

Министерство науки и высшего образования РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2020

Калуга – 2020

УДК 009
ББК 72
Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

**Научные труды Калужского государственного университета
имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2020. –**
Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2020. – 1520 с.
ISBN 978-5-88725-572-9

В настоящее издание включены материалы докладов гуманитарных секций Вторых Калужских университетских чтений.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов, преподавателей и обучающихся, интересующихся актуальными вопросами гуманитарных наук.

Редакционная коллегия:

Исадченко С.О. (гл. редактор)	Лесик С.Г.
Балашова Е.А.	Лыткин В.В.
Васильев Л.Г.	Марачева А.В.
Васильянова И.М.	Мельниченко Т.Ю.
Гаврилюк Н.П.	Петрова О.О.
Гамазкова О.В.	Подольская И.А.
Гринева М.С.	Рудакова Ж.И.
Исаева Н.А.	Семенова Н.К.
Казакова С.П.	Хачикян Е.И.
Константинова Т.В.	Чаусов Н.Ю.
Курков В.В.	Якунина М.В.

ISBN 978-5-88725-572-9

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Актуальные вопросы изучения и преподавания истории

Бережной В.О.

Леонид Баткин: диалог с Возрождением..... 24

Денисова Е.С.

Рецепция образа Спартака в фильме Стэнли Кубрика «Спартак» ... 30

Зуев А.А.

Беовульф: к истории изучения эпоса..... 36

Кондратьев Ю.В.

Из истории районирования Калужской губернии в 1920-е годы..... 42

Кошечкина Е.А.

Елочные игрушки в СССР как средство советской пропаганды..... 45

Крикуненко Д.В.

Веспасиан и сенат: проблемы взаимодействия..... 52

Курков В.В.

Актуальность лекции как активной формы обучения в современном школьном историческом образовании 58

Майорова Н.О.

Лорды и общины в английском парламенте первой половины XV века (к вопросу о формировании парламентской корпоративности). 63

Омарова С.А.

Рецепция образа Александра Македонского в фильме Оливера Стоуна «Александр» 68

Попелов В.Д.

Условия труда и мотивация рабочих на писчебумажных фабриках Калужской губернии в начале XX века 74

Сизова А.С.

Становление системы советской пропаганды в 1920-1930-е годы ... 79

Тарасова Л.В.

Женские образы в письмах Плиния Младшего 83

Третьяков С.В.	
К вопросу о подготовке Всеправославного собора в XX веке: совещание глав и представителей поместных Православных Церквей в Москве 8-18 июля 1948 года	87
Шатохина А.О.	
Региональный аспект становления российской системы охраны и использования объектов историко-культурного наследия: опыт Калужского края	94

Великая Отечественная война: уроки истории и вызовы современности

Александрова А.А.	
К проблеме сохранения исторической памяти в Прибалтике: война с памятниками	101
Бессонов В.В.	
Боевое Красное Знамя в фондах Калужского объединенного музея-заповедника	108
Выборнов С.А.	
Контакты Еврейского антифашистского комитета с западной общественностью в годы Великой Отечественной войны	113
Выборнов С.А.	
Формирование положительного облика СССР на Западе в 1941-1945 гг.: основные средства и методы	119
Листратова О.М.	
Экономическая и политическая экспансия Германии в Иране в межвоенный период (на материале документов из личного архива А.И.Мигунова)	126
Старцева Ю.С.	
Рубеж Малеево-Кремёнки. Кровавый плацдарм на подступах к Москве	134
Цурикова К.К.	
Образ врага в кинематографе холодной войны	140
Шария К.И.	
Зарождение, толкование и взаимосвязь терминов «преступления против человечности» и «коллорабационизм»	144
Шария К.И.	
Преступления против человечности на бумаге: от приказов нацистов до документов судебных трибуналов	149

Вызовы постиндустриальной эпохи, глобальные проблемы и пути их разрешения

Аксютенко М.В. У истоков партии БААС: к вопросу о предпосылках появления ИГИЛ	154
Бунаков Н.А. «Мягкая сила» как инструмент внешнеполитического воздействия..	159
Володин В.О., Егоркина С.М. Критика парламентаризма в современной политической теории ...	168
Залюбовина Л.А. Варианты позиционирования и коррекции имиджа президентства в парламентских республиках	181
Масленникова В.А. Айгунский договор и конфликтный потенциал в истории формирования российско-китайской границы	185
Родикова А.Ю. Роль транснациональных корпораций в современных политических процессах	190
Филоненко Е.О. Индира Ганди: жизнь, отданная за гендерную революцию или во имя единства и прогресса Индии?	196

Международные отношения и мировая политика: история и современность

Абрамов А.С. Социально-хронологический концепт как модель сотрудничества международных субъектов	201
Буланов А.Н. Геополитический интерес транснациональных элит	209
Дерюгина Д.Ю. Произраильское лобби в США как инструмент политического влияния	213
Диденко Д.А. Археанактиды на Боспоре: к вопросу о причинах объединения боспорских городов	219
Доронина А.И. Дипломатический конфликт КНР и СССР в контексте международного коммунистического движения	225

Ковалев И.О.	
Приоритеты британской внешней политики в Европе накануне Второй мировой войны	230
Комогоров Е.А.	
Изменение стратегии и тактики участия США в военных конфликтах в контексте вьетнамского синдрома	234
Лапшина Д.О.	
Влияние исламской революции в Иране на международные процессы в 1980-е годы	242
Лобынцева Р.С.	
Судебные процессы над нацистскими преступниками в тени Нюрнберга (на примере дела Мальмеди)	249
Погонин К.О.	
Феномен колониализма: за и против. К истории изучения проблемы	253
Серегина Е.А.	
Военно-экономическая помощь СССР Китаю в начальный период японо-китайской войны 1937-1945 гг.: ход, масштаб и значение ...	261
Фролова О.В.	
К вопросу о правомерности выхода Абхазии и Южной Осетии из состава Грузии	268
Чубарова Л.А.	
Республика Фiume, или Авантюра одного поэта и ее последствия	275

ПРАВОВЕДЕНИЕ

Актуальные проблемы теории и практики правового регулирования

Архипова И.А.	
Назначение и производство судебной экспертизы в отношении свидетеля	280
Бзычкина А.О.	
Актуальные вопросы неустойки как обеспечительной меры исполнения обязательств в современном гражданском законодательстве	286

Грамматчиков А.А.	
Взаимодействие гражданского общества и власти в трудах Т. Гоббса	293
Гуськов В.О.	
Проблемы правомерности необходимой обороны при ддящемся или продолжаемом посягательстве	301
Дармограй А.О.	
Сложность доказывания недействительности сделок с пороками воли и волеизъявления	305
Ермакова М.А.	
Ответственность сторон за неисполнение обязательств по договору перевозки: проблемы и перспективы	312
Кан С.В.	
Теоретико-прикладной подход к правовому регулированию потребительских отношений: российский и международный опыт .	323
Киреева Е.В.	
Трансформация принципа добросовестности в отечественном гражданском праве	331
Киселев Н.А.	
Динамика совершенствования способов обеспечения исполнения обязательств в российском обязательственном праве	337
Козлов Г.Л.	
Роль института присяжных заседателей в уголовном процессе России. Перспективы его развития	343
Кучерова О.А.	
Проблемы законодательной конструкции объективной стороны разбоя	347
Марченкова Е.А.	
Абсентеизм в современной России и правовые механизмы его преодоления	351
Негода Ю.А.	
Вопросы квалификации изнасилований с участием лиц женского пола	357
Сорокин П.П.	
Правовое регулирование лизинговых отношений: мероприятия, перспективы	361
Фёдорова А.Ю.	
Особенности правовой конструкции государственного (муниципального) контракта	367

ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО

Проблемы развития региональной и межрегиональной системы туризма и гостеприимства

Грушевицкая Т.Г., Максимова Ю.А. Современные тенденции развития коллективных средств размещения в Российской Федерации	374
Грушевицкая Т.Г., Овсянников Я.Д. Этнокультурные традиции как ресурс развития туристского потенциала регионов	378
Грушевицкая Т.Г., Слесарева А.Н. Виды инноваций в экскурсионном туризме	382
Дронов А.И., Адыгезалова В.Ю. Межрегиональный космический туризм: перспективы развития	388
Касаткина М.И. Особенности психологического туризма в социальной работе с пожилыми людьми	399
Леонова О.В., Ковригина В.В. Культурологический аспект ведения экскурсии	405
Лыткин В.В. Трансформация социокультурных практик туристической деятельности	411
Лыткин В.В., Изотова А.А. Интеграция России в мировую индустрию гостеприимства и туризма	421
Лыткин В.В., Коновалов П.В. Туристско-рекреационный потенциал Калужской области	425
Максимов М.А., Борисов Н.О. Культурно-познавательный туризм как ресурс развития Калужской области	431
Максимов М.А., Виткова Е. Обеспечение безопасности средств размещения в современном российском туризме	436

ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

Актуальные вопросы русского языка

Балашова М.А.

Коннотация лексем тематической группы «животные» (на материале метафор и сравнительных оборотов русского и английского языков) 443

Куприянова Ю.В.

Ирония в поэзии А.С. Пушкина и ее отражение в тексте перевода на китайский язык 450

Ряжская А.А.

Бытовая поэтика языка русского застолья 456

Сальникова В.А.

Степени сравнения: явление словообразования или формообразования 467

Актуальные проблемы современной дидактики

Беляева Е.В.

Принципы построения рекламного текста 472

Васильева В.А.

Особенности интернет-языка в рамках цифровой коммуникации 479

Егорова П.Е.

Рекламный дискурс и специфика его письменной разновидности 484

Липницкая С.М.

Основные проблемы вариативности 491

Малахова К.В.

Архаизмы в канадском варианте французского языка 496

Мурашова А.В.

Дискурсивное событие упрека 502

Наянова С.Р.

Речевое общение в системе обучения иностранному языку 507

Ступницкая А.Л.

Молодежный сленг как средство развития коммуникативной компетенции у учащихся старших классов средней школы 511

Тарасова Д.Д.

Разговорная и письменная речь: проблемы взаимодействия 515

Шубина Е.В., Васильянова И.М.

Дебаты как эффективный метод обучения иностранному языку 518

Щербина С.Н. Современная языковая политика Евросоюза	524
--	-----

Лингвистика, перевод и перспективы цифровых технологий

Кудрякова Е.В. Особенности самопрезентации в выступлениях Дэвида Кэмерона	528
Морозан А.О., Васильянова И.М. Культура речевого поведения в киберпространстве	533
Прикладовская Н.В. Памфлет. История развития жанра и его особенности	541
Хлопенкова Е.В. Приёмы дискредитации оппонента в речи Маргарет Тэтчер	547
Чуносова Е.В. Параметры исследования диалогической речи при коммуникативном подходе	552
Шведко А.Ю. Принцип вежливости и его реализация в диалоге	558

Методика обучения немецкому языку в общеобразовательной школе

Годовалова Д.А. Комиксы как способ активизации письменной коммуникативной компетенции	566
Григоренко Е.О. Обучающие игры на уроках иностранного языка	572
Грядунова Д.И. Роль грамматического навыка употребления сложносочиненных предложений в коммуникативно ориентированном обучении немецкому языку (на материале УМК И.Л. Бим для 7 класса общеобразовательных школ)	577
Кривцова А.С. Особенности методики обучения рамочной конструкции в УМК для 10-11-х классов общеобразовательных школ	583
Михальчёва П.С. Игра как эффективный метод мотивации младших школьников в обучении иностранным языкам	589

Парамонова Е.Е. Предлоги, требующие родительный падеж, в УМК по немецкому языку для средней общеобразовательной школы: лингводидактический аспект	593
Хрипкова Я.Д. Использование пословиц и поговорок на уроках немецкого языка ..	598

Новые образовательные технологии в преподавании немецкого языка

Астафьева В.О. Возможности технологии «перевернутого класса» для реализации ФГОС на уроках иностранного языка	601
Игнатова К.С. Современные компьютерные технологии как способ повышения мотивации при изучении иностранного языка	604
Игнашина Н.М. Формирование фонетических навыков речи немецкого языка на начальном этапе обучения на базе информационных технологий ...	607
Кочурина А.И. Современные интерактивные методы обучения иностранному языку и их применение в общеобразовательной школе	612
Лапшина А.А. Специфика обучения иностранному языку слушателей отраслевых курсов	617
Рудакова Ж.И., Щербина Т.С. Специфика обучения авиационного персонала использованию английского языка согласно специальным требованиям, предъявляемым к речи в диалогах пилотов и диспетчеров	621

Перспективы развития массмедиа в современном коммуникационном пространстве

Быкова А.Н. Проблемы современной очерковой фотожурналистики	627
Копышев С.Е. Проблема коронавируса в современных СМИ: опыт системного анализа	631
Левдикова Е.Д. Дмитрий Быков как журналист, писатель и литературный критик ...	634
Морозан А.О. Медиа как продолжение человека	638

Психолого-педагогические проблемы профессионального становления учителя иностранного языка

Артемова В.А. Игровые технологии как условие создания мотивационной основы обучения иностранному языку	643
Кирилина А.Г. Использование ИКТ на уроках иностранного языка с целью развития коммуникативной компетенции школьников	650
Лесик С.Г. К вопросу о роли психолого-педагогической компетентности учителя иностранного языка в современной парадигме педагогического образования	656
Парусимова Ю.А. Роль видеоматериалов в обучении иностранным языкам в школе ...	661
Рахимзянова В.В. ИКТ в формировании социокультурной компетенции на уроках иностранного языка	666
Ромашин М.А. Использование лингвострановедческого аспекта в обучении иностранным языкам	671
Терентьева С.Д. Использование интерактивных методик на уроках французского языка	677
Фёдорова Е.В. Профессиональная готовность учителя к реализации современных педагогических технологий в системе формирования коммуникативной компетенции учащихся при изучении французского языка .	682

Русская литература в образовательном пространстве современного вуза: поэтика текста

Балашова Е.А. «А свечечка горит...»: русские поэты о Юрии Казакове	688
Баженовская А.А. Трамвай как образ-символ Петербургского текста	697
Большаков А.А. Манифестация религиозной картины мира в стихотворении С. Круглова «Адвент»	704
Голышева С.Г. Театральная версия романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (на примере спектакля С. Алдонина)	710

Жихарева В.А.	
Мотив дороги в русской литературе	714
Конькова М.А.	
Типология литературного героя малой прозы В.М. Шукшина	719
Курчина Н.А.	
К.Д. Бальмонт и И.Ф. Анненский: диалог «прерывистыми строками»	726
Оксенчук В.Н.	
Образ крыльев в романе Д. С. Мережковского «Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)»	731
Папсуева О.Г.	
Специальный выпуск студенческой газеты начала XX века о последних днях Л. Н. Толстого	736
Терехова С.С., Сонькина Е.В.	
Речь как предмет художественного изображения в романах Ф.М. Достоевского	743
Тетерина А.А.	
Жанровое многообразие поэзии И.Л. Лиснянской	746
Устинова И.В.	
Интериоризация в пейзажной лирике Б.Л. Пастернака	749

Русский язык и культура в иноязычной аудитории: интересно о важном

Ахременко Д.М.	
Приемы работы над сочинением-рассуждением в иноязычной аудитории	757
Воробьева Д.В.	
Особенности изучения падежей в преподавании русского языка как иностранного и русского как родного	762
Гольдина О.В.	
Приемы освоения категории рода имен существительных иностранными учащимися	768
Ли Ся	
Образ лягушки в русском и китайском фольклоре	772
Раскостова Е.В.	
Психолингвистические характеристики обучения аудированию на занятиях по русскому языку как иностранному	775
Тяпкина Ю.В.	
Культурологическая компетенция и её формирование посредством аутентичных текстов в преподавании РКИ	782
Чжан Хуэй	
Конфуцианские идеи и персонажи русских народных сказок	788

Шабалина В.Н.	
Лингвометодический потенциал творческого наследия К.Д. Ушинского	792

Современный немецкий язык: проблемы социолингвистики и лингвострановедения

Антонова А.А.	
Формирование лингвострановедческой компетенции на уроке немецкого языка в 5 классе	798
Ахмедова Г.Ф.	
Kiezdeutsch – угроза литературному немецкому языку?	803
Гришина Н.С., Алексеев О.Д.	
Формирование социокультурной компетенции в процессе изучения иностранного языка в 5-9 классах	809
Темнова В.А.	
Неологизмы немецкого языка в интернет-среде	812
Федорова Д.Д.	
К некоторым особенностям стиля современной рекламы в Германии	818
Фецкова А.И.	
К некоторым особенностям немецкой разговорной речи в интернет-коммуникации	823

Тенденции современного языкового образования и лингвистических исследований

Концеева С.Д.	
Использование драматических приемов на уроке английского языка для формирования невербальных умений обучаемых	827
Лыфенко Д.В.	
Приемы самостоятельной работы студентов с незнакомым видеосюжетом или звуковым файлом на иностранном языке	832

Филологическое образование в поликультурном пространстве

Высокович К.О.	
Особенности жанра водевиля в творчестве А.А. Шаховского, Н.И. Хмельницкого, А.С. Грибоедова	836
Ефременкова М.Э., Гукина А.В.	
Образы античности в трагедии Уильяма Шекспира «Антоний и Клеопатра»: опыт комментированного чтения	841

Дидковская Е.И.	
Образ Первой мировой войны в творчестве «окопных поэтов» (на примере Зигфрида Сассуна и Уилфреда Оуэна)	847
Заборина М.А., Жукова П.В.	
Поликультурное пространство современного вуза: теория и практика	852
Конкина А.О.	
Коммуникативные аспекты филологического образования в современном вузе	857
Конькова М.А.	
Игровой характер поэтики постмодернизма (на примере Танит Ли «Красны как кровь»)	865
Кулачкова И.М.	
Дети и война (по роману Дж. Бойна «Мальчик в полосатой пи- жаме»)	870
Лазутин Р.С.	
Бальзак в России: проблема восприятия и интерпретации	873
Похаленков О.Е., Фролов Д.М.	
Э.М. Ремарк и Х.Г. Конзалик: дилемма Второй мировой войны	878
Захарова Ю.В.	
Ораторское мастерство как способ повышения эффективности обу- чения детей школьного возраста	883
Гришина Н.Г., Хачикян Е.И.	
Русский интеллигент, лондонский денди и японский самурай – об- раз Эраста Фандорина в романах Б. Акунина	888
Хачикян Е.И., Похаленков О.Е., Сергеев Ю.Ю.	
Духовно-нравственные аспекты современного филологического образования	894

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Человек, культура, общество: традиционное и цивилизационное

Грушевицкая Т.Г., Ульянов И.	
Неопятидесятнические харизматические секты в современной России	899
Грушевицкая Т.Г.	
Концепция культурных поворотов в современной культурологии	906

Леонова О.В.	
Космический символизм М.К Чюрлёниса	910
Лыткин В.В., Гегамян Ю.А.	
Нормы поведения как центр культурного архетипа	914
Лыткин В.В., Сосков С.Б.	
Идея этической автономии или «духовность вне Бога» в секулярную эпоху: религиозный имманентизм	921
Максимов М.А.	
Проблема трансформации социального порядка: акторно-сетевой подход	929
Обухова К.В.	
Вопросы художественной культуры в работах Ф.А. Степуна	934

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Актуальные вопросы развития внешнеэкономической деятельности стран-участниц Евразийского экономического союза

Алексеева Е.В., Кулаженкова В.Е.	
Анализ таможенного регулирования в области торговли инновациями в рамках ЕАЭС	937
Алексеева Е.В., Круглов В.Н.	
Особенности функционирования малого бизнеса в России: проблемы и решения	945
Алексашкина Н.И.	
Теория и практика предоставления таможенных преференций в условиях функционирования ЕАЭС	950
Дорожкина Т.В., Гусакова А.А.	
Риск-ориентированный подход в условиях структурной реформы таможенных органов	957
Дорожкина Т.В., Иочис Я.А., Ромашкова А.К.	
Анализ коррупционной составляющей в таможенных органах Российской Федерации	962
Комаристая В.В.	
Экономическая стратегия как фактор привлечения иностранных инвестиций	967
Лихоманов Д.А.	
Формирование доходов федерального бюджета России в условиях изменения мировой цены на нефть	973

Маслыгин А.В.	
Состояние мирового продовольственного рынка: факторы усиления его турбулентности	978
Мосенкова А.О.	
Экономические перспективы российско-китайского партнерства в современных условиях мировой турбулентности	984

Актуальные проблемы управленческой науки в эпоху цифровизации и пути их решения

Богачева В.И., Гагарина С.Н.	
Развитие цифровых технологий предоставления услуг населению	990
Боровская Н.В., Лесина Т.В.	
Экономическая оценка состояния окружающей среды	996
Брыжак Г.Е., Субботина Т.Н.	
Особенности системы мотивации государственных служащих	1005
Гагарина С.Н., Комжаров В.А.	
Государственная поддержка малого инновационного бизнеса на региональном уровне	1010
Гагарина С.Н., Левкина В.Н.	
Проблемы управления транспортным комплексом региона	1015
Гайдай А.А., Чаусов Н.Ю.	
Отбор персонала как фактор обеспечения безопасности организации	1022
Герасимов Ю.В., Чаусов Н.Ю.	
Система работы с персоналом на государственной службе	1029
Гончарова С.С., Чаусов Н.Ю.	
Совершенствование системы отбора персонала в коммерческом банке	1033
Гринберг А.М., Субботина Т.Н.	
Методы оценки корпоративной культуры организации	1040
Дробот Е.Р., Птускин А.С.	
Особенности адаптации государственных гражданских служащих	1045
Еськова Е.С., Садовникова А.С., Субботина Т.Н.	
Проблема делегирования полномочий в организации	1048
Закирова Е.Е., Чаусов Н.Ю.	
Совершенствование управления мотивацией в коммерческом банке	1053
Зикеев А.В., Гагарина С.Н.	
Цифровые технологии в управлении персоналом	1061

Зятева Т.И., Пилипчак Ю.В. Реализация концепции «Умный город» в Российской Федерации	1065
Каминская А.А., Панюкова В.И., Медведева О.С. Применение технологии кобрендинга в фешн-индустрии	1070
Кожина О.А., Субботина Т.Н. Формирование позитивного имиджа организации как конкурентное преимущество	1078
Копытова А.А., Пилипчак Ю.В. Проблемы малого предпринимательства в Калужской области	1085
Короленко В.В., Медведева О.С. Организационные методы управления стрессами в современных условиях	1089
Лаврентьева М.В., Пилипчак Ю.В. Мотивация к труду как условие эффективной деятельности организации	1096
Лазарева А.А., Аракелян С.А. Информационная безопасность в условиях цифровизации государственного управления	1101
Леонова М.А., Раецкая Т.Е., Гагарина С.Н. Современные технологии управления в условиях цифровизации....	1111
Медведева О.С., Кожина О.А. Возможность использования социальных сетей при обучении персонала организации	1117
Месяцева В.Р., Олюнина Р.А. Государственное и муниципальное управление в условиях развития цифровой экономики	1122
Панюшкин А.Д., Чаусов Н.Ю. Разработка рекламной компании организации пищевой промышленности	1130
Пархоменко А.Н., Субботина Т.Н. Вовлечённость новых сотрудников как метод их удержания	1134
Петрухина И.М., Гагарина С.Н. Цифровизация в сфере профессионального образования: кадровое обеспечение и опыт США	1140
Плешакова М.А., Храмцова Д.А., Медведева О.С. Особенность потребительского поведения в совместном потреблении (на примере сервисов каршеринга)	1150
Плешакова Я.О., Пилипчак Ю.В. Актуальные проблемы государственного управления в сфере культуры	1158

Рожкова Е.И., Медведева О.С.	
Особенности планирования региональных программ: виды, разработка и финансирование	1164
Сергеев Н.А., Чаусов Н.Ю.	
Проблема развития в современной России дотационных регионов...	1169
Сложеникин Д.А., Чаусов Н.Ю.	
Развитие государственного управления в условиях цифровизации ..	1174
Трусова Д.В., Лесина Т.В.	
Модернизация системы образования как необходимое условие формирования инновационной экономики	1180
Туркина Ж.Д., Пилипчак Ю.В.	
Снижение уровня бедности в РФ: проблемы и пути решения	1186
Турова Д.Р., Чаусова Л.А.	
Стратегия развития системы управления региональным АПК	1194
Шмелева Д.В., Чаусова Л.А.	
Особенности кадровой политики в системе государственного управления	1201
Яценко К.Г., Торгашова О.А.	
Налоги как инструмент государственного управления в условиях цифровизации экономики	1207

Молодежная наука:

вклад в модернизацию отечественной экономики

Каминская А.А.	
Анализ инвестиционного потенциала Калужской области и факторы, его определяющие	1216
Карцева К.А.	
Вклад молодёжного предпринимательства в модернизацию отечественной экономики	1222
Кольцова П.Д.	
Увеличение клиентоориентированности за счет совершенствования веб-сайта	1224
Кондопулос Д.К.	
Автоматизация бизнес-процессов на основе внедрения бота	1228
Левкина В.Н.	
Взаимосвязь модернизации экономики и сферы здравоохранения	1234
Натробина О.В., Глушаков И.Р.	
Использование ИТ-технологий в командной работе (на примере ООО «Первый Рекламный Дискаунтер», г. Калуга)	1239

Натробина О.В., Куликова Д.Д. Совершенствование использования CRM-систем в деятельности организации (на примере ООО «Первый Рекламный Дискаунтер», г. Калуга)	1244
Овчинникова М.Н. Увеличение объемов продаж за счет совершенствования сайта.....	1248
Панкова А.С. Анализ российской модернизации прошлых лет в области экономического развития	1253
Плешакова М.А., Храпцова Д.А. Тенденции формирования валютного курса на международном валютном рынке	1258
Смирнов П.В. Совершенствование модели информационного сопровождения управленческого учета АО «ГНЦ РФ-ФЭИ»	1264

Современная экономика: инструменты и механизмы формирования конкурентоспособности региона и бизнеса

Иванова М.М. Конкурентоспособность фирм в условиях рыночной экономики....	1269
Крутиков В.К., Банникова В.В. Перспективы кадрового обеспечения регионального АПК	1274
Крутиков В.К., Якунина М.В., Левкина В.Н. Особенности процесса восстановления экономической активности и социальной стабильности в регионе	1278
Кулабухова Е.В., Крутиков В.К., Якунина М.В. Финансовое состояние предприятия и пути предотвращения несостоятельности (банкротства)	1283
Мельниченко Т.Ю. Теории экономического развития и современное состояние российской экономики	1286
Натробина О.В. Прогнозирование конкурентоспособности региона на основе эконометрического моделирования	1291
Новосельцева Е.В., Крутиков В.К. Особенности процесса бюджетирования на предприятии (на примере АО «Калужский завод телеграфной аппаратуры»)	1296
Панин А.П. Проблемы повышения эффективности использования земельных ресурсов в Калужской области	1302
Якунина М.В. Роль университета в повышении конкурентоспособности региона .	1310

ФИЛОЛОГИЯ

Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранным языкам

Атагой Д.В. Особенности интертекстуальных ссылок в заголовках газетных текстов	1315
Бугаева Д.О. Упражнения на синтаксическую трансформацию в системе формирования грамматических навыков у учащихся средней школы	1320
Будылова А.А. Вербализация концепта ТРУД в русской и американской лингвокультурах	1324
Васильева В.В. Влияние глобализации на психологию общения представителей англоговорящих стран	1328
Горина Е.А. Концепт CRIME в англоязычном кинодискурсе.....	1333
Егорова Е.И. Киноперевод как объект лингвистического исследования: понятие, виды и особенности	1337
Жилкевич А.Е. Французские заимствования в английском языке	1343
Зенкин А.В. Аббревиатуры в сообщениях в социальных сетях	1347
Коркина К.В. Формирование иноязычной компетенции в свете требований ФГОС	1353
Королева Ю.А. Языковые средства манипулирования общественным сознанием в СМИ	1361
Максимова Е.Е. Способы перевода молодежного сленга современного английского языка на примере аббревиатур и сокращений	1364
Малицкая Е.А., Гринева М.С. Когнитивная метафора в научном дискурсе	1372
Мартынова А.А. Отражение страноведческой информации в семантике фразеологических единиц	1380
Новиков Д.В. Лингвостилистический и культурологический анализ песни «American Pie»: песня как срез эпохи	1385

Новикова Т.В.	
Способы и приемы передачи фэнтези-реалий в переводе на русский язык	1393
Овсепян Е.А.	
Дидактический потенциал медиатекста в процессе обучения английскому языку в школе	1400
Пайсаева Т.У.	
Использование аутентичных материалов при реализации коммуникативного подхода к обучению иностранному языку.....	1406
Пилюгина Д.А.	
Проблемы перевода молодежного сленга на материале британских и американских сериалов	1413
Пичикина Л.Ю.	
Способы перевода языковой игры на материале рекламного дискурса	1420
Райчева В.Ф.	
Роль интернет-технологий в обучении английскому языку.....	1428
Рябова В.В.	
Роль видеоматериалов в развитии диалогической речи на уроках английского языка в 4 классе	1435
Синюков С.В.	
Использование музыкального компонента в образовании при изучении иностранных языков	1440
Спиридонова З.Е.	
Особенности перевода русских народных сказок на английский язык	1446
Строганова А.Б.	
Совершенствование фонетических навыков у учащихся старшей ступени обучения на основе интернет-ресурса «BBC English Learning»	1451
Туманян А.А.	
Особенности интертекстуальных ссылок в заголовках кинотекстов (на материале кинотекстов американской массовой культуры)	1456
Чикалова Д.М.	
Способы ассимиляции английских заимствований в китайский язык	1462
Чипко Е.Г.	
Методический потенциал мультипликационных фильмов на уроках английского языка	1470
Шалупаева С.Р.	
Аутентичные видеоматериалы как средство развития коммуникативной компетенции у учащихся на среднем этапе обучения иностранному языку	1476

Шелгунова Д.А., Волкова Н.А.	
Гарри Поттер и проблемы перевода псевдореферентной лексики	1481
Шумейко Е.А.	
Определение места и принадлежности песенного дискурса в современной лингвистике	1489

Теория немецкого языка

Баженова Е.К.	
Место полисемии антропонимов в обучении иностранному языку в средней общеобразовательной школе	1494
Дмитриева Ю.С.	
К особенностям употребления устойчивых словосочетаний в современной немецкой публицистике.....	1499
Коршункова Т.А.	
Синонимический ряд номинантов эмоции «страх» в немецком языке (на материале толковых и синонимических словарей)	1505
Никитина С.П.	
О некоторых французских заимствованиях в современном немецком языке: лексикографический аспект	1510
Хлебникова Е.С.	
Стилистические фигуры речи, основанные на антонимии (на материале немецкого языка).....	1514

ИСТОРИЯ

Актуальные вопросы изучения и преподавания истории

УДК 94

**Леонид Баткин: диалог с Возрождением
В.О. Бережной**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Н.О. Майорова*

В статье рассматривается понятие «диалог» в качестве методологического инструмента историка и творческий путь российского ученого Леонида Баткина, который в своих работах описывал Ренессанс как тип культуры. Исследователем предложены сквозные логико-культурные определения эпохи Возрождения: диалогический стиль мышления и варьета. Затрагивается вопрос о культурно-исторических основаниях личности. На примере исследований выдающегося ученого культура освещается как изначально противоречивая и проблемная.

Ключевые слова: диалог, личность, Возрождение, Баткин, культура.

**Leonid Batkin: dialogue with Renaissance
V.O. Berezhnoy**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History N.O. Mayorova*

The article considers the concept of "dialogue" as a methodological tool of the historian. The creative path of the Russian scientist Leonid Batkin, who in his works described the Renaissance as a type of culture, is considered. The researcher proposed through-through logical and cultural definitions of the Renaissance: dialogue style of thinking and variety. The question of cultural and historical foundations of the person is affected. In the example of the research of an outstanding scientist, the culture is highlighted as initially contradictory and problematic.

Keywords: dialogue, personality, Renaissance, Batkin, culture.

...односторонность есть пагуба мысли.

А.С. Пушкин

...Где больше неба мне — там я бродить готов,

И ясная тоска меня не отпускает

От молодых еще воронежских холмов

К всечеловеческим, яснеющим в Тоскане.

О. Манделштам. 1937 г.

*...У вас внутри воспринятым живет
Наружный образ, к вам завав - таится
И душу на себя взглянуть зовет...*

Чистилище. Песнь восемнадцатая.

Все совершенное в своем роде должно выйти за пределы своего рода.

И.В. Гете

Тема диалога неиссякаема, ведь суть его в постоянном самообновлении участников. Подлинный диалог всегда требует другого собеседника, другого мировоззрения, другой исторической эпохи, того, что Михаил Бахтин называл Другим. Именно с иной, отличной от нашей точки зрения, открываются недосягаемые нашему положению окоумы. Бахтин описывал это так: «Когда мы глядим друг на друга, два разных мира отражаются в зрачках наших глаз» [6, с. 32].

Признавая за другим человеком иное видение и понимание вещей, мы неизбежно должны решить, что делать с другой правдой, а порой и правдами? Осмыслением этой проблемы в истории культуры Возрождения занимался выдающийся ученый – Леонид Михайлович Баткин.

Говоря о Возрождении, исследователи признают великие достижения в культуре. Живой восторг вызывает эпоха, в которой за два столетия случился небывалый расцвет в искусстве и в ходе которой Европа, переродившись, ступила на самобытный исторический путь. При внимательном изучении этого периода историк видит перед собой вереницу смыслов и событий, переполненных противоречиями. «Языческий Ренессанс или христианский? секуляризованный или религиозный? рациональный или мистический? натуралистический или символично-фантастический? антиквизированный или вовсе не сводящийся к классицизму? склонный к подражанию или к новизне? замкнутый или открытый? книжный, риторический, искусственный или полный жизненной непосредственности и мощи? Аристократично-эзотеричный или социально-активный? ну и так далее» [2, с. 8].

Историография Ренессанса – это яркий пример напряженного спора нескольких убедительных точек зрения. От позитивистского противопоставления эпох-монолитов – Средневековья и Возрождения – до полного растворения Ренессанса в предшествующей или последующей эпохе. Как верно замечает Бернард О'Келли, осуждая сухой схематизм и строгую классификацию Возрождения: только односторонне направленный ум может найти простое и исчерпывающее определение Ренессанса. По сути, «нет единой истины о Ренессансе, есть истины» [8, с. 8-9].

Что же в таком случае делать историку, который все-таки стремится к осмысленно цельному воссозданию прошлого? Искать свежие методологические подходы и совершенствовать применяемую оптику исследования. Ренессанс – эпоха насквозь противоречивая и драматичная – требует от историка не

только анализа и размещения фактов в стройную концепцию, но и вдумчивого диалога с прошлым, напряженного воссоздания иного мировидения. Л. М. Баткин, изучая ренессансный тип культуры, чуткий к принципам исторической антропологии, правомерно полагал, что «способ мыслить – и есть стержень мироотношения, самое сокровенное в нем то, что мыслитель чаще свидетельствует не о себе, а собою» [4, с. 132].

В XX веке гуманитарное знание, раскаленное до предела опытом мировых войн и стремительными научными открытиями, пережило своего рода перерождение. Этим, на наш взгляд, объясняются разнонаправленные методологические импульсы, излучаемые в разное время школой «Анналов», Б. Ауэрбахом, Э. Панофски, Э. Гареном, М.М. Бахтиным, И.Е. Даниловой, М.Л. Гаспаровым, С.С. Аверинцевым, А.Я. Гуревичем, Ю.Л. Бессмертным, Р.И. Хлодовским и др. Такая многообразно благодатная почва не только сама дала богатый урожай, но и питала научную среду, в которой историк был способен по-новому взглянуть на свой предмет.

Леонид Михайлович Баткин, следуя в основном за идеями М. М. Бахтина и В.С. Библера, изучал Возрождение как своеобразную логику самопостроения культуры. Сущность этой логики он полагал в том, «что культура впервые – по причинам общен исторического порядка – последовательно осуществлялась как становящаяся, а не ставшая, не столько как итог, как нечто готовое, сколько как процесс, в виде заявки на будущее, в качестве имеющего быть, искомого» [2, с. 12].

Становление самого Баткина как ученого, было, разумеется, постепенным. Защитив диссертацию о Данте, он, оторвавшись от тверди марксистского учения, ощутил свободную мыслительную среду вокруг и простор для творчества. Следующим шагом стало исследование Ренессанса как относительно исторической целостности, анализируя в первую очередь способ функционирования культуры. Предметом изучения был избран стиль мышления гуманистов. При таком подходе внимание смещается с каких-либо этических, идейных, эстетических, мировоззренческих, «предметных позиций к способу вырабатывать, занимать и соотносить такие позиции» [3, с. 11]. С этой точки зрения, смысл культуры присутствует «в стиле жизни и в стиле мышления, взаимно задающих и опосредующих друг друга» [3, с. 11]. Итогом этих изысканий стала замечательная работа – «Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления». В этом труде предложенная категория «диалогичности» на примере нескольких показательных текстов была обоснована как структурное определение ренессансного типа культуры.

Диалог в эпохе Возрождения был не только излюбленным литературным жанром и не только формой общения, но и способом мыслить. Гуманисты впервые в европейской истории затронули проблему наследий. Добавим, что и до Ренессанса, разумеется, бывала проблема наследия, но не проблема наследий. Ощущение протяженности и продолжения античных достижений в целом

было свойственно и Средним векам, но восприятие рядоположенных и равно-великих эпох-предшественниц могло возникнуть только в мышлении наследников.

Гуманисты, вбирая в себя противоположащие мнения, будь то Античность или Средневековье, не стремились установить единственную и абсолютную правду, а скорее искали такого равновесия, в котором истина являлась поочередно в противоположных обликах, как актер, меняющий маски. Баткин писал о сущности ренессансного диалога следующее: «В глубине спора лежит убежденность в единстве истины, дарующем ей открытость, дающем возможность подходить к ней с разных сторон и согласовывать разные позиции, даже совмещать их в одной голове. Совмещение достигается не логикой, а общением, не умом, а остроумием, не строгостью, а весельем духа, играющего в убедительном слове («*facultas dicendi*», «*vis dicendi*»)» [4, с. 141].

Отметим, что понятие «стиль мышления» оказалось перспективным с научной точки зрения. Недавние отечественные исследования по медиевистике это подтверждают [См.: Воскобойников О.С. *Scientia naturalis* и стили мышления в Западной Европе XII–XIII веков: тексты, образы, идеи: диссертация...доктора исторических наук. – М., 2018. – 963 с.]

Предложенный диалогический стиль мышления гуманизма стал первой удачной попыткой целостного описания Возрождения посредством новой методологической оснастки. Дальнейшие исследования Баткина продолжили начатый путь и внесли в науку о Ренессансе и другие сквозные логико-культурные определения Возрождения: «стилизующая эпоха» и «варьета». Кроме того, исследователь посвятил обстоятельный труд предистории того, что по аналогии с высоким рационализмом назвал «высоким индивидуализмом». В этой книге последовательно рассматривается, как преобразовывались представления о месте индивида в европейской истории. Своеобразным итогом эпохи Возрождения стал отрыв человека от традиционалистской почвы и самоосмысление индивида как беспредпосылочного. Так, европеизм в моменты наивысшего напряжения духовных сил измыслил и обосновал идею самоценной личности, которая «переплавляет в тигле своей внутренней свободы и единственности всю преднаведенную историю и культуру» [1, с. 50]

В упомянутой книге Баткина мы находим обоснование понятий «индивидуальность» и «личность» с точки зрения их исторической укорененности и происхождения. К сожалению, далеко не все историки осознают сущность этих присущих скорее нашему веку категорий и свободно используют их без внимания к тональности традиционалистских обществ.

Впрочем, в отечественной науке однажды случился плодотворный диалог по этому вопросу. В журнале «Одиссей. Человек в истории» ученые из разных областей гуманитарного знания плодотворно обсудили вопрос о вышеупомянутых понятиях, обозначив саму проблематику и возможные определения. Мы приведем мнение Л. М. Баткина, которое, на наш взгляд, наиболее

соответствует сути дела: «Любые культурно-исторические «что» в диалоге равноправны, каждый смысл каждой культуры неотменяем и дорог для будущего; причем «личность», как и «культура», никаких предметных условий и ограничений, дабы считаться и быть таковой, не приемлет. В том числе условия религиозно-мистической «связанности» тем, что «выше» человека. Выше индивида-личности – лишь им же установленные принципы, которые формируют его душевный состав. Это путь, избранный им. То есть... это он сам. Не объективная «уникальность творчества», а сотворение себя» [7, с. 66.]. В этом определении личности утверждается как наивысшее достоинство человека, выраженное в самоценной ответственности перед своим выбором. «...не может быть и нет ничего «выше» личности – по определению. Но, по тому же определению, «личность» – это человек, который не равен себе. Он сам выходит за индивидуальные, частные пределы в культурный космос, в принципиально бесконечное общение и, следовательно, в бесконечное переосмысление того, что такое «он сам» [7, с. 66.].

В заключение мы хотели бы вслед за Леонидом Михайловичем показать, насколько перспективна диалогическая установка не только при изучении далеких эпох прошлого, но и при осмыслении культуры вообще. «В развитии культуры подлинно продуктивны, разумеется, только «неразрешимые противоречия», т. е. такие, которые не исчерпываются в удачливом результате, а выступают как живой, возобновляющийся процесс мышления, как его неустранимая проблемность, в работе над которой мышление меняется и выходит за собственные пределы» [3, с. 208]. В истории культуры Возрождение, как нам кажется, является именно таким противоречием.

Итак, на наш взгляд, блестящий мыслитель и историк культуры Леонид Баткин смог воссоздать убедительную картину целостного исторического этапа в мировой истории, вступив в диалог с гуманистами, пользуясь по выражению М. М. Бахтина, «преимуществом внеаходимости». «Великое дело для понимания – это внеаходимость понимающего – во времени, в пространстве, в культуре – по отношению к тому, что он хочет творчески понять. Ведь даже свою собственную наружность человек сам не может по-настоящему увидеть и осмыслить ее в целом, никакие зеркала и снимки ему не помогут; его подлинную наружность могут увидеть и понять только другие люди, благодаря своей пространственной внеаходимости и благодаря тому, что они другие» [5].

В работах гуманистов мы видим встречу неповторимо особенных сознаний и логик, остраивающих и высвечивающих друг друга. Изучая творчество выдающего исследователя М. Л. Баткина, мы еще раз возвращаемся к осознанию собственного пути, к осмыслению нашей жизни: ведь именно напряженное самоопределение и прояснение собственных убеждений потребно для беседы с Другим. Эпоха Возрождения, в свою очередь, предстает нам как яркий и многообещающий собеседник, поскольку «Целостность Возрождения

состоялась как вечная незавершенность, вечная потенциальность, как бесконечная переходность» [3, с. 208].

Список литературы:

1. Баткин, Л.М. Европейский человек наедине с собой: Очерки о культур.-ист. основаниях и пределах лич. самосознания / Л. М. Баткин. – М.: РГГУ, 2000. – 1004 с.
2. Баткин, Л.М. Леонардо да Винчи и особенности ренессанского творческого мышления / Л. М. Баткин. – М.: Искусство, 1990. – 413 с.
3. Баткин, Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди / Л. М. Баткин. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1995. – 446 с.
4. Баткин, Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления / Л. М. Баткин. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
5. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
6. Бахтин, М.М. Автор и герой: К филос. основам гуманитар. наук / Михаил Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 332 с.
7. Одиссей. Человек в истории: [Сборник / Рос. АН, Ин-т всеобщ. истории]. – М., 1989.
8. The Renaissance. Image of Man and the World. ed. By B. O'Kelly. – Athenes: Ohio Univ. Press, 1966.

**Рецепция образа Спартака в фильме Стэнли Кубрика «Спартак»
Е.С. Денисова**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Л.В. Тарасова*

Статья посвящена проблеме воздействия игрового кино на представление людей об античной истории и ее персоналиях. Автором рассматривается рецепция образа Спартака, одного из самых известных античных героев, в кинофильме Стэнли Кубрика.

Ключевые слова: Древний Рим, Спартак, гладиаторы, кинематограф, современная культура, рецепция античности, Стэнли Кубрик.

**Reception of the image of Spartacus in Stanley Kubrick's film «Spartacus»
E.S. Denisova**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History L.V. Tarasova*

The article is devoted to the problem of the impact of game cinema on the representation of people about ancient history and its personalities. The author examines the reception of the image of Spartacus, one of the most famous antique heroes, in the film Stanley Kubrick.

Keywords: Ancient Rome, Spartacus, gladiators, cinema, modern culture, reception of antiquity, Stanley Kubrick.

Термин «рецепция» все чаще встречается в различных областях науки, в том числе исторической. В последние годы одним из самых востребованных направлений стало исследование рецепции античности. Восприятие этого исторического периода постоянно меняется, а потому постоянно и изменяется наш взгляд на отношения античности и современности. Рецепция в каком-то смысле бросает вызов традиционным представлениям о «классике» [1, с. 162]. Антиковеды расширили границы своих исследований, и теперь они рассматривают античность через призму окружающей действительности. Происходит некий диалог культуры прошлого и настоящего. В этой ситуации исторические киноленты становятся полноценными источниками по рецепции [1, с. 164].

Невозможно переоценить силу воздействия кино на представление людей об истории. Экранные образы прочно оседают в нашем сознании. Многие люди знают о прошлом прежде всего по произведениям литературы и, конечно же, кино [2, с. 22]. Кинематограф создает определенные представления об ис-

торических персоналиях, актуализированных современностью. Образы, обретшие определенное символическое наполнение еще в античные времена, претерпевают некую трансформацию современностью.

Ярким примером подобной трансформации является рецепция образа Спартака в кино. В XX–XXI вв. об этом знаменитом гладиаторе и вожде рабов было снято несколько кинолент. В 1926 г. в СССР по роману Рафаэлло Джованьоли вышел художественный фильм «Спартак», который, к сожалению, не сохранился до наших дней. В 1953 в Италии увидел свет черно-белый фильм режиссера Риккардо Фреда [7]. В 1960 г. вышел голливудский фильм-эпопея «Спартак» С. Кубрика, в основе которого лежит роман Говарда Фаста [8]. В 1977 г. был снят советский фильм-балет «Спартак» на музыку Арама Хачатуряна [9]. В 2004 г. в США был выпущен фильм «Спартак» и снова по роману Говарда Фаста [10]. Последней работой об этом античном герое является американский сериал «Спартак: кровь и песок», транслируемый с 2010 по 2013 гг. [11]. Самой известной кинолентой из перечисленных до сих пор остается снятый 60 лет назад «Спартак» С. Кубрика, а потому эта работа представляет для нас наибольший интерес.

Изучение римской и греческой античности кардинально изменилось после Второй мировой войны, а особенно заметно в 1960-е годы. В это же время на экраны выходит фильм-эпопея «Спартак» молодого режиссёра Стэнли Кубрика. Подобные фильмы имеют огромное влияние на представление людей о прошлом. При этом они транслируют господствующую идеологию и социальный заказ общества [2, с. 24]. Главную роль в фильме исполнил знаменитый голливудский актер Кирк Дуглас, и как уже упоминалось выше, в основе фильма лежит роман Говарда Фаста. Интересно, что этот американский писатель какое-то время состоял в компартии, в связи с чем провел несколько месяцев в тюрьме, где и начал писать свой роман о Спартаке [5, 13]. Левые взгляды писателя и создателей кинокартины отчетливо прослеживаются в этой работе, что, видимо, отражало социальный заказ общества тех лет.

Образ Спартака в исполнении Кирка Дугласа стал классическим. Можно с уверенностью сказать, что образ вождя мятежников предстает в сознании неотделимо от внешности этого голливудского актера. Спартак в фильме Кубрика обладает твердым взглядом, волевым подбородком, его суровые губы плотно сжаты. Низко на лоб надвинут тяжелый раззолоченный шлем, могучий торс скрыт под складками одежд и под прочными доспехами. Он является олицетворением мужественности и настоящего гладиатора. Перед нами не только воин-исполин, но и просто человеком, которому противно насилие.

Этот Спартак мало чем отличается от Спартака знаменитого романа Джованьоли. Итальянский писатель также рисует образ физически развитого красавца, обладателя огромного роста и печальных голубых глаз [4, с. 46]. Но при всем этом литературный Спартак ещё и весьма образован, обладает возвышенным образом мыслей, благородством и величием души, ну и, конечно

же, он невероятно талантливый гладиатор. Его талант позволил ему обрести свободу на арене, а затем создать дисциплинированную армию рабов [4, с. 51].

В фильме же Спартак храбр и силен, но этого не достаточно. Он случайно остается в живых во время поединка в гладиаторской школе, а затем также случайно возглавляет восстание рабов. Он мало чем отличается от остальных беглых гладиаторов. Об образованности Спартака тут речи не идет. И все же при невыносимых условиях киногерой сохраняет человеческий образ, а ход его мыслей также возвышен, как и героя романа.

Начальные сцены из гладиаторской школы вызывают жалость к Спартаку. Перед нами измученный человек. Судьба оказалась несправедлива к нему, её волею он стал рабом, но все же в какой-то степени непокорным. Желая развлечься, развращенная римская знать отправляет его на смертельный поединок, в котором ему чудом удалось выжить, а восстание начинается от невозможности выносить унижения. Ближе же к финалу от жалкого Спартака не остается и следа – этот некогда раб становится настоящей легендой. Задачей самого Красса становится не подавление рабского восстание, а охота на Спартака. Римский полководец и беглый гладиатор в голливудском фильме становятся равными соперниками. Крассу необходимо развеять легенду о Спартаке.

Плутарх сравнил душевные качества Спартака с подобными качествами эллинов (Plut. Crass. 8. 3). Спартак Кубрика тоже не уступает в возвышенности мыслей и чувств. Рабам-гладиаторам из кинофильма не чуждо стремление к прекрасному. Имя античного героя говорит нам о высоком социальном статусе своего обладателя, так как оно было распространено среди фракийской знати и среди представителей правящей династии племени одрисов [3, с. 15].

Античные авторы сообщают о том, что он был солдатом, воевал с римлянами, то есть знаменитый вождь рабов родился свободным (Flor. II. 8. 8; Tac. Ann. III. 73. 2; App. BC. I. 116). При этом голливудский Спартак не образован, он сын и внук рабов, он не имеет благородного происхождения. Герой фильма всю жизнь свою до попадания в гладиаторскую школу был в рабстве. Тем не менее это не какой-то черствый и неотесанный мятежник. Да, он не умеет читать, но обретя свободу, он жаждет знаний, хочет узнать, как можно больше. Весь лагерь мятежников проводит свободное время, заслушиваясь пением. Спартаку тоже оказывается не чужда поэзия.

Через весь фильм также проходит и любовная линия. Спартак влюблен в красавицу Варинию, а в конце фильма у них рождается сын. Античные авторы не оставили в своих трудах подобной информации. Плутарх упоминает, что рядом со Спартаком все время находилась его жена-соплеменница, которая обладала даром пророчества и даже помогала в организации побега из гладиаторской школы (Plut. Crass. 8. 4). Но имя этой жены, ее статус и характер их взаимоотношений нам не известен, тем более мы не знаем, были ли у Спартака дети. Наверное, в кино эта линия была добавлена для романтизации сюжета, и не зря, так как она раскрывает образ знаменитого мятежника. Перед

нами не только воин-исполин, а человек со своими переживаниями, страстями, жаждой простого человеческого счастья, жаждой любви.

В фильме Кубрика много исторических неточностей и допущений. Например, согласно античным источникам Спартак погиб на поле боя. Аппиан пишет, что фракийский вождь был ранен в бедро дротиком: опустившись на колени и выставив вперед щит, он отбивался от нападавших, пока не пал вместе с большим числом окружавших его соратников (App. Bell. Civ. I. 120). Что же было затем с его телом, мы не знаем.

В фильме же Спартак не умер на поле боя, а взят в плен и затем распят на кресте. Несомненно, это распятие Спартака вызывает ассоциации с Иисусом Христом. Желая ли добавить драматизма сюжету, по другим ли причинам смерть Спартака была представлена таким образом, но сцена производит сильное впечатление. Тут же вспоминается письмо Гарибальди, адресованное Р. Джованьоли, в котором он сравнивает Спартака итальянского автора с Христом-искупителем рабов [4, с. 20].

Спартак Кубрика также предстает в роли искупителя рабов. Советский исследователь А.В. Кукаркин пишет, что подобный конец Спартака воспринимается как логический апофеоз его мученической жизни, что такой Спартак вызывает жалость, но не восхищение, а потому теряет всякий намек на образец для подражания. По его мнению, фильм Кубрика – это не героика народного восстания или революции, а миф о роке, о судьбе, о предопределении [6, с. 286].

Но вернемся к самому фильму. Да, Спартак погиб, точнее он был распят на кресте, товарищи его умерли на поле боя или также были распяты, но мы понимаем, что это не конец. Дело его будет жить! Спартак из киноленты – сын и внук рабов, но его сын рожден на свободе, и он будет жить свободным, достигнув того, что стало мечтой и делом жизни его отца. Сын его будет жить, как и идеи свободы, справедливости, равенства. Имя Спартака будет жить. В каком-то роде этот беглый раб и гладиатор победил, и его борьба была ненепрасной.

Кинокартина исполнена в голливудских традициях. Перед нами предстает некая сказка о стремлении к свободе и борьбы за нее. Главный герой – обладатель твердого взгляда, волевого подбородка, мужественного лица, могучего торса и так далее. Мы видим классический образ могучего воина, непобедимого гладиатора. Но в то же время перед нами духовный вождь отверженных, человек, который привык не только драться, но и мыслить, человек, которому противно всякое насилие. Кирку Дугласу прекрасно удалась эта роль. Он перевоплотился в человека, неизменно живущего свободой даже в заключении. От героя веет уверенностью, силой и спокойствием, с которым он проходит через все невзгоды. Образ Спартака преисполнен моральной силой и благородством.

Многие события, описываемые античными авторами, были опущены в этой киноленте, а многие транслируются весьма вольно. Образ Спартака отличается от исторического, и порой он кажется немного мягким и наивным. При всем этом вождь мятежников получился весьма убедительным, а сам фильм по настроению революционным. Гордое «я – Спартак», выкрикиваемое его соратниками, лучше всего передает дух мятежников, их непоколебимость и верность идее. Фильм вошел в золотой кинофонд мировой культуры, а образ вождя рабов, блестяще воплощенный Кирком Дугласом, стал классическим [12, с. 212]. Роль Спартака – одна из лучших работ этого голливудского актера. Кирк Дуглас остался в благодарной зрительской памяти в образе непокорного, доброго, мудрого вождя рабов. Несомненно, многие люди, думая о Спартаке, представляют его именно таким, хотя за последующие годы были сняты и другие фильмы об этом античном герое.

Итак, о самом знаменитом мятежнике античного времени вышло достаточное количество кинолент. Самая знаменитая и, на наш взгляд, самая интересная работа была рассмотрена в этой статье. На сегодняшний день этой картине уже 60 лет, а это накладывает на зрительское впечатление определенный ряд особенностей. Современному зрителю, привыкшему к более быстрому формату повествования, может быть, тяжело воспринимать этот трехчасовой фильм. В нем присутствует некая театральность действий, что свойственно для картин подобного жанра тех годов. Но неспешная нить сюжета позволяет в полной мере раскрыть характер Спартака и проследить его судьбу. Кирку Дугласу удалось создать мужественный и назидательный образ Спартака.

Можно с уверенностью сказать, что образ вождя мятежников предстает в сознании многих современников неотделимо от внешности этого голливудского актера. Нет сомнений, что ещё не раз будет экранизирована история храброго фракийца. Игры с образом Спартака будут продолжаться и далее, но сравнения всегда будут сводиться к фильму Стенли Кубрика. Идет время, появляются новые исследования, новые данные об античности. Наши представления об этом периоде также меняются из-за того, что мы смотрим на античность через призму сегодняшнего дня. Снятый более полувека «Спартак» Кубрика смотрится нами уже как «ретро», и оттого образ знаменитого фракийца кажется нам «классическим», правильным, а потому, несмотря на неточности сюжета, воспринимается как нечто достоверное, как подлинная история.

Список литературы:

1. Ашаева, А.В., Чиглинцев, Е.А. Рецепция античности: Актуальные исследовательские тенденции в современном зарубежном антиковедении (опыт историографического обзора) // Ученые записки Казанского университета. 2012. – Том 154. – Книга 3. – С. 162-171.

2. Волков, Е.В., Пономарева, Е.В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник Южно-уральского государственного университета. – 2012. – Вып. 18. – № 10. – С. 22-25.
3. Горончаровский, В.А. Спартаковская война: восставшие рабы против римских легионов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2011. – 176 с.
4. Джованьоли, Р. Спартак. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 592 с.
5. Костырченко, Г.В. «Эх, Говард!..». Литературная история» разрыва Г. Фа-ста с СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lechaim.ru/ARHIV/208/kostirchenko.htm> (дата обращения: 01.05.2020).
6. Кукаркин, А.В. Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес / А. В. Кукаркин. - 2-е изд., дораб. и доп. - М.: Политиздат, 1985. – 397 с.
7. Спартак / реж. Риккардо Фреда. 1953 [Электронный ресурс]. – Режим до-ступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jMDfzLKBUBw> (дата обращения: 01.05.2020).
8. Спартак / реж. Стэнли Кубрик. 1960 [Электронный ресурс]. – Режим до-ступа: <https://hd.kinopoisk.ru/film/442123c66a2528b8ac100670acfd1424> (дата обращения: 01.05.2020).
9. Спартак / реж. Вадим Дербенев. 1977 [Электронный ресурс]. – Режим до-ступа: <https://www.culture.ru/movies/3711/spartak> (дата обращения: 01.05.2020).
10. Спартак / реж. Роберт Дорнхельм. 2004 [Электронный ресурс]. – Режим до-ступа: <https://tv.lordfilm.cx/33798-spartak.html> (дата обращения: 01.05.2020).
11. Спартак: кровь и песок / реж. Джесси Уарн. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hd.kinopoisk.ru/film/4da281224370e16ab278891369521d6f/?from=button_online (дата обращения: 01.05.2020).
12. Чиглинцев, Е.А. Рецепция античности в культуре конца XIX - начала XXI вв. – Казань: Изд-во Казанск. госуд. ун-та, 2009. – 290 с.
13. Howard Fast: Spartacus: An Interview with Howard Fast [Electronic resource]. – URL: <https://www.trussel.com/hf/ancient.htm> (дата обращения: 01.05.2020).

Беовульф: к истории изучения эпоса

А.А. Зуев

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Л.В. Тарасова*

Статья посвящена вопросу возникновения героического эпоса «Беовульф». Приводится осмысление и критика аргументации концепций индивидуального авторства и традиционализма. Развита проблема исторического основания сюжета «Беовульфа». Сформулированы выводы и предполагаемые направления дальнейшего исследования вопроса.

Ключевые слова: Беовульф, Финнсбургский отрывок, Унферт, Дж.Р.Р. Толкиен, героический эпос, вариационный ряд, фризы, христианизация Англии.

Beowulf: to the history of the study of the epic

A.A. Zuev

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History L.V. Tarasova*

The article is dedicated to issue of genesis of the Beowulf heroic epos. The author comprehends and criticizes the argumentation of the concepts of individual authorship and traditionalism. Also, the article deals with the problem of historical basis for Beowulf's plot. Conclusions and supposed direction of further explorations are formulated.

Keywords: Beowulf, The fight at Finnsburg, Unferth, J.R.R. Tolkien, epic poem, variational series, Frisians, the Christianization of England.

Согласно данным Британской библиотеки эпическая поэма «Беовульф» могла быть создана «в конце X в. или в первых десятилетиях XI в., возможно, во время правления короля Кунда, который правил Англией с 1016 по 1035 гг» [12]. Материал – пергамент и чернила. Язык – англосаксонский. Атрибуция – невозможна. Датировка создания вызывает множество проблем, в том числе и потому, что дошедший до нас единственный манускрипт является списком с нескольких разных средневековых текстов, среди которых «Беовульф». Ещё более остро стоит вопрос авторства – личного или коллективного. Здесь, как и в случае с гомеровой (ли?) «Илиадой», сложилось два концептуальных подхода: теория индивидуального авторства, приписывающая создание массивного произведения одному лицу; и теория традиционализма, предполагающая более или менее длительное устное бытование произведения, в процессе которого оно могло дополняться и видоизменяться [3, с. 32].

Наиболее весомым (но не окончательным) аргументом в пользу первой концепции служат результаты стилометрического исследования с применением компьютерных технологий группы американских и китайских учёных [9], основанного на статистическом методе составления вариационного ряда. Исследование сводится к вычислению статистического распределения по трём вариационным рядам: частоте встречаения кённингов, распределению вариантов строфики (их в «Беовульфе» пять) и частоте смысловых пауз. Исследование показало стилистическую однородность текста по данным критериям, что не вписывается в представление о тексте как о компиляции произведений различных авторов.

Позволим себе комментарий по поводу структуры и частоты смысловых пауз (выражаемых в современном тексте знаками препинания). Обратимся к форме западногерманской поэзии: «...древнегерманский стих ... содержит 4 главных ударения, которые распределяются поровну между двумя полустихами, разделенными цезурой» [7, с. 34]. Форма эта свободнее относительно древнескандинавской традиции, в которой конец предложения традиционно совпадает с концом строфы, однако долгота выражения мысли диктуется всё же формальными правилами стихосложения. А.И. Смирницкий иллюстрирует это следующей схемой [7, с. 37] (где «___» полустрофа, а «>» начало предложения):

```

>___ ___
___ ___
___.>___
___ ___
___ ___
___.>___
___ ___
___ ___
___.>___
___ ...

```

Подчеркнём, что исследование не поставило точку в вопросе – статистические методы относятся к точным, но выводы на их основании суть результат логической индукции. К тому же статистическое исследование не лишено погрешности. Этим можно объяснить подобные результаты вопреки тому, что «в оригинальном тексте поэмы были допущены многочисленные метрические отклонения от нормы аллитерационного стиха» [5, с. 94].

Также концепции индивидуального авторства придерживается в своих исследованиях ряд авторитетных учёных. Но что это был за автор? Дж. Р. Р. Толкиен, высоко оценивший искусство и сложность слога поэмы, охарактеризовал его так: «... это был великий человек, не чета большинству из нас» [8].

К творческим способностям автора Н.А. Акимова добавляет его высокий коммуникативный интеллект: «Исполнитель в рамках фольклорной традиции использовал стратегии текстовой организации и выбор лексико-стилистических средств, согласующихся с целями и ценностями эпохи, для привлечения устойчивого внимания слушателей» [1, с. 193]. К тому же сочинитель был осведомлён о героях и событиях прежних времён, что выражается в наслоении различных эпох, включении в произведение, охватывающее небольшой временной период, людей, не бывших современниками, и даже отголосков «... периода Великих переселений народов (V—VI века)» [2, с. 5].

В контексте данного подхода вопрос о роли автора особенно важен – не чересчур ли много мы на него возлагаем? И как в таком случае объяснить эклектическое сочетание в поэме христианства и язычества? Толкиен по этому поводу дал следующий комментарий, выразив классическую точку зрения «индивидуалистов»: «Нет необходимости ждать, пока все исконные традиции старого мира сменятся новыми или забудутся; те умы, что являются их вместилищем, претерпят изменения и хранящееся в памяти будет восприниматься под другим углом: оно сразу станет и более древним, и более удалённым, а в каком-то смысле и более темным. Именно в силу такого слияния автору, решившему написать ... поэму, объемом и масштабностью превосходящую песни менестрелей, стали доступны как новая вера и новая ученость, так и богатство исконной традиции (которой тоже нужно было овладеть). Его изменившееся сознание смогло объять и то и другое» [8]. Таким образом, автор находился в языческом, только начавшем христианизироваться обществе; он лоялен к христианству и осуждает языческие культы, но само его мировоззрение ещё языческое.

Вообще концепция индивидуального авторства является первой и классической. Как типичная в историографии раннего XIX в. впервые поэма попала в поле зрения науки после публикации 1815 года. Многие авторы впоследствии придерживались её как само собой разумеющегося факта. Так, М.В. Блумфилд, пытаясь доказать приверженность автора к христианству через этимологию имени Унферт и аллегоричность роли этого героя в произведении, просто игнорирует целый ряд вариаций германских форм этого имени [11, с. 157]. Блумфилд придерживается мнения, что события, ставшие основой для создания «Беовульфа», произошли там же, где и были записаны – в Англии.

К проблеме наличия исторической почвы в поэме мы вернёмся позднее. Теперь было бы уместно обратиться к теории традиционализма. Здесь вопрос с хронологическим наслоением и соседством христианства с язычеством решается иначе – это органичная издержка эволюции произведения в религиозном контексте его бытия – певцы черпали существующие сюжеты о героях прежних времён в дошедших до них произведениях и исторической памяти, да к тому же согласно одному из обозначенных А.Я. Гуревичем мнений: «первоначально чисто языческая поэма была частично переработана в христианском

духе, вследствие чего в ней и возникло переплетение двух мировоззрений» [2, с. 9]. Гипотетически существовавший в устной (или письменной, если у манускрипта, содержащего «Беовульфа», были протографы) форме текст был переработан монашеством, взявшимся его переписать.

По мнению Б.Р. Напцок, «Эпос «Беовульф», ..., содержит в своей основе устные предания и общегерманские мифы, очевидно, обработанные не одним профессиональным автором» [6, с. 91], как К. Мэлон метафорично это описал: «каждый [певец] доливал нового вина в старые бутылки» [14, с. 138].

Как мы видим, роль автора здесь не отбрасывается за пределы предметного поля, а распределяется среди эпических певцов. Это даёт повод для дробления поэмы на части, от двух до четырёх и более, например: «поединок с Гренделем, поединок с его матерью, возвращение Беовульфа на родину, поединок с драконом» [2, с. 9]. С художественной точки зрения, наиболее рациональным видится членение по трём конфликтам: проблема единства формы, встающая в данном случае, может быть объяснена единством не автора, а редактора.

Вообще в отношении раннехристианских английских поэтов К. Мэлон считает, что, описывая события языческой старины, они не имели морального права писать в христианской традиции, используя к тому же не латинский, не церковный язык, но могли и должны были притом включать в текст «христианское поучение», выражая религиозную позицию [14, с. 140].

Что же касается существования исторических событий, ставших поводом для сложения эпической поэмы, на этот счёт существует две полярные точки зрения. Имеет место быть мнение о том, что «Событийный план, отраженный в эпосе, не включает в себя определенные исторические факты. В нем нет и исторически известных персонажей» [6, с. 91]. В действительности о существовании исторического прототипа Беовульфа ничего не известно, и сам сюжет погружён в ирреальный мир. С другой стороны, основания полагать что у поэмы есть определённая фактическая основа, переданная метафорически, всё-таки наличествуют.

До наших дней дошёл отрывок (всего 48 строк) другого эпического произведения англосаксонской поэзии, повествующий о битве в Финнсбурге, и этому же событию посвящён т.н. Финнсбургский эпизод в «Беовульфе». Конфликт фризов и данов, известный как Битва в Финнсбурге, относят к V в., но «некоторые языковые и стихотворные особенности ... несут на себе след более поздней эпохи (X в.)» [4, с. 240]. Вполне возможно, поэт «Беовульфа» подразумевает, что аудитория знакома с этим эпосом, сохранившимся лишь частично, поскольку, «в отличие от сохранившегося отрывка «Битвы в Финнсбурге», Финнсбургский эпизод содержит ... рассказ об исходе битвы, опуская описание самого сражения» [5, с. 115], о котором речь идёт в Финнсбургском отрывке.

Проблема соотношения двух этих эпосов раскрыта в монументальном опусе Ф. Клэбера «Беовульф» и «Битва в Финнсбурге». Клэбер указывает, что, хотя у нас нет источников для построения исторической модели конкретного конфликта, «историческое основание» для него было, или он вполне встраивается в исторический контекст, восстанавливаемый автором [13, с. 222-223].

В целом Финнсбургский эпизод «Беовульфа» является аллюзией на всю первую его часть – стычку с Гренделем: «В Финнсбургском эпизоде «Беовульфа» рассказывается о гибели при фризском дворе предводителя датской дружины Хнэфа, сына Хока, в битве со сторонниками Финна, сына Фольквальда, и о последующей мести данов. Датский конунг Хнэф со своими дружинниками явился ко двору фризского короля Финна, вероятно, для того чтобы навестить свою сестру королеву Хильдебург.

Основываясь на тексте «Беовульфа», можно предположить, что брак Финна и Хильдебург был заключен для того, чтобы прекратить старую вражду, причина и обстоятельства которой неизвестны ... На пиру, очевидно, завязалась ссора между данами и фризами, а ночью хозяева напали на своих спящих в палатах гостей» [5, с. 94]. Схожесть сюжетов исторических и эпических событий даёт нам основание предположить, что именно конфликт фризов и данов лёг в основу части эпоса. Необходимым основанием для такой гипотезы служит совпадение профризского изложения событий в «Беовульфе» и переселения фризов в Англию, путь которого описан Клэбером.

Итак, при всей мифологичности «Беовульфа» в поэме фигурируют и реальные исторические персонажи, и сюжеты, основанные на некогда произошедших событиях. И теперь хотелось бы вновь обратиться к вопросу об авторстве. Если «Беовульф» возник на рубеже X-XI вв., то на основании чего поэт обращается к событиям многовековой давности? Не написал ли он и «Битву в Финнсбурге»? Подобная апелляция к здравому смыслу делает более правдоподобной логически концепцию традиционализма. По всей видимости, «Беовульф» и эпос, от которого до наших дней сохранился только «Финнсбургский отрывок», основаны на популярных сюжетах более ранних эпических песен.

Дальнейшее исследование «Беовульфа» может быть связано с вопросом простоты подражания стихотворному стилю поэмы. Задача связана с определёнными трудностями, как отмечает П.Ф. Баум, «очень немногие, даже из специалистов, могут претендовать на такое чувство стиля, какое мы приписываем поздним английским поэтам» [10, с. 354]. Тем не менее мы получили бы данные, которые предоставят «индивидуалистам» возможность утверждать, что «Беовульф» не мог быть результатом творчества разных авторов, или же позволят «традиционалистам» перестать пенять на погрешность статистики.

Список литературы:

1. Baum, P.F. The Beowulf Poet. // An Anthology of Beowulf Criticism. / Ed. by L.E. Nicholson. – N.Y., 1972.

2. Bloomfield, M.W. *Beowulf and Christian Allegory: An Interpretation of Unferth*. // *An Anthology of Beowulf Criticism*. / Ed. by L.E. Nicholson. – N.Y., 1972.
3. British Library. [Electronic resource]. – URL: http://searcharchives.bl.uk/primo_library/libweb/action/dlDisplay.do?docId=IAMS040-001102971&fn=permalink&vid=IAMS_VU2 (дата обращения: 04.03.2020.)
4. Klaeber, F. *Beowulf and The fight at Finnsburg*. – Boston, 1922.
5. Malone, K. *Beowulf*. // *An Anthology of Beowulf Criticism*. / Ed. by L.E. Nicholson. – N.Y., 1972.
6. Акименко, Н.А. Языковое сознание эпического сказителя в поэме «Беовульф»: цели, ценности, стратегии. / Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – №12. – Часть 2.
7. Беовульф; Старшая Эдда; Песнь о нибелунгах. – М.: Эксмо, 2014. – 861с.
8. Волков, А.М. Беовульф. Англосаксонский эпос: учеб. пособие по курсу "История англ. яз.". – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 101 с.
9. Древнеанглийская поэзия / Изд. подгот. О.А. Смирницкая и В.Г. Тихомиров; отв. ред. М.И. Стеблин-Каменский; ред. изд-ва И.Г. Древланская. – М.: Наука, 1982. – 320 с:
10. Матюшина, И.Г. «Битва в Финнсбурге» и песнь скопа на пиру в «Беовульфе» / *Образы Средневековья*. – М.: РГГУ, 2018. – С. 92-119.
11. Напцок, Б.Р. К вопросу о генетической связи англосаксонского эпоса «Беовульф» и английской «готической» традиции XVIII в.//*Известия высших учебных заведений. Гуманитарные науки*. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2010. –№4(16). – С. 90-97.
12. Смирницкий, А.И. *Древнеанглийский язык* / А. И. Смирницкий. – М., 1998. – 317 с.
13. Толкиен, Дж.Р.Р. Чудовища и критики. 1983 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://public.wikireading.ru/63882> (дата обращения: 17.03.2020)
14. Щербина, Е. Компьютерный анализ подтвердил единичность автора «Беовульфа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/6815978> (дата обращения: 05.03.2020.).

Из истории районирования Калужской губернии в 1920-е годы

Ю.В. Кондратьев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена некоторым аспектам районирования Калужской губернии в 1920-е гг. Рассмотрены различные точки зрения на реформу, прослеживается взаимодействие районирования и борьбы ведомств за её осуществление. Работа базируется на материалах фондов как местных, так и общероссийских архивов. Некоторые документы впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: район, волость, районирование, волостная реформа, местные архивы, волисполком, сельсовет, уком, волком.

From history of district-reform of Kaluga-region in 1920th

Ju.W. Kondratiew

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to some aspects district-reform of Kaluga-region in 1920th. Any different ideas of reform are considered, an interaction of district-reform and the struggle for its realization are tracing. The basis of the research was formed by the documents from the funds of Kaluga and Russia state archives. Some documents are being introduced into scientific practice for the first time.

Keywords: district, volost, district-reform, volost-reform, volispolkom, vilage Sowjet, ucom, volcom.

В 20-е годы прошедшего столетия в России протекали политические и экономические процессы, отразившиеся также и на административно-территориальной системе страны, неотъемлемой частью которой была и Калужская губерния.

Переход к новой экономической политике (далее – НЭП) в 1921 году усилил зажиточные элементы крестьянства и городского населения, увеличивалась их роль в политике. Это не могло нравиться руководству страны, заинтересованному в развитии политической активности прежде всего пролетарских и полупролетарских слоёв города и деревни. Однако оно могло предвидеть нежелательные последствия нэпа и принять соответствующие меры. Роль одной из таких мер и сыграли отчасти административно-территориальные преобразования, усиление местных советских и партийных организаций.

Эти преобразования были задуманы ещё в ходе Октябрьской революции 1917 г., но их осуществление тормозила гражданская война. В 1920 г. была создана Административная комиссия при Всероссийском центральном исполнительном комитете (далее – ВЦИК), занимавшаяся именно этими реформами административного деления страны.

Одним из теоретиков и практиков реформы был К.Д. Егоров, который впоследствии редактировал книгу «Районирование СССР» [4], где подводились итоги произошедших к тому времени административно-территориальных преобразований. «По Союзу в настоящее время уже образовано 105 округов и 1612 районов. При проведении районирования всего округов будет около 260 и районов около 4000, вместо существующих 65 губерний, 413 уездов, 105 округов, 1612 районов и 5000 волостей или по сравнению с 1917 г., вместо 101 губернии, 812 уездов и 16700 волостей» [4, с.7]», – отмечалось в книге.

К.Д. Егоров побывал в Калуге на IX губернском съезде Советов как председатель Организационного бюро Центрально-Промышленной области (далее – ЦЕПО) Госплана и выступил на заседании съезда 17 декабря 1923 г. Это событие находит отражение в материалах областных архивов, в частности Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО) [1]. Доклад был посвящён будущему делению Калужской губернии на районы и упразднению волостной системы.

Из этого доклада мы узнаём, что к тому времени Госпланом было запроектировано создание 21 области. В основу нового деления страны этим органом был положен экономический принцип районирования. «Областное деление строится по определённом экономическому уклону входящих в её состав губерний. Отсюда ясно..., что область представляет вполне конкретную производственную единицу, – этим новая работа по районированию отличается от старой» [1, д.73, л.69]», – говорил докладчик.

Он также назвал и другие единицы нового административного деления: округ и район. Округ, по его словам, есть нечто среднее между областью и губернией. «Калужская губерния с прирезкой Брянской будет округ» [1, д.73, л.70]. Район же представляет собой наименьшую единицу деления. Таким образом, Госплан как хозяйственный экономический орган выступал за экономический принцип районирования страны. К.Д. Егоров выступал за резкое сокращение волостей и волисполкомов, однако при этом подчёркивал, что исходит не из качества работы служащих, а из экономической слабости данных территорий.

В период с 1923 по 1925 гг. число уездов в РСФСР сократилось с 602 до 426, а волостей – с 9599 до 4514. В Калужской губернии число уездов сократилось с 11 до 10, число волостей – со 167 до 64 [5, с.268]. Однако полного перехода на новую систему ещё не было, так как сохранялись губернии. Этот переход был предпринят в 1930-е гг., но вряд ли его результаты могут быть названы успешными для страны, ибо, несмотря на создание новых административных единиц и укрепление местной власти, новые регионы не смогли стать хозяйственно однородными: местное производство развивалось слабо, преобладали административно-командные, а не экономические методы управления. Но это уже тема для отдельного исследования с иными хронологическими рамками.

В 1920-е годы разворачивалось соперничество двух ведомств, ответственных за проведение административно-территориальной реформы. Это были Народный комиссариат внутренних дел (далее – НКВД), которому подчинялась тогда Административная комиссия, и Государственный плановый комитет (Госплан). НКВД выступал за то, чтобы реформа проводилась губернскими административными комиссиями, Госплан хотел подчинить её проведение губернским плановым комитетам (губпланам). В связи с этим был поднят вопрос и об определении самого понятия «город».

Административная комиссия при НКВД составила «Положение о категориях населённых мест РСФСР». Комиссар НКВД А. Белобородов составил при этом ходатайство во ВЦИК от 13 июня 1924 г., прилагая его к данному положению. Это ходатайство сохранилось в фондах Государственного архива Российской Федерации. В нём, в частности, говорится: «За период революции (с 1917 по 1920 гг.) число городов чрезвычайно увеличилось (с 982 до 1311) благодаря тому, что Ц.С.У. занесло в список городских посёлков много мест, числившихся прежде селениями» (ср. Ежегодник ЦСУ за 1918-20 гг. с перечнем городов МВД, Петроград 1911 г.» [2, ф.259, оп.8б, д.1041, л.12]. При этом нарком сетовал, что губисполкомы не воспользовались этим шагом ЦСУ в целях налогообложения, хотя и считал это увеличение числа городов неправильным. Такой подход к делу характерен для административного, а не экономического образа мышления.

Губернские административные комиссии создавались в 1920-е годы и существовали не везде. Сама их деятельность чётко не регламентировалась законодательством, в связи с чем их функции зачастую выполняли губпланы. Во многом это и определяло соперничество НКВД и Госплана. Из материалов ГАРФ мы узнаём, что в 1920 г. Калужская губернская административная комиссия составила проект нового деления Спас-Деменского уезда, утверждённый центром 6 марта 1920 года. «Других изменений, утвержденных центром, не было» [2, ф. 5677, оп.1, д.14, л.16].

Исследователи отмечают, что к концу 1920-х гг. «экономические мотивы районирования стали уступать место политико-административным интересам выстраивания системы централизованного руководства страной» [3, с. 228]. В июле 1929 г. Калужская губерния была упразднена.

Таким образом, при проведении административно-территориальных преобразований 1920-х гг. в Калужской губернии, как и в стране в целом, сочетались два основных принципа – экономический и административный. Реализация первого достигалась за счёт создание территориальных объединений, тяготеющих друг к другу на основе того или иного рода занятий населения. Административный принцип был реализован через сокращение числа волостей, уездов и губерний с целью укрепления центральных и местных органов власти. Политическое обоснование реформы состояло в том, чтобы упрочить

положение городов как местонахождения опоры власти рабочего класса и снизить влияние деревни (точнее, зажиточных её элементов) в политической жизни страны.

Список литературы:

1. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П-1. Оп. 6.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 8б.
3. Калужский край в XX веке: исторические очерки / И.Б. Белова и др. – Калуга, 2014.
4. Районирование СССР: Сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 г. / Под ред. [и с предисл.] К. Д. Егорова. – М.; Л.: Плановое хозяйство, 1926. – 307 с.
5. Филимонов, В.Я. История крестьянства западного региона России. 1917-1941. – Калуга: Изд-во Н. Бочкаревой, 2002. – 335 с.

УДК 908

Елочные игрушки в СССР как средство советской пропаганды

Е.А. Кошечкина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Н.Н. Никитина*

В статье рассматриваются вопросы советской пропаганды средствами массового выпуска елочных украшений. С учетом анализа серий елочных игрушек 1930 – 1960-х гг. XX века определяются основные идеи, которые воздействовали на сознание советских граждан с целью формированию у них социалистического мировоззрения.

Ключевые слова: елочные игрушки, пропаганда, идеология, воспитание, патриотизм, героизация, Новый год, прейскурант.

Christmas-tree toys in the USSR as a means of Soviet propaganda

E. A. Koshechkina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History N.N. Nikitina*

The article discusses the issues of Soviet propaganda by means of mass production of Christmas decorations. Based on the analysis of the series of Christmas toys of the 1930s and 1960s. The 20th century defines the basic ideas that influenced the consciousness of Soviet citizens in order to form their socialist worldview.

Keywords: Christmas-tree toys, propaganda, ideology, education, patriotism, heroization, New Year, price list.

Массовой государственной пропаганде в СССР всегда уделялось большое внимание. Через нее партийное руководство прививало идеи коммунизма, создавало правильный и единственно верный образ советского гражданина. Высокая эффективность пропаганды достигалась за счет максимального использования всех средств массовой пропаганды: периодические издания, книги, радио, кино и т. д. [8, с. 1]. Любое проявление творческой деятельности должно было служить советскому обществу и его идеям. Успешность пропаганды объяснялось еще и тем, что все отрасли производства были строго подчинены партийному центру, что устраняло препятствия для утверждения идеологии партии. Производство елочных игрушек также было подчинено общему выработанному плану, который разрабатывался и утверждался в Наркомпросе РСФСР.

Елочные игрушки были удобным средством пропаганды в советском государстве. Прежде всего они оказывали сильное воздействие на младшее поколение – яркие, блестящие, эстетически выверенные игрушки и образы хорошо укладывались в детской памяти. О важности елочных игрушек в деле утверждения коммунистических идей и воспитания советских детей могут говорить строки из журнала «Игрушка», вышедшего в канун 1939 года: «Елочная игрушка, как и детская игрушка вообще, — это мощное оружие коммунистического воспитания наших детей, чувствительный идеологический инструмент, воздействующий на детей; производство ее должно находиться под неослабным политико-идеологическим педагогическим контролем» [5, с. 3].

О роли елочных игрушек в массовой пропаганде стоит говорить только с 1937 года. Украшение елки в дореволюционной России было связано с Рождеством, поэтому с приходом советской власти данная практика не поощрялась, а в конце 20-х – начале 30-х гг. XX века в стране развернулась целая «антиелочная» кампания, которая запрещала проводить празднования в детских садах и школах в канун Рождества и Нового года.

Шаги к «реабилитации» праздничной елки были предприняты в декабре 1935 года с момента публикации статьи секретаря ЦК украинской компартии Павла Постышева в газете «Правда», где он под Новый год предлагал устроить коллективные елки для детей. В последующие годы этому вопросу уделяется должное внимание и уже в прейскуранте отпускных цен за 1937 г. [8, с. 42-51] на игрушки можно увидеть раздел, посвященный елочным игрушкам.

Таким образом, можно определить первую цель, которой добивалась советская пропаганда с помощью елочных игрушек. Новогодняя елка ассоциировалась у населения с религиозным праздником, ведь, даже несмотря на проводимую кампанию, советские граждане продолжали в преддверие праздника в тесном семейном кругу украшать новогоднее дерево. Следовательно, на первых порах новогодним игрушкам ставилась задача вытеснить христианскую тематику и заменить на знакомые советские образы.

Далее следует рассмотреть, какие идейные образы вкладывались в елочные игрушки и какие воспитательные функции они должны были выполнять [7, с. 201]. В своей книге «История елочных игрушек» А. Сальникова [7, с. 98] приводит виды тематических елочных игрушек, которые предполагалось выпускать на ленинградских предприятиях и в артелях по планам 1938 года в ближайшее пятилетие: 1) Красная Армия (пехотинцы, кавалеристы, летчики, пограничники, танкисты, связисты, краснофлотцы, подводники, милиционеры, военное оснащение в масштабе фигурок, корабли «Аврора», «Марат», «Октябрьская революция», крейсера и подводные лодки); 2) физкультура и спорт (представители различных видов спорта); 3) дети (в школе, лагере, отряде, дома); 4) улица (новые дома, трамваи, троллейбусы); 5) этнографические игрушки, жилища, национальные орнаменты; 6) игрушки, изображающие быт и труд колхозной деревни; 7) комплексные наборы игрушек (парад Красной Армии, парад физкультурников, лыжный переход, канал Москва-Волга и др.)

Для подтверждения того факта, что выпуск игрушек на данную тематику не был единичным случаем, рассмотрим Прейскурант отпускных цен на елочные украшения московских предприятий за 1941 год. Большая часть игрушек связана с нейтральной детской тематикой. Среди них сказочные персонажи – Дюймовочка [7, с. 7], фольклорные – гном [7, с. 6], избушка на курьих ножках [7, с. 130]; окружающий мир – животные (заяц, кот, слон, лиса), растения (орех, морковь, мандарин), грибы (мухомор); символы Нового года – Дед-мороз из гофрированной бумаги, Снегурочка из ваты, снежинки стеклянные, снеговая баба из ваты; элементы быта – самовар серебряный крашенный [7, с. 35], трубка стеклянная, утюг в стиле картонажа.

Остальные елочные украшения выполняют идеологические задачи. В списке представлена военная тематика: техника (бомбардировщик, танк, автомобиль-броневик), солдаты и матросы (краснофлотец, красноармеец). Учитывая, что Прейскурант вышел в 1941 году, становится понятным такой упор на данную тему – страна была на пороге войны, поэтому советскому правительству было необходимо показать населению готовность к ней.

Другая часто встречающаяся тема – это различные профессии. В списке – милиционер, парашютист, пожарный, шахтер, водолаз, поваренок с ложкой и салфеткой (все из ваты). Эти образы представляли собой человека, занятого физическим трудом или служащего на благо обществу: следить за порядком, бороться с огнем и т.п. Такие елочные игрушки популяризировали определенные профессии, прививали к ним уважение. Игрушки пионер и пионерка выполняли схожие функции, но, в отличие от игрушек-представителей профессий, они уже напрямую обращались к юной аудитории, вероятно, оказывая на нее сильное идеологическое влияние.

В Советском Союзе большое внимание уделялось спорту, так как наряду с укреплением здоровья и физическим развитием советского человека

воспитывал необходимые для трудовой и оборонной деятельности волевые качества: дисциплинированность, смелость, решительность, умение достигать поставленной цели, самообладание, настойчивость, выдержку, находчивость [6, с.3]. Для повышения роли спорта в жизни советских граждан были сделаны конкретные шаги – вводились нормы ГТО, открывались спортивные школы, учреждались административные органы, ответственные за физкультурно-спортивную работу в стране. Пропаганде физической культуры и здорового образа жизни придавалось особое значение, ее проявление мы также можем увидеть в Прейскуранте на примере таких елочных игрушек, как конькобежец и лыжник.

Елочные игрушки ненец, черкес, украинец, украинка в расписной кофточке и в фартучке, узбечка в цветном шелковом платье и др. выполняли две функции: знакомили с разными народами СССР и несли в себе идею интернационализма, показывали сплоченность народов, объединенных одной идеологией.

На странице 116 Прейскуранта можно встретить мальчика-негртенка с папиросой. Возможно, эта игрушка содержала в себе завуалированную критику капиталистических стран, однако, как нам кажется более вероятным, образ темнокожего ребенка появился среди елочных украшений вследствие большой популярности фильма «Цирк» (1936 г.), где одним из главных персонажей был мальчик-негртенок. Исходя из разнообразия вариаций этой игрушки (в списке представлены еще как минимум три вида), а также заметного преобладания цирковой тематики среди прочих, можно утверждать, что ассортимент елочных украшений зависел не только от плана, разработанного Комитетом по игрушке при Наркомпросе РСФСР, а также от моды и спроса советских граждан.

В особую категорию елочных игрушек следует выделить те, чьи образы были напрямую связаны с событиями или людьми 30-х годов XX века. Среди них – пограничник с собакой [с. 81] и дрейфующая станция [7, с. 130]. Первая елочная игрушка явно отсылает к известному каждому советскому школьнику тех лет Герою Советского Союза Н.Ф. Карацупе. Этот человек был прославленным пограничником, который за 20 лет службы на границе задержал 338 нарушителей и уничтожил 129 шпионов и диверсантов. Во время рейдов он использовал хорошо обученных собак. Как отмечает С. Д. Гладыш, имя Н.Ф. Карацупы постоянно фигурировало в прессе, а многие пионеры и школьники мечтали о карьере пограничника [2, с. 157].

Вторая упомянутая елочная игрушка была связана с дрейфующей станцией «Северный полюс». Четыре советских полярника с 21 мая 1937 года по 19 февраля 1938 года провели научно-исследовательскую экспедицию в районе Северного полюса. Их подвиг широко освещался в газетах, например, в газете «Правда» с февраля по март 1938 года в каждом номере публиковались отрывки из дневника руководителя экспедиции И.Д. Папанина.

С помощью этих елочных игрушек советское правительство прославляло советских героев, показывало примеры личного мужества и отважного служения Родине. Наглядные образы прививали в детях любовь к своей стране, служили им идеалом, к которому надо было стремиться.

Необходимо отметить разнообразие еще двух видов игрушек в списке цен за 1941 год: дирижабли и самолеты. Большая распространенность последней игрушки может быть объяснена тем, что в 30-е – начале 40-х годов XX века профессия летчика была одной из самых престижных. Согласно иерархии героев сталинской эпохи по Х. Гюнтеру, именно летчики наравне с исследователями Севера и выдающимися деятелями науки и техники (все объединены под одно определение герой социалистического труда) занимают первое место, а герой-воин – только второе [3, с. 746]. Слова историка могут подтвердить то, насколько в советском обществе прославлялись подвиги летчиков-челюскинцев, перелеты экипажа Чкалова и установления рекордов по продолжительности полета М.М. Расковой и остальными членами экипажа. Популярность темы дирижаблей зависела от того, насколько советское правительство обращало свое внимание на данную отрасль, и, судя по всем имеющимся данным, на отечественное управляемое воздухоплавание ложились большие надежды, поэтому выделялись значительные материальные ресурсы. Пристальное внимание этому виду транспорта в 20-30-е годы XX века не могло не отразиться на производстве массовых вещей, таких как игрушки, и впоследствии – на жизни обычных граждан.

Посредством стеклянных или картонажных дирижаблей и самолетов, а также автомобилей, трамваев, мотоциклов и т.п. пропагандировались результаты труда советских граждан. Таким способом прививалась гордость за советское производство.

В списке Прейскуранта часто встречается еще один очень распространенный символ – звезда. Красная звезда из стекла, венчающая елку, на первых порах выполняла функцию замены образа Вифлеемской звезды, так как в до-революционное время елочные украшения напрямую были связаны с христианской тематикой [10, с. 44]. Символ новой советской власти не являлся подобием рождественской звезды и, соответственно, не был преемственным по отношению к ней (как Новый Завет сохраняет преемственность по отношению к Завету Ветхому), но выступал как антизвезда, горящая в особом антихристианском мире [4, с. 51].

Звезда, размещенная на самолетах, стеклянных шарах, сделанная из картона, мишуры, фольги, исполняла еще одну функцию: проводила границы своего и чужого. Советский школьник, смотря, например, на игрушечный танк с большой красной звездой (изображение № 11 из «Гид-каталога елочные украшения 1936-1970 гг.», с. 300), мысленно причислял его к хорошо знакомому, даже родному образу, поэтому так легко проводилась ассоциация между маленьким стеклянным украшением и крупными заводами по производству

военной техники, где трудились миллионы граждан на благо своей страны, воспитывался патриотизм с малых лет, росла гордость за Советский Союз.

Анализируя елочные игрушки последующих лет, видятся явные изменения в их форме, качестве, используемых материалах. Одни образы заменяются другими в зависимости от перемен в обществе. Например, если в 30-е годы XX века на прилавках универмагов было можно было встретить игрушки на тему цирка, своей популярностью обязанные одноименному фильму с Л. Орловой в главной роли, то со второй половины 50-х годов XX века широко распространяются круглые стеклянные часы, показывающие на без пяти двенадцать (изображение № 01 из «Гид-каталога елочные украшения 1936-1970 гг.», с. 318), которые отсылают к песне из известного фильма «Карнавальная ночь» 1956 года.

Тем не менее основные идеи в советской пропаганде остаются в том же виде. За воспитания чувства патриотизма и создание нового образа героя в 60-е годы была ответственна космическая тематика (изображения № 38-52 из «Гид-каталога елочные украшения 1936-1970 гг.», с. 306-308), теперь каждый советский школьник стремился стать в ряды с Ю.А. Гагариным, В.В. Терешковой, А.А. Леоновым и другими летчиками-космонавтами.

Идея дружбы советских народов пропагандировалась в серии игрушек «15 республик – 15 сестер», в которых фигурки девушек были представлены в разных национальных костюмах. Серии елочных игрушек, приуроченные к юбилею какого-либо события, как, например, 150-летие со дня рождения А.С. Пушкина (изображения № 01, 02, 06-11 из «Гид-каталога елочные украшения 1936-1970 гг.», с. 228-229), имели целью напомнить об этом человеке или событии, познакомить советских людей с культурным и историческим наследием.

Подводя итог, можно обозначить основные идеи советской пропаганды средствами елочных игрушек. В первое время мы видим, что перед партией стояла задача заменить христианскую символику на советскую. Насколько мы можем судить, данная кампания была весьма успешной – процесс украшения елки полностью отбросил старые религиозные мотивы. Через образы, запечатлённые в елочных украшениях, прежде всего происходило приобщение к марксистско-ленинской идеологии, воспитывался патриотизм, любовь к труду и спорту, уважение к другим национальностям, прививались идеалы и нормы поведения, которым необходимо было следовать (советские герои, профессии), а также происходило приобщение к культурному и историческому наследию страны.

Как было описано ранее, советское руководство проводило сознательную политику воспитания детей в духе коммунистических идей средствами пропаганды тех или иных образов елочных игрушек. Но где проходила та черта, когда идеология, вводимая сверху, сменялась настоящим желанием простых граждан ею следовать? Ведь, вероятно, не было бы того разнообразия

игрушек цирковой тематики, если бы они были непопулярны и их никто бы не покупал. Эта проблема, как нам кажется, может быть подробно рассмотрена уже в другой научной работе.

Список литературы:

1. Елочные украшения. Гид-каталог 1936-1970 гг. / Составители Балашова, Е., Прибыткова, А., Белоглазов, С. – СПб.: Арт-СПб, 2010. – 320 с.
2. Гладыш, С.Д. Жизнь моя — граница (Карацупа Н.Ф.) // Альманах «Лубянка». – 2011. – №3. – С. 150-163.
3. Есаулов, И. Соцреализм и религиозное сознание / Соцреалистический канон. Сборник статей под общей редакцией Х. Гюнтера и Е. Добренко // СПб.: Академический проект, 2000 — 1040 с.
4. Игрушечникам — большевистское воспитание // Игрушка. – 1938. – № 12. С. 3.
5. Лазарев, С.Е. Советское законодательство 1930-х годов о физкультуре и спорте и его актуальность в наши дни / Гражданин и право. – М., 2016. – №9. – С.3-8.
6. Прейскурант отпускных цен на елочные украшения производства предприятий всех систем, находящихся в гор. Москве и Московской области/ Составители: М.М. Хаютина и А.П. Домбек. Отв. редактор С. В. Добронравов. – М.: Издательство «Московский большевик», 1941.
7. Прейскурант отпускных цен на игрушки системы промкооперации, кооперации инвалидов и различных общественных организаций Московской области /Отв. редактор С. В. Добронравов. – М.: Издание Мособлвнуторга, 1937.
8. Рябов, С.А. Советская модель пропаганды: сущность и структура // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2012. – №1 (9) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-model-propagandy-suschnost-i-struktura> (дата обращения: 28.05.2020).
9. Сальникова, А. История елочной игрушки, или Как наряжали советскую елку – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 240 с.
10. Сальникова, А.А., Хамитова, Ж.А. Журнал “Советская игрушка” как источник по истории советского детства 30-х годов XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. №3-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnal-sovetskaya-igrushka-kak-istochnik-po-istorii-sovetskogo-detstva-30-h-godov-xx-veka> (дата обращения: 28.05.2020).
11. Соцреалистический канон / [под общ. ред. Ханса Гюнтера и Е. Добренко]. – М.: Акад. проект, 2000. – 1036 с.

Веспасиан и сенат: проблемы взаимодействия

Д.В. Крикуненко

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Л.В. Тарасова*

В статье рассматриваются основные причины, обусловившие характер взаимоотношений императорской власти с Сенатом во время правления Веспасиана. Необходимость легитимации власти наряду со стремлением сохранить стабильность в государстве мотивировали императора на взаимодействие с Сенатом. Одновременно глава государства проводил политику, направленную на реформирование Сената и его постепенную трансформацию в инструмент императорской власти.

Ключевые слова: Римская империя, династия Флавиев, Веспасиан, принципат, сенат, республиканские традиции.

Vespasian and the Senate: problems of interaction

D.V. Krikunenko

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History L.V. Tarasova*

The article discusses the main reasons for the nature of the relationship of the imperial power with the Senate during the reign of Vespasian. The need to legitimize power along with the desire to maintain stability in the state motivated the emperor to interact with the Senate. At the same time, the head of state pursued a policy aimed at reforming the Senate and its gradual transformation into an instrument of imperial power.

Keywords: Roman Empire, Flavian dynasty, Vespasian, principal, Senate, republican traditions.

Актуальность проблемы трансформации полисного государства в империю подтверждается постоянным обращением к ней историков античности. Эпоха принципата и правление Веспасиана, в частности, приходится на время такого преобразования, и взаимоотношения между принцепсом, по сути, олицетворяющим монархическую власть, и старейшим полисным институтом – сенатом – до сих пор представляются дискуссионными.

Первой серьезной попыткой оценить политику Флавиев в отношении сената считается исследование Э.Д. Гримма. Несмотря на то, что современным исследователям выводы ученого о стремлении сената воссоздать демократическую республику представляются спорными, эта работа до сих пор считается наиболее полным и фундаментальным исследованием в своей области [2, с. 69-256].

В начале XX столетия М.И. Ростовцев, оценивая эволюцию императорской власти, акцентировал внимание на тенденцию включения провинций в социальную и политическую жизнь государства посредством реформирования сената [8, с. 150-151]. В первой половине прошлого века интерес к проблеме взаимоотношений сената и Флавиев сохранился, но освещался лишь в контексте общих работ по истории Древнего Рима [7, с. 412, 9, с. 469]. Следует отметить статьи Г.С. Кнабе, относящиеся к 70-м гг., в которых автор анализирует проблему единства и борьбы республиканских традиций и имперских новаций, определивших плюралистические тенденции в среде сенаторов, и приходит к заключению о переломном характере принципата Флавиев [5, с. 63-85]. Политика Флавиев как фактор преобразования системы принципата в монархию входила в сферу интересов многих антиковедов [1, 10, 13, 14, 15]. Среди них стоит выделить исследования А.Б. Егорова, обозначившего эпоху Флавиев как переломное время, характеризующееся изменениями в идеологии, составе правящей элиты, а также провинциальной, финансовой и армейской политики [4, с. 137-151].

Несмотря на интерес к политике Флавиев, с одной стороны, и исследования отдельных институтов власти в период принципата, с другой, проблема взаимоотношения Веспасиана и сената в комплексе антиковедами не рассматривалась, как и весь арсенал мер, предпринятых императором для упорядочения этих взаимоотношений.

Придя к власти не по праву наследования, а при поддержке армии, основатель династии Флавиев Веспасиан мог бы установить диктаторский режим, приблизив таким образом на двести лет переход от принципата к доминату. Однако он предпочел следовать курсу, проводимому ранее Августом, сохранив некоторые элементы республиканской системы, в частности, самый важный из них – сенат. Этот политический институт, воплощавший представительное начало в государственном устройстве, зародился ещё в дореспубликанский период и сохранял своё значение на протяжении всей истории Древнего Рима.

Какими соображениями руководствовался Веспасиан, сочетая монархические и республиканские черты правления, и как при этом складывались его отношения с сенатом? В качестве основных источников для рассмотрения данных проблем использовались работы Тацита, Светония, Секста Аврелия Виктора и Иосифа Флавия.

Учитывая негативный опыт Цезаря, который предпринял попытку установить единоличную диктатуру и принимал решения, в том числе внешнеполитические, не считаясь с сенатом, что привело к росту оппозиционных настроений в обществе, Веспасиан счел необходимым не подавлять сенат, обладающий авторитетом и властью, а взаимодействовать с ним.

Изначально Флавии, не имея знатного происхождения и будучи выдвигенцами пограничной армии (Jos. Flav. De bello. III, 4), воспринимались как

узурпаторы власти [15, с. 54]. Именно поэтому немалую роль в попытке достигнуть консенсуса с сенатом сыграло связанное с этим обстоятельством стремление узаконить свою власть.

Выстраивая отношения с сенатом по своим правилам, Веспасиан сначала добился лояльности действующего состава: прекратил репрессии в отношении сената (Suet. Vesp. 15) и, по свидетельству Секста Аврелия Виктора, способствовал увеличению численности сенаторов с двухсот до тысячи человек (Aug. Vict. De caesaribus IX, 10) и, кроме того, пополнил их состояния, а затем произвел чистку высших сословий, запятнавших себя «старым небрежением», и обеспечил обновление сената за счет достойнейших и честнейших людей из италиков и провинциалов (Suet. Vesp. 9, 2), что в результате привело к изменению соотношения политических сил в высших имперских слоях и таким образом, к изменению правящей элиты [11, с. 93]. Кроме того, принцепс, воспользовавшись предшествующими смутами и необходимостью широкой реорганизации государства, в апреле 73 года присвоил себе и Титу цензуру [3, с. 293].

Сенат был необходим Веспасиану для решения ряда задач. Во-первых, как было отмечено ранее, для легитимизации власти, т.к. признание императора, пусть даже и формальное, являлось функцией сената. Помимо этого, Веспасиану необходимо было заручиться поддержкой сенаторов для того, чтобы обеспечить наследственность императорского титула для своих сыновей. Секст Аврелий Виктор отмечает, что принцепс твердо надеялся на преемственность власти Титом и Домицианом (Aug. Vict. De caesaribus IX, 5). Принудив сенат к принятию «Закона о власти», Веспасиан решил проблему конституционного оформления своей власти.

В результате ему удалось получить права и полномочия, которыми до него обладали принцепсы династии Юлиев-Клавдиев, начиная с Октавиана Августа. Согласно Постановлению о правах, предоставленных Веспасиану в качестве верховного правителя государства, он получил не только все те права, которые имели его предшественники, но также и право издавать распоряжения, отменявшие ранее существовавшие законы. Веспасиан получал имперскую и трибунскую власть, основные конституционные полномочия принцепса и ряд накопленных имперских прерогатив.

Сенат наделял принцепса полномочиями делать «все, что он сочтет нужным в интересах государства или в соответствии с достоинством римских дел как светских, так и религиозных, общественных и частных» (Dess. 30-33). Более того, эта власть задним числом распространялась на то, что Веспасиан сделал в качестве императора до принятия закона и что было сделано по его приказу [14, с. 12]. С этого момента любое указание или распоряжение принцепса приобретало статус безусловно обязательного для всего населения империи, всех военных и гражданских администраторов. Конституциализация

власти была ему необходима для достижения независимости от благоволения сената и народа.

Вопрос о посмертной репутации императора также относился к ведению сената, так же, как и религия, которая являлась приоритетной областью его интересов. Поэтому признание божественности должно было способствовать упрочению императорской власти. Показательно, что сразу после прибытия Веспасиана в столицу осенью 70 года, группа придворных предприняла попытку приписать ему родство с Геркулесом, подчеркивая божественное происхождение нового императора, но была им осмеяна [13, с. 46].

Историки отмечают, что в соответствии с римской традицией, так же, как и с эллинистической, божественность можно было приобрести путем личных подвигов и благодеяний [1, с. 155]. Таким образом, деятельность императора давала ему больше прав на престол и обожествление, чем родовитость и богатство. Подтверждением этому может служить надпись на денариях 76 года: «Сам Юпитер Максимус покровительствует нашему императору!» [6]. Традиционно именно Юпитер считался богом римского государства и небесным правителем Рима, поэтому его покровительство означало для Веспасиана безоговорочное признание не только законности его императорской власти, но и ее обоснованности с точки зрения заслуг основателя новой династии.

Истоки такого понимания божественной природы отдельных людей мы можем найти у античных авторов. В частности, у Цицерона, писавшего, что наиболее всего приближает человека к богам дарование людям благополучия (Cicero. Pro Lig. 12), у Плиния Старшего, отмечавшего, что бог – это помощь человека человеку, которая открывает путь к вечной славе, и древнейшим обычаем является воздавать благодарность благодетелям и возводить их в число богов (Plin. NH. II, 5), у Светония, давшего конкретное представление о том, кто же достоин стать богом (Div. Aug. 46–47, 54, 66, 89; Vesp. 13, 15, 17–18; Tit., 8; Domit. 9) [10, с. 22].

По мере перехода от республики к доминату происходила постепенная трансформация отношения императора с сенатом: от участия в деятельности сената в качестве сенатора высокого ранга – принцепса – к сотрудничеству с сенатом и, наконец, к полному подчинению сенаторов [3, с. 293]. В связи с вышесказанным следует отметить две тенденции, сложившиеся при Флавиях. Во-первых, семья принцепса сместила с первых ролей других сенаторов, во-вторых, «Закон о власти Веспасиана» передал в распоряжение главе государства контроль над политической, административной и религиозной жизнью империи.

Таким образом, благодаря политической гибкости он добился признания сенатского большинства, посмертно стал обожествленным императором [3, с. 294; 10, с. 23] и имел хорошую репутацию, подтвержденную позитивными отзывами таких выдающихся античных историков, как Гай Светоний Транквилл, Публий Корнелий Тацит, Кассий Дион Коккеян, Секст Аврелий

Виктор и др. (Suet. Vesp. 1-2; Tac. Hist. IV, 3; Dio Cass. I, 50; II, 97; Aur. Vict. De caesaribus IX, 7).

В правление Веспасиана отношения принцепса и сената приобрели конструктивный характер и стабильность. Императору удалось добиться баланса между зарождающейся монархией и элементами республиканской формы управления государством.

Это не означает, что сенаторы были абсолютно пассивны и со смиренным принимали волю принцепса. Имела место сенатская оппозиция, но выступления философов-стоиков и сенаторов-республиканцев были направлены не против Веспасиана лично, а против принципата как формы правления, характеризующейся, по их мнению, тиранией и деспотизмом [14, с. 42]. Кроме того, сенаторы стремились сохранить монопольное право прирожденных римлян занимать место в сенате по праву и не допустить провинциалов к управлению государством (Tac. Ann. XV. 20-21). Осознавая свое превосходство, сенаторы оказывали сопротивление попыткам принцепсов даровать гражданство провинциалам и ввести в сенат выходцев из их числа [11, с. 90].

Результатом деятельности Веспасиана стало государство, менее ориентированное на столицу и знать, с более развитым самоуправлением и возросшей значимостью Италии в целом. Обновив в качестве цензора сословия сенаторов и всадников, Веспасиан заручился безусловной поддержкой правящего класса. Это, в свою очередь, привело к расширению социальной базы империи. Ряды римской знати пополнились за счет провинциальных рабовладельцев, преимущественно из Испании и Галлии, в государственной жизни стали принимать участие представители интеллигенции латинского запада, социальное и политическое положение которой что в немалой степени обуславливало общественную жизнь этого времени. Благодаря этим мероприятиям, имевшим политическое значение, выходцы из провинциальной знати стали преобладать в военной и гражданской администрации империи. С этого момента государственный аппарат был призван охранять имущественные права и привилегии провинциальной рабовладельческой знати независимо от её этнического происхождения [12, с. 318].

Как следствие, во-первых, Веспасиану удалось нейтрализовать сенат, способный прежде на заговор и политическое убийство, во-вторых, императорская власть представляла теперь не только интересы немногочисленной группы италийских рабовладельцев и армии, которая лишилась возможности диктовать свою волю, но она стала выразительницей классового господства рабовладельцев всего Средиземноморья.

Список литературы:

1. Варинова, М.М., Гуськов, Е.А. Характер императорского культа при Веспасиане // Вестник Саратовского государственного технического университета. – Саратов, 2014. – № 3 (76). – С. 154-158.

2. Гримм, Э.Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 2. Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1901. – 466 с.
3. Егоров, А.Б. Правление Веспасиана и Тита // Проблемы античной истории. Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – С. 283-305.
4. Егоров, А.Б. Флавии и трансформация Римской империи в 60-90е гг. I века // Город и государство в античном мире. Проблемы истории развития. – Л.: ЛГУ, 1987. – С. 92-125.
5. Кнабе, Г.С. "Multi bonique" и "pauci et validi" в римском сенате эпохи Нерона и Флавиев // ВДИ. – 1970. – № 3. – С. 63-85.
6. Латыш, В. Девизы и лозунги на монетах Римской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coins.msk.ru/index.php/stati-i-materialy/monety-rima/119-devizy-i-lozungi-na-monetakh-rimskoj-imperii.htm> (дата обращения: 19.03.2020)
7. Машкин, Н.А. История древнего Рима. – М.: Высшая школа, 1956. – 751 с.
8. Гримм, Э.Д. Исследования по истории развития римской императорской власти: Т. 1-2 / Э. Гримм. – Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1902. – 2 т. – С. 148-171.
9. Сергеев, В.С. Очерки по истории древнего Рима: Допущено в качестве учеб. пособия для историч. фак-тов Всес. ком-том по делам высшей школы при СНК СССР. – М.: Соцэргиз, 1938. – 2 т. – 762 с.
10. Тарасова, Л.В. Императорский культ в правление династии Флавиев (69-96 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Белгород, 2009. – № 1. – С. 21-25.
11. Тарасова, Л.В. Правление Флавиев: романизация провинций и провинциализация Рима // Кондакоские чтения – II. Проблемы культурно-исторических эпох. Материалы II научной конференции. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 89-95.
12. Циркин, Ю.Б. История Древней Испании. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. – 432 с.
13. Acton, K.L. *Vespasian Augustus: Imperial Power in the First Century CE*. PhD Diss., University of Michigan, 2011. – 274 pp.
14. Griffin, M. *The Flavians* // *The Cambridge Ancient History*. Vol. XI. *The High Empire, A. D. 70-192*. – N.-Y.: Cambridge University Press, 2000. – P. 1 - 83.
15. Levick, B. *Vespasian*. – L.: Routledge, 1999. – Pp. 310.

Актуальность лекции как активной формы обучения в современном школьном историческом образовании

В.В. Курков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена проблеме активного восприятия лекционного материала, и прежде всего, обратной связи лектора и учащихся, как факторам, которые определяют актуальность лекционных занятий в системе современного школьного исторического образования в условиях информатизации и подготовки учащихся к ЕГЭ.

Ключевые слова: лекция, типология лекционных занятий, методика проектирования лекции, методические приемы лектора.

Applicability of lecture as an active form of teaching to the modern historical education at school

V.V. Kurkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the problem of active perception of lecture material and, in the first place – feedback from teacher to student and student to teacher as key factors defining the applicability of lectures to the modern historical education at school in the context of computerization and preparation for the Unified State Examination.

Keywords: lecture, typology of lecture studies, lecture planning methodology, lecturing approaches

С момента зарождения системы образования как общественного института и до ее современного этапа информатизации важнейшим средством интеллектуального и нравственного воздействия на личность учащегося было и остается живое слово учителя, воплощенное в лекции. Особое значение лекционная форма занятий имеет в системе гуманитарных наук, и прежде всего, в школьном историческом образовании. Развитие современной школы под влиянием компьютеризации и требований подготовки к ЕГЭ, вопреки имеющимся мнениям о необходимости сокращения лекционных занятий, на наш взгляд, делает лекцию еще более актуальной формой обучения и одновременно обогащает лекционные занятия новым методическим арсеналом.

Лекционные занятия постоянно вызывали устойчивый интерес ответственных специалистов по методике преподавания истории. Над проблематикой школьной лекции по истории работали такие известные советские методисты, как П.С. Лейбенгруб [10], А.А. Вагин [4], Н.Г. Дайри [5], А.И. Купцов [9], В.А. Ткаченко [13]. Советская методика определила четкие отличия

школьной лекции от вузовской, необходимость применения урока-лекции в школе ввиду его преимуществ, выявила и возможные слабые стороны школьной лекции. Среди современных публикаций, посвященных лекционной методике, следует отметить статьи А.П. Дегтярева [6], В.И. Комиссарова [8], и В.В. Румыниной [12].

В нашем калужском измерении этой методической проблемы, безусловно, крайне важны 1965-1986-е гг., когда на историческом факультете КГПИ им. К.Э. Циолковского преподавал Петр Викторович Снесаревский (1919-1986 г.). В течение этих двух десятилетий, скажем без преувеличения, гениальные проблемные лекции П.В. Снесаревского сформировали целые поколения учителей истории Калуги и области. Этому замечательному человеку, фронтовику, преподавателю и ученому, выпускница истфака 1987 г., а ныне успешный учитель и методист Я.Г. Марунич посвятила следующие строки [7, с. 74]:

Однажды память выдает знакомый вам сюжет –
Аудитория, тетрадь, у кафедры почти поэт.
Он смотрит вдаль, он смотрит вглубь и голосом с собой ведет.
А ваша мысль за ним ... – ей трудно, но она идет ...

Лекции Снесаревского на аудиторию производили незабываемое впечатление: «Один вид чего стоил. Казалось, он из другого мира: светлый элегантный костюм и восхитительная бабочка, от которой невозможно было оторвать глаз. Но это было не главное. Главное – это то, как и о чем он говорил. Сила его мысли выстраивала наши мыслишки и буквально вела за собой по лабиринтам истории. Проблемы, которые он поднимал, проблемы нравственности, поиска веры и любви, заставляли задуматься и понять, насколько сложен мир человеческих отношений, которые не следует упрощать – это только обедняет жизнь, делая ее черно-белой и безрадостной» [7, с. 75-76].

Петр Викторович Снесаревский наряду с научной и преподавательской деятельностью успешно руководил работой очень популярного у студентов и школьников-старшеклассников дискуссионного клуба «Ракурс». Одновременно в рамках факультета общественных профессий КГПИ он вел лекторское отделение, передавая студентам свой личный опыт и формируя столь необходимые для будущих учителей навыки работы в качестве лекторов.

Поэтому, когда в настоящее время лекцию часто относят к устаревшим и пассивным методам обучения, утверждая, что лекционные занятия приучают детей к механическому и некритическому восприятию учебного материала, сразу же вспоминаются проблемные лекции Петра Викторовича Снесаревского, доказывающие совершенно обратное. Очевидно, что мнимая «пассивность» лекции может быть порождена не самой лекционной формой, а прежде всего: 1. Ошибками лектора; 2. Непродуманной формулировкой темы лекции;

2. Несоответствием поставленным задачам, структуре и содержанию лекции;
3. Неудачной методикой проведения лекции.

Актуальность лекционной методики в наши дни определяется влиянием ЕГЭ и компьютеризации, поставивших под угрозу устную речь школьника, перегрузкой учебного процесса и хронической нехваткой часов (лекция, обобщающая материал – наиболее экономная форма обучения), переходом на ФГОС, диктующим множество методик и сохраняющим лекцию как универсальную основу, сочетающуюся с любыми образовательными технологиями.

В тоже время современные информационные технологии расширяют возможности интеллектуального и эмоционального воздействия исторических лекций на аудиторию, предоставляя преподавателю новые возможности в использовании картографического и иллюстративного материала, фото- и кинодокументов, видеофрагментов. Без лекционных занятий невозможна и организация дистанционного обучения по историческим дисциплинам, хотя здесь возникает серьезная проблема сохранения авторских прав самого преподавателя.

В условиях подготовки учащихся к ЕГЭ значение лекционных занятий, на наш взгляд, возрастает еще больше. Именно лекционная форма занятий актуальна при подготовке школьников к наиболее важной части современного ЕГЭ по истории – историческому сочинению, так как по ходу лекции учитель может провести анализ наиболее важных элементов исторического сочинения по конкретной теме:

- рассмотреть роль личностей по данному периоду;
- акцентировать внимание учащихся на важнейших причинно-следственных связях;
- выделить ключевые события и термины;
- подвести аудиторию к исторической оценке данного периода в целом, охарактеризовав влияние данных событий на последующее развитие страны.

Более того, без проблемных лекций невозможно подготовить старшеклассников к наиболее сложному заданию в системе современного ЕГЭ по истории – анализу дискуссионных исторических проблем, когда учащийся должен привести аргументы в подтверждение, а затем и в опровержение предложенной ему спорной точки зрения.

Очень важно и то, что школьная лекция обеспечивает необходимые навыки для последующего высшего образования, в чем не раз убеждался автор, обучавший одних и тех же молодых людей в качестве школьников, затем – студентов, и, наконец, – аспирантов. Поэтому лекционная форма занятий идеально подходит для вузовского преподавателя, работающего со школьниками. Применительно к калужским условиям это могут быть лекции на подготовительных курсах, на курсах подготовки к олимпиадам, в рамках Школы одаренных детей, либо просветительские лекции (приуроченные к юбилеям важных исторических событий).

Современный лектор не «законодатель», а собеседник, главная задача которого обеспечить активное восприятие лекционного материала: на смену лекции как источнику информации приходят лекции, позволяющие обеспечить процесс самообразования и саморазвития. Лекция как бы надстраивается над траекторией развития обучающегося в точках возникновения у него затруднений. Поэтому лекция в развивающем образовании – это не монолог, а ответ на возникший вопрос [11].

Школьные лекции могут быть: вводные, установочные, текущие, обобщающие, обзорные, проблемные. В современных условиях их дополняют парная лекция двух преподавателей, лекция-консультация, лекция-пресс-конференция, лекция-провокация (или лекция с запланированными ошибками), лекция-диалог [2]. Для школы могут быть полезны мини-лекции (они действительно коротки – от 15 до 30 мин.) [11].

Во-первых, лекция-навигатор: дает установку к организации совместной деятельности (индивидуальной, групповой и коллективной);

во-вторых, рефлексивная лекция: обеспечивает «подтягивание» отдельных учеников для успешного перехода к следующему этапу совместной деятельности;

в-третьих, инструментальная лекция: превращение усвоенных ранее знаний в познавательные инструменты для решения конкретных проблем (например, решение наиболее сложных заданий ЕГЭ).

Методика проектирования современной лекции по опыту работы автора и современным публикациям [1, 2] включает в себя:

- 1) анализ предлекционной ситуации;
- 2) определение замысла, главной проблемы и целей лекции;
- 3) формулирование темы лекции;
- 4) отбор содержания лекции и ключевых понятий;
- 5) определение вида и формы лекции, составление ее плана;
- 6) человеческое измерение – исторические личности, «герои» лекции;
- 7) разработку способов активации внимания учащихся;
- 8) определение способов обратной связи и диалога с аудиторией;
- 9) выводы и завершение лекции.

Для современного преподавателя важно и понимание уровня проблемы, предложенной в лекции [11]:

– лектор сам ставит проблему и сам ее решает, демонстрируя стиль научного мышления;

– лектор ставит проблему и решает вместе со слушателями;

– лектор ставит проблему, слушатели сами ее решают;

– слушатели сами ставят и решают проблему.

Среди современных методических приемов лектора следует выделить [11]:

1. Постановку проблемных и информационных вопросов;

2. Выдвижение гипотез, их подтверждение или опровержение;
3. Побуждение слушателей к совместному размышлению;
4. Обращение к слушателям за помощью;
5. Использование мини-дискуссий со слушателями;
6. Ответы на вопросы заранее подготовленные слушателями;
7. Проблемные вопросы по теме лекции.

Таким образом, школьная лекция в современных условиях остается актуальной и активной формой обучения в школьном историческом образовании и не только для старших классов [3].

Список литературы:

1. «Анатомия» хорошей лекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tjutor.blogspot.ru/2010/05/7.html>.
2. Анненкова, О.С. Лекция как метод обучения в профессиональном образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.alt-stu.ru/elib/disser/conferenc/2010/01/pdf/170annenkova.pdf>.
3. Арепьева, С.В. Урок-лекция для младших школьников с компьютерной поддержкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/214195/>.
4. Вагин, А.А. Методика преподавания истории в средней школе. Учение о методах. Теория урока. – М.: Просвещение, 1968. – 434 с.
5. Дайри, Н.Г. Как подготовить урок истории. – М.: Просвещение, 1969. – 128 с.
6. Дегтярев, А.П. Проблемная лекция по дисциплине «История»: основные критерии оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pb.litteran.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=454:2014-02-04-12-05-41&catid=42:2010-03-12-13-17-35&Itemid=59.
7. История истфака / Под ред. В.Я. Филимонова. – Калуга: Издательство научной литературы Н.Ф. Бочкаревой, 2008. – 176 с.
8. Комиссаров, В.И. Проблемная школьная лекция // Преподавание истории в школе. – 2000. – №1. – С.36-39.
9. Купцов, А.И. Школьная лекция в обучении истории // Преподавание истории в школе. – 1979. – №3. – С. 37-43.
10. Лейбенгруб, П.С. Дидактические требования к уроку истории. – М.: Изд. АПН, 1957. – 160 с.
11. Лекция в развивающем образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tjutor.blogspot.ru/2010/05/6.html>.
12. Румынина, В.В. Японская цивилизация. Урок-лекция // Преподавание истории в школе. – 1998. – №3. – С. 49-57.
13. Ткаченко, В.А. Повышение эффективности уроков-лекций // Преподавание истории в школе. – 1990. – №1. – С. 95-98

**Лорды и общины в английском парламенте первой половины XV века
(к вопросу о формировании парламентской корпоративности)**

Н.О. Майорова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается взаимодействие двух палат английского парламента первой половины XV века. По мнению автора, верхняя палата имела, хотя и в значительно меньшей степени, чем нижняя, признаки профессиональной корпоративности и была работоспособна. Именно благодаря совместной деятельности обеих палат английский парламент оказался самым эффективным из европейских сословно-представительных учреждений позднего Средневековья.

Ключевые слова: парламент; сословное представительство; Палата лордов; Палата общин; феодальная аристократия; джентри; петиции; налоги; суд.

Lords and Commons in the English Parliament of the first half of the fifteenth century (on the formation of parliamentary corporatism)

N.O. Mayorova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the interaction of two chambers of the English Parliament in the first half of the XV century. According to the author, the Upper chamber had, although to a much lesser extent than the lower one, signs of professional corporatism and was functional. It was due to the joint activity of both houses that the English Parliament proved to be the most effective of the European estate-representative institutions of the late middle Ages.

Keywords: Parliament; estate representation; House of lords; House of Commons; feudal aristocracy; gentry; petitions; taxes; court.

Если рассматривать английский парламент позднего Средневековья в сравнении с другими сословно-представительными учреждениями, сразу бросается в глаза его устойчивость и эффективность. В этом плане его можно сравнить разве что с кастильскими кортесами, но их успешность была, как известно, тесно связана с Реконкистой и начала сходить на нет после того, как последняя утратила актуальность. Парламент же, возникнув в середине XIII века как собрание оппозиции, оказался в дальнейшем настолько тесно связан с обществом и королевской властью, что без него общественное и государственное устройство Англии уже никем не воспринималось даже в эпоху абсолютизма.

Не затрагивая сейчас вопроса о причинах такого феномена, отметим одну из его важнейших составляющих. Способной к продуктивной работе –

именно повседневной, рутинной, не связанной с интригами и чрезвычайными ситуациями, – оказалась не только нижняя палата, но и верхняя.

Это утверждение, возможно, выглядит спорным. Представление о феодальной аристократии позднего Средневековья как о силе по преимуществу деструктивной, движимой личными интересами, живущей в системе сеньориально-вассальных ценностей и не понимающей государственных приоритетов – такое представление можно считать общим местом в средневековедении. В соответствии с этим подчас оценивалась и роль палаты лордов парламента как, главным образом, тормоза и помехи [см. 8, р. 44-45, 51].

Очевидно, что история Англии XV века во многом подтверждает такую позицию. В течение всей второй половины столетия ее аристократия активно выясняла отношения, явив классический пример феодального сепаратизма. Эти конфликты, само собой, отражались и на деятельности парламента, который работал в это время нестабильно и собирался нерегулярно, бывало, что с перерывами в пять-семь лет.

В первой половине века выяснений отношений тоже хватало. Заговор Генри Перси, местнические споры, соперничество епископа Винчестерского и герцога Хамфри Глостера, амбиции Ричарда Йорка, – да, собственно, столетие и началось с дворцового переворота и смены династии, случившихся в 1399 году. Но эти конфликты не носили военного характера. И более или менее заметное участие, которое принимал в них парламента, только оживляло его деятельность, добавляя ей значимости (как, например, одобрение властных полномочий Генриха IV, давшее недругам повод упрекать его в том, что он король волей Парламента) [7, в. III, р. 415-424; 4, р. 273-340; 10, р. 282].

Впрочем, основная работа парламента имела отношение не к чрезвычайным ситуациям, а к трем очень тесно переплетенным между собою сферам: финансам, законодательству и суду. Не ставя целью подробный разбор парламентских функций, отметим, что технически все они требовали обязательного участия обеих палат и короля, который утверждал все парламентские решения, после чего те из них, что имели законодательный характер, превращались в статуты.

Для членов палаты общин, представлявших относительно многочисленные средние слои населения Англии [12; 13], работа в парламенте была основным, а подчас и единственным способом заявить о себе и добиться выгодной для своей репрезентативной группы государственной политики. Неудивительно, что в первой половине XV века именно эта палата вполне отчетливо выглядит как целое. Об этом свидетельствует и технология принятия решений – путем коллективного обсуждения, результаты которого до короля и лордов доносил «голос общин» – спикер [см. 5, р. 343], и определившийся к этому времени статус парламентария, включавший как выплату жалованья, так и судебные привилегии [см., например, статут 1404 г.: 9, в. 2, р. 144; о жалованье см. 7, в. IV, р. 9-10, 350], и борьба на выборах, участники которой явно

высоко ценили членство в палате общин – как минимум для повышения личного статуса [1; 11].

С верхней палатой дело обстояло сложнее, при том что в сословном отношении это была куда менее пестрая группа, корпоративное самосознание которой, как отмечал еще Л.Б. Смит [8, р. 49], определилось раньше и ярче, чем у представителей общин. Но это самосознание не было специфически парламентским. Люди, входившие в состав палаты лордов, были связаны друг с другом, в том числе и с королевской семьей, давними и сложными узами родства, браков, дружбы и вражды. Они вместе воевали, участвовали в семейных конфликтах и дележе наследства, заседали в Большом королевском совете (а часть из них - и в Малом), занимали высшие государственные должности, выполняли королевские поручения. Каждый из них был значим и сам по себе, и как член этой небольшой привилегированной группы (в состав палаты лордов изучаемого периода входило около ста человек). И место в палате, как и в других собраниях, воспринималось лордами, прежде всего, как доказательство этой значимости, о чем говорят, например, местнические конфликты, которые не раз приходилось разбирать в парламенте [7, v.IV, р. 262-275, 441-443; v.V, р.148].

Отметим, однако, что, судя по накалу таких конфликтов, место в палате лордов (точнее, иерархия в ней) представлялась их участникам особенно важной. Едва ли оно ценилось ими только как показатель статуса. Членство в палате лордов давало возможность участвовать в государственной политике не только непосредственно, но и через влияние на нижнюю палату. Сила и специфика такого влияния – вопрос отдельный и дискуссионный, но отрицать его, конечно, нельзя [10, р. 277].

Впрочем, и непосредственная деятельность палаты также имела очевидную важность для лордов. Прежде всего, одобрение налогов – «дара общин», как назывались подробные правила сбора и расходования налоговых средств, которые разрабатывались нижней палатой на каждой парламентской сессии. Без одобрения палаты лордов и утверждения королем эти правила не могли вступить в силу. Для лордов это было особенно значимо потому, что многие налоги напрямую касались и их: например, налоги с рыцарских держаний или движимого имущества [10, р. 259; 7, v.V, р. 6, 38-39].

Одобрение лордов требовалось не только для финансовых документов. Эта процедура была обязательной для всех законопроектов, которые разрабатывались палатой общин обычно на материале петиций, которые в большом количестве поступали с мест [2]. Одобренные лордами и утвержденные королем, эти законопроекты превращались в статуты. Интересно, что содержание статутов далеко не всегда соответствовало узкосословным интересам феодальной элиты, а иногда и противоречило им (например, статуты о запрещении феодальных свит, т.наз. ливрей [9, v.2, р. 113-114, 129-130, 155-156, 167, 240-241]).

Большую важность для лордов имела и судебная деятельность парламента. Ведь именно верхняя палата исполняла функции парламентского суда, который был Верховным судом королевства, Высшим апелляционным судом и судом пэров. Интересно проследить совместную работу обеих палат в этой области, при том что общины не были допущены к принятию судебных решений (их единственная за изучаемый период попытка добиться этого получила отказ от короля [7, v.III, p.427]), они активно выступали в качестве ходатаев сторон, а иногда и инициаторов процессов, самым громким из которых был импичмент и осуждение герцога Саффолка в 1449-1450 гг. [7, v.V, p.176-183].

Но не на громкие процессы хотелось бы обратить внимание. Как членам высшего апелляционного суда лордам приходилось заниматься большим количеством тяжб, не нашедших справедливого решения в судах низших инстанций. Фигурантами этих дел были люди самого разного звания [7, v.IV, p.302-303; v.III, p.630-632]. Ситуации при их разборе могли возникать разные, но в целом это была та самая рутинная работа, которая выполнялась членами обеих палат на каждой сессии, формируя, кроме прочего, и навык межсословного сотрудничества, и уровень правовой культуры в стране.

Для складывания корпорации имеет значение, конечно, не только деятельность. В отношении структуры и атрибутики верхняя палата отставала от нижней. Решения принимались каждым лордом отдельно, и в фигуре, подобной спикеру, не было нужды. Однако вознаграждение за свою работу лорды получали (как и члены других учреждений, имевших отношение к государственному управлению, например, Малого совета). Отдельной проблемой являлись прогулы. Далеко не все члены верхней палаты считали нужным присутствовать на заседаниях сессий. Посещаемость составляла, кроме отдельных случаев, примерно 30-40%, а бывало и меньше [6, vol.1, p.153-204]. Интересно, что самим парламентом эта проблема осознавалась, и для нее пытались найти решение (путем взимания штрафов с нерадивых лордов). То есть мы не можем, конечно, слишком высоко оценивать степень организованности лордов и вовлеченности их в парламентскую деятельность, но и недооценивать ее, как нам кажется, нельзя.

Исторический опыт позднесредневекового английского парламента важен, как нам кажется, в значительной степени именно как опыт сотрудничества представителей разных социальных слоев, причем сотрудничества не разового, а системного, оказывавшего долговременное влияние на выработку менталитета, политико-правовых традиций и принципов государственного управления и общественного устройства.

Список литературы:

1. Davies, N. (ed.). *The Paston Letters. A Selection in Modern English.* – Oxford, 1978.

2. Dodd, Gw. *Justice and Grace: Private Petitioning and the English Parliament in the Late Middle Ages.* – Oxford, 2007.
3. Haskins, G.L. *The Growth of English Representative Government.* – Philadelphia, 1948.
4. Lapsley, G.T. *Crown, Community and Parliament in the Later Middle Ages.* – Oxford, 1951.
5. Roskell, J.S. *The Commons and their Speakers in English Parliaments 1376-1523.* – Manchester, 1965.
6. Roskell, J.S. *Parliament and Politics in Late Medieval England.* – Vols 1, 2. – L., 1981.
7. *Rotuli Parliamentorum: ut et petitiones et Placita in Parlamento, 1278-1503.* London, 1832. V.I-VI (материалы парламента первой половины XV в. – v.III-V).
8. Smith, L.B. *This Realm of England. 1399 to 1688.* 4th ed. – Toronto, 1983.
9. *The Statutes of the Realm.* L., 1816. Vols.1, 2 (материалы парламента первой половины XV в. – v.2).
10. Thomson, J.A.F. *The Transformation of Medieval England. 1370-1529.* – L., 1983.
11. Бархатова, О.Н. *Переписка Пастонов как источник по социально-экономической и политической истории Англии XV века: диссертация ... кандидата исторических наук.* – М., 1975. – 194 с.
12. Богодарова, Н.А. *Содержание термина «Commons» в некоторых английских памятниках XIII – первой половины XV в // Классы и сословия средневекового общества.* – М., 1988. – С.83-88.
13. Репина, Л.П. *Место и роль городского представительства в английском средневековом парламенте. // Власть и политическая культура в средневековой Европе.* – М., 1992. – С.179-186.

**Рецепция образа Александра Македонского в фильме
Оливера Стоуна «Александр»**

С.А. Омарова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Л.В. Тарасова*

В статье рассматривается рецепция образа Александра Македонского в фильме Оливера Стоуна «Александр», выявляются основные сходства и различия с образом царя из античных источников.

Ключевые слова: Александр Македонский, современная культура, рецепция античности, кинематограф, О. Стоун.

**Reception of Alexander the Great's image in the movie
"Alexander" by Oliver Stone**

S.A. Omarova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History L.V. Tarasova*

The article displays the reception of the Alexander the Great's image in the movie "Alexander" by Oliver Stone. There are shown basic similarities and differences in comparison to the emperor's image from ancient sources.

Keywords: Alexander the Great, modern culture, reception of antiquity, cinema, O. Stone.

Александр III Великий (356 г. до н. э.-323 г. до н. э.) был поистине выдающимся полководцем, создателем мировой державы, которая распалась после его смерти. Образ Александра Македонского почти сразу стал легендарным, и дух этого образа воплощался в мифах, присутствовал в творчестве разных народов и не потерял своей значимости в современном мире. О нём упоминают не только в научных исследованиях, он фигурирует в художественной литературе, кинематографе, мультипликации, живописи. В данной статье рассматривается рецепция образа Александра Великого в фильме Оливера Стоуна «Александр». Ставится задача выявить основные элементы сходства и различия в изображениях македонского правителя античными авторами и создателем указанного фильма.

Актуальность данного исследования определяется непреходящим интересом к личности Александра Великого, а также недостаточной степенью изученности рецепции этого образа в культуре Новейшего времени.

Реконструировать личность и деятельность Александра Македонского позволяют сочинения античных авторов: XVII книга «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, «Сравнительные жизнеописания» Плутарха,

«Анабасис Александра» Флавия Арриана, «История Александра Великого Македонского» Квинта Курция Руфа. Помимо письменных, в нашем распоряжении есть и вещественные источники, позволяющие воссоздать внешний облик Александра III. Важным помощником для написания работы стал Викисклад (англ. - Wikimedia Commons), в котором представлены многочисленные публикации греческих скульптур и их копий, бюстов и мозаик, находящиеся в различных музеях и личных коллекциях [4]. Источником для изучения современной рецепции образа великого полководца стал фильм Оливера Стоуна «Александр» [1].

Античность создает устойчивый образ Александра, который превращается в мифологему, то есть становится воспроизводимым множеством раз и узнаваемым, в котором пересекается вечность и современность. Тысячелетиями существовавший миф продолжал завоевывать мировое общественное сознание, преодолевая время, и важность этого не только в том, что многие знают и хранят в своей памяти образ великого полководца, но и в том, что признают этот миф грандиозным, заслуживающим памяти, проносимой сквозь века. Достойным быть легендой македонского царя признали и в поздней античности, и в средние века, придавая ему черты рыцаря. На Востоке его личность была примером благородства и отважности [13, с. 54-64].

Проследить и проанализировать трансформацию образа Александра Македонского в современности мы можем на примере воплощения режиссерской концепции образа царя. Картина режиссер Оливера Стоуна «Александр», вышедшая в 2004 году – исторический фильм о жизни и смерти полководца [1].

Сразу можно отметить, что биографией этот фильм не стал, так как последовательного исторического жизнеописания от рождения до смерти не сложилось. Детство главного героя является своеобразным прологом, а основная часть фильма посвящена восточному походу. В своих предшествующих фильмах режиссер обращался к образам исторических личностей, но настолько удаленного от современных событий героя у него не было, и это так же сказывается на авторской интерпретации личности Александра.

Внешность Александра Македонского позволяют реконструировать многочисленные сохранившиеся и дошедшие до наших дней бюсты, скульптуры и мозаики [4]. Обращаясь к ним и сравнивая с главным героем фильма Оливера Стоуна, мы можем определить, соответствует ли внешность сохранившимся изобразительным источникам и удачно ли подобран актер.

Режиссер выбрал на роль главного героя Колина Фаррелла. Если сравнить его с мраморным бюстом II-I веков до н. э., найденным в Александрии (Египет) [10], можно заметить сходство пропорций лица – такие же глубоко посаженные глаза –, однако бюст имеет более округлый овал лица и пухлые губы. Римская копия императорской эпохи (I-II века до н.э.) бронзовой скульптуры Лисиппа, по словам Плутарха, более всего была похожа на Александра

Македонского (Plut. Alex. 4. 1). Сравнивая с ней актера, можно заметить много общего: одинаковые пропорции лба, близко расположенные глаза, контур губ, схожие прически [5].

Колин Фаррел имеет внешнее сходство и со скульптурой, найденной в Пергаме, датируемой первой половиной II века до нашей эры [7]. Удивительно совпадают форма губ, овал лица, расстояние между глазами. Кажется, даже выражение лица актеру удалось передать точь-в-точь. Меньше всего актер похож на мраморную римскую копию с эллинистического оригинала (III-II век до н. э.), где Александр показан в роли Гелиоса. Общее улавливается в наклоне головы и изгибе шеи, но прическа, нос, черты лица мало сопоставимы, но отдаленно можно заметить и что-то общее [2].

В полной мере героическим образом царя по фильму назвать нельзя, так как в нем опущена инициация героя, обязательная для восприятия величия образа. Для Александра, вероятно, этим событием стала битва при Херонее, во время которой его признали настоящим командующим и достойным наследником отца – царя Филиппа. Подробнее всех эту битву описал Диодор, он же показал величие этого сражения. Как пишет античный автор, битва была трудной для обоих противников, долгой, с большим количеством погибших с каждой стороны. Но в конечном итоге Александр первым пробился через вражеский строй, повергая многих врагов в страх и бегство. В этом сражении Александр проявляет свою отвагу, идет на риск, и удивляет своей стратегией. Более тысячи афинян были убиты и около двух тысяч взято в плен (Diod. Sic. XVI, 86 – 87). Несмотря на такую важность, данное событие опущено в фильме, что не позволяет проследить начало его карьеры и сформировать поэтапное становление образа.

В фильме отсутствуют и первые дипломатические опыты молодого Александра: его первые переговоры, принятие афинского гражданства – очень важные для его биографии. Например, в биографии полководца Плутарх сообщает о том, что юному царю пришлось самостоятельно принять и вести переговоры с персидскими послами, когда его отец Филипп отсутствовал (Plut. Alex. 4. 1).

Диодор писал о том, что Александр еще до восточных походов умело обращался с посольствами, которые прибыли к нему из городов Эллады, внушал к себе уважение и почтение (Diod. Sic. XVII, 2. 1–2). Пропуск таких событий не дает зрителю рационального объяснения того, как Александр стал героем, как смог достичь великих успехов. Отсутствие последовательности изложения значимых событий и достижений полководца не дает представлений о первом опыте благоденствия, не раскрывает исключительность личности в общественном сознании современников.

Можно сказать, что фильм Оливера Стоуна – это некоторый слепок отдельных событий из жизни Македонского, выбирая которые автор положился на собственное мнение об их значимости. Чтобы показать историю так, как

ему хотелось, он оставил те эпизоды, которые были ему нужны. У Стоуна не получается постигнуть масштаб величия личности в полном объеме, для него Александр в первую очередь полководец, а не лидер и гений. Своеобразие личности царя режиссер подчеркивает отдельными эпизодами с истериками, следами и т. д.

Фильм снят адаптированным для современного восприятия зрителя, показывая психологическую составляющую современной массовой культуры, однако не учитывая историческую реальность. Множество несоответствий и исторических неточностей могут броситься в глаза при просмотре. Например, в начале фильма Птолемей I на фоне карты Ойкумены рассказывает об Александре, надписи на карте были на латинском языке, хотя в то время он был неизвестен в Египте. Случай, когда Александру спас жизнь Клит Черный, отрубив руку перса, имел место, согласно сообщениям античных авторов, в 334 году до н.э. в бою на реке Граник, а не при Гавгамелах (Curt. VIII, 19–20).

При этом О. Стоун достаточно тщательно реконструирует материальный контекст античности, например, линоторакс (доспех). За основу режиссер взял хранящуюся в Национальном археологическом музее Неаполя мозаику «Битва при Иссе». Она была обнаружена 24 октября 1831 года в Италии при раскопках античных Помпей на полу одного из помещений дома Фавна и датируется около 100 г. до н.э. [9].

В авторской концепции Стоуна Александр имеет ярко выраженную и гиперболизированную бисексуальность, причем с большей акцентированностью на мужчинах. Такое изображение главного героя оттолкнуло многих кинозрителей и послужило поводом для нападок на фильм – ведь многие ожидали увидеть в фильме героя и великого полководца, отважного воина. Обращаясь к источникам, можно отметить, что бисексуальность Александра не подтверждается ни одним из античных авторов.

Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» упоминает о случае, когда командующий войском Филоксен сообщил Александру о двух прекраснейших юношах и поинтересовался, не желает ли он купить их, на что получил возмущение царя, который жаловался своим друзьям, называя подобное «мерзостью» (Plut. Alex. 22. 1–2). Подобная реакция не единична. Известны упоминания о том, что полководец задаривал своих близких друзей богатыми подарками и золотом (Diod. Sic. XVII, 75). Также нельзя забывать, что психология поведения и этикета дружбы в то время отличалась от современной, и такое проявление уважения и дружбы не всегда было свидетельством любовных отношений. Во всяком случае, резкая критика была не из-за показа гомосексуальных отношений, а из-за излишней и преувеличенной концентрации на них.

Одна из важных составляющих образа Александра Македонского – это цель его завоевательных походов, смысл существования, как он сам представлял свою миссию на земле. Нельзя узреть героя лишь в стратегическом гении,

в демонстрации военной силы и покорении других народов. Это скорее бы походило на агрессию. Александр прекрасный воин и гений войны, но лишь одним этим не ограничивается его величие. Диодор писал, что Александр за свою жизнь совершил более великие и значимые дела, чем все те, о ком смогла довести история (Diod. Sic. XVII, 1–2).

Александр, будучи учеником философа Аристотеля, представлял свои цели гораздо масштабнее. О. Стоун пытается передать свое видение целей великого полководца. Александр не уподоблялся варварам, не был корыстным захватчиком трофеев и поработителем людей. Он искал возможность объединить людей разных цивилизаций. Искреннее желание процветания и свободы для каждого человека, развитие народов и синтез культур, обмен знаниями между цивилизациями – вот, что было истинной причиной его завоеваний! Но мир оказался гораздо сложнее и необъятнее, чем ожидания Александра, он покорился ему и поглотил его. В этом была главная трагедия судьбы полководца.

Мы не можем с полной уверенностью сказать, каким был настоящий Александр Македонский, не можем дать ответ на многие вопросы, связанные с его судьбой. Образ такой великой личности обрастает мифами и загадками, но режиссер фильма показал нам свой взгляд на этого героя.

О. Стоун не старается с точностью реконструировать историческую реальность, а лишь пытается показать нам подоплеку его деяний. Свои предположения он ярко раскрывает в фильме. Чем можно было обосновать желание по завоеванию мира? Почему Александр не останавливался? Почему, несмотря на тяжесть походов и трудности, продолжал свой нелегкий путь? Ради чего он направился в Индию, несмотря на недовольство армии? Что могло двигать его поступками? Что давало ему силы и вдохновение? Ведь, совершая неподвластное обычному человеку, невозможное, его должна была звать за собой незримая остальным цель. Режиссер видит её в создании нового и великого мира: новый политический уклад, где все люди свободны, где цивилизации равны. Мир, который не похож на старый, варварский.

Фильм Оливера Стоуна «Александр» – это философское размышление о роли в мировой истории одного человека, о трагедии этого человека, образ которого не идеализирован, а имеет свои пороки. Главной задачей режиссера было показать эту трагедию, сложность противоречивого образа, акцентируя внимание на том, что и великий человек может ошибаться, что даже герой может ослепнуть от своей славы и, в отличие от богов, в конечном итоге покориться судьбе, но, несмотря ни на что, остаться непообежденным.

Список литературы:

1. «Александр» (англ. Alexander) / реж. О. Стоун. 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ivu.ru/watch/57041> (дата обращения: 23.12.19).

2. Александр Македонский в роли Гелиоса. Мрамор, римская копия после эллинистического оригинала с 3-го по 2-й век до н. э. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Busts_of_Alexander_the_Great_\(Musei_Capitolini\)](https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Busts_of_Alexander_the_Great_(Musei_Capitolini)) (дата обращения: 23.12.19).
3. Александр Македонский, одетый в шкуру льва (мрамор, ок. 300 г. до н.э.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Head_of_Alexander_in_the_National_Archaeological_Museum_of_Athens (дата обращения: 23.12.19)
4. Бюсты Александра Македонского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Busts_of_Alexander_the_Great (дата обращения: 23.12.19).
5. Бюст Александра. Римская копия императорской эпохи (I-II века до н. э.) бронзовой скульптуры Лисиппа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:AlexandreTheGreat_Louvre.jpg (дата обращения: 23.12.19).
6. Гафуров, Б., Цибукидис, Д. Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, 1980. – 456 с.
7. Голова Александра Македонского, археологический музей Стамбула, Турция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Busts_of_Alexander_the_Great_in_the_Istanbul_Archaeological_Museums (дата обращения: 23.12.19).
8. Голова Александра Македонского, Леохарес (ок. 330 г. до н. э.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:АСМА_1331_bust_of_Alexander (дата обращения: 23.12.19).
9. Мозаика Александра Великого, или «Битва при Иссе» (ок. 100 до н. э.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 23.12.19).
10. Портрет Александра Македонского. Мрамор, эллинистическая работа, II–I веков до н. э. происходит из Александрии, Египет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bust_of_Alexander_the_Great_\(British_Museum\)](https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bust_of_Alexander_the_Great_(British_Museum)) (дата обращения: 23.12.19).
11. Ртвеладзе, Э.В. Александр Македонский в Трансоксиане. Походы. Историческая география. – СПб.: Евразия, 2019. – 368 с.
12. Фор, П. Александр Македонский / Пер. с франц. И. И. Маханькова. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 445 с.
13. Чиглинцев, Е.А. Рецепция мифа об Александре Македонском в современном массовом сознании // Учёные записки Казанского государственного

университета. Т. 150. Серия Гуманитарные науки. Книга 1. – Казань, 2008. – С. 54-64.

УДК 93/94

**Условия труда и мотивация рабочих на писчебумажных фабриках
Калужской губернии в начале XX в.**

В.Д. Попелов

Калужский объединенный музей-заповедник

В статье предпринята попытка рассмотреть организацию производства на писчебумажных фабриках с опорой на ещё не введенные в научный оборот документы из фонда губернской фабричной инспекции.

Ключевые слова: фабрично-заводское законодательство, фабричная инспекция, говардовские фабрики, писчебумажное производство, штрафные капиталы.

**Working conditions and motivation of workers in the paper factories of the
Kaluga province at the beginning of the XX**

V.D. Popelov

Kaluga United Museum-reserve

The article attempts to consider the organization of production in the pisebum factories, based on documents not yet entered into scientific circulation from the fund of the provincial factory inspection.

Keywords: Factory legislation, factory inspection, Howard factories, paper industry, penal capital.

Калужский край уже более трёхсот лет неразрывно связан с бумажным производством. По указу Петра I в 1718 г. строятся первые полотняная и бумажная мануфактуры. Крупнейшим центром писчебумажного производства губерния стала уже в середине XX в., когда на базе небольших производств в селах Троицком и Кондрово англичанин В. Говард создал крупные фабрики с машинным производством.

С появлением фабрично-заводского законодательства важнейшим органом государственного контроля над промышленными предприятиями стала Фабричная инспекция. С 1882 г. обязанности инспектора сводились к надзору за соблюдением первых законов о труде малолетних, позднее – за благоустройством фабрик и порядком на них [1, с. 251]. Не всегда инспекторы ограничивались только исполнением своих прямых обязанностей. Например, в Московской и Владимирской губерниях И.И. Янжул и П.А. Песков собирали сведения

о предприятиях, жизни рабочих, заработной плате. Это стало возможным после издания «Инструкции чинам инспекции по надзору за исполнением постановлений о малолетних, работающих на заводах фабриках и мануфактурах» в 1884 [2, с. 11-19].

Закон от 3 июля 1886 г. добавил функции фабричной инспекции. Она стала инстанцией, принимавшей жалобы от рабочих, разбиравшей споры и составлявшей протоколы о нарушениях законодательства. Фабричные инспекторы имели «открытые листы», позволявшие беспрепятственно в любое время суток проходить на территорию фабрик и заводов вверенных им округов [3, с. 122]. Калужская губернская фабричная инспекция относилась к Харьковскому округу и делилась на два участка. За основную часть губернии отвечал Старший фабричный инспектор, врач Н.Д. Болдырев, за Калугу, Жиздринский, Боровский уезды и паровые котлы отвечал инженер К.В. Великосельский [4, с. 19].

Губернская фабричная инспекция собирала информацию обо всех сторонах деятельности фабрик. Таков был объём производства на говардовских фабриках в начале XX в. (табл. 1) [5].

Таблица 1 – Объём производства на говардовских фабриках в начале XX в.

Год	Количество рабочих	Объём годового производства, руб.
1903	1 740	2 864 492
1905	1 615	2 909 499
1906	1 701	3 297 646

Бумага Троицкой и Кондровской фабрик поставлялась на заказ по всей России. Договоры заключались как с частными лицами, так и государственными учреждениями. Склады фабрик Говарда были во многих городах – Астрахани, Екатеринбурге, Киеве. Основные покупатели на рубеже XIX-XX вв. – московские и калужские промышленники. Поставки шли и в Министерство финансов Российской империи, и во многие местные органы власти, в частности, в Калужское губернское правление.

В Москву товар отправлялся преимущественно по железной дороге. В 1882 г. образцы выработанной бумаги были отправлены на Всероссийскую промышленно-художественную выставку [6]. Там продукция фабрики была удостоена похвальной награды [7, с. 190], а уже в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже был завоеван главный приз [8, с. 239].

Учреждения могли обращаться на фабрики с индивидуальными заказами. Например, фабричный инспектор отсылал необходимые ему образцы на фабрики Гончарова и Говарда. И если из Полотняного Завода ему прислали

простой отказ, то из Кондрово пришло письмо с анализом отправленного образца и предложением о сотрудничестве [9].

Важным пунктом в деятельности фабричной инспекции был контроль над паровыми установками на промышленных объектах. Для иллюстрации работы писчебумажных фабрик Калужской губернии на силе пара следует провести сравнение паровых котлов, использовавшихся до революции 1917 г. Для увеличения мощностей производства Полотноно-Заводская фабрика в лице заведующего В.И. Яблонского 18 мая 1912 г. просила разрешения на установку котла системы Бабкок и Вилькокс. Водотрубный котел имел поверхность нагрева 166 кв. м., состоял из 1 барабана и 8 трубчатых батарей, при испарении 2450 кг/ч и рабочем давлением 12 атмосфер [10]. Годом ранее Компания Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда приобрела водотрубный котел системы Бюттнера с 18 трубами, поверхностью нагрева 200 кв. м., испарением 3000 кг/ч, рабочим давлением 7 атмосфер [11].

В Калужской губернии сохранились документы о деятельности фабричного инспектора Н.Д. Болдырева. Именно он сыграл большую роль в жизни говардовских фабрик во время революции 1905 г. Сохранившиеся документы из переписки фабричного инспектора и дирекции говардовских фабрик относятся к 1903 – 1907 гг. За это время было разобрано несколько десятков споров между фабричными рабочими и руководством фабрики.

Две основные категории дел, в которых принимал участие фабричный инспектор, – несчастные случаи и обращения рабочих с жалобами. Множество вопросов у руководства фабрики вызывали так называемые «Правила от 2 июня 1903 г.». Попадающие под действия этого закона ситуации происходили довольно часто. В 1901 г. таких случаев на фабриках Говарда было 48, в 1903 г. – 46. К примеру, в ходе выяснения у фабричного инспектора возмещение за травму не получил служащий при конторе, так как указанные Правила распространялись только на рабочих в цехах.

Другой показательный случай – требование крестьянина д. Плюсково. Давид Степанович Христианов упал во время переноски двухпудового ящика и ушиб при этом поясницу и руку. За незначительные, по оценке местного врача, травмы рабочий требовал 5 000 рублей. Естественно, данный случай остался без удовлетворения [12].

3 марта 1904 г. участковому фабричному инспектору от рабочего говардовских фабрик Никиты Арсентьевича Илюхина поступила просьба о содействии. Проработав 23 года на фабриках, он заболел и по выздоровлении не был принят обратно. Инспектор делал запросы руководству фабрики. В первый раз исполняющий обязанности заведующего фабрикой Р.Р. Эльцбег не имел полномочий или желания разбираться в деле и просил дожидаться начальника. Заверяющий Я.Г. Хинчин вернулся только 22 апреля и отчитался, что взял Илюхина на работу после призыва нижних чинов в армию и освобождения мест.

Около 2 месяцев человек ждал возможности вернуться на фабрику. Этому рабочему повезло, в отличие от Киселева, проработавшего на фабрике 30 лет. Его жалоба об увольнении осталась без ответа.

Отметим, что особую роль в жизни фабрик играли штрафные капиталы. На говардовских фабриках эта роль была незначительной. Штрафные капиталы появились после принятия закона от 3 июня 1886 г. Ранее существовавшие штрафы поступали фабрикантам, а согласно новому закону, взыскания с рабочих обращались на составление особого рода при каждой фабрике капитала, состоящего в заведывании фабричного управления. Капитал этот мог быть употребляем с разрешения инспектора только на нужды самих рабочих.

В 1904 г. на фабриках Говарда работало 1740 человек при общем заработке более 300 тыс. руб. в год. А таким мы видим размер штрафного капитала (табл.2) [13].

Таблица 2 – Размер штрафного капитала

Наименование фабрики	Размер штрафного капитала		Руб. на 1 рабочего	На 100 руб. заработка
	Руб.	% от общ. з.п.		
Кондровская	23,80	0,01	0,025	1,3 коп.
Троицкая	35	0,02	0,04	2,3 коп.
Итого:	58,80	0,02	0,03	1,8 коп.

Безусловно, приходится признать, что система штрафования практически не использовалась. Это говорит и о том, что средства поддержки рабочих изыскивались либо из других источников, либо не изыскивались совсем. Всего же из штрафного капитала было выдано за 1904 г. 3 руб. беременной работнице Троицкой фабрики. Вероятно, на фабриках внешняя отрицательная мотивация имела другое содержание.

Таким образом, документация фабричной инспекции Калужской губернии в достаточной степени дает представление о функционировании писчебумажных фабрик. Становятся ближе и понятней сегодняшнему человеку жизнь рабочих и промышленников более, чем вековой давности. Неоднозначные выводы можно сделать и из особенностей действия системы штрафных капиталов на говардовских фабриках. С одной стороны, рабочие практически не чувствовали на себе штрафного гнета, но и деньги в случае несчастья им бы приходилось искать в других источниках.

Список литературы:

1. Полное собрание законов Российской Империи. Вып. 3. Т.2. – СПб., 1886.
2. Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающихся фабричной инспекции: Вып. 1 / М-во фин. Деп. торговли и мануфактур. - Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума, 1898-1902. – 26-27.

3. Глазунов, С.Р. Анализ деятельности фабричной рабочей инспекции в сфере реализации трудового законодательства в России в конце XIX в // Научные ведомости. – 2009. – № 15. – С. 121-128.
4. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1901 год. – СПб., 1903.
5. ГАКО Ф-102 Старший фабричный инспектор Калужской губернии Оп.1 Д. 165, 224.
6. ГАКО.Ф-179. Троицко-Кондровские писчебумажные фабрики Говарда. Оп.1. Д.18.
7. Иллюстрированное описание Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве 1882 г.: [альбом 179 рисунков и 16 портретов, исполненных лучшими художниками журнала "Всемирная иллюстрация", с подробным описанием выставлявшихся предметов всех групп...]. - С.-Петербург, Москва: Герман Гоппе, [1882]. – 256 с.
8. Аврамов, Н.П. Троицко-Кондровские писчебумажные фабрики К^о В. Говарда / Памятная книжка Калужской губернии. 1903.
9. ГАКО. Ф-102. Старший фабричный инспектор Калужской губернии Оп.1. Д.1208.
10. ГАКО. Ф-102. Старший фабричный инспектор Калужской губернии Оп.1. Д.243, 290.
11. ГАКО. Ф-102. Старший фабричный инспектор Калужской губернии Оп.1. Д.244.
12. ГАКО. Ф-102. Старший фабричный инспектор Калужской губернии Оп.1. Д. 213.
13. ГАКО Ф 102 Старший фабричный инспектор Калужской губернии. Оп. 1. Д 165.

Становление системы советской пропаганды в 1920-1930-е годы

А.С. Сизова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Н.Н.Никитина*

В статье проанализирован процесс формирования системы советских органов и учреждений пропагандистской направленности в 1920-1930-е гг. Уделено внимание значению тоталитарного режима в становлении советской пропаганды. На основе изучения источников были сформулированы задачи системы просвещения в данный период, цели работы политико-воспитательных органов, роль пропаганды в просвещении общества.

Ключевые слова: СССР, пропаганда, политико-просветительская работа, просвещение, Главполитпросвет, тоталитаризм/

The formation of the Soviet propaganda system in the 1920-1930ss.

A.S. Sizova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History N.N. Nikitina*

The article analyzes the process of formation of the system of Soviet institutions of propaganda orientation in the 20-30s. Attention was paid to the significance of the totalitarian regime in the formation of Soviet propaganda. On the example of sources, the tasks of education in the 1920s and 30s, purposes of political and educational agencies, and the role of propaganda in educating society were given.

Keywords: USSR, propaganda, political- educational work, education, Glavpolitprosvet, totalitarianism.

Уже в период гражданской войны стали закладываться основы для формирования тоталитарного политического режима: власть была сосредоточена в руках одной политической партии, которая подчинила общество себе и своим интересам, сохраняла власть с помощью насилия и террора, с помощью идеологического влияния на население [10, с. 403]. Стали создаваться общественные организации, профсоюзы для большего распространения идей партии в народной среде, то есть партия всеми силами пыталась влиять на общество, утвердилась единая, общеобязательная идеология, которую необходимо было пропагандировать.

Для того, чтобы воздействовать на людей и нести идеологию в массы, стали создаваться органы власти, выполняющие эти функции. А в 1919 г. в СССР был установлен День советской пропаганды – 17 августа [3, с. 47]. Понятие «пропаганда» включает в себя следующий смысл: «род социальной деятельности по распространению в массах идеологических и политических идей,

это может быть и средством идейно-политического влияния на массы, средством манипуляции сознанием» [8, с. 539].

Особенностью советской пропаганды можно считать партийную направленность и обращение на развитие политического сознания рабочего класса, всех трудящихся. Во всех классах и общественных группах распространяется марксистско-ленинская идеология, так как теоретические основы и принципы коммунистической пропаганды разработаны и осуществлены К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным.

Пропаганда призвана разъяснять идеологию и политику партии, раскрывать закономерности развития и функционирования социализма, показывать его преимущества, пути перерастания в коммунизм. Целью пропаганды является формирование научного мировоззрения, патриотизма, воспитание активной жизненной позиции личности, направленной на борьбу за торжество коммунизма. Все это активно начинает проявляться уже в 20-30 гг. XX века.

Нет сомнений в том, что каждый человек сталкивался с плакатами советского времени. Это может служить примером пропаганды, ее частью. Этот вид пропаганды называется визуальной пропагандой.

В работу по пропаганде включались работники культуры, писатели, артисты и многие другие, кто имел популярность. Ни одно открытие санатория или дома культуры не обходилось без так называемых митингов. Например, на открытии первого курорта для крестьян в Ливадийском дворце в 1925 году во время митинга выступал поэт Демьян Бедный [1].

В стране просветительская работа велась достаточно активно. Для ее руководства существовал такой орган, как Главное управление политического просвещения (далее – Главполитпросвет). Главполитпросвет возглавляла Н. Крупская. В своем выступлении на Всероссийском совещании политпросветов в ноябре 1920 г. В.И. Ленин прежде всего акцентирует внимание на задаче «пропитать пролетариат коммунистическим духом, подчинить его себе, освободить его от буржуазного обмана, заинтересовать их тем, что делают коммунисты» [6, с. 403].

Целью этой системы было ведение политико-воспитательной и культурно-просветительной работы среди населения. Система политпросветов имела свою сеть клубов, библиотек, изб-читален, советско-партийных школ, агитпунктов, школ политграмоты, пунктов по ликвидации безграмотности, красных уголков.

Датирован 1920 годом в собрании сочинений Н. Крупской «Очередной план работы Главполитпросвета» (тезисы доклада на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования). Одной из главных тем этого выступления является просвещение народных масс. Все уровни – школы, библиотеки, газеты, лекции, музеи т. д. – должны освещать программу партии, давать понимание экономического строительства

и разъяснять текущие кампании, изучать программы партии. Для распространения этих идей задействованы чтецы вслух, кружки самообразования, школы, лекторы, в первую очередь устраиваются краткосрочные курсы, агитшколы и прочее. В клубах руководители должны ставить на обсуждение именно эти вопросы и к тому же будить к ним интерес [4, с. 65].

Интересно то, что главная функция музея по просвещению людей в вопросах искусства и истории памятников искусства должна быть отодвинута на задний план, а освещение политических и партийных вопросов становилось главным.

Целью таких мероприятий стало поднятие уровня сознательности трудящихся масс, без чего невозможно и строительство коммунизма. Как следствие, работа внешкольных учреждений должна сосредоточиваться на обслуживании этих масс, т. е. рабочих, крестьян и красноармейцев. На первый план выдвигались избы-читальни, передвижки, ликвидационные пункты, пункты чтения вслух, народные дома с их художественной пропагандой, школы взрослых и т. п. И чтобы усилить действие, они должны быть «значительно расширены, дополнены и преобразованы» [4, с. 66].

Народные массы подразделяются на «отсталые» и «уже сознательные», и от принадлежности человека к одной из этих групп зависит то, какие метод и какая работа будет с ним проведена. Для первой группы первенствующее значение имеет агитация художественная: «посредством кино, плакатов, пластинок, театральных представлений и т. п.». Для второй группы важна работа самодеятельная, студийная, кружковая, активная, «важно научить людей учиться и самостоятельно работать» [4, с. 67].

Все это надо провести в жизнь не только с помощью специальных работников внешкольного образования, но и через инструктирование активных и организованных элементов самой массы. Партийно-советские школы готовят работников политпросветов. Прошедшие эти школы рабочие и крестьяне распространяют идеи партии в рабочей, крестьянской и красноармейской среде [4, с. 67].

В 1930-е гг. задачи партийной пропаганды несколько изменились. Особое внимание должно быть обращено на культработу в деревне, антирелигиозную работу (пропаганду) в деревне [5, с. 608]. В 1920–30-х гг. религиозные категории и атрибуты служили формированию образа внутренних и внешних врагов, а плакаты и карикатуры 1920–60-х гг. несли религиозный оттенок. [7, с. 95].

Антирелигиозная работа велась везде: и в деревне, и в городе. Отмечалось, что такую пропаганду нужно вести не только против православной религии, но и других конфессий. Антирелигиозная пропаганда сказывалась на различных категориях населения: происходила перестройка сознания и образа жизни населения страны, и как результат – снижение уровня религиозности общества [2, с. 648–649].

Список литературы:

1. Выставка «Крестьянский санаторий в Ливадии 1925 – 1931 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ливадийский-дворец.рф/vystavki/krestyanskij-sanatorij-v-livadii-1925-1931-gody/> (дата обращения: 24.05.2020).
2. Крупская, Н.К. Антирелигиозная пропаганда в свете Конституции СССР / Педагогические сочинения. Т. 7: Основы политико-просветительной работы. – М.: Изд-во АПН, 1959. – 751 с.
3. Крупская, Н.К. День советской пропаганды / Педагогические сочинения. Т. 7: Основы политико-просветительной работы. – М.: Изд-во АПН, 1959. – 751 с.
4. Крупская, Н.К. Очередной план работы главполитпросвета (тезисы доклада на всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования) / Педагогические сочинения. Т.7: Основы политико-просветительной работы. – М.: Изд-во АПН, 1959. – 751 с.
5. Крупская, Н. К. Очередные задачи политпросветработы (выступление на московском областном совещании политпросветработников) / Педагогические сочинения. Т. 7: Основы политико-просветительной работы. – М.: Изд-во АПН, 1959. – 751 с.
6. Ленин, В.И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов / Полное собрание сочинений. Т.41. – М.,1981. – С.398 - 408.
7. Федосов, Е.А. Диалектика сакрального в советской визуальной пропаганде 1920-60-х гг. / Вестник православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. – 2018. –№ 81. – С. 91-104 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34901283> (дата обращения: 24.05.2020).
8. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.
9. Чогандарян М.Г. Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920-30-е гг. XX в. / Теория и практика общественного развития – 2013. №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-sposoby-i-priemy-sovetskoy-propagandy-v-1920-30-e-gg-xx-v> (дата обращения: 24.05.2020).
10. Щепетев, В.И. История государственного управления в России: Учебник. 2-е изд. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 555 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18010.html> (дата обращения: 31.05.2020).

Женские образы в письмах Плиния Младшего

Л.В. Тарасова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются женские образы в письмах Плиния Младшего. Автор акцентирует внимание на образе так называемой «традиционной» женщины, воплощением которого была прежде всего третья супруга Плиния – Кальпурния. Автор приходит к выводу, что основными добродетелями римской матроны были преданность своей семье в целом, а в частности, – сопричастность делам мужа, содействие его благополучию и карьере.

Ключевые слова: Римская империя, Плиний Младший, женские образы, римская семья.

Female images in the letters of Pliny the Younger

L.V. Tarasova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines women's images in letters by Pliny Young. The author focuses on the image of the so-called "traditional" woman, the embodiment of which was primarily the third spouse of Pliny - Calpurnia. The author concludes that the main good-wishers of the Roman matron were devotion to his family in general, and in particular - involvement in the affairs of the husband, promoting his well-being and career.

Keywords: the Roman Empire, Pliny the Younger, female images, the Roman family.

В отечественной и зарубежной историографии последнего времени достаточно много внимания уделяется образам женщин императорского дома – жёнам, матерям, сестрам императоров – и их роли в политической жизни Римской империи I-II вв. н.э. [2; 3; 5], но о женщинах более низкого социального положения научные исследования практически отсутствуют. Несомненно, данная ситуация обусловлена в первую очередь состоянием источников. Если о ближайших родственниках принцепсов сохранились свидетельства античных историков и биографов – Тацита, Веллея Патеркула, Светония; их образы нашли отражение в эпиграфике и нумизматике того времени, то о других представительницах «слабого» пола сведений у нас значительно меньше.

Одним из интересных свидетельств жизни римского общества конца I – начала II вв. н.э. являются письма Плиния Младшего. До нас дошло почти четыре сотни писем, адресованных десяткам людей – родственникам, друзьям и знакомым, среди которых встречаются очень известные деятели эпохи – им-

ператор Траян, историк Тацит, биограф Светоний, поэт Марциал. Среди нескольких десятков адресатов Плиния всего пять женщин: Кальпурния (VI. 4, 7) – третья жена Плиния; Кальпурния Гиспулла (IV. 19; VIII. 11) – тётя и воспитательница третьей супруги; Помпея Целерина (I. 4) – тёща, мать второй жены; Кореллия (VII. 14) – подруга матери Плиния; Кореллия Гиспулла (III. 3) – вероятно, родственница Кальпурнии Гиспуллы, так как их одинаковое второе имя встречается редко [1, с. 290]. Об этих и других женщинах есть упоминания и в других письмах. Всего из писем мы узнаём имена более тридцати женщин, есть интересные сюжеты и без упоминания имен.

Отметим, что в своих письмах Плиний затрагивает разнообразные темы – политическую жизнь Империи, обсуждает вопросы литературы, в них нашли отражение различные аспекты повседневности. При этом Плиний не был философом или глубоким мыслителем, и в его письмах перед нами предстают не абстрактные конструкции женских образов и семейных отношений, а реальные женщины, прежде всего родственницы его самого и его знакомых. Подавляющее большинство обсуждаемых Плинием в письмах женщин считаются им хорошими и даже идеальными матронами, и почти все они рассматриваются в контексте своего родственника – мужа, брата, сына и т.д.

Самым примечательным в этом отношении является письмо Плиния Кальпурнии Гиспулле – тёте своей супруги Кальпурнии (IV. 19). Это самый длинный отрывок, описывающий его брак, где Кальпурния предстаёт перед нами как образец супруги. Это же письмо даёт нам представление и о том, что он ищет в идеальной жене и женщине: «Summum est acumen summa frugalitas; amat me, quod castitatis indicium est. Accedit his studium litterarum, quod ex mei caritate concepit. Meos libellos habet lectitat ediscit etiam. Qua ille sollicitudine cum videor acturus, quanto cum egi gaudio adficitur! Disponit qui nuntient sibi quem adsensum quos clamores excitarim, quem eventum iudici tulerim. Eadem, si quando recito, in proximo discreta velo sedet, laudesque nostras avidissimis auribus excipit...Non enim aetatem meam aut corpus, quae paulatim occidunt ac senescunt, sed gloriam diligit...talemque qualis nunc uxori meae videor, ominari solebas» (IV. 19. 2-7).

Из отрывка мы узнаём о таких качествах супруги Плиния, как острый ум, сдержанность, любовь к мужу, целомудрие. Важным представляется и то, что она по своим личным качествам и поведению оказалась достойной своих старших родственников: Плиний трижды употребляет слово *dignem* – «она вышла достойной отца, достойной тебя (Кальпурнии – своей тётя), достойной деда (IV. 19. 1). Но более всего Плиний восторгается тем, что она готова жить его интересами и буквально растворяться в них: Кальпурния перечитывает и заучивает произведения своего мужа, поёт его стихи, волнуется перед выступлениями Плиния в суде и радуется по их окончании, сидит за занавесом и «жадным ухом ловит похвалы» ему (IV. 19. 3–4). Плиний считает основой

счастливого брака единодушие, которое зиждется на сопричастности интересов супругов. Он с гордостью пишет, что Кальпурния любит в нем не телесную красоту, а его славу (IV. 19. 5).

Во многих письмах Плиний подчёркивает важность имиджа и репутации, а также то, что только письменные работы являются единственным верным путём к бессмертию и славе на века, поскольку статуи и здания могут быть разрушены. Он верил в то, что достижение такой славы было истинным и достойным занятием благородного римлянина, и справедливо, что жена помогает и поддерживает мужа в этом стремлении.

Создаётся впечатление, что формирование образа идеальной и преданной супруги, гармоничных семейных отношений должны были способствовать повышению репутации писателя [7, с. 163–186], который сам выбирал письма для публикации [4, с. 63]. Из анализируемого письма следует, что Плиний Младший принял самое активное участие в формировании интересов и личности супруги: «...прибавь к этому любовь к литературе; она родилась от привязанности ко мне» (IV. 19. 2).

В этом плане отношения Плиния и его жены были не редкостью, ведь в Римской империи девушку выдавали замуж рано и часто за человека значительно старше ее. В таком случае муж мог стать для неё и учителем: заставить учиться дальше, посвятить в свои интересы, рассказать о той жизни, которая идёт за стенами дома [1, с. 323]. И Плиний стал наставником для своей третьей супруги. На читателей, вероятно, должны были произвести впечатление не только гармоничные отношения между супругами, но и выдающиеся качества Плиния как мужчины и мужа и замечательные качества Кальпурнии как женщины и помощника Плиния в его усилиях по достижению славы [6, с. 33-34].

О юном возрасте Кальпурнии мы узнаём из других писем, в которых Плиний рассказывает про неудачную беременность супруги, объясняя выкидыш её молодостью и неопытностью (VIII. 10, 11). Он проявляет себя как заботливый супруг, не делая трагедии из потери ребенка, но переживая о здоровье жены (VI. 4, 7; VII. 5). Надо отметить, что смерть роженицы была частым явлением в тем времена: например, из письма Велию Цериаду мы узнаём, что обе дочери некоего Гельвидия умерли родами (IV.21). В этом эпизоде, на наш взгляд, также прослеживается отношение Плиния к жене как к своему любимому созданию, почти собственному ребёнку.

Из других писем можно выделить такие добродетели, присущие идеальной женщине, как преданность мужу («жена Кальпурния Руфа умела свято хранить любую тайну» (I. 12. 7)) и почтение по отношению к супругу («с каким почтением она относилась к мужу» (VIII. 5. 1)). Рассказывая о младшей дочери деда своей жены, он отмечает благоразумие, серьезность, скромность, застенчивость, усердие в учёбе (V. 16. 2–3). Правда, о достоинствах названных женщин он пишет в связи с их кончиной – *a de mortuis aut bene, aut nihil*, – однако

в данных эпитетах, несомненно, отражается представление об образе идеальной женщины.

Таким образом, мы предприняли попытку раскрыть образ так называемой «традиционной» женщины, воплощением которого была третья супруга Плиния – Кальпурния. Автор приходит к выводу, что основными добродетелями римской матроны были преданность своей семье в целом, и в частности, – сопричастность делам мужа, содействие его благополучию и карьере.

Список литературы:

1. Письма Плиния Младшего: Кн. I-X. [Перевод] / Изд. подгот. М. Е. Сергеевко, А. И. Доватур. – 2-е изд., перераб. – М.: Наука, 1982. – 407 с.
2. Портнягина, И.П. Ливия Друзилла – первая римская «императрица» // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 10. – СПб., 2011. – С. 273-292.
3. Bauman, R.A. Women and Politics in Ancient Rome. – L.; N.-Y.: Routledge, 1992. – 294 p.
4. Bodel, J. The Publication of Pliny's Letters // Pliny the Book-maker: Betting on Posterity in the Epistles / Ed. By I. Marchesi. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – P.13-108.
5. Burns, J. Great Women of Imperial Rome. Mothers and Wives of the Caesars. – L.; N.-Y.: Routledge, 2007. – 377 p.
6. Hemelrijk, E. Matrona Docta: Educated Women in the Roman Elite from Cornelia to Julia Domna. – L.; N.-Y.: Routledge, 2004. – P. 392.
7. Shelton, J.-A. Pliny the Younger, and the Ideal Wife // Classica et mediaevalia. Revue danoise de philologie et d'histoire. 41 (1990). – P. 163-186.

**К вопросу о подготовке Всеправославного собора в XX веке:
совещание глав и представителей поместных Православных Церквей
в Москве 8-18 июля 1948 года**

С.В. Третьяков

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А.В. Штепа*

Статья посвящена очередному этапу подготовки Всеправославного собора в XX веке, приуроченного к 500-летию провозглашения автокефалии Русской Православной Церкви. В статье исследовано не только само событие, но и рецепция принятых решений во всем христианском мире.

Ключевые слова: Всеправославный собор, Русская Православная Церковь, патриарх Алексий I, делегация, прозелитизм Ватикана, рукоположение, иерархия Англиканской церкви, церковный календарь, экуменическое движение.

**To the problem of preparing the pan-Orthodox Council in the XX century:
the conference of Heads and representatives of Local Orthodox Churches in
Moscow on 8-18 of July in 1948**

S.V. Tretyakov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor A.V. Shtepa*

The article is dedicated to the next stage of the preparation of the All-Orthodox Cathedral in the 20th century, timed to coincide with the 500th anniversary of the proclamation of autocephaly of the Russian Orthodox Church. The article explores not only the event itself, but also the reception of decisions taken throughout the Christian world.

Keywords: All-Orthodox Cathedral, Russian Orthodox Church, Patriarch Alec I, delegation, Vatican proselytism, ordination, hierarchy of the Anglican Church, church calendar, ecumenical movement.

8-18 июля 1948 года в Москве состоялось совещание глав и представителей поместных православных церквей, на котором обсуждались общеправославные вопросы. Совещание проходило во время празднования 500-летия автокефалии Русской Церкви и было создано по инициативе последней. Об уровне организации торжеств свидетельствуют благодарственные письма и послания, направленные впоследствии предстоятелями и другими иерархами поместных церквей на имя Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) и митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) [2, с. 17].

Торжество Русской Церкви разделили представители почти всех православных церквей и народов [13, с. 5], за исключением Иерусалимской и Кипрской Православных Церквей в связи с неблагоприятными политическими событиями на их территории.

Праздничные мероприятия открылись молебном в Богоявленском патриаршем соборе 8 июля 1948 года. В своем слове патриарх отметил: «Для нашего церковного сознания особенно радостным является это наше молитвенное единение по случаю знаменательного юбилея Русской Православной Церкви, так как оно свидетельствует о тесной духовной связи, объединяющей православные церкви и являющейся залогом духовной крепости нашей против врагов православия» [7, с. 7].

Совещание предстоятелей и представителей Православных Церквей должно было рассмотреть ряд вопросов, настоятельно требующих совместного решения. Оно открылось 9 июля 1948 г. в храме Воскресения Христова в Сокольниках города Москвы [8, с. 15].

Первым был вопрос относительно прозелитических действий Ватикана и взаимоотношений Православной Церкви с Римо-Католической. Патриарх подчеркнул, что «путем политических интриг и исключительно мирскими средствами римское папство старается повсюду разложить православное единство. Вместо мирной и кроткой, в духе Христовом, церковной проповеди, папство развивает чрез свои многочисленные разветвления пропаганду, прибегая при этом к созданию преднамеренно ложного или соблазнительного осведомления о положении Православных Церквей. Помимо такой недуховной и нецерковной деятельности, имеет место насильственное отторжение от православия православного населения...» [8, с. 16].

Вторым был вопрос о признании действительности рукоположения иерархии Англиканской Церкви. По этому поводу патриарх Алексей отметил, что год назад Русская Православная Церковь получила от архиепископа Кентерберийского послание с просьбой о рассмотрении нашей Церковью вопроса о признании действительности хиротонии Англиканской Церкви. При этом послание сообщало, что таковые уже признаны православными патриархами: Константинопольским, Александрийским, Иерусалимским, Румынским. Позже появились сведения о частно оформленном признании англиканских хиротоний и Болгарской Православной Церковью. Располагая лишь краткими материалами относительно признания, Русская Церковь не увидела в них догматических, канонических и церковно-исторических доводов в пользу признания [8, с. 16-18].

Третьим был затронут вопрос о церковном календаре. «Сложность данного вопроса о новом и старом стиле в церковном календаре, – отметил Святейший Алексей, – заставляет нашу Церковь желать и здесь общего богомудрого братского решения ради соблюдения внутреннего единства нашей общей православной совести» [8, с. 18].

Четвертый вопрос касался экуменического движения. Проблематика была аргументирована тем, что 1937 год после Эдинбургской и Оксфордской конференций стал годом решительного поворота экуменического движения в сторону от церкви как таковой, определяя её значение в сопоставлении с понятиями, ничего общего с ней не имеющими – с государством, с обществом и т. п. Организованная по экуменическому плану церковь угрожала стать ближе к земле, чем к небу. Ассамблея 1948 года (в Амстердаме, куда была приглашена Православная Церковь – авт.) не имела ни одного догматического вопроса для обсуждения. В частности, докладов от Православной Церкви как таковой в основной повестке дня Ассамблеи не значилось. В свою очередь, Православная Церковь не имеет административного объединения даже Поместных Церквей. Для чего же ей принимать участие в административном объединении разномыслящих христианских организаций [8, с. 18-19]?

Работа Совещания, начинавшаяся и заканчивающаяся общей молитвой, проходила в утренние часы в пятницу 9 июля и в субботу 10 июля. Митрополит Николай (Ярушевич) предложил на общих заседаниях не открывать прений, а перенести их в избранные по каждому вопросу комиссии, которые подготовят резолюции, а также перенести в комиссии и вопрос о славянском монашестве на Афоне, об обрядах и другие вопросы, выдвинутые приехавшими делегациями. По этому предложению, с согласия всех присутствующих, с субботы 10 июля до субботы 17 июля пленарные заседания были прерваны. Работа перешла в комиссии, где определялась их внутренним распорядком [1, с. 53-56].

В субботу 17 июля состоялось заключительное пленарное заседание в Сокольниках, в храме Воскресения Христова. Всеправославное совещание 1948 года приняло по четырем обсуждавшимся вопросам резолюции, которые получили утверждение предстоятелей и представителей Церквей, участников обсуждения: Александрийской, Антиохийской, Русской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Албанской, Польской и Экзарха Православной Церкви в Чехословакии. Отсутствие в указанном списке Константинопольской и Элладской Церквей объясняется их отъездом из Москвы 9 июля, сразу после открытия торжеств Русской Церкви. Святейший патриарх Алексий в своем слове на заключительном заседании 17 июля высказал сожаление по этому поводу [9, с. 35-36]. Интересно, что итоговые документы Совещания изъявил желание подписать Патриарх и Католикос всех армян Геворг IV [1, с. 64].

Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь», констатируя догматические заблуждения, а также сопричастность Римской курии чуждой христианству антинародной политической борьбе, ведущей к развязыванию новой войны, заключает: «Весь христианский мир и все истинно верующие католики должны осознать, в какую пучину их ведет современное папство. Все христиане, без различия наций и вероисповеданий, не могут не заклеить...

политику Ватикана как антихристианскую, антидемократическую и антинациональную» [4, с. 372].

Резолюция по экуменическому вопросу заключает отказ Православных Церквей, представленных на Совещании, принять участие в I Учредительной ассамблее Всемирного Совета Церквей 1948 года в г. Амстердаме. Отрицательный ответ был вызван тем, что участвуя в экуменическом движении на современном его этапе, «Православию предстоит... соблазн уклониться от исцания Царства Божия и вступить на чуждое его целям политическое поприще» [4, с. 373].

Догматические различия и прежде всего противоречия в учениях о таинствах явились причиной, по которой Совещание не признало действительность рукоположения англиканской иерархии: «Вероучение, содержащееся в «39 членах» Англиканской Церкви, резко отличается от догматов, вероучения и предания, исповедуемых Православной Церковью; а между тем решение вопроса о признании действительности англиканской иерархии должно, прежде всего, иметь в своей основе согласованное с Православием учение о таинствах [5, с. 375]. В резолюции выражено пожелание, чтобы Англиканская Церковь изменила свое вероучение с точки зрения догматической, канонической и экклезиологической и в особенности свое подлинное понимание святых таинств и более специально – таинства хиротонии [5, с. 375].

По вопросу о церковном календаре Совещание решило не изменять ныне принятой практики каждой Поместной Церкви в отношении неподвижных праздников, но ради укрепления православного единства установить для православного мира обязательное празднование дня Святой Пасхи по юлианскому (старому) стилю [5, с. 30].

Помимо четырех резолюций Совещанием было принято «Обращение к христианам всего мира», которое призвало сплотиться в твердом решении противостоять всем начинаниям и действиям, противоречащим христианскому призванию и служению, и быть едиными [5, с. 32].

На следующий день, 18 июля, в воскресенье, в день памяти преподобного Сергия Радонежского все гости были приглашены в Троице-Сергиеву Лавру, где соборно совершили Божественную литургию.

За монастырской трапезой состоялось закрытие юбилейных торжеств в честь 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Именно здесь патриарх Московский и всея Руси обратился к гостям со своим заключительным и прощальным словом: «...Мы надеемся, что наши Гости, вернувшись к себе, будут с надлежащей убедительностью опровергать ту ложь, которая распространяется о нас, о нашей Церкви и лично о Московском Патриархе. Они скажут, что Русская Церковь живет полной жизнью, но она не имеет никакого попользования подчинить себе другие, хотя бы и малые братские Церкви. Наша Церковь находится во взаимном общении со всеми Церквами, и каждой из них желает свободы и полного процветания» [10, с. 40].

Теперь уместным было бы отметить практические результаты трудов Совещания, которые еще раз подчеркивают его высокий авторитет и важную роль в деле единства Православия и общения с инославием.

Доклады русских богословов по вопросам Совещания, изданные к июлю 1948 г., специальный выпуск «Журнала Московской Патриархии» с резолюциями и материалом торжеств Совещания были посланы во все Православные Церкви, предстоятелям Англиканской, Старокатолической, Епископальной церкви Америки, Всемирному Совету Церквей. Ответные сообщения о получении этой литературы свидетельствуют о значительном интересе к Совещанию не только среди православной общественности, но также и инославного мира [2, с. 17].

Александрийской и Антиохийской Православными Церквями в поврежденной церковной печати были опубликованы сообщения о торжествах и Совещании в Москве. Патриарх Сербский Гавриил письмом на имя Святейшего Патриарха Алексия сообщил, что информация о результатах Московского Совещания вызвала «у нашей иерархии, священства и паствы воодушевляющее впечатление и общую радость» [2, с. 19].

Значительные труды к осуществлению решений Московского Совещания приложены были Румынской Православной Церковью. На пленарном заседании Священного Синода Румынской Православной Церкви 18 октября 1948 года был заслушан рапорт делегации Румынской Церкви на Совещании в Москве и вынесено следующее решение: «Священный Синод... выразил радость, что это Совещание состоялось и является средством укрепления связей между Церквями и народами» [2, с. 19].

В ноябре 1948 года материалы Совещания были направлены Блаженнейшему патриарху Тимофею с отбывавшим в Иерусалим начальником Русской духовной миссии в Палестине архимандритом Леонидом. Последний позже сообщил, что 18 апреля 1949 года Русскую духовную миссию посетил представитель Блаженнейшего патриарха Тимофея архимандрит Наркис, который от имени патриарха Тимофея просил передать Святейшему Алексию, что Иерусалимская Патриархия к решениям и резолюциям Московского Совещания «полностью присоединяется» [2, с. 23].

Представители Константинопольской и Элладской Церквей, приняв участие только в юбилейных торжествах, благодарили в своих письмах председателя Русской Церкви за оказанное гостеприимство. Отношение же указанных Церквей к Совещанию выразилось в греческой прессе, которая горячо полемизировала о похищении будто бы Русской Церковью приоритета Константинополя в делах церковного устройства [2, с. 23-24].

Обозревая отклики католического Запада, можно заметить, что сначала Ватикан стремился затушевать важность юбилейных торжеств и церковного Совещания в Москве. Так, офицюз Рима «Osservatore Romano» ограничился лишь кратким сообщением о юбилейных торжествах Русской Церкви [3, с. 38].

Но вскоре в католической прессе наметилось известное оживление: повсеместно стали появляться статьи, комментирующие решения Московского Сове­щения. Газета «La Croix» (№ 20 135 от 12 мая 1949 г.) в статье «Все­православное Церковное Собрание 8—18 июля» поместила изложение доклада rev. P. de Vries, произнесенного в большом зале Папского восточного института в Риме «О религиозном положении в России» [3, с. 38].

Из решений Церковного Сове­щения в Москве особое внимание католи­ческих кругов привлекла резолюция об отношении Православия к политиче­ской деятельности Ватикана. По поводу этой резолюции возникли многочис­ленные и подчас отличные одно от другого высказывания.

В Послании архиепископа Кентерберийского к патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 15 февраля 1949 г., в ответ на резолюцию Сове­щения в Москве по Англиканскому вопросу, утверждается, что обе Церкви (Англи­канская и Русская) имеют «глубокие взгляды на таинство нашей святой веры, и по многим данным эти взгляды сходны, а в некоторых случаях восполняют друг друга» [3, с. 40]. А по поводу несходства в понимании некоторых догма­тических вопросов Послание продолжает: «Необходимо проверить... пункты различия, которые существуют между нами и увидеть, не возникают ли они по недоразумению» [3, с. 40].

Экуменическая ассамблея в Амстердаме была проведена с 22 августа по 4 сентября 1948 г. Сообщение об отказе Православных Церквей участвовать в экуменическом движении зачитали на пленарном заседании 23 августа. Вы­ступивший с рапортом Предварительного комитета генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей реформаторский пастор Виссерт Хуфт заявил, что отказ некоторых Православных Восточных Церквей принять участие в экуменическом движении осознается «с большим сожалением» [3, с. 41]. Сек­ция ассамблеи, предназначенная определить значение Всемирного Совета Церквей для человечества, также имела суждение о решениях Московского Сове­щения. В докладе профессора Карла Барта откровенно говорится, что ав­тора не волнует ни сожаление, ни негодование по случаю отклонения Право­славным Сове­щением приглашения участвовать в экуменическом движении, но что в этом факте «должно признать все­сильную руку Бога» [3, с. 41].

Таким образом, постановления Сове­щения в Москве достигли практи­ческих результатов [2, с. 14].

Список литературы:

1. Буевский, А. К годовщине Сове­щения Предстоятелей и представителей Православных Церквей в Москве. Ч. I // ЖМП. – 1949. - № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194908438.html>.
2. Буевский, А. К годовщине Сове­щения Предстоятелей и представителей Православных Церквей в Москве. Ч. II // ЖМП. 1949. № 9 [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194909526.html>.
3. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/1948sn448.html>.
 4. Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» // РПЦ в советское время (1917-1991). Материалы и документы. Кн. 1 / Сост. Штриккер Г. – М.: ПроPILEI, 1995.
 5. Резолюция по вопросу «Об англиканской иерархии» // РПЦ в советское время (1917-1991). Материалы и документы. Кн. 1 / Сост. Штриккер Г. – М.: ПроPILEI, 1995.
 6. Речь председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпова, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках перед открытием торжественного юбилейного Соборания 8 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. Специальный выпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/1948sn418.html>.
 7. Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, произнесенная в Московском Воскресенском храме в Сокольниках перед открытием торжественного Соборания, посвященного юбилейным торжествам автокефалии Русской Православной Церкви, 8 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. Специальный выпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/1948sn414.html>.
 8. Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, произнесенная в Московском Воскресенском храме в Сокольниках перед открытием Совещания Предстоятелей и представителей автокефальных Православных Церквей 9 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. Специальный выпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/1948sn422.html>.
 9. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, сказанное в трапезной Троице-Сергиевой Лавры 18 июля 1948 года // ЖМП. 1948. Специальный выпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/1948sn446.html>.
 10. Телеграмма Председателю Совета Министров СССР Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину, посланная в день торжественного открытия церковного празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. Специальный выпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/1948sn420.html>.
 11. Филарет (Вахромеев), митрополит. Внешние связи РПЦ // Доклад на Поместном Соборе 6-9 июня 1988 г. – М.: Московская Патриархия, 1988.

12. Церковные делегации на Юбилейных торжествах Русской Православной Церкви // ЖМП. 1948. Специальный выпуск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/1948sn410.html>.

УДК 304.4

Региональный аспект становления российской системы охраны и использования объектов историко-культурного наследия: опыт Калужского края

А.О. Шатохина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель - кандидат исторических наук Н.П. Гаврилюк*

В статье представлены результаты работы с архивными материалами, исследованиями в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия. Как показала практика, в период XVIII – XIX вв. на региональном уровне недостаточно внимания уделялось вопросам выявления, изучения и охраны культурного наследия. Изменения наблюдаются на протяжении второй половины XX – начала XXI веков.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, Калужский край, охрана памятников, Департамент культуры.

Regional aspect of the formation of the Russian system for the protection and use of objects of historical and cultural heritage: the experience of the Kaluga region

A.O. Shatokhina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History N.P. Gavriilyuk*

The article presents the results of work with archival materials, research in the field of protection and use of objects of historical and cultural heritage. As practice has shown, at the regional level, in the period of the 18th - 19th centuries, not enough attention was paid to the issues of identifying, studying and protecting cultural heritage. Changes have been observed throughout the second half of the XX – early XXI centuries.

Keywords: Historical and cultural heritage, Kaluga Territory, protection of monuments, Department of Culture.

В реалиях сегодняшнего дня мы все чаще сталкиваемся с тем, что не только отдельные граждане, но и организации, бизнес-структуры проявляют интерес к памятникам истории и культуры как к отдельным объектам исто-

рико-культурного наследия, так и к комплексам в целом. Если ранее этот интерес был связан с необходимостью культурного просвещения и получения эстетического удовольствия от знакомства с выдающимся произведением искусства, то на сегодняшний день возникает коллективный интерес к историко-культурному наследию, что находит отражение в бизнес-планах, проектах, концепциях и стратегиях развития регионов.

Как показывает практика, знакомство с мировым и отечественным наследием не только становится одной из форм удовлетворения духовных потребностей, но и активно влияет на социально-экономические процессы как страны в целом, так и отдельного населенного пункта.

Как отмечает А.М. Кулемзин, «уже в глубокой древности правители осознавали эмоциональную силу воздействия исторических реликтов и монументальных сооружений на сознание людей. Они объявлялись святынями и использовались властью в целях сплочения общества вокруг культивируемых идей. Столицы украшались величественной архитектурой и скульптурой. Однако уже в античном мире древние реликты стали рассматриваться еще как важные исторические свидетельства» [4, с. 3].

В продолжение цитаты автор отмечает, что «власть постоянно пыталась установить контроль над этой частью историко-культурного наследия. Если памятники отвечали потребностям официальной идеологии, то они сохранялись, реставрировались, связанные с ними лица и события всячески пропагандировались. Идеологически нейтральные памятники оставались без внимания, разрушались под воздействием времени, а противоречащие официальной идеологии – разрушались целенаправленно [4, с. 3].

К сожалению, в условиях социальных катаклизмов, так называемых альтернативных вариантов трактовки исторических событий, мы все чаще сталкиваемся не только с утратой памяти и значимости определенного события и личности, в честь которого установлен памятник, но и с физическим уничтожением самих объектов историко-культурного наследия. Волна массовых волнений на почве идей национального освобождения, «борьбы за историческую справедливость», прокатившаяся по большинству государств постсоветского пространства, привела к массовым разбоям и погромам, разрушению и уничтожению памятников. Самым ярким примером могут выступить события на Украине в период с 2014 по 2019-е годы.

Для того, чтобы не допустить ошибок прошлого, прекратить уничтожение исторических и культурных памятников, поднять из руин разрушенное, использовать передовой опыт цивилизованных стран, усилить их просветительное влияние, необходимо научное познание памятников как специфического феномена культурной жизни, оказывающего влияние на социальное сознание современных людей.

Основная цель нашего исследования заключается в необходимости выявить региональный аспект становления российской системы охраны и использования объектов историко-культурного наследия с учетом закономерностей развития законодательной, организационной деятельности государственных органов по охране историко-культурного наследия.

При анализе законодательной и нормативно-правовой базы федерального уровня мы отмечаем, что современным российским законодательством предусмотрена не только охрана памятников, но и их использование. Памятники могут быть использованы в двух целях: в целях развития науки, культуры, просвещения и в целях хозяйственных при условии, что их сохранности не создается угроза повреждения, разрушения или уничтожения.

Государственный контроль сохранения и использования памятников в Российской Федерации возложен на федеральные органы государственной власти. На местах его осуществляют органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

В нашей статье мы постараемся проследить особенности становления системы выявления, изучения, охраны и популяризации объектов историко-культурного наследия в Калужском крае с акцентом на деятельность профильных служб и применяемые меры.

Практика выявления, анализа, изучения и разработка мер по охране отдельных памятники или целого комплекса невозможна без наличия специалистов в этой сфере и профильных служб. С учетом того, что в Калужском регионе, к сожалению, на ранних этапах становления административно-территориальных единиц не уделялось должного внимания вопросам охраны культурного наследия, начнем мы анализ со второй половины XX века, когда, судя по архивным материалам, началась на профессиональном уровне деятельность государственных структур в области культуры и искусства.

В июне 1953 года на базе отделов и управлений Облсполкома – Отдела по делам искусств, Отдела радиоинформации, Отдела издательств и полиграфической промышленности, Управления кинофикации, Отдела культпросветработы – образовано Калужское управление культуры. При анализе материалов можем отметить, что деятельность данной структуры носила первоначально общий характер. Со временем с учетом накопленных материалов возникает необходимость более узкой специализации в сфере культуры и закрепление за специалистами отдельных сфер. Так, в 1958 году введена должность старшего инспектора по охране архитектуры и памятников.

С учетом периода времени основная работа была направлена на организацию работы по реставрации памятников, увековечиванию памяти выдающихся людей, в том числе тех, кто проявил себя на фронте и тылу в годы Великой Отечественной войны. Заслуживают внимания материалы инспектора по охране памятников архитектуры и реставрации военно-исторического комплекса в селе Тарутино; материалы по сооружению исторических памятников.

На основании Решения исполнительного комитета Калужского областного совета депутатов трудящихся № 777 от 25.07.1966 г. была создана структура в сфере охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

Более 30 лет производственная группа по охране и использованию памятников истории и культуры Управления Калужской области вела плодотворную деятельность в сфере охраны объектов на территории региона.

В 1990 году группа была реорганизована в научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Управления культуры Калужского облисполкома, а в 1995 году переименовано в Государственное учреждение культуры «Дирекция по охране, реставрации и использованию памятников и земель историко-культурного назначения».

В соответствии с Постановлением Правительства Калужской области от 08.06.2011 г. № 309 «О создании автономного учреждения Калужской области путем изменения его типа» была реорганизована в государственное бюджетное учреждение культуры Калужской области «Научно-производственный центр по сохранению и использованию объектов культурного наследия» (ГАУК КО «Центр Наследия»).

Основной целью деятельности учреждения является выполнение работ, оказание услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий в сфере сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В феврале 1992 г. Калужский городской отдел культуры был реорганизован в Департамент культуры, а 2 марта 1992 года городским Головой города Калуги утверждено «Положение о департаменте культуры».

Департамент культуры являлся структурным подразделением Городской Управы города Калуги и в своей деятельности подчинялся Городскому Голове и Городскому Управляющему. Деятельность департамента направлена на развитие сферы культуры и искусства, охраны и пропаганды памятников культуры и искусства, совершенствование просветительско-воспитательной и культурно-зрелищной работы с населением в городе Калуге и пригороде.

В части интересующей нас деятельности, с учетом заявленной темы, основные задачи департамента заключались в следующем: обеспечение охраны, учета и пропаганды памятников истории, культуры и искусства [1];

В 1993 году появилось новое направление в работе: инвентаризация памятников истории, культуры и архитектуры [1].

Работа над темой исследования показала, что, несмотря на отсутствие в Калужском регионе в период XVIII – XIX вв. специализированных учреждений и отдельных правовых актов, касающихся охраны историко-культурного наследия на региональном уровне, в XX веке эта работа приобретает новые

масштабы. Важно подчеркнуть, что, помимо государственных структур и органов, вопросами сбора, исследования и охраны культурного наследия занимались различные организации общественного характера.

В 1990 году на основании решения Облсполкома от 03.10. 1990 г. № 390, распоряжения Советского Фонда Рерихов [2], в соответствии с пунктом 40 Устава Советского Фонда Рерихов создан и зарегистрирован Калужский областной Фонд Рерихов – территориальная организация СФР.

Основными направлениями деятельности Фонда были собирание, изучение, разработка и популяризация художественного, научного и философского наследия семьи Рерихов.

XXI век является переломных для деятельности по охране и использованию объектов историко-культурного наследия не только по тому, что они стали предметом для более глубокого анализа, неотъемлемой частью при формировании имиджа региона и развития туризма, но и потому, что на новый уровень выходит практика выявления, сбора, изучения и сохранения движимых объектов культурного наследия. Все чаще на региональном уровне мы сталкиваемся с практикой создания реестров движимых, нематериальных объектов культурного наследия. В мировой практике достаточно случаев, когда традиционные рецепты блюд, техника изготовления ковров и костюмов, фольклорные материалы включены в перечень объектов всемирного значения. Не являются исключением государства в постсоветском пространстве: Республика Молдова, Республика Беларусь, Украина.

Относительно Калужского края отметим, что в целях воссоздания и сохранения фольклорных традиций русского народа, изучения и пропаганды народных ремесел, а также размещения экспозиций изделий мастеров с предметами быта прошлых лет и ремесленных поделок в соответствии с решением Малого Совета от 12.02.92 г. № 30 [3] учреждено муниципальное предприятие «Дом мастеров» по ул. В. Засулич, 9.

Задачи «Дома мастеров»:

- пропаганда местных ремесел (промыслов);
- изучение истории кустарных промыслов Калужской области; сбор архивного материала по их деятельности;
- выявление и поиск мастеров-умельцев, организация надомного труда мастеров народных промыслов, сбор вещественных источников, их реставрация, пополнение фондов;
- изучение и возрождение песенно-музыкального фольклора, искусства гармонистов и частушечников, крестьянского уклада жизни, праздников, обрядов и т.д.;
- передача традиций крестьянского ремесла новому поколению, сохраняя при этом самобытность, уникальность и неповторимость рукотворного искусства на основе научного подхода к правильному пониманию и изучению народного профессионального искусства;

– эстетическое воспитание подрастающего поколения путем изучения трудовых традиций крестьянства Калужского края.

Как уже было отмечено, значительна роль в деле выявления, исследования, сохранения и популяризации объектов историко-культурного наследия принадлежит всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИиК). Организацией периодически проводятся исследования и реализовываются проекты, направленные не только на практику выявления, исследования и сохранения историко-культурного наследия, но и на популяризацию. Примером может служить опрос, проведенный в 2011 г. в семи исторических городах Российской Федерации, в том числе и в Калуге. При анализе результатов опроса отмечаем, что в опросе участвовало 200 человек, из которых 150 в возрасте старше 18 лет – 50 студентов. Примечательно, что в опросе также участвовали специалисты профильных служб и эксперты в области изучения объектов историко-культурного наследия, их охраны, освещения деятельности по охране и популяризации историко-культурного наследия.

При формулировке вопросов и тем для исследования в рамках опроса акцент был сделан на:

– уровень сохранности и текущего состояния культурно-исторической среды;

– оценку информированности населения о процессах в сфере историко-культурного наследия и уровня исторической культуры;

– наиболее перспективные методы и формы повышения информированности, активности граждан в процессах по сохранению культурного наследия и исторической культуры;

– состояние сферы охраны культурного наследия, в том числе эффективность управления в данной сфере, роли общественности в сохранении объектов культурного наследия;

– состоянии и перспективах туристического потенциала города;

– стратегиях защиты объектов культурного наследия в контексте дальнейшего развития города.

Проведенные исследования по теме статьи, показали, что вопрос о становления российской системы охраны и использования объектов историко-культурного наследия на региональном уровне, а именно: города Калуги и Калужской области практически не изучен. В архиве хранятся в основном материалы по деятельности профильных ведомств и отчеты. Для более полного ответа на вопросы о том, каковы особенности зарождения законодательных и правовых актов в области охраны историко-культурного наследия на региональном уровне, необходимо привлечение дополнительных источников, в том числе материалы учреждений музейного типа, статистические данные, результаты интервью и анкетирования. В перспективе в рамках деятельности научно-

исследовательской лаборатории «Историко-культурное наследие Калужского края» планируется продолжение исследования по данной теме.

Список литературы:

1. ГАКО. Ф. Р-3517. оп. № I. д. № 668, Л. 6-7.
2. ГАКО. Ф. Р-3517. оп. № I. д. № 60, л. 5, 6, 15, 19ГАКО. Ф. Р-3517. оп. I. д. № 150. Л. 1-2; д. № 144. Л. 71; д. № 52. Л. 49; д. № 168. Л. 1.
3. Кулемзин, А.М. Памятники истории и культуры и их охрана: учебное пособие для вузов / А.М. Кулемзин. – 2-е издание. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 146 с.

Великая Отечественная война: уроки истории и вызовы современности

УДК 327.5

К проблеме сохранения исторической памяти в Прибалтике: война с памятниками

А.А. Александрова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков*

В данной статье анализируется понятие «историческая память». Особое внимание уделяется проблеме ее сохранения, а именно: войне с памятниками в Прибалтике. Данная статья дает возможность подробно узнать о жертвах «войны» и ее результатах на сегодняшний день, рассмотреть перспективы сохранения исторической памяти в Прибалтике.

Ключевые слова: историческая память, Прибалтика, война с памятниками, проблема сохранения памятников, политика в отношении исторической памяти, Восточная Европа, Вторая мировая война.

To the problem of historical memory preservation in the Baltic: monuments demolition

A.A. Alexandrova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov*

This article analyzes the concept of historical memory. Particular attention is paid to the problem of its preservation, namely monuments demolition in the Baltic. This article provides an opportunity to learn in detail about the destroyed monuments and the results of its destruction, to consider the future of preservation historical memory in the Baltic.

Keywords: historical memory, the Baltic states, monuments demolition, monuments preservation problem, historical memory policy, Eastern Europe, World War II.

Вторая мировая война – одна из страшнейших трагедий в истории человечества. В эту войну было втянуто огромное количество людей и государств. Латвия, Литва и Эстония не стали исключением. Какая же позиция является ключевой в вопросе сохранения исторической памяти? Почему имеет место быть война и откуда она берет свои корни?

На сегодняшний день во всем мире большое внимание уделяется вопросу сохранения традиций, духовной целостности, своей истории, памяти о ней. Ведь, если человек не знает и не проводит анализ опыта поколений, своего прошлого, сложной задачей станет для него сохранение идентичности своей нации, построение своего собственного будущего. Здесь мы можем наблюдать значимость проблемы сохранения исторической памяти, которая выступает как фактор формирования общественного сознания.

Историческую память можно охарактеризовать как информационный комплекс, который передается из поколения в поколение, одно из проявлений памяти как индивидуальной, так и коллективной. Это память о прошлом и синоним исторического сознания. Ее можно рассматривать как способ показать значимость опыта прошлого в рамках современного мира.

Исследованием исторической памяти занимается большое количество ученых во всем мире. И.В. Никифоров считает, что понятие «историческая память» ввел в XX в. французский исследователь М. Хальбвакс в своей работе «Социальные рамки памяти». Нельзя не согласиться с автором в том, что историческая память предназначена для восприятия, сохранения и передачи в виде знаний и опыта поколениям. По мнению И.В. Никифорова, это самое точное определение [2, с. 93].

А В.В. Симидней в вопросе определения сути понятия «историческая память» ближе к точке зрения исследователя Н. Лумана, который считает, что историческая память является многоуровневой системой, которая отражает систему социальных связей внутри общества, заботится о преемственности информации [4, с. 18,20]. Получается, что историческая память является качественной характеристикой общественного сознания, обеспечивающей ее восприятие опыта поколений, его усвоение и использование. К сожалению, в современном мире наблюдается большое количество попыток переиначить историю, придать ее забвению, таким образом, стремясь к манипуляции общественным сознанием. Это позволяет утверждать, что для общества задача сохранения исторической памяти является актуальной. Этой точки зрения придерживается и В.В. Симидней [5, с. 86,135].

Память хранит историю. Можно предположить, что отсюда идет идея особого обозначения памятных мест и установка мемориалов и памятников.

После 1991 года в странах Балтии сменились акценты исторической памяти. Задачей исторической памяти стало определение пространственных и временных границ стран Балтии и создание образа государственной и этнической идентичности, отличающейся от российского государства [2, с. 95]. Здесь стоит обратить внимание на топонимику и памятники. Демонтаж памятников и переименование населенных пунктов и улиц стали самыми яркими наглядными проявлениями деятельности в рамках политики, стремящейся к обновлению интерпретации исторической памяти.

Все, что не укладывалось в официально принимаемый образ национальной истории, уничтожалось, например, из населенных пунктов прибалтийских республик исчезли улицы Ленина и Горького, происходил демонтаж памятников советского периода и восстановление тех памятников, которые были уничтожены или спрятаны в советский период. Создавалось большое количество новых памятников взамен демонтированных. Они были посвящены событиям 1941 и 1949 гг., связанным с депортациями и вооруженными сопротивлениями советизации Прибалтики [2, с. 97]. Такими способами новая власть боролась с памятью о старых традициях.

В советский период на территориях, освобожденных красноармейцами населенных пунктов Восточной Европы, установили большое количество памятников воинам-освободителям [3]. Среди этих монументов множество обелисков и памятных досок. Их значимость в том, что они устанавливались в местах сражений, где встретили смерть многие красноармейцы. Монументы были призваны хранить память поколений.

На европейской территории было установлено около четырех тысяч памятников и мемориалов, где покоятся больше 2,5 миллионов красноармейцев, которые отдали свою жизнь в боях в период Второй мировой войны [2, с. 98]. Но какой судьбы удостоились эти монументы?

В последнее десятилетие XX века в Эстонии, Латвии и Литве создавались общественные и государственные институты памяти, ориентированные на изучение и популяризацию памяти, которая была связана с репрессиями в советский период. Политика исторической памяти, которая связана со Второй мировой войной, является самой болезненной. Сегодняшнее официальное мнение стран Балтии свидетельствует о том, что с 1939 года страной было пережито три оккупации: советская, немецкая, советская. Поэтому историческая память подлежит переменам [2, с. 99].

С середины XX в. в Таллине на площади Тынисмяге находился бронзовый солдат (на месте братской могилы воинов – освободителей Таллина). В ночь на 8 мая 1946 года памятник, тогда еще деревянный, был взорван таллинскими школьниками Айли Юргенсон и Агеэдой Паавел с помощью самодельного взрывного устройства. Они считали, что таким образом мстят советским властям за уничтожение памятников погибшим в освободительной войне. Девочек арестовали и осудили на восемь лет. В 1998 году они получили в награду орден Орлиного креста от президента Л. Мери за их борьбу против коммунизма [2, с. 103].

Сам «Бронзовый солдат» представляет собой интересную мемориальную композицию, состоящую из двухметровой фигуры солдата Красной армии, который склонил голову в знак скорби, и стены с табличками с фамилиями воинов, которые там погибли. Его авторами являются скульптор Энн Роос и архитектор Арнольд Алас. В 1964 году перед мемориалом зажгли Вечный

огонь. Но с 1990-х годов судьба мемориальной композиции становится предметом длительных споров. Это было связано с тем, что для большей части эстонцев памятник был символом советской оккупации. В начале 1990-х годов, когда страна объявила о независимости, потушили Вечный огонь. В 1994 году табличка с фамилиями павших воинов была заменена новой: «Павшим во Второй мировой войне» (на двух языках: русском и эстонском) [2, с. 105].

В апреле 2007 года эстонским руководством было решено перенести памятник на другое место. Президент Томас Ильвес распорядился о вскрытии могилы. Раскопками захоронения занялись 26 апреля, а уже 27 апреля был демонтирован и сам «Бронзовый солдат» и перенесен на окраину, на Военное кладбище, куда перезахоронили останки красноармейцев. Теперь он стоит на военном кладбище города, покрытый слоем чёрной краски. Фон памятника обезобразили. Оттуда исчезли барельефы с орденом Великой Отечественной войны, факел и звёзды. Порядка 280 000 советских солдат погибли, освобождая Эстонию [2, с. 109].

Данные действия привели к массовым беспорядкам в столице Эстонии, в ходе которых более 160 человек пострадали и погиб российский гражданин Дмитрий Ганин. Всего в процессе столкновений 26-29 апреля 2007 года задержали около 1,2 тысячи человек. Российско-эстонские межпарламентские связи было принято решение ограничить [2, с. 115].

В советский период в Латвии возвели более 100 памятников Ленину. В Литве и Эстонии их было установлено около 50. После распада СССР в прибалтийских республиках большинство этих скульптур было демонтировано. В Латвии уцелевшие скульптуры можно отыскать в частных коллекциях или на различных складах [3].

Монумент Освободителям Риги возвели в память о советских военных, сражавшихся за освобождение Латвии от фашистских захватчиков. Его открыли в 1985 году на бульваре Победы в Риге. Центральной композицией монумента является 79-метровая стела и располагающиеся по обе стороны скульптуры, изображающие Родину-мать, высотой в 10 метров, и воинов-освободителей, три 7-метровые скульптуры военных. Автор концепции – знаменитый в Риге художник Александр Бугаев. Город содержит монумент за свой счет. Парламент многократно получал предложения рассмотреть вопрос о его демонтаже. В Латвии обозначенный монумент символизирует защиту памяти о Великой Отечественной войне, затронувшей каждую семью советского населения, в обстановке попыток нового толкования итогов этой страшной войны [3].

Традиционно в День Победы возле памятника воинам-освободителям собирается до 200 тысяч человек, которые возлагают цветы, проходит торжественный митинг. С 2015 года у памятника заканчивает свое движение шествие Бессмертного полка. В 2019 году оно собрало рекордное за пределами России количество участников: около 20 тысяч человек. Это показатель того,

что память жива в сердцах людей. Но вернемся к попыткам сноса монумента. В апреле 1996 года 9-й съезд националистического Движения за национальную независимость Латвии подписал резолюцию о демонтаже Памятника Освободителям Риги. Но реализовать это решение Марис Пургайлис, ставленник указанного движения и мэр Риги, не успел [1].

В 1997 году был организован акт вандализма: приведено в действие взрывное устройство. После взрыва для ремонта памятника Рижская дума выделила средства. 31 депутат из 60 отдали свои голоса за это решение [1].

28 апреля 2009 года 232 представителя латышской интеллигенции обратились с открытым письмом к руководителю страны Валдису Затлерсу с прошением не допустить реконструкции изначальной надписи «Освободителям Советской Латвии и Риги» на монументе. Затем в 2012 году Эмиль Гайлис, Робертс Крастиньш и Марис Рукс начали собирать подписи за изменения облика площади Победы в Риге в соответствии с проектом 1938 года. Инициатива не получила активной поддержки. Министр юстиции Янис Борданс сделал заявление о том, что монумент «оккупационной власти» не может существовать по соседству с Национальной библиотекой [2, с. 119]. В августе этого же года в интервью латвийской газете NRA глава министерства обороны Артис Пабрикис высказался о том, что памятник необходимо снести. Мэр Риги Нил Ушаков заявил, что это – «глупость вселенского масштаба». Против сноса памятника категорически высказался и Андрис Берзиньш, занимавший должность президента Латвии [3].

Но споры по этому вопросу идут до сих пор. В 2019 году произведено еще одно нападение на монумент, когда на рассмотрение в Сейм была передана инициированная еще 29 сентября 2017 года Угисом Полисом петиция. Он выступал, кроме демонтажа памятника, за отмену договора об охране памятников и массовых захоронений советских воинов, заключенного с Российской Федерацией в 1994 году [1].

Необходимо обратить внимание на еще одно яркое «сражение», в котором памятник «проиграл». В августе 2016 года одна из организаций Латвии «Ястребы Даугавы» (была учреждена в лагере для военнопленных в Бельгии (Цедельхайм) в 1945 году бывшими латвийскими легионерами СС) добилась демонтажа монумента, установленного в 1974 году морякам СССР в городе Лимбажи (север Латвии). Организация объясняла демонтаж тем, что моряки погибли в боях с местными националистами, а советские военнослужащие «занимались мародерством». Представители МИД Латвии сделали заявление о том, что это было сделано в рамках безопасности населения [3].

Но в Латвии, в большинстве своем, монументы, посвященные советским солдатам, находятся в хорошем состоянии и количественно демонтированных памятников сравнительно мало [3].

А вот в Литве в 1989-1991 годах большое количество памятников советской эпохи демонтированы. Обычно их отвозили на хранение на склады,

где не наблюдалось надлежащих условий хранения. В 2001 году рядом с городом Друскининкай бизнесмен из Литвы Вилломас Малинаускас выступил с заявлением об открытии парка-музея. На площади в 20 га он собрал много памятников, которые были демонтированы, включая скульптуры Ленина. По пощаеаности этот музей закрепился на пятом месте в Литве [2, с. 121].

Какие же действия Литва предпринимает в войне с памятниками? В ноябре 2014 года министерством культуры Литвы был выпущен приказ, который гласил, что недвижимые объекты с символикой советской эпохи не будут включаться в реестр памятников культуры. А в июле 2015 года в Вильнюсе начался снос скульптур рабочих, солдат, студентов и крестьян. Эти скульптуры были установлены в 1952 году в центре города на Зеленом мосту. Власти высказались о том, что эти статуи теперь не являются объектами культурного наследия и имеют аварийное состояние. При этом о возможности реставрации скульптур не объявили. Статья о возмущениях местных русскоязычных граждан была опубликована в издании Guardian. В феврале 2017 года появились информация о том, что обсуждается вариант передачи статуй Литовскому художественному музею, который в дальнейшем может передать их в парк в городе Друскининкай [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что историческая память в Латвии, Литве и Эстонии воспринимается как культурно-исторический инструмент для самоидентификации, легитимации власти, используя «историческое оправдание» и «историческое обоснование». История начинает превращаться в политику. Естественным процессом является то, что прежние представления о конкретных исторических событиях могут быть восприняты с новой точки зрения, если в научный оборот вводятся новые источники, становятся известны новые исторические факты. На постсоветском пространстве исторические образы часто конфликтуют при взаимодействии друг с другом. Они становятся орудием в политической борьбе. История начинает выступать под маской политики.

Война с памятниками ведется с целью удовлетворения современных политических потребностей государств и укрепления точки зрения об «оккупации и советизации» Прибалтики. Новая историческая память продолжает формироваться с помощью присвоения пространству «нового лица»: уничтожению старых памятников и замене их новыми монументами. Велико количество тех, кто не оставляет попыток переиначить или стереть историю, которую хранят воспоминания. Но они не смогут одержать победу в войне с памятниками пока есть те люди, которые понимают значимость и защищают память прошлого, будут передавать ее из поколения в поколение. Пока человек помнит свое прошлое, он имеет будущее.

Список литературы:

1. Дубинский, Д.И. Война с исторической памятью: самые громкие покушения 2019 года // Новости Прибалтики. – М., 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lv.baltnews.com/Saeima_elections/20200102/1023559287/Voyna-s-istoricheskoy-pamyatyu-v-Latvii-pokusheniya-na-pamyatniki-v-2019-godu.html (дата обращения: 27.03.2020).
2. Никифоров, И.В. Политика исторической памяти в странах Балтии. Опыт и современное состояние / Этническая политика в странах Балтии / отв. ред. В.В. Полещук, В.В. Степанов. – М.: Наука, 2013. – С. 92-154.
3. Памятники советским воинам в Европе. Досье //ТАСС – М., 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/4359609> (дата обращения: 07.03.2020).
4. Симиндей, В.В. Инструментарий государственной исторической политики Латвии: воздействие на историческое общество // Прибалтийские исследования в России. Сборник статей / Сост. М.А. Вилков, В.В. Симиндей. – М.: Фонд «Историческая память», 2015. – С. 18-44.
5. Симиндей, В.В. Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. – М.: Фонд «Историческая память», 2015. – 336 с.

**Боевое Красное Знамя в фондах
Калужского объединенного музея-заповедника
В.В. Бессонов**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.А. Иванов*

Статья посвящена Боевому Красному Знамени, хранящемуся в фондах Калужского объединенного музея-заповедника. Рассмотрены обстоятельства появления Боевого Красного Знамени в музее, произведена его атрибуция и высказано предположение относительно его принадлежности конкретной воинской части.

Ключевые слова: Боевое Красное Знамя, Великая Отечественная война, 43-я армия, 148-я танковая бригада, Зайцева гора, Калужская область, Калужский объединенный музей-заповедник.

**Battle Red Banner in the funds of the Kaluga united museum-reserve
V.V. Bessonov**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.A. Ivanov*

The article is dedicated to the Battle Red Banner, which is kept in the funds of the Kaluga Joint Museum-Reserve. The circumstances of the appearance of the Battle Red Banner in the museum are considered, its attribution is made and it is suggested that it belongs to a particular military unit.

Keywords: Battle Red Banner, Great Patriotic war, 43rd army, 148th tank brigade, Zaytseva gora, Kaluga region, Kaluga United Museum-reserve.

Музеи хранят большое число предметов, в том числе мемориальных, связанных с Великой Отечественной войной. До сегодняшнего дня эти немые свидетели событий рассказывают нам о той героической эпохе. Поэтому важной задачей исследователя является раскрытие легенд этих предметов, чтобы они смогли рассказать о том, чему были свидетелями. Среди таких уникальных и загадочных предметов, хранящихся в фондах Калужского объединенного музея-заповедника, особое место занимает Боевое Красное Знамя. Оно появилось в музее 9 октября 1962 года, о чем 16 октября была сделана соответствующая запись в книге поступлений. Из нее следует, что Боевое Красное Знамя относится к периоду Великой Отечественной войны и, предположительно, принадлежало части ополчения. Эта догадка была высказана, исходя из того, что на знамени отсутствовало название части. В книге поступлений также указывалось, что оно было найдено в районе Зайцевой горы Мосаль-

ского района 12 сентября 1962 года экскаваторщиком Калужовского торфопредприятия М.И. Шевченко, который, как рассказывали сотрудники музея, обнаружил знамя в гильзе от снаряда.

Итак, данный музейный предмет представляет собой Боевое Красное Знамя образца 1926-1938 годов. Этот образец был введен «Положением о Революционных красных знаменах частей Рабоче-крестьянской Красной Армии» согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 года. Непосредственно описание знамени было утверждено лишь 3 февраля 1927 года, когда Революционный военный совет СССР издал «Инструкцию по применению Постановления ЦИК и СНК СССР о Революционных красных знаменах частей Рабоче-крестьянской Красной Армии».

Так, революционное красное знамя представляло собой двустороннее полотнище, изготавливаемое из красного шелкового репса. На лицевой стороне в центре помещался герб СССР, над которым полукругом располагался лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Под гербом помещалось наименование части. В левом верхнем углу находилась красноармейская звезда. На обратной стороне в центре располагалась красная звезда с серпом и молотом, сделанная в виде аппликации. Над звездой помещалась полукругом надпись: «Ц.И.К.», а под звездой находилась прямо надпись: «С.С.С.Р.» [1, с. 210–211; 4, с. 205].

Вследствие того, что в 1936 году была принята новая Конституция СССР, произошло изменение наименования высшего исполнительного органа: ЦИК был заменен на Верховный Совет. В то же время с провозглашением новых республик изменился и герб СССР. Все это привело к тому, что символика на знаменах стала устаревшей. Изменения образца войсковых знамен были проведены только в 1938 году, когда была издана «Инструкция о знаменах частей рабоче-крестьянской Красной армии». Согласно этому документу, надпись «Ц.И.К.» на обратной стороне знамени была заменена надписью «Верховный Совет» [4, с. 206].

Как уже было отмечено, Боевое Красное Знамя, хранящееся в фондах Калужского объединенного музея-заповедника, отличается от вышеприведенного образца лишь тем, что на нем отсутствует наименование части. Высказанное сотрудниками музея предположение о его принадлежности части ополчения является неверным, так как ополченческие формирования имели особый образец Красного знамени. Он был утвержден принятием постановления бюро МГК ВКП(б) от 17 июля 1941 года «Об учреждении боевых знамен для частей народного ополчения» [3, с. 58].

Этот документ устанавливал наличие боевых знамен в полках и дивизиях ополчения с целью «укрепления воинской дисциплины и поднятия боевого духа бойцов и командиров». Вручались ополченческие знамена отделом кадров и отделом пропаганды МГК ВКП(б) совместно с первыми секретарями

РК ВКП(б) «в день принятия частями воинской присяги». Анализируя сохранившиеся до наших дней боевые знамена ополченческих частей, можно сделать вывод, что большая часть из них близка революционным красным знаменам образца 1926-1938 годов. Но знамена ополчений отличались тем, что на их лицевой стороне находилась еще одна надпись: «от МГК ВКП(б)» или «от (определенного) РК ВКП(б)», расположенная над гербом СССР, а также отсутствием в левом верхнем углу красноармейской звезды.

Тем не менее данный музейный предмет действительно является боевым Красным знаменем, так как известны случаи, когда в связи с началом Великой Отечественной войны в целях экономии времени знамена направлялись в части недоделанными, а именно – с невышитым наименованием соединения. Все это ставит непростой вопрос: какой именно части могло принадлежать это Красное знамя?

Итак, бои на Зайцевой горе шли в 1941-1943 годах. Тот факт, что знамя было спрятано, позволяет предположить, что существовала угроза его потери, а это привело бы к позору и расформированию части. Такая ситуация могла сложиться в октябре 1941 года, когда происходило отступление частей 43-й и 33-й армий в связи с прорывом их обороны противником в ночь с 2 на 3 октября. 33-я армия находилась в основном южнее Варшавского шоссе, а войска 43-й армии – севернее и непосредственно на самом шоссе. После того, как противник атаковал части Красной армии, он продолжил продвижение на северо-восток и утром 3 октября возобновил наступление по всему фронту. Соединения 43-й армии под натиском врага, оказывая сопротивление, отходили в северо-восточном направлении. Связь штаба с дивизиями была потеряна.

Командование армии приняло меры к задержанию войск в районе Спас-Деменска. На встречу отходящим частям были высланы командиры штаба, но разбитые части трудно было организовать для сопротивления врагу. К вечеру 4 октября противник занял Спас-Деменск. В это время некоторые части без управления штабами дивизий выходили на рубеж севернее Спас-Деменска. Сведений о положении 60-й и 113-й стрелковых дивизий не имелось. 222-я стрелковая дивизия вошла в состав 24-й армии, которая находилась севернее 43-й армии, но связи с ней не было. 33-я армия отступала южнее Варшавского шоссе, и ее разбитые части, преследуемые противником, отходили на восток. Таким образом, соединения 33-й армии не могли в процессе отступления находиться в районе Зайцевой горы, кроме 60-й стрелковой дивизии, находящейся на северном крае 33-й армии [5, л. 34-38].

С утра 5 октября части 43-й армии без управления штабами дивизий и полков отдельными отрядами вели бои с противником. 211-я стрелковая дивизия – на рубеже севернее Спас-Деменска, но ее отдельные группы продолжали отходить на северо-восток. 53-я стрелковая дивизия вела бой немного севернее 211-й стрелковой дивизии. Сведений о положении 149-й, 113-й стрелковых ди-

дивизий и 148-й танковой бригады не имелось. К полудню положение армии сложилось тяжелейшее. Организационно части перестали существовать. Люди в одиночку и группами рассеялись по лесам и отходили на север.

Командование армиями принимало меры к очередному задержанию людей. Вплоть до вечера положение войск, в связи с отсутствием связи с ними, оставалось неизвестным. Утром 6 октября штаб, преследуемый противником, начал отход по направлению к Вязьме. К вечеру на западной окраине города начались бои, и штаб продолжил отступать в беспорядке на Московское шоссе в разных направлениях. На сбор его больше не имелось возможности. Все это время связи с войсками не имелось. 10 октября штаб собрался недалеко от Балабаново и отдал приказ о местах сбора дивизий. Так как связи с ними не имелось, приказ передавался через делегатов связи. В течение следующих нескольких дней соединения 43-й армии собирались и приводили себя в порядок [5, л. 39-42].

Таким образом, в районе Зайцевой горы могли отходить только две части 43-й и одна часть 33-й армий, движение которых на сегодняшний день неизвестно. Две из этих частей были 60-я и 113-я стрелковые дивизии. Это бывшие 1-я и 5-я Московские стрелковые дивизии народного ополчения, переформированные по штатам стрелковых дивизий и получившие новые номера в августе-сентябре 1941 года [6, л. 76; 7, л. 19]. Из этого следует, что они имели особые знамена. Но третья часть – 148-я танковая бригада – могла иметь знамя образца 1926-1938 годов, так как она была сформирована 16 сентября 1941 года путем переформирования 109-й танковой дивизии и могла получить ее знамя.

Также следует отметить, что свое отступление бригада начала, уже находясь на Варшавском шоссе, а это дает основание полагать, что танковой бригаде, в которой находилась техника, было удобнее организовать свой отход именно по дороге [8, л. 1]. Зайцева гора тоже располагается на этом шоссе, поэтому можно предположить, что именно 148-я танковая бригада, отступая на северо-восток, оказалась в этом районе. К тому времени, когда остатки бригады вышли к населенному пункту Кузьминичи на Варшавском шоссе, тыловому рубежу обороны 43-й армии, они потеряли все танки: одни – в бою с противником, а другие были уничтожены, зарыты в землю из-за отсутствия горючего [2, с. 41].

Спустя некоторое время 148-я танковая бригада была направлена на переформирование. Данный факт дает основание полагать, что это произошло не только из-за больших потерь, но и из-за того, что бригада потеряла свое знамя. В связи с тем, что знамя было найдено в гильзе от снаряда, косвенно указывает на его принадлежность к танковой бригаде.

Таким образом, имеющиеся источники позволяют отнести Боевое Красное Знамя из фондов Калужского объединенного музея-заповедника к 148-й танковой бригаде. Теперь, являясь предположительно знаменем этой бригады,

оно может рассказать нам о трагических и героических событиях октября 1941 года на территории нынешней Калужской области.

Список литературы:

1. Законодательство об обороне СССР: Систематический сборник законов, постановлений и инструкций. – М.: Гос. Воен. Издательство Наркомата обороны СССР, 1939. – 384 с.
2. Красильников, И.А. Сорок третья армия в 1941-м году в документах, приказах, сравнительных таблицах и картах. – Подольск: Информация, 2007. – 399 с.
3. Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. / Сост. Л.С. Беляева, В.И. Бушков, И.И. Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1978. – 408 с.
4. Сандалов, И.А. Становление и развитие боевого знамени внутренних войск России в советский период // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2011. – № 2. – С. 203-208.
5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 398. Оп. 9308. Д. 24.
6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 310. Оп. 4376. Д. 64.
7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 388. Оп. 8712. Д.125.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 219. Оп. 679. Д. 293.

Контакты Еврейского антифашистского комитета с западной общественностью в годы Великой Отечественной войны

С.А. Выборнов

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук И.В. Кометчиков*

В статье показаны предпосылки, официальные и неофициальные цели поездки руководителей Еврейского антифашистского комитета С. Михоэlsa и И. Фефера по странам Запада в 1943 г., в результате которой СССР удалось установить и упрочить контакты с западной общественностью, что сыграло важную роль в ее мобилизации для оказания помощи СССР.

Ключевые слова: Еврейский антифашистский комитет, внешняя политика СССР в годы Великой Отечественной войны, Соломон Михоэлс, Исаак Фефер, «Джойнт», «Амбиджан».

The Jewish Anti-Fascist Committee contacts with the western society during the Great Patriotic War

S.A. Vybornov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History I.V. Kometchikov*

The article considers the preconditions, official and unofficial goals of the Jewish Anti-Fascist Committee leaders S. Mikhoels and I. Fefer's visit to Western countries in 1943. As a result of this visit the USSR was able to establish and strengthen contacts with the Western countries' society. It played an important role in Western countries' society mobilizing for giving help to the USSR.

Keywords: Jewish Anti-Fascist Committee, Foreign Policy of the USSR during the Great Patriotic War, Solomon Mikhoels, Isaac Fefer, «Joint», «Ambidjan».

Одной из тем, привлекающих современных исследователей проблемы власти и общества в сталинскую эпоху, является деятельность Еврейского антифашистского комитета (далее – ЕАК). Однако в большинстве случаев акцент делается на рассмотрении роли ЕАК во внутренней политике СССР и на трагическом завершении его деятельности [1, с. 32-77; 2, с. 351-474; 9].

В советской истории уже были прецеденты создания негосударственных структур для налаживания связей СССР с границей, например, учрежденное в 1924 году в США акционерное общество «Амторг». Еврейский антифашистский комитет в СССР был создан вскоре после первого антифашистского радио-митинга представителей еврейского народа в Москве 24 августа 1941г [4, л. 1].

Согласно отчёту о деятельности ЕАК за 1941–1945 гг. перед Комитетом ставились цели: собирать материалы о положении евреев в оккупированных гитлеровскими войсками европейских странах, в том числе и СССР, точные сведения об участии евреев в Великой Отечественной войне. С этой целью создавались бригады еврейских писателей, журналистов и общественных деятелей в различных регионах СССР и сеть корреспондентов за рубежом.

Комитет должен был содействовать созданию еврейских антифашистских комитетов за рубежом, издавать бюллетени, брошюры, памфлеты, альманахи, плакаты о зверствах гитлеровских войск над еврейским населением, об участии евреев в борьбе с гитлеровцами, а также развернуть широкую кампанию среди еврейского населения за рубежом против фашизма, организовать антифашистские выступления для заграницы еврейских писателей и общественных деятелей по радио [5, л. 1].

Однако Г. Костырченко отмечает, что перед ЕАК, который изначально был ориентирован исключительно на заграницу, прежде всего ставилась задача установления контактов с прогрессивными международными еврейскими организациями для того, чтобы просоветски настраивать мировую общественность [2, с. 237].

В свою очередь, разведчик П. Судоплатов упоминает, что создание Еврейского антифашистского комитета продвигал НКВД, нацеливая его прежде всего на пропаганду среди еврейских общин Соединенных Штатов Америки и Англии и мобилизацию помощи СССР в борьбе против гитлеровской агрессии [3, с. 559]. Во главе ЕАК стали Соломон Михоэлс, главный режиссер и актер Еврейского государственного театра; Исаак Фефер, популярный поэт, которого Судоплатов называет «нашим проверенным агентом» [3, с. 561] и Шахно Эпштейн, публицист и литературный критик.

К практической работе Комитет приступил в феврале 1942 г., поскольку до этого времени у него в распоряжении не было никакого аппарата. Первые 4 месяца работы ушли на установление деловых связей как внутри СССР, так и за рубежом [4, л. 4].

Важную роль в упрочении влияния ЕАК на западную общественность сыграла поездка руководителей Комитета С. Михоэлса и И. Фефера в США, Канаду, Мексику и Великобританию, которая состоялась по вызову Нью-Йоркского «Комитета еврейских писателей, артистов и учёных» (The American Committee of Jewish Writers, Artists and Scientists), а также «Еврейского совета американского Комитета помощи России в войне» и ряда подобных организаций в Великобритании, Канаде и Мексике [4, л. 12]. Телеграмма из Нью-Йорка с предложением о поездке была получена в начале марта 1943 г. В ней говорилось о желательности прибытия Михоэлса и Фефера в США, где можно было бы собрать «огромные суммы» на нужды Красной армии.

Замнаркома иностранных дел С.А. Лозовский, ответственный за деятельность ЕАК, поддержал идею использовать Комитет как отмычку к богатствам Америки и добился одобрения поездки Молотовым и Щербаковым. После этого через коминтерновские каналы были установлены контакты с руководителем Еврейской секции Международного рабочего ордена (Jewish Section of the International Workers Order) в США Р. Зальцманом. Он от имени Американского комитета еврейских писателей, артистов и ученых и Еврейского совета Фонда военной помощи России организовал официальные приглашения в Америку Михоэлсу и Феферу.

В своих мемуарах Судоплатов пишет, что Михоэлс и Фефер накануне поездки получили личное указание от Берии: провести в США широкую пропаганду большой значимости вклада еврейского народа в развитие науки и культуры Советского Союза и убедить американскую общественность в полной ликвидации в СССР антисемитизма вследствие сталинской национальной политики [3, с. 365].

Делегация должна была состоять из С.Михоэлса, Ш.Эпштейна, И.Фефера, Героя Советского Союза Е. Дыскина, академика А.Фрумкина, архитектора Б. Иофана, Д. Ойстраха [6, л. 14]. Однако в итоге отправились только Михоэлс и Фефер. Видимо, именно такой состав был сформирован из соображений, что глава ЕАК как деятель культуры вызовет у западного общества больше доверия. Фефера же, как было указано выше, Судоплатов называл «проверенным агентом».

С. Михоэлс и И. Фефер посетили в США 14 крупнейших городов, от Нью-Йорка до Сан-Франциско, включая Питсбург, Чикаго, Детройт, Бостон, Лос-Анджелес, а также главные города Канады, Мексики и Великобритании [4, л. 12]. На митингах, где выступали члены ЕАК, присутствовало в общей сложности около 500 тысяч человек.

В частности, митинг в Нью-Йорке на стадионе Поло-Граунд собрал около 50 тыс. человек. На нем выступили еврейский писатель Шолом Аш, afroамериканский певец Поль Робсон, писатель Эптон Синклер и другие видные общественные деятели США. В университетском городке Принстон Михоэлса и Фефера принял Альберт Эйнштейн. На митинге в Сан-Франциско, собравшем 10 тысяч человек, их встретил Иегуди Менухин, исполнив виртуозное приветствие на скрипке. На 7-тысячном митинге в Лос-Анджелесе присутствовали такие известные кинодеятели, как Чарли Чаплин, Жан Ренуар, актер Эдди Кантор, а также писатели Томас Манн, Лион Фейхтвангер, Теодор Драйзер. Поездку Михоэлса и Фефера в Мексику организовали местный писатель и журналист Маркос (Мордехай) Корона, возглавлявший Лигу помощи Советскому Союзу (League for the Soviet Union), и посол СССР в Мексике К.А. Уманский. Помимо этого, Михоэлс и Фефер выступали на радио и дали большое количество интервью.

Поездка руководителей ЕАК по странам Запада широко освещалась в советской прессе, в частности, о ней сообщалось в газете «Правда», в номерах от 16 июля, 31 августа и 13 сентября 1943 года [12; 13; 14]. В заметках указывались города, где выступали члены Комитета, описывались бурные овации, которых удостоивались Михоэлс и Фефер. Статьи содержали информацию о денежных средствах, которые жертвовали Советскому Союзу различные влиятельные общественные организации. В их числе были «Джойнт»; «Агроджойнт»; Еврейский Всемирный Конгресс, возглавляемый известным общественным деятелем, раввином Стефеном Вайзом; Совет еврейских представителей в Англии; Центральный Союз евреев Мексики, ряд других обществ и ассоциаций.

В США в фонд «Комитета помощи России в войне» еврейское население США внесло 20 миллионов долларов. Кроме того, «Еврейский Совет Комитетов помощи Советскому Союзу» собрал около 3 миллионов долларов. Полмиллиона долларов внёс в 1944 году в Фонд помощи Советскому Союзу «Джойнт».

Среди еврейского населения Чикаго была проведена кампания по сбору миллиона комплектов одежды. Комитетом «Амбиджан» (общество содействия Биробиджану) была развернута кампания по сбору средств на приобретение 100 тысяч часов и значительного количества медикаментов. «Амбиджан» взял шефство над детским домом «Серебряные пруды» под Сталинградом на 500 детей-сирот и послал для него электростанцию, оборудование для различного рода мастерских, одежду, продукты питания, медикаменты.

«Амбиджан» также вёл большую кампанию по сбору средств на содержание 3 тысяч советских детей-сирот, которых устраивала у себя Еврейская автономная область, собирал средства на приобретение машинного оборудования и фабрики стандартных домов для советских городов, пострадавших от гитлеровских войск. Американское «Общество развития ремесленного труда среди евреев» отправляло оборудование для швейных, трикотажных и обувных мастерских кустарно-промысловых артелей районов Советского Союза, пострадавших от гитлеровской оккупации.

Еврейское население Великобритании внесло в «Фонд помощи России в войне» Клементины Черчилль (супруги британского премьер-министра У. Черчилля) около 10 миллионов долларов. Кроме того, «Еврейский фонд помощи Советской России» успешно провёл кампанию по посылке в СССР санитарных машин и рентгеновских установок на 200 тысяч долларов.

В Канаде еврейские общественные организации собрали около 200 тысяч долларов в Фонд помощи Советскому Союзу и Красной армии. В Мексике еврейскими общественными организациями был собран 1 миллион пезет [5, л. 20-25].

Помимо сбора пожертвований, С. Михоэлс и И. Фефер хорошо справились с неофициальными целями поездки: завязали широкие контакты с американскими евреями, заручились поддержкой американской общественности и получили кредиты, необходимые для развития металлургической и угольной промышленности. Им удалось выйти на близкие к А. Эйнштейну круги ученых, занятых разработкой никому в то время не известного атомного оружия и обеспечить доступ НКВД к важной информации о перспективах его разработки [3, с. 565].

После окончания войны ряд еврейских общественных организаций – «Еврейский Совет Комитетов помощи Советскому Союзу», «Амбиджан» в США и «Комитет помощи» в Великобритании – обратился в ЕАК с предложением начать новую кампанию помощи Советскому Союзу в восстановлении разрушенных гитлеровскими захватчиками городов.

Таким образом, деятельность ЕАК и поездка С. М. Михоэлса и И.С. Фефера по странам Запада в 1943 году, выступив важным инструментом советской внешней политики, позволили существенно укрепить положительное отношение западной общественности к Советскому Союзу, усилить ее консолидацию перед лицом гитлеровской агрессии, собрать внушительное количество денежных средств, одежды, инструментов и оборудования, медикаментов для Красной армии и пострадавших от войны районов СССР, а также получить важную информацию разведывательного характера.

Список литературы:

1. Костырченко, Г.В. В плену у красного фараона: Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Документальное исследование. – М.: Международные отношения, 1994. – 400 с.
2. Костырченко, Г.В. Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. – М.: Международные отношения, 2001. – 779 с.
3. Судоплатов, П. Разведка и Кремль: Записки нежелательного свидетеля. – М.: Гея, 1996. – 510 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 913.
5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1063.
6. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-8114. Оп. 1. Д. 1064.
7. Савин, В.М. СССР – Латинская Америка: Роль народной дипломатии в организации борьбы против фашизма в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2005. – № 1. – С. 76-108.
8. Петрова, Н.К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. – М.: ИРИ РАН, 1999. – 340 с.

9. Неправедный суд. Последний сталинский расстрел: Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского комитета / отв. ред. В. П. Наумов. – М.: Наука, 1994. – 400 с.
10. Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: Документированная история / Сост. И. А. Альтман и др.; Отв. ред. Ш. Редлих; науч. ред. Г. Костырченко; Редкол. К. М. Андерсон и др. – М.: Международные отношения, 1996. – 423 с.
11. Shimon Redlich. Propaganda and Nationalism in Wartime Russia. The Jewish Antifascist Committee in the USSR, 1941–1948. – USA: "East European Quarterly Library of Congress", 1982. – 236 p.
12. Правда. 16 июля 1943 г.
13. Правда. 31 августа 1943 г.
14. Правда. 13 сентября 1943 г.

**Формирование положительного облика СССР на Западе
в 1941-1945 годы: основные средства и методы**

С.А. Выборнов

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук И.В. Кометчиков*

Статья посвящена основным средствам и методам формирования положительного облика СССР у западной общественности органами пропаганды Советского Союза. Усилия СССР в этом направлении усиливали мобилизацию общественного мнения стран-участниц антигитлеровской коалиции, способствуя скорейшему завершению Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Ключевые слова: Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Совинформбюро, внешняя политика СССР в годы Великой Отечественной войны, Александр Щербаков, Соломон Лозовский, Семён Ростовский (Эрнст Генри).

**The Formation of the USSR positive Image in the west Countries
in 1941-1945: Mainmeans and Methods**

S.A. Vybornov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History I.V. Kometchikov*

The article considers the main means and methods of the formation of the USSR positive image among the Western countries' society through the propaganda institutions of the Soviet Union. The efforts of the USSR in this direction strengthened the mobilization of public opinion of the countries participating in the anti-Hitler coalition that contributed to the early ending of the Second World War and the Great Patriotic War.

Keywords: Propaganda and Agitation Department of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, Soviet information bureau, USSR Foreign Policy during the Great Patriotic War, Alexander Shcherbakov, Solomon Lozovsky, Semyon Rostovsky (Ernst Henry).

Угроза новой войны, необходимость повышения эффективности мобилизации общественного мнения поставила перед руководством СССР задачу централизации руководства средствами массовой информации. В 1939 г. по решению XVIII съезда ВКП(б) было создано Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В его задачи входило руководство органами печати, всесоюзным радио и другими СМИ внутри Советского Союза и за его пределами.

Начальником Управления был назначен один из главных партийных идеологов того времени – Андрей Александрович Жданов. В сентябре 1940 г. на этом посту его сменил доктор философских наук Георгий Фёдорович Александров, а в мае 1941 г. Управление возглавил секретарь ЦК ВКП(б) и столичной парторганизации Александр Сергеевич Щербаков [3]. 24 июня 1941 г. было образовано Советское Информационное бюро. Его начальником стал А.С.Щербаков, а его заместителем— Соломон Абрамович Лозовский, также бывший заместителем наркома иностранных дел СССР.

К задачам Совинформбюро относились: освещение в печати и на радио вооруженной борьбы СССР с Германией и ее союзниками, состояния тыла СССР, его международного положения; организация контрпропаганды против идеологических служб противника; ведение пропагандистской и информационной работы в общественно-политических кругах государств антигитлеровской коалиции; кураторство антифашистских комитетов — всеславянского, еврейского, женщин, молодежи, учёных – с целью воздействия на общественное мнение государств антигитлеровской коалиции [4, с. 27].

Нападение гитлеровской Германии привлекло к СССР внимание всего мира. «Значительное большинство людей в Англии, как и в других странах Запада, – вспоминал журналист и писатель Эрнст Генри, он же советский разведчик Семён Николаевич Ростовский, – удивительно мало знали о Советском Союзе или верили в самые глупые, даже смешные небылицы о нём...» [1, с. 246]

Несмотря на интерес общества западных стран, события на советско-германском фронте, ситуация в СССР в целом еще явно недостаточно отражались тогда на страницах газет и журналов. В первые недели войны работники печати других стран, знакомившие мир с этими событиями, получали официальную информацию только из лаконичных сводок военных действий, сообщений С. Лозовского на пресс-конференциях в Совинформбюро, из публикаций газеты «Красная звезда». Главной тенденцией являлось подчеркивание того, что гитлеровцы не победят, а все неудачи Красной армии носят временный характер.

Организация военно-политического сотрудничества СССР с Великобританией и США привела к тому, что Советское информбюро в скором времени установило контакты с министерством информации Великобритании и Управлением военной информации США. Были налажены связи и между государственным радиовещанием трех стран. В условиях тяжелейших боёв с вермахтом Советский Союз был весьма заинтересован в доведении до западной общественности собственной точки зрения о происходивших событиях. Для этого с 11 июля 1941 г. в Лондоне под редакцией С. Ростовского начал издаваться ежедневный бюллетень посольства СССР «Совет вар нюс» («Советские военные новости»), в котором публиковались актуальные сводки с совет-

ско-германского фронта и другие материалы, излагавшие официальную советскую точку зрения. В дальнейшем в бюллетене стали появляться обзоры, статьи о жизни советского народа и его культуре. Он не поступал в продажу, а рассылался по подписке членам правительства и парламента, руководителям профсоюзов, крупным предпринимателям, воинским частям.

В течение второй половины 1941 г. советская печать стала шире, чем прежде, освещать внутреннее положение и внешнюю политику западных стран, их дипломатические переговоры с СССР. Американский историк Р. Джонс отмечал, что советские газеты не обходили стороной вопросы о поставках Англии и США Советскому Союзу и о значении ленд-лиза, а корреспонденты из Вашингтона писали о поставках в Советский Союз сразу после выхода ежеквартального отчёта по ленд-лизу. «Красная звезда» публиковала снимки английских танков, используемых Красной армией. В результате со статьями И. Эренбурга, В. Гроссмана и других советских писателей и журналистов на Западе ознакомилось большее число читателей, чем до войны.

Тем не менее все материалы о войне, публиковавшиеся в советской прессе и отправлявшиеся за рубеж, проходили предварительную цензуру. Цензура и ограничения на распространение информации в условиях военного времени были необходимы и практиковались всеми странами-участницами войны. Несмотря на неполноту ознакомления с борьбой и жизнью советского союзника, росла волна интереса и сочувствия к нему в западном обществе. На совещании в Совинформбюро 2 октября 1941 г. посол СССР в США К. Уманский заявил: «Популярность наша на неимоверно высоком уровне» [5, л. 1].

Победа Красной армии под Москвой, заключение договора между СССР и Великобританией о союзе от 26 мая 1942 г. создали более выгодные условия для советской внешней пропаганды и увеличили количество источников информирования британского общества о положении в СССР. С 22 января 1942 г. советское посольство в Лондоне приступило к выпуску еженедельной иллюстрированной газеты «Совет вар уикли» («Еженедельник советской войны»), редактор С. Ростовский), которая продавалась через обычную книжоторговую сеть и была рассчитана на «среднего англичанина». Еженедельник знакомил с различными, в том числе «невоенными», аспектами жизни советского народа. Популярная по форме изложения, эта первая советская газета на английском языке приобрела много читателей самых противоположных взглядов.

25 июня 1941 г. для контролирования статей и материалов в советской печати по международным вопросам был создан Отдел международной жизни Советского информбюро. К марту 1942 г. он наладил передачу по радио политических обзоров и статей для Би-Би-Си. Военный отдел с 1 марта начал отправлять за границу свои собственные военно-политические и военно-пропагандистские статьи, которые распространялись через посольство и печатались в «Совет вар ньюс», а также в 29 английских газетах («Ивнингньюс»),

«Ньюскроникл», «Ивнингстандард», «Дейли скетч» и др.) и в восьми военных журналах. Статьи были посвящены героизму Красной армии, причинам её успехов, истокам патриотизма советского народа.

В 1942 г. контакты между советскими и английскими органами пропаганды еще более усилились. Советская сторона положительно реагировала на британские запросы о взаимном обмене информационными материалами. Британское Министерство информации предлагало обменяться обзорами прессы и службы перехватов, а также планами ведения пропаганды на третьей страны. Сталинградская битва, переход Красной армии в контрнаступление в ноябре 1942 г. заставили искать еще более благоприятные возможности для распространения советских материалов, чтобы удовлетворить колоссальный интерес английского общества к СССР. Лозовский рекомендовал перестроить работу аппарата Совинформбюро и организовать специальный отдел Великобритании. Английский отдел – прямой преемник отдела международной жизни – начал работу с декабря 1942 года. Согласно указанию А.С. Щербакова, увеличивалось количество статей, направляемых через иностранных корреспондентов, агентство «Рейтер» и другие крупные западные информационные агентства [4].

Удивительно, но наибольшие трудности у Совинформбюро вызвала организация взаимодействия с зарубежной рабочей и профсоюзной печатью. Это объяснялось её узкопрофессиональным, корпоративным характером и сравнительно небольшим интересом к освещению политических и международных вопросов. Рабочая и профсоюзная печать находилась под влиянием лидеров лейборизма, десятилетиями оказывавших стойкое противодействие любой советской пропаганде. 3 марта 1942 года Лозовский докладывал Щербакову: «Советское информбюро снабжает статьями и информацией бюллетени советских посольств и ряд органов буржуазной прессы, но в Англии и особенно в США профсоюзные газеты и журналы с огромным тиражом остаются вне какого бы то ни было воздействия с нашей стороны; необходимо проникнуть к десяткам миллионов рабочих читателей...» [9, л. 3].

Объем внешней пропаганды СССР увеличился после Тегеранской конференции глав правительств держав антигитлеровской коалиции, с началом операции «Оверлорд» в июне 1944 г. и с крупными наступлениями советских войск. Начальник Советского информбюро А.С. Щербаков в январе 1944 г. так определил приоритетные задачи его работы: «Первое, главное и основное» – политика Советского Союза, его Конституция, военные усилия. Также подчеркивалось важное значение контрпропаганды как средства обезвреживания гитлеровских попыток подорвать единство союзников [10, л. 14].

К лету 1944 г. Совинформбюро снабжало своими материалами английские газеты самой различной общественно-политической ориентации – от консервативных до коммунистических. Статьи печатали около 700 периодических изданий стран Британской империи. Они охватывали довольно широкий

круг вопросов: борьбу народов СССР с гитлеровской Германией, героизм бойцов и командиров Красной армии, источники патриотизма советского народа, условия труда и жизни в тылу, жизнь национальных республик, культуру, вопросы внешней политики, восстановление разрушенных городов и сел. Помимо сообщений общеполитического характера, в Англию шли статьи на специальные военные темы и военные обзоры, их публиковали «Тэнк», «Эйроплеин», «Нейви» и другие военные журналы. Прочные позиции были приобретены в «Дейли экспресс» (тираж 2,7 млн. экз.) и «Дейли геральд» (тираж свыше 2 млн. экз.) Материалы Совинформбюро публиковались в «Таймс», «Манчестер гардиан», «Стар», «Черч таймс» (руководящий орган англиканской церкви) и других лондонских газетах, а также в провинциальной прессе — «Шилдс ивнингньюс», «Йоркшир ивнинг пост», «Ивнингньюс», «Ивнингкроникл» (Манчестер) [4].

Помимо ряда центральных газет, английский отдел Совинформбюро обслуживал 280 газет Центральной Англии, Шотландии и Южного Уэльса. Значение органов провинциальной печати было велико, так как в значительной степени именно ими в Англии формировалось общественное мнение многих групп читателей. Не ограничиваясь новостями дня, органы Совинформбюро «подходят к читателю со стороны, близкой к его профессии и непосредственным его интересам. Сотни тысяч англичан никогда ничего не читают, кроме «своей» местной газеты...», — был убежден заведующий отделом Г. Колмаков [6, л. 15].

Росла популярность бюллетеня посольства СССР «Совет вар ньюс». В адрес редакции шли письма с просьбами о подписке, увеличении объема информации о жизни советского народа. Самым массовым советским изданием (75 тыс. экземпляров в конце 1944 г.) стал еженедельник «Совет вар уикли». Его читали рабочие, промышленники, солдаты, офицеры. В целом английский отдел провёл большую работу, установив связи со многими британскими средствами массовой информации. Его сотрудники проявили неплохую осведомленность о запросах читателей и о прохождении своих материалов.

При содействии Советского информбюро значительно расширялась информация, направляемая в Англию по каналам Всесоюзного радио. Советская Россия, как отметил британский исследователь международных отношений Э. Карр, выступила пионером в использовании эфира для ведения внешней пропаганды [4, с. 39]. 3 июля 1941 года НКГБ СССР на основе сообщения из Нью-Йорка известил Молотова: «Наши радиостанции передают военно-политические сообщения очень редко, а ТАСС почти бездействует» [7, л. 33].

Однако на следующий день, после того как Сталин выступил с обращением к народу по радио, руководство ТАСС информировало Щербакова: «Мы приступаем к передаче по радио для заграницы на темы, связанные с войной и разоблачением фашистской пропаганды. Было бы целесообразно, по примеру

англичан, наряду с безымянными обзорами, ввести в практику выступления с обзорами нескольких крупных деятелей советской общественности» [8, л. 45].

В качестве авторов обзоров предлагались Е. Варга, Е. Тарле и В. Потёмкин. Предложение было одобрено, но вместо Варги выступать было поручено М. Литвинову. После первого его выступления по советскому радио на английском языке Лозовский пообещал на пресс-конференции, что «г-н Литвинов, может быть, будет еще выступать по радио» [10, л. 3-4].

Совершенно новым явлением в годы войны стало установление прямых контактов Советского информбюро с Би-Би-Си. Британская радиокорпорация распространяла наиболее интересную корреспонденцию английского отдела Совинформбюро о жизни Советского Союза и положении на фронтах. Информация предназначалась для жителей не только Британии, но и других стран, в том числе средиземноморских.

В конце 1943 г. руководство радиокomiteта разработало проект развития зарубежной радиопропаганды под названием «Очередные задачи советской пропаганды по радио на иностранных языках», положив в основу доклад Сталина от 6 ноября 1943 г. по случаю 26-й годовщины Октябрьской революции. Проект был утвержден в марте 1944 г. Предусматривалась дальнейшая активизация советской пропаганды на иностранных языках, а ее ближайшие задачи сводились к постоянному освещению побед Красной Армии и поражений гитлеровцев, налетов союзной авиации на промышленные центры Германии, убеждению аудитории в ее неминуемом поражении; популяризации идеи боевого содружества стран антигитлеровской коалиции, широкой пропаганде решений Московской и Тегеранской конференций; разъяснению задач СССР и союзников на пути возрождения Европы [4, с. 42].

С первых лет Великой Отечественной войны в невиданном прежде объеме в Британии издавалась советская политическая и художественная литература. Большим спросом пользовались старые и новые переводы русских классиков, особенно Льва Николаевича Толстого. Толстого читали везде: «во дворцах и лачугах, среди парламентариев и рабочих, в домах фермеров и клерков, на пароходах и в вагонах лондонской подземки». Были изданы переводы книг Е. Тарле, А. Гайдара, И. Бабеля, К. Федина, М. Зощенко, широкую известность получило творчество Б. Пастернака. Интерес к изучению ценностей культуры России и СССР был поразительно высок. Лондонское радио передало 8 ноября 1942 г.: «Никогда еще в Англии не читали так много литературы о Советском Союзе, о социальных и политических вопросах, имеющих отношение к СССР. При изучении книг о положении Советского Союза видно, какие огромные ошибки были совершены в оценке развития СССР за последние 25 лет...» [4, с. 43].

В июне 1942 г. в Лондон поступил первый выпуск советской кинохроники. До этого британское министерство информации не располагало иными визуальными средствами для пропаганды англо-советского сотрудничества,

кроме фотографий. С этого времени между СССР и Британией начался обмен фильмами через Каир и Тегеран.

Советские выпуски кинохроники стали своего рода наглядным пособием для миллионов иностранцев. Кинохроника боев на советско-германском фронте, которую снимали советские кинооператоры, с большим интересом смотрелась в кинотеатрах. Большой успех имел распространённый англо-американской кинокорпорацией фильм «Разгром немцев под Москвой». Документальный фильм «Город, остановивший Гитлера, – героический Сталинград» демонстрировался в начале 1943 г. в Лондоне, а спустя два месяца – в США. Лучшим военным документальным фильмом английская газета «Дейли экспресс» назвала советский фильм «День войны». Он описывал боевые действия на фронтах от Балтики до Севастополя. Газета «Тудейсинама» утверждала, что его влияние на массы «должно быть огромно, принимая во внимание господствующее место, которое занимают в последнее время в прессе новости о русских победах».

Немалые возможности лучшей информированности западного общества открылись благодаря расширению контактов между различными общественными организациями СССР, США и Великобритании, взаимных научных и культурных связей. При участии Советского информбюро, его пяти антифашистских комитетов и ВОКС в Лондоне и других городах Англии были организованы советские выставки. С июля 1942 г. по март 1944 г. были показаны 8 выставок, в числе которых «Восточный фронт», «25 лет СССР и Красной Армии», «Советское искусство в дни войны», «Ленинград, Сталинград – города-герои». Выставки посетило более 300 тыс. человек [4, с. 46]

Таким образом, можно сказать, что пропагандистскому аппарату Советского Союза с помощью эффективного использования печати, радио, кино, «культурной дипломатии», контактов между общественными организациями СССР, Великобритании и США удалось сформировать у широких слоев населения этих стран позитивное отношение к Советскому Союзу, содействовать мобилизации их общественного мнения для общего отпора гитлеризму.

Список литературы:

1. Генри, Э. Заметки публициста / Эрнст Генри. – М.: Изд-во Агентства печати "Новости", 1988. – 309 с.
2. Джонс, Р. Ленд-лиз. Дороги в Россию / перев. с англ. А. Л. Андреев, ред. Л. И. Глебовская. – М.: Центрполиграф, 2015. – 350 с.
3. Невежин, В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев» 1939–1941. – М.: АИРО-XX, 1997. – 287 с.
4. Поздеева, Л.М. Лондон – Москва: Британское общественное мнение и СССР. 1939–1945. – М.: ИВИ РАН, 2000. – 306 с.
5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-8581. Оп. 1. Д. 1.
6. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-8581. Оп. 1. Д. 103.

7. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 38.
8. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 74.
9. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 86.
10. Российский государственный архив социально-политической истории – Ф. 88. Оп. 1. Д. 998.

УДК 94(47)

**Экономическая и политическая экспансия Германии в Иране в
межвоенный период (на материале документов из личного архива**

А.И. Мигунова)

О.М. Листратова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков*

В статье рассматривается политика Германии в отношении Персии в период с начала XX в. до начала Великой Отечественной войны. С привлечением архивных документов показано, как Германия распространяла экономическое и политическое влияние на Иран. Рассмотрены механизмы, с помощью которых проводилась экспансия Германии в Персию. Показана экономическая и политическая обстановка внутри Ирана в данный период.

Ключевые слова: Персия, Иран, политика Германии в Иране, экономическое положение Ирана, экономическая и политическая экспансия Германии в Иран.

**Economic and political expansion of Germany in Iran in the interwar period
according (to documents from the personal archive of A. I. Migunov)**

O.M. Listratova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov*

The article examines Germany's policy towards Persia in the period from the beginning of the XX century to the beginning of the Great Patriotic war. Using archival documents, it is shown how Germany spread economic and political influence over Iran. The mechanisms by which Germany's expansion into Persia was carried out are considered. It shows the economic and political situation in Iran during this period.

Keywords: Persia, Iran, German policy in Iran, Iran's economic situation, Germany's economic and political expansion in Iran

Иран – региональная сверхдержава Среднего Востока [1], один из древнейших очагов мировой цивилизации, насчитывающий более чем тысячелетнюю историю, центр загадочного исламского шиизма [6, с. 3]. Персия всегда привлекала внимание правителей других государств, стремившихся к расширению своего влияния в данном регионе.

В начале XX в. внутреннее положение Ирана было крайне удручающим, Персия представляла собой полукOLONиальное государство, с положением даже более отсталым, чем соседняя Османская империя, которую уже к тому времени называли «больным человеком Европы». Нищета, неграмотность, неразвитая медицина, попрошайничество – вот обычные явления персидской жизни на рубеже веков.

При этом правящая династия не чувствовала себя хозяйкой в собственной стране. На севере сильно ощущалось влияние Российской империи, на юге – Англии, в руках которой была нефть – главное богатство Ирана [6, с. 7-8].

Отношения России с Азией имеют многовековую историю, немаловажное место в них всегда занимал Иран, основная цель российской дипломатии на данном направлении состояла, по замечанию правительства, в постепенном подчинении Персии своему влиянию, «без нарушения, однако, как внешних принципов её самостоятельности, так и внутреннего строя».

Самым сильным конкурентом России в этом государстве являлась Англия, в начале XX в. отношения с ней в этом регионе сильно обострились. Англичане предлагали Российской империи разделить Иран на сферы влияния ещё в 1903 г., но царское правительство отказывалось. Свою роль в этом вопросе сыграла Русско-японская война 1904–1905 гг.: именно в ней уже раздраемая внутренними противоречиями Россия сильно подорвала не только свою военную мощь, но и экономику.

Экономическое завоевание Персии требовало всё новых вложений, которые в тот момент Россия уже не могла себе позволить. Министр финансов В.Н. Коковцев предлагал оказывать экономическую помощь Ирану только в крайних случаях, а также была высказана мысль об ограничении русской предпринимательской деятельности пределами «Северной Персии», дабы не вступить в конфликт с интересами других держав, что было бы невыгодно для России. Всеми этими действиями Россия фактически признаёт наличие сфер влияния в Персии [2, с. 158-160].

Именно в этот период увеличивается германская экспансия на Ближнем Востоке, в том числе в сферу интересов Германии входит и Персия. Как же Германия распространяла своё влияние в Иране?

Попытка изучения данного вопроса предпринималась многими исследователями как советскими, так и российскими. Особое внимание ему уделяет историк, философ, политолог А.Б. Оришев, который на основе изучения огромного количества источников и опыта исследования данной проблемы

предыдущими поколениями учёных написал несколько монографий, посвящённых политике нацистской Германии в Иране. Временной отрезок нашего изучения данного вопроса несколько шире. В данной статье мы попытаемся проследить историю проникновения Германии в Иран с начала XX в. и до начала Великой Отечественной войны, а именно: до введения в Иран войск Советского Союза и Англии, что не позволило Германии, так старательно завоевавшей Персию, использовать её в своих целях.

В изучении данного вопроса представляются очень важными документы из личного архива А.И. Мигунова, хранящиеся в Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области.

Алексей Иванович Мигунов (22 августа 1908 г. – 1 декабря 1977 г.) – педагог, общественный деятель, географ. Родился в Сормово Нижегородской губернии, происходил из рабочей семьи. В 1918 г. поступил на рабочий факультет в Нижнем Новгороде, затем на филологический факультет, который в 1925 г. закончил с отличием, работал в сельской школе [10]. В 1939 г. Алексей Иванович Мигунов был призван на Советско-финляндскую войну. В ходе Великой Отечественной войны служил начальником разведки 75-й стрелковой дивизии в Закавказском военном округе. В 1944 г. был направлен в спецкомандировку в Иран, именно во время своего пребывания в загадочной восточной стране он и сделал интереснейшие заметки, включённые в блокнот «Путевые мазки по Ирану. Три «Т» – Тбилиси – Тевриз – Тегеран. 1944 г.». В 1946 г. Алексей Иванович был демобилизован и в том же году начал преподавательскую деятельность [5]. В 1948 г. А. И. Мигунов защитил кандидатскую диссертацию по географии Ирана.

В Калугу А. И. Мигунов приехал в 1952 г., когда его направили на работу в Калужский педагогический институт, где он стал заместителем директора по учебной работе, в 1955 г. он стал ректором [5; 10].

Значительную часть своих мемуарных работ А.И. Мигунов, по его же воспоминаниям, написал в период с 1968 г., когда он находился уже на пенсии [11]. Для нашей статьи интересны записи А. И. Мигунова, касающиеся экономического развития Ирана в рассматриваемый период, его взаимоотношения с другими странами, в частности с Германией, развитие данных отношений, и усиление влияния Германии как на экономику Персии, так и на политику данного государства. На основании сведений, отмеченных А. И. Мигуновым, мы и попытались изучить данный вопрос.

В начале XX в. интерес Германии к Персии возникает в связи со строительством Багдадской железной дороги. В 1902 г. германское правительство получило концессию на строительство соединяющей Босфор с Персидским заливом железной дороги, в связи с этим предпринимается попытка экономического и политического проникновения Германии в Персию [2, с. 162].

В своих «Рабочих тетрадях по Ирану», говоря об обороте торговли Ирана с другими странами, А.И. Мигунов, отмечает, что в 1909 – 1910 гг. Германии не было даже в пятёрке стран, с которыми торговала Персия [17], несмотря на то, что Германия усилила свою торговлю с Ираном в виде почтовых посылок через Россию. В 1913 г. Персия получила 208 тысяч посылок из Германии общей стоимостью 923675 тумен [15].

Постепенно германский капитал начинает проникать в иранское производство, особенно сильно влиянию подвергается производство ковров [2, с. 189; 6, с. 16].

Фактически заставив Турцию стать своим союзником в Первой мировой войне, Германия планировала превратить её в орудие борьбы за Иран.

Несмотря на то, что Персия заявляла о своём нейтралитете, влияние германской и турецкой агентуры было настолько велико, что российское правительство небезосновательно опасалось получить ещё один враждебный фронт на данном направлении. И лишь великолепные действия Кубанских казачьих частей, и успешно проведённая генералом Н. Н. Баратовым Хамаданская операция предотвратили развитие событий по невыгодному для России сценарию [3, с. 31].

У А.И. Мигунова читаем, что уже к началу Первой мировой войны финансовое положение Персии было очень плачевным, страна была должна 6754 фунта стерлингов Англии и России [16]. По его же замечанию, продовольственных фондов в Иране не существовало, поэтому в годы неурожая происходило вымирание населения, которое сокращалось почти в половину [17].

Война, усилившая эксплуатацию и бедствия и без того угнетённого населения Ирана, дала свои результаты: преобладающее влияние Англии и России привело к тому, что германская пропаганда начала находить своих сторонников во всех слоях иранского общества, обстановка в Персии дестабилизировалась, с августа 1914 г. по ноябрь 1917 г. в Тегеране было 10 государственных кризисов. Всё это, в свою очередь, привело к тому, что к началу 1917 г. Иран почти полностью был оккупирован: север и северо-запад – Россией, юг и юго-восток – Англией, запад – Германией и Турцией.

После Февральской революции в России изменений в русско-иранских отношениях не последовало, Советское же правительство объявило об аннулировании всех кабальных договоров с Персией, в том числе и англо-русского соглашения 1907 г. Русские войска эвакуировались, на волне национально-освободительного движения из страны были изгнаны англичане, теперь Германии никто не мешал распространять влияние на это государство [2, с. 188-195], особенно это стало возможно после февраля 1921 г., когда в Иране произошёл государственный переворот, приведший к власти Реза-хана, коронованного в 1925 г. [6, с. 9].

По замечанию А. И. Мигунова, к 1913 г. в Персии была только одна бумагопрядильная, ткацкая и хлопкоткацкая фабрика [9]. Эти данные находят

своё подтверждение в монографии А.Б. Оришева, который также отмечает, что после Первой мировой войны в Иране фактически отсутствовала фабрично-заводская промышленность [7, с. 9].

Реза-хан, придя к власти, приступил к проведению реформ во всех сферах жизни общества: строились фабрики, электростанции, железные дороги, шоссе; проводились реформы в образовании и культуре, велась активная внешняя политика. Особое внимание уделялось отношениям с СССР. В первые годы правления Реза-шаха они были дружелюбные, но эта тенденция стала в 1930-е гг. меняться, переходя к конфронтации, и Иран в своей внешней политике всё более ориентировался на Германию, ставшую серьёзным конкурентом Советского Союза в этой стране [6, с. 9–16].

После Первой мировой войны Германия ещё более усилила свои позиции в Иране: уже в 1928 г. она вошла в десятку стран по объёмам торговли с Ираном (7 место), а в 1938-1939 гг. вышла на первое место [13]. Эти данные А.И. Мигунова находят своё подтверждение и в научной литературе. А.Б. Оришев, В. М. Магомедханов также отмечают, что Германия становится к 1939 г. крупнейшим торговым партнёром Ирана.

Персия экспортировала в Германию ковры, стоившие порой огромных денег, за которые в Персии можно было приобрести стадо овец, купить дом, а иногда и целое селение. Помимо ковров, немцы покупали шерсть, опиум.

Германия ввозила в основном оборудование. Промышленными поставками в Иран занимались фирмы «АЭГ», «Бош», «Ленц», «Крупп» и др. Последняя заключила с представителями иранского производства в 1938 г. соглашение на строительство двух доменных печей с производством 150 т. чугуна, германское оборудование было установлено на многих стратегических объектах Ирана. При этом иранцы получали не только само оборудование, но и высококвалифицированных немецких специалистов, занимавшихся его монтажом.

Так, в 1936 г. в Персию было направлено 800 немецких подданных, которым зачастую удавалось занять «высокие» ответственные должности [6, с. 17-19]. Например, в ведение немцев была передана вся система ветеринарного контроля в Азербайджане [4]. Эта работа немецкой агентуры, безусловно, позволяла усиленно пропагандировать политику Третьего рейха в Иране и ещё больше распространять своё влияние на эту страну. По замечанию А.И. Мигунова, к 1940 г. число немцев в Персии достигло 4 тысяч человек [14]. Таким образом, Германия за сравнительно небольшой по историческим меркам срок смогла осуществить экономический захват Ирана, что позволило ей оказывать значительное влияние на политический курс страны.

В 1935 г. под влиянием идеологов Третьего рейха Реза-шах принял решение о переименовании официального названия страны на «Иран» (страна ариев), а подданные этого государства стали именоваться иранцами, сделано

это было с целью возвеличивания роли Ирана как «прародины арийской расы» [4; 8, с. 62].

В нацистской пропаганде в Иране центральное место занимали теории об общем происхождении немцев и иранцев [8, с. 62]. В 1936 г. нацисты признали иранцев чистокровными арийцами. Один из главных политических и военных деятелей Германии Генрих Гиммлер неоднократно упоминал персидского царя Ксеркса I, который, по его замечанию, ещё до нашей эры, призывая к погромам и убийствам евреев, пытался предотвратить гибель арийских народов [4].

Пропагандисты внушали, что фюрер относится к иранцам с особой симпатией, что «на всём земном шаре достойными жизни нациями являются германская и иранская – только они сохранили в чистоте арийскую кровь. И мир должен принадлежать только этим двум нациям». Даже принятие свастики в Третьем рейхе объяснялось как символ и признак духовного родства между «арийцами севера» и «нацией Зороастры». По замечанию А.Б. Оришева, свастика имела распространение в Древней Персии ещё в VI в. до н. э. [8, с. 62].

При этом в немецкой прессе резко возрос интерес к Ирану: авторитетное в Германии издание «Дольче Альгемайне Цейтунг» в номере от 16.03.1938 г. поместило передовицу, посвящённую Реза-шаху.

Как отмечается в научных изданиях, между правителями двух государств Адольфом Гитлером и Реза-шахом было очень много общего: путь от солдата до офицера, общее неприятие демократических ценностей [4]. Видимо, также под влиянием немецкой пропаганды «убеждённый персидский националист» Реза-шах в 1931 г. издал закон «О запрете деятельности коммунистической партии» [6, с. 11-12]. Разгон идеологических конкурентов нацистов в Иране открыл безграничные возможности для дальнейшего усиления влияния фашистов на различные слои иранского общества [8, с. 67].

При этом следует отметить, что Реза-шах желал блага своей Родине и хотел лишь воспользоваться помощью Германии, которая так охотно её предоставляла, ему казалось, что он действует исключительно в интересах промышленного развития страны. По мнению А.Б. Оришева, иранского правителя нельзя однозначно назвать «пособником германских фашистов» – ведь он никогда не заискивал перед Гитлером, ни разу публично не высказал восхищения силой немецкого оружия [7, с. 180-181].

С началом войны Германии против Советского Союза фюрер рассчитывал и надеялся на активное участие Ирана в конфликте – этому государству «отводилась роль ударной силы фашистского блока на южном направлении» [7, с. 141]. И лишь своевременное вмешательство Англии и Советского Союза разрушили планы Гитлера сделать Иран форпостом Второй мировой войны на Востоке.

Таким образом, данные по Ирану, хранящиеся в личном архиве А.И. Мигунова, имели огромное значение для написания данной работы. В его заметках удалось обнаружить ценные сведения, касающиеся как экономической, так и политической ситуации в стране. В частности, отмечено увеличение экономического взаимодействия между Германией и Ираном, даётся характеристика внутреннего положения Персии, её финансовой системы, показаны взаимоотношения Ирана с Российской империей и Англией.

При этом потенциал данного источника полностью не исчерпан и даёт возможность для дальнейшего его исследования. Информация, хранящаяся в источнике, охватывает огромный период в истории страны. Интересными для исследователей могут стать данные о политическом строе Ирана, о работе органов власти, о повседневной жизни иранцев, об их быте. Важно, что заметки написаны человеком, видевшим жизнь этой страны своими глазами. Эти сведения будут интересны исследователям, занимающимся не только изучением истории Ирана указанного нами периода, но и всей истории Персии.

Список литературы:

1. Комлева, Н.А. Иран: геополитический портрет [Электронный ресурс] Электронное научное издание «Альманах Пространство и время». – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-geopoliticheskiy-portret> (дата обращения: 16.05.2020).
2. Кулагина, Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX века). – М.: Ключ-С, 2010. – С. 158-195.
3. Курков, В.В., Листратова, О.М. Из Персии в Месопотамию. Поход казачьей сотни В.Д. Гамалия: ожидания и реальность // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. – Калуга: ИП Стрельцов И. А. (Издательство «Эйдос»), 2019.
4. Магомедханов, В.М. Экспансия нацистской Германии в Иран и Курдское национально-освободительное движение (1930–1940 –е гг.) // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-3. – С. 605-610.
5. Муж и жена – учительская семья // Газета Калужской области «Весть». – 2014. – № 6-9.
6. Оришев, А.Б. В августе 1941-го. – М.: Вече, 2011. – 315 с.
7. Оришев, А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. [Электронный ресурс] / Александр Оришев. – М.: Вече, 2009. – 395 с.
8. Оришев, А.Б. Нацисты в Иране // Азия и Африка сегодня. – М.: Российская академия наук, 2009. – № 3. – С. 62-67.
9. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 72. Л. 87 об.
10. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

11. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
12. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 72. Л. 155.
13. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 72. Л. 164 об.
14. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 72. Л. 165.
15. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 72. Л. 69.
16. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 72. Л. 83.
17. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 72. Л. 87.
18. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. – Ф. П. 7683. Оп. 1. Д. 72. Л. 88.

**Рубеж Малеево-Кремёнки.
Кровавый плацдарм на подступах к Москве
Ю.С. Старцева**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А.В. Штепа*

Статья посвящена малоизвестным страницам истории Великой Отечественной войны: событиям, происходившим на территории Калужского края, серпуховском направлении (Малеево поле, плацдарм Кремёнки) и сыгравшим важную роль в ходе битвы за Москву.

Ключевые слова: Малеево поле, серпуховское направление, танковые бои, плацдарм Кремёнки, калужская земля в годы Великой Отечественной войны

**Frontier Maleevo-Kremenki. Bloody bridgehead on the approach of Moscow
Y.S. Startseva**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor A.V. Shtepa*

The article is devoted to the little-known pages of the history of the Great Patriotic War: the events that took place in the Kaluga region, Serpukhov's direction (Maleevo field, Kremenka's bridgehead) and played an important role during the battle for Moscow.

Keywords: Maleevo field, Serpukhov direction, tank battle, Kremenki bridgehead, Kaluga land during the Great patriotic war.

Как известно, мощное наступление немецких войск на Москву началось 30 сентября 1941 года. Операция «Тайфун» предполагала взятие столицы в течение одного месяца, то есть до наступления русской зимы. Замысел немецкого командования предусматривал мощные удары крупными группировками (главный удар наносила группа армий «Центр» под командования генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока) с целью окружить основные силы войск Красной армии, прикрывавших столицу, уничтожить их в районе Брянска и Вязьмы, а затем стремительный обход Москвы с севера и юга с целью ее захвата. Однако планам Гитлера не суждено было сбыться. Именно под Москвой немецко-фашистская армия впервые потерпела серьезное поражение.

Следует отметить, что в ходе быстро меняющейся оперативной обстановки на фронте осенью-зимой 1941 года так называемое серпуховское направление стало одним из главных рубежей на пути фашистских захватчиков, рвавшихся к Москве.

На Калужских просторах разыгралось одно из самых жестоких и кровопролитных сражений всей Второй мировой войны – битва за Москву. Самая мощная группировка вермахта шла по Калужской земле, и самые значительные контрудары советских войск были нанесены здесь же.

На рубеже Малеево-Кремёнки шли ожесточенные бои Красной армии с немецко-фашистскими захватчиками. К 16 октября 1941 года немецкие войска вышли к реке Протва, ставшей рубежом, у которого они были остановлены.

Сейчас в нашей стране, да и, к сожалению, в Калужской области мало кто знает, что одним из важных участков сражения за столицу стало Малеево поле, на территории которого борьба советских солдат с немецкими захватчиками длилась почти два месяца. За этот географический объект советские солдаты и фашисты сражались с необъяснимым упорством, ведь отсюда до подмосковного Серпухова всего 15 километров. На город шла прямая дорога, что, вполне естественно, привлекало внимание немцев.

Известно, что к 26 октября 1941 года в районе Малеева поля были сконцентрированы немецкие войска – части 17-ой пехотной дивизии. А деревушку Малеево немецкие саперы превратили в укрепленный опорный пункт. Практически каждый дом этой деревни был превращен в огневую точку. Вокруг домов были прокопаны окопы и в землю врыты танки

Следует подчеркнуть, что в те грозные осенние дни 1941 года здесь в буквальном смысле решалась судьба Москвы. Окончательный захват немцами Малеева поля давал возможность обеспечить прямой выход на серпуховскую дорогу, а затем и на Москву, до которой им оставалось бы пройти чуть более 100 км. Поэтому немецким захватчикам было крайне важно закрепиться здесь.

Известно, что наши войска несколько раз безуспешно пытались выбить немцев из деревни Малеево, и, по данным очевидцев, деревня в течение двух месяцев переходила из рук в руки 8 раз. Число погибших красноармейцев на Малеевом поле до сих пор точно не определено. По имеющимся официальным данным, здесь полегло около тысячи советских солдат, приблизительно такими же были потери немцев.

Примечателен тот факт, что, пытаясь упорно удержать захваченный населенный пункт – Малеево, – немецкие войска доходили до полного истощения. Их укрепленные позиции, окопы, огневые точки постоянно подвергались обстрелам артиллерии Красной армии, фиксировались даже массированные артиллерийские налёты. Был затруднен отдых и вывод немецких частей в тыл, поскольку беспрерывно повторялись атаки частей Красной армии. Не в пользу немцев было и то, что, в отличие от советских бойцов, немецкие солдаты немцы были плохо экипированы зимним обмундированием. Кроме того, советскому командованию удавалось систематически проводить ротацию войск на позициях.

Согласно имеющимся данным на Малеевом поле сражались красноармейцы 60-й, 194-й стрелковых дивизий, а также 5-й, 7-й гвардейских стрелковых дивизий. В ноябре здесь произошло крупное танковое сражение, в котором участвовало около 180 танков: немецкая 19-й танковой дивизии (командир – генерал-лейтенант Отто фон Кнобельсдорф, с 5 января 1942 г. – генерал-майор Густав Шмидт), а со стороны советской 49-й армии (командующий генерал-лейтенант И.Г. Захаркин) – 145-я танковая бригада (командир генерал-майор танковых войск М.Д. Соломатин) и 112-я танковая дивизия полковника А.Л. Гетмана, последняя за несколько дней ноября потеряла на Малеевом поле в ходе боёв до 70 танков. Это были очень очень большие потери для советской дивизии – примерно половина состава [2, с. 10].

Выдворить немцев с Малеева поля советским войскам удалось уже на исходе 1941года: 6 декабря немецкое наступление было окончательно остановлено. Немецкий генерал Г. Шмидт писал по поводу этих событий: «Русские похоронили нашу мечту возле таких небольших деревень, как Малеево и Екатериновка» [3].

23 декабря советские войска зашли в деревню, и больше их отсюда уже никто выбить не мог. Обескровленные немецкие части получили приказ на отход и просто оставили деревню. Ещё одного решающего сражения так и не случилось.

В первые послевоенные годы местные жители не могли возделывать это поле. По их воспоминаниям, все поле было усыпано остатками разбитых танков и их запчастями, которые валялись повсюду, а также снарядами, неразорвавшимися минами как танковыми, так и пехотными, и также огромным количеством неразорвавшихся капсул от снарядов реактивных миномётов – «Катюш» (см. рис.1).

Рисунок 1 – Архивная фотография семьи Людвигсбург. Малеево поле в минуты тишины

Поисковые отряды до сих пор находят остатки военной техники, снарядов, а также останки солдат.

От деревни Малеево, где до войны было с полсотни дворов, остались одни печные трубы (см. рис. 2) Её даже не стали восстанавливать. Весной 1942 года местные жители похоронили павших бойцов. По периметру Малеева поля располагались 14 братских могил с сотнями погибших в каждой.

Рисунок 2 – Архивная фотография 17infanterie-division. Деревня Малеево

Сегодня, если выйти на середину поле и замереть, от тишины, которая мгновенно обступает со всех сторон, останавливается сердце. Эта боль протекает еще и оттого, что поле кажется заброшенным, никому не нужным. Заросшее бурьяном и кустарником, давно не пахано... А тогда, в ноябре-декабре 1941 г., оно было нужно всем. Оно было перепахано снаряжными и бомбовыми воронками, утыкано минами и кольями с колючей проволокой, уставлено сгоревшими танками и бронетранспортерами, завалено телами солдат в телогрейках и полушубках с одной стороны и серо-зеленых шинелях — с другой. За него умирали. И снова шли на смерть [2, с. 11].

Однако нельзя забывать еще об одном месте на просторах Калужского края, а именно – о населенном пункте Кременки. В настоящее время это уже город.

Плацдарм возле деревни Кременки немецкие войска захватили также к 26 октября 1941 года и удерживали его в течение двух месяцев.

На представленной ниже фотографии, которую сделал немецкий солдат 79 лет назад, видно село Троицкое, а также церковь в честь Святой Живоначальной Троицы, которая является частью усадьбы княгини Е.Р. Дашковой (см. рис.3) [3].

Рисунок 3 – Архивная фотография 260 infanterie-division. Вид на село Троицкое

После сражения на Малеевом поле, где солдаты Вермахта потерпели поражение под натиском советских солдат, они были вынуждены отступать к деревне Кременки.

Вот, что можно прочесть в немецком донесении о наступлении советских солдат под Кременками: *«На рассвете 17 декабря русские смогли прорваться северо-западнее Кременок. Но дальнейшее продвижение врага было приостановлено благодаря вводу разведподразделения 268-й пехотной дивизии. Сильно ослабленный 460-й пехотный полк 260-й пехотной дивизии больше не мог удерживать свою позицию...»*

....Русские впервые продемонстрировали действия своих лыжных подразделений. Лыжники атаковали нас то там, то там, везде! Сознание того, насколько мы плохо оснащены и экипированы, угнетало еще больше. Солдаты были вынуждены спасаться от холода добытым в деревнях тряпьем...

....Наши позиции под Кременками были настолько хрупки, что мы постоянно ожидали прорыва русских. Все чаще умирали от переохлаждения солдаты, которые должны были подолгу находиться на морозе...» [3].

Именно с этого места началось победоносное шествие советской 49-й армии на Запад. Но далось это дорогой ценой. На этом рубеже погибло более 16 тысяч защитников нашей Родины.

В память о тех страшных событиях и людях, благодаря которым мир был спасен от немецко-фашистских захватчиков, на кремёнковском холме воздвигли Мемориальный комплекс воинской доблести и славы. 9 мая 1968 году была открыта стела-обелиск ко Дню Победы.

На ней высечены незабываемые слова: «Пройдут годы, столетия, но вечно останется в сердце народа память о тех, кто дал миру – мир, земле – покой, людям – счастье».

Под звездой вечного огня была захоронена капсула с обращением к нашим далеким предкам.

В этом обращении говорится: «Наши далёкие потомки! Сохраните в своих сердцах светлую память о погибших воинах, грудью защитивших Москву. Помните о тех, кто лежит здесь, под берёзами, под соснами и вдали от родной земли. Помните о тех, кто не дожил, недолюбил, не дождался счастья Победы» [1].

От Вечного огня вниз ведет парадная, одетая в мрамор лестница. На каждом ее марше в камне высечены номера соединений, стоявших насмерть в ходе оборонительных боев на Серпуховском направлении – южном фланге Западного фронта...

Огромной наградой для жителей Крёмёнок стало присвоение почетного звания «Рубеж воинской доблести» городу Крёмёнки и селу Троицкому за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные их защитниками в сражениях Великой Отечественной войны [4].

Великая Победа объединяет российский народ и будет жить в нём всегда. Она стоила нашему народу огромных жертв и страданий. Вечная память миллионам нашим сограждан, павшим на фронте, умершим от недоедания и болезней в тылу!

Эти жертвы не были напрасными, ведь каждое новое поколение будет помнить о цене, заплаченной за победу, за свободу нашей страны и своим созидательным трудом способствовать процветанию современной России.

Список литературы:

1. Военно-исторический музей «Крёмёнки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museum.ru/M619/> (дата обращения: 04.02.2020).
2. Михеенков, С.Е. Серпухов. Последний рубеж: 49-я армия в битве за Москву, 1941. – М.: Центрполиграф, 2011. – 254 с.
3. Российско-германский проект по оцифровке немецких документов в архивах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wwii.germandocsinrussia.org/de/nodes/1-fond-500/> (дата обращения: 08.01.2020).
4. Закон Калужской области от 24 апреля 2015 года № 716-оз «О присвоении городу Крёмёнки и селу Троицкому почетного звания Калужской области "Рубеж воинской доблести"» (Принят Постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 16 апреля 2015 г. № 1388) // [Электронный ресурс] «Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/427000734> (дата обращения: 08.02.2020).

Образ врага в кинематографе холодной войны

К. К. Цурикова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук И.В. Кометчиков*

В статье рассматривается формирование образа врага в киноискусстве периода холодной войны, анализируются основные методы и клише кинематографии, которые применялись как советскими, так и западными режиссерами для воздействия на зрителя в целях формирования образа врага.

Ключевые слова: кино, образ врага, пропаганда, стереотипы, холодная война.

The Image of the Enemy in Cold War cinema

K.K. Tsurikova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History I.V. Kometchikov*

The article examines the formation of the image of the enemy in the film art of the Cold War period, analyzes the basic methods and cliches of cinematography, which were used by both Soviet and Western directors to influence the viewer in order to form the image of the enemy.

Keywords: movie, the Image of the Enemy, propaganda, stereotypes, the Cold War.

«Хорошая картина, – говорил И. В. Сталин, – стоит нескольких дивизий» [2, с. 49]. Такая оценка силы воздействия кинофильма на общество была дана руководителем СССР в одни из самых критических для СССР дней Великой Отечественной войны. Причина подобных оценок – большие возможности кино как средства формирования общественного мнения в условиях, когда война становилась не столько вооруженным противоборством, сколько борьбой идеологий. Период холодной войны явился одним из самых ярких доказательств этого.

И в Советском Союзе, и на Западе очень тщательно подходили в формированию образа врага, используя для этого все возможные средства воздействия на массовое сознание: периодическую печать, литературу, театральные постановки, речи вождей и др. Так как пропаганда наиболее действенна в сфере эмоционально-образного восприятия, одним из самых эффективных и масштабных способов формирования образа врага стало кино. Кинематограф объединял в себе сразу три средства воздействия на зрителя: визуальный образ, рассказ и фонограмму.

Важным его преимуществом было и то, что «для создания выгодной руководству СССР информационной реальности у пропагандистов были все предпосылки и условия: опыт, монополия государства на средства массовой информации и саму информацию, доверие граждан к властям и газетным сообщениям, низкий уровень политической культуры и грамотности части населения, традиционное недоверие к Западу» [3, с. 5].

Кинематограф США в идеологическом отношении, конечно, проигрывал советскому. Во-первых, он был не так идеологически унифицирован. Во-вторых, куда слабее был контроль над ним правительства, хотя на американское кинопроизводство влияли ФБР, ЦРУ и Информационное агентство США, которые финансированием определенных картин стимулировали развитие идеологии холодной войны [5, с. 303].

Для усиления пропаганды и определения ее основных направлений в обеих странах разрабатывались специальные планы. В 1947 г. в США президент Лиги продюсеров Америки Э. Джонсон после беседы с государственным секретарем Джорджем Маршаллом и сенатором Ванденбергом рассказывал следующее: «Я пришел к совершенно твердому пониманию того, что необходимо было немедленно начинать официальную политику противопоставления своей мощи советской экспансии, подчеркнув, что эта политика должна встретить поддержку в кинофильмах, выпускаемых в США...» [3, с. 67].

Спустя два года в отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был утвержден «План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время». Документ был посвящен организации «систематического печатания материалов, статей, памфлетов, разоблачающих агрессивные планы американского империализма, антинародный характер общественного и государственного строя США, развенчивающих басни американской пропаганды о «процветании» Америки, показывающих глубокие противоречия экономики США, лживость буржуазной демократии, маразм буржуазной культуры и нравов современной Америки» [1, л. 1]. К созданию антикапиталистических фильмов часто призывали газетные статьи. «Замечательная работа предстоит драматургам в области создания фильмов, клеймящих империалистов, поджигателей новой войны, фильмов, не только разоблачающих идеологическую экспансию капитализма, но и противопоставляющих ей социалистическое мировоззрение советского человека», – писала «Правда» [4].

Данные планы находили свое выражение, в том числе в производстве большого количества идеологически нагруженных фильмов, так или иначе посвященных стране-противнику. В СССР на экран выходят картины Александра Довженко «Прощай, Америка!», Михаила Калатозова «Заговор обреченных», Михаила Ромма «Секретная миссия», Абрама Роома «Серебристая пыль», на Западе – киноленты «Железный занавес» Уильяма Уэлмана, «Же-

лезная юбка» Ральфа Томаса, «Шелковые чулки» Рубена Мамуляна. Проанализировав их сюжеты, можно выделить линии, которые использовались советскими и зарубежными режиссерами для визуализации образа врага.

Так, советские режиссеры изображали Запад местом, где царят милитаризм, расизм, угнетаются рабочие, продажная пресса управляется политиками, на решения которых, в свою очередь, влияют монополии и Уолл-стрит. Хваленые демократические свободы на деле не соблюдаются. В ответ кинематографисты Запада лепили образ враждебной, агрессивной, экономически отсталой и тоталитарной страны Советов. Правда, он существовал в сознании значительной части западного общества и до 1945 года. Кроме общих характеристик, использовались стереотипы массового сознания западного общества о том, что в СССР вечный мороз, много снега, а нищее население угнетается коммунистами. Кинематограф обеих стран начала холодной войны стремился внушить зрителю мысль об ужасах жизни в стране-противнике, пугая этим собственное население.

Самое большое количество фильмов было посвящено шпионам. Сотрудники враждебной стороны проникают на территорию страны-противника для подготовки диверсии или же для того, чтобы выведать ее секреты. Но мужественные и ответственные сотрудники советской контрразведки / американских органов защиты разоблачают шпионские сети и предотвращают преступления. Следует отметить, что в таких лентах отчетливо вырисовывается образ героя – одна из составляющих образа врага. Так, на экраны выходили следующие фильмы про шпионов: «Секретная миссия» (1950, СССР), «Тень у пирса» (1955, СССР), «Гайна двух океанов» (1956, СССР), «Над Тисой» (1958, СССР).

В США это были картины «13 напуганных девочек» (1963, США), «Шпион, пришедший с холода» (1965, Великобритания). Но более интересно то, что в эту категорию попадают и фильмы, ставшие классикой, которые люди пересматривают до сих пор. В частности, это второй фильм о британском шпионе Джеймсе Бонде «Из России с любовью» (США, 1963), фильм классика мирового кинематографа Альфреда Хичкока «Топаз» (США, 1969).

Еще одна часто встречающаяся сюжетная линия – бесчеловечный режим в стране-противнике. Это фильмы, которые бичуют пороки СССР и Запада. Советский кинематограф акцентировал внимание на таких чертах государства и общества «загнивающего» Запада, как милитаризм, расизм, коррупционность политиков и судей, нечестная коммерция и др. Западный кинематограф стремился подчеркнуть бесчеловечный псевдодемократический или тоталитарный советский режим, угнетающий собственный народ. Эта сюжетная линия встречается в картинах: «Заговор обреченных» (1950, СССР), «Серебристая пыль» (1953, СССР), «1984» (1956, Великобритания), «Прощай, Москва» (1987, Италия) и др.

Еще один стереотип, связанный с эксплуатацией образа врага в кино, – это тема перебежчиков и невозвращенцев. Этот сюжет встречается в таких

картинах, как «Железный занавес» (1948, США), «Красный Дунай» (1949, США), «Путешествие» (1959, США), «Заблудшие» (1970, СССР), «Рейс 222» (1985, СССР).

Часто для создания образа врага на экранах рассказывалась история любви, в которой, чтобы быть вместе, одному из влюбленных приходится делать сложный выбор между двумя противоборствующими лагерями – своим и противника. Это – сюжет картины «Железная юбка» (1956, Великобритания), «Шелковые чулки» (1957, США), «Раз, два, три» (1961, США) и др.

Еще один сюжет, который использовали кинематографисты обеих стран – начало Третьей мировой войны, поводом к которой становится либо вторжение войск противника (кинофильмы «Красный рассвет» (1984, США), «Черная чайка» (1962, СССР), либо нанесение им ядерного удара («На берегу» (1959, США), «Система безопасности» (1964, США). Часть фильмов была посвящена его возможным последствиям («Пятеро» (1951, США), «Система безопасности» (1964, США). Некоторые ленты и вовсе заканчивались полным уничтожением мира («День после» (1983, США).

Следовательно, мы можем сказать, что для формирования образа врага кинематографистами обеих стран использовались сходные приемы, направленные на конструирование в массовом сознании стереотипов восприятия страны-противника. И в кинозалах СССР, и на Западе страна-оппонент должна была выглядеть местом, где процветает алчность, ненависть, милитаризм, коррупция, социальная дискриминация, где простой человек постоянно испытывают неуважение и унижение своей личности.

Список литературы:

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 132. Д. 224.
2. Марьямов, Г.Б. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. – М.: Конфедерация союзов кинематографистов «Киноцентр», 1992. – 127 с.
3. Фатеев, А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг.: монография / Отв. ред. Н. К.Петрова. – М.: ИРИ РАН, 1999. – 261 с.
4. Правда. 1949 г. 15 января.
5. Shaw T. Hollywood's ColdWar. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 336 p.

Зарождение, толкование и взаимосвязь терминов «преступления против человечности» и «коллаборационизм»

К.И. Шария

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук И.В. Кометчиков*

Статья посвящена краткой истории возникновения, соотношению базовой категории международного права – «преступлениям против человечности», соотношению этого понятия с проявлениями на территории СССР в годы Великой Отечественной войны явления коллаборационизма. Сделан вывод о частичном пересечении этих понятий, что свидетельствует о непреходящей актуальности привлечения к ответственности обвиняемых в совершении подобных преступлений.

Ключевые слова: коллаборационизм, преступления против человечности, коллаборационист

Origin, Interpretation and Same Relationship of Terms of «Crime against Humanity» and «Collaboration»

K.I. Sharia

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History I.V. Kometchikov*

The article is devoted to a brief history of occurrence, the correlation of the basic category of international law – “crimes against humanity”, the correlation of this concept with the manifestations of the phenomenon of collaborationism on the territory of the USSR during the Great Patriotic War. A conclusion is drawn on the partial intersection of these concepts, which testifies to the enduring relevance of bringing to justice those accused of committing such crimes.

Keywords: collaboration, crime against humanity, collaborator.

Термин «коллаборационизм» происходит от французского слова *collaboration*, что означает «сотрудничество». В широком смысле, как правило, речь идет о сотрудничестве местного населения с врагом против своего государства. В узком смысле под коллаборационизмом подразумевается сотрудничество местного населения с гитлеровцами в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Изначально коллаборационистами называли в первую очередь сторонников французского марионеточного правительства в Виши во главе с А. Петеном. В Северной Европе был распространен термин «квислинги» – по имени активного помощника нацистских оккупантов норвежца Видкуна Квислинга. В СССР использовались термины «изменник», «предатель», «пособник». До

сих пор этим термином, который приобрел исключительно негативную окраску, пытаются обозначить всех без исключения людей, пошедших на сотрудничество с оккупационным режимом[2].

В работах об этом современных российских историков подчас вместо общепринятого «коллорабационист» используется термин «предатель родины» или «пособник нацистов». Определяя так сотрудничавших с оккупантами, авторы, во-первых, подчеркивают свое личное к ним отношение, а во-вторых, следуют советской традиции огульного именованья таким образом всех, кто сотрудничал с гитлеровцами на оккупированных территориях.

Тема коллаборационизма тесно соприкасается с другой актуальной темой – преступлениями против человечности. Как известно, на оккупированных территориях СССР гитлеровцы установили «новый порядок» – режим геноцида и грабежа. Именно коллаборанты выступали ближайшими помощниками гитлеровцев в проведении акций по уничтожению мирного населения и военнопленных.

При этом термин «преступления против человечности» стал оформляться почти на тридцать лет раньше, чем термин «коллорабационизм». Международно-правовая концепция «преступления против человечности» получила конкретное наполнение 24 мая 1915 г., когда три великие державы Антанты в согласованных ими идентичных по содержанию Декларациях квалифицировали действия турецкого правительства в это время и до этого в отношении армян как «преступление против человечности», за которое турки должны нести уголовную ответственность [1].

Позже это понятие стало применяться к другим преступлениям против людей, носившим массовый характер. 8 августа 1945 года уже представителями антигитлеровской коалиции был составлен Устав международного военного трибунала, где в шестой статье раскрывалась юридическая трактовка терминов «преступление против человечности», «преступления против мира» и «военные преступления». В данном документе под преступлениями против человечности понимаются «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [8]. Кроме того, в этом документе было указано, что «руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана» [8].

Таким образом, те, кто в годы Великой Отечественной войны сотрудничал с гитлеровцами и совершал, а также помогал совершать на оккупированной территории преступления, перечисленные среди преступлений против человечности, считались ответственными за них. Однако, в отличие от высокопоставленных гитлеровцев, их судили не на Нюрнбергском процессе (там было осуждено за это всего 16 человек), а на процессах в местах совершения ими этих преступлений.

В СССР пособников гитлеровцев, запятнавших себя кровью, судили по статье 58-1/а УК РСФСР (1926 г.), а также статьям 54 и 63 УК Украинской ССР и Белорусской ССР, соответственно, за измену родине[6]. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 22/М/16/У/СС от 25 ноября 1943 г. изменой Родине следовало считать службу советских граждан в период оккупации в органах гестапо, на ответственных административных должностях, передачу врагу сведений, составляющих военную или государственную тайну, выдачу и преследование партизан, красноармейцев, советских активистов и членов их семей, непосредственное участие в убийствах, насилии, грабежах населения, уничтожении имущества граждан, учреждений и организаций. Согласно п. 2 активное пособничество немцам, не содержащее вышеперечисленных признаков, наказывалось в соответствии со ст. 58-3 УК РСФСР или в соответствии со ст. 2 Указа от 19 апреля 1943 г. [4, с. 245].

При этом отечественная историография коллаборационизма в целом приняла методiku разграничения понятий «коллаборационизм» в значении сознательного предательства, наносившего вред борьбе СССР с гитлеровской агрессией, и «сотрудничество» в значении вынужденного взаимодействия (к примеру, с целью выживания) с нацистским режимом [5, с. 185-191]. Также принято разделять коллаборационизм по сферам (наиболее подробную классификацию предложил Б.Н. Ковалев, выделяющий военный, экономический, административный, идеологический, интеллектуальный, духовный, национальный, детский и половой коллаборационизм) [3].

Исходя из предложенной классификации, военные преступления и преступления против человечности можно соотнести лишь с военным коллаборационизмом, поскольку его совершали те, кто брал в руки оружие и добровольно переходил на сторону врага. Одним из самых известных и показательных примеров этого является Антонина Макарова, добровольно выступившая на Брянщине палачом более 1500 человек. Но может ли быть приравнен к подобным преступлениям бытовой коллаборационизм, охватывающий мелкие и зачастую вынужденно оказываемые услуги оккупантам вроде приготовления еды, штопки формы и т. д.?

В 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», который затронул все группы коллаборацио-

нистов, кроме воевавших против своей родины с оружием в руках и осужденных за участие в карательных акциях, убийствах и истязаниях советских граждан [7]. Из этого документа видно, что если не советские историки, то советское правительство разделило коллаборационистов и пособников. Например, упомянутую выше А. Макарову судили уже после издания этого указа в 1979 г., приговорив к высшей мере наказания – смертной казни через расстрел.

Таким образом, сравнивая узкое значение определения «коллаборационизм» и определение «преступления против человечности», можно установить наличие пересечения составов этих преступлений, когда коллаборант считался одновременно и совершившим преступления против человечности. К такой категории коллаборантов прежде всего относились служившие в карательных отрядах гитлеровцев, работавшие палачами, тайными осведомителями, агентами гестапо, тайной полевой полиции, СД и других подобных структур, на руках которых кровь тысяч и тысяч партизан и подпольщиков, мирных жителей. Именно розыск и привлечение к ответственности этих преступников стали делом чести сотрудников органов правопорядка СССР на протяжении десятилетий после войны.

Список литературы:

1. Барсегов, Ю.Г. Декларация 1915 года – этап формирования международной ответственности за геноцид // Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида. (О концепции члена «Комиссии примирения» Гюндюз Актана). – М.: Готика, 2002 // [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.armenianhouse.org/barsegov/genocide-ru/doctrine/doctrine.html#6> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Сапожникова, Г. Предатели по выбору и без. Интервью с доктором исторических наук Б. Н. Ковалёвым // Комсомольская правда. 14 сентября 2010 г.
3. Ковалёв, Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2009 // [Электронный документ]. – Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/237/69237/files/Kovalev_2009.pdf (дата обращения: 01.10.2019).
4. Кометчиков, И.В. «Обком ВКП(б) располагает информацией о засоренности руководящих колхозных кадров...»: чистки коллаборантов и отношение к ним в западнорусской деревне 1942 - второй половины 1940-х гг. // *Studia Internationalia*. Материалы IV Международной научной конференции, г. Брянск, 30 июня – 1 июля 2016 г. – Брянск: РИО БГУ им. акад. И.Г.Петровского, 2016. – С. 242-249.
5. Макаров, О.Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне // Вестник ННГУ. – 2011. – № 3-1. – С. 185-191.

6. УК РСФСР 1926 г. // [Электронный ресурс] «Сайт Wikisource – «Свободная библиотека». – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_Кодекс_РСФСР_редакции_1926/Редакция_11.01.1956 (дата обращения: 12.06.2015).
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/550917.htm> (дата обращения: 01.10.2019).
8. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ww2.kulichki.net/ustav_tribunal.htm (дата обращения: 01.10.2019).

**Преступления против человечности на бумаге:
от приказов нацистов до документов судебных трибуналов**

К. И. Шария

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук И.В. Кометчиков*

В статье рассматривается эволюция понятия «преступления против человечества/человечности», начиная от документов национал-социалистической рабочей партии Германии и законодательных актов Третьего рейха и заканчивая документами советских и международных судебных органов, расследовавших деятельность гитлеровцев в связи с совершением данных преступлений.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, преступлений против человечности, военные преступления, Чрезвычайная государственная комиссия.

**Crimes against Humanity on Paper:
from Orders of Nazis to Documents of Judicial Tribunals**

K.I. Sharia

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History I.V. Kometchikov*

The article discusses the evolution of the concept of a crime against humanity from documents of the National Socialist Workers Party of Germany and the laws of the Third Reich to documents of Soviet and international judicial bodies that investigated the activities of the Nazis in connection with the commission of these crimes.

Keywords: Nuremberg Tribunal, Crimes against Humanity, War Crimes, Extraordinary State Commission.

«Преступление против человечества/человечности» – термин из сферы международного права, под которым подразумевается целая группа преступлений [5], тесно связанных с историей Третьего рейха (1933–1945) и деятельностью его руководства. Хотя сам термин и появился почти на 20 лет раньше, чем А. Гитлер и руководимая им партия пришли к власти, это делает преступления нацистов еще более ужасающими, ведь, по сути, верхушка Третьего рейха, многие члены которой прошли Первую мировую войну, знали о том, что означают их приказы.

Какие же директивы стали документальным «разрешением» зверств, творимых гитлеровцами и их пособниками? В них стоит выделить две группы документов: довоенные, касающиеся внутренней политики Германии и в ос-

новном посвященные преследованиям евреев и других групп населения, которым нацисты по каким-либо причинам отказывали в праве на существование, и периода Второй мировой войны.

К первой группе можно прежде всего отнести программу НСДАП от 1920 года, содержавшую, в частности, такие слова: «Только тот, кто принадлежит к германской расе, может быть гражданином; только тот принадлежит к германской расе, в чьих жилах течет германская кровь, независимо от вероисповедания...» [8].

После прихода Гитлера и его партии к власти были приняты законы, делавшие четвертый пункт Программы НСДАП частью государственной политики. Особенно важны в этой связи два закона, вышедших в сентябре 1935 г. Так в законе о гражданстве рейха говорилось, что «гражданином рейха является лишь подданный немецкой или родственной ей крови, доказавший своим поведением, что он готов и достоин верно служить немецкому народу и рейху» [3]. Закон о защите немецкой крови и немецкой чести устанавливал запрет на браки евреев и немцев и вводил ряд других дискриминационных ограничений для евреев [4]. С этими двумя законами связаны одноименные распоряжения, вышедшие на месяц позже, в которых они толковались более подробно и дополнялись новыми пунктами.

Предпринятые меры казались гитлеровскому правительству недостаточными, и в ноябре 1938 г. было созвано совещание по еврейскому вопросу под председательством Г. Геринга, на котором их было решено усилить. После совещания было принято постановление об искуплении своей вины евреями - германскими гражданами.

После начала войны к дискриминации еврейского и ряда других групп населения рейха добавилась дискриминация неарийского населения территорий, оккупированных германскими войсками. В Замечаниях и предложениях

по генеральному плану «Ост» говорилось, что «план предусматривает переселение нежелательных в расовом отношении местных жителей в Западную Сибирь». Нежелательным населением считалось все население, кроме советских немцев. Примечательно, что руководители СССР, опасаясь, что немцы, проживающие на территории СССР, станут каким-либо образом помогать рейху, сами переселили их. Еще осенью 1935 г. на Украине около 60% переселенного контингента составляли поляки и немцы [6].

После нападения Германии на СССР и начала Великой Отечественной войны были изданы «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими» (перекликающимися с двенадцатью божественными заповедями (двумя Моисея и десятью – Иисуса). Однако «новые заповеди» были отнюдь не мирными. В них говорилось: «Не бойтесь решений, которые могут оказаться ошибочными. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Важны не отдельные ошибки, а работа... Поэтому вы должны с сознанием сво-

его достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство...» [1]. По сути, этими директивами военнотружущим вермахта, воевавшим на территории СССР, давалась полная свобода действий в отношении всего населения и прямо говорилось, что любые, даже самые жестокие их действия во отношении гражданского населения будут благом для рейха.

Волна насилия оккупантов в отношении мирного населения и военнопленных вызвала не только всеобщее негодование на фронте и в тылу. Советское государство проводило политику фиксации преступлений оккупантов, а также поиска и наказания виновных в них еще в годы войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, собравшая большое количество свидетельств злодеяний гитлеровцев на советской территории. 19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», создававший правовую базу для привлечения к суду и вынесения наказаний для гитлеровских военных преступников.

В связи с масштабом и неслыханностью зверств оккупантов вводились новые меры наказания как для немцев и представителей других народов, воевавших на стороне Германии, так и в отношении коллаборантов, помогавших оккупантам творить преступления против гражданского населения и военнопленных. Устанавливалось, что «немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение» [9].

Крупнейшим и самым известным актом, повлиявшим на всю систему международного права, стал Нюрнбергский трибунал, состоявшийся в период с ноября 1945 по октябрь 1946 года. Четвертым из главных обвинений подсудимым было обвинение в преступлениях против человечества. Обвинение гласило, что «обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского правительтва. Нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их...» [2].

Также в Уставе Международного военного трибунала был раскрыт сам термин «преступления против человечности» посредством их перечисления. В

преступления против человечества включались «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления, или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [10].

На Нюрнбергском процессе виновными в преступлениях против человечности были признаны 16 человек, среди них – Мартин Борман, которого судили заочно и приговорили к казни через повешение; Герман Геринг, приговоренный к смертной казни через повешение, но накануне казни покончивший собой; Эрнст «Фриц» Заукель, казненный по приговору Нюрнбергского трибунала; Артур Зейсс-Инкварт, также казненный; Альфред Йозеф Йодль, казненный через повешение; Эрнст Кальтенбруннер, повешенный по приговору трибунала; Вильгельм Йоханн Густав Кейтель, казненный как один из главных преступников.

Константин Герман фон Нейрат в виду того, что фактически не управлял формально подконтрольными ему органами, был приговорен к пятнадцати годам лишения свободы. Ульрих Фридрих Иоахим фон Риббентроп был повешен. Альфред Эрнст Розенберг был казнен и стал единственным, кто отказался произнести последнее слово. Ганс Михаэль Франк был приговорен к смертной казни и повешен. Вильгельм Фрик казнен. Вальтер Эмануэль Функ приговорен к пожизненному тюремному заключению, однако уже в 1957 освобожден досрочно по состоянию здоровья и в 1958 году приговорен к выплате штрафа в 10900 немецких марок; Бальдур Бенедикт фон Ширах признан виновным и приговорен к двадцати годам тюремного заключения; Бертольд Альберт Шпеер в ходе дискуссии судей был приговорен к двадцати годам заключения (изначально трое высказывались за смертную казнь, один за пожизненное заключение и трое за длительное); Юлиус Штрейхер был казнен [7].

Кроме того, также можно выделить последующие (малые) Нюрнбергские процессы, которые проходили после главного и состояли из двенадцати процессов, проходивших в 1946–1949 годах. На них было представлено 185 обвиняемых, и их дела слушал не Международный военный трибунал, как на главном процессе, а так называемый «Нюрнбергский военный трибунал», который был создан исключительно командованием США.

До и после Нюрнберга в ряде городов СССР прошли открытые процессы над гитлеровскими преступниками и их пособниками, завершившиеся обвинительными приговорами.

Список литературы:

1. 12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими // [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/200136> (дата обращения: 02.12.2019).
2. Авадьева, Е.Н. 100 великих казней [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/20159> (дата обращения: 02.12.2019).
3. Закон о гражданстве рейха от 15 сентября 1935 г. [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/200079> (дата обращения: 02.12.2019).
4. Закон о защите немецкой крови и немецкой чести от 15 сентября 1935 г. [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/200080> (дата обращения: 02.12.2019).
5. Российская газета – Неделя. № 161 (5240).
6. Полян, П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. Принудительные миграции в годы второй мировой войны и после её окончания (1939–1953). – М.: ОГИ-Мемориал, 2001 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/deport/polyan1.htm> (дата обращения: 02.12.2019).
7. Приговор Нюрнбергского трибунала из архива тюрьмы Шпандау [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://spandau-prison.com/prigovor-njurnbergского-tribunala/> (дата обращения: 02.05.2020).
8. Программа НСДАП, принятая в феврале 1920 года [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/200058> (дата обращения: 02.12.2019).
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/200055> (дата обращения: 02.12.2019).
10. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [Электронный документ]. – Режим доступа: http://ww2.kulichki.net/ustav_tribunal.htm (дата обращения: 02.12.2019).

Вызовы постиндустриальной эпохи, глобальные проблемы и пути их разрешения

УДК 327.2

У истоков партии БААС: к вопросу о предпосылках появления ИГИЛ М.В. Аксютенко

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков*

Статья посвящена анализу раннего этапа истории партии БААС, в ходе которого была сформулирована основная идеология партии, послужившая опорой для деятельности баасистов на политической арене. Также в статье рассматриваются особенности Партии арабского социалистического возрождения, которые стали предпосылками образования ИГИЛ после крушения баасистского режима в Ираке.

Ключевые слова: БААС (Партия арабского социалистического возрождения), ИГИЛ, сунниты, шииты, экстремизм.

At the origins of the Baath Party: to the question of the prerequisites for the emergence of ISIS M.V. Aksyutenko

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov*

The article is devoted to the analysis of the early stage of the history of the Baath Party, during which the main ideology of the party was formulated, which served as a support for activities in the political arena. The article also discusses the features of the Arab Socialist Revival Party, which became the prerequisites for the formation of ISIS after the collapse of the Ba'athist regime in Iraq.

Keywords: Ba'ath (Arab Socialist Revival Party), ISIS, Sunnis, Shiites, extremism.

В качестве предпосылок образования ИГИЛ современные исследователи прежде всего обращают внимание на процесс дебаасизации государственных структур Ирака, роспуск армии и спецслужб Саддама Хусейна в период американской оккупации, утрату арабами-суннитами господствующего положения на фоне активной апелляции партии БААС к исламу и подготовки мощной подпольной структуры партии накануне краха режима иракского диктатора [9, с. 77]. Ядром ИГИЛ стали бывшие сотрудники политической разведки,

созданной Саддамом Хусейном, а также военные и нацгвардия Ирака, большую часть которых составляли сунниты. Таким образом, исторические истоки ИГИЛ кроются в истории Партии арабского социалистического возрождения и политики Саддама Хусейна.

Партия БААС сыграла ключевую роль в новейшей истории Ирака. Она неоднократно меняла судьбу жителей арабского мира, в частности и судьбу бывшего президента Саддама Хусейна. О партии он говорил следующее: «БААС – это рыцарь, который восстановил честь иракского народа и арабской нации» [8, с. 17].

БААС – Партия арабского социалистического возрождения – была организована в 40-е годы XX века в Сирии, г. Дамаск, двумя школьными учителями – Мишелем Афляком, который являлся православным греком, и Салахом аль-Дин аль-Битаром – мусульманином-суннитом. Уже изначально у Мишеля Афляка были социалистические взгляды, которые содержатся в уставе партии, где говорилось о том, что партия БААС – это «национальное народно-революционное движение, борющееся за единство, свободу и социализм» [2]. Мишель Афляк и Салах аль-Дин аль-Битар стали родоначальниками идеи объединения панарабизма, который был основой, и социализма. Их концепции строились на идеях арабского национализма.

Образовавшаяся партия имела радикальную направленность. Базировалась, как цитировалось ранее, на трех принципах – единство, освобождение и социализм. Эти понятия, по мнению идеологов партии, не могут быть достигнуты отдельно друг от друга, работают и применяются на практике только в качестве единого симбиоза. Данные принципы означают конечную цель духовного возрождения арабской нации [5, с. 17]. Стоит добавить, что партия не ставила на первое место государство как высшую ценность. Напротив, в их концепции роль государства в арабском обществе не была столь велика, поэтому многие вопросы государственного регулирования не были затронуты в работе создателя партии БААС.

Их целью являлось создание единого государства арабов от Персидского залива до Атлантики [7, с. 46]. По мнению руководителей БААС, внешняя политика в начале XX века складывалась в интересах западных стран, которые раздробили границы на Ближнем Востоке так, чтобы в дальнейшем арабская нация окончательно ослабла. Поэтому было необходимым изменить сложившуюся ситуацию и искоренить «последствия колониализма» [8, с. 17].

Также вопрос касался Израиля, который расценивался как созданное колонизаторами зло, ставящее перед собой цель произвести раскол арабского мира. Идеология партии БААС в конце 40-х годов распространялась среди иракских студентов, обучающихся в Сирии и Ливане. Стали открываться филиалы партии в разных арабских странах, представители которых входили в состав руководителей. Это было сделано с целью показать единство арабской нации.

В 1952 году БААС была официально признана в Ираке Национальным управлением партии. Секретарем был назначен шиит Фуад Рикаби. Но тем не менее народное внимание не было столь приковано к иракскому филиалу партии, в отличие от внимания к партии в Сирии. Этот факт доказывает и незначительная численность участников партии в Ираке. По некоторым источникам, сторонников организации насчитывалось не более трёхсот человек [5, с. 18].

Такое небольшое количество участников партии было связано с тем, что в стране образовалось несколько партий и движений, которые к моменту подъема партии БААС уже смогли заявить о себе. Их численность участников была гораздо больше по сравнению с БААС [3, с. 19]. В основном речь идет о коммунистической партии, которая занимала на тот момент лидирующие позиции в Ираке. Баасисты отзывались о ней негативно, так как считали ее детищем «антинациональных и сионистских сил» [8, с. 17].

Помимо данной партии, существовали еще несколько, которые давали четкие и ясные программы, в отличие от новой, только зарождающейся партии БААС. Это следующие партии: правые – Истиклал (Независимая), центристская – Ахрар (либеральная), левая – Шаат (Народная) [1, с. 36]. Баасистам было необходимо приложить много усилий дабы утвердить свои позиции среди других давно существовавших партий и защитить собственную концепцию, которая могла бы подняться с ними на один уровень. У.К. Смит писал, что «националисты хорошо знали, против чего им следует бороться, но они не знали – за что» [1, с. 36]. Такова была ситуация на момент зарождения баасистской партии.

Нельзя сказать, что партия была гуманна по отношению к своим соперникам. Уже в 1963 году баасисты вели ожесточенную политику против всех врагов. В их образовавшемся пыточном центре были найдены всякого рода отвратительные орудия пыток, которые представляли из себя «электрические провода со щипцами, заостренные железные кольца, на которые сажали заключенных, и машину для отсечения пальцев» [1, с. 18]. Кроме того, они проявляли силу и по отношению к шиитам, которых составляло 60% от всего населения Ирака. Остальная часть – 40% суннитов, так называемая будущая правящая верхушка. Уже тогда Ирак славился жестокостью своей политики, что в дальнейшем унаследовали деятели ИГИЛ, и на первых порах образования террористической группировки расправлялись именно с шиитами, зачастую организовывая публичные казни с отсечением головы.

Партия БААС неоднократно делал прорыв к политической власти. В один из этих прорывов в самом начале своей политической карьеры внутри партии разгорелся идеологический конфликт между враждующими лагерями: левыми, правыми и центристами. Первые (левые) видели необходимость в ос-

новательном, быстром преобразовании иракской социально-политической системы в социалистическое государство. Их руководителем являлся Генеральный секретарь Али Салих аль-Саади.

Вторые (правые), членом которых был генерал Хардан аль-Тикрити, придерживались точки зрения о том, что необходим постепенный переход к социализму. Бакр был представителем центристской фракции, которая не разделяла точки зрения двух других лагерей, но старалась примирить соперничающие стороны, так как понимала значимость сплоченности команды. В итоге 11 ноября 1963 года на специальной сессии Регионального управления левая фракция была исключена. Вслед за этим решением последовала реакция недовольных жителей Багдада, которые были готовы начать Гражданскую войну в тот же день. Но Мишель Афляк взял ситуацию в свои руки. Он понимал, что необходимо немедленно избавить партию от экстремистских течений. Поэтому в тот же день была исключена и правая группировка. Но далее была допущена большая ошибка: организация Национального управления в Дамаске, что расценивалось как нарушение суверенитета страны. Поэтому партия БААС после девятимесячного пребывания у власти оказалась из нее вышвырнутой.

После этого был организован Специальный аппарат, который находился в строгой секретности и существовал под тайным кодовым словом «Джихаз ханин». Этим тайным органом уничтожались все, кто так или иначе мешал партии или негативно о ней отзывался. Этому подвергались даже участники партии БААС, которые тайно вели политику против Партии арабского социалистического возрождения [6, с. 10].

Таким образом, июльский переворот, в ходе которого партия пришла к власти, стал одним из решающих событий в истории БААС. Партия начала активно реализовывать свою политику. Но в первое время иракский народ не воспринимал всерьез произошедшие события, так как перевороты в Ираке происходили один за другим. Кроме того, партия и ее руководство им были мало знакомы, если только за исключением Бакра. Именно поэтому баасисты не ставили перед собой задачу осуществлять в Ираке либеральную демократию. После революции 1968 года Партия арабского социалистического возрождения состояла, по данным непартийных историков, из двух тысяч человек.

В итоге, по нашему мнению, в качестве предпосылок образования ИГИЛ следует указать такие особенности идеологии и политической практики, проявившиеся уже на начальном этапе истории партии БААС, как: утопический характер идеологии, экстремизм и ставка на насильственные методы в политике, конспирация и тайная структура, активная апелляция к исламу, использование привлекательных социалистических лозунгов, ксенофобия и использование национальных противоречий. Впоследствии все перечисленные черты четко проявятся в экстремистской деятельности ИГИЛ на территории Ирака и Сирии.

Список литературы:

1. Апдайк, Р.Дж. Саддам Хусейн. Политическая биография. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999, – 512 с.
2. Аллахкулиев, М.Г. Особенности политической концепции партии БААС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskoy-kontseptsii-partii-baas/viewer> (дата обращения: 15.12.2019 г.).
3. Башир, А., Суннано, Л.С. Ближний круг Саддама Хусейна [пер. с норв. Б. Жарова]. – СПб.: Амформа. ТИД Амфора, 2006. – 457 с.
4. Гончаров, А.И. Зигзаги военной политики Саддама Хусейна. – М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2012. – 236 с.
5. Криворучко, А.П. Багдадский вождь: взлет и падение...: политический портрет Саддама Хусейна и его режима на региональном и глобальном фоне / Анатолий Криворучко, Владимир Рошупкин. – М.: Проспект, 2008. – 560 с.
6. Никитюк, В.А. Политическое развитие и проблемы регионального соперничества Ирана и Ирака (вторая половина XX в.): монография. – М.: Издательство «Прометей», 2010 – 208 с.
7. Плеханов, С.Н. Кровь на песке: жизнь и смерть Саддама / Сергей Плеханов. – М.: Журналист, 2007. – 191 с.,
8. Так говорил Саддам: монография / Сост. – В. А. Пруссаков. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2004. – 304 с.
9. Уткин, А.И. Правда об Ираке, или Битва в Месопотамии. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 480 с.

«Мягкая сила» как инструмент внешнеполитического воздействия

Н.А. Бунаков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент

А.А. Иванюшкин

В статье анализируется такое малоизученное явление во внешней политике, как «мягкая сила», изучаются тонкости и инструменты реализации. В материале раскрывается сущность данного феномена, даются его определения, рассматриваются его возникновение и применение в исторической ретроспективе и аргументируется актуальность в эпоху постиндустриализма. Автор исследует важность культурного аспекта «мягкой силы», а также влияние его на международный рейтинг государства.

Ключевые слова: постиндустриализм, глобализация и интеграция, мировая политика, «мягкая сила», «жесткая сила», культура.

Soft Power as a Tool for Foreign Policy Impact

N.A. Bunakov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – PhD of Policy, Associate Professor A.A. Ivanyushkin

The article analyses such a little learned phenomenon in foreign policy as "soft power," studies subtleties and tools of implementation. The material reveals the essence of this phenomenon, gives its definitions, considers its occurrence and application in historical retrospect and argues the relevance in the era of post-industrialization. The author explores the importance of the cultural aspect of "soft power," as well as the impact of it on the international rating of the state.

Keywords: post-industrialization, globalization and integration, world politics, «soft power», «hard power», culture.

Современная эпоха развития человеческого общества, которую принято называть постиндустриальной, многими учеными определяется как высшая ступень развития цивилизации. Иногда постиндустриальное общество именуют также информационным. Ключевым признаком данной стадии является переход общества от производства товаров к оказанию услуг и их расширению. Особую роль здесь играет информация как один из основных факторов не только производства, но и других процессов, важных для общества.

Постиндустриализм постоянно диктует нам новые тенденции. Это подразумевает под собой возникновение новых трендов во всех сферах общества. Научно-технический прогресс не стоит на месте. Ежегодно появляются десятки новейших разработок. Все современные процессы идут непрерывно, а

благодаря глобализации и интеграции, скорость их течения и распространения настолько велика, что общество просто не успевает соответствовать этим тенденциям.

Глобализация, хотя и не является следствием постиндустриализма, но благодаря его факторам, значительно ускоряет свои темпы и наращивает свои силы. Политические институты благодаря высокой степени интеграции в другие, не только общественные, но и мировые, глобальные системы и процессы достаточно эффективно осуществляют свою деятельность. Все постиндустриальные государства являются субъектами глобальной мировой политики и принимают в ней активное участие.

Современная мировая политика, или геополитика, имеют свои особенности и тонкости. Такое малоизученное, специфическое и даже, на первый взгляд, противоречивое явление в международной политике как «мягкая сила», о которой пойдет речь в этой статье, также не является продуктом глобализации и постиндустриализма, однако довольно тесно с ними связана.

Итак, чтобы понять, что собой представляет феномен «мягкой силы», необходимо разобраться, откуда он берет свои истоки и что собой представляет сама сила в понимании использования ее как инструмента воздействия. Для этого обратимся к англо-американской геополитической мысли.

Англо-американская геополитическая мысль, основоположниками которой принято считать А. Мэхэна, Х. Макиндера и Н. Спайкмена, носит прикладной характер, поскольку ее отцы-основатели занимались реальной политикой и были практиками. Для нее характерны реализм мышления, ярко выраженный прагматизм и четко обозначенная стратегическая определенность целей. Ключевой особенностью этой геополитической традиции является концепция так называемой «морской силы» [3, с. 29], основанной на принципах превосходства не только военного флота, но и экономического и политического. Данная концепция обусловлена географическими особенностями англо-американского мира. Наибольшее развитие в этой теории получили идеи «Мирового господства» и «Однополярного мира». Поэтому концепция «морской силы» представляется не просто как геополитическая стратегия, а как наиболее эффективный путь развития англо-американской цивилизации.

То есть такие понятия, как «сила», «господство», «могущество» и «власть», являются ключевыми в этой теории. Очень примечательно, что в английском языке все эти понятия обозначаются одним словом – power. Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что они равнозначны по своей сути. Однако само понятие силы достаточно многогранно. Говоря о силе, или превосходстве, мы можем вкладывать в это понятие разное значение. Превосходство может быть военным, экономическим, психологическим и т. д.

Говоря об использовании силы в международной политике, большинству приходит на ум военная мощь государства. Да, исторически сложилось

так, что в международной политике в дипломатических спорах военный и экономический потенциал государства, его ресурсы, численность населения и армии, а также его размеры были крайне весомыми аргументами.

Согласно классификации силы, которую впервые предложили Джозеф Най и Ричард Эрмитаж, военное и экономическое принуждение являются проявлением так называемой «жесткой силы» (hard power). «Мягкая сила» (soft power) обеспечивает привлекательность и престиж страны и привлекает людей на свою сторону, не прибегая к насилию [4, с. 224]. Для нее характерна легитимность как фундаментальная основа.

Современная политика крайне редко прибегает к использованию крупных военных группировок в условиях международного конфронтации. Даже в локальных конфликтных зонах в основном используются малочисленные контингенты вооруженных формирований и действуют они, как правило, в качестве миротворческих сил для обеспечения безопасности мирного населения в рамках международных договоров об использовании вооруженных сил. Они лишь способствуют созданию условий для мирного разрешения конфликтной ситуации. Кроме того, ведение войн в современных условиях требует достаточно больших ресурсных затрат, а некоторые государства обладают ядерным вооружением. Этот факт также является одним из ключевых при развязывании открытого военного столкновения. Помимо внешних факторов, существуют и внутренние, которые также оказывают серьезное влияние на подобную внешнюю политику государства. Особенно ярко это проявляется в демократических государствах. Например, хорошо известны многочисленные протесты населения Соединенных штатов Америки, направленные против ведения войны во Вьетнаме.

Мы говорили уже, что использование экономических институтов и инструментов с целью воздействия или принуждения также является одним из проявлений «жесткой силы». К таким инструментам относятся экономические санкции, таможенная политика государства, поддержка внутреннего производителя и запрет на ввоз товаров из-за рубежа и т. д.

«Мягкая сила», в отличие от жесткой, является формой политической власти, которая предполагает способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, привлекательности и симпатии. Сегодня этот термин довольно часто употребляется в новостных и газетных сводках, в интервью многих политических деятелей и экспертов. Этот термин начал употребляться относительно недавно, однако сам феномен «мягкой силы» имеет философскую концепцию, а корни его довольно древние. Возможно, первым, кто заговорил о практическом использовании этого явления, был древнекитайский мудрец и мыслитель Лао Цзы. Он отмечал, что «лучшие вожди те, кого народ не замечает» [1, с. 213]. То есть он говорил об использовании каких-то невидимых сил, на которые люди не обращают внимания, но при этом они заставляют их подчиняться и даже любить своего правителя. Возможно, Лао

Цзы имел в виду какие-то внутренние черты самого вождя и особенности его характера, харизму. Эти качества помогают государю успешно проводить свою политику, выстраивать путь, по которому подданные должны идти. Здесь можно отметить некоторое сходство с идеями конфуцианства, которое по своей сути является религиозным течением. Его же можно рассматривать как некий трактат для государей.

Религия имеет очень много общих черт с политическими идеологиями. Об этом говорил и итальянский теоретик марксизма Антонио Грамши, выдвинувший понятие «позиционной революционной борьбы» [2, с. 196]. В своих идеях он утверждал, что устойчивость и сила буржуазно-капиталистической системы обусловлена не только личным интересом и материальным фактором, но и идеологическими ценностями, которые также оказывают серьезное влияние прежде всего на умы и настроения. Эти ценности являются своего рода пропагандой, а она имеет общие черты с элементами «мягкой силы». Различия состоят лишь в используемых методах и конечных целях. Мы уже отмечали, что для «мягкой силы» характерные, в первую очередь, ненасильственность, привлекательность и симпатия.

Впервые понятие «мягкой силы» возникло в 1990-х годах в работах уже упомянутого нами политолога Дж. Ная. Он употребляет этот термин в объяснении природы американской власти и победы США в холодной войне. Согласно его концепции вся суть «мягкой силы» состоит в способности государства влиять на другие страны на основе своего привлекательного образа [5, с. 192]. Проявление «мягкой силы» наблюдается в ситуациях, когда государство достигает своих целей ненасильственными методами, используя зачастую нематериальные ресурсы, проводя мирную политику. Принципы притягательности, симпатии и привлекательного имиджа – возможность реализации «мягкой силы». Привлекательный имидж формирует совокупность внешних и внутренних факторов государства. Так к внешним факторам относятся: экономическая политическая модели, геополитический статус страны, общая стратегия развития, информационные ресурсы. К внутренним факторам можно отнести: уровень жизни населения, идеология, культура, ценности, менталитет.

Важнейшим инструментом реализации «мягкой силы» являются информационные потоки и ресурсы. Мы неслучайно говорили ранее о глобальных процессах и мировой политике, о важности и ценности информации в постиндустриальную эпоху. Одним из важнейших и даже обязательных факторов для современного постиндустриального государства является способность вести информационные войны в глобальном пространстве. Распространяя таким образом с помощью информационных ресурсов свой притягательный образ, возникает прочный фундамент для построения дальнейшего диалога, являющегося наиболее эффективной формы воздействия «мягкой силы» и инструментом преодоления барьеров взаимодействия.

Говоря о диалоге, имеется в виду прежде всего диалог культур. Это взаимодействие людей и групп людей, которые имеют разный менталитет, мировоззрение, культурные установки. Взаимодействие разных культур и поиск общих ценностей взаимно обогащают людей, готовых к открытому диалогу. Основная задача такого диалога состоит в том, чтобы «открыть» себя объекту взаимодействия и «принять» его ценности. Наиболее сильный эффект «мягкая сила» имеет в том случае, когда обе стороны взаимодействия убеждены, что только дружественные отношения способны привести к результату, который бы удовлетворял обе стороны. Однако даже в этом случае «мягкая сила» имеет свои границы. Естественной преградой на этом пути будут культурно-исторические традиции сторон. Например, некоторые особенности политической культуры стран Востока не позволяют использовать в полной мере возможности «мягкой силы». Так, в восточных странах не поддерживаются права и свободы человека и другие ценности либеральной демократии, которые являются основой культуры Запада.

Также к инструментам реализации «мягкой силы» относятся: позиционирование страны на международной арене, политический пиар, популярность и распространенность языка, миграционная политика, система образования, спорт, туризм. Эффективное использование данных инструментов позволяет выстроить иллюзию взаимной симпатии, доверия и уважения. Это является основой для возможности влияния данного государства на политические и гуманитарные процессы в других странах и мире в целом.

Но поскольку в данной концепции нет каких-то четко обозначенных инструкций, теоретической базы или определенной методологии, то такие инструменты, как военная сила или экономическое воздействие, которые являются элементами «жесткой силы», в определенных ситуациях также могут применяться и в рамках «мягкой силы». Например, военная сила может применяться в качестве предоставления военной помощи союзникам для обеспечения безопасности и поддержки, а экономическое воздействие говорит о сильной экономической системе государства и эффективности ее институтов. Данный фактор способен привлечь новых партнеров к сотрудничеству и повысить авторитет государства.

Также нет и определенных институтов реализации политики «мягкой силы». В данном случае подразумевается политика внутренняя и внешняя. Реализуется она с помощью государственных институтов. Здесь они выступают в роли инструментов оценивания и транслирования потенциала «мягкой силы». Они же ее и формируют.

Как бы то ни было, несмотря на относительную недавность теоретического описания феномена «мягкой силы», в исторической практике существуют ряды примеров использования его с целью воздействия на народы, племена, государства в различные периоды времени. Особенностью этого воздей-

ствия являлось то, что государства-победители проводили свою экономическую, культурную и социальную политику на покоренных народах, используя при этом грубую силу и суровые методы. Культура государства-завоевателя интегрировалась в культуру побежденного народа и становилась доминирующей. То есть политика «мягкой силы» проводилась в совокупности с элементами «жесткой силы». Примеры реализации такой политики можно выделить в эпоху завоеваний Александра Македонского, в республиканский и императорский периоды Древнего Рима.

В Средневековую эпоху с возникновением такого мощного инструмента, как религия, которая была интегрирована во все сферы общества и давала не просто власть, а тотальный контроль над каждым жителем государства, от правителя до обычного крестьянина, воздействие усилилось, а соответственно, усиливались и меры наказания. Несогласных с церковью всегда объявляли врагами, еретиками, предателями и уничтожали. Короли боялись гнева Папы Римского и отлучения от католической церкви, а обычные жители боялись инквизиции и сожжения на костре.

Подобное неравномерное однонаправленное воздействие, приводящее к доминированию культуры государства-победителя, непременно находило несогласных с этой политикой. Ими выступали племена варваров и кочевников, а католическая церковь нашла своих противников в лице протестантских религиозных течений. Позднее с этим столкнулись и колониальные империи, которые также проводили политику культурного воздействия, подкрепляя ее грубой силой.

Примером наиболее успешного использования «мягкой силы» являются Соединенные Штаты Америки. Как один из мировых лидеров, эта страна первой вобрала в себя не только свой двухвековой опыт, но и учла ошибки прошлого других государств. США отказались от политики изоляции и начали активно участвовать в международных отношениях. Изучив тысячелетний опыт культурного влияния стран Европы, они сформировали свою собственную концепцию, которая и привела их к огромному успеху. Умелое использование «мягкой силы» как в созидательных, так и в разрушительных целях, позволило США выйти победителем в холодной войне. Однако после распада Советского Союза необходимость дальнейшего практического применения методов «мягкой силы» отпала. Но устойчивая и гибкая модель Соединенных Штатов смогла трансформироваться. Ей удалось сохранить прежнее доминантное положение, и сейчас она продолжает поддерживать и оказывать влияние на своих прежних союзников и противников.

Мы неслучайно начали говорить о культурном воздействии. Культура, как известно, является неотъемлемой частью любого общества. Именно культурный аспект является основным в концепции «мягкой силы». Так каким же образом осуществляется культурное воздействие, и почему оно так эффективно?

Что представляет собой культура? В широком смысле это все то, что создается человеком, что имеет определенную ценность и значения для общества и его истории. Она отражается во всех проявлениях жизнедеятельности человека. При описании какого-нибудь общества, говоря о культуре, мы можем подразумевать не только искусство как основное ее проявление, но и историческое развитие изучаемого общества, его язык, обычаи, традиции, религию, менталитет, его моральные и правовые нормы, экономическую и, конечно же, политическую культуру. Культура проявляется и в дипломатических отношениях с другими государствами, и даже в ведении войны.

Культура государства и общества формируется на протяжении всей истории его развития и существования. Она возникает как явление и формируется в зависимости от условий проживания, климата, географического положения и в результате взаимодействия с другими обществами не только при культурном обмене, но и в экономическом и политическом плане.

Говоря о культуре как об одном из аспектов «мягкой силы», мы приводим мнение Дж. Ная, автора самой концепции, который говорил, что язык и культура – «мягкая сила», играющая ключевую роль в международных отношениях, влияя прямым или косвенным образом на мировую политику и деловые связи. Суть «мягкой силы» состоит в «достижении желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью выплат и принуждения». Иными словами, основная цель концепции базируется на культивировании привлекательности позитивных моментов образа жизни и нравственных идеалов воздействующей культуры. Это, главным образом, сила не материальных факторов, а ценностных образов и информации.

Ключевыми культурными аспектами «мягкой силы» являются художественная культура, наука, образование, туризм, спорт и массовая культура [7, с. 80]. Соответственно, чем богаче историческое прошлое и его наследие, чем шире и многообразнее культура, тем более интересным и привлекательным является носитель культуры в лице страны. Это определяет его международный рейтинг и статус. Не последнюю роль здесь играют и легитимные политические ценности, которые не только формируют привлекательность, но и определяют степень морального авторитета на международном поле.

Необходимо также отметить, что любое воздействие, а в особенности культурное подразумевает под собой определенную цель, а также объект воздействия. В данном случае в качестве объекта выступает определенная аудитория. Здесь существуют свои специфические тонкости. Чтобы правильно и эффективно использовать «мягкую силу» необходимо определить, к какой группе общества принадлежит аудитория и где она располагается. Все эти факторы зависят от направлений внешней политики. Каждая группа того или иного общества имеет свои особенности, которые выделяют ее среди других. В соответствии с этим определяются цели, задачи воздействия и инструментарий.

Культурный обмен между разными народами – процесс практически необратимый. Он не всегда имеет равносторонний и равнозначный характер, особенно в эпоху информационных технологий и глобализации. Более развитая и прогрессивная культура обладает наибольшей привлекательностью. Она способна предложить широкий выбор качественных культурных продуктов и услуг. Это обеспечивается высокими научными и информационными технологиями. Но культура, как основной источник нематериальных благ, должна обеспечивать духовное воспитание личности. Поэтому она должна обладать высокодуховными нравственными ценностями, обеспечивающими гармоничное развитие социума.

Культурному воздействию извне очень сложно противостоять, однако возможно. Для этого необходимы самосознание людей и их идентичность со своим народом и культурой. Культурные и цивилизационные коды обеспечивают надежный фундамент культурной идентичности. Носителем таких кодов выступает культурное наследие народа. Оно обеспечивает сплоченность людей единого культурного пространства.

Без сомнений, культура является основным аспектом «мягкой силы». Она является мощным оружием и одновременно крепким щитом. Именно культура, ее многообразие, открытость для других и широкий спектр предоставляемых возможностей для духовной реализации личности способствует формированию привлекательности страны-носителя в международном пространстве. Крупные развитые государства, обладающие ярким историческим прошлым и богатым культурным наследием, успешно интегрировали свои ценности и активно используют это преимущество, достигая высоких политических и экономических целей на международной арене.

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, мы можем утверждать, что несмотря на то, что концепция «мягкой силы» является относительно новой, ее элементы использовались в дипломатии и политике достаточно давно. Она использовалась на протяжении всей истории развития общества и международных отношений. Ее методы совершенствовались пропорционально с развитием политических, экономических, общественных наук и культуры. Наиболее эффективно «мягкую силу» использовали и продолжают успешно применять Соединенные Штаты благодаря популярности массовой культуры и мультикультурализму.

Эффективность этой концепции позволяет значительно снизить применение военной силы и ядерного оружия. А благодаря информационным технологиям, экономической, политической и культурной интеграции в условиях постиндустриализма и глобализации «мягкая сила» успешно и за короткий срок трансформировалась в инструмент политического воздействия.

Список литературы:

1. Васильев, В.П. История религий Востока: [Учеб. пособие для вузов] / Л. С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1983. – 368 с.
2. Грамши. А. Искусство и политика: [сборник: в 2 т.] / пер. Р. И. Хлодовского. – М.: Искусство, 1991. – Т. 1. – 432 с.
3. Дугин, А.Г. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 2000. – 451 с.
4. Зарянов, Е.П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // Мировая политика. – М., 2015. – № 1. – С. 89-122.
5. Най, Дж. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. – М., 2004. – 192 с.
6. Най, Дж.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. [с англ.] В. И. Супруна. – Новосибирск; М.: Фонд социо-прогност. исслед. "Тренды", 2006. – 221 с.
7. Филимонов, Г.Ю. Неофициальная внешняя культурная политика как компонент «мягкой силы» США // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 4. – С.69-82.

**Критика парламентаризма в современной политической теории
В.О. Володин, С.М. Егоркина**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат философских наук М.А. Максимов*

Статья посвящена исследованию критики основных принципов парламентаризма. Рассматривается генезис парламентаризма, анализируются взгляды К. Шмитта и А. Бадью в качестве представителей современной политической теории. В статье указаны проблемы и перспективы развития парламентаризма в контексте его критики.

Ключевые слова: парламентаризм, критика парламентаризма, демократия, публичность, разделение властей, парламент, граждане, парламентарии.

**Criticism of parliamentarism in modern political theory
V.O. Volodin, S.M. Egorkina**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philosophy M.A. Maksimov*

The article is devoted to the study of criticism of the basic principles of parliamentarism. There is examined the genesis of parliamentarism, and there are analyzed the views of C. Schmitt and A. Badiou as representatives of modern political theory. The article describes the problems and prospects of the development of parliamentarism in the context of its criticism.

Keywords: parliamentarism, criticism of parliamentarism, democracy, publicity, separation of powers, parliament, citizens, parliamentarians.

Для того, чтобы выступать с критикой той или иной теории, следует выявить её сущность и фундаментальные принципы. Исходя из этого убеждения, сначала нами будет рассмотрен генезис парламентаризма и парламента как института государственной власти.

Корни парламентаризма уходят в Средневековье, а именно, во времена противостояния английского короля с другими сословиями: духовенством, аристократией и зажиточными горожанами. Суть противостояния заключалась в том, чтобы ограничить власть короля и принудить его к тому, чтобы считаться с мнением членов высшего сословия. Таким образом, в 1215 году король Иоанн Безземельный подписывает Великую хартию вольностей — документ, который содержал в себе 63 пункта, ограничивающих единоличную власть монарха и регулировавших вопросы налогов, сборов и феодальных повинностей, судостроительства и судопроизводства, прав английской церкви, городов и купцов, наследственного права и опеки.

Спустя годы, новое противостояние между знатью и королём вылилось в гражданскую войну (1264-1267гг.). Напряжение росло с 1258 года, когда аристократия принудила Генриха III подписать Оксфордские соглашения, развивавшие положения Великой хартии вольностей и добавляющей новые пункты, значительно ограничивающие власть короля. В 1264 г. король отказался выполнять свои обязательства и спровоцировал вооруженное восстание баронов. Главным итогом противостояния стал созыв сословно-представительного собрания, состоящего из представителей знати, рыцарства и городских общин. С 1295 в Англии появляется регулярно действующий парламент, первый созыв которого прозвали «образцовым». В XIV в. появляется должность спикера, а парламент становится двухпалатным. Закрепляется следующая формула политической системы: монарх – парламент – народ.

В XVII веке новый виток напряжения в отношениях короля и парламента привёл к гражданской войне, которая также называется «Английской буржуазной революцией». Король был свергнут, а власть перешла в руки главнокомандующего повстанцев Оливер Кромвеля. Во время протектората парламент фактически утратил свои полномочия. После смерти лорда протектора и реставрации монархии парламент вновь набирает силу. Он прибегает к помощи Вильгельма Оранского для того, чтобы нанести поражение абсолютизму Якова II – результатом очередного восстания становится принятие Билля о правах. Этот документ положил конец многовековому противостоянию короля и парламента, официально закрепив превосходство закона над властью.

Джон Локк формулирует новый принцип парламентаризма – разделение властей. Согласно этому принципу государственная власть делится на три независимые друг от друга ветви, которые должны осуществлять взаимоконтроль. Дж. Локк выделяет следующие ветви власти: законодательную, верховную и федеративную. «Но так как законы, которые создаются один раз и в короткий срок, обладают постоянной и устойчивой силой и нуждаются в непрерывном исполнении или наблюдении за этим исполнением, то необходимо, чтобы все время существовала власть, которая следила бы за исполнением тех законов, которые созданы и остаются в силе. И таким образом, законодательную и исполнительную власть часто надо разделять... Право войны и мира, право участвовать в коалициях и союзах, равно как и право вести все дела со всеми лицами и сообществами вне данного государства; эту власть, если хотите, можно назвать федеративной» [1, с. 346–347].

Законодательная власть должна была отвечать за то, чтобы формировать законы и указывать пути для развития государства и общества, исполнительной власти надлежало следить за исполнением законов – она направлена на соблюдение внутреннего порядка. По мнению Дж. Локка, также важно было соблюдать порядок внешний, то есть вести продуманную внешнюю политику – для этого он выделял федеративную власть.

Развил и дополнил идеи Локка французский мыслитель Шарль-Луи де Монтескьё. Именно его интерпретация разделения властей является общепринятой в современных политических и правовых науках. «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [2, с. 289]. Ш. Монтескьё выделил судебную власть из исполнительной и не стал обособлять федеративную в качестве отдельной ветви власти. Таким образом, он получил, по сути, современную формулу разделения властей, которая легла в основу устройства большинства современных государств: законодательная – исполнительная – судебная.

В то же время, стоит отметить, что существовал иной путь развития парламентаризма – западноевропейский. В XIX веке политические деятели, по сути, разделились на тех, кто поддерживал результаты Французской революции и на сторонников Реставрации. Это отразилось на появлении многочисленных партий. Парламент стал ареной для борьбы разных политических группировок. Мы можем утверждать, что суть европейского парламентаризма заключается в отстаивании интересов политических группировок, имеющих собственную идеологию. В связи с этим своё представительство в парламенте обрели не социальные группы (сословия или классы), а абстрактные политические идеи. Таким образом, мы можем выделить два типа парламентаризма, имеющих разный генезис: двухпартийный англосаксонский и многопартийный европейский.

В XX веке парламент, по сути, окончательно превратился в государственный орган, осуществляющий государственное регулирование и выполняющий надзор за исполнительной властью. При этом усугубилась такая проблема, как использование политическими группировками парламента не для репрезентации мнения граждан, но для лоббирования своих корыстных интересов.

Теперь, когда мы закончили краткий обзор генезиса парламентаризма, стоит перейти к рассмотрению его сущности и выявлению основных принципов. Суть парламентаризма заключается в осуществлении взаимодействия общества и государства для совместного принятия политических решений. Основными принципами парламентаризма, выявленными нами вовремя рассмотрения его генезиса, являются:

Дискуссионность – решения принимаются только после совместного обсуждения, итогом которого становится компромисс, приемлемый для большинства парламентариев.

Демократическое представительство – передачи гражданами своих полномочий по принятию политических решений выборным представителям

Разделение властей – разделение государственной власти на три взаимно независимые ветви, осуществляющие контроль друг за другом: законодательную, исполнительную и судебную.

Современная политическая теория рассматривает парламентаризм в двух измерениях: в качестве системы реализации государственной власти и в качестве системы развития гражданского общества.

Первый принцип показывает место парламента в системе государственной власти. Парламент может действовать при различных формах правления, но он в то же время не создает новой наряду с монархической, аристократической, демократической формами. Главенствующим представляется разделение властей при организации государственного устройства. Из этого вытекает необходимость существования верховного законодательного органа вместе с иными ветвями власти.

Согласно второго принципу парламентаризм задает характерные черты гражданского общества, формируя правосознание членов общества, устанавливая в качестве основы политической культуры активную политическую деятельность граждан. Считается, что парламентаризм проистекает из непосредственной деятельности парламента, однако в то же время сама эта деятельность обуславливается сущностным содержанием парламентаризма, иными словами, его теоретической базой. Эффективность работы парламента обуславливается качеством законодательной системы, компетентностью парламентариев и национальными традициями парламентаризма или их отсутствием.

Парламент как политическое явление можно рассматривать с разных точек зрения: институциональной, деятельностной и целевой. Парламент как институт представляет интересы различных групп, выражает волю народа. Он является гарантом определенных ценностей и традиций, являющихся общественными нормами. Также парламент осуществляет контроль над работой механизмов общественного порядка и следит за соблюдением основных гражданских прав.

Парламент в качестве деятельности представляет собой результаты активности депутатов. Каждый член парламента имеет свои морально-ценностные ориентиры и принципы, которым следует и при выполнении своих обязанностей. Таким образом, деятельность приобретает нравственное содержание. От уровня порядочности и ответственности как каждого отдельного парламентария, так и парламента в целом, зависит успешность реализации основных принципов парламентаризма и репрезентации подлинной воли народа.

В контексте целевого подхода тесно связывается с идеей всеобщего блага. Благо как цель политики рассматривалась множеством мыслителей, но следует отметить, что большинство связывало идею всеобщего блага с концепцией естественных прав: например, Томас Гоббс – с правом на жизнь, а Кант – с правом на свободу. Целью общества признаётся достижение блага через соблюдение естественных прав, а парламент, в свою очередь, призван для поиска и реализации общественного блага, а также для защиты прав граждан от

всевозможных посягательств. Парламент играет роль маркера, отражающего идеологию общества, настроение народа и его отношение к власти.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что парламентаризм является сложным и противоречивым институциональным и духовным образованием, которое имеет в своей основе взаимодействие власти и общества. Публичность и дискуссионность позволяют принимать взвешенные и продуманные решения, которые могли бы служить интересам общества; разделение властей даёт возможность сбалансировать государственную машину с помощью системы сдержек и противовесов, и, наконец, представительность, которая сопровождала парламентаризм с момента его зарождения, осуществляет репрезентацию воли граждан через их уполномоченных представителей.

Вопросы государственного устройства всегда занимали важное место в философском дискурсе, начиная с эпохи Античности и заканчивая Новейшем временем. По мере развития и усложнения политической системы дискуссии о методах и формах осуществления власти начинают приобретать более масштабный характер и привлекают к себе внимание множества философов и политических теоретиков. Эта тенденция, несомненно, не обошла стороной и вопросы критического рассмотрения парламентаризма. В частности, наряду с развитием демократических обществ и попытками приближения существующих моделей государственного управления к демократическому идеалу в начале XX в., функционирование института парламентаризма в рамках идеи, выдвинутой при его создании, стало подвергаться сомнению вследствие разочарования, которое испытывали некоторые политические мыслители от концепции народного представительства; ещё одним важным фактором стал кризис политических систем по всему миру, связанный со вступлением человечества в новую эпоху.

В XX в. критика парламентаризма получила особое распространение. В 1923 году немецкий политический теоретик и философ Карл Шмитт выпускает статью, посвящённую этой проблематике. В ней он рассматривает феномен парламентаризма как утративший своё первоначальное предназначение. Речь идёт о статье «Духовно-историческое состояние современного парламентаризма». До этого в нескольких работах Шмитт уже косвенно касался темы нецелесообразности парламентской системы и устаревания её принципов, однако в данной статье свою критику немецкий философ изложил наиболее полно и обоснованно.

Основой для критики подобного государственного устройства является тезис о непосредственном устаревании идей, составляющих сущностный принцип парламента: в частности, такими принципами Шмитт мыслит идеи дискуссии и публичности. Однако в своём отзыве на рецензию Рихарда Тома Шмитт отмечает, что хоть эволюция отнюдь не обошла стороной и убеждения, являющиеся духовной основой парламентаризма, специфические парламентар-

ские установления начинают обретать смысл лишь при условии, что их базисом по-прежнему остаются принципы дискуссии и публичности. В рамках этого тезиса Шмитт отмечал, что едва ли найдётся принцип, способный со временем безболезненно стать новым фундаментом парламентской системы, заменив устаревшие убеждения и основание, но не уничтожив при этом сам первоначальный смысл парламента как метода правления, сохранив «очевидной» его «истинность и подлинность» [3, с. 6-7].

В этом же контексте, касаясь генезиса и эволюции парламента, немецкий теоретик относительно новых идей, высказанных уже после основополагающих трудов Э. Берка, И. Бентама, Ф. Гизо, и Дж. С. Милля, отмечает следующее: «после них (то есть, примерно, после 1848 г.) было высказано немало практических соображений, но не появилось никаких новых принципиальных аргументов». Механика функционирования современного парламента по-прежнему имеет в своей основе те непреложные принципы, непременно, ставшие красной нитью при разработке всего устройства реализации парламентской системы. Иными словами, согласно Шмитту, идеи независимости депутата от своих избирателей, публичности слушаний, свободы слова и прочие, являющие собой следствие принципов дискуссии и публичности, имеют место только в тех условиях, в которых теоретическая основа парламентской системы не только не претерпела фундаментальных изменений, но и реализуется в таковом виде на практике. На фоне претерпевания кризиса этих констант и невозможности их подмены на коррелирующие со временем принципы для К. Шмитта становится сомнительным возможность достижения тех целей, которые создание парламента ставило перед собой изначально [3, с. 8].

Фундаментальный принцип дискуссии, закрепляемый в парламентских постановлениях, в первую очередь мыслится обменом рациональными аргументами с целью убеждения в истинности защищаемого тезиса. Что само собой подразумевает открытость к обсуждению альтернативных мнений, «готовность дать себя убедить, независимость от партийных обязательств, свобода от эгоистических интересов», что, по мнению К. Шмитта, ныне не представляется возможным осуществить, не вступая в пререкания с идеями современной массовой демократии [3, с. 8-9].

К. Шмитт открыто называет установившуюся парламентскую систему «пустой формальностью» [3, с. 9]. Аппарат пропаганды как оружие воздействие на массы и метод захвата их интереса в установившихся условиях вытеснил аргументацию, характерную для подлинной дискуссии. Партийные интересы не сталкиваются в качестве различных точек зрения, вместо этого на политической арене фигурируют различные центры притяжения, борющиеся не за защиту истинного решения, а за калькуляцию интересов масс вокруг себя: «партии <...> выступают как социальные или хозяйственные силовые

группы, калькулируют взаимные интересы и силовые возможности обеих сторон и на этой фактической основе заключают компромиссы и коалиции» [3, с. 9].

Более того, некогда гарантированное парламентом образование политической элиты становится невозможным в установившихся реалиях. Истинность и правильность транслируемых идей, по мнению немецкого теоретика, отошла на второй план и уступила место господству за счёт большинства. В то же время Карл Шмитт не противится рассмотрению парламента как вполне приемлемого социально-политического инструмента. Но всё же настаивает на пересмотре роли современного парламента в государственном устройстве. [3, с. 10].

Вместе с тем, наряду с непритязательным отношением к парламентской системе теоретик отмечает, что предположения о «устранение его повлекло бы непредсказуемые последствия, что «социально-технически» оно [«парламентское предприятие», прим. автора] является весьма практичной вещь» имеют место и отчасти являются верными. Более подробно это замечание Шмитт не раскрывает, но подчёркивает: «Как все, что существует и сносно функционирует, он полезен, хотя не более того и не менее» [3, с. 7].

Ещё одна из критических линий К. Шмитта строится на ненадлежащем состоянии современной демократии и обосновании различий между демократией и парламентаризмом как таковыми. Не последнее место занимает мысль, что эти различия оставались за рамками обсуждений до века торжества демократии [3, с. 7]. Напротив, сам факт существования парламентской системы далеко не равнозначен смыслу демократии как тождеству управляющих и управляемых, если не противоречит ему. В частности, сама демократия, по замечанию автора статьи, «не может осуществить на деле никакой государственной формы», т.к. в таком случае не будут учтены мнения хоть и малейшей, но столь же значимой в рамках демократических идей, части общественности.

Парламент по своей природе призван столкнуть между собой это усреднённое многообразие мнений, результатом противоборства которых как раз и должен стать политический путь наиболее приближённых к истинному. Однако сам факт представительства не позволит учитывать мнение каждого члена общества, как и, наоборот, такое повальное учитывание точек зрения не оставляет ни малейшего шанса на существование хоть какой-нибудь формы государственности. Непосредственная демократия и парламентская система, таким образом, никаким образом не совместимы даже по техническим соображениям. Как замечает К. Шмитт, в парламентской форме население становится гетерогенным носителем взглядов, не имеющих отношения к гражданственности, но зависимых от государства [3, с. 11, 15].

Тем не менее Карл Шмитт не единственная видная фигура среди мыслителей, открыто занимающая позицию критики парламентаризма. Современ-

ный философ, значимая персона французской интеллектуальной жизни и активный политический борец Ален Бадью во многом имеет схожие взгляды и придерживается аналогичного мнения о том, что парламентская система себя изжила. Этот тезис, подобно К. Шмитту, Бадью обосновывает мнением о сомнительности роли демократии в механизме реализации парламентаризма. Противоречивой и спорной философу представляется и сама идея демократии. В частности, А. Бадью останавливается на значении самого термина и отмечает запутанность современного значения слово «демократия». В пример он приводит неясность в различии так называемой «демократической формы устройства государства» и непосредственным классическим пониманием демократии, сформулированным ещё Руссо [4, с. 13].

В данном рассуждении тезисы французского философа имеют сходство с тезисами К. Шмитта о историческом непринятии во внимание различий между демократией и парламентаризмом как таковыми: «То, что называют «демократией» и чей триумф всемирно празднуется, на самом деле должно быть обозначено как парламентаризм.» [4, 13]. При этом А. Бадью также подмечает, что термин «демократия», использующийся для описания парламентаризма, являющегося в своей сущности институциональной формой, приобретает уже пропагандистскую окраску и имеет сомнительное подспорье. Более того, в этой парадигме парламентаризм имеет суть, противоречащую не только демократии как таковой, но вместе с тем и собственной идее, а именно: Ален Бадью обращает внимание на то, что парламентская система ограничивает саму политику государством, то есть назначением должностных лиц, чем, собственно, аннулирует политику как таковую в принципе.

В то же время он отказывается рассматривать идею капитало-парламентаризма (как он её именует в силу того, что обязательным условием её функционирования является автономный рынок) в качестве исключительной «Идеи человечества». Обосновывает этот тезис французский философ во многом опытом советского и китайского государств, который в данном контексте рассматривается как неудавшаяся попытка создания утопии, результатом и побочным эффектом которого как раз стал пресловутый капитало-парламентаризм. Фактически установившуюся систему Ален Бадью мыслит как «бесславный конец», результат ошибки. [4, с. 14-15].

В данном контексте категория права, являющаяся юридическим наименованием свободы, приобретает рекламную окраску и становится инструментом политических спекуляций [4, с. 16]. В этой связи идейным принципом правового государства и основным критерием определения эффективности, рациональности и адекватности будет являться сам факт функционирования. С той же философской точки зрения, А. Бадью подвергает сомнению эффективность и конкретню парламентского государственного устройства. И, подобно выше

рассмотренной критике Карла Шмитта, он предлагает ограничивать характеристику парламентских государств, скорее, как «менее плохих», нежели как лучших.

При этом он подчёркивает, что описание «менее плохие» не имеет непосредственного отношения к «положительной норме», а является, что называется, меньшим из зол. С другой стороны, А. Бадью подчёркивает возможность осуществления иных сценариев в бюрократических и террористических социалистических государствах, отвергающих законы права как чисто «формальные», хоть и отмечает, что не видит целью своей защиты и оправдание этих форм государственного устройства [4, с. 19].

Критика Алена Бадью строится в первую очередь на рассмотрении в качестве неверной философской идеи современного государственного устройства и парламентаризма как такового в том числе. Подчинение политики теме права в парламентских обществах неминуемо ведёт к деградации идеи истинного предназначения политики как инструмента достижения всеобщей справедливости и блага [4, с. 20].

Проанализировав критику парламентаризма от К. Шмитта и А. Бадью, мы пришли к заключению, что основная идея, которую выражают тем или иным способом оба мыслителя заключается в том, что парламентаризм в современном мире утерял своё первоначальное значение и был подменен неким симулякром. Разумеется, среди мыслителей XX и XXI века существуют разные взгляды на парламентаризм и его критику, но выбор идей К. Шмитта и А. Бадью для рассмотрения в этой статье был выбран, исходя из собственных убеждений и политических предпочтений авторов и не претендует на истину в последней инстанции, однако мы позволим себе согласиться с тезисами, выдвигаемыми Шмиттом и Бадью, а также попытаемся обосновать актуальность их идей для современной политической мысли.

Опираясь на исторические факты и теоретический материал, касающийся развития идей парламентаризма, мы можем сказать, что те явления, которое мы наблюдаем в настоящее время и именуем «парламентаризмом» и «парламентом», весьма далеки от своих первоначальных значений. Это убедительно показано в начале статьи, а также подобное суждение обосновывается К. Шмиттом и А. Бадью. Безусловно их идеи, касательно изучаемого вопроса, являются актуальными, потому что вопрос о будущем парламентаризма является одним из наиболее важных для современной политической мысли.

Каков будет следующий этап эволюции этой концепции? Возможен ли вообще новый этап существования или парламентская система полностью себя исчерпала? Эти вопросы имеет актуальность в первую очередь для развитых стран, которые имели опыт парламентаризма в прошлом и сейчас переживают кризис политической системы в целом, потому что парламент является

неотъемлемой частью политической культуры развитых государств. Мы говорим в первую очередь о представителях западной цивилизации, в которую включаем и США.

Для остальных стран, проблемы парламентаризма встают не так остро в виду того, что подобные идеи либо были внедрены недавно, либо внедряются прямо сейчас. Для развивающихся стран характерна, скорее, проблема отторжения парламентаризма как чужеродной идеи. Рассмотрение специфики парламентаризма в разных культурных формациях требует отдельного и детального рассмотрения, что не является предметом настоящей статьи, поэтому данный вопрос будет опущен. В дальнейших рассуждениях мы будем говорить о парламентаризме как об усредненной политической концепции стран Западной Европы и США.

Одной из фундаментальных проблем современной парламентской системы, по мнению авторов статьи, является утрата парламентом такой характеристики, как «представительность», что, по идее, должно воплощать суть парламента как института, который являлся бы связующим звеном между властью и народом, но при отсутствии возможности реально представлять интересы разных групп населения парламентаризм теряет всякий смысл.

Как верно было отмечено немецким исследователем Т. Маунцем, «несмотря на термины “народное представительство” и “народный представитель”, между народом и парламентом не существует отношений представительства. В отличие от отношений представительства, при которых представитель должен действовать по установкам представляемого, парламент может принимать решения или предпринимать действия, находящиеся в противоречии с действительной или предполагаемой волей народа» [5, с. 468].

Разрыв между парламентариями и их электоратом велик как никогда прежде – депутаты парламента выражают, скорее, свои частные интересы либо интересы своей партии, чем интересы собственных избирателей. Не может быть и речи о каком-то влиянии граждан на принятие политических решений в современной системе управления. Часто создается впечатление, что решения принимаются в отрыве от народного мнения, учитывая мнения лишь наиболее влиятельных лоббистских группировок. Подобное состояние дел нарушает суть парламентаризма

К. Шмитт и А. Бадью были правы относительно подмены парламентаризма бессодержательной формой, которая, по сути, лишь выполняет роль ширмы, но не несет в себе тех качеств, которые изначально были в ней заложены. Проблема утери представительной функции парламентом не является единственным свидетельством деградации парламентской системы. Мы можем также отметить уменьшающуюся автономию парламента по отношению к органам исполнительной власти, которые стремительно наращивают свое влияние на данный законодательный орган. Таким образом, получается, что

попирается принцип разделения властей, на котором также основывается любая парламентская демократия. Провозглашённая взаимнезависимость превращается в зависимость законодательной, а подчас ещё и судебной власти – от исполнительной.

Что касается гласности и открытости как одной из базовых характеристик парламентаризма, то ситуация складывается неоднозначной. С одной стороны, деятельность национальных парламентов широко освещается в СМИ вплоть до прямых трансляций с заседаний, что, казалось бы, гарантирует прозрачность осуществления механизмов действия законодательной власти. Однако, с другой стороны, мы можем отметить бессмысленность подобной практики в связи с тем, что парламент утратил свое первоначальное значение и превратился в некую ширму для осуществления политики, независимой от мнения граждан.

Гласность лишается смысла, потому что народ хоть и действительно получает возможность непосредственно наблюдать законотворческий процесс, но в то же время этот процесс в современном мире является не более, чем своеобразным спектаклем, разыгрываемым перед гражданами с целью создания иллюзии причастности к политической жизни государства. Единственной формой связи народа и власти, таким образом, становится открытый протест и неповиновение, которое выражается в протестных акциях, что мы можем наблюдать как в странах Западной Европы, так и в США. Не имея возможности связаться с правительством через парламентариев, граждане вынуждены брать инициативу в свои руки.

Ещё одной проблемой, которая логично вытекает из предыдущих, является утрата доверия к парламентской системе среди народных масс. По этой причине скепсис по поводу будущего парламентаризма начинают выражать не только эксперты, но и рядовые граждане. Таким образом, можно сделать вывод о том, что кризис парламентаризма становится очевидным не только для специалистов и политических элит, но и для людей, которые имеют опосредованное отношение к политике. Разумеется, мы понимаем, что граждане, также имеют отношение к политической жизни страны, но при рассмотрении современного этапа авторы статьи намеренно подчеркивают опосредованный характер, с которым народ способен принять участие в «политической игре». Утрата доверия к парламентаризму и его неспособность оправдать доверие граждан могут привести к его полному краху в качестве способа организации политической жизни.

Можно предложить множество вариантов будущего парламентаризма, но мы считаем нужным заострить внимание на трех наиболее вероятных сценариях. Первый является самым оптимистичным и предполагает, что парламентаризм находится на новом этапе своего развития и через преодоления наличествующих проблем он выйдет на иной уровень, что позволит усовершенствовать политическую систему сообразно духу времени. Таким образом,

преодоление кризиса видится в эволюционном развитии, начавшемся на заре западной цивилизации и продолжающемся по сей день.

Второй вариант развития событий можно назвать пессимистичным: парламентаризм является пережитком прошлого, который давно утратил свой первоначальный смысл, и на данном этапе развития истории он лишь разлагается, наносит ущерб естественному развитию политической системы и служит инструментом для отделения граждан от реального участия в политике. Когда степень недовольства старой парламентской системой достигнет максимума, то наиболее вероятным исходом будут серьезные политические потрясения, ожидающие не только Западную цивилизацию, но и весь мир. Наиболее вероятно кардинальное изменение всей современной политической системы в связи с крушением одного из наиболее важных ее столпов.

Последний сценарий является усредненным между первым и вторым. Авторы настоящей работы в своих прогнозах придерживаются именно этого варианта развития событий. Он заключается в том, что парламентаризм в конечном итоге полностью себя изживет, что приведет к его краху с последующим отказом от него. Однако это не приведет к его полному уничтожению, а, скорее, к переходу в новую форму существования, то есть мы предполагаем возникновение новой идеи и принципа организации политического управления, которые бы использовали многовековой теоретический и практический опыт парламентаризма, но при этом соответствовали бы современным условиям общественной и политической жизни. Иными словами, устаревший парламентаризм в будущем будет заменен новым принципом, который будет основываться на некоторых свойствах и характеристиках своего предшественника, но при этом содержать нечто качественно новое, отвечающее современности.

Интересным представляется вопрос о тех мерах, которые могут быть предприняты уже сейчас для того, чтобы дать толчок реформированию парламентской системы:

Для минимизации влияния исполнительных органов над парламентом возможно внедрение принципа коллективной и персональной ответственности членов правительства перед парламентом.

Закон о лоббистской деятельности позволил бы оградить парламент от групп давления.

Введение императивного мандата, позволит отзывать полномочия депутата досрочно, что повысит уровень его ответственности перед гражданами — он не сможет игнорировать их требования.

Для возвращения доверия населения к парламентской деятельности следует не только освещать деятельность парламента, но и создавать материалы, посвященные пути, который проделал тот или иной депутат для членства в парламенте — данная мера увеличит прозрачность деятельности парламента, а

также послужит мотивацией для простых граждан лично вовлекаться в политическую деятельность.

Процессы глобализации открывают возможности для обмена опытом и делегациями между национальными парламентами. Данная мера способна повысить престиж парламента не только внутри страны, но и на международной арене.

Упорядочивание регламента и повышение контроля за деятельностью парламентариев, в том числе создание условий для проведения внутренних расследований, позволит повысить уровень ответственности депутатов, усовершенствует и оптимизирует внутреннюю структуру данного института.

Отказ от принципа империяле по итогам парламентских выборов, когда голоса избирателей, отданные за партии-аутсайдеры в конечном итоге перераспределяются между партиями, победившими на выборах при подсчете голосов. Это мера позволит избежать противоречия принципу представительства, который нарушается при осуществлении данного принципа на практике.

В заключение стоит отметить, что при всех своих недостатках парламентаризм являлся важным этапом в истории развития человечества, его принципы играли важную роль в формировании современных систем как государственного, так и надгосударственного (международного) управления. По какому бы пути развития не пошел современный нам парламентаризм, мы уверены, что он подчиняется естественным эволюционным законам, как и любые другие системы. Мы верим в то, что парламентаризм – это исторический феномен, что предопределяет его способность к развитию, изменению формы своей институционализации. Парламентаризм – открытая система, существование которой во многом обусловлено тем, насколько данная система адекватно будет реагировать на вызовы современности.

Список литературы:

1. Маунц, Т. Государственное право Германии / Пер. с нем. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 596 с.
2. Шмитт, К. Государство и политическая форма. – М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 272 с.

**Варианты позиционирования и коррекции имиджа
президентства в парламентских республиках**

Л.А. Залюбовина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент

А.А. Иванюшкин

В статье рассмотрены варианты позиционирования и коррекции имиджа президентства, дана характеристика, основанная на рассмотрении республик парламентского типа.

Ключевые слова: имидж, президентство, позиционирование, коррекция, модель управления государством, парламентская республика.

**Options for positioning and correcting the image of the
presidency in parliamentary republics**

L.A. Zalyubovina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – PhD of Policy, Associate Professor A.A. Ivanyushkin

The article discusses options for positioning and correcting the image of the presidency, gives a characteristic based on the consideration of parliamentary-type republics.

Keywords: image, presidency, positioning, correction, state management model, parliamentary republic.

Говоря об имидже того или иного политического лидера, мы не можем обойти стороной вопрос о вариантах позиционирования и о вариантах коррекции данного имиджа.

Рассматриваемые нами аспекты входят в структуру такого явления, как конкуренция. Конкурентоспособность, или конкурентное преимущество, политического лидера предполагает комплексную структуру, включающую в себя основоопределяющий эксклюзивный компонент, являющийся ключевым в процессе мер, направленных на обеспечение превосходства.

«Формирование и достижение устойчивого конкурентного преимущества продукта является приоритетной задачей для любой компании из любой отрасли и любой сферы деятельности. Оно обеспечивает стабильность, возможность роста, создаёт барьеры для входа на рынок новых игроков и, позволяет в итоге получать предприятию более высокую прибыль с продажи своих товаров» [1, с. 94].

Данное утверждение кандидата экономических наук натолкнуло меня на интересную мысль о проведении параллели. По сути, политический лидер,

представляющий институт президентства при парламентской модели управления, – это своего рода тоже продукт, который необходимо представить в грамотном свете, ведь именно это и сделает акцент на его выигрыш в условиях конкуренции, который выведет страну в топ-стран на международной арене.

Таким образом, мы понимаем, что вопрос о рассмотрении вариантов позиционирования и о вариантах коррекции является актуальным и важным.

Основой любого имиджа является его грамотная презентация, элементом которой является активная реклама. Именно рекламная деятельность является одним из ключевых инструментов позиционирования. Она даёт нам необходимый объём информации о политическом лидере, включающей его биографию, заслуги, программу, политику, мнение, цели, увлечения, оценку его деятельности со стороны населения и представителей политической элиты.

Всё это, несомненно, обеспечивает стабильность положения, то есть грамотное использование необходимой информации в поле рекламного обращения определяет наиболее долгосрочное позиционирование имиджа президентства на политическом рынке и закреплении образа президента парламентской республики в сознании определённой категории.

Демонстрация преимуществ государства продвигает его на международном уровне, работая на перспективу.

Также структуру вариантов позиционирования создаёт отбор переменных. Именно на этом этапе осуществляется основная проработка имиджа с учётом характеристик, необходимых для успешного ведения политических действий. На этом этапе происходит реализация цели, поставленной имиджмейкерами для осуществления позиционирования.

«В данном ракурсе в теории сформировался и проявил себя на практике подход, согласно которому целесообразно проходить три уровня от общего к частному, выверяя необходимые детали и уточняя специфику выстраиваемой в потребительском сознании позиции бренда или имиджа компании. Выбор моделей позиционирования, согласно такому уровневому подходу, осуществляется на базе построений Л. Перси и Дж. Россинтера» [5, с. 135].

Таким образом, мы видим, как осуществляется процесс позиционирования имиджа президентства в парламентских республиках.

Также при позиционировании имиджа происходит учёт демонстрации в аспекте выгоды. Это предполагает, что при разработке имиджа будущего президента происходит оценка его сильных сторон, благодаря которым он становится востребованным для электората или же, если человек уже находится на властном положении, происходит работа над его зарекомендованными опытом действиями, которые усилят итог прошлого и позволят ему удержаться на корабле политического океана.

Не стоит забывать, что к позиционированию имиджа традиционно относятся мотивационные стимулы избирателей, с учётом снятия негативных мотивов.

«К позитивным мотивам относят, например, возможность получения общественного признания, одобрения; интеллектуальное развитие, профессиональный рост; чувственное удовольствие (удовлетворение). Также возможен фокус на снятии негативных мотивов, например, разрешение какой-либо ранее проявившейся проблемы, избежание проблемной ситуации; мотив, основывающийся на приемлемости ситуации в комбинаторике, когда избегаются проблемы» [5, с. 136].

Для определения вариантов позиционирования имиджа президенства в парламентских республиках также активно используется PR-дискурс.

«Дискурсивная специфика PR в процессе формирования имиджа определяется во многом основными чертами самого феномена. Безусловно, имидж, как и бренд, характеризуется наличием в их структуре определенных аспектов символизации и мифологизации. Данный ракурс обусловлен тем, что имидж и бренд представляют собой симулякры социальных явлений (личностей, институтов, организаций и т. п.), транслируя представления о них, имеющих двусторонний характер – со стороны адресанта и с позиций адресата, – что позволяет идти в этом процессе по пути синтеза селекции и трансляции информации о субъекте имиджа и ожиданий target-группы» [4, с. 19].

Взаимосвязь разработки имиджа с общественным мнением осуществляется на основе проекции мнения населения с помощью дискурсивной стратегии социетальной коммуникации. Это обозначает, что PR-дискурс политического имиджа имеет ориентировку на продуцирование лояльности в отношении лидера, презентуемого политической элитой.

Далее поговорим о коррекции имиджа президентства в парламентских республиках.

Одним из направлений, которое используется при формировании и коррекции имиджа президенства с помощью технологий маркетинга и PR, является проведение бренд-политики. На данном этапе осуществляется создание образа лидера государства с учётом распространения посредством международных средств массовых коммуникаций.

Знание лидером иностранных языков, на которых говорят его коллеги, международных стандартов, правил делового этикета зарубежных государств прибавляет ему очки на международном поле, становится своего рода вида политика, тем, как он смотрится со стороны.

С помощью СМИ всемирного уровня и значимости, особенно интернет-пространству, штаб и политика, и он сам получили прекрасную возможность узнать о себе больше информации касаясь репутации, имиджа, мнения иностранных коллег.

Для коррекции имиджа и брендинга политического деятеля определяющую роль играет теория четырехмерного брендинга шведского исследователя, автора широко известного слогана «Nokia. Connecting People» Т. Геда,

согласно которой успешный бренд строится по четырем основным направлениям – рациональному, эмоциональному, духовному и социальному – прежде всего, как системная ценность в сознании людей. Концепция французского практика брендинга М. Гобе под названием «Эмоциональный брендинг» отмечает необходимость активизировать эмоциональные отношения между человеком и брендом» [2, с. 17].

Для коррекции своего имиджа президенты часто используют инновационные технологии, что ещё больше продвигает его деятельность на международном уровне. Например, когда на территории государства проводятся крупные спортивные соревнования, всегда создаётся некий ажиотаж вокруг страны, её долго обсуждают, а, следовательно, и обсуждают её лидера, поэтому благодаря этому можно значительно скорректировать свой имидж.

Также в этом ключе можно говорить и о создании культовых произведений искусства, государственного бренда.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что благодаря современным технологиям, включающим в себя варианты позиционирования и коррекции имиджа, представители такого политического института, как президентство могут совершенно спокойно видоизменять своё лицо, создавая при этом положительный имидж как себя, так и своего государства. Механизм активации положительных характеристик успешно влияет на показатель государства в условиях рынка глобальной конкуренции.

Список литературы:

1. Бурькин, Е.С. Алгоритм использования конкурентных преимуществ продукта в рекламных коммуникациях. [Текст] /Бурькин Е.С. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: экономика и управление. – 2019. – №2 (29). – С. 94-100.
2. Гаджиев, Д. В. О. Использование маркетингов и PR-технологий при формировании и коррекции имиджа государственной политики страны // Управление экономическими системами. – 2017. – №3 (97). – С. 15-21.
3. Заикин, А.А. Политическая борьба как борьба за лидерство и власть // Управленческое консультирование. – 2019. – № 7. – С. 17-24.
4. Казиева, Д.А. Осуществление социетальной функции PR-дискурса // Достижения науки и образования. – 2016. – №1 (2). – С. 19-21.
5. Ремета, А.А. Вопросы выбора компаниями основных моделей успешного позиционирования на развиваемом рынке в современных условиях: теоретический аспект // Финансовые исследования. – 2019. – №1 (62). – С. 135-143.

Айгунский договор и конфликтный потенциал в истории формирования российско-китайской границы

В.А. Масленникова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков*

В данной статье рассматривается история заключения Айгунского договора между Россией и Цинской империей. Основное внимание обращено на исторические последствия Айгунского договора в плане накопления конфликтного потенциала по ходу истории формирования русско-китайской границы.

Ключевые слова: Цинская империя, Нерченский трактат, Айгунский договор, территориальные споры, пограничные конфликты.

The Aigun Treaty and conflict potential in the history of the formation of the Russian-Chinese border

V.A. Maslennikova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov*

This article examines the history of the conclusion of the Aigun Treaty between Russia and the Qing Empire. The main attention is paid to the historical consequences of the Aigun Treaty in terms of the accumulation of conflict potential in the course of the history of the formation of the Russian-Chinese border.

Keywords: the Qing Empire, the Nerchinsk Treaty, the Treaty of Aigun, territorial disputes, border conflicts.

Исторический процесс формирования русско-китайской границы имел сложный и драматический характер, что в итоге породило серьезные территориальные споры и даже пограничные конфликты между нашей страной и Китаем. Несмотря на формальное отсутствие территориальных споров между РФ и КНР на современном этапе, конфликтный потенциал, имеющий глубокие исторические корни в отношениях двух стран, сохраняется. История Айгунского договора весьма показательна в этом плане.

Политика Российской империи на Дальнем Востоке с середины XIX века безотлагательно требовала решения вопроса о разделении пограничной территории с Китаем, а нерешенность данного территориального вопроса препятствовала развитию и дальнейшему освоению Приамурья. Подписание Нерчинского трактата в 1869 году привело к потере огромной территории Приамурья и крепости Албазин [8]. Победа китайской стороны в сражении у Якса привела к тому, что Россия (как агрессор) вернула часть захваченных земель

Китаю и прекратила попытки сговора с джунгарскими бунтовщиками [10, с. 123]. Подписание нового договора с Цинской империей, но на более выгодных условиях, для России должно было решить возникшие проблемы.

Генерал-майор К.К. Венцель, который на тот момент являлся командующим русскими войсками Восточной Сибири, сообщал, что цинское правительство обладало лишь ограниченной информацией об этой местности, что доказывают «прежде носившиеся слухи, что со стороны тамошнего управления обращается весьма слабое внимание на эту часть края» [4, с. 145], а если и появляются какие-либо незначительные чиновники, то и только лишь для своей корыстной выгоды.

Новый генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, который занимал эту должность с 1847 года, был наиболее активным поборником идеи присоединения Приамурья к России. Николай Николаевич настаивал, что необходимо в срочном порядке «приступить к занятию устья Амура, или со дня надень должно ожидать, что оно с юга должно быть занято другими» [4, с.154].

В 1849 году генерал-губернатор Н.Н. Муравьев писал: «Могу сказать, что, кто будет владеть устьями Амура, тот будет владеть и Сибирью, по крайней мере до Байкала, и владеть прочно», для этого достаточно овладеть устьем данной реки и плавать в ее водах. И тогда Сибирь, «населенная и цветущая земледелием и промышленностью», на долгие времена останется «неизменной данницею и поданною» [11, с. 104] того государства, в чьих руках окажется этот заветный ключ.

Николай Николаевич настаивал, что России необходимо закрепиться в устье Амура и приобрести права на свободное плаванье по реке, а с помощью этих территориальным приобретений можно установить и развить торговые отношения с Китаем. Генерал-губернатор Сибири считал, что такие действия дали бы Российской империи, во-первых, хорошо очерченную и естественным образом защищенную границу, а во-вторых, обеспечили бы прибыльную торговлю с азиатским государством [2, с. 20-21].

Для того чтобы подписать новый договор о русско-китайской границе на Дальнем Востоке, Александр II в июне 1855 года поручил Н. Н. Муравьеву налаживание переговоров с империей Цин. И уже в сентябре состоялись переговоры в Мариинском посту, тут также присутствовал и сам Николай Николаевич Муравьев.

Вопрос об уточнении границ на Дальнем Востоке между государствами становился все более актуальным в связи с угрозой экспансии европейских стран. И по взаимному соглашению было решено, что переговоры между империями в ближайшее время будут проведены в Айгуне.

Русско-китайские переговоры начались 11 мая 1858 года. Сторона России была представлена в лице Н.Н. Муравьева, П.Н. Перовского, К.Ф. Будо-

госского, секретаря Е.К. Бютцова и переводчика Я.П. Шишмарева. А с китайской стороны: хэйлуцзянский цзянцзюнь И-Шань, секретарь Айжинда и айгуньский амбань Джираминга. Русских делегатов приветствовали артиллерийским салютом, в свою очередь русская сторона ответила тремя выстрелами из полевых орудий [10, с. 136-140].

Стороны стремились достичь максимальной выгоды для своей державы, вследствие этого переговоры усложнились, но такой фактор, как захватнические устремления западных стран, способствовал договоренности империй. И «по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных» [1], а также для охраны границ от иностранцев был подписан Айгунский договор 16 (28) мая 1858 года. Необходимо отметить, что данный договор фактически пересматривал ранее подписанный Нерчинский договор 1689 года, который впервые определил границу между Китаем и Россией.

Договор постановил: во-первых, левый берег Амура, начиная от реки Аргуни до устья Амура, принадлежит Российской империи, а правый берег, до реки Усури, отходит империи Цин; район от реки Усури до моря объявлялся общим владением; по рекам Амуру, Сунгари и Усури могут плавать только суда российского и китайского государств, другим странам плаванье категорически запрещено.

Во-вторых, жителям на берегах этих рек также была разрешена взаимная торговля, стороны обязывались взаимно покровительствовать «...торгующим людям...» двух государств.

В-третьих, генерал-губернатор Н.Н. Муравьев и амурский главнокомандующий И-Шань, по общему согласию, постановили — «да будет исполняемо в точности и ненарушимо на вечныя времена» [1].

Полный текст Айгунского договора хранится в фондах Государственного архива.

Согласно воспоминаниям М.И. Венюкова (одного из участников переговоров), дипломатическая миссия Муравьева Н.Н. могла не состояться или пришлось бы начать войну за этот район. Это могло произойти лишь при одном обстоятельстве: «если бы у китайского правительства не было бы в это время на руках тяжелых забот по борьбе с англо-французами, взявшими уже Кантон, с тайпинами, владевшими Нанкином, и с магометанами, которых восстание началось в 1857 г. и охватило обширную площадь от берегов Желтой реки в Шеньси до Кашгара» [5, с. 290-291].

После того, как договор был подписан, Муравьев Н.Н. издал приказ для солдат, который на следующий день (17 мая) был зачитан в Благовещенске на торжественном параде: «Товарищи! Поздравляю вас!... Амур сделался достоянием России! Святая Православная церковь молит... Россия – благодарит... Ура!» [7, с. 413].

Это событие было восторженно встречено не только армией, но и Сибирью, и всей страной. По пути в Иркутск, Николай Николаевича в каждом селе встречали восторженные толпы жителей колокольным звоном и криками «Ура». А указом от 7 сентября 1858 Александр II возвел Муравьева Н.Н. в графы Российской империи и прибавил к его имени приставку «Амурский».

Необходимо отметить, что проблема территориальных притязаний была постоянной для правительства России на протяжении всего XIX века. Иногда она изменялась в связи с экономической и международной обстановкой. Необходимо отметить, что Россия стремилась к разрешению территориально-пограничного вопроса с помощью дипломатии. В этом большую роль сыграла деятельность Муравьева-Амурского и, по мнению А. Я. Максимова, именно благодаря появлению нового политического лидера, который отчетливо понимал, как надо вести себя с «высокомерным и в то же время крайне нерешительным, трусливым китайским правительством» [6, с. 5-6], удалось решить территориальный вопрос на Дальнем Востоке.

Муравьев-Амурский сумел использовать благоприятные внешнеполитические условия так, что решение территориального вопроса, во-первых, произошло мирным путем, а во-вторых, получило международное огласку и признание. Можно сказать, что это стало компенсацией за поражение в Крымской войне 1853-1856 гг.

Для Китая Айгунский договор стал историческим поражением, о котором китайское государство и общество сожалеет и сегодня. В 1964 г. на встрече с японской делегацией Мао Цзэдун заявил: «Мест, оккупированных Советским Союзом слишком много» [9, с. 7-8]. Добавив при этом, что СССР занимает площадь, равную 22 млн. км², а его население составляет всего лишь около 200 млн. человек. Практически сразу китайское руководство предъявило свои права на 1,5 млн. км² советской территории.

Как известно, все закончилось вооруженными пограничными конфликтами в районе о. Даманский и озера Жаланашколь. Но в итоге в 1991 г. о. Даманский все же достался Китаю. В 2005 г. РФ уступила Китаю спорные речные острова общей площадью 337 км².

В связи с этим следует отметить, что мировая история не знает другого примера, чтобы граничили две столь разные страны: одна – с самой большой в мире территорией (но территорией неосвоенной и даже слабо заселенной) и с достаточно слабой экономикой, а другая – с самым большим в мире населением и мощнейшей экономикой.

Список литературы:

1. Айгунский договор 1858 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Rus_kit_dog_prav_akt/1-20/12.htm (дата обращения 15.12.2019).

2. Бараболя, Е.В. Российская политика на Дальнем Востоке в середине XIX в. // Россия и АРТ. – 2009. – № 4(66). – 17-27 с.
3. Барсуков, И.П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский: биограф. материалы по его письмам, офиц. док., рассказам современников и печ. Источникам. – Хабаровск: Приамур. геогр. о-во, 1999.
4. Беспрозванных, Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений, XVII - середина XIX в. – М.: Наука, 1983. – 206 с.
5. Венюков, М.И. Воспоминания о заселении Амура в 1857-1858 гг. // Русская старина. – 1879. – Т. XXIV. – №2.
6. Максимов, А.Я. Наши задачи на Тихом океане. Политические этюды. Изд. 4-е М.К. Максимовой. СПб, 1901. 117 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pgpb.ru/digitization/document/2027/#> (дата обращения 17.12.2019).
7. Невельской, Г.Н. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849-55 гг. Приамурский и Приуссурийский край: посмертные записки адмирала Невельского. – С.-Петербург: Русская скоропечатня, 1878. – 424 с.
8. Нерчинский договор 28 августа 1689 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Russ_kit_otn_17_v_II/pril1.htm (дата обращения 12.12.2019).
9. Петров, И. Советско-китайские войны. Правда о Даманском. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 352 с.
10. Попов, И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 510 с.
11. Прохоров, А. К вопросу о советско-китайской границе [Текст]. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 287 с.

Роль транснациональных корпораций в современных политических процессах

А.Ю. Родикова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского Калуга

Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент

А.А. Иванюшкин

Данная статья посвящена исследованию роли и места транснациональных корпораций в политических процессах и анализу возможности влияния на них. Изучение данного вопроса поможет точно обозначить возможности и последствия расширения таких корпорации, а впоследствии поможет выработать специальные нормы и правила взаимоотношений между нациями-государствами и ТНК.

Ключевые слова: международные отношения, международная политика, политика, транснациональные корпорации, политическая система, государство, национальные интересы.

The role of transnational corporations in modern political processes

A.Y. Rodikova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – PhD of Policy, Associate Professor A.A. Ivanyushkin

This article explores the role and place of transnational corporations in political processes and the possibility of influencing them. The study of this issue will help to accurately identify the possibilities and consequences of the expansion of such corporations, and subsequently help to develop special rules and regulations between nation-states and TNCs.

Keywords: international relations, international politics, politics, transnational corporations, political system, state, national interests.

Постепенное внедрение интересов транснациональных корпораций (далее – ТНК) в различные сферы жизни общества, которое происходит последние несколько десятков лет, дало свои результаты, и вот уже в настоящее время мы можем чётко проследить линию влияния мировых экономических элит, которые стоят во главе всемирно известных транснациональных корпораций, на политическую жизнь того или иного государства.

Корпоративные интересы той или иной организации плавно перетекают в повестку дня политических обсуждений и тем самым подменяют национальные интересы суверенного государства, которые необходимо рассматривать для стабильного развития общества. Также стоит отметить и то, что всё чаще

случаются моменты, когда нации-государства вынуждены уступать свои ведущие позиции в политическом обсуждении в связи с тем, что ТНК по своей форме «легковесны», «мобильны» и имеют высокую скорость выработки политических решений, что даёт им возможность доминировать в функциональном значении и выступать в активной роли посредника в силу статусных ограничений государства.

Как пример процесса образования структуры наднационального уровня, описанного выше, можно привести встречу, которая была организована BDI (Федерация немецких промышленников). В состав участников данного мероприятия входили промышленные верхи бизнес-круга «Большой восьмёрки», так же стоит отметить, что данное событие произошло в 2008 году, незадолго до саммита G8, на острове Хоккайдо.

Целью данного мероприятия была выработка основополагающих норм по взаимодействию между бизнес-организациями, промышленными кругами и организациями ТНК [3, с. 147-153]. В результате данного собрания «была подготовлена совместная декларация, определявшая некоторые права и взаимные обязательства крупного бизнеса в странах G8». [5, с. 43]. Таким образом, ТНК получают в свои руки механизмы вытеснения с политической арены национальных правительств, тем самым занимая данные места и уже в последующем активно продвигая своих интересов.

В связи с этим Ф.Г. Войтоловский говорит о том, что «формирующаяся система неформального влияния ТНК на принятие решений в развивающейся глобальной политической системе в значительной степени повторяет контуры той, что вот уже около 100 лет действует в США» [1, с. 92-97].

В глобальной политической системе появляется такой объект, как «международные группы давления», то есть «продавливание» своих интересов начинает иметь настолько широкий характер, что сама структура принятия каких-либо политических решений принимает нового участника как основного из все уже имеющихся. Из-за отсутствия чёткого контроля и строго выстроенной системы ограничений процесса деятельности транснациональных организаций мы можем в обороте некоторых компаний (в особенности военных) встретить крайние методы, такие как рейдерство, присвоение себе права легитимного насилия, а также применение силы в адрес отдельных наций-государств. Всё выше перечисленное говорит о том, что процесс деятельности надправительственных организаций должен чётко регулироваться и иметь законные рамки в части своих методов и функций.

В современных условиях формирования новой системы политического мироустройства транснациональные корпорации стараются выстраивать с национальными государствами рыночные отношения, где второй субъект выступает в роли зависимого от первого «клиента» (как в политическом, так и в экономическом плане) [6, с. 392-397]. Это происходит из-за того, что в мировой политике огромную роль стали играть негосударственные факторы, так

называемые факторы вне суверенитета. По этому поводу Фельдман А.Я. говорит, что «установление зарубежного «патронажа» над экономическими, политическими, социальными и духовными институтами развивающихся стран приводит к тому, что отдельные государства в полной мере становятся «клиентами» ТНК и покровительствующим им иностранных правительств» [6, с. 392-397].

В связи с развитием влияния бизнеса на выработку политических решений иногда можно заметить даже то, что политические высказывания и впоследствии результаты могут зависеть от того, получают ли они одобрение со стороны корпораций или нет, это может, в свою очередь, послужить весомым сдерживающим фактором, противоречащим интересам суверенного государства. Исследователь данного вопроса А.В. Капкина отмечает, что «бизнес перестает быть хозяйствующим субъектом и становится субъектом политики, что позволяет ему манипулировать не только общественным мнением, но и мнением и образом действий властных структур» [4, с. 198].

В современном мире можно отметить то, что ТНК получили ряд, характерных только для их показателей. Как раз эти показатели и определяют возможности влияния транснациональных корпораций на процессы политического характера, так как, с точки зрения экономической мощи, они хорошо конвертируются в политическую мощь. В связи с этим можно перечислить следующие показатели:

- сумма валютных резервов ТНК в разы превышает совокупные резервы всех центральных банков мира, это говорит о том, что даже перемещение 2-3% может послужить изменению паритета национальной валюты какой-либо страны;

- ТНК имеют почти 90% всех зарубежных инвестиций;

- в своих руках транснациональные компании сосредоточили 4/5 всех ноу-хау, патентов и лицензий;

- на производстве в ТНК работает около 10% работников, которые относятся к несельскохозяйственному производству (60% – в материнских отделах, 40% – в дочерних);

- 1/2 промышленного производства приходится на транснациональное производство;

- современные ТНК регулируют 2/3 мировой торговли [7, с. 189-193].

Огромное значение в организации влияния так называемых «мозговых центров» имеет не только экономический показатель, но и показатель связи с представителями государственных организаций и лучшими из круга политических элит. Американский политолог Р. Хааса выделяет то, что вышеупомянутое влияние может осуществляться одновременно в пяти основных направлениях: «выработке оригинальных идей и вариантов политики; предоставлении готовых контингентов экспертов для работы в правительстве; организации форумов для дискуссий на высоком уровне; просвещении населения США в

области международной политики; помощи официальным органам в посредничестве в деле урегулирования конфликтов» [8]. Когда же нация-государство оказывается в предкризисном либо кризисном состоянии, «мозговые центры» разрабатывают стратегии и доктрины с ещё большей скоростью и эффективностью.

Вместе с этим такое явление, как государство – клиент, о котором было упомянуто ранее, крайне опасно для национальных государств, точнее, для их безопасности. П.Я. Фельдман указывает, что взаимодействие с такими «клиентами» ТНК дает возможность им вмешиваться во внутривнутриполитическую жизнь развивающихся стран, в результате чего повышается рост социальной напряженности, национальных, сепаратистских и протестных настроений. Происходит манипулирование общественным мнением с целью направления его по пути интересов доминирующих мировых корпораций, а в дальнейшем – формирования необходимой базы для продвижения своих интересов [7, с. 189-193].

Одним из результатов такого продолжительного воздействия и доминирования транснациональных корпораций в большинстве сферах общества может стать вытеснение национального государства с политической арены. ТНК, оказывая влияние на международную политику базовых государств, формируют для себя так называемый надгосударственный статус, который даёт им привилегированные возможности и значительно расширяет сферы их воздействия и распространения влияния.

Корпорации выходят за пределы юридических рамок, которые им позволяют расширить отдельные нации-государства. Происходит это потому, что несколько самых влиятельных организаций создают свои собственные платформы для взаимодействия и обмена финансами. Это свидетельствует о том, что государство постепенно уступает свои позиции более доминирующему объекту, который зачастую, как ни парадоксально, создается в этой стране, а иногда даже само государство помогает ему в развитии и расширении. Корпорации получают механизмы и возможности внедрения в мировую политику, тем самым подменяя реальные национальные интересы государства на коммерческие отдельных финансовых элит.

Сама по себе политическая сфера крайне мобильна и пластична, что как нельзя лучше подходит международным организациям. П.А. Цыганков пишет о том, что мировая система сейчас как никогда подвижна и нестабильна, а неопределённость дальнейших процессов не даёт точно выстраивать линию действий и решений. Также он отмечает немаловажную особенность, поскольку «исторически мировая политика возникла позже международных отношений» [9, с. 576]. При этом ТНК не имеют возможности избежать любых международных процессов как положительных, так и негативных, являясь непосредственно частью этой системы, в отличие от отдельных наций-государств.

Тем не менее стоит заметить, что в критических ситуациях, когда возникают конфликты ресурсных интересов между транснациональными корпорациями и странами третьего мира, на защиту вторых встаёт вся система международных отношений с возможностями регулирования взаимоотношений с помощью специальных политических и юридических механизмов. Это не даёт ТНК стать абсолютными доминантами на международной арене и сдерживает их в политической сфере.

Путь решения и регулирования таких взаимоотношений может дать специальный институт государственно-частного партнёрства. Данная специально созданная организация может стать «эффективным инструментом взаимодействия ТНК и государства при реализации приоритетных проектов» [10, с. 21].

Что же касается России в данном вопросе, то А.А. Ефимов утверждает, что «в отношении западных ТНК России крайне важно приступить к выработке технологии «умной силы», предполагающей не столь военно-политические методы, сколь включение культурных, интеллектуальных, экономических, социологических, информационных, экологических, религиозных ресурсов» [2, с. 23]. По его мнению, проводником интересов Российской Федерации в экономической и политической сферах могут стать региональные структуры, которые вырабатывают специальные регламенты и программы, те же, в свою очередь, помогают регулировать данный сектор и не позволяют ему выходить за пределы одного образования, но при этом сохранять все внешние возможности взаимодействия. В результате можно будет добиться баланса между интересами отдельно взятой транснациональной корпорации и национальными интересами государства, и именно в таких взаимоотношениях основным регулятором должно стать государство.

Проблему взаимодействия транснациональных корпораций и государств пытаются решить с помощью различных институтов. Данные институты разрабатывают механизмы законного ограничения влияния ТНК, понимая, какую, зачастую негативную, роль в различных политических ситуациях они могут играть.

Список литературы:

1. Войтоловский, Ф.Г. Механизмы косвенного влияния ТНК на принятие внешнеполитических решений в США: истоки и современность. // ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. канд. полит. наук Э.Г. Соловьев. – М.: ИМЭМО РАН, 2005.
2. Ефимов, А.А. Глобальная экспансия транснациональных корпораций и политические интересы России: автореферат дис. ... кандидата политических наук. – М., 2013. – 27 с.

3. Каневский, П.С. Российское лобби в Европейском Союзе и США: проблемы и перспективы // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2012. – № 4. – С.137-153.
4. Капкина, А.В. Политическое позиционирование крупного российского бизнеса: механизмы и цели: автореферат дис. ... кандидата политических наук. – М., 2015. – 30 с.
5. Сеттлз, А. Роль транснациональных корпораций в достижении целей «Группы восьми»: вовлечение частного сектора в систему глобального управления // Вестн. междунар. организаций. – 2008. Т.3. – № 5. – С.41-44.
6. Фельдман, П.Я. Лоббизм в системе социальных и политических институтов современной России // Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 392-397.
7. Фельдман, П.Я. Геополитический клиентелизм в международных отношениях: стратегия и тактика Запада. // Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 6-9.
8. Хаас, С. «Мозговые центры" и американская внешняя политика: точка зрения политика. // Внешняя политика США. 2002. Т. 7. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1102/ijpr/pj73haass.htm> (дата обращения: 23.04.2020).
9. Цыганков, П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. – 571 с.
10. Черешнев, М.А. Государственное регулирование деятельности транснациональных корпораций: автореферат дис. ... кандидата экономических наук. – М., 2012. – 32 с.

**Индира Ганди: жизнь, отданная за гендерную революцию
или во имя единства и прогресса Индии?**

Е.О. Филоненко

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков*

Статья посвящена анализу исторической роли Индиры Ганди в развитии независимой Индии и гендерным стереотипам индийского общества. Главная задача – определить преобладающее влияние гендерного фактора или положительные итоги для политического и социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: политический лидер, гендер, неравенство, сикхи, национальные и религиозные конфликты.

**Indira Gandhi: a life given for the gender revolution
or for the unity and progress of India?**

E.O. Filonenko

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov*

The article analyzes the historical role of Indira Gandhi in the development of independent India and gender stereotypes of Indian society. The main task is to determine the predominant influence of the gender factor or positive results for the political and socio-economic development of the country.

Keywords: political leader, gender, inequality, sikhs, national and religious conflicts.

В новейшей истории Индии Индира Ганди как политический лидер, по единодушному мнению исследователей, сыграла выдающуюся роль. Советские авторы прежде всего подчеркивали ее существенный вклад в сохранение единства страны и преодоление отсталости Индии [5].

В постсоветской историографии акценты меняются – деятельность Индиры Ганди анализируется с точки зрения гендера [4]. И это вполне закономерно: с древнейших времен рождение женщины в Индии означало лишь то, что вы, скорее всего, много грешили в предыдущей жизни. Иными словами, ваше перерождение является наказанием, которое вы должны пройти для очищения собственной души.

Рождение девочки в индийской семье далеко не являлось праздником. Неудивительно, что в Индии официально было запрещено узнавать пол ребенка до его рождения, т. к. многие женщины пытались предотвратить появление дочери в своей семье. Ко всему прочему, рождение девочки в семье не

приветствовалось, поскольку она не продолжала род своего отца и уходила в род мужа [3, с.37]. Казалось бы, нерушимые гендерные стереотипы, однако...

Индира Ганди – женщина-лидер, проявившая себя как политический деятель с сильной волей и способностью управлять людьми и страной. Именно ей удалось изменить представления о положении женщины в Индии. Она смогла сделать то, что многим правителям мужского пола не удавалось десятилетиями. Так что же можно считать главным историческим итогом жизни и деятельности Индиры Ганди?

31 октября 1984 г. наступил тот самый страшный, трагический день. В истории немало кровавых преступлений, но, к сожалению, среди них оказалась и гибель премьер-министра Индии Индиры Ганди. Политическое убийство женщины – нередкое явление [6, с.179]. Оно является свидетельством острых противоречий и жестокой борьбе.

Свое последнее утро Индира встретила в приподнятом настроении. Ей предстояла встреча с английским актером и писателем Питером Устиновым, который договорился с премьер-министром о телевизионном интервью. В назначенный час Индира принялась выбирать платье, в котором собиралась предстать перед Устиновым. Она выбрала золотисто-желтое сари. Начала оборачивать вокруг себя тонкую ткань. И остановилась... Бронежилет. Он ей явно мешает. Индира считала, что он слишком заметен в этом платье, к тому же она хотела выглядеть подтянутой и стройной [4, с.160]. Бронежилет был отложен в сторону. «Дамский каприз» Индиры, как выяснится позже, имел слишком высокую цену.

Традиционно охрана премьер-министра выбиралась из сикхов, которые считались лучшими воинами. Руководство индийской армии на 20% состояло из сикхов [4, с.164]. В тот самый день представителям этой религиозной общины снова выпала честь защищать жизнь Индиры Ганди. Все произошло в считанные секунды. Три выстрела Беанта Сингха и целая череда выстрелов, произведенная уже из автомата Сатвантом Сигхом. Описывая тот день, Н. Надеждин пишет: «Индиру тут же погрузили в лимузин и отвезли во Всеиндийский медицинский институт Дели. Её подключили к приборам искусственного жизнеобеспечения и начали срочную операцию. Но раны оказались слишком тяжелы» [4, с.166]. В 16 часов 30 минут 31 октября 1984 г. Индира Ганди скончалась...

Весть о смерти выдающейся женщины-лидера потрясла Индию. В стране начались массовые погромы, индийцы нападали на дома сикхов, избивали невинных людей. Индия погрузилась в траур. Гибель Индиры стала общенациональной трагедией. Индира Ганди была похоронена по индуистским традициям: её тело было кремировано на погребальном костре [4, с.168].

Индира отдала свою жизнь во имя процветания Индии. Именно благодаря ей Индия из отсталой страны превратилась в более развитую, передовую

по ряду показателей державу. Индия стала одним из мировых лидеров в области металлургии. Из потребителя сельскохозяйственной продукции других стран Индия стала одним из крупных производителей продовольствия, полностью обеспечивая себя и поставляя товары сельскохозяйственного производства в другие страны. Индия встала на ноги, оправилась после векового пребывания в качестве колонии и даже вошла в число ядерных держав.

Индира Ганди, будучи у власти, продолжила курс Неру на развитие страны, в основе которого лежала приверженность демократии и секуляризму, опора на собственные силы. Политика Индиры была направлена на применение концепции смешанной экономики на практике. Иными словами, сочетание частного предпринимательства с государственным контролем над ведущими отраслями промышленности и финансов. Индира выбрала правильный курс.

Благодаря изменениям в экономике Индии удалось избавиться от хронического голода, который часто посещал ее в колониальный период и в первые годы независимости. Она смогла создать свою промышленную базу, начала осуществлять аграрные реформы [7, с. 412]. Выбранный Индирой политический курс не только способствовал улучшению благосостояния страны, но и помогал избежать ей былой разобщенности. Ей удалось сохранить единство страны.

Индира Ганди была у власти почти 16 лет, немного меньше, чем ее отец – первый премьер-министр независимой страны Джавахарлал Неру. Она пришла к власти, когда Индия еще преодолевала беспрецедентные трудности, связанные с переходом от колониального подчинения к независимости. Годы ее пребывания у власти были отмечены крупными достижениями во внутренней и внешней политике. Её путь к власти был весьма тернистым. Однако сама Индира Ганди представляла собой волевого, временами жесткого политического лидера.

Индира никогда не признавала влияния гендерного фактора на свою политическую карьеру. Она не раз возражала журналистам, настойчиво называвшим её «первой женщиной премьер-министром Индии»: «Как премьер-министр я – не женщина, я – человек» [5, с. 34]. Находясь у власти, Индира неустанно продолжала бороться за права женщин в своей стране. На собственном примере она показала, насколько ошибочными являются стереотипы индийского общества. Индира не только поднимала вопрос о роли женщины, но и приводила идею о зависимости мужчин от женщин: «Мужчинам не узнать, что они есть на самом деле до тех пор, пока они не дадут женщине развить полностью свой потенциал» [2, с. 8].

Индира во многом проявляла себя по-мужски суровой и бескомпромиссной, решая вопросы с позиции силы. Однако И. Ганди не единственная женщина, кому удалось удержаться на политической арене. Например, Беназир Бхутто имела иную точку зрения. Напротив, она постоянно подчеркивала важ-

ность гендерного фактора, а именно гендерное неравенство, с которым она постоянно сталкивалась, будучи на посту Премьер-министра Пакистана [5, с. 34]. Беназир гордилась тем, что стала первой женщиной-лидером правительства в мусульманской стране. Как и Индира, она приложила максимум усилий для разрушения гендерных стереотипов в своей стране. Индире и Беназир удалось «дать надежду миллионам соотечественниц, не видевших ранее проблеска надежды» [1, с. 8].

После смерти И. Ганди лидером Конгресса был избран её сын – Раджив Ганди. Он стал новым Премьер-министром Индии. Династия Неру-Ганди осталась у власти [8, с. 108].

В последние месяцы жизни Индира много времени проводила со своей невесткой Соней Ганди. За годы жизни в одном доме они очень сблизились. Из робкой, теряющейся девушки она переросла в сильную независимую личность. Однако Соня далеко не сразу ворвалась в большую политику. Одной из причин послужила смерть её мужа Раджива Ганди 21 мая 1991 г. Он буквально погиб на глазах своей жены. В течение долгих лет Соня упорно отказывалась взойти на политическую арену, но в 1998 г. она сдалась. Соня – это наследие династии Неру-Ганди, подобно Индире и своему мужу Радживу, она не смогла долго оставаться в стороне, когда речь идет о её стране.

Уже в 1999 г. Соня стала депутатом парламента Индии, а в 2004 г. уже начала борьбу за верховную власть. Под её руководством партия ИНК(И) одержала на выборах убедительную победу [4, с.182].

Соне Ганди представилась возможность занять пост премьер-министра. Президент Индии Абдул Калам лично направлял ей официальное письмо с приглашением на пост, однако Соня неожиданно решила отказаться от должности премьер-министра. На заседании парламентской фракции Конгресса она заявила: «Пост премьер-министра не является моей целью. Я всегда была уверена в том, что если окажусь в положении, в котором нахожусь сегодня, то последую своему внутреннему голосу. Сегодня этот голос говорит мне, что я должна смиренно отказаться от такого поста... Моей целью всегда была защита светской основы нашей нации и бедных в нашей стране священное кредо Индиры Ганди и Раджива Ганди... В это критическое время наша первостепенная обязанность состоит в том, чтобы создать в Индии сильное и стабильное секулярное правительство» [9, с. 47-48]. Соня Ганди дала слово работать на благо Индии в качестве президента ИНК. В словах Сони прослеживаются идеи её «наставницы», возможно, Соня – эта женщина, унаследовавшая дух Индиры Ганди.

Возможно, династия существует до сих пор, так как продолжателем идей своих предшественников является Соня – женщина, которая подобно Индире ломает все устои. Соню Ганди в наши дни многие индийцы по праву при-

знают, как самую влиятельную политическую фигуру в стране. Однако наследием Индиры Ганди является не Соня Ганди, а страна, за процветание которой она так отважно боролась. Индия – её любовь, её наследие...

Таким образом, на наш взгляд, оценка, выработанная советской историографией применительно к итогам жизни Индиры Ганди, остается актуальной – главным последствием ее деятельности (равно как и всей династии Неру-Ганди) является сохранение единства страны и преодоление отсталости. Гендер для Индиры Ганди (так же, как и для Беназир Бхутто) не был самоцелью, в отличие от многих современных европейских политиков, несмотря на все ужасающие проблемы, связанные с дискриминацией женщин в Южной Азии. Гендерная проблематика в индийском или пакистанском обществе имела и сохраняет вторичное, подчиненное положение по сравнению с теми первичными политическими или социально-экономическими проблемами общества, в борьбе с которыми и погибли Индира Ганди и Беназир Бхутто.

Список литературы:

1. Бхутто, Б. Дочь Востока: автобиография [пер. с англ. Ю. А. Балаян]. – СПб.: Амфора, 2009. – 525 с.
2. Ганди, И. Моя истина/И. Ганди//Литературная газета. – 1984. – 7 ноября.
3. Законы Ману / АН СССР, Ин-т востоковедения; Пер. [с санскрит.] С. Д. Эльмановича, провер. и испр. Г. Ф. Ильиным. – М.: Наука, 1992. – 359 с.
4. Надеждин, Н.Я. Индира Ганди: "Индия, любовь моя". – М.: Майор: Изд. Осипенко А.И., 2010. – 191 с.
5. Суворова, А.А. Женщина-лидер в Южной Азии: случайность или закономерность // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016.– № 6.– С. 27-39.
6. Ульяновский, Р.А. Три лидера великого индийского народа: Мохандас Карамчанд Ганди, Джавахарлал Неру, Индира Ганди. – М.: Политиздат, 1986. – 229 с.
7. Юрлова, Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность: монография. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 520 с.
8. Юрлова Е.С. Индира Ганди: путь к власти// Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – М., 2008. – С.96-108.
9. Юрлова Е.С. Соня Ганди. Традиции и триумфы//Азия и Африка. – М., 2010. – №5. – С.42-48.

Международные отношения и мировая политика: история и современность

УДК 327

Социально-хронологический концепт как модель сотрудничества международных субъектов

А.С. Абрамов

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Н.Н. Никитина*

В данной статье рассматривается социально-хронологический концепт как модель построения конструктивного взаимодействия различных субъектов, основанная на определённой идее, обусловленная ментальностью, местом, временем и отвечающая определённым условиям.

Ключевые слова: международное сотрудничество, концепт, культурная константа, пре-модерн, модерн, постмодерн, актор.

Socio-chronological concept as a model of cooperation of international actors

A.S. Abramov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History N.N. Nicitina*

This article considers the socio-chronological concept as a model of building constructive interaction between different subjects, based on a certain idea, conditioned by mentality, place, time and meets certain conditions.

Keywords: international cooperation, concept, cultural constant, pre-modern, modern, post-modern, actor.

В настоящее время очень остро стоит вопрос о возрождении былой мощи России. И одним из важных факторов этого процесса является международное сотрудничество. Об этом на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, состоявшегося 7 июня 2019 года, говорил Президент России В.В. Путин: «Достойное будущее нельзя создавать в одиночку. Только сотрудничество и сложение сил – Россия настроена на такое взаимодействие. Вместе укрепляя дух партнерства, мы добьемся успеха» [8].

Согласно высказыванию президента, для достижения успеха во всех сферах жизни для государства необходимо сотрудничество, а не изоляция. Вследствие важности этого тезиса предметом данного исследования мы выбрали сотрудничество субъектов международного права (акторов), которое

многогранно и различается по направлениям и формам, начиная от общения простых граждан до решения политических вопросов главами государств.

Рассмотрим подробнее этот феномен. Термин «международное сотрудничество» широко используется в научных трудах. Но большинство исследователей останавливаются на определённых формах международного сотрудничества, а теоретическая составляющая вопроса остаётся не до конца исследована. Для разрешения данной проблемы проанализируем содержание составляющих элементов этого понятия.

С точки зрения этимологии, слово «сотрудничество» состоит из приставки «со», означающей «взаимность» и существительного «трудничество», понимаемого как «целенаправленная деятельность по преодолению трудностей». В толковом словаре Ушакова находим следующую трактовку данного понятия: «Сотрудничество – совместная деятельность, труд» [13].

У термина «сотрудничество» в науке есть разные определения:

1. В психологии под сотрудничеством понимают – «...кооперативную стратегию поведения оппонента в конфликте, заключающуюся в ориентации на совместный поиск решения, удовлетворяющего интересы всех сторон» [19].

2. В педагогике сотрудничество – это «тип взаимоотношений людей между собой в процессе деятельности, характеризующийся согласованностью, слаженностью мнений и действий» [17].

3. В философии чаще вместо сотрудничества используется термин «взаимодействие», под которым понимается: «категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [14].

Исходя из выше сказанного, под сотрудничеством будем понимать «синергичную (соразработническую) деятельность на основе определённого концепта, направленную на материальное, культурное, духовное развитие субъектов данной деятельности». При этом, говоря о международном сотрудничестве, будем разделять:

1. Внутреннее (внутригосударственное) сотрудничество между субъектами внутригосударственного права;

2. Внешнее (межгосударственное) сотрудничество между субъектами международного права.

Рассмотрим далее компоненты, входящие в это определение.

Концепт (от лат. *conceptus* — мысль, понятие). В общем смысле под концептом понимаю «инновационную идею, содержащую в себе созидательный смысл» [15].

В социологии концепт (социальный конструкт) — «порождение конкретной культуры или общества, существующее исключительно в силу того, что люди согласны действовать так, будто оно существует, или согласны сле-

довать определённым условным правилам» [11]. При этом, с точки зрения теории социального конструктивизма, концепт – «конструкт» – определяется как «способ истолкования мира, своеобразные классификационно-оценочные схемы, посредством которых субъект познает мир» [2].

Теория социального конструктивизма, по П. Бергеру и Т. Лукману, представляет собой «...различные конструкты мира, связанные в первую очередь с внутригрупповым согласием в различных сообществах по поводу того, что считать существующим и значимым, тем самым подчеркивая социальную природу производства знания о мире. Эта система знаний передается следующему поколению. Оно воспринимает ее как объективную истину в ходе социализации, интернализируя, таким образом, в качестве субъективной реальности» [2].

Для более детального понимания важно учесть определение Е.В. Головной, которое она дает обладающему собственной структурой региону как конструкту эту «...специфическую форму пространственного восприятия, конструируемую на уровне коллективного и индивидуального сознания. Разновидностями таких конструктов, или «воображаемых сообществ», наряду с регионами, являются также города, национальные государства, транснациональные общности» [2].

В культурологии под «концептом» понимается «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [12]. При этом академик Ю. С. Степанов связывает понятие концепта с культурной константой: «Константа в культуре, пишет он, – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. Вследствие чего константа – это концепт, в содержании которого заложен постоянный, неизменный фрагмент картины мира. Таким постоянным фрагментом картины мира является любовь, душа, Бог, вера, Родина и т. д. Таким образом, неизменность содержания концептов закреплена многовековым народным опытом» [6].

Исходя из вышесказанного, под социально-хронологическим концептом в нашем исследовании мы будем понимать модель построения конструктивного взаимодействия различных субъектов, основанную на определённой идее, обусловленной ментальностью, местом, временем и отвечающей определённым условиям, а именно:

- а) историческим;
- б) экономическим;
- в) культурным;
- г) духовно-нравственным.

С нашей точки зрения, развитие сотрудничества субъектов международного права (акторов) на основе социально-хронологического концепта в исторической перспективе имеет три уровня:

1. Сотрудничество на основании объективного идеализма (Эпоха пре-модерна);

2. Толерантно-бытийное сотрудничество (Эпоха модерна);

3. Гуманистическое обособление (Эпоха постмодерна).

Рассмотри эти уровни подробнее.

I. Сотрудничество на основании объективного идеализма – Эпоха премодерна

«Премодерн – это тип общества, предшествующий модерну и регулируемый религией, традицией, сословной корпоративностью, преобладание сельскохозяйственного уклада. Общество премодерна иногда называют традиционным или аграрным» [7]. Временные рамки – крушение Западной Римской империи в конце V века. Конец Средневековья – падение Константинополя (1453).

В наибольшей степени свойственные эпохе премодерна черты можно проследить в средневековой эпохе. Мироззрение средневекового общества характеризуется религиозным сознанием человека, следовательно, концептом этого периода является, по нашему мнению, «теоцентризм». Основу этого концепта составляют две парадигмы сотрудничества международных субъектов: западно-католическая (культурная константа «папоцезаризм») и восточно-православная (культурная константа «Симфония властей»).

Как пример международного сотрудничества субъектов на основе теоцентризма в западно-католической модели можно привести организацию и проведение Папой Римским Урбаном II в период с XI по XIII века Крестовых походов в форме религиозных войн под лозунгом борьбы за освобождение христианских святынь в Святой земле из-под власти мусульман, в которых принимали участие разные западноевропейские государства и их представители: «рыцарство, горожане, часть крестьянства» [1].

Примером международного сотрудничества на основе концепта теоцентризма в восточно-православной модели может быть сотрудничество Византии и Руси. Пришедший к власти в 976 году Василий II Болгаробойца для сохранения своей власти нуждался в военной помощи другого государства. Таким государством стала Древняя Русь во главе с князем Владимиром. Император призывал Владимира принять крещение по православному обряду и стать его крестным сыном. Через духовное родство Василий II обязался даровать кесарское достоинство Владимиру, тем самым укрепляя его светскую власть, и организовать в Киеве митрополичью кафедру, тем самым укрепляя его духовную власть. Договор 987 года между Русью и Византией основывался на «родственных» узах христианских (православных) государств.

II. Сотрудничество на основании толерантно-бытийного сотрудничества – Эпоха модерна

Многие исследователи, рассматривая эпоху премодерна замечали, что западноевропейские государства продолжительный период времени пребывали под диктатом католической церкви. Это являлось побудительным мотивом как к их кардинальному изменению, так и изменению взаимодействия

между собой. Следствием этих революционных изменений в мире стала смена Эпохи преמודерна на Эпоху модерна, которая, по мысли С. Кургиняна, представляла собой «тип общества, регулируемый: а) светским национальным правом, б) секуляризацией общественной жизни, то есть превращением всей жизни в светскую. Религия отделяется от государства, она остаётся как частное дело людей, но её прерогативы резко сокращаются, им указана граница. Атомизация, индивидуализация индустриализация и так далее. Общество модерна иногда называют индустриальным или даже буржуазным, но с определёнными оговорками» [7].

Если рассмотреть этот феномен в хронологических рамках, то можно сказать что «Эпоха модерна» – термин, используемый для описания весьма широкого временного спектра. Он может означать всё относящееся к послесредневековой истории Европы» [10]. В эпоху модерна в центре мироздания, вытесняя Бога, становится человек, с которым произошла кардинальная внутренняя перемена. Человек в эпоху модерна становится высшей ценностью в мире, вследствие чего можно сказать, что культурной константой модерна становится «антропоцентризм», основанный на опытном познании человеком не только мира, но и самого себя.

Происходит переосмысление ценностей – вместо Бога высшей ценностью становится разум человека. «Для каждого морального суждения, – пишет И. Кант, – (стало быть, и для религии) человек нуждается в разуме и не может полагаться на постановления и общепринятые обычаи» [5]. То есть на смену христианской любви приходит прагматическая толерантность, понимаемая как терпимость по отношению к другим людям, отличающихся по их убеждениям, ценностям и поведению[9].

Поэтому именно толерантность и будет представлять из себя концепт сотрудничества акторов в период модерна. Примером такого сотрудничества может послужить габсбургская и антигабсбургская коалиции в религиозно-династической Тридцатилетней войне (1618-1648 гг.), в которую втянулось большинство европейских государств. На стороне Габсбургов были: Австрия, большинство католических княжеств Германии, Испания, объединённая с Португалией, Польша. На стороне антигабсбургской коалиции – Франция, Швеция, Дания, протестантские княжества Германии, Чехия, Трансильвания, Венеция, Савойя, Республика Соединённых провинций, а также Англия, Шотландия и Россия.

III. Сотрудничество на основании гуманистического обособления – Эпоха постмодерна

Эпоха постмодерна – это эпоха краха «больших проектов» и воцарение микропроектов – «историй-рассказов» [4]. На смену «убитому Богу» приходит его убийца – жалкая «белокурая бестия» (Ницше). На смену классической философии приходит неклассическая, и, как следствие, на смену генеральной

идеологии и рациональности приходит игра разума и рождённый ей рукотворный хаос и антирациональность в международных отношениях, умело управляемая суперсильным государством. Исходя из вышесказанного, концептом постмодерна, по нашему мнению, будет «антирациональность».

Характеризуя эту эпоху, С. Кургинян пишет: «Постмодерн – это тип общества, формирующийся на обломках модерна и проблематизирующий основные принципы всей социальной регулятивности. Если модерн собирал всё к одному знаменателю, разрешая многообразие и потом собирая его рациональностью, то постмодерн говорит: «Всё, ничего не собираем, всё распускаем» [7]. Следовательно, культурной константой постмодерна, по нашему мнению, будет «методологическое сомнение». Если рассмотреть хронологию развития постмодерна, то исследователи выделяют две стадии:

1. Неклассическая – начало XX века;
2. Постнеклассическая – конец XX века – по настоящее время.

Историческим примером международных отношений актров первой стадии постмодерна может служить изменившаяся после Второй мировой войны картина мира. Укрепившись экономически, создав мощную армию и атомное оружие, США становятся глобальным экономическим и идеологическим гегемоном. Соединённые Штаты начинают навязывать свою империалистическую идеологию микропроектов, свои утилитарные моральные ценности общества потребления странам-сателлитам, ослабленным в ходе мировой войны как материально, так и идеологически, требуя от них беспрекословного подчинения и принятия их.

В это же время усиливается международное положение СССР – второго глобального гегемона, идеология которого основывается на «большом проекте» – коммунизме, который он распространяет на своих сателлитов, что приводит к распространению в большой части мира коммунистической идеологии. Столкновение идеологических, геополитических интересов этих стран привело к созданию и противостоянию двух блоков – западного во главе с США и восточного, возглавляемого СССР, – и формированию биполярного мирового порядка.

После распада СССР происходит попытка США установить новую однополярную международную систему. Но, по мнению американского социолога Самюэля Хантингтона, этого не произошло: «С окончанием холодной войны подходит к концу и западная фаза развития международной политики. В центр выдвигается взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями. На этом новом этапе народы и правительства незападных цивилизаций уже не выступают как объекты истории – мишень западной колониальной политики, а наряду с Западом начинают сами двигать и творить историю» [16]. Хантингтон называет эту концепцию «столкновением цивилизаций».

Продолжая мысль Хантингтона, российский социолог Александр Дугин предлагает пересмотреть традиционного актора международной политики, каким являлось национальное государство. По мнению А. Дугина, его место должна занять цивилизация – «коллективная общность, объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии), члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, классовой, политической и идеологической принадлежности» [3].

Самюэль Хантингтон, а за ним и Александр Дугин выделяют следующие полюсы, из которых складывается многополярная система:

1. Бесспорные: западная цивилизация, православная (евразийская) цивилизация, исламская цивилизация, индуистская цивилизация, китайская (конфуцианская) цивилизация, японская цивилизация.

2. Потенциальные: латиноамериканская цивилизация, буддистская цивилизация, африканская цивилизация» [3].

Все они обладают суверенитетом, своей культурой и идеологией.

В международном сотрудничестве между цивилизациями сохраняется анархия, которая не исключает конфликтов и войн. Для упорядочения международных отношений исследователем предлагается создание межцивилизационного совета с правилами и условиями межцивилизационного взаимодействия. И мы видим, что такие организации уже есть. К ним относятся: созданная в 1996 году региональная международная организация ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), участниками которой являются Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, КНР; образованная в 2006 году группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР, получившая название БРИКС (BRICS), функциями которой является обсуждение и решение финансовых, научно-технических, культурных, политических вопросов и другие международные организации.

На наш взгляд, именно в этом ключе будут развиваться международные отношения акторов.

Список литературы:

1. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60707> (дата обращения: 02.03.2020).
2. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1036934> (дата обращения: 02.03.2020).

3. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/fc/slovar-209-31.htm#zag-16641> (дата обращения: 02.03.2020).
4. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spiritual_culture.academic.ru/2103/Сотрудничество (дата обращения: 09.03.2020).
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/2468-Взаимодействие> (дата обращения: 09.03.2020).
6. Феномен психолого-педагогического сопровождения одаренности детей родителями и его концепт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-odarennosti-detey-roditelyami-i-ego-kontsept> (дата обращения: 09.03.2020).
7. Социальный концепт (конструкт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/92002> (дата обращения: 12.03.2020).
8. Головнёва, Е.В. Регион как социальный конструкт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-sotsialnyy-konstrukt> (дата обращения: 12.03.2020).
9. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=717122> (дата обращения: 12.03.2020).
10. Крюкова, Г.А. Концепт. определение объема содержания понятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-opredelenie-obema-soderzhaniya-ponyatiya> (дата обращения: 15.03.2020).
11. Кургиян, С. Русское ноу-хау, или Чем занимались коммунисты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eot.su/RedSenses/section/premodern> (дата обращения: 20.03.2020).
12. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/2109895 (дата обращения: 12.03.2020).
13. Прокудин, Д.В., Меерсон, Б.М. Лекции по истории западной цивилизации XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sch57.ru/collect/wst1.htm> (дата обращения: 25.03.2020).
14. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения. – СПб.: Наука, 1999. – 471 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bimbad.ru/docs/kant_anthropology.pdf (дата обращения: 02.04.2020).
15. Политическая наука: Словарь-справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/234> (дата обращения: 02.04.2020).

16. Ильин, И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – С. 213 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/CULTURE/ILIN/poststrukt.txt> (дата обращения: 10.04.2020).
17. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994. – № 1. – С.33-48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000648/> (дата обращения: 18.04.2020).
18. Дугин, А.Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум: учебное пособие. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.4pt.su/ru/content/теория-многополярного-мира> (дата обращения: 19.05.2020).

УДК 327

Геополитический интерес транснациональных элит
А.Н. Буланов

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй*

Транснациональные элиты делятся на три основные мировые силы: политическая элита, промышленная элита и финансовая элита. В данной работе мы будем рассматривать проводимую ими геополитику. Это поможет понять их цель и задачу, которые они ставят перед собой для достижения на мировой арене.

Ключевые слова: глобализация, транснациональная элита, геополитика.

The geopolitical interest of transnational elites

A.N. Bulanov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philosophy, Associate Professor I.V. Feday*

Transnational elites are divided into three main global forces: the political elite, the industrial elite, and the financial elite. In this work, we will consider their geopolitics. This will help us to understand their goal and purpose that they set for achievement on the world stage.

Keywords: globalization, transnational elite, geopolitics.

В условиях глобализации характерно появление новых субъектов, новых надгосударственных уровней принятия решений и возникновения транснационального политического пространства. В этом пространстве и появилась транснациональная элита, которая получила больше всего контроля над

остальной элитой и другими мировыми акторами. Целью же транснациональной элиты является получение контроля над дефицитными ресурсами и получение личной экономической выгоды. Понятие же транснациональной элиты у большинства исследователей разное. Это связано с тем, что существует множество теорий по поводу того, кто входит в транснациональную элиту. Теории начинаются от замкнутого круга мирового клуба миллионеров и интеллектуалов и заканчиваются мировой мафией.

В данной работе мы будем использовать более общее понятие транснациональной элиты, обусловив это тем, что все теории дополняют друг друга, если смотреть на них в целом. Транснациональную элиту можно назвать ковчежниками XXI века. Их родина там, где у них получается извлечь наибольшую личную выгоду, и средства для достижения этой выгоды всегда разные – от мирной торговли до более грубых мер. Из чего и следует общее понятие транснациональной элиты: транснациональная элита – элита, обладающая огромным ресурсным и властным потенциалом, имеющая большое влияние на большинство стран мира и акторов мирового сообщества, с возможностью воздействия на принятие стратегически важных решений для всего мира. В связи с тем, что транснациональная элита состоит из множества других мировых элит, необходимо рассмотреть политическую, промышленную и финансовую мировые элиты отдельно.

Самым распространенным определением политической мировой элиты является следующее: политическая мировая элита – привилегированная группа, занимающая руководящие позиции во властных структурах и непосредственным образом принимающая участие в утверждении важных решений, которые связаны с применением власти. Непосредственных представителей данной элиты очень легко узнать, так как они общеизвестны. Самыми известными во всем мире представителями данной элиты, по многочисленным версиям, считаются: Председатель КНР Си Цзиньпин, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, Президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп. Это показывает, что даже при поверхностном рассмотрении политическая элита является неоднородной и имеет множество лагерей, зачастую находящихся в зависимости как от других видов элиты (финансовой или промышленной), так и от разных лагерей политической элиты, к которой они себя относят или хотят отнести. Но при всей ее неоднородности можно сделать основной вывод, что политической мировой элитой являются главы супердержав, которые могут влиять на политическую ситуацию в мире.

Далее рассмотрим промышленную мировую элиту. Ее самыми известными представителями являются: семья Рокфеллеров, сделавшая имя на нефтедобывающей промышленности, правящая королевская династия в Саудовской Аравии Аль Сауд, так же занимающаяся нефтедобывающей промышленностью. К этой элите можно также отнести еще одну американскую семью, носящую фамилию Прицкер. В большинстве случаев, как видно на примере с

семьей Аль Сауд, представители промышленной элиты занимают ведущие посты в политических движениях и имеют хорошие правительственные должности. Это же подтверждается и на других приведенных примерах представителей промышленной элиты: Пенни Прицкер при президенте Бараке Обаме стала министром торговли США, Рокфеллеры поддерживают и занимают должности во многих политических партиях мира.

Финансовую элиту в мире представляют зачастую корпорации, владеющие мировыми банками, такие как Лондонский Сити, Нью-Йорк Уолл-стрит, Европейский Центральный Банк, Национальные банки Японии и Швейцарии и, конечно, некоторые семьи, самая известная из которых – семья Ротшильдов, владеющая большинством мировых банков.

Все это свидетельствует о том, что вся мировая элита тесно переплетена между собой. Это связано с тем что, например, политическая элита мира имеет непосредственную законодательную и исполнительную власть, которая необходима как промышленной, так и финансовой элите, но зачастую сама же она остро нуждается в финансах. Для того чтобы вести безопасно свою деятельность, финансовой и промышленной элите необходимы законы, которые могут обеспечить сохранность их капиталов и вложений. Политическая элита за счет принятия международных законов, обеспечивающих рост капиталов этих двух элит, может рассчитывать на дивиденды для своей страны, которую они представляют, или ряда стран, или же них самих (для проведения предвыборной компании и т.д.).

Но в связи с новыми тенденциями XX – начала XXI века и сильным расколом после второй мировой войны между представителями промышленной и финансовой элиты произошли сильные смещения в сторону укрепления на мировой арене финансовой элиты, которая смогла создать и внедрить монетарную систему в мировой экономике и оттеснить промышленную элиту на второй план. Также к укреплению финансовой элиты можно отнести распад СССР и принятие капитализма большинством стран мира.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что основой транснациональной элиты XXI века стали бывшие представители финансовой элиты. Далее, за ними вошли уже все остальные представители, которые были необходимы для достижения их геополитических интересов. Транснациональная элита не является государством, и вследствие этого их геополитические интересы невозможно рассматривать как геополитические интересы государства. Если рассматривать геополитику, которую проводит транснациональная элита в сфере географии, то можно установить, что их главной целью, поставленной в этой сфере, является разрушения целостности границ государств мира и создание единого географического мирового пространства без каких-либо государственных границ и ограничений. Из чего следует их следующая цель, которая находится в политической сфере и заключается во всесторонней поддержке процессов мировой глобализации.

При условии успешного проведения данной политики во всем мире они смогут добиться полной законодательной мировой поддержки и достижения еще одной их цели, поставленной в военно-политической сфере, а именно: полной неприкосновенности их активов и вложений в любой точке мира. Если посмотреть на все сферы, в которых поставлены цели транснациональной элиты, можно увидеть их главную и первоочередную цель, находящуюся в экономических интересах: объединение мира в единое торгово-экономическое пространство, которое даст им возможность беспрепятственно использовать свои массы капитала в любой точке мира без каких-либо ограничений и получать наибольшую личную выгоду для увлечения собственного капитала.

Список литературы:

1. Лекция Дугина А.Г. Элиты и массы, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?> (дата обращения: 24.05.2020).
2. Лекция Дугина А.Г. Элита, контрэлита, антиэлита, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=LblwvHjhobQ> (дата обращения: 24.05.2020).
3. Семинар клуба «Универсум» Фурсов А.И. Все что нужно знать о Британской элите, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=i3WHkjylgS4&list=PL83CB3E0ED88BCS97> (дата обращения: 24.05.2020).

Произраильское лобби в США как инструмент политического влияния
Д.Ю. Дерюгина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков

В статье рассматривается проблема функционирования произраильского лобби в США. Автор показывает, с помощью каких инструментов сионистскому лобби удалось занять лидирующее положение в политической сфере жизни США. Дается анализ и выясняется специфика деятельности основных лоббистских организаций – АИКОС, АЕК, НКД и др., раскрываются базовые понятия их функционирования и то, каким образом они влияют на продвижение интересов США.

Ключевые слова: Израиль, лобби, лоббирование формальное и неформальное, группы давления, группы интересов, Конгресс США, внешний и внутренний политический курс Америки.

Pro-Israel lobby in the USA as an instrument of political influence
D.Y. Deryugina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov

The article examines the problem of the functioning of the pro-Israel lobby in the United States. The author shows with what tools the Zionist lobby managed to take a leading position in the political sphere of U.S. life. Analysis is given and the specifics of the activities of the main lobbying organizations - AIKOS, AEK, NKD, etc., reveal the basic concepts of their functioning and how they affect the promotion of US interests.

Keywords: Israel, lobby, direct and indirect lobbying, groups of pressure, groups of interest, the US Congress, America's foreign and domestic policies.

Правительства и главы практически всех государств выстраивают свою внешнюю политику, исходя из множества факторов: выгода от сотрудничества или же степень ущерба от разрыва дипломатических отношений с той или иной страной, геополитическое положение, бюджет и потребности, а также многое другое. Одним из таких факторов и направляющих внешнеполитического курса является лоббизм. В различных форматах он присутствует во всех странах. Но для США существование лобби является не просто побочным продуктом международных отношений и сотрудничества с другими странами, а неотъемлемым политическим инструментом. Одним из наиболее сильных лоббистских представительств в Америке является произраильское лобби, о роли и особенностях функционирования которого, и пойдет речь в данной статье.

Предстоит выяснить основные цели, организации и специфику израильского лоббизма в политике США.

Прежде чем начинать подробный анализ функционирования и особенностей израильского лоббизма в США, необходимо дать определению самому понятию лоббизма. Современный словарь политологии даёт следующее определение: «Лоббизм – это многоступенчатое социально-политическое и политико-экономическое явление. Венчает его политик (или группа политиков), предлагающий или осуществляющий решения; середину составляют эксперты, консультанты, исполнители, часто это бывшие чиновники и государственные деятели, юристы, специалисты по общественному мнению.» [9, с. 389].

Для большинства граждан, да и некоторых политиков тоже, понятие лоббизма являет собой квинтэссенцию коррупции, лжи и подпольных игр влиятельных людей мира сего. Это вполне объяснимо, хотя и не совсем верно, как видно из определения выше. Но по ряду причин он вызывает отторжение в ряде стран, таких как Российская Федерация, Индия, Франция и другие государства. Однако в Штатах статус лоббизма совершенно иной и довольно давно выступает как чуть ли не как основной элемент всей политической системы США. Развита целая линия влияния различных лоббистских организаций и кампаний на принятие решений Конгресса. Принят был в 1946 году отдельный закон о лоббизме, который легализует и поддерживает функционирование системы, устанавливает правила игры для лоббистов и продвижения их интересов, назначен даже целый список официально разрешённых организаций [5, с. 28-30]. Лобби можно представить, как механизм американской демократии во плоти, который функционирует в ней и для неё. Для того чтобы лучше понять функционирование лобби Израиля в Штатах, следует обратиться в первую очередь на методы непрямого воздействия, то есть не через Палату представителей и Сенат. Главенствующую роль здесь играет израильская диаспора и её сфера распространения на территории государства.

Система израильского лобби в США продуктивна и по большей части достигает поставленных целей с успехом. При её изучении необходимо очень осторожно и тщательно подбирать факты и делать выводы по теме исследования, поскольку тема довольно болезненная для некоторых субъектов политики. Например, политологи С. Уолт и Дж. Мершаймер анализировали феномен израильского лобби в США и почти сразу научно-политическое сообщество тут же записали их в ряды антисемитов. И если здесь ещё всё очень культурно и политкорректно, то вот случай с Х. Томас, бывшем руководителем пресс-службы Белого дома, просто удивляет своей категоричностью и недипломатичностью [4, с. 56]. Пресс-секретарь дала интервью журналу «Плейбой» в марте 2011 и в своём интервью заявила о том, что евреи залезли в чужой дом и устанавливают свои правила, которые противоречат истинным американским ценностям [11, с. 78].

Как уже очевидно, на территории Америки действуют различные организации, которые лоббируют интересы Израиля: основное ядро представляет израильская община США и все её организации и с другого фронта лица, заинтересованные в успешном развитии и поддержании американско-израильских отношений. Особо часто лоббирующими организациями становятся профсоюзы и христианские сообщества. Вообще произраильское лобби отличается своей религиозной составляющей и активно продвигает иудаизм, что дополнительно сплачивает лоббистов.

Митчелл Бард разделяет всю произраильскую лоббистскую систему в США на три больших формальных группы [10, с. 134]:

Самый многочисленный слой составляют правые христиане, и они же занимают лидирующие позиции;

Американский комитет Израиля по связям с общественностью (AIPAC), который является ядром всего лоббистского клана и задаёт направление во внешней и внутренней политике;

Конференция президентов крупнейших американских еврейских организаций

Американская еврейская община занимает главенствующее положение в продвижении интересов Израиля в Конгрессе и администрации США. Именно его имеют в виду, когда упоминают или же анализируют произраильское лобби в США. Ядром лобби выступает уже упомянутая выше вторая группа в классификации Барда – непосредственно лоббистская организация – Американско-Израильский комитет по общественным связям (далее – АИККОС) (American-Israel Public Affairs Committee – AIPAC).

Американский сионистский комитет по общественным связям (The American Zionist Committee for Public Affairs) начал свою деятельность в 1951 г. и уже по истечении времени получил иное название – «Американско-Израильский комитет по общественным связям». Комитет ставит перед собой задачи, которые отражают всю сущность и цели этой организации. Первоочередной целью АИККОС является воздействие на военную и экономическую сферу через лоббирование конгрессменов и оказание на них существенного влияния через представителей. Логичной задачей выступает также активное сопротивление в принятии тех решений, которые не соответствуют интересам Израиля.

Но самой главной и стратегической задачей этого общества выступает продвижение интересов Израиля и его планов [7, с. 72]. И эта задача никогда не меняется, а вот тактические установки видоизменяются, исходя из реальной ситуации на мировой арене. К примеру, в данный момент таковыми являются предотвращение обладания Ираном ядерного вооружения; также оказать согласие и поддержку Израилю на Ближнем Востоке; противодействовать угрозам, с которыми Израиль может столкнуться в будущем; выпестовать поколе-

ние своих последователей для дальнейшего лоббирования интересов сионистов в Америке – регулярно ведется обучение студентов, которые будут продвигать произраильскую точку зрения. Ну и конечно, произраильскому лобби необходимо постоянно убеждать американцев в полезности и нужде американо-израильских отношений.

Как можно увидеть из перечисленных выше задач АИКОСа, они все так или иначе связаны с Израилем. Комитет состоит из самых различных представителей, которые делятся на оперативное и аналитическое звено, включающее в себя политическую элиту, дип.представителей и так далее. Ежедневно они мониторят окружающую обстановку и предпринимают все возможные меры для более устойчивого и непоколебимого положения еврейского лобби в стране.

Совет директоров с изменяющимся составом включает тех политических деятелей, которые не могут лоббировать Израиль, но всячески оказывают свою поддержку и одобрение. Сам комитет опирается на поддержку Конференции президентов ведущих американских еврейских организаций {The Conference of Presidents of Major American Jewish Organizations) [8, с.156]. Простому обывателю о ней почти ничего неизвестно, но всё-таки она оказывает колоссальное влияние на Вашингтон и органы исполнительной власти. Кроме того, следует учитывать статус организаций не только внутри государства, но и на мировой арене.

По данным журнальных опросов, в среде Конгресса в конце прошлого века АИКОС уверенно лидировал в списке лоббистских организаций и уступал только Американской ассоциации пенсионеров. И этому феномену есть довольно простое объяснение. Существенный элемент превосходства АИКОС – это щедрые пожертвования на проведение избирательных кампаний кандидатов в Конгресс [12, с.44]. Надо заметить, что пожертвования на выборы вообще крайне эффективны и являются легальными, потому как комитет может напрямую обращаться с конгрессменами и сенаторами благодаря своему составу.

Отсюда же у них появляется другая ценная возможность быстро задействовать электорат американской израильской общины, которая, несомненно, продвинет нужного кандидата вперед и обеспечит ему нужное число голосов. Когда дело касается достижения нужных результатов в выборах или же принятия каких-либо политических решений, то несомненно роль играет слаженная и сплочённая роль крупных объединений, диаспор.

Если обобщить, то АИКОС можно назвать самым богатым и влиятельным центром произраильского лобби в Америке. Но не будем забывать, что, хотя он и является ядром всего лоббизма сионистов, это не единственная движущая сила даже при условии того, что на Ближнем Востоке политику определяет в основном она.

Существуют ещё и иные организации, помимо официального лобби. Среди них можно особо выделить Американский еврейский комитет (далее – АЕК) и Сионистскую организацию Америки (далее – СОА) [2, с. 235]. АЕК специализируется на правозащитных функциях и по совместительству выступает аналитическим центром, предотвращающим угрозы и определяющим вектор внутренней и внешней политики. Создавался он активистами, борющимися с притеснением евреев в России в 1906 году. Целью комитета стало создание комфортной для евреев среды, где каждый будет иметь право на голос и уважение. АЕК в своей лоббистской деятельности затрагивает самый различный диапазон проблем, начиная с международной политики на Ближнем Востоке и заканчивая угрозой терроризма, требованием равноправия, соблюдения прав человека и прочее [8, с. 74] В последнее десятилетие он стабильно большими темпами наращивает финансирование и расширяет сферу влияния. Можно сделать вывод, что это наиболее влиятельная организация, но АЕК все же больше сосредоточен не на лоббировании, а на защите правопорядка и создании идеального государства для семитов. И это возможно, но только лишь при грамотном и продуктивном подходе к созданию такового.

Обратим внимание, что АЕК всю свою деятельность посвящает правозащитнической функции и всяческом сглаживании палестинского конфликта. Более же радикальную сторону с жёсткими методами позиционирует Сионистская организация Америки. Созданная в конце XIX в., организация также занимает серьёзный статус и оказывает довольно заметное влияние на лоббирование как внешней, так и внутренней политики [12, с. 56]. Для поддержки своей активной политики СОА регулярно с успехом проводит пропагандистскую работу и старается поддерживать контакты с влиятельными политиками, меценатами организациями и ведёт последовательную работу с целью обеспечить Израиллю безусловную поддержку со стороны США.

СОА же вообще взяла крен на борьбу с антисемитскими настроениями в СМИ и учебных заведениях, порой перегибая палку и гиперболизировано преподнося любые неосторожные высказывания в адрес евреев. Регулярно клеймит действия и инициативы властей как антиизраильские и направленные на поддержку террористов. Особенно рьяно они протестуют и пытаются искоренить любые политические союзы, которые создаются и поддерживаются Палестиной. Политик на Ближнем Востоке также выстраивается по той же линии развития и таким же принципам.

Несколько слов необходимо также сказать о деятельности Национального комитета действия (далее – НКД) {National Action Committee, Political Action Committee), который специализируется на финансировании произраильски настроенных кандидатам в Конгресс [5, с. 89]. Существует в основном на членские взносы и включает в себя представителей самых различных этносов, которые с отдачей участвуют в лоббировании израильских интересов.

Если кратко охарактеризовать произраильские лоббистские организации в США, то можно сказать о том, что главным их фундаментом выступает еврейская диаспора, отличает разношерстный и полиэтничный состав, довольно существенное финансирование и прочные связи с Сенатом и Конгрессом, а также видными политиками [3, с. 98].

Подводя итог анализу основных элементов и организаций произраильского в США, можно сделать вывод, что его статус престижен, и оно имеет колоссальное влияние на внутренний и внешний политический курс Америки. Сионистское лобби самое могущественное, за исключением только оружейного, и почти не имеет противников на политической арене за счёт связей, отличного финансирования и взаимовыгоды сотрудничества. И, конечно, успех лобби зависит также и от действующего американского президента – так первые два года Д.Трампа были раем для произраильских лоббистов. Однако в последнее время его начинает теснить проарабское лобби, но это уже тема для отдельной статьи и множества интересных публикаций

Список литературы:

1. Весс, Д. "Начало поворота в американо-израильских отношениях": [по матер. интервью Le Monde с американским экспертом из Brookings Institution] / подгот. Ф. Гайар // InoPressa.ru. – 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/9/lemonde/israel.html> (дата обращения: 02.05.2020).
2. Джанда, К., Берри, Дж., Голдман, Дж., Хула, К. Трудным путём демократии: процесс государственного управления в США / Пер.с англ. – М., 2006. – С. 305.
3. Джеймс, П. Произраильское лобби и ближневосточная политика США в 2007 году / пер. с англ. И. Иоффе // Левая Россия: полит. еженедельник. – 2007. – № 10 (20 июня). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://left.ru/2007/10/petras162-2.shtml> (дата обращения: 23.04.2020).
4. Mearsheimer, J., Walt, S. The Israel lobby and us foreign policy. - L.: Clarke, 2007. – 496 p.
5. Лоббирование в США // Вопросы демократии: электронный журнал ЮСИА, июнь 1998г., т.3, №2, с.3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.infousa.ru/government/ijdr0698.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Сурков, Н.Ю. Политика США по урегулированию палестино-израильского конфликта на современном этапе// Востоковедный сборник/ отв.ред. А.О. Филоник. – М., 2006. – Вып. 7.
7. Сурков, Н.Ю. Произраильское лобби в США на современном этапе // Востоковедный сборник/ отв.ред. А.О. Филоник. – М., 2007. – Вып. 8.
8. Толковый словарь политических терминов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www/kommersant.ru/doc/1882799>.

9. Pro-Israel and Pro-Arab Interests: The Money, Center for Responsive Politics [Electronic resource]. – URL: <http://www.opensecrets.org/news/pro-israel.pro-arab/index.asp/> (дата обращения: 03.05.2020).
10. Thomas, H. 2011. Helen Thomas to Playboy: White House in pockets of the Israeli lobbies [Electronic resource]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Iba6TpBIM9A>.
11. Who We Are/About Us, American Israel Public Affairs Committee [Electronic resource]. – URL: <http://www.aipac.org/whoWeAre.cfm> (дата обращения: 28.04.2020).

УДК 938

**Археанактиды на Боспоре:
к вопросу о причинах объединения боспорских городов**

Д.А. Диденко

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Л.В. Тарасова*

В статье рассматривается ряд гипотез о причинах объединения боспорских городов под властью Археанактидов в V в. до н.э. Автор приходит к выводу, что в регионе существовала необходимость отражения военной угрозы со стороны кочевых племен, имело место взаимодействие греческих колоний с местным коренным населением в военном отношении, происходило строительство оборонительных сооружений. Данные признаки позволяют считать объединение Археанактидов симмахией по своей сущности.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспор, Археанактиды, симмахия.

**Archeanactids on Bospor: to the question of the reasons
For the unification of Bospor cities**

D.A. Didenko

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History L.V. Tarasova*

The article considers a number of hypotheses about the reasons for the unification of Bosporian cities under the authority of Archeanactids in the V century BC. The author concludes that in the region there was a need to repel the military threat from nomadic tribes, there was interaction of Greek colonies with the local indigenous population in military terms, construction of defensive structures took place. These characteristics make it possible to consider the association of Archeanactids *simmachia* by its essence.

Keywords: Northern Black Sea region, Bospor, Archeanactids, *simmachia*.

В ходе колонизации греки основали в Северном Причерноморье десятки самостоятельных поселений – апойкий, но уже в начале V в. до н.э. начинается процесс объединения эллинских полисов в более крупное политическое образование. В истории Боспора именно данный период является поворотным на пути дальнейшего развития района: от времени правления Археанактидов (480-79 год до нашей эры) до утверждения династии Спартокидов (438-37 год до нашей эры). В некотором смысле это уникальный процесс, так как многие эллинские колонии в регионе достаточно долго сохраняли свою независимость. Примером такой модели политического развития являются Ольвия и Херсонес.

В данной статье рассматриваются гипотезы о причинах объединения боспорских городов под властью Археанактидов в V в. до н.э., а также ряд других дискуссионных проблем, связанных с этой династией.

Единственным письменным источником, содержащим сведения об Археанактидах, является фрагмент из «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского: «В Азии династия Киммерийского Боспора, чьи цари, известные как Археанактиды, правили в течение сорока двух лет, а их преемник Спартак царствовал семь лет...» (Diod, XII, 31, 1).

Кроме того, существует ряд археологических источников того периода, наиболее важными из которых представляются погребения варварской знати, а также военные оборонительные укрепления, среди которых особо необходимо выделить Тиритакский вал. Источниками, свидетельствующими о религиозных верованиях Археанактидов, являются найденные в данном регионе серебряные монеты с надписью АΠΟΛ, датируемые второй-третьей четвертью V века до н.э., а также остатки монументального храма второй четверти – середины V века до н.э., посвященного Аполлону. Различная трактовка данных источников среди исследователей породила ряд версий и неразрешенных проблем относительно причин и времени происхождения объединения, его численности, а также природе власти.

Весьма вероятно, что тенденция к образованию полисов на Боспоре наметилась ранее 480 года до н.э., но именно при Археанактидах этот процесс стал набирать обороты. Тем не менее относительно причин основания колоний в регионе именно в данный период существует несколько гипотез.

К первой группе следует отнести исследователей, считающих, что приход к власти Археанактидов не связан с внешней военной угрозой. Среди них можно выделить Э.В. Яковенко, чье мнение заключается в том, что обострение отношений со скифскими племенами не дошли до серьезных конфликтов в 80-х гг. V века до н.э. [20, с. 51]. Данная гипотеза является недостаточно обоснованной, так как вступает в противоречие с археологическими исследованиями, доказывающими активное строительство оборонных сооружений и следы пожаров на территории греческих поселений. В связи с данными фактами Е.А. Молев предполагает, что следы военных столкновений – это последствия

внешней политики Пантикапея, ставившей перед собой задачу подчинения окрестных полисов [14, с. 87], а объединение Археанактидов на Боспоре возникло как раз в противовес данной политике [15, с. 36-37]. В.С. Долгоруков же считает, что конфликты вблизи Керченского пролива произошли в результате нехватки земель после прибытия переселенцев из Ионии [9, с. 36]. Примечательно тот факт, что, по мнению данного историка, государство не может быть образовано только по причине военной угрозы [9, с. 35].

Ко второй группе теорий можно отнести мнение Е.М. Алексеевой, считающей, что целью создания объединения Археанактидов служила не столько военная угроза со стороны скифов, сколько необходимость приобретения новых плодородных земель и расширение территории [1, с. 31]. В связи с озвученными выше археологическими фактами данная теория также является не до конца обоснованной. Вероятно, освоение прилегающих территорий – это следующий этап в развитии полисов Северного Причерноморья, опирающийся на отсутствие военной угрозы.

Самой распространенной и наиболее верной представляется связь установления власти Археанактидов на Боспоре с необходимостью отражения скифской угрозы в начале V века до н. э. Именно такое объединение с целью военного противостояния называется симмахией, что и укрепилось в качестве названия объединения Археанактидов в исторической литературе.

Важнейшим доказательством данной теории является строительство Археанактидами Тиритакского вала – внушительного оборонительного рубежа протяженностью 25 километров, и отсекающего восточную часть от Керченского полуострова [8, с. 189]. По мнению В.П. Толстикова, строительство сооружения заняло более двух лет, а количество привлеченных для этого строителей было не менее восьми тысяч [17, с. 37].

В связи с этим нельзя отрицать тот факт, что греки находились в тесном контакте с синдами, и, вероятно, другими племенами Прикубанья, также имевшими целью освобождение от скифских набегов [3, с. 97; 17, с. 38]. Объединение с целью ликвидации общей угрозы могло стать весьма веской причиной для сближения и заключения союза с неэллинскими народами. Вполне реальной представляется возможность существования варварских дружин во главе с вождем, приходящих на помощь грекам при военных столкновениях.

Подтверждением контактов эллинов с племенами данного региона являются находки погребений варварской знати в непосредственной близости от Пантикапея, Нимфея, Фанагории, Гермонассы. Если при Спартокидах курганы концентрировались только в районе Пантикапея как центра объединения [17, с. 25; 19, с. 77], то во время существования симмахии Археанактидов мы наблюдаем наличие нескольких центров. Таким образом, данный факт также свидетельствует о том, что полисы имели определенную самостоятельность, по крайней мере, в отношении внешних контактов [5, с. 77].

Другим вопросом, связанным со строительством Тиритакского вала, является спорное положение Нимфея в противостоянии со скифами. Географическое положение города позволяет допустить, что он не входил в объединение Археанактидов, так как находился за пределами вала. По более радикальной версии, Нимфей даже попал под скифский протекторат [17, с. 42; 19, с. 81], а часть скифских племен, родов или даже семейств могла находиться в тесном контакте с греками, часто приезжая или даже проживая в вышеперечисленных центрах [8, с. 277; 16, с. 89; 2, с. 35; 21, с. 118]. Тем не менее существенных доказательств в пользу данных суждений на данный момент не найдено.

Таким образом, всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что главной целью политического объединения Археанактидов в Северном Причерноморье в V в. до н.э. является необходимость отражения военной угрозы, то есть данное объединение по своей сущности является симмахией. Причём большинство исследователей полагают, что изначально симмахия Археанактидов сложилась на азиатской стороне, то есть вокруг Гермонассы, и лишь затем произошло присоединение Пантикапея [3, с. 210; 12, с. 97; 13, с. 40; 11, с. 22; 10, с. 181].

Вопрос о происхождении рода Археанактидов также является спорным. Первым исследователем, проделавшим серьезную работу в данной области, является А. Бёк [Цит. По 18, с. 147], по мнению которого род Археанактидов имеет общее происхождение с легендарным или историческим Археанактом, основателем Сигея, о котором сообщает Страбон (Strab, XIII. 1. 38). По другой версии, Археанактиды – один из наиболее влиятельных родов Митилены, и именно они основали Гермонассу под руководством Семандра [6, с. 192]. С.А. Желебев же считал, что имевшие митиленское происхождение Археанактиды участвовали в основании Пантикапея [11, с. 70]. Оспорил гипотезу Бёка К. Брандис, пришедший к выводу, что Археанактиды – это потомки некоего рхеанакта, который неизвестным путем оказался у власти, а власть данного рода распространялась лишь на Пантикапей, поэтому их происхождение должно быть связано не с эолийской Митиленой, а с ионийским Милетом. С обнаружением в милетском Дельфинионе официального списка эсимнетов Милета конца VI в. до н. э. с именем Кизика, сына Археанакта, данная версия получила еще одно подтверждение [18, с. 147]

Относительно формы правления Археанактидов на Боспоре некоторые выводы можно сделать, опираясь на наличие у городов, входящих в симмахию, самостоятельных контактов с варварскими племенами. Наличие этой внешне-политической независимости от центра свидетельствует о том, что власть Археанактидов была отнюдь не монархической, по крайней мере, в начале складывания объединения. Тем не менее по справедливому замечанию Ю.Г. Виноградова, правление рода Археанактидов вряд ли смогло бы взрасти лишь на почве демократии [7, с. 77]. Это, вероятно, способствовало дальнейшему складыванию государства уже при Спартокидах.

Нельзя не отметить также тот факт, что в симмахии Археанактидов постепенно стали появляться черты другого вида союза – амфиктионии, хотя обычно сначала возникает амфиктиония, а затем – симмахия. Строительство во второй четверти-середине V века до н. э. монументального храма, посвященного Аполлону, а также чеканка серебряных монет с надписью АΠΟΛ во второй-третьей четверти V века до н. э. являются тому подтверждением [17, с. 44].

Просуществовав в период с 480-79 по 438-37 гг. до н. э., объединение Археанактидов выполнило свою историческую роль в Северном Причерноморье, подготовив регион к созданию централизованного греко-варварского государства. Проанализировав все существующие в научном сообществе и гипотезы и источники относительно сущности объединения Археанактидов, можно сделать вывод, что оно являлось симмахией в её классическом понимании: образовалось с целью необходимости отражения военной угрозы со стороны кочевых племен. После отражения угрозы началось освоение плодородных земель, а также окончательное закрепление греков на данных территориях, параллельно с процессами ассимиляции местного населения, в частности, синдов, которые в тесном контакте с греками довольно быстро развивались в социально-экономическом плане.

Политические и экономические выгоды территориального размещения симмахии также дали о себе знать: расположенное на границе Азии и Европы государство имело возможность в короткие сроки оценивать ситуацию в варварском мире, что было существенным плюсом при разработке внешней политики государства. Постепенное угасание скифской угрозы, стабилизация положения в регионе к середине V века до нашей эры, а также выделение Пантикапея как центра объединения создало условия для перерождения симмахии в единое государство под властью Спартока в 438-37 году до н.э.

Список литературы:

1. Алексеева, Е.М. Античный город Горгииппия. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 560 с.
2. Артамонов, М.И. К вопросу о происхождении боспорских Спартокидов // ВДИ. – 1950. – № 2. – С. 37-47.
3. Блаватская, Т.В. Очерки политической истории Боспора в V-IV вв. до н.э. – М.: Академия наук СССР, 1959. – 159 с.
4. Блаватский, В.Д. Античная археология и история / отв. ред. М. М. Кобылина. – М.: Наука, 1985. – 282 с.
5. Виноградов, Ю.А. Курганы варварской знати V в. до н.э. в районе Боспора Киммерийского // ВДИ. – 2001. – № 4. – С. 77–87.

6. Виноградов, Ю.А. Особенности и историческое значение объединения Археанактидов на Боспоре Киммерийском // *Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. Сборник научных статей.* – СПб., 2002. – С. 183-196.
7. Виноградов, Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
8. Гайдукевич, В.Ф. Боспорское царство. – М.-Л., 1949. – 591 с.
9. Долгоруков, В.С. Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории // *КСИА.* – Вып. 197. – 1990. – С. 30-37.
10. Доманский, Я.В., Фролов, Э.Д. Основные этапы развития межполисных отношений в Причерноморье в доримскую эпоху (VIII-I вв. до н.э.) // *Античные полисы и местное население Причерноморья.* – Севастополь, 1995. – С. 159-192.
11. Жебелев, С.А. Северное Причерноморье: исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. – М.-Л., 1953. – 338 с.
12. Зеест, И.Б. Возникновение и первый расцвет Гермонассы // *СА.* — 1974. – № 4. – С. 82-97.
13. Масленников, А.А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. – М., 1981. – 125 с.
14. Молев, Е.А. К вопросу об обстоятельствах прихода к власти на Боспоре Археанактидов // *Из истории античного общества.* – Вып. 6. – Н.Новгород, 1999. – С. 81-90.
15. Молев, Е.А. Политическая история Боспора VI-IV вв. до н.э. – Н. Новгород, 1997. – 120 с.
16. Силантьева, Л.Ф. Некрополь Нимфея // *МИА.* – № 60. – 1959. – С. 39-205.
17. Толстиков, В.П. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI - первой половине V вв. до н.э.) // *ВДИ.* – № 3. – 1984. – С. 24-47.
18. Чурекова, Н.Б. Археанактиды на Боспоре: к проблеме происхождения // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* – № 6 (3). – 2012. – С. 46-150.
19. Шелов-Коведяев, Ф.В. История Боспора в VI-V вв. до н.э. // *Древнейшие государства на территории СССР.* – М.: Наука, 1985. – С. 5-187.
20. Яковенко, Э.В. О дипломатических контактах Боспора со Скифией времени Атея (К истории международных отношений в Причерноморском регионе) // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века.* – Ростов-на-Дону, 1986. – С. 43-54.
21. Яковенко, Э.В. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // *Древности Восточного Крыма.* – Киев: Наукова думка, 1970. – С. 113-135.

**Дипломатический конфликт КНР и СССР в контексте
международного коммунистического движения**

А.И Доронина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков*

В статье рассматриваются причины конфронтации двух партий КПК и КПСС в международном коммунистическом движении. Акцент сделан на конфликте в идеологической сфере. Также рассматривается проблема пограничного вопроса.

Ключевые слова: советско-китайские отношения, пограничный вопрос, равноправие, советско-китайская полемика.

**Diplomatic conflict between China and the USSR in the context
of the international communist movement**

A.I Doronina

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov*

The article discusses the reasons for the confrontation of the two parties of the CPC and the CPSU in the international communist movement. The emphasis is on conflict in the ideological sphere. The issue of the border issue is also considered.

Keywords: Sino-Soviet relations, border issue, equality, Sino-Soviet polemic.

История Советского Союза и Китая, а также взаимоотношение КПСС и КПК – это история трагической конфронтации двух коммунистических держав и партий. В данной статье мы рассматриваем конфликт двух государств в контексте международного коммунистического движения. Таким образом, нам нужно понять, что представляет собой данное движение и какими отличительными чертами оно обладает. Одной из таких черт является последовательная революционность, то есть выдвижение своей целью уничтожение всех форм эксплуатации и угнетения. Вторая важнейшая черта – это интернационализм, то есть защита интересов всех рабочих, независимо от их национальности. И третья черта – это применение теории научного коммунизма в качестве руководства к действию.

Конфликт между коммунистическими партиями СССР и КНР происходил в период 1960-х годов, а постепенное равноправное сотрудничество восстанавливается лишь с 1980-х годов. Во время конфронтации двух государств были военные столкновения, пропаганда в газетах и на радио, имевшая целью создание образа врага в лице граждан обеих стран.

Для начала стоит выделить причины конфликта двух коммунистических партий, так как нельзя забывать о том, что в 1950 году был подписан договор о дружбе и взаимопомощи, а уже в марте 1963 года начались предпосылки к конфронтации в виде статей в газете «Женьминь Жибао» [1, с. 242].

Одной из главных причин является пограничный вопрос. Еще в 50-х годах XX века советско-китайская граница трактовалась как граница добрососедства, где между населением пограничных районов велась оживлённая торговля, поддерживались активные связи, а также был налажен культурный обмен. Однако, несмотря на договор и хорошие связи между народами и государствами, с начала 1960-х годов китайские лидеры много раз высказывали свое взрывоопасное мнение о пограничном вопросе, который становился основной проблемой во взаимоотношениях между КНР и СССР.

Также одной из причин конфликта является смерть Иосифа Виссарионовича Сталина и, как следствие, доклад Никиты Сергеевича Хрущёва о культе личности. Китайские лидеры, а в особенности Мао Цзедун, выражали крайнее недовольство выступлению Хрущёва. Мао Цзедун в своем докладе обвинил товарища Хрущёва в клевете и в подрыве всего коммунистического движения [2, с. 318]. «Хрущёв после своего прихода к руководству партией и государством в Советском Союзе стал проводить целый ряд ревизионистских политических установок, всемерно способствуя развитию сил капитализма, что привело к новому обострению в Советском Союзе классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, борьбы между двумя путями — социалистическим и капиталистическим» [6, с. 12]. «По такому принципиальному вопросу, как вопрос о Сталине, товарищ Хрущёв предварительно не проконсультировался с братскими партиями, а после XX съезда, поставил их перед свершившимся фактом, стал навязывать им решение съезда. Именно после XX съезда КПСС империалисты, воспользовавшись секретным антисталинским докладом Хрущёва, подняли во всём мире широкую антисоветскую, антикоммунистическую кампанию...» [6, с. 19].

Стоит отметить, что хотя китайская партия знала ошибки Сталина, несмотря ни на что, китайские лидеры видели его на вершине международного коммунистического движения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что китайская партия после доклада на XX съезде КПСС уже враждебно относилась к лидерам СССР, в особенности к Хрущёву, так как для них он предал идеалы коммунизма.

Несмотря на то, что Мао Цзедун и лидеры КПК откровенно недолюбливала Никиту Сергеевича Хрущёва, две партии все же вели переговоры по пограничному вопросу. Данные переговоры были начаты в феврале 1964 г. Н.С. Хрущев поддержал предложение Лю Шаоци и согласился в ходе переговоров по-новому разграничить спорные острова. Однако в ходе переговоров стали выявляться более глубокие противоречия.

Дело в том, что точка зрения советской стороны заключалась в том, что между двумя странами нет никакого пограничного конфликта, так как советско-китайская граница была оформлена еще в XIX веке. А китайская сторона доказывала, что все договоры, заключенные между Российской империей и Китаем были неравноправными. Советские лидеры определяли эти требования как «абсурдные» [3, с. 434]. Стоит отметить, что руководство КНР не требовало немедленно вернуть спорную территорию, но настаивало на обсуждении данной проблемы. Эти переговоры продлились почти 30 лет.

Кульминацией противодействие двух держав можно считать кровопролитные битвы на острове Даманский на реке Уссури и у озера Жаланашколь в 1969 году. После этого КНР заявляли о том, что СССР развернул на советско-китайской и монгольско-китайской границе «многомиллионную армию» [3, с. 326]. Соответственно, это осложнило советско-китайские отношения. В 1960-х годах отношения Советского Союза и Китая накалились. С китайской стороны не прекращались провокации, а со стороны СССР происходило постепенное укрепление границ.

Также стоит отметить важнейшую роль пропаганды в период анализируемого конфликта. Как уже отмечалось выше, в 1950 г. между СССР и КНР был подписан договор о дружбе и взаимопомощи, здесь важно отметить, что данный договор подписывался лидерами партий еще при жизни Сталина. Но после смерти Иосифа Виссарионовича КПК во главе с Мао Цзэдуном не желали больше играть роль «младшего брата» [4, с. 241]. Также, в свою очередь, после 1956 г., когда Хрущёв представил доклад о развенчании культа личности Сталина, китайские лидеры расценивали это как предательство всего коммунистического движения.

Итак, главной целью пропаганды с обеих сторон было создание образа врага. Начиная со 2 марта 1969 года, после того как китайский отряд атаковал советский патруль на острове Даманский, интенсивность антимаоистской пропаганды в советских газетах, радиопередачах и в других средствах коммуникаций достигла наивысшего беспрецедентного уровня. То же самое было и у пекинской стороны: журналистский тон ничем не отличался от советской пропаганды. Обе стороны, пользуясь событиями на реке Уссури, взывали к патриотизму.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что данные события привели к расколу двух партий в коммунистическом движении. Несмотря на то, что две партии имеют ярко выраженную коммунистическую направленность, в их пути к достижению коммунизма были разногласия.

Говоря о советско-китайской полемике, нельзя не затронуть проблему идеологического разногласия между КПК и КПСС. Стоит отметить, что возникновения споров между двумя партиями были неслучайны, предыстория включает в себя множество факторов и противоречий.

Во-первых, сразу нужно отметить что расхождения в идеологии двух партий были связаны с международной политической обстановкой, а именно: в этот момент происходило смягчение отношений между СССР и США. Однако капиталистический и социалистический лагеря по-прежнему были в состоянии противостояния. Если рассматривать вопрос с точки зрения социалистической идеологии, то стали заметны некоторые недостатки советской модели [5, с. 251]. Развитие эпохи и перемены в обстановке поставили перед коммунистами всех стран важные вопросы о том, как понимать изменения главных проблем эпохи и ее основные противоречия, как относиться к капитализму, как строить социализм. Между СССР и КНР были большие разногласия по этим вопросам. После 1958 г. разногласия между двумя партиями усиливались: стали обсуждаться вопросы, как понимать судьбы марксизма и перспективы международного коммунистического движения, как решать борьбу двух линий марксизма-ленинизма и ревизионизма [5, с. 258].

Во-вторых, одной из причин конфронтации является конфликт интересов двух стран. Дело в том, что в 50-е годы XX века Китай и Советский союз оказались в разных международных ситуациях. СССР приобрел статус великой державы наравне с США, а тем временем КНР находилась в политической блокаде со стороны ООН, также было введено эмбарго, и наблюдалась военная угроза со стороны США [7, с. 291]. Таким образом, можно увидеть огромные различия в политическом статусе между СССР и КНР. Главные расхождения были в том, что Советский союз принял для себя путь разрядки в отношении с США. Смысл разрядки заключался в мирном сосуществовании двух систем, таким образом, по плану Советского Союза Китай должен был действовать не в своих интересах. Тем временем у Китая был совершенно иной стратегический курс, главным образом он был направлен на подавление американской агрессии, таким образом, КНР никак не мог уступить СССР [8, с. 217].

Одной из основных причин конфликта, также можно считать личные амбиции Мао Цзэдуна в сфере лидерства в мировом коммунистическом сообществе. Лидер КНР хотел укрепить свой авторитет в партии посредством негласных соревнований с СССР, то есть хотел показать, что Китай не хуже Советского Союза, а также, что у КПК есть свои уникальные идеи [9, с. 372].

Подводя итог всему сказанному ранее, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, одной из главных причин дипломатического конфликта и раскола в международном коммунистическом движении является проблема пограничного вопроса между двумя государствами.

Во-вторых, отсутствие у СССР сильного лидера привело к конфликту между КПСС и КПК, то есть лидеры КПК не намерены были играть роль «младшего брата». Стоит также отметить, что не увенчались успехом переговоры по урегулированию конфликта по пограничному вопросу. С этих пор начался период открытой конфронтации двух коммунистических держав.

Список литературы:

1. Борисов, О.Б. Советско-китайские отношения. 1945–1977 / О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. – Изд. 2-е, доп. – М.: Мысль, 1977. – 582 с.
2. Балакин, В.С., Сяоин, Л. КНР И СССР в 1960–1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2016. – Т. 16.– № 1. – С.11-15.
3. Галенович, Ю.М. Взгляд на Россию из Китая. Прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых / Ю. М. Галенович. – М.: Время, 2010. – 304 с.
4. Гарвер, Дж. В. Мао Цзэдун и разлад китайско-советских отношений // Китай в диалоге цивилизаций (к 70-летию академика М.Л.Титаренко). – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 483 с.
5. Ларин, В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях. – М.: 2005. – 371 с.
6. Мао Цзэдун. Маленькая красная книжица / Мао Цзедун. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 444 с.
7. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 5. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 409 с.
8. Фролов, А.В. Развитие советско-китайских приграничных отношений на Дальнем Востоке СССР (1949–1969 гг.): дис... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2007. – 221 с.
9. Яковлев, М.И. 17 лет в Китае. – М.: Политиздат, 1981. – 320 с.

**Приоритеты британской внешней политики в Европе
накануне Второй мировой войны**

И.О. Ковалев

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент А.А. Довбня*

В статье рассматриваются средиземноморские акценты британского внешнеполитического ведомства и попытки умиротворения агрессоров накануне Второй мировой войны.

Ключевые слова: Великобритания, Средиземноморье, политика умиротворения, невмешательство.

**Priorities of British foreign policy in Europe
on the eve of the Second World War**

I.O. Kovalev

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Policy, Associate Professor A.A. Dovbnya*

The article examines the Mediterranean accents of the British foreign office and attempts to appease the aggressors on the eve of the second world war.

Keywords: Great Britain, the Mediterranean, appeasement policy, non-intervention.

28 мая 1937 г. Н.Чемберлен назначается главой кабинетом министров. Именно с его именем связан апогей политики невмешательства и умиротворения.

Испанская проблема и средиземноморский вопрос является повесткой дня в британском истеблишменте. Итальянская агрессия в Абиссинии 1935-1936 гг. вызвала волну протестов в общественном мнении Британии, в отличие от оккупации Рейнской зоны Германией 7 марта 1936.

Мятеж националистов против республиканского правительства Испании в июле 1936 г. спровоцировал гражданскую войну 1936-1939 гг. Данный конфликт стал сигналом для активных действий странам, рассматривающим Средиземноморье как сферу своих геополитических и геостратегических интересов, в первую очередь Италию [2, с. 174].

Италия и Германия к этому моменту вышли из Лиги Наций и активно поддерживали мятежников. Италия рассчитывала получить в качестве дивидендов Балеарские острова, которые с началом войны использовала как военно-транспортную базу. Эти острова в силу своего географического положения являлись фактически дверьми в Средиземное море для британского флота,

что явно угрожало британским морским коммуникациям и еще более подрывало влияние Лондона. Такие возможности позволяли Риму увеличить свое доминирование в Средиземном море, что и являлось основным направлением итальянской внешней политики 1935 – 1939 гг. [2, с. 173, 178].

А. Гитлер преследовал косвенные цели. Он видел в испанской проблеме отвлечение внимания западных держав от его притязаний на Центральную и Восточную Европу. Такое разграничение геополитических интересов между Италией и Германией было оформлено Берлинским соглашением от 25 октября 1936 г. Фюрер называл Средиземное море «чисто итальянским озером», уточняя, что интересы немцев повернуты к Балтийскому морю [2, с. 175].

Однако приход Версальской системы существенно ограничил возможности английского влияния на европейские международные отношения. Лига Наций показала свою несостоятельность еще в ходе Эфиопского кризиса, равно как и Комитет по невмешательству в испанские дела, созданный 9 сентября 1936, не справлялся со своими функциями. Полпред СССР в Великобритании И. Майский, представлявший официальную Москву в Комитете охарактеризовывал его деятельность как «игру в бирюльки». Конкретные советские предложения отклонялись [3, с. 159].

Приоритетом английского кабинета был курс на нормализацию англо-итальянских отношений. Так, подписание двух англо-итальянских торговых соглашений 6 ноября 1936 предвещало заключение «джентельменского» соглашения. Первоначальные варианты будущего соглашения были подвергнуты взаимным корректировкам. Муссолини исключил из договора Францию, заинтересованную в статус-кво в Средиземном море, а также пункт об Испании и ее территориальной целостности [2, с. 181].

Англо-итальянская декларация была подписана 2 января 1937 г. Основным ее смыслом было поддержание статус-кво в Западном Средиземноморье и взаимное уважение прав и интересов в регионе. По сути, такое соглашение полностью развязывало руки Риму в отношении Испании. А Британия планировала получить время на перевооружение и продолжить линию нормализации отношений с Италией.

Но спустя считанные дни после подписания декларации, Италия переходит к активным действиям в Испании и перебрасывает туда войска численностью более 11 тыс. человек. Одновременно с этим набирает обороты итальянское пиратство в Средиземном море. Советские суда с помощью Испанской республики многократно задерживались и подвергались обыску [5, с. 503].

В Комитете по невмешательству советской делегацией неоднократно поднимался вопрос о мерах пресечения пиратства. Но 6 марта 1937 г. был установлен морской контроль над поставками в Испанию войск и оружия. Проблема пиратства постоянно откладывалась. К середине 1937 г. было потоплено

3 советских судна неизвестными подводными лодками. Итальянский подводный флот устроил настоящий террор. По просьбе Франко установлена морская блокада Испанской республики. Только явный всплеск пиратства, под который попадали даже британские суда, заставил западные демократии вынести этот вопрос на Нионскую международную конференцию в сентябре 1937 г. [2, с. 187].

Советская делегация во главе с М.Литвиновым, приглашенная по настоянию Франции, предполагала, что на конференции Италия предстанет как агрессор и будет подниматься вопрос о ее изоляции. Однако Лондон в лице главы внешнеполитического ведомства А.Идена искал только сближения с Италией. 9 сентября 1937 г. накануне открытия конференции Италия и Германия прислали отказы от участия. Италия отказывалась садиться за стол переговоров с СССР. Гитлер в знак солидарности просто отдавал предпочтение формату Комитета по невмешательству [2, с. 196-199].

Нионское соглашение 14 сентября 1937 г. поручило Англии и Франции морское патрулирование. Но так как агрессор назван не был, 30 сентября Италия присоединилась к соглашению и патрулированию и искала собственных пиратов у берегов Испании [5, с. 510].

В связи с отставкой с поста министра иностранных дел А.Идена и назначением лорда Э.Галифакса 20 февраля 1938 г. сопоставляется переход от политики невмешательства в активное умиротворение. Если Иден видел решением испанского вопроса консервативно-либеральное правительство, то новый курс был ориентирован на приоритеты стран «оси», то есть на победу испанских националистов во главе с Ф.Франко. Подписание англо-итальянского договора о дружбе и сотрудничестве 16 апреля 1938 полностью признавало итальянскую власть в Эфиопии в обмен на вывод войск из Испании. При этом конкретные сроки вывода войск не обозначались [5, с. 512].

С Германией, напротив, у английского МИД было много точек соприкосновения. В первую очередь общая ненависть к коммунизму. Гитлер в беседе об улучшении англо-германских отношений с лордом Галифаксом 19 ноября 1937 г. прямо заявлял: «Единственной катастрофой является большевизм. Все остальное поддается урегулированию». А несколькими месяцами ранее, весной 1937-го, посол Германии фон Риббентроп в беседе с У.Черчиллем был еще более откровенным.

Он заявлял о необходимости жизненного пространства для возрастающего населения Германии. И в первую очередь просил Лондон не вмешиваться. Риббентроп уже знал о его будущем назначении на пост министра иностранных дел, но прежде желал добиться англо-германского союза. Так, он заявлял, что Германия «вынуждена поглотить Польшу и Данцигский коридор. А что касалось Белоруссии и Украины, то эти территории абсолютно необходимы для обеспечения будущего существования германского рейха» [1, л. 20; 4, с. 71].

Английская элита также боялась «коммунистической угрозы». Примечательно, что в ближайшем окружении Чемберлена был С. Хор, крайне радикально относившийся к Советской России. Глава внешнеполитического ведомства, отправленный в отставку после общественного осуждения соглашения Хора –Лавалья от 8 декабря 1935 г. о правах Италии в Эфиопии. Однако уже в июне 1936 г. вернулся в правительство Н.Чемберлена первым лордом Адмиралтейства. А в 1937 г. возглавил министерство внутренних дел.

Хор с 1916 по 1917-й гг. возглавлял резидентуру британских спецслужб в Петрограде. К 1930 г. описал свое понимание российской и советский действительности в книге «Четвертая печать». Само название и заглавная иллюстрация «Бледный всадник» отсылают к последней книге Нового Завета «Апокалипсис», где после снятия четвертой печати выходит всадник на бледном коне, символизирующий смерть и несущий за собой ад. Именно таким видели СССР в ближайшем окружении Н.Чемберлена [6, р. 128].

По мнению А.В.Шубина, британские элиты видели в затяжном Испанском конфликте модель европейского будущего в случае войны. Значит необходим компромисс. И отправляли фашизм «искать свои жертвы на периферии «цивилизации» [5, с. 531].

Кульминацией умиротворения стала Мюнхенская конференция 30 сентября 1938 г. Война была неизбежна, но была отложена ценой раздела Чехословакии. А после подписания соглашения Н.Чемберлен предложил А.Гитлеру решение остальных европейских вопросов мюнхенскими дипломатическими инструментами [5, с. 532].

Подводя итог, следует отметить, что акцент на решении испанского и средиземноморского вопросов позволили нацистской Германии свободно проводить свою экспансионистскую политику. При этом кабинет Н.Чемберлена, равно как и А. Гитлера, объединяло опасение «коммунистической угрозы». Все советские предложения по поддержанию мира и противодействию агрессорам отклонялись, что и привело к мировой катастрофе.

Список литературы:

1. Архив Президента РФ Ф. 3. Оп. 63. Д. 185. Л. 108–128. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://munich.rusarchives.ru/> (дата обращения 04.05.2020).
2. Малай, В.В. Гражданская война в Испании 1936-1939 годов и Европа: международные аспекты конфликта: [монография]. – М.: Наука, 2011. – 290 с.
3. Майский, И.М. Испанские тетради. – М., Воениздат, 1962. – 200 с.
4. Черчилль, У. Вторая мировая война. в трёх книгах. Кн. 1. Пер. с англ.– М.: Альпина, 2010. – 635 с.
5. Шубин, А.В. Великая испанская революция. – М., ЛИБРОКОМ, 2011. – 642 с.
6. Jeffery, Keith. MI6: the history of the Secret Intelligence Service, 1909-1949. –

London: Bloomsbury, 2011. – 840 p.

7. Samuel, Hoare Sir. The fourth seal. – London: W. Heinemann Ltd, 1930. – 377 p.

УДК 94

Изменение стратегии и тактики участия США в военных конфликтах в контексте вьетнамского синдрома

Е.К. Комогоров

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент А.А. Довбня*

Статья посвящена выявлению и анализу основных аспектов стратегии и тактики участия США в военных конфликтах, которые подверглись изменению в контексте вьетнамского синдрома. Среди них: переход к формированию вооруженных сил на добровольческой основе, стремительный рост военных расходов, усилении роли военно-воздушных сил (ВВС) и беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в составе вооруженных сил, перекалывание забот по обеспечению национальных интересов и национальной безопасности Соединенных Штатов Америки на чужие плечи и, наконец, установление тотального контроля за средствами массовой информации, занимавшихся освещением военных конфликтов.

Ключевые слова: стратегия, тактика, США, военные конфликты, вьетнамский синдром.

Changing the strategy and tactics of U.S. participation in military conflicts in the context of the Vietnam syndrome

E.K. Komogorov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Policy, Associate Professor A.A. Dovbnya*

The article is devoted to identifying and analyzing of the main aspects of the strategy and tactics of U.S. participation in military conflicts that have undergone a change in the context of the Vietnam syndrome. Among them: the transition to the formation of the armed forces on a voluntary basis, the rapid growth of military spending, the strengthening the role of United States Air Force (USAF) and unmanned aerial vehicles (UAVs) in the armed forces, shifting concerns to ensure national interests and national security of the United States of America on foreign shoulders and, finally, the establishment of total control over the media that was dealing with the coverage of military conflicts.

Keywords: strategy, tactics, USA, military conflicts, Vietnam syndrome.

Прежде чем приступить к рассмотрению проблемы, сформулированной в названии статьи, следует определить понятийной поле, в соответствии с которым будет проведено исследование.

Итак, согласно Большой советской энциклопедии, стратегия представляет собой составную часть военного искусства, охватывающую вопросы теории и практики подготовки вооруженных сил к войне, ее планирование и ведение [9]. Тактика, в свою очередь, также является составной частью военного искусства, которая включает теорию и практику подготовки и ведения боя соединениями, частями (кораблями) и подразделениями различных видов вооруженных сил, родов войск (сил) и специальных войск на суше, в воздухе и на море [10]. Таким образом, тактика, будучи более узким определением, занимает подчиненное положение по отношению к стратегии.

Что касается вьетнамского синдрома (применительно к массовому сознанию), то российский исследователь Д.В. Кузнецов дает следующую трактовку: «комплекс пессимистических, антиинтервенционистских настроений в американской общественно-политической жизни, сложившийся в результате поражения США в войне во Вьетнаме» 1964-1973 годов [6, с. 126].

Свое распространение такого рода настроения получили в форме коллективной психологической травмы, а конкретным проявлением вьетнамского синдрома стал страх американцев перед прямым участием их страны в военных конфликтах, имевших место за пределами США [7, с. 247, 249]. Американский историк Г. Зинн так определяет вьетнамский синдром: «сопротивление американского народа войне, желательной для истеблишмента» [2, с. 758]. Исходя из вышеуказанных определений, можно сделать вывод, что вьетнамский синдром – это сдерживающий фактор американской внешней политики, носителем которого выступает американское общественное мнение.

Война во Вьетнаме стала поворотным пунктом в истории США, поскольку как по ходу развития конфликта, так и после его завершения поражением Соединенных Штатов Америки многие американцы разуверились в политической состоятельности руководства страны, которое вместо урегулирования многочисленных внутренних проблем социально-экономического характера вело дорогостоящую войну против коммунистических сил в лице главным образом мирных жителей Юго-Восточной Азии, попросту желавших жить на своей земле так, как им самим этого хочется.

В результате в США разразился общественный кризис, о чем свидетельствует всплеск многочисленных движений протеста 1960-1970-х годов. Масла в огонь добавил так называемый «уотергейтский скандал» 1972-1974-х годов, который завершился отставкой президента Р. Никсона. Этот политический переполох как бы наложил на уже наступивший кризис американского общества, придав ему новый импульс развития. Все это привело к резкому росту политически активного населения США, которое стало оказывать сильнейшее

давление на американские правящие круги и таким образом влиять на принятие политических решений.

Вьетнамский синдром стал тем сдерживающим фактором, который существенно сократил истеблишменту США пространство для внешнеполитических маневров. В этой связи американское руководство было вынуждено приспосабливаться к сложившейся ситуации и менять свои подходы к внешней политике, а вместе с тем изменениям подверглись стратегия и тактика участия США в военных конфликтах.

Обратимся к статистике: в вьетнамской войне приняло участие около 2,6 млн. американцев, а расходы США за весь период войны составили 352 млрд. долларов. Американцы потеряли свыше 58 тыс. убитыми и более 300 тыс. ранеными наряду с большим количеством военной техники [3, с. 121].

Такие грандиозные усилия Соединенных Штатов в войне с маленькой азиатской страной объясняются тем фактором, что вьетнамский конфликт – это региональный конфликт эпохи холодной войны, а это значит, что Вьетнам в противостоянии с США опирался на плечи колоссов социалистического мира, а именно – СССР и КНР. Вьетнам продержался так долго исключительно благодаря помощи социалистического лагеря [5, с. 45-46; 1]. Именно это обстоятельство и послужило причиной изменения американской стратегической линии: США стали более избирательно подходить к вопросам военных столкновений, потому как прекрасно понимали, что, если таковое случится с социалистической страной, воевать придется со всем социалистическим лагерем. Собственно, по этой причине до начала 1980-х годов американцы серьезно не втягивались в вооруженные конфликты.

Вместе с тем значительное число жертв среди американских военнослужащих оказало серьезное влияние на общественное мнение США, потому как, согласно исследованиям американского политолога Дж. Э. Мюллера, американцы в высшей степени чувствительны к вероятным потерям среди военнослужащих-соотечественников [13]. Это явление получило название «синдрома похоронного мешка». Не иначе как поэтому сразу после окончания войны начались изменения в армии США (отмена призыва с середины 1973 года и переход к формированию вооруженных сил на добровольческой основе) [4, с. 408].

Изменения коснулись также и бюджета страны, а именно: военных расходов, которые продолжали расти стремительными темпами (см. табл. 1).

Таблица 1– Военные расходы Соединенных Штатов Америки

Год	Объем расходов, млрд. долл.	ВВП, %
1960	45.38	8.62
1970	79.85	7.69
1980	138.19	4.96
1990	306.17	5.28
2000	301.70	2.93
2010	698.18	4.66
2018	648.80	3.16

Как видим, несмотря на уменьшение удельного веса в ВВП страны, за чуть более чем полвека военные траты США увеличились практически в 14,5 раз. Такие беспрецедентные военные расходы, как показало время, были нацелены на реализацию концепции бесконтактной войны, что предполагает усиление роли военно-воздушных сил (ВВС) как основы проведения военных операций и таких автоматизированных систем, как беспилотные летательные аппараты (БЛА) [8, с. 186-187]. Примерами могут служить военные кампании США в Персидском заливе (1990-1991-е гг.), Боснии и Герцеговине (1993-1995-е гг.), Косове (1998-1999-е гг.), Афганистане (с 2001-го г.), Ираке (с 2003-го г.) и др. Так, произошло смещение акцентов с непосредственного применения в вооруженных конфликтах живой силы на дистанционный способ осуществления военных операций. Это продемонстрировало нежелание руководства США рисковать жизнями американцев и внутривойсковой стабильностью, а следовательно, обозначило переход к иной стратегии и тактики участия в военных конфликтах.

В этой связи нельзя не упомянуть и наращивание экспорта американских вооружений, который особенно усилился во время президентства Б. Клинтона [2, с. 798-799]. Вкупе с командированием военных советников, инструкторов, гражданских (инженеров, врачей) и иных специалистов в различные точки планеты (Сомали, Афганистан, Ирак), а также с обучением и подготовкой подразделений местных вооруженных и полицейских сил путем проведения совместных учений, стажировками в США военнослужащих других стран [8, с. 187] мы обнаруживаем проявление еще одной тенденции, касающейся изменения стратегии и тактики участия США в военных конфликтах, а именно: попытку переложить заботы по обеспечению национальных интересов и национальной безопасности Соединенных Штатов Америки на чужие плечи.

Такая политика не нова для США. Она нашла наиболее яркое проявление в ходе Вьетнамской войны, когда президент Р. Никсон объявил о начале проведения курса так называемой «вьетнамизации», что означало постепенный вывод американских войск с территории Южного Вьетнама и передачу

ведущей активной роли в войне местным вооруженным силам. В очередной раз мы видим, что эти действия направлены на уменьшение факторов, которые могут взорвать общественное мнение и тем самым подорвать внутривнутриполитическую обстановку внутри США.

Говоря об общественном мнении, следует зафиксировать и те изменения, которым подверглась система информационного сопровождения внешней политики США, призванная обеспечивать поддержку решений американского руководства со стороны населения страны. Войну во Вьетнаме иногда называют «первой телевизионной войной», потому как это первая война, которая фактически транслировалась по телевидению. Военные репортажи с места событий, независимо от того были они правдивыми или нет, всегда производили впечатление на смотрящих и формировали у них отношение к событиям согласно тону сюжета [11].

Таким образом, американские средства массовой информации, в основном телевидение, сыграли важнейшую роль в формировании враждебного отношения к войне со стороны граждан США, что шло вразрез с интересами руководства Соединенных Штатов Америки, а последнее, в свою очередь, не собиралось с этим мириться. Г. Зинн сообщает, что к середине 1980-х годов, когда президентом США был Р. Рейган, «доктрина справедливости» Федеральной комиссии по связи, предполагавшая предоставление одинакового времени в эфире выразителям разных взглядов, была отменена [2, с. 690-691]. Это означало ожесточение контроля за информацией со стороны американского руководства.

Когда во второй половине 1980-х годов разразился скандал, связанный с вмешательством США в гражданскую войну в Никарагуа и продажей оружия Ирану (дело «Иран-контрас»), американские СМИ сообщали гражданам лишь самые поверхностные сведения [2, с. 717-718]. Причина тому тот факт, что опросы общественного мнения ясно дали понять, что американцы против военного вмешательства США в никарагуанскую войну [12]. Спустя несколько лет, когда Соединенные Штаты Америки воевали в Персидском заливе, американским репортерам значительно ограничили возможности по сбору информации, а их сообщения подвергались цензуре.

Г. Зинн в своей книге приводит слова корреспондента «Вашингтон пост», который, жалуясь на контроль за информацией, писал в начале 1991 года: «...Пентагон запретил брать интервью у пилотов самолетов, демонстрировать видеокассеты с записью их действий и отвечать на какие-либо вопросы относительно операций авиации в районе Персидского залива...» [2, с. 731]. Когда военные действия были завершены, полтора десятка вашингтонских бюро новостей сделали совместное заявление, в котором высказали жалобу на тотальный контроль над американской прессой в ходе войны в Персидском заливе [2, с. 731].

Одно из важнейших внешнеполитических событий президентства Р. Рейгана – вторжение США на Гренаду 1983 года. Истинные причины вторжения (интересы американских корпораций), как это принято в США, не соответствовали декларируемому (в связи с недавним переворотом на Гренаде жизни американских граждан, живущих на острове, в опасности) [2, с. 720-721]. Военная интервенция США на Гренаду является важной вот почему: «[она] стала фактически первой крупной операцией с участием вооруженных сил США за пределами страны с момента окончания вьетнамской войны 1964-1973-х годов и в результате превратилась в своеобразный тест на прочность.

28-31 октября 1983 года более двух третей американцев заявили, что администрация Р. Рейгана права, отправив вооруженные силы США в Гренаду» [6, с. 129]. Американцы одержали легкую победу, понеся небольшое количество потерь, что наряду с «благородными» причинами вторжения и стало залогом общественной поддержки. Успешность операции обозначила тенденцию по преодолению вьетнамского синдрома: «Отдав приказ об использовании вооруженных сил... Р. Рейган послал сигнал друзьям и врагам: Вашингтон больше не парализован памятью Вьетнама и готов применять военную силу, когда его интересы находятся под угрозой...» [6, с. 130]. Таким образом, операция на Гренаде стала первым шагом на пути преодоления вьетнамского синдрома.

Последним гвоздем в крышку гроба вьетнамского синдрома стал крах социалистического лагеря, потому как к этому моменту истеблишмент США уже научился формировать нужное ему общественное мнение, преодолев таким образом внутривнутриполитические препятствия на пути реализации его империалистических амбиций. Теперь в условиях однополярного мира у США на руках оказался карт-бланш на проведение внешней политики, поскольку любой курс не встретил бы серьезного сопротивления как со стороны мирового сообщества, так и со стороны бывших социалистических стран, которые были заняты решением внутривнутриполитических проблем.

Отсюда мы видим увеличение количества военных столкновений с участием США с конца 1980-х годов: операция «Каньон Эльдorado» в Ливии 1986 года; вмешательство в события в районе Персидского залива 1987-1988-х годов; вторжение в Панаму 1989-1990-х годов; война в Персидском заливе 1990-1991-х годов; втягивание в гражданскую войну в Сомали с 1992 года; вмешательство в ситуации в Боснии и Герцеговине 1993-1995-х годов; на Гаити 1993-1995 и 2004 годов; в Руанде 1994 года; в КНДР 1994 года; в Косове 1998-1999-х годов; на Восточном Тиморе 1999 года; войны, объединенные в так называемую войну против терроризма – война в Афганистане с 2001 года и война в Ираке с 2003 года; участие в конфликтах на территории Ливии 2011 года; Сирии с 2014 года; Йемена с 2014 года.

Итак, конкретные изменения, которым на фоне вьетнамского синдрома подверглась стратегия и тактики участия США в военных конфликтах, следующие:

– отмена призыва с середины 1973 года и переход к формированию вооруженных сил на добровольческой основе;

– стремительный рост военных расходов, которые увеличились практически в 14,5 раз чуть более чем полвека, нацеленных на реализацию концепции бесконтактной войны: усиление роли ВВС и БЛА;

– перекалывание забот по обеспечению национальных интересов и национальной безопасности Соединенных Штатов Америки на чужие плечи: экспорт американских вооружений, командирование американских специалистов, проведение совместных учений и стажировок военнослужащих других стран в США (обучение иностранцев);

– установление тотального контроля за средствами массовой информации, занимавшихся освещением военных конфликтов.

Список литературы:

1. Garri, M.I. The Role of China in Vietnam's Victory over the U. S. (1959-1975). / HISTORY & ARCHEOLOGY – 2017. – Vol. 31. – Is. 3. – P. 2-7.
2. Зинн, Г. Народная история США: с 1492 года до наших дней [пер.: Г. П. Бляблин и др.]. – М.: Весь Мир, 2006. – 878 с.
3. Индокитайские войны: сборник документов. / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – 648 с.
4. История США. В 4-х т. 1945-1980. / Гл. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1987. – Т. 4. – 743 с.
5. Кобелев, Е.В. СССР/Россия – Вьетнам: фрагменты истории. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М., 2014. – № 25. – С. 45-54.
6. Кузнецов, Д.В. «Вьетнамский синдром» в общественном мнении США. / Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 126-135.
7. Кузнецов, Д.В. "Тень" Вьетнама над Америкой: американское общественное мнение и использование военной силы США после войн во Вьетнаме (1973-2009 гг.): монография. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 732 с.
8. Савченко, Е.О. Военные инструменты реализации внешней политики Соединенных Штатов / Социология. Политология // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – № 1. – С. 185-190.
9. Стратегия военная / Большая Советская Энциклопедия (БСЭ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article106650.html> (дата обращения: 23.04.2020).

10. Тактика военная / Большая Советская Энциклопедия (БСЭ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article108597.html> (дата обращения: 22.04.2020).
11. Тельгина, М.П. Эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США 1946-1999 гг. / Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2016. – № 12. – С.116-119.
12. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1987/Ed. by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1987.
13. Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. – N.Y.: Willey, 1973.
14. U.S. Military Spending/Defense Budget 1960-2020 / MacroTrends [Electronic resource]. – URL: <https://www.macrotrends.net/countries/USA/united-states/military-spending-defense-budget> (дата обращения: 23.04.2020).

**Влияние исламской революции в Иране на
международные процессы в 1980-е годы**

Д.О. Лапшина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков*

В статье рассматривается влияние революции 1979 года на отношения Иранской Республики со странами Запада, Востока, а также СССР в 1980-е годы XX века. Автором произведен анализ идеологической основы внешней политики Ирана и его участия в распространении международного терроризма путем «экспорта исламской революции».

Ключевые слова: исламская революция, Иран, международные отношения, терроризм, аятолла Хомейни.

**The influence of the Islamic Revolution in Iran on
International processes in the 1980 s.**

D.O. Lapshina

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov*

The article examined the impact of the Revolution of 1979 on the relations of the Iranian Republic with the countries of the West, the East and the USSR in the 1980s. The author analyzed the ideological basis of Iran's foreign policy and its participation in the spread of international terrorism through the "export of the Islamic Revolution".

Keywords: Islamic revolution, Iran, international relations, terrorism, Ayatollah Khomeini.

В 1979 году в Иране была провозглашена Исламская Республика (далее – ИРИ). Этот момент можно считать отправной точкой нового витка в развитии международных отношений. Широкое распространение получили фундаменталистские и исламистские движения, а исламский фактор стал неотъемлемой частью международных процессов вплоть до сегодняшних дней. Исламская революция обратила на себя внимание стран Европы, СССР и Ближнего Востока и стала одним из ключевых событий на международной арене в 1980-е годы XX века.

Важность данного исследования на современном этапе объясняется существованием феномена международного терроризма, корни которого уходят в процессы, происходившие с Ираном после революции 1979 года и проблемы которого являются центральными темами стратегий внутренней и внешней политики большинства развитых стран.

Известно, что на первых этапах своего существования Иран активно участвовал в распространении исламской идеологии и в этой связи спонсировал терроризм на Ближнем Востоке. К актам террористической агрессии можно отнести захват заложников в американском посольстве в Иране 4 ноября 1979 года. Именно этот акт стал поворотным моментом не только в американо-иранских отношениях, но и в массовом распространении актов террористической агрессии. После освобождения заложников и ухудшения отношений с США, Иран начал спонсировать исламские перевороты и террористические атаки на Ближнем Востоке [13, с. 22].

Актуальность данной проблемы подчеркивает тот факт, что США и другие западные страны до сих пор не могут найти решения проблемы международного терроризма и распространения радикальных исламских идей. Правительство США на протяжении десятилетий указывает, что Иран является главным спонсором терроризма в мире, уточнив, что Иран с момента исламской революции и до наших дней продолжает дестабилизировать ситуацию на Востоке [14, с. 238].

Период с 1979 по 1989 год выбран в связи с тем, что именно в это время произошли важнейшие внутренние преобразования в Иране, а также ключевые события на международном уровне, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке. Обострение отношений между западными странами и начавшаяся холодная война в это время усугубляли ситуацию на Востоке. Вплоть до смерти лидера революции Имама Хомейни и изменений во внешней и внутренней политике нарастало напряжение на международной арене.

Для понимания сущности взаимоотношений Ирана с остальным миром необходимо понимать, какими идеологическими установками руководствовало иранское правительство. Проводимая Ираном политика была разработана аятоллой Хомейни, который считал, что мир несправедливо разделен на угнетателей и угнетенных, то есть соответственно на страны Запада, СССР и страны третьего мира.

Личность Имама Хомейни сыграла огромную роль в формировании внешнеполитического курса Иранской Республики. Прежде всего можно выделить непрерывное противостояние Ирана с США и СССР. Будучи облечено в религиозно-политическую форму, данное противостояние получило свое словесное выражение в следующих формулах: «Большой сатана» (США), «Малый сатана» (СССР). Данные формулы идейно сочетались с концепцией «экспорта исламской революции», которая главенствовала в качестве принципа внешней политики в 1980-е годы [4, с. 165].

Имам Хомейни утверждал, что ислам не должен принимать идеи как капитализма, так и коммунизма. По его мнению, если капитализм и коммунизм носят материалистический характер, то ислам затрагивает как материальные, так и духовные аспекты общественной жизни [15]. В связи с этим внеш-

няя и внутренняя политика Ирана подчинялись принципу «Ни Запад, ни Восток, а только ислам» [11, с. 368]. Под воздействием этого принципа наиболее радикально формировались антиамериканские настроения. В стране велась масштабная пропагандистская работа, любые действия США вызывали отождествление с шахским режимом. В дальнейшем на почве общей направленности политики антиимпериализма и ненависти к Западу Иран вступил в Движение неприсоединения, однако активной позиции там не имел, так как даже это движение рассматривал как «присоединение», что противоречило политике индивидуализма [5].

В ответ на политику Ирана американское правительство с середины 80-х годов стало рассматривать его как главный источник международного терроризма, агрессивного исламского фундаментализма, средоточием угрозы мира на стыке БСВ, Кавказа и Центральной Азии. Истоками жесткой политики США можно считать кризис, вызванный захватом иранскими студентами американского посольства в конце 1979 года.

Реакция американского правительства на эти события говорит о том, что США были всерьез обеспокоены распространяющимся влиянием Ирана и пытались изолировать ее во всех областях международных отношений. Был разработан комплекс мероприятий в разных сферах, американцы прекратили закупать иранскую нефть, заморозили авуары Ирана, находившиеся в США. Одновременно с этим было введено эмбарго на торговлю с Ираном, а члены ЕЭС под давлением США в мае 1980 года ввели экономические санкции против него [13, с. 26]. Чуть позже был введен запрет ведения совместных предприятий с Ираном гражданам и организациям США, в том числе в нефтегазовой сфере [7]. Через ООН, все более превращающуюся в американскую организацию, США предали Иран анафеме и установили экономическую блокаду, максимально изолировав его от ряда государств [10, с. 112].

Проблемным вопросом является выяснение целей проводимой Ираном внешней политики в контексте региональных и глобалистских мотивов США. Выдвигая в отношении ИРИ требования прекратить поддержку международного терроризма, изменения позиций по отношению к ближневосточному урегулированию, отказа от программ вооружений, правительство США в то же время рассматривало американо-иранские контакты в ряду других центральных проблем Восточного региона, которые без участия Ирана не могли быть решены [8, с. 152]. Сложно сказать, являлись действия иранского правительства ответом на такую политику или же собственные идеологические мотивы были первоосновой ухудшения отношений с Западом.

Тем не менее факт экономической блокады является неопровержимым, и в сложившейся ситуации Иран был вынужден искать союзников среди государств восточного региона и в лице СССР. В разгаре была холодная война, и ухудшение отношений с Ираном, расторжение заключенных ранее ирано-американских договоров, стало для США серьезным вызовом.

риканских военных соглашений, санкции США против Ирана уменьшали американское влияние на Ближнем Востоке [12]. Данная ситуация была на руку советскому правительству, поэтому с 1985 года отмечается период подъема советско-иранских экономических отношений при продолжающемся идеологическом и политическом противостоянии двух стран[1]. Принимая во внимание необходимость наращивания военно-технического потенциала, альтернативы у Ирана, кроме СССР, не было [17, с. 231].

Проблема противостояния с СССР оставалась открытой до конца существования Советского Союза, так как Хомейни видел в нем прежде всего коммунистическую угрозу Востоку, а также был напуган вводом советских войск в Афганистан. С момента распада СССР и образования Российской Федерации русско-иранские отношения стали налаживаться, так как Иран больше не видел в России угрозы огромной державы, способной подчинить себе Восток [4, с. 165].

Одновременно с установлением отношений с СССР усиливалась роль Ирана в качестве проводника исламизации для других развивающихся стран. В XX веке Ираном были предприняты меры по налаживанию сотрудничества с Кубой, Северной Кореей и Венесуэлой. Эти взаимодействия были обусловлены политикой экспорта исламской революции в мировое пространство. Целью данной политики Имама Хомейни было объединение всех исламских государств для борьбы против империалистических и колониалистских идей Запада и противостояния сионизму [16, с. 366]. Для борьбы с последним в странах, имеющих шиитские общины, создавались проиранские фундаменталистские организации, которые занимались вопросами осуществления исламской революции на местах [9].

Важно отметить, что правительство США рассматривало данные попытки сближения как возможные акты агрессии и террористической угрозы. В январе 1984 года государственный секретарь США обвинил Иран в поддержке международного терроризма, а позже государственный департамент также настаивал на принятии дополнительных мер против Ирана и указывал, что их необходимость обуславливается многочисленными агрессивными заявлениями иранских руководителей и многочисленными фактами расширения масштабов террористических акций за пределами Ирана [13, с. 61].

Анализируя внешнюю политику Ирана в 1980-е годы XX века, можно заметить, что политика Имама Хомейни по экспорту исламской революции имела несколько этапов. На первом этапе Иран устанавливал связи с мусульманскими лидерами политических движений в соседних странах. Как можно заметить, Хомейни отдавал предпочтение шиитским меньшинствам, проживающим в арабских странах, исключение составляли лишь палестинцы-сунниты, союз с которыми был выгоден Ирану для контроля Израиля [2].

На следующем этапе Хомейни переходил к активным действиям. Он принимал участие в военно-политических образованиях и организациях, а затем предоставлял военную базу Ирана в качестве примера формирования вооруженных подразделений. Одним из примеров таких образований является движение Хезболла, которое представляло собой организацию, созданную с целью уничтожения Израиля в качестве еврейского государства и восстановление на его территории гегемонии мусульман [2].

Данная организация в настоящее время признана террористической в ряде стран, в том числе в США. В контексте этого сложно рассматривать Иран как образец борьбы с международным терроризмом. Известно, что сейчас Иран является союзником России, стран Европы и США в вопросах борьбы с террористическими организациями, подобными Хезболла. Тем не менее проблемным остается вопрос о степени вины Ирана в развязывании террористических актов и движений в 1980-е гг., и в связи с этим во многих странах остается открытым вопрос о возможности сотрудничества с Ираном на сегодняшнем этапе международных отношений. Нельзя отрицать, что действия ИРИ в Ливане и Палестине были направлены на вооруженное решение конфликтов и насаждение мусульманского режима, однако важно отметить, что эти действия базировались на идеологии учения Хомейни, а его главными целями, помимо экспорта исламской революции, были сугубо прагматические – экономические, социальные и политические отношения со странами восточного региона.

В качестве еще одного акта международной агрессии Ирана можно выделить начатую Ираком ирано-иракскую войну. Иран вел войну под эгидой исламизации Ирака и ставил целью не столько оборону, сколько пропагандистскую деятельность в стране. С самого начала вооруженный конфликт с Ираком был провозглашен исламским руководством «священной войной», цель которой заключалась в противостоянии США и международному сионизму [3, с. 396].

Говоря о поражении в войне с Ираком, необходимо подчеркнуть, что оно способствовало изменениям в отношениях с другими странами. Потрясения, которые страна пережила в результате политических действий исламского режима и ирано-иракской войны, сделали для всех очевидным необходимость улучшения внешнеэкономических связей. В результате сильно оживилась дипломатическая активность режима. Необходимость устанавливать отношения противоречила индивидуалистской позиции Ирана, но нефтяные запасы позволяли ему лавировать между ведущими государствами, формально не поддерживая с ними отношения. Это позволило консолидировать отношения с Японией и Китаем, Северной и Южной Кореей, и с Западной Европой [6]. Для международной обстановки такая расстановка сил значила возможность поддержания сотрудничества через эти государства. С другой стороны, у крупнейших государств была цель не допустить их тесного сближения из-за угрозы распространения исламской идеологии [16, с. 87].

Таким образом, всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что революция в Иране в корне изменила международную обстановку. Конкретными факторами, влияющими на мировые процессы, явились: установление в Иране нового режима, формирование новых идеологических установок, нового экономического и политического курса, провозглашение курса на политизацию ислама, попытки стимулирования революций в соседних странах, усиление террористической угрозы, нарастание напряжения в отношениях с США, противостояние с СССР. Совокупность этих факторов вызвала в мировом сообществе необходимость переустройства стратегий и способов регулирования и противодействия иранским стремлениям.

1980-е годы можно назвать отправной точкой всех современных международных процессов. Именно в это время исламский фактор стал одним из главных факторов развития международных отношений и внешней политики стран Запада и Востока. В мусульманском мире и за его пределами выросла популярность идей фундаментализма, международные террористические организации получили идеологическую и экономическую поддержку.

XX век изменил отношение западных государств к Ирану, однако вопрос о возможности сотрудничества с ним в XXI веке следует рассматривать в сегодняшнем контексте и учитывать их деятельность в борьбе с терроризмом, проделанную правительством этого государства за последние пятнадцать лет. На современном этапе международных отношений наиболее логичным кажется продолжать совместную деятельность с Ираном как с посредником в борьбе с международным терроризмом, особенно учитывая его расположение рядом с очагами нестабильности и авторитет на Ближнем Востоке. Постепенное снятие экономических ограничений и обсуждение ядерной программы Ирана в будущем могут привести к плодотворному взаимовыгодному сотрудничеству Исламской Республики Иран с ведущими государствами мира.

Список литературы:

1. Авдеев, Г.П. К вопросу о значении исламской революции в Иране для российско-иранских отношений / Труды Института востоковедения РАН: Россия и Иран: пять веков сотрудничества. – М.: ИВ РАН, 2018. – Вып. 15. – С.258-263.
2. Амиров, Э.Г. Аятолла Рухолла Хомейни и формирование внешнеполитического курса Исламской Республики Иран / Э.Г. Амиров // Научный диалог. 2019. №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ayatolla-ruholla-homeyni-i-formirovanie-vneshnepoliticheskogo-kursa-islamskoy-respubliki-iran> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Арабаджян, А.З. Иранская революция 1978-1979. Причины и уроки / А.З. Арабаджян – М.: Наука, 1989. – 557 с.

4. Арабаджян, А.З. Сверхдержавы и Исламская Республика Иран (точка зрения) / А.З. Арабаджян // Иран: ислам и власть. – М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2001. – 280 с.
5. Дунаева, Е.В. Иран и страны Западной Европы: отношения развиваются / Е.В. Дунаева // Иран: ислам и власть. – М., Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2001. – 280 с.
6. Комшукова, О.В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия / О.В. Комшукова // ЭСПР. 2016. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otnoshenii-irana-tseli-i-posledstviya> (дата обращения: 01.04.2020).
7. Кулагина, Л.М., Ахмедов, В.М. Иран выходит из изоляции / Л.М. Кулагина, В.М. Ахмедов // Иран: ислам и власть. – М., Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2001. – 280 с.
8. Пластун, В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока / В. Н. Пластун. – Новосибирск: Сова, 2005. – 474 с.
9. Старченков, Г.И. Иран в глобальном и региональном аспектах / Г.И. Старченков // Исламская Республика Иран в 90-е годы (экономика, политика, культура). — М., 1998. – 164 с.
10. Тоцкая, Е.П. Роль исламской республики Иран в региональных политических процессах / Е.П. Тоцкая // Вестник ННГУ. – 2014. – №1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-islamskoj-respubliki-iran-v-regionalnyh-politicheskikh-protsessah> (дата обращения: 01.04.2020).
11. Федорова, И.Е. Отношения Соединенных штатов Америки и Ирана во второй половине 90-х гг. / И.Е. Федорова // Иран: Эволюция исламского правления. – М.: ИВ РАН, 1998. – 194 с.
12. Федорова, И.Е. Иран – США: Диалог и противостояние / И.Е. Федорова – М.: Институт востоковедения РАН, 2004. – 141 с.
13. Федорова, И.Е. США, Евросоюз и Исламская Республика Иран после принятия Совместного всеобъемлющего плана действий / И.Е. Федорова // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко; сост. И.Г. Саетов. – М.: ИВ РАН, 2017. – 476 с.
14. Хандогин, К.Ю. Идеология хомейнизма и ее влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Ирана / К.Ю. Хандогин // Власть. – 2011. – №10. – С. 111-114.
15. Хоменко, Р.А. Влияние исламской революции в Иране на международные отношения 80-х годов XX века / Р.А. Хоменко // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: материалы II Международной научно-практической конференции. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2017. – С.86-89.

16. Хоссейни, Я.С. Политическая нестабильность в ближневосточном регионе и военно-техническое сотрудничество Ирана и РФ / Я.С. Хоссейни // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5: Мусульманский мир на исторических рубежах России / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульянов; сост. И.Г. Саетов. – М.: ИВ РАН, 2017. – С.227-233.

УДК 94

**Судебные процессы над нацистскими преступниками
в тени Нюрнберга (на примере дела Мальмеди)**

Р.С. Лобынцева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент А.А. Довбня*

После триумфального завершения Нюрнбергского процесса суды над нацистскими преступниками продолжились, среди которых и трибуналы в Дахау, где рассматривалось дело Мальмеди, завершившееся под гнетом общественного мнения и ситуации на международной арене пересмотром приговоров на более мягкие.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Арденская контрнаступательная операция, Нюрнбергский процесс, процессы в Дахау, Мальмеди, боевая группа Пайпера.

**The trials of nazi criminals in the shadow of Nuremberg
(the Malmedy case)**

R.S. Lobyntseva

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Policy, Associate Professor A.A. Dovbnya*

After the triumphant conclusion of the Nuremberg Trials, the trials of Nazi criminals continued, including the tribunals in Dachau, where the Malmedy case was heard, which ended under the oppression of public opinion and the situation on the international scene by the revision of sentences to a more lenient one.

Keywords: World War II, Arden counter-offensive operation, Nuremberg trials, processes in Dachau, Malmedy, Joachim Piper battlegroup.

Нюрнбергский процесс известен всему миру благодаря громким делам против главных нацистских преступников, под которыми подразумевались высшее руководство и военное командование Германии. Однако процесс денацификации на этом не закончился. Под юрисдикцией США прошла масса процессов против так называемых второстепенных преступников. Основным местом проведения трибуналов стал бывший концентрационный лагерь Дахау.

Там прошло много довольно интересных, но мало известных для общества процессов. Одним из них является процесс по делу бойни в Мальмеде.

Пресса того времени довольно широко освещала данные события. Но к ним было приковано намного меньше внимания, чем к международному военному трибуналу в Нюрнберге. Во многом поэтому в ходе следствия были допущены ошибки, а решения и приговоры были впоследствии пересмотрены. Процессы в Дахау закончились многочисленными оправдательными приговорами, чего не было в Нюрнберге. Данный факт представляет особый интерес.

В научных трудах отечественных ученых тема широкого освещения не получила, так как советские юристы не были привлечены к процессам. Суды проходили на территории оккупационной зоны США. Хотя Советский Союз жаждал выдачи некоторых эсэсовцев за преступления совершенные на территории СССР.

Инцидент в Мальмеде (во время Арденской контрнаступательной операции немецких войск) является одним из известных примеров расстрела военнопленных в ходе Второй мировой войны. События произошли 17 декабря 1944 г. в современной бельгийской провинции Льеж. Колонна американский солдат, принадлежавшая батарее «Б» 285-го разведывательного батальона полевой артиллерии 7-й американской бронетанковой дивизии, встретила с немецким отрядом. В их распоряжении находились джипы, тягачи и грузовые автомобили. У немцев были на вооружении два бронетранспортера и два танка PzKpfw IV. Шансов выстоять против тяжелой техники у американцев не было. Они приняли решение сдаться в плен. В тот же день 86 пленных были расстреляны на перекрестке Бонье [5].

Установить точную картину произошедшего до сих пор представляется возможным. Американская и немецкая стороны дают разные показания, в связи с которыми были выдвинуты основные версии событий:

1. Произошедшее является тщательно спланированной акцией в связи с указом высшего командования “не брать пленных”. На основе данной версии строилась линия обвинения.

2. Чудовищная ошибка, в связи с которой стоящие на поле люди были приняты за готовых к бою вражеских противников.

Но показания многих свидетелей говорят против обеих версий событий. Некоторые историки называют данный инцидент «боевым несчастным случаем» [5].

Известия о кровавой бойне распространились быстро, и расследование было начато еще до конца войны. Американцы пытались создать образ идеального суда, так сказать, «в назидание потомкам». Сам Д. Эйзенхауэр потребовал привлечь к ответственности всех виновных [1].

В связи с этими событиями довольно популярна личность И. Пайпера и судьба его боевой группы.

После окончания войны американская военная комиссия получила для суда 74 членов боевой группы Й. Пайпера в числе 1,5 тысяч немцев. Также им вменялись убийства американцев и бельгийцев после преступлений в Мальмеди.

Суды в Дахау проводились в форме обычных армейских трибуналов, чем и не привлекали внимания со стороны юристов-международников. Дела рассматривали комиссии из 5 старших офицеров. Нельзя не отметить, что иметь хоть какое-то юридическое образование обязан был только один офицер из пятерых.

По итогам следствия комиссия вынесла обвинительный приговор. 43 из 74 членов группы Пайпера, в том числе и ему самому, вынесен смертный приговор, остальные получили длительные сроки лишения свободы. Ни одного обвиняемого не оправдали, при том что степень вины была различной. Тогда речь шла об «общем умысле». Критиковать членов комиссии начали ещё до оглашения приговоров.

Иностранные исследователи говорят о том, что в процессе участвовали также «люди со скрытыми мотивами», такие как сенатор Маккарти. На американцев посыпались обвинения в жестокости по отношению к военнопленным (впоследствии они потеряли этот статус и стали интернированными гражданскими лицами), а также в нарушениях, совершенных в ходе расследования [3]. Так, например, комиссией принимались совершенно недопустимые доказательства для нормальных судов, такие как показания с чужих слов. В итоге некачественно проведённое предварительное следствие и нарушение процессуальных норм привлекли внимание общественности и правительства США.

Обвиняемые утверждали, что их заставили подписать признательные показания. Следователи использовали недопустимые методы допросов: физическое и психологическое насилие [2].

Впервые критика прозвучала из уст американского юриста Уллиса Эверетта, представлявшего сторону защиты. Эверетт с командой защиты подготовили критику расследования и судебного разбирательства на 228 страницах. Они заявили, что приговоры Мальмеди были обеспечены на основе «незаконных и полученных обманном путем признаний». В петиции также указывалось, что судебное разбирательство было пародией на справедливость для немецких солдат, поскольку союзники также были виновны в тех же нарушениях международного права. Эверетт дошел до Международного уголовного суда в Гааге, где отказались слушать его апелляцию [4].

Вслед за его заявлениями поднялась настоящая волна общественного недовольства как в Германии, так и в США. Ее итогом стала отмена высшей меры наказания и сокращение сроков заключения. В итоге Пайпер вышел на свободу уже к Рождеству 1956 г.

Обстановка на международной арене также вносила свои коррективы в политику в оккупационной зоне США. Холодная война и война в Корее толкали американское правительство на сотрудничество с немецкой стороной. Американские политики начали сравнивать свои же трибуналы со сталинскими чистками.

Нюрнбергский процесс знаменовал торжество справедливости, которого так долго ждал мир. И пока весь мир следил за “главным процессом современности”, вершился суд и над другими пособниками гитлеровского режима. Как мы можем видеть, другие трибуналы не были столь помпезными и справедливыми.

Судебное разбирательство по делу Мальмеди не было справедливым и беспристрастным. Отсутствие документальных доказательств, инсценировка судебных процессов и методов допроса, предназначенных для получения ложных признаний, военные судьи с недостаточной юридической подготовкой или без таковой, а также ненадежные свидетельские показания обеспечили осуждение всех 73 немецких обвиняемых в процессе по делу Мальмеди.

На наш взгляд, данный процесс ставит вопрос об исторической правде и справедливости. Некоторые участники событий и наблюдатели серьезно считали, что виновные должны быть наказаны независимо от степени вины. Их не интересовали факты по делу, главное – наказание. Следует отметить, подобный подход неприемлем как в юридической практике, так и в исторической науке.

Фальсификация истории и опора на недоказанные факты обесценивает труд как юриста, так и историка. Процесс Мальмеди наглядно иллюстрирует, что происходит в тени крупных международных событий и как вершатся судьбы людей, «менее значимых» в глазах обвинителей.

Список литературы:

1. Douglas, L. Fake History: How a Nazi Massacre Came to Be Remembered as Its Opposite // Foreign Affairs. 2017. [Electronic resource] – URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2017-06-17/fake-history>.
2. Malmedy massacre investigation. Report of the Subcommittee of Committee on armed services. P. 11-15 [Electronic resource] – URL: https://www.loc.gov/frd/Military_Law/pdf/Malmedy_report.pdf.
3. Riedel, D. The U.S. War Crimes Tribunals at the Former Dachau Concentration Camp: Lessons for Today? [Electronic resource]. – URL: <http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1315&context=bjil>.
4. Wear, J. The Malmedy Trial: Denial of the Obvious // Inconvenient History. Vol 9. 2017. No. 4 [Electronic resource] – URL: <https://codoh.com/library/document/5159/?lang=en>.
5. Пономаренко, Р. Военные преступления Войск СС: инцидент в Мальмеди

УДК 94

**Феномен колониализма: за и против.
К истории изучения проблемы**

К.О. Погонин

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук Н.О. Майорова*

Многие историки, политики и журналисты до сих пор спорят о том, как колониальная политика изменила жизнь людей в самих колониях и метрополиях, одно ли зло привезли с собой колонисты или были ещё светлые моменты. Автор данной статьи постарается проследить, как изучалась эта проблема, как менялось отношение учёных к ней.

Ключевые слова: колониализм, система, экспансия, метрополия, колония, империя.

**The phenomenon of colonialism: the pro and con.
To the history of the study of the problem**

K.O. Pogonin

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History N.O. Mayorova*

Many historians, politicians and journalists are still arguing about how colonial politics changed the lives of people in the colonies and metropolises themselves, whether the colonists brought evil alone or there were still bright moments. The author of this article will try to trace how this problem was studied, how the attitude of scientists towards it changed.

Keywords: colonialism, system, expansion, metropolis, colony, empire.

Термин «колониализм» включает в себя социальный, экономический и геополитический процессы, которые являются наиболее важными в процессе колонизации [24]. Экспансия реализовала ряд колониальных принципов. Она стала возможна по нескольким причинам, таким как безусловное лидерство западного мира в науке и технике, мессианский дух, невозможность в Европе имперских завоеваний на тот момент, а также общий экстенсивный путь развития цивилизаций.

Изучение проблемы начинается на рубеже конца XIX-начала XX века. На историю британской колонизации обратил внимание дореволюционный историк Вызинский Г.В. В своей работе он описал службу учёного в Ост-

Индской компании. Вызинский поддерживал британский колониализм в Индии, считая его необходимым для развития цивилизации. К местному населению он относился с недоверием, говоря, что уголовный кодекс 1834 г. слишком хорош для индусов, которые ещё «не доросли до таких законов» [15, с. 65].

Другой дореволюционный историк Кареев Н.И. имел более объективную позицию и считал, что первоначально колонисты стремились обогатиться войной и торговлей драгоценными металлами, добытыми в колониях, а также строили плантации [18, с. 8]. Впоследствии колонизированные территории начали развиваться, что принесло цивилизацию на эти земли. Британский журналист Эдмунд Дене Морель был вообще отрицательно настроен против колониализма. Он выступал против бельгийского короля Леопольда II, который подчинил себе Конго. При нём извлекалось большое количество слоновой кости, каучука и других природных ресурсов. Его солдаты требовали нереальные количества каучука, которые собирались в африканских деревнях, и когда эти цели не были достигнуты, солдаты держали женщин в заложницах, отрубали людям руки и сжигали посевы [23, с. 380].

В период 1930-1940-х гг. дискуссии продолжались, но пока не обрели ярко выраженного характера. Существовало две позиции: за и против. Английский историк Ральф Фокс отрицательно относился к колониальной политике. По его мнению, вёлся грабёж испанскими конквистадорами в Южной и Караибской Америке и грабёж португальцев в странах бассейна Индийского океана, а в дальнейшем преуспели британцы после жесточайших войн. Завоевание колоний способствовало превращению Англии в «мастерскую мира» [28, с. 9]. Американский историк Ричард Пэтти писал, что испанцы никогда не смотрели на свои владения в Америке как на объект, который можно эксплуатировать, а считали, даже наоборот, их продолжением метрополии [5, с. 81].

После Второй мировой войны, когда рухнула колониальная система, а колонии начали получать независимость, мир разделился на капиталистический и социалистический, споры приобрели новый характер, появились исследователи в этом вопросе из бывших колоний. Аргентинский историк Рикардо Левене был за то, чтобы к истории Америки 1492-1810-х гг. не применялся термин «колониальная эпоха». Испания представляла из себя для заморских владений не злой мачехой, а любящей «матерью-родиной» [3, с. 130].

Это был период испанской цивилизации, которая действовала в интересах местного населения. «Всемирная история» в 10-ти томах диктует нам отрицательную позицию по сравнению с предыдущим автором по данной проблеме, доказывая, что португальцы захватили на востоке огромное количество богатств благодаря пиратству и ограблению городов Южной Азии. Прибыль они также получали от торговли. Вывоз пряностей принёс 400% прибыли, а Лиссабон и Гоа стали крупнейшими рынками рабов. Индийцы так говорили о

португальских завоевателях: «Хорошо, что португальцев так же мало, как тигров и львов, иначе бы они истребили весь человеческий род» [14, с. 698].

Левин Г.Р. выражал свою позицию как ярко отрицательную. Примером он выбрал Англию, а именно: историю с одним из крупных предпринимателей в Англии XVIII в. Антони Бэконом. Он занимался торговлей и разбоем в колониях, а также работоторговлей. На награбленные деньги он строил железодельные заводы в Англии. Ямайский плантатор Уильям Бекфорд в 1753 г. стал владельцем металлургического завода, а в 1792 г. он же вместе с компаньоном построил железодельный завод [20, с. 154].

Кембриджские историки Робинсон и Галлахар утверждали, что никаких интересов экспансии в конце XIX в. не было, что захваты в Африке были вызваны только кризисами в Египте и Южной Африке, которые угрожали стратегическим позициям Великобритании [6, с. 150].

Историки опирались на выводы об оборонительном характере действий, вынужденности колониальных приобретений. Индийский историк Карунакаран К.П. видит начало внешней политики независимой Индии в борьбе с британским империализмом в колониальный период [2, с. 7-9].

Советский историк Тарле Е.В. в своём фундаментальном труде рассмотрел разные колониальные империи, их расцвет, упадок и борьбу друг с другом. К колониализму автор относится плохо, так как «ещё при Колумбе индейцев не только обращали в рабство, но и отсылали на продажу в Европу» [27, с. 68].

Другой взгляд на колониальный период встречается в исторической литературе США. Так, Ральф Л. Билс утверждал, что в Мексике не было завоевания ацтеков испанцами, а это было восстание поработанных ацтеками племён, которым испанцы обеспечили руководство [4, с. 180].

Английский историк Э. Грайерсон попытался выразить историю каждого доминиона. Он говорил, что везде было пустое место. Например, Канада или Австралия. Но впоследствии за несколько десятилетий доминионы превратились в образцовые страны, которые воплотили в себе имперские мечты [1, с. 56-58].

Э. Мондлане характеризует португальский колониализм, разбирает его социальную структуру, разоблачает миф об «отсутствии расизма у португальцев» и обнажает реальность эксплуатации африканцев [22, с. 72-73]. По его мнению, цель системы образования в португальских колониях – не духовное развитие, а воспитание покорности.

Советский историк Григулевич И.Р. выделил религиозную проблему испанского колониализма, считая, что католическая церковь сотрудничала с колониальными властями в подавлении освободительных движений. Они разрушали древнюю культуру индейцев [16, с. 3].

Швейцарский историк Рудольф фон Альбертини считал, что колониализм являл собой механизм модернизации в колониях и благодаря ему сошёлся мир, который положил конец племенной войне [8, с. 560].

А.И. Сингх в своих исследованиях, которые были посвящены индийско-британским отношениям в постколониальный период, обращал внимание на политику Англии, направленную на сохранение независимой Индии в составе Британского содружества наций [7, с. 191-209]. Индия, в свою очередь, имела значение в качестве рынка сбыта военной и промышленной продукции Великобритании.

Селиванов В.Н. писал про колонизацию Америки. В одной из глав он делает акцент на религиозном воспитании: «миссионеры, опираясь на силу оружия, собирали индейских детей в свои школы, чтобы готовить из них доктринерос – проповедников христианского учения» [25, с. 26].

После распада СССР и проигрыша социализма капитализму споры не утихли. Бывшие колонии, хоть и не все, стали играть заметную роль на Земле, но осталось и много зависимых от своих бывших метрополий в экономическом плане, а на фоне всего этого национально-освободительного движения ещё продолжают являть себя миру. В этот период появился совершенно новый объективный взгляд: колониализм принёс и хорошее, и плохое.

Российский историк Васильев Л.С. видел в португальском колониализме в Африке и Азии торговлю с разных положительных и отрицательных аспектов [13, с. 8]. Она велась с Востоком и Африкой и требовала средств. Пряности имели высокую цену, но были дешевле, чем в Европе, плюс дорогая доставка. За эту доставку платили золотом и серебром, оно повлияло на испанских конкистадоров, что послужило разрушению древних центров. Колониальная работоторговля была жестокой, но главное было не в этом. К ней Восток привык давно. Европейские же торговцы при шеефстве метрополии стремились административно укрепиться, расширяя зону влияния.

Можейко И.В. (Кир Булычѳв) писал в своей книге, что Васко да Гама, который двигался в Индию, обстрелял прибрежные поселения Мозамбика из-за конфликта с султаном [21]. После Васко да Гама занялся морским разбоем. Прикрываясь пленным адмиралом, португальцы захватили экипажи нескольких кораблей. В результате часть пленных сделали рабами, а других убили.

Белорусский историк Бадак А.Н., разбирая проблему колониализма, обратил внимание на казну португальской колониальной империи в Индии и Бразилии. Он обнаружил, что золото и серебро шли прежде всего в пользу казны. Дворянство обогащалось на этом, представляя королевскую власть в колониях, а чтобы всё это изначально заполучить, португальцам пришлось провести захватническую политику [9, с. 178].

Мнения, которое сочетает в себе положительную и отрицательную сторону колониализма придерживается Бузов В.И. [12, с. 5]. Он считает, что историческая роль колониализма заключалась не только в эксплуататорской сущности, но в прогрессивных направлениях. Естественный местный ход об-

ществленного развития был нарушен колониализмом. Идеи демократии и разделения властей пришли на Восток вместе с колонизаторами. Появились банки, почта, телеграф, железные дороги, строились портовые города.

Фортунатов В.В. рассмотрел политику колониализма сразу в нескольких странах с двух точек зрения [29, с. 122]. На примере Англии он показал, что Индия, подчиненная короне, использовалась в качестве сырьевой площадки: строились плантации хлопка и чая. Англичане развивали средства транспорта и связи. Шло расслоение крестьянства. Большинство раджей сотрудничало с колонизаторами, а антиколониальные восстания подавлялись. Турция, Иран и Китай сохраняли формальную независимость, но в будущем стали ареной борьбы за влияние.

Киселёв А.А. преимущественно рассматривал само становление британской колониальной системы в целом, но к самому колониализму он относится нейтрально, так как цивилизация привезла развитую медицину, образование, язык, культуру в целом, административное управление, инфраструктуру, но одновременно и войны, угнетения и разграбления [19, с. 205].

Хазанов А.М. в своей монографии писал, что «португальцы были первыми европейцами, которые начали практиковать массовый экспорт африканских рабов на другие континенты» [30, с. 15].

Нидерландский историк Чарльз Боксер показал на примере Португалии, что колониализм принёс разрушения в плане традиционных устоев в виде верований и местных обычаев, а также гибель населения, но и привнёс положительное развитие в виде торговли, установления социальных институтов в колониях, христианской веры [10, с. 410].

Испанская журналистка Сесилия Самудьо, цитируя Карла Маркса и его «Капитал», а также изучив архивы, сформировала своё собственное представление о колониализме, а именно – отрицательное. «Целью конкисты был грабеж и эксплуатация. В архиве Индии содержатся данные, что за период между 1503 и 1660 годом из Америки в порт Санлукар-де-Баррамед в Испании было привезено 185 тыс. кг золота и 16 млн. кг серебра. Разрешение на грабеж давал документ, который назывался «требованием» (Requerimento). Местные дети воспитывались в католической вере [26].

Историк и публицист Гаспарян А.С., давая интервью «РТ», рассказал о колониализме как об отрицательном явлении: «Действия Португалии в Индии являлись характерным примером европейского колониализма. Представители страны, которые открыли землю, устанавливали на ней свою власть и выкачивали из неё все ресурсы» [17].

Большая российская энциклопедия совмещает в себе сразу две точки зрения. Первая – советская: «колониализм – подчинение и эксплуатация государством с помощью военных, политических и экономических методов принуждения народов [11]. Энциклопедия характеризует колониальную политику как отрицательную, называя главные цели, такие как установление монополии

в торговле с покорёнными территориями, захваты и разграбление целых стран, использование форм эксплуатации жителей колоний и труда рабов. Далее, вторая точка зрения объединяет новейшую зарубежную и отечественную историографию. В ней показывается, что велись преобразования в колониях. В результате это способствовало росту производительных сил, усложнению структуры колониального общества: появилась промышленная буржуазия, рабочий класс и интеллигенция.

Таким образом, несмотря на изобилие западной и отечественной литературы, которую физически нельзя вместить в одной статье, можно сделать ряд выводов касаясь феномена колониализма. Ясно, что споры велись и будут вестись всю жизнь – проблема всегда остаётся актуальной.

В начале XXI века широкую позицию обрела концепция, сочетающая две точки зрения сразу, но чтобы преобладала какая-то одна или имела перевес, как нам кажется, говорить не приходится.

Многое в исторической науке зависит от восприятия мира на определённом этапе развития, что и доказывает те изменения, которые происходили в споре о феномене колониализма за многие годы. Сегодня – это глобализация и борьба за национальную идентичность, раньше – доминирование колониальной системы, взрывы национальных конфликтов, а впоследствии – создание двуполярного мира, который состоял из борьбы капитализма и социализма.

Рассматривая позицию «за», исследователи выделяют такие плюсы, как образование в самом широком смысле, развитая медицина, христианская религия, борьба с кровавыми обычаями, административное управление и инфраструктура. Рассматривая позицию «против», историки выделяют такие минусы, как убийства, болезни, рабство, грабёж, налоговый гнёт, эксплуатация, уничтожение культурного наследия, потеря суверенитета, подавление недовольных, навязывание христианской религии, несправедливые законы. Колонии становились горячими точками, так как за них велась ожесточённая борьба между колониальными империями.

Список литературы:

1. Grierson, E. The Imperial Dream: The British Commonwealth and Empire. 1775-1969. – London: Collins, St. James' Place, 1972. – 320 p.
2. Karunakaran, P. India's Foreign Policy: The Pressure from the Rights// Review of International Affairs. – 1963. – Vol. 14. – P. 7-9.
3. Levene, R. Las Indias no eran colonies. – Buenos Aires, 1951. – 165 p.
4. Lipschutz, A. El problema racial en la conquista de America y el mestizaje. – Santiago de Chile, 1967. – 207 p.
5. Pattee, R. Introduction a la Civilization Hispano-Americana. – Boston, 1945. – 318 p.
6. Robinson, R.D. Gallacher. Africa and Victorians. An Official Mind of Imperialism. – L. 1961. – 545 p.

7. Singh, A.I. Decolonization in India: The Statement of 20 February 1947// International History Review. – 1984. – Vol. 6. – № 2. – P. 191-209.
8. Боксер, Ч. Португальская империя и ее владения в XV-XIX веках: от островов Северной Атлантики до легендарной страны пряностей [пер. с англ. В. С. Мухина]. – М.: Центрполиграф, 2019. – 413 с.
9. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] –Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/2081842 (дата обращения: 21.03.2020).
10. Бузов, В.И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945-2004). – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 573 с.
11. Васильев, Л.С. История Востока. – М.: Высшая школа, 1994. – Т. 2. – 495 с.
12. Всемирная история / АН СССР, Ин-т истории и др.; Гл. ред.: Е. М. Жуков (гл. ред.) и др. – М.: Госполитиздат, 1956. – Том IV. – 899 с.
13. Всемирная история: в 24 томах / [А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др.]. – Минск: Литература, 1996-1998. – Т. 12. – 605 с.
14. Вызинский, Г.В. Лорд Маколей, его жизнь и сочинения. – СПб., 1860. – 115 с.
15. Григулевич, И.Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI – XVIII вв. – Москва: Наука, 1977. – 295 с.
16. Как Португалия покоряла Индию с помощью казней, пыток и грабежей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/41506420/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=sourylink (дата обращения: 21.03.2020).
17. Кареев, Н.И. Учебная книга новой истории / Н. Кареев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – VII. – 338 с.
18. Киселёв, А.А. Рождение империи. Британское государство и колониализм в XVII-XVIII вв.: монография. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2012. – 331 с.
19. Можейко, И.В. Пираты, корсары, рейдеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://booksafe.net/read/mozheyko_igor-piraty_korsary_reytery-4721.html#p1 (дата обращения: 21.03.2020).
20. Мондлане, Э. Борьба за Мозамбик: [Пер. с англ.]. – М.: Наука, 1972. – 226 с.
21. Очерки истории Англии: Средние века и новое время: пособие для учителя / Под ред. доц. Г. Р. Левина. – М.: Учпедгиз, 1959. – 356 с.
22. Рогов, И.И. Колониальная империя: история и современность. Проблемы определения понятий [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolonialnaya-imperiya-istoriya-i-sovremennost-problemy-opredeleniya-ponyatiy/viewer> (дата обращения: 21.03.2020).

23. Селиванов, В.Н. Латинская Америка: от конкистадоров до независимости. – М.: Наука, 1984. – 176 с.
24. Самудьо, С. Геноцид и грабеж: 12 октября – историческая веха начала накопления капитала [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rebelion.org/12-de-octubre-genocidio-y-saqueo-hito-historico-de-la-acumulacion-capitalista-originaria/> (дата обращения: 21.03.2020).
25. Тарле, Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV-начало XIX века). – М.: Наука, 1965. – 427 с.
26. Фокс, Р. Английская колониальная политика: (Популярный очерк): пер. с англ. – М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. – 78 с.
27. Фортунатов, В.В. История мировых цивилизаций. – СПб: Питер, 2011. – 527 с.
28. Хазанов, А.М. Португальская колониальная империя, 1415-1974. – М.: Вече, 2014. – 382 с.

Военно-экономическая помощь СССР Китаю в начальный период японо-китайской войны 1937 – 1945 гг.: ход, масштаб и значение

Е.А. Серегина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент А.А. Довбня*

В статье рассматривается военно-экономическая помощь СССР Китаю на начальном этапе Японо-китайской войны 1937-1945 гг. Уделяется внимание основным стратегически важным транспортным узлам, по которым шла помощь из СССР в Китай. Автор обращает внимание на обеспечение СССР армий Китая вооружением, боеприпасами и самолетами в период с 1938 по 1941 год.

Ключевые слова: кредиты, самолеты, боеприпасы, СССР, Китай, японо-китайская война 1937-1945гг., транспортная артерия, советские летчики-добровольцы, доставка грузов.

Military and economic assistance of the USSR to China in the initial period of the Sino-Japanese war of 1937-1945: progress, scale and significance

E.A. Seregina

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Policy, Associate Professor A.A. Dovbnya*

The article deals with the military and economic assistance of the USSR to China at the initial stage of the Sino-Japanese war of 1937-1945. The article considers the USSR's point of view about Japan's launching a war against China. Attention is paid to the main strategically important transport hubs through which aid was sent from the USSR to China.

Keywords: loans, aircraft, ammunition, the USSR, China, the Sino-Japanese war of 1937-1945, transport artery, Soviet volunteer pilots.

Накануне Японо-китайской войны Китай оказался практически в полной изоляции от других держав[14]. Благодаря этому факту провинция Синьцзян стала важнейшим звеном в цепочке международных сухопутных связей с СССР и Европой. В результате этого в 1937г. правительство Китая попросило Советский Союз о помощи в строительстве автомобильной дороги Сары-Озек – Урумчи – Ланьчжоу. Эта дорога должна была стать путем, по которому осуществлялись бы поставки боеприпасов, самолетов, запчастей, оружия и т.д. Советский Союз согласился.

Свое начало трасса брала на станции Сары-Озек, затем шла по территории Синьцзяна, а далее через провинцию Ганьсу – к городу Ланьчжоу. В общей сложности дорога простиралась на протяжении 2925км [9, с. 131].

В Алма-Ате был создан оперативный штаб, который осуществлял управление всеми поставками в Китай. Первые поставки отправились из Сары-Озека 17 октября 1937 г. [7, с. 73]. Самолеты транспортировали не только, перегоняя их по воздуху, но и в разобранном состоянии на автомашинах ЗИС-5 и ЗИС-6. На первом перевозили плоскости, хвостовое оперение, винты, различные запасные части и необходимые материалы, а на втором – фюзеляжи.

Были трудности с топливом: его приходилось везти из Советского Союза, частями забрасывать на дорогу, используя каждую освобождавшуюся автомашину.

Весь путь был освоен уже в середине ноября 1937 г. К январю 1938 г. средний пробег за сутки составил 168 км. Несмотря на трудные погодные условия в зимний период, аварийность была нулевая. Весь путь занимал 18,5 суток.

С октября 1937 г. по февраль 1939 г. на этой трассе было задействовано более 5000 автомашин [17, с. 102]. На трассе трудилось более 4000 советских рабочих, которые обеспечивали бесперебойные поставки грузов в Китай. Советские истребители, перевозимые на автомашинах, собирались в тяжелых условиях близ города Хами [17, с. 102].

С 1937 по 1938 год через трассу прошло 10965 тонн разного рода оружия, самолетов, артиллерийского вооружения, и другой военной техники [6].

В 1938 г. трассу продлили до Сяньяка. Таким образом, общая протяженность дороги стала составлять 3750 км.

Во избежание конфликта с Японией Советский Союз помогал Китаю в строгой секретности. Поставки самолетов осуществлялись в рамках кредитов, проценты по которым погашались передачей полезных ископаемых и других материальных ресурсов [14, с. 37-38].

Исследования отечественных историков показывают, что поставки осуществлялись с июля 1937 г. Но большое количество архивных документов сообщает о том, что переговоры проходили еще весной.

После начала Японо-китайской войны Китай запросил у Советского Союза бомбардировщики ТБ-3 для осуществления массированного удара по агрессору, но Советский Союз отказал в их поставке. Тем временем ситуация резко ухудшилась, и Советский Союз принял скоропалительное решение отправить в бой экипажи, которые должны были только транспортировать самолеты в Китай, а затем вернуться обратно.

Как сообщал майор Агеев, служивший в Первом отделе штаба ВВС КА, в ходе операции «Зет» в конце осени – начале зимы 1937 г. на территорию Китая было перебросено 524 человека. Аварийные экипажи составили 18 человек [8].

К 16 ноября 1937 г. в Ланьчжоу поступило уже 67 самолетов, 22 из них бомбардировщики СБ и 6 ТБ-3, а также 35 истребителей И-16 и 4 учебно-тренировочных УТИ-4 – такие данные в своем письме начальнику ВВС Я.И. Алкснису передал старший майор госбезопасности С.Г. Гендин [8].

По данным советской разведки в Японии, в начале 1938 г. возможности японского производства составляли 12500 самолетов в год [8].

Солдаты и офицеры военно-воздушных сил Китая на начальном этапе военных действий превосходили по подготовке как японские, так и советские войска. Советским летчикам изначально пришлось столкнуться с наилучшими силами одного из лучших авиаторов мира. После того как эти войска были выбиты, китайцы оказались в кризисной ситуации, выйти из которой помогли советские ВВС [15].

В результате неудачи на фронте авиация Китая в конце 1937 г. состояла всего из пары-тройки десятков самолетов, управляли которыми как китайцы, так и волонтеры из США и Франции.

Китай был на грани провала. Тогда правительство Китая обратилось к СССР с меморандумом, основной упор в котором делался на то, чтобы совместные действия сохранили мир на Дальнем Востоке. Уклон в меморандуме делался также на отсталую оборонную промышленность. Китайское оборонное производство ограничивалось винтовками и пулеметами. Все остальные позиции вооружения закупались за рубежом [1].

В середине ноября 1937 г. И.В. Сталин в беседе с маршалом Янь Чи и Чжан Цюнь говорил китайским делегатам о том, что им необходимо открывать свое производство самолетов, так как переброски наших самолетов терпят большие потери при перелетах. Сталин обещал помочь с инструкторами и моторами [2].

11 августа 1939 г. между представителями Советского Союза и Китая был подписан договор о строительстве авиасборочного завода на территории провинции Синьцзян, в 40 километрах от Урумчи. Так как все действия были засекречены, то официально завод предназначался для изготовления сельскохозяйственных орудий. Одной из основных причин строительства авиасборочного завода в Китае стали проблемы доставки тяжелых бомбардировщиков.

Строительство шло быстрыми темпами. К 1 октября 1940 г. завод частично уже начал работать, а к тому времени, когда был подписан акт о завершении всех работ (5 июня 1942 г.), производительность завода достигала 450 самолетов в год. Вокруг завода стали строиться и другие предприятия (кирпичные, железобетонные и пр.), а также электростанция, школа, больница, жилой поселок, пищевые предприятия, животноводческая ферма и др. Но реакция на столь активное строительство оказалась пассивна.

Вероятно, официальная история завода начинается с июля 1938 г., именно тогда руководство Китая было в настолько тяжелой ситуации, что было вынуждено в экстренном порядке решить все вопросы по строительству завода в Синьцзяне. Несмотря на все сложности, завод построили и запустили ранее намеченных графиков. Уже 1 октября 1940 г. завод начал свою работу, а в марте 1941 г. развил максимальную проектную мощность [16].

На заводе в первую очередь собирался самолет И-16. Эта модель самолета являлась одной из лучших в Советском Союзе. Этот самолет стал одним из первых скоростных истребителей – монопланов нового поколения [11, с. 3].

Во время строительства и в период начального этапа эксплуатации завода не обошлось и без трудностей. Местное население не желало работать на заводе и привлекалось только для подсобных работ в гаражах и жилищно-коммунальном хозяйстве. В результате этого страдало основное производство, так как приходилось отвлекать основных работников.

Как позже отмечали современники и участники событий, этот завод был очень выгодным капиталовложением. Он находился глубоко в тылу, мог сам себя обеспечивать, при этом выдавал большое количество самолетов. Но стоит отметить, что в 1941-1942 гг. завод перестал выпускать самолеты, а изготавливал лишь отдельные агрегаты.

Между Советским Союзом и Китаем было заключено три соглашения по кредитам, общая сумма которых составила 250 миллионов долларов. Так, по первому кредиту было составлено 3 контракта о поставках оружия из Советского Союза. Эти контракты были реализованы в период с 5 марта по 27 июня 1937 г. За это время Китай получил имущества на 43,3 млн. долларов [13, с. 129-130]. С 5 июля 1938 г. начались поставки по контрактам второго кредитного займа, а закончились к 1 сентября 1939 г. Контракты третьего кредитного займа были реализованы на сумму 14,6 млн. долларов [9, с. 72].

Грузы отправлялись не только по новой трассе, но и морем. Для этих целей были выделены десятки судов. С ноября 1937 г. по февраль 1938 г. морем было переправлено снаряжение: артиллерия, авиация, пушки, гаубицы, а также пулеметы и боеприпасы. Для доставки экстренных грузов использовались ТБ-3 [9].

Кроме автомобильной дороги, по просьбе китайского правительства была сооружена воздушная линия, открытая в декабре 1939 г. [4, с. 551].

К 10 июня 1938 г. Китаем были получены не только самолеты, о которых шла речь выше, но и спецавтотранспорт общей стоимостью более 421 тыс. долл., танки Т-26 в количестве 82 штук, запасные части, ремонтные автомастерские, 582 трактора и прицепа ЗА и ЗИП, 50 зенитных пушек 45-мм, 100 зарядных ящиков к пушкам, а также конная упряжь, военные приборы, боеприпасы и др. В общей сложности Китай получил по первому контракту вооружения и прочего военного имущества на 27 млн. долл. [13, с.129].

Второй контракт был реализован к 20 июня 1938 г. общая сумма составила 7447055 долл. По этому контракту Китаю были доставлены: пулеметы «Максим» Токарева – 800 шт., пулеметы Дегтярева – 1100 шт., 10 млн. патронов для них, полевые пушки 76-мм – 160 шт., полевые гаубицы 115-мм – 80 шт., противотанковые пушки 37-мм – 80 шт., снаряды для 75-мм полевых пушек – 160 тыс. шт., снаряды для 115-мм полевых гаубиц – 80 тыс. шт., снаряды

для 37-мм противотанковых пушек – 120 тыс.шт., а также 10 млн. патронов для винтовок.

Третий контракт от 22 марта 1938 г. был полностью реализован к 27 июня 1938 г. Общая сумма контракта составила 8 789 166 долл. В рамках этого контракта Китай получил 65 самолетов, запасные части к ним и 400 автомашин ЗИС-5 [13, с. 130].

Как мы уже отмечали, с 5 июля 1938 г. начались поставки по контрактам второго кредитного займа, а закончились к 1 сентября 1939 г. Общая сумма составила 50 млн. долл. [5, с. 172-175]. В рамках этого контракта Китай получил: самолеты СБ – 116 шт., самолеты И-15 – 120 шт., самолеты И-15 бис – 30 шт., самолеты И-16 (четырепулеметные) – 20 шт., самолеты И-16 (пушечные) – 10 шт., самолеты ДБЗ-2М87 – 24 шт.

Все самолеты были поставлены с двумя-тремя комплектами дополнительного оборудования, кроме этого, были поставлены также запасные моторы М-100 – 60 шт., авиационные моторы – 83 шт., авиамоторы М-25 – 46 шт., пулеметы ШКАС – 120 шт., пулеметы Дегтярева – 1500 шт., пулеметы «Максим» Токарева – 500 шт., противотанковые пулеметы 37-мм – 100 шт., полевые пушки – 200 шт., винтовочные патроны – 20 млн. шт., пулеметные патроны – 5100 тыс. шт. [13, с. 130-132].

Контракт, подписанный 20 июня 1939 г., дал возможность Китаю получить военных материальных ценностей на сумму 14,6 млн. долл. Китаю были поставлены: пушки – 250 шт., пулеметы – 4400 шт., винтовки – 50 тыс. шт., грузовые автомашины – 500 шт., авиабомбы – 16,5 тыс. шт., снаряды – более 50 тыс. шт., а также патроны в количестве более 100 млн. шт. [9, с. 72].

По трем следующим контрактам Китай получил: самолеты – 300 шт., грузовые машины и тракторы – 350 шт., пушки – 250 шт., пулеметы – 1300 шт. и др. [9, с. 72].

Всего за два года поставок Китай получил 985 самолетов, 82 танка, более 1300 орудий, свыше 14 тыс. пулеметов [9, с. 72].

16 июня 1939 г. Китай и Советский Союз подписали торговый договор. По этому договору обе страны использовали режим наибольшего содействия при ввозе и вывозе сельскохозяйственных и промышленных товаров.

Действие договора составляло три года с возможностью автоматического продления при условии, что ни одна из сторон не заявит о прекращении действия договора максимум за три месяца до конца действия данного договора [15, с. 179-184].

Вышеуказанный договор между странами заложил крепкую основу в развитии торговых взаимоотношений, создал экономические связи в тяжелых для Китая условиях. К 1941 г. объемы поставок были следующие: самолеты – 1235 шт., орудия – 16000 шт., автомашины и тракторы – 1850 шт. [10, с. 103].

На июнь 1941г., кроме самолетов, танков, орудий различных калибров и пулеметов, из Советского Союза в Китай доставили: патронов – около 180

млн. шт., авиабомб – 31,6 тыс. шт., снарядов и другого вооружения – 2млн. шт. [13, с. 138]. Помощь, осуществленная Советским Союзом, являлась помощью народу Китая, а не Гоминьданскому правительству. Это понимал Мао Цзэдун еще в 1940 г. Он говорил, чтобы стать Китаю независимым, ему необходима помощь социалистического лагеря, в первую очередь СССР. Он также осознавал, что эта помощь сыграла большую роль в победе над японским агрессором [3, с. 27-228].

Оперативная помощь СССР Китаю, в большей степени осуществляющаяся через провинцию Синьцзян, ясно дала понять и раскрыла весь потенциал возможностей Советского Союза, желание победить агрессора. Это дало понять другим державам, что Советский Союз выступает за мир и безопасность [12].

Итак, на наш взгляд, важно отметить, что деятельность глубокого тыла Китая сыграла важную роль в победе над агрессором. Благодаря тылу фронт получил оружие, боеприпасы, военное снаряжение. Глубокий тыл находился в западных районах Китая, центром которого стал город Чунцин.

Советский Союз оказал большую помощь Китаю в победе над японским агрессором. В первую очередь это военно-экономическая помощь. Поставки в Китай самолетов, пулеметов, гаубиц, грузовых автомашин, а также снарядов различного калибра стали немаловажным звеном в ходе Японо-китайской войны.

Список литературы:

1. РГАСПИ. — Ф. 558. — Оп. 11. — Д. 321. л.21 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/personality//cards/43743/images> (дата обращения: 15.03.2020 г.).
2. РГАСПИ. – Ф. 558. –Оп. 11– Д. 322. л.27 [Электронный ресурс] –: Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/personality//cards/43743/images> (дата обращения: 15.03.2020 г.).
3. Мао Цзэдун. Избранные произведения: В 4-х т. – М., 1952-1953. – Т. 3. – 476 с.
4. Русско-китайские отношения в XX веке: материалы и документы / Российская. акад. наук. Ин-т Дал. Востока и др. / [сост. А. М. Ледовский и др.] 1937-1944 гг. – Т. 4, кн. 1. – М., 2000: – 869 с.
5. Советско-китайские отношения: сборник документов. – М.,2015. – 339 с.
6. Бармин, В.А. СССР и Синьцзян. 1918–1941 гг.//В. А. Бармин; Барнаул. гос. пед. ун-т. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1998. – 191 с.
7. Дубинский, А.М. Помощь СССР китайскому народу в период японо-китайской войны (1937-1945) и позиция руководства КПК // Народы Азии и Африки. –1972. – № 6.

8. Дубинский, А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937-1945. – М.: Мысль, 1980. – 279 с.
9. История второй мировой, 1939-1945. – М., 1974. – Т. 2. – 478 с.
10. Калягин, А.Я. Единый национальный фронт (о некоторых исторических фактах) // В кн.: На китайской земле. – М., 1977. – 219 с.
11. Маслов, М.А. Истребитель И-16. Норовистый "ишак" сталинских соколов. – М.: Яуза, 2008. – 174 с.
12. Сиполс, В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны // Фашистские агрессоры и их покровители. Война на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/sipols1/index.html> (Дата обращения 15.03.2020).
13. Сладковский, М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. 1917–1974гг. – М., 1977. – 368 с.
14. СССР и Китай в совместной борьбе с японской агрессией в годы Второй мировой войны. – М.: Вече, 2015. – 160 с.
15. Степанов, А.С. Советский Авиаэкспорт и военно-техническое сотрудничество СССР с государствами Азии в 1920-х – начале 1940-х годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-aviaekспорт-i-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-sssr-s-gosudarstvami-azii-v-1920-h-nachale-1940-h-godov/viewer> (дата обращения: 17.03.2020 г.).
16. Шматов, В.Г. «Советские крылья» китайской авиации (о строительстве и деятельности авиасборочного завода в Синьцзяне в 1938–1941 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskie-krylya-kitayskoj-aviatsii-ostroitelstve-i-deyatelnosti-aviasborochno-go-zavoda-v-sintzyane-v-1938-1941-gg> (дата обращения: 17.03.2020 г.).
17. Яковлев, А.Г. СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931–1945 гг.) // Ленинская политика СССР в отношении Китая. – М., 1968. – С. 102-103.

**К вопросу о правомерности выхода Абхазии и
Южной Осетии из состава Грузии**
О.В. Фролова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков*

В статье, посвященной проблеме правомерности выхода Абхазии и Южной Осетии из состава Грузии, автор анализирует юридические основания процесса отделения данных территорий. На основе анализа документов и различных исследований ученых на данную тематику приводятся доказательства в защиту правомерного отделения грузинских автономий. Кроме того, в данном исследовании автор затрагивает проблему интерпретации Союзного договора 1921 года между Грузией и Абхазией.

Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, Грузия, грузино-абхазский конфликт, грузино-осетинский конфликт, независимость, распад СССР.

**On the question of the legality of Abkhazia and
South Ossetia's secession from Georgia**

O.V. Frolova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov*

In the article, which devoted to the problem of the legality of the secession of Abkhazia and South Ossetia from Georgia, the author analyzes the legal grounds for the separation of these territories. Based on the analysis of documents and various studies of scientists on this subject, the author provides evidence in defense of the legitimate separation of the Georgian autonomies. In addition, in this study, the author touches on the problem of interpretation of the Union Treaty of 1921 between Georgia and Abkhazia.

Keywords: Abkhazia, South Ossetia, Georgia, Georgian-Abkhazian conflict, Georgian-Ossetian conflict, independence, collapse of the USSR.

Вот уже много лет ученое сообщество ведет спор о проблеме правомерности выхода Абхазии и Южной Осетии из состава Грузии. Каждая из сторон конфликта активно пытается доказать свое мнение на этот счет. Чтобы в очередной раз попытаться разобраться с данным вопросом, нам следует начать с событий 1990-х годов.

Первым аргументом в защиту отделения Абхазии и Южной Осетии является тот факт, что в связи с нестабильной ситуацией на всей территории Советского государства, спровоцированной «парадом суверенитетов», 9 марта

1990 года Верховный Совет Грузинской Советской Социалистической Республики (далее – ГССР) принял постановление «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии», где официально говорилось о том, что большевики оккупировали и аннексировали Грузию в ходе войны 1921 года. Следовательно, договор «Об образовании СССР» от 30 декабря 1922 года, а также все последующие законы и акты руководства СССР теперь были лишены своей юридической силы [11, с. 38-40].

В это время руководство СССР приняло решение подстраховаться от полного распада, надеясь на то, что сдержать провозглашение независимости союзных республик поможет страх перед суверенизацией их автономий. Поэтому 3 апреля 1990 года Верховный Совет СССР принял закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», который в случае выхода одной из союзных республик из союза предоставлял право ее автономиям самостоятельно решать вопрос о выходе путем проведения собственного референдума [6].

17 марта 1991 года на территории Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики был проведен всесоюзный референдум по вопросу о сохранении СССР, несмотря на запрет руководством Грузии принимать участие в референдуме (сама ГССР не проводила референдум на своей территории). По статистике, из 52,3% участвовавших в референдуме в Абхазии 98,6% проголосовало за то, чтобы остаться в составе СССР [8].

Согласно ст. 24 Закона СССР «О всенародном голосовании (референдуме) в СССР» Центральной комиссией референдума СССР было установлено, что большинство населения Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики проголосовало за сохранение СССР, и, следовательно, за пребывание в его составе [17, с. 152].

Что касается автономной области Южная Осетия, то ее правовая аргументация во многом схожа с абхазской. Референдум в ней провели также вопреки запрету Грузии 17 марта 1991 года. По его результатам только 9 человек из 44 тысяч проголосовали против сохранения СССР. Интересно, что за полтора месяца до референдума 4 февраля 1991 года власти автономии, на тот момент самопровозглашенной Республики, просили помощи у Москвы вывести грузинские войска с ее территории. Но СССР отказался помочь, а в день референдума 17 марта Грузия объявила о штурме Цхинвали [2].

Второй референдум в Южной Осетии состоялся уже после распада СССР во время грузино-югоосетинского конфликта 19 января 1992 года, на котором был поставлен вопрос о независимости и воссоединении с Россией. В результате голосования 98% населения ответили утвердительно. 29 мая 1992 года Республика Южная Осетия провозгласила о независимости и объявила о создании самостоятельного государства [16, с. 143].

Таким образом, после марта 1991 года Грузия самостоятельно вышла из состава СССР, тем самым утратив свои права на территорию Абхазии и Южной Осетии, которые остались в правовом поле Советского государства.

Вторым моментом, на который следует обратить наше внимание, является событие 9 апреля 1991 года, когда Верховный Совет Грузии принял Декларацию о восстановлении государственного суверенитета Грузии как правопреемника Грузинской Демократической Республики 1918-1921 гг.

Касательно Абхазии нам известно, что изначально она находилась под протекторатом Российской империи с 1810 года в качестве самостоятельной политической единицы, независимой от Грузии. После событий Февральской революции с 1917 года Абхазия являлась частью Юго-Восточного союза горцев Кавказа, казачьих войск и вольных народов степей, к которому Грузия не относилась [4, с. 81].

В феврале 1918 года Грузия и Абхазия заключили соглашение, в котором говорится о самостоятельности последней и ни разу не упомянуто о том, что Абхазское государство вошло в состав Грузии [13, с. 26-27]. 8-11 июня 1918 года был заключен еще один грузино-абхазский договор, в котором вопрос о статусе Абхазии вновь остался нерешенным. После чего на основании 4 пункта этого договора («для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти и в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение правительство посылает отряд Красной гвардии»), грузинские меньшевики оккупировали территорию Абхазии под предлогом ее освобождения от большевиков и защиты от Турции. 21 февраля 1921 года грузинское Учредительное собрание утвердило Конституцию Грузии, а также Положение об автономии Абхазии, которое так и не успело вступить в силу, поскольку через 4 дня на грузинскую территорию пришли большевики и установили коммунистический режим (как утверждают грузинские историки «оккупировали и аннексировали территорию Грузии») [7, с. 241-242].

Следовательно, грузино-абхазские отношения в период с 1918 по 1921 годы юридически так и остались неоформленными. А это значит, что если даже Грузия и объявила себя правопреемницей Грузинской Демократической Республики (далее – ГДР) 1918-1921 гг., то она не имеет никаких прав на территорию Абхазии. Кроме того, если грузинские ученые настаивают на том, что большевики аннексировали территорию Грузии в 1921 году и насильственно навязали красный режим, то почему же они старательно умалчивают об оккупации грузинскими войсками самостоятельной Абхазии в 1918 году?

В данной статье интересно было бы подробно рассмотреть статус Абхазии после 1921 года. Мы знаем, что Абхазия в марте 1921 года была объявлена независимым суверенным государством. После этого в ноябре Президиум Кавбюро ЦК РКП(б) предложил руководству Абхазии сделать выбор: либо войти в состав Грузии на договорных началах, либо войти в состав РСФСР в качестве автономной области [3, с. 482].

Очевидно, руководство Абхазии посчитало, что Союзный договор с Грузией сделает статус республики более независимым, нежели вхождение в состав РСФСР на правах автономной области. Летом 1921 года на пленуме Кавбюро ЦК РКП(б), в котором участвовал Сталин, велись разговоры о том, чтобы включить Абхазию в состав Грузии в форме автономной республики. Видимо, чтобы не допустить этого, 15 октября 1921 года на объединенном заседании Оргбюро РКП(б) в Абхазии и Ревкома было принято постановление о необходимости «тесной связи между Грузией и Абхазией путем (оформления) официального договора двух союзных равноправных республик» [3, с. 481]. В этой строчке более чем ясно, что Абхазия объединялась с Грузией на правах союзного государства. Этот момент в очередной раз доказывает, что до этого Абхазия не входила в состав Грузии даже в статусе автономии.

В декабре 1921 года АССР официально заключила союз с Грузией. Если обратиться к тексту того самого Союзного договора между Социалистической Советской Республикой Грузии и Социалистической Советской Республикой Абхазии от 16 декабря 1921 года, то мы увидим, что путем витиеватых формулировок Абхазия становится частью Грузии благодаря пункту 4: «Во все краевые объединения, в частности Федерацию Закавказских Республик, Абхазия входит через Грузию, которая предоставляет ей одну третью часть своих мест» [14, с. 204-205]. Кроме того, в договоре говорится об объединении основных Комиссариатов (пункт 2), а также передаче Грузии иностранного ведения дел (примечание к пункту 2).

Эти пункты дают право утверждать Грузии, что с той поры абхазская территория перешла под ее протекторат. Но важно отметить, что в документе нет ни одной строчки или фразы о том, что Абхазия становится частью Грузии, входит в ее состав и т.д. Напротив, первый пункт договора гласит о том, что Грузия и Абхазия «вступают между собой в военный, политический и финансово-экономический союз»! Именно это дает основание абхазским историкам и политикам утверждать, что Абхазия имела на тот момент статус отдельного государства. В этом договоре очевидно лишь то, что Грузия всяческими способами пыталась присоединить Абхазию пусть и на «договорных» началах, используя абстрактные формулировки в нормативно-правовых актах.

Интересно, что именно этот договор 1921 года стал камнем преткновения споров современных грузинских (З. Папаскири [10], М. Мацаберидзе [9]) и абхазских (С. Лакоба, Б. Сагария [12]) историков о том, имела ли Абхазия юридическое основание отделяться от Грузии или нет в 1991-1992 годах. Однако проводить дискуссии на тему статуса Абхазии в этом договоре не имеет смысла, поскольку 9 апреля 1991 года Грузия объявила себя правопреемницей ГДР, существовавшей с мая 1918 по февраль 1921 года, а Союзный договор о грузино-абхазских отношениях был заключен в декабре 1921 года, то есть уже после установления власти Советов.

Схожая ситуация произошла с территорией Южной Осетии. В период существования так называемой независимой Грузинской Демократической Республики 1918-1921 годов ее отношения с Южной Осетией не были никак оформлены юридически. Более того, с 1920 года грузинские власти проводили политику геноцида в отношении югоосетинского народа, прикрываясь защитой этих земель от большевистского режима. Последствия геноцида были следующими: в числе 27 тысяч человек – погибшие и бежавшие в Северную Осетию; территория Южной Осетии разграблена и сожжена полностью [15, с. 64-65].

Югоосетинский народ в этот период всячески старался добиться присоединения Южной Осетии к РСФСР. Так, в сентябре 1920 года на съезде народов востока в Баку делегация от Южной Осетии обратилась с просьбой о том, чтобы съездом были приняты меры по прекращению репрессий в отношении югоосетинского населения меньшевиками Грузии. Особое внимание стоит обратить на заявление представителей югоосетин о том, что, во-первых, Южная Осетия никогда не входила в состав Грузии, во-вторых, она является «нетемлемой частью РСФСР, в состав коей входит непосредственно», в-третьих, Южная Осетия признает только Советскую власть [1, с. 55-57]. Такие заявления в очередной раз доказывают, что Южная Осетия на тот момент не являлась частью Грузинской Демократической Республики 1918-1921 годов. Официально территория Южной Осетии была присоединена к Грузии в апреле 1922 года в качестве Юго-Осетинской автономной области [5].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: Абхазия и Южная Осетия вышли из состава Грузии юридически правильно, и стоит оставить попытки Грузии находить доказательства о неправомерности их отделения. Такой вывод базируется на следующих доказательствах:

Во-первых, Абхазия и Южная Осетия действовали в соответствии с законодательством СССР и по результатам референдума по вопросу о сохранении СССР от 17 марта 1991 года, проводившегося на их территориях, остались в составе СССР по закону «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года.

Во-вторых, Грузия, приняв в 1991 году Декларацию о восстановлении государственного суверенитета Грузии как правопреемника Грузинской Демократической Республики 1918-1921 гг., уже не имела прав на свои автономии, поскольку в этот период существования Грузинской Демократической Республики отношения с Абхазией и Южной Осетией юридически не были оформлены и статус данных территорий в этот период представляется спорным и неясным. И поскольку Абхазия и Южная Осетия официально вошли в состав ГССР в советский период, Грузия, сама того не осознавая, признала недействительность своих государственно-правовых отношений с Абхазией и Южной Осетией.

В результате анализа правовых аспектов спора относительно территориальной целостности Грузии можно сделать вывод, что требования тбилисского руководства о безоговорочном возвращении территории Абхазии и Южной Осетии изначально не имели под собой доказательной правовой базы.

Список литературы:

1. Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть (1917-1921 гг.): документы и материалы / [Собрал И. Н. Цховребов]. Сталинири: Госиздат Юго-Осетии, 1957. – 287 с.
2. Буровский, А.М. Расправа над СССР — предумышленное убийство. – М.: Язуа, 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/62655> (дата обращения: 13.03.2020).
3. Гамахария, Дж., Гогия Б. Абхазия – историческая область Грузии. – Тбилиси: Агдгома, 1997. – 894 с.
4. Гучуа, Е.Б. Проблемы суверенности Абхазской государственности в постсоветский период // Проблемы экономики и юридической практики. – 2011. – №4.– С.79-83.
5. Декрет №2 Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров ССР Грузии об образовании автономной области Юго-Осетии. // Газета "Правда Грузии" от 22 апреля 1922 г. №340.
6. Закон СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://indbooks.in/mirror2.ru/?p=23636> (дата обращения: 10.03.2020).
7. Зухба, М.И. К проблеме политического статуса Абхазии в 1917–1921 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2011.– № 6. – С. 240-243.
8. Клинов, А.С. К вопросу о выходе Абхазии из состава Грузии // Теория и практика общественного развития. 2012. №2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vyhode-abhazii-iz-sostava-gruzii> (дата обращения: 11.03.2020).
9. Мацаберидзе, М. Россия и Грузия в постсоветский период: метаморфозы отношений / Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №5(59). – С.169-174.
10. Независимая Абхазия. Проблемы и решения: [сборник] / под ред. Т. М. Шамба. – М., 2007. – 271 с.
11. Паласкири, З. Еще раз об одном историографическом ложном постулате абхазской сепаратистской идеологии: к вопросу о политико-государственном статусе Абхазии в 1921-1931 годах // Кавказ и глобализация. – 2012. Том 6. – №2. – С.191-204.
12. Постановление ВС Грузинской ССР от 09.03.1990 / Ведомости Верховного Совета Грузинской ССР. – 1990. – № 3. – С. 38 - 40.

13. Сагария, Б.Е. Абхазия в переходный период от капитализма к социализму. Построение основ социалистического общества (1921-1941) // История Абхазии: учебное пособие / Под ред. С.З. Лакобы. – Сухуми, 1991. – С. 332-333.
14. Соглашение по вопросу об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией / Гожба Р.Х. (сост.) Абхазия – документы и материалы (1917–1921 гг.). – Сухум, 2009. – С.26-27.
15. Союзный договор между Социалистической Советской Республикой Грузии и Социалистической Советской Республикой Абхазии (16 декабря 1921) / Собрание Советских конституций и конституционных актов. – Харьков, 1928. – С. 204-205.
16. Тадтаев, Т.В. Социально-демографические последствия геноцида осетин 1920 года // Гражданская война на Северном Кавказе: грани осмысления: материалы Международной научной конференции / Под ред. докт. ист. наук З.В. Кануковой. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. – С. 62-68.
17. Хасанов, А.А. Международно-правовые аспекты признания Южной Осетии. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1. – С. 140-146.

Республика Фиуме, или Авантюра одного поэта и ее последствия**Л.А. Чубарова***Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Курков*

После окончания Первой мировой войны Италия оказалась «побежденной в стане победителей», и многие итальянцы были за изменение несправедливых мирных договоров. Среди них был известный поэт и герой войны Габриэле Д'Аннуцио, который совершил поход на город Фиуме (Риека), установил там свою «непризнанную республику», просуществовавшую лишь год, но повлиявшую на всю историю двадцатого века.

Ключевые слова: Д'Аннуцио, Италия, Первая мировая война, Фиуме, фашизм.

Republic of Fiume, or the Game of one poet and its consequences**L.A. Chubarova***Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of History, Associate Professor V.V. Kurkov*

After the end of the First World War, Italy was "defeated in the camp of the victors" and many Italians were among those for changing the unjust peace treaties. Among them was the famous poet and war hero Gabriele D'Annunzio, who made a trip to the city of Fiume (Rijeka), established there his "unrecognized republic", which lasted only a year, but influenced the entire history of the twentieth century.

Keywords: D'annunzio, Italy, world war I, Fiume, fascism.

Первая мировая война, несмотря на то, что Италия казалась в стане стран победительниц, закончилась для нее не лучшим образом. Было убито, ранено или взято в плен почти 2 миллиона итальянских солдат и к тому же требования Италии по поводу передачи ей новых территорий не были удовлетворены в полном объеме. «Нельзя не отметить, что в Италии уже накануне Первой мировой войны как на дрожжах росли идейно-политические течения, обосновывавшие необходимость активной внешней политики страны, отстаивания национальных интересов всеми средствами, включая наращивание военной и военно-морской мощи страны, колониальную экспансию и войну как инструмент политики» [10].

Стоит сказать, что начало войны итальянцы восприняли с воодушевлением, считая, что она поможет присоединить те территории, которые итальянцы давно считали своими, но которые не входили в состав королевства. Несмотря на изначальные договоренности с императором Германии Вильгельмом II, в самом начале войны Италия заявила о своем нейтралитете, а уже 26

апреля 1915 года Италия подписала в Лондоне соглашение со странами Антанты, согласно которому в течение месяца Италия обязалась вступить в войну против Германской империи и Австро-Венгрии. «Государства Антанты пообещали римскому правительству, что после победы отдадут Италии обширные территории Австро-Венгрии, прежде всего изменив государственные границы в Альпах и окрестностях Триеста, что обеспечило бы королевству господство на Адриатике» [4].

Однако по окончании войны по итогам Парижской мирной конференции и согласно Сен-Жерменскому договору [1] Италия получила только колонии в Африке, а также от Австрии – Трентино и Южный Тироль до перевала Бреннер, что было намного меньше, чем аппетиты итальянцев. Д'Аннуцио придумал термин, обозначающий победу Италии в этой войне, – «искалеченная победа». И таким образом, Италия стала победителем в стане побежденных. «Понятно, что разочарование в «испорченной победе» – *sconfitta vittoria!* – превращалось в источник националистической досады, даже патриотического гнева, – и рождало лозунг: «исправление победы!». Мало выиграть войну, – нужно уметь выиграть и мир, спасти победу» [8, с. 37].

Все это в будущем вылилось в зарождение фашистского движения в Италии. "В сложной послевоенной обстановке постепенно зарождались настроения, ставшие год или два спустя психологической средой торжествующего фашизма. Говорят, если спросить в Италии: «откуда взялся фашизм?» – неизбежно последует ответ: «фашизм порожден гневом воинов» [8, с. 38].

Все эти факторы соединились в месте под названием «Фиуме» (Риека) (до этого город принадлежал Австро-Венгерской империи, павшей одной из жертв войны). "Фиуме, наряду с Данцигом, являлся одним из наиболее важных для Европы портовых городов. И, равно как и Данциг, Фиуме стал заложником своего географического положения. Фиуме находится на водоразделе трех национальных групп: немецкой, итальянской и славянской» [5].

Ввиду своего географического положения Фиуме, или же Риека ("итальянское слово «*Fiume*» означает то же, что и хорватское «*Rijeka*» – река; в районе города протекает короткая, но полноводная речка Фиумара [7]"), стала камнем преткновения между Италией и Королевством сербов и хорватов. Усугубляло конфликт еще то, что в городе проживало преимущественно итальянское население, а в его пригороде и окрестностях, которые находились за рекой, – в основном сербы.

Страны Антанты были настроены отдать город новообразованному королевству, обделив таким образом Италию. Вудро Вильсон предложил, казалось бы, компромиссный вариант – сделать город автономным и сделать его тем местом, где будет заседать Лига Наций. Однако судьба в лице поэта-воина Д'Аннуцио решила иначе.

Сам Гаэтано Рапаньетто д'Аннунцио был необычным человеком. К моменту захвата Фиуме он уже сыграл множество ролей: «поэта-декадента, современного Петрония, героя-летчика и моряка, сладострастника» [9, с. 8]. Неудивительно, что он воспринял пиррову победу столь близко к сердцу. Д'Аннунцио принимал активное участие в Первой мировой войне. В 1915 году он опубликовал в честь вступления Италии в Первую мировую на стороне Антанты «Оду на латинское возрождение», а также стал военным корреспондентом и, не изменяя себе, стал писать репортажи в стихах.

Более того, его не устроило лишь освящение событий, происходящих на поле битвы, и он сам стал военным. В возрасте 52 лет Д'Аннунцио стал летчиком-авиатором. Он начал войну «в скромном чине капитана, однако с негласными и неписаными привилегиями, которые были обеспечены ему благодаря популярности и известности, и, конечно же, определенной дисциплинарной вольности, присущей армиям латинских наций, где герой-капрал зачастую имеет больше власти, чем генерал» [6].

Так же, как и многие его соотечественники, он был недоволен итогами войны для Италии, однако у него было то, что отсутствовало у многих: дух авантюризма, слава и авторитет среди соотечественников. Объединив все это, он начал шествие и 12 сентября 1919 года в окружении пяти тысяч человек вошел в Фиуме (таким образом его марш стал прообразом марша чернорубашечников под командованием Муссолини на Рим). Среди тех, кто присоединился к маршу поэта, стали итальянские моряки, которые плыли на помощь к Колчаку и должны были поставить ему оружие, однако «восстание» Д'Аннунцио заставило их изменить маршрут, а возможно также и судьбу России.

Сам Д'Аннунцио после захвата города объявил себя верховным правителем и, установив "политику красоты", начал писать конституцию («Carta di Carnago» была опубликована 31 августа 1920 года уже ближе к краху республики, однако и она сыграла свою роль в истории Италии, произведя чрезвычайное впечатление на будущего дуче Бенито Муссолини). Новый команданте утверждает официальный приветственный жест «римский салют», который возьмут в дальнейшем на вооружение фашисты и нацисты.

При этом поэт-декадент объявил, что Фиуме лишь первый из городов и что главная его мечта – присоединение всех территорий к Италии. Тогда становится «непонятно, зачем Фиуме нужна была конституция. Раз ее правитель стремился к присоединению к Италии, значит, жить надо было по итальянским законам. Но Д'Аннунцио как настоящий утопист очень серьезно и неистово с первых дней стал придумывать конституцию для идеального государства с той разницей, что у него действительно был в руках городок, подвластный экспериментам» [9, с. 385].

Италия под давление стран Антанты не только не захотела присоединять к себе захваченный город, но даже не признала новоявленное государство. Признали Фиуме лишь Советская Россия (Фиумская республика, в свою

очередь, признала ее, и для страны Советов это также был первый случай признания на международной арене), а также не признанная никем Каталония.

Все время существования непризнанной республики великие державы и их союзники не переставали спорить по поводу судьбы города, пришлось идти на компромисс – Фиуме должен был стать вольным городом под итальянской протекцией. Великие державы надавили на итальянское правительство, потребовав взять под контроль непокорный город, пообещав Италии помощь и поддержку, особенно в экономике.

12 ноября 1920 года итальянское правительство подписало Рапалльский договор («Тем не менее условия Рапальского договора не удовлетворили Италию, не отказавшуюся от планов захвата Фиуме, осуществлённого два года спустя» [2]). По договору Фиуме стал независимым городом и гарантом этого положения становились великие державы: США, Франция и Великобритания. Итальянское правительство объявило Д'Аннунцио ультиматум, в ответ на это он 1 декабря 1920 года объявил Италии войну. А уже 29 декабря поэт, который ещё при входе в город готов был погибнуть за него, бежал. После этого в политику Д'Аннунцио уже не вернулся.

Тем временем начинается быстрое восхождение на политические олимпы Бенито Муссолини, своеобразного ученика бывшего команданте. «Он всегда испытывал перед Д'Аннунцио пиетет с примесью страха – слишком многим он обязан старшему наставнику. Позы, риторика, идеи – все это в той или иной степени усвоено не без влияния Д'Аннунцио» [6].

При этом, несмотря на предложения присоединиться к фашистам, возможно став декоративным символом их восхождения, Д'Аннунцио отказывается, считая фашизм пародией на свои идеи.

30 октября 1922 года фашисты приходят к власти в Италии, а поэт придерживается дружелюбного нейтралитета по отношению к ним, чего оказывается вполне достаточно для того, чтобы Муссолини взял на себя все расходы по содержанию ардити, аппетиты которого все растут. «В 1938 году он мирно скончался на своём рабочем месте, за своим письменным столом» [3], к моменту смерти Д'Аннунцио уже не оказывал никакого влияния на политику, оставаясь символом в золотой клетке.

Список литературы:

1. Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Austria; Protocol, Declaration and Special Declaration [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1920/3.html>.
2. Вышинский, А.Я., Лозовский, С.А. Дипломатический словарь. – М., 1948 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3433>.
3. Жарков, В. Габриэле Д'аннунцио [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dystopia.me/gabriele-d-annunzio>. (дата обращения: 18.04.2020).

4. Йоже, П. Размышления относительно истории словенцев до конца Первой мировой войны // Slovenica. 2014. №III [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-otnositelno-istorii-sloventsev-do-kontsa-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 18.04.2020). (дата обращения: 18.04.2020).
5. Кисельникова, Н.В. Истоки «Проблемы Фиуме» в международных отношениях после завершения Первой мировой войны // Научный диалог. 2013. №1 (13) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-problemy-fiume-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-posle-zaversheniya-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 03.04.2020).
6. Кормильцев, И. Три Жизни Габриэле Д'аннунцио // Иностранная литература. – М., 1999. – №11.
7. Путеводитель по странам мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://info-country.ru/horvatiya_rieka-1043.html.
8. Устрялов, Н.В. Колыбель фашизма. – М., Алгоритм, 2012. – 240 с.
9. Шварц, Е Габриэле Д'Аннунцио: крылатый циклоп: (путеводитель по жизни Габриэле Д'Аннунцио) / Елена Шварц. – СПб.: Вита Нова, 2010. – 525 с.
10. Яхимович, З.П. Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берегиня.777.Сова. – . 2014. – №4 (23) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-italyanskogo-fashizma-i-ego-put-k-vlasti> (дата обращения: 18.04.2020).

ПРАВОВЕДЕНИЕ

Актуальные проблемы теории и практики правового регулирования

УДК 343.1

Назначение и производство судебной экспертизы в отношении свидетеля И.А. Архипова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук А.В. Ильиш*

В статье рассматриваются проблемы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы в отношении свидетеля, когда имеются основания сомневаться в его психическом здоровье; высказывается предположение для решения данной проблемы, заключающееся в принудительном производстве судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, принуждение, свидетель, потерпевший, психическое здоровье.

Appointment and production of a forensic examination in relation to a witness

I.A. Arkhipova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law A.V. Ilyash*

The article discusses the problems associated with the appointment and conduct of a forensic examination in relation to a witness, when there is reason to doubt his mental health, a proposal is made to solve this problem, which consists in the compulsory production of a forensic examination.

Keywords: forensic examination, coercion, witness, victim, mental health.

Уголовно-процессуальным законодательством РФ предусмотрены частный, частно-публичный и публичный виды уголовного преследования. Выбор того или иного вида уголовного преследования зависит от характера причиняемого вреда и существа тех общественных отношений, которым причиняется вред. При сравнении преступлений, по которым уголовное преследование осуществляется в частном порядке и тех, по которым оно осуществляется в публичном порядке, становится очевидным, что последние представ-

ляют большую общественную опасность, в том числе потому, что вред причиняется общественным отношениям, в которые вовлечены не только сами потерпевшие от преступления, но и прочие субъекты. Именно поэтому в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства по делам публичного обвинения органы предварительного расследования, независимо от воли и желания жертв преступления и иных заинтересованных лиц, обязаны осуществить уголовное преследование. По этим причинам по делам публичного обвинения не может быть чьих-то частных интересов.

Одним из способов сбора и проверки доказательств на стадии предварительного расследования является производство следственных действий, проводимых должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, в том числе с возможностью применения процессуального принуждения [12, с. 5].

Конституцией [1] предусматриваются варианты производства принудительных следственных действий, предусматривающих ограничение права граждан на личную неприкосновенность с целью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, ставших жертвами преступных деяний. Форма и степень принуждения могут быть различными. В некоторых следственных действиях принуждение является частью процедуры получения доказательств, в то время как другие включают процессуальное принуждение в виде возможной ответственности за неисполнение определенных процессуальных обязанностей (явиться по вызову и т.д.).

В этом контексте вопрос о допустимости принуждения и его ограниченности в отношении участников следственных действий не теряет своей актуальности. Считаем целесообразным рассмотреть возможные пути решения данной проблемы с учетом особенностей производства такого следственного действия, как назначение и производство судебной экспертизы в отношении свидетеля, которая вызывает затруднения на практике и споры в научных кругах.

Некоторые авторы рассматривают судебную экспертизу как следственное действие, которое, в соответствии с законом, назначается следователем и состоит из экспертного исследования определенных обстоятельств или вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [7, с. 235]. В законе отмечается, что данное следственное действие может быть назначено и проведено до возбуждения уголовного дела [3].

В данном аспекте интересным является производство судебных экспертиз в отношении живых лиц, в первую очередь судебно-медицинской и судебно-психиатрической. Производство данных экспертиз в большинстве случаев сопряжено с нарушением личных прав и свобод не только подозреваемого

(обвиняемого), но и потерпевшего, свидетеля. Судебная экспертиза в отношении указанных лиц проводится с их согласия или согласия их законных представителей, которое они предоставляют в письменной форме.

Закон предусматривает, что судебная экспертиза в отношении живых лиц может осуществляться как в добровольном, так и в принудительном порядке. Добровольность подтверждается письменным согласием лица, в отношении которого будет произведена судебная экспертиза [5]. Только в соответствии с уголовно-процессуальным законом лицо может быть принудительно направлено на судебную экспертизу. При отсутствии прямых указаний на то, что лицо может быть принудительно направлено на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить принудительную судебную экспертизу этого лица.

Следует рассмотреть вопрос о применении принуждения при проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении свидетеля, так как в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель имеет право давать показания, которые впоследствии могут стать доказательствами по расследуемому уголовному делу и будут проверены.

Но что делать, если следователь сомневается в психическом здоровье свидетеля? Тогда целесообразно назначить судебную экспертизу в отношении свидетеля и решить, являются ли полученные от него доказательства допустимыми.

Современное отношение к проблеме психического здоровья в уголовном судопроизводстве основывается на принципе «презумпции психического здоровья», т.е. человек считается психически здоровым, пока не будет установлено обратное [9, с. 5].

Само наличие психического заболевания у лица не может являться основанием для запрета давать показания или недоверия к его показаниям. Уголовно-процессуальным законом не предусмотрено проведение судебной психиатрической экспертизы для определения вменяемости свидетеля [6]. Однако даже в том случае, когда лицо добросовестно стремится оказать помощь следствию, в силу имеющихся психических расстройств у него могут быть нарушения, оказывающие препятствия для восприятия и воспроизводства обстоятельств, имеющих значение для дела.

Например, амнестический синдром, характеризующийся выраженным ухудшением памяти на недавние и давние события с сохранением способности к ближайшим воспоминаниям и нарушением ориентации во времени [2]. В этой связи для лица, страдающего этим синдромом, явившегося свидетелем, например, убийства, весьма затруднительным будет запоминание деталей произошедшего и, соответственно, воспроизведение в форме показаний. Обычно присутствующее при этом синдроме нарушение чувства времени и порядка событий станет существенным препятствием для дачи им показаний.

Поскольку свидетель может не знать и даже не подозревать о наличии у него психических расстройств, в этом отношении важно заключение эксперта, которое составляется по результатам проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Между тем основанием для назначения и производства судебной психиатрической экспертизы является не только наличие соответствующего диагноза, но и сомнение лица, осуществляющего производство по уголовному делу, или суда в том, что психическое состояние лица позволяет ему давать показания. Способность воспринимать, запоминать и воспроизводить на допросах имеющие значение для уголовного дела обстоятельства определяется не следователем или судом, а именно: экспертом или экспертами в ходе судебно-психиатрической экспертизы. Исходя из этого, следует согласиться с мнением авторов, утверждающих, что судебно-психиатрическая экспертиза свидетелей, как и потерпевших, заключается не в оценке достоверности и содержания показаний (это относится к компетенции суда), а констатирует наличие или отсутствие психических расстройств у лица, влияющих на способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела [8].

В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебно-психиатрическая экспертиза свидетеля возможна только с его согласия или с согласия его законного представителя, которое дается указанными лицами в письменной форме. Добровольный порядок производства судебной экспертизы в отношении свидетеля закреплен и в ч. 5 ст. 56 УПК, согласно которой свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, за исключением случаев, когда последнее необходимо для оценки достоверности его показаний.

Ст. 196 УПК РФ, содержащая случаи обязательного производства экспертизы, не упоминает ее производство в отношении свидетеля. Но если показания потерпевшего, его способность правильно воспринимать имеющие значение для уголовного дела обстоятельства вызывают сомнения, то указанная статья допускает принудительное назначение судебной экспертизы. Таким образом, УПК РФ, не исключая возможности принудительного производства такой экспертизы в отношении потерпевшего, содержит запрет на совершение таких же действий в отношении свидетеля, чьи показания так же важны.

В то же время обращает на себя внимание ст. 198 УПК РФ, часть вторая которой предоставляет иным участникам уголовного судопроизводства более широкий спектр прав при назначении и производстве судебной экспертизы, а свидетелю, в отношении которого производилась судебная экспертиза, только право на ознакомление с заключением эксперта.

Это говорит о необходимости внесения соответствующих изменений в УПК РФ, которые должны носить не точечный, а комплексный характер.

Во-первых, следует внести изменения в п. 4 ст. 196 УПК РФ, предусмотрев обязательное назначение и производство судебной экспертизы для определения психического или физического состояния свидетеля, так же, как это предусмотрено для потерпевшего, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Такой подход не будет противоречить ни законодательству РФ, ни международным стандартам в этой области, которые предусматривают, в частности, что никто не может быть принужден к прохождению медицинского осмотра для определения наличия у него психического заболевания, кроме как в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним законодательством [3].

Во-вторых, соответствующие изменения необходимо внести в ч. 4 ст. 195 УПК РФ, указав возможность производства судебной экспертизы в отношении свидетеля, так же, как и потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных п. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ, только с их согласия или согласия их законных представителей.

В-третьих, учитывая изложенное, целесообразно внести изменения в ст. 198 УПК РФ, обеспечив свидетелю и иным участникам процесса равные права при назначении и производстве судебной экспертизы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.03.2020 г.).
2. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра, онлайн версия. Принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения. С изменениями и дополнениями Всемирной Организации Здравоохранения 1990-2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 12.03.2020 г.).
3. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1991 № 46/119 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15981#05257505461599874> (дата обращения: 17.03.2020 г.).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.03.2020 г.).

5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871 (дата обращения: 12.03.2020).
6. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.04.2013 № 69-О13-4СП [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70373008/> (дата обращения: 17.03.2020).
7. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов // О. И. Андреева и др.; под ред. О. И. Андреевой [и др.]. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – 445 с.
8. Колоколов, Г.Р., Белянинова, Ю.В., Савина, Л.В., Егоров, Ю.В. Комментарий к Закону РФ от 02.07.1992 N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" / Под ред. Л.В. Воробьевой [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57860020/> (дата обращения: 30.03.2020).
9. Татьяна, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Ур. гос. юрид. акад. – Ижевск, 2004. – С. 5.
10. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / [Бастрыкин А. И. и др.]; под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. – М.: Юрайт, 2015. – 545 с.
11. Сорокотягин, И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 288 с.
12. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 5.

Актуальные вопросы неустойки как обеспечительной меры исполнения обязательств в современном гражданском законодательстве

А.О. Бзычкина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А.Г. Федоров*

В статье анализируются отдельные аспекты неустойки как поименованного способа обеспечения исполнения обязательств, рассматриваются сущность и правовые особенности неустойки, ее виды и проблемы применения в гражданском обороте; актуализируется значение неустойки как обеспечительной меры, используемой практически во всех видах гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: исполнение обязательства, неустойка, штраф, пеня, виды неустойки, законная, договорная, зачетная, исключительная, штрафная, альтернативная, снижение неустойки.

Forfeit as the most widely used named method of ensuring fulfillment of obligations in civil circulation

A. O. Bzychkina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law, Associate Professor A.G. Fedorov*

The article analyzes certain aspects of the penalty as a named method of ensuring the fulfillment of obligations, examines the nature and legal features of the penalty, its types and problems of application in civil circulation; the importance of the penalty as a security measure used in almost all types of civil contracts is being updated.

Keywords: performance of an obligation, penalty, penalty, penalty, types of non-settlement, legal, contractual, set-off, exceptional, penalty, alternative, reduction of non-settlement.

Исполнение обязательства в гражданском обороте реализуется посредством регламентированных правом действий уполномоченного лица в определенной юридической последовательности, установленной в соответствии с возложенной на данное лицо обязанности. Гарантиями исполнения какого-либо обязательства выступают способы обеспечения исполнения обязательств. Это обусловлено в первую очередь тем, что «в современных международных условиях происходят трансформационные процессы в самой глобализации, поэтому реформатирование мировой финансовой системы будет сопровождаться выработкой новых функций государства, объединяющих патернализм и потребность в международном регулировании» [1, с. 43].

Практика показывает, что наиболее распространённым способом обеспечения исполнения обязательств, который применяется практически во всех видах гражданско-правовых договоров, является неустойка.

Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств регламентируется гражданским (торговым) обязательством большинства ведущих государств. Правовое регулирование неустойки как обеспечительной меры присутствует в «ст. 1336 Австрийского гражданского уложения, ст. ст. 339-345 Германского гражданского уложения, ст. ст. 1229 и 1152 Французского ГК, те же статьи Бельгийского ГК, ст. ст. 1152 и 1226 ГК Люксембурга, ст. 1152 ГК Испании, п. 2 ст. 405 ГК Греции, ст. ст. 1382-1384 ГК Италии, ст. ст. 6:91 – 6:94 ГК Нидерландов, п. 1 ст. 810 ГК Португалии, ст. ст. 544-545 ГК Чехии, ст. 15 Закона Израиля «О договорах (способы защиты интересов пострадавшей от нарушения договора стороны» 1970 г., ст. 180 ГК Монголии, ст. 114 Закона КНР о контрактах 1999 г., ст. 74 Закона Индии о контрактах 1972 г. Закон ЮАР о договорных неустойках 1962 г., а также судебную практику стран общего права (например, решение по делу *Dunlop Pneumatic Tyre Co. Ltd. V. New Garage and Motor Co. Ltd.*, 1915 в Англии, решение по делу *Clydebank Engineering & Shipbuilding Co. Ltd. V. Castaneda*, 1904 в Шотландии, решение *Banta v. Stamford Motor Co.* 89 Conn., 1914 в США и др.>[2, с. 3].

В российском законодательстве правовая конструкция неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств определяется статьями 330-333 и 394 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Статьей 330 ГК РФ устанавливается, что «неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения» [3, ст. 330]. Кредиторы как наиболее заинтересованная в выполнении обязательства сторона стараются применить данный способ обеспечения исполнения обязательств, поскольку при непосредственном взимании (требовании об уплате) неустойки они не будут обязаны доказывать, что им были причинены убытки. В результате неустойка как универсальная обеспечительная мера довольно часто предусматривается предпринимателями в договорных отношениях.

Специфика гражданско-правового института неустойки прежде всего заключается в его двойственном характере. Неустойка является способом обеспечения исполнения обязательств, что прямо следует из статьи 329 ГК РФ, но вместе с тем неустойка – это и мера гражданско-правовой ответственности (выступает санкцией за нарушение обязательства). Поэтому положения о неустойке содержится и в Главе 23 «Обеспечение исполнения обязательств», и в Главе 25 «Ответственность за нарушение обязательства» ГК РФ [3, ст. 329, 394].

Так, Д.А. Гришин в своей монографии по поводу двойственного характера неустойки отмечает, что «в качестве способа обеспечения обязательства

неустойка существует до нарушения его исполнения, определяющегося моментом, с которым закон или договор связывают возникновение права на взыскание неустойки. После нарушения основного обязательства неустойка существует уже в качестве меры ответственности» [4, с. 83].

Анализируя договорную практику, можно отметить, что неустойка, имея акцессорный характер, все же направлена на обеспечение исполнения должником своих обязательств по исполнению договора, указывая, что в противном случае к должнику неминуемо будут применены штрафные санкции. Неустойка выполняет функцию средства имущественной ответственности неисправного должника. То есть в соответствии со статьей 330 ГК РФ кредитором может быть востребована уплата неустойки только в том случае, если должником обязательство не исполнено или исполнено ненадлежащим образом. В свою очередь, пунктом 3 статьи 401 ГК РФ конкретизируется, что такие действия могут повлечь ответственность по факту определения вины исполнителя вне зависимости от наличия прямого умысла или неосторожности. При этом лицо, принявшее все меры надлежащего исполнения договора, признается невиновным. Однако если нарушение обязательств допускается в сфере предпринимательства, то обязанной стороне будет необходимо доказывать, что надлежащее исполнение обязательств стало невозможным в связи с возникновением обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажорных обстоятельств).

Неустойка в гражданском праве реализуется в виде штрафа или пени, представляющих собой денежные суммы. Штраф взыскивается с виновной стороны в случаях, когда обязательство было частично исполнено по содержанию или качеству либо не исполнено вовсе. В свою очередь, пеня взыскивается с виновной стороны в случаях нарушения сроков исполнения обязательств. То есть, по сути, и штраф, и пеня представляют собой неустойку, имеющую различные способы начисления и взыскания.

Следует сказать, что Гражданский кодекс РФ четко не разграничивает понятия «неустойка», «штраф» и «пеня», а скорее рассматривает их как тождественные понятия (синонимы). Рассматривая неустойку как обеспечительную меру, необходимо руководствоваться практикой договорных отношений, когда их различие заключается в способах исчисления и уплаты, указывающих на то, что штраф и пеня – разновидности неустойки. Они различаются в первую очередь тем, что по грубым нарушениям обязательств, имеющим разовый характер и не связанным с нарушением сроков исполнения обязательства, например, за поставку продукции ненадлежащего качества, взыскивается, как правило, штраф, исчисляемый в точно определенной сумме (например, 50 тыс. рублей) или в процентном отношении к определенной сумме (например, 10 % от величины долга), а за нарушения сроков исполнения обязательства взыскивается пеня либо в процентах за каждый день просрочки от суммы неисполненного обязательства (например, 0,05 % цены договора за

каждый день просрочки) нарастающим итогом, либо в фиксированной величине за каждые день или период просрочки. «Также в договоре можно установить неустойку в виде сочетания штрафа и пеней. Например, за нарушение сроков поставки продукции можно установить штраф в твердой сумме, а пени – в процентах от стоимости товара в зависимости от величины просрочки. Такое условие не противоречит закону и не свидетельствует о применении двойной ответственности за одно и то же правонарушение» [5]. Примером взыскания неустойки в виде пени может служить просрочка оплаты аренды имущества. Чем дольше срок нарушения обязательства, тем больше нарастает размер пени.

После предъявленного сразу же после нарушенного обязательства требования в виде претензии о выплате неустойки она рассчитывается до окончательного исполнения обязательства в полном объеме. Так, при нарушении сроков поставки начисление неустойки прекратится после фактической передаче груза.

Законодательное разграничение неустойки по видам на законную или договорную обусловлено, по мнению отдельных ученых, например, Р.А. Бутовой, тем, что «закон определяет источник неустойки не только и не столько тем, где она зафиксирована – в законе или в договоре, сколько тем, чьей волей она сформирована – сторон обязательства или законодателя. Опять же таких источников может быть только два – закон (выражающий волю законодателя, государства) и договор (выражающий волю участников конкретного правоотношения)» [6, с. 1417].

Законная неустойка подлежит взысканию независимо от соглашения сторон. Однако участники договора по обоюдному согласию могут увеличить размер неустойки (п. 2, ст. 332 ГК РФ), но не вправе уменьшить, полагая, что договор должен соответствовать императивным правовым нормам, которые действуют на момент заключения договора (п. 1, ст. 422 ГК РФ).

Договорная неустойка, в отличие от законной, должна быть закреплена в договоре в письменной форме под угрозой недействительности. Стороны соглашения сами устанавливают размер неустойки (обычно в процентах) и порядок исчисления. «На форму заключения соглашения не влияют: особенности сделки, размер претензии, суммы сделки и других факторов. Норма о необходимости письменного заключения соглашения неизменна» [6, с. 1417]. Хотя законом не ограничивается предельная величина неустойки, ее размер должен адекватно соотносить последствия нарушения договорных обязательств. Судебная практика подтверждает, что при завышении процентов неустойки, порождающих ее сумму в целом, суд при обращении должника о снижении размера санкции идет ему на встречу [7].

Актуализируя значение способов обеспечения исполнения обязательств, «ученые и практики, выполняя социальный заказ, постоянно ищут наиболее эффективные способы обеспечения исполнения обязательств» [8, с.

68]. Отдельные ученые, например, Э. М. Маликов, считают, что наряду с поименованным разграничением неустойки (штраф, пеня) существуют и другие виды неустойки в гражданском праве. так в зависимости от сочетания «права на взыскание неустойки и права на возмещение убытков» [9, с. 32] «законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки [3, ст. 394]. То есть происходит законодательное разграничение неустойки по видам на: зачетную, штрафную, исключительную и альтернативную.

При этом доктор юридических наук А. П. Анисимов считает, что «установление той или иной неустойки предопределяется соглашением или указанием на то в законе и влияет на размер и возможность взыскания убытков и неустойки одновременно. Отсутствие такого указания означает применение зачетной неустойки» [10, с. 348]. Зачетная неустойка предполагает, что должник по требованию кредитора возмещает ему не покрытые неустойкой убытки, а сама неустойка суммарно засчитывается при возмещении убытков. Этим она отличается от исключительной неустойки, при которой взыскиваются не убытки, а только неустойка. При взыскании штрафной неустойки как более жесткой обеспечительной мере среди иных видов неустоек убытки взыскиваются сверх неустойки в полном объеме.

Примером штрафной неустойки может служить требование статьи 13 Закона «О защите прав потребителей», предписывающее сверх суммы неустойки взыскивать в полной мере и убытки, причиненные потребителю [11, п. 2 ст. 13]. Несомненно, законодатель устанавливает такие жесткие обеспечительные меры, исходя из того, что «правовое регулирование отношений с участием потребителей призвано регламентировать в первую очередь устранение правовых последствий нарушения прав потребителей [12, с. 31].

Завершает анализируемый перечень альтернативная неустойка, позволяющая кредитору на свое усмотрение взыскивать с должника как неустойку, так и убытки. Исходя их договорной практики, альтернативная неустойка применяется довольно редко, а наиболее часто применяется такая форма, как зачетная неустойка.

В процессе проводимого анализа нельзя обойти и одну из ключевых проблем правового института неустойки, как определение размера неустойки. Она обусловлена тем, что в практике договорных отношений, доминирующая сторона довольно часто навязывает контрагенту размер неустойки в больших размерах, многократно превышающей все разумные пределы. Этим пользуется доминирующая сторона в силу того, что в альтернативной неустойке, в отличие от законной, размер которой фиксируется федеральным законодательством, законодательством не установлены предельный размер договорной неустойки. Единственным критерием для ограничения договорной неустойки

выступает явная несоразмерность неустойки последствиям, наступившим из-за нарушения обязательств.

В связи с этим разрешение споров в обязательственных отношениях сторон отсылается в судебные инстанции. Судом может быть уменьшен размер договорной неустойки, если ее величина несоразмерна последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

Проведя анализ правового регулирования обязательственных отношений в части применения неустойки как обеспечительной меры, необходимо признать эффективность неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств, что подтверждается частотой ее применения в гражданском обороте. С помощью неустойки кредитор побуждает должника к надлежащему исполнению возложенного на него обязательства. Она позволяет стимулировать своевременные выплаты и защищает нарушенные права кредитора, так как за счёт выплаты должником неустойки он может восстановить свое имущественное право. Неустойка уникальна своим двойственным характером и чаще носит характер меры ответственности.

При этом необходимо особо отметить, что сама по себе правовая конструкция обеспечительных мер исполнения обязательств требует своего дальнейшего научного осмысления, что, несомненно, приведет к расширению перечня поименованных способов обеспечения обязательств, наполнению их новыми возможностями, устранению имеющихся проблем, возникающих в процессе их реализации. Например, видится необходимым законодательно урегулировать вопрос установления предельных размеров договорной неустойки. Это позволит уменьшить количество обращений участников договорных отношений в суды, разрешать эти споры во внесудебном порядке и тем самым значительно снизить нагрузку судов по разрешению споров по гражданским делам.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К., Федоров, А.Г., Шаров, С.В. Правовое регулирование мировых финансовых отношений: мероприятия, перспективы // Финансовая экономика: всероссийский научно-аналитический журнал. – № 11 (часть 1), 2019. – С. 43-46.
2. Санисалова, Н.А. Неустойка в российском и зарубежном законодательстве // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neustoyka-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 31.03.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) 28 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 31.03.2020).

4. Гришин, Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство. – М.: Статут, 2005. – 172 с. 28 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2007-01-021-grishin-d-a-neustoyka-teoriya-praktika-zakonodatelstvo-m-statut-2005-172-s/viewer> (дата обращения: 31.03.2020).
5. Неустойка за нарушение договорных обязательств // Бухгалтерия.ру (03.05.2018) 28 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/article/neustoyka-za-narushenie-dogovornykh-obyazatelstv> (дата обращения: 31.03.2020).
6. Бутова, Р.А. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности: отдельные проблемы теории и судебной практики. // Право и политика. – 2012. – № 8. – С. 1417.
7. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 20 декабря 2019 г. по делу № А13-18198/2019 28 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OmZzYD9wqWrV/?arbitral-txt>.
8. Постановление Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд (15 ААС) от 9 декабря 2019 г. по делу № А32-35754/2018 28 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vNepZNJBTmrK/?arbitral-txt> (Дата обращения 29.03.2020).
9. Федоров, А.Г., Демина, Т.С. Оптимальные способы обеспечения исполнения обязательств от неправомерных действий в сфере договорных отношений: международный опыт // Colloquium-journal. – Jurisprudence № 26 (50), 2019. – Cześć 11. (Warszawa, Polska). – С. 68.
10. Маликова, Э.М. Методология изучения неустойки: учеб. пособие. – Стерлитамак: Башк. гос. ун-т, 1999. – С. 32.
11. Анисимов, А.П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 394 с. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/449794/p.348> (дата обращения: 04.04.2020).
12. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» 28 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 04.04.2020).
13. Магомедова, Е.А., Зайцева, М.А. Законодательная регламентация защиты прав потребителей в современной России: проблемные аспекты // Вестник Калужского университета: научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 31-34.

УДК 340

**Взаимодействие гражданского общества и власти в трудах Т. Гоббса
А.А. Грамматчиков**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
О.А. Короткова*

В статье раскрываются и сравниваются разные современные подходы к понятию гражданского общества. Анализируются и определяются основные черты гражданского общества и правового государства, а также их взаимосвязь. Описывается историческое формирование и развитие гражданского общества и правового государства. Дается история жизни и творчества политического мыслителя Томаса Гоббса, краткая характеристика его учения о государстве и праве. Оценивается степень влияния учения о «Левиафане» на будущее теории государства и права.

Ключевые слова: право, правовое государство, гражданское общество, теория государства и права, «Левиафан», суверен.

**The interaction of civil society and government in the works of T. Hobbes
A.A. Grammatchikov**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law, Associate Professor O.A. Korotkova*

The article describes the various approaches of the civil society. The main characteristics of the civil society are analyzed in the article. The historical formation and development of the civil society are described in the article. The history of the life and work of political philosopher Thomas Hobbes and a brief description of his theory of the state and law are described. The degree of influence of the doctrine of “Leviathan” on the future theory of state and law are estimated.

Keywords: Law, Legal state, Civil society, Theory of the state and law, «Leviathan», Sovereign.

На современном этапе развития социально-политической науки гражданское общество ортодоксально считается неотъемлемым элементом правового государства. Более того, кажется безусловным, что без данного института государство невозможно было бы назвать правовым, если такую систему взаимоотношений вообще можно было бы называть государством.

Ученые предлагают множество понятий гражданского общества. Независимо от различности дефиниций, бесспорным является то, что гражданское

общество – это свободное общество, которое теми или иными средствами способно воздействовать на власть с целью защиты своих прав и интересов.

Так, например, доктор юридических наук Перевалов В.Д. определяет гражданское общество как свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, создающего атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства [8, с. 346-347].

Известный политолог и историк Мигранян А.М. говорит, что гражданское общество – это сфера самопроявления свободных индивидов и их объединений, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти [5; с. 446].

Таким образом, многие современные ученые в юридической, политической, социальной сферах считают, что одним из главнейших признаков современного гражданского общества является возможность воздействовать на власть с целью защиты и обеспечения своих законных прав и интересов. Это положение не является качественно новым и принадлежащем только к современности постулатом. Так, Дж. Локк говорил, что «абсолютная монархия... несовместима с гражданским обществом и, следовательно, не может вообще быть формой гражданского правления» [3; с. 312].

Подобным образом относительно взаимодействия гражданского общества и власти высказывались многие мыслители со времен Античности. Положения о том, что граждане имеют незыблемое право участвовать и воздействовать на политическую систему своего государства, обеспечивая тем самым свои «естественные» права, являются доминирующими в истории политических и правовых учений. Но в каждой эпохе в зависимости от уровня социальных взаимодействий, наличия внутренних и внешних конфликтов государства и остальных важных с точки зрения воздействия на умы индивидуумов событий появляются доктрины, частично или полностью отстраняющиеся от тех положений, которые современному гражданину считаются имманентными, незыблемыми и самоопределяющимися. Одно из таких учений известно под авторством Т. Гоббса.

Томас Гоббс (1588-1679) – английский философ и политический мыслитель, один из основателей теории общественного договора, теории «сильного» государства. На протяжении жизни Т. Гоббс столкнулся с Английской буржуазной революцией (1640 - 1660-е гг.), казнью Карла I по приговору верховного трибунала, созданного парламентом в 1649 г., учреждением республики (1649 - 1653), диктатуры Кромвеля (1653 - 1658) и коронацией Карла II (1660), то есть восстановлением правления Стюартов. Все перечисленные со-

бытия не могли не повлиять на философские воззрения и политические предпочтения Т. Гоббса, который в 1640 году испугался революции и эмигрировал во Францию, где пробыл до установления диктатуры Кромвеля.

Основные работы Т. Гоббса были пропитаны и детерминированы вышеперечисленными событиями. Его книга «О гражданине» была написана в скором времени, после эмиграции, в 1642 году, а основной труд «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» был опубликован в 1651 году, то есть во время возвращения в Англию. «Левиафан» содержал в себе те же доктрины и идеи, которые были затронуты в «О гражданине» – книге, написанной от страха перед революцией. «Его взгляды вызваны фактически не самой гражданской войной, а ее предвидением; однако естественно, что его убеждения укрепились, когда оправдались страхи» [1; с. 91].

Весь текст «Левиафана» пронизан боязнью перед войной не только с другими государствами, но и в большей степени войной гражданской, олицетворяемой смертью того государства, о построении которого идет речь. Хотя сам Т. Гоббс и заявляет, что «этот трактат свободен от всякого пристрастия», заметно, что все же ранее он выразился более верно: «И таким образом я довел до конца мой трактат о гражданской и церковной власти, поводом к которому послужили переживаемые нами беспорядки» [10; с. 588].

Труд «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» состоит из четырех частей: «О человеке», «О государстве», «О христианском государстве» и «О царстве тьмы». По мнению Т. Гоббса, создание государства напрямую вытекает из человеческой сущности, его поведения, стремлений и желаний. В первой части труда философ старается понять, что такое человек с точки зрения его психологии и естественного состояния, которое подразумевает, что он свободен предпринимать любые действия по своему усмотрению для сохранения своей жизни и имущества, а также для содействия своим стремлениям и интересам. В догосударственном состоянии, то есть том мире, где еще не существует понятий «право», «гражданин», «закон», «санкция» и остальных вытекающих из этого институтов, индивид не может быть обвинен ни в каких деяниях. По мнению Т. Гоббса, в догосударственный период и установления им определенных правил поведения каждый руководствуется своим естественным правом на поддержание и сохранение своей природы.

В таком случае неизбежно столкновение интересов индивидов, их борьба за жизнеобеспечивающие ресурсы, что Т. Гоббс называет состоянием «войны всех против всех». Единственным способом избежать подобное – это договориться о стремлении к миру, то есть об отказе от права на все вещи в мире в той мере, в какой это необходимо в интересах всеобщего мира, а также довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим, какую ин-

дивиды допустили бы по отношению к себе. Под этим подразумевается основная идея справедливости, энтелехия которой есть закон. Но Т. Гоббс понимает, что «учения о праве и несправедливости постоянно оспариваются как пером, так и мечом, ибо задевают интересы людей, сталкиваются с их честолюбием, выгодой и вожделениями» [10; с. 111]. Из этого и вытекает создание государства, названного «Левиафаном» – искусственным человеком больших размеров и обладающим большей силой для обеспечения мира и безопасности того множества людей, которое путем договора создало его.

Т. Гоббс отвергал предоставление широким слоям населения политических прав и возможности участия в управлении государством. Для его философии характерна нерасчлененность смысла понятия «государство» и «гражданское общество». Однако здесь мы можем согласиться с В.В. Витюком, для которого совместность этих понятий в новых условиях «выглядит не как поглощение гражданского общества государством, но как их определенное взаимодействие, при котором гражданское общество выступает одновременно и как предпосылка возникновения данного типа государства, и как его принципиальное качество, и как его «тело», и как объект защиты с его стороны» [9; с. 73-74].

Как было сказано выше, Т. Гоббс считает невозможным установить абсолютную гармонию в мнениях и взаимодействиях свободных индивидов, так как каждый из них будет бороться за право признать его субъективное восприятие мира за объективное знание. Из этого положения вытекает теория общественного договора, который в данном случае означает договор не между обществом и властью, как это позже возникнет у Д. Локка, а соглашение индивидов между собой о том, чтобы повиноваться правящей власти, которую изберет большинство. Когда правительство будет избрано, общество индивидов становится гражданским, но при этом оно одновременно теряет какие-либо гарантированные политические полномочия. Их правовой статус может быть изменен лишь по воле суверена, но согласно договору незыблемыми остаются лишь обязанности граждан, которые вытекают из главного положения договора – подчиняться волеизъявлению власти.

Гражданское общество не имеет права на оспаривание действий государства, так как «каждый подданный является ответственным за действия и суждения установленного суверена, ... все, что бы [суверен] не делал, не может быть неправомерным актом по отношению к тому, кто его уполномочил на такие действия» [10; с. 192-193]. По мнению Т. Гоббса, так как главной целью создания государства являются общий мир и защита, любые средства и методы, способствующие этому, будут являться оправданными. Мыслитель не предполагает, что суверен, гарантирующий безопасность, может быть неправ или несправедлив. Для Т. Гоббса справедливо то, что законно, а законно лишь то, что скажет правитель. Данное положение можно считать одним из источников развития «позитивного права». «Под хорошим законом я не разумею

справедливого закона, ибо никакой закон не может быть несправедливым. Закон издается верховной властью, а все, что делается этой властью, делается на основании полномочий и за ответственностью каждого из ее подданных, а то, что соответствует воле всякого человека, никто не может считать несправедливым» [10; с. 378].

Становится очевидным, что подобный подход к принципам справедливости и законности не может не вызвать недовольство среди гражданского общества, поэтому Т. Гоббс закрепляет абсолютное право суверена «быть судьей в отношении того, какие мнения и учения препятствуют и содействуют водворению мира, ... какие люди и в каких рамках могут выступать с речами к народным массам, и кто должен рассматривать доктрины книг раньше опубликования».

Для государства представляется болезнью то, что всякий частный человек является судьей и мерилom добра и зла, поэтому в «Левиафане» правом оценивать какие-либо действия государства обладает лишь само государство. Из этого очевидно, что любая политика власти будет оправданной, какой бы она не являлась. И каждый индивид должен лишь смиренно принимать и исполнять субъективную волю такого государства.

В случаях, если вышеперечисленных положений будет недостаточно в умирении общества, то Т. Гоббс советует правителям перекладывать все свои волеизъявления на божественное вмешательство. Суверену следует пропагандировать, что вещи, запрещенные законами, неуютны богам, всякие несчастья, войны, голод и подобное – это не просчет, допущенный властью, а божественное наказание за неповиновение тем обрядам и церемониям, которые по провидению установило государство.

Таким образом, необходимость гражданской религии для поддержания мира и спокойствия в государстве обусловлена тем, что, по Т. Гоббсу, поведение человека в обществе определяется не только его страстями, главную роль среди которых играют страх смерти, честолюбие и корыстолюбие, но и общепринятыми мнениями о добре и зле, которыми люди руководствуются в своих поступках. [11; с. 61] «Этими и другими подобными учреждениями языческие законодатели... достигли того, что простой народ, возлагая вину в своих несчастьях на свое собственное нарушение или ошибочное исполнение религиозных церемоний, или на свое собственное неповиновение законам, был менее всего склонен бунтовать против своих правителей» [10; с. 124].

В данном случае автор говорит о языческих правителях, но здесь раскрывается один из очередных методов манипулирования «простым народом». Это подтверждается тем, что на протяжении всего труда часто встречаются цитаты из Священного Писания, которые, по мнению автора, подтверждают его слова. Из чего возникает предположение о том, что подобно суверену, прикрывающему свой субъективный произвол божественным повелением, автор «Левиафана» оправдывает абсолютный тоталитаризм страницами Библии.

«Уверовавшие в Христа поступят разумно, если они будут в терпении и вере ждать следующего пришествия Христа, повинувшись пока своим нынешним властям» [10; с. 468]. Т. Гоббс, ссылаясь на апостола Павла, напоминает, что «существующие власти установлены Богом, и мы должны повиноваться им», и дает право суверену толковать по своему усмотрению Писание, устанавливать религию и отлучать от церкви, тем самым еще больше абсолютизируя власть суверена. Общее толкование Священного Писания Т. Гоббсом сводится к тому, что государство Левиафан – это подобие Царства Божьего на Земле, где все общество праведно лишь в том случае, если оно возверует и будет соблюдать каноны и обеты суверена, подобного Христу. Но при этом он совсем не требует от христианского правителя того, что напрямую вытекает из Писания и является его обязанностями, как это делали многие мыслители до Т. Гоббса. Например, гуманист Эразм Роттердамский, написавший труд «Воспитание христианского государя» [13].

Для Т. Гоббса существует лишь одна обязанность власти – обеспечить безопасность. И если данное требование соблюдается, то в остальных случаях суверен уполномочен делать все, что считает нужным. Ведь он «не подчинен тем законам, которые он сам, то есть которые государство, создает». Поэтому все имущество граждан, находящихся внутри государства, есть имущество суверена, которым он может распоряжаться каким угодно образом. Гражданин не имеет право препятствовать, оспаривать и каким-либо образом защищать свое право в силу заключенного им договора. Ведь, по мнению Т. Гоббса, это бы ослабило власть суверена, а, следовательно, лишило бы его средств поддержания мира и разрушило государство.

К причинам, способствующим падению государства, автор «Левиафана» относил предоставление суверену слишком малой власти; разрешение личных суждений подданным; доктрину о том, что суверен должен подчиняться законам; признание абсолютного права частной собственности; разделение верховной власти; отделение светской власти от духовной; отказ суверену в праве на налогообложение; свободу спора с сувереном. То есть государство распадается тогда, когда суверен теряет власть. Поэтому для Т. Гоббса любые средства к удержанию и увеличению власти – приоритетная цель правительства.

С течением времени данная тенденция только растет. С развитием человечества приобретают новую силу не только либеральные идеи, теории о правовом государстве, но и средства захвата и удержания власти. С появлением новых взаимоотношений между индивидами растет количество функций государства, а следовательно, и сфера воздействия власти на гражданское общество. Кроме того, развитие психологических и социологических наук, разнообразие технических средств способствует абсолютизации контроля мнения и действий населения. Если бы гражданское общество довольствовалось государством, подобным «Левиафану», добровольно без всякого воздействия

извне покорялось любой воле суверена, то подобная тенденция привела бы к полному тоталитаризму, где единственным источником всей политической деятельности являлся произвол власти.

Таким образом, по мнению Нерсесянца В.С., в философско-правовой концепции Т. Гоббса отсутствуют идея правового закона, понимание закона и государства как форм свободы в цивилизованном, гражданском состоянии. Вместо этой свободы он признает лишь свободу суверенной власти. Т. Гоббс утверждает, что для достижения всеобщего мира и гражданского состояния внутри одной страны индивидов следует лишать естественных прав и свобод, наделяя таковыми лишь государственную власть [7; с. 570].

Данную концепцию оспаривали другие сторонники теории договорного происхождения государства: Дж. Локк, Б. Спиноза, Ш.Л. Монтескье, обосновывая необходимость ограничения полномочий государства неотчуждаемыми естественными правами человека и гражданина [4; с. 122].

Но следует отметить, что отношение к праву (естественное состояние «войны всех против всех») и закону (воля суверена) Т. Гоббса нашло свое продолжение в умах будущих политико-правовых мыслителей. Автор «Левиафана» стал своего рода основоположником буржуазного юридического позитивизма, который в дальнейшем развивали ведущие представители этого направления. Так, например, Дж. Остин говорил, что «всякое право есть команда, приказ» [12; с. 448]. Различие в данных подходах заключается лишь в том, что Т. Гоббс предполагал «естественное право» в жизни людей, хоть и отвергал его в государственной жизнедеятельности, а представители юридического позитивизма отвергали его вообще.

Таким образом, говоря о гоббсовской концепции, Нерсесянец В.С. заключает, что отличие права от произвола тем самым в принципе лишается объективного и содержательного смысла. Во всем этом отчетливо проявляются этатистские корни и установки, которые по своей сути являются легизмом [6; с. 279].

Как говорил Б. Рассел, идеи Т. Гоббса правильны лишь для той политики, где «правительства будут пытаться, насколько это в их силах, сделать себя лично несменяемыми, обогатить себя и своих приближенных за счет общества, подавлять каждое новое открытие или доктрину, угрожающую их власти» [1; с. 105].

Именно поэтому «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» должен приниматься не как великий политический труд, а как пример того типа государства, от которого нужно отдаляться, двигаясь в сторону правового государства, в котором не власть воздействует на общество всеми возможными методами, а граждане взаимодействуют между собой, влияя законными средствами на представительную власть.

Список литературы:

1. Рассел, Б. История западной философии [В 2 т.] Т. II. кн. 3. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 512 с.
2. Грамматчиков, А.А. Гражданское общество как основа правового государства // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. - №7 (35). – С. 92-95.
3. Локк, Дж. Сочинения. [В 3 т.] Т. II. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
4. Мачин, И.Ф. История политических и правовых учений. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 412 с.
5. Мигранян, А.М. Гражданское общество. Опыт словаря нового мышления. – М.: Знание, 1989. – 557 с.
6. Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 704 с.
7. Нерсесянц, В.С. Философия права. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 848 с.
8. Перевалов, В.Д. Теория государства и права. – М.: Норма, 2009. – 496 с.
9. Соляник, К.В. Развитие идеи гражданского общества во взглядах Томаса Гоббса на право и государство // Теория и практика общественного развития. – 2006. – №4. – С. 73-74.
10. Гоббс, Т. Левиафан – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 624 с.
11. Дмитриев, Т. Политическая теология в «Левиафане» Томаса Гоббса // Социологическое обозрение. – 2018. – №3. – С. 56-89.
12. Шершеневич, Г.Ф. Избранное: [В 6 т.] Т. 4. – М.: Статут, 2016. – 752 с.
13. Роттердамский, Э. Воспитание христианского государя. – М.: Мысль, 2001. – 365 с.

УДК 343.2

Проблемы правомерности необходимой обороны при длящемся или продолжаемом посягательстве

В.О. Гуськов

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук А.В. Ильяш*

В данной статье рассматриваются проблемы применения права на необходимую оборону от длящихся и продолжаемых посягательств. Основное внимание уделено продолжаемым посягательствам, между отдельными эпизодами которых лицу продолжительное время не грозит реальная опасность.

Ключевые слова: необходимая оборона, длящиеся и продолжаемые преступления, цели необходимой обороны

The legality of the necessary defense in the search for or continued encroachment

V.O. Guskov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law A.V. Ilyash*

This article discusses the problems of the application of the right to the necessary defense against continuing and continuing attacks. The main attention is paid to continued attacks, between individual episodes of which the person is not in real danger for a long time.

Keywords: necessary defense, ongoing and ongoing crimes, goals of necessary defense.

При разрешении вопроса о правомерности необходимой обороны в различных обстоятельствах могут возникать сложности. Одним из спорных моментов является право на необходимую оборону в условиях длящегося или продолжающегося посягательства. В последнее время данная тема стала объектом активного общественного и профессионального обсуждения, что делает ее особенно актуальной.

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 [5] указывает, что состояние необходимой обороны может быть вызвано общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.

Стоит отметить, что преступления подобного рода могут иметь крайне продолжительный характер с длительными периодами, когда лицу не угрожает реальная опасность. Это особенно характерно, к примеру, для использования рабского труда (127.2 УК РФ) и истязания (117 УК РФ). Именно данные случаи являются самыми сложными и требуют изучения.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 разъясняется, что право на необходимую оборону возникает независимо от того, имелась ли возможность у лица обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. При посягательствах, которые развиваются стремительно, безусловность данного положения не вызывает сомнений. Необходимая оборона дает возможность эффективно защититься от преступления, защитить жизнь, здоровье или другие охраняемые законом интересы. Но при длящихся преступлениях лицо может вести обычную жизнь, поддерживать социальные связи с другими людьми, возникают значительные временные периоды, при которых лицу не угрожает реальная опасность. Обращение за помощью в органы власти в данном случае можно рассматривать как сообщение об уже совершенном преступлении, что должно помочь предотвратить новые противоправные акты и наказать преступника. Представляется возможным ограничительно трактовать положение о необязательности обращения за помощью в случаях, когда лицо сознательно игнорирует такую возможность, желая силовыми методами отомстить за совершенное преступление.

В этом контексте стоит отметить, что цель необходимой обороны – это защита правоохраняемых интересов, а причинение посягающему лицу вреда в процессе её осуществления носит вынужденный характер [2, с. 164]. Цели необходимой обороны во многом определяют её характер и временные рамки. Ответное насилие допустимо для защиты охраняемых законом интересов, но если оно происходит уже после устранения опасности как возмездие за совершенное преступление, то такие действия не могут считаться правомерными. При длящихся преступлениях определить данные границы не всегда просто, так как моменты, когда лицу грозит реальная угроза, сменяются условно безопасными периодами, при которых жертва преступного посягательства может поддерживать хорошие отношения со своим обидчиком.

Вопрос о возможности применения силы в рамках необходимой обороны в такие моменты для предотвращения нового преступного эпизода остается открытым. В литературе высказывается мнение, что право на необходимую оборону при истязании существует лишь в момент, когда лицу грозит реальная опасность [2, с. 113], то есть в периоды, когда насилие и реальная угроза его скорого применения отсутствует, необходимая оборона не может быть правомерна. Однако сделать данный вывод напрямую из пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 нельзя.

Особенно остро проблему пределов необходимой обороны от истязания поставило дело убийства Михаила Хачатуряна, которое вызвало большой общественный резонанс и волну обсуждений среди известных юристов. Его дочери, которые длительное время подвергались истязаниям со стороны отца, решили совершить убийство. Нападение было совершено 27 июля 2018 года в момент, когда Михаил Хачатурян уснул в кресле [1]. Предварительное следствие продолжается до сих пор. В июне 2019 года было выдвинуто окончательное обвинение по пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ [6]. В декабре 2019 года появилась информация о том, что Генпрокуратура РФ отказалась утвердить обвинительное заключение по данному делу, не согласившись с квалификацией деяния, и оно было возвращено следователю [4].

Вероятно, если не произойдет изменений законодательства или не будут даны новые разъяснения от Верховного суда РФ, окончательное решение по данному делу может определить правоприменительную практику по схожим делам.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на разъяснение Верховного Суда РФ о возникновении права на необходимую оборону при длящемся и продолжаемом посягательстве, рамки и пределы обороны в данном случае не были четко определены. Единодушия по отдельным вопросам нет ни в научной среде, ни на площадках общественного обсуждения. А «Дело сестёр Хачатурян» показало, что и правоохранительные органы пока не имеют согласованной позиции. Все это доказывает важность дальнейших научных изысканий, а также необходимость новых комментариев от Верховного суда РФ.

Список литературы:

1. Афиша Daily [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/cities/12199-chto-izvestno-o-dele-sester-hachaturyan/>, свободный (Дата обращения: 06.04.2020).
2. Дмитренко, А.П., Сарницкий, С.Н. Объективные и субъективные критерии, определяющие моменты начала и окончания состояния необходимой обороны, при защите от длящихся и продолжаемых общественно опасных посягательств //Вестник Московского университета МВД России. –2019. – № 7. – С.112-117.
3. Издательский дом Коммерсантъ [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4241091>, свободный (Дата обращения: 06.04.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 г. Москва "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70233558/>,

свободный. — «Гарант» — информационно-правовой портал (Дата обращения: 06.04.2020)

5. «Сноб» – журнал [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://snob.ru/news/178837/>/(Дата обращения: 06.04.2020).
6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / [Бойцов А. И. и др.; под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова]. – СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014. – 764 с.

**Сложность доказывания недействительности сделок
с пороками воли и волеизъявления**

А.О. Дармограй

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А.Г. Федоров*

В статье анализируются проблемы признания сделок недействительными в силу их совершения с пороками воли и волеизъявления, анализируются существенные условия признания сделок с пороками воли и волеизъявления недействительными, актуализируются проблемные аспекты признания сторон добросовестными и недобросовестными участниками сделки, обозначается место сделок с пороками воли и волеизъявления с иными поименованными в гражданском законодательстве сделками с пороками в субъекте и содержании.

Ключевые слова: недействительность сделки, сделки с пороками воли и волеизъявления, злоупотребление правом, оспоримые и ничтожные сделки, насилие, угроза.

**The difficulty of proving the invalidity of transactions
with defects of will and will**

A.O. Darmograi

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law, Associate Professor A.G. Fedorov*

The article analyzes the problems of recognition of transactions as invalid due to their performance with defects of will and expression of will, analyzes the essential conditions for recognition of transactions with defects of will and expression of will, actualizes the problematic aspects of recognizing the parties as bona fide and unfair participants in the transaction, identifies the place of transactions with defects of will and expression of will transactions with defects in subject and content named in civil law.

Keywords: invalidity of a transaction, transactions with defects of will and expression of will, abuse of law, disputable and void transactions, violence, threat.

Проблема недействительности сделок с пороками воли была актуальна во все времена. В настоящее время можно отметить рост злоупотреблений со стороны недобросовестных участников сделки. «Для регулирования поведения граждан государством устанавливаются правила, обязывающие соблюдать не только собственные интересы, но и интересы других субъектов права. Формируя такую систему правоотношений, государство руководствуется положениями ст. 2 Конституции России, в которой определено, что «человек, его

права и свободы являются высшей ценностью» [1, с. 67]. При этом доказать наличие факторов, порождающих недействительность сделки на основании порока воли, очень сложно. «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное [2].

Наиболее распространенным способом возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей является сделка, которая трактуется Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [3, ст. 153]. Сделка как действие подконтрольна воле и волеизъявлению лица, совершающего ее. Воля и волеизъявление лица не должны противоречить друг другу и не могут быть опорочены, так как это влечет недействительность совершаемой сделки. Поэтому можно сделать вывод о том, что сделка всегда носит волевой характер и для ее совершения нужно, чтобы субъект понимал значение своих действий и мог ими руководить.

Недействительные сделки делятся на оспоримые и ничтожные. Недействительность оспоримых сделок признается судом по основаниям, установленным законом. Ничтожные сделки признаются недействительными в силу закона. Признание их таковыми судом в данном случае роли не играет. Недействительность сделок с пороками воли относят к оспоримым сделкам. Суд не вправе самостоятельно оценить их недействительность без соответствующего требования истца. «Основной задачей суда является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела по существу, т.е. достижение верного знания о фактических обстоятельствах дела и избрание способа восстановления нарушенного субъективного права лица. Знание о фактах, имевших место в прошлом, суд получает посредством доказательств» [4, с. 32].

Как говорилось ранее, одним из требований действительности сделки является единство воли и волеизъявления. При нарушении данного требования сделка не будет давать тот правовой результат, на который она была направлена. Пороки воли и волеизъявления можно разделить на три группы. К первой группе относятся сделки, совершенные «под влиянием обмана, насилия, угрозы, на крайне невыгодных условиях, чем воспользовалась другая сторона, либо совершенные вследствие стечения тяжелых обстоятельств (кабальная сделка)» [3, п. 3 ст. 179], то есть ситуации, когда волеизъявление не соответствует воле лица.

Ко второй группе относятся сделки, которые совершены под влиянием существенного заблуждения. В таких сделках волеизъявление будет соответствовать воле лица, но воля будет формироваться под воздействием внешних факторов, которые отрицательно повлияли на ее формирование.

И к третьей группе относятся сделки, которые были совершены в момент, когда гражданин не осознавал последствий принимаемых им решений, не мог руководить своими действиями, то есть принимал решения, противные его воле и волеизъявлению в обычных условиях. То есть, по сути, сделки, совершаемые с пороком воли и волеизъявления можно разграничить на сделки, совершаемые без внутренней воли на их совершение, а также на сделки, которые совершаются при неправильно сформированном в силу обстоятельств волеизъявлении.

Признание недействительными сделок с пороками воли и волеизъявления регулируется нормами статей 177, 178 и 179 ГК РФ, в частности статьей 177 ГК РФ сделка гражданина, не осознающего последствия совершаемых им действий и неспособного этими действиями руководить, признается недействительной.

Обратимся к первому пункту данной статьи. Основанием для признания недействительности такой сделки является особое состояние лица, совершающего сделку, в котором он не мог понимать значение своих действий или руководить ими. Данное состояние может быть постоянным и временным. Постоянное состояние может быть обусловлено тем, что человек, например, страдает психическим расстройством, которое не является основанием для признания его недееспособным. Причины же временного состояния, в котором человек не был способен понимать значение своих действий или руководить ими не имеют правового значения. Это может быть состояние алкогольного или наркотического опьянения, гипноз, психотравмирующая ситуация и т.д. В этом случае важно то, что лицо именно в момент, когда совершалась сделка, не осознавало своих действий и не могло ими руководить. В этом случае истцом может быть сам гражданин либо иные лица, права которых нарушены в результате совершения данной сделки.

Если гражданин уже после совершения сделки был признан судом недееспособным, то такая сделка признается судом недействительной в силу того, что гражданин на момент совершения сделки уже не мог осознано оценивать последствия принимаемых им решений (п. 2 ст. 177 ГК РФ). Таким образом, мы видим, что в момент, когда совершалась сделка, гражданин недееспособным еще признан не был, но имелись основания, чтобы признать его таковым. Истцом может быть опекун.

Рассматривая недействительность сделки, которая была совершена лицом, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, стоит затронуть положение 30 статьи ГК РФ, а именно пункт 2 данной статьи.

Исходя из данного пункта, «основанием для того, чтобы признать сделку недействительной, является ограничение лица в дееспособности, которое являлось следствием психического расстройства. Стоит отметить важное условие – другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что гражданин ограничен в дееспособности. В случае, когда лицо ограничено в дееспособности, истцом может быть попечитель» [5, с. 76].

При этом сам факт того, что в момент совершения сделки гражданин уже не был способен осознавать последствия совершаемых им действий, необходимо соответствующим образом доказывать. В этом случае не будет достаточно одних показаний, возникнет необходимость в проведении экспертизы. Очень часто по данному основанию признают недействительными сделки, совершенные лицами, которые впоследствии будут признаны недееспособными.

Сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения, регламентируется статьей 178 ГК РФ. Под «заблуждением» понимается представление субъекта, которое не соответствует действительности, об обстоятельствах, которые имеют значение для конкретной сделки. Только существенное заблуждение будет иметь правовое значение. Существенным считается такое заблуждение, при котором представление стороны о реальном положении дел искажено настолько, что если бы она о нем знала, то отказалась бы от совершения сделки.

Основания для признания факта заблуждения оговорены в пункте 2 статьи 178 ГК РФ, при этом сам перечень обозначенных существенных условий носит закрытый характер, не позволяющий аналогичным способом квалифицировать иные похожие ситуации. Например, законодателем особо оговаривается ситуация, когда «заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной» [3, п.3 ст. 178]. Также не квалифицируются как существенные условия признания сделки недействительной в силу заблуждения о сроках, мотивах или места совершения сделки.

Важно отметить, что если формирование заблуждения явилось следствием умышленных действий, совершенных другой стороной, то такая сделка может считаться совершенной под влиянием обмана и быть признанной недействительной в соответствии со статьей 179 ГК РФ.

Если в судебном разбирательстве истцом выступает действовавшая под влиянием заблуждения сторона, чьи действия будут признаны существенными условиями, подтверждающими факт ее заблуждений, судом может быть отказано в признании такой сделки недействительной, если ответчик соглашается сохранить сделку на условиях, которые предполагал истец в момент заключения сделки. При этом законом особо оговаривается, что в случае, когда сделка в анализируемых обстоятельствах признается недействительной, то сторона,

по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить ответчику понесенные затраты, причем не важно, виновен истец в заблуждении или нет.

Сделки, которые были совершены вследствие влияния обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, регламентируются статьей 179 ГК РФ. Основаниями для оспаривания такой сделки являются ее противоправность и виновность поведения одной из сторон. При этом важным моментом является то, что вина одной из сторон подразумевается в форме умысла.

Под обманом понимается сообщение информации, которая не соответствует действительности, а также намеренное умолчание о тех обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить. Только при наличии причинной связи решения потерпевшего о заключении сделки с обстоятельством, относительно которого был совершен обман, сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной. В этих целях устанавливается факт умысла совершившей обман виновной стороны.

Особенность признания недействительной сделки, которая была совершена вследствие влияния обмана, состоит в том, что такая сделка по иску потерпевшего может быть признана недействительной в том случае, если другая сторона знала либо должна была знать о наличии обмана.

Насилие – противоправное деяние, «которое заключается в воздействии на волю лица посредством причинения физических или психических страданий ему самому или его близким с целью заставить совершить сделку» [6, с. 107]. Такое воздействие может совершать сам контрагент или третьи лица, которые действуют в его интересах. В этом случае отсутствует и воля, и волеизъявление лица либо имеется лишь его видимость. Важно отметить, что сделки, совершенные под влиянием насилия, нарушают принцип свободы договора.

Угроза – это психическое воздействие, выражающее намерение причинить вред, но не осуществленное в действительности. Угроза должна быть реальной и существенной. Под реальностью угрозы понимается возможность приведения ее в исполнение, а под существенностью – способность вызвать у лица представление о грозящей ему опасности. Угроза причинения вреда близким также является основанием для признания недействительности сделки. Угроза не обязательно должна быть совершена непосредственно к контрагенту. Угроза о возможном совершении противоправных действий может быть направлена на третьих лиц, не безразличных для контрагента, при этом контрагент как сторона сделки информируется о том, что при определенных условиях к обозначенным третьим лицам может быть применено насилие.

Сделку, совершенную под воздействием неблагоприятных обстоятельств, иначе называют кабальной. В совокупности такая сделка характеризуется тремя признаками: крайней невыгодностью обстоятельств, стечением тяжелых обстоятельств и умыслом контрагента.

Под крайней невыгодностью условий понимают явную неравноценность благ, которые были получены по сделке и встречного удовлетворения за них при наличии явного обременения для пострадавшей стороны. В качестве примера крайне невыгодных условий можно привести высокий размер процентов. Стечением тяжелых обстоятельств является, например, отсутствие денежных средств для того, чтобы обеспечить важнейшие жизненные потребности. А под умыслом контрагента предполагается тот факт, что другая сторона сделки знала о вышеперечисленных обстоятельствах и сознательно воспользовалась ими.

Стоит отметить, что, если отсутствует хотя бы один из указанных фактов, сделку нельзя признать недействительной. Потерпевшему нужно доказать тот факт, что контрагент знал о сложившихся тяжелых обстоятельствах и воспользовался ими, чтобы заставить потерпевшего заключить сделку на крайне невыгодных для него условиях. В таких сделках воля потерпевшего соответствует волеизъявлению, но так как она формировалась под влиянием тяжелых обстоятельств, признать ее свободно сложившейся нельзя. Это и является основанием признания недействительности сделки.

Исходя из положений рассмотренной статьи, можно говорить о том, что истцом в данном случае может быть потерпевшая сторона, в отношении которой были применены обман, угроза, насилие, либо данная сторона была вынуждена совершить сделку под влиянием неблагоприятных обстоятельств.

Что касается срока исковой давности по требованию о признании такой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности, то он составляет один год. Течение срока исковой давности при признании такой сделки недействительной начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых совершалась сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать о других обстоятельствах, которые являются основанием для признания сделки недействительной [3, ст. 179].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующая правовая конструкция сделок с пороками воли и волеизъявления в силу того, что они признаются оспоримыми, являются действительными до вступления в силу решения суда о признании ее недействительной, то они будут порождать те правовые последствия, на которые и были направлены действия правонарушителя. В этом и проявляется основная проблема, порождающая негативные последствия для ущемленной стороны, вынужденной отстаивать свои права в судебном порядке.

Не всегда добросовестная сторона сделки может распознать, например, что сделка была совершена под влиянием обмана. А иногда сторона просто боится заявлять требования о признании сделки недействительной, если та была совершена под влиянием насилия или угрозы. В этом случае гражданское

законодательство тесно переплетается с уголовным, и добросовестному участнику сделки может потребоваться не только гражданско-правовая, но и уголовно-правовая защита.

Список литературы:

1. Аванесян, Х.А. Недействительность сделки и ее основные признаки / Вестник Московского университета МВД России. – 2010, – № 4. – С. 75-77.
2. Александров, А.Ю., Яничкина, В.Е. Проблема достоверности личных доказательств в гражданском процессе // Colloquium-journal. Jurisprudence № 15 (39). – 2019. – Cześć 11. (Warszawa, Polska). – С. 31-33.
3. Важин, Я.Н. О некоторых аспектах сделок, совершенных под влиянием насилия и угрозы // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-sdelok-sovershennyh-pod-vliyaniem-nasiliya-i-ugrozy> (дата обращения: 21.03.2020).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/> (дата обращения: 20.03.2020)
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/30/grkodeks-dok.html> (дата обращения: 18.03.2020).
6. Федоров, А.Г. Предоставительно-обязывающий характер правового воздействия государства на субъект права в целях обеспечения его правомерного поведения // Вестник Поволжского института управления. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАН-ХиГС, 2019. – Том 19. – № 6. – С. 66-73.

**Ответственность сторон за неисполнение обязательств
по договору перевозки: проблемы и перспективы**

М.А. Ермакова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. Г. Федоров*

В статье рассматриваются проблемы ответственности сторон договора перевозки, вытекающие из особенностей регулируемых правоотношений, формируемых целой системой обязательств, определяемых самостоятельными видами гражданско-правовых договоров, особым характером отношений перевозчика и грузоотправителя, при опосредованном участии грузополучателя, отсутствии в рамках договора перевозки взаимных прав и обязанностей грузоотправителя и грузополучателя, что, несомненно, усложняет правовую конструкцию договора перевозки, порождает коллизии, требующие своего разрешения при непосредственном совершении обеспечительных мер, повышении ответственности сторон договора перевозки.

Ключевые слова: договор перевозки, грузоотправитель, перевозчик, грузополучатель, обязательственные отношения, транспортное средство, убытки, недостача, порча груза.

**Responsibility of the parties for failure to fulfill obligations
under the contract of carriage: problems and prospects**

M.A. Ermakova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law, Associate Professor A.G. Fedorov*

The article discusses the problems of liability of the parties to the contract of carriage arising from the peculiarities of regulated legal relations formed by a whole system of obligations determined by independent types of civil contracts, the special nature of the carrier and the consignor, with the indirect participation of the consignee, and the absence of reciprocal rights and obligations of the consignor under the contract of carriage and the consignee, which undoubtedly complicates the legal design of the contract of carriage, generates a call sion that must be solved with the direct improvement of security measures, increasing the responsibility of parties to the contract of carriage.

Keywords: contract of carriage, consignor, carrier, consignee, obligation, vehicle, losses, shortage, damage to cargo.

Во все времена транспорт, средства передвижения являлись важным элементом экономики, обеспечивающим развитие государства в целом как

центра, так и регионов. Транспортная деятельность как вид предпринимательской деятельности в нашей стране в связи с обширностью территорий является чрезвычайно значимой для экономики сферой деятельности, что нашло достаточное отражение в российском законодательстве. Признавая это, государство в ноябре 2008 года приняло правительственным распоряжением «Транспортную стратегию Российской Федерации до 2030 года», направленную на развитие транспортной инфраструктуры посредством «привлечения негосударственных средств в различных формах ГЧП» [1, с. 15].

Перед тем, как перейти к ответственности сторон по договору перевозки в рамках законодательства Российской Федерации, стоит кратко определить, что такое транспортные договоры в целом и какими нормативно-правовыми актами регулируется данная группа отношений, какова правовая конструкция договора перевозки, какими бывают его виды, а затем, опираясь на них, охарактеризовать саму ответственность как перевозчика, так и отправителя.

Транспортные договоры регулируют правоотношения, связанные с организацией перевозки грузов, пассажиров, багажа, а также с их осуществлением. Стоит упомянуть, что «не существует единого транспортного договора как отдельного вида гражданско-правового обязательства» [2, с. 309], в связи с чем в ГК РФ эти соглашения как отдельная группа договоров не выделена, однако на практике предпринимательской деятельности указанное понятие довольно широко используется.

Главой 40 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено заключение в сфере перевозочной деятельности двух групп договоров. Конечно, классификации транспортных договоров довольно многочисленны как по основаниям, так и по правовым источникам, но в контексте темы работы особый интерес представляет именно эта, наиболее общая.

Первая группа – договоры перевозки (груза, пассажиров и багажа) (п. 1 ст. 784, ст. 785, 786 ГК). Также может заключаться договор фрахтования (чартер) (ст. 787 ГК) [3, с. 37], содержащий элементы договора аренды, поэтому ряд авторов выделяет его в отдельный вид.

Вторая группа – организационные договоры (ст. 798, 799, 788 ГК). «Также заключаются не поименованные в ГК РФ организационные договоры. Пример – договор о подаче транспортных средств под погрузку» [4, с. 122].

В контексте данной статьи внимание уделяется первой группе транспортных договоров.

Договор перевозки в общем виде определяется как «система соглашений о перевозке за плату различными видами транспорта общего пользования грузов, почты, пассажиров, багажа и грузобагажа» [5, с. 428-429]. Важный момент: законодательное регулирование данной сферы отношений по перевозке осуществляется только при условии осуществления конкретной услуги (пере-

возки) транспортом общего пользования (ч. 1 ст. 789 ГК) за плату. По законодательству Российской Федерации транспортом, используемым для перевозки по рассматриваемому виду договора, являются только указанные в транспортном законодательстве (ч. 2 ст. 784 ГК РФ), то есть имеющие режим общего пользования (ст. 789 ГК РФ) [6, с. 336].

Перевозка – по правовой природе возмездная услуга, правовое регулирование которой прежде всего осуществляет ГК РФ: общие положения закреплены в статьях 784-800, выделена специальная глава 41 о транспортной экспедиции. Помимо ГК РФ, который традиционно определяет только основные принципы гражданско-правового регулирования, также регулирование осуществляют иные специальные акты, наиболее важные из которых:

– Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 18.02.2020);

– Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 26.11.2019);

– Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (в ред. от 30.10.2018) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»;

– Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) «О транспортной безопасности»;

– Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2011 г. № 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом» (в ред. от 31.01.2020)

Что касается международных перевозок, стоит упомянуть два значимых акта:

– Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заключена в г. Женеве 19.05.1956) (Вступила в силу для СССР 01.12.1983) (с изм. от 05.07.1978);

– Федеральный закон от 24.07.1998 № 127-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения».

Базовое правило, установленное ГК РФ для договоров перевозки: «условия перевозки, равно как и ответственность сторон в рамках данного договора, определяются соглашением сторон, в том случае, если Кодексом, транспортными уставами, другими законами не установлено иное» [7, ст. 784]. Стоит обратить внимание на то, что порядок заключения указанного договора, равно как и правовое регулирование вытекающих из него отношений, зависит от конкретного вида перевозки.

Главной особенностью отношений по перевозкам является то, что они формируются не одним договором, а целой системой обязательств. «Законодательство, судебная практика и доктрина придают особо важное значение ис-

полнению обязательств» [8, с. 69]. Вместе с главным обязательством по перевозке появляются и иные договорные обязательства. Они возникают из тех договоров, которые обеспечивают собой исполнение (как и заключение) договора перевозки. Примером будут являться договоры между перевозчиком и владельцем транспортных инфраструктур по их использованию в целях осуществления перевозок, договоры по оказанию в процессе перевозки других услуг (наиболее распространенный вариант – транспортная экспедиция).

Также договор перевозки может содержать в себе элементы других договоров в формате условий, в качестве примера можно привести обязанность перевозчика выполнить погрузочно-разгрузочные работы.

Важный момент: транспортные отношения далеко не всегда базируются на привычной для такого рода соглашений двусторонней схеме отправление-перевозчик. Сама перевозка грузов по своей природе чаще всего предусматривает наличие третьей стороны, именуемой грузополучателем. Например, в купле-продаже (поставке) на определенном моменте развития правоотношений между грузоотправителем и грузополучателем на первый план выступает надлежащее исполнение договора перевозки.

Чтобы несколько сузить круг отношений, охватываемых статьей, в рассматриваемом вопросе актуальных проблем ответственности сторон в качестве примеров будут затронуты только отношения, непосредственно связанные с договором перевозки грузов.

Статьей 785 ГК РФ особо оговаривается, что по договору перевозки грузов «перевозчик обязуется доставить переданное ему отправителем имущество, то есть груз, по конкретному адресу и передать его уполномоченному лицу (получателю), а грузоотправитель должен внести соответствующую плату за оказанные транспортные услуги» [7, ст. 785].

Содержание договора перевозки составляют определенные сторонами условия. Среди них наибольшее значение приобрели цена перевозки, предмет, срок.

«Предметом будет являться услуга по перемещению имущества из одной точки координат в другую, хранению груза, осуществлению погрузочно-разгрузочных работ и иных действий» [9, с. 219]. В целях определения предмета и связанных с ним условий сторонам необходимо определиться с такими определяющими моментами как:

– характеристики перевозимого груза. Сюда будут относиться такие параметры, как наименование, количество, вес и т. д.;

– адреса как отправки, так и доставки перевозимого груза.

Одним из важных условий также признается срок доставки и выдачи перевозимого груза, который определяется в соответствии с транспортными уставами, кодексами в соответствии с типом транспорта, расстоянием доставки и иными значимыми параметрами. Стоит упомянуть, что важную роль

играет принцип разумности, который применяется в случае отсутствия подобного срока в законе в соответствии со статьей 792 ГК РФ.

Цена перевозки является платой за оказываемые услуги. В случае наличия в законе специальных положений о стоимости перевозки либо в случае утвержденных тарифов стороны обязаны использовать соответствующий законодательству расчет в соответствии со статьей 790 ГК РФ.

Важным является тот момент, с которого договор считается заключенным: для договора перевозки таковым служит момент вручения груза перевозчику с транспортными документами – накладной или коносаментом.

«Сторонами договора перевозки груза в ГК РФ названы перевозчик и отправитель (грузоотправитель)» [7, ст. 785]. Важный момент, о котором уже упоминалось ранее: отношения по перевозке груза не всегда строятся по привычной двусторонней схеме: очень часто имеет место получатель (грузополучатель) – лицо, уполномоченное на получение перевозимого груза. Стоит отметить, что указанное лицо не принимает участия в заключении договора. Исключением будет являться совпадение грузоотправителя и грузополучателя в одном лице. В случае несовпадения грузополучатель приобретает статус третьего лица, соответственно, и договор в связи с этим будет относиться к договорам в пользу третьего лица в соответствии со статьей 430 ГК РФ.

В контексте заявленной темы статьи важно следующее: в рамках рассматриваемого договора грузоотправитель и грузополучатель взаимными правами и обязанностями не обладают, однако по отдельности каждый обладает как правами, так и обязанностями по отношению непосредственно к перевозчику, что обуславливается характером правовой связи между грузоотправителем и перевозчиком: она возникает на основе договора перевозки груза, а между грузоотправителем и грузополучателем, в свою очередь, – из других видов договоров, каковым чаще всего является договор купли-продажи (грузополучатель обладает правом требовать исполнения обязательств третьим лицом, в нашем случае, перевозчиком в соответствии со статьей 313 ГК РФ).

Грузоотправитель – это физическое или юридическое лицо, которое по договору перевозки выступает от своего имени или от имени владельца груза и указано в перевозочном документе.

«Перевозчик – это юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, принявшие на себя до договору обязанность доставить вверенный им груз из пункта отправления в пункт назначения и выдать его грузополучателю» [6, с. 341].

В соответствии с договором перевозки грузов определяется у перевозчика возникает обязанность перевезти груз в указанное в договоре место и передать его грузополучателю (часть 1 статьи 785 ГК). При этом в зависимости от типа транспорта, на котором будет осуществляться перевозка груза, обязанности по погрузке, размещению и выгрузке перевозимого груза разделяются между отправителем и перевозчиком в соответствии с нормами,

установленными уставами, кодексами и правилами (пример – требования статьи 23 УЖТ).

Во-вторых, перевозка груза определяются сроками, определенными в договоре сторонами, но только в порядке, регламентированном транспортными уставами и кодексами (ст. 33 УЖТ, ст. 14 УАТ, ст. 109 Воздушного кодекса, ст. 76 КВВТ, ст. 152 КТМ) а если такие сроки не оговариваются договором, то в разумный срок, определяемый положениями статьи 792 ГК РФ.

При этом обеспечение целостности и сохранности груза в период перевозки также регламентируется законом (например, ст. 25 УЖТ, ст. 103 Воздушного кодекса, ст. 67 КВВТ, ст. 150 КТМ).

Основными обязанностями грузоотправителя являются:

- при консенсуальной конструкции – своевременно предъявить груз к перевозке. В иных случаях как права, так и обязанности грузоотправителя от конструкции договора не зависят;
- помещение груза в необходимую тару, маркировка;
- указание в отгрузочных документах достаточных сведений, обязательно – цены;
- оплата перевозки и иные необходимые платежи, по общему правилу – до момента отправки, если иное не установлено уставами, кодексами, правилами, договором.

Ответственность сторон по договору перевозки груза регламентирована: статьями 794 и 796 ГК РФ; статьями 95–106 Устава железнодорожного транспорта; статьями 34–36 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта; статьями 116, 118–121 Воздушного Кодекса; статьями 66–120 Кодекса внутреннего водного транспорта и статьями 166, 169, 170 Кодекса торгового мореплавания.

Имущественная ответственность сторон договора по перевозке грузов основывается на общих принципах гражданско-правовой ответственности (глава 25 ГК РФ). При этом в соответствии со статьей 793 ГК РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение как перевозчиком, так и грузоотправителем своих договорных обязанностей влечет обоюдную ответственность, установленную не только гражданским законодательством, но и транспортными уставами и кодексами.

«Ответственность в рамках договора перевозки обладает существенными особенностями. В первую очередь стоит упомянуть, что этот вид ответственности является ограниченным, что сужает право на полное возмещение убытков в отличие от общего порядка возмещения: такие ограничения способны распространяться на упущенную выгоду и в некоторых случаях – на часть реального ущерба. Помимо этого, рассматриваемая ответственность, в большей степени является односторонне-нормативной, то есть, соглашения, содержащие условия ограничения или устранения ответственности перевозчика, признаются недействительными» [10, с. 196], за исключением ряда

предусмотренных законодательством случаев (часть 2 статьи 793 ГК РФ), а значит, по соглашению сторон ответственность сторон договора перевозки грузов может быть повышена.

Исходя из этого, можно выделить три основные особенности рассматриваемого вида ответственности:

- «– ограничение права на взыскание части убытков;
- запрет на уменьшение или устранение ответственности перевозчика;
- возможность определения размера и пределов ответственности по соглашению сторон договора в установленных законом случаях» [6, с. 345].

Этот перечень можно дополнить положением о том, что виновная сторона несет ответственность не только за ненадлежащее исполнение договорных условий, но и за недочеты, связанные с обеспечением перевозок.

Таким ненадлежащим исполнением обязанностей перевозчиком может быть признана, например, несвоевременная подача или вообще неподача транспортных средств и, как результат, срыв поставки отправителем грузов (статья 794 ГК РФ). В целях упорядочения правовой ответственности за события, порождающие подобные нарушения, пунктом 2 статьи 794 ГК РФ определяются примерные обстоятельства, при которых участники сделки освобождаются как от ответственности за неподачу транспорта, так и за его неиспользование:

- «– непреодолимая сила, иные стихийные явления, военные действия;
- прекращение либо ограничение перевозки в ряде направлений, установленных в порядке, предусмотренном уставом и кодексом (транспортными);
- иные случаи, предусмотренные уставами и кодексами (транспортными) (прекращение производства на срок не менее трех суток, задержка судов под разгрузкой и другие особенные для ряда транспорта обстоятельства, которые закреплены в транспортных уставах и кодексах)» [10, с. 199].

В силу того, что определенный законом перечень определенных транспортным законодательством причин является исчерпывающим, другие причины, пусть и произошедшие не по вине участников сделки, не становятся поводом для признания перевозчика и отправителя невиновными и не освобождают их от ответственности за неисполнение обязательств.

Ответственность по рассматриваемому договору основана на особых условиях. В первую очередь это относится к ответственности перевозчика за несохранность перевозимого груза: несохранность способна проявиться в утрате, недостатке и повреждении.

Груз считается утраченным в случае отсутствия информации о его гибели, но при этом в течение установленных сроков груз не оказался доставлен в пункт назначения. Пример – внутренний водный транспорт: груз приобретает статус утраченного, если не прибудет в порт в течение 30 суток после

окончания срока. В случае прибытия груза по истечении данного срока получатель может получить его при возвращении перевозчику той суммы, что была выплачена как возмещение за утрату.

Недостача – сдача получателю по сопровождающим документам однородного груза в меньшем количестве, чем указано в документах. В том случае, если прибыл не весь разнородный груз, часть груза признается утраченной.

«Порчей груза признается несоответствие качества прибывшего груза его изначальному качеству, которое указывается в сопровождающих документах» [7, ст. 796]. В случае, если в результате порчи груз стал непригодным для использования по прямому назначению, он считается утраченным.

Во всех трех указанных случаях, как правило, составляется документ о несохранности груза. В случае, когда указанный документ составлен без участия грузовладельца либо его представителей, он не имеет заранее установленной силы, как следствие, оценивается судом наряду с иными документами и доказательствами (в соответствии с п. 4 ст. 796 ГК РФ).

Как уже упоминалось выше, главное условие ответственности перевозчика – вина, которая презюмируется. Как раз этот фактор и показывает отличие от общих правил ответственности организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в соответствии со статьей 401 ГК РФ. Перевозчик ответственен за несохранность груза после принятия его к перевозке и до выдачи получателю (иному уполномоченному лицу), если не докажет, что утрата, недостача или повреждение зависели от таких обстоятельств, которые он не мог предотвратить (ст. 796 ГК РФ).

Исключением будет являться правило, установленное статьей 167 Кодекса торгового мореплавания: при морских перевозках (кроме каботажных) перевозчик в целом не отвечает за несохранность груза или просрочку в том случае, если докажет, что указанные события явились следствием действий капитана, иных лиц экипажа, даже в случае, когда они обусловлены виновным поведением данных лиц, здесь подразумевается ошибка, связанная исключительно с навигацией. Ответственность перевозчика же имеет место при действиях указанных лиц в случае приема, погрузки, размещения, хранения, выгрузки и выдачи – имеется в виду коммерческая ошибка. В случае же каботажных перевозок ответственность перевозчика будет на общих основаниях как за коммерческие, так и за навигационные ошибки.

Говоря об ответственности перевозчика, обязательно стоит упомянуть пункт 12 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений Раздела 1 Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где разъясняется, что по делу о возмещении убытков истец обязан доказать, что именно в результате действий ответчика возник ущерб, а также факты нарушения обязательств или причинения вреда.

Показательным в данном случае будет решение калининградского областного Арбитражного суда от 5 ноября 2019 г. по делу № А21-7352/2019.

Иск ООО «Формула» к ООО «Логист» о взыскании убытков по договору перевозки. Обстоятельства дела: перевозчик ООО «Логист» принял груз и доставил в место назначения в срок, однако по вине грузовладельца ООО «Формула» разгрузка произошла на 4 дня позже. По причине плохой погоды (проливные дожди) произошла порча части груза, для определения величины ущерба была проведена экспертиза по инициативе истца. Суд, сославшись на то, что акт брака/недостачи товара от и акт на списание товаров были составлены ООО «Формула» без представителей перевозчика, и на то, что истец не представил суду доказательств, что повреждения груза произошли по вине ООО «Логист», отказал в удовлетворении иска.

Помимо законодательного закрепления презумпции вины перевозчика, в транспортном законодательстве существует примерный список особых случаев освобождения перевозчика от ответственности при условии, что перевозчик сможет доказать невиновность.

Кроме вины отправителя или получателя, к нему относятся:

- особые свойства груза, вызвавшие утрату потребительских свойств;
- недостатки тары или упаковки, которые не могли быть замечены при приеме груза перевозчиком;
- сдача груза перевозчику без указания в сопровождающих транспортных документах особых свойств груза, которые требуют специфических условий или мер для сохранности груза при перевозке;
- сдача груза, влажность которого превышает установленную норму, и тд. (статьи 108 Транспортного устава железных дорог, ст. 191 Устава внутреннего водного транспорта и др.);
- в иных случаях, установленных статьей 166 Кодекса торгового мореплавания» [11, с. 188].

Стоит отметить, что в данном случае вина грузовладельца может служить основанием как для полного освобождения перевозчика от ответственности, так и для ответственности смешанного вида.

Важно, что в законодательстве предусмотрен перечень случаев, при наступлении которых перевозчик может освободиться от ответственности за утрату, недостачу или порчу вверенного ему груза, просто сославшись на одно из указанных случаев или обстоятельств (статья 109 Транспортного устава железных дорог, статьи 192, 193 Устава внутреннего водного транспорта, ст. 168 Кодекса торгового мореплавания), обязанность доказать вину перевозчика возлагается на грузовладельца.

«К таким случаям относятся, например:

- а) прибытие груза в исправном транспортном средстве с исправными запорно-пломбировочными устройствами отправителя или иными средствами фиксации сохранности груза, установленными им;

б) прибытие груза в сопровождении представителя грузовладельца;
в) недостоверность либо неточность сведений, указанных в сопроводительных транспортных документах;

г) естественные причины, связанные с перевозкой в открытом месте;

д) естественная убыль груза (условие – в пределах нормы)» [9, с. 190].

Стоит обратить внимание на то, что основанием освобождения перевозчика от ответственности за повреждение или утрату груза могут служить лишь объективные критерии.

Показательным для данного уточнения будет служить решение от 29 марта 2019 г. по делу № А63-21524/2018 Арбитражного суда Ставропольского края, в котором суд отказал истцу (заказчику) в исковых требованиях на следующих основаниях: комиссия установила, что в результате ДТП автомобиль, на котором осуществлялась перевозка, перевернулся и весь товар, находившийся в машине, был поврежден. Определением от 28.01.2019 суд предлагал истцу документально подтвердить уведомление перевозчика о составлении акта о повреждении (или утрате) груза, представить доказательства соблюдения пункта 83 Правил перевозки груза при определении стоимости поврежденного товара. Истцом определение суда не выполнено. Также не проводилась экспертиза для определения размера недостачи и повреждения груза.

Исходя из указанных обстоятельств, суд пришел к выводу о том, что предусмотренный законом порядок фиксации обстоятельств, которые могли бы послужить основанием для возникновения ответственности перевозчика, истцом не соблюден, следовательно, факт повреждения груза и наличие причиненных убытков считаются недоказанными.

Список литературы:

1. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - 4. изд., стер. – М.: Статут, 2002. – кн. 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. – 2007. – 908 с
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (изм. от 03.07.2019 N 26-П) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 18.04.2020).
3. Гражданское право: учебник: [в 3 т.] / под ред. С. А. Степанова. – М.: Проспект, 2010. – Т.2 – С. 37.
4. Гражданское право: в 2 томах /под ред. проф. Е.А. Суханова. – М., 2010. – Том 2. Полумом 1. – С. 196.
5. Гражданское право: учебник для студентов юридических высших учебных заведений: в 2 томах / под редакцией Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2018. –Т. 2. – С. 336.

6. Гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений [Н.Д. Эриашвили, Т.М. Аникеева, Р.А. Курбанов и др.]. – М.: ЮНИТИ, 2017. – С. 219.
7. Залесский, В.В. Транспортные договоры: учеб.-практ. пособие / Под ред. В. В. Залесского. – М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1998. – С. 309.
8. Морозов, С.Ю. Система транспортных организационных договоров. – М.: Норма, 2011. – С. 122.
9. Рузакова, О.А. Гражданское право: курс лекций. – М.: Эксмо, 2005. – С. 428–429.
10. Федоров, А.Г. Перспективы развития транспортно-логистической инфраструктуры России на принципах государственно-частного партнерства // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет»: юриспруденция. Электронный журнал. – 2016. – №7. – С.14-18.
11. Федоров, А.Г., Демина, Т.С. Оптимальные способы обеспечения исполнения обязательств от неправомерных действий в сфере договорных отношений: международный опыт // Colloquium-journal. Jurisprudence № 26 (50). – 2019. – Część 11. (Warszawa, Polska). – С. 68-72.

**Теоретико-прикладной подход к правовому регулированию
потребительских отношений: российский и международный опыт**
С.В. Кан

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. Г. Федоров*

В статье предпринята попытка проанализировать сложившиеся в среде ученых и практиков позиции относительно института потребительских отношений, рассмотреть динамику их правового обеспечения как в российском, так и в зарубежном законодательстве, исследовать потребителя как основного субъекта анализируемых правоотношений в его историческом развитии.

Ключевые слова: потребитель, законодательство, защита прав потребителей, стратегия развития, сущностные характеристики.

Theoretical and applied approach to the legal regulation of consumer relations: Russian and international experience
S.V. Kahn

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law, Associate Professor A. G. Fedorov*

The article attempts to analyze the positions that have developed among scientists and practitioners regarding the institution of consumer relations, consider the dynamics of their legal support in both Russian and foreign legislation, and examine the consumer as the main subject of the analyzed legal relations in its historical development.

Keywords: consumer, legislation, consumer protection, development strategy, essential characteristics.

Потребительские отношения, состоящие в купле-продаже товаров, услуг и выполнении работ, для потребителей берут свое начало в древнейшие времена, как и другие сферы общественной жизни современного общества, такие как экономика, право, государственность. Первые опыты купли-продажи были известны и людям древности, когда был создан обмен товарами услугами для достижения личных целей участников такого оборота. Из развития товарно-денежных отношений, пришедших на смену бартерной торговле, и росту правосознания в обществе появилась необходимость государственного правового регулирования отношений в сфере торговли и услуг.

Обращение к первоисточникам, регулиующим взаимоотношения по обеспечению потребительских запросов, позволяет выявить определенные тенденции по формированию норм, направленных на защиту интересов потребителей от злоупотреблением правом со стороны лиц, поставляющих товары,

выполняющих работы и оказывающих услуги в сфере потребления. Так, правовые памятники Древнего Вавилона говорят о том, что права покупателя охраняются государством. Законы Ману Древней Индии также включают статьи, посвященные правам и интересам потребителя. Из 362 дошедших до нас статей потребителю посвящено всего 7: пять по поводу купли-продажи некачественного товара, одна касалась оказания некачественных медицинских услуг и ещё одна в отношении выполнения некачественных ювелирных работ. В правовых источниках Древнерусского государства и Российской империи также встречаются нормы, защищающие права потребителей» [1, с. 14].

Глубокие изменения в жизни нашей страны, произошедшие в 1990-е годы, привели к глобальным изменениям почти всех сфер жизни российского общества. В последнее десятилетие XX века была принята новая конституция, новые кодексы и федеральные законы, страна встала на рельсы рыночной экономики. Рынок оказал влияние не только на экономику России, под него вынуждены были подстроиться и все остальные сферы общественной жизни. Можно согласиться с мнением отдельных исследователей, которые считают, что «в современных международных условиях, происходят трансформационные процесс в самой глобализации, поэтому переформатирование мировой финансовой системы будет сопровождаться выработкой новых функций государства, объединяющих патернализм и потребность в международном регулировании» [2, с. 43].

Основным участником рыночных отношений выступает «потребитель», когда рассматриваются непосредственно потребительские отношения. В этой части необходимо согласиться с Н.А. Резиной, которая констатирует, что потребитель как основной субъект потребительского рынка наделяется особым правовым статусом человека, который участвует в потребительских отношениях [3, с. 23].

В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» «потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [4].

Этим термином определяются существенные признаки анализируемых правоотношений субъектов, одним из которых выступает физическое лицо в качестве потребителя. В данном случае необходимо уточнить, что правомочие физического лица выходит за рамки правомочия гражданина в части реализации потребительских прав и обязанностей в силу того, что в соответствии с действующим законодательством у иностранцев и лиц без гражданства имеются те же правомочия потребителя, как и у граждан Российской Федерации за установленными законом отдельными исключениями.

Например, руководствуясь пунктом 3 статьи 62 Конституции РФ, отдельные законодательные акты устанавливают ограничения на приобретение

иностранцами земельных участков в приграничных территориях или в границах морского порта (п.3 ст.15 Земельного кодекса РФ; ч. 2 ст. 28 Федерального закона от 08.11.2007 г. № 261-ФЗ); ст.3 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»; ст. 9 Закон РФ от 21.02.1992 г. №2395–1 «О недрах» и др.). При этом необходимо отметить, что у иностранцев имеются возможности «законно обойти» эти правовые нормы. Так, например, Письмом Минэкономразвития РФ от 12.10.2011 г. № Д02-7833 [5] дается разъяснение о том, что граждане России, являющиеся гражданами другого государства, имеют те же права и обязанности, что и российские граждане, если нет прямых ограничений национальным законодательством и международными договорами РФ.

Возвращаясь к исследованию правовой конструкции потребительских отношений, отметим, что обозначенное выше определение, позволяет выявить существенные признаки анализируемого понятия. Для правильного применения Закона необходимо понимать, на кого распространяются его нормы. Субъектами потребления (потребителями) выступают граждане РФ, иностранцы и лица без гражданства, причем для иностранцев при равенстве прав и обязанностей законодательно устанавливаются отдельные ограничения. Из вышеприведенных положений можно сделать вывод, что в контексте анализируемых норм в Российской Федерации субъектом потребительских правоотношений может выступать любое физическое лицо, находящееся в пределах государства на законных основаниях.

Второй отличительный признак понятия «потребитель» – действия, совершаемые лицом, то есть потребитель выступает в качестве лица, заказывающего или приобретающего конкретные товары, работы или услуги. Необходимо отметить, что законодательно установленное намерение на заключение сделки о приобретении товара или заключения договора об оказании услуг указывает на то, что государством защищены права покупателя еще до момента фактического заключения договора. Из указанных положений вытекают такие нормы закона, как право на полную и достоверную информацию о товаре, его изготовителе, а также ответственность продавца за предоставление ложной информации покупателю.

Еще одним признаком понятия «потребитель» является цель его вступления в правоотношение, то есть, руководствуясь легальным определением, можно отметить, что потребитель как физическое лицо приобретает товар для личного пользования, а не для последующей его продажи или переработки.

Потребительским кодексом Италии (№ 206/2005) устанавливается, что «потребителем или пользователем товаров, работ и услуг является физическое лицо, действующее в целях, не связанных с предпринимательской, коммерческой, кустарной или профессиональной деятельностью» [6, ст. 3].

То есть итальянским законодательством устанавливаются условия отнесения участников правоотношений к категории потребителей. Они должны

быть «физическими лицами и не действовать в профессиональных целях» [6, ст. 3].

Более дифференцированное толкование термину «потребитель» дает Потребительский кодекс Франции, в котором в искомом качестве выступает «любое физическое лицо, действующее в целях, не связанных с осуществлением коммерческой, промышленной, ремесленной, либеральной или сельскохозяйственной деятельности» [7].

Единое «законодательство Европейского Союза содержит позитивную дефиницию в кодифицированном акте по защите прав потребителей, а именно во вступившей в силу 13 июня 2014 года Директиве 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 года «О правах потребителей». Статья 2 Директивы закрепляет, что потребителем является любое физическое лицо, действующее в рамках договоров, охватываемых данной директивой, в целях отличных от его торговой, коммерческой, профессиональной или ремесленной деятельности» [8, ст. 2].

Потребительские отношения формируются исходя из соотношения спроса и предложения. Еще в I веке н.э. Публий Сир заметил, что «всякая вещь стоит столько, сколько за неё заплатит покупатель». Согласно современной экономической теории рыночные отношения должны быть абсолютно свободными от внешнего регулирования в первую очередь от вмешательства государства, так как подобное вмешательство напрямую нарушает закон рыночных отношений.

Однако для реализации социальных значимых целей государство берет на себя обязанность регулятора отношений между продавцом, производителем товаров или услуг и покупателем. В данной связи государство выступает как институт, регулирующий рыночные отношения посредством реализации государственно властных полномочий. При этом «законодательство о защите прав потребителей имеет свою специфику по сравнению с гражданским законодательством, составляющим основу нормативно-правового регулирования договорных потребительских отношений» [9, с. 31].

Научное подтверждение необходимости вмешательства государства в экономику встречается в работах М. Фридмана, Ф. Хайека, П. Самуельсона и др. Так, А. Пигу, взяв за основу наличие «внешних эффектов», обосновал легитимность вмешательства государства в рыночные отношения» [10, с. 125].

Государственное регулирование потребительского рынка осуществляется через правовое регулирование общественных отношений, а также через учреждение и функционирование специальных органов государственной власти, выполняющих контрольно-надзорные функции.

Объектами регулирования отношений, складывающихся в данной сфере, выступают «предприятия, учреждения, организации, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности; граждане, реализующие, производящие товары или услуги» [11, с. 171].

К целям государственного регулирования относятся поддержание баланса на рынке, соблюдение здоровой конкуренции, а также обеспечение социальной и экономической безопасности. Реализация перечисленных целей возложена на субъекты потребительских правоотношений, которыми являются органы федеральной и региональной исполнительной власти.

В современной России на федеральном уровне основное влияние на Правительство РФ как регулятор потребительских отношений в сфере торговли и услуг оказывают такие профильные федеральные министерства и службы, как: Минэкономразвития РФ; Минпромторг РФ; МВД РФ; Роспотребнадзор России; ФНС России; ФАС России и Росалкогольрегулирование России.

Принятая в 2014 году Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015–2016 годы и период до 2020 года (далее – Стратегия-2020) ставила основной целью «создание условий для формирования комфортной среды для граждан и субъектов предпринимательской деятельности через развитие многоформатной инфраструктуры торговли посредством стимулирования роста любых форм предпринимательской активности» [12].

Стратегия-2020 была призвана развивать потребительский рынок. Так, например, потребители должны иметь возможность приобретать товары по своему вкусу в торговых точках, расположенных рядом с местами их проживания, а также иметь возможность приобретать товары отечественных производителей по «справедливым» ценам. Изготовители и предприниматели, согласно Стратегии-2020, должны иметь возможность гарантированно сбывать товар, при выгодных и комфортных условиях.

Также в данном документе определялась цель развития торговой отрасли в целом, то есть обеспечение всех равными возможностями беспрепятственного открытия, расширения и ведения бизнеса. Критериями достижения поставленных целей были названы количество торговых площадей хозяйствующих субъектов и степень удовлетворенности населения доступностью товаров, которая определялась: возможностью граждан фактически приобрести товары, необходимые для комфортного проживания; наличием их в магазинах на условиях конкуренции; экономической возможностью граждан приобрести необходимые товары по существующим ценам.

Достичь указанных целей предполагалось путем построения «матрицы» торговых форматов. Законодатель определяет такую матрицу как обширную сеть торговых точек, в которую должны входить хозяйствующие субъекты разных видов (сетевые и несетевые магазины и др.), создание которой должно пойти на пользу как гражданам, так и отечественным производителям. Одни в таких условиях должны приобретать товары на доступных условиях в магазинах любых форматов, а вторые – сбывать свой товар.

Необходимыми условиями реализации задачи по созданию «матрицы форматов» декларировалась поддержка малого предпринимательства, мобильной торговли в части развития нестационарной торговли с использованием автомагазинов и автолавок. Приоритетными направлениями обозначались «нестационарные и ярмарочные сектора торговли, максимальное упрощение всех процедур для организации и проведения ярмарок, организация современных сельскохозяйственных и продовольственных рынков, развитие малого семейного торгового бизнеса, развитие дистанционной торговли и т.д.» [12].

На смену Стратегии-2020 разрабатывается проект «Стратегии развития торговли Российской Федерации до 2025 года» (Стратегия 2025), призванной обеспечить «формирование комфортной среды для граждан, производителей товаров и субъектов торговой деятельности через развитие много форматной инфраструктуры торговли с помощью стимулирования роста любых форм предпринимательской активности посредством дерегулирования торговой отрасли, устранения имеющихся административных барьеров, препятствующих развитию всех форм предпринимательской активности в сфере торговой деятельности» [13].

Наряду с этим появляются новые разработки правовой конструкции в сфере электронной торговли (Electronic Commerce (e-commerce)), определяются основные понятия и способы формирования единообразной статистики в данной отрасли. «Термин «электронная торговля» (коммерция) предполагает: передачу информации, продуктов или услуг электронным путем; предоставление (производство) услуг электронным путем; обслуживание электронными методами обычной торговли товарами и услугами путем электронной передачи всех необходимых для внешнеторговой сделки документов и другой информации, хранение и обслуживание такой информации» [14].

В результате проведенного исследования можно обозначить, что понятие «потребитель» появилось еще задолго до формирования права в его современном виде. История развития потребительских правоотношений берет имеет многовековую историю, по сути, являясь одним из первых институтов социальных отношений. При этом понятийный аппарат и сама правовая конструкция, применяемые в современных условиях, были сформированы в нашей стране относительно недавно в силу произошедших политико-социальных реформ, в корне изменивших политическое устройство государства, а как следствие, и законодательство, и жизнь общества в целом. Установление рыночных отношений привело к появлению изобилия различных видов товаров, доступных для основной массы населения, товары и услуги теперь были представлены самыми разными производителями и продавцами. Данная ситуация создала необходимость четкого закрепления и средств государственной защиты потребителей как наиболее слабых субъектов торговых правоотношений.

Проведенный анализ показывает, что в развитых государствах понятийный аппарат и в основных своих положениях правовая конструкция потребительских отношений в целом не содержат принципиальных различий с используемыми в российском праве, что только подчеркивает тенденции международного частного права к унификации правового регулирования различных сфер общественных отношений, в том числе такого важного сектора, как потребительские отношения.

Список литературы:

1. Назарова, Г.Г. О правовом понятии «потребитель» // Юридические науки. – 2017. – № 5. – С. 14.
2. Крутиков, В.К., Федоров, А.Г., Шаров, С.В. Правовое регулирование мировых финансовых отношений: мероприятия, перспективы // Финансовая экономика. – 2019. – № 11 (часть 1). – С.43-46.
3. Резина, Н.А. Государственный контроль и надзор в сфере потребительского рынка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2015. – С. 23.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) "О защите прав потребителей"[Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 02.03.2020).
5. Могут ли иностранные граждане или иностранные фирмы покупать землю в России? // Сайт ГК «РосКо — Консалтинг и аудит» (08.07.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/blogs/rosco/487425/> (дата обращения: 18.03.2020).
6. Потребительский кодекс Италии № 206/2005 (в ред. от 01.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberlaws.it (дата обращения: 02.03.2020)
7. Потребительский кодекс Франции в ред. от 02.07.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.legifrance.gouv.fr (дата обращения: 02.03.2020).
8. Директива № 2011/83/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правах потребителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/44436507/50529817/> (дата обращения 01.03.2020 г).
9. Магомедова, Е.А., Зайцева, М.А. Законодательная регламентация защиты прав потребителей в современной России: проблемные аспекты // Вестник Калужского университета. – Калуга: Изд. КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. – № 1. – С. 31-34.
10. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния / под общ. ред. С.П. Аукуционека. – М.: Прогресс, 1985. – Т. 1. – С. 125.

11. Сушинская, С.И. К вопросу об административно-правовом регулировании управления в сфере торговли и услуг // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 171.
12. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 25 декабря 2014 г. № 2733 «Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 годы и период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://zakonbase.ru/content/part/727658> (дата обращения 04.03.2020).
13. Проект Стратегии развития торговли в Российской Федерации до 2025 года. / Минпромторг РФ [М.], 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/news/#!opublikovan_proekt_strategii_razvitiya_torgovli_do_2025_goda (дата обращения: 09.03.2020).
14. Электронная торговля – «э-торговля» // Сайт Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vavt.ru/wto/wto/ElectronicCommerce> (дата обращения 18.03.2020).

**Трансформация принципа добросовестности
в отечественном гражданском праве**

Е.В. Киреева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук Н.К. Семенова*

В статье рассматривается принцип добросовестности как основополагающий принцип гражданского права России. Исследуется развитие отечественной правовой мысли по вопросу добросовестности в гражданском праве, делаются выводы о необходимости закрепления понятия «добросовестность» в ГК РФ.

Ключевые слова: гражданское право, принцип добросовестности; принцип добросовестного правооусуществления, законодательство, гражданские правоотношения.

Transformation of the principle of good faith in domestic civil law/

E.V. Kireeva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law N.K. Semenova*

The article considers the principle of good faith as a fundamental principle of Russian civil law. The development of domestic legal thought on the issue of good faith in civil law is investigated, conclusions are drawn about the need to consolidate the concept of good faith in the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: civil law, principle of good faith; the principle of fair implementation, legislation, civil relations.

Чтобы говорить о таких сложных понятиях, как «добросовестность», «принцип добросовестности», и о месте последнего в российском гражданском праве, стоит начать изучение данного вопроса с понимания терминологии. Так, термин «добросовестность» складывается из двух взаимодополняющих составляющих: первая – «добрый», то есть расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты, сочувствия к ним, готовности помочь [9, с.410]; вторая – «совесть», а именно: чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения [10, с.175].

Добросовестность выступает основополагающим принципом гражданского права. Этим понятием охватываются два правовых явления. Первое – добросовестность в объективном смысле. Именно из такого понимания исходит Гражданский кодекс. Разъясняя это положение, Верховный суд определяет, что добросовестными могут считаться такие действия, которые исходят

из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны и содействующего ей [3]. При этом поведение участников гражданско-правовых отношений презюмируются как добросовестные.

Второе – добросовестность субъективная. В этом случае можно говорить о том, что лицо не знает юридических обстоятельств, с наличием или отсутствием которых действующий закон связывает наступление определенных правовых последствий.

Таким образом, добросовестность, рассматриваемая в объективном смысле, понимается как общее установление гражданского законодательства, а в субъективном – как конкретное проявление вышеуказанного общего случая, когда добросовестное поведение выражается в допустимой форме незнания каких-либо фактов реальности. В частности, речь идет о ряде норм вещного права, которые регламентируют отношения добросовестного владельца вещи, либо ее добросовестного приобретателя.

Рассуждая о принципе добросовестности, следует обратиться к достижениям правовой мысли. В дореволюционной России не существовало общего термина, тем не менее можно говорить о теориях добросовестности, разрабатываемых отечественными правоведами в это время. К началу XX века отечественные и зарубежные ученые разрабатывали несколько подходов к пониманию добросовестности в объективном смысле. Обратимся к трудам И.Б. Новицкого, который, рассуждая о принципе доброй совести, представил достаточно полную картину, касающуюся состояния теорий добросовестности в обязательственном праве.

Среди них можно отметить теорию Л.И. Петражицкого, условно называемую «любви к согражданам». Он считал, что стремление к любви должно стать основой и целью общества в целом, и цивилистики в частности. Заслуживает внимания «теория социального идеала» Р. Штаммлера и В. Штейнбаха, в рамках которой высшей целью правопорядка считается обезличено правильное отношение друг к другу всех субъектов права. В. Эндеман в своей теории «нравственных основ оборота» раскрывал идею о том, что установление объективного масштаба должно основываться на честном образе мыслей каждого члена общества.

Сам И.Б. Новицкий, рассуждая о доброй совести в обязательственном праве, отмечал, что эта идея была известна еще древнеримским юристам, которые считали, что участникам гражданского оборота следует определять и строить свои взаимные отношения так, как принято среди честных, добропорядочных людей [8]. Его теория «согласования частных и публичных интересов» строится на сочетании двух начал – доброй совести, в которой заключается общая граница выявления индивидуалистического стремления и обычая гражданского оборота, которые оказывают помощь в спорной ситуации по

установлению требования доброй совести, а также дополняют собой это требование в тех ситуациях, которым невозможно дать оценку с позиции доброй совести [9, с. 76-77].

В современной юриспруденции добросовестности уделяется не меньшее внимание. Например, А.В. Волков разработал теорию «злоупотребления гражданскими правами» [3, с. 29], в рамках которой определил принцип добросовестности, который в его понимании является принципом добросовестного правоосуществления. На стадии действия первоначальной редакции ст. 1 ГК РФ (до 1 марта 2013 г.) А.В. Волков выводит содержание принципа добросовестности из содержания другого принципа – принципа равенства участников гражданских отношений: «Юридическое равенство заключается не только в наделении лиц гражданскими правами, но и в обязанности не нарушать права других... Нарушение принципа равенства при злоупотреблении правом проявляется в высокомерном, эгоистическом использовании своих гражданских прав в ущерб законным интересам других членов общества» [5, с. 506]. Таким образом, А.В. Волков отождествляет «принцип добросовестного правоосуществления» и «принцип недопустимости злоупотребления правом».

В принципе добросовестного правоосуществления объединяются добросовестное использование гражданских прав и добросовестное исполнение гражданско-правовых обязанностей. Этот принцип отвечает за то, чтобы интересы различных лиц, пройдя через призму субъективного восприятия своих правовых возможностей и обязанностей, пришли к общему компромиссу. Для пресечения же злоупотребления правом достаточно осознания лицом «внутренних пределов правоосуществления» [6, с. 198].

Однако позже взгляды А.В. Волкова по этому вопросу меняются и он, напротив, начинает разделять эти два принципа и рассматривает их в качестве отдельных принципов гражданского права. При этом он отмечает, что принцип добросовестности неопределен и абстрактен, а принцип недопустимости злоупотребления правом, напротив, конкретен. Он обосновывает это тем, что последний прямо закреплен в ст. 10 ГК РФ. И только тогда, когда ст. 10 Гражданского кодекса своим содержанием не справляется с возникающей правовой ситуацией, должен начать действовать принцип добросовестности в качестве аналогии права.

Подход А.В. Волкова по вопросу добросовестности в объективном смысле можно обозначить как теорию «сохранения баланса в праве». Именно она нашла отражение при совершенствовании положений общей части Гражданского кодекса РФ.

Свое видение принципа добросовестности предлагает Т.В. Дерюгина, делая попытку ответить на вопрос, подпадает ли категория добросовестности под принципы права, является ли презумпцией или пределом применения права. Она считает, что добросовестность может восприниматься в качестве

внутреннего мироощущения каждого гражданина, его представления о честности. При этом Т.В. Дерюгина относит добросовестность исключительно к сфере осуществления гражданских прав и выдвигает предложение, что в форме принципа этот термин должен найти правовое закрепление в ст. 9 ГК РФ.

С другой стороны, говоря о принципе добросовестности, она указывает на то, что он «устанавливает равновесие интересов, однако и обязывает проявлять внимание к чужим интересам» [6, с.53], что сближает её умозаключения с теорией И.Б. Новицкого. Однако она отводит добросовестности роль вспомогательного принципа. Она предлагает обращаться к добросовестности только тогда, когда отсутствуют и специальные, и общие нормы, и другие источники, регулирующие правоотношения. В то время, когда отношения урегулированы законом или соглашением сторон, в обращении к добросовестности нет необходимости.

Однако теория Т.В. Дерюгиной в целом не соответствует представлениям о диспозитивном начале правового регулирования гражданских отношений и сущности принципов гражданского права. В связи с этим следует согласиться с мнением С.К. Соломина, который полагает, что нельзя признать ее теорию, которую он обозначил как «теория игнорирования добросовестности» жизнеспособной [11, с. 81].

В последнее десятилетие подходы к добросовестности в гражданском праве приобретали самые разные смысловые значения: от признания за добросовестностью исключительно качества требования, применяемого в механизме восполнения пробелов в гражданском праве, до восприятия добросовестности в качестве правового принципа, связывающего все гражданское право.

В настоящее время можно считать, что именно последний подход является верным, так это было задекларировано в 2013 г. новой редакцией п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [2]. С этого момента в гражданском законодательстве произошло закрепление принципа добросовестности. В то же время появились новые проблемы, связанные с актуализацией вопроса содержания понятия «добросовестность» и о соотношении понятий «принцип добросовестности» и «добросовестность» в объективном смысле.

Хотелось бы отметить, что на данный момент отсутствует такая концепция понимания добросовестности, с которой в полной мере можно было согласиться. Одни авторы считают, что добросовестность является комплексным понятием, включающим в себя различные оттенки. Вторые только ведут речь о необходимости комплексного понимания категории добросовестности, поскольку она не сводится только к пониманию, характерному для вещного

права, а имеет более широкое содержание и значение для всех гражданских правоотношений. Третьи говорят о том, что «добросовестность является собирательным понятием, которое может пониматься в различных значениях, отражать различные явления действительности» [9, с. 81].

При этом все современные ученые сходятся в том, что принцип добросовестности является одним из важнейших для гражданского права и может расцениваться как основополагающее начало гражданско-правового регулирования. В связи с этим его закрепление в Гражданском кодексе представляется весьма правильным. Однако отсутствие нормативного закрепления самой категории добросовестности остается существенным пробелом, так она является основополагающим юридическим термином, затрагивающим подавляющее большинство гражданских правоотношений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.01.2020)
2. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 302-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140188/ (дата обращения 29.12.2019).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 18.02.2020).
4. Волков, А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук. – М., 2010. – 53 с.
5. Волков, А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Юриспруденция». – 2013. – № 3 (20). – С. 44-50.
6. Волков, А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике: анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 960 с.
7. Дерюгина, Т.В. Добросовестность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Юриспруденция». – 2013. – № 3 (20). – С. 51-55.

8. Новицкий, И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.segodnia.ru/content/190852> (дата обращения: 30.03.2020).
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., Полиграфресурсы, 1999. – Т.1. А-Й. – 1999. – 702 с.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., Полиграфресурсы, 1999. – Т.4. С-Я. –1999. – 800 с.
11. Соломин, С.К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 2 (47). – С. 75-85.
- 12.

Динамика совершенствования способов обеспечения исполнения обязательств в российском обязательственном праве

Н.А. Киселев

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. Г. Федоров*

В статье проанализирован понятийный аппарат обязательственных отношений, определены признаки обязательств, установлены способы обеспечения исполнения обязательств, формулируется вывод о необходимости более глубокого научного анализа способов обеспечения исполнения обязательств, формирования единой системы данных способов.

Ключевые слова: обязательства, способы обеспечения обязательств, неустойка, залог.

Dynamics of improving ways to ensure the fulfillment of obligations in Russian law of obligations

N.A. Kiselev

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law, Associate Professor A. G. Fedorov*

The article analyzes the conceptual apparatus of the obligation relationship, identifies the signs of obligations, establishes ways to ensure fulfillment of obligations, draws the conclusion about the need for a deeper scientific analysis of ways to ensure fulfillment of obligations, the formation of a single system of these methods.

Keywords: obligations, methods of securing obligations, forfeit, pledge.

В момент вступления гражданами и юридическими лицами в правоотношения перед ними устанавливается цель выполнить свои обязательства. «Ученые и практики, выполняя социальный заказ, постоянно ищут наиболее эффективные способы обеспечения исполнения обязательств. В настоящий период времени существует необходимость обладать гарантией от неисполнения либо ненадлежащего выполнения должником своих обязательств, это и есть основная составляющая любого договора» [1, с. 68]. При этом исполнение собственных обязательств должно быть надлежащим, что и стремится обеспечить каждая из сторон.

В советский период в течение продолжительного времени такие правовые средства, как способы обеспечения исполнения обязательств не были актуальны, не изучались на должном уровне. Причиной этому являлся тот факт, что «на тот момент они не были востребованы, т. к. сама историческая действительность в связи с построением коммунистического режима в них не

нуждалась» [2, с. 157]. Первая крупная работа об обеспечении исполнения обязательств была создана М.Б. Гонгало в 1998 году. В этом научном труде он обозначает «функциональное единство мер обеспечения» [3, с. 58-59].

В данный период времени в условиях рыночной экономики, когда имеет место экономическая нестабильность, нарушение установленных обязательств не является редкостью. «В современных международных условиях происходят трансформационные процессы в самой глобализации, поэтому реформирование мировой финансовой системы будет сопровождаться выработкой новых функций государства, объединяющих патернализм и потребность в международном регулировании» [4, с. 43].

Исходя из этого, становится очевидной важность изучения применения таких установленных законом гарантий, как способы обеспечения исполнения обязательств. Следовательно, данный вопрос является важным и заслуживает большого внимания.

Раскрывая сущность способов обеспечения исполнения обязательства, в первую очередь необходимо определиться с понятийным аппаратом обязательственного права и в его основе с тем, что собой представляет понятие «обязательство». «Понятие «обязательство» в различные периоды времени имело различные значения, однако в Гражданском кодексе 1922 г. (ГК РСФСР) оно получило общее определение» [5, с. 14]. В статье 186 главы 17 «Обеспечение исполнения обязательств» ГК РСФСР, кроме определения понятию «обязательство», появились такие меры имущественного обеспечения, как: залог, поручительство, задаток и гарантия [6, ст. 186].

В современном законодательстве обязательство имеет следующее определение: «правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги) либо воздержаться от определённого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [7, ст. 307]. Следует обратить особое внимание на тот факт, что это определение закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) [7].

Однако стоит отметить, что советский ученый-правовед Иоффе О.С. не считал данное законодателем понятие обязательства совершенным. Свою точку зрения ученый объяснил тем, что «определенные данным понятием действия должника по отношению к обязательству являются излишними в этой дефиниции в связи с тем, что это общее понятие» [2, с. 201]. В целом большинство ученых согласно и используют определение, которое дано законодателем, внося лишь небольшие изменения. Поэтому можно обозначить основные «признаки обязательства, которыми являются соглашение должника и кредитора, право кредитора требовать от должника исполнения обязательств, которые он принял, а также содержание определенных санкций» [8].

Обязательства всегда имеют свои источники, перечень которых также определен законодателем. В ГК РФ к основаниям возникновения обязательств относятся: договорные обязательства, т.е. обязательственный договор или смешанный договор; односторонние сделки; акты государственных органов и органов местного самоуправления (административные акты); судебное решение, которое может установить обязательства для сторон; приобретение имущества; в ходе создания каких-либо результатов интеллектуальной деятельности; события, которые могут послужить наступлению гражданско-правовых последствий; неправомерные действия различного характера [7, ст. 307].

После определения понятия «обязательство» и выявления его основных признаков следует изучить другую важную в данной работе дефиницию, а именно: «обеспечение обязательства». Известный цивилист Б. М. Гонгало считает, что: «обеспечение обязательства есть юридическая мера, имеющая своей целью снижение вероятности неудовлетворения интересов кредитора как стороны обязательства» или «обеспечительная мера имущественного характера, существующая в виде акцессорных обязательств, стимулирующая должника к исполнению обязательства и (или) иным образом гарантирующая защиту имущественного интереса кредитора в случае неисправности должника» [3, с. 3].

Российское законодательство, а именно Гражданский кодекс РФ обозначил перечень основных способов обеспечения исполнения: «неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж» [7, ст. 329]. Законодатель оставляет открытым перечень поименованных способов обеспечения исполнения обязательств, позволяя участникам договора самим определять иные обеспечительные меры, не противоречащие действующему законодательству и обычаям делового оборота. Основными функциями способов обеспечения исполнения обязательств являются защитная функция и функция стимулирования. Далее будет дана подробная характеристика каждого из перечисленных способов.

Российский ученый Г. Ф. Шершеневич обозначил, что неустойка – это «определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения» [9, с. 293]. В такой ситуации кредитор имеет преимущество, которое выражается в том, что на нем не лежит обязанность доказывания факта причинения ему убытков при предъявлении должнику требования уплатить неустойку. Неустойка также является формой гражданско-правовой ответственности и в связи с этим имеет довольно обширное применение на практике.

Залог представляет собой такой способ обеспечения исполнения обязательств, в ходе которого кредитор (залогодержатель) в случае неисполнения должником (залогодателем) возложенных на него обязательств удовлетворяет свои требования за счет имущества должника, которое последний внес креди-

тору [7, ст. 334]. Следует обратить внимание на природу залога. С одной стороны, его можно отнести к отрасли имущественного права, исходя из того факта, что в основе данного способа лежит имущество должника. С другой стороны, залог является обеспечительным средством и должен рассматриваться лишь как способ обеспечения.

Точное определение понятия «удержание» в законодательстве отсутствует. ГК РФ определяет лишь основания удержания и способ удовлетворения требований кредитора с помощью удерживаемой вещи. Данный способ представляет собой право кредитора удерживать находящуюся у него вещь должника (которая по договору должна быть передана последнему) «в случае неисполнения должником обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков. Кредитор удерживает вещь должника до тех пор, пока должник не исполнит обязательство» [7, ст. 359-360].

Положения о поручительстве содержатся в ГК РФ и определяют его как обязательства третьего лица (поручителя) «взять на себя ответственность за исполнение должником его обязательства полностью или в части перед кредитором» [7, ст. 361-367]. Поручительство создает акцессорное обязательство, помимо основного между кредитором и поручителем. ГК РФ определена ответственность поручителя, согласно которой поручитель и должник имеют солидарную ответственность, что дает возможность кредитору получить удовлетворение из имущества как должника, так и поручителя [7, ст. 363].

Независимая гарантия представляет собой обязательство по уплате денежных средств третьему лицу (бенефициару) банковской или кредитной организацией, а также иной коммерческой организацией (гарантом) по просьбе обратившегося к ней лица (принципала). Следует отметить, что независимость гарантии проявляется в том, что обязательство, которое должен исполнить гарант, не зависит от основного обязательства принципала перед бенефициаром, для обеспечения которого была выдана гарантия [7, ст. 370].

Задаток как способ обеспечения исполнения обязательства представляет собой «денежную сумму, которую одна сторона выдает другой стороне» [7, ст. 380]. Данная сумма засчитывается как часть платежа, который одна из сторон должна совершить согласно условиям договора. Выдача денежной суммы является фактом, который доказывает заключение между сторонами договора и также несет обеспечительный характер. Задаток одновременно выступает как способ обеспечения, доказательство заключения договора и платеж. По своим признакам задаток схож с неустойкой, однако их стоит различать. В ходе неустойки денежная сумма выплачивается после нарушения исполнения обязательства, в случае же с задатком денежная сумма выплачивается изначально.

Последний способ обеспечения исполнения обязательства, а именно: обеспечительный платеж является новым, однако ранее известным на практике способом. Его суть состоит в следующем: одна из сторон договора вносит в пользу другой стороны определенную денежную сумму с той целью, что возможно в будущем этой стороной будут нарушены условия договора, вследствие чего возникнет денежное обязательство (обязанность возместить убытки, уплата неустойки). В ходе этого ранее внесенная денежная сумма будет засчитана в счет исполнения соответствующего обязательства [7, ст. 381.1, 381.2].

Определение понятий и признаков установленных законом способов обеспечения исполнения обязательств позволяет сформировать следующие выводы:

- характеристика многих из указанных способов указывает на их традиционность;
- способы обеспечения направлены на стимулирование должника к исполнению обязательства;
- главной целью каждого из способов является гарантия защищенности интересов кредитора по поводу своего имущества;
- способы направлены на устранение различных негативных для кредитора последствий, которые образуются в связи с неисполнением должником возложенных на него обязательств;
- способы обеспечения исполнения обязательств могут применяться на любой стадии обязательственных отношений от момента возникновения обязательства до момента его прекращения, а также нести обеспечительный характер в процессе исполнения обязательства или его изменения.

При этом поименованные в статье 329 ГК РФ способы обеспечения исполнения обязательств не являются единственными, и законодатель дает возможность сторонам определить иной способ обеспечения возложенного обязательства. Обращая внимание на данный факт, возникает большое количество вопросов и дискуссий.

На данный момент актуальны вопросы о дальнейшем исследовании природы обеспечительных мер, позволяющем провести более фундаментальное и глубокое изучение способов обеспечения исполнения обязательств. Это позволит сформировать единую систему данных способов в отечественном гражданском праве. При этом необходимо обозначить, что формируемая система обеспечительных мер не должна оказывать негативное влияние на остальную деятельность в гражданском обороте, т.к. создание препятствий для них может пагубно повлиять на возможность исполнения обязательств, что вызовет возникновение новых проблем и споров.

Список литературы:

1. Гонгало, Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. – М.: Спарк, 1999. – 152 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21.10. 1994 г. [редакция от 22.06.2017].
3. Гурова, Э.А. Понятие гражданско-правового обязательства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. №1-2 (18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-grazhdansko-pravovogo-obyazatelstva> (дата обращения: 3.03.2020).
4. Иоффе, О.С. Обязательственное право. – М.: Юр. литература, 1975. – 880 с.
5. Крутиков, В.К., Федоров, А.Г., Шаров, С.В. Правовое регулирование мировых финансовых отношений: мероприятия, перспективы // Финансовая экономика. – 2019. – № 11. – С. 43-45.
6. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=47458#04028698403213764> (дата обращения: 2.03.2020).
7. Рожкова, Н.А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 6. – С. 69-85.
8. Федоров, А.Г., Демина, Т.С. Оптимальные способы обеспечения исполнения обязательств от неправомерных действий в сфере договорных отношений: международный опыт // Colloquium-journal. Jurisprudence № 26 (50). – 2019. – Część 11. (Warszawa, Polska). – С. 68.
9. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 556 с.

**Роль института присяжных заседателей в
уголовном процессе России. Перспективы его развития**

Г.Л. Козлов

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются вопросы развития правового института присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве, их особой роли в отправлении правосудия. Ставится проблема несовершенства законодательства, связанного с процедурой отбора кандидатов в присяжные заседатели и правовых последствий нарушения требований, предъявляемых к кандидатам; предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: присяжные заседатели, совершенствование законодательства, отбор, муниципальные органы, предварительные списки, коллегия присяжных, кандидаты, судимость, приговор, вердикт, уголовный процесс, подсудность.

**The role of the jury institute in the criminal process of Russia.
Development prospects.**

G.L. Kozlov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the development of the legal institution of jurors in criminal proceedings? Their special role in the administration of justice. Poses the problem of the imperfection of the legislation related to the procedure for the selection of jurors and the legal consequences of violation of the requirements for candidates? Suggests ways to solve it.

Keywords: jurors, improvement of legislation, jury selection, municipal authorities, preliminary jury lists, boardroom, jury candidates, criminal record, judgment, verdict, criminal process, jurisdiction.

С июня 2018 года изменилась подсудность рассмотрения уголовных дел судами с участием коллегии присяжных заседателей в связи с началом применения данного института в судах районного звена [1]

Усиление роли присяжных заседателей в отправлении правосудия по уголовным делам было обусловлено необходимостью дальнейшего развития и укрепления демократических основ уголовного судопроизводства, повышения открытости правосудия и доверия общества к суду. [2]

Увеличение количества дел, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, требовало не только внесения соответствующих из-

менений в уголовно-процессуальное законодательство, но и в другие нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение реализации данных изменений.

Отсутствие единообразного подхода к регулированию процедуры отбора кандидатов в присяжные заседатели в различных законодательных актах на практике в ряде субъектов Российской Федерации (Калужской, Архангельской и др. областях) привело к существенным противоречиям между пониманием отдельных ее аспектов между субъектами, в чьи полномочия входит реализация данной процедуры.

Федеральным законом от 20.08.2004 № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" (далее – Закон) предусмотрено, что исполнительно-распорядительный орган муниципального образования каждые четыре года составляет список и запасной список кандидатов в присяжные заседатели муниципального образования, включая в указанные списки граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года на основании списков и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели муниципальных образований, представляемых главами муниципальных образований, составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели субъекта Российской Федерации, включая в них необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации, а также списки и запасные списки кандидатов в присяжные заседатели образованных округов, включая в них необходимое для работы соответствующих судов число граждан, постоянно проживающих на территориях муниципальных образований, входящих в округа.(ч.ч. 1 и 2 ст. 4 Закона).

Кандидаты в присяжные заседатели муниципального образования определяются путем случайной выборки с использованием Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Выборы" на основе содержащихся в ее информационном ресурсе персональных данных об избирателях, участниках референдума. При этом из числа отобранных граждан исключаются лица, которые не могут быть присяжными заседателями, в том числе имеющие непогашенную или неснятую судимость (ст.ст. 3 ч. 2 п. 2, 5 ч. 4 Закона).

При этом Закон и другие нормативно-правовые акты не содержат положений, устанавливающих порядок выполнения требований об исключении ранее судимых граждан из числа кандидатов в присяжные заседатели, что приводит к отсутствию взаимодействия между вовлеченными в этот процесс субъектами и влечет невыполнение в ряде случаев данных требований Закона.

Частями 1, 3, 5 статьи 17 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" установлено, что правом формирования и ведения банков данных, содержащих информацию о наличии у граждан непогашенной или неснятой

судимости, наделены органы полиции. Такая информация представляется государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Практика показывает, что в ряде случаев органы внутренних дел отказывают исполнительно-распорядительным органам муниципальных образований в предоставлении информации о наличии непогашенной или неснятой судимости у кандидатов в присяжные заседатели, вошедших в соответствующие списки, поскольку, согласно их точки зрения, Федеральный закон № 113-ФЗ не устанавливает полномочия муниципальных или государственных органов по истребованию и получению у органов внутренних дел Российской Федерации таких сведений. [3]

При этом органы полиции ссылаются на возможность проведения такой проверки при выполнении положений ч. 2 ст. 326 УПК РФ, согласно которым секретарь судебного заседания или помощник судьи после назначения судебного заседания по конкретному уголовному делу производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде списков, проводит проверку наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя, в том числе на предмет наличия у кандидатов непогашенной или неснятой судимости.

Вместе с тем положения ч. 2 ст. 326 УПК РФ, как и положения Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ, не содержат прямого указания на необходимость предоставления органами внутренних дел информации о судимости кандидатов в присяжные заседатели секретарю или помощнику судьи, а также исполнительно-распорядительным органам муниципальных образований.

Данными федеральными законами предусмотрено лишь, что муниципальные органы обязаны исключить из числа кандидатов в присяжные заседатели лиц, которые имеют непогашенную или неснятую судимость, а секретарь или помощник судьи проводит проверку наличия таких обстоятельств.

Представляется, что подобное толкование закона органами внутренних дел имеет целью уменьшить объем работы по проверке сведений о кандидатах в присяжные заседатели, поскольку предварительные списки содержат гораздо большее количество лиц, чем при отборе присяжных судом для рассмотрения конкретного дела.

Очевидно, что выполнение как требований ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ, так и исполнение положений ч. 2 ст. 326 УПК РФ невозможно без предоставления органами внутренних дел сведений о судимостях лиц, отобранных в качестве кандидатов в присяжные заседатели как муниципальным органам, так и секретарю или помощнику судьи.

На практике включение в состав коллегии присяжных заседателей, не отвечающих требованиям закона, является основанием для отмены приговора,

постановленного на основании вынесенного ими вердикта, поскольку согласно положениям статей 379, 381 УПК РФ одним из оснований отмены приговора в кассационном порядке в любом случае является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей [4].

Роль присяжных заседателей в уголовном процессе настолько важна, что включение в состав коллегии хотя бы одного кандидата, имеющего непогашенную судимость, приводит к отмене итогового решения по делу и направление дела на новое судебное разбирательство, что влечет затягивание сроков его рассмотрения, следовательно, нарушение прав участников судебного процесса, излишние траты бюджетных средств, отвлечение сотрудников правоохранительной и судебной системы от иной работы.

С учетом изложенного представляется необходимым внести в часть 4 статьи 5 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ изменения, дополнив ее следующими положениями: «Организации, осуществляющие ведение банков данных со сведениями о гражданах, изложенных в части 2 статьи 3 настоящего Федерального закона, предоставляют их государственным органам и их должностным лицам, в чьи полномочия входит проведение проверки о наличии оснований, препятствующих исполнению гражданином полномочий присяжного заседателя».

Совершенствование законодательства о присяжных заседателях повышает роль данного правового института в уголовном процессе, необходимо для расширения подсудности дел, подлежащих рассмотрению с их участием, и является обязательным условием развития гражданского общества и демократического государства.

Список литературы:

1. Кассационные определения Верховного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 82-О12-39сп, от 10 июля 2007 г. N 93-007-9сп, и др.
2. Письмо Врио Министра внутренних дел Российской Федерации от 27.10.2017 г. за № 1/13255 по обращению Губернатора Архангельской области; информационное письмо начальника ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 17.11.2016 за № 34/12/6 27499, адресованном начальникам ИЦ территориальных органов МВД России на региональном уровне.
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://poyasnite.ru/federalnyj-zakon-190-fz-23-06-2016/>. (Дата обращения: 15.04.2020).
4. Федеральный закон от 23.06.2016 N 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». – «Российская газета». – № 182. – 25.08.2004.

Проблемы законодательной конструкции объективной стороны разбоя
О.А. Кучерова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Т.В. Васильева*

Данная статья посвящена анализу проблемных аспектов законодательной конструкции объективной стороны разбоя. Автор рассматривает законодательные и теоретические проблемы, связанные с конструкцией диспозиции ст. 162 Уголовного кодекса РФ, а также предлагает возможные решения выявленных проблем.

Ключевые слова: разбой, объективная сторона, хищение, нападение, насилие.

Problems of legislative construction of the objective side of robbery
O.A. Kucherova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law, Associate Professor T.V. Vasilieva*

This article is devoted to the analysis of problematic aspects of the objective side of robbery. The author considers legislative and theoretical problems related to the construction of the disposition of article 162 of the Criminal code of the Russian Federation, and also offers possible solutions to the identified problems.

Keywords: robbery, objective side, theft, assault, violence.

Согласно классической теории уголовного права объективная сторона состава преступления представляет собой один из его необходимых элементов, определяющий внешнее проявление конкретного преступного деяния. Объективная сторона состава преступления складывается из совокупности обязательных и факультативных признаков. К обязательным признакам любого состава преступления, сконструированного как материальный, относят само преступное деяние, общественно-опасные последствия и причинно-следственную связь между ними. В преступлениях с формальным и усеченным составом требуется наличие лишь преступного деяния. К факультативным признакам относят место, время, обстановку, способы и орудия совершения преступления. В зависимости от законодательной конструкции диспозиции конкретного состава преступления факультативные признаки могут играть роль конструктивных т.е. быть обязательными.

Судебная статистика свидетельствует о распространенности разбоя: в 2015 г. было зарегистрировано 13,6 тыс. разбойных нападений, в 2016 г. – 11,4 тыс. преступлений, в 2017 г. – 9,1 тыс. разбоев [1, с. 218]. Несмотря на широ-

кую распространенность и высокую общественную опасность рассматриваемого преступления в доктрине уголовного права и следственной практике, существуют определенные проблемы, связанные с квалификацией разбойного нападения. Эти проблемы обусловлены особенностями законодательной конструкции объективной стороны разбоя.

На сегодняшний день теория уголовного права признает разбой одной из форм хищения чужого имущества. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ хищение выражается в действии лица по противоправному безвозмездному изъятию чужого имущества, совершенное с корыстной целью и причинившее ущерб собственнику или владельцу данного имущества.

В ст. 162 УК РФ разбой трактуется как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Высокая общественная опасность данного преступления заключается в том, что посягательство направлено на завладение чужим имуществом и сопряжено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья человека либо с угрозой его применения. Разбой понимается как нападение с целью хищения чужого имущества.

Как видим, исходя из буквального толкования диспозиции статьи 162 Уголовного кодекса РФ, разбой не укладывается в общую формулу хищения. Относительно данной проблемы в теории уголовного права сложились две противоречивые позиции.

Одни правоведы полагают, что разбой нельзя относить к хищению – он является насильственным преступлением, совершаемым лишь с целью хищения [2, с. 215-219]. Странники данной позиции утверждают, что нападение с целью хищения и само хищения не идентичные деяния, в силу чего предлагают исключить разбой из форм хищения [3, с. 76].

Другие авторы считают ошибочным исключение разбоя из форм хищения, утверждая, что нападение не является преступной целью лица, совершающего разбойное нападение, а лишь способом достижения основной цели разбоя – хищения чужого имущества [4, с. 72]. Мы считаем, что для разрешения данного теоретического спора необходимо включить в Примечание к ст. 158 УК РФ п. 1.1, устанавливающий исчерпывающий перечень форм хищения чужого имущества.

По-нашему мнению, разбой – одна из наиболее сложных по конструкции объективной стороны форм хищения, поскольку преступный результат, который преследует лицо, совершающее разбойное нападение, состоит в хищении чужого имущества. Для достижения данного результата виновный и совершает нападение, применяя к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья последнего, либо угрожая применением такого насилия.

Конструкция объективной стороны состава преступления «разбой» является сложной и состоит из следующих действий: нападение, применение

насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия. Вопрос юридической природы и характеристики нападения как элемента разбоя является дискуссионным в доктрине уголовного права.

Действующее уголовное законодательство не дает определения понятию «нападение». Восполняя данный законодательный пробел, в уголовно-правовой доктрине предлагают разные подходы к определению нападения. Одни авторы предлагают считать нападение самостоятельным признаком объективной стороны разбоя [5, с.16]. Другие юристы считают нападение первым этапом разбоя, а насилие – вторым этапом [6, с.88-89]. В целом в теории уголовного права предлагают под нападением понимать внезапное насильственное воздействие на потерпевшего вне зависимости от его формы.

В дискуссии относительно понятия «нападение» является важной позиция Верховного Суда Российской Федерации. В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» предлагается понимать под нападением действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения [7, с. 18].

Теоретическая дискуссия касается также проблемы соотношения понятий «насилие» и «нападение». В науке уголовного права сформировались два противоположных подхода. Одни авторы полагают, что насилие и нападение – различные преступные деяния виновного лица при совершении разбоя. Авторы другого подхода полагают, что насилие и нападение – два различных понятия, используемые законодателем для обозначения единого по своей сути деяния, поскольку нападение заключается в применении насилия [8, с. 156].

Вышеперечисленные дискуссионные моменты, касающиеся объективной стороны состава преступления «разбой», свидетельствуют о неоднозначности ее законодательного описания. Проблема объективной стороны разбоя, выраженная в несовершенстве законодательной конструкции диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ, может быть разрешена двумя путями:

1. Внесение в текст УК РФ дефиниции нападения, под которым следует понимать внезапное агрессивное насильственное воздействие лица, совершающего преступление на потерпевшего (собственника или иного владельца имущества). Данное определение может быть включено в Примечание к статье 162 УК РФ.

2. Исключение понятия «нападение» из диспозиции части 1 статьи 162 УК РФ.

По нашему мнению, второй вариант разрешения проблемы является более логичным в силу избыточности понятия «нападение» в существующей редакции ч.1 ст. 162 УК РФ. Мы считаем, что включение в описание объективной

стороны разбоя нападения необязательно ввиду сущности самого преступления, то есть в применении насилия или угрозы его применения к потерпевшему в целях незаконного завладения его имуществом.

Предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 162 УК РФ и изложить диспозицию в следующей редакции: «1. Разбой, то есть применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия в целях хищения чужого имущества».

На наш взгляд, предлагаемая законодательная трактовка разбоя устранил теоретические дискуссии, а также проблемы, которые возникают при квалификации разбоя в следственно-судебной практике.

Список литературы:

1. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. Сб./ Росстат. – М., 2018. – С. 251.
2. Дуюнов, В.К., Хлебушкин, А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / 2-е изд. – М.: Риор: Инфра-М, 2015. – С. 215-219.
3. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – С. 74-77.
4. Базаров, Р.А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. Юриспруденция. – 2006. – № 27/28. – С. 70-74.
5. Волженкин, Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. – М., 1981. – С.16.
6. Симонов, В.И., Шумихин, В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. – Пермь, 1992. – С. 88-89.
7. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.
8. Кокин, Д.М. Значение предмета преступления для квалификации деяния как разбоя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №2 (82). – С. 154-157.

**Абсентеизм в современной России и
правовые механизмы его преодоления**

Е.А. Марченкова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук Н.К. Семенова*

В статье раскрывается понятие «абсентеизм» как способ отказа участия граждан в политической жизни страны путем непринятия участия в выборах. Рассматриваются его основные причины. Обобщаются и анализируются основные способы преодоления абсентеизма. В результате определяются основные правовые механизмы решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: абсентеизм, выборы, голосование, избирательное право, избиратель, Конституция, политика, правовая культура, правовой механизм.

**Absenteeism in modern Russia and the
legal mechanisms for overcoming it**

E.A. Marchenkova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law N.K. Semenova*

The article reveals the concept of absenteeism, as a way of refusing citizens' participation in the political life of the country, by not taking part in the elections. Its main causes are considered. The main ways to overcome absenteeism are summarized and analyzed. As a result, the main legal mechanisms for solving the problem are identified.

Keywords: Absenteeism, elections, voting, suffrage, voter, Constitution, politics, law culture, legal mechanism.

Конституция Российской Федерации закрепляет важнейшие права и свободы человека и гражданина в нашей стране. Статья 32 Конституции содержит положения о возможности граждан России управлять ее делами путем закрепления активного и пассивного избирательного права – участия в выборах в качестве кандидатов и в качестве избирателей, а также участия в референдуме. Основной закон РФ признает в качестве единственного источника власти многонациональный народ России. Граждане могут выражать свою волю как через выборные органы государственной власти, так и лично. Под выборами следует понимать средство выражения политической воли народа, способ формирования органов публичной власти или наделения полномочиями должностных лиц.

Посредством процедуры выборов население РФ выражает доверие управления страной Президенту РФ, представительным органам власти различных уровней. В государстве, которое признает и поддерживает гражданское общество, закрепляет и признает права и свободы человека высшей ценностью, выборы и референдум являются средством решения политических вопросов непосредственно населением. Заинтересованность каждого в управлении своей страной является основной предпосылкой существования и реализации других конституционных прав и свобод человека и гражданина. Но, к сожалению, не у всех граждан наблюдается такая заинтересованность. Нейтральное либо негативное отношение лиц, обладающих активным избирательным правом, к выборам, неучастие в них именуется абсентеизмом.

Абсентеизм – один из видов осмысленного игнорирования своего активного избирательного права, уклонение от исполнения своего гражданского долга, которое выражается в проявлении недовольства политической обстановкой, безразличия к будущему своей страны [4, с.14].

Всем народам во всех государствах с момента существования института выборов свойственен в той или иной степени абсентеистский тип поведения. Но его высокие показатели и непрекращающийся рост говорят о наличии кризиса в правовой реальности. Встает вопрос о легитимности власти, когда на выборах за кандидата голосует лишь небольшая часть избирателей. Появляется сомнение насчет того, а на самом ли деле выборы являются средством достижения компромисса в обществе.

Как правило, уровень абсентеистского поведения, близкого к нулю, характерен для стран, в которых господствуют формы недемократического режима. А все потому, что граждане опасаются санкций со стороны государства за уклонение от исполнения своего гражданского долга. Например, в СССР уровень абсентеизма составлял менее 1%. После событий 1991г. уровень участия граждан в управлении страной значительно уменьшился. На референдуме по принятию Конституции РФ и первых выборах в Парламент РФ уровень абсентеизма составил 45,2% [1]. На выборах Президента в период с 2004–2018 гг. явка составила 64, 38% в 2004г., 69,6% – в 2008г., 65% – в 2012г. и 67,54% – в 2018г. [5]. Из приведенных данных мы видим, что явка на выборы является близкой к стабильной. Однако полученные числа небольшие.

Говоря о причинах абсентеизма, принято выделять две основные: низкий уровень правовой культуры граждан и разнообразные личные мотивы, ведущие к прямому отказу от исполнения гражданского долга. К другим причинам можно отнести, например, недостаточное функционирование преобладающей политической системы, и как результат, недоверие граждан различным государственным институтам. Также можно говорить о низком уровне понимания у граждан того, что существует связь между политикой и обществом. И, наконец, низкий уровень социального благополучия граждан.

Как же побудить граждан к осуществлению того избирательного права, которое даровано им государством? Это важная задача, которая стоит перед всем обществом. Значительную роль в ее решении играют наиболее активные граждане, общественные объединения. Однако, в первую очередь, это задача государства, которое разрабатывает различные механизмы преодоления апатизма. Следует выделить основные направления деятельности органов публичной власти по решению вышеуказанной проблемы: поощрение избирателей, введение санкций за уклонение от участия в выборах, повышение уровня правовой культуры, и, наконец, изменение процедуры проведения голосования. Остановимся на них более подробно.

День выборов – бесспорно, важная дата в жизни государства, муниципального образования. СМИ все чаще говорят о том, что нужно придать праздничную атмосферу данному дню. Поощрение избирателей-«первенцев» – подарки в виде печатного издания Конституции РФ, блокнотов, ручек – можно рассматривать как мотивацию к осуществлению своего избирательного права.

К сожалению, не всегда различного рода мотивации и побуждения могут стимулировать граждан к участию в выборах, и тогда необходимо прибегать к более жестким мерам, например, введению санкций. Такие страны, как Италия, Австрия, Германия наказывают граждан штрафом в размере от 25 до 70 евро. Правительство Бельгии может и вовсе лишить избирательного права гражданина на 10 лет, если он систематически уклоняется от обязанности голосовать. Египет, Турция не щадят «избирательных преступников» и наряду со штрафом гражданин может быть привлечен к каторжным работам или вовсе к тюремному заключению. Соответственно, процент активных избирателей в данных странах очень высокий.

В этих и некоторых других государствах закрепляется избирательная обязанность. Зарубежная практика показывает, что явка на выборы в ряде некоторых стран, таких как Австрия, Бельгия, Люксембург, является обязательной. Но и тут имеются исключения, которые распространяются на лиц до 18 лет, лиц старше 70 лет, инвалидов, лиц, находящихся за пределами страны, неграмотных. Закрепление избирательной обязанности влияет на статистические показатели о явке на выборы, которая составляет от 80 до 90% [3, с. 9].

Некоторые отечественные специалисты, такие как Председатель Центральной Избирательной комиссии Эллы Памфилова, Гавриил Попов, являвшийся консультантом Правительства Москвы в 1990-х гг., не оставляют без внимания идею закрепления обязательности участия в выборах и введения санкций за уклонение от осуществления своего гражданского долга. Однако такие предложения идут вразрез с конституционными принципами избирательного права, одним из которых является добровольность его осуществления.

Повышение правовой культуры граждан традиционно рассматривается в качестве наиболее эффективного средства борьбы с абсентеизмом. Повышению уровня правовой культуры могут способствовать различные мероприятия, проводимые общественными организациями, движениями, а также государственными органами.

Решение вопроса преодоления абсентеистского поведения видится в использовании альтернативных механизмов голосования и прежде всего дистанционного голосования. Сейчас данные механизмы используются в тех случаях, когда граждане не в состоянии прибегнуть к традиционному голосованию в силу различных причин. Они предоставляют избирателю возможность принять участие в выборах в день голосования, независимо от места его нахождения.

В том или ином виде дистанционное голосование уже проводится в ряде государств (например, Великобритании, Норвегии, Швейцарии, Эстонии, Бразилии и других). В Российской Федерации с 2008 года проводится электронное голосование, самостоятельным видом которого считается дистанционное (удаленное) голосование [2].

При этом удаленное онлайн голосование было впервые проведено в 2019 г. на выборах в Мосгордуму и получило название «Электронные выборы». Так, в соответствии с положениями ФЗ от 29 мая 2019 года № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» при проведении выборов в Московскую городскую Думу в сентябре 2019 использовали дистанционное электронное голосование. Поучаствовать в данном виде голосования могли все желающие. Если же гражданин не хотел воспользоваться возможностью электронных выборов, то он мог проголосовать на избирательном участке, которые работали в традиционном режиме.

Возможность использования современных способов волеизъявления получила правовое закрепление в п.19 ст.2 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020, где устанавливается допустимость проведения дистанционного электронного голосования при наличии условий для его проведения. Определять порядок и формат голосования будет ЦИК РФ. Госдума РФ 23 мая 2020 г. приняла закон № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве», позволяющий провести электронное голосование в дистанционной форме в городе Москве.

Таким образом, мы видим, что идея проведения выборов дистанционно получает практическую реализацию. Однако при всех положительных моментах ее реализации следует отметить некоторые проблемы и выразить опасения. Так, согласно ст.7 ФЗ от 12.06.2002 «Об основных гарантиях избирательных

прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» голосование на выборах и референдумах является тайным. Однако возможность голосования через интернет доступна гражданам, которые являются авторизованными пользователями портала «Госуслуги».

Таким образом личность избирателя может быть точно установлена, что противоречит принципу тайного голосования. Ведь даже если зашифровать данные о личности избирателя, то все равно остается опасность того, что они станут известны. Так, говоря об эксперименте по проведению дистанционного голосования в Мосгордуму, следует упомянуть тот факт, что в сеть попал ключ для расшифровки анонимных данных с зашифрованными голосами избирателей, что свидетельствует об уязвимости системы онлайн-голосования.

Таким образом, с одной стороны, дистанционные выборы — это хороший способ привлечь большее количество избирателей, особенно молодежи, но с другой стороны, техническая и правовая сторона данного вопроса нуждаются в более детальной проработке.

На данный момент изменения, внесенные в избирательное законодательство, способствуют привлечению большего количества избирателей на выборы. Так, к выборам Президента РФ в 2018 г. были отменены открепительные удостоверения. На основании ФЗ от 01.06 2017 «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» открепительные удостоверения были заменены специальными заявлениями, которые позволили гражданам проголосовать не на своём конкретном избирательном участке, а по месту пребывания. Безусловно, такая мера способствовала некоторому снижению абсентеизма.

Таким образом, думается, что в настоящее время наиболее эффективным правовым механизмом преодоления абсентеистского поведения следует считать не поощрения за участие или наказания за неучастие в выборах, а создание условий, когда гражданин, основываясь на убеждении в ценности своего голоса, сможет реализовать свое право наиболее комфортным для него способом без отрыва от повседневной жизнедеятельности.

При этом угроза нарушения прав человека здесь видится как вполне осязаемая, в связи с этим на государстве лежит особая ответственность. Воспитание политической грамотности людей, повышение их правовой культуры, а также модернизация процедур голосования, нашедшая правовое закрепление, — это те средства, грамотное применение которых может преодолеть нежелание граждан участвовать в выборах в качестве избирателей.

Список литературы:

1. Всенародное голосование по Конституции России [электронный ресурс] // Академик [сайт] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/50571> (дата обращения: 15.03.2020).

2. Выборы как политический институт в современном многополярном и мультикультурном мире. Доклад Председателя ЦИК России В.Е. Чурова на X Международных Лихачевских научных чтениях [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [сайт]. – Режим доступа: http://cikrf.ru/about/board/int/churov/churov_vistuplenie.php (дата обращения: 05.05.2020).
3. Морозова, О.С. К вопросу о введении порога явки на выборах // Выборы: теория и практика. – 2014. – №1(29). – С. 6-12.
4. Коновалов, В.Н. Словарь по политологии. – М.: РГУ, 2010. – 292 с.
5. Щемелинин, К. Прогноз на выборы-2018 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое сетевое издание «Сегодня.Ру». – Режим доступа: <http://www.segodnia.ru/content/190852> (дата обращения: 29.04.2020).

**Вопросы квалификации изнасилований
с участием лиц женского пола**

Ю.А. Негода

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук А.В. Ильях*

Данная статья посвящена вопросу квалификации изнасилования с участием лиц женского пола. Автор исследует доктринальные позиции о разрешении вопроса выполнения лицами женского пола части объективной стороны изнасилования, положения диктующего уголовного законодательства о соучастии и уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, а также материалы судебной практики по рассматриваемой теме. Автор указывает на существующую сегодня проблему квалификации деяний лиц женского пола, фактически образующих часть объективной стороны изнасилования, совершенных в соучастии.

Ключевые слова: изнасилование, лица женского пола, соучастие, соисполнительство, пособничество, уголовная ответственность.

Questions regarding the qualification of rape involving women

J.A. Negoda

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law A.V. Ilyash*

This article is devoted to the question of the qualification of rape involving women. The author explores doctrinal positions on resolving the issue of women performing part of the objective side of rape, the provisions of the dictating criminal legislation on complicity and criminal responsibility for the Commission of a crime under article 131 of the criminal code of the Russian Federation, as well as materials of judicial practice on this topic. The author points to the current problem of qualification of acts of women who actually form part of the objective side of rape committed in complicity. A possible way to resolve the identified problem is suggested.

Keywords: rape, female persons, complicity, co-execution, complicity, criminal liability.

Статья 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за совершение изнасилования, то есть за половое сношение с применением насилия или угрозой его применения в отношении потерпевшей, иных лиц, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей [1].

В современной государственно-правовой действительности вопрос квалификации изнасилований стоит особенно остро ввиду высокой общественной

опасности преступного деяния и серьезных последствий для психологического и физического здоровья потерпевшей.

Наиболее сложным вопросом квалификации изнасилований теоретиками и практиками юриспруденции признается проблема назначения уголовной ответственности женщинам, фактически выполнившим часть объективной стороны данного преступления. Следует отметить, что несмотря на высокую теоретическую разработанность данной проблемы, в настоящий момент вопрос квалификации изнасилований с участием лиц женского пола является неразрешенным, порождает дискуссии в научных кругах.

Общепринятая позиция указывает на то, что женщина может быть участником совершения изнасилования в нескольких ролях, выполняя функции организатора, пособника, подстрекателя. Классическая теория уголовного права и действующее уголовное законодательство указывают на то, что лицо женского пола не может выступать соисполнителем изнасилования, ввиду несоответствия предъявляемым требованиям к специальному субъекту исследуемого преступления. Однако, по нашему мнению, такая позиция доктрины и законодателя порождает серьезную правоприменительную проблему. В связи с чем считаем необходимым исследовать теоретическую и нормативную основу данного вопроса.

Обратимся к положениям УК РФ о совершении преступлений в соучастии. Изнасилование признается преступлением со специальным субъектом – лицом мужского пола, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Данное законодательное указание на обязательную гендерную принадлежность субъекта изнасилования влечет за собой установление правила, согласно которому выполнение объективной стороны преступления, то есть его непосредственное исполнение возможно исключительно лицом, мужского пола.

В ситуации, в которой женщина участвует в фактическом выполнении объективной стороны изнасилования путем применения насилия или угрозы его применения к потерпевшей при совершении полового акта лицом мужского пола, ее действия квалифицируют в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ как действия пособника изнасилования.

По нашему мнению, совершение важной части объективной стороны изнасилования – применения психологического или физического насилия, либо угрозы применения такого насилия не может образовать пособничества в совершении преступления, поскольку такие деяния не просто помогли исполнить преступления, а составляют его элемент

Мы поддерживаем позицию исследователей, указывающих на то, что существующая классическая теория разрешения вопроса квалификации изнасилования с участием лиц женского пола не является бесспорной в силу сложной структуры объективной стороны изнасилования и высокой степени общественной опасности самого преступления.

Диспозиция статьи 131 УК РФ определяет изнасилование как преступление со сложным составом, состоящим из деяния, то есть полового сношения с потерпевшей, и способа – применения к потерпевшей насилия, угрозы его применения. Данная законодательная конструкция создает реальную возможность выполнения способа объективной стороны состава изнасилования любым лицом вне зависимости от половой принадлежности [4, С. 229].

Таким образом, законодателем допущена возможность практического соисполнительства при совершении изнасилования, где одним из исполнителей может выступать женщина, но при этом уголовной ответственность «фактической соисполнительницы» изнасилования несоизмерима мягка совершенному деянию.

Многие представители юридического сообщества поддерживают позицию, согласно которой необходимо привлекать женщин к ответственности за совершение изнасилования в соисполнительстве.

Ю.М. Ткачевский считает, что выполнение обоими лицами объективной стороны одного и того же преступления не может порождать применение к ним разного вида ответственности в силу гендерного различия [5, с. 126].

Учеными отмечается, что положение ч. 4 ст. 34 УК РФ не является абсолютным, ярким примером противоречия исследователь приводит проблему квалификации деяний женщин, выполнивших часть объективной стороны изнасилования [6, с. 79].

Возможность привлечения лица женского пола к уголовной ответственности в качестве соисполнителя изнасилования признает не только доктрина уголовного права, но и судебная практика.

Суд Приморского края вынес приговор, согласно которому была осуждена женщина, участвовавшая в изнасиловании потерпевшей путем применения к ней насилия, а также отдавая указания лицу, совершающему половое сношение с потерпевшей [3].

Нижегородский областной суд вынес аналогичный приговор, по которому была осуждена женщина по п. б ч. 2 ст. 131 УК РФ. Суд признал ее соисполнителем в совершении изнасилования группой лиц по предварительному сговору. Суд обосновал свою позицию представленными доказательствами, которые подтвердили, что данное лицо женского пола применяла физическое насилие к потерпевшей (держала, закрывала рот) в то время, как другой соисполнитель свершал половое сношение с последней [1].

Таким образом, анализ положений доктрины уголовного права, действующего законодательства, регулирующего институт соучастия и ответственность за совершение изнасилования, а также материалов судебной практики указывает на существующее несоответствие отдельных положений уголовного закона сложившейся практической криминальной ситуации. Объективная сторона изнасилования предоставляет возможность женщине выполнить его немаловажную часть – применить насилие, угрожать применением

насилия, однако при этом теория и нормативная основа не дают возможности назначить наказание такой женщине, совершившей изнасилование в части исполнения его насильственного элемента.

Мы считаем, что действующая конструкция ст. 131 УК РФ нарушает права потерпевших, а также принцип справедливости и соразмерности как условий функционирования правового государства. Существующая сейчас квалификация деяний женщины, де-факто являющейся соисполнителем изнасилования в качестве де-юре пособника в совершении изнасилования, неверна и требует корректировки путем внесения изменений в закон.

Мы считаем, что одним из возможных вариантов изменения уголовного закона, разрешающего данную проблему, является слияние статей 131 и 132 УК РФ. Данная концепция поддерживается многими современными исследователями, которые утверждают, что данные виды насильственных половых преступлений весьма схожи, различие составляет способ удовлетворения половой страсти виновного, а также гендерная принадлежность субъекта и потерпевшего.

Необходимо объединить данные статьи в одну, указав в диспозиции обе формы совершения полового акта как в естественной, так и в аномальных формах, обозначив их как половое сношение и совершение иных действий сексуального характера.

Такое законодательное предложение разрешит правоприменительные проблемы, возникающие при квалификации соучастия в изнасиловании с участием лиц женского пола.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 15.03.2020)
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 сентября 2007 г. № 9-О07–61 [Электронный ресурс] // Судебная практика Российской Федерации (Дата обращения: 15.03.2020).
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 56–005–73 [Электронный ресурс] // Судебная практика Российской Федерации (Дата обращения: 15.03.2020).
4. Сушкова, О.В. Половая принадлежность лица как признак специального субъекта изнасилования [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 225-230.
5. Ткачевский, Ю.М. Уголовная ответственность / Ю.М. Ткачевский // Уголовное право. – 2012. – С. 123-127.

6. Петрова, И.А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2007. – №2. – С. 76-82.

УДК 347.453

**Правовое регулирование лизинговых отношений:
мероприятия, перспективы**

П.П. Сорокин

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. Г. Федоров*

В статье рассматриваются актуальные проблемы договора финансовой аренды (лизинга) в аспекте совершенствования его правовой конструкции, проводится сравнительный анализ договора лизинга с договорами аренды и кредитования, рассматриваются различные точки зрения ученых относительно места договора лизинга в системе гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: лизинг, договор аренды, договор кредитования, лизинговые платежи.

Legal regulation of leasing relations: events, prospects

P.P. Sorokin

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law, Associate Professor A.G. Fedorov*

The article discusses the actual problems of a financial lease (leasing) agreement, in the aspect of improving its legal structure, provides a comparative analysis of a lease agreement with lease and loan agreements, examines various points of view of scientists regarding the place of a lease agreement in the civil law system.

Keywords: leasing, lease agreement, loan agreement, lease payments.

Основной задачей современных российских предприятий является поиск долгосрочных инвестиций с целью развития производства, а также закупки современного производственного оборудования, отвечающего предъявляемым требованиям к его качеству. В настоящее время для предпринимателя наиболее доступным способом получения инвестиционных кредитов под развитие производственных мощностей стало заключение договора финансовой аренды (лизинга). «Финансовая аренда как институт гражданского права не имеет под собой фундамента многовековой истории, как многие другие институты гражданского права. В научной литературе отмечается, что лизинг как экономическая категория зародился в США в середине XIX века, а в странах Западной Европы начал развиваться только с середины XX века» [1, с. 553].

В современном российском гражданском праве лизинговые отношения начали системно формироваться по мере совершенствования рыночных отношений. В настоящее время при формировании экономико-правовых конструкций обеспечения социального заказа лизинговые отношения становятся одним из наиболее эффективных способов инвестирования в развитие капиталоемкого производства, требующего значительных финансовых вложений. В целом можно согласиться с мнением ученых о том, что «сегодня, темпы и качество реализуемой финансово-экономической политики в значительной мере зависят от наличия современной нормативно-правовой базы, регламентирующей формирующиеся инновационные отношения» [2, с. 44].

Правовое регулирование лизинговых отношений было начато в девяностые годы прошлого столетия принятием в 1994 году Указа Президента Российской Федерации (РФ) «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» (Указ) [3] и Постановления Правительства РФ «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» с Временным положением о лизинге (Постановление) [4]. При этом правовая конструкция о договоре финансовой аренды (лизинга) заложена в Главе 34 «Аренда» Части Второй Гражданского кодекса РФ, вступившей в силу с 1 марта 1996 года [5, ст. 665-670]. В октябре 1998 года общие положения о финансовой аренде (лизинге) были конкретизированы положениями Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» [6]. В 1999 году поэтапно утратили силу и Указ (Указом Президента РФ от 22.04.99 № 524) и Постановление (Постановлением Правительства РФ от 12.07.99 № 794).

Гражданским кодексом РФ следующим образом устанавливается правовая конструкция договора финансовой аренды (лизинга): «по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца» [5, ст. 665]. При этом законодатель устанавливает, что самим договором может быть установлено требование, при котором арендодатель может сам выбирать и продавца, и приобретаемое имущество. Однако законодатель отсылает императивное регулирование особенностей участия в лизинговых отношениях государственных и муниципальных учреждений к положениям Федерального закона от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». Также этим законом определяется субъектный состав лизинговых правоотношений, включающий лизингодателя, лизингополучателя и продавца объекта лизинговых правоотношений.

Лизингодатель передает предмет лизинга лизингополучателю во временное владение или пользование на определенных договором лизинга условиях, в котором также определяется порядок последующей судьбы этого иму-

щества, а именно: переход прав собственности на предмет лизинга к лизингополучателю по окончании договорных отношений либо его фактический возврат лизингодателю. В анализируемых правоотношениях роль продавца имущества, рассматриваемого в последующем как предмет лизинга, сводится к продаже этого имущества лизингодателю на условиях договора купли-продажи.

Сущность лизинга состоит в инвестировании денежных средств лизингодателя. Причем особенность заключения договора финансовой аренды (лизинга) состоит в том, что в процессе «заключаются как минимум два контракта: договора лизинга (между лизингодателем и лизингополучателем) и договора купли-продажи (между лизингодателем и продавцом имущества)» [7, с. 187].

В науке гражданского права остается дискуссионным вопросы как о правовой природе финансовой аренды (лизинга), так и о его положении относительно иных гражданско-правовых договоров. Существуют различные мнения ученых-цивилистов по данному вопросу. Так, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский «понимают под лизингом приобретение арендодателем имущества у определенного продавца и с определенной целью, что является не чем иным, как договором купли-продажи, имеющим целевое назначение» [1, с. 558], а В.П. Мозолин рассматривает лизинг уже «как многоаспектное понятие, отмечая важность разграничения договора лизинга и лизингового правоотношения» [7, с. 187]. Вместе с тем в литературе некоторыми авторами отмечается, что лизинговые правоотношения возникают из одного многостороннего договора. Однако, с нашей точки зрения, лизинговые отношения возникают из двух двухсторонних договоров, в то время как сами лизинговые отношения имеют сложный, многосубъектный характер [8, с. 64].

При всем этом многообразии мнений можно отметить, что в целом законодатель относит лизинг к разновидности аренды. Так, правовое регулирование лизинга содержится в главе 34 «Аренда» Гражданского кодекса РФ. Можно выделить следующие общие черты договора лизинга и аренды: арендатору (лизингополучателю) передается в пользование реальное имущество; за пользование полученным имуществом на арендатора (лизингополучателя) возлагается обязанность выплачивать определенные платежи (лизинговые платежи). Данное сходство отражено в Гражданском кодексе РФ, когда лизинг определяется законодателем как финансовая аренда.

Тем не менее имеются существенные отличия лизинга от аренды. Наряду с основными участниками лизинговых отношений лизингодателя и лизингополучателя в договоре финансовой аренды (лизинга) участвует дополнительный субъект – продавец лизингового имущества. Лизинговые отношения предусматривают заключение двух договоров: договора купли-продажи и договора лизинга, что отличает данный вид договора от договора аренды, а также

при осуществлении лизинговых сделок наиболее активным субъектом правоотношений выступает лизингополучатель. Арендатор (лизингополучатель) указывает арендодателю (лизингодателю) на приобретаемое имущество и выбирает продавца данного имущества.

При этом законодателем допускается, что в отдельных случаях по условиям договора лизинга, лизингодатель сам может выбрать как продавца лизингового имущества, так и само это имущество, но все равно такие случаи являются скорее исключением из правила, так как в лизинговом договоре лизингодатель передает не произведенное им имущество, а приобретенное у продавца для сдачи в лизинг, да и сама передача носит чаще формализованный характер, так как лизингополучатель получает имущество не у лизингодателя, а напрямую от продавца имущества, который, как правило, является и его производителем.

Существенным отличием анализируемых договоров является и то, что в договоре лизинга определяется дальнейшая (по завершению договора) судьба предмета лизинга: либо он переходит к лизингополучателю, либо он возвращается собственнику – лизингодателю. При этом в договоре лизинга гораздо уже его объектный спектр, чем в договоре аренды. Законом установлено, что, в отличие от договора аренды, где предметом договора могут быть любые непотребляемые вещи, а в договоре лизинга таким предметом договора могут быть непотребляемые вещи, за исключением земельных участков и других природных объектов. Также существенным отличием является и то, что лизинговые платежи рассчитываются, исходя из: кредитоспособности лизингополучателя, цены и срока эксплуатации лизингового имущества, а цена арендной платы в значительной мере зависит от спроса на сдаваемое в аренду имущество.

При анализе особенностей договора лизинга и договора кредитования мы также видим отдельные общие черты. Так, с целью оценки кредитоспособности клиента как в лизинговых отношениях, так и в отношениях кредитования производится анализ финансового состояния клиента. Наряду с отдельным сходством данных видов договором нами может быть отмечены и их определенные различия, обусловленные спецификой их предмета регулирования. Если предметом договора лизинга выступают индивидуально определенные непотребляемые вещи, то в договоре кредитования таковыми выступают вещи, характеризующиеся родовыми признаками.

Также наблюдаются отличия в правовом регулировании анализируемых отношений между субъектами. Если договор финансовой аренды (лизинга) регулирует сложно-сопряженные взаимоотношения, с одной стороны, между лизингодателем и лизингополучателем, а с другой, – между лизингодателем и продавцом имущества, то кредитным договором регулируются «простые» взаимные отношения, установленные статьей 819 ГК РФ, когда кредит-

ная организация (банк) предоставляет на договорных условиях заемщику кредит, а заемщик обязан возратить банку полученные деньги с оговоренными договором процентами за предоставление и пользование кредитом.

Интересны с профессиональной точки зрения и различия правовых конструкций залоговых отношений в договоре лизинга и кредитном договоре. Если в кредитном договоре залог носит обеспечительный (акцессорный) характер обеспечения исполнения обязательства по требованиям банка, то в договоре лизинга «залог предмета лизинга, фактически переданного лизингополучателю, осуществляется в совокупности с правами лизингодателя и прекращается при исчерпании этих прав выкупом лизингополучателем предмета лизинга в соответствии с условиями договора лизинга» [9].

Наряду с этим необходимо отметить, что в настоящее время значительная часть ученых признает финансовую аренду (лизинг) отдельным видом гражданско-правового договора, имеющим свои характерные черты. Данной точки зрения придерживается, например, И.А. Решетник, который утверждает, что лизинговые отношения являются особым видом отношений, содержащих и объединяющих в себе компоненты различных гражданско-правовых договоров: купли-продажи, аренды и др. Он отмечает при этом, что «актуальность данного вопроса не вызывает сомнений ввиду существующей тенденции смешения вещно-правовых и обязательственно-правовых элементов в рамках одних и тех же конструкций действующего гражданского законодательства России, что подтверждается также серьезным вниманием, уделяемом настоящей проблеме в научной цивилистической литературе последних лет» [10, с. 82].

Подводя итоги проведенному исследованию, можно отметить, что в настоящее время договорные отношения на условиях финансовой аренды (лизинга) становятся наиболее приемлемым способом инвестирования в предпринимательском обороте. Лизинг представляет собой сложную систему экономических отношений и по праву признается одним из наиболее эффективных способов инвестиционной политики по развитию предприятий в первую очередь эффективным способом финансирования процессов обновления их производственных фондов. В современной российской экономике договор финансовой аренды (лизинга) как самостоятельная правовая конструкция применяется относительно недавно, однако он становится все более востребованным способом привлечения инвестиций.

Договор финансовой аренды (лизинга) позволяет использовать элементы иных гражданско-правовых договоров, регулирующих вопросы аренды, кредитования, купли-продажи. При этом проведенный анализ позволяет лишь частично согласиться с тем, что российским законодательством лизинговые отношения рассматриваются исключительно как форма арендных отношений. По мнению автора, правовая конструкция лизинга намного сложнее, и ее правовая природа требует конструктивного научного исследования в силу того, что договор финансовой аренды (лизинга) обладает свойственными

только ему признаками, а также имеет значительный потенциал как средство инвестирования в промышленное производство.

Список литературы:

1. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2000. – 786 с.
2. Крутиков, В.К., Федоров, А.Г., Шаров, С.В. Правовое регулирование мировых финансовых отношений: мероприятия, перспективы / Финансовая экономика. – 2019. – № 11. – С.43-46.
3. Указ Президента РФ от 17.09.1994 № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4477/ (дата обращения: 11.03.2020).
4. Постановление Правительства РФ от 29.06.1995 № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» (с Временным положением о лизинге) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102037659&backlink=1&&nd=102036259> (дата обращения: 11.03.2020).
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ(ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0 (дата обращения: 12.03.2020).
6. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 12.03.2020).
7. Мозолин, В.П. Гражданское право: в 2 т. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1 – С. 816.
8. Свиринов, Ю.А. Проблемы дивергенции лизинга и аренды в гражданском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovremennoerpravo.ru/> (дата обращения 12.03.2020).
9. Федеральный арбитражный суд Московского округа: Постановление № А40-113569/11-35-975 от 04.10.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/doc/341320/> (дата обращения 14.03.2020).
10. Решетник, И.А. Сущность лизинга: экономико-правовой аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2001. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-lizinga-ekonomiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 14.03.2020).

**Особенности правовой конструкции государственного
(муниципального) контракта**

А.Ю. Фёдорова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А.Г. Федоров*

В статье рассматривается государственный (муниципальный) контракт как инструмент осуществления публичных интересов в гражданско-правовой сфере, адаптированный и формируемый по своей правовой конструкции на частноправовых и публично-правовых началах.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, государственный (муниципальный) контракт, закупки для государственных и муниципальных нужд.

Features of the legal structure of the state (municipal) contract

A.Y. Fedorova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Law, Associate Professor A. G. Fedorov*

The article considers the state (municipal) contract as an instrument for the implementation of public interests in the civil law sphere, adapted and formed, in its legal structure, on private and public law principles.

Keywords: civil law contract, state (municipal) contract, procurement for state-owned and municipal needs.

В силу полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации, принятыми на ее основе нормативно-правовыми актами, у заказчиков, действующих от имени Российской Федерации, возникает потребность в поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг.

По результатам осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд заключаются гражданско-правовые договора и государственные (муниципальные) контракты. Отношения участников гражданского оборота в сфере закупочной деятельности органов государственного и муниципального управления регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) и другими федеральными и региональными нормативно-правовыми актами.

Закон о контрактной системе призван «регулировать отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в це-

лях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок» [1, ст. 1]. Для качественного и своевременного выполнения обязательств по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг в Законе о контрактной системе установлен порядок проведения закупочных процедур.

Исходя из того, представители какого уровня публичной власти, государственного или муниципального участвуют стороной гражданско-правовых отношений, договоры и разграничиваются на государственный или муниципальный контракты.

Участники закупочных процедур, да и заказчики неоднократно сетовали на многоэтапный и сложный процесс осуществления закупок, составляющим звеном которого является заключение и исполнение контракта. Контракт, в свою очередь, создаёт проблемы в установлении его правовой природы, роли и места в системе гражданско-правовых отношений.

В результате заключения государственного (муниципального) контракта (госконтракт) у его исполнителя (подрядчика, поставщика) возникают соответствующие обязательства по выполнению работ (оказанию услуг, поставке товара).

Однако, несмотря на противоположность взглядов на сущность понятия государственного (муниципального) контракта, большая часть ученых-юристов не опровергает наличие в государственном контракте как публично-, так и частноправовых начал.

В Законе о контрактной системе дано определение государственного (муниципального) контракта, которое относит его к числу гражданско-правовых договоров.

Идентичной точки зрения придерживаются отдельные ученые. Так, например, В.Н. Ивакин считает, что «государственный контракт представляет собой отдельный договорный тип наряду с предварительным и публичным договорами» [2, с. 71]. При этом В. В. Киковец однозначно считает, что «государственный контракт имеет публично-правовую природу, что обусловлено доминированием норм публичного права в механизме правового регулирования государственного заказа» [3].

По этому поводу необходимо отметить, что госконтракт, имея признаки административного договора, является самостоятельным видом гражданско-правового договора.

Определим его специфику. Во-первых, обязательное присутствие равноправных субъектов права – заказчиков и победителей конкурентных процедур. Во-вторых, гражданские правоотношения, сложившиеся в результате проведения закупочных торгов. И наконец, цель заключения госконтракта вы-

ражает договорный характер взаимоотношений государства и хозяйствующего субъекта, осуществляющего поставку товара, оказание услуг или выполнение работ. В подтверждении вышеизложенного служат следующие выводы:

- регулирование государственного (муниципального) контракта осуществляется нормами гражданского законодательства;
- наличие равных правомочий сторон контракта;
- отсутствие субординации и соподчиненности.

Поэтому использование термина «государственный (муниципальный) контракт» однозначно указывает на значимость документа, который декларирует о закупке товаров, работ или услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок, обеспечения их гласности и прозрачности, а также предотвращения коррупции. И в тоже время Гражданским Кодексом Российской Федерации (ГК РФ) определяется «участие государственных (муниципальных) заказчиков в гражданских правоотношениях. При конкурсном размещении контракта его заключение с победителем является для государственного (муниципального) заказчика обязательным» [4, ст. 527].

Таким образом, отнесение в нормативно-правовых актах государственного (муниципального) контракта к виду договоров гражданско-правового характера делает затруднительным оспаривание установленной нормы закона.

Однако до настоящего времени дискуссии о правовой природе контракта продолжаются. При этом можно согласиться с Е.А. Магомедовой и А.О. Бзычкиной о том, что «важнейшим результатом проводимых научных исследований в рамках эффективности правового регулирования являются выводы о целесообразности, социальной полезности либо вредности, бесперспективности того или иного правового средства, тех или иных правовых норм, того или иного правового режима, сформированного законодателем для регулирования конкретных типовых, устойчивых, однородных общественных отношений» [5, с. 9].

Анализируя мнения авторов современной юридической литературы, можно выделить направления, свидетельствующие о разноплановости их суждений относительно правового регулирования контракта. Одни считают, что правовое регулирование государственного (муниципального) контракта относится к административному праву, другие – к гражданскому, следующие рассматривают контракт как гражданско-правовой договор с элементами гражданского и административного права, иные считают необходимым признание государственного контракта особым типом договора предпринимательского права, есть также мнение считать контракт формой реализации и составной частью процедуры государственного заказа. Например, Л.И. Шевченко считает, что госконтракт – «это гражданско-правовой договор, включающий в себя отдельные административно-правовые (публичные) элементы» [6, с. 268], а В.В. Балакин утверждает, что «государственный контракт ... обладает всеми

признаками административного договора и одновременно имеет частноправовую окраску» [7, с. 152]. У Л.В. Андреева свое видение этой правовой конструкции, относящее госконтракт к категории особого вида предпринимательского права [8, с. 210].

Возникшие направления и мнения в научной юридической литературе, свидетельствуют о том, что законодательно не определена особенность государственного (муниципального) контракта, его роль и место в системе договоров.

«В мировой практике под «contractus» понимают не просто соглашение между двумя или несколькими лицами, а юридически обязательное соглашение, в котором некоторые существенные условия определяются заказчиком» [9, с. 12].

С одной стороны, госконтракт, выступает в рамках регулятора экономики, что говорит о его публично-правовой, а именно административной природе исследуемого правового явления, а с другой, госконтракт имеет значительный объем частноправовых признаков, то есть присутствует определенный синтез обозначенных начал. Исполнитель (поставщик, подрядчик) вступает в анализируемые правоотношения с целью получения прибыли, реализуя свои личные интересы, а заказчик, вступая в эти правоотношения, ставит цели решить социально-значимые задачи публичного характера, в первую очередь направленные на регулирование вопросов жизнедеятельности населения. В этом автору исследования и видится «сложность» правовой конструкции государственного (муниципального) контракта, включающая как гражданско-правовые, так и административные методы регулирования анализируемых правоотношений.

Гражданско-правовая сделка, являясь правомерным юридическим действием, созданная волевым актом саморегулирования отношений для достижения определённого правового результата отличается от публичных контрактов прежде всего наличием статуса одной из сторон, регламентации специального правового регулирования, публично-правовой обязанности стороны контракта за своим контрагентом.

Хотелось бы отметить, что применительно к государственным (муниципальным) контрактам действуют нормы права, согласно которым ограничены действия заказчика не только содержанием контракта, но выбором исполнителя, внесением в него изменений.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 34 Закона о контрактной системе при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, а именно ст. 95, содержащей закрытый перечень таких оснований.

Отличие контракта от иных гражданско-правовых договоров обусловлено наличием перечня обязательных условий контракта, которые начинаются

с этапа планирования закупок и обозначены в Законе о контрактной системе. Все условия контракта разграничиваются по определенным группам [1, ст. 34].

В подтверждение сказанному еще в 1994 году Высший Арбитражный суд Российской Федерации разъяснил, что «госконтракты не следует рассматривать в качестве обычных предпринимательских договоров и учитывать особенности их правоотношений» [10]. И позднее данная норма закона была закреплена законодательно в ГК РФ.

Законодательство Российской Федерации не использует понятие «административный договор», однако санкционирует заключение договоров, формирующих публичные обязательства, подлежащие последующему исполнению и наличию определённого перечня прав и обязанностей сторон, например, договоры о предоставлении субсидий из бюджета, договоры между территориальными фондами обязательного медицинского страхования, а также между страхователем и страховщиком, договоры о развитии территорий и др.

Необходимо отметить, что в Законе о контрактной системе дано определение понятию «государственный контракт, муниципальный контракт» [1, ст. 3].

Следует обратить внимание, что в данном определении Закона четко выделены основные признаки государственного (муниципального) контракта:

- контракт однозначно привязан к гражданско-правовому договору;
- установлен перечень заказчиков, заключающих контракт;
- обозначена конечная цель контракта – обеспечение соответственно государственных нужд или муниципальных нужд.

В итоге можно отметить, что государственный (муниципальный) контракт для государственных или муниципальных нужд все же представляет собой гражданско-правовое соглашение, т.е. исполнитель (подрядчик, поставщик) вступает в договорные отношения с заказчиком, представляющим интересы органов публичной власти государственного или муниципального уровней и у него возникают обязательства по оказанию услуг (выполнению работ, поставке товара). При этом финансирование этих услуг (работ, поставок) осуществляется из соответствующих государственного или муниципального бюджетов. Значение госконтракта раскрывается именно в Законе о контрактной системе и относится к разряду концептуальных гражданско-правовых категорий. Весомая роль контракта определена специальным правовым регулированием договорных отношений с участием государства, соответствующих общим нормам договорного права.

Несомненно, правовая конструкция госконтракта «утяжелена» нормами императивного характера, присущими методам публичного регулирования, но эта мера необходима в силу значимости возникающих правоотношений, связанных с социально-значимым характером решаемых административными структурами задач. При этом нельзя согласиться с главным доводом против-

ников административно-правовой природы государственного (муниципального) контракта утверждается принцип взаимодействия сторон контракта на юридическом равенстве, а не на подчинённости и власти.

Соглашаясь с мнением Д.Н. Бахраха о том, что «всем типам договоров в равной степени присущи такие общие принципы договорного регулирования, как диспозитивность, автономия воли и формально-юридическое равенство» [11, с. 244], все же необходимо признать, что анализируемые отношения в силу своей особой значимости имеют сложную правовую конструкцию. По этому поводу необходимо согласиться с мнением тех ученых [12, с. 249], которые считают, что правовая природа государственного (муниципального) контракта имеет в своей основе сложную правовую конструкцию, формируемую как на гражданско-правовых, так и на административных началах.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 4 апреля 2020 г. N 107-ФЗ) // СЗ РФ от 8 апреля 2013 г. – № 14. – ст. 1652.
2. Ивакин, В.Н. Гражданское право. Особенная часть: учебное пособие для вузов / В. Н. Ивакин. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 289 с.
3. Кикавец, В.В. Административно-правовое регулирование государственного заказа в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/administrativno-pravovoe-regulirovanie-gosudarstvennogo-zakaza-v-rossiyskoj-federatsii>. (дата обращения: 26.03.2020).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 05.04.2020).
5. Магомедова, Е.А., Бзычкина, А.О. Роль юридической науки в повышении эффективности правового регулирования // Вестник Калужского университета. – 2019. – № 3. – С. 7-11.
6. Шевченко, Л.И. Проблемы формирования договорных отношений поставки в условиях становления в Российской Федерации рыночной экономики: дис. ... д-ра юрид. Наук, Кемерово, 2001. – С. 268 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/problemu-formirovaniya-dogovornyx-otnoshenii-postavki-v-usloviyakh-stanovleniya-v-rossiiskoi> (дата обращения: 28.03.2020).
7. Балакин, В.В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2004. – С. 152.

8. Андреева, Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: праве регулирование. – М., 2009. – С. 210.
9. Махова, О.Е. Договор строительного подряда как институт гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 61[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/dogovor-stroitel'nogo-podryada-kak-institut-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 28.03.2020).
10. Письмо Высшего Арбитражного суда от 19 августа 1994 г. N С1-7/ОП-587 "Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебнo-арбитражной практике"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4612/ (дата обращения: 05.04.2020).
11. Бахрах, Д.Н. Очерки теории российского права / Д.Н. Бахрах. – М.: Норма, 2008. – 287 с.
12. Шмелева, М.В. Понятие и правовая природа государственного контракта // Вестник СГЮА. 2015. №2 (103) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pravovaya-priroda-gosudarstvennogo-kontrakta> (дата обращения: 05.04.2020).

ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО

Проблемы развития региональной и межрегиональной системы туризма и гостеприимства

УДК 379.85

Современные тенденции развития коллективных средств размещения в Российской Федерации

Т.Г. Грушевицкая, Ю.А. Максимова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена анализу современных тенденций развития коллективных средств размещения в Российской Федерации. В работе рассмотрены определения средства размещения, гостиничной индустрии, коллективного средства размещения, а также изучены роль, виды коллективных средств размещения в России. В статье выделены возможные пути развития коллективных средств размещения в нашей стране.

Ключевые слова: гостиничная индустрия, средство размещения, коллективное средство размещения, номерной фонд.

Current trends in the development of collective accommodation facilities in the Russian Federation

T.G. Grushevitskaya, J.A. Maksimova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the analysis of modern trends in the development of collective accommodation facilities in the Russian Federation. The paper considers the definitions of accommodation, the hotel industry, and collective accommodation, as well as the role and types of collective accommodation in Russia. The article highlights possible ways to develop collective accommodation facilities in our country.

Keywords: hotel industry, accommodation facility, collective accommodation facility, room stock.

Гостиничный бизнес является важнейшей частью всей туристской индустрии. Если разобраться и проследить за развитием внутреннего и международного туризма, можно заметить, что непрерывное усовершенствование этой отрасли зависит в основном от материального и технического уровня, многогранности и многообразия предоставляемого сервиса, качества обслуживания.

Однако важно подчеркнуть тот факт, что компании, занимающиеся гостиничным бизнесом, осуществляют одну из главных функций в области оказания туристских услуг, а именно: обеспечивают гостей современным комфортабельным жильем, а также различными дополнительными услугами.

На современном этапе рассматривать гостиничную отрасль следует в двух направлениях, а именно в ее широком и узком понимании. В первом случае гостиничную отрасль следует воспринимать как вид деятельности по оказанию услуг туристам, охватывающий две основополагающие группы: услуги, предоставляемые для проживания и питания посетителей. Во втором, узком понимании, гостиничный бизнес рассматривают как сферу, охватывающую только услуги проживания.

В данной статье рассмотрены пути развития и деятельность коллективных средств размещения в нашей стране.

Средство размещения – пространство, включающее в свой состав больше пяти оборудованных в соответствии со стандартами номеров, используемых разными структурами организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями с целью непостоянного проживания туристов [4, с.13].

Средства размещения делятся на две основные группы: коллективные средства размещения (КСР) и индивидуальные средства размещения (ИСР).

Согласно мнению специалистов ВТО, коллективные средства размещения можно определить как «объекты, обеспечивающие ночлег для путешественника в комнате или в другом помещении, но количество мест, которые в них есть, превышает определенный минимум для группы лиц, превышающей одну семейную единицу, а абсолютно все места в этой организации должны подчиняться единому управленческому составу коммерческого типа, даже в том случае, если оно не ставит своей целью получение прибыли» [1, с. 21].

Также коллективное средство размещения можно определять и как «объект, предоставляющий туристам услуги по размещению на длительный или короткий срок в гостиничном номере или ином помещении, но число этих номеров должно превышать установленный минимум, который устанавливается в каждой стране по-своему» [3, с.13]. Весь персонал и номера средства размещения обязаны подчиняться своему руководству. Также эти номера должны быть сгруппированы в определенные категории и подкатегории в зависимости от предоставляемых ими услуг, находящегося внутри номера оборудования и оснащения.

Коллективные средства размещения могут включать в себя: гостиницы и подобного рода средства размещения туристов, специально оснащенные учреждения и аналогичные объекты размещения.

Номерной фонд представляет собой комплекс, общее количество мест (номеров) различных категорий в отелях и других средствах размещения. Номер – это определенное пространство, состоящее из одного или нескольких

мест для проживания, обустроенное согласно требованиям объекта размещения в той или иной категории. В нашей стране и в зарубежье номерной фонд различается. Это связано с тем, что уровень экономического развития у каждой страны свой [1, с.38]. Здесь будет уместным отметить тот факт, что Россия стремится соответствовать стандартам иностранных государств, в связи с чем в нашей стране номера благополучно оснащаются по общемировым стандартам и стандартам.

В последнее время можно наблюдать то, как стремительно развивается гостиничный бизнес в России. Крупные иностранные гостиничные цепи распространяются по всей нашей стране, также в значительной степени возросло и количество небольших частных отелей. Наконец, стали реконструироваться старые советские гостиницы. Однако рост количества отелей и гостиниц отнюдь не всегда означает высокий уровень качества обслуживания.

Анализируя деятельность российских гостиничных предприятий, следует отметить, что абсолютное лидерство по посещаемости принадлежит Москве, Московской области, Санкт-Петербургу, в меньшей мере Краснодарскому краю, Тюменской, Свердловской областям, Башкортостану, Татарстану, Нижегородской области. На эти места приходится более половины туристов, которые пользуются услугами коллективных средств размещения.

Данные значения показателей по регионам в полной мере позволяют оценить уровень развития туризма в регионах. Это можно выразить как в денежном эквиваленте, так и в натуральных показателях, которые дают более полную картину развития российского туризма.

Отели и другие формы размещения играют очень важную роль в привлечении туристов к различным местам. Если человек находится очень далеко от дома и при этом может пользоваться теми же удобствами, что и у себя дома, тогда ему будет комфортно в этом месте и ему захочется посетить его еще раз. Напротив, если посетитель оказывается в плохом отеле или объекте размещения, он, скорее всего, никогда не захочет вернуться в это место. Также это место будет иметь негативную репутацию среди его друзей, которые, может быть, хотели там побывать.

Таким образом, размещение оказывает большое влияние на определенную туристскую дестинацию. Средства размещения, которые доступны в различных туристских точках, были там построены по той причине, чтобы обеспечить максимальный комфорт для туристов в пределах разумных расценок. Очень важной и сложной задачей является обеспечение комфортного проживания людям из различных стран мира, для чего нужно учитывать их специфические культурные или религиозные потребности, а также ориентироваться на их платежеспособность [2, с. 44].

Размещение в туризме играет жизненно важную роль в экономике страны, в результате чего страны, которые признают его положительное влияние на свою экономику, уделяют большое внимание развитию гостиничной

индустрии. Обеспечение туристов качественным и комфортным жильем оказывает непосредственное положительное влияние на общую ситуацию в стране.

Развитие гостиничной сферы в нашей стране должно быть ключевым элементом процесса планирования туристских дестинаций для того, чтобы добиться стремительного развития индустрии туризма. Неспособность планировать и контролировать сектор размещения обычно приводит к тому, что во многих туристических направлениях целенаправленного развития туризма невозможно достигнуть. Социально-экономическое и культурное развитие в стране являются положительными аспектами развития туризма. Однако это также порождает некоторые негативные последствия [1, с. 48]. Например, загрязнение окружающей среды и угроза чужого культурного влияния, связанная с большим количеством прибывающих иностранцев.

Развитие средств размещения должно происходить одновременно с развитием туризма в России, поскольку оно вносит важный вклад в развитие всей экономики страны. Предприятиям российской индустрии туризма и гостеприимства в современных условиях рынка необходимо использовать грамотную маркетинговую концепцию, которая и является залогом успеха на туристском рынке, где предлагается больше товаров и услуг, чем имеется спроса на них. Данная концепция прежде всего должна быть ориентирована на качественное удовлетворение запросов потребителей [3, с.52].

Список литературы:

1. Кусков, А.С. Гостиничное дело: учебное пособие / А.С. Кусков. – М.: Дашков и Ко, 2017. – 328 с.
2. Медлик, С. Гостиничный бизнес: учебник / Х. Инграм, С. Медлик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.– 241 с.
3. Овчаренко, Н.П. Организация гостиничного дела: учебное пособие / Н.П. Овчаренко, Л.Л. Руденко, И.В. Барашок. – М.: Дашков и Ко, 2016. – 208 с.
4. Филипповский, Е.Е. Экономика и организация гостиничного хозяйства / Е. Е. Филипповский, Л. В. Шмарова. – М.: Финансы и статистика, –2015. –176 с.

**Этнокультурные традиции как ресурс развития
туристского потенциала регионов**

Т.Г. Грушевицкая, Я.Д. Овсянников

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена возможностям использования этнокультурных традиций для развития туризма в регионах. В работе рассмотрена информация о культурных достопримечательностях, памятниках культуры, этнокультурных традициях, культурном туризме.

Ключевые слова: культурные достопримечательности, памятники культуры, этнокультурные традиции, культурный туризм, развитие регионов.

**Ethnocultural traditions as a resource for the development
of the tourist potential of the regions**

T.G. Grushevitskaya, Y.D. Ovsyannikov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the possibilities of using ethno-cultural traditions for the development of tourism in the regions. The paper considers information about cultural attractions, cultural monuments, ethno-cultural traditions, and cultural tourism.

Keywords: cultural attractions, cultural monuments, ethnocultural traditions, cultural tourism, regional development.

Независимо от того, какое название использует культурный туризм (варианты: историко-культурный, этнографический, культурно-познавательный), данный вид туризма весьма активно использует высокое число туристских ресурсов как предметных (памятники археологии, исторические местности и города, народные ремесла и промыслы, музеи, театры, выставочные залы, социокультурная инфраструктура, этнографические объекты и объекты культовой, гражданской и ландшафтной архитектуры, сельские поселения, центры прикладного искусства, технические комплексы и сооружения, и др.), так и не предметных (фольклор, обычаи, традиции, устное народное творчество, обряды и многое другое).

Увлечение фото- и видеосъемкой, стремление также как к новым впечатлениям, так и к постоянному обновлению визуальных форм сопровождения досуга у человека, поощряемое бурно развивающимися информационно-коммуникационными (социальными сетями и пр.) – всё это помогает культурно-познавательному туризму оставаться если не самым, то хотя бы одним из самых желаемых видов туризма.

Довольно известный специалист Кристофер Холлоуэй был совершенно прав, утверждая, что «культурный туризм является одной из самых быстрорастущих сфер туризма» [10, с. 242]. Современные исследователи убеждены в том, что данный вид туризма предрасположен к постоянному обновлению и всегда актуален [4, с. 176].

В посвященной культурному туризму коллективной монографии Г. Ричардса довольно внимательно исследует процесс, который обозначает как «конвергенция туризма и культуры». При этом в своем обозначении такого определения как «культурный туризм» он весьма точен в своей оценке: «перемещение людей к культурным достопримечательностям, удаленным от их обычного места жительства с целью получения новой информации и опыта для удовлетворения своих культурных потребностей» [9, с. 17-19, 45].

Коржанова также принимает во внимание, что одним из самых многообещающих направлений в развитии туризма является «создание центров культурной, просветительской, а также научной деятельности на основе архитектурных, этнографических, исторических, археологических, природно-ландшафтных памятников, а в лучшем варианте – комплексных музеев под открытым небом. В последнее время музейфицированные комплексы начали создаваться в России: «Костенки» в Воронежской, «Аркаим» в Челябинской, «Этномир» в Калужской областях и т.д. Можно полагать, что подобные центры фактически являются новыми моделями деятельности институтов культуры с практически безграничными ресурсами, которыми они обладают» [3, с. 404].

По мнению А.И. Зайцевой, «модели использования объектов культурно-исторического наследия находят применение в самых разных видах туризма: в образовательном, этнографическом, сельском, экологическом, экскурсионно-познавательном. Выбор какой-либо модели должен отвечать специфике конкретной нации и традициям региона или страны» [2, с. 80-81].

Развивая основные мысли об особенностях и традициях какой-либо страны, Е.Н. Трофимов настаивает на особой значимости этнотуризма для полиэтничной России: «для данной страны с ее многонациональностью и обширностью земельных участков именно всестороннее развитие внутреннего туризма может и должно стать тем стимулом, который будет знакомить ее народы между собой, укреплять горизонтальные связи между людьми и тем самым содействовать единству страны [7, с. 3].

С мнением Трофимова также согласны в полной мере Ч.Б. Сундуев и Л.В. Хышектуева [6, с. 53-55].

С начала XXI века на пике подъема туристского рынка и потребительского спроса в нашей стране, в экспертной среде все чаще стало звучать консолидированное мнение о том, что роль туризма как важного фактора сохранения культурного наследия в Российской Федерации должна быть усилена [5, с. 99].

Позицию корпоратива преподавателей университета и музейных работников, их скепсис в отношении профессионалов реального туристского сектора искренне и лаконично выразила Е.М. Черных: «общероссийские и региональные туроператоры, декларируя необходимость развития сферы въездного и внутреннего туризма, почти не используют колоссальный отечественный опыт изучения нашего древнейшего прошлого» [8, с. 163].

Основная мысль состоит в том, чтобы, не впадая в крайности (ни в теоретико-методологический нигилизм прикладных специалистов из собственно туристской сферы, ни в недооценку отраслевой практики, зачастую характерную для научного совета), системно представить существенно важные предпосылки объединения культурного знания и туризма, обозначенного в действительности существующих объектах, которые способны привлечь внимание туристов. Данный процесс похож на дорогу с двусторонним движением: памятники истории и культуры (но если они отсутствуют – воссоздаваемые реплики потерянных или утраченных объектов) накапливают в себе не только социокультурную и этнокультурную память, но и транслируют её в различных формах (информация, впечатления и т.д.).

Таким образом, культурное наследие способно выступать как в качестве субъекта, так и в роли объекта – при этом как объект оно формирует возможности не только для возможных бенефициаров из индустрии туризма, но и для всех тех, кто стремится приумножить и сохранить это наследие, предотвратить угрозу его частичного исчезновения, сделав его понятным (а значит, более открытым) для широкого общественного внимания.

Вполне очевидно можно говорить, что актуализация цели использования культурного наследия в индустрии туризма и путешествий имеет целью далеко не только модернизацию и новое строительство помещений обеспечивающей инфраструктуры.

Также соответствие известным образцам, следование современным стандартам, высокая степень качества – эти понятия определяют не только характеристики дорожного полотна, электропроводных и водопроводных сетей, строительных и отделочных материалов. Куда в большей части они выражают запрос на новое содержание, творческие методы и технологии, производимые и транслируемые сферой гуманитарного знания.

Список литературы:

1. Александрова, А.Ю., Аигина, Е.В. Туристский вектор в актуализации культурного наследия // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2016. – Т.10. – № 2. – С. 19–28.
2. Зайцева, А.И. Модели использования объектов историко-культурного наследия в экскурсионно-познавательном туризме // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2015. – Т.7. – № 2. – С. 78-81.

3. Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV Бадеровские чтения): [все-российская научно-практическая конференция, 14-15 октября, г. Ижевск] / редкол.: Е.М. Черных (отв. ред.) и др. – Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2013. – 319 с.
4. Коржанова, А.А. Перспективные направления культурно-познавательного туризма в России // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2. – Ч. 18. – С. 4044-4047.
5. Мошняга, Е.В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма // *Знание. Понимание. Умение*. – 2009. – № 3.– С. 173-178.
6. Путрик, Ю.С. Туризм как фактор сохранения наследия: исторический опыт и традиции // *Вестн. Том. гос. ун-та*. – 2008. – № 311. – С. 95-101.
7. Сундуев, Ч.Б., Хышектеуева, Л.В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма // *Вестн. Бурят. гос. ун-та*. – 2009. – № 4. – С. 53-56.
8. Трофимов, Е.Н. Развитие этнографического туризма в России // *Вестник РМАТ*. – 2013. – № 4. – С. 3-13.
9. *Cultural Tourism in Europe* / ed. by G. Richards. – Wallingford: CABI, 1996.
10. Holloway, J.C., Taylor, N. *The Business of Tourism*. 7-th ed. – L.: Pearson Education Limited, 2006.

Виды инноваций в экскурсионном туризме

Т.Г. Грушевицкая, А.Н. Слесарева

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматриваются три вида инноваций, применяемых в современном экскурсионном туризме: технические инновации, инновации в технологии разработки и проведения экскурсий и инновации экскурсионного продукта. Делается вывод, что использование инноваций повышает уровень спроса на услуги туристского предприятия.

Ключевые слова: экскурсионный туризм, инновации, IT, QR-code, VR и AR, квест, мастер-класс, даблдекер, GPS-Talking Tour, темный туризм.

The types of innovation in the tourism tour

T.G. Grushevitskaya, A.N. Slesareva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article discusses 3 types of innovations used in modern excursion tourism: technical innovations, innovations in the technology of developing and conducting excursions, and innovations in the excursion product. It is concluded that the use of innovation increases the level of demand for the services of a tourism enterprise.

Keywords: excursion tourism, innovation, IT, QR-code, VR and AR, quest, master class, doubledecker, GPS-Talking Tour, dark tourism

Современная постиндустриальная культура очень динамична – даже одно поколение не может прожить без фундаментальных трансформаций, вызванных технологическими революциями. При этом современный человек, горожанин по преимуществу, пресыщен материальным изобилием, разнообразием форм досуга, обилием информации. Это неизбежно приводит как к эмоциональной пресыщенности и черствости человека, с одной стороны, так и к желанию ощутить яркие эмоции, с другой стороны. Об этом еще сто лет назад писал Г. Зиммель [3]. Но для этого человеку нужно что-то новое, необычное и нестандартное, что можно получить, только используя инновационные продукты и технологии. И туризм, использующий такие продукты, с этой точки зрения является очень важной составляющей современной экономики впечатлений.

Для структурированного рассмотрения инновационных методов и технологий в туризме следует условно разделить их на три группы:

- 1) технические инновации;
- 2) инновации в технологии разработки и проведения экскурсий;
- 3) инновации экскурсионного продукта.

Рассмотрим каждую группу инноваций в экскурсионном туризме подробно, чтобы дать представление о многообразии экскурсионных новшеств на сегодняшний момент.

1. Технические инновации. К ним относятся инновации в области технических разработок, которые помогают упрощать работу туристских предприятий, особенно в области музейного дела.

Музейное пространство предоставляет все более интерактивный и персонализированный опыт для привлечения посетителей. Просто посмотреть на выставку уже недостаточно, поскольку люди, живущие в условиях современных технологий, хотя «пообщаться» с выставкой, т.е. посмотреть на нее с разных сторон, а также узнать больше о ее историческом контексте. IT (Informational Technologies – информационные технологии) дополняют традиционный формат экспозиции совершенно новым музейным пространством.

Один из самых простых способов оцифровывания выставки и преобразования ее в интерактивную – добавление QR-кода (сокр. от англ. Quick Response – быстрый ответ или реакция), содержащего дополнительный мультимедийный контент (рекламные ролики, видео- и аудиозаписи), быстро выводящийся на экран смартфона при сканировании.

С помощью такой технологии можно создать увлекательную квест-экскурсию. Это экскурсия в форме игры соревновательного характера, где нужно находить QR-коды, сканировать их смартфоном и следовать информации и указаниям, которые содержатся в этом коде.

AR и VR-экскурсии. Туристский продукт (в данном случае экскурсионный продукт), который может включать в себя игровые и интерактивные технологии, имеет возможность реализовываться как полностью в виртуальной реальности (VR-экскурсии, от англ. Virtual reality), так и непосредственно в реально существующей локации, где в помощь приходит дополненная или улучшенная реальность (AR-экскурсии, от англ. Augment reality) [1].

Преимущество технологий виртуальной реальности заключается в том, что они предоставляют посетителям музея яркие, приятные и вполне реалистичные впечатления. Технологии виртуальной реальности также очень полезны для визуализации и симуляции окружающей среды, зданий или животных, которых больше не существует, или объектов, недоступных для посещения ввиду их непригодного состояния. Ярким примером может послужить Национальный музей естественной истории в Вашингтоне. Он использует современные технологии для демонстрации Земли в юрский период [13].

В целом использование технических инноваций положительно влияет на финансовую стабильность музея. Безусловно, реализация подобных стратегий требует определенных инвестиций, что ведет к более высоким затратам. Однако затраченные средства возвращаются путем получения более высокого собственного дохода, который создается в результате привлечения большего количества посетителей.

2. Инновации в технологии создания и проведения экскурсий. В настоящее время туристам недостаточно пассивно получать информацию через слух, они хотят принимать участие в самом мероприятии. Это возможно при использовании интерактивных и анимационных форм и методов проведения экскурсий.

Одним из самых популярных направлений следует назвать экскурсии, в которых используются различные мастер-классы, где участники становятся не потребителями продукта, а его непосредственными создателями.

Такую возможность дают гастрономические туры. Если это тур по лучшим кофейням города, то там, скорее всего, можно будет попробовать сварить кофе самостоятельно и продегустировать различные его сорта. Если это тур, в котором ключевым моментом является еда и различные блюда, то здесь под руководством опытных поваров участники смогут приготовить пищу из предоставленных продуктов и на месте сразу ее опробовать.

Привычные экскурсии по городу также обзавелись нестандартными формами проведения. К последним новшествам такого плана в нашей стране можно отнести применение «особого» вида транспорта. Не так давно три города России – Москва (с 2012 года), Казань (с 2013) и Санкт-Петербург (с 2015) – переняли частичку лондонского символа – красного двухэтажного автобуса (даблдекера). Такой транспорт привлекает большое количество туристов, у которых не было возможности посетить столицу Англии и получить эксклюзивную экскурсию на подобном ТС, но была мечта об этом. Даблдекеры работают по системе hop on-hop off, т.е. турист может заходить и выходить на любой остановке, когда ему пожелается [9]. Такой автобус предоставляет аудиогид на тринадцать языках.

Для остального мира даблдекеры – это уже не новшество, а вот экскурсии на специализированных автомобилях, работающих на основе GPS, явление совершенно новое. У них есть название GPS-Talking Tour[8]. Такое транспортное средство буквально «рассказывает» туристу о местных достопримечательностях. Автомобиль прост в управлении, а главное, он всегда знает, где вы находитесь, и поможет с маршрутом. Экскурсант не только слушает комментарии о встречающихся местах и объектах, но и может увидеть подробно саму достопримечательность на специальном встроенном мониторе. Такая система поддерживает большое количество языков.

Для ярых любителей спорта, в особенности бега, существуют экскурсии-пробежки. Это дает возможность совмещать приятное с полезным, то есть тренироваться прямо во время осмотра достопримечательностей. Опытный экскурсовод, который профессионально занимается бегом, ведет свою группу по основным точкам города. Во время такой экскурсии участники получают краткую информацию об объектах показа. А во время коротких остановок есть возможность отдохнуть, перевести дыхание, получить более подробную информацию о заинтересовавших объектах и даже попросить изменить маршрут,

если с этим будут согласны все экскурсанты, а также сфотографироваться на память [10].

Очень необычную экскурсию предлагает Андрей Орлов, автор проекта «Осязаемый Петербург». Он сам незрячий и поднимает проблемы тех, кто не способен видеть. Необходимое оборудование состоит из светонепроницаемой повязки на глаза и трости. Цель подобных экскурсий – дать понять обычному человеку, как незрячие люди ориентируются и чувствуют себя в большом городе. Самое удивительное, что Орлов ведет экскурсантов без трости, только лишь выставляя левую ногу вперед, как бы прощупывая наличие препятствий [7]. Он объясняет, как следует пользоваться тростью и как с ее помощью не заблудиться в парке и успешно найти выход.

3. Инновации в экскурсионном продукте. Они связаны с появлением новой тематики экскурсий. К подобным экскурсиям, которые бы еще два десятилетия назад повергли людей в шок, относятся экскурсии по мрачным и мистическим местам, кладбищам и склепам, по районам бывших техногенных катастроф, по местам великих казней и убийств, а также по подвалам и подземельям [6].

Подобный туризм получил название Dark Tourism (рус. «Темный/Мрачный туризм»). Сама суть заключается в желании туриста встретиться со смертью (чаще всего насильственной), конечно же, в символическом смысле. В Темном туризме есть множество видов и направлений:

– Туризм катастроф – включает в себя посещение мест, где произошло трагическое событие [4]. Наверное, ни одна страна не осталась без трагических событий, которые надолго закрепились в истории. Именно по таким местам и устраивают экскурсии специально обученные люди. Примером, который известен всем, является трагедия на Чернобыльской АЭС на Украине. Конечно, на спрос подобных туров повлияли СМИ, в особенности сериалы по данной теме.

Есть определенная категория туристов-экстремалов, которые буквально охотятся за природными стихиями (цунами, грозы, торнадо и т.д.), основываясь на предсказаниях исследователей атмосферных явлений. Сюда можно отнести туры по таким местам, как исландские вулканы, районы землетрясений, побережья США, подверженные действию ураганов, и т.д.

– Некропольный туризм. Существование экскурсий по местам крупных захоронений или по кладбищам объясняется потребностью человека в посещении ностальгических мест (мест памяти). К подобным маршрутам можно отнести:

1) Бруклинское кладбище в Нью-Йорке, где находятся могилы жертв трагедии 11 сентября.

2) «Лесная лужайка» в Калифорнии – это мемориальный парк, в котором похоронены такие известные люди, как Уолт Дисней, Хамфри Богарт, Майкл Джексон и т.д.

3) Ваганьковское кладбище в Москве. В связи с ним разработаны несколько туров, на которых можно посетить захоронения Зинаиды Райх и Августы Миклашевской, звезд кинематографа (М. Пуговкин, А. Абдулов и другие) [2]

– Мистический туризм. Аномальные явления являются ключевым моментом подобной разновидности туризма. Некоторые места связаны с определенными историческими событиями. Например, известный всем город Салем, в котором проходил суд над ведьмами, пользуется популярностью у туристов[5].

Другим примером является музей паранормального в Коннектикуте, где представлены коллекции загадочных «вещичек», излучающих такую энергию, которая принесла их обладателям много хлопот, нервных срывов и ночных кошмаров, после чего они больше не покупают сомнительные товары на аукционах и распродажах. Подобные предметы проходят предварительный ритуал экзорцизма, а вещи с особо сильной энергетикой помещают в специальные кейсы для хранения и контроля подобной «силы». Экспонатами могут быть как вполне безобидные с виду предметы (чашки и чайники), так и будоражащие дух ритуальные маски и куклы-вуду [11].

Еще одним необычным направлением экскурсий можно назвать маршруты на Ямайке. Эта страна известна исполнителем музыки регги Бобом Марли, в честь которого были названы экскурсии: «Туры по местам Марли» или «Ганджа-туры», в которых экскурсовод рассказывает о жизни великого певца. Сами маршруты проходят через такую дестинацию, как «Девятая миля» (это район, в котором живут растаманы). Подобные туры включают посещение плантаций марихуаны, а в определенных местах можно даже приобрести данный продукт. Именно поэтому такие туры имеют возрастные ограничения[12].

Инновации в экскурсионном туризме помогают не только улучшить финансовую сторону предприятий туристской индустрии, но и по-новому взглянуть на мир, в котором мы живем. Благодаря инновациям люди могут получить новые впечатления, которые являются катализатором креативности, а также открыть в себе неожиданные возможности, найти новые цели и добиваться их.

В данной статье были перечислены далеко не все инновационные методы и технологии, применяемые в экскурсионном туризме, однако нам удалось показать многообразие данного направления, которое нуждается не только в новых технологиях проведения экскурсий, но и в мобильности самого лидера экскурсионной группы, т.е. экскурсовода.

Список литературы:

1. Антонова, А.Б., Иванов, Е.А., Дубинина, К.О. Интерактивные информационные технологии как ключевой тренд развития индустрии туризма // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 1 (31). – С. 95-100.

2. Бугрий, Е.В. Некропольный туризм: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/bugrij2.htm (дата обращения 25.02.2020).
3. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель. – М.: изд-во Strelka Press, 2018.
4. Кляп, М.П., Шандор, Ф. Ф.Современные разновидности туризма: Научное пособие / М. П. Кляп, Ф. Ф. Шандор. – М.: изд-во Знания, 2011.
5. Копылова, А. А. Мрачный туризм: к вопросу об изучении феномена / А. А. Копылова // Туризм: технологии и тренды: материалы II студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 февраля 2016 г. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/53603/1/ttt_2016_006.pdf (дата обращения: 26.02.2020).
6. Лях О.А., Лиханова В.В. Инновации в экскурсионной деятельности // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2017. №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-ekskursionnoy-deyatelnosti-1> (дата обращения: 25.02.2020).
7. Официальный сайт телеканала "Настоящее время" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/28859907.html> (дата обращения 17.02.2020).
8. Официальный сайт Get your Guide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.getyourguide.ru/san-diego-1263/gps-talking-tour-cars-san-diego-full-day-tour-t9017/> (дата обращения: 12.02.2020).
9. Официальный сайт City Sightseeing Moscow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://city-sightseeing.ru/aboutus> (дата обращения: 12.02.2020).
10. Официальный сайт "360° Running Barcelona ". Running tours [Electronic resource]. – URL: <https://360runningbarcelona.com/> (дата обращения 24.02.2020).
11. Паранормальные музеи мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://astro-germes.com/paranormalnye-muzei-mira/> (дата обращения: 25.02.2020).
12. Тонкости туризма / Журнал/Экскурсии бывают разными: топ-10 необычных маршрутов // 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tonkosti.ru> (дата обращения: 26.02.2020).
13. Official site of National Museum of Natural History [Electronic resource]. – URL: <https://naturalhistory.si.edu/exhibits> (дата обращения: 14.10.2019).

Межрегиональный космический туризм: перспективы развития

А.И. Дронов, В.Ю. Адыгезалова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются проблемы развития космического туризма. Рассматривается Калужский регион в проекции на космический туризм. Обозначаются перспективы туристского бизнеса, связанного с посещением объектов и центров космонавтики в отдельно выделенных регионах. Предлагается вариант межрегионального тура по конкретному маршруту. Дается оценка привлекательности туристских продуктов в контексте развития межрегионального космического туризма.

Ключевые слова: космонавтика, центры и объекты космонавтики, индустрия космического туризма, межрегиональный космический туризм, туристский бизнес.

Interregional space tourism: development prospects

A.I. Dronov, V.Y. Adygezalova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with the problems of space tourism development. The Kaluga region is considered in the projection on space tourism. The prospects of tourist business related to visiting space objects and centers in separate regions are outlined. The variant of an interregional tour along a specific route is proposed. The article assesses the attraction of tourist products in the context of the development of interregional space tourism.

Keywords: cosmonautics, centers and objects of cosmonautics, space tourism industry, interregional space tourism, tourist business.

Космический туризм как инновационное направление туристической индустрии. Космический туризм является совершенно новой областью туризма, которая еще только начинает развиваться. Эта область стала логическим продолжением развития космонавтики в направлении ее коммерциализации. Космический туризм – это оплачиваемые из частных средств полеты в космос (на орбитальные системы, Луну, Марс и другие внеземные объекты) в экстремально-приключенческих, познавательных, научно-исследовательских целях, а также – как его земное приложение – посещение музеев, космодромов, исторических мест, имеющих отношение к космонавтике. Несмотря на то, что он представляет собой дорогой и небезопасный вид экстремального туризма, согласно опросам и исследованиям общественного мнения, у многих людей есть желание полететь в космос. По мнению специалистов, это желание уже в бли-

жайшие десятилетия станет фактором прибыльного бизнеса и развития туристической индустрии, что самой космонавтике, являющейся технической основой внеземного туризма, может дать дополнительные источники ее финансовой подпитки [1].

Россия занимает лидирующее место среди стран, занимающихся космическим туризмом. В том нет ничего удивительного, если учесть, что наша страна не только стала первооткрывателем космических полетов, но и продолжает оставаться космической державой. Следует отметить, что пока практическая реализация проектов внеземного туризма принадлежит именно нашей стране. Начиная с 2001 года, вполне успешно туристские услуги оказывает «Роскосмос» в сотрудничестве с агентством космического туризма Space Adventures. Туристов отправляют на Международную космическую станцию (МКС) с космодрома «Байконур». Тур-полет коммерческий – стоимостью до 40 млн. \$. Среди них много американцев – летать на орбиту на космическом корабле «Союз» дешевле, а главное, безопаснее, чем на «Шаттле». Поэтому туристические агентства рекомендуют своим клиентам именно российские корабли, благодаря чему наша космическая туристическая индустрия стала в мировом сообществе достаточно популярной. В 2015 году в стадии подготовки находился тур-полёт на МКС (стоимостью 35 млн. фунтов) английской певицы С. Брайтман, от которого она по ряду причин в итоге отказалась.

В России существуют и новые космотуристские проекты: в рамках фонда Сколково компания «КосмоКурс» занимается созданием многоэтажного суборбитального космического комплекса для туристических полётов – комплекс будет способен поднять на высоту двухсот километров 6 человек. Правда, в отличие от уже неоднократно осуществленных полетов туристов на МКС, всё приключение с использованием суборбитального космического комплекса будет длиться не более 15 минут. Есть одно явное преимущество: стоимость космического тура компании «КосмоКурс» не превышает 250 тыс. \$. Реализация первого суборбитального полета в рамках нового проекта запланирована на 2025 год [2].

Земное приложение космического туризма. Космический туризм становится все более популярным не только за счет интереса к путешествиям в пространстве космоса, но и за счет организации туров и экскурсий в форме посещения на Земле объектов и исторических мест, имеющих отношение к космонавтике. Пока «внеземной» космический туризм только набирает силу, именно «земное» его направление имеет принципиальное значение для развития отечественного (как въездного, так и внутреннего) туризма, поскольку наша страна за многолетнюю историю освоения космоса накопила богатое культурно-историческое наследие, связанное с космонавтикой.

В России существует немало регионов, имеющих привлекательные для туристов комплексы космонавтики: в частности, космодром «Восточный» в Амурской области [3], Объединенный мемориальный музей Ю.А. Гагарина в

Смоленской области [4]. В качестве объектов отечественного космического туризма правомерно рассматривать и космодром «Байконур», построенный в советское время (в 1957 г.) и арендуемый сейчас у Казахстана. В связи с переходом России на использование собственных космодромов доля запусков с Байконура российских кораблей будет снижаться (к 2030 г. – до 10 %), но интерес к нему со стороны тур-потребителей, несомненно, сохранится. Интерес может быть обусловлен тем, что на протяжении многих лет он обладал самой надежной стартовой площадкой для отправки на МКС космонавтов и туристов. Но еще больше тем, что он является первым космодромом в мире и имеет самую долгую и легендарную историю [5].

Калужский регион в проекции на космический туризм. Калужский регион является отчетливо выраженным носителем культурно-космического кода [6]. Неслучайно столице региона был присвоен статус и право называться не иначе как «Калуга – колыбель космонавтики». К регионам и городам – носителям культурно-космического кода – можно также отнести Смоленскую область, подмосковный Королёв (наукоград, имеющий направленность на космические технологии) и Самарскую область, где сосредоточены крупнейшие предприятия космической отрасли (РКЦ «Прогресс» и ПАО «Кузнецов»). Примечательно, что и Королёв, и Самара – каждый город по отдельности – неофициально именуют «космической столицей России». Среди регионов, привлекательных с точки зрения космического туризма, Калужская область занимает особое место.

Во-первых, близость к Москве позволяет туристам сравнительно легко и без больших затрат добраться до дестинаций – Боровска и Калуги, – в которых сосредоточены основные «космические» объекты и комплексы. Во-вторых, Калуга за последнее десятилетие значительно улучшила туристскую инфраструктуру в плане гостиничного размещения и ресторанных услуг (технология сервиса приближена к европейским стандартам, что позволяет обслуживать на высоком уровне не только российских, но и иностранных туристов). В-третьих, тематические ресурсы представлены центрами и комплексами с явно выраженной культурно-просветительской направленностью, что особенно привлекательно для туристов, интересующихся историей развития космонавтики. В-четвертых, основные объекты и комплексы (прежде всего, музеи) расположены очень компактно – в пределах шаговой доступности в исторической части Калуги, что позволяет туристам совместить разные по тематике экскурсионные программы. Наконец, в-пятых, в 2016 году Калуга вошла в «Золотое кольцо России» [7], что повысило ее имидж в качестве туристской дестинации.

Включение Калуги в этот символический круг древнерусских городов (теперь его можно назвать «Большим золотым кольцом России») вполне оправдано. Если экскурсионным маршрутом пройти по Калуге, используя в качестве навигатора уникальные историографические материалы Г.М. Моро-

зовой – познакомиться с архитектурой старого города, погрузиться в его многовековую историю, узнать, ориентируясь по памятным доскам на домах, кто и когда из замечательных людей жил в Калуге [8], то станет очевидным вклад этого самобытного, в чем-то провинциального и по-своему привлекательного города в национальную культуру.

Отмечая многочисленные достоинства Калуги, все же следует подчеркнуть, что главные ее достопримечательности связаны с темой космоса. Здесь провел самую плодотворную часть своей жизни К.Э. Циолковский – выдающийся мыслитель современности, ученый, заложивший основы теоретической космонавтики. Следы его пребывания и гениального творчества повсюду: музеи, памятники, архитектурные сооружения с космической символикой придают особый, неповторимый колорит городу. Здесь жил еще один космист, ученый с мировым именем, основоположник гелиобиологии А.Л. Чижевский: память о нем увековечена названием улицы и созданием Дома-музея, экспозиции которого дают представление о многогранном творчестве этого необыкновенно талантливого человека – ученого, изобретателя, поэта и художника.

В последнее время туризм в связке различных регионов, т.е. межрегиональный туризм, приобретает все большую популярность. Не исключением является и межрегиональный космический туризм. Именно в таком формате ниже будет представлена разработка тура по регионам и городам, имеющим прямое отношение к космонавтике. Поскольку такого рода туры, как правило, закольцованы, представим наш тур в виде кольцевого контура, начинающегося в Калуге, далее последовательно проходящего через подмосковный наукоград Королёв, через Звездный городок в Щёлково под Москвой и завершающегося возвращением в Калугу.

Тур «Калуга – Королёв – Звездный городок» в контексте межрегионального космического туризма. Начинается тур от парка Циолковского в Калуге (приведенная далее информация о достопримечательностях и объектах взята из известных источников энциклопедического характера, поэтому специальных ссылок на них делать не будем). Информацию дадим в стиле экскурсионного путеводителя, а роль гида исполнит один из авторов доклада В.Ю. Адыгезалова – студентка КГУ им. К.Э. Циолковского.

«Начнем с Парка имени Циолковского, непосредственно связанного с жизнью великого ученого. Парк по регулярному плану был заложен в 1782 году. Традиция обустройства парков с симметричными аллеями пришла в Россию из Франции в эпоху классицизма. На возраст парка указывают 200-летние липы. Первоначально парк именовался Загородным губернаторским садом. В 1826 году для поэта Ю.А. Неледина несколько недель жил Н.В. Гоголь. Когда Россия отмечала 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина, сад переименовали Загородный сад имени А.С. Пушкина, а уже позже он стал носить имя К.Э. Циолковского. Сам Циолковский очень любил этот парк, и на протяжении

своей жизни в Калуге (более 40 лет) он ежедневно его посещал: совершал утренние прогулки, в летнюю пору любовался заходом солнца, и здесь он регулярно катался на велосипеде. С велосипедом, приобретенным в 45 лет, он не расставался до конца своих дней: есть сведения, что за два месяца до смерти, в 78 лет, он совершал поездки по аллеям парка. После его кончины по единодушному решению властей и общественности К.Э. Циолковский был захоронен в центре этого замечательного парка.

Могила К.Э. Циолковского находится под надгробьем, которое выглядит как раскрытая книга, что можно воспринимать символично: книга для него значила очень многое, он не мог посещать школу, так как в детстве перенес тяжелую болезнь и практически лишился слуха, поэтому книга для него стала источником знаний и другом. Если обратить внимание на годы жизни К.Э. Циолковского, 17 сентября 1857 г. – 19 сентября 1935 г., то становится ясно, что дата рождения и кончины почти совпадают. Поэтому сентябрь в Калуге всегда отмечается как месяц его памяти. В этом же месяце и приблизительно в тех же датах проходят Ежегодные чтения, посвященные памяти К.Э. Циолковского – его научному наследию и развитию идей великого мыслителя, одного из основоположников русского космизма.

В сентябре 1936 года на могиле был установлен обелиск 12,5 метров высотой, покоящийся на трехгранном постаменте, в верхней части которого чугунные барельефы, изображающие портрет К.Э. Циолковского, ракетный снаряд, летящий в межзвездное пространство; в нижней части тексты (мемориальная надпись с годами жизни ученого и одно из известных его высказываний). Впоследствии сюда добавились строки о полете Ю.А. Гагарина. Циолковский верил, что такой полет будет впервые осуществлен именно в нашей стране, в чем он и не ошибся. Ровно через 2 месяца после своего значимого полета Ю.А. Гагарин, приехав в Калугу, побывал в парке, возложил цветы к могиле К.Э. Циолковского. И именно Гагарин 13 июля 1961 года заложил первый камень в основание Государственного музея истории космонавтики.

Школа № 9 имени К.Э. Циолковского. Само здание относится к XVIII веку: сначала (с 1744 года) здесь располагалась полотняная и парусная фабрика, затем (в 1879 году) в здании открылось женское епархиальное училище. В этой школе 20 лет преподавал физику и математику К.Э. Циолковский. 16 сентября 1957 года в школе был открыт посвященный Циолковскому музей (открытие приурочено к его 100-летию юбилею). Участником этого события стал С.П. Королев, и с тех пор посещение школьного музея превратилось в традицию для приезжающих в Калугу летчиков-космонавтов.

Памятник К.Э. Циолковскому на Площади Мира. Торжественное открытие памятника состоялось 1 июня 1958 года. На грани пьедестала были высечены пророческие слова ученого: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет все околосолнечное пространство». Авторы

проекта: скульптор А.П. Файдыш-Крандиевский и архитекторы М.О. Барщ, А.Н. Колчин. Бронзовая фигура К.Э. Циолковского была изготовлена на Ленинградском заводе «Монументскульптура». Памятник отнесен к объектам культурного наследия федерального значения.

Государственный музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского. Крупнейший в России музей космической тематики был открыт в 1967 году при непосредственном участии С.П. Королева и Ю.А. Гагарина. Уникальные экспозиции раскрывают историю отечественного воздухоплавания, авиации, космонавтики от первого искусственного спутника Земли до современных орбитальных станций. Исчерпывающе представлено научное наследие Циолковского. Посетители музея могут также узнать много интересного о деятельности выдающихся главных конструкторов: С.П. Королева, В.П. Глушко, В.Н. Челомея, С.А. Косберга, Г.Н. Бабакина, А.М. Исаева.

С южной стороны здания музея в его корпус врезан алюминиевый эллипсоид планетария, придающий архитектурному облику музея особую динамичность. В планетарии установлен специальный проектор, дающий изображение звездного неба на 10-метровый купол-экран. С течением времени менялось оборудование, и сейчас в зале планетария установлена последняя модель Skymaster ZKP4 с полнокупольной проекционной системой Spacegate фирмы «Карл Цейс». Это первый в России планетарий, дающей эффект присутствия зрителей в космосе. Для воспроизведения звезд в нём используются проекторы с волоконной оптикой, что позволяет получить яркость звезд на порядок выше, а градация яркости охватывает весь спектр, наблюдаемый в природе. Проекция звездного неба дополняется достоверным воспроизведением Млечного пути, а также звездными скоплениями и туманностями. Аппарат проецирует Солнце, Луну, планеты, даёт возможность посмотреть на нашу Солнечную систему со стороны. Воспроизводятся солнечные и лунные затмения. В планетарии можно полюбоваться видом Земли из космоса, очень быстро оказаться на Луне или Марсе, полюбоваться панорамой Северного полюса и тропиков.

Мемориальный дом-музей К.Э. Циолковского находится на улице, названной в честь известного ученого. В этом доме К.Э. Циолковский прожил без малого 30 лет, поэтому он и был выбран для устройства дома-музея. Великий ученый приобрел его весной 1904 года – тогда дом был одноэтажным и имел одну жилую комнату. Весной 1908 года вследствие сильного наводнения дом серьезно пострадал. Пришлось делать ремонт, одновременно был пристроен второй этаж, на котором разместился рабочий кабинет ученого и веранда, где была устроена его мастерская.

Важным этапом в работе Дома-музея К.Э. Циолковского стал 1957 год. Страна отметила 100-летие со дня рождения ученого. К этому времени научно-технический раздел музея получил от Академии Наук СССР новую экспозицию, подготовленную по инициативе С.П. Королева. Появились уникальные экспонаты, рассказывающие о претворении в жизнь идей Циолковского.

Дом-музей Чижевского. В Калуге жил еще один космист, ученый с мировым именем, основоположник гелиобиологии Александр Леонидович Чижевский, память которого увековечена в названии улицы и создании в 2000 году Дома-музея. Экспозиции единственного музея Чижевского в России дают представление о многогранном творчестве этого необыкновенно талантливого человека – ученого, изобретателя, поэта и художника. Они воссоздают подлинную обстановку, в которой жили ученый и его семья с 1913 по 1929-е годы.

В оборудованной мансарде музея создана мини-обсерватория, где с помощью современного телескопа можно наблюдать днем солнце, а в вечернее время – звездное небо. Посетители имеют возможность познакомиться с люстрой Чижевского и ее современными модификациями. Экскурсии сопровождаются показом документальных и научно-популярных фильмов. При жизни А.Л. Чижевский стал почетным и действительным членом более 30 академий и научных обществ Европы, Америки и Азии. Его творческая деятельность – прекрасный образец служения науке и своей стране, пример для тех, кто стремится к познанию мира и освоению лучших образцов мировой культуры.

Далее, от «Калуги – колыбели космонавтики» по автотрассе М-3 с выездом на МКАД направляемся на экскурсионном автобусе в следующую точку нашего маршрута – в «Королёв – космическую столицу России». Это известный российский наукоград, крупный культурный и производственный центр на реке Клязьме, расположенный в Московской области в полушаге от столицы. Город был назван в память о выдающемся советском ученом, инженере-конструкторе С.П. Королеве, которого по праву можно назвать основателем практической космонавтики. Город Королёв славится удобным расположением в непосредственной близости от Москвы (всего в 6 км), отлично развитой транспортной сетью. В городе имеется широкая промышленная база, хорошо развитая сфера услуг. Он располагает культурными и историческими достопримечательностями, однако привлекателен прежде всего тем, что является наукоградом и сохраняет традиции, заложенные С.П. Королевым.

К сожалению, много из истории Королёва уже утеряно, и время катком прошло по историческим местам. Тем не менее сохранились интересные факты, связанные с древними событиями города. На территории города по берегам реки Клязьмы с древних времен существовали поселения славянских племен. Через этот район проходил древний водный торговый путь из Московского во Владимиро-Суздальское княжество, и дальше – с выходом в огромную водную артерию континента – реку Волгу (Итиль). Путь проходил по рекам: Москва – Яуза – Клязьма – Ока – Волга с волоком кораблей от Яузы (Мытищи) до Клязьмы (Болшево, Шапкин мост). В начале XVIII века здесь было организовано одно из первых промышленных предприятий России – полотняная и суконная мануфактура. Еще в 1895 году была введена в строй ж/д ветка Мытищи – Щёлково и построены ж/д станции Подлипки и Болшево, которые сегодня находятся на территории Королева.

Учитывая специфику нашего «космического маршрута», нас больше будет интересовать в достопримечательностях города то, что непосредственно связано с космонавтикой. В довоенные годы Королёв был центром развития артиллерии, с 1950-х началось создание ряда НИИ, конструкторских бюро, заводов, ставших основой ракетно-космической отрасли страны. Сейчас он является одним из крупнейших научно-производственных центров России. Основными предприятиями города, связанными с космической тематикой, являются РКК «Энергия» им. С.П. Королёва и ЦНИИМАШ, включающий в себя Центр управления полётами (ЦУП). Именно в Королёве усилиями местных инженеров и ученых были заложены основы практической космонавтики, и для человечества была проложена дорога в космос.

Визитной карточкой г. Королёва является памятник С.П. Королеву – ученому, основоположнику практической космонавтики, выдающемуся конструктору и организатору работ по созданию ракетно-космической техники в СССР. Памятник, установленный в начале проспекта города Королёва, был торжественно открыт в 1988 году. Работу выполнил известный скульптор С.А. Щербаков.

В городе есть свой Музей космонавтики с подлинными космическими раритетами. Так как он находится на территории РКК «Энергия», для его посещения надо пройти через определенную процедуру: заранее (почти за месяц) сделать заявку на посещение (желательно в составе группы не менее 20 человек), получить согласие соответствующего отдела РКК «Энергия», согласовав дату посещения, заполнить заявку с паспортными данными. Возможно, для удобства туристов есть смысл отделить его от территории РКК «Энергия» и превратить в доступный городской музей космонавтики – для посещения всех желающих, как это сделано в Калуге. Особенно важен такой музейный культурно-просветительский центр для детей, школьной и студенческой молодежи именно сейчас, когда вновь стало актуальным патриотическое воспитание подрастающего поколения – нам действительно есть чем гордиться в этой области.

Музей посвящен истории создания отечественной ракетно-космической техники. Экспозиция представлена в трех залах: демонстрационном, зале трудовой славы и мемориальной комнате С.П. Королева. В музее можно увидеть космическую технику, среди которой – баллистические ракеты дальнего действия, ракета-носитель «Энергия», комплекс ракетно-космического назначения «Морской старт», искусственные спутники Земли, пилотируемые и транспортные космические корабли всех модификаций. Особый интерес представляет мемориальная комната С.П. Королева, где воссоздан интерьер рабочего кабинета главного конструктора, находятся его личные вещи, фотографии и документы, представляющие историческую ценность.

С.П. Королев свою наиболее плодотворную часть своей жизни в качестве главного конструктора ракетно-космической техники провел в этом городе. На доме, где он жил, расположенном недалеко от проходной РКК «Энергия», установлена соответствующая мемориальная доска.

Памятник первому искусственному спутнику Земли был открыт 4 октября 2007 года. МонуMENT установлен в начале проспекта Космонавтов (открытие приурочено к 50-летию запуска первого спутника). Запуск Советским Союзом первого искусственного спутника земли (ИСЗ) ознаменовал начало космической эры человечества. Его полёт увидел весь мир, а излучаемый им сигнал мог услышать любой радиоловитель в любой точке земного шара (журнал «Радио» заблаговременно опубликовал подробные рекомендации по приёму сигналов из космоса). Тогда «Юнайтед пресс» сообщило: «90 процентов разговоров об искусственных спутниках Земли приходилось на долю США. Как оказалось, 100 процентов дела пришлось на Россию...».

Памятный камень в честь 50-летия первого полёта человека в космос. 12 апреля 2011 года, когда отмечалось 50-летие полёта Ю.А. Гагарина, в торжественной обстановке в городе на проспекте Королева был установлен закладной камень. Осенью того же года на месте камня предполагалось воздвигнуть двадцатипятиметровый памятник «калининградцам-королёвцам, обеспечившим прорыв человечества в космос». Уже прошло пять лет, памятник так и не установлен. Как объясняет администрация города, все еще идет поиск образного решения монумента, к тому же реализация проекта связана с возможностями городского бюджета.

МонуMENT с ракетой-носителем Р-7 «Восток» на территории РКК «Энергия». Р-7 «Восток» – двухступенчатая межконтинентальная баллистическая ракета с отделяющейся головной частью дальностью полёта 8 тыс. км: первая межконтинентальная баллистическая ракета в мире, прошедшая успешные испытания 21 августа 1957 года. На базе Р-7 создано целое семейство ракет-носителей среднего класса, внёсших большой вклад в освоение космоса. На них были запущены в космос многие ИСЗ, совершили полеты все советские и российские космонавты, начиная с первого космонавта Земли Ю.А. Гагарина. Также был осуществлен вывод на орбиту Земли станции Луна-9, выполнившей первую мягкую посадку на Луну. По состоянию на 2015 год все пилотируемые запуски СССР и России осуществлены ракетами данного семейства. С 1957 по 2000 год выполнены запуски более 1800 ракет-носителей на базе Р-7, из них более 97% стали успешными. Глава НАСА Чарльз Болден официально признал российскую ракету-носитель «Союз», которая является одной из модификаций Р-7, и одноимённый пилотируемый космический корабль самыми надёжными в мире.

Знаменитый Центр Управления Полетами – ЦУП. Базовый центр управления полётами Госкорпорации «Роскосмос» расположен в Королёве на улице

Пионерской. Центр обеспечивает управление полётами до 20 космических аппаратов разных классов одновременно: пилотируемых орбитальных комплексов, космических кораблей, ИСЗ разного назначения. Одновременно центр ведёт научные и проектные исследования, разработку алгоритмов и средств решения задач управления, баллистики и навигации.

Закончив знакомство с достопримечательностями Королёва, отправляемся на экскурсионном автобусе в следующую точку нашего «космического маршрута» – в «Звездный городок – Центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина».

Звездный городок – это поселок городского типа, образующий закрытое административно-территориальное образование, расположенное в 25 километрах к северо-востоку от Москвы и со всех сторон окруженное территорией Щелковского муниципального района Московской области. В настоящее время в городке насчитывается около 6 тысяч человек.

История городка начинается в 1961 году: именно тогда был основан военный поселок Зелёный, куда впоследствии перебрались космонавты, до этого проживавшие в поселке Чкаловский. И только в сентябре 1968 года городок стал официально называться «Звёздным», как его окрестили местные жители. На протяжении прошлых десятилетий городок рос и активно развивался, но неизменным все время оставалось одно: большая часть его населения – это космонавты, ученые, сотрудники, а также их семьи и дети, проживающие в жилой части города. В служебной части Звездного городка находится всемирно известный Центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина, где и по сей день тренируют к полетам в космос: в первую очередь готовят к полетам на отечественных пилотируемых космических аппаратах, а также к пребыванию на орбитальных станциях. Отдельно отметим, что именно здесь проходили подготовку к полетам космические туристы, отправлявшиеся на МКС.

До 1990-х годов городок был строго засекречен и изолирован: несмотря на репортажи, которые оттуда транслировались, его местоположение держалось в тайне – городок нельзя было найти ни на картах, ни на указателях, ни в списках автобусных маршрутов. На сегодняшний день в Звездном городке также действует ряд ограничений, однако легендарное место теперь доступно для туристов».

Вместо заключения. Предложенный тур обозначает лишь общие контуры маршрута в рамках межрегионального космического туризма. Для практической реализации его необходимо дополнить бизнес-планом с финансовыми расчетами, экономической рентабельностью, техническими средствами и всей организационной структурой, расписанной по времени и маршруту следования.

Список литературы:

1. Дронов, А.И. Космический туризм и его земное приложение // Научные труды КГУ имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2019. – Калуга: КГУ имени К.Э. Циолковского, 2019. – С. 342-351.
2. Дронов, А.И. Культурно-космический код региона в проекции на туризм // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Серия: Калужские страницы – Калуга: Издательство «Эйдос», 2019. – С. 105-113.
3. КосмоКурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cosmocourse.com/ (дата обращения – 10 апреля 2020).
4. Космодром Восточный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goscosmos.ru/255/> (дата обращения – 12 апреля 2020).
5. Объединенный мемориальный музей Ю.А. Гагарина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gagarinm.ru/museums_info.html (дата обращения – 12 апреля 2020).
6. Космодром Байконур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goscosmos.ru/479/> (дата обращения – 12 апреля 2020).
7. Калуга вошла в «Золотое кольцо России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russo-turisto.net/kaluga-zolotoe-kolco.html> (дата обращения – 27 июня 2019).
8. Морозова, Г.М. Прогулки по старой Калуге. – Калуга: Золотая аллея, 1993.

**Особенности психологического туризма в
социальной работе с пожилыми людьми**
М.И. Касаткина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматриваются особенности организации психологического туризма в социальной работе по предупреждению и преодолению кризисных ситуаций пожилыми людьми. Выделены и обоснованы актуальность, сущность, основные компоненты, специфика разработки специализированной реабилитационной программы психологического туризма для пожилых людей.

Ключевые слова: психологический туризм, социальная адаптация, социальная интеграция, социальная реабилитация, специализированная реабилитационная программа психологического туризма, социальная работа, пожилые люди.

Features of psychological tourism in social work with the elderly
M.I. Kasatkina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article discusses the peculiarities of the organization of psychological tourism in social work to prevent and overcome crisis conditions for older persons. The relevance, essence, main components, specifics of the development of a specialized rehabilitation program of psychological tourism for the elderly have been identified and justified.

Keywords: psychological tourism, social adaptation, social integration, social rehabilitation, specialized rehabilitation program of psychological tourism, social work, elderly people.

Психологический туризм достаточно новый вектор развития туристской деятельности в современном обществе, который занимает особое место в многообразии направлений социального туризма (культурно-познавательного, экологического, лечебно-оздоровительного и др.). Социальный туризм направлен на рекреации человека (восстановление его физических, психических и интеллектуальных сил) [5, с. 22]. Развитие социального туризма для пожилых людей является одной из важных задач Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, направленной на улучшение качества жизни, создание условий для активного долголетия данной возрастной группы населения [6, с. 122].

Психологический туризм активно используется специалистами в социальной работе с пожилыми людьми. Целевыми установками психологического

туризма являются позитивное воздействие на психологическое состояние пожилого человека; повышение его самооценки; настроения; укрепление и развитие психологических защитных механизмов организма; предупреждение и преодоление деструктивных проявлений; содействие процессу социализации личности. Психологическое самочувствие отражается на качестве жизни пожилого человека и является одним из важных показателей его социального благополучия.

Актуальность психологического туризма для пожилых людей обусловлена, с одной стороны, особенностью данной социально-демографической группы, с другой, необходимостью активизации их внутренних резервов организма для предупреждения рисков и преодоления вызовов современного общества.

Пожилые люди являются самой многочисленной социально-демографической группой, имеющей свои ценностные ориентации, потребности, специфические особенности. Беспокойство у пожилых людей вызывают состояние здоровья, малообеспеченность, дефицит общения. Среди социальных проблем пожилых людей (изменение социальной роли, уход с работы, трудность приспособления к новым условиям, зависимость от других и др.) выделим основные, которые при отсутствии владения психологическими защитными механизмами могут привести к негативному изменению личности пожилого человека, ухудшению его качества жизни.

Завершение профессиональной деятельности, изменение социального статуса, уменьшение сфер жизнедеятельности, постепенное сужение социальных контактов, ухудшение состояния здоровья существенно оказывают влияние на стиль и ритм жизни пожилого человека. Процесс приспособления к изменившейся социальной среде (социальная адаптация) в пенсионный период у пожилого человека проходит сложно, порой длительно и становится серьёзной проблемой особенно при отсутствии прочных семейных связей, являющихся для него главной ресурсной поддержкой. В этот период пожилой человек испытывает потребность в оказании ему содействия, поддержки, помощи в социальной адаптации к новой для него жизненной ситуации, связанной с физическими, физиологическими, психическими и социальными изменениями.

Среди социальных проблем пожилого человека проблема одиночества является одной из самых сложных и трудных (В.Д. Альперович, Т.З. Козлова, В.Д. Роик, Е.И. Холостова и др.). «Одиночество – отсутствие человеческих контактов – разрушает личность, её социальный строй» [1, с. 57]. Длительное одиночество может стать причиной развития эмоциональных, поведенческих, психических расстройств, так как изменяется весь образ жизни пожилого человека: теряется объект любви, заботы, исчезает надежда, прекращается возможность духовных и физических контактов, не удовлетворяется потребность

во взаимопонимании, взаимосочувствии, иногда теряется смысл жизни. «Дефицит социальных контактов, общения является катализатором угасания личности» [3, с.196]. Социальная интеграция (включённость) одинокого пожилого человека в сферы социальной жизни предупреждает развитие у него негативных личностных изменений [7].

Стрессовой ситуацией для пожилого человека является утрата близкого человека. Это трагическое событие вызывает у пожилого человека физические и психологические страдания, изменения привычных моделей поведения, искажение социальных взаимоотношений. Переживание потери близкого человека имеет физиологические симптомы: слабость, снижение самочувствия, проявление соматических заболеваний, бессонница, потеря аппетита и т.п. Последствия стресса отражаются на всём жизненном укладе пожилого человека: самоизоляцией; высокой тревогой за будущее; недоверием к окружающим; возбудимостью и душевной ранимостью; опустошённостью; закрытостью личности; апатией; неудовлетворённостью; переоценкой ценностей жизни. Продолжительность стрессовой ситуации, её повторяемость в силу возрастного окружения пожилого человека может вызвать у него депрессию [4]. Включение пожилого человека в социально-реабилитационную среду способствует снижению его сосредоточенности на переживаниях утраты близкого человека, усилению адаптивных и защитных функций организма.

В трудных жизненных ситуациях пожилой человек испытывает потребность в оказании профессиональной социальной помощи. Приоритетом современной социальной работы с пожилыми людьми является оптимизация их возможностей для физического, социального и умственного благополучия в течение всей жизни, сохранение способности к самообслуживанию и достойного жизненного уровня [2, с. 215].

Одним из инструментов социальной работы, способствующих улучшению социального самочувствия, уменьшению социальной и психологической напряжённости, повышению активности к социальной адаптации, социальной интеграции и социальной реабилитации пожилых людей, является специализированная реабилитационная программа психологического туризма.

Комплекс программных мероприятий психологического туризма для пожилых людей состоит из нескольких компонентов: социально-психологического, социокультурного, социально-терапевтического и оздоровительного, которые взаимообусловлены и взаимоувязаны по целям и задачам.

Социально-психологический компонент включает разнообразные психологические приёмы и техники: тренинги, консультирование, диагностику, социально-психологические развивающие занятия, упражнения, направленные на активизацию психологических защитных механизмов пожилого человека для предупреждения и преодоления им кризисных ситуаций.

Социокультурный компонент предусматривает: расширение межличностной и групповой коммуникации, социальных связей; получение эстетического наслаждения; повышение образовательного уровня; развитие познавательного интереса; удовлетворение культурных и духовных потребностей посредством знакомства пожилого человека с историческим и культурным наследием.

В целях формирования у пожилых людей нового социального опыта, позитивной мотивации к различным видам деятельности, социализации, определения дальнейших жизненных смысловых установок, ценностных позиций, самопознания, предупреждения дисфункций, корректировки межличностного общения, поведения в рамках социально-терапевтического компонента используются: цветотерапия, ландшафттерапия, логотерапия, гарденотерапия, анималотерапия, музыкотерапия, арттерапия и др.

Оздоровительный компонент способствует: расширению знаний пожилого человека о здоровом образе жизни, активном долголетии; снятию эмоционального напряжения; релаксации; активизации резервных возможностей; восстановлению эмоционального баланса; поднятию жизненного тонуса; повышению самооценки посредством оздоровительного влияния природной среды, знакомства с заповедными природными местами, ландшафтными особенностями территории.

При выборе разнообразных форм психологического туризма для пожилых людей (автобусная или пешеходная экскурсии, поход, выход на природу, сбор цветов, ягод, посещение зоопарка, виртуальная экскурсия или интерактивная по запланированному маршруту и др.) учитываются возрастные, физические их возможности, личностные особенности, состояние здоровья.

Характерными чертами, отражающими специфику специализированной реабилитационной программы психологического туризма для пожилых людей, являются:

– подбор участников туристской группы. Группа участников туристской программы формируется с учётом возраста, индивидуальных особенностей личности, образовательного уровня, физических возможностей. Формирование небольших групп пожилых людей (не более 12 человек) с аналогичными психологическими проблемами (не более половины группы) способствует активному вовлечению всех её членов в процесс эмоциональной поддержки, сопереживания друг другу, а также более эффективной как групповой, так и индивидуальной работе специалистов;

– туристский маршрут разрабатывается на основе предпочтений пожилых людей. Включённость пожилых людей в разработку туристского маршрута помогает в дальнейшем их заинтересованному и активному участию в программных мероприятиях, предлагаемых специалистами;

– цель и задачи программы определяются с учётом личностных потребностей пожилых людей и спецификой имеющихся у них психологических проблем, требующих участия специалистов;

– содержательная часть программы должна быть привлекательна, разнообразна, не перегружена информацией, психологическими приёмами, средствами и формами работы. Важно при определении комплекса программных мероприятий учитывать когнитивные, физические, психоэмоциональные возможности, состояние здоровья пожилых людей;

– создание и поддержание благоприятной и доброжелательной эмоциональной атмосферы на протяжении всего периода реализации программы является основой толерантного восприятия индивидуальных различий её участниками друг друга, а также отражается на эффективности программы в целом;

– компоненты программы социально-психологической, социокультурный, социально-терапевтический, оздоровительный, должны соответствовать основным программным целям и задачам;

– эстетичность, красочность, содержательность раздаточных материалов способствует лучшему запоминанию информации и дальнейшему её использованию пожилыми людьми в повседневной жизни;

– продуманность и чёткость организационных моментов программы (сбор, посадка и отъезд при использовании транспорта, технические остановки, передвижение и т.д.) повышают общий фон настроения и позитивное восприятие пожилыми людьми как туристской программы в целом, так и вызывает удовлетворённость от полезного участия в ней.

Предпосылкой успешной реализации специализированной реабилитационной программы психологического туризма для пожилых людей является интегративное единство психологической, теоретической и практической подготовки и готовности социальных работников к данному виду деятельности. Наличие у социальных работников сформированности профессионально важных личностных качеств: уважение, гуманизм, эмпатия, толерантность, доброта, милосердие, коммуникабельность, тактичность, чуткость, доброжелательность и др. обеспечивает высокую продуктивность межличностного и межпрофессионального взаимодействия в процессе профессиональной деятельности.

Тесное сотрудничество специалистов сферы социального обслуживания, туризма, культуры, искусства обуславливает системность, комплексность, содержательность и результативность программных мероприятий психологического туризма для пожилых людей.

Наблюдения показывают, что участие пожилых людей в специализированных реабилитационных программах психологического туризма способствует: повышению у них психологической устойчивости; активизации внутренних жизненных ресурсов, адаптационных возможностей; расширению

круга межличностного общения; приобретению смысла жизни; освоению новых видов деятельности; саморазвитию; улучшению состояния здоровья и восприятия окружающей жизни.

Таким образом, особенность психологического туризма в социальной работе с пожилыми людьми заключается в многообразии его реабилитационных возможностей, способствующих при определённых условиях оказывать влияние на улучшение качества жизни данной возрастной группы.

Список литературы:

1. Альперович, В.Д. Психология старения // Социальная работа для пожилых людей: профессионализм, партнерство, ответственность: Материалы общерос. съезда социальных работников. Саратов, 21-22 ноября 2002. – Саратов, 2003. – С. 52-60.
2. Григорьева, И.А. Социальное исключение пожилых людей и возможности его предотвращения // Актуальные проблемы социальной работы: сборник статей и практические рекомендации /Под ред. О.И. Бородкиной; И.А. Григорьевой. – СПб.: Издательство «СКИФИЯ», 2005. – С. 208-224.
3. Келасьев, В.Н. Организация жизни в пожилом возрасте: активная старость // Актуальные проблемы социальной работы: сборник статей и практические рекомендации /Под ред. О.И. Бородкиной; И.А. Григорьевой. – СПб.: Издательство «СКИФИЯ», 2005. – С.193-207.
4. Киселёва, Е.С. Социальная работа с пожилыми людьми в ситуации потери близких // Актуальные проблемы социальной работы: сборник статей и практические рекомендации /Под ред. О.И. Бородкиной; И.А. Григорьевой. – СПб.: Издательство «СКИФИЯ», 2005. – С. 225-239.
5. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности: Учебник. – М.: «Финансы и статистика», 2002. – 288 с.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. №164-р «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // Социальное обслуживание. – 2016. – №1. – С.111-143.
7. Роик, В.Д. Мир пожилых людей и как его обустроить / Роик В.Д. – М.: Эксмо, 2011. – 384 с.

Культурологический аспект ведения экскурсии

О.В. Леонова, В.В. Ковригина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлен анализ экскурсионной деятельности, исследованы подходы к определению экскурсии. Рассматривается культурологический аспект ведения экскурсии на примере туристско-экскурсионного маршрута по ул. Воскресенской (г.Калуга). Дается тезисное представление маршрута.

Ключевые слова: историческое краеведение, история экскурсионного дела, культура, культурно-познавательный туризм, теория культуры, туризм, экскурсия, экскурсоведение.

Cultural aspect of conducting the tour

O.V. Leonova, V.V. Kovrigina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article presents an analysis of excursion activities and examines approaches to the definition of excursions. The article considers the cultural aspect of conducting an excursion on the example of a tourist and excursion route along Voskresenskaya street (Kaluga). The abstract representation of the route is given.

Keywords: historical local history, history of sightseeing, culture, cultural and educational tourism, theory of culture, tourism, excursion, tour guide.

Интерес к познанию окружающей действительности лежит в основе жизни человека. Все новое, неизвестное притягивало и будоражило сознание, тем самым позволяя развиваться и создавать нечто новое. Экскурсия является одним их простых способов познания чего-то нового, интересного. В основу экскурсионного показа входят два простых, но значимых элемента: показ заранее подобранных объектов и рассказ о них. Именно этот тандем позволяет нам выделять экскурсию в особую форму познания мира. Экскурсия развивает интеллектуальные способности, расширяет кругозор и является досугово-развлекательным мероприятием. Культурное и историческое достояние города неизменно привлекает значительное число экскурсантов.

Экскурсоведение – это отрасль научного знания, в рамках которой формируются особенности ведения экскурсии, изучается история развития экскурсий, разрабатываются методические приемы ведения экскурсионной деятельности, формируются и расширяются виды и темы для различных групп населения и многое другое. Этимология слова «экскурсия» берет свое начало

от латинского «экскурсио», что означало «военный набег, вылазка». Впоследствии данный термин «прижился» в языке народов и уже имел более мирную трактовку.

В русский язык слово «экскурсия» пришло в XIX веке. Существует немало трудов, посвященных определению этого понятия и каждый из взглядов лишь показывает особенность экскурсионной деятельности для жизни человека. Если обращаться к начальным представлениям, то экскурсию понимали как прогулку, имеющую практической целью исследование истории определенного края или его природы. Впоследствии данная концепция была заменена на принятие экскурсии как части научного процесса. В таких организованных маршрутах стали участвовать школьники, что придало экскурсии новую функцию – учебно-воспитательную.

Во времена советского периода экскурсию стали относить к массовой работе культурно-просветительского характера. В Большой советской энциклопедии (1933 год, т. 63, с. 316) данный термин понимается как «один из видов массовой культурно-просветительной, агитационной и учебной работы, имеющий целью расширение и углубление знаний подрастающего поколения...».

Сегодня экскурсия – это методически продуманный показ достопримечательных мест, памятников истории и культуры, в основе которого лежит анализ находящихся перед глазами экскурсантов объектов, а также умелый рассказ о событиях, связанных с ними. В наше время экскурсия является законченным, целостным проектом, имеет свои особенные признаки и функции, индивидуальную и своеобразную методику. Кроме того, существуют группы лиц, которые курируют создание и разработку экскурсионной программы.

В процессе создания новой экскурсии мы опираемся в первую очередь на актуальность и интерес данной темы для потенциальных экскурсантов. Мы подробно изучаем рынок, тенденции в популярности экскурсионных программ, просчитываем экономическую стоимость, анализируем риски. Все это не отражает той действительности, которая должна быть в сущности экскурсионной программы.

Если мы обратимся к истории экскурсионной деятельности, то увидим, что ранее выстраивались программы с совершенно иными задачами. Особый интерес, на наш взгляд, вызывает дореволюционный опыт экскурсоведения, а также опыт первых лет новой советской власти. Мы считаем, что именно тогда успешно формировался подход к зачаткам культурно-познавательным экскурсиям. Ярким идеологом и примером такой деятельности выступает Иван Михайлович Гревс (1860-1941) – профессор историко-филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Он одним из первых стал использовать экскурсию для полноценного изучения гуманитарных дисциплин [6].

Его ученик Николай Павлович Анциферов (1889-1958), историк и краевед, развил опыт Гревса и создал сильную экскурсионную школу Санкт-Петербурга. Результат этого опыта мы можем видеть и сейчас, посещая город на Неве и наслаждаясь мастерством экскурсоводов по многочисленным маршрутам.

Как бы мы не хотели, но в основе экскурсионного показа лежит интерес к культуре в широком смысле данного слова. В экскурсии мы познаем культуру через опосредованное общение с предметами быта и старины, просмотра картин, посещение старинных замков и значимых мест. Мы видим прошлое и настоящее, ведя диалог с артефактами культуры.

На примере разработанного нами маршрута по ул. Воскресенкой в г. Калуга хотелось бы рассказать о культурологической составляющей в экскурсии.

Улица Воскресенская – улица-заповедник с уникальной историей, сохранившая атмосферу и облик старой Калуги. Именно ей суждено было остаться почти незатронутой советскими и современными постройками. Сейчас ее «красная линия» является охранной зоной. Постановление, запрещающее на Воскресенской любые строительные работы и хозяйственную деятельность, кроме реставрационной, вышло в 1983 году.

Однако старинная архитектура этой почти 400-летней улицы сохранилась не полностью. Воскресенская церковь, которая дала название улице, была разрушена, несколько каменных домов сравняла с землей Великая Отечественная война, храм Георгия Победоносца «за лавками» в самом конце улицы после пожара в 1941 году частично разобрали.

В дореволюционные времена Воскресенская называлась Большой Московской. Здесь селилась калужская элита, известные ремесленники и пекари. В советские годы Воскресенскую переименовали в улицу им. Софьи Перовской, памятник которой – единственный объект, ненавязчиво указывающий на то, что время здесь все же не остановилось.

Каждый из 34 домов хранит свою историю, тайны и легенды. В процессе экскурсии мы знакомимся с историей калужского купечества. В старой Калуге купечество играло существенную роль практически во всех сферах городской жизни, несло огромный вклад в развитие города. Именно купечество дало России не только экономическое процветание, но и оставило заметный след в духовной жизни.

Начинается наша экскурсия с особняка дома Трениных, видных купцов старой Калуги. Согласно семейному преданию, особняк предназначался в качестве свадебного приданного для любимой дочери Любы. Дочь Терениных Любовь Николаевна вышла замуж за полковника барона фон Витте. Молодая девушка из купчихи превратилась в баронессу с огромным состоянием. Вскоре после замужества она скопостижно умерла от воспаления после аппендицита [8, с. 268]. Горю отца не было предела. Вместо планировавшегося новоселья его ждали похороны дочери. Это было не первое несчастье в семье богатого

купца. В память о детях на фасаде особняка появились два амура с крыльями – Екатерина и Василий. Они, словно небесные ангелы-хранители, держат фамильный герб купцов Терениных. Фронтон дома со стороны Воскресенской украсила античная фигура молодой девушки – точная копия с семейной фотографии любимой дочери Любы.

Продвигаясь по улице, мы встречаем дом Яновских. Барская усадьба была построена в 1800 году губернским архитектором И.Д. Ясныгиным для богатейшего купца Прянишникова, в конце XIX века дом перешел по наследству жене Николая Семеновича Яновского. Это был дом с двумя флигелями, службами и обширным садом [3, с.6]. С конца XIX в. и до революции в нем жила семья губернского предводителя дворянства Николая Семеновича Яновского. Яновские имели большие земельные угодья в селе Азаровском в районе нынешнего Терепца.

В 1918 г. в доме Яновских разместился отдел народного образования. В 1923 г. в нем находился штаб 81-й стрелковой дивизии, а после Великой Отечественной войны размещался штаб 324-й истребительной Свирской дивизии под командованием Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба. В последние годы в здании размещался Калужский колледж искусств, а во дворе находился студенческий театр. С 2013 года в усадьбе размещается министерство экономического развития Калужской области.

Следующим шагом в нашей экскурсии проходит Петриковская богадельня. Бывшая богадельня сейчас – обычный жилой дом. Когда-то он принадлежал почетному гражданину Калуги Осипу Павловичу Пестрикову, который решил передать здание городу для проживания в нем беднейших студентов. В 1869 году в здании также была устроена церковь, а в ее стенах стали содержать не только студентов, но и простых бедняков, число которых достигало 30, а то и более человек [4, с.126].

Когда-то Пестриковское убежище соприкасалось с оградой Воскресенской церкви, которая и дала название всей улице. Сегодня здание не сохранилось – оно было разрушено в 1930-е годы. По преданию, это была одна из древнейших церквей Калуги. Будто бы уже в XVI веке на этом месте стоял деревянный храм. Первые же точные сведения о ней содержатся в описи 1626 года, где она обозначена под именем церкви Введения Пресвятой Богородицы. Церковь не раз страдала от пожара, но снова отстраивалась. К сожалению, от сноса ее ничто не спасло.

После революции улицу Воскресенскую переименовали в честь первой русской женщины-революционера, дворянки Софьи Перовской. Этот первый в России памятник революционерке, был поставлен в октябре 1986 года.

Продолжаете наша экскурсия знакомством с реальным училищем, в котором преподавал К.Э. Циолковский в период с 1896-1897 года. В настоящий момент здание реального училища занимает один из учебных корпусов Калужского государственного университета.

Заканчивается экскурсия возле Георгиевской церкви, которая была построена к 1700 г. на деньги прихожан и добровольные пожертвования. После пожара в 1755 г. он был перестроен и была выстроена колокольня. К 1800 г. были устроены приделы в честь Корсунской иконы Божией Матери и в честь святых апостолов Петра и Павла. Таким образом, наш храм строился более 100 лет, прежде чем приобрёл законченный вид. Так он простоял почти полтора столетия – до Великой Отечественной войны. Здание храма сильно пострадало в военные годы.

Как мы уже говорили, улица Воскресенская – небольшая по протяженности. Проходя по ней, мы окунаемся в культуру Калужской губернии XVIII-XIX века, видим события начала XX века и те изменения, которые они привнесли. В настоящем мы можем наблюдать за попытками восстановить былую красоту и форму улицы, придать ей вид, восстановить частичку своего города в том виде, в котором он задумывался.

Мы считаем, что благодаря культурологическому фактору в экскурсии возникает больший интерес и внимание к родному краю. История города становится ближе и роднее, когда за ней скрываются судьбы живых людей, достижения которых мы еще можем увидеть в архитектуре и ансамбле одной из старинных улиц города Калуги.

Список литературы:

1. Анциферов, Н.П. Пути изучения города как социального организма: опыт комплексного подхода. – Л.: Сеятель, 1925. – 148 с.
2. Гревс, И.М. Город как предмет краеведения. //Краеведение. – 1924.– № 3. – С. 245-258.
3. Малинин, Д.И. Калуга как предмет краеведческого изучения. // Из Калужской старины / Д.И. Малинин Калужск. о-во истории и древностей. – Калуга: Калужское общество истории и древностей, 1925. – С. 5-6
4. Малинин, Д.И. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главным центрам губернии. – Калуга: Золотая аллея, 1992. – 273 с.
5. Остроглазов И. Летопись Георгиевской за верхом церкви /К. Еп. В. – 1891. – №13, 14, 16, 22, 24.
6. Скобельцына, А. С. Культурологические принципы экскурсоведения: к постановке проблемы (1-я пол. XX в.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskie-printsipy-ekskursovedeniya-k-postanovke-problemy-1-ya-pol-hh-v> (дата обращения: 05.04.2020).
7. Урусов, А.В. Тайны старой Калуги. Живые истории. – Калуга: Изд-во АФК «Политоп», 2019. – 328 с.

8. Холопов, Ю.В. Традиции и судьбы калужского купечества: трилогия на основе родословных исследований. – Калуга: изд-во «СерНа», 2012. – С. 266-375.
9. Ягодковская, И.В. История становления и развития экскурсионного метода в российском образовании: диссертация... кандидата пед. наук. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов Московского технологического института, 2007. – 150 с.

Трансформация социокультурных практик туристической деятельности

В.В. Лыткин

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируется культурно-исторический потенциал туристической деятельности. Показано, что социокультурные практики туристической деятельности формируются в связи с маркетинговыми и рекламными технологиями как специфическая система умений, навыков и творчества. Современная туристическая деятельность ориентирована на высокое качество предоставления услуг в контексте культурной программы туризма, а также в контексте комплекса рекреационных потребностей и системы их удовлетворения в туристической деятельности. Обосновано, что система социокультурных практик способствует превращению туристической деятельности в завершённый цикл виртуализации рекламного пространства, функционирующего в контексте информационно-коммуникативных сообщений коммуникативных услуг туриста.

Ключевые слова: туристическая деятельность, социокультурные практики, информационно-коммуникативное пространство, бренд, имидж, реклама, пиар-деятельность.

Transforming sociocultural practices of tourism

V.V. Lytkin

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article analyzes the cultural and historical potential of tourism activities. It is shown that the sociocultural practices of tourism activities are formed in connection with marketing and advertising technologies as a specific system of skills and creativity. Modern tourism activities are focused on the high quality of services in the context of the cultural tourism program, as well as in the context of a complex of recreational needs and the system of their satisfaction in tourism activities. It is proved that the system of sociocultural practices contributes to the transformation of tourism activities into a complete cycle of virtualization of the advertising space, which operates in the context of tourist messages of communication services.

Keywords: tourist activity, sociocultural practices, information and communication space, brand, image, advertising, public relations activity.

Туристическая деятельность является одной из ведущих социокультурных практик, которая во многих странах обеспечивает значительную долю ВВП и поступление средств для развития культуры в целом, а такие сферы социокультурной деятельности, как реклама, дизайн, информационная система туризма, брендинг и паблик рилейшнз являются вспомогательными.

В контексте глобализационных процессов современности коммуникация как система интерактивных взаимодействий социокультурных практик становится ведущим фактором в осуществлении интегративного потенциала туризма. Все типы общества, начиная от аграрного до информационного, прошли процесс формирования, где главными составляющими являлись такие элементы, как собственная территория, система передвижения, связанная с машинным пространством и реальностью осуществления туристической деятельности, и собственно информационно-коммуникативное пространство, которое определяется не только как совокупность информации (вербальной, аудиальной, визуальной), а как система предоставления услуг, потребляемых благодаря идеальной информации – бренда, имиджа и др.

Бренд в контексте туристической деятельности выступает как идеальный образ, который осознается как культурная ценность, и в данном случае такой ценностью становится путешествие. Бренд образует центр притяжения и фокусирования побуждений, желаний, потребностей, формируя политику презентации информации, связанной с интенсификацией деятельности всех средств информации относительно предоставляемых туристических услуг. Впрочем, подаваемая информация не может быть эффективной без её персонализаторов, выступающих коммуникантами с аудиторией и своим примером (делай, как я, отдыхай, как я, наслаждайся, как я) создают привлекательный имидж визуализации информации в социокультурном пространстве.

Информационная политика – это политика преобразования общества натурального и символического обмена в информационное общество с максимальным привлечением различных систем имажинации, опосредования, обусловленная тем, что информация квантуется, становится знаковой, семантически идентичной, неся в себе символику и архетипы культуры. Информация презентуется ёмким образом, который олицетворяет информационную политику как культуру коммуникации в специфических условиях, где идеальные продукты – знаки, символы и образы – стоят больше, чем материальные. Такие культурные практики, как радио, телевидение, книжная и полиграфическая продукция, в контексте туристической деятельности становятся коммуникативно-информационными субъектами.

Туристическая деятельности как аттрактивно-коммуникативная система ориентирована на глобальные имагинативные конструкции – бренды тех или иных фирм, дестинаций, музеев, которые несут в себе огромное информационное пространство визуальной и предметной информации, и в связи с этим возникает целый ряд трансформаций информационного поля культуры, определяемых спецификой циркуляции информации на глобальном, региональном и локальных уровнях коммуникации. Глобальный уровень охватывает межконтинентальное пространство, региональный – националь-

ное или долю национального туристического продукта, локальный – этнокультурные инварианты регионов национальных культур, тесно связанные с традициями и благосостоянием.

Информационное и коммуникативное пространство нельзя определить, как сугубо информационное или как чисто коммуникативное, оно всегда культуромерным и человекомерным, артикулируется национальным языком и формируя стиль жизни в целом. «Своеобразными локусами или спектрами продвижения информационных ценностей является финансовая, политическая, информационная, экономическая, юридическая составляющие» [7, с. 26–27]. Формируется определённая системная целостность (в данном случае туристическая реальность коммуникации), которая интерпретируется в контексте массовой коммуникации, а информация определяет интерпретативную сферу её распространения и презентации, коррелируя с массовым сознанием и формируя вкусы.

Субъекты информационной сферы, экономических, политических, социально-экономических, культурных отношений являются приоритетными продуцентами туристического продукта, информационно ёмкими определителями деятельности, отдыха и потребления. Презентация информации в туризме всегда свидетельствует о том, как формируется определённая картина мира и массовое сознание, как определяются приоритетные установки тех или иных имажинативных реалий формирования туристического продукта. Туристический продукт в контексте коммуникативных технологий – это завершённая системная целостность, которая конституируется в массовом сознании через информационные имажинативные акты и конструируется как целый ряд установок, императивов, приоритетов, модулей и образов, которые побуждают к тем или иным действиям: покупкам, путешествиям и восприятию информации.

Наиболее интересной проблемой в контексте глобализационных стратегий и экстенсивных средств коммуникации, связанных со все большим увлечением информационного пространства различных территорий, является возникновение так называемых «электронных сообществ». Стало возможным создание т.н. «электронного правительства». Эта метафора власти свидетельствует даже не столько об образовании метакультурных глобальных структур, сколько об определённом формате сбора, обработки, передачи и практического использования информации. Это также свидетельствует о власти информационных дискурсов коммуникации, задействованных в сетях потребителей информации, которые используют релевантную для своей группы информацию, трансформируют и распространяют её в тех или иных форматах, выступая одновременно и продуцентами, так и реципиентами информационного поля.

Метафора электронного правительства продвигает дискуссию от общих демократических норм и принципов корпоративной (коммуникативной)

этики, по К.-О. Апелю [1], к созданию кластеров в контексте различных социокультурных практик, своеобразных трансконтинентальных корпораций туризма, переводя проблемы интеграции на уровень коммуникационных технологий. Особенность электронного правительства заключается в том, что это не просто система предоставления государством и его органами услуг (в том числе соответствующей информации) гражданам на основе активного взаимодействия с помощью современных информационных и коммуникационных технологий, но и результат модернизации самого процесса государственного управления в соответствии с новым условиям общественного развития.

Как отмечается в одноименном проекте Организации экономического сообщества и развития, понятие электронного правительства фокусируется на использовании новых информационных коммуникативных технологий правительства, которые применяются ко всему спектру управленческих функций. В частности, потенциал, который может быть заложен в программных продуктах и соответствующих технологиях, может стать потенциалом для трансформации структур и операций правительства. Соответствующей точкой проекта «e-правительства» является убежденность в том, что e-правительство потенциально является основным источником адаптации лучших управленческих практик» [7, с. 398]. Речь идёт о системе идентификации и передачи информации, где услуга и продукт сочетаются в контексте субстрата электронных носителей. Это даёт возможность характеризовать электронное правительство как предоставления услуг всем заинтересованным респондентам и субъектам коммуникаций в дистанционном режиме.

Развернутая система опосредования передачи информации, задействование механизмов диалога, интеракции правительства и граждан, сообществ на специализированных онлайн-платформах и в иных видах виртуальных пространств свидетельствуют о возникновении эффективной системы имажинации информации. Благодаря электронным носителям в коммуникации возникают новые возможности, которые приходят в туристическую деятельность, образуя тот феномен, который сейчас определяется философами как медиареальность.

В. Савчук отмечает, что «особенность понимания медиа обусловлена их важной ролью в формировании медиареальности, многозначность смысла которой происходит из семантических неопределённостей понятия «медиа», удвоенной многочисленными историко-философскими версиями трактовки категории «реальность». Семантическое обеднение восходящих значений даёт максимальное число интерпретаций, как в случае с чёрным квадратом Малевича или концептом пустоты в дзен-буддизме. Понимая в определённой степени, что понятие «медиа» далеко от конвенциональных определений, нам, тем не менее не избежать обращения к этимологическому определению понятия. Итак, медиа (от латинского *medium*) – нечто среднее, то, что находится

посередине, занимает промежуточное положение, середина, центр; в средневековой мистической традиции – медиум. В мифопоэтической традиции медиум (жрец, колдун, шаман, трикстер) совмещал выходные семантические оппозиции: землю и небо, дух и тело и таким образом убеждал в их существовании. В разных европейских языках медиум означает: средство, посредник, человек, легко поддающийся влиянию, а в физическом смысле – среда» [8, с. 59-60].

Итак, медиальность как феномен культуры – это универсальное коммуникативно-информативное пространство, которое становится коммуникативно напряженным и одновременно аккумулирует в себе интенции медиасреды, медиа-влияния, медиа-интерпретации и медиа-видения [2, с.181]. Так формируется контекст медиа-видения, когда человек всё воспринимает или фрагментарно, или боковым зрением, то есть эпизодически-информативно. Коммуникативное пространство туриста представляет собой ёмкий, сжатый во времени и экзистенциально насыщенный контекст. Это приводит к тому, что функционирование социокультурных практик в рамках туристической деятельности сводится к экспансии последней в культурное пространство чрезвычайно насыщенной информативной среды, что компенсирует недостаток времени.

Конечно, состоятельность коммуникативных ингредиентов туристической деятельности (рекламы, пиар-деятельности, брендинга, вербальной информации, визуальной информации и др.) требует системной доминанты. Каждая из этих составляющих становится своеобразным эпицентром в определённое время и в определённом пространстве коммуникации. Так, если мы попадаем в эпическую среду музея, то там устраняется реклама, и главным становится голос экскурсовода-медиатора, который даёт информацию, интерпретирует то или иное произведение. Если мы находимся в состоянии путешествия, передвижения, то включаются все вспомогательные аттракторы, в том числе и рекламные, в чем помогают визуальные экранные средства массовой информации. В этих условиях образуется установка, формируется преддействие, подготовка к восприятию той или иной информации.

Процесс коммуникации в туризме разбивается на преддействие, действие и последствие. Эти стадии коммуникативного осуществления цели, целеполагания, мотивации требуют своих аттракторов, то есть определённого сочетания комфорта и релаксации. Их коммуникативное отождествление формируется уже в стадии преддействия, в которой реципиент начинает переживать состояние последствия – удовольствие от предстоящего путешествия. Впрочем, последствие понимается как преддействие – переход к новому аттрактору, новому аттракциону, новой встрече с информационным пространством. Коммуникативное пространство расширяет временные рамки туристического путешествия, делая время многовекторным, полифоническим.

Виртуальное пространство коммуникации туристических фирм бедно вербально или сформировано с вербальной доминантой; акты коммуникации в туристическом путешествии в процессе живого общения туристов чаще малозначимы, и поэтому в социальных сетях актуализируется преддействие и последствие. Этот парадокс можно объяснить тем, что «контроль» собственного общения невозможен, и информация как коммуникативное поле актуализируется на входе и выходе системы. В этом режиме работают все системы, связанные с информационным полем: электронное правительство, системы коммуникаций туристической деятельности как определённая властная интенция управления поведением потенциальной аудитории. Так, даже управление побуждениями реципиентов осуществляется не навязчиво, а в системе конкурирующих имажинативных принципов «сновидения наяву» и механизмов различной трансформации информации, что переводит любое действие в событие, в завершённый образ, который переживается как сверхценность бытия, ради которого, собственно, и человек и отправляется в путешествие.

В связи с тем, что на современном этапе развития туристической сферы всё чаще востребованы индивидуальные туры и программы путешествия, инфраструктура услуг туристической деятельности существенно меняется. Если говорить о сегментации туристического рынка, ориентированной на радикальную трансформацию социокультурных реалий туристической деятельности, то возникают ещё более сложные реалии, связанные со спецификой запросов и возможностей аудитории [3]. Так, по данным социологов, чаще всего в путешествие едут или молодые люди, ориентированные на малобюджетные реалии путешествия, проживание в хостелах и нуждающиеся в минимальной информационной поддержке, или состоятельные люди пожилого возраста, которые наоборот, ориентированы на более комфортное обслуживание и на потребление более широкого спектра услуг, в том числе удовлетворение рекреационных и культурных потребностей. Это меняет коммуникативно-информационную политику, которая становится более лаконичной, прагматичной и утилитаристской.

Н. Морган и А. Причард утверждают, что демографические процессы становятся чрезвычайно сложными: «В Китае, где власти проводят политику одного ребенка в семье, к 2030 году пятая часть населения будет превышать 60-летний возраст. Аналогичные положения можно увидеть в Таиланде, Тайване и Южной Корее. Тем не менее нужно учитывать то, что большая часть населения земного шара в настоящее время имеет возраст менее 20 лет, а 90% из них живут в более бедных странах. И, наоборот, население более развитых стран всё больше захватывает волна старения, этот процесс хорошо «задокументирован». Увеличение времени жизни как результат улучшения медицинского обслуживания и повышения его стандартов также меняет возрастной профиль человека. В развитом мире люди живут в среднем на 25 лет больше,

чем в начале XX века. В большинстве стран Западной Европы показатели рождаемости чрезвычайно низкие даже для того, чтобы поддерживать возрастной профиль населения, и в 2020 году половина взрослых жителей Европы превысят 50 летний возраст» [6, с. 178-180].

Демографическая и возрастная специфика туристической аудитории значительно влияют на саму туристическую деятельность, формируя следующие сегменты: культурный туризм, оздоровительный туризм, научный туризм, секс-туризм, экзотический туризм – поездки в далёкие страны с существенно иными климатом и культурой, и экстремальный (например, арктический) туризм. Туристические компании ориентированы главным образом на обслуживание массовых туристических потоков и менее заинтересованы в культурном туризме. Ориентированные на удовлетворение духовных потребностей субъекты культурного туризма определяют locus высшего уровня, который даёт возможность видеть сверхценность человека в контексте культурных ценностей.

Экстремальный туризм является пока маргинальным, но всегда ориентирован на чёткую структуру поведения, созерцание в системе удовлетворения потребностей выбранной туристической деятельности. До самого недавнего времени исследователи всемирного туризма отмечали быстрое возрастание возможностей для путешествий: снижение торговых барьеров, появление мультикультурных обществ, конвергенцию вкусов и предубеждений. «В целом можно утверждать, что современная динамика перехода к глобализму, порождает маркетологов туризма и отдыха, которые работают как с новыми угрозами, рисками, так и с возможностями.

Новая мировая экономика в значительной степени зависит от договорённости между компаниями и личностными коммуникациями, которые теперь на этой арене являются основными субъектами, имеют наибольшую силу и выступают скорее не руководителями, а мультинациональными компаниями», – отмечают Н. Морган и А. Причард [6, с. 181-182]. Реальный способ использует самолеты и другие транспортные средства путешествия, а виртуальный позволяет совершить виртуальное путешествие в визуальном пространстве благодаря современным средствам коммуникации и доступа к информации, причём второй даёт возможность принять осмысленное решение относительно привлекательности и целесообразности.

Система социокультурных практик, используемых в контексте туристической деятельности, ориентирована на интеграцию маркетинговых усилий и маркетинговых коммуникаций, которые становятся одним из важных систем продвижения на рынок новых проектов, связанных с демографическими и географическими конфигурациями универсального туристического рынка. Можно отметить общие тенденции коммуникативных технологий, связанные с растущей специализацией? сегментацией? туристической деятельности.

Вся система акций туристических фирм ориентирована на потребность закрепить полученный туристом опыт и побудить его к новому путешествию. Н. Морган и А. Причард отмечают: «Много лет маркетологи пытаются создать однородные глобальные рынки, благодаря которым компании могли бы достичь экономии на масштабах управления и маркетинга и уменьшения затрат на продвижение своей продукции. Этому процессу способствует и тот факт, что в настоящем времени, несмотря на сохранение местных национальных региональных различий, можно наблюдать все больший рост вкусов, а развлечения и программное обеспечение уже фактически стали по-настоящему глобальными с точки зрения объединения культур и наличия брендов глобального рынка.

США внесли основной вклад в продвижение культуры быстрого питания, а такие крупные компании, как Сока-Cola, McDonalds, Dysney, Levis и Hollywood активно продвигают ценности индивидуализма, философию свободного рынка и молодёжную культуру. Ведущим звеном глобальной культуры выступают развлекательные спортивные каналы, спутниковое телевидение и корпоративное спонсорство, что продвигает футбол из США в Азию, американский футбол и бейсбол – в Европу, а гольф – по всему миру ... передачи CNN сейчас смотрят в 100 странах по всему миру, а MTV – уже более чем в 40 странах, что обеспечивает для рекламодателя глобальную платформу для демонстрации продукции по мере того, как вкусы становятся всё более едиными» [6, с. 183-184].

Глобализация становится кросс-культурным явлением, о глобализационных тенденциях свидетельствует конвергенция культурных потребностей и вкусов. Такие разные страны Индия и Франция становятся потребителями одной и той же продукции, как, например, Pepsi, и ориентируются, несмотря на сопротивление Франции, на одну и ту же вестернизированную систему потребностей и вкусов. Возникают, однако, и такие культурные сообщества, которые не только следуют глобалистским тенденциям, но и пропагандируют тенденцию следования локальным ценностям.

Мультикультурализм является двухвекторным, и в нём можно выделить вектор, ориентированный на мультиреальность, – ведь любая система требует наличия антисистемы [5]. Антисистема формируется в рамках локальных этнических меньшинств, которые сохраняют свою идентичность и нуждаются в признании их достоинства и ценности в культурном сообществе. На формирование туристического рынка оказывает значительное влияние возможность предоставить туристу ту или иную степень комфорта при стоимостной приемлемости туристического продукта. Экономическая составляющая играет значительную роль для людей, которые имеют много свободного времени для туризма при ограниченном семейном бюджете.

Вместе с тем существует и иная категория – люди, которые имеют много денег, но находятся в стеснённых временных рамках. Азия становится

мощным субъектом глобального туристического рынка: «Новая экономика Азии привела к появлению миллионов предпринимателей. Понятно, что Азия выходит на высокий уровень развития, хотя, как показывает Нейсбитт, восприятие Востока на Западе ещё часто сохраняется прежним. Многие люди на Западе, которые никогда не были в Азии или были там очень давно, считают, что Азия – это достаточно примитивное место, хотя, например, лучшие азиатские гостиницы и авиакомпании являются лучшими, чем аналогичные структуры на Западе» [6, с. 192].

Происходит переоценка всех ценностей культурных индустрий глобального рынка и постепенное перетекание капитала на Восток. Потребитель попадает в большой «супермаркет туристических услуг», где присутствует много предложений. Совокупное предложение туристических услуг формируется в пространстве коммуникаций и информационного обеспечения электората, в какой-то степени выступая аттракционом развлечений как своеобразных зрелищных мистификаций, рекламных и маркетинговых презентаций, что предоставляет широкие возможности для синтеза различных культурных практик.

Происходит коммуникативно-информационный синтез всех видов деятельности, являющихся сопутствующими или принадлежащими к разным культурным практикам туристической деятельности. Это графический дизайн, рекламный дизайн, обеспечение модным продуктом в широком смысле, это реклама как целостность культуры, представляющая информацию о туристических объектах как национальный бренд. Программно-проектная деятельность менеджмента в туризме предусматривает, формирует и осуществляет маркетинг, ориентированный на логистику и в обоснование форм системных функций, осуществляемых коммуникативной деятельностью. Маркетологи осуществляют систему идентификации потенциальных клиентов и пытаются сформировать систему public relations в целевой аудитории, на которую ориентируется туристическая деятельность.

Сегментирование имеет несколько задач: определение составляющих рынка, системы позиционирования брендов, системы рекламных акций, способных концептуализировать все позиции, а также нахождение позиции, которая была бы наиболее привлекательной, оригинальной и экономически самодостаточной. Таким образом осуществляется структурирование информационного массива, выделяются составляющие процесса, которые охватывают все сегменты обработки бренда в больших пакетах коммуникативных маркетинговых стратегий, отвечающим актуальным для данной социокультурной среды социальным, экономическим, политическим и технологическим задачам.

Коммуникативным компонентом маркетинга является определение вкусов, потребностей и ориентаций на тот или иной стиль жизни, что позво-

ляет найти свою нишу в сегменте, который развивается маркетинговой стратегией, осуществляет гомогенизацию сегментов туристической индустрии, или, наоборот, ищет гетерогенные структуры, которые могут изменять своё позиционирования и определять туристический продукт как мобильный маркетинг, способный трансформироваться в ходе самореализации [4].

Эффективным коммуникативным средством является позиционирование брендов и установок туристической деятельности. Маркетинг для реализации туристического продукта является интегративным инструментарием для современных креативных средств формирования туристического продукта. Микромаркетинговая и макромаркетинговая стратегии ориентируются на мобильные трансформативные системы создания туристического продукта.

Сегодня актуальной становится тотальная персонификация информации, что требует осуществления презентаций, перформансов, инсталляций. Образуется своеобразный контекст театрологии туризма, который можно назвать маркетингово-рекламным. Это своеобразный социальный дизайн в контексте туристической деятельности. Его сущность заключается в том, что он осуществляет конвергенцию, дивергенцию и трансформацию туристического продукта.

Конвергенция расширяет рамки возможного в туристической деятельности всеми средствами культурных практик: визуальными, виртуальными и театральными. Трансформация подталкивает информационно коммуникативную модель к эпицентру событий, позволяя оценить жизнеспособность и возможность дальнейшего использования модели. Конвергенция формирует наиболее целесообразные, рентабельные и конкурентоспособные проекты. Все номинации свидетельствуют об определённой универсализации и унификации туристического продукта, ориентированного на идентичность вкусов, потребностей и предвосхищение результата, который должен получить человек в путешествии.

Список литературы:

1. Апель, К.-О. Трансформация философии. - М.: Логос, 2001. – 344 с.
2. Бейлин, М.В. Медиаобразование и национальная безопасность / Медиа и философия: грани взаимодействия: монография. – Харьков, 2017. – 258 с.
3. Газнюк, Л.М. Подорож як культурно-освітня універсалія // Соціально-гуманітарні вектори педагогіки вищої школи: матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції, м. Харків, 23-24 квітня 2015 р. – Харків: НТУСГ ім. П. Василенка, 2015. – С.178-180.
4. Климко, І.Г. Інформаційно-комунікативний простір туристичної діяльності / Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць. – Київ.: ПП «Видавництво «Гілея», 2017. – Вип. 124 (№ 9). – С. 182-186.
5. Марков, Б.В. Храм и рынок / Б. В. Марков. – СПб. : Алетейя, 1999. – 296 с.

6. Морган, Н. Реклама в туризме и отдыхе / Н. Морган, А. Причард. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 467 с.
7. Почепцов, Г.Г. Інформаційна політика / Г.Г. Почепцов, С.А. Чукут. – Київ: Знання, 2008. – 663 с.
8. Савчук, В.В. Медиафилософия. Приступ реальности / В.В. Савчук. – СПб.: Издательство РХГА, 2013. – 350 с.

УДК 339.97

**Интеграция России в мировую индустрию гостеприимства и туризма
В.В. Лыткин, А.А. Изотова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена изучению роли Калужской области в интеграции России в мировую индустрию гостеприимства и туризма. В статье рассмотрены понятия гостеприимства, интеграции, глобализации, отмечены государственные программы Калужской области, способствующие интеграции Российской Федерации в мировую индустрию гостеприимства.

Ключевые слова: гостеприимство, туризм, интеграция, глобализация.

**Integration of Russia into the global hospitality and tourism industry
V.V. Lytkin, A.A. Izotova**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to studying of the role of Kaluga region in the integration of Russia into the global hospitality and tourism industry. The article examined the concepts of hospitality, integration and globalization, noted the state programs of Kaluga region, contributing to the integration of the Russian Federation into the global hospitality and tourism industry.

Keywords: hospitality, tourism, integration, globalization.

Туризм в современных реалиях является мощным и постоянно развивающимся сегментом экономики, который влияет на развитие многих государств. За стремительную скорость роста он по праву является экономически уникальным явлением. Формирование ВВП и занятость населения во многих странах происходят благодаря туризму. Туризм является катализатором социально-экономического развития, поскольку влияет на главные отрасли экономики: связь, сельское хозяйство, транспорт и строительство [1, с. 27].

Во многом индустрия туризма и гостеприимства – уже достаточно сформировавшаяся область деятельности, однако социальные и демографические изменения доказывают, что ее развитие еще продолжается и будет про-

должаться, преодолевая возможные преграды путем международного расширения и создания новых предприятий, а также за счет неравномерного развития различных областей [1, с. 5].

Структурно индустрия гостеприимства состоит из самого гостеприимства, путешествий и туризма. Гостеприимство – это комбинация производства туристских услуг, комфортной среды отдыха и обходительного поведения обслуживающего персонала, ставящего своей целью удовлетворить потребности гостей, гарантировать их безопасность и комфорт. Гостеприимство – наиболее важное потребительское свойство туристского продукта: способность показать клиенту свое радушие, достойно продемонстрировать ему уважение и обходительность [2]. Оно включает в себя сектор питания и сектор размещения. Путешествия и туризм подразумевают развлечения и отдых, транспорт и туроператорские фирмы.

Изучая вопросы в данной области, следует разобраться в понятиях «интеграция» и «глобализация». Интеграция – это процесс формирования крепких взаимосвязей между соседними государствами, который ведет к их плавному экономическому слиянию и основывается на проведении этими государствами скоординированной межгосударственной экономики и политики.

Глобализация – это процесс возрастающего влияния различных факторов международного значения на социальную действительность в отдельных странах. Другими словами, глобализация – это международная интеграция. Она может быть представлена как процесс, объединяющий людей в целостное общество. Сам процесс – это комбинация экономических, технологических, социокультурных и политических сил.

Интеграция России в мировое пространство экономики и конкретно в мировую индустрию гостеприимства требует исследования особенностей глобализации гостиничного дела и других организаций туристской сферы, норм, правил и движущих сил этого процесса, характера его проявления в государственной экономике и прогнозирования его результатов. Каждый регион Российской Федерации вносит свою лепту в формирование туристской сферы в стране и приближает её к слиянию с мировой индустрией гостеприимства и туризма.

Калужская область представляет собой один из регионов прогрессивного туристского развития. Вопросы туризма в Калужском регионе решают такие известные организации, как министерство экономического развития Калужской области, туристско-информационный центр «Калужский край», ассоциация «Туристско-рекреационный кластер Калужской области». Калужская область занимает своё место в списке прогрессивных туристских регионов, которые имеют довольно высокий потенциал в туризме и демонстрируют свою высокую активность в разработке инвестиционных программ. [3]

Эта оценка стала одним из компонентов инвестиционной привлекательности туристско-рекреационного кластера Калужского региона. Результатом

стало участие Калужской области в мероприятии, связанном с открытием Года российского туризма в Китае в 2012 году. Среди других десяти регионов России она рекламировала перспективные инвестиционные туристские программы.

В 2013 году было решено внести Калужскую область в список мероприятий, проводимых федеральной целевой программой "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации", которая была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации с инвестиционным проектом по реализации в Калужском регионе туристско-рекреационного комплекса "Никола-Ленивец" Дзержинского района.

Сегодня основная волна туристов направлена в наиболее крупные сосредоточения туристского показа Калужского региона. Эти сосредоточения можно назвать визитной карточкой туристской индустрии Калужской области. Среди них:

- культурно-образовательный центр "Этномир", находящийся в Боровском районе;
- Парк птиц "Воробыи" Жуковского района;
- Национальный парк "Угра";
- фестиваль ландшафтной архитектуры "Архстояние" в Дзержинском районе;
- международный фестиваль "Мир гитары" (г. Калуга);
- международный мото-рок-фестиваль "Мото-Малоярославец" в Малоярославецком районе;
- фестиваль активного отдыха "Фабрика экстрима" Ферзиковском районе;
- международный фестиваль балтийских славянских культур "Иван Купала" в Ферзиковском районе;
- реконструкция особо значимых сражений Великой Отечественной войны и Отечественной войны 1812 года в Малоярославецком и Куйбышевском районах;
- государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского в Калуге.

Также Калуга вошла в утвержденный Международной федерацией футбольных ассоциаций FIFA перечень городов, в которых тренировались команды стран-участниц ЧМ-2018. 12 февраля 2018 года Международная федерация футбольных ассоциаций (FIFA) опубликовала на своем официальном сайте список отелей и тренировочных баз всех 32 команд-участниц Чемпионата мира 2018 года, который проходил в России с 14 июня по 15 июля. Матчи принимали 11 городов страны. В SK Royal Kaluga базировалась футбольная команда из Сенегала. Готовились к чемпионату они на тренировочной площадке "Спутник", которая находится недалеко от гостиницы.

Говоря о гостиничном бизнесе в Калуге можно смело утверждать, что он активно развивается. Сегодня в городе свыше 20 различных отелей, и с каждым годом их становится всё больше. Тем не менее рынок развивается не только количественно, но и качественно. Об этом свидетельствует открытие первого международного бизнес-отеля категории «четыре звезды» в мае 2011 года.

Следует отметить международный аэропорт «Калуга», соединяющий Калугу как с регионами России, так и с странами Африки, Европы и Азии.

Туризм по праву считается одной из главных тенденций развития Калужской области. Богатая история края, его древние традиции и прекрасная природа делают область благоприятной для всестороннего развития туризма разных видов. Главной причиной успеха региона в туризме является соседство со столицей, благодаря которому увеличивается приток туристов, а также присутствие инновационных ядер, способствующих обеспечению конкурентоспособности туристско-рекреационного кластера и его активное развитие [4].

Список литературы:

1. Артёмова, Е.Н., Козлова, В.А. Основы гостеприимства и туризма: учебное пособие. – Орёл: ГТУ, 2005. – 105 с.
2. Зорин, И.В., Квартальнов, В.А. Энциклопедия туризма: справочник. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2011 № 644 "О федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/55171986/>.
4. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Калужской области от 29.06.2009 № 250 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/972215857>.

Туристско-рекреационный потенциал Калужской области
В.В. Лыткин, П.В. Коновалов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается вопрос о туристско-рекреационном потенциале Калужской области, в частности этнографическом парке-музее «ЭТНОМИР», который в настоящее время динамично развивается, расширяет свои возможности, привлекая как местных туристов, так и близлежащих регионов.

Ключевые слова: Этномир, Калужская область, культура, туризм.

Tourist and recreational potential of the Kaluga region

V.V. Lytkin, P.V. Kononov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the issue of the tourism and recreational potential of the Kaluga region, in particular the ethnographer of the ethnographic park-muse of its "ETNOMIR", which is currently developing dynamically, expands the possibilities, attracting tourists as places, and that to and near the stinging regions.

Keywords: Ethnomir, Kaluga region, culture, tourism.

Калужская область – одна из самых небольших по площади областей европейской части страны. Она граничит на западе со Смоленской, на юге с Брянской и Орловской, на востоке с Тульской, на севере с Московской областями. Эта область является одной из самых древних в России, и, конечно же, богата культурно-историческими достопримечательностями.

На развитие туристско-рекреационного потенциала данного региона влияет вся совокупность внутренних (эндогенных) и внешних (экзогенных) факторов, определяющих приоритеты и перспективы развития туризма на этой территории. Группа внутренних факторов, непосредственно определяющих эффективность туризма, включает в себя: уровень развития инфраструктуры туризма; степень готовности населения путешествовать в любое время года; номенклатуру предлагаемых населению видов туризма и работу с различными рыночными сегментами спроса; кадровое обеспечение туристского бизнеса; наличие структур, оптимизирующих деятельность турфирм и обеспечивающих защиту прав путешественников.

Этнографический парк-музей «ЭТНОМИР» находится на территории Калужской области, Боровского района, в деревне Петрово. Создан Русланом Байрамовым в 2007 году в рамках благотворительного фонда «Диалог культур – единый мир», осуществляется под эгидой ЮНЕСКО. Как сообщается из интервью в газете «ВЕДОМОСТИ», в 2006 г. выпускник юрфака МГУ Руслан Байрамов купил чистое поле в Калужской области, чтобы построить на нем

этнический парк, посвященный культурам и жилищам различных народов мира. На это требовалось \$500 млн и несколько десятков лет [12].

Опираясь на информацию интернет-сайта «ЭТНОМИР», на сегодняшний день мы имеем следующие сведения: «ЭТНОМИР» – это самый большой этнографический парк-музей России, который представляет на своей территории красоту и многообразие культур народов России и всего мира через архитектуру, национальную кухню, ремёсла, традиции и быт разных стран.

На территории ЭТНОМИРА построены этноотели и этнодворы, галереи национальных жилищ, уникальные музеи и другие объекты, создающие особую среду, которая погружает посетителей в неповторимую атмосферу дружбы и диалога культур.

Самыми уникальными и популярными этническими объектами ЭТНОМИРА являются этноотели, в которых воссоздана аутентичная атмосфера избы, мазанки, юрты, индийского дворца, гималайского и непальского домов.

На сегодняшний день площадь ЭТНОМИРА составляет 140 га [13].

Концепция проекта «ЭТНОМИР» базируется на таких значимых критериях, как:

- уникальность в воплощении идеи единства народов Земли в их многообразии, равенстве и толерантности;
- эксклюзивность и аутентичность формируемого контента;
- сочетание открытости, целостности, гармонии идей, людей и среды;
- естественность постижения гостями разнообразных культурных кодов на личном опыте;
- масштабность замысла соединения мудрости разных народов и инновационных технологий в строительстве и функционировании комплекса;
- следование принципам заботы об окружающей среде и осознанном образе жизни.

Глобальные цели проекта:

- приобщение посетителей к российской и мировой культуре;
- создание центра (лаборатории) инновационного образования и современных обучающих технологий на основе практико-ориентированного подхода;
- воспитание этнической толерантности и укрепление дружбы между народами;
- представление ценностей России, её миссии всему мировому сообществу; содействие пониманию народов России, её многовековой культуры, традиций и обычаев, русской ментальности, картины мира, души;
- синергия направлений туризма: этнического, экологического, делового, образовательного, патриотического и других;
- системный и целостный подход.

Стратегические задачи:

– приобщение гостей к культуре народов России и мировой культуре через архитектуру, обычаи и уклад жизни, фольклор и мифологию, национальную кухню и ремёсла;

– взаимодействие с такими российскими и международными организациями, как РГО, ЮНЕСКО, ООН и др.;

– привлечение в регион энергичной молодёжи с активной жизненной позицией для работы над социально значимыми проектами и собственными идеями;

– привлечение в регион инвестиций (в том числе зарубежных);

– интеграция власти, бизнеса и общества.

Реализация данных задач спланирована до 2020 года.

ЭТНОМИР – это не только этнографический музей, но и огромный парк развлечений, где программа меняется каждый день. В этнопарке проводятся различные тематические фестивали, а на Масленицу и в Новый год устраиваются грандиозные народные гуляния.

Туристские ресурсы – природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил [11].

Туристско-рекреационный (туристский, рекреационный) потенциал и ресурсы являются одними из самых используемых понятий в отечественной туристской науке и практике, однако до сих пор проблематика определения их сущности и структуры является актуальной. Так, А.М. Сазыкин [5] отмечает, что бурное развитие туризма в России сопровождалось внедрением новой терминологии, которая нередко противоречит устоявшейся и хорошо разработанной терминологии, принятой в СССР и России. Согласно классическому определению по Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебову [4], «рекреационный потенциал территории – это совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности». В качестве определения рекреационных ресурсов А.М. Сазыкин [5] предлагает переработанную следующую дефиницию: «это элементы и явления географической среды, которые могут быть использованы для организации рекреационной деятельности».

Необходимое условие развития туризма – туристский потенциал, который может оцениваться в разных масштабах: на уровне мира, страны, района и т.д. Под туристским потенциалом понимается совокупность ресурсов, объектов, явлений, условий и возможностей территории, которые могут быть использованы для формирования и реализации турпродукта [6].

Туристский потенциал представляет собой пространственно-временное сочетание природных, общественных и природно-общественных ресурсов, ре-

зернов и возможностей для организации и осуществления туристской деятельности. Таким образом, с концептуальных позиций туристские ресурсы представляют собой уже освоенную совокупность элементов и явлений действительности для организации и осуществления туристской деятельности человеком с целью удовлетворения его потребностей [6].

Анализируя многие другие определения туристских ресурсов и потенциалов (С.А. Севастьянова, Т.Д. Бурменко, Е.И. Богданов, Д.С. Ушаков и т.д.), можно констатировать, что у большинства авторов различие между этими терминами таково: туристский ресурс определяется как уже используемое или наиболее вероятное к использованию в ближайшем будущем средство конкретного места в целях туризма, а потенциал представляется как оценка этих же ресурсов или их совокупности, или как разных компонентов потенциала конкретной местности.

Имеется множество подходов к выражению структуры туристского потенциала территории. Приведем примеры. Так, А.С. Кусков [3] туристский потенциал делит на ресурсы (природные, культурно-исторические и социально-экономические) и туристскую инфраструктуру, которую одновременно относит к социально-экономическим ресурсам.

Интересной представляется схема туристического потенциала, разработанная Т.Д. Бурменком и др. [2], где определяющим является потенциал сферы услуг, а разные комплексные виды ресурсов взаимосвязаны и дополняют друг друга, например, как трудовые и природные ресурсы.

Е.И. Богданов и др. [1] считают, что туристский потенциал территории определяют туристско-рекреационные ресурсы как основу для устойчивого развития туризма и дают следующие определение: «Туристско-рекреационные ресурсы представляют собой совокупность природных и созданных человеком объектов, вызывающих интерес и мотивацию к путешествию, готовых для создания турпродукта» [2, с. 24]. Они содержат следующие компоненты: природно-климатические ресурсы, включающие ландшафты, биоклимат, гидро-минеральные и уникальные природные ресурсы; историко-культурные ресурсы, к которым относятся памятники культовой и светской архитектуры, археологические, этнографические и др., народные промыслы, научные и технические комплексы и сооружения, современные культурно-зрелищные и развлекательные учреждения; специализированная туристская и общая инфраструктура; трудовые ресурсы.

Д.С. Ушаков [10] рассматривает туристский потенциал территории как совокупность следующих компонентов: туристские ресурсы территории (их суммарный объем, качество, уровень современного использования и перспективы их вовлечения в процесс туристского производства в будущем); факторы туристского производства территории (собственные и привлекаемые), в числе которых: капитал, трудовые ресурсы туризма, а также средства производства туристского продукта (инфраструктура туристской индустрии).

С.А. Севастьянова [7] туристский потенциал понимает, как совокупность природных, природно-антропогенных и антропогенных ресурсов региона, которые используются или могут быть использованы в индустрии туризма с учетом тенденций их развития для удовлетворения меняющихся потребностей клиентов.

С.Л. Сычев оперирует понятием «рекреационный потенциал», выделяя в структуре рекреационного потенциала две группы ресурсов – рекреационные и социально-экономические. Рекреационные ресурсы включают природные и антропогенные (материальные и духовные), а социально-экономические ресурсы включают объекты инфраструктуры, финансовые, правовые, образовательные и демографические ресурсы [8].

Этнографический парк-музей «ЭТНОМИР» занимает важное место в развитии туристско-рекреационного потенциала Калужской области. Он динамично развивается, расширяет свои возможности, привлекая как местных туристов, так и близлежащих регионов. Оценка туристско-рекреационного потенциала территории связана с рядом проблем, обусловленных тем, что в настоящее время не существует сложившихся определений основных понятий, характеризующих туристско-рекреационную сферу региона или страны в целом (туристско-рекреационные ресурсы, туристско-рекреационный потенциал, туристско-рекреационный комплекс).

До сих пор не разработаны общепринятые методики комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала. Большинство из существующих работ посвящены оценке отдельных компонентов туристско-рекреационного потенциала – природных или культурно-исторических ресурсов. Практически отсутствуют работы по оценке инфраструктурных ресурсов, являющихся неотъемлемой частью туристско-рекреационного потенциала. Недостаточно изучены вопросы использования результатов оценки при обосновании выбора стратегии развития туристско-рекреационного экономического кластера. Это определенно вызывает научный интерес к данной проблематике.

Список литературы:

1. Богданов, Е.И., Кострюкова, О.Н., Орловская, В.П., Фенин, П.М. Планирование на предприятии туризма: учеб. пособие для вузов. – СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2003. – 288 с.
2. Бурменко, Т.Д. Экономика сферы услуг: учебное пособие / Т. Д. Бурменко, Н. Н. Даниленко, Т. А. Туренко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – 443 с.
3. Мироненко Н.С. Рекреационная география / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 208 с.
4. Сазыкин А.М. Полевые заметки географа о проблемах терминологии в рекреационной географии и туризме // Туризм на Дальнем Востоке: бизнес, инвестиционные стратегии, образование и экология: материалы регион. науч.-практ. конф. – Владивосток: Даль тур, 2001. –С. 306-310.

5. Саранча М.А. Из размышлений о развитии туристских систем // Вестн. ассоциации вузов туризма и сервиса. – М., 2014. – Т. 8. – № 3. – С. 103-110.
6. Севастьянова С.А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: КноРус, 2007. – 254 с.
7. Сычев С.Л. Комплексное освоение прибрежной зоны Черного моря – важнейший фактор ее устойчивого развития: дис. ... канд. геогр. наук. – Краснодар, 2006. – С. 54-55.
8. Туристское ресурсоведение: учебник / А. С. Кусков [и др.]; под ред. А. В. Иванова. – М.: Унив. кн., 2011. – 348 с.
9. Уткина, Н. В. Предложения по созданию туристического имиджа территории / Н. В. Уткина, Л. Б. Есина, С. В. Латынова // Опыт и проблемы маркетинговой деятельности в российском предпринимательстве и бизнесе: сб. ст. XIII Всерос. науч.-практ. конф. / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РОИ ПГСХА, 2013. – С. 51-54.
10. Ушаков Д.С. Стратегическое планирование в туризме. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 285 с.
11. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ ст 1 (ред. от 16.10.2018).
12. «Мне надо было найти \$500 млн и построить весь «Этномир» // ВЕДОМОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2017/12/11/744889-mne-nadobilo> (дата обращения: 20.12.2019).
13. ЭТНОМИР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ethnomir.ru> (дата обращения: 20.12.2019).

**Культурно-познавательный туризм как
ресурс развития Калужской области**
М.А. Максимов, Н.О. Борисов

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена развитию культурно-познавательного туризма на территории Калужской области. В работе рассмотрены определения туризма, культурно-познавательного туризма и культурного потенциала, изучены культурные ресурсы Калуги. В статье выделены возможные пути развития культурно-познавательного туризма в Калужской области.

Ключевые слова: туризм, культурно-познавательный туризм, культурный потенциал, туристская инфраструктура.

**Cultural and educational tourism as a resource
for the development of the Kaluga region**
M.A. Maximov, N.O. Borisov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the development of cultural and educational tourism in the Kaluga region. The article considers the definitions of tourism, cultural and educational tourism and cultural potential, and examines the cultural resources of Kaluga. The article highlights possible ways to develop cultural and educational tourism in the Kaluga region.

Keywords: tourism, cultural and educational tourism, cultural potential, tourist infrastructure.

Тяга к познанию всегда характеризовала человека, а возможность узнать что-то новое всегда привлекала путешественников и исследователей. Во времена тотальной глобализации и развития туристского рынка путешествия стали доступны широким массам. Туризм позволяет в полной мере удовлетворять потребность в новой информации и ощущениях у большого количества людей, и именно это позволяет развивать культурно-познавательный туризм, который занимает весомую долю в мировом масштабе.

В современных условиях внутренний культурно-познавательный туризм является наиболее перспективным направлением страны и ее территорий. Данный вид туризма занимает значительное место в структуре туристских потоков. На его долю приходится пятая часть внутреннего турпотока и третья часть въездного туризма [1, с. 44].

В последнее время отмечается возрождение интереса и приобщения общества к культурным ценностям, в связи с этим культура становится неотъем-

лемой частью нашей жизни. На сегодняшний день культурный туризм в полной мере удовлетворяет потребности человека в духовном развитии и самосовершенствовании [2]. Путешествие может иметь самые различные мотивы. Рекреационный туризм переходит в образовательный и, далее, в религиозный. Ценностное значение туризма зависит от большей или меньшей значимости той или иной цели. Культурно-познавательный туризм имеет высокое ценностное значение, потому что имеет духовные ценности в своей основе.

В данной статье предпринимается попытка исследовать культурные ресурсы Калужской области и их возможности в развитии региона. Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [3].

Познавательный туризм предполагает потребность духовного освоения и духовного присвоения культуры мира через его посещение, непосредственное постижение и переживание разных культур в различных местах, где лично увиденное становится достоянием, принадлежностью мысли и чувств туриста, изменяя горизонты его восприятия. Важная роль при этом отводится подготовке экскурсоводов и качественной разработке самой экскурсии, освоению методики и техники ее проведения. Современный рынок культурно-познавательного туризма очень широк. Он зависит не столько от возрастной принадлежности туристов, сколько от круга их интересов. Интересовать человека может многое, а особенно что-то непривычное и необычное [3, с.13]. Из-за этого при изучении рынка и разработки тура, при рекламе особое внимание нужно уделять освещению именно этих сторон туристского маршрута.

Культурно-познавательный туризм – это путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с культурными ценностями, расширяет его кругозор [4, с.17]. Одним из регионов России, где туризм и гостеприимство могут стать приоритетной отраслью экономики, является Калужская область. Привлекательность области среди туристов связана во многом с имеющимися на его территории ресурсами. Область характеризуется выгодным географическим положением в первую очередь для Европы и Центральной России, природными ресурсами и богатым культурно-историческим наследием. Все это дает прекрасные возможности для развития туризма как важной части экономики и источника дохода.

Во всем комплексе рекреационных ресурсов Калужской области особое место занимает Калуга как место сосредоточения культурно-исторических ресурсов, представляющих собой наследие прошлых эпох. В городе имеются своды памятников истории и культуры, а также сведения об объектах социально-культурной сферы – музеях, театрах, выставочных залах и т.д.

Одним из таких мест является Музей Космонавтики – первый в мире и крупнейший в России музей космической тематики, созданный при непосредственном участии С.П. Королёва и Ю.А. Гагарина. Он был открыт 3 октября 1967 года и является главной достопримечательностью города. Экспозиции музея раскрывают историю воздухоплавания, авиации, ракетно-космической техники. Исчерпывающим образом представлено научное наследие Константина Эдуардовича Циолковского. Представлены образы техники будущего (самолёт, дирижабль, ракета, эфирные поселения), обоснованные учёным.

Необходимо отметить и Калужский областной краеведческий музей, один из старейших в России. Коллекционный фонд музея формировался более ста лет и сейчас насчитывает свыше 100 тыс. единиц только основного фонда, систематизированного в коллекции «Археология», «Живопись, графика и скульптура», «Фото и негативы», «Редкие книги и документы», «Металл», «Драгметаллы», «Дерево», «Стекло и фарфор», «Ткани», «Оружие и вооружение», «Научно-естественная», «Энтомология», «Филумения», «Нумизматика», «Прочие».

В области изобразительного искусства ведущую роль играет Калужский музей изобразительных искусств. В основу собрания легли предметы из коллекции Н.И. Васильева, завещанные им городу в 1905 году: 77 картин, 11 скульптурных работ и 3 предмета из фарфора. Уже через год после открытия музея, в 1919 году, количество экспонатов увеличилось в несколько раз за счёт художественных ценностей, вывезенных из усадеб Тарусского, Мещовского, Козельского уездов Калужской губернии. Дальнейшее расширение коллекции осуществлялось посредством передачи предметов из Эрмитажа, Третьяковской галереи, Государственного музейного фонда, от частных лиц. В собрание вошли произведения, переданные через Министерства культуры СССР и РСФСР, а также закупки на областных и персональных выставках. В настоящее время музей хранит более 10 000 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, из которых более 200 представлены в постоянной экспозиции.

Нельзя обделить вниманием и Калужский областной драматический театр – один из старейших действующих драматических театров России, который был основан в 1777 году. В настоящее время в репертуарной афише около двадцати названий. Почти каждый месяц выходят новые премьеры.

Определяющим же фактом истории Калужской области является жизнь и труды великого русского ученого, теоретика космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского, благодаря которому стали возможны полеты в космос. Тема космоса хоть и является важной для города, но потенциал к развитию ее для массового туризма остается крайне нераскрытым. Многие города берут себе второе название “Космический город”, и Калуге необходимо то, что будет отличать ее от других городов и привлекать к себе группы туристов. Для

этих целей подходит использование маскота и развитие туристской инфраструктуры, соединенной единой темой космоса.

Темой, которая для этого идеально подходит, может стать ретрофутуризм. Ретрофутуризм – жанр фантастики, описывающий мир будущего, базирующегося на технологиях, а также моде, стилистике и прошлого, которые в реальном мире, как правило, вышли из употребления, стиль, отображающий идеалистические представления о космическом будущем у людей в 50-х годах XX века, то есть до начала космических полетов. Это направление является привлекательным для зрителя и прекрасно выглядит в архитектуре и декоре, успешно проявляет себя в сувенирной продукции и других областях современной культуры. Это поможет области привлечь к себе внимание, познакомить туристов с историей и традициями Калужской области, увеличить число туристов, посещающих наши музеи и театры.

Маскот является персонажем, который олицетворяет бренд, повышает его узнаваемость и популярность, так как является запоминаемым. У Калужской области тоже должен быть маскот, который выделяет его для туриста среди других возможных вариантов отдыха и непосредственно связан с темой космоса. Этим персонажем может стать «Космонавт Петр». Петр – имя, которое имеет аналоги во многих языках, но в тоже время очень ассоциируется с Россией, что поможет привлечь иностранных туристов.

Этот маскот может быть использован в видеороликах, рекламирующих посещение Калужской области, в производстве продукции, а также участвовать в различных интерактивных событиях. Но для успешного функционирования концепции необходима инфраструктура, связанная с темой космоса, которая могла бы удерживать туриста и способствовать его продолжительному пребыванию.

Важным для развития туризма является наличие тематических средств размещения. Им может стать капсульный отель – один из вариантов японских отелей, представляющий собой небольшие спальные ячейки, расположенные друг над другом. Отель представляющий внутренний интерьер космического корабля будет прекрасно вписываться в атмосферу заданной темы. Места общественного питания также необходимы. Это могут быть кафе и закусочные, в которых может подаваться молекулярная кухня и питание космонавтов в уникальных вариациях.

Также возможно изменение концепции уже имеющихся мест, например, кинотеатра «Центральный». Здание является одним из самых оригинальных в Калуге – сверху его очертания напоминают трактор. Это пример архитектуры эпохи советского конструктивизма. Большое круглое фойе являлось концертным и выставочным залом. Кинотеатр был открыт 1 мая 1935 года. В 1937 г. архитектором В.Н. Янушкевичем была выполнена реконструкция главного входа и возведена башня на углу улиц Кирова и Ленина как доминанта на пересечении главных магистралей города.

В области же примером может быть Авиамузей Задорожного в Медыни. Это место является заброшенным хранилищем авиационного транспорта, но его можно сделать одной из прекрасных достопримечательностей области. Оно дает возможности проводить периодические авиашоу, обустроить зоны отдыха, эффективно использовать средства размещения и пункты питания.

В соответствии с современными тенденциями можно сделать из него место, где будет создан интерьер согласно стилю ретрофутуризма, а для горожан и гостей города будут крутиться ретро-фильмы в жанре фантастики с английскими субтитрами и проводиться различные мероприятия. Одним из успешно реализованных проектов в стиле ретрофутуризма является район Cartuja 93 в Севилье, Испания. Этот район был построен к Всемирной выставке, которая была посвящена чудесам науки и называлась “Век открытий”. На берегу реки Гвадалquivир появились биоклиматическая сфера, монорельс, здания причудливых форм в стиле хай-тек. Это прекрасный образец того, как люди представляли себе будущее в прошлом веке.

Познавательный туризм – это туризм, основной целью которого является ознакомление с памятниками истории и культуры, приобщение к культурным традициям региона, знакомство с этническими особенностями жизни местного населения. Познавательный туризм является одним из лидирующих видов туризма. Данный вид туризма имеет прекрасные возможности для развития на территории Калужской области и перспективы для становления региона лидером в сфере туристической деятельности. Тема космоса может сыграть определяющую роль не только в развитии культурно-познавательного туризма, но и всех остальных видов туризма, улучшить уровень жизни населения области, привлечь дополнительное финансирование в бюджет, помочь малому бизнесу.

Список литературы:

1. Гагарцева, А.В., Калоева, З.Ю. Организация культурно-познавательного туризма Франции // JSRP. 2014. №8 (12) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-kulturno-roznavatel'nogo-turizma-frantsii> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Лойко, О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство: учебное пособие. – Томск: Издательство НИТГУ, 2007. – 157 с.
3. Нуждина, М.В. Разработка культурно-познавательного тура // Московский экономический журнал. – 2019. – №4. – С. 13.
4. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации".
5. Фролова, Е.В., Кабанова, Е.Е., Костина, М.В. Специфика культурно-познавательного туризма в городах Российской Федерации // Материалы Афанасьевских чтений. – 2017. – №2. – С. 41-54.

**Обеспечение безопасности средств размещения
в современном российском туризме**

М.А. Максимов, Е. Виткова

Калужский государственный университет им К. Э. Циолковского, Калуга

Развитие туризма в нашей стране напрямую зависит от стоимости, качества и безопасности средств размещения. Гостиница является местом отдыха и, как следствие, повышенного скопления людей. Поэтому необходим тщательный контроль по обеспечению безопасности лиц, проживающих в гостинице. В статье уделяется внимание безопасности средств размещения в гостиничном комплексе. Также в работе рассмотрены классификации средств размещения в Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность, средства размещения, служба безопасности, сотрудники службы безопасности, классификация.

Ensuring the safety of accommodation facilities in modern Russian tourism

M.A. Maximov, E. Vitkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The development of tourism in our country directly depends on the cost, quality and safety of accommodation facilities. The hotel is a place of rest and, as a result, crowds. Therefore, careful monitoring is necessary to ensure the safety of people living in the hotel. The article pays attention to the safety of accommodation facilities in the hotel complex. The paper also considers the classification of accommodation facilities in the Russian Federation. |

Keywords: security, accommodation facilities, security service, security personnel, classification.

Одной из важнейших составляющих современной жизни является туризм – это бурно развивающаяся отрасль. Люди путешествуют для познания новых стран, мира, отправляются в деловые поездки и др. В настоящее время люди все чаще увлекаются экстремальным видом туризма. Однако не только в экстремальном и активном туризме человек может находиться под угрозой. Обеспечение безопасности всегда было важнейшей проблемой человечества во всех сферах деятельности. Человек с момента своего зарождения подвергается опасностям природного, техногенного, антропогенного, биологического, социального, экологического характера.

Понятие «безопасность» включает в себя как защиту от криминальных посягательств, так и в большей степени создание предупредительных мер обеспечения защиты от пожара и других чрезвычайных событий.

Безопасность туристской поездки включает в себя личную безопасность туристов, сохранность их имущества, а также не нанесения вреда окружающей среде во время путешествия. Туроператоры и турагенты обязаны предоставить туристам всю исчерпывающую информацию, а также медико-санитарные правила. Субъекты туристской деятельности разрабатывают конкретные меры по обеспечению безопасности туристов, экскурсантов которые участвуют в туристских путешествиях, походах, соревнованиях. Предотвращают травматизм, несчастные случаи и несут ответственность за их выполнение. Гостиничная промышленность как вид экономической деятельности включает предоставление услуг и организацию кратковременного проживания в отелях, пансионатах, кемпингах и в других средствах размещения.

Размещение – самый значимый элемент туризма. От комфортных условий проживания во многом зависит успешность путешествия. В широком смысле средствами размещения туристов считаются всевозможные объекты, которые предоставляют туристам периодически или регулярно места для ночевки. Самообеспечение безопасности собственной жизни является той основой, которая помогает выживать всему живому. Проблема обеспечения безопасности человека, его собственности, в том числе и информационной, становится все больше животрепещущей.

В составе услуги средства размещения принято выделять два основных компонента: материальную базу (техническое оснащение, инфраструктура) и обслуживание (деятельность персонала). Другими словами, с одной стороны, во временное пользование предоставляются специальные помещения (номера), с другой стороны, оказываются услуги, выполняемые непосредственно персоналом: услуги портье по приему и оформлению гостей, услуги горничных по уборке гостиничных номеров, услуги по заказу такси или информационно-справочные услуги и т.д.

Федеральный закон «О безопасности» описывает безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Безопасность – состояние защиты от опасности, риска или травмы, или ее мало вероятность. Термин заключается в том, чтобы заботиться о людях, устраняя любые опасности и угрозы и обеспечивая безопасную и надежную окружающую среду [1].

Согласно Закону РФ «О защите прав потребителей» «безопасность услуги – безопасность услуги для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях её использования, а также безопасность процесса оказания услуги».

В Законе РФ «О защите прав потребителей» говорится, что потребитель имеет право на то, чтобы услуга при обычных условиях ее оказания была безопасна для жизни, здоровья, окружающей среды и имущества потребителя [2]. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» является основным актом, регулирующим туристскую отрасль. В

нем в ст. 6 определены права туриста: на необходимую и полную информацию о правилах въезда в страну/место временного пребывания; информацию о местных порядках и обычаях; свободный доступ к туристским ресурсам; на обеспечение личной безопасности, своих потребительских прав и беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи [3].

Закон РФ «О стандартизации» распространяется на организации, реализующие различные виды туристских услуг. Стандартизации подлежат также все объекты туристской индустрии: гостиницы и иные средства размещения, средства транспорта, объекты общественного питания, средства развлечения, объекты познавательного, спортивного, делового, оздоровительного и иного назначения [4].

Средства обеспечения безопасности делятся на средства коллективной защиты (СКЗ) и средства индивидуальной защиты (СИЗ). В свою очередь СКЗ и СИЗ делятся на группы, в зависимости от характера опасностей, конструктивного исполнения, области применения и т.д. В широком понимании к средствам безопасности следует относить все то, что способствует защищенности человека от опасности, а именно: воспитание, образование, укрепление здоровья, дисциплинированность, здравоохранение, государственные органы управления и т. п.

Средства безопасности должны обладать одним из главных свойств – надежностью. Характеристикой надежности средств защиты является показатель безотказности. Анализ средств безопасности свидетельствует о том, что в основном отказы являются внезапными и независимыми между собой. Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда (а значит, реализации изложенных выше принципов обеспечения безопасности) изложены в ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации, вступившего в силу 1 февраля 2002 года [5, с. 14].

Служба безопасности организовывается ради защиты постояльцев, их имущества и имущества гостиницы от вероятного вреда со стороны различного рода преступных элементов. В понятие "имущество гостиницы" включается и такой элемент, как его репутация. Большинство правонарушений в гостинице – это разного рода хищения. Нужно отметить, что главная доля краж случается не у гостей, а в подразделениях гостиницы, которые, естественно, не контактируют с гостями.

Ключевая задача службы безопасности – не исследование проведенных преступлений, а их предотвращение. Это особенно важно иметь в виду, учитывая то обстоятельство, что работники службы безопасности, в отличие от полиции, сильно ограничены в правах во время выполнения расследования: они не располагают полномочия допрашивать, обыскивать и проводить иные воздействия.

Для успешной работы службы безопасности необходимым считается ее хорошее отношение с другими подразделениями гостиницы, прежде с финансовым департаментом и отделом персонала. Контроль службы безопасности обязан совмещаться с финансовым контролем. Вместе с отделом персонала служба безопасности разрабатывает и воплощает контроль прибывающих на работу, чтобы ликвидировать прием криминальных составляющих.

Численность службы безопасности относительно невелика: на гостиницу в 500 номеров приходится не более 10 человек. Идеальный сотрудник службы безопасности – это спокойный, выдержанный и морально устойчивый человек, так как в работе он будет неоднократно сталкиваться с попытками подкупа. Часто в эту службу берут бывших сотрудников правоохранительных органов. Однако следует учитывать, что наряду со многими достоинствами они не всегда придерживаются инструкций работы в гостинице, прежде всего им не хватает вежливости и такта в обращении с гостями и сотрудниками гостиницы или туристского комплекса.

Сотрудники службы безопасности при поступлении на работу обязательно проходят обучение, в ходе которого их подробно знакомят с гостиницей, его подразделениями, типичными ситуациями, правами и обязанностями, методами оказания первой медицинской помощи, а также тому, как составлять отчет о расследовании. Сотрудники службы безопасности, естественно, должны хорошо знать все законы, имеющие отношение к их работе и деятельности гостиницы или туристского комплекса.

Мировыми цепочками гостиниц (HILTON, HOLLIDAY INN, RADISSON SAS и т.д.) накоплен значительный опыт в данной отрасли. Ниже приведены основные обобщенные положения по использованию систем технических средств безопасности в таких гостиницах. Главным в обеспечении безопасности гостя во время пребывания его в гостинице является ограничение и контроль доступа в номер [7].

Входные двери всех гостевых номеров оборудуются доводчиками двери, монтируемыми изнутри, внутренними добавочными не главными запорами, односторонними широкоугольными дверными глазками, монтируемыми на высоте 1,5 м от пола.

Пожарные выходы на всех этажах обязаны оборудоваться доводчиками и запорными устройствами, обеспечивающими свободный выход и вход с использованием механических или карт-ключей. Для обеспечения комфортабельного присутствия гостей в гостинице следует использовать малые сейфы в номерах и/или централизованное хранилище ценностей (депозитные ячейки). Каждый гостиничный номер оборудуется мини-сейфом, который управляется (закрывается и открывается) индивидуальным кодом клиента. Размер сейфа определяется типом номера, впрочем, следует отдать предпочтение сейфам, позволяющим хранить в них переносной компьютер. Для оказа-

ния уполномоченными лицами помощи гостям в открывании сейфов в экстренных случаях должно быть предусмотрено мастер-устройство, управляемое специальным кодом, устанавливаемым охраной гостиницы.

Централизованное хранилище ценностей клиентов (депозитные ячейки) располагается вблизи стойки регистрации. Клиенты могут арендовать ячейки (или сейфы) в таком хранилище для хранения особо важных и ценных крупногабаритных вещей шубы, ценные бумаги и т.п.

Централизованная система охранной сигнализации в гостинице является средством обеспечения безопасности зон жизнеобеспечения гостиницы, предотвращения неконтролируемого проникновения внутрь помещения и отдельных комнат. Для обеспечения постоянного мониторинга сигналов тревоги прибор приемно-контрольный располагается в месте круглосуточного присутствия персонала (это может быть диспетчерская, помещение охраны, приемная стойка гостиницы или коммутатор). Необходимо предусмотреть резервное питание системы от аккумуляторов с контролем их состояния и автоматической подзарядкой.

Отправляясь в путешествие, турист сталкивается с целым рядом проблем, которые при стечении обстоятельств имеют все шансы повергнуть к негативным последствиям для его здоровья и имущества. Опасности подкарауливают путешественника всюду, как и любого другого человека. Однако опасности и риски в туризме имеют свои специфические особенности и методы их предупреждения. Абсолютной безопасности в туризме не бывает – всякий раз есть какой-нибудь риск. Следовательно, безопасность – это такой уровень опасности, с которым на данном этапе экономического и туристского развития можно смириться. Безопасность путешествия – это дозволенный риск.

Проблема безопасности туризма в России имеется. Для ее решения необходима реализация целого комплекса мер, в первую очередь, на законодательном уровне. Необходима модернизация мер по обеспечению безопасности жизнедеятельности как местных жителей, так и приезжих туристов. Требуется детальная разработка и реализация программы по продвижению России на мировой туристский рынок, которая будет включать создание определенного имиджа страны и его продвижение на интернациональных туристских выставках, форумах, конференциях. Кроме того, должна быть проведена ревизия законодательства в сфере обеспечения безопасности туризма, необходимо отойти от размытого выражения положений нормативно-правовых актов и дать отчетливые определения формулировки по главным вопросам обеспечения безопасности.

Турист может столкнуться с угрозой повсюду: в гостинице, в кафе, при осмотре достопримечательностей, во время передвижений по маршруту путешествия. В любом туристском предприятии должны быть разработаны и

утверждены планы действий персонала в чрезвычайных ситуациях (стихийных бедствиях, пожарах и других), включающие взаимодействие с местными органами управления, участвующими в спасательных работах. Руководитель туристского предприятия несет ответственность за подготовленность персонала к действиям в чрезвычайных ситуациях. Требования к безопасности обслуживания для конкретных видов туристских услуг устанавливаются нормативной документацией на соответствующие виды услуг: государственными стандартами, правилами, уставами, кодексами и другими.

Туристские предприятия обязаны ознакомить туристов с элементами риска каждой конкретной туристкой услуги и мерами по его предотвращению. Информация, необходимая для туристов в целях охраны их жизни и здоровья, предоставляется заранее, до начала отдыха и в процессе обслуживания. Впрочем, не обращая внимания на наличие законов, уставов предприятий, исполняющих туристские услуги, первоначально безопасность туриста зависит только от него. Турист должен всегда помнить основные правила поведения в незнакомой местности, соблюдать простые меры предосторожности, что будет способствовать снижению вероятности наступления несчастного случая или других неприятных ситуаций.

Российская «Система классификации гостиниц и других средств размещения» является официальным документом, одобренным государством. Он разработан с учётом положений Федерального Закона «Об основах туристской деятельности в РФ» и Закона «О защите прав потребителей», частично рекомендаций ВТО и существующей зарубежной практики. Однако стоит отметить, что и российская, и ряд зарубежных систем классификации средств размещения существенно отличаются от рекомендованной ВТО, то есть на сегодняшний день каждая страна может создать свою национальную систему, которая, скорее всего, будет отличаться от систем, разработанных в других странах. Это обусловлено различными политическими, экономическими, этническими и другими отличиями, что существенно усложняет процедуру подбора комфортного средства размещения для туристов. Именно поэтому разработка единой системы категоризации средств размещения является сложной, но в тоже время необходимой задачей [7].

Однако в международной практике принята стандартная классификация средств размещения туристов, разработанная экспертами ВТО. Согласно данной классификации все средства размещения делятся на две категории: коллективные и индивидуальные.

Гостиничные предприятия также можно классифицировать по связи с особыми средствами передвижения (транспорта) по виду собственности и т.д. Однако на первое место при классификации гостиниц выходит, несомненно, уровень комфорта. Классификация гостиничных предприятий по уровню комфорта играет огромную роль в решении вопросов управления качеством гостиничных услуг [8].

Развитие безопасности средств размещения актуально в настоящее время. Ведь главная задача системы безопасности реализация условий, при которых клиенты гостиницы и ее сотрудники могли бы чувствовать себя уверенно, спокойно и комфортно. Туристские предприятия, являясь основным элементом системы туризма, обязаны в первую очередь заботиться о безопасности своих клиентов. Выбирая партнеров, место назначения, планируя построение маршрута, средства транспорта и другие элементы тура, туристское предприятие не должно забывать об обеспечении личной безопасности и сохранности имущества туристов. Внедрение и развитие новых видов средств размещения приведет к улучшению ситуации, к полному контролю и тотальной защите в туризме.

На основании всего этого можно сделать следующий вывод: туристские центры должны иметь систему внутренней безопасности, предотвращающую посягательство на жизнь, здоровье и имущество туристов. Можно достичь в туризме больших успехов путем осуществления комплекса взаимосвязанных мер по обеспечению безопасности, отвечающего современным международным стандартам, включая оснащение гостиничных зданий.

Также необходимо глубокое изучение мирового опыта эксплуатации гостиничных учреждений и работы служб безопасности, данных статистики правонарушений, консультационное взаимодействие со специалистами государственных служб охраны порядка, пожарной безопасности, силовых ведомств. В настоящее время соблюдение обеспечение безопасности отдыхающих играет важную роль в туризме всего мира, поэтому нужно соблюдать все меры безопасности.

Список литературы:

1. Биржаков, М.Б. Безопасность в туризме: учебно-методическое пособие. – М.: Невский Фонд; СПб.: Изд. дом Герда, 2008. – 208 с.
2. Бондаренко, Г.А. Менеджмент гостиниц и ресторанов: учебное пособие / Г. А. Бондаренко. – М.: Новое знание, 2008. – 364 с.
3. Кабушкин, Н.И. Менеджмент гостиниц и ресторанов: учебное пособие / Н. И. Кабушкин. – М.: КНОРУС, 2017. – 413 с.
4. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 № 390-ФЗ.
5. Федеральный закон "О потребителях".
6. Федеральный закон "О стандартизации в Российской Федерации" от 29.06.2015 № 162-ФЗ.
7. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ.

ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

Актуальные вопросы русского языка

УДК 81-2

Коннотация лексем тематической группы «животные» (на материале метафор и сравнительных оборотов русского и английского языков)

М.А.Балашова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
А.Н. Ерёмин

В статье представлен анализ семантики зоонимической лексики, которая функционирует в качестве компонентов метафор и сравнительных оборотов. В любом языке зоонимы имеют в своем лексическом значении коннотации, являющиеся основой метафорической и сравнительной номинации. Цель исследования – выделить культурные коннотации зоонимов в русском и английском языках. Материалом являются метафоры и сравнительные обороты русского и английского языков, в состав которых входят лексемы тематической группы «животные»: лиса и корова.

Ключевые слова: коннотация, метафора, сравнительный оборот, зооним, лексема.

Connotation of lexemes of the thematic group “animals” (based on metaphors and comparative turns of Russian and English languages)

M.A. Balashova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Professor A.N. Eremin

The article presents an analysis of the semantics of zoononymous vocabulary, which functions as components of metaphors and comparative turns. In any language, zoonyms have connotations in their lexical meaning, which are the basis of metaphorical and comparative nomination. The purpose of the study is to highlight the cultural connotations of zoononyms in Russian and English. The material is metaphors and comparative turns of the Russian and English languages, which include tokens of the thematic group “animals”: fox and cow. As a result of the analysis, comparable and unparalleled nominations are highlighted.

Keywords: connotation, metaphor, comparative turnover, zoononym, lexeme.

Наблюдая за окружающим миром живой природы, человек почти каждому наименованию животного дает особое дополнительное эмоциональное значение или «созначение», которое является основой формирования метафорической номинации. Дополнительное значение слова, употребленного в речи по отношению к значению, закрепленному в словаре, называется коннотацией. Предметное значение слова называется денотацией. Денотат (от лат. *denotatum* — обозначенное) — это характеризуемый предмет. При денотации выражается собственно содержание, прямое значение языковой единицы, в отличие от ее коннотации [7, с. 45].

В языкознании коннотацией является дополнительное значение языковой единицы или категории, которое включает семантические и стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. Иногда коннотация называется семантической ассоциацией. В ней отражены связанные со словом культурные представления и национальные традиции, основная практика использования названной вещи в данном обществе и множество других внеязыковых факторов [1, с. 67].

Хотя коннотация не входит непосредственно в семантику слова, она является первостепенной, поскольку именно на ее основе слово регулярно включается в метафору, сравнение, участвует в словообразовании и других языковых процессах.

В языковой действительности сема, представленная в сравнении, может не согласовываться с символом метафоры: в метафоре может реализоваться (и часто реализуется) иной, чем в сравнении, семантический компонент. Ассоциативные признаки, используемые в метафорах, внешне не фиксированы, однако коммуникантам они известны, поскольку скрыты в глубинах исходного значения. Сравнение – утверждение сходства путем его лексической фиксации. Сравнение описывает одно понятие посредством другого на основании сходного, очевидного и бесспорного признака.

Необходимость изучения метафор и сравнительных оборотов, включающих в себя лексемы тематической группы «животные», в аспекте отражения в них национальной специфики, культуры, традиционного образа жизни народа остается актуальной проблемой современного языкознания. Животные являются неким «мерилом» внутренних и внешних свойств человека [6, с. 92]. В связи с этим высоким коннотативным потенциалом обладают зоонимы. Зоонимом называют «лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и метафоричное именование при анализе лексики с точки зрения характеристики человека» [3, с. 12]. В денотативное значение зоонима органично «вплетена» культурная семантика, которая обычно становится основой семантики метафоры и сравнительного оборота.

Зоонимы характеризуются яркой национальной спецификой, поэтому коннотации лексем тематической группы «животные» в разных культурах существенно различаются.

Зоонимы широко представлены во всех языках мира и являются активно употребляемой лексикой. Тематическая группа «животные» является одной из важных в номинативном и коммуникативном отношении. Для анализа были выбраны названия животных, которые легко осмысливаются в языковом сознании говорящих на русском и английском языках. Кроме того, данные группы животных в большей степени связаны непосредственно с жизнью человека, что отражается на употребительности их названий в русской и английской речи. Названия этих животных часто встречаются в литературе, особенно в произведениях устного народного творчества, а также во фразеологических оборотах, в которых отражается языковая картина мира, история народа, его быт и мировоззрение. Одними из самых популярных национально-специфическими русскими и английскими номинациями являются лиса и колова.

Лиса/fox

В русской культуре преобладает представление о лисе как об умном и хитром животном. В сравнительных оборотах зооним лиса содержит много коннотаций: описание как свойств, так и действий человека. Зооним лиса, характеризуя действия, дает следующие коннотации: увиваться – «Ты перед Черемухиным, как лиса, увиваешься. Стыдись!» [Ф.М. Решетников. Между людьми (1864)]; идти, покачиваясь, вразвалку, не спеша – «Малевский подойдет к ней, хитро покачиваясь, как лиса...» [И.С. Тургенев. Первая любовь (1860)]; настораживаться – «Мать оставила донце с посконою, положила на окно веретено, как лиса, настораживается: — Про что ты, сватьюшка?» [И.Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни (1912)]; стелиться – «Досекин наклонился вперед, стелется по дороге, как лиса...» [Максим Горький. Лето (1909)]; скользнуть, проскользнуть между чем-то – «Как лиса, скользнул между столиков.» [В.В. Набоков. Случайность (1924)]; прокрасться – «Как хищная лиса, он прокрался в землянку...» [В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939-1945)]; втираться в доверие – «подсыпаться к кому – первый мастер. Чисто лиса, так и метет, так и метет хвостом...» [П.П. Бажов. Змеиный след (1939)].

Сравнительный оборот с лексемой лиса, описывая свойства человека, отмечает коннотации: хитрый, – «выбрал хитрый, как старая лиса, Корнилов» [А.Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга вторая. Восемнадцатый год (1928)]; искуситель, сатана – «И ах — сатана как лиса, сверток много, много.» [Г.Е. Распутин. Житие опытного странника (1907)]; обманный – «И при капитане он был с матросами ровно лиса... Вовсе обманный был человек» [К. М. Станюкович. Добрый (1901)].

Метафора лиса дает больше коннотаций, описывая внутренние качества человека: хитрый, лживый, мягкий – «лиса – разг.-сниж. 1. Хитрый, лживый человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово» [Большой современный толковый словарь русского языка. 2012]; «Вы лиса, мягкая, хитрая; заманить в западню...» [И.А. Гончаров. Обрыв (1869)]; рыжий, ласковый, беспощадный – «Она – лиса. Хитрая, рыжая, ласковая и беспощадная» [Борис Васильев. Вещий Олег (1996)]; плут – «Это был человек тоже умный, но хитрый, лиса в медвежьей шкуре – словом, большой плут» [Н.И. Греч. Записки о моей жизни (1849-1856)]; обманщик – «Ах ты, обманщик, лиса» [Владимир Дудинцев. Не хлебом единым (1956)].

Возможности в передаче действий человека у сравнительного оборота со словом лиса шире, метафора лиса имеет больший потенциал для передачи свойств человека. Несмотря на то, что грамматически «лиса» – существительное женского рода. Коннотации лексемы лиса не являются гендерно маркированными.

В английском языке употребление метафор и сравнительных оборотов со словом fox (лиса) встречается реже. Сравнительные обороты и метафоры английского языка свидетельствуют о сходных коннотациях зоонима лиса. Характеризуя свойства человека, сравнительный оборот со словом fox в английском языке может давать коннотации, такие как хитрый, проницательный – «Can't you see him arriving at that time nice and fresh and young and well dressed, as shrewd as a fox,» («О, как ясно вижу я этого человека — эту хитрую лису! — вот он явился к Стинеру, изящный, молодой, свежий, прекрасно одетый») [Theodore Dreiser. The Financier (1912) | Теодор Драйзер. Финансист (М. Вологов, 1944)].

В сравнительных оборотах можно найти схожие коннотации зоонима fox с зоонимом лиса в русском языке при описании действий: ускользнуть, обхитрить – «he gave us the slip by some fox-trick.» (Он ускользнул от нас, как лиса) [J. R. R. Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers (1954) | Дж. Р. Р. Толкин. Властелин колец: Две башни (В. Каррик, М. Каменкович, 1994)].

Метафора fox в английском языке содержит меньше коннотаций, чем метафора лиса в русском языке. Описывая свойства, зооним fox дает коннотацию «привлекательный, красивый», которой нет в русском языке: «Fox – (spoken) an attractive person: He is such a fox!» («Привлекательный человек») [Longman Dictionary of American English 4th Edition 2009]. Коннотация «девица, легкомысленная девушка» у слова лиса в русском языке не наблюдается: «And finally, the Fox in the ale-house» («И наконец: девица в ресторане») [В.В. Набоков. Сказка (1926) | Vladimir Nabokov. A nursery tale (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1975)].

Также наблюдаются коннотации, схожие с теми, которые дает метафора «лиса» в русском языке: хитрый, коварный, подлый – «Macumazahn, the wily

old fox, who has seen much, and loves to bite his enemy from behind?» («Макумазан, хитрая старая лиса, который столь много видел в жизни и любит жалить своего врага сзади, исподтишка?») [Henry Rider Haggard. King Solomon's Mines (1885) [Генри Райдер Хаггард. Копи царя Соломона (Н.Б. Маркович, 1958)].

Материалы свидетельствуют о богатстве культурных коннотаций зоонима лиса в русском и английском языках. Однако метафоры и сравнительные обороты со словом лиса в русском языке дает намного больше коннотаций, чем в английском.

Корова/ cow

В русском языке метафоры и сравнительные обороты с лексемой корова встречаются нередко. Описывая как свойства, так и действия человека, сравнительные обороты с зоонимом корова дают много различных коннотаций.

При описании свойств человека выделяются коннотации: нежный – «нежный, как самая последняя... как корова» [Василий Шукшин. Калина красная (1973)]\$ священный – «она для них священна, как корова для индусов» [Валерия Иванова. Монголия // «Сибирские огни», 2012]; глупый, необразованный – «Лиза будет как корова в городе... Что ей попросту не хватит культуры» [Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 21-39 (2011)], «Деревенщина глупа, как корова...» [Н. Н. Шпанов. Ученик чародея (1935-1950)]; жирный – «Я вот тоже жирная, как корова.» [Наши дети: Малыши до года (форум) (2004)]; неграциозный, неповоротливый – «Макс такой спортивный, ладный, я рядом с ним, как корова на льду» [Ольга Сульчинская. От мира до кругозора // «Октябрь», 2003]; здоровый (состояние здоровья) – «здорова, как корова» [В. В. Набоков. Отчаяние (1936)]; ясный, тихий, мирный – «вожделенная Иванова плыла по сугробам, неся молоко без крышки, нежно плеская о край. Оно плескалось в бидоне, тихое-тихое, ясное, как корова, как мир без страсти, как покой.» [Нина Садур. Сад (1994)].

Богат культурными коннотациями зооним корова при характеристике действий: громко дышать – «Минуту Христо стоял и дышал, как корова, и сказал наконец:» [Б. С. Житков. Элчан-Кайя (1926)]; лежать, занять собой все пространство – «Светка лежала на кровати, как корова – победительница сельхозвыставки.» [Маша Трауб. Ласточ...ка (2012)]; растолстеть – «растолстею, как корова!» [Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)]; спотыкаться – «спотыкаетесь, как корова» [Юрий Буйда. У кошки девять смертей (2000) // «Новый Мир», 2005]; побежать следом за кем-то, потрусить – «Боков, как корова на веревочке, потрусил за ним» [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)]; громко кричать, плакать, реветь – «ревела как корова» [Алексей Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна (1998)]; молча жевать – «а ты, точно корова, только жвачку жуешь...» [А.С. Новиков-Прибой. Капитан первого ранга (1936-1944)].

Метафора «корова» при описании свойств отмечает меньше коннотаций: толстый, неграциозный, крупный, нерасторопный – «Корова. Перен. 1.

разг.-сниж. Крупная, нерасторопная женщина. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово [Большой современный толковый словарь русского языка. 2012], «Он ткнул пальцем в стену, явилась толстая, белобрысая женщина. — Бир, — сказал Петров, показывая ей два пальца. — Цвей бир! Ничего не понимает, корова» [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина]; дура – «Выйди отсюда, — негромко, зло сказал Владимир Семеныч. — Корова. Дура. Валя не удивилась такой чудовищной перемене» [Василий Шукшин. Владимир Семенович из мягкой секции (1970-1974)].

В словаре указано, что метафора дает коннотации лексемы корова гендерно маркированные (о ней): «крупная, нерасторопная женщина» [Большой современный толковый словарь русского языка. 2012]. Однако возможно и употребление метафоры «корова» по отношению к мужчине, например, где зоним корова будет иметь коннотацию «глупый»: «Ты знаешь, что только что в разговоре с полковником ты дошутился до тюрьмы? Да, это пахнет тюрьмой, мой милый! Стань в строй, корова!» [Л.И. Славин. Интервенция (1933)].

У сравнительного оборота со словом корова возможности в передачи свойств и действий человека шире, чем у метафоры.

В английском языке сравнительный оборот со словом cow (корова) так же, как и в русском, дает больше коннотаций, чем метафора: описание внешних свойств, состояний и действий человека.

Выделяются коннотации при описании внешнего вида, которые схожи с коннотациями в русском: большой, толстый – «she's big as a cow» («раздалась – настоящая корова.») [John Steinbeck. The Grapes of Wrath (1939) | Джон Стейнбек. Гроздь гнева (Н. Волжина, 1940)]; плотный – «as solid as a cow» («Оно плотное, как корова») [Mark Twain. Tom Sawyer, Detective (1896) [Марк Твен. Том Соьер-сыщик (Н. Грибанов, 1960)].

Есть идентичные лексеме корова в русском языке коннотации зоонима cow при характеристике состояния: нежный – «blue eyes that were gentle as those of a cow» («глаза у него были голубые и нежные») [L. Frank Baum. The Patchwork Girl of Oz (1913) [Л. Фрэнк Баум. Лоскутушка из Страны Оз (С. Белов, 1990-2000)]; ленивый – «I have a feeling a lazy-cow me» («У меня такое чувство, что та я, которую иначе чем ленивой коровой не назовешь...») [John Fowles. The Collector (1963) [Джон Фаулз. Коллекционер (И. Бессмертная, 1991)].

Коннотации лексемы cow по действиям можно найти следующие: медленно и задумчиво шевелить челюстями – «The driver chewed as rhythmically, as thoughtfully, as a cow» («Шофер двигал челюстями размеренно и задумчиво, точно корова») [John Steinbeck. The Grapes of Wrath (1939) [Джон Стейнбек. Гроздь гнева (Н. Волжина, 1940)]; не разбираться в какой-либо области, не знать о чем-то – «he had no more idea of money than a cow» («который не имеет ни малейшего представления о деньгах») [John Galsworthy. The Man of Property (1906) [Джон Голсуорси. Собственник (Н. Волжина, 1946)]; выбежать быстро

и с шумом – «he run from his cabin like a fat cow, with great noise» («А Джон выбежал из своей хижины со страшным шумом, точно неповоротливая корова») [Jack London. A Daughter of the Snows (1902) [Джек Лондон. Дочь снегов (Н. Давыдова, Н. Рачинская, 1927)].

Метафора «cow», характеризуя свойства, отмечает меньше коннотаций, причем гендерно маркированных (о ней): противная, неприятная – «Cow – (informal, offensive) a disagreeable woman» («корова – противная, неприятная женщина (сниженная лексика)») [Collins English Dictionary 5th Edition first published in 2000. Copyright © HarperCollins Publishers]; стерва – «he would refer to a shrewish female lecturer as 'an old cow' or even 'a bitch'» («он мог обозвать в разговоре со старым академиком сварливую ученую даму "стервой" или даже "лярвой") [В.С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960) [Vasily Grossman. Life and fate. Part 1 (Robert Chandler, 1985)]. В русском языке, в отличие от английского, у метафоры «корова» подобной коннотации не наблюдается.

Можно сделать вывод, что в русском языке коннотаций лексемы корова больше. Зооним корова в русском и английском языках обладает как схожими, так и различающимися коннотациями.

Проведенное сопоставительное исследование культурной семантики зоонимов в составе метафор и сравнительных оборотов русского и английского языков позволяет сделать вывод, что в целом коннотации лексем «лиса» и «корова» в обоих языках совпадают – преобладает отрицательная оценка. В русском и английском языке зоонимы дают характеристику человеку, метафорически представляя общественные нормы поведение, типичные внешние свойства людей, их ценности эмоциональные, волевые и интеллектуальные действия и состояния. Однако рассмотренные зоонимы включают и различающиеся национально специфические черты, отсутствующие в другой культуре.

Итак, сходные в разных языках культурные коннотации зоонимов объясняются общечеловеческим опытом и нравственными установками. На расхождения в коннотациях влияют различия в менталитете и характере русского человека и англичанина.

Список литературы:

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Языковая метафора: Синтаксис и лексика // Лингвистика и поэтика. – М., 1979. – С. 147-173.
3. Галимова, О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: на материале русского и немецкого языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Уфа, 2004. – С. 3-18.
4. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 456 с.

5. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений]. – М.: Эксмо, 2006. – 669 с.
6. Мокиенко, В.М. В глубь поговорки: рассказы о происхождении крылатых фраз и образных выражений / 3-е изд. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 253 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
8. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.

УДК 81-2

**Ирония в поэзии А.С. Пушкина и ее отражение
в тексте перевода на китайский язык
Ю.В. Куприянова**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
А.Н. Ерёмин*

Статья посвящена иронии в творчестве А. С. Пушкина, ее отражению и реализации в тексте перевода на китайский язык на примере романа в стихах «Евгений Онегин». Выделены основные особенности иронии А. С. Пушкина. На основе сравнения двух переводов романа (перевод Чжиляна и Чжа Лянчжена) выявлены основные приемы передачи иронии на китайский язык.

Ключевые слова: ирония, А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», способы передачи иронии.

**The irony in the poetry of A. S. Pushkin and its reflection
in the text of the translation into Chinese
Y.V. Kupriyanova**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Professor A.N. Eremin*

The article is devoted to irony in the oeuvre of A. S. Pushkin and its reflection and implementation in the text of the translation into Chinese using the example of the novel in verses “Eugene Onegin”. The main features of the irony of A. S. Pushkin are highlighted. Based on a comparison of two translations of the novel (the translation of Zhilyan and Zha Liangzhen), the main techniques for transmitting irony to Chinese are revealed.

Keywords: irony, A.S. Pushkin, “Eugene Onegin”, methods of transmitting irony.

Понятие иронии, несмотря на ее широкое употребление, не получило в науке точного и непротиворечивого описания. Использование понятия в различных областях гуманитарного знания не позволяет сформулировать однозначное универсальное определение такого многогранного явления.

Если говорить об иронии в широком смысле – под этим феноменом в первую очередь понимается насмешка, выраженная в притворном использовании значения слова в противоположном высказанному суждению смысле. Часто термин «ирония» сужается до определения ее как стилистического приема, тропа. В нашей работе к рассматриваемому феномену мы будем подходить с точки зрения определения, данного О.П. Ермаковой: «Ирония – это один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объема) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки» [3, с. 7].

Ирония может быть реализована на всех уровнях языка и выражается как лингвистическими, так и паралингвистическими средствами. Кроме того, разнообразие подходов к изучению иронии порождает большое количество классификаций данного феномена, основанных на разных признаках. Также многие исследователи рассматривают иронию в качестве части категории комического.

Распознать иронию в тексте достаточно трудно, но знание ее специфических особенностей (двусмысленность, контекстуальность, оценочность, диалогический характер) и сигналов в тексте упрощает эту задачу [8].

Произведения выдающегося русского писателя А. С. Пушкина редко рассматриваются исследователями с точки зрения их комического содержания как, например, произведения Н. В. Гоголя или А. П. Чехова. Связано это с тем, что творчество А. С. Пушкина настолько многогранно, что комическая сторона обычно не так заметна.

Однако категория комического играет в творчестве писателя далеко не последнюю роль. Безусловно, если не уделить этой грани таланта А. С. Пушкина должного внимания, то не представляется возможным объять всю суть его творчества. В произведениях А. С. Пушкина широко представлены разные виды комического, например, юмор, сатира и интересующая нас ирония.

Ирония А. С. Пушкина во многом вытекает из его юношеского увлечения Вольтером. Прежде всего она опирается на травестирирование – пародирование известных высоких сюжетов и их ироническое переосмысление согласно мировоззрению самого поэта. Заметнее всего это проявляется в юмористических стихах и поэмах А. С. Пушкина. Именно эта склонность к ироническому переложению некоторых сюжетов обуславливает высокую интертекстуальность иронии поэта.

Но если юношеская ирония А. С. Пушкина в его ранних произведениях, например, в поэме «Руслан и Людмила», еще достаточно поверхностна и касается бытовых, не слишком серьезных проблем, то кризис, который настиг поэта в Южной ссылке, дарует всему его творчеству, в том числе и его иронии, более глубокий характер. А. С. Пушкин начинает работать над романом в стихах «Евгений Онегин», огромное влияние на создание которого оказал «Дон Жуан» английского поэта Байрона, близкого Пушкину тех лет. В «Евгении Онегине» именно ирония становится важнейшим сюжетообразующим и стилистическим элементом [7].

Ирония в романе «Евгений Онегин» так же многогранна, как и сам рассматриваемый нами феномен. Здесь присутствуют примеры иронических высказываний, пожалуй, всех видов: открытая и прикрытая ирония, вербальная и текстовая.

Особые отношения складываются у «Евгения Онегина» с романтической иронией. Само произведение можно назвать творческим переходом А. С. Пушкина от романтизма к реализму. Здесь еще живы романтические идеи, и, безусловно, сам иронический метод, которым пронизан весь роман, произрастает из идей Байрона, который один из первых использует романтическую иронию в качестве сатиры, позволяющей смеяться над грустными вещами. Это делает иронию А. С. Пушкина похожей на иронию западных поэтов, но не идентичной. Пушкинская ирония возрастает на национальной почве и благодаря этому приобретает самобытность. В ней нет нигилистических черт, она отражает истинное понимание поэтом действительности [2]. И если обычная ирония может быть представлена в качестве категории комического, то с романтической иронией дела обстоят иначе. Она является результатом взаимодействия трагического и комического, и в тексте «Евгения Онегина» можно это проследить.

Один из видов иронии, который наиболее ярко проявляет себя в романе – трагическая ирония судьбы [9]. Этому виду иронии подвержены и сам Евгений (влюбленность в отвергнутую им женщину), и Ленский (судьба смеется над его представлениями о дружбе и любви – герой погибает от руки друга, а невеста вскоре после смерти забывает его), и отчасти даже Татьяна (она жила «упоительным» обманом, который непременно рассеивается, и, считавшая любовь главной ценностью, Татьяна оказывается супругой глубоко ею уважаемого, но нелюбимого мужа).

Ирония судьбы относится к текстовой по классификации О. П. Ермаковой. Она широко представлена в тексте романа и важна для его содержания, но не является предметом нашего исследования, так как главная цель работы – установить, как ирония отражается в тексте перевода на китайский язык. Данный же вид иронии и его передача зависит не от мастерства переводчика, а от понимания читателем общей картины происходящего. Далее мы рассмот-

рим случаи, в которых ирония локализуется в конкретном слове, словосочетании или предложении, и проанализируем, каким образом ирония отражается в тексте перевода на китайский язык.

Широкий интерес к творчеству А. С. Пушкина возник в Китае в первой половине XX века, а первые попытки перевести «Евгения Онегина» относятся еще к XIX веку. После начала «политики реформ и открытости» в Китае появляется более 10 новых вариантов перевода романа. Обратимся к двум самым популярным и распространенным переводам пушкинистов Чжиляна (1982 г.) и Чжа Лянчжэна (1954 г.).

Безусловно, ирония представляет большие трудности для переводчика. В первую очередь это связано с тем, что данный феномен не является универсальной категорией, и не всегда есть возможность переноса иронии с одной культуры на другую при сохранении ее адекватного восприятия. Четких правил для перевода иронии нет, она всегда требует индивидуального подхода, но выделяют основные способы передачи иронии: полный перевод с незначительными лексическими и грамматическими преобразованиями, расширение исходного иронического оборота, антонимический перевод, добавление смысловых компонентов и культурно-ситуативная замена [4].

Роман в стихах «Евгений Онегин» полностью построен на ироническом методе. Уже с первых строк романа мы видим иронию, обращенную на главного героя: он мог (1) «с ученым видом знатока // Хранить молчанье в важном споре», (2) «запомнил, хоть не без греха // Из Энеиды два стиха» [6, с. 226]. Ирония заключается в том, что герой мог поддержать беседу как вполне образованный человек, при этом имел большие пробелы в знаниях, а «знатоком» оказывался лишь «видом», но при всем этом вывод «света» об Онегине противоречит его способностям: (3) «Он по-французски совершенно // Мог изъясняться и писал; // Легко мазурку танцевал // И кланялся непринужденно; // Чего ж вам больше? Свет решил, // Что он умен и очень мил» [6, с. 221].

В переводе Чжиляна мы видим прием полного перевода в следующих строках: (1) «也会以专家博学的神气//在重大争论中保持沉默» [11, с. 4] – еще он мог с видом образованного специалиста сохранять молчание в важном споре. (2) 长诗《伊尼特》也背得几行, ||虽则难免记错几个地方 – из поэмы «Энеида» тоже знал наизусть несколько строк, хоть и не без ошибок в некоторых местах – здесь переводчиком применяется другой способ передачи иронии – выражение «не без греха» неизвестно китайской аудитории, поэтому Чжилян использует прием ситуативной замены устойчивого выражения на нейтральное «难免记错» – «не без ошибок/неизбежно запомнил неправильно». Сами собственно иронические строки отношения светского общества к Онегину переданы приемом расширения иронического оборота: (3) «还缺什么?大家一口同声 // 说他非常可爱, 而且聪明» – Чего еще не хватает? Все в один голос сказали, что он очень мил, а еще умен.

В примерах (2) и (3) и в переводе Чжа Лянчжэна [10] мы видим те же приемы передачи иронии: (2) «伊尼特史诗多少背一点儿, //虽然其中免不了遗漏» – немного читал наизусть Энеиду, хотя и с недочетами; (3) «够了! 上流社会一致鉴定:// 说他是又可爱, 又聪明» – Достаточно! Светское общество пришло к единогласной оценке: Он и мил, и умен. Пример же (1) интересен тем, что здесь переводчик усиливает иронию, используя лексику, свойственную высокому стилю: (1) 每逢重大的争辩, 他会面带//一种老练的、学者的肃穆 – Всякий раз, когда завязывался важный спор, он мог принять вид опытного ученого и торжественно молчать. Пушкинское «молчанье» преобразуется в более возвышенное «肃穆» – торжественное молчание. Такое включение в высказывание стилистически окрашенных высоких слов в несвойственном им контекст является формальным сигналом иронии в тексте [8].

Рассмотрим другие примеры иронии в тексте романа, которые распознаются по использованию стилистически окрашенных слов в несвойственном контексте. Слова (4) «потолковать об Ювенале» [6, с. 262] придают ироническую оценку разговорам Онегина о Ювенале как за счет того, что нам известен факт слабого знания героем латыни, так и за счет самого использования стилистически сниженного в данном контексте слова «потолковать» рядом с Ювеналом. Об переводчика сохраняют эту ироническую небрежность, заданную глаголом: Чжилян использует разговорное выражение «谈一谈» – поболтать, Чжа Лянчжэна – одиночный глагол «谈» – болтать.

Употребление церковнославянского слова «измлада», которое возможно только в тексте высокого стиля, в строфе (4) «Что было для него измлада» [6, с. 263] также способствует созданию иронического оттенка. Следует отметить, что Чжилян, используя слово «少年» – молодость, высокий, книжный стиль – сохраняет иронию данного фрагмента. В переводе Чжа Лянчжэна ироничный оттенок упускается вследствие использования нейтрального слова «儿时» – детство.

Рассмотрим другой пример вербальной иронии в тексте романа. В строках (5) «И наша дева насладились // Дорожной скукою вполне: // Семь суток ехали оне» [6, с. 384] ирония создается за счет использования глагола «насладиться» в противоположном значении – Татьяне никак не мог быть приятен тот путь в Москву. Примечательно, что Чжилян и Чжа Лянчжэна по-разному используют способы передачи иронии при переводе данного фрагмента: если Чжа Лянчжэна применяет способ полного перевода – «享尽» – полностью насладиться, то Чжилян прибегает к антонимическому переводу – используемое им слово «饱尝» – досыта наесться/вдосыта хлебнуть – в большинстве контекстов имеет отрицательную семантику, в отличие от слова «насладиться».

Конечно, это далеко не все примеры иронии, содержащиеся в тексте романа. В данной статье рассмотрены лишь некоторые, на наш взгляд, самые показательные именно для работы переводчика фрагменты. Несмотря на всю сложность передачи иронии на другой язык, Чжилян и Чжа Лянчжэну в основном удалось сохранить иронию текста оригинала. Основным способом передачи иронии у обоих переводчиков является полный перевод высказывания, при этом они не пренебрегали и другими приемами.

Список литературы:

1. Ye, S. «Евгений Онегин» А. С. Пушкина в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-onegin-a-s-pushkina-v-kitae/viewer> (дата обращения: 6.04.2020)
2. Гинзбург, Л.Я. Пушкин и проблема реализма//А.С. Пушкин: pro et contra: Личность и творчество А. Пушкина в оценке рус. мыслителей и исследователей / Антология. – СПб.: Изд-во Рус. Христианского гуманитар. ин-та, 2000.
3. Ермакова, О.П. Ирония и ее роль в жизни языка [микроформа] / О. П. Ермакова; Калужский гос. пед. ун-т им. К. Э. Циолковского. – М.: РГБ, 2008.
4. Казакова, Т.А. рактические основы перевода. English ↔ Russian: учебное пособие. – СПб.: Перспектива: Союз, 2008. – 319 с.
5. Лотман, Ю.М. Пушкин: Биогр. писателя; Статьи и заметки, 1960-1990; Евгений Онегин: Комментарий / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 1995. – 845 с.
6. Пушкин, А.С. Избранные произведения / [Вступ. статья Б. Томашевского]. – Л.: Лениздат, 1968. – 749 с.
7. Раскольников, Ф.А. Сатира, юмор и ирония в творчестве Пушкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/satira-yumor-i-ironiya-v-tvorchestve-pushkina/viewer> (дата обращения: 3.04.2020).
8. Шатуновский, И.Б. Ирония и ее виды // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М.: Индрик, 2007. – С. 349.
9. Шумкова, Т.Л. Ирония в русской литературе первой половины XIX века в свете традиций немецкого романтизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/190/1/aref00203.pdf> (дата обращения: 6. 04. 2020)
10. 欧根·奥涅金 (俄) 普希金; 著查良 [Electronic resource]. – URL: https://vk.com/doc392055569_544971733?hash=6170f26a93eff543ec&dl=7217aabe461411f72d (дата обращения: 8. 04. 2020)
11. 叶甫盖尼奥涅金/(俄罗斯) 普希金; 智量译. - 上海:华东师范大学出版社, 2015.

Бытовая поэтика языка русского застолья

А.А. Рязжская

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
А.Н. Ерёмин*

Статья посвящена поэтике языка русского застолья. Рассмотрены различные стадии русского застолья и проанализированы языковые формы, связанные с вакхической традицией и характерные для каждого этапа застолья. Дана характеристика особенностей дискурса застолья.

Ключевые слова: язык, застолье, поэтика, русское застолье, языковые формы русского застолья.

Household poetics of the Russian feast language

A.A. Ryazhskaya

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Professor A.N. Eremin*

The article is devoted to the poetics of the Russian feast language. The article considers various stages of the Russian feast and analyzes the language forms associated with the Vedic tradition and typical for each stage of the feast. The characteristic features of the feast discourse are given.

Keywords: language, feast, poetics, Russian feast, linguistic forms of Russian feast.

В наше время застолье продолжает оставаться неизменной частью любого значимого события в жизни людей: за столом, как правило, празднуют не только крестины или свадьбы, не только поминуют усопших, но и отмечают все события, о которых хотят известить всех близких, родных, знакомых. Праздничное застолье помогает зафиксировать в сознании семьи или иного коллектива новый статус человека, достигшего чего-либо: получившего награду или высокое звание, защитившего дипломную работу или докторскую диссертацию, опубликовавшего научную статью и т.д. Устойчивость архаических форм традиционного застолья может свидетельствовать об их важности и для современной культуры, которая характеризуется быстрой сменой образа жизни, технологий, нехваткой социального единодушия. В застольный дискурс русского языка включаются тексты застольной коммуникации – тосты, застольные песни, послловицы, поговорки, афоризмы, клише, которые типичны для лексикона участников застолья. Существуют типичные модели коммуникативной тональности: общение может быть как официальным, например, при

презентации шампанского сомелье, так и неофициальным: отмечание какого-либо события, распитие спиртного в дружеской атмосфере.

Как правило, застолье начинается с приглашения. Наиболее значимыми в культурном плане являются обороты, с помощью которых люди приглашают друг друга в гости. Зачастую используются неформальные приглашения (в таких речевых актах используются глаголы с приставкой за-): «заходите к нам в гости» («— Заходите к нам в гости, – подхватывает Люба» [А. И. Куприн. Яма (1909-1915)]); «заглянуть на огонёк» («Да– нет. Заглянула на огонёк? – Нет. Пришла выцарапать глаза?» [Вера Белоусова. «Второй выстрел» (2000)]); или просто «заходите». В таком случае хозяин не обещает накрыть богатый стол, хотя нормы гостеприимства предполагают, что лёгкое угощение и выпивка будут поданы. На формальное приглашение следует ответить и известить хозяйина сможете ли вы прийти или нет: «Спасибо, я приду»; «Прошу прощения, не смогу прийти».

Различные виды трапез упоминаются с указанием повода торжества: «Приходите к нам на ужин»; «Приглашаем вас на банкет по случаю помолвки». Зачастую в таком случае оказывается достаточным упоминания повода без уточнения вида приёма: «Жду вас завтра на Рождество (на званый ужин по случаю праздника Рождества), на юбилей (на приём по случаю юбилея)»; «Приглашаем на новоселье»; «Торжественно приглашаем вас на годовщину свадьбы (на банкет по случаю годовщины дня бракосочетания)» и т.д. («Мы приглашаем на наше party всех путешественников во времени, заходите к нам, не стесняйтесь, для вас и всех остальных — танцы, музыка и угощенье». [Евгения Гораз. Энтони «Сибирские огни» (2012)]).

В таких случаях название повода метонимически переносится на название торжества: «Мы выпивали на его проводах»; «Мы закупились шампанским на день рождение», «На юбилее было выпито много неслабых напитков». («Помните, бутылок по шесть выпивали на наших гимназических балах?» [Анатолий Мариенгоф. «Мой век, мои друзья и подруги» (1956-1960)]).

В народе застолье называют по-разному: «застолица», «сабантуй», «обожратушки», «обжираловка», «пирушка», «фуршет», «попойка», «между-собойчик», «квартирник», «расслабуха», «гостьбище», «накрыть поляну» («Он еще не оставил мысли затеять сабантуй, отметить начало моего студенчества, но я твердо отказался.» [Павел Сиркес. «Труба исхода» (1990-1999)]).

Русской языковой культуре свойственен метонимический перенос названия основного блюда, подаваемого во время трапезы, на званый приём. Особенно это характерно в том случае, если блюдо является непривычным, небудничным – например, приглашают на пироги, на блины, на шашлыки, на пиццу.

Некоторые названия блюд (например, шашлыки) чаще употребляется именно в значении названия трапезы и нередко названия места проведения этой трапезы: пригласить на шашлыки приравнивается к приглашению в лес,

на дачу или в частный дом с целью поедания жаренного на костре мяса, в квартире на шашлыки не приглашают. («Один раз выехали на речку на шашлыки, к Гоше на дачу.» [Евгений Гришковец. «Город» (2001)]).

Застолье характеризуется близкими отношениями между его участниками, как правило, все участники хорошо знают друг друга. Это позволяет добиться максимальной успешности коммуникации в беседе за столом, у участников нет необходимости объяснять друг другу очевидные вещи.

Ещё одной характерной чертой застолья является соблюдение правил «ролевой игры», в этом проявляется каноничность вакхического дискурса: определённых участников застолья называют «виновниками торжества». В их честь произносят торжественные речи, пожелания, тосты, читают стихотворения. В качестве «виновника торжества» может выступать кто угодно: хозяин/хозяйева дома, именинник, молодожёны, новорождённый. Это способствует созданию за столом особой, ценностной для участников атмосферы обмена эмоциями и чувствами. Зачастую погружение в подобную атмосферу и является побудительным мотивом участия людей в застольном общении. («Если у кого-нибудь праздник, виновник торжества никогда не останется без подарка.» [Елена Пашина. «Анекдотам о себе я бы только порадовался» // «Дело» (2002)]).

Хозяин дома описывается через разные эпизоды и элементы приёма. Его первая обязанность – приём гостей: гостеприимный; приёмливый, приёмистый, приёмошный, примчистый, примшливый, приёмный, приёмчатый, приёмчивый, пригласительный – все эти определения описывают в литературном языке и диалектах хозяина как принимающую сторону. Он должен быть рад посетителям: радушный, приветливый, участливый, благостынный («Радушный хозяин и домочадцы встретили меня обедом — супом, хлебом, картошкой с мясом» [Кто защитит русского фермера? // «Аграрный журнал» (2002)]).

В ходе приёма хозяин должен угощать гостей – угостительный, почестливый. С давних времён крестьяне отличались хлебосольством. Хозяин с радостью принимал гостя, не скупился перед ним, ставил всё на стол, что имел: яства, мёд и водку, чтобы не прослыть негостеприимным. От этого произошла известная и употребляемая до сих пор поговорка: «Всё на стол мечи, что есть в печи». В основном хозяин угощал хлебом-солью, отсюда: хлебосол, хлебосолец, хлебосолка, хлебосольный, хлебосоловатый. Самым величайшим упрёком были слова: «Ты забыл мой хлеб-соль». Так же считалось за великую обиду, если приглашённый на хлеб-соль путник откажется посетить дом. «Хлеб – есть дар Божий; не приняв его – значит прогневить Бога». («Заехал на почту, забрал хомуты и завернул к давнишнему знакомцу и куму, жившему у новой церкви. Хозяин, большой хлебосол, усадил его обедать. – На почте был? – спросил он, наливая что-то в рюмку» [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга вторая (1928-1940)]).

Слово «гость» является полисемичным и охватывает все типы гостей от самых заветных до нежеланных. Для обозначения гостей используются многочисленные суффиксальные и префиксальные образования. Лексема «гость» обнаруживает следующие значения: нейтральные (гостьба, гостья, гостицына; «Я приму да за любиму тебя гостыцу, За любиму за сердешную тебя гостицыну.»), оценочные с ласкательным (гостыюшка, гостик, гостяточки, гостюшко; «Милые мое гостяточки, у нас пропала курочка с такой-то ногавочкой.») или, наоборот, уничижительным значением в отношении к нежелательному гостю: (гостьба, гостенёк, гостечек, гостенёк-Терентьюшко; «Ну-ко ты, гостек-Терентьюшко! Не пора ли тебе домой собираться?»; «← Дорогой товарищ Нагульнов, поздний гостечек, тут в потемках...» [М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 2 (1959)]). Для иронического обозначения частого гостя, не дожидającegoся приглашения, используют шутивное выражение: «Пришли госты – Соликамских две Федосьи.»

Продуктивным типом номинации становятся обозначения гостя или совокупности гостей по типу праздника. Например, от свадьбы образуются названия свадебных гостей: свадебжане, свадебляна, свадебник («Свадебники выйдут и пляшут»), свадебшане, свадебышные, свадебьё, свадебьяне («Свадебьяне дарят невесте подарки»). На празднике присутствует праздничей («Да зачем прочь отворачивается; Ой, что не я ли у ней праздничей был); на вечеринке – вечеровщик; на обеде – обеденник/-ца и т.д.

Помимо главных участников застолья – хозяина и гостя, в застолье могут принимать участие и другие специально приглашённые лица. Одним из таких лиц является тамада. Он организует застолье, направляет течение беседы и застольных речей («А во главе стола находился ведущий, то есть тамада, нелегкие обязанности которого традиционно возлагались на меня...» [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]).

Застолье строго организовано в пространстве и во времени. Если человек опоздал к началу, то такого гостя встречают соответствующими поговорами и поговорками: «Пришел к шапочному разбору»; «Прозеваешь бражку, так и водицу пей», «Кто поздно пришел, тому мосол».

Важное значение имели церемонии приглашения гостей за стол, их рассаживания и потчевания («Вот позвала хозяйка гостей: кушайте, гости, кушайте, вот салатик остренький, а один цепляет вилкой кусман сала и говорит: сало тоже не тупое.» [Владимир Крупин. С наступающим! // Библиотека «Огонек», 1989]), что определяло весь дальнейший ход событий: порядок угощения (в частности расстановку, раскладывание и поднесение блюд, особенно ритуальных, очередность раздачи ритуальной пищи и напитков), порядок чествования присутствующих.

В XVII веке обед начинали студнем, потом подавали суп, различные горячие блюда. В XVIII веке при дворах угощали сначала холодными закусками: окороками, колбасами, после подавали тёплые похлёбки и другие кушанья,

наконец, десерты из свежих и варенных в сахаре плодов, дыни и астраханские арбузы.

В наше время порядок несильно изменился, только за некоторое время до обеда подают напитки: водку, наливки, настойку и ликёры, а также закуску, состоящую из копченой рыбы, балыка, икры, сыра и пр. Обед начинают супом и оканчивают пирожным; после обеда разносят кофе или чай, а спустя некоторое время – варенье, виноград, конфеты, дыни, арбузы, разные ягоды и сладкие плоды.

В праздничном застолье пища рассматривается в качестве одного из наиболее важных элементов обряда. На Руси гостей угощали дифференцированно разными блюдами, в зависимости от важности гостя в соответствии с поговоркой «По гостям и брага».

Существовала отдельная категория особо почтенных блюд, которые готовили для особого гостя: особенник – пирог, испеченный специально для кого-нибудь; особина, собинка – что-либо лакомое, приготовленное особо, отдельно, для кого-либо, испеченное специально для кого-либо в дорогу; опричники – сласти, приготовленные отдельно для кого-нибудь. («Бабка спекла для внуков опричников»). Именинник - пирог, который подавали гостям в особых случаях (на именинах и т. п.). («В день своего ангела каждый помор разношивает по всей родне так называемые именинники. Эти именинники состоят из кулебяки с какой-либо рыбой в черном тесте, из маленького белого пирожка с изюмом и дюжины шанег разных сортов.»)

Изредка называются блюда, напротив, предназначенные для самой презираемой категории посетителей. Так, нищим подают неудавшиеся, первые блины, которые носят название нищие или убогие.

Одними из популярных в русском застолье являются: винегрет, голубцы, селёдка под шубой.

– **винегрет**: как и само это блюдо, слово в XVIII в. пришло к нам из Франции, где *vinaigrette* означало «соус из уксуса и масла» и образовалось из элементов *vin* — «вино», *aigre* — «кислый» (*vinaigre* — «уксус») и суффикса. Представляет собой холодное кушанье из смеси изрезанных на кусочки овощей, яиц, мяса, рыбы. Существительное винегрет в значении «мешанина из разных составляющих» (ср. кавардак, каша и т. п.) появляется во второй половине XIX в. и является исконно русским. («А сегодня откуда такой винегрет в головах? [Михаил Краснов. ...Но беспартийным быть обязан? // «Российская газета», (2003)]»).

– **сельдь (селёдка) под шубой**: с первой частью названия нам всё довольно-таки ясно, а шуба – это либо очевидная метафора: все ингредиенты «укрываются» верхним слоем как шубой, либо легенда о некоем московском трактирщике, к которому захаживали пролетарии, придумавшем салат: селёдка в нем символизировала победивший рабочий класс, а красный цвет –

революцию. Вишенкой на торте стало название: "Шовинизму и Упадку – Бойкот и Анафема", сокращённо – Ш. У. Б. А.;

– **голубцы**: терминология голубцов варьирует от одного региона к другому: в Англии их называют «капустными роллами», во Франции — «капустными сигарами», в Германии — «колбасой в капусте». На Руси давно готовили похожее блюдо. Капустные листья начиняли рубленой говядиной вперемешку с пшенной кашей. Правда, называлось это блюдо «галушей». В словаре Даля «галуша» и «голубцы» даны как синонимы. По мнению некоторых лингвистов, «голубец» – это трансформация «галуши». Когда в XVII-XVIII вв. вошла в моду французская кухня, на столах знати появились зажаренные голуби. При готовке голубей обмазывали салом, заворачивали в капустный лист и жарили на решетке. Галуши превратились в ложных жареных голубей и получили название «голубцы».

Едва ли мы можем представить себе застолье без напитков. Для русской ваххической культуры характерны квазисинонимичные лексические номинации для названий спиртных напитков, что свидетельствует об определённых культурных предпочтениях в питье, о культурном и социальном значении определённого напитка. Следующие спиртные напитки имеют квазисинонимичные и номинации-парафразы разной стилистической окраски:

Вино является символом плодородия и радостей жизни и одновременно знаком, который уподобляется крови человека. На Руси, поднося знатному боярину ковш с вином, именовали его с прибавлением -ста или -су. Например, если имя его Владимир: «Владимир- ста! Великий государь жалует тебя чашею». Разговорное: винцо, винишко («Пьют свое винишко, и никаких тебе «Ты меня уважаешь?» [Виктор Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)]); просторечное: винище («– Денег ну совершенно нет, – добавил он пласиво. — Почему-то на винище всегда что-то находится, а вот на остальное – нет, парадокс нашей жизни...») [Елена Хаецкая. Хальдор из светлого города (1997)]; бормотуха («Вино крепленое — «бормотуха». Тогда уж водяру надо ласково называть «косыночка» [Венедикт Ерофеев. Из записных книжек (1958-1990)]); гонорь, дерматин – дешёвое вино, рассыпуха – дешевое вино, отпускаемое на розлив, сухарик, суховой – сухое вино, чернила, янтарь, традиционно-поэтическое: Бахус, Вакх; сленговое: вайн, краснуха; жаргонное: гамыра.

Водка входит в русскую культуру в тесной связке с целью, назначением – «потребление ради алкогольного опьянения» [Степанов, 2004, с. 318]. Водка есть собственно аравийское изобретение. Весь свет в XIII веке считал водку водой, извлечённой из «философского камня». Её предписывали принимать каплями, и она производила целебное действие. В связи с этим реализуется коннотационный потенциал лексемы «водка», связанный со словом «вода»: водка не имеет цвета: прозрачная, беленькая, блондинка; водка похожа на воду: мокруха, птичья водичка.

Нейтральное: прозрачная, белая, беленькая, водочка; разговорно-шутливое: белочка, блондинка, злодейка с наклейкой, мерзавка, огненная вода, тяжёлая вода; разговорное: сорокаградусная, горькая, палёнка; просторечное: водовка, вакса, горелка, горилка, зелёный змей, чакушка, пузырь, флакон, баян- литр водки, поллитровка («Понятно, что кто-то спирт покупал лишь к празднику, не имея возможности приобрести магазинную водку, какой-нибудь старушке поллитровка нужна, чтоб за дрова, за вспашку рассчитаться») [Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов»)], душегрейка, гакура, газ, шкалик, магарыч, косорыловка, горчиловка, дори, полкило, сивуха, спотыкаловка, шмурдяк; сленг: водяра; переносное: вечный двигатель, проклятая, родная.

К водке в русской вахической культуре относились по-разному:

– положительно: водка лучше хлеба, ибо грызть не требуется; водка враг студента – студент врагов не боится; любовь греет, но водка быстрее; мы водку не пьем, мы ею души дезинфицируем; хороша ложка к обеду, а водка сама по себе;

– отрицательно: с водкой дружить – здоровье прожить; кто водку любит, сам себя губит; водка сама белая, делает нос красным, а репутацию – черной; с водкой спознаться – с честью расстаться; водки выпил на копейку, а дури прибавилось на рубль.

Пищевые и питейные знаки могут служить показателями отнесённости человека к тому или иному социальному слою общества, к определённой микрогруппе. Мы можем говорить о понятии так называемого дифференцированного питья, то есть спиртное может быть ориентировано на разные социальные группы, имеющие различное социальное и материальное положение: шампанское из тувельки, это Вам не водку из кирзача...

В процессе опьянения выделяют несколько стадий, которые различаются между собой состоянием человека, его поведением и ощущениями. В названии элементов поля состояний опьянения участвуют различные системы языка: лексическая (пьяный, хмельной, бухой, навеселе), фразеологическая (лыка не вяжет, быть на уде, бусать, по-чёрному, принять на грудь, трубы горят, напиваться до сшибачки, пить до отруба, плеснуть под жабры), синтаксическая (в состоянии опьянения (кто-либо), развезло от водки (кого-либо), заусило (кого-либо), захорошело (кому-либо)).

Состояние опьянения передается в русском языке также с помощью глаголов интенсивно-результативного способа действия (булькнуть, хряпнуть, вмазать, вдарить, огорчиться, ожбаниться, остаканиться, разморозиться, усугубить, упиться, перепить). Значения интенсивности и результативности выражаются специфическими морфемами: приставками на-, у-, пере-, о-, в- и постфиксом -ся.

Глаголы специально-результативного способа глагольного действия *напиться, упиться, усугубить, перепить*, глаголы уменьшительно-смягчительного способа глагольного действия *подпить, подвыпить*, а также их синонимы служат средством обозначения состояния употребившего алкоголь человека.

Глаголы прерывисто-смягчительного и смягчительного способа действия *выпивать, попивать* и их синонимы выражают семантику деятельности (социального поведения).

При обозначении состояний алкогольного опьянения довольно часто совмещаются метафорический и метонимический типы переноса. Основанная на метонимии метафора встречается в художественном тексте: *развязать язык*. («При этом, чтобы скрепить свое желание и более развязать язык своего приятеля, я потребовал еще вина» [А.А. Шкляревский. Секретное следствие (1872)]). В данном случае для обозначения состояния опьянения используется метафорическое значение глагола *развязывать* – «Предоставить свободу действий, освободить, избавить от каких-л. ограничений, чего-л. обременительного» и метонимическая характеристика человека через его часть тела – язык.

Отношение русского народа к застолью весьма противоречиво: с одной стороны, чрезмерное употребление алкоголя приводит к деградации отдельной личности и народа в целом, что подтверждает большое количество пословиц и поговорок, семантической основой которых является заявление о пагубном влиянии спиртного на организм человека (нет такого здоровья, которое устоит против водки; хватанул вина – так и стал без ума.; бутылка разом всё подмять успела – здоровье, репутацию и дело.); с другой стороны, русский этнос расценивает совместное распитие спиртного как особый ритуал, который способствует сплочению, примирению и упрочнению социальных отношений, а угощение спиртными напитками символизирует щедрость и гостеприимность хозяев (веселье без водки – одно притворство.; свадьба без водки, что веревка без мыла.)

Фразеологизмы о застолье в русском лингвокультурном пространстве вахкического застольного дискурса обнаруживают следующие значения: *водка стынет* (говорящий призывает поскорее садиться за стол, на котором стоит спиртное); *глушить водку* (употреблять водку в больших количествах); *врезаться в водку* (запить); *плеснуть под жабры* (выпить); *дать полтину на водку* (прибавка к оплате услуги при добросовестном выполнении работы); *при чужой рюмке водки* (оказание услуги человеку с большим достатком); *опрокинуть стакан* (выпить рюмку); *подмлаживать стакан* (доливать стакан); *бездонная бочка* (о пьющем очень много человеке); *распить долгоиграющую* (выпить бутылку водки объёмом 0,7 литра), *быть в завязи* (прекратить на время употребление спиртного), *закусывать рукавом* (не иметь на столе закуски), *мертвую пить* (пить запоем).

Не стоит сводить употребление спиртных напитков только к удовлетворению физических потребностей. Являясь гастрономическим сопровождением, питье в застолье находит воплощение духовных ценностей социума.

Наиболее ценностными и важными составляющими застолья являются общение, обсуждение, беседа, сближение, взаимосвязь, знакомство. Все эти доминанты реализуются при помощи различных языковых средств. Формы застольной коммуникации могут быть совершенно различными, это может быть дискуссия, тост, застольная песня, дружеская неформальная беседа, спор.

Фольклорная песня является несомненным атрибутом традиционного русского застолья. На определённом этапе застолья у участников возникает коллективное желание спеть «что-нибудь общее», что «все знают», «наше, русское». Им на помощь нередко приходит классический, многим известный список русских народных песен: «Ой, мороз, мороз», «Ой, то не вечер», «Напилася я пьяна», «Миленький ты мой» и т.д. Впоследствии такие песни стали называть «застольные» – песни, которые обычно поют во время застолий, праздничных приёмов пищи или песни, описывающие сами застолья. («Потом народ пел любимые «То не вечер» и «Ой, мороз», печальные песни, но очень громко и радостно» [Людмила Петрушевская. Город Света // «Октябрь», (2003)]).

Тост – ещё один обязательный элемент русского застолья. Именно тост отличает застолье от обыденного чисто физического приёма пищи и спиртных напитков. Тост является формой выражения различных эмоций (радости, грусти, скорби), чувств, сопереживания, любви, благодарности. Тост должен обеспечивать духовное, моральное единение всех участников застолья и быть своевременным, событийно адекватным, выполнять свою главную функцию – объединять присутствующих, а не просто быть частью застольного общения.

В русской культуре существует особый порядок произнесения тостов: за традиционным русским застольем первый тост предлагается за событие «Мы здесь собрались для того, чтобы выпить. Так выпьем же за то, что мы здесь собрались!», второй тост за родителей: «Пока живы наши родители, мы остаемся детьми. За долгую жизнь наших родителей!»; третий тост за любовь: «Как вы думаете, из какой чаши мы пьем, пьем и никак не можем напиться? Из чаши любви. Так выпьем за любовь!».

Рифма является одной из главных особенностей русских тостов как длинных: «За солнца свет, за радость дня / Сегодня выпьем мы, друзья/ За нашу жизнь и за добро/ За то, чтоб нам всегда везло!», так и коротких: «Будь здоров сто веков!».

Одна из отличительных черт русского тоста –нарративный элемент, который предшествует пожеланию: «Шли три путника по скалистой горной дороге. День идет, два. Вода давно кончилась, жажда измучила, а поблизости нет ни одного источника. Но вдруг путники увидели на своем пути апельсиновое

деревце, чудом выросшее среди неприступных голых скал. Теряя силы, измученные путники добрались до деревца, на котором оказалось три плода. Первый путник, не желая тратить последние силы на чистку сочного плода, попытался выжать сок из апельсина, но толстая кожура пропустила совсем мало спасительной влаги, которой не хватило, чтобы спастись от жажды. Второй, видя участь первого, попытался съесть апельсин целиком, не очищая. Однако горькая и жесткая кожура застряла в пересохшем горле. Третий учел ошибки первых двух. Потратив последние силы на то, чтобы снять кожуру, он очистил плод, и живительная мякоть спасла ему жизнь. Так выпьем за то, чтобы мы всегда снимали горькую кожуру ссор, обид и невзгод и упивались сочными плодами любви!»

Существовало много способов объявить об окончании застолья. Функция заключительного блюда – прогонять гостей – широко отражена в терминологии, образованной от глаголов со значением «гнать». Таким блюдом могло стать любое кушанье, питье или даже пустая тарелка: выгонцы – ржаные пресные лепешки, которые подаются в конце обеда, чтобы дать понять гостям, что пора выходить из-за стола, разгонщик – кушанье, подаваемое в конце застолья. «Этот окорок иначе называется разгонщиком, потому что беседа, съев его и поохмелившись, расходится по домам».

В терминологии спиртного подробно разрабатывается тема дороги. Когда человек собирался покинуть застолье, ему предлагали 10 стопок «отходных». Это слово символизирует движение путника и образовано от глагола со значением «ходить». Если при появлении гостя ему наливают первую рюмку с дорожки, то перед уходом ему будет предложено выпить на дорожку. Отсюда такие названия последней рюмки как подорожник, подорожничек, подорожная. Когда гость отходил от стола, ему наливали на ход ноги, желая не споткнуться и не упасть. Позже, когда гость уже выходил на улицу, ему предлагали выпить на посошок. Этот обычай зародился в древности, когда путникам ставили рюмку на посох, предлагая выпить её до дна на счастливый путь. Если у гостя дрогнет рука, и он уронит стопку, прольет спиртное, то его оставляли на ночёвку.

Иногда выпроваживание облачается в песенную и шутовскую форму, чтобы сгладить высказывание: «Дорогие гости, вас ли вывести, стол ли вынести?»; «Гость гості, а пошел – прости! Отдал поклон, да и ступай вон!»

Тема дороги, как и в названиях угощения, в высказываниях такого рода возникает достаточно часто. Наиболее распространенное пожелание скатертью дорога. Это в наше время оно имеет негативную окраску. На Руси так желали легкого пути, чтобы дорога была ровной, гладкой и чистой, как скатерть. Беспокойство о том, чтобы дорогие гости без проблем добрались домой, являлось естественной составляющей традиционного русского гостеприимства. Она может быть и более развёрнутой: «Скатертью дорога от нашего порога».

Уходя, гости будут долго благодарить радушных хозяев за оказанную честь и за гостеприимство – «За хлеб за соль, за щи с квасом, за лапшу, за кашу, за милость вашу».

В порядке шутки гость может упомянуть цель своего ухода: «В гостях хорошо, а дома лучше»; «Спасибо этому дому, пойдем к другому», что было обычной формулой прощания колядников

Нормой этикета являлось встречное приглашение гостя посетить его дом. «У меня хлеб чистый, квас кислый, ножик острый, отрежем гладко, поедим сладко».

Таким образом, мы рассмотрели застолье как одну из наиболее ранних форм культуры, которая свидетельствует о том, что человек преобразовал биологические потребности пищи в культурное явление. Данное положение находит свою реализацию в языковых формах.

Приведённые выше примеры свидетельствуют о серьёзном влиянии рассмотренной темы на развитие языка, так как культура застолья в России занимает значительную часть в жизни людей. Специфические языковые конструкции застольного дискурса переносятся в повседневную и обыденную речь, тем самым обогащая ее, делая красочной и образной. Застолье связано с наиболее важными моментами в жизни человека, именно поэтому оно «обрастает» символической и семиотической многозначностью, которая даёт возможность фиксировать наиболее существенные моменты функционирования общественных систем и закреплять их через многократное воспроизведение. Ритуализация поведения во время застолья является механизмом социальной и культурной традиции и хранит в себе информацию об устройстве мира и месте человека в нём.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 496 с.
2. Багриновский, Г.Ю. Энциклопедический словарь спиртных напитков: Свыше 3500 названий: история спиртных напитков от глубокой древности до наших дней. – М.: АСТ: Астрель, 2003. – 1342 с.
3. Долгова, Е.Ю. Лексика и фразеология, связанная со сферой употребления спиртных напитков, в русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Самара, 2009. – 21 с.
4. Олянич, А.В. Лингвосемиотика вакхического дискурса: немецко-русские параллели: монография / А.В. Олянич, Ю.В. Реймер. – Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2013. – 179 с.
5. Селезнева, И.В. Приглашение к столу: традиции, обычаи, настоящее рус. застолья / 3-е изд. – М.: Воскресенье, 2005. – 213 с.
6. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Изд. 3-е. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.

7. Традиционное русское застолье: сборник статей. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. – 352 с.

УДК 81-2

Степени сравнения: явление словообразования или формообразования
В.А. Сальникова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук О.О. Петрова

Данная статья раскрывает различные подходы к появлению слов категории степеней сравнения. Рассматриваются признаки формообразования и словообразования. Автор акцентирует внимание на том, можно ли признать компаративы и суперлативы словами с новой семантикой. По мнению автора, определять, являются слова данной категории продуктом словообразования или формообразования, следует, исходя из подхода к изучению языка.

Ключевые слова: компаратив, суперлатив, формообразование, словообразование, степени сравнения прилагательных.

Degree of comparison: the phenomenon of word formation or morphogenesis
V.A. Salmikova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD in Philology O.O. Petrova

This article reveals various approaches to the emergence of words in the category of degrees of comparison. The signs of morphogenesis and word formation are considered. The author focuses on whether it is possible to recognize comparatives and superlatives with words with new semantics. According to the author, to determine the words of this category are the product of word formation or morphogenesis, it follows from the approach to learning the language.

Keywords: comparative, superlative, morphogenesis, word formation, degrees of comparison of adjectives.

Несмотря на то, что на современном этапе степени сравнения изучены достаточно глубоко, вопрос о том, являются слова данной категории продуктом словообразования или формообразования, остаётся спорным. Ряд учёных-лингвистов (Шарандин А.Л., Петерсон М.Н и др.) придерживаются версии, что компаративы и суперлативы образуются при помощи изменения формы, другие (Поливанова А.К., Беловольская Л.А.) считают, что происходит процесс словообразования. Также есть альтернативные точки зрения, например, А.В. Исаченко рассматривает появление категории слов степеней сравнения как промежуточный вариант между этими двумя способами [6], а Н.С. Арапова

называет этот процесс «словоизменение с признаками словообразования» [1, с.6]. Прежде чем обратиться к непосредственному разбору этих версий, обратим внимание, что традиционно выделяется три степени сравнения: положительная степень (позитив), сравнительная степень (компаратив) и превосходная степень (суперлатив). Однако есть сторонники той версии, что выделять позитивную степень не следует, так как он не несёт в себе сравнительной характеристики [3]. В данной статье мы будем рассматривать трёхчастную систему степеней сравнения, так как для нас интересны семантические отношения между положительной степенью, компаративами и суперлативами и способы их образования.

Основным признаком словообразования является появление нового слова с новой семантикой. По этому принципу большинство исследователей относит процесс появления компаративов к формообразовательному, ссылаясь на «Русскую грамматику» под редакцией Н. Ю Шведовой («Грамматика-80»): «Форма положительной степени (прилагательного) обозначает признак в отвлечении от степени его проявления. Форма сравнительной степени, или компаратив, обозначает, что названный ею качественный признак проявляется в большей степени, чем тот же признак, названный формой положительной степени: веселый – веселее, сильный – сильнее, тихий – тише...» [4].

Однако есть версии, что в отдельных случаях положительная степень не выражает значение в отвлечении от степени его проявления, а компаратив не всегда отсылает к форме положительной степени. В статье «Семантика и прагматика категории «степени сравнения имен прилагательных» А.Н. Ерёмин приводит гипотезу, что в конкретных речевых актах форма положительной степени может быть ориентирована на какую-либо социокультурную норму или ситуативную норму для каждого признака. В частности, он приводит пример вариантов толкования слова «умный»: умный – обладающий умом больше некой нормы и сравнивает с толкованием, приведённым в словаре под ред. Д.Н. Ушакова: Умный. Обладающий умом, весьма толковый [5].

Исходя из этого утверждения, Ерёмин предполагает, что форма компаратива не всегда будет исходить от формы положительной степени, а относиться к «той или иной точке на шкале модификации количественно-качественного признака» [5]. В качестве примера он приводит трёхчастную шкалу, которую можно выстроить относительно слова «длиннее»: в левой (отрицательной части) будет находиться слово «короткая», в серединной – «ни короткая, ни длинная», в правой (положительной) – «длинная». В свою очередь, компаратив «длиннее» может относиться к любой из этих частей, обозначая, что предмет протяжёнее, чем короткая, средняя или даже длинная. При сравнении с последним вариантом возможна поддержка при помощи слова «ещё»: Эта дорога длинная, а та ещё длиннее.

Также Ерёмин отмечает, что компаратив и объект сравнения могут оба относиться к отрицательной части шкалы, в зависимости от языковой ситуации. К примеру, в сравнении «Нам дали сложнейшие задачи, но эта задача проще, чем предыдущая» подразумевается, что всё же обе задачи сложные. Таким образом, слово «проще», по мнению Ерёмина, будет нагружено дополнительной семантикой и уже не может являться формой слова «простой».

Также он приводит примеры сравнения X и Y объектов, уже обладающих каким-либо качеством, например, «грязный», но сравниваемых по параметрам чистоты: Эта рубашка чище той (но обе грязные). Его мнение близко с идеями Е. Кржижковой, которая сформулировала следующее положение: «Сравнительная и превосходная степени прилагательных связаны с формой положительной степени лишь по форме, но не по значению. Новее / более новый образованы от основы нов-, но они могут передавать отношения между предметами на самом деле старыми» [9].

Эти идеи можно оспорить, обратившись к мысли, что основой семантических различий степеней сравнения является лишь количество проявления какого-либо признака вне зависимости от того, в отрицательном или положительном поле относительно нормы они находятся. К примеру, толкование слова «шире» – «более широкий» предполагает, что один предмет шире другого и это толкование никак не вступает в противоречие с тем фактом, что оба предмета могут оказаться узкими или средней ширины, но в разной степени проявления признака.

Таким образом, употребление сравнительной степени актуально в тех случаях, когда два объекта проявляют один и тот же признак, но в большей или меньшей степени. Так же в качестве примера можно рассмотреть употребление слова «шире» и в той ситуации, когда необходимо сопоставить два широких объекта: «необходимость в употреблении форм сравнительной степени возникает при сопоставлении степени проявления одного и того же признака разными носителями этого признака. Иначе говоря, необходимость в употреблении, например, словоформы шире возникает тогда, когда сопоставляются два широких объекта (а не просто по общему признаку 'ширины')» [9].

При таком подходе мы имеем право сравнить различие между положительной степенью и компаративом с различием между единственным и множественным числом: признак везде одинаковый, различается лишь его количество [6], а саму категорию степеней сравнения — рассмотреть как пример градуальной оппозиции [9].

При этом можно говорить об естественном употреблении сравнительной и превосходной степеней применительно к объектам, не допускающим положительной степени типа Вторая половина лета в Индии холоднее, Эйфелева башня ниже Останкинской». В противовес мнению, что в данных ситуациях компаративы не имеют отношения к положительной степени, А. Н. Гвоздév интерпретировал такую форму употребления слов категории сравнения очень

точно: они «лишь показывают, что один предмет обладает качеством в большей мере, чем другой, с которым производится сравнение, и не обязательно выражает безотносительно большую меру качества; в предложении Сегодня теплее, чем вчера сообщается лишь, что температура сегодняшнего дня выше, чем была вчера, но не говорится, что сегодня тепле» [9].

Относительно категории суперлатива так же существуют различные мнения, однако основываются они на тех же принципах: расценивать его как наивысшую степень проявления того или иного признака или как безотносительное употребление к категории сравнения этой формы. А.Н. Еремин предполагает, что его значение чаще не предполагает сравнения с семантикой положительной степени сравнения, так как формы суперлатива в качестве объекта сравнения допускают сразу несколько точек или даже все на шкале модификации количественно-качественного признака. Например: Это самое древнее поселение. Это вкуснейшее блюдо.

Таким образом, можно утверждать, что право считать появление степеней сравнения продуктом формообразования или словообразования зависит от того, рассматривает ли исследователь случаи их употребления в отдельных речевых актах и наделяет ли дополнительной семантикой.

Помимо этого, ряд учёных при определении статуса слов категории сравнения обращается к грамматическим признакам словообразования и формообразования. С точки зрения грамматики, компаративы появляются при помощи присоединения к основам качественных прилагательных и наречий продуктивного суффикса *-ее* /-ей и непродуктивных суффиксов *-е* и *-ше*. Этот процесс традиционно относят к формообразованию, однако в некоторых случаях его результат приводит к смене морфологической парадигмы, что уже является признаком словообразования. К примеру, в случае со словами «слабый – слабее», слабый будет обладать полной парадигмой, а у слова слабее она нулевая. Помимо этого, слово переходит в другой грамматический разряд, что тоже не может являться результатом формообразования.

Итак, можно сделать вывод, что образование степеней сравнения является пограничным процессом между словообразованием и формообразованием. Однако стоит заметить, что проявление признаков нового слова, а не его формы, можно проследить, как правило, только наблюдая за словом при его функционировании в речи, что отсылает нас к принципам ФКГ (Функционально-коммуникативной грамматики). Таким образом, можно предположить, что с точки зрения традиционного подхода к изучению русского языка появление слов категории сравнения является формообразованием, а с точки зрения ФКГ, – словообразованием.

Список литературы:

1. Арапова, Н.С. Образование диминутивов в истории русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Арапова. – М., 1967. – 36 с.

2. Беловольская, Л.А. Категория недискретного количества и ее грамматический статус. – Таганрог: Изд-во ТРПУ, 1999. – 177 с.
3. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 2-е изд. / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.
4. Грамматика современного русского литературного языка / [С.Н. Дмитренко и др.; отв. ред. Н. Ю. Шведова]. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
5. Ерёмин, А.Н., Семантика и прагматика категории «степени сравнения имен прилагательных» // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – Калуга, 2016. – С. 215-218.
6. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология / А. В. Исаченко. – Братислава: Словацкая акад. наук, 1954-1960. – 2 т.; – 302 с.
7. Князев, Ю. П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе. – М.: Яз. славянских культур, 2007. – 702 с.
8. Поливанова, А.К. Формальная парадигматика и классы слов в русском языке // Общее и русское языкознание = General and Russian Linguistics: избранные работы. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. – С. 154-175.
9. Семантические отношения между степенями сравнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/semanticheskie-otnosheniya-mejdu-stepenyami-64509.html> (Дата обращения 04.04.2020).
10. Шарандин, А.Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка: морфология: учебное пособие – Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им Г. Р. Державина, 2001. – 312 с.

Актуальные проблемы современной дидактики

УДК 81

Принципы построения рекламного текста

Е.В. Беляева

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Л.Г. Васильев*

В современном мире высокой конкуренции на рынке образовательных услуг грамотная маркетинговая кампания может стать залогом успеха. Под грамотной рекламной кампанией понимается не только дизайн рекламы, но и учет психологических особенностей восприятия потребителя. Целью данной работы выступило рассмотрение психологической составляющей построения рекламного текста и ее эффективности.

Ключевые слова: рекламный текст, печатные СМИ, аудитория потребителя, образовательные услуги, психологический критерий, восприятие, осведомленность, понимание, убеждение, запоминание.

Principles of constructing an advertising text

E.V. Belyaeva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Professor L.G. Vasilyev*

In the modern world of high competitiveness in the education market a competent marketing campaign can be the key to success. The competent advertising campaign means not only advertising design, but also the psychological characteristics of consumer perception. The purpose of this work is to outline the psychological component of building an advertising text and its effectiveness.

Keywords: advertising text, print media, consumer auditory, education service, psychological criteria, perception, knowledge, understanding, persuasion, remembering.

Прежде всего давайте разберемся, что представляет собой рекламный текст и каковы его отличия от других типов рекламы.

Согласно определению В.Ю. Липатовой «рекламный текст классифицируют как сложный жанр волюнтаривно-информационного вида, а именно как апеллятивно-репрезентативный жанр, в котором соединяются апеллятивно-эмоциональные функции, свойства (прагматически заинтересованное обращение к адресату), репрезентативные (представление определенной информации

потребителю) и воздействующие (убеждение в достоверности информации и необходимости совершить требуемое действие – покупку, приобретение, вклад, обращение и т.п.)» [2; с. 15].

Несомненно, такой вид рекламы, как объявление в газете или журнале, выглядит не так приметно на фоне яркой и запоминающейся телерекламы или интернет-рекламы, которая создается с помощью развивающихся современных технологий. Однако стоит заметить, что печатная реклама имеет массу преимуществ перед своими модернизированными приемниками. Американские исследователи и авторы книги «Реклама. Принципы и практика» У. Уэллс, Дж. Бенрет и С. Мориарти [3] выделяют следующие сильные стороны печатных СМИ:

Продолжительный срок существования печатной рекламы говорит о доверии потребителей.

Размещение рекламы на страницах газет или журналов является экономически более выгодным для компаний.

Печатные СМИ обеспечивают выборочную целенаправленность.

Срок создания рекламного текста значительно меньше по сравнению с процессом съемки рекламного видеоролика.

В противовес У. Уэллсу и Дж. Бенрету Фрэнкс Джэфкинс в своей книге «Реклама» приводит следующие недостатки печатных СМИ:

1. Продолжительность жизни объявления в газете или журнале равна одному дню. На следующий день потребитель вряд ли возьмет в руки газету, а вот телереклама будет преследовать потребителя изо дня в день на протяжении долгого времени.

2. Плохое качество печати ограничивает дизайнеров при создании макета рекламы, что влечет за собой неброскость рекламы. Объявление не оставливает на себе взгляд потребителя [1; с. 59].

Однако, несмотря на преобладание положительных качеств печатной рекламы, в современном мире все меньше и меньше людей покупают утренние газеты перед поездкой на работу. На традиционные способы покупки газет повлияли безработица и кризис. Более того, телевидение и радио, транслирующие новости несколько раз в день, значительно облегчили жизнь потребителя и свели на нет необходимость покупать газеты. Тем не менее тот факт, что печатные СМИ продолжают свое существование, говорит о том, что они находят свою аудиторию.

В этой связи рассмотрим третий пункт преимуществ печатных СМИ, который тесно связан с выборочной целенаправленностью. Для того, чтобы более точно определить аудиторию потребителя, Ф. Котлер и Г. Армстронг прибегают к понятию «рыночное сегментирование», которое определяется как «процесс деления рынка на группы покупателей, которым могли бы требоваться отдельные товары или их рыночные сочетания». При помощи рыноч-

ного сегментирования происходит деление потребителей того или иного товара на сегменты, каждый из которых отражает некоторые значимые характеристики [3; с. 188].

В рамках рекламы образовательных услуг целевой аудиторией или сегментом будут являться обучающиеся школ, студенты, люди, заинтересованные в получении дополнительного образования. Таким образом, в целях экономии бюджетных средств и достижения наилучшего результата целесообразнее размещать рекламу в газетах и журналах образовательной направленности, которые наиболее популярны в среде целевой аудитории. Следовательно, процесс сегментации рынка позволяет проводить более рациональные рекламные кампании с минимум затрат и максимальным достижением результата.

Чтобы рассмотреть частотность размещения рекламы образовательных услуг в печатных СМИ, были проанализированы пять крупнейших газет США согласно статистике Alexa Internet: «The New York Times», «The Washington Post», «USA Today», «The Wall Street Journal», «The Los Angeles Times». Результаты показали, что на страницах передовых газет США нет места для рекламы образовательного характера.

Наибольшую популярность реклама образовательных услуг сыскала на страницах зарубежных, а именно европейских журналов. На данный момент в мире насчитывается большое количество языковых образовательных журналов: «Learn Hot English», «Just English», «Scholastic Scope», «Let's Find Out», «Babel», «Spotlight», среди интернет-ресурсов самыми востребованными являются «English Magazine» и «British Council Magazine».

Частотность размещения рекламы образовательного характера была установлена в ходе исследования на примере выпусков журналов «Learn Hot English» и «Spotlight». Результаты анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Частотность размещения рекламы образовательного характера

Наименование журнала	Кол-во страниц	Кол-во страниц с рекламой обр. услуг	% рекламы обр. услуг
Learn Hot English №150	48	15	31,25
Learn Hot English №151	50	14	28
Learn Hot English №152	48	16	33,3
Learn Hot English №153	51	11	21,6
Spotlight №1	83	8	9,6
Spotlight №2	83	8	9,6
Spotlight №3	107	9	8,4
Spotlight №4	78	8	10,2

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что количество размещенной в журнале рекламы напрямую зависит от печатного издания. Так, испанский журнал «Learn Hot English» относится к размещению рекламы лояльнее по сравнению с немецким изданием «Spotlight». Известные своей прямоотой и стремлением к точности и однозначности немцы не пропускают в печать большое количество рекламы, которая отвлекает внимание читателя от основной статьи. Это говорит о том, что культурный аспект занимает не последнее место при размещении рекламы.

Осветив основные отличия печатной рекламы от других СМИ, ее аудиторию и встречаемость в различных печатных изданиях, мы подошли к вопросу о структуре самого рекламного текста. Какими принципами стоит руководствоваться при написании рекламы для достижения успеха?

Американские исследователи У. Уэллс, Дж. Бернет и С. Мориарти [3] убеждены, что реклама, которая учитывает такие психологические категории, как восприятие, осведомленность, понимание, убеждение и запоминание, способствует более успешному продвижению продукта. Учет данных психологических категорий осуществляется при помощи различных визуальных, языковых и речевоздействующих средств рекламы.

Анализ печатной рекламы образовательных услуг на примере объявлений из журнала «The Economist» наглядно показывает, как визуальные и языковые средства способны повлиять на психологию потребителя и привлечь внимание.

Первый психологический критерий, согласно У. Уэллсу и Дж. Бернету, – восприятие, то есть создание останавливающего эффекта.

Главной задачей маркетолога на данном этапе считается «захват» внимания потенциального потребителя. Как правило, «внимание вызывается так называемым триггером – это нечто «захватывающее» внимание целевой аудитории» [3; с. 266]. В качестве триггера печатной рекламы может выступать нестандартный формат, использование нетипичных для данного издания шрифтов и цветов, неологизмы, созданные в рекламных целях, перевернутый текст, яркая иллюстрация и т.д. Триггером рекламы №1 (рисунок 1) является нестандартное оформление. На фоне небольших рекламных заметок реклама на черном фоне формата А4 явно выделяется и привлекает внимание. В рекламе №2 (рисунок 2) триггером является вопрос, который содержит в себе незнакомую для потребителя аббревиатуру. Таким образом, любопытство, возбужденное неологизмом, порождает интерес к объявлению. Вит Ценев в своей книге «Психология рекламы» [4] также отмечает впечатляющий эффект, который возникает при помощи искусственно созданных языковых структур в рекламных целях.

Как только рекламное объявление привлечет внимание, процесс восприятия перейдет на стадию осведомленности. На данной стадии потребитель

«опознает» рекламодателя, он изучает объявление более подробно, а рекламодатель, в свою очередь, пытается удержать интерес потребителя.

Выделяется несколько способов удержания внимания потребителя: неоднократное размещение рекламного объявления в том или ином издании (минимум 3 публикации), необычное оформление, постановка вопроса в заголовке рекламного текста и повествование. В рекламе №1 мы видим повествование, которое начинается с афоризма Томаса Джефферсона и тем самым возбуждает любопытство, заставляя потребителя прочесть объявление до конца.

Реклама №2 начинается с вопроса «Who is GMAP?», что заставляет читателя прочитать текст до конца и найти ответ. Более того, данная реклама была опубликована свыше 4 раз подряд в последних выпусках журнала «The Economist».

Самой важной фазой восприятия рекламы является понимание. Понимание требует от читателя активной реакции, так как это важная часть процесса обработки полученной информации. Для того, чтобы облегчить процесс восприятия и обработки информации рекламодателям не рекомендуется перегружать рекламные тексты, делать рекламу запутанной и неопределенной. Среди потребителей ценятся такие качества рекламы, как ясность и точность выражения, которые выражаются при помощи определений, объяснений, демонстрации, сравнений и противопоставлений.

Так, реклама №1 содержит лаконичное объяснение с ярко выраженной эмоциональной окраской, которая выражена при помощи таких выражений, как «tackle the challenge», «global opportunities», «guide the world», «change the world», а реклама №2 включает в себя расшифровку (определение) аббревиатуры «GMAP» (Global Master of Arts Program) и дальнейшую информацию о начале курсов.

Introducing the
Global Leadership Ph.D.
for the world ahead.

Our greatest challenge in the preservation of democracy is growing well-qualified, principled leaders with vision. — Thomas Jefferson

As one of U.S. News and World Report's "Most Innovative" universities, TROY is tackling this challenge head on. And, as Alabama's International University, we know today's successful leaders need a global viewpoint that works within all cultural contexts.

This one-of-a-kind, online Ph.D. program gives leaders global opportunities through travel, innovative teaching, and shared values. It will push leaders to become visionaries to guide the world ahead.

Apply today if you have what it takes to change the world.

troy.edu/globalleadership

Jack Hawkins, Jr., Ph.D.
Jack Hawkins, Jr., Ph.D.

TROY
UNIVERSITY

©2020 Troy University

Рисунок 1 – Реклама из журнала «Экономист» (14-20 марта 2020, стр. 71) [5]

Figure 1 – Advertisement from «The Economist» (March 14th-20th, 2020, p. 71)

Так как цель любой рекламной кампании продать товар, то следующая фаза восприятия – убеждение. Убеждение в печатной рекламе выражается как визуальными, так и языковыми средствами: приведение аргументов, призывы к действию, сравнение, графические акценты на преимущества товара (напр. выделение цветом низкой цены), демонстрация результатов испытаний.

WHO IS GMAP?

THE FLETCHER SCHOOL
TUFTS UNIVERSITY

Harriet Cross, F19
Consul General to New England, British Foreign and Commonwealth Office

Guillermo De Los Santos, F19
Global Individual Giving Advisor, International Committee of the Red Cross

Jean-Paul Kachour, F18
Senior Fund Manager and Head of Global Equities, Abu Dhabi Investment Authority

Tatek Woldegebriel Yimer, F18
Head of Sub Office, UN World Food Programme South Sudan

Lauren Davitt, F19
Director of Public Relations, UNICEF USA

GLOBAL MASTER OF ARTS PROGRAM (GMAP)
12-month master's degree in international affairs without interrupting your career. Classes start August 3, 2020.

fletcher.tufts.edu/GMAP • fletcher-gmap@tufts.edu • +1.617.627.2429

Рисунок 2 – Реклама из журнала «Экономист» (7-13 марта 2020, стр. 79)
[6]
Figure 2 – Advertisement from «The Economist» (March 7th-13th, 2020, p. 79)

Реклама №1 содержит такие выражения, как «we know», «this program gives global opportunities», «it will push leaders to guide the world» и призыв «Apply today if you have what it take to change the world». Все вышеуказанные эмоционально окрашенные средства заставляют поверить читателя в престижность предлагаемых курсов. Личная подпись представителя компании служит еще одним сигналом доверия аудитории, сокращающим дистанцию между клиентом и компанией. Реклама №2 в качестве убеждения использует демонстрацию. Рекламное объявление содержит фотографии успешных людей, прошедших данные курсы.

Завершающая фаза восприятия рекламы – закрепляющее воздействие или же напоминание. Согласно У. Уэллсу и Дж. Бернету «если вы не можете вспомнить, что видели рекламу или помните рекламу, но не запомнили марку товара, то, с точки зрения рекламодателя, это равнозначно тому, что вы ее не видели вовсе» [3; с. 275].

Для лучшего запоминания объявления рекламодатели прибегают к следующим методам: публикация рекламы в издании не менее 3-х раз подряд, написание легко запоминающихся слоганов, размещение ключевых изображений, повтор названия товара в конце рекламы. Однако при оформлении рекламы не стоит использовать все методы сразу, так как можно столкнуться с таким явлением, как «творческий вампиризм», когда происходит запоминание рекламы, а не самого товара.

Реклама №1 содержит повтор названия предоставляемых услуг в виде логотипа в конце рекламы. Реклама №2 публикуется на протяжении 4-х выпусков подряд и так же имеет кольцевую структуру, то есть название образовательной услуги повторяется в конце рекламы.

Таким образом, выборочный анализ рекламных объявлений позволяет прийти к выводу, что в современном мире СМИ недостаточно просто быть хорошим дизайнером или копирайтером. Контакт с аудиторией потребителя, понимание ее психологии – вот что является залогом успеха. Именно поэтому учет психологических критериев позволяет создавать рекламу, которая впоследствии способна породить спрос и предложение на рынке образовательных услуг.

Список литературы:

1. Джефкинс, Ф. Реклама: учебное пособие для студентов вузов / пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.
2. Кафтанджиев, Х. Гармония в рекламной коммуникации / пер. с болг. – М.: Эксмо, 2005. – 366 с.

3. Уэллс, У. Реклама: принципы и практика: [Учебник] / Уильям Уэллс, Джон Бернет, Сандра Мориарти; [Пер. с англ. Е. Алюшинская и др.]. – СПб.: Питер, 1999. – 736 с.
4. Ценев, В. Психология рекламы (реклама, НЛП и 25-й кадр). – М.: Бератор, 2003. – 195 с.
5. The Economist. – March 14th-20th. – 2020. – 75p.
6. The Economist. – March 7th-13th – 2020. – 83p.

УДК 81

Особенности интернет-языка в рамках цифровой коммуникации

В.А. Васильева

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент О.А. Гусева*

Статья посвящена определению, характеристике и особенностям интернет-языка в цифровой коммуникации.

Ключевые слова: интернет-язык, интернет-коммуникация, цифровая коммуникация, интернет-троллинг.

Features of the Internet language in digital communication

V.A. Vasilyeva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor O.A. Guseva*

The article is devoted to the definition, description and features of the Internet language in online communication.

Keywords: Internet language, Internet communication, online communication, Internet - trolling.

Возникновение и развитие цифровых технологий, массовое распространение персональных компьютеров, наложило отпечаток и на сферу общения. Появилось понятие «интернет-язык».

Язык интернета – это знаково-символьная система, реализующая функцию интернет-коммуникации. Популярность интернета обуславливается тем фактом, что он удовлетворяет запросы во всех сферах социальной жизни. Потребности современного человека можно разделить на 3 основные группы: коммуникативные, познавательные и развлекательные. Коммуникативные потребности в рамках цифровой среды человек реализует через общение по электронной почте, в социальных сетях, чатах, форумах. Познавательные потребности удовлетворяются посредством чтения литературы и новостных источ-

ников в цифровом формате, поиском необходимой информации в сети. Решение развлекательной потребности человека осуществляется в процессе индивидуальных или групповых игр с компьютером, или реальными людьми посредством компьютера [4, с. 12].

Если говорить об интернет-языке в рамках цифровой коммуникации, то необходимо повнимательней рассмотреть именно коммуникативную потребность человека. На данный момент в современном обществе существует множество форм общения посредством интернета: электронная почта, индивидуальные и групповые блоги, форумы, чаты, социальные сети. Общение с использованием интернет-технологий получило название «интернет-коммуникация».

Интернет-коммуникации – это такие методы общения между индивидами, при которых передача информации происходит по интернет-каналам с использованием стандартных протоколов обмена и представления информации. Информация может передаваться в различной форме: видео, голосовые сообщения, мгновенные сообщения, документы, файлы [2].

У каждой из этих форм интернет-общения можно выделить как преимущества, так и недостатки.

В первую очередь рассмотрим преимущества цифровой коммуникации перед личным общением. К ним относится: комфортность условий общения; возможность поиска круга единомышленников, а также утерянных контактов индивида; отсутствие необходимости сиюминутной обратной реакции, ритм сетевого разговора отличается от ритма очного общения, даже если речь идет о службе мгновенных сообщений.

Однако необходимо упомянуть и о минусах данной коммуникации. Среди них можно выделить: постепенную частичную утрату у отдельных индивидов коммуникативных навыков в очном общении, а также потерю времени при персональном неумении контролировать свое время.

Следует отметить, что интернет-язык прочно закрепился в современной цифровой среде как важный элемент коммуникации. Он обладает рядом особенностей. Об этих особенностях сейчас пойдет речь.

1. Контаминация средств (например, устного и письменного варианта речи; разговорной речи и литературного языка; вербальной и невербальной составляющей кода; латиницы и кириллицы; русского и английского языков). В интернете складывается новая форма речи, менее структурированная, с наличием устно-разговорных элементов, обозначаемая по-разному: «письменная разговорная речь», «компьютерная форма речи», «интернет-речь», «киберязык, нетспик (образовано сочетанием слов Net+ speak), вебlish (Web+English), нетлиш (Net+English), электронный язык или дискурс» [6].

2. Усложнение одних средств (компенсация, полифункциональность, коннотация, гипертекст, новые жанры) и упрощение других (языковая эконо-

мия, компрессия, аграмматизм). На уровне синтаксиса тенденции к усложнению проявляется в широком использовании гипертекста. На уровне лексики и словообразования усложнение существует в области терминологизации. Наблюдаются заимствования в русский язык слов и словосочетаний из английского языка с постепенным морфолого-синтаксическим обрусением (в качестве примера можно привести следующие термины: веб, онлайн – онлайн-овый, интернет – интернетовский, браузер – браузерский, хакер – хакерский, сиквел, приквел, резон). А также слова, образованные путем семантического наращения смысла (например: падать, администратор, повисать, виснуть, глючить, тормозить) [3].

Упрощение других средств наблюдается на уровне орфографии и пунктуации вследствие несоблюдения правил используемого языка в написании слов и расстановки знаков препинания [6]. Данное явление имеет явно индивидуальный характер и может трактоваться, с одной стороны, как элемент безграмотности, а с другой стороны, как элемент игры.

3. Диффузность одних и дифференциация других средств. Здесь говорится об изменении функционально-стилистической характеристики существующих жанров в сторону разговорности; о процессах терминологизации и детерминологизации [3].

4. Экспрессивизация, индивидуализация языка, языковая игра. В системе этих понятий можно выделить возникновение и развитие интернет-сленга и жаргонизма [6]. Интернет-сленг используется различными категориями людей, в то время как жаргонизм применим в основном среди подростков и молодежи. В качестве примеров отдельных языковых знаков в системе интернет-сленга можно привести такие термины:

– аватар (от англ. avatar – олицетворение) – это сетевое лицо каждого индивидуума, благодаря которому сетевые собеседники будут его воспринимать;

– афайк (от англ. Afaik, аббревиатура от As Far as I Know – переводится как «насколько я знаю» или «насколько мне известно»). Применяется для подкрепления значимости слов индивидуума в глазах собеседников;

– бан, банить – запрет на действия. Область применения распространяется как на отдельного пользователя (запрет на написание постов или функции комментирования), так и на сайты (невозможность найти его в поисковой системе).

– гуглить (от названия поисковой системы Google) – процесс поиска информации в интернете. При этом подразумевается любая поисковая система.

Также к этой категории можно отнести и возникновение графических изображений, сопровождающих текстовые сообщения с целью эмоционального обогащения содержимого. Мы говорим о так называемых «смайлах» (от англ. smile-улыбка, улыбаться), «эмодзи» (от англ. emotion – эмоция), «гифках» от англ. gif, аббревиатура от Graphics Interchange Format – формат для

обмена изображениями [6]. Поскольку иногда в процессе электронной текстовой коммуникации возникают проблемы с передачей интонаций и эмоций, данные графические знаки облегчают процесс общения, нейтрализуют возможные недопонимания между собеседниками, а в отдельных случаях могут иметь функцию примирения противоборствующих сторон посредством своего доброжелательного содержания и посылы.

Однако следует упомянуть, что в интернет-языке присутствует не только языковая специфика, но также и речевая, что впоследствии складывается в комплексные явления и феномены. К одному из феноменов цифровой коммуникации можно отнести такое понятие, как «интернет-троллинг». На этом понятии мы и остановимся поподробнее.

Интернет-троллинг – это форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации [5].

В данный период времени интернет-троллингом могут заниматься как люди (группа людей), так и специально разработанные программы, работающие автономно, которые могут поддерживать диалог с человеком, отвечая на его сообщения. Все вышеперечисленные именуется интернет-троллями [1].

В компьютерном виртуальном мире тролль может спамить (т.е. засорять) ваш контент, вставляя свои сообщения даже не по тематике статьи или проводящегося открытого диалога.

Концепция троллинга прочно укрепились в области научного исследования. Этот феномен стал объединяющей сферой для целого ряда ученых в области гуманитарных наук: культурологов, политологов, социологов, психологов, филологов [1]. Термин «троллинг» включает в себя ряд ключевых понятий, в которых заключается суть существования этого явления: подстрекательство, провокация, агрессия, клевета, обман, оскорбление, издевательство.

Основной формой деятельности «тролля» в сети является диалог, основная единица исследований всех гуманитарных наук. Как пишет доктор филологических наук Л.Н. Синельникова в своей статье «Дискурс троллинга», основной целью троллингового диалога является «построение общения таким образом, чтобы развести смыслы по разным категориям оценки» [5]. Сетевой тролль владеет целым набором тактик, обуславливающих его стратегию, например: агрессивное вмешательство в диалог или монолог индивида («фактическая интервенция»), полное игнорирование направленности мыслительной деятельности участников общения и их эмоционального отклика, а также принуждение к продолжению и развитию провоцирующего диалога [5].

В связи с ростом и развитием феномена интернет-троллинг возникла необходимость написания трудов о тактиках взаимодействия и коммуникации

с троллями. Их деятельность расценивается филологами и лингвистами как сетевая коммуникативная стратегия дискредитации, а также тактика ведения информационной войны. На тему коммуникации с интернет-троллями писали свои труды доктор филологических наук Л.Р. Дускаева, кандидат филологических наук Ю.М. Коняева и другие.

В заключение нашей статьи отметим, что интернет-язык, как мы видим в изложенных примерах, – это сложная система современного цифрового мира. Интернет-коммуникация на данный момент популярная, распространенная и востребованная система общения по всему миру. Это явление объясняется тем фактом, что ситуация в мире постоянно претерпевает изменения и совершенствования, соответственно, возникновение современных технологий и вместе с ними новых средств коммуникации было неизбежно.

С развитием данного вида коммуникации появилось и такое явление, как интернет-язык, в котором наличествует ряд особенностей, в отличие от привычного литературного или обыденного разговорного. Такой особенный язык помогает обеспечить коммуникацию между отдельными индивидуумами или группами людей в рамках цифровой среды и является важным звеном в современной социальной жизни.

Список литературы:

1. Агуреева, Ю. А. Кто такие «Интернет-тролли»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kto-takie-internet-trolli> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Ализар, А. Лингвисты исследуют интернет-общение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webplanet.ru/news/internet/2005/2/24/chat.html> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Максимова, О.Б. Язык в интернет-коммуникации: общие закономерности и национально-культурные особенности (на материале русского и английского языков) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-v-internet-kommunikatsii-obschie-zakonomernosti-i-natsionalno-kulturnye-osobennosti-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov/viewer> (дата обращения: 10.02.2020).
4. Самойленко, Л.В. Языковые аспекты виртуальной коммуникации Internet Relay Chat // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы междунар. науч. конф. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 328 с.
5. Синельникова, Л.Н. Дискурс троллинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-trollinga> (дата обращения: 10.02.2020).
6. Тюленева, В.Н., Шушарина, И.А. Язык Интернета: характеристика, особенности и влияние на речь [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-interneta-harakteristika-osobennosti-i-vliyanie-na-rech/viewer> (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 81

Рекламный дискурс и специфика его письменной разновидности

П.Е. Егорова

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Л.Г. Васильев*

Статья посвящена особенностям письменной разновидности рекламного дискурса. Большое внимание уделяется определяющим признакам рекламных текстов, особенностям их структуры. Рассматривается вопрос жанровой классификации рекламного текста.

Ключевые слова: рекламный дискурс, рекламный текст, перлокутивный эффект, имплицитность, жанровая классификация рекламных текстов, структура рекламных текстов.

The Advertising Discourse and the Features of Its Written Form

P.E. Egorova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Professor L.G. Vasilyev*

The article deals with the features of the written form of the advertising discourse. Much attention is given to the defining characteristics of advertising texts, their structure. The question of advertising genre classification is discussed.

Keywords: advertising discourse, advertising text, perlocutionary effect, implication, advertising genre classification, structure of advertisement.

В современных условиях информатизации общества и повсеместной ориентации на рыночные отношения рекламный дискурс является одним из наиболее активно развивающихся и гибко откликающихся на изменения внешней среды типов дискурса. Современные рекламодатели стараются не просто продать товар или услугу – они стремятся сформировать определенный образ жизни, воздействуя на массовое сознание, и привлечь как можно больше верных последователей.

Рекламный дискурс – это институциональный тип дискурса, направленный на продвижение товаров и услуг на рынке. Независимо от провозглашаемых целей (это может быть и забота о человеке, и стремление улучшить качество жизни) его истинными целями всегда является получение выгоды путем формирования у целевой аудитории определенного мнения о рекламируемом

объекте; формирование потребностей, стимулирование спроса, то есть побуждение адресата сообщения к желательным для рекламодача поступкам. Несмотря на ограниченность во времени, по своей природе рекламный дискурс имеет перлокутивный эффект, вызывая определенные изменения в поведении адресата: исследователи отмечают, что успешнее продаются именно рекламируемые товары и услуги.

Успешность рекламного сообщения зависит от того, насколько успешно подобраны воздействующие языковые средства в соответствии с коммуникативной ситуацией, психологическими и социологическими характеристиками адресатов, их потребительским потенциалом и системой ценностей (т.е. необходим учет ряда экстралингвистических факторов). Из этого следует, что рекламный дискурс – явление многоаспектное, а значит, рассматривается с точки зрения ряда научных дисциплин: экономики, маркетинга, философии, психологии, социологии. В последнее время особое распространение получили лингвистические исследования языка рекламы (Д.Е. Розенталь, Н.Н. Кохтев, О.А. Дмитриев, Е.Ф. Тарасов, Т.Н. Лившиц, Е.Л. Шамсутдинова, Н.В. Аниськина и др.).

Однако специалисты отмечают, что процессы теоретического осмысления специфики рекламного дискурса несколько отстают от происходящих в нем изменений, ведь рекламный дискурс является одним из наиболее динамичных, чутко реагирует на трансформацию систем ценностей и информатизацию общества. Ежедневно возникают новые рекламные тексты, а это значит, что едва ли можно считать изучение его лингвистических характеристик законченным.

Рекламный дискурс манифестируется в рекламном тексте. Н.В. Аниськина предлагает выделять в языке средств рекламы устный и письменный дискурс, каждый из которых имеет свою специфику контакта с адресатом. В то время, как устный допускает большую лексическую и грамматическую вариативность, а наиболее важную роль в нем играет просодия, жесты, мимика, ситуативный контекст, письменный дискурс более нормативен, а на первый план выходит пунктуационное, шрифтовое и композиционное варьирование [1, с. 17].

Существует множество определений рекламного текста, однако наиболее полным можно признать определение, данное Л.Г. Фещенко: рекламный текст трактуется как коммуникативная единица, информирующая об объекте рекламы, формирующая и поддерживающая к нему интерес и отвечающая за его продвижение на рынке; помимо этого, такой текст распознается адресатом именно как рекламный; и, наконец, он имеет полисемiotическую коммуникативную природу. В рекламном тексте реализуются три основные функции рекламы: информативная, коммуникативная и суггестивная [9, с. 162]. При этом интересен тот факт, что при всем многообразии построения рекламных текстов они имеют одну фиксированную тему (информация о рекламируемом

объекте) и одну главную мысль: «рекламируемый товар – полезный, выгодный, превосходный» [1, с. 21].

В числе прочих особенностей письменной разновидности рекламного дискурса в ряде исследований выделяют следующие:

1. Отсутствие стиливого единства (Н.Н. Кохтев, Д.Э. Розенталь, Т.Н. Лившиц, Н.В. Аниськина, Н.А. Остроушко). Несмотря на то, что рекламному тексту, как и любому другому, присущи структурная связность, коммуникативная и смысловая целостность, он может сочетать в себе элементы разных стилей. Т.Н. Лившиц и Н.А. Остроушко признают целесообразность выделения языка рекламы в особый подстиль в рамках публицистического стиля. Определяющей характеристикой в данном случае выступает насыщенность оценочной лексикой, а также модальными конструкциями со значением необходимости, долженствования.

2. Компрессия (Н.В. Аниськина, Т.Н. Лившиц, А.В. Олянич). Темпоральная ограниченность и плотность информационного пространства ведут к экономии языковых средств: появляются сжатые языковые единицы, уменьшается объем текста, тем самым повышается скорость коммуникации. Среди средств компрессии можно выделить клишированность формы, аббревиацию, использование прографемных знаков, варьирование цвета и шрифта. Зачастую информация подается посредством образов, используются разнообразные метафоры, каламбуры.

Помимо очевидных целей (улучшение запоминаемости, экономия дорогого рекламного пространства, времени покупателя), подобная уплотненность рекламного текста способствует тому, что у адресата не хватает времени рационально оценить необходимость приобретения определенного товара, расширить круг представлений о нем (в качестве примера можно привести популярные слоганы: «Спешите, только сегодня товары по привлекательной цене! Количество ограничено!»). Но у подобного явления есть и отрицательная сторона: навязчивость и интенсивность, перенасыщенность информацией неизбежно раздражают потребителя рекламы [1, с. 27].

3. Высокая имплицитность (Н.В. Аниськина, Т.Н. Лившиц, Э.А. Лазарева, Е.И. Почтарь). Как мы отмечали ранее, рекламный текст по своей природе перлокутивен, то есть своей целью ставит убедить адресата приобрести рекламируемый объект. Однако в значительном числе рекламных текстов отсутствуют «готовые» прочтения и прямые установки, то есть его интерпретация превращается в сложный многоступенчатый процесс [6, с. 6]. Это связано с тем, что использование прямого призыва (например, императивных форм «Купи!», «Сделайте выбор в пользу...») вызывает у среднестатистического адресата прямо противоположное желание.

Именно поэтому рекламодатели стремятся замаскировать приказ, а также выделиться среди конкурентов, не нарушая при этом закон РФ «О ре-

кламе», запрещающий «некорректное сравнение с конкурентами». Опосредованными средствами в данном случае могут являться лексические единицы: уникальный, неповторимый, хит сезона, эталон качества; морфологические средства, например, прилагательные в форме превосходной степени (самый популярный, самый выгодный); синтаксические средства: вопросительные предложения вместо побудительных, которые потребитель скорее расценит как приказ (Разве можно отказаться от...?).

Рекламодатель стремится апеллировать к ценностям целевой аудитории. Например, в сообщении «Самые полезные овощи заботливые мамы покупают у нас!» содержится следующая имплицитная информация: Если Вы – родитель, заботящийся о здоровье Вашего ребенка, Вы приобретете товары именно в этом магазине. А в сообщении «Линия ухода NYMM – выбор настоящего мужчины» актуализируется стереотип «мужчина – успешный, целеустремленный, не имеет слабых сторон», а значит, рекламируемые средства помогут ему сохранить и подчеркнуть его положительные качества.

4. Со свойством имплицитности тесно связано свойство диалогичности рекламных текстов (Ю.Н. Горелова, Н.В. Аниськина). Особенность рекламного дискурса заключается в том, что в подавляющем числе случаев эта коммуникация односторонняя (исключение составляет интернет-реклама, которая приобрела популярность в последнее время и представляет собой опросы, направленные на получение обратной связи). Тем не менее рекламодатели способны имитировать диалог, прибегая к схеме «У Вас проблема – у нас решение». Этот эффект может достигаться при использовании пар предложений (утвердительное + утвердительное, вопросительное + утвердительное/восклицательное): «Хочешь красивый маникюр к отпуску? Просто позвони и запишись!» [2, с. 16].

Еще одним из действенных способов имплицитного выражения призыва является дружеский совет либо обращение к потенциальному клиенту: «А ты уже знаешь, что подаришь любимой на 14 февраля?», «Каждое утро я начинаю с патчей Ansaligy», «Gliss Kur – волосы, которые ты полюбишь».

Особенно эффективным такое обращение становится, если его адресантом является личность, которой целевая аудитория доверяет, поэтому рекламодатели стараются привлечь к своим рекламным кампаниям популярных музыкантов, актеров, участников телешоу, размещая их фотографии в рекламных объявлениях, приобретая рекламные тексты от их лица в социальных сетях, используя в рекламных статьях элементы интервью (т.н. celebrity endorsement). В таком случае роль играет еще и имидж знаменитости, стремление потребителя приблизиться к желаемому образу жизни, а, как мы отмечали ранее, формирование ценностных установок и приобретение круга последователей бренда являются одними из ведущих целей современного рекламного дискурса. В связи с этим исследователи говорят о тенденции рекламного текста к

мифологизации – намеренной репрезентации в рекламных текстах мифических значений [6, с. 12].

Поскольку мы, вслед за рядом исследователей, признаем целесообразность выделения языка рекламы в особый подстиль в рамках публицистического стиля, можно говорить о жанровом расслоении рекламных текстов. Тем не менее не существует единого подхода к решению этого вопроса. Так, Д.Э. Розенталь и Н.Н. Кохтев отмечают, что «в рекламных целях используются почти все публицистические жанры» [7, с. 19]. Е.Л. Шамсутдинова классифицирует рекламу с точки зрения способа контакта участников коммуникации, условно выделяя три жанра: короткую рекламу, рекламное объявление и рекламную статью [10, с. 9].

Т.Н. Лившиц в своей диссертации приводит более полную классификацию, выделяя следующие жанры:

1. Рекламное объявление – основной тип рекламного текста. В рамках этого жанра предлагается выделить три разновидности: информирующие (последовательно излагающие аргументы о качествах предлагаемого товара, наиболее стандартизированные по форме, в основном использующиеся для товаров промышленного назначения), убеждающие (информация, сопровождающаяся рациональной оценкой содержания, разумные доводы в пользу определенного товара) и внушающие (объявления, строящиеся с учетом психологии адресата, содержащие эмоциональную оценку рекламируемого объекта).

2. Публицистические жанры, адаптированные для рекламы, что позволяет скорректировать негативное отношение к рекламному объявлению, сразу воспринимаемому как агрессивная подача материала. Среди них можно выделить статьи, очерки, репортажи, корреспонденции, а также набравшие в последнее время популярность жанры рекламной консультации – это совет, предлагаемый специалистом в определенной области, и рекламное интервью – рассказ компетентного лица (представителя магазина, покупателя, знаменитости), представляющий собой текст, состоящий из вопросно-ответных единиц.

3. В современном рекламном дискурсе возникают новые оригинальные жанры, позволяющие рекламодателям преодолеть негативное восприятие рекламы: пародии известных лозунгов, афиши, записки, рецепты, ребусы, то есть применяются не только речевые приемы, но и приемы графические [4, с. 132-141].

Что касается структуры рекламных текстов, она может значительно различаться в зависимости от жанровой принадлежности конкретного текста. Н.В. Аниськина, опираясь на структуру, предложенную Е.В. Медведевой, выделяет следующие элементы структуры рекламного текста:

1. Рекламный заголовок, отражающий суть сообщения и привлекающий внимание потенциальных клиентов;

2. Подзаголовок, передающий главные коммерческие стимулы, не вошедшие в заголовок по причине его краткости;
3. Основной рекламный текст;
4. Эхо-фраза – окончание рекламного текста, по возможности близкое к заголовку, придающее тексту завершённый вид и обобщающее основную мысль. В качестве подобной эхо-фразы может быть использовано название торговой марки, отдельное предложение или слоган [1, с. 99-115].

И.А. Сазонова выделяет в качестве дополнительных элементов структуры рекламного текста название компании, логотип и реквизиты фирмы, ведь именно реквизиты фирмы в итоге играют главную роль в убеждении потребителя совершить покупку товара, а логотипы многих популярных компаний становятся повсеместно узнаваемыми, привлекают внимание не только последователей данного бренда, но и новых покупателей [8, с. 9].

Т.Н. Лишвиц отмечает, что структура рекламного текста может варьироваться, но наибольшее прагматическое воздействие на адресата оказывают такие элементы, как кода – часть рекламного текста, приводящая адресата к заключительному выводу о необходимости купить рекламируемый товар или услугу. Кода может быть прямой (побудительное предложение с призывом приобрести рекламируемый объект) или косвенной, содержащей имплицитное значение (например, гарантия качества, сообщение о положительных результатах применения данного товара или услуги); а также слоган – запоминающаяся короткая фраза, отражающая уникальное торговое предложение, являющаяся константой всей рекламной кампании. Исследователи отмечают, что слоган читают в 4-5 раз больше людей, чем основной рекламный текст. Именно в слоганах чаще всего применяется языковая игра, метафоры, литоты и гиперболы. Для упрощения запоминания слоган может представлять собой рифмованную фразу [4, с. 59-66].

Таким образом, рекламный дискурс манифестируется в крайне разнородных текстах, имеющих тем не менее такие конститутивные признаки, как наличие перлокутивного эффекта, отсутствие стилевого единства, компрессия, высокая имплицитность, диалогичность. Жанровая классификация рекламы включает в себя рекламные объявления, а также адаптированные газетные жанры, пародии, афиши, рецепты и пр. Специфика рекламного дискурса состоит в том, что их язык функционирует лишь во взаимодействии с рядом экстралингвистических и психологических факторов, что отражается во всех компонентах текста и объясняет разнородность рекламных текстов.

Список литературы:

1. Аниська, Н.В., Колышкина, Т.Б. Рекламный текст: теория и практика анализа: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. – 178 с.

2. Горелова, Ю.Н. Коммуникативно-прагматические и этнокультурные особенности рекламного текста (на материале англоязычной и русскоязычной рекламы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2005.
3. Лазарева, Э.А. Рекламный дискурс: стратегии и тактики // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2003. – Т. 9. – С. 82-121.
4. Лившиц, Т.Н. Специфика рекламы в прагматическом и лингвистическом аспектах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Таганрог, 1999. – 24 с.
5. Остроушко, Н.А. Проблема речевого воздействия в рекламных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Москва, 2003. – 23 с.
6. Почтарь, Е.И. Прагмалингвистическая организация рекламы как дискурса убеждения: на материале американской печатной рекламы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Москва, 2011. – 24 с.
7. Розенталь, Д.Э. Язык рекламных текстов: учеб. пособие для вузов / Д. Э. Розенталь, Н. Н. Кохтев. – М.: Высш. школа, 1981. – 127 с.
8. Сазонова, И.А. Структурно-функциональные особенности печатного рекламного текста на различных этапах жизненного цикла товара (ЖЦТ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – Москва, 2006. – 16 с.
9. Фещенко, Л.Г. Структура рекламного текста: учебно-практическое пособие. – СПб.: Изд-во «Петербургский институт печати», 2003. – 232 с.
10. Шамсутдинова, Е.Л. Некоторые способы интенсификации экспрессивности в англоязычных рекламных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 1992. – 16 с.

Основные проблемы вариативности

С.М. Липницкая

Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Л.Г. Васильев

Вариативность представляет собой одно из главных свойств языка. Существуют различные подходы к изучению языковой вариативности. Так же неоднозначен и термин «вариативность» в лингвистике. Исследователи по-разному трактуют этот термин и связанные с ним эквиваленты. В статье рассмотрены общие понятия языковой вариативности и возможное её применения при обучении школьников английскому языку.

Ключевые слова: языковая вариативность, языковая система, структура языка, вариантность, варьирование, модификация языковых единиц.

The main problems of variability

S.M. Lipnitskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Professor L.G. Vasilyev

Variability is one of the main properties of a language. There are various approaches to the study of languages variability. The term “variability” in linguistics is also ambiguous. Different researches interpret this term and its equivalents. The article discusses the general concepts of language variability and its possible application in teaching students.

Keywords: linguistic variability, linguistic system, structure of the language, variation, modification of linguistic units.

Языковая система обладает определенными свойствами, с помощью которых она функционирует, и языковая вариативность является одним из её свойств. Уже давно эта тема привлекала к себе большой интерес ученых, благодаря которым существует множество работ с различными подходами изучения вариативности языка. В отечественной лингвистике понятие вариативности изучалось на основе различных языков. Среди отечественных исследователей, изучавших вариантность, можно выделить Л.П. Якубинского, Р.П. Рогожникову, Н.Ф. Молчанову, Л.К. Граудину, К.С. Горбачевича, В.М. Солнцева, Н.С. Трубецкого. А из трудов зарубежных исследователей следует отметить следующих лингвистов: Ф. де Соссюр, Л. Блумфилд, В. Матезиус, Р.О. Якобсон, Й. Вахек, В. Скаличка.

Сложность состоит в том, что сам термин «вариативность» и производные от него изначально не являются лингвистическими. Солнцев В.М. [1,

с. 31] называет этот термин междисциплинарным, благодаря которому обычно характеризуют структуру, существование и функционирование объектов, принадлежащих к различным сферам действительности. В данный момент эти термины хорошо усвоились в лингвистике.

У термина «вариативность» также есть эквиваленты «вариантность», «варьирование». Проблема в том, что исследователи по-разному относятся к этим эквивалентам. А.Н. Безрукая [3, с. 6] обнаружила, что одни авторы (В.М. Солнцев и Г.М. Вишневская) используют эти термины как синонимы, а другие (Ж.А. Травкина и Т.И. Шахбахова) дифференцируют эти понятия. В.И. Багана на основе монографии Л.А. Вербицкой [4, с. 19] выделяет три дифференцированных понятия. Вариабельность – свойство языка и его уровней в общем. Вариативность – взаимозаменяемость вариантов в пределах синхронного подхода в рамках литературности, нормативности. Вариантность – это соположение вариантов, употребление которых отмечено в речи.

Есть два варианта толкования изучаемого термина – широкое и узкое. В широком смысле «вариативность» понимается как любая изменчивость, непостоянство, модификация чего-либо, при этом сохраняя некоторые первоначальные свойства этого чего-либо. В узком смысле понятие «вариативность» используется как характеристика способа существования языковых единиц в синхронии. Здесь рассматривается разделение «вариант-инвариант», при этом инвариант выступает как абстракция. В нем изображены общие свойства класса объектов.

Вариантно-инвариантная структура языка создает модель вариантно-инвариантной структуры мира. Солнцев В.М. [1, с. 33] приводит пример такого подхода: есть конкретная лошадь, а есть разновидность «лошади вообще». Так вот «лошадь вообще» будет являться абстракцией или инвариантом, а вот конкретная лошадь – это вариант относительно данного инварианта.

Также для изучения проблемы вариативности языка необходимо рассматривать специфику языка и речи, обусловленную социальным статусом, полом, местом проживания, этнической принадлежностью.

Вариативность как характеристика языковой системы присуща любому уровню языка. Её специфика изучается на разных языковых уровнях (фонетический, лексический, грамматический). Абрамов Б. А [5, с. 5] отмечает, что «с одной стороны, она питает эволюционные процессы в языке, а с другой стороны, играет большую роль в его функционировании.

Любая единица языка, которая принадлежит к любому уровню языковой системы, может изменяться. Богана Ж. [2, с. 45] считает, что вариативность языковых единиц – это их способность модифицироваться в зависимости от контекста.

М.Н. Кожина [7, с. 129] полагает, что вариативность – «это фундаментальное свойство языка, обусловленное его социальной сущностью и комму-

никативной функцией, обеспечивающее творческий характер языка и эффективность общения. Это имманентное свойство естественного человеческого языка, в противоположность искусственным языкам, для которых вариативность не обязательна»

Э. Сепир в своей работе «Язык», которая посвящена различным лингвистическим проблемам, в том числе и вариативности, связывает языковую вариативность и вариативность культур народов. Соответственно, культура народа (носителя языка) полностью определяет состояние языковой системы и ее изменение. В своей работе Э. Сепир проводит исследование и выделяет несколько факторов, которые воздействуют на язык. Эти факторы: воздействие окружающей среды, воздействие социальной среды и воздействие физической среды. «Подвергаться воздействию в языке может либо его значимая сторона – содержание (т.е. словарь), либо фонетическая система (т.е. система звуков, используемая для построения слов), либо, наконец, его грамматическая форма (т.е. формальные процессы и логические, и психологические классификации, используемые в речи)».

Если объединить все вышеизложенное, относящееся к основным проблемам языковой вариативности, а также терминологии, можно сделать вывод, что у исследователей нет единого подхода, системности к изучению языковой вариативности. Терминологии, связанные с языковой вариативностью, также используются по-разному: кто-то их дифференцирует, кто-то относит к одному и тому же явлению.

Целью данного исследования был разбор понятия языковой вариативности для практического применения. Языковая вариативность может использоваться для адаптации литературы в системе обучения школьников английскому языку. Например, это может быть адаптация оригинального текста для среднего звена как на лексическом, так и на грамматическом уровне, так как в среднем звене может быть не изучен ряд грамматических тем и недостаточный словарный запас, которые способствовали бы прочтению текста на английском языке.

В качестве примера дополнительного задания для школьников 7-х классов мы рассмотрим отрывок произведения *The Nightingale and the Rose* Оскара Уайльда в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение оригинального текста **The Nightingale and the Rose** и его адаптационного варианта

Оригинальный текст	Адаптационный вариант текста	Способы выражения модификация текста
<p>«She promised she'd dance with me if I brought her a red rose», cried a young heart-broken student. «But there's not one in this whole garden».</p>	<p>«She will dance with me if I bring her a red rose», «cried the young student, but there is not a red rose in my garden».</p>	<p>Лексическая модификация – опущения некоторых слов, которые не изучались на данном уровне обучения. (promised, heard-broken) Изменение грамматической структуры предложений на более знакомую и упрощенную для обучающихся.</p>
<p>From her nest in the holm-oak tree the Nightingale heard him, and she looked out through the leaves, and wondered.</p>	<p>Nightingale heard him, and looked out through the leaves in the oak-tree.</p>	<p>Замещение существительного holm-oak на более понятное oak-tree. Изменение структуры предложения.</p>
<p>«No red rose in all my garden!» he cried, and his beautiful eyes filled with tears». Ah, for what little things does happiness depend! I have read all that the wise men have written, and all the secrets of philosophy are mine, yet for want of a red rose is my life made wretched»</p>	<p>«There is not a red rose in all my garden!» cried the student, and his beautiful eyes were full of tears. «Happiness depends on such little things! I read a lot of books, I know all the secrets of philosophy, but my life is unhappy because I have not a red rose»</p>	<p>В первом предложении заменена грамматическая структура на структуру there is, которая проще для понимания детей и заменены некоторые словосочетания на более простые. Далее идут упрощенные предложения, передающие основную суть.</p>
<p>«Here at last is a true lover», said the Nightingale. "Night after night have, I sung of him, though I knew him not: night after night have, I told his story to the stars, and now I see him. His hair is dark as the hyacinth-blossom, and his lips are red as the rose of his desire; but passion has made his face like pale ivory, and sorrow has set her seal upon his brow."</p>	<p>“At last here is a true lover,” said the Nightingale. “Every night I sang about him and now I see him.”</p>	<p>Сокращено количество предложений. Осталось несколько простых предложений, передающих основную часть этого абзаца.</p>

Поскольку учащимся среднего звена достаточно тяжело воспринимать оригинальный текст, адаптация делается с учетом изученных обучающимися тем.

Список литературы:

1. Абрамов, В.А. Вариативность финитных конструкций (лексико-структурных основ предложений) // Вариантность как свойство языковой системы: тез. докл. – М.: Наука, 1982. – Ч.1.
2. Безрукая, А.Н. Лексико-семантические и фонетические манифестации языковой вариативности: на материале английского языка Великобритании, США и Канады: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Белгород, 2009. – 19 с.
3. Багана, Ж., Бондаренко, Е.В., Чернова О.О. Теоретические основания изучения проблемы языковой вариативности//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Белгород, 2012. – № 6 (125). – С. 41-49.
4. Вербицкая, Л.А. Русская орфоэпия: к проблеме эксперим.-фонет. исследования особенностей соврем. произносит. нормы. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 124 с.
5. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка: учебник для педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1982. – 221 с.
6. Сепир, Э. Язык: Введение в изучение речи / Пер. с англ. – М.; Л.: Соцэргиз, 1934.
7. Солнцев, В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы //Вопросы языкознания. – М., 1984. – №2. – С.31-42.

Архаизмы в канадском варианте французского языка

К.В. Малахова

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
О.Н. Чиликина*

Данная статья посвящена исследованию архаичной лексики в канадском варианте французского языка. В ходе работы рассматривается понятие «архаизм», разные подходы к классификации архаизмов, приведены примеры слов и фраз для каждой группы; проведён анализ отрывка, взятого из франко-канадской литературы.

Ключевые слова: канадский вариант французского языка, история французского языка Канады, архаизмы.

Archaisms in the Canadian French language

K.V. Malakhova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor
O.N. Chilikina*

This article is devoted to the study of archaic vocabulary in the Canadian version of the French language. The work examines the concept of "archaism", different approaches to the classification of archaisms, given the adm. an analysis of an excerpt taken from French-Canadian literature has been carried out.

Keywords: Canadian version of the French language, history of the Canadian French, archaisms.

Как известно, французский язык распространён не только на территории Франции, но и за её пределами. Он является официальным языком во многих странах мира. При этом французский язык каждого отдельного государства имеет свои характерные особенности и отличительные черты, которые формировались в ходе длительного исторического развития, влияния языков соседних стран, а также языка местного населения.

Ксавье Мармье (Xavier Marmier), французский писатель и путешественник, утверждал, что он открыл в Канаде французскую элегантность и утонченность, которые присущи Франции. Но до 1759 года, несмотря на единодушное восхваление канадского французского языка, который сохранил особенности языка Франции XVI века и который крепко укоренился и развивался в Новой Франции, он был очень далёк от классического французского языка во Франции, который на тот момент претерпел множество изменений [5, с. 95-96]. Тем не менее мы знаем, что канадский французский никогда не был и не мог быть

самым лучшим представителем своего «родителя». Хотя французский язык и являлся с самого начала доминирующим языком, но фактически большая часть поселенцев говорила между собой на патуа (местное наречие), что не могло не оставить неизгладимый след в канадской речи. Уже в 1669 году, согласно юридическим архивам Квебека, свидетель во время гражданского судопроизводства заявил суду, что он не смог понять разговор между истцом и ответчиком, потому что последний говорил на своем местном наречии. [7, с. 20].

Французская революция 1789 года привела к изменениям в различных областях, в том числе в культуре и языке. Эти изменения не затронули Канаду, оставив их на той стадии развития, на которой они находились в тот момент. Помимо этого, большинство слов, сохранившихся до настоящего времени в канадской французской речи, продолжает жить в современной канадской речи и ее диалектах, при этом уйдя из литературного языка Франции. Поэтому можно сказать, что изучение архаизмов в языке французских переселенцев на американский материк неотделимо от диалектизмов.

Не стоит забывать, что основная масса переселенцев состояла из людей, которые не очень хорошо знали французский литературный язык своего времени, поэтому люди пользовались просторечными словами. И наоборот, многие слова, бывшие достоянием классической высокой литературы, и по настоящее время живут в языке франкоканадцев и акадийцев [4, с. 36].

Согласно Энциклопедии русского языка (под редакцией Ю.Н. Караулова) архаизмы – слова и выражения, вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами [10, с. 37]. Существует несколько классификаций архаизмов. Например, лингвист Н.М. Шанский выделяет следующие группы: лексические, лексико-словообразовательные, лексико-фонетические и лексико-семантические архаизмы [2, с. 57-58]. В дальнейшем эта классификация была дополнена и расширена. Отечественный исследователь канадского французского языка Е.А. Реферовская придерживается следующей классификации: 1) отдельные слова, бывшие некогда словами литературного французского языка; 2) слова, принадлежавшие различным диалектам; 3) фонетические архаизмы; 4) семантические архаизмы; 5) словообразовательные архаизмы; 6) стилистические архаизмы; 7) служебные слова и синтаксические конструкции, ныне не употребляющиеся в литературном языке Франции [1, с. 83-84].

В своем исследовании мы придерживаемся последней классификации, так как она наиболее точно отражает языковую реальность канадского французского языка. Рассмотрим каждую группу более подробно.

1. В данную группу входят слова, которые в прошлом относились к литературному языку, но сейчас они либо исчезли, либо являются диалектизмами. В 1925 году Гектор Карбоно (Hector Carbonneau), канадский лингвист, писатель и переводчик, записал следующую фразу: *Comme c'est biau de souèrè*

les éloises! Эта фраза была произнесена жительницей острова Обер, который входит в группу Мадленских островов, расположенных недалеко от берегов Канады. Слово éloise употребляется для обозначения зарниц не только жителями данного острова, но и всеми французскими канадцами. В современном классическом французском языке данного слова не существует. Однако в старом французском языке это слово было вполне литературным. Наряду с éloise (и его вариантами eloyde и eloire) существуют еще два слова, употребляющиеся в том же значении: éclair и foudre. Последние два существуют в языке Франции по сей день, а вот éloise и его варианты обитают только в северной Америке [1, с. 85-86].

2. В данную группу входят слова, которые раньше употреблялись диалектами центра и северо-запада Франции, т. к. именно из этих регионов было большинство переселенцев. Например, вместо milieu и moitié, означающих «середина» и «половина» соответственно, канадцы используют другое слово, которое и по сей день можно встретить в различных регионах Франции, а именно mitan. Некогда сами французы называли Средиземное море La mer du mitan. Однако позже это слово утратило свою актуальность во Франции и употребляется французскими писателями для создания «местного колорита» и речевой характеристики персонажей, что нельзя сказать про канадский французский язык, где это слово является вполне обыденным и общеупотребительным [1, с. 89-90; 3, с. 54].

3. К фонетическим архаизмам можно отнести произношение отдельных слов, которые сохранили устаревшее звучание. Например: «frette» вместо «froid», «icitte» вместо «ici», «drette» вместо «droit», «litte» вместо «lit» и другие [9].

4. Одной из наиболее распространенных групп является группа семантических архаизмов. В эту группу входят слова, которые сохранили свои прежние значения в Канаде, но во Франции утратили их или изменили. Сюда можно отнести употребление слова chaise, которое сохранило свое старофранцузское значение «кафедра». Например, M. Dubois est monté dans sa chaise (Господин Дюбуа поднялся на свою кафедру). В классическом французском языке существует другое слово, обозначающее данное понятие, а именно chaïre. Оба эти слова существуют в современной Франции, обозначая разные явления (chaise-предмет мебели, т. е. стул, chaïre – кафедра) [1, с. 95-96; 11, с. 130].

5. К этой группе относятся слова, которые образованы с помощью суффиксов, не являющихся словообразующими в современной Франции, например, суффиксы -ансе, -иге, -аге и другие. В качестве примера можно привести слова, которые используются в Канаде по сей день и образованы с помощью вышеперечисленных суффиксов: -ансе: doutance вместо doute (сомнение), demeurance вместо demeure (жилье), а также соûtance, соûtange и соûtement одновременно со словом соût (цена); -иге: вместо tissu говорят tissure (ткань), вместо литературного enfoncement говорят enfonçure (вмятина), fond звучит

как *fonceur* (дно), *épaisseur* как *épaississure* (толщина, густота), *froid* принимает форму *froidure* (холод); *-age*: *amarinage* вместо *marinade* (рассол, маринад), *abimage* вместо *dégât* (повреждение), *carottage* вместо *tromperie* (обман), *mâchage* вместо *mâcher* (жевать) и др. [1, с. 118-119].

6. В данную группу входят слова, которые изменили свою коннотацию с течением времени, чаще всего приобретая отрицательное значение. Примером может служить глагол *espérer*. В современном языке этот глагол означает «надеяться», а 400 лет назад у него было значение «ожидать». В прошлом у этого глагола была негативная коннотация, а именно «предвидеть что-либо плохое», поэтому значение «надеяться» исключалось само по себе. В современное время этот глагол в Канаде претерпел некоторые семантические изменения, и теперь у него нейтральная коннотация. Поэтому писатели Канады употребляют глагол *espérer* в значении «ждать», а писатели Франции *attendre* [1, с. 97-98; 3, с. 45].

7. К этой группе относятся устоявшиеся выражения, которые являются синтаксически неправильными и устаревшими с точки зрения литературного языка. Например, *sans coup férir* (без боя, без кровопролития). В данном выражении нарушены два синтаксических элемента, а именно: порядок слов и отсутствие артикля, не говоря уже о том, что слово *férir* является историзмом [8, с. 20-21].

Вышеприведенную классификацию Е.А. Реферовской можно дополнить. Так, например, Поль Зюмтор, швейцарский филолог и историк, выделяет графические и грамматические архаизмы. К графическим архаизмам он относит такие слова, которые сохранили старофранцузскую орфографию. Стоит отметить, что таких слов достаточно мало в канадском французском языке, но тем не менее они используются для создания определенной атмосферы, а в художественной литературе могут характеризовать принадлежность героя к определенному слою населения и степени его образованности. Например, слово *hostellerie* (гостиница) сохраняет свое прежнее правописание в канадском варианте французского языка. К грамматическим архаизмам он относит устаревшие флективные формы, которые сохранились и используются в определенных условиях. Например, *t'es prêt?* вместо *tu es prêt?*, *li* вместо *lui* и превосходная степень прилагательных, например, *saintisme*, которые употребляются для придания былинного стиля. Поль Зюмтор отмечает, что определить грамматический архаизм легко, если мы будем руководствоваться следующим правилом: в грамматическом архаизме присутствует непродуктивная морфема. Таким образом, *saintisme* можно противопоставить *très saint* [8, с. 19-20].

Можно приводить примеры архаизмов из самых разных областей и семантических полей, однако есть группа слов, которая сразу «бросается в глаза» исследователю данного варианта французского языка. В 1790 году Национальное собрание Франции постановило создать более понятную метрическую си-

стему. Это изменение не коснулось Канады, которая географически изолирована от Франции. Поэтому старые меры и их названия живут и по сей день: pinte ($\approx 1,14$ л) и chopine (0,8 л) – объем жидкости, once (24–33 г) и livre (500 г) – вес грузов, arpent (32400 м²), mille (1609 м), verge (0,9 м), pied (0,3 м) и pousse (2,5 см) – расстояние [4, с. 36].

Так как канадский французский язык по существу является исключительно разговорным языком, то очень сложно найти письменные материалы и документы канадских архаичных грамматических форм, существовавших много лет назад. Исключение составляют лингвисты, которые боролись за чистоту языка и время от времени составляли записи, акцентируя своё внимание только на недостатках данного варианта французского языка. Начиная с 1850 года, было предпринято множество попыток очистить язык, однако разговорный язык местного населения Квебека продолжал свой нелёгкий путь и сопротивлялся изо всех сил. Поэтому, чтобы не быть голословными, стоит поближе познакомиться с архаизмами и архаичными конструкциями на основе отрывка из художественной литературы.

Проанализируем нижеприведённый отрывок, взятый из романа «Trente arpent» (1938) Филиппа Панетона (Philippe Panneton):

– Comme ça, vous arrivez tout dret du Canada?

– Ben certain! j't'icitte 'ien que depuis qué'ques jours.

– Ben! gard' moé donc ça! Et pi, d'oû c'est que vous venez, de même?

– Moé? j'su' de Saint-Jacques-l'Ermite.

– Non! De Saint-Jacques? Ben, c'est rare: ma femme aussi. C'est une Lafleur, Ange-Aimée Lafleur!

– Pas des parents à Jésus' Lafleur?

– Ben quiens c't'affaire! Cousine! Son père c'était Abondius Lafleur. Ange-Aimée, viens icitte que je t'introduise [6].

Данный отрывок является прекрасным примером изображения отличительных черт канадского французского языка. Уже в самом названии мы сталкиваемся с первым архаизмом arpent. Здесь представлен ряд фонетических архаизмов: dret (droit) и moé (moi), где современный звук, представленный буквосочетанием oi, в континентальной Франции изначально произносился oé или é. Помимо этого, можно заметить исчезновение букв и даже целых слогов, например, 'ien (rien), j'su (je suis), gard' (regarde), quéques (quelques), c't'affaire (cette affaire, часто используется для восклицаний), и казуальное добавление слога, как в слове icitte (ici). Кроме того, в этом отрывке представлена замена фонемы t на q или qi, что происходит перед некоторыми гласными: quiens (tiens). В отрывке можно увидеть канадизмы, например, ben (alors, bien), de même (comme ça); сокращённое слово pi (puis), свойственное только канадскому французскому. Помимо этого, вместо классического французского слова présenter автор употребляет англицизм introduire.

В заключение стоит сказать, что в последнее время происходит активное обновление словарного состава канадского варианта французского языка. Главным образом это связано с глобализацией средств массовой информации. Французский язык в Квебеке становится менее архаичным и все более современным, особенно в молодежной среде. Тем не менее архаичная лексика является одной из отличительных черт канадского варианта французского языка. Её изучение представляет несомненный интерес, учитывая то, что эта сторона французского языка Канады ещё малоизучена в работах отечественных лингвистов.

Список литературы:

1. Реферовская, Е.А. Французский язык в Канаде. – Л.: Наука, 1972. – 215 с.
2. Шанский, Н.М. Современный русский язык: в 3-х частях. – М.: Просвещение, 1987. – Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
3. Barbeau, Victor, Le français du Canada. – Québec: Garneau. 2e édition, 1970. – 304 p.
4. Hewson, John. The French Language in Canada. – Muenchen: LINCOM EUROPA, 2000. – 113 p.
5. Marmier, Xavier. Lettres sur l'Amérique. – Paris: Arthus Bertrand éditeur, 2 vol., 1851. – 475 p. [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/lettressurlamri00marmgoog> (дата обращения: 10.02.2020).
6. Panneton, Philippe, Trente arpents, La Bibliothèque électronique du Québec. Collection Littérature québécoise Volume 230: version 1.0, [Electronic resource]. – URL: <http://beq.ebooksgratuits.com/pdf/Ringuet-arpents.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).
7. Rivard, Adjutor. Études sur les parlers de France au Canada. – Québec: J.-P. Garneau, 1914. – p. 293. [Electronic resource]. – URL: https://archive.org/details/cihm_77574 (дата обращения: 10.02.2020).
8. Zumthor, Paul. Cahiers de l'Association internationale des études francaises, 1967, Première Journée. L'archaïsme dans la langue et dans la littérature, p.11-26 [Electronic resource]. – URL :https://www.persee.fr/doc/caief_0571-5865_1967_num_19_1_2328 (дата обращения: 10.02.2020).
9. [Electronic resource]. – URL: http://uoh.concordia.ca/sociolinguistique/m/module3/co/module3_81.html (дата обращения: 10.02.2020).
10. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997. – 722 с.
11. Dionne, N.-E. (Narcisse-Eutrope). Le parler populaire des Canadiens français; ou, Lexique des canadianismes, acadianismes, anglicismes, américanismes, mots anglais les plus en usage au sein des familles canadiennes et acadiennes

françaises. – Québec: J.-P. Garneau, 1909. – 704 p. [Electronic resource]. – URL:<https://archive.org/details/leparlerpopulair00dionuoft/page/n699/mode/2up> (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 81

Дискурсивное событие упрека

А.В. Мурашова

Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор

Л.Г. Васильев

Межличностное взаимодействие включает в себя оценочные высказывания, которые зачастую могут привести к конфликту. В свою очередь, конфликтные ситуации нарушают формы взаимодействия людей, компромиссы, личные границы. К одной из таких ситуаций относится упрек, который выражается в единичном высказывании или последовательности высказываний. В данной статье рассматривается упрек как речевой акт, и выявляются его языковые средства.

Ключевые слова: упрек, конфликтная ситуация, языковые средства упрека, оценочное высказывание, речевой акт.

Discourse act of reproach

A.V. Murashova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – Doctor of Philology, Professor L.G. Vasilyev

Interpersonal interaction includes evaluative statements that can often lead to the conflict. Conflict situations violate forms of human interaction, compromises, and personal boundaries. One of these situations is reproach, which is expressed in a single utterance or a sequence of utterances. In this article, the reproach is considered as a speech act, and its linguistic manifestation is described.

Keywords: reproach, conflict situation, linguistic means of reproach, evaluative statement, speech act.

Постоянная проблема человеческой искренности, конфликтного взаимодействия и взаимопонимания не один раз делалась объектом обсуждения, будучи не только общественно-эмоциональным парадоксом жизненной деятельности человека в мире, но и особым кодом каждого общения. Эти понятия

оказываются в фокусе экспериментальной заинтересованности самых различных направлений: философии, социологии, психологии, политики и лингвистики.

Реальное межличностное взаимодействие сводится к спонтанной речи, поэтому на первом плане оказывается обмен мыслями, оценками и чувствами. В таких условиях не всегда удается скрыть истинное отношение к происходящему, отчего появляются конфликтные ситуации.

Под конфликтной ситуацией понимается общение, при котором участники диалога сталкиваются из-за расхождения взглядов и целей, в конечном итоге одна из сторон умышленно или бессознательно действует в ущерб другой стороны, что может проявляться вербально и невербально, при этом вторая сторона понимает, что собеседник настроен негативно по отношению к нему [3].

Данная тема раскрыта не полностью. В соответствии с принципом «Поллианы», лингвисты всегда стремились исследовать «хорошее», игнорируя «плохое», а проблемы в коммуникации рассматривались как следствие неадекватного поведения, которого всеми силами нужно избегать. Данное отношение не рассматривает речевое поведение как немотивированный, скептический, неискренний и даже враждебный акт.

Однако мы можем утверждать, что упрек несет негативную окраску и является оценочным речевым актом. Упрек – замечание, являющееся реакцией адресанта на высказывание или поступок собеседника. Под реакцией можно понимать выражение неодобрения или разочарования по отношению к действиям адресата. Цель упрека меняется в зависимости от ситуации. Например, воздействие на эмоциональную сторону собеседника и стимулирование чувств стыда и вины. Если адресат не согласен с полученным упреком, возражает, оправдывается, это приводит к ссоре, обидам или взаимным оскорблениям, возникает недопонимание.

К тому же понятие «упрек» в разных языках варьируется. По мнению Т.В. Лариной, англоязычные коммуниканты выражают свои эмоции, не нарушая границ собеседника и соблюдая принципы прагматического контроля. Русскоязычные коммуниканты, упрекая, могут нарушить дозволенные границы, прибегнув к обвинению.

В понимании упрека находится определенное поведение, которое адресант понимает зачастую негативно. Это поведение можно разделить на следующие группы:

- 1) действия, которые точно интерпретируются, так как сопоставляются с правилами, принятыми в обществе;
- 2) действия, которые понимаются субъективно, так как не соотносятся с правилами общества [1].

Потому как упрек приводит к конфликтным ситуациям и нарушению перемирия, упрекающий прибегает к косвенному выражению упрека, избавляя

себя от ответственности за нанесения ущерба своей репутации. В данном случае ответственность переходит к упрекаемому, так как это он неправильно интерпретировал данное высказывание. Т.А. Давыдова объясняет это тем, что адресант желает избежать открытого конфликта [1].

Соответственно, следует отделить понятия осуждения и упрёка, ведь оба выражения относятся к оценочным актам. Под осуждением понимается желание заставить собеседника жить ценностями и принципами осуждающего. Осуждение также относится к отрицательным суждениям о ком-либо или чем-либо, ориентируясь на нравственные, духовные и эстетические ценности. Осуждая, человек оценивает поступок с позиции «хорошо» или «плохо». Упрёкая, адресант не понимает, что какое-либо поведение имеет место быть.

Часто говорящий, прибегая к упрёку, старается соблюсти правила приличия, быть вежливым, чтобы либо скрыть свои намерения, либо избежать открытого конфликта. В таком случае могут использоваться риторические вопросы или ирония.

В.Ю. Апресян считает, что риторические вопросы могут показать агрессивное отношение к собеседнику, указывая на то, что тот невнимателен, глуп или делает что-то не так:

– Почему ты не убрал за собой тарелку? Рук нет?

С семантической точки зрения, предложение со словом «почему» требует указать причину, но при упрёке это высказывание указывает на отсутствие уважительных причин.

В русском языке упрёк также может выражаться повтором высказывания собеседника либо повтором определённой реплики, наиболее значимой для упрекаемого [1].

– Сереженька, – упрёкала она своим шелковым голосом, – я давно заметила – людям от земли, из кондовой деревни свойственно прекраснотушие. Просто умилительно, что ты так прекрасно веришь – новый сорт пшеницы станет панацеей всего человечества.

– Я держал пшеницу в своих руках! Я своими глазами видел, что это такое!

– Ее держали в руках еще хлеборобы древнего Египта, Сережа [6].

Повторяя, адресант показывает либо свое возражение, недовольство, несогласие, либо намерение опровергнуть слова адресанта. В таких случаях могут употребляться вопросительно-относительные слова (где, куда, откуда, кто, что, какой и т. д.)

– И кто ж вам разрешит сделать это?

– Кто разрешит! Разрешат!.. Еще увидишь! [5].

Негативное отношение может быть выражено при помощи интонации и логического ударения:

– Не говорите, что это было небесное притяжение между вами! Если ты так сделаешь, я буду смеяться тебе прямо в лицо.

При анализе поведения собеседника одну из важных ролей играет его социальный статус. Если статусы равны или он ниже, мы можем наблюдать оценочное высказывание.

– Вы стоите на самой низшей ступени развития, — перекричал Филипп Филиппович, — вы еще только формирующееся, слабое в умственном отношении существо, все ваши поступки чисто звериные, и вы в присутствии двух людей с университетским образованием позволяете себе с развязностью совершенно невыносимой подавать какие-то советы космического масштаба и космической же глупости о том, как все поделить... [4].

Помимо этого, на использование упрека влияет пол собеседника, его возраст либо же профессия.

– Тянут до последнего, а потом к нам, а мы не боги и не волшебники! (реплика врача).

В данном случае врач чувствует превосходство над пациентом, поэтому это выражается в упреке.

В формальном общении с близкими людьми коммуниканты позволяют себе не ограничиваться рамками поведения и высказываются прямо.

«Если бы ты только знал, – сказала Нэн, – как ты жалок! Просто посмотри на себя, Билл, на мгновение. Просто посмотрите на себя в зеркало. Ты всерьез думаешь, что можешь закрутить роман с привлекательной, легкомысленной цыганкой с французским воспитанием, которая годится тебе в дочери? Не делай себя смешнее, чем ты есть!» [9].

Однако, если адресант выбирает проявить свою вежливость, но при этом упрекнуть, то в таких случаях он не прямо оценивает поступок адресата, а косвенно, негативно оценивая подобные ситуации в целом:

«... Невежество, невежество, чистое проклятое невежество. Должен был быть закон, который заставил бы врачей идти в ногу со временем. Это все вина чистой гнилой системы. Должны существовать обязательные курсы для аспирантов – каждые пять лет ...»

Помимо этого, смягчить упрек могут сравнительные обороты, таким образом негативная оценка переносится с одного объекта на другой. Сравнение позволяет выразить упрек косвенно:

«Да, осмелюсь сказать, что он не более негодяй, чем кто-либо из них» [8].

Хотя сравнение может выражать явно негативный окрас. И.Г. Дьячкова объясняет использования косвенных конструкций тем, что если бы коммуниканты не ориентировались на этикет, их общение переросло бы в брань [1].

«Закрой свой бессмысленный рот, Эд Ченкин». Он пугающе ударил ланейкой. «Мы потеряли лучшего человека, который у нас когда-либо был» [7].

Как уже было сказано, упрекая, коммуникант ориентируется не только на свое отношение к поступкам собеседника, но и на общепринятые формы хорошего и плохого:

– Даже если они ему не нравились, он должен был быть вежливым. Ему не нужно было оскорблять тебя. Он показал, что презирает тебя, а ты ему руки облизываешь. О, я ненавижу его. Я считаю его отвратительным, и как только бы выдалась возможность, я без колебаний сказал бы ему об этом.

«Черт, я всегда даю ей вещи. Она либо ломает их, либо теряет их, либо забывает, где бы она их не взяла».

"Ужасно?" – Ленина была искренне удивлена. – «А я подумала, что это мило».

Система ценностей у собеседников разнится, на основе этого возникает упрек.

Сослагательное наклонение (в русском и английском языках), а также модальные глаголы в английском языке также могут выражать упрек. В этом случае говорится о том, что совершенное действие нежелательно и надо было поступить иначе:

– Вы могли бы дождаться приглашения, – холодно ответил я.

– Если вы собираетесь чувствовать себя как дома, почему бы вам не сесть в кресло? – спросил я раздраженно.

– Почему вы беспокоитесь о моем комфорте?

– Я не беспокоюсь о вашем комфорте, — ответил я, — только о своем. Мне неудобно видеть, как кто-то сидит на неудобном стуле».

Таким образом, мы можем говорить о том, что для осуществления акта упрека используются логическое ударение и интонация, сравнение, сослагательное наклонение и модальные глаголы.

В основании упрека всегда находятся поведение деятеля и субъективная оценка, а также норма морали. Целью данного речевого акта будет желание обратить внимание собеседника на его поступки либо изменить его поведение.

Список литературы:

1. Ляшенко, Н.А. Лексико-семантические особенности выражения речевого акта упрека в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону, 2015 – № 4. – С. 99-110.
2. Пугачева, О.В. Коммуникативная полярность речевых актов упрека и самопохвалы и средства их экспликации//Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2008 – №3. – С. 134-139.
3. Тинтин, Лу. Речевой акт упрека в политическом дискурсе//Сборник V Международной научной конференции «Прагмалингвистика и практика речевого общения». – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. – С. 140-144.
4. Булгаков, М.А. Собачье сердце. – М.: АСТ Фолио, 2003.
5. Солженицын, А.И. Раковый корпус. – М.: Современник, 1991.

6. Тендряков, В.Ф. Кончина. – М.: Союз, 2016.
7. Cronin, A.J. The Citadel / A.J. Cronin. – Victor Gollancz LTD, London, 1948.
8. Maugham, W.S. The Outstation. English story / W.S. Maugham. – М.: Менеджер, 1998.
9. Murdoch, I. The Sandcastle. – Penguin Books, 1972.

УДК 81

Речевое общение в системе обучения иностранному языку

С.Р. Наянова

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук Е.М. Ручкина*

В статье рассматриваются различия между понятиями «коммуникация» и «общение», проблемы изучения и цели преподавания иностранного языка в неязыковых вузах, человек как субъект и объект общения. Аргументирована важность речевого общения. Определена одна из главных задач преподавателя иностранного языка и проблемы студентов неязыкового вуза.

Ключевые слова: общение, коммуникация, неязыковой вуз, обучение, компетенции.

Speech communication in the system of teaching a foreign language

S.R. Nayanova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology E.M. Ruchkina*

The article discusses the differences between the concepts of communication and interaction, the problems of learning and the goals of teaching a foreign language in non-linguistic universities, a person as a subject and object of communication. The importance of verbal communication is argued. One of the main tasks of a teacher of a foreign language and the problems of students of a non-linguistic university are determined.

Keywords: communication, interaction, non-linguistic university, training, competencies.

Вся жизнь человека – непрерывный процесс общения с окружающей средой, с самим собой и себе подобными. Разумеется, сам по себе процесс общения представляет континуум, непрерывное взаимодействие участников коммуникации (общения) [1 с. 36]. Стоит понимать различия между такими понятиями, как коммуникация и общение. Отличие состоит в том, что общение

имеет практический, материальный, духовный, информационный и практически духовный характер [2, с. 143], тогда как коммуникация является чисто информационным процессом – передачей тех или иных сообщений.

Общаясь с другими людьми, человек может играть роль как субъекта, так и объекта взаимодействия. Будучи субъектом, он осуществляет познание своего партнера, определяет своё отношение к нему, воздействует на него с какой-либо целью (например, для решения некой задачи). Сам является объектом познания для того, с кем взаимодействует. Объект направляет ему свои чувства и старается оказать на него влияние. Человек в одно и то же время являет две «ипостаси» – объекта и субъекта – это является характерной чертой любого общения.

В процессе общения достигается взаимопонимание, слаженность при выполнении работы, растет способность прогнозировать поведение друг друга в тех или иных обстоятельствах или, наоборот, возникают конфликты и моральные противоречия, разлад в работе, проявляется неспособность предугадать поведение партнера по общению. Достижение положительного результата в общении, как правило, связано с адекватным чувственным отражением друг друга общающимися субъектами, накоплением и правильным обобщением ими информации друг о друге. Отрицательный результат в общении часто оказывается следствием неадекватного отражения общающимися друг друга, недостаточности и неправильного истолкования информации, которой каждый из них располагает [3, с. 6]. Высокий уровень коммуникативности, общительности – условие успешной адаптации человека в любой социальной среде, по отношению к разным видам деятельности, его продуктивного взаимодействия с другими людьми. Отсюда практическая значимость формирования потребности в общении, воспитания коммуникативных способностей и умений [4, с. 14].

Коммуникация – процесс однонаправленный: информация течет только в одну сторону согласно теории коммуникации. Количество информации уменьшается в ходе ее движения. В общении она распределяется между людьми, поскольку они равно активны, поэтому информация не уменьшается, а нарастает, увеличивается в процессе ее циркуляции.

Фундаментальным отличием между устной и письменной коммуникацией является тот факт, что устная коммуникация линейно разворачивается во времени, она спонтанна и непредсказуема; единожды высказанное высказывание не может быть изменено. В то время как при письменной коммуникации у участников есть время на обдумывание и поправку высказывания. Это возможно благодаря временному интервалу между порождением письменного текста и тем моментом, когда он реально поступит к получателю. С другой стороны, в ситуации письменного общения непосредственный контакт между партнерами отсутствует, поэтому пишущий должен быть уверен в том, что он использует доступную читателю речь.

Главная цель преподавания иностранных языков в высшем учебном заведении – это обучение языку как настоящему и полноценному средству общения между людьми разных культур, общения письменного и устного. Знание иностранных языков и умение грамотно излагать свои мысли – это условие успешной деятельности человека в различных сферах жизни.

Обычно преподавание иностранных языков для неязыковых специальностей в нашей стране являет собой «начитку» текстов на профессиональную тему. Раньше это было повсеместным явлением, так как была причина: взаимодействие с другими странами было ограничено, страна была за «железным занавесом», в итоге западные языки преподавались как мёртвые, например, латынь. Использование только одного инструмента (письменные тексты) приводило к тому, что коммуникативные возможности языка оставались вне процесса обучения, ученик не мог самостоятельно создавать и излагать речь, единственными приобретаемыми способностями были: понимание текста, созданного другими. Радикальное изменение социальной жизни нашей страны, ее стремительное вхождение в мировое и прежде всего в европейское сообщество «оживило» языки, вернуло их к жизни, сделало их реальным средством разных видов общения [5, с. 97].

К современному выпускнику вуза предъявляется много требований. Одним из главных качеств является отличное знание иностранного языка (как правило английского). Английский язык является мировым языком и прочно занимает лидирующее место языка международного общения. Не стоит отрицать важность знания языка для построения успешной карьеры и профессионального роста.

Целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является подготовка студентов к практическому использованию языка в профессиональной и личной деятельности, что предполагает готовность студентов к межкультурному профессиональному общению, то есть наличия у них развитой коммуникативной компетенции.

Конечной целью обучения иностранному языку является формирование межкультурной коммуникативной профессионально ориентированной компетенции, которая представлена перечнем взаимосвязанных и взаимозависимых компетенций, представленных в формате умений.

Основной задачей обучения является последовательное овладение студентами совокупностью компетенций, главными из которых являются: коммуникативная, лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, социальная, дискурсивная, стратегическая, прагматическая, общая, когнитивная, межкультурная, компенсаторная, профессиональная.

В учебе компетенции в основном объединены в решение конкретных профессионально-коммуникативных задач, которые нацелены на достижение соответствующего эффекта.

Имея целостную картину о компетенциях, отражающих степень владения иностранным языком, преподаватель может адаптировать задания как в рамках занятий в вузе, так и в ходе самостоятельной работы, избирая ту или иную компетенцию.

В условиях нехватки учебных часов и загруженности студентов по профильным дисциплинам приобретение навыков устного общения является очень непростой задачей. Поэтому основное внимание на занятиях уделяется письменной коммуникации: чтению профессионально ориентированных текстов и в небольшом объёме художественной литературы.

Главная задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь студенту перейти от «формального» мотива (например, выучить материал, чтобы не получить неудовлетворительную оценку) до вполне осознанной потребности совершенствовать профессиональные умения и навыки, рассчитывая обеспечить себе преимущество на рынке труда [6, с. 55].

Процесс профессиональной подготовки студентов предполагает формирование гармонично развитой личности, обладающей знаниями, навыками, умениями в области иностранного языка. Речь идет не только о знании специализированной терминологии на иностранном языке, но и о способности принимать участие в процессе взаимодействия, создавать речь, о возможности быть достаточно компетентным и коммуникативным субъектом, играющим активную роль в процессе общения на иностранном языке.

Список литературы:

1. Кашкин, В.Б. Основы теории коммуникации: краткий курс. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. — 256 с.
2. Каган, М.С. Мир общения: проблема межсубъективных отношений. — М.: Политиздат, 1988. — 319 с.
3. Бодалев, А.Д. Восприятие и понимание человека человеком. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. — 200 с.
4. Кольцова, В.А. Общение и познавательные процессы // Познание и общение: сб. ст. / АН СССР, Ин-т психологии. — М.: Наука, 1988. — 208 с.
5. Ким, Л.С. Реализация коммуникативно-деятельного подхода в современных методиках преподавания иностранного языка в вузе // Лингвистические и психолого-педагогические проблемы теории и практики преподавания иностранных языков: Ученые записки. /РГЭУ (РИНХ). — Ростов-на-Дону, 2001. — Вып. 1. — С.90-94.
6. Пичкова, Л.С. Концепция формирования профессионально значимых компетенций в неязыковом вузе // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму: материалы научно-методического межвузовского семинара 11 ноября 2009 г. — М.: МГИМО-Университет, 2010. — С. 53-60.

УДК 372.881.111.1

Молодежный сленг как средство развития коммуникативной компетенции у учащихся старших классов средней школы

А.Л. Ступницкая

Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Салтыкова

Статья посвящена особенностям подросткового сленга и его использования в рамках уроков иностранного языка в старших классах средней школы. Рассматриваются потенциальные возможности сленга как методического материала.

Ключевые слова: сленг, лексика, методика преподавания иностранных языков, коммуникативные компетенции.

Teenage slang as a tool of developing the communicative competence of High School students

A.L. Stupnitskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor E.A. Saltykova

The article deals with the features of the teenage slang and its usage in teaching foreign languages in high school. The educational potential of slang is discussed.

Keywords: slang, lexis, methodology of teaching foreign languages, communicative competence.

Современная методика преподавания иностранных языков опирается на ряд общедидактических и частнодидактических принципов, при соблюдении которых можно надеяться получить результат в виде освоения программы данного школьного предмета. Многие из этих принципов строятся на восприятии учащегося как личности, субъекта образовательного процесса, учете его интересов, опыта и мотивации его самостоятельной деятельности, направленной на изучение иностранного языка. Помимо этого, особое внимание уделяется построению реалистичных ситуаций общения, стимулирующих заинтересованность учащихся в поддержании коммуникации на иностранном языке и облегчающих использование иностранного языка в личных целях.

Именно эти принципы, а также принцип научности, который требует от нас преподавания актуального знания о языке, можно считать основанием для включения сленга, являющегося основой разговорного языка и самой изменчивой его составляющей, в школьную программу. Сленг является не только языковым, но и социокультурным явлением, отражающим особенности национального менталитета и мышления.

На данный момент школьный курс английского языка включает в себе лишь незначительную часть сленга в силу стигматизации данного языкового явления и вынесения его за рамки «правильного» и «чистого» языка, что делает словарный запас учащихся несколько неестественным и несоответствующим их реальным нуждам. Причем подобное отношение к сленгу можно считать пережитком прошлого, так Э. Партридж в своем исследовании истории сленга подчеркивает, что сленг не является более «вульгарным и недостойным» явлением: «As slang is used by every class, and as this fact is now everywhere recognized, the stigma once attached to the word has long since been removed (Так как сленг используется людьми, относящимися ко всем социальным классам, и фактически признается везде, стигма, которой обладало это слово, давно исчезла)». Он также приводит цитату Олофа Боссона: «It is impossible to acquire a thorough knowledge of English [or any other language, for that matter] without being familiar with slang and vulgarism... (Невозможно получить полное знание английского языка [как и любого другого] без знакомства со сленгом и вульгаризмами...)» [5, с. 3], тем самым показывая важность сленга с точки зрения преподавания иностранных языков.

Таким образом, изучение данного раздела языка облегчает межкультурную коммуникацию, дает лучшее представление о современном состоянии языка (или даже о состоянии языка в различные исторические периоды, если рассматривать не только современные тексты), а также повышает личную заинтересованность в изучении иностранного языка и возможность использовать личный лингвистический опыт учащихся.

Давая определение слова «сленг», можно столкнуться с большим количеством сложностей, потому что существует ряд синонимичных по значению терминов, заимствованных из разных языков и описывающих похожие по характеру явления. Определение в Cambridge Dictionary является одним из самых кратких, но охватывающих все явления, причисляемые к сленгу: «Slang - very informal language that is usually spoken rather than written, used especially by particular groups of people (сленг – неформальный язык, который более характерен для устной речи и используется определенными группами людей)». Это обширное явление, масштабы которого отражены в количестве лексических единиц на сайте Urban Dictionary – добавлено более 7 миллионов сленговых слов в период с 1999 по 2014 год. Однако мы рассматриваем конкретную разновидность сленга, поэтому на основе этого общего определения можно выделить понятие молодежного или подросткового сленга как языка, характерного для устной, повседневной речи подростков и молодых людей.

Трудно представить языковое явление, которое имело бы большее отношение к учащимся старших классов и могло бы в большей мере влиять на их мотивацию и интерес к предмету. Также стоит обратить внимание на то, что сленг напрямую связан с устной речью, что решает еще одну, характерную

для Российского подхода в преподавании проблему, – недостаток устной практики и в целом выхода в речь.

Подростки и молодежь на данный момент являются социальной группой (в данном случае, выделенной на основании возраста) с одним из самых развитых сленгов, что не совсем соотносится с необходимыми для появления сленга условиями (строгая иерархия, невозможность самовыражения, чувство единства, низкий уровень жизни, страх и т.д.). Этот парадокс описывает Джули Коулман в «The Life of Slang», рассматривая историю подросткового сленга, который рождается в начале XX века как акт неподчинения со стороны первого поколения «современных подростков», которым не приходилось рано начинать работать и от которых в первую очередь ожидали академических успехов.

В дальнейшем эта ситуация переросла в сленг подростков нашего времени, развитие которому дали молодёжные субкультуры и интернет: «Teenagers have self-identified, and identified one another, as rockers, mods, punks, glam rockers, new romantics, skinheads, goths, emos, and gangstas, to name only a few of the many trends in music and fashion since the 1950s... With the advent of the Internet, it's also possible for an individual who's entirely isolated geographically and socially to feel that they're part of a community of like-minded individuals. Online, within that group, slang will develop as surely as it does in physical proximity (Подростки самоопределялись и определяли друг друга как рокеров, панков, глэм рокеров, скинхедов, готов, эмо и гангстеров – и это лишь некоторые примеры трендов в музыке и моде, которые появлялись с 1950-х. С развитием интернета даже совершенно изолированный человек получил возможность чувствовать себя частью сообщества единомышленников. Онлайн в рамках такой группы сленг будет развиваться так же, как он развивается в условиях реальной близости) [2, с. 65].

Приняв во внимание многочисленные особенности сленга, нельзя не отметить его ценности как демонстрационного материала, иллюстрирующего грамматические процессы в языке. Наибольший интерес в данном случае будет с точки зрения морфологии и словообразования, так как сленг появляется буквально в режиме реального времени и отражает наиболее продуктивные способы словообразования и самые распространенные морфологические модели – можно составить достаточно полную картину о характере языка, его особенностях и закономерностях.

Интересен сленг и с точки зрения переводческой практики, так как часто представляет собой лексические единицы, не зафиксированные ни в одном англо-русском словаре и не имеющие полноценного перевода. В таком случае учащиеся вынуждены использовать английские словари и собственную языковую догадку, а также личный опыт владения родным языком. Данный вид де-

тельности может быть полезен и студентам языковых вузов. Ошибки при переводе новых, специфичных слов допускают даже профессионалы, что можно увидеть в дубляжах фильмов и переводах художественной литературы.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие аргументы в пользу использования и преподавания сленга на уроках иностранного языка в старших классах средней школы:

1. Сленг является основой повседневного разговорного языка.
2. Сленг позволяет добиться аутентичности ситуации общения в подростковой среде.
3. Использование сленга для выхода в речь, практики аудирования и говорения в качестве дополнительной мотивации.
4. Знание сленга облегчает понимание аутентичных текстов, в том числе художественной литературы, фильмов, текстов песен, статей в журналах, роликов с YouTube и т.д. Также делает возможным общение со сверстниками из других стран.
5. Повышает мотивацию учащихся, вовлеченность их в урок, создает на уроке атмосферу общности и единства.
6. Является прекрасным наглядным материалом для объяснения многих грамматических явлений в языке и тенденций в его развитии.
7. Полезен в практике перевода.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс] // Федеральные государственные образовательные стандарты. М.: Институт стратегических исследований в образовании РАО. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).
2. Coleman, Julie. The Life of slang. – NY: Oxford University Press, 2012.
3. Mattiello, Elisa. The Pervasiveness of Slang in Standard and Non- Standard English.– Mots Palabras Words-6, 2005.
4. Mattiello, Elisa. An Introduction to English Slang. A Description of its Morphology, Semantics and Sociology.– Milan: Polimetrica, 2008.
5. Partridge, Eric. Slang Today and Yesterday. – London: Routledge and Kegan Paul, 1979.

Разговорная и письменная речь: проблемы взаимодействия

Д.Д. Тарасова

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук Л.А. Ульянова*

Статья посвящена рассмотрению положительных и отрицательных результатов взаимовлияния разговорной и письменной речи, особого положения разговорного стиля, а также рассмотрены сущность, структура и содержание письменной речи с точки зрения психолингвистики, нейролингвистики и нейропсихологии.

Ключевые слова: письменная речь, разговорная речь, обучение, письмо, язык.

Oral and written speech: the problems of interaction

D.D. Tarasova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology L.A. Uliyanova*

The article is devoted to the consideration of positive and negative results of mutual influence of oral and written speech, the special position of the spoken style, as well as the essence, structure and content of written speech from the point of view of psycholinguistics, neuro-linguistics and neuropsychology.

Keywords: written speech, oral speech, education, letter, language.

Одной из ведущих целей обучения иностранному языку (далее – ИЯ) является формирование коммуникативной компетенции, в рамках которой выделяют некоторые составляющие: лингвистическую, социальную, социолингвистическую, социокультурную, компенсаторную, дискурсивную. Последняя означает способность порождать текст адекватно ситуации его создания в продуктивных видах речевой деятельности [2, с. 72; 3, с. 8] и, в соответствии с этим, играет важную роль в развитии иноязычной речи.

Обучение воспроизведению высказывания на ИЯ происходит одновременно в устной и письменной речи, т.к. общение людей при помощи языка в любой форме характеризуется наличием общего предмета, набора выразительных средств, которые соответствуют содержанию сообщения и его идее, способов накопления, отбора и расположения материала [1, с. 158; 5, с. 29; 4, с. 6].

Устная и письменная формы общения – формы существования языка как средства общения, воплощения коммуникативной деятельности языковой системы в различные виды языковой материи, которые могут восприниматься на слух или при посредстве органов зрения. Следовательно, устные и письмен-

ные упражнения должны использоваться параллельно в равном объеме. Однако достаточно долгое время письменная речь являлась второстепенной, письменные упражнения применялись лишь как средство усвоения лексико-грамматического материала по тематическим текстам, что было связано с непризнанием письма как самостоятельного, независимого от устной речи вида речевой деятельности, которому нужно учить специально.

Устная речь – речь в устной форме, которая состоит из комплексного умения воспринимать звучащую речь (аудирование) и умения воспроизводить речь в звуковой форме (говорение). Устная речь исполняется при естественном контакте собеседников [6, с. 12], такой процесс общения сопровождается использованием невербальных средств общения, высказывания формируются с помощью интонации.

Устной речи также присущи такие свойства, как, с одной стороны, избыточность (наличие повторов, уточнений, пояснений), с иной – экономия речевых средств (собеседники могут что-то не называть, в случае если об этом легко догадаться). Письменная речь – это, в свою очередь, конфигурация речи, которая связана с выражением и восприятием мыслей в графической форме. Принято считать, что письменная речь более трудна как вид общения. В случае если устная речь свободна и допускает внедрение повторов и пропусков, то письменная подразумевает четкое построение предложений, грамотность написания, использование сложной структуры, организованность и логическую связь.

Исторически сформировалось, что в развитии как каждого языка, так и каждой личности устная речь – первична. Для возникновения письменной формы общения присутствовала необходимость создания графических символов, которые бы сумели транслировать элементы звучащей речи. Письменная речь – вторична, по причине того, что письменность – вспомогательное средство, которое преодолевает непостоянство звучания речи.

Восприятие этих 2-х форм выражения отличается между собой и носит ситуативно-личностный характер. Карл Маркс, к примеру, владел большой остротой мышления, но, к сожалению, являлся плохим оратором. «Написанное» насыщено по смыслу, потому как, если мысль неясна, непонятна, возможно повторить чтение. «Речь – не письмо», – кратко и точно сказал специалист по эстетике Ф.Т. Вишер.

Речь не тождественна тексту, который произносит оратор, так как речь находится в зависимости от эмоций говорящего и воздействует на слушателя не только содержанием и формой, но всей манерой выступления. Речь ведет взаимодействие между оратором и слушателем, формируется для конкретного мгновения и направлена на определенный состав слушателей. Письменная речь и устная находятся друг с другом в сложных взаимоотношениях. С одной стороны, они довольно тесно связаны между собой. Но их единство не обходится без некоторых различий.

Современная письменная речь носит алфаветический характер: символы письменной речи обозначают звуки устной речи. Несмотря на это, письменная речь не считается просто переводом устной речи в письменные знаки. Различия между ними не сводятся к тому, что письменная и устная речи пользуются различными техническими способами. Устная речь связана не только с личностью (ее направленностью, перцептивной организацией, психическими процессами), но и с невербальными элементами (мимикой, жестами, позами и т. д.). Она ещё связана со смысловым полем (ведь слово «спасибо» можно заявить с разной интонацией и смыслом), а письменная речь – однозначна по смыслу.

Одним из более значительных дефектов устной речи считается ее прерывистость (логическая, грамматическая и интонационная), которая заключается в неоправданной остановке речи, в обрыве фраз, мыслей, а иногда – в неоправданном повторении одних и тех же слов.

Вторым из наиболее распространенных дефектов устной речи является ее нерасчлененность (интонационная и грамматическая): во фразах отсутствуют паузы, логические ударения, четкие грамматические оформления предложений. Такая нерасчлененность сказывается и на логике речи: мысли сливаются, порядок их следования делается нечетким, содержание текста делается расплывчатым, неопределенным.

Письменная форма позволяет дольше обдумывать свою речь, строить ее размеренно, исправляя и дополняя, собственно, что содействует выработке и применению более сложных синтаксических конструкций, чем это характерно для устной речи. Такие черты устной речи, как повторы, незаконченные конструкции, в письменном тексте были бы стилистическими ошибками.

Таким образом, в случае если разговорная устная речь весьма значительно отличается от письменной речи научного трактата, то расстояние, отделяющее устную лекцию-речь, доклад от письменной речи, с одной стороны, и стиль разговорной речи от эпистолярного стиля, с другой, значительно меньше. Это значит, для начала, что устная и письменная речь – не противоположности, они воздействуют друг на друга; формы, выработавшиеся в одной из них и специфичные для одной речи, переходят на другую. Во-вторых, коренные различия между основными типами устной разговорной речи и письменной научной речи связаны не просто с техникой письма и звучанием устной речи, но и с различием функций, которые они делают (устная разговорная речь служит для общения с собеседником в условиях непосредственного контакта и для коммуникативного общения, а письменная речь выполняет иные функций).

Список литературы:

1. Баринова, Е.А. Методика русского языка: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. интов. Под общ. ред. Е.А. Бариновой. – М.: Просвещение, 1974. – 368 с.
2. Гужова, Н.В. Методика обучения иностранных граждан продуктивной письменной речи на начальном этапе обучения. (На материале сочинения с элементами рассуждения): автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.02. / Н.В. Гужова; Нижегород. гос. пед. ун-т. – Н. Новгород, 2002. – 23 с.
3. Елухина, Н.В. Роль дискурса в межкультурной коммуникации и методика формирования дискурсивной компетенции// ИЯШ. – 2002. – №3. – С. 9-13.
4. Крундышев, А.А. Сочинение как вид самостоятельной работы: учеб. пособие для сред. спец. учеб. заведений. – М.: Высш. шк., 1987. – 112 с.
5. Ладыженская, Т.А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся. – М.: Педагогика, 1974. – 256 с.
6. Никитина, Л.Б. Культура речи: нормативный, коммуникативный, этический аспекты: учебное пособие/ Л. Б. Никитина. – Омск: Литера, 2014. – 112 с.

УДК 372.881.111.1

Дебаты как эффективный метод обучения иностранному языку

Е.В. Шубина, И.М. Васильянова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются преимущества использования дебатов на уроках иностранного языка, а также представлен пример работы Всемирного формата школьных дебатов.

Ключевые слова: дебаты на иностранном языке, формат дебатов, критическое мышление, рассуждение, аргументация, доводы, обучение.

Debates as an Effective Method of Teaching Foreign Language

E.V. Shubina, I.M. Vasilianova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the benefits of using debate in foreign language lessons, and provides an example of how the World School Debate format works.

Keywords: debates in a foreign language, debate format, critical thinking, argumentation, reasoning, learning.

Слово «дебаты» известно всем без исключения, тем не менее не многие из обывателей в них когда-либо участвовали. Как правило, это прерогатива политиков, деятелей науки и культуры. Тем не менее мы ежедневно спорим,

обсуждаем что-то, конфликтуем, реже дискутируем, но в дебатах не участвуем. Происходит это от того, что дебатами принято считать четко структурированный и специально организованный публичный обмен мыслями между двумя сторонами по актуальным вопросам.

Термин «дебаты» французского происхождения и означает «спор по двум противоположным точкам зрения» [5, с. 134]. Жесткие требования к структурности высказывания и четкая организация обмена мнениями не позволяет домашние споры и обсуждение в группе относить к дебатам. Бытовое, личностно ориентированное общение проходит без каких-либо заданных рамок ведения разговора. Подобная коммуникация носит неформальный характер, а, следовательно, не всегда заканчивается так, как нам бы этого хотелось. Именно поэтому знания элементарной логики, доказывания, грамотной аргументации и правил ведения критической дискуссии необходимы каждому современному человеку.

Помимо этого, целесообразно формировать и развивать навыки цивилизованной дискуссии у учащихся уже на этапе средней школы. Со времен античных мыслителей известно, что умение точно и кратко выражать мысль – достоинство настоящего оратора и этому навыку необходимо учиться. Использование такой технологии, как дебаты, способствует тому, что учащиеся узнают, что такое дискуссия, как ее строить, чтобы убедить оппонентов в правильности своего суждения, а аудиторию в том, что выраженное мнение является верным и приемлемым.

Несмотря на то, что дебаты так же стары, как греческая философия, латинский язык и мудрость Сократа, у многих родителей и учителей может возникнуть вопрос, как использовать данный вид общения в процессе обучения.

Западные лингвисты М. Залески, Б. Тейлор определяют дебаты как соревнование, игру, в которой две группы, представляющие различные взгляды на заданную проблему, аргументированно выражают свою точку зрения с целью убеждения оппонентов [6].

В отличие от М. Залески и Б. Тейлора, отечественные исследователи Е.И. Пассов и В.Б. Царьков игнорируют игровой характер дебатов и определяют последние как прения, обмен мнениями, в основе которого лежит соблюдение трех основных принципов: принцип необходимости уважения к сопернику, принцип честности и принцип отсутствия проигравших. Согласно методике авторов две команды выдвигают свои аргументы и контраргументы, чтобы убедить членов жюри, арбитра, третьей стороны, аудиторию в своей правоте с помощью риторических приемов [4].

П.Б. Гурвич рассматривает дебаты как прием, активизирующий умственную деятельность и творческие способности человека, предоставляя возможность отстаивать свою точку зрения в обсуждении. Основная задача деба-

тов, по мнению авторов теории, заключена в возможности всесторонне рассмотреть проблему. Дебаты позволяют сторонам лучше понять позиции друг друга [1, с. 27].

Использование дебатов на уроках иностранного языка способствует формированию языковой и коммуникативной компетенции у учащихся, а также повышает мотивацию и интерес к изучению иностранного языка. Как и всякая целенаправленная деятельность, ориентированная на создание смысла, дебаты могут стать мотивирующим инструментом для овладения языком, поскольку коммуникативные цели выходят далеко за рамки формальных требований класса.

Обширное исследование иностранной литературы по данной проблеме позволило нам выделить следующие аспекты для формирования и развития широкого спектра навыков у обучающихся:

- аудирование: с помощью дебатов ученики могут улучшить свои навыки понимания на слух, поскольку они должны сосредоточиться на том, что говорит противоположная команда, чтобы спланировать свои контраргументы. Кроме того, обучение часто проходит с помощью видеоклипов дискуссионных сессий, выступлений экспертов (например, TED Talks, YouTube).

- чтение: для планирования эффективных и убедительных речей ученики должны ознакомиться со множеством источников, которыми могут стать местные, центральные, а также международные издания и веб-сайты на иностранном языке. Обучающиеся могут практиковать просмотровое и поисковое чтение, грамотно отбирать материал путем скэннинга и скримминга, оценивать достоверность и точность найденных фактов.

- письмо: учеников, участвующих в дебатах, необходимо научить делать заметки о том, что они собираются уточнить, спросить, не перебивая собеседника, о том, что они планируют сказать, а также сосредотачиваться на согласованности, последовательности и убедительности своих аргументов. Этому способствует такой вид работы, как эссе на английском языке.

- говорение: на начальных этапах учащиеся могут чувствовать себя неловко, выступая перед учителем и классом; дебаты на спорные темы могут помочь преодолеть языковой барьер и справиться с тревогой при общении на иностранном языке. Учащиеся могут получить навык диалогической речи, научиться монологическому высказыванию, а также грамотному использованию речевых клише.

- работа в команде как до, так и вовремя самих дебатов может помочь участникам приобрести важные навыки сотрудничества, доверия, командного духа. Роль учителя при этом заключается в мягком, но настойчивом вовлечении всех участников без исключения в общий процесс.

- тренировка навыков публичных выступлений дает участникам необходимую практику для дальнейших публичных выступлений. Этот навык будет им необходим в будущей жизни.

– развитие критического мышления в реальных условиях – один из самых важных навыков, которые необходимо прививать со школьной скамьи. Именно дебаты способствуют быстрому принятию решения и развитию ситуативного мышления, проявления смекалки. Когда одна команда делает обоснованный вывод, другая команда должна быть в состоянии мобилизовать свои ресурсы и придумать достойный ответ.

Помимо всех перечисленных преимуществ использования дебатов при изучении иностранных языков, необходимо отметить, что учащиеся практикуют свои произносительные навыки, интонации, расширяют словарный запас, учатся строить логические высказывания и параллельно с этим знакомятся с правилами ведения критической дискуссии, аргументации и опровержения. Таким образом, практика дебатов на английском языке требует от учащихся многочисленных навыков, которые в конечном итоге мотивируют их к изучению языка.

Существуют разные виды и форматы ведения дебатов. В настоящее время члены Международной образовательной ассоциации «Дебаты» (IDEA) выделяют и практикуют десять основных форматов дебатов. К ним относятся:

- 1) дебаты в команде;
- 2) индивидуальные дебаты – дебаты Линкольна-Дугласа;
- 3) академические дебаты;
- 4) интернет-дебаты;
- 5) состязательные дебаты;
- 6) законодательные дебаты;
- 7) судебные дебаты;
- 8) публичные дебаты;
- 9) парламентские дебаты;
- 10) дебаты между утверждающей и отрицающей сторонами (Карла Поппера) [3].

В данной статье мы разберем один из самых распространенных вариантов ведения дебатов, который используется во многих странах – Всемирный формат школьных дебатов (World Schools Style) [2].

Согласно авторам методики проведения школьных дебатов [2], в первую очередь необходимо определить тему (или резолюцию) дебатов (motion). Тема дебатов – это спорное суждение, которое составляет основу последних. Например, тема могла бы быть: «Бытует мнение, что лучше быть умным, чем добрым». Необходимо учитывать актуальность темы, которая должна разжигать интерес и отвечать возрастным потребностям учащихся.

В дебатах участвуют две команды: команда «утверждения» (affirmative) (обязана утверждать, что выраженное мнение истинно) и команда «отрицания» (negative) (обязана настаивать на обратном). Каждая команда использует два основных типа аргументов в поддержку собственной позиции.

К первому виду относятся конструктивные аргументы (substantive arguments), строящиеся на логическом доказывании. Они представляют собой подготовленные доводы в защиту позиции данной команды. Ко вторым относятся аргументы, представляющие собой опровержение (rebuttal), т.е., по сути, – это атака на доводы оппонентов. Главная задача каждой из команд – продемонстрировать и четко эксплицировать, почему позиция одной команды верна, а противоположной – ошибочна. Нельзя сказать с точностью, какой из приемов важнее: конструктивные аргументы или опровержение. Они оба одинаково важны и оба необходимы для успешных дебатов, и это важно донести до обучающихся.

В каждой команде есть три спикера (speakers). Дебаты ведутся председателем (Chair, Chairperson). Участники дебатов всегда должны начинать свои речи с приветствия председателя и зрителей. Участники дебатов выступают по очереди. Сначала говорит команда, выступающая в поддержку выраженного мнения (умный vs. добрый).

Члены команды могут выступать либо с места, либо с трибуны, по своему желанию. Аудиовизуальные материалы могут использоваться в любое время, раздаточные материалы, слайды, аудио-и видеозаписи и т.д. должны быть подготовлены заранее всеми участниками мероприятия. Говоря о лимите по времени выступления, авторы методики [2] указывают на то, что членам команды запрещается выступать перед аудиторией или командой противника произвольно и свободно, а только в специально отведенный для каждой группы отрезок времени. Таким образом, непосредственного взаимного обмена комментариями между командами быть не может.

Каждые дебаты заканчиваются победой одной команды и поражением другой. Судьи используют три категории/критерия при оценке дебатов, которые авторы называют «Критерии оценки «Три С»: стиль, содержание и стратегия [2].

В дебатах принимают участие все (часть учащихся выступает в роли спикеров, председателя, секретаря и судей; остальные – в роли зрителей, которые задают вопросы).

Учитель вправе менять формат проведения дебатов в соответствии с потребностями и индивидуальными особенностями каждого учащегося.

Далее нам бы хотелось представить собственный взгляд на данную методику и указать на то, что оптимальным вариантом обучения дебатам мог бы стать объединенный формат игровой формы [6] и представленный российскими специалистами [4] обмен мнениями, основанный на принципе соблюдения уважения к сопернику, честности и отсутствии проигравших. Представляется, что взаимодействие двух подходов, основанное на кросс-культурном несоответствии общения с детьми в российской среде vs западной, могло бы стать оптимальным.

Для нас они – прежде всего дети; а дети, как известно, остро переживают моменты поражения. Предполагая введение данного вида работы в рабочий формат, нужно подчеркнуть, что учителю необходимо досконально продумать весь процесс прохождения дебатов, а особенно его финальную часть, которая может варьироваться до бесконечности в зависимости от того, куда направлять ход процесса. Ведущая роль в ходе дебатов остается за учителем. Опытный преподаватель знает, что на экспериментальных занятиях в любую минуту что-то может пойти не так. Необходимо путем подхвата минимизировать неудобный момент, свести возможную паузу на нет и направить ход урока в нужное русло. Помимо этого, мы считаем, что в ходе спора и в процессе дебатов должна рождаться истина, а не провозглашаться победители; и учить этому нужно с детства.

Дебаты как метод обучения имеют большой потенциал и помогают достичь следующих целей: они улучшают академическую успеваемость, развивают критическое мышление, улучшают коммуникативные навыки, обучают учащихся говорить публично, внимательно слушать оппонента и понимать позицию других, а также, что особенно важно, научиться менять собственные взгляды, исходя из того, что они услышали. Также участие в дебатах повышает стремления, уверенность и культурную осведомленность, помогает преодолеть природную застенчивость и улучшает навык социализации и коммуникации.

Таким образом, дебаты на уроках иностранного языка являются одним из эффективных методов обучения, так как содействуют не просто изучению языка, а развитию познавательных и коммуникативных навыков учеников. Они помогают не только овладеть соответствующими изучаемой дисциплине компетенциями, но и способствуют развитию творческой активной личности. Умение логически выстраивать рассуждение и грамотно вести дискуссию являются необходимыми для современного человека навыками, что обуславливает целесообразность использования данной технологии в средней школе.

Список литературы:

1. Гурвич, П.Б. Основы обучения устной речи на языковых факультетах: курс лекций. – Владимир, 1972. – 124 с.
2. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе: Пособие для учителя / Под ред. Е. И. Пассова, В. Б. Царьковой. – М.: Просвещение, 1993. – 125 с.
3. Куинн, Саймон. Методическое пособие по всемирному формату школьных дебатов / Перевод с англ. А.В. Меркурьевой] – Нью-Йорк, Лондон, Амстердам: IDEA, 2013. – 226 с.
4. Орешина, Е.Е. Дебаты и форматы дебатов в теории и практике преподавания иностранного языка // Вестник ТГУ. 2008. – №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/debaty-i-formaty->

debatov-v-teorii-i-praktike-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka (дата обращения: 07.04.2020).

5. Словарь иностранных слов. – 15-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1988. – 608 с.

УДК 81

Современная языковая политика Евросоюза

С.Н. Щербина

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук А.Н. Гавриченко*

В статье рассматривается проблема современной языковой политики, декларируемой Евросоюзом, как официальной политики многоязычия, в результате которой региональные и миноритарные языки ЕС могут оказаться на грани исчезновения, а английский язык, форсируемый США, стать гиперцентральным.

Ключевые слова: языковая политика Евросоюза, языковое разнообразие, культурное разнообразие, равенство языков, многоязычие, английский язык, региональные и миноритарные языки, государства-члены ЕС.

Modern language policy of the European Union

S.N. Shcherbina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy A.N. Gavrichenkov*

The article examines the problem of modern language policy, declared by the European Union as an official policy of multilingualism, as a result of which the regional and minority languages of the EU may be on the verge of extinction, and the English language, forced by the United States, become hypercentric.

Keywords: language policy of the European Union; linguistic diversity; cultural diversity; language equality; multilingualism; English language; regional and minority languages; EU member states.

Определяющее влияние на сущность, содержание, цели и задачи языковой политики оказывает языковая идеология ввиду её первостепенно социальной значимости. Языковая идеология может воздействовать на языковую сферу как созидательно, т. е. через принятие мер с учётом интересов всех социальных слоёв общества, так и разрушительно, являясь причиной социальных конфликтов на местном, национальном, региональном либо глобальном уровнях. При этом языковая идеология нуждается в прямом или косвенном государственном регулировании [4].

Языковое разнообразие является одной из главных характеристик Евросоюза и важным фактором развития его политической структуры. Оно состоит в наличии государственных, а также региональных и миноритарных языков (далее – РМЯ) государств-членов. ЕС не обладает готовностью совершенствовать договоренности о языковом и культурном разнообразии, в результате чего в нормативно-правовой базе имеют место значительные пробелы в отношении поддержки и развития РМЯ.

Признание этих языков сводится к исключительно декларативным резолюциям, которые имеют лишь символическое значение и не влекут за собой практических результатов. Входящие в Евросоюз государства достигли договоренности о реализации совместной политики, однако им так и не удалось сформулировать внятные принципы, правила и ответственность субъектов ЕС, которые явились бы гарантией равного статуса всех языков членов ЕС.

В связи с тем, что Еврокомиссия не предоставляет надлежащей нормативной базы для поддержки и развития РМЯ, диалектов и культур, не осуществляется выделение средств на эти цели, хотя финансирование производится в тех случаях, когда бенефициарами являются официальные языки ЕС, а также языки стран-кандидатов либо государств-членов Европейского экономического пространства.

Таким образом, в результате строительства единой Европы региональные и миноритарные языки ЕС оказались на грани исчезновения. В данной ситуации возможны две парадигмы: «смерть», т.е. естественное умирание языков, либо «самоубийство», когда происходит сознательное замещение одного языка другим, что является культурным и языковым геноцидом.

Официально провозглашенное в ЕС равенство языков расходится также с практикой образовательной политики и соображениями граждан Евросоюза на этот счёт. Поскольку язык является атрибутом личности, которая стремится максимально использовать его для увеличения своего влияния, большинство граждан Евросоюза не склонно к принятию концепции языкового равенства в связи с тем, что идентифицирует себя, основываясь на исторической эксплуатации преимуществ за счёт знания языка. Данные обстоятельства создают значительные трудности для поддержания языкового разнообразия ЕС.

Несмотря на то, что официальная политика Евросоюза декларирует многоязычие, интегрирование структуры ЕС содействует форсированному переходу на английский язык, который представляет наибольшую опасность для языкового разнообразия Европейского союза. Определяющее влияние на распространение английского языка в мире оказывают Соединенные Штаты Америки, которые, помимо использования своих материальных, военных и научных преимуществ, предпринимают меры с целью контроля за состоянием умов посредством культурных означаемых и знаков, в частности языковых знаков.

Обладание гиперцентральной языком носит в первую очередь идеологический характер, так как это обладание заставляет большую часть мировых

элит хранить верность не только самому языку владельцев, но и понятиям и мировоззрению, которые культивируются посредством него. В результате американская империя получает гигантскую прибыль, в то время как неанглофоны несут безосновательные затраты времени и ресурсов на изучение *lingua franca*, а также значительные потери ввиду неполноценного по сравнению с уровнем англофонов владения данным языком.

Сохранение языкового равенства являлось непростой задачей ещё на начальном этапе существования Евросоюза, когда использование его четырех языков регламентировалось ст. 217 Римского договора 1957 г. В настоящее время ситуация осложнилась настолько, что поддержание равенства языков стало невозможным в связи с присутствием заговора элит, представляющего собой разновидность стратегии социальной мобилизации, позволяющей элитам утверждать свою власть посредством выбора языков и благодаря пассивности остального населения [5, с. 149-163].

Уникальным документом, разработанным для поддержания многоязычия и равенства языков ЕС, является Европейская хартия региональных или миноритарных языков (далее – Хартия) [1, с. 297-305], применение которой повлекло изменение языковой политики многих стран и воодушевило миноритарные языковые объединения на борьбу за институциональные усовершенствования и за выработку законодательных стандартов, обеспечивающих коллективные и индивидуальные языковые права.

Особая значимость Хартии в будущем состоит в восполнении лакун национальных законодательств, которые заключаются в непроявлении воли государств к преобразованию обещаний, зафиксированных в конституциях и других документах, в звенья практического законодательства.

2 ноября 2001 года Европейским союзом была ратифицирована Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, представляющая собой ключевой документ, поскольку в ней сделан акцент на невозможность существования культурного разнообразия без разнообразия языкового, а также ввиду того, что культурные задачи в ней поставлены в один ряд с политическими и экономическими.

В 2002 году на заседании Европейского совета в Барселоне была утверждена долгосрочная программа с целью овладения гражданами ЕС двумя иностранными языками, помимо родного языка [3]. Лидеры европейских государств руководствовались надеждой на то, что взаимное понимание предотвратит конфликты между их странами, однако военные конфликты последних столетий свидетельствуют о том, что владение иностранными языками не может являться гарантией мира между народами.

С целью гарантирования культурного и языкового разнообразия ЕС в 2005 году Европейской комиссией впервые была принята резолюция [2], согласно которой основными направлениями развития многоязычия являются изучение языков, продвижение многоязычной экономики и гарантирование

беспрепятственного доступа всех граждан Евросоюза к информации, процедурам и законодательству на их родном языке.

Таким образом, употребление языков напрямую связано с вопросами равенства входящих в Евросоюз государств, равенства граждан и предприятий в пределах единого рынка, а также с политикой Евросоюза в отношении культур и языков в современную эпоху глобализации и с координацией процессами, происходящими в результате расширения ЕС.

Сохранение языков возможно только при их применении в самых широких контекстах, прежде всего в профессиональных, административных, образовательных и юридических сферах. Тем не менее большая часть языков употребляется исключительно в неформальном и местном общении.

Список литературы:

1. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.umh.edu/humanrts/euro/Rets148.html> (дата обращения: 05.02.2020).
2. COM(2005)596: Un nouveau cadre stratégique pour le multilinguisme [Electronic resource]. – URL: <http://europa.eu.int/languages/fr/document/74> (дата обращения: 05.02.2020).
3. Conclusions of the Bracelona European Council in March 2002 [Electronic resource]. – URL: http://ue.eu.int/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/71025.pdf (дата обращения: 05.02.2020).
4. Junus D. Dešerijev. Идеологическая борьба и языковая политика в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sas.ujc.cas.cz/archiv.php?lang=en&art=2970>.
5. Myers-Scotton C. Elite closure as a powerful language strategy: The African Case // Intern. J. Sociology of Language. – 1993, № 103. – P.149-163

Лингвистика, перевод и перспективы цифровых технологий

УДК 81

Особенности самопрезентации в выступлениях Дэвида Кэмерона Е.В. Кудрякова

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук Е.М. Ручкина*

В данной статье рассматривается одна из основных коммуникативных стратегий политического дискурса – стратегия самопрезентации. Выявляются особенности реализации данной стратегии на основе анализа речей бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона.

Ключевые слова: стратегия, политический дискурс, самопрезентация, языковые средства.

Features of self-presentation in David Cameron's speeches E.V. Kudryakova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology E.M. Ruchkina*

This article discusses one of the main communicative strategies of political discourse – the strategy of self – presentation. The features of this strategy implementation are identified. The research is based on the analysis of speeches by former British Prime Minister David Cameron.

Keywords: strategy, political discourse, self-presentation, linguistic means.

С точки зрения лингвистики, можно сказать, что все коммуникативные процессы характеризуются как процессы общения с диалогичной структурой. Коммуникация сочетает в себе два типа факторов: экстралингвистические и интралингвистические. К первому типу относятся субъект речи (адресант), объект речи (адресат), обстановка и цель речевой ситуации; ко второму типу – коммуникативная компетенция и соответствие планов и схем речевого поведения собеседников.

В процессе коммуникации одни и те же языковые понятия могут приобретать тот или иной смысл, что свидетельствует о наличии дискурсивного контекста.

Дискурс – это связный текст, погруженный в конкретную жизненную коммуникативную ситуацию, являющийся процессом речевого общения, текст же – его продукт. Иными словами, дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» или «текст, взятый в событийном аспекте» [1, с. 105].

Социалингвистика определяет дискурс как общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации. В.И. Карасик выделяет применительно к современному социуму политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, рекламный, научный, массово-информационный и другие виды дискурса [2, с. 45].

В нашей статье речь пойдёт о политическом дискурсе. Под политическим дискурсом понимается особый род коммуникации, которая осуществляется в какой-либо политической ситуации. Его цель – мотивация аудитории к совершению направленных действий. Таким образом, можно сказать, что язык в рамках политического дискурса – это инструмент воздействия, убеждения и контроля.

П.Б. Паршин отмечает, что любой текст оказывает определенное воздействие на адресата, но именно для политического текста речевое воздействие является целью коммуникации, а значит, выбор лингвистических средств ориентируется на достижение этой цели. Общественное предназначение политического дискурса – это оказание прямого воздействия на аудиторию с определенной целью, т.е. внушения определенных идей и оценок.

Выделяя особенности политического дискурса, стоит отметить применение различных приемов воздействия и влияния политиков на сознание электората и оппонентов. Пытаясь завуалировать цель высказывания, говорящий может использовать номинализацию, эллипсис, метафоризацию, особую интонацию и другие речевые приемы.

Особое место в политическом дискурсе занимает процесс самопрезентации. Любая речь политического содержания может рассматриваться либо как попытка представить себя в лучшем свете, либо как попытка унижения соперника.

Под самопрезентацией понимается управление впечатлением, которое оратор производит на аудиторию с целью влияния на неё.

В данной статье мы придерживаемся мнения, что самопрезентация может выступать в политическом дискурсе как стратегия, реализующая планы коммуникантов в процессе общения. Выделяются четыре вида стратегии самопрезентации: позитивная самопрезентация, наступательная самопрезентация, предохранительная самопрезентация и оборонительная самопрезентация [6].

Позитивная самопрезентация содержит активные, но не агрессивные действия по созданию позитивного впечатления о себе.

Наступательная самопрезентация основана на стремлении выглядеть хорошо, очерняя других людей.

Предохранительная самопрезентация ставит перед собой цель не выглядеть хорошо.

При оборонительной самопрезентации адресант ведет себя активно в создании образа, но имеет установку на избегание негативного образа.

Представленное ниже выступление экс-премьер-министра Дэвида Кэмерона позволяет проанализировать приемы, реализуемые политиком в коммуникативной стратегии самопрезентации. Данное выступление-обращение было выбрано неслучайно, так как оно является важной составляющей не только стиля речи бывшего премьер-министра как представителя своей страны, но и политики Великобритании как внешней, так и внутренней. Речь Дэвида Кэмерона, произнесённая им в должности премьер-министра, определяет его индивидуальный стиль, которого он придерживается во всех своих выступлениях. Данные выступления заинтересовали нас довольно широким спектром употребляемых премьер-министром языковых средств. С точки зрения семантики, проанализированные речи являются довольно актуальными для современного общества, так как затрагивают острые проблемы политики, экономики, а также социальной сферы.

Структура анализа каждого из выступлений состоит из официального заголовка речи, взятого на сайтах британских газет [7], а также на сайте правительства Великобритании: даты выступления, тематика речи, семантическая основа речи, перечень стилистических языковых средств, а также метакоммуникативных единиц, употребляемых в данном выступлении.

Анализ первой речи Дэвида Кэмерона в должности премьер-министра Великобритании:

Заголовок: 'David Cameron's First Speech as Prime Minister'

Дата выступления: 11.05.2010 г.

Тематика: Forming a new government

Перечень стилистических языковых средств:

1) повторы:

(1) 'The service our country needs now is to... take difficult decisions, to lead people through those difficult decisions...'.
(2) 'It will be a government that is built on some clear values. Values of freedom, values of fairness, and values of responsibility' – повтор-подхват.

2) синтаксический параллелизм:

(3) 'Yes that's about cleaning up expenses, yes that is about reforming parliament, and yes it is about making sure people are in control'.
(4) 'Real change is when everyone pulls together, comes together, works together, where we all exercise our responsibilities to ourselves, to our families, to our communities and to others'.

3) эмфатические конструкции:

(5) 'The service our country needs now is to face up to our really big
(6) 'One of the tasks that we clearly have is to rebuild trust in our political

system

4) метафоры:

(9) 'In terms of the future, our country has a hung parliament where no party has an overall majority...' – метафоричное словосочетание 'a hung parliament' является также и политическим термином – «подвешенный парламент»; для обеспечения полного понимания данного понятия Кэмерон тут же приводит его объяснение: «в котором ни одна из партий не получила абсолютного большинства».

В данной политической речи присутствует инверсия:

(11) 'That is something we should all be grateful for' – акцент на слове 'all' с помощью частичной инверсии сделан с целью попытки объединить аудиторию общей идеей.

На лексическом уровне следует отметить случаи употребления синонимов:

(12) 'I want to make sure that my government always looks after the elderly, the frail, the poorest in our country' – синонимы 'frail' и 'the poorest' являются семантическими синонимами и выполняют функцию уточнения;

(13) 'This is going to be hard and difficult work – прилагательные 'hard' и 'difficult' являются абсолютными синонимами, их употребление в одном предложении усиливает эмоциональность и экспрессивность высказывания;

В течение своего первого обращения Кэмерон неоднократно употребляет личное местоимение 'we', имея в виду себя и вновь сформированное правительство, готовое взять на себя ответственность за государство:

(15) 'We have some deep and pressing problems...'

(16) 'One of the tasks that we clearly have is to rebuild trust in our political system'.

Диалог со слушателем в данной речи не ведётся.

Речь Дэвида Кэмерона в основном нацелена на предстоящие реформы, за которые будет нести ответственность новое правительство во главе с премьер-министром. Затрагиваются актуальные проблемы граждан и предлагаются пути их решения. Выступление освящает основные стороны событий внешней политики.

В политическом дискурсе особую роль играет речевое поведение говорящего. Речевое поведение определяется как форма взаимодействия человека с окружающей средой, реализующаяся в речи. Речевое поведение следует изучать как процесс подбора языковых, стилистических, риторических и просодических средств для построения социально корректного высказывания. Оно реализуется в конкретных речевых стратегиях и зависит от таких факторов, как тема, обстановка, цель общения, ролевые отношения говорящего и слушающего, их социальный статус, национально-культурная принадлежность, а также коммуникативные способности. В зависимости от данных факторов общения говорящий меняет тактику речи, а вместе с тем и набор языковых средств и риторических приёмов.

Выступление было проанализировано на предмет наличия языковых средств и их функционирования в том или ином контексте. Исходя из полученных данных, мы можем заключить, что в речах-обращениях премьер-министра наиболее частотными являются такие стилистические средства, как лексические повторы, синтаксический параллелизм, метафоры.

Была проведена также семантическая выборка речей Кэмерона, которая составляет основу выступлений. Семантический набор лексики позволяет выявить глубинный смысл используемых слов, выбрать тот коннотат, который поможет создать соответствующий настрой у аудитории.

По результатам анализа видеоматериалов, речь Дэвида Кэмерона можно охарактеризовать как спокойную, неторопливую, характеризующуюся чётким произношением слов. Политик правильно употребляет риторические паузы, адекватно расставляет акценты на наиболее важных элементах высказывания, поддерживает не только языковой, но и визуальный контакт с аудиторией, что немаловажно для оказания успешного влияния на слушателей. Исследование позволяет заключить, что языковые средства, используемые в речах политического дискурса, позволяют глубже вникать в политическую риторику, а также в реалии современного мира.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XV, 896 с.
2. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – 228 с.
3. Карасик, В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. научн. тр. / ВГПУ, СГУ. – Волгоград: Перемена, 1998. – 234 с.
4. Карасик, В.И. Язык социального статуса: монография. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 390 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/14020932> (дата обращения: 10.02.2020).
7. [Electronic resource]. – URL: www.theguardian.com (дата обращения: 10.02.2020).

Культура речевого поведения в киберпространстве

А.О. Морозан, И.М. Васильянова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена актуальной проблеме современного общения – культуре речевого поведения в рамках интернета, а также современному развитию речи и ее трансформации. Особое внимание уделяется специфике общения в сетях, при котором дискуссионные моменты порой переходят в словесную борьбу, а порой в агрессию.

Ключевые слова: киберпространство, общение, коммуникация, этикет, вежливость, агрессия, троллинг.

Culture of Speech Behavior in Cyberspace

A.O. Morozan, I.M. Vasilyanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the urgent problem of modern communication – the culture of speech behavior on the Internet, as well as the modern development of speech and its transformation. Particular attention is paid to the specifics of communication in networks, in which discussion points sometimes turn into a verbal struggle, and sometimes into aggression.

Keywords: cyberspace, communication, etiquette, politeness, aggression, trolling.

В современном мире перед человеком стоит огромный выбор форм и способов взаимодействия. Большая часть из них связана с инновационными техническими возможностями, в данном случае речь пойдет об общении с помощью интернета. Эта принципиально новая, многофункциональная коммуникационная среда, основанная на большом хранилище данных, связывающая в единое целое бесчисленное количество компьютеров, дает возможность не только получения и распространения любого рода информации, но и свободного общения в расширенном диапазоне места и времени.

За прошедшие века человек сделал огромный скачок в развитии науки и техники, способствовал тем самым расширению всех возможных сфер деятельности. Так, придумав персональный компьютер, он создал новый вид интерактивности – «человек-компьютер», который со временем был усовершенствован до «человек-компьютер-человек». Таким образом, у человечества появилась возможность коммуницировать на расстоянии посредством компьютерной сети. Данный вид общения большей частью представляет собой переписку, либо обмен текстами и знаками-эмодзи.

С появлением интернета представители различных сфер деятельности стали рассматривать его как специфическую реальность. Это глобальное средство коммуникации, объединяющее в себе национальные идеи и взгляды, создало новую социальную среду и продолжает ее формировать и постоянно видоизменять. С одной стороны, Всемирная паутина является средством коммуникации, содействующее глобализации, с другой стороны – помогает индивидуализации и созданию компьютерных симуляций реальных вещей.

Интернет-среда помогает социуму, группе, индивидууму не только знакомиться и осваивать прогрессивные достижения всего человечества, но и удовлетворять любые запросы и потребности. Это ведет к появлению новых видов общественных отношений и организационных структур, например, онлайн-сообществ [3].

Из этого следует, что интернет является способом коммуникации, так как имеет:

- глобальный, транснациональный характер;
- бесконечный рост числа пользователей;
- новые специфические жанры на основе сочетаний всех возможных типов общения (чаты, блоги, аудио- и видеовзаимодействие, конференции);
- высокую скорость передачи информации;
- большую степень проницаемости на расстоянии;
- сетевой способ ее распространения.

И дает человеку:

- безграничную информационную свободу;
- возможность расширять способы накопления и переработки знаний;
- интерактивность;
- возможность управлять уровнем своей индивидуальности;
- право на самовыражение и развитие [11].

От реальной коммуникации виртуальную отличает большой набор способов кооперации, так как интернет имеет множество функциональных возможностей. Исследователи виртуального общения делают эти способы по степени их взаимодействия (онлайн и офлайн) и открытости (публичные и приватные), направленности коммуникации (моно-, диа- и полилогичные), направленности общения (коммуникация ради коммуникации или на определенную тему) и т.д. [10].

Однако в какой бы форме не происходило взаимодействие в интернете, такая коммуникация имеет определенные отличия от общения в реальности. Описывая виртуальное общение, Дж. Сулер характеризует виртуальное общение следующим образом:

1. Ограничение сенсорики;
2. Неопределенность идентичности пользователя;
3. Анонимность пользователя;
4. Равный статус между пользователями;

5. Растяженность пространственных границ;
6. Растяженность временных границ;
7. Социальное разнообразие [14].

Создание собственного мира и своей роли в интернет-пространстве, которые подчас не совпадают с реальностью, имеют неразрывную связь с особенностями психики пользователей. Под ними могут подразумеваться проблемы прямого общения – отсутствие способности проявлять индивидуальность, или, наоборот, – поиск самого себя и своего места в жизни. Играя различные роли, члены интернет-сообществ ищут ту, которая подходит лично ему. Так, каждый может стать анонимным, имеет возможность представить обществу свою точку зрения, расширить кругозор, завести новые знакомства, поделиться собственным опытом, навыком и т. д. Тем самым человек становится тем, кем хотел бы быть в реальности или просто пообщаться [10].

Во Всемирной сети можно выделить положительные, нейтральные и отрицательные качества в общении. В положительные входят:

- передача огромного количества знаний за минимальное время;
- возможность отправки информации при недоступности адресата;
- одновременный обмен как знаниями, так и эмоциями, которые производятся с помощью определенных символов;
- возможность общаться с одним или несколькими людьми и покидать беседу в любое время;

– использование фото- и видеоизображений;
В список нейтральных характеристик входят:

- дистантность в пространстве и времени;
- опосредованность;
- наличие гипертекста;
- креолизованность компьютерных текстов (Креолизация – это «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности», то есть в число этих средств входят изобразительные компоненты, соседствующие с вербальными и оказывающие существенное влияние на интерпретацию текста, а также все технические моменты оформления текста, влияющие на его смысл [12, с. 367]);

- статусное равноправие собеседников;
- слабая социальная регламентированность вербального поведения.

К отрицательным относят:

- задержка в понимании содержания при частом употреблении неизвестных сокращений и других индивидуальных символов, принятых в электронном письме;
- использование специфических способов эмоционального наполнения текста из-за отсутствия визуального контакта;
- пренебрежение правилами грамматики, синтаксиса и орфографии;

- возникновение ошибок в профессиональной среде деятельности у людей, привыкших к «лояльному стилю» бытового виртуального общения;
- анонимность собеседников;
- пренебрежение жёсткими конвенциями и культурными границами.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что однозначно к коммуникации в киберпространстве относиться нельзя, потому что у нее существует много разнообразных характеристик, и она все еще развивается. Как и любая другая сфера жизнедеятельности, это явление со временем приобретает свои правила, запреты, традиции.

На наш взгляд, рассуждения на тему культуры речевого поведения в киберпространстве необходимо начинать с понятий «коммуникация» и «этикет» в общем. Данные понятия появились, когда возникла необходимость в систематизации появляющихся норм и правил поведения. Этот момент можно считать началом истории этикета, а у самого понятия много трактовок: [4, с. 913] – это установленный, принятый порядок поведения; [8, с. 3] – это совокупность принятых правил, определяющих порядок какой-либо деятельности; [13, с. 452] – это совокупность правил или обычаев, управляющих принятым поведением в определенных социальных группах или ситуациях. Отсюда следует, что даже в интернет-среде человек должен придерживаться определенных норм общения.

Впервые данный тезис в его настоящем значении был употреблен на приеме короля Франции Людовика XIV, когда каждому гостю раздали по этикетке, где были изложены правила их поведения. Такие карточки стали первыми документами, содержащими систему норм и правил общения [9].

Исходя из того, что понятие «этикет» является неотъемлемой частью любого общения, следует, что оно неразрывно связано с понятием «речи». Общепринятое толкование понятия «речь» – это исторически сложившаяся форма общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определённых правил. Процесс речи предполагает, с одной стороны, формулировку мыслей языковыми средствами, а с другой стороны – восприятие языковых конструкций и их понимание.

«Тончайшая, почти неосознаваемая связь между этикетом и речью» подробно описана [2, с. 59], но наше внимание привлек тот факт, что манера речи, стиль, разрешение или запрет говорить одно и не говорить другое, выбор языковых средств – это «как помета своей принадлежности к среде – все это заметно в наших повседневных речевых проявлениях» [2, с. 59]. Объединение этих двух понятий ведет к следующему звену неразрывной цепочки и понимается как устойчивая форма общения, регулирующая речевое поведение, принятое обществом и необходимая для установления контакта, его поддержания и прерывания в избранной тональности [8].

Другими словами, речевой этикет устанавливает рамки, за которые во время общения переходить нельзя. Не стоит также забывать об искренности и уважении к своему оппоненту, о чувстве такта и скромности [14, с. 67].

В процессе взросления индивид, все более совершенно овладевая языком, осваивает и культуру общения. Чтобы как можно лучше понимать эту область, нужно уметь строить текст в соответствии со стилистическими нормами, владеть устными и письменными формами общения, а также обладать всей палитрой невербальных средств коммуникации.

Эти и другие знания помогут человеку правильно вести себя в общении не только в реальной жизни, но и через глобальную компьютерную сеть. Однако, несмотря на развитие всех сфер Интернета, люди стали забывать о простых вещах, таких как, например, вежливость или правдивость сказанных слов. Бесспорно, люди в любое время своего существования разрозненны и разнообразны, но при этом они не должны пренебрегать простыми правилами этикета и общими фоновыми знаниями. То есть важно также и качество речи, которое обеспечивает эффективность общения и характеризует уровень культуры речи говорящего.

Интернет дает доступ к чату и электронной почте, то есть новому способу коммуникации между людьми. Это способствует появлению нового свода правил поведения – нетикета (*netiquette*, от английского *net* - «сеть» и французского *etiquette* - «этикет»).

Понятие «сетового этикета» появилось в середине 80-х годов XX века после выхода книги Вирджинии Ши. Она сформулировала базовые заповеди поведения, необходимые каждому пользователю Интернета, кто старается избежать конфликтов [6].

Эти правила в разных сообществах могут отличаться друг от друга. Тем не менее цель этикета едина – не затруднять общение в сообществе; а какими правилами и нормами достигается эта цель, уже не особо важно. Такие правила формируются в соответствии с деятельностью сообщества, точнее, его целей, принятого стиля общения, технических возможностей и ограничений и т.д. Они могут быть закреплены формально – в официальном уставе, а могут быть нигде не зафиксированы, но всем известны [7].

Любое явление основывается на каких-либо принципах. Цифровой этикет не является исключением: он берет некое начало у всем известного светского этикета:

1. Человеку необходимо соблюдать личные границы, в том числе в киберпространстве.

2. Ресурсосбережение: этикет придуман для упрощения жизни человека и экономии сил, средств, времени. Данный принцип распространяется и в цифровой среде – необходимо строить общение так, чтобы оно отнимало как можно меньше сил, времени и трафика собеседника.

3. Приверженность традициям способствует формированию сводов законов и правил поведения в киберсреде, основным принципом которого является демонстрация уважения к собеседнику [5].

Общение в интернет-среде проходит через форумы, чаты и социальные сети. Социальная сеть представляет собой онлайн-сервис со всеми возможными медиаматериалами и информацией о человеке. Веб-форум – это веб-приложение для организации общения на определенную тематику с привлечением как можно большего числа посетителей.

Речь строится по-разному, в зависимости от влияющих на нее факторов. К ним можно отнести участников общения, их отношения друг с другом, интенции, способы их достижения. Коммуниканты, привыкшие постоянно менять тип и манеру речи, часто не замечают, что забывают соблюдать установленные правила.

Отступление от норм правильной речи и правописания в сфере интернет-коммуникации является горячей темой для обсуждения как специалистов, так и самих пользователей. Это видно по спонтанным дискуссиям, то и дело возникающим на форумах и в соцсетях. Зачастую позиции людей противоположны, однако важен сам факт заинтересованности пользователей в вопросе качества речи в киберпространстве.

В постиндустриальном пространстве интернет стал занимать важное место в жизни человека. Общение, обмен новостями, комментарии, ответы, другие реакции – все это вошло в жизнь человека и крепко в ней закрепилось. В связи с этим стали возникать новые термины, неологизмы: ИМХО, в переводе с англ. «In my humble opinion» значит «по моему скромному мнению», кек (ехидный смех), лан (ладно), спс (спасибо), холивар (с англ. «Holy war» - «священная война»), юзать – использовать, и т.д.

Однако общение в киберсреде не всегда бывает приятным и безобидным, и троллинг, новая форма социальной провокации и агрессии в сетевом общении, тому доказательство. Троллить могут как персонифицированные участники киберобщения, заинтересованные в большей узнаваемости, так и анонимные пользователи без возможности их идентификации. Троллем может быть индивидуум, группа или целая организация, которые осуществляют вбросы и зарабатывают на этом деньги. Персонифицированные участники заинтересованы в большей узнаваемости, публичности, порой эпатаже, в то время как анонимные тролли проявляют агрессию по отношению к реальному объекту виртуальной коммуникации без возможности идентификации [1].

В настоящее время можно выделить несколько видов троллинга:

1. Медиаатака: рассылка звуковых файлов, изображений или ссылок на ресурсы, которые шокируют и вызывают страх;

2. Провоцирование: размещение комментариев экстремистского и расистского содержания;

3. Утверждение: размещение собственного мнения как общепринятого факта без доказательств;

4. Спойлеринг – преждевременное размещение каких-либо фактов о фильме, книге, событии, что в дальнейшем делает просмотр или прочтение бессмысленным;

5. Политическая провокация;

6. Намеренная игра на чувствах людей;

7. Маркетинговый ход, когда группа людей оставляет только положительные комментарии под постом с рекламой. Обычно такие комментарии схожи между собой: имеют типовую интонацию, настроение. Лексические средства зачастую максимально приближены к «троллевской» манере – клише, эпитеты и т.п.

Еще один вид троллей – «тролль-простой человек». Троллинг подобного рода представляет собой заведомо продуманный пост с эмоциональными комментариями, сделанными на примитивном языке с большим количеством речевых ошибок и неточностей. Основной характерной чертой подобного стиля является бедность речи, заметная через многократные повторы, однокоренные слова, тавтология, однотипные синтаксические конструкции, отсутствие связи между предложениями, неверная функционально-стилистическая окраска слов, неуместное употребление эмоционально-окрашенных эпитетов.

Безусловно, интернет служит неким «катализатором» для развития языка. Тем не менее эксперты все чаще выражают опасения по поводу низкого уровня культуры, вежливости и уважения пользователей сетей по отношению друг к другу. Согласно мнению Горгия, слово, обладая «весьма малым и совершенно незаметным телом, есть великий властелин, который, творит чудеснейшие дела». Хочется выразить надежду на то, что вдумчивых, сознательных, грамотных и просто добрых людей в киберпространстве и в реальном мире окажется больше, что бесспорно сделает наш реальный и виртуальный мир лучше.

Список литературы:

1. Внебрачных, Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. – Вып. 1. – С. 48-51 – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/trolling-kak-forma-sotsialnoy-agressii-v-virtualnyh-soobshchestvah> (дата обращения: 15.03.2020).
2. Гольдин, В.Е. Речь и этикет. – М.: Просвещение, 1983. – 129 с.
3. Лукинова, О.В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в Интернете? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/o-v-lukinova/cifrovoy-etiket-kak-ne-besit-drug-druga-v-internete/chitat-onlayn/> (дата обращения: 16.03.2020)

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2003. – С. 944.
5. Сетевой этикет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shkolazhizni.ru/computers/articles/96877/> (дата обращения: 17.03.2020).
6. Сетевой этикет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сетевой_этикет (дата обращения: 17.03.2020).
7. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/форум (дата обращения: 17.03.2020)
8. Формановская, Н.И. Речевой Этикет. Русско-английские соответствия: справочник / Н.И. Формановская и С. В.Шевцова. – М.: Высшая школа, 1990. – 48 с.
9. Южин, В.И. Полная современная энциклопедия этикета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/134080> (дата обращения: 17.03.2020)
10. Якоба, И.А. Влияние виртуальных социальных сетей на молодежь // Вестник ИрГТУ. – Иркутск, 2011. – № 3(50). – С. 287-292.
11. Якоба, И.А. Интернет как средство социальной коммуникации – особенности виртуального общения // Вестник ИрГТУ. – Иркутск, 2011. – № 8. – С. 342-347.
12. Якоба, И.А. Особенности интернет-коммуникации (социологический, лингвистический, гендерный аспекты) // Вестник ИрГТУ. – Иркутск, 2012. – №3(62). – С. 365-371.
13. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – P. 491.
14. Leech, G.N. Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1983. – 246 p.
15. Suler, J. The basic psychological features of cyberspace // The Psychology of Cyberspace. 1996 [Electronic resource]. – URL: <http://www.rider.edu/~suler/psyber/basicfeat.html> (дата обращения: 17.03.2020).
- 16.

Памфлет. История развития жанра и его особенности

Н.В. Прикладовская

Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор

Л.Г. Васильев

В статье анализируется определение термина «памфлет», история становления памфлета как литературного жанра, основные особенности и черты памфлета, сравнение с другими формами литературы. Автором рассматриваются отличительные характеристики памфлета, которые позволяют выделить его среди всех других жанров литературы.

Ключевые слова: памфлет, литературный жанр, публицистика, сарказм.

Pamphlet. The history of the development of the genre and its features

N.V. Prikladovskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – Doctor of Philology, Professor L.G. Vasiliev

The article analyzes the definition of the term "pamphlet", the history of the formation of the pamphlet as a literary genre, the main features of the pamphlet, and comparison with other forms of literature. The article discusses the distinctive characteristics of the pamphlet, which make it possible to distinguish it from all other genres of literature.

Keywords: pamphlet, literary genre, journalism, sarcasm.

Изучение возникновения и развития литературных жанров представляет интерес для самых разных наук: литературоведения, истории, публицистики. Многие жанры были тщательно изучены, проанализированы, рассмотрены с разных точек зрения. Однако такой жанр, как памфлет, был незаслуженно обойдён вниманием учёных. Существует не так много научных работ, раскрывающих его суть и описывающих его особенности. В связи с этим цель данной статьи – хотя бы в какой-то мере восполнить этот пробел, дать характеристику жанру памфлета, проследить истоки его возникновения и пути развития.

В словарях литературных терминов даются разные варианты определения памфлета. Согласно словарю литературоведческих терминов С.А. Бубнова памфлет – жанр публицистической литературы, для которого характерны злободневность, обличение, направленное против какого-либо общественно-политического явления, государственной, философской или эстетической си-

стемы, или известного общественного деятеля. Pamфлет преследует агитационную цель, поэтому всегда общедоступен и рассчитан на непосредственную реакцию широких читательских кругов [4].

Согласно определению, данному в Большой советской энциклопедии, памфлет – публицистическое произведение, непосредственная цель и пафос которого – конкретное, гражданское, преимущественно социально-политическое обличение; обычно небольшое по объёму. Как жанр публицистики памфлет обнажён тенденциозен и предназначен для прямого воздействия на общественное мнение; его стиль отличается броской афористичностью, ораторскими интонациями, образностью характеристик, экспрессией (ему присущи как ирония, сгущенная до сарказма, так и патетика) [2].

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона даётся следующее определение: «памфлет – термин не вполне определенного содержания, обыкновенно обозначающий небольшое литературное произведение публицистического и чаще всего вызывающе-личного характера». Предмет памфлета — нападение на политический или общественный строй в его характерных явлениях или в лице его выдающихся, всем известных представителей. В противоположность сатире, памфлет редко касается общего состояния нравов и не пользуется художественными обобщениями; объект его критики — определенные, реальные факты и люди; отвлеченная мораль сатиры сменяется в памфлете резко выраженным практическим взглядом на политическую жизнь страны [3].

Нет полной ясности относительно происхождения данного термина. Существует несколько вариантов его возникновения: а) памфлет – слово английского происхождения (Большая советская энциклопедия); б) памфлет – слово французское (Толковый словарь русского языка 1939 г.); в) памфлет – слово греческого происхождения (С.А. Бубнов. Словарь литературоведческих терминов); г) памфлет - слово латинское (Советская историческая энциклопедия).

Становление памфлета как особого жанра литературы занимает не одну сотню лет. Pamфлет является одной из самых древних литературных форм. Он зародился ещё в период Античности и продолжил своё развитие в течение многих веков. Сам жанр появился гораздо раньше, чем возник термин. Специфические особенности памфлета можно обнаружить во многих творениях античных писателей, в частности, Аристофана, Варрона, Демосфена, Плутарха, Цицерона и других. Уже в их произведениях стали формироваться главные свойства памфлета: общественная направленность, ядовитая ирония, актуальность.

Процесс стремительного развития жанра пришёлся на феодальную эпоху. Сатирическая литература этого периода воспроизводила борьбу против церковной власти, сопротивление помещиков и крестьян («Басня о льве и лисице» (VIII век), поэзия вагантов, «Роман Розы» Жана Мена (XIII век), «Завещание осла» Рютбефа).

Эпоха Ренессанса была ознаменована появлением таких выдающихся мастеров памфлета, как Пьетро Аретино (1492-1556 гг.), Ульрих фон Гуттен (1488-1523 гг.), Эразм Роттердамский (1466-1536 гг.) и другие. В эпоху буржуазных революций в Европе созданием памфлетов занимались Джон Мильтон, Дж. Аддисон, Д. Арбетнот, Д. Дефо, Р. Стил, А. Поуп.

Эпоха Просвещения стала тем периодом, в который состоялось формирование жанра памфлета в современном значении этого слова. Именно в это время писали памфлеты Джонатан Свифт (1667-1745), ставший одним из ярчайших представителей этого жанра, Вольтер, Д. Дидро, П.-А. Гольбах, Ж.-П. Марат, Ж.-Ж. Руссо. По мнению некоторых исследователей, именно их произведения стали высшей точкой развития данного жанра.

Среди наиболее известных произведений этого периода можно назвать: «Битва книг» (1697), «Сказка бочки» (1704), «Поведение союзников и... министерства в настоящей войне» (1711), «Письма суконщика ко всему ирландскому народу» (1724), «Скромное предложение о детях бедняков» (1729) (все – Дж. Свифта); Философские (или Английские) письма» (1734), «Невежественный философ» (1766), «Задиг, или Судьба» (1747), «Микромегас» (1752) (все – Вольтера); «Жак-фаталист» (1773), «Племянник Рамо» (1779) (оба – Д. Дидро); «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755) Ж.-Ж. Руссо.

В XIX веке в развитии сатирической литературы в Европе можно заметить некоторую стагнацию. Тем не менее ряд писателей, в том числе Г. Гейне, В. Гюго, П.-Л. Курье, стали авторами произведений, которые можно отнести к жанру памфлета.

Что касается памфлета в русской литературе, то этот жанр занял в ней весьма видное место. В качестве примера можно привести творения В.Г. Белинского, А.И. Герцена, М.А. Горького, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, А.Н. Радищева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, П.Я. Чаадаева, Н.Г. Чернышевского, И.Г. Эренбурга [1].

Если посмотреть на этапы становления памфлета, то можно обнаружить, что наиболее стремительное развитие этого жанра приходится на те периоды времени, когда активизируются общественные движения и процессы, усиливается борьба между различными социальными слоями. Памфлет может быть не просто литературным произведением, но и оружием социальной борьбы.

Цель произведений этого жанра – выставить в смешном виде какое-либо общественное явление или процесс, разоблачить противника с помощью сарказма. Результатом такого изобличения должно стать негодование, возмущение и отвращение по отношению к высмеиваемому объекту со стороны читателя. Насмешка в памфлете всегда язвительна и ядовита; главные способы для создания подобной насмешки – гипербола, гротеск, ирония.

Среди наиболее значимых и ярких особенностей памфлета можно выделить следующие:

- 1) ярко выраженное критическое отношение;
- 2) саркастическая направленность;
- 3) своевременность и актуальность;
- 4) резкий политический смысл;
- 5) последовательное проведение определённой идеи;
- 6) ясно выраженная идеологическая установка [7].

Существуют литературные жанры, которые имеют черты сходства с памфлетом. Среди них можно назвать басню, притчу и пасквиль.

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля даёт такое определение басни: «басня – вымышленное происшествие, выдумка, рассказ для прикрасы; иносказательное, поучительное повествование, где принято выводить животных и даже вещи словесными» [5].

Согласно другому определению басня – короткая повествовательная форма, сюжетно законченная и подлежащая аллегорическому истолкованию как иллюстрация к известному житейскому или нравственному правилу [6].

Большинство литературоведов относят басню к жанру дидактической прозы. С памфлетом её роднит сжатость формы, законченность, ёмкость. Но есть и немало отличий. Так, басня, в отличие от памфлета, повествует не о конкретной ситуации, имеющей острое и актуальное значение, а является своего рода иллюстрацией, красочным описанием какой-либо житейской мудрости. Одна из важнейших составных частей басни – мораль, которая, как правило, завершает повествование, подводит ему итог, делает вывод.

Ещё одно существенное отличие – действующие лица. В басне ими чаще всего являются животные или неодушевлённые предметы, что гораздо реже можно встретить в памфлете.

Ещё одним жанром, который, с одной стороны, примыкает к басне, а с другой – к памфлету, является притча. Её определение очень схоже с определением басни. Так, словарь Ушакова трактует это понятие таким образом: притча – рассказ, в иносказательной форме содержащий нравоучение [9]. Как и басня, притча относится к малым жанрам дидактической литературы. Разграничение в использовании этих понятий связано даже не столько с отличиями самих жанров, сколько со стилистическими нюансами. Дело в том, что термин «притча», как правило, используется для описания тех произведений, к которым применение слова «басня» считается неприемлемым. Это относится, например, к произведениям религиозной литературы (притчи Соломона, Евангельские притчи). Таким образом, термин «притча» рассматривается как слово более высокого стиля.

Если отвлечься от несоответствий в стиле, можно увидеть, что в притче, в отличие от басни, может отсутствовать развёрнутый и законченный сюжет. Кроме того, главные герои притчи могут не иметь внешних особенностей или

каких-либо иных характеристик, тогда как персонажи басни (животные, вещи или люди) обычно наделены свойствами человеческого характера и действуют в конкретных жизненных обстоятельствах. Различается и проблематика: притча, чаще всего, описывает и разрешает проблемы духовного, философского и вероучительного характера. В этом смысле басня характеризуется большей приземлённостью, несёт в себе народную и житейскую мудрость.

Отличия памфлета от притчи в целом те же, что и от басни. Оба эти жанра (притча и басня) носят вневременной характер и не имеют с политической или социальной ситуацией такой непосредственной связи, как памфлет. Ирония и насмешка выражена в них в более мягкой, не такой саркастической форме и не направлена на какое-то конкретное лицо. Басня или притча может быть отнесена к людям вообще, а не к какому-то отдельному человеку. Пороки и слабости, описываемые в этих дидактических жанрах, свойственны всем людям, а потому их осмеяние воспринимается по-другому. Цель басен и притч – не издёвка, оскорбление или уязвление кого-либо, а изображение того, как надо вести себя в той или иной ситуации, как решить проблему, как правильно смотреть на вещи.

Помимо басни и притчи, необходимо проанализировать суть понятия «пасквиль» и его отличия от памфлета. Согласно словарю иностранных слов пасквиль – сочинение, содержащее резкие, грубые, издевательские нападки [8].

Сам термин произошёл от итальянского слова *pasquillo*, являющегося названием древнеримской статуи, служившей для вывешивания сатирических стихов в Древнем Риме. С памфлетом пасквиль имеет немало общих черт. Прежде всего, это ярко выраженный сарказм, издевательский, резкий, оскорбительный характер. Некоторые литературоведы даже не выделяют пасквиль в отдельный жанр, считая его одной из разновидностей памфлета. Отличительной особенностью пасквиля является то, что он обязательно содержит заведомо ложные сведения, клевету на кого-либо. Объект изображения предстаёт в нём в ложном, нарочито карикатурном и оскорбительном виде.

Таким образом, памфлет, объединяя в себе черты самых разных литературных форм, со временем оформился и стал полностью самостоятельным жанром.

В английском языке существует ряд терминов для обозначения данного жанра, что может вызвать некоторую путаницу в их употреблении. Один из таких терминов созвучен русскому и имеет общее с ним происхождение – *ramphlet*. Правда, здесь необходимо оговориться, что первым значением этого слова в английском языке является наименование не самого литературного жанра, а скорее одного из средств массовой печатной пропаганды. В частности, среди вариантов перевода данного слова можно встретить следующие: брошюра, буклет, листовка, инструкция. Название литературного жанра среди

этих контекстных вариантов занимает по частотности употребления далеко не первое место.

Другой термин, который, по-видимому, является более подходящим для обозначения собственно жанра литературы, аналогичного русскому памфлету, носит название lampoon. Это слово может переводиться следующим образом: памфлет; пасквиль; злая, язвительная сатира. В отличие от термина pamphlet, lampoon имеет более узкую, специализированную семантику и служит для обозначения произведения литературы, публицистики или живописи, в котором какой-либо известный человек или социальное явление критикуются с иронией и сарказмом, позволяющими увидеть их или их плохие качества в смешном свете и делающими их глупыми в глазах других людей.

Ещё один родственный англоязычный термин – spoof. Он служит для обозначения юмористического произведения искусства, целью которого – высмеять человека или ситуацию путём смешной имитации, при этом характерные черты высмеиваемого объекта преувеличены для комического эффекта. Варианты перевода этого слова на русский язык – пародия, шарж.

Наконец, есть термин с более широкой семантикой – satire. Под ним, как правило, имеется в виду способ критиковать людей или идеи с юмористической точки зрения, применяемый чаще всего для выражения политической позиции. Слово это служит также для обозначения произведений литературы и искусства, в которых используется подобный способ критики. Русскоязычный эквивалент данного термина – сатира – тоже характеризуется очень широким спектром значений. Элементы сатиры содержит не только памфлет, но и многие другие литературные жанры.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что памфлет является отдельным жанром литературы со своими специфическими чертами и особенностями. Изучение его композиции, речевой организации и структуры, а также путей возникновения, развития и преобразования может представлять значительный интерес для самых разных областей науки.

Список литературы:

1. Беленкова, Ю.С. Публицистический текст как объект хронологического перевода: на материале памфлетов Джонатана Свифта: дис. ... канд. фил. наук. – М., 2012. – 217 с.
2. Большая советская энциклопедия. Том 1-30 / 3-е изд. / Глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1969-78.
3. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Репр. изд.– СПб.: ПОЛРАДИС, 1993.
4. Бубнов, С.А. Словарь литературоведческих терминов: от значения слова к анализу текста [Электронный ресурс]: учебное электронное издание / С.А.

- Бубнов. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – (Университетский учебник).
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Сост. Н. В. Шахматова и др. – Спб.: ИД «Весь», 2004.
 6. Литературная энциклопедия. В 11 т.; М., 1929 – 1939.
 7. Руснак, И.С. Украинский советский памфлет. История жанра: дис. ... канд. фил. наук. – Черновцы, 1984. – 217 с.
 8. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – 620 с.
 9. Толковый словарь русского языка. В 4 т. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.

УДК 81

Приёмы дискредитации оппонента в речи Маргарет Тэтчер

Е.В. Хлопенкова

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук Н.В. Кулабухов*

Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме влияния политических лидеров на целевую аудиторию посредством речевых стратегий и тактик с целью дискредитации своих оппонентов. Целевая установка политического дискурса требует строгой организации речевого поведения для привлечения аудитории на свою сторону. В статье рассматриваются приёмы дискредитации оппонента в политическом дискурсе, используемые Маргарет Тэтчер.

Ключевые слова: политический дискурс, дискредитация, прием, стратегия, тактика.

Techniques for discrediting an opponent in Margaret Thatcher's speech

E.V. Khlopenkova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology N.V. Kulabukhov*

The article is devoted to the current problem of the influence of political leaders on the target audience through speech strategies and tactics to discredit their opponents. The purpose of political discourse requires strict organization of speech behavior to attract audiences to their side. The article examines the methods of discrediting the opponent in political discourse, used by Margaret Thatcher.

Keywords: political discourse, discredit, techniques, strategy, tactics.

Политика – область социальной жизни, где имидж обладает силой, приводящей в движение весь механизм. Политическая власть держится на власти

воздействия, на управлении людьми разной политической ориентации, а управление осуществляется через слово [4, с. 64].

Существуют два пути создания имиджа. С одной стороны, автор в своей речи может акцентировать специфические особенности собственной личности, с другой – политик обычно выбирает для себя роль и соответствующую ей «маску». Выбор осуществляется на основе прогнозирования аудитории, её ожиданий и, по сути, является коммуникативной стратегией. [3, с. 198].

Маргарет Тэтчер уникальный представитель политической системы с безукоризненно подобранным имиджем и восхитительно-отточенной речью. Умение чувствовать себя уверенно в любых политических дебатах и реагировать на нападки соперников глубоко закрепили за ней статус «железной леди».

Политический дискурс рассматривается лингвистами как совокупность языковых средств, ограниченных политической сферой. Т.А. ван Дейк придерживается более узкого определения, где «политический дискурс – это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [2, с. 106].

В противоположность такому пониманию политического дискурса Е.И. Шейгал предлагает свой, более широкий подход к анализу его структуры, определяя дискурс политическим при условии, если к политической сфере относится хотя бы один из трех его компонентов, то есть субъект, адресат или речевое содержание [6, с. 324]. Таким образом, речевое произведение возможно считать частью политического дискурса, если оно произнесено в соответствующей обстановке, где главной целью является удержание поддержки аудитории и завоевание лидерского положения.

Речь является главным защитником и в то же время главным оружием оратора в политических дебатах. В зависимости от роли говорящего и интенсивности средств выражения в политических дебатах приходится прибегать к различным речевым приёмам и тактикам. Как правило, в ходе политических дебатов, политики преследуют различные цели: завоевать авторитет, убедить реципиента принять свою точку зрения или умалить качества и успех оппонента. Исходя из этого, мы рассматриваем речь как главную форму воздействия на реципиента, успешный результат которой зависит от речевой стратегии и тактик дискредитирующего характера.

Дискредитация (от фр. *Discréditer* — «подрывать доверие») — умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия. Данный приём недобросовестной конкуренции направлен на подрыв доверия аудитории к своему сопернику с целью получения поддержки собственной позиции.

Стратегия дискредитации представлена комплексами коммуникативных действий двух типов: объектной дискредитации (цель – выразить объективную негативную оценку) и субъективной дискредитации (цель – подорвать доверие, вызвать сомнение в положительных качествах партнёра, представить

его негативно). Объективная дискредитация включает использование тактики объективной критики и тактики обоснованного обвинения; стратегия субъективной дискредитации реализуется с помощью тактик необоснованного обвинения, оскорбления, высмеивания, провокации [1, с. 37].

Для реализации стратегии дискредитации используется определенный репертуар речевых тактик: обвинения, нагнетания отрицательного, например, нанизывания отрицательных фактов или последствий, что можно отнести к объективной дискредитации. В субъективной дискредитации применяются тактики не прямых оскорблений, навешивания ярлыков, умаляющих сравнений и др. Достижению заданной цели способствуют и использование метафор с негативной оценочностью, приемы иронии и сарказма [5].

Маргарет Тэтчер для достижения своих целей, не стесняясь, пользовалась тактикой умаления авторитета, негативно высказываясь о своих коллегах и противниках, примером чему можно назвать обращение к члену парламента от консерваторов Джону Уайтингейлу, выступавшему за Маастрихтский договор (The Times, 26 ноября 1992):

«The trouble with you John, is that your spine does not reach your brain» [7].
– Ваша проблема, Джон, заключается в том, что Ваш позвоночник не связан с Вашим мозгом.

Данное высказывание она произнесла после ухода с поста премьер-министра (1990-2013), тем самым оставив за собой последнее слово. Это метафорическое высказывание никак не связано с его физическим состоянием, но она явно указала на недостаток его предложений, что заставило задуматься многих.

Тэтчер была феминисткой, поэтому, не задумываясь, высказывалась оскорбительно в адрес мужчин. Примером может служить поговорка:

«It's the cock that crows but it's the hen that lays the eggs» [7].

– Петух, может быть, и кукарекает, но яйца несёт курица.

Данное выражение – прямое доказательство приёма иронии и сарказма: сравнение политиков и высокопоставленных лидеров с животными заставляет усомниться в их действиях и довериться знающей своё дело женщине.

Маргарет Тэтчер – одна из немногих политиков, которая могла настроить публику на свою речь, знала, как завоевать внимание и акцентировать его на важных деталях, поэтому начать речь она могла и с саркастической шутки в свой адрес, как, например, она сделала на предвыборном митинге в Плимуте (22 мая 2001)

«On my way here I passed a local cinema and it turns out you were expecting me after all, for the billboard read: The Mummy Returns» [8].

– По пути следования сюда я проезжала местный кинотеатр и поняла, что вы меня ждёте, потому что на афише было написано: «Мумия возвращается».

Приём сравнения себя с мумией сыграл особенную роль, так как она понимала, что её недолюбливали. Тэтчер сделала всё так, чтобы решительным способом заставить себя выслушать. Она действительно хотела быть ближе к народу, а не к государству, прекрасно понимая, что у народа больше власти и именно люди являются движущим механизмом, который она и направляла в нужное для неё и страны направление. Доказательством служат данные высказывания:

«Socialists cry «Power to the people» and raise the clenched fist as they say it. We all know what they really mean—power over people, power to the State» [7].

– Социалисты кричат: «Власть людям!» и поднимают сжатый кулак. Все мы знаем, что это значит на самом деле: «Власть над людьми. Власть Государству» (15 марта 1986).

Слово «государство» в данном случае можно рассматривать как синекдоху, позволяющей избежать прямого указания на людей из органов власти и сделать высказывание более обобщенным.

«I don't mind how much my Ministers talk, as long as they do what I say» [7].

– Меня не волнует, сколько говорят мои министры до тех пор, пока они делают то, что я им сказала. — The Observer (27 января 1980).

«Pennies don't fall from heaven, they have to be earned here on earth» [7].

– Пенни не падают к нам с небес, мы вынуждены зарабатывать их здесь на земле (12 ноября 1979).

«Any woman who understands the problems of running a home will be nearer to understanding the problems of running a country» [7].

– Каждая женщина, понимающая проблемы при управлении домом, близка к тому, чтобы понять проблемы, возникающие при управлении страной (1979).

Маргарет Тэтчер использовала множество дискредитирующих тактик, прибегала как к объективной, так и к субъективной дискредитации, высказывалась резко и грубо, но имела цели и смело их добивалась. Главной целью было изменить систему к лучшему и реформировать Великобританию.

«Where there is discord, may we bring harmony. Where there is error, may we bring truth. Where there is doubt, may we bring faith. And where there is despair, may we bring hope» [7].

– Туда, где раздор, позвольте принести гармонию. Туда, где заблуждение, позвольте принести истину. Туда, где сомнение, позвольте принести веру. И туда, где отчаяние, позвольте принести надежду (Перефразированная цитата, приписываемая Франциску Ассизскому. Произнесена Тэтчер на пороге Даунинг-стрит, 10, сразу после победы на выборах 1979 года (4 мая)).

В данном высказывании ярко выражены повторы, которые говорят о довольно эмоциональном состоянии говорящего, кто находится на пике напряжения, а это создаёт особый окрас беспокойства политика об обсуждаемой теме.

В данной статье были рассмотрены высказывания первой женщины-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Были проанализированы её выступления и выбраны наиболее частотные стилистические средства: метафоры, сравнения, повторения, синекдоха, ирония.

По результатам анализа выступлений Маргарет Тэтчер можно сделать вывод, что речь хорошо поставлена, продумана до мелочей, так как в речи присутствует много стилистических средств. Их нужно употреблять осторожно, иначе одно неверно произнесённое слово может положить конец карьере. «Железная леди» умело справлялась с умалением авторитета соперников, не скупясь на ироничные высказывания, что говорит о том, что она тщательно подбирала нужную лексику для каждого мероприятия. Даже прозвище этой женщины является ярким представителем стилистических средств под названием «антономазия».

Исследование показало, как актуальна политическая тема на сегодняшний день и как важно правильно интерпретировать речи политиков, чтобы выбрать нужную сторону.

Список литературы:

1. Васильев, Л.Г. Черкасская Н.Н. Речевые стратегии и апеллятивный дискурс: монография. – Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского; Удмуртск. гос. ун-т, 2013. – 99 с.
2. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
3. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: УРСС, 2008. – 308 с.
4. Кулабухов, Н.В. Интенсивность речевого воздействия в социально-политических дебатах: диссертация... к-та филол. наук. – Калуга, 2018. – 246 с.
5. Хабекирова, З.С. Стратегия дискредитации и приёмы её реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции: статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.02.2020).
6. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: диссертация... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 440 с.
7. Britain Awake. Margaret Thatcher Foundation. Retrieved 2 November 2008 [Electronic resource]. – URL: <https://www.margaretthatcher.org/speeches> (дата обращения: 01.02.2020).

8. Beginning of section checked against BBC Radio News Report 2200 19 January 1976 [Electronic resource]. – URL: <https://www.margarethatcher.org/speeches> (дата обращения: 02.02.2020).

УДК 81

Параметры исследования диалогической речи при коммуникативном подходе

Е.В. Чуносова

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент*

И.М. Васильянова

В статье рассматриваются основные составляющие языкового общения в диалогической речи: речевой шаг, речевой ход, реплика; раскрываются такие понятия, как хеджирование и диалогическое молчание.

Ключевые слова: диалогическая речь, мена коммуникативных ролей, эллиптичность, диалогическое молчание, хеджирование.

Dialogical speech research parameters in a communication approach

E.V. Chunosova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor I.M. Vasilyanova*

The main components of linguistic communication in dialogical speech are considered in the article: speech step, speech course, replica; such terms as hedging and dialogical silence are revealed.

Keywords: dialogical speech, exchange of communicative roles, ellipticity, dialogical silence, hedging.

Наша жизнь – это общение. Благодаря общению человек способен реализоваться в социальном мире. Чаще всего общение предполагает диалог. М.М. Бахтин утверждал, что наша жизнь по своей природе диалогична, так как жить – значит участвовать в диалоге [1, с. 337]. Главной целью общения является передача сообщений [2, с. 5]. Выражаясь простым языком, посредством отправки смысловой информации один человек может получить от другого ту информацию или речевое воздействие, ради которых данная коммуникация и возникла.

Основу коммуникативной лингвистики составляет диалогический текст, представленный сменяющимися друг друга высказываниями. Именно она является минимальной единицей общения. Смена активности и пассивности участников коммуникации характеризует двустороннюю речь в полной мере.

В рамках речевого взаимодействия каждый из коммуникантов поочередно выступает как говорящий (инициатор общения – адресант) и слушатель (партнер по общению – адресат). Диалогическая система держится благодаря основному механизму – активному взаимодействию главных ее элементов: инициирующей реплики и реплики реакции.

На уровне коммуникативной лингвистики единицей диалогической речи принято считать диалогическое единство [6]. Его единицами признаны речевой шаг и речевой ход. В качестве минимальной единицы диалогового взаимодействия выступает речевой шаг. Именно совокупность речевых шагов образует речевой ход, охватывающий речевые акты от момента вступления в диалог до передачи слушателю коммуникативной роли говорящего. Речевой ход, состоящий из двух или более шагов, принадлежащих одному из коммуникантов, реализует единую интенцию говорящего и так же, как и речевой шаг, может быть инициирующим, реагирующим, открывающим, закрывающим и т.д. Речевой ход в диалоге всегда представлен репликой. На первый взгляд процесс обмена репликами кажется хаотичным, но в действительности он подчиняется своим правилам [13, 14]. Важно различать случаи смены коммуникативных ролей по инициативе говорящего и случаи, когда желание взять слово внезапно возникает у одного из слушающих. Здесь на помощь нам приходят три способа регуляции авторства последующей реплики при смене говорящих:

1) назначенный участник общения, которому дают слово в виде прямого обращения, либо косвенным образом, при этом от нового говорящего ожидается вполне определенный ход;

2) речевой ход определяется инициативной частью диалогического единства типа вопрос/ответ, при этом говорящий не назначается, но подразумевается;

3) «нулевая» регуляция представляет собой саморегулирование ролей, когда участники общения самостоятельно решают, кто из них продолжит разговор и каким образом; при этом, если никто не берет слово, то говорящий может продолжить речь до следующей «точки перехода» [13, 14].

По признаку соотносительности соседних репликовых шагов в масштабе реального времени немецкий лингвист Г. Хенне различает следующие типы взятия шага: мена коммуникативных ролей с перебиванием; «гладкая» мена коммуникативных ролей (latching); мена коммуникативных ролей после паузы [11, с. 190].

В процессе реального общения коммуникативные ситуации, как правило, возникают сами собой, т.е. так называемые естественные речевые ситуации. Специально созданные (или, другими словами, искусственные) ситуации требуют определенных детализаций внешних обстоятельств и условий. В своей работе мы будем обращаться именно к естественным ситуациям.

К особенностям диалогической речи относится ее экспрессивность и эмоциональная окрашенность. Как правило, это происходит потому, что говорящий передает свои мысли, чувства, точку зрения к тому, о чем идет речь, с целью убедить собеседника. Все эти аспекты находят свое отражение в выборе лексико-грамматических средств, в структуре реплик, в интонационном оформлении, использовании разговорных клише, пауз, невербальных средств общения и т.д. Другой характерной особенностью диалогической речи является спонтанность (неожиданность). Известно, что речевое поведение каждого из участников диалога в значительной мере предопределяется языковым поведением партнера.

Эллиптичность также можно отнести к языковым особенностям диалогической речи. Этот принцип является одним из основных при построении диалогического текста. Сокращается все, что может быть сокращено. Под эллипсом понимается пропуск или отсутствие какого-либо из членов предложения (главного, второстепенного или служебного), воспринимаемое как «нулевое» его выражение [8, с. 254].

Еще несколькими немаловажными особенностями диалогической речи являются: свободный синтаксический рисунок, свойственный разговорному варианту; доминирование простых предложений, чередование интонации, присутствие речевых клише, «готовых» языковых единиц, а также слов-заполнителей пауз.

Говоря о параметрах исследования диалогической речи, нельзя не упомянуть о таком важном компоненте, как молчание. Молчание является неотъемлемым компонентом общения. Молчание невозможно без речи, а речь невозможна без молчания [10, с.183]. Как утверждает С.В. Крестинский, «молчание» – это форма внутренней речи: отказываясь по какой-либо причине от звуковой речи, человек не перестает мыслить. Этот отказ может быть сознательным или бессознательным, вызван различными факторами психологическими и социального характера [10, с. 183]. Для того, чтобы установить, какую интенцию несет в себе молчание, необходимо знать контекст его употребления [9].

Следует выделять два типа молчания: коммуникативно-значимое и некоммуникативно-значимое молчание, так как молчание не всегда является способом коммуникации. В данном исследовании внимание уделяется коммуникативно-значимому молчанию, посредством которого можно передать определенную информацию от адресанта к адресату и которая будет адекватно расшифрована последним [7, с. 90].

Молчание характеризуется огромным количеством функций, с которыми связаны различные значения. С.В. Крестинский суммировал коммуникативные функции молчания: эмотивная, информативная, стратегическая, риторическая, оценочная и акциональная функция. Исходя из взаимоотношений

между отправителем и получателем, следует выделять такие функции молчания, как: полная контактная функция, неполная контактная функция и дисконтактивная функция.

Исследуя особенности диалогической речи, невозможно оставить без внимания относительно новое понятие в лингвистике – хеджинг, или уклонение от прямого ответа, – термин, введенный в научный обиход Дж. Лакоффом [12]. Таким образом, Дж. Лакофф впервые предложил название данного явления, отталкиваясь от слова *hedge* – «живая изгородь», «метафорически перенеся свойства и действие живой изгороди на лингвистический феномен» [5, с. 9; 12].

Феномен хеджирования в лингвистике чрезвычайно многогранен и включает множество видов и типов языковых средств: дискурсивные слова, словообразовательные элементы, кавычки [5], а также экстралингвистические средства. Одной из наиболее частых стратегий хеджирования является нацеленность говорящего на снижение категоричности высказывания. Эти коммуникативные стратегии условно можно разделить на: 1) проявления вежливости (тактичности, скромности по отношению к адресату, ограничение или смягчение истинности собственных высказываний в случае отсутствия уверенности в точности информации); 2) стремление защититься от возможной критики (попытка уйти от прямого высказывания, попытка скрыть личную неуверенность, намеренная неточность при обращении к численным значениям, сглаживание прямых утверждений, максимально объективное представление информации [5].

Рассмотрим особенности диалогической речи на примере популярного юмористического Британского шоу «The Late Night Show» с участием американской певицы и актрисы Селены Гомес.

Дата шоу: 08.11.2011/

Мы выбрали для анализа данный диалог, так как он достаточно «живой», возникший в естественных условиях.

Рассмотрим первую фразу диалога:

David Letterman: Good evening! Look lovely!

Selena Gomez: Evening! Thank you.

DL: Thank you for being here.

Первая реплика Дэвида Леттермана – иницилирующая. Ответ Селены Гомес – это реплика-реакция. С первой реплики мы наблюдаем такую языковую особенность диалогической речи, как эллиптичность (пропуск главного члена предложения). В данном случае опущено подлежащее «you», что указывает на простоту общения и дает понять, что участники диалога находятся в приятельских отношениях и общаются не в первый раз. Еще одним подтверждением являются речевые клише «Evening», и «Thank you for being here» которые характерны для разговорной речи. В рассматриваемых репликах в масштабе реального времени происходит гладкая мена коммуникативных ролей,

что указывает на естественную ситуацию. Такое доброжелательное начало диалога с помощью эллиптичности и клише вызывает интерес у слушателя и создает позитивную атмосферу в студии.

Проанализируем следующие речевые ходы коммуникантов:

DL: Last time you were here, you were not and now you are here 18 years old.

SG: laughing (пауза) I thought you mean I didn't look lovely.

Здесь мы снова сталкиваемся с эллипсисом в иницирующей реплике Дэвида. Этот прием используется для экономии наиболее важной информации, смысл которой понятен из контекста. Смех героини сменяется непродолжительным молчанием, которое указывает на наличие полной контактной функции между говорящим и адресатом.

Хеджинг – еще один прием, используемый героиней. I thought... вместо уверенного утверждения: «Вы умеете в виду, что я не выглядела прелестно». Хедж-маркер используется для более неопределенного высказывания: «Я подумала, вы имеете в виду, что я не выглядела столь прелестно в прошлый раз». Таким образом, хеджирование выступает своего рода «страхованием» и позволяет не только индивидуализировать высказывание, но и установить границы ответственности за достоверность пропозиции и избежать абсолютной трактовки. В этой же самой реплике прослеживается самоирония, подчеркивающая то, что человек с чувством юмора и легок в общении.

DL: The last time you were a wreck. Laughing No, no. I was clumsily trying to wish you a Happy Birthday. When did you turn 18?

SG: July, 22nd

DL: Well, there you go.

В реплике Дэвида используется средство художественной выразительности – метафора: «В прошлый раз вы были развалиной». Этот прием необходим для эмоциональной окраски речи, создающий богатый и очень емкий образ для усиления юмористического эффекта. Употребляемый повтор: «Нет, нет» подчеркивает разговорный характер речи и то, что используемая ранее метафора является шуткой. Эмоционально окрашенное выражение: «Я неуклюже пытался» акцентирует внимание на экспрессивности диалогической речи. В ответной реплике Селены мы снова сталкиваемся с эллиптичностью: отсутствуют все главные члены предложения. Завершающая реплика Дэвида состоит из «готовых» речевых единиц: «Well» – заполнитель молчания. Он служит для поддержания разговора и для того, чтобы говорящий смог подобрать подходящую фразу. «There you go» («Вот теперь порядок») в значении «ну вот и разобралась, докопались до истины».

Рассматриваемое диалогическое единство состоит из восьми реплик, которые взаимосвязаны друг с другом в структурно-композиционном, смысловом и функциональном отношении. Каждая исходная реплика порождает

вторую ответную, последняя, в свою очередь, формирует целый семантический план. Мена коммуникативных ролей в проанализированном диалоге «гладкая». Прагматическая взаимосвязанность наблюдается. Прослеживается коммуникативная интенция, так как собеседники имеют направленность на достижение общей определенной коммуникативной задачи. Таким образом, общая акустическая характеристика является положительной. Данное речевое событие характеризуется динамической спонтанностью и тематической целостностью.

В заключение хочется отметить, что в выбранном нами для анализа диалоге отображены все приведенные в теории параметры диалогической речи при коммуникативном подходе.

Список литературы:

1. Бахтин, М.М. Собрание сочинений: в 7 томах. – М.: Русское слово, 1996.
2. Дридзе, Т.М. Язык и социальная психология: учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. школа, 1980. – 224 с.
3. Крестинский, С.В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации // Тверской лингвистический меридиан: теоретический сборник. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1998. – Вып. 1. – С. 74-79.
4. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – С. 190-191.
5. Марюхин, А.П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе: на материале русского, английского, немецкого языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Москва, 2010. – 24 с.
6. Михайлов, Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высш. шк., 1994. – 255 с.
7. Почепцов, Г.Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем. История логики и методологии науки: тез. докл. IX всесоюз. совещ. – Киев, 1986. – С. 90-98.
8. Реунова, О.И. К вопросу об эллиптических предложениях и их специфической характеристике // Вопросы английской филологии. – Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 1971. – С. 254.
9. Стрижова, Л.В. Молчание как объект изучения лингвистики. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: coolreferat.com/.
10. Шабанова, Я.В. Речевой акт «Молчание» в структуре вербальной и невербальной коммуникации // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 7. – Воронеж: ВГУ, 2007. – С. 183-192.
11. Henne, H., Rehbock, H. Einführung in die Gesprächsanalyse. – 2., verb. u. erw. Aufl. – Berlin; New York, 1982.
12. Lakoff, D. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of Philosophical Logic. 1972. – № 2 (4) – p. 458-508.

13. Sacks, H. Lectures on Conversation. – 2nd ed. 2 vols. – Cambridge, MA 1995. Schegloff, E.A., Sacks H. Opening Up closings // Semiotica. – 1973. Vol. 8. – p. 289-327.

УДК 81

Принцип вежливости и его реализация в диалоге

А.Ю. Шведко

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук Е.М. Ручкина*

В данной статье исследуются теоретические аспекты принципа вежливости, который является одним из важнейших принципов, регулирующих общение. Рассматриваются стратегии позитивной и негативной вежливости и их реализация в диалогах

Ключевые слова: принцип вежливости, коммуникативная стратегия, вежливость, диалог, максимы вежливости.

Politeness principle and strategies of politeness in conversational dialogue

A.Y. Shvedko

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology E.M. Ruchkina*

The article discusses the theoretical aspects of the principle of politeness, which is one of the most important principles regulating communication. The author considers the strategies of positive and negative politeness and their realization in dialogues

Keywords: politeness principle, communicative strategy, politeness, dialogue, politeness maxims.

Пристальное внимание к вежливости как к предмету научного исследования указывает на то, что этот вопрос очень важен в человеческих взаимоотношениях и в межкультурном общении. В ходе коммуникации собеседники не только обмениваются информацией, но также они демонстрируют свое отношение друг к другу. На сегодняшний день общепризнанного определения и единого взгляда на лингвистическую теорию вежливости не существует.

Британский философ Герберт Пол Грайс в своей работе «Логика и речевое общение» ввел основной принцип кооперации и сформулировал четыре правила, которые вытекают из этого принципа:

1. Правило качества (Старайтесь, чтобы ваше высказывание было истинным);

2. Правило количества или информативности (Ваше высказывание должно быть информативно настолько, насколько это требуется для выполнения целей вашего диалога);

3. Правило отношения или релевантности (Вы не должны отклоняться от темы диалога, ваши высказывания должны быть только по существу);

4. Правило способа (Вам следует избегать непонятных выражений и неоднозначности в своих высказываниях) [4, с. 45-46].

Лингвист Г.П. Грайс высказал идею о том, что участники коммуникации в ходе обмена информацией сотрудничают друг с другом и вносят свой вклад в построение и протекание дискурса.

В известной книге профессора Джеффри Лича «Принципы прагматики» категория вежливости нашла свое дальнейшее развитие. Дж. Лич не сформулировал четкое определение вежливости, но он отметил, что вежливость – это важный прагматический фактор, который регулирует общение. Дж. Лич выделяет 6 максим [5, с. 67]:

Максима такта: Вам следует причинять минимум неудобств и оказывать максимум удобств другому.

Максима великодушия: Вам следует уменьшать собственную выгоду и увеличивать выгоду слушающего.

Максима одобрения: Вам следует уменьшать порицание слушающего и больше хвалить.

Максима скромности: Вам следует меньше хвалить себя и больше порицать себя.

Максима согласия: Вам следует сводить к минимуму разногласия между вами и собеседником, приумножить согласие.

Максима симпатии: Вам следует уменьшить антипатию между вами и собеседником, увеличить симпатию.

Максима такта. Данная максима не рекомендует затрагивать потенциально опасные темы. Быть тактичным означает вести себя подобающим образом, учитывая правила, которые приняты в обществе, а также соблюдать интересы других людей. Данная максима тесно взаимосвязана с этнокультурными стереотипами.

Так, например, в мусульманских странах не принято узнавать о женской половине семьи, поэтому вопросы типа: Как жена? Как мама? воспринимаются как бестактные, крайне невежливые [2, с. 102].

Максима великодушия. Это та максима, которая предостерегает собеседника от главенствования в процессе коммуникации. Необходимо быть всегда уверенным в том, что собеседник может отвергнуть ваше предложение [1, с. 33-34]: Это не мое дело, но мне кажется, что ты выглядишь в зеленом платье более эффектно чем в розовом. Я бы на твоём месте купила зеленое. *It's not really business of mine, but you are very pale. If I were you, I'd consult a doctor.*

Максима скромности – максима несогласия с похвалой в собственный адрес.

«Dear Miss Havisham», said Miss Sarah Pocket. «How well you look! »

«I do not, » returned Miss Havisham. «I am yellow skin and bone» [8, с. 4].

– Well done! What a charming song!

– I wish I could sing as well as that.

– Какой у вас хороший дом! По сравнению с вашим- наш дом просто сарай!

– Нет, ваш дом намного просторнее!

Максима одобрения – это максима позитивности в оценке других. Несовпадения с собеседником в направлении оценки мира очень сильно влияет на возможность реализации собственной коммуникативной стратегии.

В случае благодарности мы видим максимизацию похвалы в адрес собеседника: Dear Aunt Mabel, I want to thank you so much for your Christmas present this year. It was so very thoughtful of you.

А в случае жалобы – минимизацию осуждения: I wonder if you could keep the noise from your Saturday parties down a bit. I'm finding it very hard to get enough sleep over the weekends [1, с. 33-34]

Интересной стратегией реализации максимы одобрения может считаться стратегия противопоставления, когда адресат сравнивается с адресантом и при том используется определения с противоположным значением:

«Черт возьми, ты потрясающая девушка, Пат, а я гнусный идиот!» [7, с. 40]

Максима согласия – данная максима рекомендует поиск согласия, для того чтобы акт общения получил продуктивное завершение:

– Hi Bob. Where are you off to?

– Home, do you want to come and listen to some classical music?

Yes, that sounds a good idea.

В данном примере Боб пригласил друга к себе домой, чтобы послушать классическую музыку. Возможно, собеседник не собирался идти к нему домой, чтобы слушать музыку или он вообще не любит классическую музыку, но наличие языкового знака Yes повышает единство мнений обеих сторон и способствует завершению общения.

Максима симпатии – максима доброжелательности, которая создает благоприятные условия для плодотворного общения. Недоброжелательность делает общение невозможным.

Мне ужасно жаль, но я не смогу прийти на твою вечеринку.

Для того, чтобы осуществлять вежливое общение, недостаточно знать формулы речевого этикета, которые существуют в языке общения. Необходимо хорошо понимать, в каком именно контексте данные этикетные формулы уместно использовать, каким прагматическим значением они обладают и насколько сильно возможно с их помощью воздействовать на собеседника.

Однако невозможно запомнить все коммуникативные ситуации и учесть все нюансы коммуникативного контекста, именно поэтому наиболее разумным представляется понимание стратегий вежливости и умение использовать их в коммуникативном общении.

Американские социолингвисты П. Браун и С. Левинсон выделяют позитивную и негативную вежливость, которые имеют систему коммуникативных стратегий, используемых участниками общения для достижения основных целей вежливого взаимодействия. Стратегии позитивной вежливости содержат в себе высказывания, демонстрирующие дружественное и доброжелательное отношение, а также солидарность адресанта [6].

Рассмотрим некоторые из стратегий негативной вежливости:

1. Выражайтесь косвенно:

Не могли бы вы передать мне хлеб, пожалуйста?

Стоит отметить, что англичане, когда выражают свое мнение, стараются избегать прямолинейности и для них свойственно использовать такие выражения, как *I guess, I suppose, I think, maybe, probably* и др., которые помогают снизить категоричность их высказываний [6]:

– Is it this green hat beautiful?

– I suppose that red one is nicer.

– Do you know anything about love?

– Nothing at all.

– Ah! Then Freud would have been right, eh?

– In some things, perhaps [3, с. 250].

Англичане также стараются выразить просьбу с помощью косвенных формулировок предложений, поэтому мы можем заметить, что в английском языке большое количество выражений с наличием модальных глаголов *will/would, can/could* [9]:

«Can you describe him? »

«He was a very big man. Six foot at least. A giant» [10, с. 34].

«Could you find out which week Luke cooks, Luddie? Or is there any way I could find out, if you can't?» [3, с. 193].

«Ralph, on my desk is an envelope. Would you bring it to me, please? » [3, с. 83].

2. Предоставляйте слушающему выбор, возможность не совершать действие: *It would be great to go to the theatre together, but I am sure you are very busy.*

3. Минимизируйте свои предположения о желании адресата совершить действие, иначе говоря, сомневайтесь в том, что адресат обладает возможностью и желанием выполнить действие: *I don't know if you will want to go to Saint Petersburg by car or by bus.*

4. Будьте пессимистом. Сомневаясь в возможности осуществления действия, к которому собеседника побуждает говорящий, он сокращает степень

воздействия на него и помогает отказаться от совершения этого действия, если возникнет такая потребность [9]: I don't suppose you could lend me a few dollars until the weekend, could you?

5. Минимизируйте степень вмешательства: Would it be too much trouble to ask you if I can borrow back the book?

I just want to ask you if you could lend me a single sheet of paper?

6. Выводите говорящего и слушающего из дискурса. Такая стратегия также широко используется в английской речи. Например, приглашая, англичане выстраивают свое высказывание с ориентацией на своего собеседника:

Would you like to come to my birthday party?

Это отличается от русских приглашений: Я тебя приглашаю на день рождения.

Также данная стратегия наблюдается в просьбах, которые предполагают действия слушающего, которые являются важными для говорящего [9]:

May I have your passport, please?

7. Представляйте речевой акт как общее правило. Стратегия нацелена на то, чтобы вывести адресата из ситуации либо на то, чтобы максимально отдалить его от действия, к которому в прагматическом плане его побуждают [6]:

You are supposed to be at a business meeting at 2 o'clock.

8. Извиняйтесь. Извинение представляет собой стратегию негативной вежливости в тех случаях, когда говорящий заранее знает, что его действие будет покушением на независимость адресата, но по разнообразным причинам вынужден выполнить это действие. [6]: Excuse me, I hate to intrude, but I'm absolutely lost here, could you please show me the way to the bus station? I'm sorry to trouble you, could you tell me the time?

9. Используйте фамилии и титулы: «You don't blame me, I hope, Mr. Pip? I am sure I tried to serve you, with all my heart» [8, с. 21].

«Well, Mrs. Fowler, I hope you're going to do what I ask.» [10, с. 4].

«I understand, Mr. Partridge, that you were the last person to see Mrs. Ascher alive» [10, с. 4].

В своей известной книге «Politeness» П. Браун и С. Левинсон пишут о пятнадцати стратегиях позитивной вежливости [6].

Рассмотрим подробнее некоторые из перечисленных ими стратегий:

1. Замечайте слушающего, уделяйте внимание ему, его интересам, желаниям, потребностям и т. д. Данная стратегия предполагает, что говорящему следует обратить внимание на заметные вещи, изменения, все, что его собеседник хотел бы, чтобы было замечено или одобрено [6]:

Какая красивая ваза! Где ты ее купила?

This haircut suits you very much!

Можно также отметить, что англичане в целом очень часто оказывают знаки внимания друг другу. Здороваясь, они обычно используют этикетную

формулу «How're you», что также представляет собой знак внимания к собеседнику: «And how are you?» said Miss Havisham to Camilla [8, с. 4].

При прощании англичане очень часто сопровождают своё высказывание каким-либо пожеланием, что также является знаком внимания к адресату: «Good day, Pip,» said Mr. Jagers, offering his hand [8, с. 16].

«You know what I am, don't you? Good night, Pip.»

«Good night, sir» [8, с.10].

Прагматическая функция таких высказываний продемонстрировать интерес к своему собеседнику.

2. Преувеличивайте (интерес, одобрение, симпатию к собеседнику). Преувеличение – одна из важнейших особенностей английского коммуникативного общения, потому мы можем заметить маркеры усиления в английской речи, например: really, such, so, very, terribly, awfully, absolutely, extremely [6]: What a fantastic house you have!

«And I am so grateful for it, Miss Havisham» [8, с. 8].

«I'll enjoy the job, Paddy, really I will. It will make me feel like a part of Drogheda.» [3, с. 103].

3. Подтверждайте общую точку зрения, общее мнение, отношение, знание, эмпатию. Целью данной стратегии является поддержание гармонии между собеседниками. П. Браун и С. Левинсон считают, что поднятие «безопасных тем» позволяет подчеркнуть согласие с собеседником и, следовательно, удовлетворяет стремление подтвердить общую точку зрения. Например, погода является «безопасной темой» практически для всех, как и красота природы или необходимость ожидания в очередях. Кроме того, согласие можно подчеркнуть при помощи повторения части или всего предложения, сказанного предыдущем оратором в разговоре [6]:

– Peter went to Paris this weekend!

–To Paris!

В целях достижения большего взаимопонимания англичане часто переспрашивают собеседника. На грамматическом уровне для реализации данной стратегии служат разделительные вопросы. Такие вопросы не всегда требуют ответов, они используются для того, чтобы установить общую точку зрения, подтвердить сходство во взглядах и мнениях [6]:

A curious place, Handel, isn't it? [8, с. 18].

«What my blood is doesn't matter » said Rainer. «I was born a German, that's the only important thing. »

«Only they don't look at it like that, do they? »

«No.» [3, с. 217].

4. Обращайтесь по имени. Среди многочисленных способов подтверждения внутригрупповой принадлежности П. Браун и С. Левинсон в первую очередь называют формы обращений. Обращаясь друг к другу по имени, собе-

седники подчеркивают свою принадлежность к одной и той же группе и отрицают, таким образом, наличие какой бы то ни было дистанции между ними, как социальной, так и статусной [6]: «But you're so good at art, Jussy! Why not be an artist?» Meggie persevered [3, с. 243].

Имена собственные с уменьшительными суффиксами и такие обращения, как «mate», «buddy», «ра», «honey», «dear», «luv», «baby», «cutie», «sweatheart», «guys», «fellas» и другие имеют функцию сближения с собеседником, демонстрации отсутствия дистанции [6]:

«But, my dear fellow, the man's crazy» said the Assistant Commissioner impatiently [10, с. 38].

«Oh! my sweetest Lizzy! how rich and how great you will be! Oh, my dear Lizzy! pray apologise for my having disliked him so much before. I hope he will overlook it. Dear, dear Lizzy» [11, с. 342].

5. Дарите подарки слушающему. Данная стратегия объединяет перечисленные выше стратегии. Такими подарками являются и постоянно оказываемое партнеру внимание, и преувеличенный интерес: комплименты, эмоциональная оценка, многократные выражения благодарности [6]:

The dinner was especially tasty.

You have wonderful taste in clothes.

«Dear Miss Havisham» said Miss Sarah Pocket. «How well you look!» [8, с.

4]

Подводя итог, следует отметить, что вежливость как предмет лингвистического изучения неоднократно привлекала к себе внимание ученых, она является важнейшим аспектом успешных человеческих взаимоотношений и межкультурного общения. Принцип вежливости направлен на предотвращение возможных конфликтных ситуаций между коммуникантами. Однако немаловажным является понимание стратегий вежливости и умение применять их в коммуникативном общении.

Список литературы:

1. Власян, Г.Р. Принцип вежливости в английском разговорном диалоге/ Г.Р. Власян// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 3. – С. 33-36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/2/2011/3/9.html> (Дата обращения 07.02.2020).
2. Формановская, Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: ИКАР, 2007. – 478 с.
3. Colleen, Mccullough. The Thorn Birds. – Avon Books, 2015. – 692 p.
4. Grice, H. P. Logic and conversation. – In: «Syntax and semantics», v. 3, ed. by P. Cole and J. L. Morgan. – N. Y., Academic Press, 1975. – P. 41-58.
5. Leech, G.N. Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1983. – 246 p.

6. Politeness: Brown, P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
7. [Electronic resource]. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=205677&p=1#section_1 (дата обращения: 07.02.2020).
8. [Electronic resource]. – URL: https://thelib.ru/books/dickens_charles/great_expectations-read.html (дата обращения: 06.02.2020).
9. [Electronic resource]. – URL: http://www.telenir.net/kulturologija/kategorija_vezhlivosti_i_stil_kommunikacii/index.php (дата обращения: 07.02.2020).
10. [Electronic resource]. – URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=108285> (дата обращения: 06.02.2020).
11. [Electronic resource]. – URL: <http://www.literaturepage.com/read/pride-andprejudice.html> (дата обращения: 06.02.2020).

Методика обучения немецкому языку в общеобразовательной школе

УДК 372.881.1

Комиксы как способ активизации письменной коммуникативной компетенции

Д.А. Годовалова

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Т.К. Королева*

Данная статья рассматривает дидактический потенциал комиксов на разных этапах в процессе обучения письменной коммуникации на иностранном языке. В статье раскрывается роль комиксов как интерактивного способа проведения современного урока, а также приведены исследования различных доступных интернет-платформ, на которых возможно создать комикс. Промонстрированы примеры упражнений, способствующих развитию письма, с последующим анализом их грамматической, лексической и коммуникативной направленности.

Ключевые слова: комикс, доступность, письменная коммуникация, уровень знаний, монологическая речь, культура общения на иностранном языке.

Comics is one of the ways of activation written communication competence

D.A. Godovalova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer T. K. Koroleva*

This article concerns the didactic potential of comics at different stages in the process of teaching written communication in a foreign language. The article considers also the role of comics as an interactive way to make school lesson modern, as well as studies of various available Internet-platforms on which it is possible to create a comic. There are many examples of exercises that contribute to the development of writing with following analysis of their grammatical, lexical and communicative content.

Keywords: comics, accessibility, written communication, level of knowledge, monologue, culture of communication in a foreign language.

Комикс выполняет не только развлекательную функцию, но и познавательную. Человеческий разум использует ассоциации. Одно событие моментально вызывает следующее событие, появляющееся в результате активации сложной системы ассоциаций с хранящейся в памяти информацией. Поэтому

в комиксе текстовая информация занимает около 30%, а остальная часть представлена знаками, символами, фигурами, смайлами и смарт-объектами для продуктивного восприятия нового знания. Главное свойство комикса заключается в том, что он упрощает и ускоряет процесс познания, поскольку делится на фрагменты. Он выражает мысли и идеи наглядными средствами. Поэтому комиксы способны оказывать влияние на сознание человека даже больше, чем традиционная учебная текстовая литература, вследствие чего также происходит осознанное формирование языковой личности [1, с. 250].

Дидактический потенциал комиксов велик при обучении всем соответствующим языковым компетенциями и сторонам речи: аудированию, говорению, чтению и письму. Особенно эффективно и универсально использование комиксов для разных возрастных категорий, так как сами комиксы представляют собой яркий сборник с мини-рассказами и героями, а также связанными с ними маленькими тематическими эпизодами. Комиксы пробуждают интерес учащихся также несмотря на наличие определенного процента незнакомых лексических единиц и трудности при восприятии реплик героев.

Невозможно недооценивать роль комикса в обучении письменной коммуникативной компетенции. Записывать и обмениваться репликами любимых героев намного интереснее и увлекательнее, чем выполнение в течение всего урока традиционных форм контрольных и самостоятельных работ и различных заданий в рабочей тетради в качестве домашней работы.

В данной статье предлагается рассмотреть следующие приемы использования комиксов, которые способствуют развитию письменной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам (далее – ИЯ).

Создание комикса может выступать не только в качестве работ, необходимых к выполнению в классе, а также в качестве домашнего задания. При выборе интернет-платформы, предоставляющей возможность создать комикс, преподавателю следует ориентироваться на доступность и лояльность определенного сайта. Это значит, что учащийся имеет возможность воспользоваться услугами платформы бесплатно и в процессе работы над созданием своего сюжета не испытывать технических сложностей. Рассмотрим одну из таких платформ, интернет-адрес которой выглядит следующим образом [4].

Самые первые шаги – регистрация на сайте и создание анимационной фотографии своего профиля. По данному шагу можно разработать особый метод креативного письма, сущность которого отражается в выполнении следующего задания: учащийся создает идеальный образ своего персонажа или придумывает его заранее, затем записывает все характерные данные о внешности персонажа с помощью различных лексических и грамматических конструкций, которые традиционно используются при описательных оборотах (She/he has got blue eyes/ his hair is brown/ she is wearing...). К каждому описанию может прикрепляться распечатанная фотография персонажа, впоследствии уча-

щиеся обмениваются своими работами и стараются отгадать автора данной работы (Рис. 1). Такая методика восходит от когнитивных способностей учащихся, способствует формированию письменной монологической речи и активизации коммуникативных навыков в коллективе.

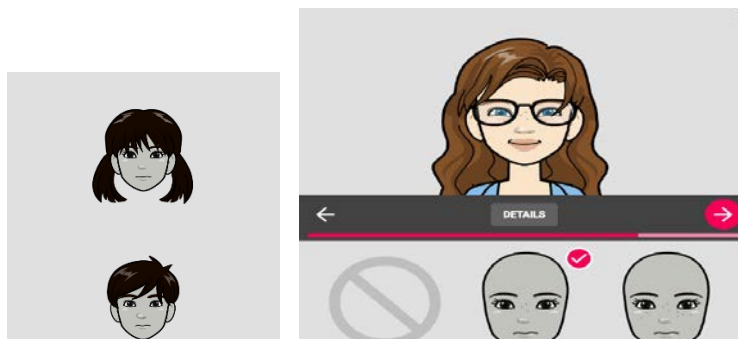

Рисунок 1 – Этап создания персонажа

Последующие шаги предполагают создание сюжета, а именно выбор локаций, персонажей и их настроения, количества эпизодов (Рис. 2).

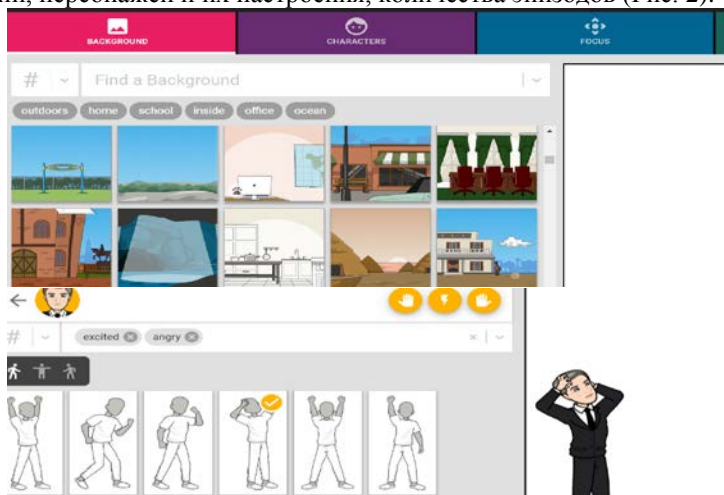

Рисунок 2 – Этап выбора локаций и эмоционального состояния персонажа

На этом этапе учащийся выполняет роль режиссера и сам создает сюжет различных типовых ситуации, которые, в свою очередь, предоставляет преподаватель. За основу сюжета могут браться диалоговые ситуации, представленные в учебнике, динамичный рассказ, выбранный по инициативе учащихся

или же сценка из сериала или мультфильма. Комиксы, сочетающие забавный сюжет с красочными картинками, имеют огромную мотивирующую функцию. Они обеспечивают зрительную опору высказывания, концентрируя внимание учащихся на отборе языковых средств для формирования и формулирования мыслей. Средствами комиксов учащимся задается смысловое содержание и логическая последовательность высказывания. К тому же созданные комиксы они могут раскрасить, распечатать, составить книжку-комикс, отправить по электронной почте. Домашнее задание в форме мини-проекта по составлению комиксов всегда вызывает неподдельный интерес в классе и выполняется всеми учащимися с удовольствием.

В данном случае форма выполнения предусматривает преобразование линейного текста в комикс, что будет актуально для учащихся с продвинутым уровнем знания языка, предполагающего свободное формирование мысли и решение коммуникативной задачи на иностранном языке.

Исходя из структуры данного задания, стоит отметить тот факт, что область применения комикса на уроке иностранного языка также означает выбор сложности выполнения задания, соответствующему уровню знаний учащихся.

Рассмотрим начальные уровни.

Одним из самых простых заданий является перевод реплик героев на иностранный или родной язык. Следовательно, чтобы окунуться в атмосферу разговорного языка на начальном этапе обучения, объем реплик для перевода может быть небольшим или же частичным, чтобы учащиеся имели возможность использовать языковую догадку и затем сравнить с оригиналом текста.

Увлекательные комиксы из серии «Английский с Дональдом» представлены на сайте [5].

Рисунок 3 – Комиксы из серии «Английский с Дональдом»

В работе учитель предварительно может ввести новые лексические единицы и использовать их как дополнение к уже имеющимся репликам (Рис. 3), также характерно актуализировать метод «перефраз», обязывающий заменить предоставленные реплики на свои собственные с помощью синонимичных конструкций. Возможны также трансформаторные упражнения, направленные на изменение прямой речи в косвенную.

Задание можно усложнить, предложив ученикам восстановить последовательность эпизодов, предоставив им комикс, разбитый на сценические части. Данная методика продуктивна для учащихся с языковым, так как выражение своих мыслей посредством персонажей снимает напряжение, вызванное психологическим барьером, и минимизирует стресс, связанный с боязнью быть осужденным сверстниками.

Также на просторах интернета можно найти комиксы с ориентиром на интерес обучающихся, что также способствует созданию мотивации во время обучения.

Не менее интересным является способ создания биографического комикса, когда учащимся предлагается в картинках описать жизнь известных исторических и современных личностей. Таким образом, урок иностранного языка направлен на расширение не только коммуникативных навыков, но и исторического и страноведческого кругозора учащихся.

Для начального уровня также подойдут комиксы про кота Гарфилда.

Рисунок 4 – Пример комикса для начального уровня

Учащимся предлагается разобрать лексику из комикса и отработать произношение, после чего восстановить последовательность, дополнить или восстановить реплики. Далее учащиеся должны письменно ответить на следующие вопросы:

1. Do you like Mondays?
2. Is it difficult for you to get out of bed in the morning? Why?
3. Why does the cat say “don’t hate me“?

Также можно исключить последнюю картинку и попросить учащихся придумать сюжетную концовку.

Применение комикса в процессе занятия является продуктивным, потому что оно универсально при изучении двух иностранных языков (реплики героев могут быть составлены на любом языке). С целью развития письменной коммуникации учащиеся участвуют в различных видах речевой деятельности (монологической, диалогической), учатся четко и грамотно оформлять свои мысли при помощи различных синтаксических единиц, совмещают акустический образ слов с их графическими образами, благодаря чему тренируют свое аудиальное восприятие, пополняют свой словарный запас и осваивают культуру общения на иностранном языке.

Список литературы:

1. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. 3-е изд. – М.: Просвещение, 2005. – 239 с.
2. Формирование лексических навыков: учебное пособие / Под ред. Е.И. Пасова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с.
3. Calabrese, R., Dawes, B. Early language learning and teacher training: a foreign language syllabus for primary school teachers. *Studi di Glottadidattica*. – 2008. – P. 32–53.
4. Pixton [Electronic resource]. – URL: <https://www.pixton.com>.
5. English with Donald №3 [Electronic resource]. – URL: http://www.speak-world.narod.ru/english_with_donald3.htm.
6. Сонин, А.Г. Комикс как средство обучения иностранным языкам / А.Г. Сонин // Мир изучаемого языка: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Барнаул, 2000. – Ч.2. – С. 143-146.

Обучающие игры на уроках иностранного языка

Е.О. Григоренко

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Т.К. Королева*

Данная статья посвящена проблеме использования обучающих игр на уроках иностранного языка на разных ступенях обучения. В ней дается объяснение важности применения и внедрения игровых моментов в урок, а также разъясняется эффективность данного метода.

Ключевые слова: игра, иностранные языки, игровые технологии, деятельность, коммуникативные компетенции.

Educational games in foreign language lessons

E. O. Grigorenko

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer T.K. Koroleva*

This article is devoted to the problem of using educational games in foreign language lessons at different levels of education. It explains the importance of usage and integration game points in the lesson and it also explains the effectiveness of this method.

Keywords: game, foreign languages, game technologies, activities, communication skills.

В современной школе на данный момент созданы все необходимые условия для осуществления и предоставления качественного образования. Данная ситуация предоставляет педагогам возможность самостоятельного выбора наиболее эффективной модели проведения урока, а также необходимых учебных материалов и обучающих средств. Особое и немаловажное место в школах занимают такие формы занятий, при которых обеспечено активное участие каждого ученика в учебном процессе. Одним из способов реализации данной задачи являются игровые технологии. Это понятие включает в себя совокупность методов и приемов организации педагогического процесса в форме разнообразных педагогических игр. Кроме того, игру в образовательной системе можно расценивать как:

- средство развития мотивационно-потребностной сферы;
- средство познания;
- средство развития умственных действий;
- средство развития произвольного поведения.

При интегрировании выше упомянутой технологии необходимо учитывать и брать во внимание следующие условия:

- 1) соответствие игры учебно-воспитательным целям урока;
- 2) доступность для учащихся данного возраста;
- 3) умеренность в использовании игр на уроках;
- 4) игра должна быть интересна всем учащимся;
- 5) игра должна быть тщательно подготовлена;
- 6) игра должна стимулировать ученика к учению;
- 7) игра должна быть целесообразной на предложенном этапе урока.

Что касается изучения и преподавания иностранных языков, то роль игровых технологий на занятиях очень велика, так как она дает возможность преобразить учебный процесс в более динамичный и эффективный для каждого ребенка. Это в то же время и увлекательный вид работы для ученика, и аналог языковых упражнений для учителя, при помощи которых развиваются навыки всех видов речевой деятельности.

Применение игровых технологий во время урока не только делает процесс общения на изучаемом языке более организованным, но и максимально приближает его к естественной коммуникации. Игра развивает мыслительную и волевую активность. Игровые упражнения увлекают даже самых пассивных и слабо подготовленных учеников, что положительно сказывается на их успеваемости [1, с. 152-154].

Таким образом, хочется отметить, что игра – это вид деятельности в таких ситуациях, направленные на передачу и усвоение социального опыта, в котором складывается и совершенствуется возможность самоуправления поведением. С её помощью произношение усваивается с наибольшим успехом, активизируется лексический и грамматический запас, развиваются навыки аудирования, устной речи. Помимо этого, развиваются творческие и мыслительные способности школьника. Дети учатся принимать решения: как поступить, что сказать, как выиграть. Обучающие игры помогают сделать процесс обучения иностранному языку интересным и увлекательным [4, с. 98].

Обучение иностранному языку начинается во втором классе. И игра для детей этого возраста является любимой и почти основной деятельностью. Во время обучения на начальном этапе (1-4 классы) закладывается фундамент коммуникативной компетенции, необходимые и достаточные для последующего развития и совершенствования в курсе изучения иностранного языка, в частности немецкого. Ученикам начальных классов необходимо научиться распознавать и понимать иностранную речь на слух (аудирование), приобрести достаточное количество средств для выражения своих мыслей (говорение), уметь читать (понимать иноязычный текст, прочитанный про себя) и писать, то есть уметь использовать графику и орфографию изучаемого языка при выполнении различных заданий, которые направлены на овладение чтением и устной речью, а также уметь письменно излагать свои мысли. Как известно, усидчивость детей данной возрастной категории невелика, а энергичность, подвижность и эмоциональность имеют напротив высокий уровень. Именно по

этой причине применение такого приема как игра будет крайне эффективным [3, с. 105-107].

Существуют некоторые классификации игр. К примеру:

1. Грамматические;
2. Фонетические;
3. Лексические;
4. Творческие;
5. Те, которые способствуют формированию речевых навыков;
6. Орфографические.

Каждый тип игры стремится достичь определенных целей. Так, например, грамматические игры должны:

- научить детей правильно употреблять речевые образцы, которые содержат определенные грамматические проблемы;
- организовать естественную ситуацию для употребления определенных речевых образцов;
- развить речевую творческую активность учащихся.

Лексические игры преследуют следующие цели:

- использовать различные упражнения для тренировки употребления лексики в тех ситуациях, которые приближены к естественной обстановке;
- стимулировать учеников к речемыслительной деятельности;
- развивать речевую реакцию учащихся;
- представить учащимся такое понятие как «сочетаемость слов».

Для фонетических игр характерно:

- корректирование произношения на этапе формирования речевых навыков и умений;
- приобретение навыков аудирования.

Орфографические игры отвечают за:

- формирование навыков орфографии, т.е. грамотного письма;
- развитие умения орфографически грамотного чтения [2, с. 27].

Отдельно можно выделить ролевые игры. Они являются формой коллективной учебной деятельности на уроке, с помощью которой обеспечивается формирование и развитие коммуникативной компетенции в условиях, максимально приближенных к реальному общению с носителями языка. Использование данной технологии предусматривает распределение учащихся по ролям и разыгрывание ситуаций общения в соответствии с темой игры [6, с. 283-284].

Необходимо также отметить, что место игр на уроке и отводимое игре время зависят от ряда факторов подготовки учащихся, изучаемого материала, целей и условий урока и т. д. Например, если игра используется в качестве тренировочного упражнения при первичном закреплении, то ей можно отвести 20-25 минут урока. В дальнейшем та же игра может проводиться повторением уже пройденного материала. Одна и та же игра может быть использована на

различных этапах урока. И наиболее эффективным будет использование в середине или в конце урока. Это поможет снять напряжение, монотонность, привлечь внимание, которое может быть утеряно к середине занятия [1, с. 153].

Кроме того, немаловажно использовать игры в соответствии с возрастными психологическими особенностями учащихся.

Так, на первом этапе обучения основным видом игр будет являться предметная игра, которая подразумевает под собой фонетические, лексические и грамматические игры. Это объясняется тем, что у учащихся данного возраста только начинает формироваться языковая база и навыков, которыми они владеют, недостаточно для проведения ролевых, сюжетных игр. То есть наиболее актуальными и полезными будут игры, опирающиеся на способности детей к механическому запоминанию и развивающие их внимание и память. Особое место занимают подвижные игры.

На следующем этапе, когда ученики достигли элементарного уровня коммуникативной компетенции, игровая деятельность усложняется. Наряду с лингвистическими и имитационными играми, применяются ролевые, направленные на социализацию учащихся.

Начиная с 9-го класса, и далее в старшем звене, особенно если уровень языковой подготовки учащихся достаточно высок, целесообразно применять сюжетно-ролевые и деловые игры. Это более сложные виды игровой деятельности, они требуют более тщательной подготовки и со стороны учителя, и со стороны учеников. Использование метода проектов на подготовительном этапе игры является дополнительным средством развития коммуникативных способностей [5, с. 24-27].

Обобщая все вышеупомянутое, хочется отметить, что в любой вид деятельности на уроке можно внести элемент игры, и тогда даже самое скучное занятие приобретает увлекательную форму. Именно игра является одним из сильных мотивов при обучении иностранному языку. Игр, которые известны всем учителям и которые можно применять на уроках иностранного языка – очень много, они интересны младшим школьникам на начальном этапе обучения. Однако всегда следует помнить, что при всей привлекательности и эффективности игр необходимо соблюдать чувство меры, иначе они утомят учащихся и потеряют свежесть эмоционального воздействия.

Список литературы:

1. Будакова, О.В. Игровые технологии как эффективное средство активизации учебного процесса на уроке иностранного языка // Педагогическое мастерство: материалы междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2012. – 362 с.
2. Бочарова, Л.П. Игры на уроках английского языка на начальной и средней ступени обучения // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 3. – 240 с.

3. Крутецкий, В.А. Психология: учебник для учащихся педагогических училищ. – М.: Просвещение, 1990. – 286 с.
4. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: Пособие для учителей и студентов пед. вузов / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. - 2-изд., дораб. – М.: Просвещение, 1998. – 231 с.
5. Шмаков, С.А. Игры шутки – игры минутки. – М.: Издательский центр «Новая школа», 1996. – 112 с.
6. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. – 480 с.
- 7.
- 8.

Роль грамматического навыка употребления сложносочиненных предложений в коммуникативно ориентированном обучении немецкому языку (на материале УМК И.Л. Бим для 7 класса общеобразовательных школ)

Д.И. Грядунова

*Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Ж.И. Рудакова*

В данной статье рассматривается вопрос о роли сложносочиненных предложений в речи и необходимости их изучения на уроках немецкого языка в общеобразовательной школе как одного из средств формирования коммуникативной компетенции у обучающихся. Вводится понятие «грамматический навык», рассматриваются основные этапы работы над грамматическим материалом на уроке иностранного языка. Описана структура сложносочиненных предложений и их классификация, а также приводятся результаты анализа, учебно-методического комплекта И.Л. Бим для 7 класса с точки зрения наличия сложносочиненных предложений как элемента содержания образования и в соответствии с принципом поэтапности.

Ключевые слова: коммуникативно-ориентированный подход, коммуникативной компетенции, грамматический навык, сложносочиненное предложение, учебно-методический комплект.

**The role of grammatical skill of using complex sentences
in communicative teaching of German language
(based on the material of the teaching manual for the 7th grade
of secondary schools by Bim)**

D.I. Gryadunova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor J.I. Rudakova*

This article raises the question of the role of complex sentences in speech and the need to study them at the lessons of German language in secondary schools as one of the means of forming students' communicative competence. The concept of "grammatical skill" is introduced, and the main phases of working on grammatical material at a foreign language lesson are considered. The article describes the structure of complex sentences and their classification. The results of the analysis of the teaching manual for the 7th grad by I.L. Bim from the point of view of the availability of complex sentences in accordance with the step-by-step principle are also presented.

Keywords: communicative language teaching, communicative competence, grammatical skill, complex sentence, teaching manual.

На сегодняшний день федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) обозначили в качестве необходимого условия для успешной самореализации и социализации обучающихся использование одного из важных подходов в методике обучения иностранному языку, а именно коммуникативно-ориентированный подход, предполагающий формирование грамматических навыков, расширение знаний о языке, а также готовящий обучающихся к использованию изученных грамматических конструкций при общении с носителями языка [9].

Традиционно грамматическим навыком в методике преподавания немецкого языка считается автоматизированный компонент сознательно выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное и безошибочное употребление грамматической формы [1, с. 53].

Из определения следует, что после усвоения того или иного грамматического материала, обучающийся будет способен выбрать модель, адекватную речевой задаче, и оформить ее в соответствии с нормами данного языка. Умение ученика сообщить, убедить, похвалить, выразить сомнение, отказать называется речевой задачей, а помощник обучающегося в выполнении этих задач – это необходимая грамматическая форма. Именно поэтому, по мнению Н.Д. Гальсковой, нужно, чтобы грамматическая форма и речевая задача были ассоциативно связаны друг с другом таким образом, что при возникновении какой-либо задачи в процессе говорения в сознании сразу же возникала адекватная ей грамматическая форма [6, с. 146].

Достичь такой связи между грамматической формой и речевой задачей можно с помощью принципа поэтапности, который способствует последовательному усвоению активного грамматического минимума при необходимости с опорой на родной язык и ранее усвоенный материал. Под активным грамматическим минимумом подразумеваются грамматические явления, которые предназначены для употребления в устной и письменной речи. [4, с. 156].

Н.Д. Гальскова выделяет следующие основные этапы работы над грамматическим материалом на уроке иностранного языка:

- 1) этап восприятия или презентации грамматических явлений и создания ориентировочной основы для последующего формирования грамматического навыка; он подразумевает введение, объяснение способа образования нового грамматического явления и сферу его употребления с помощью различных методов, сопоставление грамматических систем родного и изучаемого языка и первичную тренировку по имитации использования нового грамматического материала с помощью выполнения соответствующих языковых или тренировочных упражнений;

2) этап формирования речевых грамматических навыков путем их автоматизации в устной речи, а именно создание связи между грамматической формой и ее речевой задачей, также формирование данных речевых грамматических навыков происходит с помощью выполнения языковых упражнений различных типов с опорой на образец;

3) этап включения речевых навыков в разные виды речи, то есть применение обучающимся нового грамматического материала в диалогической и монологической речи (условно-речевые и речевые упражнения), в результате чего происходит трансформация образца в зависимости от условий коммуникации;

4) этап развития речевых умений, который подразумевает введение уже изученного грамматического явления в активный грамматический минимум с помощью речевых упражнений, выполняя которые обучающийся уже способен самостоятельно употреблять данный грамматический материал без опоры на образец [6, с. 148-152].

Особого внимания заслуживает обсуждение стадии комбинирования, которая также осуществляется на четвертом этапе. Н.Д. Гальскова считает, что на данной стадии происходит целенаправленное объединение усвоенного грамматического явления с грамматическими явлениями, которые были освоены ранее. Поэтому упражнения на этом этапе следует организовывать так, чтобы только что усвоенный грамматический материал постепенно комбинировался со «старым» грамматическим материалом [6, с. 148].

С точки зрения требований ФГОС основного общего образования, одним из главных умений, которыми должны овладеть обучающиеся в процессе изучения иностранного языка в средней школе, является умение вести диалог. Так, школьники должны уметь высказывать свою точку зрения, аргументировать ее, использовать при этом различные конструкции, выражающие их отношение к чему-либо. Одним из таких грамматических навыков, которым овладевают обучающиеся средней школы в процессе изучения немецкого языка по учебно-методическому комплексу (далее – УМК) И.Л. Бим для седьмого класса, является, например, навык построения и использования в речи сложносочиненных предложений [9].

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой сложносочиненное предложение (далее – ССП) определяется, как сложное предложение, части которого равноправны и соединяются сочинительными союзами, бессоюзной связью или союзами-наречиями [3, с. 434].

По содержанию связь между частями ССП, которые соединяются сочинительными союзами или союзами-наречиями, может быть:

– сочинительной (союзы: und, sondern, а также парные союзы sowohl ... als auch и другие), которая объединяет равноправные части ССП;

– противительной (союзы: aber, oder, sondern, entweder ... oder и другие, а также наречия: dagegen, doch, jedoch, hingegen, inzwischen, trotzdem и другие) – эта связь противопоставляет или ограничивает части ССП;

– причинно-следственной (союз denn и союзные-наречия: darum, deshalb, deswegen), при которой одна часть ССП объясняет причину случившегося, а другая – следствие [2, с. 4-6].

Для выявления роли грамматического навыка употребления ССП при формировании коммуникативной компетенции был проанализирован УМК И.Л. Бим для седьмого класса общеобразовательной школы.

По мнению И.Л. Бим, в седьмом классе к изучению иностранного языка предъявляются дополнительные требования, которые связаны с необходимостью закрепления изученного ранее, с повышением роли сознательности в овладении языковым материалом у обучающихся, который вводился индуктивно, то есть с учётом возрастных особенностей учащихся и без достаточного обобщения. Это учитывается, в том числе, и при изучении грамматики, а именно, в седьмом классе увеличивается когнитивная направленность обучения и больше внимания уделяется систематизации грамматических навыков [7, с. 10].

Для повторения и систематизации знаний о структуре ССП в учебнике представлена отдельная тема. Формирование данного грамматического навыка происходит в рамках лексической темы «Das Antlitz einer Stadt die Visitenkarte des Landes».

В соответствии с принципом поэтапности обобщающее повторение ССП начинается с языкового упражнения, направленного на узнавание и дифференциацию ССП. На первом и втором этапах обучающимся предлагается прочитать и перевести ССП. Данная работа может проводиться в виде фронтального опроса или в парах. Так, учитель побуждает учащихся к наблюдениям за языковым и речевым материалом и действиям с ним, а также к самостоятельным выводам.

Затем обучающимся предлагается ознакомиться с грамматической памяткой, где дается небольшая характеристика ССП. Также в приложении представлена их классификация в виде схемы. Это позволяет систематизировать ранее полученные знания, что в итоге способствует формированию устойчивого грамматического навыка употребления ССП в речи.

После прочтения грамматического правила обучающиеся выполняют ряд языковых упражнений, направленных на отработку структуры ССП, а именно: ученики сопоставляют две части ССП по смыслу или строят из простых предложений ССП, соблюдая порядок слов.

Следующий этап формирования грамматического навыка при изучении ССП подразумевает выполнение условно-речевых упражнений.

В УМК И.Л. Бим для 7 класса представлена группа упражнений, в которых обучающимся предлагается дополнить ключевые реплики. Например,

придумать рекламу для туристического бюро, дополнить диалог и текст экскурсии по московскому Кремлю, рассказать о своем городе, а также в одном из таких упражнений обучающимся следует предложить партнеру по разговору куда-либо сходить или поехать и сказать, почему следует это сделать, используя союз denn.

В этих заданиях не стоит задача использовать именно ССП, но для более быстрого формирования данного грамматического навыка в речи обучающихся автор УМК рекомендует учителю дать ученикам установку на более частое использование данных предложений в своих рассказах.

Предложенные виды условно-речевых упражнений позволяют автоматизировать использование ССП в речи обучающихся. Выполняя данные упражнения, ученик может опираться на образец, но его внимание чаще всего будет направлено на содержание высказывания, что повышает коммуникативную ценность выражения и способствует формированию коммуникативной компетенции.

На четвертом этапе уже изученная структура ССП должна прочно закрепиться в активном грамматическом минимуме обучающегося и объединиться с уже усвоенными грамматическими навыками, поэтому в УМК И.Л. Бим представлены речевые упражнения, цель которых заключается в развитии коммуникационных умений.

В рамках лексической темы «Das Antlitz einer Stadt die Visitenkarte des Landes» обучающимся предлагается выполнить ряд упражнений, которые имитируют общение, а также упражнения, направленные на выражение своего мнения. Например, ученикам нужно разделиться на группы и провести ряд бесед и дискуссий, а именно задать друг другу вопросы и дать советы по темам: «Какие города Германии, Австрии или Швейцарии, о которых они слышали или читали, им понравились и почему?», «Почему стоит посетить их родной город или какой-либо город России?», «Какой город России они хотят посетить и почему?», а также описать фотографии различных городов.

Стоит обратить внимание на индивидуальные творческие задания с коммуникативной направленностью. Обучающимся предлагается выразить мнения по темам: «Какой город Германии они хотели бы посетить и почему?», «Является ли облик какого-либо города его визитной карточкой?».

При анализе УМК И.Л. Бим для 7 класса на наличие в его составе грамматических упражнений, направленных на повторение и систематизацию знаний о ССП, было зафиксировано четыре языковых упражнения, которые составляют 6% от общего числа лексико-грамматических упражнений во второй главе, где происходит изучение данной темы: условно-речевые упражнения встречаются пять раз (9%), восемь речевых упражнений составляют 11% от общего числа лексико-грамматических упражнений во второй главе. Такого количества упражнений в соответствии с принципом поэтапности должно

быть, по мнению И.Л. Бим, достаточно для повторения и создания автоматического употребления ССП в речи. Но в случае возникновения трудностей в усвоении данной грамматической темы учитель может обратиться к дополнительным источникам с упражнениями.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в УМК И.Л. Бим в рамках коммуникативно ориентированного подхода формирование грамматических навыков у обучающихся в седьмом классе средней общеобразовательной школы при изучении сложносочиненного предложения позволяет выработать у них способность правильно строить и употреблять ССП при общении на немецком языке, что улучшает и делает более выразительной их речь. Это и является одним основных условий формирования у обучающихся коммуникативной компетенции.

Список литературы:

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий: (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2010. – 446 с.
2. Антропянская, Л.Н. Виды сложных предложений в немецком языке: методические указания/ Л.Н. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. – 16 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд.3-е. –М.: Ком-Книга, 2005. – 576 с.
4. Бим, И.Л., Немецкий язык. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2011. – 224 с.
5. Бим, И.Л., Немецкий язык. 7 класс: пособие для общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2011. – 96 с.
6. Бим, И.Л. Теория и практика обучения иностранному языку в средней школе: Пробл. и перспективы: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1988. – 256 с.
7. Бим, И.Л. Немецкий язык. Книга для учителя. 7 класс: пособие для общеобразоват. Организаций. – М.: Просвещение, 2014. – 95 с.
8. Гальскова, Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2017. – 390 с.
9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО): Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 декабря 2014 г. № 1644 (в ред. От 29.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 25.03.2020).

**Особенности методики обучения рамочной конструкции
в УМК для 10-11-х классов общеобразовательных школ**

А.С. Кривцова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук А.Н. Гавриченко*

В статье рассматриваются общие методические концепции обучения порядку слов рамочной конструкции, анализируется УМК для 10-11-х классов общеобразовательных школ на наличие общих методических концепций при изучении придаточных предложений следствия и уступки. Обосновывается важность применения общих методических концепций при изучении сложно-подчинённых предложений.

Ключевые слова: УМК, методика обучения, рамочная конструкция, приёмы обучения, сложноподчинённые предложения.

**Features of the teaching methodology of the framework structure in the
educational and methodical complex of grades 10-11 in General education
schools**

A.S. Krivtsova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy A.N. Gavrichenkov*

The article examines the general methodical concepts of teaching the order of words of the framework design, analyzes the UMC for 10-11th grades of general education schools for the presence of general methodical concepts when studying appendage proposals of consequence and concession. The importance of applying common methodical concepts in the study of complex sentences is substantiated.

Keywords: educational and methodical complex, teaching methods, framework design, teaching techniques, complex sentences.

XXI век знаменуется стремительным развитием системы образования, возникновением новых тенденций и нововведением ряда новшеств. Современное обучение стало регламентированным. Действия учителя контролируются Федеральными государственными стандартами, положениями. Деятельность учителей носит творческий характер, о чём свидетельствует обязательное проведение мастер-классов, открытых уроков. Однако не менее важным на сегодняшний день остаётся обучение на основе применения методических концепций.

В ходе исследования были проанализированы методики обучения порядку слов рамочной конструкции Г.В. Роговой, С.Ф. Шатилова, Е.И. Пассова, П. Хэгболдта. Среди проанализированных методических концепций удалось

выделить общие приёмы изучения данной темы: принцип сознательности, сочетание теории и практики, поэтапное изучение нового материала, выполнение предупражнений, изучение грамматики на основе изученной лексики, сочетание наглядного представления грамматического материала с его одновременным восприятием на слух, мотивирование учеников, учёт интеллектуальных способностей учащихся, изучение учебного материала от простого к сложному.

УМК по немецкому языку для 10-11-х классов И.Л. Бим состоит из книги для учащихся, тетради на печатной основе, аудиоприложения на CD (mp3), книги для чтения, сборника упражнений и книги для учителя.

В учебниках для 10-11-х классов упражнения на отработку навыков построения рамочной конструкции в сложноподчинённых предложениях даны в разделе «Grammatik ordnet die Sprache und erklärt sie». Каждая глава учебника содержит в себе данный раздел. Учебный материал по каждой новой грамматической теме в учебниках располагается следующим образом: правила образования ещё неизученных видов сложноподчинённых предложений внесены в рамку и подтверждаются примерами с переводом, в которых вводящий союз или союзное слово подчёркнуто.

В 10-ом классе ученики отрабатывают умение построения рамочной конструкции в сложноподчинённых предложениях причины, времени, условном, цели и др. [3, с. 270].

В 11-ом классе учащиеся знакомятся с сложноподчинёнными предложениями следствия, образа действия и др. [1, с. 272].

В учебнике для 11-го класса насчитывается 27 упражнений по изучению сложноподчинённых предложений. Для наглядности их можно распределить на группы и представить в виде таблицы.

Таблица 1

№ п/п	Группы упражнений	Количество упражнений
1.	Продолжить предложения без опоры на образец	2
2.	Найти все придаточные предложения в тексте, назвать их вид и перевести	9
3.	Вставить пропущенные союзы по смыслу	7
4.	Дополнить главное предложение придаточными предложениями из предложенного списка. Одно главное предложение (Wusstet ihr, dass...), после которого следуют промаркированные придаточные дополнительные с правильным порядком слов.	3
5.	Соотнести части главных и зависимых предложений по смыслу	2
6.	Составить предложения по образцу и перевести их	2
7.	Определить порядок слов в предложениях	2
Итого:		27

Всего выявлено 7 групп упражнений на отработку умений построения сложноподчинённых предложений. В 11-ом классе предлагается 27 упражнений по данной грамматической теме. Самое большое количество упражнений, а именно 9, входит во вторую группу, где предлагается найти зависимые предложения, назвать их вид, перевести.

На втором месте по количеству стоит группа упражнений, где необходимо вставить по смыслу пропущенные союзы. Всего насчитывается 7 таких упражнений.

Третье место по количеству упражнений занимает группа упражнений, где учащимся предстоит дополнить предложения, зависимые части которых уже имеют правильный порядок слов. Насчитывается 3 таких упражнения. В учебнике приводится по 2 упражнения на каждую из следующих четырёх групп: продолжить предложения, соотнести части главных и зависимых предложений по смыслу, составить предложения по образцу и перевести их, проследить порядок слов в зависимых предложениях.

Далее обратимся к упражнениям в рабочей тетради [2, с. 3-131]. Так же, как и в учебнике, изучение сложноподчинённых предложений представлено в разделе «Grammatik ordnet die Sprache und erklärt sie».

Таблица 2

№ п/п	Группы упражнений	Количество упражнений
1.	Преобразовать прямые вопросы в косвенные (Objektsatz, Attributsatz)	1
2.	Выписать примеры сложноподчинённых предложений из текста в таблицу. В таблице даны названия сложноподчинённых предложений (Objektsatz, Kausalsatz, Bedingungssatz, Attributsatz, Temporalsatz, Finalsatz), вопросы, на которые они отвечают, союзы, которыми они вводятся	1
3.	Вставить союзы по смыслу	2
4.	Дополнить предложения, придумав зависимую часть самим: (дано только главное предложение)	2
5.	Соединить предложения в колонках	2
6.	Найти сложноподчинённые предложения в тексте	2
7.	Перевести сложноподчинённые предложения	1
8.	Построить предложения по образцу	5
9.	Вставить прилагательные в сравнительной степени в Komparativsätze (je...desto)	1
Итого:		17

Данные Таблицы 2 показывают, что самым распространённым заданием является «построить предложения по образцу» – 5 упражнений. В рабочей тетради приводится по 2 упражнения на каждую из следующих четырёх

групп: вставить союзы по смыслу, дополнить предложения, соединить предложения в колонках, найти сложноподчинённые предложения в тексте. По 1 упражнению приводится на каждую из следующих групп: преобразовать прямые вопросы в косвенные, выписать примеры сложноподчинённых предложений в таблицу, перевести сложноподчинённые предложения, вставить прилагательные в сравнительной степени.

Далее обратимся к конкретному виду сложноподчинённого предложения, изучение которого предусматривается в 11 классе. Необходимо отметить, что автор учебника предлагает изучение сразу двух видов сложноподчинённых предложений – *Konsekutivsatz* и *Konzessivsatz*.

Рассмотрим, как автор учебника предлагает изучить новые виды сложноподчинённых предложений [1, с. 106-109]. После названия раздела „Die Grammatik ordnet die Sprache und erklärt sie“ дано 8 пронумерованных предложений. Требуется прочитать предложения, перевести их, выделить зависимые части сложных предложений. Затем предлагается назвать виды приведённых выше сложноподчинённых предложений, используя таблицу в приложении учебника. Далее, сообщается о наличии двух новых видов сложноподчинённых предложений в данном упражнении – придаточное следствия (*Konsekutivsatz*) и придаточное уступительное (*Konzessivsatz*). А затем следуют правила образования данных предложений, выделенные синим цветом. В учебнике объясняются сразу два вида сложноподчинённых предложений. Указываются союзы, вводящие данные виды предложений. Поясняются функции изучаемых видов предложений.

В следующем упражнении требуется перевести примеры сложноподчинённых предложений. Далее, следует работа с текстом: нужно найти сложноподчинённые предложения, назвать их вид, перевести текст. В следующем задании дано 2 колонки: предлагается соотнести части главных предложений с зависимыми по смыслу. И в заключительном упражнении нужно вставить пропущенные союзы в предложениях, назвать вид предложений.

Необходимо учесть, что сложноподчинённые предложения встречаются в текстах, но число их невелико. Например, в четвёртой главе учебника И.Л. Бим для 11-го класса в тексте «Die Überbevölkerung», состоящем из 20 предложений, имеется 2 сложноподчинённых предложения, и при этом они принадлежат к одному виду: *die Attributsätze* – придаточные определительные, что составляет 10% от всего объёма текста. Однако можно предположить, что внимание на такие предложения не акцентируется, так как вопросы к тексту не предусматривают обязательного ответа с использованием сложноподчинённых предложений [1, с.128-129].

Рассмотрим, насколько соответствует комплекс упражнений общим методическим подходам:

1. В основе данных упражнений лежит принцип сознательности, так как учащимся предлагается перевести предложения, назвать, с помощью чего они

вводятся. Также правило наглядно раскрывает сущность конкретного вида предложения.

2. Необходимо отметить, что правила образования конкретных видов сложноподчинённых предложений сформулированы кратко, лаконично. При этом правила содержат всю необходимую информацию с примером. При таком подходе ученикам наглядно предоставляется нужная информация. Это позволяет сократить время на усвоение правила. За правилом следует ряд упражнений. В данном случае наглядно видно сочетание теории и практики.

3. Предлагается изучение сразу двух видов сложноподчинённых предложений. Согласно П. Хэгболдту, при таком подходе у учеников могут возникнуть сложности в изучении нового материала, так как учебный материал должен вводиться дозированно. Изучаемый грамматический материал по теме, разделённый на части, усваивается учениками намного лучше.

4. Учебник не предполагает проделывание каких-либо предупражнений.

5. Анализ комплекса упражнений показывает, что ученики знакомятся с новыми видами сложноподчинённых предложений на основе изучаемой и изученной лексики, что позволяет сделать изучаемый материал более понятным, а также позволяет закрепить изучаемую лексику.

6. Среди упражнений на отработку навыков построения и нахождения сложноподчинённых предложений отсутствуют упражнения на восприятие грамматического материала на слух

7. Книга для учителя не предоставляет информации о том, как заинтересовать учеников в начале урока, однако И.Л. Бим отмечает, что в начале обучения целесообразно выявить пробелы и трудности в изучении языка. По этой причине рекомендуется провести контрольную работу и предложить анкетирование в виде теста, в котором учащиеся отмечают сложности, возникшие при обучении языку [28, с. 12-16]. По мнению И.Л. Бим, такое задание заставляет учеников задуматься о тех умениях, которыми они должны овладеть и служит мотивацией к изучению языка.

8. Как уже было отмечено, учитель должен учитывать интеллектуальные особенности учащихся. Исходя из данного суждения, логично предположить, что комплекс упражнений должен содержать в себе градацию заданий от простых до повышенной сложности. Комплекс упражнений представлен однообразной последовательностью заданий: суметь найти зависимые предложения, назвать, с помощью чего они вводятся, перевести их. При этом ученикам не предлагается самим составить предложения или перевести предложения с русского языка на немецкий.

9. Комплекс упражнений имеет следующую структуру: ознакомление, тренировка. При этом третий компонент структуры – применение – отсутствует. Данный компонент может быть реализован в устной речи учеников в

ходе работы с текстом, где предлагается выразить своё мнение, обсудить поставленную проблему в группах. Также нельзя говорить о градации упражнений от простого к сложному, так как в упражнениях ученикам предлагаются только готовые предложения на немецком языке. В таком случае можно говорить о изучении рамочной конструкции сложноподчинённых предложений в курсе пассивной грамматики: ученикам требуется распознать зависимые части сложноподчинённых предложений, проанализировать и понять, как функционируют языковые средства в конкретных видах сложноподчинённых предложений.

Таким образом, предложенный комплекс упражнений опирается на принцип сознательности, сочетает теорию и практику, знакомит учеников с новым грамматическим материалом на основе уже изученной лексики. Кроме того, в книге для учителя предлагаются способы мотивации учеников в изучении языка в целом, а учитывая, что рамочная конструкция в сложноподчинённых предложениях изучается в старшей школе, то ученикам данного возраста для мотивации изучения достаточно объяснить, для чего служат сложноподчинённые предложения.

Однако данный комплекс упражнений предлагает изучение сразу двух видов сложноподчинённых предложений, что противоречит утверждению о дозированном введении грамматического материала; не предусматривается проделывание предупражнений, вследствие чего их составление и применение зависит от инициативы учителя; представленный комплекс упражнений не предполагает изучение рамочной конструкции посредством восприятия текста на слух; отсутствуют упражнения повышенной сложности; грамматический материал изучается как пассивный.

В основе проанализированного комплекса упражнений лежит метод работы над пассивной грамматикой. При этом особое внимание уделяется ознакомлению с новым грамматическим материалом и тренировке, однако отсутствуют упражнения на применение грамматического материала, вследствие чего комплекс упражнений логически не завершён, так как в итоге изучения грамматической темы в курсе пассивной грамматики ученики должны уметь самостоятельно видеть грамматические формы и объяснять значение данных форм.

Список литературы:

1. Бим, И.Л. Немецкий язык. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый и профил. уровни / 5-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 272 с.
2. Бим, И.Л. Немецкий язык. 11 класс: рабочая тетрадь. Базовый уровень / 2-е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 160 с.
3. Бим, И.Л. Немецкий язык. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / 4-е изд. – М.: Просвещение, 2009. – 270 с.

Игра как эффективный метод мотивации младших школьников в обучении иностранным языкам

П.С. Михальчёва

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Т.К. Королева*

В данной статье рассматриваются аспекты игровой деятельности в рамках обучения учащихся иностранному языку, приводятся примеры различных игр, устанавливается их истинная роль в процессе обучения детей иностранному языку.

Ключевые слова: мотивация, учебная мотивация, изучение иностранного, школьный иностранный (английский, немецкий), игры.

The game as an effective way of motivating younger students in teaching foreign languages

P.S. Mikhacheva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer T.K. Koroleva*

In this article there are the aspects of game activities, which are discussed within the framework of teaching students foreign languages and there are given examples of different game, their proper role establishes in the process of teaching children foreign languages.

Keywords: motivation, educational motivation, studying foreign language, school foreign language (English, German), games.

Иностранный язык, являясь общеобразовательным предметом, вносит свой вклад в развитие лингвистических, общеинтеллектуальных и творческих способностей обучающегося. Дети, только приступающие к изучению иностранного языка, изначально считают, что данный процесс является забавным и интересным. Однако по прошествии определенного периода времени они осознают, что это нелегко, и иностранный язык зачастую становится одной из нелюбимых дисциплин. Среди различных факторов немалым значением является трудность в изучении грамматической базы языка. Стандартные методы объяснения материала далеко не всегда приводят к хорошему результату. Изучение становится более качественным и эффективным, если школьники активно вовлечены в процесс. Особенно это касается школьников младшего возраста. Одной из наиболее привлекательных техник является обучение на основе игры [1, с. 1].

Сегодня игра – важнейший и популярный метод изучения языка. Игры являют собой золотую жилу для языковой разговорной практики. Они используются как в начале урока для того, чтобы взбодрить детей и подвести их к изучению нового материала, так и в любые другие моменты времени урока. Всё зависит от того, какая цель преследуется – подготовить учащихся к получению новой информации или сделать небольшой перерыв для того, чтобы избавиться от рассеянности внимания, которая непременно возникает, когда дети вынуждены постоянно сосредотачиваться на одном и том же объекте, одной и той же теме и.т.д.

Не менее важным фактором является то, что игры должны вызывать лишь положительные эмоции у школьников. С точки зрения детской психологии, будет формироваться положительное восприятие данной сферы обучения. Это однозначно послужит фактором, который способен улучшить изучение нового материала, ускорить процесс обучения и повысить его показатели. Участие в играх при изучении языка позволяет развить способность к коммуникации, партнерству, усилить проявление лидерских качеств [4, с. 1].

Актуальность игр амплифицируется в том числе из-за перенасыщенности школьника различного рода информацией. Происходит постоянное расширение и разрастание информационной среды. Существует немало источников информации: книги и пособия, брошюры, газеты, журналы, телевидение и интернет. Однако данные источники продуцируют материал в основном для пассивного, а не интерактивного восприятия и обучения.

Одной из первостепенных задач школы становится привить и усилить умение самостоятельной оценки, дифференциации анализа предоставленной информации. Развить эти умения поможет игра, которая является практикой для применения знаний, которые были приобретены на уроках и в свободное время.

Игра – это естественная, обычная для ребенка форма изучения нового. Она является долей его жизненного опыта. Донося материал посредством игры, преподаватель учитывает не только будущие ориентиры школьника, но и развивает сегодняшние. Педагог, прибегающий к играм в процессе проведения урока, формирует учебную деятельность, принимая во внимание главные потребности ребенка, а не только на основе исключительно своих (взрослых) представлений о необходимых элементах и подходах данной системы обучения.

Игра в процессе занятий по иностранному языку решает ряд дополнительных задач, помимо непосредственного изучения основ иностранного языка, она:

- 1) создаёт комфортные для детей условия для речевого общения;
- 2) подготавливает к возникновению ситуативной спонтанной речи;
- 3) способствует выбору оптимального речевого шаблона для заданных ситуаций [8, с. 1,2].

В данной части работы мы рассмотрим несколько примеров игр для изучения немецкого языка [7; 2, с. 6].

Игра «Как можно больше»

Данная игра на немецком языке позволяет ребятам быстрее усвоить новые слова для пополнения лексики. Оптимальной стратегией будет разделение школьников на две группы. Основная суть игры заключается в том, чтобы произнести максимальное количество слов по определенной тематике. Например, тема «Der Transport» (транспорт). Дети могут назвать разные слова и словосочетания, которые принадлежат данной теме. Допускается использование любых частей речи. Среди данных слов могут иметь место «der Wagen» (автомобиль), «der Zug» (электричка), «der Stau» (движение/пробки) и так далее. Команда, назвавшая максимальное количество слов в предложенной теме, станет победителем.

Игра «Zählbar und unzählbar»

Ребята встают в круг и берут в руки мячик. Основная суть игры максимально проста. Тот, кто первым взял мяч, называет любое существительное и бросает мяч другому человеку из играющих. Тот, поймав мяч, должен определить, является ли данное существительное исчисляемым или нет. В случае если игрок ответил правильно, то он придумывает новое слово и передает мяч другому, кому захочет. В случае ошибки игрок выходит из круга и мяч возвращается задавшему слово, и он выбирает другого игрока для получения ответа.

Игра «Fiere ein»

Эта игра начинается с того, что дети свободно перемещаются по кабинету или любому другому месту проведения игры. В любой момент произносится фраза “Fiere ein!”, т.е. “замри!”. Ученики застывают в какой-либо позе. Основная цель – разморозить участника. Чтобы это сделать, нужно сформулировать вопрос на немецком языке. Например: “Bist du ein Tiger?” (Ты – тигр?). Варианты ответов: Ja! / Nein. Тот участник, которого разморозили, сам подобным образом может разморозить других ребят. Для повышения мотивации учащихся можно придумать какое-нибудь дополнение к игре. Например, если проводить два или более раундов в игре, то можно сделать следующее. Допустим, победитель прошлого раунда игры может разморозить одного человека без формирования вопроса/ответа. Данная мотивация будет заключаться в том, что для получения данной возможности участник должен лучше изучить слова (перед началом игры), обозначающие предметы или какой-то объект. При использовании данного дополнения в игре можно усилить стимул к изучению существительных для ответов в игре с целью заполучить в игре небольшое преимущество.

Игра «Simon spricht»

Простейшая и забавная игра, которую педагог с легкостью может использовать при обучении детей как английскому, так и немецкому языкам. Ос-

новая её суть – следование командам. Главный игрок говорит фразу, например, по-немецки “Simon spricht” и, например, “Berühre eure Augen” – коснитесь своих глаз или “Klopfe auf eure Knie“ – похлопайте по своим коленкам. Данная игра прекрасно подойдет как с целью переключения внимания школьников от обычных методов изучения материала, так и для небольшой физической разминки.

Таким образом, стоит отметить, что учебные игры для изучения иностранного языка основываются на принципах совместной работы, практической применимости, элемента соперничества, максимальной вовлеченности каждого ученика и безграничности вариантов исполнения учебной игры. В процессе игр активизируется логика, потребность в поиске ответа на сформулированный вопрос, умение тесного взаимодействия с другими участниками.

Игра занимает важное место в основе активного обучения, являясь как методом, так и формой организации учебного процесса. Использование игры на уроках имеет непереоцененное значение для приобретения новых умений и знаний. Обширное использование игровых элементов на занятиях помогает в образовании дружного состава в классе, правильной оценки своего уровня знаний, а также, разумеется, в приобретении дополнительной мотивации. Данный принцип исходит из того, что в каждой игре, особенно командной, присутствует элемент соперничества, состязания. Данный элемент всегда служит стимулом и мотивацией к усиленному изучению и повторению как уже пройденного, так и совершенно нового материала.

Список литературы:

1. Иванкова, М.А., Холявина, Е.Ю. Использование игры на уроках английского языка в целях повышения интереса к изучению языка // Юный ученый. – 2017. – №2. – С. 30-32.
2. Григорьева, М.Б. Использование игровых приемов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2011. – №10 – С. 47-49.
3. Конышева, А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку. – Спб.: КАРО; Минск.: Издательство «Четыре четверти», 2006. – 181 с.
4. Мухиддинова, С.А., Уралова, Д.С. Роль игры в процессе изучения английского языка в школе // Молодой ученый. – 2013. – №7(54). – С. 397-399.
5. Петров, А.В. Игровая деятельность как вид активного социально- психологического обучения: методические рекомендации. – Великий Новгород, 2001.
6. Пятая четверть: педагогический альманах / [МКОУ "Средняя школа № 5 Городского округа город Михайловка"; редактор Дмитрий Александрович Ершов]. – [Б. м.]: Издательские решения, 2019. –Вып.3 – .173 с.
7. Шарафутдинова, Т.М. Обучающие игры на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. – 2005. – №8. – С.46-50

8. Puzzle English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://puzzle-english.com/directory/gamesforchildren> (дата обращения: 03.04.2020).
9. Использование игр для изучения английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ef.ru/englishfirst/english-study/articles/games.aspx> (дата обращения: 03.04.2020).

УДК 371.3:811.112.2'36

Предлоги, требующие родительный падеж, в УМК по немецкому языку для средней общеобразовательной школы:

лингводидактический аспект

Е.Е. Парамонова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент

Ж.И. Рудакова

Данная статья посвящена рассмотрению предложного употребления родительного падежа в современном немецком языке. Представляются основная классификация предложного генитива по семантическому принципу и теории исчезновения родительного падежа из предложного управления. Проводится также последовательный анализ репрезентации предложного генитива в УМК по немецкому языку для средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: родительный падеж, генитив, предложный генитив, предлог, исчезающий падеж.

Genitive prepositions in the educational-methodical complex of German language for general education secondary school:

lingvodidactic aspect

E.E. Paramonova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor J.I. Rudakova

This article is devoted to the consideration of the prepositional use of the genitive case in modern German. The main classification of the prepositional genitive according to the semantic principle and the theory of the disappearance of the genitive case from the prepositional control are presented. There is also a consistent analysis of the representation of the prepositional genitive in the educational-methodical complex of German language for general education secondary school.

Keywords: genitive, genitive, prepositional genitive, the preposition, the disappearing case.

Родительный падеж, один из четырех в падежной системе немецкого языка, – это категориальная форма падежа со значениями принадлежности, связи, отношения [1, с. 379]. Помимо первичной функции атрибута, родительный падеж является обусловленным управлением ряда предлогов [3, с. 114]. Предложный генитив представляет собой употребление данного падежа в составе предложной конструкции или его разновидность, которая формально выделяется обязательным употреблением предлога [4, с. 206].

Многие лингвисты и ученые, изучающие предлоги, имеют свое представление об их роли в синтаксисе словосочетания и предложения. Так, У. Энгель характеризует предлог как частицу, которая способна управлять номинальной фразой в определенном падеже [3, с. 114].

По мнению В. Хойера, предлоги определяют падеж слов, зависящих от него. Такими падежами могут быть аккузатив, датив и генитив, но не номинатив [3, с. 114].

П. Эйзенберг дает определение предлогу по семантическому критерию, называя его «головой» именных групп. При этом П. Эйзенберг ставит в центр ядра предлоги с локальным значением [3, с. 114].

А.Г. Кривоносов отмечает, что предлог функционирует как необходимый элемент речи только лишь в предложении, словосочетании как части предложения, то есть «внешним выразителем» предлога служит его «поведение» в структуре синтаксических единиц [3, с. 114].

О.А. Левковская выделяет в системе немецкого языка первичные и вторичные предлоги [3, с. 114]. Первичные предлоги имеют управление с винительным или дательным падежом. Вторичные предлоги чаще всего употребляются с генитивом. Как отмечает О.А. Левковская, в отличие от первичных предлогов, у вторичных предлогов происходит замена управления и колебания в двух направлениях:

Genitiv → Dativ: wegen des schlechten Wetters → wegen dem schlechten Wetter;

Dativ → Genitiv: trotz dem schlechten Wetter → trotz des schlechten Wetters [3, с. 114].

В современном немецком языке наблюдается тенденция перехода управления предлогов из генитива к дативу, но не наоборот. Причиной тому является то, что генитив употребляется при вторичных предлогах, что вызывает у говорящего систему единообразия [3, с. 114]. Предлоги, употребляющиеся с генитивом, разделяются в немецком языке на предлоги с семантикой времени, места и причины [3, с. 115].

К предлогам с семантикой времени относятся: während (‘вовремя’), zeit (‘пока’, ‘за’).

К предлогам места принадлежат следующие единицы: abseits (‘в стороне’), außerhalb (‘вне’, ‘снаружи’), beiderseits (‘по обе стороны’), diesseits (‘по

эту сторону'), inmitten ('посреди'), innerhalb ('внутри'), jenseits ('по ту сторону'), oberhalb ('поверх', 'над'), seitens ('со стороны'), von Seiten ('со стороны'), unterhalb ('ниже', 'под'), unweit ('недалеко от').

Группа предлогов причины образована следующими единицами: angesichts ('ввиду'), aufgrund ('на основании'), halber ('ради', 'ввиду'), infolge ('вследствие'), kraft ('в силу'), laut ('согласно'), mangels ('ввиду отсутствия'), zufolge ('вследствие'), zugunsten ('в пользу'), wegen ('из-за') [3, с. 115].

Кроме того, вслед за Н.А. Баскаковой О.А. Левковская предлагает отнести к этой группе также такие предлоги, как anlässlich ('по случаю'), aus Anlaß ('по поводу'), gelegentlich ('в связи'). Вступающие с данными предлогами в сочетание существительные обусловлены их семантикой и ограничены ею, так как они сохраняют яркое лексическое значение тех самостоятельных слов, от которых происходят [3, с. 115].

Обращая внимание на употребление данных предлогов с генитивом в современном немецком языке, можно отметить следующие факты.

По мнению О.А. Левковской, в ряде случаев с генитивом конкурирует датив. Так, после предлогов einschließlic, laut, wegen наряду с генитивом может стоять дательный падеж. Как утверждает М. Рейман, предлог wegen в разговорной речи в основном употребляется также с дативом [3, с. 115]. Кроме того, в современном немецком языке предлоги zufolge и dank полностью перешли в употребление с дательным падежом [3, с. 115].

При этом дательный падеж вытесняет предложный генитив, так как управление дательным падежом все сильнее вторгается в предложную генитивную сферу как в устной, так и в письменной речи [3, с. 115]. Х. Вегенер утверждает, что изменение падежного управления происходит главным образом из-за «вымирания генитива» [3, с. 115].

Однако стоит отметить, что управление генитивом остается более стабильным с предлогами официального и делового стиля, такими как anhand, anlässlich, aufgrund, betreff, bezüglich [3, с. 115].

Существует также несколько теорий, объясняющих переход предлогов от генитива к дативу. Одна из них основана на большом количестве случаев синкретизма (под синкретизмом в узком смысле понимаются совпадающие формы окончаний [3, с. 115]), которые отмечаются в падежной системе немецкого языка. Например, окончания существительных женского рода в дативе и генитиве единственного числа идентичны, что может привести к предположению, что в словосочетании wegen der Sonne существительное употребляется в дательном падеже [3, с. 115].

В связи с совпадающими формами множественного числа номинатива, аккузатива и генитива датив заменяет генитив в тех случаях, когда возможна его неоднозначная маркировка: wegen Regenfälle (Genitiv) → wegen Regenfällen (Dativ) [3, с. 115-116].

Альтернативное объяснение представляет теория семантического сходства, утверждающая, что семантика предлогов может играть определенную роль в замене падежа. Предлоги с похожим значением имеют тенденцию к тому, чтобы управлять одним и тем же падежом, например: *mit einem Hammer* → *mittels einem Hammer (Dativ)*, *bei dem Essen* → *während dem Essen (Dativ)* [3, с. 116]. Однако лингвисты отмечают, что направление изменения не всегда возможно однозначно определить.

В свою очередь Б. Зик утверждает, что датив – друг и помощник генитиву. Он вторгается, например, тогда, когда нужно избежать двойного генитива или, когда трудно определить данный падеж во множественном числе [5, с. 23-24].

По мнению О.А. Левковской, количество предлогов, употребляемых с генитивом, заметно сокращается в языке. Одни предлоги расширили область функционирования и стали одновременно с родительным использоваться и с дательным падежом, другие утратили свое значение и полностью перешли в систему дательного падежа. Однако генитив в немецком языке не сдает своих позиций и борется за право существования [3, с. 116].

С целью проведения анализа на предмет репрезентации предлогов, требующих генитив, в УМК по немецкому языку для средней общеобразовательной школы был выбран учебный комплекс «Mosaik» для 5-11 классов под редакцией Н.Д. Гальсковой [2].

В рамках учебного пособия для 5-6-х классов не было представлено ни одной грамматической темы на ознакомление и отработку предлогов, управляющих генитивом. В текстах учебника был выявлен один пример с предлогом *wegen*: *wegen des Unterrichts*.

В ходе анализа УМК для 7 класса в рамках изучения лексической темы «Школа» был обнаружен предлог *während*, употребляемый с генитивом. Учащимся необходимо самим выявить алгоритм правильной постановки существительного в родительном падеже. Затем предлагается выполнение следующего упражнения: поставить в предложениях необходимый предлог, сопоставляя данную предложную группу с группой *in + Dat*.

В УМК для 8 класса в лексической теме «Комната» рассматривается употребление предлога *unweit* с генитивом. Учащимся предлагаются мини-диалоги, по которым осуществляется поиск данного грамматического явления. Затем необходимо ответить на вопросы по содержанию диалогов, тренируя грамматический материал. Как завершающий этап овладения грамматическим навыком выступают упражнения в виде трансформаций и перевода предложений.

Предлог *statt* с генитивом рассматривается в лексической теме «Здоровье». Отработкой грамматического материала являются следующие упражнения: употребить существительное с данным предлогом в правильной форме,

затем придумать собственные в рамках темы «Советы для фитнеса», используя предлог statt с генитивом.

В ходе анализа УМК для 9-11 классов не обнаружено упражнений с предложениями, требующими употребления существительного в родительном падеже.

По результатам анализа УМК для 5-11 классов можно сделать вывод, что учащимся не предоставляется возможность познакомиться со всеми предложениями в управлении с генитивом. Автор данного УМК делает упор на наиболее употребляемых предложениях. Количество и содержание представленных упражнений не располагают к полному приобретению грамматического навыка.

Кроме того, упражнения не отрабатываются посредством употребления грамматического материала в речи учащихся, что противоречит главному требованию методики – овладению коммуникативной компетенции. Следовательно, для более эффективного обучения предложному генитиву, а также для мотивации учащихся необходимо дополнять упражнения УМК, предлагать разнообразные коммуникативные задания с учетом интересов и предпочтений учащихся.

Список литературы:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 597 с.
2. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для V-XI кл. шк. с углубл. изучением нем. яз. – М.: Просвещение, 2008-2013.
3. Левковская, О.А. Предлоги генитива на материале дискурса немецкой периодической печати // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 10-3(64). – С. 110-112.
4. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
5. Sick, V. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. “Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache“ – Hamburg, 2004. – 251 s.
- 6.

Использование пословиц и поговорок на уроках немецкого языка
Я.Д. Хрипкива

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Ж.И. Рудакова

Данная статья посвящена использованию пословиц и поговорок на уроках немецкого языка. В статье рассмотрены примеры использования пословиц и поговорок в учебном процессе, направленные на формирование фонетических и лексических навыков.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, урок немецкого языка, культура, методика, фонетические, лексические и грамматические навыки, коррекция произношения, иностранный язык, словарный запас, развитие памяти, расширение кругозора, звуки, темы школьной программы.

The use of proverbs and sayings at the lessons of the German language
Y.D. Khripkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor J.I. Rudakova

This article is devoted to the use of Proverbs and sayings in German lessons. The article considers examples of the use of Proverbs and sayings in the educational process, aimed at the formation of phonetic and lexical skills.

Keywords: Proverbs, sayings, German language lesson, culture, methodology, phonetic, lexical skills, pronunciation correction, foreign language, vocabulary, memory development, expanding horizons, sounds, topics of the school program.

Пословицы и поговорки – широко распространенный жанр устного народного творчества. Они сопровождают людей с давних времен. Такие выразительные средства, как точная рифма, простая форма, краткость, сделали пословицы стойкими, запоминающимися и необходимыми в речи [3, с. 5].

В пословицах и поговорках проявляются мудрость и дух народа, а знание пословиц и поговорок других народов способствует как лучшему знанию языка, так и лучшему пониманию образа мысли и характера народа.

Основным положением современной методики является создание условий, способствующих формированию коммуникативных навыков на иностранном языке [6, с. 249]. Обучение языку предполагает максимальную приближенность к реальному общению, поэтому важно использовать пословицы и поговорки в процессе обучения иностранному языку в школе.

Пословицы позволяют учащимся глубже погрузиться в историю и культуру народа, изучаемого языка. Знакомство с пословицами может также влиять на мотивацию использования немецкого языка как средства межкультурной коммуникации. Пословицы обогащают словарный запас. С методической точки зрения применение пословиц и поговорок на уроках иностранного языка помогает при отработке фонетики, расширяет лексический запас. Это демонстрируют приведенные ниже примеры.

I. Использование пословиц и поговорок при обучении фонетической стороне речи.

1. Твердый приступ (Knacklaut). В немецком языке твёрдым приступом называется резкий гортанный щелчок, который получается при произнесении некоторых гласных звуков [7, с. 23]. Для отработки фонетически сложного явления, не представленного в родном языке, целесообразно использовать пословицы и поговорки с максимальным количеством гласных в начале морфем, произносимых с твердым приступом в этой позиции. Например:

AllerAnfang ist schwer.
Ende gut-alles gut.
Keine Antwort ist auch eine Antwort.
Anfang gut, alles gut.

2. Дифтонги. Дифтонг – фонетический комплекс из двух гласных звуков, входящих в состав одного слога [7, с. 35]. Данных фонетический комплекс можно представить только в транскрипции; в произношении дифтонгов ударение падает на первый компонент, второй при этом произносится более кратко. Для фонетической отработки дифтонгов представляется целесообразным использовать следующие пословицы:

Ohne Fleiß kein Preis.
“Morgen, morgen nur nicht heute.”- sagen alle faulen Leute.
Klein, aber fein.
Kleine Streiche fallen eine große Eiche.
Kleider Machen Leute.

II. Использование пословиц и поговорок при обучении лексической стороне речи.

1. Прилагательные с семантикой цветообозначения.

Salz und Brot macht Wangen rot.
Eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch.
Bei Nacht sind alle Katzen grau.
Rote Äpfel sind auch faul.

2. Лексическая тема “das Essen”:

Hunger treibt den Wolf ins Dorf.
Der Appetit kommt beim Essen.
Die dümmsten Bauern haben die dicksten Kartoffeln.
Hunger ist der beste Koch.

При обучении лексической стороне речи учащимся предлагается выполнить задание на соотношение немецких пословиц с их русскими эквивалентами. Данное упражнение не только знакомит учащихся с немецкой фразеологией, но и способствует развитию переводческих навыков.

Кроме того, использование поговорок и пословиц в названии изучаемой темы способствует актуализации знаний учащихся. Учащиеся читают пословицу, дают её перевод и пытаются угадать название новой темы, следовательно, упражнения и лексический материал оказываются обусловленными тематикой и смыслом пословицы.

Знание немецких пословиц и поговорок помогает обучающимся усвоить образный строй языка, развивает память, приобщает к народной мудрости.

Работа с пословицами и поговорками является важным обучающим, развивающим и мотивационным фактором, так как они имеют познавательное значение, поскольку формируют гуманитарно-языковую культуру изучающих иностранный язык, расширяющих общий кругозор [1, с. 135].

Список литературы:

1. Байер, Х. Немецкие пословицы и поговорки / Байер Х., Байер А. – М.: Всп. шк., 1989. – С. 256.
2. Граф, А.Е. Словарь немецких и русских пословиц. Более 6000 единиц. / А.Е. Граф. – СПб.: Изд-во Лань, 1997. – С. 288.
3. Даль, В.И. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. – М.: Гослитиздат, 1957. – С. 433.
4. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Рус.яз., 2001. – С. 203
5. Котлярова, Т.В. Использование пословиц при обучении немецкой грамматики//Иностранные языки в школе. – 2008. – №1. – С. 85-88.
6. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
7. Шишкова, Л.В. Вводный фонетический курс немецкого языка: учеб. пособие для студентов фак. и пед. ин-тов иностр. яз. – Л.: Просвещение. Ленингр.отд-ние, 1977. – 248 с.
- 8.

Новые образовательные технологии в преподавании немецкого языка

УДК 372.881.1

Возможности технологии «перевернутого класса» для реализации ФГОС на уроках иностранного языка

В.О. Астафьева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Т.К. Королева*

В настоящей статье рассматривается сущность технологии «перевернутого класса», его преимущества перед традиционной классно-урочной системой и возможности применения на уроках иностранного языка в рамках реализации целей ФГОС нового поколения с компетентностно ориентированным подходом к обучению.

Ключевые слова: «перевернутый класс», иностранные языки, ФГОС, практико-ориентированность, компетентностный подход.

Opportunities of using “flipped classroom” for realization of the educational standards in the classes of foreign languages

V.O. Astafyeva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer T.K. Koroleva*

The article considers the nature of “flipped classroom” as an educational technology, its advantage over the traditional classroom education and the opportunities of their usage in the classes of foreign languages while realization of the educational standards with its practice-oriented approach to learning.

Keywords: “flipped classroom”, foreign languages, educational standards, practice orientation, expertise-oriented approach.

С принятием ФГОС нового поколения акцент сместился на компетенции, приобретаемые при освоении того или иного предмета в рамках образовательной программы, что и послужило толчком для поиска методов, приемов, технологий, которые обеспечили бы максимально эффективное использование аудиторного времени и задействовали большее количество развиваемых компетенций. Одной из таких технологий является «перевернутый класс», активно используемый за рубежом (например, основа обучения в Khan Academy и в ряде школ Гарварда), но не находящий широкого распространения в нашей стране несмотря на то, что позволяет реализовывать предъявляемые ФГОС требования к результатам обучения.

Идея «перевернутого класса» заключается в том, чтобы в центре образовательного процесса был учащийся, самостоятельно получающий знания, при этом роль учителя сводится к грамотной организации курса и направления классной работы в нужное русло, что обеспечит активную отработку знаний на практике. Более того, при такой технологии обучения обеспечивается возможность с максимальной пользой распоряжаться временем классных занятий. Теория предоставляется в цикле лекций видеоформата, подготовленными педагогом (или подобранными из готовой базы), которые прорабатываются учащимися во внеаудиторное время, а в классе под контролем учителя на практике применяют полученные знания, решая разнообразные задачи, кейсы, выполняя проекты, обсуждая идеи и т. п.

Преимуществами данного формата работы для учащихся, несомненно, являются:

- 1) возможность работы над материалом в индивидуальном темпе. Подготовка к практике занимает столько времени, сколько необходимо каждому отдельному учащемуся для понимания темы с учетом его особенностей;
- 2) мгновенная обратная связь от учителя и коллег;
- 3) отсутствие необходимости обязательного присутствия на уроках с целью получения знаний от учителя (в отличие от классической системы);
- 4) развитию таких качеств как ответственность и самостоятельность, поскольку успешность освоения темы зависит от того, насколько глубоко и качественно она была проработана: в случае плохой подготовки учащийся не сможет в полной мере быть задействованным в работе на уроке;
- 5) мотивация к изучению предмета как следствие приобретения активной позиции в образовательном процессе.

Таким образом, учащиеся приобретают навыки проектирования и прогнозирования своей деятельности с учетом индивидуальных особенностей, овладевают компетентностью в сфере ИКТ [3], учатся работать в группе и налаживать коммуникацию, что является необходимым условием для успешной самореализации.

Неоспоримыми преимуществами для педагога можно назвать:

- 1) возможность реализации индивидуального подхода по отношению к учащимся;
- 2) наличие условий для организации обучения в рамках модели мастер-обучения (mastery learning) Блума;
- 3) отсутствие необходимости проверять домашнее задание.

Все вышеперечисленное поможет в значительной степени «разгрузить» педагога, который тем самым получит в свое распоряжение больше времени, что позволит новаторски подойти к организации учебного процесса. Как результат, и учащийся, и педагог высоко мотивированы, повышается успеваемость, качество обучения, обеспечивается его практикоориентированность.

Возможности применения технологии «перевернутого класса» на уроках иностранного языка обширны. С ее помощью можно интерактивно представить грамматический аспект речи, который традиционно считается «скучным» и демотивирующим и, как правило, не вызывает интереса учащихся, обучать письму [1], предоставить аудиоматериалы, обеспечить возможность читать тексты дома, а в классе непосредственно на языке использовать полученную из текста информацию посредством участия в ролевых играх, работы над проектами.

Таким образом педагог выходит на активное говорение во время занятия, что и способствует развитию коммуникативных навыков и умений в устной речи. В дополнение к основному курсу в программу можно включить прослушивание подкастов и просмотр видеоблогов, а также, при возможности, участие в стримах, онлайн-конференциях или беседах/ разговорных клубах по Skype с носителями. Это позволит оптимизировать языковую среду, а аутентичность материала и его интерактивность помогут решить сразу несколько проблем, связанных, во-первых, с мотивацией к изучению иностранного языка, как показано в результатах использования данной технологии Енбаевой Л. В. и Ивановой М. А. [2], и, во-вторых, с развитием социокультурной компетенции, выражающейся в способности к межнациональной коммуникации.

В теории «перевернутый класс» способен создать условия для эффективной реализации целей, поставленных перед педагогами в ФГОС, но как показывает практика, далеко не все учителя, дети и родители готовы перейти на новый стандарт обучения и обеспечить таким образом эффективное решение задач современного образования.

Список литературы:

1. Гладких, Д.С. Использование технологии flipped classroom при обучении иноязычной письменной речи в старшей школе// Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2018. – № 14. – С. 118-123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-flipped-classroom-pri-obuchenii-inoazychnoy-pismennoy-rechi-v-starshey-shkole/viewer> (дата обращения: 31.02.2020).
2. Енбаева, Л.В., Иванова, М.А. Технология flipped classroom на уроке английского языка// Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2017. – №13. – С. 147-151 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-flipped-classroom-na-uroke-angliyskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 28.01.2020).
3. Крылова, А.С. Формирование ИКТ-компетентности в процессе реализации образовательной модели «перевернутое обучение» // Academy. – 2016. – №1. – С. 99-100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ikt-kompetentnosti-v-protsesse-realizatsii-obrazovatelnoy-modeli-perevernutoe-obuchenie/viewer> (дата обращения: 2.02.2020).

4. Başal, Ahmet. (2015). The Implementation of a Flipped Classroom in Foreign Language Teaching. Turkish Online Journal of Distance Education. https://www.researchgate.net/publication/282890539_The_Implementation_of_A_Flipped_Classroom_in_Foreign_Language_Teaching [Electronic resource]. – URL: (дата обращения: 6.02.2020).

УДК 372.881.1

Современные компьютерные технологии как способ повышения мотивации при изучении иностранного языка

К.С. Игнатова

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Т.К. Королёва*

Данная статья посвящена проблеме повышения мотивации на уроках иностранного языка с помощью различных способов, а именно компьютерных технологий. В ней объясняется необходимость применения современных технологий в обучении, а также важность умения использовать эти технологии в современном обществе. Кроме того, предлагаются конкретные пути и способы формирования и развития положительной мотивации в изучении иностранного языка.

Ключевые слова: иностранные языки, мотивация, учебная деятельность, ИКТ, метод.

Modern computer technologies as a way to increase motivation when learning a foreign language

K.S. Ignatova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer T.K. Koroleva*

This article is devoted to the problem of increasing motivation at foreign language lessons using different methods, namely computer technology. It explains the need to use modern technologies in education and also the importance of the ability to use these technologies in modern world. The article also offers specific ways of forming and developing a positive motivation when learning a foreign language.

Keywords: foreign languages, motivation, educational activity, ICT, method.

Стремительное развитие технологий и доступность различных технических устройств получения информации ставят перед современной системой

образования задачу постоянной модернизации, использования новых стандартов, учебных пособий, методов и других средств обучения с целью повышения эффективности учебной деятельности. Как справедливо отмечает Н.А. Минасян, результатом такого обучения должно стать инновационное поколение, способное эффективнее и быстрее осваивать систему знаний, а также расширять, обновлять и в полной мере использовать ее в практической деятельности [4].

Одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность обучения, является мотивация учения. По мнению Я.С. Нечаевой, пассивность учащихся – значимая проблема, с которой сталкивается современная школа и для решения которой педагогам необходимо поддерживать учащихся в стремлении к изучению предмета. Для успешного овладения иностранным языком следует формировать и развивать устойчивую внутреннюю мотивацию, мотивацию достижения, основанную на положительных стимулах [5]. Исследования и опыт практикующих педагогов показывают, что эффективным способом формирования и поддержания учебной мотивации служит применение компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку.

Современный этап развития техники характеризуется переходом к созданию многофункциональных учебных комплексов и автоматизированных обучающих систем на компьютерной основе. Общее название подобных комплексов и систем – информационно-коммуникативные технологии (далее – ИКТ): совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей [3].

Н.А. Минасян выделяет следующие наиболее распространенные формы применения ИКТ при обучении иностранному языку:

- электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора;
- видео-и аудиотехника;
- дистанционное обучение;
- образовательные ресурсы интернета;
- интерактивные доски;
- DVD и CD-диски с картинками и иллюстрациями [4].

Психолого-педагогические исследования показывают, что при использовании на уроках ИКТ учащиеся демонстрируют большую включенность и заинтересованность в учебном процессе, что отчасти может восполнить недостаточную высокую познавательные способности. Кроме того, увлеченность процессом обучения, вызванная применением современных компьютерных технологий, способствует формированию самомотивации, внутренней, положительной, устойчивой мотивации, а также мотивации достижения.

Как отмечает Я.С. Нечаева, использование ИКТ-комплексов в обучении иностранному языку благоприятно сказывается на реализации различных дидактических, методических, педагогических и психологических принципов, что позволяет сделать процесс усвоения новых знаний более творческим и продуктивным. Применение компьютерных технологий дает возможность учитывать уровень языковой подготовки учащихся при составлении заданий и тем самым соблюдать принцип индивидуального подхода в обучении. Вместе с тем реализуется принцип доступности и может быть принят во внимание индивидуальный темп работы учащихся [5].

По мнению Н.А. Минасян, использование технических средств является эффективным средством в борьбе с однообразием при обучении иностранному языку: компьютерные технологии дают возможность увеличить объем языковой тренировки, развивают образное мышление, активизируют знания учащихся по страноведению. ИКТ позволяют повысить интерес к учебе, увеличить эффективность обучения и способствовать самостоятельному изучению языка учащимися [4].

Целью данной работы было выявление влияния игровых методов обучения и современных компьютерных технологий на мотивацию к обучению иностранным языкам.

Анализ теоретических источников по теме исследования показал, что мотивация – это одно из ключевых понятий психологии деятельности, изучением которого занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи. Однако, несмотря на детальную разработку этого вопроса, в науке до сих пор нет окончательной трактовки данного термина.

Список литературы:

1. Герасимова А.С. Теория учебной мотивации в отечественной психологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunar/nauchnye_m/razdel_2_p/gerasimova.html (дата обращения: 03.03.2020).
2. Давыдов В. В. Младший школьный возраст как особый период в жизни ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/hrestomatia/24.php (дата обращения: 04.03.2020).
3. Игушева И.А. Информационно-коммуникационные технологии в современной начальной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.prosv.ru/info.aspx?ob_no=27022 (дата обращения: 05.03.2020).
4. Минасян Н.А. ИКТ как средство повышения мотивации учащихся на уроках иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-kak-sredstvo-povysheniya-motivatsii-uchaschihsya-na-urokah-inostrannogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 05.03.2020).

5. Нечаева Я.С. Интерактивные и информационные технологии как средство формирования мотивации обучающихся к изучению иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2017/02/19/interaktivnyei-informatsionnye-tehnologii-kak-sredstvo> (дата обращения: 05.03.2020).

УДК 811

Формирование фонетических навыков речи немецкого языка на начальном этапе обучения на базе информационных технологий

Н.М. Игнашина

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Е.В. Эйбер*

В данной статье рассматриваются возможности и эффективность использования информационных технологий на уроках немецкого языка при формировании фонетических навыков речи на начальном этапе обучения. Объект исследования составляют различные виды современных информационных технологий на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: информационные технологии, фонетика немецкого языка, образовательный портал, интернет-сайты, видео- и аудиофайлы, презентации.

Formation of phonetic speech skills of the German language at the initial stage of teaching based on information technologies

N.M. Ignashina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer E.V. Jejber*

This article discusses the possibilities and effectiveness of using information technologies in German lessons in the formation of phonetic speech skills at the initial stage of teaching. The object of research is various types of modern information technologies in foreign language lessons.

Keywords: information technologies, German phonetics, educational portal, Internet sites, video and audio files, presentations.

Одним из основных направлений при обучении иностранным языкам является формирование у учащихся фонетических навыков речи. Фонетика занимается звуковым материалом человеческой речи, а, следовательно, изучает звуковой состав, звуковой строй и звуковые изменения в языке и закономер-

ности этих изменений. Именно поэтому обучение произношению имеет большое значение, так как от него зависит успешность усвоения и понимания устной речи изучаемого иностранного языка.

На начальном этапе обучения происходит формирование базовых слухо-произносительных навыков учеников при помощи имитативного и аналитико-имитативного подходов. Имитативный подход является эффективным при формировании звуков, имеющих аналоги в родном языке, а аналитико-имитативный подход, в свою очередь, необходим при изучении сложных звуков, не имеющих аналогов в родном языке, где необходимо в наглядной, но при этом в очень понятной и доступной форме объяснить учащимся артикуляцию данных звуков [1, с. 285].

Однако оба этих подхода требуют применения метода наглядности, особенно на начальном этапе обучения, и несколько утрированной и замедленной демонстрации звуков. Здесь главную роль, несомненно, играет учитель, выступающий в качестве дирижёра, который обладает определенной символикой жестов. Например, долгота может изображаться горизонтальным движением руки, а краткость – быстрым дугообразным. Особенно важно дирижирование при обучении интонации: ударение обозначается энергичным взмахом руки сверху вниз, подъёму тона соответствует плавное движение руки вверх, его понижению – движение руки вниз. Однако формирование правильного произношения у учащихся требует обязательного наличия звуковых эталонов, то есть речи носителей языка на аудио- или видеоносителях [1, с. 286].

Стоит также отметить, что имитация речи учителя или звуковых эталонов должна быть осознанной, здесь учителю необходимо давать учащимся конкретную установку перед выполнением фонетического упражнения, например,

1. Произнесите вслед за мной звуки, обращая внимание на долготу/краткость;
2. Произнесите слова, обращая внимание на ударение;
3. Произнесите предложения, обращая внимание на их интонацию.

Существуют различные тренировочные упражнения для формирования фонетических навыков речи учащихся на начальном этапе обучения, однако в эпоху цифровизации образования учителя всё чаще используют цифровые технологии при организации и проведении своих уроков.

В данной статье будут рассмотрены различные фонетические упражнения на базе информационных технологий, которые помогут учителям с учетом запросов современного поколения намного интереснее и продуктивнее организовать свой урок.

Например, на таком информационном образовательном портале, как «Российская электронная школа» [2], представлены все школьные предметы для разных этапов обучения, где учителя демонстрируют различные варианты проведения уроков на разные темы, предусмотренные школьной программой.

Так, в разделе "Немецкий язык" можно выбрать подходящий класс для проведения урока, где будет представлен комплекс уроков по необходимым на данном этапе обучения темам. Как раз на начальном этапе (2 класс) есть два урока, направленных на формирование фонетических навыков речи учеников.

Первый урок, как и положено, делится на несколько частей: начало урока, основная часть, тренировочные задания и контрольные задания по пройденной теме. Последние можно пройти только при регистрации на сайте. Основная часть урока базируется на видео, в котором представлены все буквы немецкого алфавита с примерами.

После просмотра данного видео следуют различные тренировочные задания в виде упражнений, где необходимо вставить подходящую букву в слово, расположить слова в алфавитном порядке или разделить на два столбца гласные и согласные. Все они направлены на отработку и закрепление звуков немецкого алфавита.

Также в данном разделе (Немецкий язык. 2 класс) есть урок для отработки интонации и вопросно-ответной формы общения, который имеет такую же структуру, что и урок, описанный выше. В основной части представлено видео, в котором разбираются стандартные вопросно-ответные реплики. Персонажи из видео произносят различные реплики, в различных ситуациях и, соответственно, с разной интонацией, которые ученики должны повторить за ними. При этом все фразы наглядно демонстрируются на экране во время видео.

А в разделе тренировочные задания находятся различные упражнения для закрепления данной темы. Например, такие задания, где необходимо правильно составить повествовательные и вопросительные предложения, определить, кому принадлежит данная реплика, правильно ответить на соответствующую реплику или прочитать реплики с правильной интонацией.

Все видео на начальном этапе обучения представлены в виде интересных мультфильмов с яркими картинками, что безусловно привлекает внимание детей. Стоит также отметить, что данный сайт имеет очень понятный и удобный интерфейс.

В качестве примера можно также обратиться к сайту *Teddylingua* [5], с помощью которого онлайн можно изучать немецкий язык, а также формировать фонетические навыки и тренировать произношение. В каждом разделе даны не только различные видео- и аудиоматериалы, всевозможные карточки и раздаточный материал, но также представлено подробное описание каждого раздела с рекомендациями и примерами по проведению обучения и по использованию данных материалов, которые успешно можно применять и во время урока.

Например, прежде чем начать петь вместе с детьми песню «Drei Chinesen», авторы сайта советуют раздать ученикам карточки с ключевыми

словами из этой песни и объяснить их. Затем самостоятельно и при этом медленно начать петь песню, используя различные движения: 3 китайца – показать три пальца и т.д. После этого ученики поют песню вместе с учителем, при этом каждому ученику выдаётся наглядный материал в виде карточек со словами из этой песни. В конце концов с помощью этих карточек с учениками можно отрабатывать каждый звук в отдельности вставляя его вместо гласных в каждое слово: «Dra Chanasan mat dam Kantrabass ...»

Кроме того, авторы сайта предлагают провести в конце урока очень интересную игру для отработки звуков, которая называется «Vokalvogel». Ученики вместе с учителем садятся в круг, после чего учитель поднимает вверх руки и делает глубокий вдох, таким образом он изображает крылья птицы. Глубоко вдохнув, учитель начинает медленно опускать руки и на выдохе издавать любой гласный звук, например, «aaaaah». Все ученики должны повторить за учителем, и затем идёт следующий звук.

Кроме того, на данном сайте в разделе Aussprache есть два видео для отработки звуков немецкого алфавита, а также немецких дифтонгов. Первое видео представлено в виде мультфильма с разными картинками и названиями слов, где употребляется определенный звук немецкого языка, а второе видео представляют собой песню, где отрабатываются немецкие дифтонги. После видео идут рекомендации и примеры всевозможных заданий, игр и упражнений для отработки немецких звуков и немецкого произношения.

На данном сайте также есть аудиоматериалы для отработки приветствия и прощания на немецком языке. Для отработки, например, букв алфавита немецкого языка на данном сайте существует также специальная викторина (Buchstaben-Quiz) с картинками в разделе Quiz, где ученики должны назвать первую букву предмета, изображенного на картинке. И как уже указывалось выше, на данном сайте существуют различные карточки, которые можно использовать как раздаточный материал, с подробным описанием того, какие задания и упражнения можно с ними выполнять.

Стоит также отметить, что в интернете есть различные сайты, где очень подробно и с большим количеством примеров объясняется и отрабатывается фонетика немецкого языка. В качестве примера можно привести сайт Lingust [4], где фонетические правила объясняются с использованием аудиофайлов, которые также можно скачать и использовать во время урока.

А на сайте Deutschklasse [3] на базе немецких скороговорок рассматриваются особые немецкие звуки, которые не имеют аналогов в русском языке.

На интернет-сайте YouTube [6] существуют, например, различные видео, где подробно объясняются звуки и звукосочетания немецкого языка, а также различные анимационные видео для детей с музыкой и картинками, которые успешно можно использовать во время урока.

В данном видео (https://www.youtube.com/watch?v=g6eYSAkP_XI), например, анализируются различные звуки и звукосочетания в разных позициях слова с использованием ярких картинок.

Однако не стоит забывать о том, что на начальном этапе обучения большой эффективностью при изучении и отработке материала по иностранному языку обладают презентации. Мультимедийные презентации могут включать в себя видео, звук, текст или различные изображения, что представляет собой быстрое, динамичное, а главное наглядное предоставление материала. Презентации способны долгое время удерживать внимание ребёнка на начальном этапе обучения.

Это доказано тем, что человек запоминает лучше всего ту информацию, которую он не просто видит или слышит, а видит и слышит одновременно. А подкрепление какой-либо информации с помощью изображений, текстового или звукового сопровождения является непосредственной функцией всех презентаций.

Кроме того, создание презентаций предоставляет учителю множество возможностей самостоятельно подбирать и комбинировать материал, учитывая особенности конкретного класса и языковые навыки каждого ученика в отдельности, что позволяет достичь обучающимся хороших успехов.

На основе вышесказанного можно сделать заключение, что на уроке немецкого языка при формировании фонетических навыков речи учеников невозможно обойтись без учителя и таких интерактивных методов работы на уроке, как ролевая игра, беседа или квест. Но стоит отметить, что использование при этом информационных технологий, несомненно, поможет учителю разнообразить свой урок и сделать его более интересным для детей на начальном этапе обучения.

Кроме того, различные информационные технологии значительно помогают учителю при подготовке к уроку, так как в интернете можно найти много креативных идей и методик, которыми делятся на образовательных порталах учителя со всей России, различные видео- и аудиофайлы, а также интересные презентации и картинки для большей наглядности на уроке.

Список литературы:

1. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 336 с.
2. Российская электронная школа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://resh.edu.ru>.
3. Deutschklasse. Немецкое произношение на скороговорках. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://deutschklasse.ru/kak-postavit-nemetskoe-proiznosheni-u-pri-pomoshi-skorogovorok/>.

4. Lingust. Немецкий алфавит. Звуки немецкого языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lingust.ru/deutsch/thema-1-1/aussprache>.
5. Teddylingua. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://teddylingua.de>.
6. YouTube. Deutsch A1: Phonetik / Aussprache. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=g6eYSAkP_XI.

УДК 372.881.1

**Современные интерактивные методы обучения
иностранному языку
и их применение в общеобразовательной школе
А.И. Кочурина**

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Т.К. Королева*

В данной статье рассматриваются интерактивные методы в рамках обучения учащихся иностранному языку в общеобразовательной школе, приводится пример использования интерактивного метода на уроке немецкого языка, объясняется целесообразность использования интерактивных методов в области преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: интерактивный метод, мотивация, изучение иностранного языка, немецкий язык, общеобразовательная школа.

**Modern interactive methods of teaching a foreign language and their
application in General education schools**

A.I. Kochurina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer T.K. Koroleva*

This article discusses interactive methods for teaching students a foreign language in General education schools, provides an example of using an interactive method in a German lesson, explains the feasibility of using interactive methods in the field of teaching foreign languages.

Keywords: interactive method, motivation, learning a foreign language, German, General education school.

На сегодняшний день существует большое разнообразие интерактивных методик обучения иностранному языку. Чаще всего они используются на кружковых или факультативных занятиях в школах и гимназиях. Но, несмотря на это, успешное применение приемов и элементов работы, которые свой-

ственно данным методам, возможно и на уроках в обычной школе. Ускоренные методы позволяют по-новому посмотреть на методику преподавания иностранных языков в школе, активизируют процессы восприятия и усвоения основ общения и повышают результативность коллективной работы.

Важно сказать, что использование интерактивных методов в средней школе может оказаться сложным по нескольким причинам. К таким причинам относятся, например, технические проблемы, сопряженные со сложностью оборудования специального помещения для занятий, а также отсутствие специально обученного специалиста. Помещение для занятий такой направленности должно быть оборудовано соответствующим освещением, мягкими креслами, расставленными полукругом, двумя магнитофонами, проектором и так далее. Для общеобразовательной школы было бы весьма затруднительно техническое оснащение подобного типа помещения. Следовательно, касательно средней школы, правильнее говорить об интеграции в процесс преподавания иностранных языков элементов интерактивных методик [2, с. 6].

Рассмотрим применение интерактивных методов на уроках немецкого языка. Например, урок можно составить с помощью воображаемых шляп, раскрашенных в разные цвета, которые представляют собой наиболее распространенные типы мышления [4, с. 18].

Синяя шляпа (организация мышления) служит для управления процессом работы, координирует работу, собирает результаты, организывает, регламентирует, обобщает достигнутые результаты, обозначает новые цели.

Белая шляпа (информация) используется для направления внимания на информацию и факты. (Что мы об этом знаем? Какая есть информация, цифры, статистика, данные, исследования?)

Черная шляпа (осторожность) защищает от безрассудных и непродуманных действий. (Почему это не стоит делать? Все опасения. Все подводные камни.)

Желтая шляпа (преимущества) требует сконцентрироваться на поиске достоинств, преимуществ и позитивных сторон рассматриваемой идеи. (Какие у этого положительные стороны? Какие есть преимущества и достоинства? Почему это стоит сделать?)

Красная шляпа (эмоции) позволяет высказать свои чувства и интуитивные догадки относительно рассматриваемого вопроса. (Что мы переживаем по этому поводу? Каковы наши ощущения, предположения?)

Зеленая шляпа (творчество) создает новые идеи, модифицирует уже существующие, ищет альтернативы, исследует возможности, разрушает стереотипы. (Какие новые идеи связаны с этим? Какие альтернативы? Что еще можно с этим делать?)

Метод «Шесть шляп мышления» используется в основном на уроках общеметодологической направленности: дискуссия, деловая игра, беседа. Работу с шляпами проводится разными способами. Можно организовать одну группу

с распределением ролей. Каждый получает свою шляпу и высказывает мнение соответственно её цвету. Можно класс поделить на несколько групп. Модератор с синей шляпой руководит всем процессом. А можно примерять всему классу одновременно шляпы по очереди.

Например, урок в 7 классе по теме «Преимущества и недостатки жизни в деревне». По ходу дискуссии выясняется, что в деревне не хватает мест для организованного отдыха. Поступило предложение: строить в деревнях спорткомплексы. Класс делится на группы. Ученик с синей шляпой берет на себя роль модератора и объявляет тему разговора. Группа с белой шляпой констатирует факты: не во всех деревнях есть спортивные комплексы, многие дети вынуждены ехать в город, чтобы заниматься спортом. Группа с желтой шляпой высказывает преимущества постройки спорткомплекса: целесообразное проведение свободного времени, укрепление здоровья, экономия денежных средств. Группа с красной шляпой поддерживает идею, предполагая, что дети будут в восторге от данного предложения. Черная шляпа высказывает опасения: нехватка денежных средств для постройки; нехватка тренеров. Зеленая шляпа находит компромисс: можно выйти с предложением к школе, создать волонтерский отряд, который поможет обустроить спортивную площадку и спортивный зал. Синяя шляпа подводит итоги.

Использование этого метода на уроках имеет свои плюсы:

Благодаря этому методу довольно скучный учебный процесс превращается для учеников в настоящую интеллектуальную деятельность. Изучая данные, анализируя информацию, рассматривая различные точки зрения, участвуя в коллективном обсуждении, они учатся находить ответы на волнующие их вопросы.

Используя этот метод, обучающиеся учатся концентрировать свое внимание, а также переключаться с одного вида информации на другой. Информация служит лишь отправной точкой, но никак не конечной. Это вспомогательный инструмент на пути к появлению уникального решения как для простых, так и для трудных задач.

Критическое суждение позволяет рассмотреть существующую проблему под разными углами для нахождения правильного решения. Противоположные точки зрения не конфликтуют, а существуют одновременно, параллельно. Это способствует рождению интересных идей.

Обучающиеся учатся убедительно аргументировать свои доводы, используя разумные доказательства (информационный текст, личный опыт, статистические данные). В будущем для них не будет неразрешимых задач.

Таким образом, в результате применения метода «Шесть шляп мышления» ученики не только закрепляют полученные знания в области иностранного языка, но и учатся критически мыслить, толерантно общаться, творчески подходить к решению любых вопросов. А это очень актуально в наше время.

С момента появления интерактивных методов изучения иностранных языков и до настоящего времени обсуждается потенциал и целесообразность их использования в обычной школе. Интерактивные методы занимают определенное место на каждом этапе обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе: на начальном, среднем, старшем этапах.

Интенсивное обучение давно уже сформировалось на практике и воспринимается большинством педагогов как своеобразная система обучения, которая отличается по ряду параметров от методов обучения иностранным языкам, применяемых в настоящее время.

В рамках данного обучения реализованы новые принципы отбора и организации речевого и языкового материала, построена новая динамичная модель обучения и управления коммуникативно-учебной деятельностью учащихся.

Практическое применение комплекса упражнений, который содержит элементы интенсивной методики, выявляет повышение эффективности обучения, что обусловлено активизацией сферы подсознательного наравне с сознательным, кроме того, отмечается возросший уровень запоминания лексики и повышение мотивации к изучению иностранного языка. Многообразие типов упражнений, аудиовизуальные возможности обеспечивают повышение эмоционального настроения, желания продуктивной работы и создают дружескую атмосферу на протяжении всего урока. Двигательная и речевая вовлеченность всех участников образовательного процесса делает урок более оживленным, способствует снятию напряженности в учебном процессе и эмоциональной разрядке.

Важно отметить и психологическую возможность исследования личности обучаемого, диагностики проблем и их корректировки на раннем этапе. Обучающиеся настроены вести себя более открыто, замечается активность и желание включаться в общую коммуникативную деятельность. Со стороны более способных детей отслеживается желание помочь, разъяснить, подсказать своим товарищам. Ведь целью работы учителя не только приобретение учениками знаний по английскому языку, но и прививание им человеческих качеств: толерантности, сознательности, доброты, ответственности и взаимного уважения.

Таким образом, можно говорить о потенциале и целесообразности использования адаптированных элементов интерактивных методов в области преподавания иностранных языков в средней общеобразовательной школе. Перспективы разработки и внедрения приемов, содержащих компоненты интерактивных методик в средних общеобразовательных учреждениях обширны и многогранны.

Список литературы:

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – М., 2003. – С. 34.
2. Костюк, Е.В. Современные педагогические технологии в иноязычной информационно-образовательной среде // Английский язык в школе. – Обнинск: ЗАО «Издательство «Титул», 2014. – № 4 (44). – С. 2.
3. Фатхутдинов, Р.А. Инновационные методы и средства развития творчества мышления в процессе обучения иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/pedagogics/2c0b65635a3bd78a5c43b89521206c36_3.html.
4. Боно, Э. де. Шесть шляп мышления. – Минск: Попурри, 2006. – 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=144926>.

УДК 81'243

**Специфика обучения иностранному языку
слушателей отраслевых курсов**

А. А. Лапшина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье проанализированы основные тенденции в выборе курсов иностранного языка слушателями данных курсов. Определены цели, которые ставят перед собой слушатели, для изучения иностранного языка. Показаны и описаны виды индивидуальной и групповой работы во время занятий, а также дана характеристика типов слушателей, в зависимости от того, как они воспринимают информацию.

Ключевые слова: курсы иностранного языка; индивидуальная работа; групповая работа; темперамент; программа.

**The main features of teaching foreign languages
at the language courses**

A.A.Lapshina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

In the article there are considered the main reasons and purposes of choosing courses of foreign languages. There are given the purposes which the students follow while choosing the necessary course.

Keywords: courses of foreign languages; individual work; teamwork; temperament; program.

Знание иностранных языков стало необходимо в любой профессии. С каждым днём мы контактируем с иностранными представителями различных компаний, и для этого следует знать язык своего партнера в профессиональной деятельности. Однако в процессе преподавания стоит не забывать и учитывать особенности каждого слушателя курсов для получения лучшего результата в освоении иностранного языка.

В современном мире трудно представить работу какого-либо крупного предприятия без сотрудничества с иностранными компаниями. В основной массе все предприятия являются филиалами или дочерними компаниями более глобальных интернациональных организаций. Все переговоры или контакты с представителями данных организаций осуществляются на иностранном языке. И если же раньше директора или менеджеры нуждались в помощи переводчика, то сегодня иностранные компании нуждаются в кадрах, уже владеющих нужным им иностранным языком. В итоге возникает потребность в повышении квалификации работников путем прохождения курсов иностранного языка.

Каждый работник, записываясь на курсы иностранного языка, ставит перед собой свою собственную цель. Она может быть связана как с работой, так и с собственными потребностями человека. Вот некоторые из наиболее популярных целей:

- изучить новый иностранный язык;
- улучшить знания ранее изученного иностранного языка или выучить его заново;
- выучить иностранный язык для продвижения по карьерной лестнице;
- изучить иностранный язык для себя, чтобы иметь возможность общаться с иностранцами, понимать иностранную речь, читать книги и смотреть фильмы в оригинале и т.д.

Предприятия могут сами выбирать, с какими школами иностранного языка они собираются работать и заключать договор. Чаще всего выбираются те школы, которые имеют более высокий рейтинг среди своих конкурентов, или те школы, которые предлагают более выгодные условия для корпоративного обучения. Независимо от того, какую школу выберет предприятие, непосредственную работу выполняют преподаватели и методисты данной школы.

Для успешного освоения предложенной программы, преподаватели должны знать психологические особенности своих учеников. Педагогическая психология учитывает возраст, а также индивидуальные особенности человека, поэтому не стоит пренебрегать ею.

Современные уроки основываются на деятельностном подходе. «Деятельностный подход – это теория, рассматривающая психологию как науку о порождении, функционировании и структуре психического отражения в процессах деятельности индивидов» [1,18]. Данный подход является ведущим в

современной системе образования. Он включает в себя следующие элементы: потребность, мотив, цель, предмет, средства и способы [5,38].

С точки зрения формирования языковой группы, преподаватель должен учитывать потребность, мотив и цель студента. Если у обучаемого большие планы на свое будущее или же, наоборот, он является слабым в языке, то ему следует предложить индивидуальные занятия. Таким образом, можно будет отследить все проблемные моменты и откорректировать их. В итоге неуспевающий слушатель курсов сможет влиться в группу со временем и начнет работать в команде, а человек, который хотел изучать язык более углубленно, быстрее добьется желаемых результатов, так как все внимание преподавателя будет сосредоточено на нем одном.

С другой стороны, не стоит недооценивать групповые занятия. Это может быть мини-группа (2-4 чел.), группа со средним количеством слушателей (6-8 чел.), либо подгруппа (до 15-17 чел.). Все зависит от того, сколько слушателей окажется в потоке.

Групповая и индивидуальная работа имеют свои плюсы и минусы. Каждая языковая школа самостоятельно оценивает свою индивидуальную и групповую работу.

Плюсы индивидуальной работы: 1) преподаватель выбирает определенный метод и темп в обучении; 2) постоянный контакт и работа один на один; 3) возможность узнать у преподавателя то, что интересует больше всего; 4) можно высказать свое мнение без стеснения и сопутствующей критики; 5) выстраивание индивидуального графика работы.

Минусы индивидуальной работы: 1) стоимость обучения индивидуально выше, нежели стоимость группового занятия; 2) слушатель может перестать быть самостоятельным и будет зависеть от преподавателя; 3) в некоторых случаях, могут возникнуть проблемы с работой в коллективе, так как привыкаешь работать один, при этом нарушается процессы социализации и коллективизации.

Плюсы групповой работы: 1) стоимость занятий дешевле, чем при индивидуальном обучении; 2) сплочение коллектива; 3) более качественное усвоение знаний; 4) успехи товарищей стимулируют на собственный результат.

Недостатки групповой работы: 1) слушатели курсов могут расстраиваться из-за того, что они не так быстро и качественно усваивают материал, как их товарищи по группе; 2) многие стесняются высказывать свое мнение и т.д. [4].

Также немаловажную роль играет график работников. Языковые школы стараются строить занятия, исходя из пожеланий фирм. Однако это бывает не всегда возможно. Поэтому многие школы организуют занятия прямо на рабочем месте слушателей. Это может быть занятие с преподавателем, который

официально числится в штате предприятия, или преподаватели из школ самостоятельно выезжают на рабочее место своего ученика или своей группы.

Онлайн-обучение также остается популярным в наши дни. Выездные занятия намного удобнее для учеников. При этом экономится время на то, чтобы добраться до языковой школы. Чаще всего все заводы и предприятия находятся за чертой города или в более отдаленных районах. Рабочий день у большинства людей в основном заканчивается в 18:00. В это время начинаются пробки в городе и как итог работники могут опоздать на урок или вовсе на него не попасть. В результате цель урока, который поставил перед собой преподаватель, может быть не достигнута. Или приходится перестраивать ход урока прямо во время занятия, так как не хватает участников процесса.

Уже в период античности многие философы стали замечать, что их ученики по-разному воспринимают полученную ими информацию. В XIX-XX вв. начала развиваться социальная психология. Благодаря учениям и исследованиям, проводимым в это время, стало понятно, что существуют различные виды восприятия информации. Таким образом, можно выделить несколько типов людей: визуал; аудиал; кинестетик; дискрет.

В составлении рабочих программ урока не стоит забывать учитывать тип слушателя курсов. Если вы хотите добиться наибольшего результата, то следует подбирать упражнения, исходя из того, каким образом ваш ученик лучше воспринимает информацию. Визуалу можно предлагать большое количество наглядного материала; давать не только слушать, но и записывать наиболее важную информацию для восприятия; можно записывать слова на карточки и клеить их там, куда чаще смотришь.

Аудиалам можно давать больше аудиозаписей с рабочими листами: вставить нужное слово в строчке, или слушать различные программы. Кинестетикам советуют всем известную игру «Крокодил», где слова или словосочетания нужно показывать жестами. Дискреты предпочитают изучать все правила по определенной логике. Им нужно выстраивать алгоритмы в изучении той или иной темы[3].

Конечно, очень трудно составлять программы, учитывая все особенности своего ученика или целой группы. Однако это наиболее верная тактика в достижении лучших результатов. Намного проще будет составлять программу, если вы обучаете кого-то индивидуально.

На первом занятии, помимо теста на уровень владения иностранным языком, можно сразу предложить тест на тип восприятия информации и уже сразу же планировать программу, исходя из результатов тестирования. Групповые занятия должны включать аудирование, работу с текстами, лексикой и грамматикой, а также не следует забывать об устной части. И здесь можно выбирать различные упражнения, сочетающие в себе то, что может подходить для всех типов людей.

В группах будет удобнее обрабатывать то, в чем ваши ученики не сильны. Если в группе будут аудиалы, то их можно объединить в парной работе с кинестетиками, так как они предпочитают записывать всю информацию. Правописание дается тяжело аудиалам. Визуалам лучше работать с дискретами. Им можно предложить даже создать собственный способ изучения того или иного правила путем построения таблицы или в виде рисунка [2].

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к следующим выводам. Обучение иностранному языку, как и любому другому процессу, – задача не из легких. Существует большое количество методик и способов изучения иностранного языка. Однако, если не учитывать многие особенности человека и его жизни, то процесс обучения может затянуться на долгое время. Поэтому при выборе определенного курса следует четко осознавать, для чего мне нужны данные курсы и как быстро я хочу достигнуть результатов.

Список литературы:

1. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969.
2. Обучение английскому языку в соответствии с типом восприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://englex.ru/types-of-perception-in-learning-english>.
3. Описание типа восприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://wikigrowth.ru/psychologiya/diskret/>.
4. Плюсы и минусы группового обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://100ct.by/blog/plusy-i-minusy-grupпового-i-individualного-obucheniа>.
5. Скрипникова, Т.И. Теоретические основы обучения иностранным языкам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://uss.dvfu.ru/>.

**Специфика обучения авиационного персонала использованию
английского языка согласно специальным требованиям,
предъявляемым к речи в диалогах пилотов и диспетчеров
Ж.И. Рудакова, Т.С. Щербина**

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Актуальность выбранной темы обусловлена статусом английского языка как международного и, как следствие, необходимостью его использования персоналом управления воздушным движением при осуществлении международных рейсов, а также рейсов на территории Российской Федерации специально в качестве тренировки, что определяет необходимость обучения авиадиспетчеров использованию английского языка при ведении радиообмена с экипажами воздушных судов как на профессионально-ориентированном (авиационном), так и базовом разговорном уровнях.

Ключевые слова: авиадиспетчер, экипаж, радиообмен, авиационный английский язык, базовый английский язык, международные рейсы.

**The specificity of teaching air traffic control personnel to use the english
language according to special requirements demanded from the dialogue
speech between pilots and air traffic controllers**

Zh.I. Rudakova, T.S. Shcherbina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The relevance of the chosen topic is explained by the status of English as an international language and, as a consequence, the necessity of its usage by air traffic control personnel during the realization of international flights and also flights across the territory of Russian Federation on purpose to use it for training. This defines the necessity of teaching air traffic controllers to use the English language while performing radio-exchange with aircraft crews both at professionally-oriented (aviation) and basic colloquial level.

Keywords: air traffic controller, crew, radio-exchange, aviation English, general English, international flights.

Система профессиональной деятельности специалиста любой отрасли предусматривает определенный набор регулярно повторяющихся стандартных действий и общих моделей речевого поведения в конкретных ситуациях. Последние получили в лингвистике названия «речевых клише». Темой настоящей работы является использование клишированных фраз в узкоспециальной сфере, а именно в сфере авиации при построении диалогов между пилотами и авиадиспетчерами.

При ведении радиообмена между экипажами воздушных судов и диспетчерами, управляющими воздушным движением используется как русский язык при осуществлении рейсов над территорией Российской Федерации, так и английский для осуществления не только международных, но также и внутренних рейсов на территории Российской Федерации специально в качестве тренировки. Использование тех или иных клишированных фраз на русском и английском языках при ведении радиообмена регламентируется Федеральными авиационными правилами (далее ФАП) №362, утверждёнными Приказом Министерства транспорта РФ от 26 сентября 2012 года с последними действующими изменениями от 10 мая 2017 года.

Основные требования при построении того или иного высказывания при осуществлении радиообмена между пилотами и авиадиспетчерами представлены в ФАП № 362 [5].

Согласно ФАП для должного осуществления радиосвязи на английском и русском языках авиадиспетчер также, как и пилот, должен придерживаться ряда правил и выражаться корректно согласно предъявляемым требованиям с целью исключения недопонимания и чёткой и понятной передачи информации.

Специфика обучения английскому языку в данной ситуации также отличается от стандартного подхода преподавания иностранного языка. Для авиадиспетчера главными являются навыки аудирования и говорения, в то время как навыки чтения и письма для него не так важны. Иными словами, диспетчер может не знать, как правильно пишется то или иное слово, но он обязан уметь понять передаваемое ему экипажем сообщение и дать соответствующую команду, воспроизведя необходимую информацию согласно требованиям ФАП № 362.

По этой причине при обучении английскому языку авиадиспетчеров необходимо в первую очередь уделять повышенное внимание развитию навыков аудирования и говорения. Тем не менее без базовых знаний грамматики и необходимой лексики научиться этому достаточно сложно. Следовательно, обязательно должны присутствовать занятия по общему английскому языку (General English), помимо специальной профессиональной языковой подготовки.

Согласно программе подготовки персонала управления воздушным движением (далее персонала УВД) по английскому языку авиадиспетчеры должны проходить следующие курсы:

- 1) Refresh Courses (курсы авиационного английского языка, включающие в себя также и лексику, и грамматику; главная тематика учебных материалов связана с авиацией – различные описания стандартных либо аварийных ситуаций, представлена необходимая лексика по той или иной теме, необходимый грамматический материал);

2) Optional Courses (дополнительные курсы английского языка – здесь главное внимание уделяется именно общему базовому английскому языку: описание различных повседневных ситуаций, беседы об интересах, увлечениях, работе, учёбе);

3) техническая учёба (здесь могут рассматриваться различные авиационные происшествия, например, крушения воздушных судов, их причины, а также изучение сообщений, которые необходимо передавать в той или иной ситуации, например, сообщения об опасном сближении, при потере радиосвязи, сообщения о предполётной проверке слышимости);

4) фразеология ведения радиообмена (непосредственное изучение фраз ведения радиообмена на английском языке, перевод команд с русского языка на английский, прослушивание аудиоматериалов с реальными либо синтетическими записями ведения радиообмена).

Специфика обучения английскому языку персонала УВД основывается на том, что простое заучивание технических фраз не может быть единственным элементом языковой подготовки. Более того, в ФАП № 362 прописано, что «в случаях, когда стандартная фразеология бессильна, рекомендуется применять средства разговорного английского языка». Следовательно, обучение должно проводиться параллельно как в сфере авиационного, так и в сфере базового разговорного английского языка.

Авиадиспетчер сможет лучше ориентироваться в фразах ФАП и понимать специфику их построения, если имеет базовые знания грамматики английского языка. Например, использование разных форм глагола в определённых высказываниях:

(1) Report passing Flight Level 70 /

(2) Cleared for take-off.

Значение первой фразы ‘Доложите пересечение эшелона полёта 70’. ‘Доложите’-Report используется в повелительном наклонении, поэтому в английском языке необходимо употреблять первую (начальную) форму глагола без окончаний. ‘Пересечение’- passing –passing в данном примере является герундием – глагол pass (‘пересекать’, ‘проходить’) + окончание -ing. В рассматриваемом случае необходимо употреблять именно данную словоформу, т. к. согласно грамматике английского языка, герот (‘докладывать’) относится к списку глаголов, после которых необходимо употреблять герундий.

Вторая фраза означает ‘Разрешаю взлёт’. В английском варианте фраза Cleared for take-off является сокращением от It is cleared for take-off. It is cleared (формальное подлежащее it + глагол связка is + причастие 2 cleared) – форма, которая употребляется в литературном английском языке. В разговорном английском она часто сокращается до it’s, при этом формальное подлежащее it сохраняется, сокращается только глагол-связка. В приведённом примере из фразеологии ведения радиообмена наблюдается сокращённая форма, в кото-

рой отсутствуют формальное подлежащее и глагол-связка. Данные модификации используются специально с целью максимального упрощения высказывания, что способствует точному пониманию передаваемого сообщения и правильно выполнению соответствующих команд и указаний.

Даже стандартные технические фразы должны употребляться осознанно, по причине того, что только одно их механическое заучивание при отсутствии представления о специфике построения не принесёт должного результата и, как следствие, приведёт к их периодическому забыванию, неумению самостоятельно построить высказывание. Для осознанного употребления фраз ведения радиобмена в каждом конкретном случае, а также для умения описать нестандартные ситуации, используя средства разговорного английского языка, необходимо также изучать грамматический и лексический материал, понимать структуру построения предложений в английском языке.

Так, например, в ходе проведения эксперимента, в котором принимали участие две группы по 5 человек, одна из которых изучала фразы ФАП ведения радиобмена осознанно, другая механически их запоминала, выяснилось следующее: 95% участников первой группы полностью справились с разного рода заданиями – переводом описаний нестандартных ситуаций, описанием картинок с авиационными происшествиями, оперировали средствами английского языка в каждом конкретном случае, кроме того, понимали записи ведения радиобмена с иностранными экипажами, описывающими авиадиспетчеру нестандартную ситуацию, произошедшую с их воздушным судном.

Участники второй группы не имели подобных результатов: с заданиями справились только 2% – те участники, которые уже имели определенные навыки профессионального использования английского языка, остальные 98% не продемонстрировали нужного результата – необходимость описания любой нестандартной ситуации приводила их в замешательство. Таким образом, обучение авиационного персонала грамматике и лексике английского языка является необходимым.

Расширенный словарный запас и понимание разницы семантических значений различных лексических единиц также способствует лучшему ориентированию авиадиспетчера в фразах радиобмена. Например, подтверждение той или иной команды, ситуации может быть выражено тремя синонимичными единицами, при этом следует учитывать, что *confirm*, *acknowledge* используются при запросе ‘Подтвердите...’, тогда как *affirm* исключительно для подтверждения запрашиваемой информации: ‘Подтверждаю...’.

Кроме того, в употреблении *confirm* и *acknowledge* также отмечаются различия: так, *acknowledge* используется при запросе экипажем или авиадиспетчером подтверждения о получении и понимании сообщения. В то же время *confirm* используется экипажем или диспетчером для запроса о проверке правильности той или иной информации (разрешения, указания, действия).

Как видно из вышеприведённых примеров, научиться должным образом ориентироваться в фразах ФАП ведения радиообмена на английском языке и уметь их правильно применять в зависимости от ситуации и запрашиваемой информации без понимания коммуникативной ситуации невозможно. По этой причине в занятия включаются также курсы базового английского языка.

Таким образом, для авиадиспетчера главными являются навыки аудирования и говорения. Развитие навыков аудирования, согласно программе языковой подготовки авиационного персонала, осуществляется как посредством прослушивания авиационных записей ведения радиообмена, так и при просмотре различных тематических видеороликов.

Навыки говорения авиадиспетчер осваивает путём построения собственных высказываний. Например, выражение своего мнения в конкретной ситуации общения с использованием освоенной лексики и применением необходимого грамматического материала, описания картинок с авиационными происшествиями.

В сфере авиационного английского языка существует также ряд требований, предъявляемых к фонетической стороне речи, а именно к произнесению тех или иных команд, которые прописаны в ФАП. Так, диспетчер должен иметь чёткую дикцию, говорить не запинаясь, чтобы понятно и однозначно давать команды и указания. По этой причине к дикции пилотов и диспетчеров предъявляются определенные требования, для достижения которых предполагается отработка навыков произнесения посредством чтения вслух тематических текстов, тренировки чёткого воспроизведения команд и указаний, прослушивания записей радиообмена носителей языка (британских и американских экипажей и диспетчеров) с последующим повторением за ними команд с приближенной имитацией необходимого акцента. Полезными также являются занятия в парах для построения диалогов – диспетчеры учатся понимать друг друга, выражать свои мысли понятным для собеседника образом, преодолевают языковой барьер.

Таким образом, специфика обучения персонала управления воздушным движением английскому языку заключается как непосредственно в узкоспециализированной профессиональной подготовке, так и в параллельном изучении базового английского языка – основных грамматических конструкций, лексики. Также должное внимание уделяется отработке навыков произношения и выработке чёткой и уверенной дикции. Ключевым моментом является отработка навыков аудирования и говорения. Только совместная общая и узкоспециализированная языковая подготовка может дать положительный результат в должном использовании английского языка как в стандартных, так и нестандартных авиационных ситуациях.

Список литературы:

1. Архарова, Т.А. Учебник английского языка по основам ведения радиообмена: для учащихся авиац. вузов и уч-щ. - 2-е изд., доп. – М.: Воздуш. трансп., 1993. – 391 с.
2. Бурунский, В.М. Клише: языковые характеристики, функционирование и типология: на материале французского и английского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Курск, 2009. – 21 с.
3. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь. –3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003.
4. Рекомендации по программам обучения авиационному английскому языку / Международная организация гражданской авиации. Утв. Генеральным секретарём и опубликовано с его санкции. – ИКАО, 2010.
5. Федеральные авиационные правила «Порядок осуществления радиосвязи в воздушном пространстве Российской Федерации» //утв. приказом Министерства транспорта РФ от 26 сентября 2012 г. № 362 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tcguga.ru/RD/5-FAP%20RO%20362%2005-17.pdf>.
6. Фразеология радиообмена на английском языке при выполнении международных полётов: методические указания по изучению дисциплины/ Сост. Е.Л. Вороньянская, О.М. Кузнецова. – Ульяновск: УВАУ ГА(И), 2009. – 39 с.
7. Doc 4444 / Air Traffic Management. Procedures for Air Navigation Services. - ATM/501. – Fourteenth Edition. - International Civil Aviation Organization, 2001.
8. Doc 9835 / Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements. – AN/453. – Second Edition. – International Civil Aviation Organization, 2010.

Перспективы развития массмедиа в современном коммуникационном пространстве

УДК 070.1

Проблемы современной очерковой фотожурналистики

А.Н. Быкова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
А.В. Марачева*

В статье рассматривается проблема использования в фотожурналистике нового жанра фотографии – фотоочерка. Данный вид жанра представляет собой связный фоторассказ, охватывающий событие во времени. Жанр-аристократ позволяет размышлять над происходящим в действительности, проникать в глубь событий. Также рассматриваются вопросы нового изобразительного средства фотографии – монтажное построение произведения.

Ключевые слова: фотожурналистика, фотоочерк, жанр-аристократ, репортажная съемка, монтажное построение произведения.

Problems of modern essay photojournalism

A.N. Bykova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy, Associate Professor A.V. Maracheva*

The article deals with the problem of using a new type of photography genre in photojournalism – photo essay. This type of genre is a coherent photo story that covers an event in time. The aristocrat genre allows you to reflect on what is happening in reality, to penetrate into the depth of events. We also consider the issues of a new visual means of photography – installation construction of the work.

Keywords: photojournalism, photo essay, genre-aristocrat, reportage shooting, installation construction of the work.

Жанры современной фотожурналистики – это исторически сложившиеся разновидности снимков, объединенные в группы по общим признакам – объектам изображения и исследования, подходу к материалу, методике создания снимка, его изобразительной структуре [2]. Жанровые признаки будущего фотоизображения возникают в творческом процессе его создания, они – неотъемлемая часть его архитектоники.

Определение жанровой принадлежности снимка есть способ конкретной классификации созданного произведения фотожурналистики. Данный

способ необходим для глубокого понимания картины и разработки объективного критерия оценок. Жанровое деление появляется вследствие определения эстетических свойств картины. В оценке явления этого искусства существовали две тенденции – классицизм требовал четкого деления на жанры, другая точка зрения низвергала пределы жанров.

Вышеперечисленные мнения были высказаны и при разработке теории нового жанра фотографии – фотоочерка. Термин «фотоочерк» возник как параллель литературному термину «очерк». Так что же такое «фотоочерк»? Фотоочерк – это особая эпическая форма повествования, связанный фоторассказ, охватывающий событие в развитии, во времени [3]. Основан он на фактах действительности, несет обязательный информационный заряд и представляет собой цепь кадров с обязательной сквозной сюжетной линией [2].

Документальность, важнейшая черта фотографического способа изображения, является одним из основных свойств современного фотоочерка. Она обуславливает репортажную методику съемки и только два эти элемента – документальность и репортажность – делают фотоочерк убедительным для зрителя. Специально поставленные сцены сводят на нет непосредственность впечатления, вызывают недоверие зрителей, зачеркивают документальную сущность жанра.

Фотоочерк дает большие возможности анализа. Данному жанру свойственны обобщения, образность строя, эмоциональность. Также может найти место отступление, авторская ремарка. Все это позволяет в очерке поставить проблему, провести исследование явления. Жанр дает автору возможность выразить свое отношение к явлениям действительности, дать оценку. Речь идет об активности и четкости авторской позиции. Ощутимой становится грань, отделяющая фотоочерк от развернутого фоторепортажа: последний часто ставит автора в полную зависимость от хода события, и репортеры говорят, что это обстоятельство не дает им идти дальше получения чисто информационных снимков.

Репортеры ценят фотоочерк за то, что он позволяет размышлять над материалом действительности, проникать в глубь событий, добираться до их истинной сущности и значения. Различие между фотоочерком и репортажем состоит в том, что очерку присущ образный строй. Все здесь раскрывается через человека, который предстает перед нами в совокупности всех своих индивидуальных качеств. Сквозь внешний рисунок проступает весь внутренний мир человека, его эмоции, чувства, мысли, психология. Это не значит, что очерку необходим главный герой. В многокадровом репортаже человек представлен лишь с какой-либо одной стороны, показывается как участник конкретного события.

Фотоочерк – это категория историческая, развивающаяся, видоизменяющаяся, испытывающая на себе влияние других жанров и видов искусства [2].

Формы построения фотоочерка могут быть весьма различными. Здесь нет обязательного требования к его канонической архитектонике: тема может быть решена в разных ключах. Но та или иная композиция материала необходима, ее отсутствие приводит к аморфности, невнятности рассказа, к утрате авторской стратегии, потере хода повествования.

Классической формой фотоочерка, перенесенной в фотографию из литературы и журналистики, является связный фоторассказ, где автор от кадра к кадру следует за логикой развития сюжета [1]. Такой рассказ имеет четкую композиционную структуру: завязку, развитие сюжета, кульминацию, развязку.

Рассмотрим в качестве примера работу Александра Макарова «Детская хирургическая клиника», опубликованную в 1961 году в Москве. Действительно, этот очерк значителен по теме, психологичен по трактовке материала, трогает сердца зрителей, заставляет их размышлять, сопереживать. Здесь есть кадр, который можно считать завязкой рассказа: родители приводят своих больных детишек в клинику. Взволнованные, испуганные лица взрослых. Решается судьба ребенка. Кульминацией очерка можно считать операцию. Затем идет дальнейшее развитие рассказа: эпизоды жизни больницы, борьба за здоровье, за жизнь детей. А вот и концовка: ребенок выписан из больницы, его встречает счастливая мать.

В данной работе представлены жанровые признаки фотоочерка, эту работу нельзя назвать серией снимков или многокадровым репортажем, где обязательна такая четкая логика повествования. Там могут быть показаны отдельные яркие моменты события или жизни человека. Этих моментов в общей подборке снимков может быть и столько, сколько представлено, и больше или меньше. Их число не обусловлено общей композицией, и она сама здесь не имеет оригинального и единого смыслового и выразительного ключа. Из фотоочерка ничего нельзя выбросить и к нему ничего не хочется добавить: настолько точно все рассчитано автором. Невозможна и перегруппировка, расположение снимков в ином порядке, так как это неизбежно нарушит логику повествования, изменит авторский замысел.

Фотоочерк считают жанром самым трудным и с уважением говорят о нем как о «жанре-аристократе» [3]. С особой важностью здесь встают вопросы монтажа, объединения, взаимосвязи и взаимообусловленности кадров, порядка их следования, продуманного смыслового и изобразительного объединения частей в единое и связное целое. Появляется новое изобразительное средство фотографии – монтажное построение произведения. Специально следует продумать вопрос лаконичности очерка. Существует увлечение многокадровыми композициями. При этом забывается, что в таком многословии теряется главная мысль рассказчика, перегруженность снимками затрудняет восприятие очерка.

Но авторы упорно продолжают отстаивать длинную шеренгу снимков, в чем-то уже повторяющих один другой, ослабляющих общее впечатление. Безусловно, это следствие слабого владения монтажным строем фоторяда. Но еще авторские надежды уповают на то, что большая часть снимков будет выглядеть ярче, веселее, что в объединении даже средние снимки «заиграют». Истина здесь заключается в том, что выразительные снимки действительно становятся в сопоставлении, монтажном объединении словно более глубокими, емкими. Но со средними и слабыми кадрами этого «озарения» не происходит. Очерк становится тем невыразительнее и скучнее, чем больше в него вошло таких посредственных снимков. Таково современное состояние фотоочерка [1].

Исходя из этого, отметим, что проблемы этого жанра – это проблемы отнюдь не чисто теоретические: их решения требует практическая необходимость, живые интересы развития и совершенствования этого уникального жанра, который должен стать еще богаче, ярче, художественнее.

Таким образом, фотоочерк предстает в многообразии построений изобразительного ряда, может использовать наряду с образным и понятийным язык фотоснимка и слова, но назначение жанра – осмысление явлений общественной жизни. Этот жанр расширяет возможности фотожурналистики в раскрытии сегодняшних реалий.

Список литературы:

1. Лапин, А.И. Фотография как... Учебное пособие. – М.: Изд-во Московского университета, 2003. – 296 с.
2. Розов, Г. Методы репортажной съемки // Фотодело. – 2005. – № 8(32) – С. 94-103.
3. Уваров, Е. Репортаж длиной в жизнь // Digital Photo. – 2006. – № 11(43) – С. 36-49.

**Проблема коронавируса в современных СМИ:
опыт системного анализа**

С.Е. Копышев

*Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
А.В. Марачева*

Статья посвящена проблемам освещения пандемии коронавируса в современных СМИ. Автор акцентирует внимание на том, что на каждую качественную статью приходится несколько фейков, призывает критически относиться к новостям на CNN и выражает уверенность, что благодаря СМИ человечество осознает опасность вируса и будет более бдительным.

Ключевые слова: коронавирус, СМИ, фейк.

**The problem of coronavirus in modern media:
the experience of system analysis**

S.E. Kopyshv

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy, Associate Professor A.V. Maracheva*

The article is devoted to the problems of coverage of the coronavirus pandemic in modern media. The author focuses on the fact that for every quality article there are several fakes, calls for a critical attitude to news on CNN and expresses confidence that, thanks to the media, humanity is aware of the danger of the virus and will be more vigilant.

Keywords: coronavirus, media, fake.

Коронавирус изменил мир. Он обрушил фондовые рынки, рубль, цены на нефть, закрыл границы и отправил множество людей на карантин. Интернет буквально разрывается от непрерывного потока новостей о коронавирусе и прогнозов.

«Есть данные, что вирус неустойчив в ультрафиолете – это дает надежду на то, что с появлением тепла эпидемия пойдет на спад. Но при этом, скорее всего, это заболевание станет ежегодной эпидемией, как и грипп. При этом появится и вакцина, и лекарства, и он станет уже не таким опасным» [2], – пишет, например, врач УЗД, терапевт, руководитель медицинской экспертизы «Яндекс.Здоровье» Елена Тарасюк.

При этом на каждую качественную статью приходится несколько фейков- «страшилок». Поэтому сейчас критический взгляд на то, что происходит, пожалуй, необходим как никогда. И как никогда актуально звучит высказыва-

ние классика: «Противоположность правильного высказывания – ложное высказывание. Но противоположностью глубокой истины может быть другая глубокая истина», – сказал когда-то нобелевский лауреат по физике Нильс Бор.

Понятно, что люди напуганы и хотят получить ответы – предпочтительно положительные. Но ответов на большинство вопросов, которые сейчас задаются, нет. Отчасти это проблема СМИ. С одной стороны, вспышка коронавируса – это еще один урок-предупреждение об опасности цензурированной прессы. Китайский врач Ли Вэньлян попытался предупредить медиков о подобном вирусе в начале декабря 2019 года (задолго до того, как власти его страны подтвердили вспышку) и был задержан полицией через несколько дней за «распространение ложных слухов». Его даже заставили подписать документ, в котором говорилось, что он «серьезно нарушил общественный порядок». Всего через неделю у Вэньляна началась лихорадка, в конце-концов он скончался от вируса. Коммунистическая партия Китая подверглась вполне справедливому осуждению за то, что заставила замолчать ищущего правду человека и не дала принять меры по предотвращению пандемии.

С другой стороны, коронавирус дал новый импульс ксенофобии. Помог этому президент США Дональд Трамп, который назвал коронавирус «китайским вирусом». «Нет ничего более жестокого, чем привнесение в болезнь моралистического «смысла». Любая серьезная болезнь, обладающая неясной этиологией и не поддающаяся лечению, тяготеет к «значимости». Прежде всего с болезнью отождествляют тем самым объекты наших самых глубинных страхов. «Сама болезнь становится метафорой» [2], – сказала в свое время писательница Сьюзен Сонтаг.

Мы знаем, насколько разрушительной может быть цензура, но мы также являемся свидетелями недостатков так называемой свободной прессы: нерегулируемые средства массовой информации, такие как CNN, извлекают выгоду из нашей паники и играют на нашей паранойе. Причем каждый новый заголовок «с наживкой» становится все более леденящим кровь, чем предыдущий. Это было и остается сложной задачей – просеять всю эту информацию через сито здравого смысла и отделить то, что является реальной причиной для беспокойства, от обычного нагнетания страха.

Это – не попытка найти «золотую моральную середину» между демократией и авторитарным режимом. Это – признание, что так называемая свободная пресса и цензурированная пресса порождают уникальные проблемы, которые различаются по степени сложности.

Мы наблюдаем, как глобализация распространяется и сжимается. И все это – практически одновременно. Большой спорт и общественные мероприятия отложены на неопределенное время, воздушные перелеты, некогда обычные, превратились в опасную машину для распространения вирусов, международная торговля рухнула раньше, чем человечество успело сказать «всеобщее закрытие границ».

Однако вспышка коронавируса также является свидетельством нашей взаимозависимости. Те, кто думал, что мир разделен, что он состоит из неких индивидуумов, которые живут как бы сами по себе, сейчас поняли, что это не так. Сейчас мы все вместе критикуем или поддерживаем меры, которые принимаются для того, чтобы остановить распространение коронавируса. Телекоммуникации позволяют нам учиться, реагировать и развивать идеи друг друга с огромной скоростью как на индивидуальном, так и на государственном уровне.

Да, многие казавшиеся незыблемыми устои рушатся. Под натиском коронавируса люди теряют жизнь, деньги и рабочие места. Об этом мы узнаем из СМИ. Все это заставило нас сделать шаг назад и коллективно признать, что мы двигались слишком быстро, что нам нужно работать над созданием более прочного, устойчивого образа жизни – такого, который не рухнет после первой волны пандемии.

Наш современный мир хрупок, но могуществен, разрознен и вместе с тем един. И если нет простых, четких и сухих ответов – это не значит, что ответов нет вообще. Вспомним еще раз Бора, который говорил, что противоположностью одной глубокой истины вполне может быть другая глубокая истина. Это может помочь примириться с текущим положением дел. Как верно заметил Андрей Архангельский, журналист и обозреватель, культурный редактор журнала «Огонек»: «Пандемия – явление мировое, и противостоять ей можно только вместе».

Список литературы:

1. Сонтаг, С. «Болезнь как метафора» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://garagemca.org/ru/publishing/susan-sontag-illness-as-metaphor-by-susan-sontag> (дата обращения: 25.03.2020).
2. Тарасюк, Е. Китайский коронавирус: о вакцине, заразности, диагностике и профилактике [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://yandex.ru/health/author/7ccz0rtj7f8jejqaqdp69pyv0> (дата обращения: 28.03.2020).

Дмитрий Быков как журналист, писатель и литературный критик

Е.Д. Левдикова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
А.В. Марачева*

В статье подробно рассматривается творчество Дмитрия Быкова в различных жанрах журналистики, а также его работа в сфере литературы. Автор акцентирует внимание на творческом пути Дмитрия Быкова и на его деятельности в настоящее время.

Ключевые слова: Дмитрий Быков, журналистика, литература, писатель, журналист, критик, преподаватель, лекция.

Dmitry Bykov as a journalist, writer and literary critic

E.D. Levdikova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy, Associate Professor A.V. Maracheva*

The article discusses in detail the work of Dmitry Bykov in various genres of journalism, as well as his work in the field of literature. The author focuses on the creative path of Dmitry Bykov and his current activities.

Keywords: Dmitry Bykov, journalism, literature, writer, journalist, critic, teacher, lecture.

Дмитрий Быков родился в Москве в 1967 году. Еще в школьные годы он входил в совет передачи для старшеклассников Всесоюзного радио «Ровесники» [1]. Окончил факультет журналистики МГУ. С 1985 года работает в еженедельнике «Современник». Член Союза писателей с 1991 года, автор публицистических, литературоведческих, полемических статей, которые публиковались в журналах «Огонек», «Столица», «Профиль», газетах «Труд», «Общая газета», «Новая газета» и других изданиях. Автор романов «ЖД», «Оправдание», «Орфография», «Эвакуатор», «Борис Пастернак» (художественная биография). Обладатель нескольких престижных литературных премий. В 2010 году Союз журналистов России присудил Быкову премию «Золотое перо России».

Пишет он ежедневно, совмещая литературную деятельность с журналистской в самых разных СМИ. Быков не отделяет журналистику от литературы. Идеи, которые он высказывает в статьях и в своей поэзии, он потом развивает в своих романах. Его первое произведение «ЖД» стало событием в со-

временной русской литературе. «ЖД» – роман о двух национальных характерах – варяжском и хазарском, а также о том, почему третий, истинно русский, не спешит формироваться.

По словам самого Дмитрия Быкова, замысел этого романа возник у него много лет назад, работа над книгой продолжалась шесть лет. Главную тему романа, действие которого разворачивается в далеком будущем, когда Россия становится спорной территорией между варягами и хазарами, он сформулировал так: война и странствие. Сюжет вертится вокруг четырех странствий, где пересекаются пути и люди. При этом нет обязательной для всех расшифровки названия «ЖД». Это может быть Железная Дорога, Жаркие Денечки, Жесткий Диск, Живой Дневник, Живаго-Доктор, Жирный Дима и др. Сам автор придерживается варианта «Живые души».

Еще одна книга-событие – «Пастернак», которая принесла Дмитрию Быкову престижную литературную премию «Большая книга». Это не просто 900-страничный литературный труд, а настоящее научное исследование. Оно стало полной неожиданностью для читателей. Книга поражает не только своим большим объемом. Несомненное достоинство книги – ее занимательность. Биография Пастернака в романе Быкова читается быстро и легко.

Дмитрий Быков – писатель и публицист, обладающий ярко выраженной социальной позицией, у него всегда есть свое мнение по самым разным вопросам современности. Политика, экономика, национальная русская идея, история, журналистика, литературные нормы современного русского языка, творческий почерк современного художника – все эти вопросы находят отражение в литературной и журналистской деятельности Дмитрия Быкова.

Так, работая над биографией Булата Окуджавы, Дмитрий Быков в своих рассуждениях в «Живом Журнале» о национальном русском характере, отталкиваясь от личности известного писателя, поэта, автора и исполнителя собственных песен, Быков пишет: «Окуджава оказался самым типичным представителем русского народа – воевал, выжил, лишился родителей. В нем как-то наиболее полно сошлись качества, которые присущи русскому народу. Например, праздность в мирное время и удивительная способность мобилизоваться – в военное, отсутствие иллюзий, удивительная преданность родителям и детям, религиозность, хотя и своеобразная – не обрядовая, способность переносить трудности и не ныть, не верить и не бояться. Это все называется русским национальным характером».

Размышления о судьбах человечества, которому угрожает терроризм, экологические катаклизмы, натолкнули Дмитрия Быкова на идею создания романа-антиутопии. Так появляется «Эвакуатор», в котором автор доказывает, что идея создания идеального общества на просторах Вселенной не выдерживает никакой критики, необходимо исправлять жизнь на планете Земля.

С 2010 года в лектории «Прямая речь» Быков читает лекции по литературе. У него есть свой авторский цикл «Календарь». А с 2015 по 2017 год он

трудится на телеканале «Дождь» в программе «Сто лекций с Дмитрием Быковым». Цикл лекций охватывает практически весь двадцатый век. В него входят произведения Мережковского, Чехова, Маяковского, Булгакова, Гиппиус, Набокова, Бродского, Пелевина и других деятелей прошлого века.

Свою социальную позицию Быков всегда выражает открыто. Он – публичный человек, жанр дискуссии ему так же близок, как жанр аналитической беседы. В беседе с оппонентом Быков умеет выстраивать систему аргументации и приводить весомые доводы в защиту своей точки зрения. Он ярко, страстно, убежденно, умеет доказывать свою правоту, чем завоевывает симпатии аудитории [3].

В свое время Дмитрий Быков, который, напомним, по своей основной специальности является литературным критиком, а по профессии – литератором и журналистом-газетчиком, успешно освоил всю специфику работы со словом в радиоэфире в жанре ток-шоу. С 2006 по 2012 год он вел программу «Сити-шоу с Дмитрием Быковым» на радио «Сити-FM» (г. Москва). Начиная работать в эфире как непрофессиональный журналист электронных СМИ, Дмитрий Быков быстро стал опытным и популярным ведущим на этой радиостанции.

В своих ток-шоу он попеременно являлся то ведущим-собеседником, то ведущим-модератором. Дмитрий Быков показал, что умеет профессионально вести беседу, грамотно представляет гостя в студии, задавая, с одной стороны, корректные вопросы, с другой, ставя их таким образом, что собеседник не мог уйти от ответа. Это всегда удавалось Дмитрию Быкову благодаря серии хорошо продуманных открытых вопросов.

Особенно удачными на «Сити-FM» выходили передачи, темой которых становилась литература. Гостями студии Дмитрия Быкова были профессиональные литераторы. Иногда он сам отвечал на вопросы радиослушателей, совмещая в одном лице и эксперта, и ведущего программы. Одной из самых больших удач ведущего стала передача, посвященная 200-летию Гоголя. В ток-шоу на литературную тематику Дмитрий Быков не просто выстраивал четкую систему аргументации в своих ответах, но демонстрировал свой талант профессионального литератора и незаурядного поэта.

В «Сити-шоу с Дмитрием Быковым» Быков продемонстрировал, что прекрасно ориентируется в мире литературных и кинематографических новинок, что позволяет ему задавать гостям студии актуальные и злободневные вопросы.

Передачи на политическую тематику удавались ведущему в меньшей степени. В таких передачах Дмитрий Быков был скорее интервьюером, изредка – журналистом-модератором. Однако и в передачах такого плана радиослушателей привлекала ярко выраженная социальная позиция Дмитрия Быкова, его грамотная речь, четкая дикция, готовность импровизировать в эфире,

чувство юмора и уважительное отношение как к собеседнику, так и к радиослушателю.

Сейчас писатель активно ведет официальную страницу в Instagram. Он публикует там свои стихотворения, размышления и даты предстоящих лекций и трансляций.

Один из последних и лучших романов Дмитрия Быкова – «Июнь» (2017 год). В нем говорится о предвоенных годах СССР накануне Великой Отечественной войны. Роман получил III премию «Большая книга» и победу по результатам интернет-голосования [2].

Сегодня Дмитрий Быков ведет цикл передач «Нобель» и авторскую программу «Всё было» на канале «Дождь», а также программу «Колба времени» на телеканале «Ностальгия».

О своей творческой жизни Быков говорит так: «Я не нашел себе такой работы, которая могла бы меня кормить вне литературной, лекционной и учительской деятельности. Я продолжаю записывать аудиокниги, это один из моих любимых заработков. Продолжаю вести «Колбу времени» и программу на «Эхо Москвы». А по вечерам я либо пишу роман, который, по моим ощущениям, останется после меня... Если это будет вообще не единственное, что от останется от меня. Либо пишу стихи, которые не было времени дописать, либо перевожу. перевожу я роман Марка Данилевского Only Revolutions» [4].

Список литературы:

1. Быков, Д. Памяти ровесников // Огонёк. – 2000. – №13. – С. 13.
2. В Москве объявлены финалисты литературной премии «Большая книга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/kultura/5249103> (дата обращения: 5 апреля 2020).
3. Оперились [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newlookmedia.ru/?p=13496> (дата обращения: 5.04.2020).
4. Список Кучера. Дмитрий Быков – о себе, о вирусе и о том, как каждый может стать «Королем мух» [Видеозапись] // YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cKEFW-WuNHA> Прямая речь Д. Быкова (дата обращения: 4.04.2020).

Медиа как продолжение человека

А.О. Морозан

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
А.В. Марачева*

В статье подробно рассматриваются достоинства, недостатки, перспективы развития медиа, а также их влияние на массовое сознание. Автор анализирует значение работы Герберта Маршалла Маклюэна в науке о медиа, акцентирует внимание на том, какие комментарии есть у других исследователей о работе Маклюэна, с разных сторон рассматривает аксиому «medium is the message».

Ключевые слова: медиакультура, медиа, массовая культура, Интернет, коммуникация, средства массовой коммуникации.

Media as an extension of man

A.O. Morozan

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy, Associate Professor A.V. Maracheva*

The article examines in detail the advantages, disadvantages, prospects for the development of media, as well as their impact on the mass consciousness. The author analyzes the significance of his work by Herbert Marshall McLuhan in the science of media, focuses on what comments other researchers have on the work of McLuhan, and considers the axiom «medium is the message» from different angles.

Keywords: media culture, the media, mass culture, the Internet, communication, mass media.

Человек каждый день делает шаги к большим открытиям. В XXI веке все больше развивается научно-техническая деятельность, что подталкивает многих ученых дискуссировать на тему популярного сейчас феномена – медиакультуры. Как ее по-другому называют, информационная культура, представляющая собой систему ступеней развития личности индивида, «способного воспринимать медиатекст, заниматься медиаторчеством, усваивать новые знания в области медиа, является активной участницей этого процесса и включает в себя культуру передачи информации и культуру ее восприятия» [3].

С появлением новых средств коммуникации, которые влияют на массовое сознание, взаимоотношения людей между собой и с властью претерпели изменения и формировали массовую культуру [2]. Неудивительно, что термин «медиа» впервые был задействован для определения этого понятия.

Массовая культура – это один из типов общей культуры, в состав которого входят печатные издания, интернет-ресурсы, телевидение и другое – все, что образует связь между человеком и окружающим его миром [1]. В настоящее время медиа в широком смысле означают среду, в которой происходит взаимодействие человека и окружающего его мира или индивида с индивидом.

Как правило, данный термин используется в употреблении сложно образованных слов: массмедиа, медиахолдинг и т.д. Сейчас без массмедиа мы не можем представить свою жизнь: ежедневно мы читаем книги, общаемся в социальных сетях и т.д. Достоинство средств коммуникации и состоит в том, чтобы сообщать людям о происходящих событиях и способствовать общению индивида с другим индивидом.

Однако, если есть достоинство, то есть и недостаток. Он заключается в невидимой манипуляции сознанием человечества. С давних времен люди делятся на тех, кто использует власть, и тех, кто подчиняется. Это используется и в массмедиа. Массовым сознанием легко руководить. С помощью СМИ человека можно переубедить в чем угодно. Именно медиа формируют мнение масс о чем-либо, при этом давая каждому человеку призрачную видимость его самостоятельности, чтобы не показать искренних намерений тех, кто стоит во главе этого процесса.

Сознание общества меняется в соответствии с принципами, а также влияет на массовую культуру. Последняя представляет собой сложную систему, состоящую из религии, образования, политики и много другого. Она проявляется в фильмах, публикациях, изобразительном искусстве и во многом другом, к чему имеет доступ каждый человек [3].

О медиа рассуждали многие ученые: Вальтер Беньямин, Гарольд Иннис, Александр Федоров и т.д. Однако одним из первых, кто установил связь между человеком и медиа, стал канадский культуролог Герберт Маршалл Маклюэн. Известность к нему пришла после исследования о влиянии электронных средств коммуникации на человека и общество в целом.

Маклюэн изучал многие сферы жизнедеятельности человека, но все основные силы он направлял на изучение массовой культуры и теории коммуникации. Ему принадлежат такие высказывания, как «medium is the message» («средство информации является сообщением») и «global village» («глобальная деревня» – такое мнение он имел о современном мире), которые в наше время стали устоявшимися клише.

1964 год ознаменовался для филолога выходом его книги под названием «Понимание Медиа: внешние расширения человека». Этот труд стал одним из первых исследований в области этимологии средств массовой коммуникации. Он был опубликован спустя два года после выхода «Галактики Гуттенберга: становления человека печатающего» в 1962 году.

На протяжении долгих лет, собирая информацию о печати, радио, кинематографе и телевидении, то есть о всех существующих на тот момент средствах общения, Маклюэн структурировал эти знания и соединил их в своем знаменитом труде. «Понимание Медиа: внешние расширения человека», или «Понимание средств коммуникации: продолжение человека», содержит в себе теорию о предметах культуры в роли средств коммуникации. Всю работу можно поделить на две части. Первая посвящена главным утверждениям теории Маклюэна, включающим в себя аксиому «medium is the message», концепцию медиа, гипотезу о средствах общения как результата развития человека и рассуждения о значимости коммуникации в развитии целой культуры.

Вторая часть – это анализ каждого медиа по отдельности. В их число входят речь, деньги, комиксы, реклама, игры, телевидение и многое другое. С нескольких ракурсов рассматривается также вопрос печатной культуры и печатных средств массовой коммуникации: описывается история печати, ее место в жизни общества и дальнейшее будущее в постиндустриальном обществе, а также какое влияние оказывают газеты и журналы на общественное мнение.

Сын Маклюэна, Эрик, вспоминает, что книга написана в провокационном стиле специально и напоминает больше произведение из художественной литературы, нежели академическую работу. Долгое время автор книги искал ответ на вопрос, что будет считаться научным утверждением («what constitutes a scientific statement?»), и нашел его в книге Карла Поппера «Объективное знание»: «То, что сформулировано так, что нельзя опровергнуть». Канадский филолог взял это утверждение за основу для своих аксиом и законов медиа.

В своей книге Маклюэн изучает все существующие на тот момент виды медиа и их влияние на развитие цивилизации. Он определяет взаимосвязь между научными открытиями, внедрениями технологий, а также формированием новых методов общения. Все эти условия поднимают социум на качественно новую ступень эволюции.

Центром многочисленных споров среди научных деятелей стала первая глава книги, в которой рассматривается известная формула Маклюэна «the medium is the message» («средство сообщения само является сообщением»). Автор старался выразить свое желание вывести универсальный закон для всей системы коммуникации.

По мнению читавших данный труд, канадский филолог хотел сказать, что именно форма средства коммуникации, а не ее содержание, влияет на человеческое сознание. Однако есть и противники данного мнения: некоторые критики считают это высказывание очередной кричащей фразой ученого, призванной в свое время привлечь внимание к его персоне.

Существует ряд исследователей, которые дают свои трактовки знаменитой маклюэновской формуле. Например, Марк Федерман, изучающий программу Маклюэна, сделал вывод, что объяснение данной фразы было неправильно понято. Ученый полагал, что когда человек придумывает что-то новое

и воссоздает это в жизни, он уверен, что знает, как его новое изобретение выглядит и что заменяет. Однако спустя неопределенное количество времени, оглядываясь назад, человек замечает последствия разного рода, которые он не смог предугадать ранее.

Вспоминая утверждение Маклюэна о том, что послание ведет к «изменению масштаба, темпа или модели» («the change of scale or pace or pattern»), можно утверждать, что Федерман был прав в том, что больше важны перемены, происходящие в окружающей среде, а не использование самой инновации. Он призывает помнить о том, что именно эти перемены говорят о возникновении нового «послания», предостерегающего последствия введения нового средства общения.

Пол Левинсон также делился своими размышлениями по поводу известного афоризма. Он утверждает, что смысл сообщения зачастую отвлекает человека от осознания важности приема передачи информации. Левинсон напоминает, что именно речь представляет собой старейшую форму общения, а содержание средства коммуникации – это всегда предыдущая его форма, как, например, сюжет романа может быть заложен в основу сюжета кинофильма.

Как считал сам автор «Понимания средств коммуникации», в формуле «the medium is the message» главным является технологический подход к средствам коммуникации. Каждая из технологий несет в себе сообщение, предназначенное для определённого круга лиц. Послание может иметь множество смыслов в зависимости от того, через какое средство передано: печать, речь, радио или телевидение. Чтобы связь была установлена успешно, необходимо, чтобы адресат умел обращаться со средством коммуникации, через которое была произведена передача сообщения, и смог понять суть высказывания, при этом учитывая все возможные факторы воздействия (контекст, подтекст, средства коммуникации) [4].

Канадский исследователь Д. Теолл также не оставил без внимания знаменитый афоризм и высказал мысль о том, что Маклюэн не закладывал в него чего-то определенного, относящегося лишь к одной сфере человеческой деятельности. Высказывание, по задумке, имеет много толкований в зависимости от точки зрения или отношения к определенной сфере науки. Возможно, именно эта мысль объясняет причину, по которой ученые из разных областей науки находят в трудах Маклюэна предмет для исследования в своей сфере научной деятельности.

Герберт Маклюэн не раз прибегал к конкретным наукам, изучая коммуникативное пространство. Формулирование А. Эйнштейном теории относительности, в которую входит также и теория единого пространства и времени, канадский ученый соединяет с революцией в области СМК – изобретением телефонных аппаратов, а затем и электронных СМИ. По мнению самого Маклюэна, эти достижения привели к возникновению многогранного коммуникативного пространства, которое в любой момент могло превратиться в одну точку.

Об этом новом мире Маклюэн писал: «Время прекратило свое существование, пространство исчезло. Мы теперь живем в глобальной деревне..., где все происходит одновременно».

Стоит отметить, что Маклюэн – один из немногих ученых, кто в своих опытах выступал как философ, литературный критик, социолог, биолог, а иногда и размышлял об открытиях в области физики и кибернетики, хотя его знания в этих сферах были ограниченны.

Медиа развивается, в особенности интернет и технологии, касающиеся его. С одной стороны, это положительно влияет на жизнедеятельность индивида и на его научную активность, упрощая механическую и умственную работу и ускоряя процесс исследования. Но, с другой стороны, человек теряет интерес к чтению классических и современных произведений или, проводя большое количество времени за компьютером, ухудшает этим свое здоровье. Хотя общение в Интернете позволяет увеличивать количество знакомств у индивида, в реальности это превращает его в закомплексованного одиночку. Неприятно осознавать, что с развитием технологий человек не только развивает сферу своей жизнедеятельности, но и способствует разрушению своего организма или приостановке умственного саморазвития.

Массовое сознание, массовая культура и коммуникации взаимосвязаны. Одно без другого просто не может существовать. Человек не представляет свою жизнь без телевидения, интернета и других МСК. И именно массмедиа влияют как на массовое сознание, так и на массовую культуру.

Список литературы:

1. Возчиков, В.А. Философия образования и медиакultura информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/filosofija-obrazovanija-i-mediakultura-informacionnogo-obwestva.html> (дата обращения: 3.04.2020).
2. Кириллова, Н.Б. Медиа среда российской модернизации. – М.: Академический проект, 2005. – 398 с.
3. Фёдоров, А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.
4. Canonic Texts in Media Research: Are There Any? Should There Be? How About These? / Ed. by E. Katz, J. D. Peters, T. Liebes, A. Orloff. Cambridge: Polity Press, 2002. – 280 p.

Психолого-педагогические проблемы профессионального становления учителя иностранного языка

УДК 372.881.1

Игровые технологии как условие создания мотивационной основы обучения иностранному языку

В.А. Артемова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук А.К. Перова*

Данная статья посвящена изучению игровых технологий на уроках иностранного языка с целью создания мотивационной основы обучения. Автор приводит определения мотивации, мотивов и рассматривает особенности использования игровых технологий на уроках французского языка для ее повышения.

Ключевые слова: игровые технологии, мотивация учащихся, методика обучения, процесс обучения, урок французского языка.

Game technologies as a condition for creating a motivational basis for teaching a foreign language

V.A. Artemova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy A.K. Perova*

This article is devoted to the study of gaming technologies in foreign language lessons in order to create a motivational basis for learning. The study allows you to consider how to use gaming technology in French lessons in order to create motivational conditions.

Keywords: gaming technology, student motivation, teaching methods, learning process, French lesson.

Изучение мотивации к обучению всегда занимало важное место в дидактике. Преподаватели и сейчас продолжают размышлять над вопросом, как повысить мотивацию учащихся к изучению того или иного предмета.

В наши дни можно заметить тенденцию к снижению мотивации к изучению иностранных языков. Можно выделить несколько причин, почему это происходит:

В школах все меньше учителей задаются вопросом, как воздействовать на стремление ребенка к обучению. Их главная задача остается в том, чтобы дать учащемуся базовые знания.

Благодаря развитым технологиям в наши дни всю информацию на иностранном языке можно перевести с помощью компьютерных технологий, учащиеся не стремятся сделать это самостоятельно.

Учебная литература построена таким образом, что учащиеся получают сразу всю возможную информацию, но это усложняет процесс, потому что они не могут все запомнить и воспринять.

Чтобы понять, как возможно повысить мотивацию учащихся к изучению иностранных языков, необходимо сначала разобраться, что такое мотивация. Мотивация (от лат. *moveo* – двигаю) – общее название для методов, процессов, средств побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования [5, с. 91].

Мотивация является источником желания к обучению, и это важно, потому что мотивированному человеку легче дается материал обучения. Но стоит отметить, что мотивация бывает разных видов, иными словами, существуют разные источники, благодаря которым появляется желание к обучению.

Мотивы являются основой мотивации, они присущи каждому индивидууму. Условно можно поделить мотивы на социальные и познавательные, каждый из которых обладает собственными подкритериями:

- широкие социальные мотивы (учащийся старается через знания утвердиться в социуме);
- узкие социальные мотивы (с помощью знаний учащийся хочет стать авторитетом, тем самым доказать свою ценность в обществе);
- мотивы социального сотрудничества (учащийся желает самоутвердиться в коллективе);
- широкие познавательные мотивы (учащемуся нравится обладать знаниями);
- учебно-познавательные мотивы (учащемуся нравится сам процесс обучения) [7, с. 83].

Существуют разные способы, чтобы повысить мотивацию, например, поощрение оценками, яркое представление материала. Одним из самых эффективных способов являются игровые технологии.

Начиная с древних времен, люди использовали игры для обучения. Взрослый обладал каким-либо ремеслом, а его ребенок старался подражать действиям старшего. Впервые игры как средство обучения предложил использовать Ян Амос Коменский. Педагоги начали замечать, что игра повышает эффективность обучения.

Ученые начали выделять в особую категорию игровые технологии, которые помогают в адаптации учащегося и способствуют его обучению в непринужденной обстановке. Многие педагоги изучали значимость и применение игровых технологий, например, Д. Эльконин, Л. Выготский, А. Запорожец, А. Венгер, К. Гросс, Ф. Шиллер, Г. Спенсер, В. Вундт.

Для того, чтобы более точно понять термин «игровые технологии», необходимо сначала разобраться, что такое «игра». В наши дни существует множество определений данного слова, например, определение из «Толкового словаря русского языка» С. Ожегова: «игра – создание типичных для профессии ситуаций и нахождение в них практических решений [4, с. 195].

Следует отметить, что игра во многом помогает учащимся адаптироваться к «взрослой жизни» как практически, так и психологически. Но понятие игровых технологий намного глубже, чем игра.

Игровые технологии – это обширная группа приемов организации педагогических процессов в форме разных педагогических игр [5, с. 118].

Данное определение нам помогает понять, что, в отличие от игр технологии, имеют конкретно поставленные цели и задачи, которые помогают адаптироваться в социуме и обладают четким планом.

Игровые технологии востребованы, потому что они являются доступной и приемлемой формой обучения для детей, активизируют одновременно всех обучающихся и позволяют развивать их интеллектуальные способности. Учителя предпочитают данный вид обучения, потому что могут проконтролировать всех учащихся.

Для того, чтобы убедиться в том, что игра относится к игровым технологиям, необходимо проверить подходит ли она под нижеперечисленные параметры:

1. Дидактическая цель ставится перед учащимися в форме игровой задачи.
2. Учебная деятельность подчиняется правилам игры.
3. Учебный материал используется в качестве ее средства.
4. В учебную деятельность вводятся соревнования, которые способствуют переходу дидактических задач в разряд игровых.
5. Успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом [6].

Задача преподавателей, на наш взгляд, заключается в создании подобных мотивационных условий для учащихся.

Игра способствует проявлению различных личностных качеств школьников, которые получают возможность дать свою собственную оценку той или иной проблеме, выработать собственное отношение к их разрешению. Обучающиеся относятся к такого рода познавательной деятельности серьезно, осознавая ценность полученных в игре знаний и умений, социального опыта [3, с. 157, с. 126].

Достаточно сложно установить полный перечень всех игровых технологий, проведение которых может быть возможным при изучении иностранного языка. Рассмотрим несколько характерных примеров, применение которых является эффективным для повышения мотивации школьников:

а) языковые игры раскрывают принципы и механизмы функционирования языка. К играм такого характера можно отнести кроссворды, лото, игры с кубиком, составление слов/ словосочетаний/предложений, ребусы и др. Такие игры предназначаются для начального этапа обучения, но будут эффективными и для школьников более старшего возраста. Они облегчают усвоение языка обучающимися, стимулируя их творческую активность.

б) коммуникативные игры обучают общению на изучаемом языке через репродуктивно-продуктивные упражнения. Среди коммуникативных игр можно выделить:

– игры на отгадывание (*jeux d'énigmes*), в которых участники должны раскрыть тайну. Такие игры значительно стимулируют процесс обучения, мотивируя школьников, потому что решение зависит от качества понимания ими иноязычной речи, от того, как обучающиеся умеют объясняться на изучаемом языке, как они общаются друг с другом, как задают вопросы и обмениваются мнениями. Такие игры проводятся в рамках той или иной темы и будут эффективными на средней и старшей ступенях обучения. Ведущий загадывает слово, предмет, событие и т.д. Остальные участники, задавая наводящие вопросы, должны догадаться, о чем идет речь.

– ролевые игры являются ситуативно-обусловленными. Чаще всего в них используются воображаемые ситуации, которые называют симуляциями (от французского – *la simulation*).

Основными характерными чертами ролевых игр являются: 1) проблема, лежащая в основе игры; 2) определенные персонажи/роли, которым присуще разное отношение к изучаемой проблеме; 3) проблемная ситуация, которая содержит в себе определенные условия.

С психолого-педагогических позиций «содержанием ролевой игры является не предмет и его употребление или изменение человеком, а отношения между людьми, осуществляемые через действия с предметами: не человек – предмет, а человек – человек» [8, с. 63].

Участие в такого рода играх позволяет школьникам примерить на себя роль продавца, покупателя, таксиста, администратора отеля, служащего аэропорта, стюардессы и т.д.

Применение коммуникативных игр создает предпосылки для развития творческого воображения, интеллектуальных способностей, быстроты реакции для принятия быстрых решений, коммуникабельности, ответственности, способности к взаимопомощи, к работе в команде.

В рамках данной статьи мы рассмотрим пример использования игровых технологий на уроке французского языка в 9-ом классе. Особенность работы с детьми данного возраста в том, что в средней школе у учащихся более развиты широко социальные мотивы. Но в данном возрасте также часто встречается социальная незрелость, что усложняет задачу.

Как правило, мотивы девятиклассников снижены, потому что в этом возрасте они в большей степени интересуются своим социальным статусом. В классе может присутствовать один учащийся, чьему поведению подражают остальные. И если отношения этого учащегося к иностранному языку негативное, то это чувство будет проявлять весь класс.

Таким образом, задача преподавателя заключается в том, чтобы заинтересовать весь класс. Он может привлечь внимание одного учащегося, который влияет на весь класс, и тогда все будут заинтересованы.

Рассмотрим игру «крокодил», как пример игровой технологии на уроке. Она относится к коммуникативным играм. Суть игры в том, что один учащийся тянет карточку с французским выражением, а затем жестами должен изобразить, что за предложение было загадано. Учащийся должны догадаться, что написано на карточке и давать ответ так же на французском языке. В процессе игры они могут задавать наводящие вопросы, но на изучаемом языке.

В качестве примера возьмем карточки по теме: «Partir ailleurs», на базе учебника «Le français. C'est super!». Учитель провел уже несколько занятий по данной теме, и учащиеся обладают определенным словарным запасом.

Ce bâtiment a été rebaptisé en l'honneur du célèbre poète.	C'est une forêt princière.
Les bouldes ont été décorées par un célèbre architecte.	Au cours du week-end, je suis allé en Grande-Bretagne.
Nous choisissons les lieux que nous visitons.	Ce train à grande vitesse vous amènera à Paris.
Nous voulons visiter tous les musées et expositions de cette ville.	Pour acheter un billet pour Paris, vous devez demander un visa.

Данная игра входит в раздел лексических игр. Перед проведением занятия необходимо поставить четкие цели и задачи.

Цели:

Развитие внимания и памяти.

Развитие творческих способностей и навыков рефлексирования.

Адаптация к условиям среды.

Воспитание коллективизма.

Задачи:

Обобщение лексических знаний по теме занятия.

Контроль речевых действий.

Укрепление речевых клише.

Преодоление языкового барьера.

В начале занятия учитель должен спросить у учащихся: «Quels endroits intéressants pouvez-vous nommer dans notre ville?», чтобы подвести учащихся к

теме урока. Есть вероятность того, что учащиеся не смогут сразу дать правильный ответ на этот вопрос, и тогда учитель может предложить перейти к учебникам, чтобы повторить изученные выражения.

Далее учитель вводит игру в процесс урока. Для проведения игры можно следовать следующему сценарию:

Учитель заранее готовит карточки с выражениями.

Он задает наводящие вопросы по теме игры, чтобы продемонстрировать учащимся практическую задачу предложенных выражений.

Учитель предлагает учащимся поиграть в игру, объясняя правила: «Каждый учащийся по очереди выходит в центр класса, тянет листочек и читает про себя, а затем пытается изобразить то действие, которое написано на листочке с помощью жестов, другие учащиеся класса должны отгадать это выражение».

Учитель следит за процессом игры, и в случае если учащиеся затрудняются ответить, то задает наводящие вопросы ученику, который демонстрирует выражения, или же вопросы задают сами ребята.

По завершении игры учитель предлагает всему классу повторить выражения вместе.

В основном учащиеся воспринимают такие идеи с удовольствием. Чтобы повысить внимательность класса и привлечь всех к участию, первым ведущим необходимо вызвать учащегося, который выделяется больше всего из класса, тогда весь класс будет активизирован.

В среднем на игру должно уходить 15 минут, но в процессе должен участвовать весь класс. Учитель может позволить ученикам опираться на учебник во время игры. По завершении игры учитель должен проверить, как учащиеся запомнили отработываемые в игре слова. Он может устроить блиц-опрос с новыми выражениями. Как показывает практика, учащиеся справляются с этой задачей. Игровые технологии помогают быстро и без проблем вовлечь в процесс весь класс. Обучение проходит с легкостью, и учитель достигает поставленных целей и задач.

Игра в данном случае помогает ускорить процесс запоминания новых слов, а также заинтересовать учащихся. Внешние социальные мотивы оказываются затронутыми в процессе организации занятия, что позволяет учителю активизировать всех учащихся.

Таким образом, осуществление такого вида учебной деятельности наиболее благоприятным образом сказывается на повышении мотивации школьников к изучению иностранного языка и значительно упрощает закрепление нового материала.

Список литературы:

1. Аркусова, И.В. Современные педагогические технологии при обучении иностранному языку (структурно-логические таблицы и практика применения). – М.: НОУ ВПО МПСИ, 2009. – 146 с.
2. Дыбина, О.В. Игровые технологии ознакомления дошкольников с предметным миром. – М.: Пед. о-во России, 2007. – 127 с.
3. Загрекова, Л.В. Теория и технология обучения: учеб. пособие для студентов вузов / Л.В. Загрекова, В.В. Николина. – М.: Высш. шк., 2004. – 156 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994.
5. Подласый, И.П. Педагогика. 100 вопросов-100 ответов: учеб. пособие для студентов вузов / И. П. Подласый. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 364 с.
6. Понятие игровых технологий и их классификация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eduriver.ru/> (дата обращения: 12.04.20).
7. Селиванов, В.С. Основы общей педагогики: теория и методика воспитания: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – М.: Academia, 2004. – 335 с.
8. Эльконин, Д.Б. Психология игры / 2-е изд. – М.: Владос, 1999 г. – 360 с.

Использование ИКТ на уроках иностранного языка с целью развития коммуникативной компетенции школьников

А.Г. Кирилина

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук Л.А. Ульянова*

Данная статья посвящена изучению различных аспектов использования информационно-компьютерных технологий на уроках иностранного языка с целью развития коммуникативных навыков учащихся. Исследование позволяет рассмотреть различные подходы к использованию ИКТ с целью определения возможности их внедрения в процесс обучения и получения положительных результатов в развитии коммуникативных навыков учащихся.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, методика обучения, коммуникативные навыки, процесс обучения.

The use of ICT in the lessons of foreign language for developing the communicative competence of students

A.G. Kirilina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy L.A. Ulyanova*

This article is devoted to the study of various aspects of the use of information and computer technologies in foreign language lessons with the aim of developing students' communication skills. The study allows us to consider various approaches to the use of ICT, provides an opportunity to understand how to implement them in the learning process, so that in the future it will entail only positive results and the development of students' communication skills.

Keywords: information and computer technologies, teaching methods, communication skills, learning process.

Сложившаяся в настоящее время в мире ситуация, основанная на взаимном сотрудничестве стран, требует специалистов нового времени, владеющих иностранным языком. Значение обучения устноречевому общению на данный момент очень велико, так как учащиеся, приступая к изучению иностранного языка, прежде всего хотят научиться использовать его в различных ситуациях устного общения.

Основной и ведущей целью в преподавании иностранного языка в общеобразовательной школе является формирование коммуникативной компетенции, которая определяет содержание и методику обучения иностранному языку.

Овладеть коммуникативной компетенцией на французском языке, не находясь в среде изучаемого языка, — весьма сложно. Соответственно, исходя из этого, важной задачей учителя является создание реальных ситуаций общения на уроке иностранного языка, используя для этого различные средства, приемы и методы обучения (ролевые игры, дискуссии, творческие проекты и др.) В этом также может помочь использование информационно-компьютерных технологий (далее – ИКТ), которые развиваются и внедряются в нашу жизнь достаточно быстро. Тем самым мы не можем игнорировать роль использования их в образовании. Можно сказать, что мы стоим на пороге образовательной революции, результатом которой станут значительные изменения во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в учении. Использование виртуального компонента на уроках иностранного языка даст возможность учащимся высокий уровень информированности, образованности и социальной свободы.

Коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку – это совокупность знаний о системе языка и его единицах, их построении и функционировании в речи, о способах формулирования мысли на изучаемом языке и понимания суждений других, о национально-культурных особенностях носителей изучаемого языка, о специфике различных типов дискурсов; это способность изучающего язык его средствами осуществлять общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами, понимать, интерпретировать и порождать связные высказывания.

Стоит отметить, что состав коммуникативной компетенции не является однозначным. Разные исследователи выделяют различный состав компонентов.

Так, например, Дж. Шейлз, американский лингвист, выделяет следующие компоненты коммуникативной компетенции:

- лингвистическая компетенция – знание словарных единиц и грамматических правил, которые преобразуют лексические единицы в осмысленное высказывание;
- социолингвистическая компетенция – способность выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации, то есть от того, кто является партнером по общению;
- дискурсивная компетенция – способность понимать различные виды коммуникативных высказываний, а также строить целостные, связные и логичные высказывания разных функциональных стилей (статья, письмо, эссе и т. д.); предполагает выбор лингвистических средств в зависимости от типа высказывания;

- стратегическая компетенция – вербальные и невербальные средства (стратегии), к которым прибегает человек в случае, если коммуникация не состоялась; такими средствами могут являться как повторное прочтение фразы и переспрос непонятого предложения, так и жесты, мимика, использование различных предметов;

- социокультурная компетенция – знание культурных особенностей носителей языка, их привычек, традиций, норм поведения и этикета и умение понимать и адекватно использовать их в процессе общения, оставаясь при этом носителем другой культуры; формирование социокультурной компетенции предполагает интеграцию личности в системе мировой и национальной культур;

- социальная компетенция – умение и желание взаимодействовать с другими, уверенность в себе и в своих силах для осуществления коммуникации, а также умение помочь другому поддержать общение, поставить себя на его место и способность справиться с ситуациями, возникающими в процессе непонимания партнеров по общению [3, с. 1-2].

Определений термина «информационно-компьютерные технологии» достаточно много, но прежде всего стоит дать определение такому термину как информация (информация – это некий багаж знаний, который люди передают из поколения в поколение, друг другу, при этом обрабатывая, дополняя и обновляя ее). На сегодняшний день есть большое количество источников получения информации, но неизменным остается интернет. Всемирное информационное поле, которое дает возможность охватывать все мировое пространство, при этом информация доступна всем желающим.

Так и в школах, благодаря этому, использование ИКТ обретает новую силу и актуальность. Информационно-компьютерные технологии – это комплекс областей деятельности, которые относятся к технологиям создания, хранения и обработки информационных данных с применением компьютерной техники. С точки зрения применения их в образовании существует следующее определение – это методы и приемы сбора, передачи и хранения информации, а также взаимодействия между педагогом и обучаемым.

Исходя из данного термина, ИКТ можно классифицировать:

1. Обучающие ИКТ – ИКТ, помогающие при получении знаний, навыков, обеспечивающие достаточно высокий уровень усвоения материала;

2. ИКТ-тренажеры – направлены на отработку каких-либо навыков, помогают при проверке своих знаний;

3. Информационно-поисковые и справочные ИКТ – помогают при поиске необходимой информации;

4. Демонстрационные ИКТ – обеспечивают визуализацию предлагаемого материала;

5. Имитационные ИКТ – заменяют моделью реальные объекты;

6. Лабораторные ИКТ – предоставляют возможность проводить эксперименты и опыты;
7. Моделирующие ИКТ – используются при составлении модели объекта;
8. Расчетные ИКТ – применяются при автоматизации расчетов и формул;
9. Учебно-игровые ИКТ – позволяют проводить урок в виде игры [4, с. 32-37].

Все эти виды ИКТ дают возможность педагогу реализовать многие задачи во время урока, например, такие как:

- совершенствование организации урока и улучшение индивидуализации в обучении;

- повышение мотивации учащихся;

- привлечение учащихся к исследовательской деятельности;

- обеспечение гибкости обучения;

Исходя из выше сказанного, ИКТ может послужить большим помощником при преподавании именно иностранных языков. Так как учителю сложно погрузить ученика в среду изучаемого языка, это можно сделать с помощью применения информационно-компьютерных технологий.

Во время педагогической практики нами применялись почти все виды ИКТ, особенно демонстративные и информационно-поисковые. Именно они помогали наилучшим образом справляться с задачей совершенствования коммуникативных навыков учащихся.

Каждый урок, особенно при объяснении нового материала, проходил с использованием наглядных материалов в виде презентаций, таблиц и интерактивной доски.

Презентации помогали при визуальном восприятии новой информации, таблицы служили больше для игровой формы и фронтального опроса, интерактивная доска помогала учащимся стать частью интерактивного урока.

Нами была поставлена задача пронаблюдать положительную динамику показателей коммуникативной компетенции учащихся 7-го класса при использовании ИКТ на уроках французского языка. Мы решила, что будет интересно и познавательно при изучении темы «La peinture» использовать метод проектов. Учащимся было дано задание разработать проект, темой которого являлись жизнь и творчество любимого художника. Каждый ученик должен был выполнить презентацию, которая в обязательном порядке содержала информацию о художнике и его знаменитой картине, таким образом дидактический принцип наглядности был представлен в полной мере.

К данному проекту мы готовились поступательно. Изучив новую лексикку, связанную с этой темой, нами была подготовлена презентация о любимом художнике, представлен материал о его творчестве, показаны его картины и их описание. Для нас было важно показать, что при создании таких проектов,

текста в презентации не должно быть. Все, что показано, – это лишь наглядность, визуализация, упрощение восприятия на слух иностранной речи.

Каждый из учащихся подготовил данный проект согласно предъявляемым требованиям к данному виду работы. Сложность заключалась в том, что ни один из учащихся не имел визуальной опоры на текст. Подготовленную речь они должны были заучить и представить так, чтобы аудитория смогла ее воспринимать и понимать. Тот учащийся, который представлял свой проект, по необходимости должен был ответить на вопросы своих одноклассников. При описании картины они использовали интерактивную доску, на которой показывали, рисовали, выделяя основные ее детали.

Так, например, один из учеников сделал проект по картине французского художника Ренуара. Перед представлением его работы класс был предупрежден, что по окончании доклада они должны будут ответить на вопросы по прослушанному материалу.

За основу была взята биография художника, которая была представлена на первом слайде, ученик назвал его годы жизни, основные события той эпохи, в которой развивалось его творчество. Для того, чтобы учащимся было интереснее его слушать, он рассказал несколько фактов из его жизни. Вся новая лексика, которая могла вызвать затруднение при восприятии речи на слух, была представлена в презентации.

На следующем слайде была представлена картина Ренуара «La Grenouillère», написанная им в 1869 году. Ученик подробно описал ее содержание, а именно: цвета, оттенки, передний и задний планы, рассказал кратко об истории создания данного произведения.

Весь класс был увлечен данной работой. Как было замечено, ученикам были интересны не техника создания картины и мотивы ее создания художником, они были заинтересованы тем, почему именно их одноклассник выбрал это произведение. Учащиеся задавали вопросы, такие как: «Pourquoi tu as choisi ce tableau?», «Pourquoi tu aimes ce tableau et ce peintre?» и др.

Такие вопросы заставляли учащегося думать над тем, как грамотно и правильно построить свой ответ, при этом не нарушая грамматических, лексических и фонетических правил.

Каждый учащийся хотел достойно представить и защитить свой проект у доски с использованием ИКТ, а также продемонстрировать коммуникативные навыки, умения держаться перед аудиторией. У учащихся появилось желание и дальше развивать умения и навыки речевой деятельности, т.е. владеть грамотной речью, достойно отвечать на вопросы учителя или своих одноклассников, участвовать в общем процессе коммуникации на занятии.

После проведения вышеописанного проекта-эксперимента, который показал позитивное отношение учащихся к данному виду работы, мы считаем чрезвычайно важным использование различных ИКТ в формировании устно-

речевых умений. На последующих уроках учащиеся старались больше говорить, высказывать свои мысли, преодолевая языковой барьер, появилось желание активнее проявлять свои языковые возможности.

Публичное выступление с использованием ИКТ повысило заинтересованность учащихся в изучении не только языка, но и культуры страны в целом.

По нашему мнению, данный вид работы с организацией проектной деятельности и использованием ИКТ является одним из наиболее продуктивных в обучении учащихся иностранному языку.

Список литературы:

1. Государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.school.edu.ru>.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005.
3. Шейлз, Д. Коммуникативность в обучении современным языкам. Изучение и преподавание иностранных языков для целей общения: пер. с англ. / Д. Шейлз. – М.: Совет Европы Пресс, 1993.
4. Яковлева, Л.Н. Межкультурная коммуникация как основа обучения второму иностранному языку // ИЯШ. – 2001 .

К вопросу о роли психолого-педагогической компетентности учителя иностранного языка в современной парадигме педагогического образования

С.Г. Лесик

Калужский государственный университет им. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена изучению понятия «психолого-педагогическая компетентность» учителя, его структуре и роли в условиях модернизации системы образования. Рассматривается опыт реализации современных педагогических технологий в процессе обучения французскому языку бакалавров педагогического направления с целью формирования их психолого-педагогической готовности к педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, психолого-педагогическая компетентность информационно-коммуникационными технологии, кейс-технологии, проектная деятельность, портфолио, профессиональная готовность бакалавра.

On the role of psycho-pedagogical competence of a foreign language teacher in the modern paradigm of pedagogical education

S.G. Lesik

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to the study of the concept of "psycho-pedagogical competence" of the teacher, his structure and role in the conditions of modernization of the education system. Experience of implementation of modern pedagogical technologies in the process of teaching the French language bachelor of pedagogical direction is considered in order to form their psychological and pedagogical readiness for pedagogical activity.

Keywords: pedagogical activity, psycho-pedagogical competence of information and communication technologies, case-technologies, project activity, portfolio, professional readiness of the bachelor.

Модернизация российской системы образования характеризуются постоянным повышением требований к качеству профессиональной подготовки педагога. Учитель является ключевой фигурой образовательного процесса в школе, и успешность достижения образовательных результатов учащихся зависит от уровня его профессиональной подготовки. Педагогу необходимо быть всесторонне развитым не только в своей предметной области, но и владеть культурой поведения и педагогического общения. Деятельность учителя непременно должна быть разнообразной и сочетать в себе обширный спектр методов, форм, приемов и способов взаимодействия учителя и ученика.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта выпускник среднего общего образования должен достичь личностные, метапредметные и предметные результаты. Приоритетной является практическая цель обучения, заключающаяся в личностном развитии школьника – «формировании, развитии, воспитании учащегося как социально активной, нравственно чистой, убежденной, умеющей самостоятельно ставить учебные цели и добиваться их решения личности, которая умеет эффективно сотрудничать и общаться с другими людьми» [1, с. 203].

Профессиональная компетентность педагога определяется уровнем профессионального образования, опытом и индивидуальными способностями человека, его стремлением к самообразованию, творческим и ответственным отношением к делу. Ее структура многокомпонентна. Исследователи в области методики обучения иностранным языкам выделяют коммуникативную, психолого – педагогическую, методическую, общекультурную, информационно-коммуникационную компетентности. Следовательно, каждый из перечисленных компонентов, являясь системообразующим элементом, имеет определенную структуру.

Изучению вопроса психолого-педагогической компетентности посвящены работы И.С. Якиманской, М.И. Лукьяновой [2, с. 5]. Анализ основных положений данных авторов позволяет сделать вывод о том, что психолого-педагогическая компетентность представляет собой совокупность личностных качеств в сочетании с высоким уровнем профессиональной подготовки, коммуникативных свойств личности, позволяющих достигать эффективных результатов в процессе обучения, развития и воспитания обучающихся. В модели профессиональной компетентности учителя в соответствии со стандартами образования четко определена сущность психолого-педагогической компетентности педагога, которая включает в себя общепрофессиональные и психолого-педагогические знания, индивидуально-личностные особенности педагога и его технологическая компетентность. Таким образом, в структуре психолого-педагогической компетентности можно выделить когнитивный, эмоциональный, деятельностный компоненты. Знание психологических основ педагогической деятельности позволяет учитывать личностные, социально-психологические, возрастные особенности учащихся с целью создания эффективных приемов обучения, а учет особенностей психологических типов личности необходим для реализации индивидуально-личностного и дифференцированного подходов к обучению.

В соответствии с требованиями ФГОС ВО 3 ++ студенты, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «Иностранный язык (французский и английский языки)», должны овладеть универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. Природа этих компетенций деятель-

ностная. В процессе обучения студент учится анализировать проблемные ситуации и находить пути их разрешения, т.е. проводить анализ нестандартных ситуаций, ставить цели и соотносить их с желаниями других людей, планировать результат своей деятельности и разрабатывать алгоритм его достижения; взаимодействовать с участниками образовательного процесса, т.е. учитывать свои намерения с интересами других людей и социальных групп, продуктивно взаимодействовать с членами группы (команды); реализовывать траекторию саморазвития, т.е. выявлять проблемы в своих знаниях и умениях при решении новой задачи; использовать информационно-коммуникационные технологии, психолого-педагогические технологии, необходимые для индивидуализации обучения, осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся, формировать развивающую образовательную среду. Сформированность выше перечисленных компетенций указывает на психолого-педагогическую готовность выпускника к профессиональной деятельности в образовательном учреждении.

Выдвижение подобных требований к выпускнику вуза влечет за собой необходимость овладения студентами инновационными технологиями, такими как информационно-коммуникационными технологиями, кейс-технологиями, проектной деятельностью, портфолио [4, с. 85]. ФГОС ВО 3 ++ актуализирует технологичность педагогической деятельности через использование современных педагогических технологий. Знание инновационных технологий, владение ими является показателем уровня профессионализма учителя. В практике обучения бакалавров педагогического направления в КГУ им. К.Э. Циолковского данные педагогические технологии используются широко как средство обучения.

Проектная деятельность выступает способом решения моделируемых профессиональных ситуаций (кейс-технология), способствует целостному становлению его профессиональной компетентности и личностному развитию. Моделирование проблемно проектных ситуаций профессиональной коммуникации на основе исследования дополнительных иноязычных источников и онлайн ресурсов повышает иноязычную коммуникативную компетенцию и познавательную активность студентов. Кейс-технологии позволяют студенту научиться работать в команде и применять теоретический материал на практике. В основе проектной деятельности лежит проблема, которая рассматривается в развитии, постепенно, при использовании разнообразных интеллектуальных умений, научных методов и приводит студентов не просто к решению проблемы, но к реализации полученных результатов в конкретном продукте. Студенты разрабатывают лингвострановедческие веб-квесты на темы, включенные в программу практического курса иностранного языка.

Обучение в сотрудничестве реализуется на практических занятиях по методике преподавания иностранного языка, отрабатываются интерактивные

методы и приемы. Идея группового обучения предполагает совместную познавательную деятельность всех ее участников. Подобная организация взаимодействия способствует формированию коммуникативной компетенции, умения самостоятельно добывать знания, проявлять личностное отношение к изучению предмета, умение аргументировать свою точку зрения. Если проблема интересна студентам, заставляет их задуматься, то у них появляется желание поделиться своими мыслями.

Портфолио студента поддерживает высокую познавательную мотивацию обучаемых, стимулируя их активность и самостоятельность. Благодаря технологии, в частности, языкового портфеля у студентов формируется способность учиться, планировать и организовывать свою учебную деятельность, т.к. он позволяет отслеживать объем выполненной работы и рост достижений (как самостоятельно, так и совместно с преподавателем), также наглядно отображает динамику овладения французским языком в различных аспектах речевой деятельности. Отбор материалов проводится в течение семестра. Перед промежуточной аттестацией проводится презентация и защита портфолио. Отвечая требованиям современной жизни, портфолио расширяет сферы и формы своей реализации. Систематическое поэтапное заполнение «языкового портфеля» осуществляет идею непрерывного образования.

Портфолио также определяет и другие педагогические задачи — поддерживает учебную мотивацию студентов, стимулирует их активность и самостоятельность, развивает навыки рефлексивной и оценочной деятельности, формирует способность учиться, планировать и организовывать учебную деятельность, закладывает дополнительные предпосылки и возможности для успешной социализации.

Для реализации компетентностного подхода в подготовке бакалавров педагогического направления мы проводим бинарные лекции, позволяющие как интегрировать содержание различных дисциплин, так и способствовать формированию умения студентами переносить полученные знания. Например, в ходе бинарной лекции «Связь методики обучения иностранным языкам с другими науками» раскрываются дидактические принципы, отражающие общие закономерности обучения, лингвистические данные, характеризующие язык и речь, психические процессы в ходе обучения иностранному языку.

Несомненно, применение какой-либо одной технологии обучения не сможет создать максимально продуктивные условия для полноценного раскрытия и развития способностей студентов. Необходимо интегрировать несколько образовательных технологий, объединяя их наилучшие стороны. Подобная интеграция способствует полноценному раскрытию и развитию способностей студентов, развитию критического мышления, самосовершенствованию каждого студента и личностной самореализации.

Доказано, что эффективное формирование психолого-педагогической компетентности в процессе подготовки бакалавров педагогического образования по профилю «Иностранный язык» обуславливается следующим комплексом педагогических условий: 1) интеграция проектной и иноязычной деятельности студентов-бакалавров; 2) развитие субъектной позиции студентов; 3) развитие способности к саморефлексии; 4) организация обучения в сотрудничестве. Современные формы обучения характеризуются высокой коммуникативной возможностью и активным включением учащихся в учебную деятельность, активизируют потенциал знаний и умений навыков говорения и аудирования, эффективно развивают навыки коммуникативной компетенции студентов.

В ходе прохождения производственной (педагогической) практики студенты активно взаимодействуют с участниками образовательного процесса, проверяют свой уровень теоретических знаний в профессиональной деятельности, внедряют активные формы обучения с учетом возрастных и индивидуально-психологических особенностей школьников, проявляют самостоятельность, креативность для решения практических задач. Таким образом, педагогическая практика дает возможность проверить степень готовности к педагогической деятельности.

Поскольку будущее государства зависит от обучающихся сегодня школьников, учитель средствами иностранного языка и культуры должен создавать условия для гармоничного развития личности ребенка. В свою очередь, профессионализм учителя определяется мерой требовательности и уступчивости, эмоциональности и рассудительности, оптимизма и осторожности, строгости и мягкости, которая познается проверкой своего характера в образовательном процессе и самовоспитанием.

Список литературы:

1. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 219 с.
2. Лукьянова, М.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя [Электронный ресурс]. – Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 2007.
3. Рувинский, Л.И. Введение в специальность: уч.пособие для студ. – М.: Просвещение, 1988. – С.16
4. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие. – М.: Академия, 2005. – 272 с.
5. Якиманская, И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М., 1996. – 96с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (Утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fgos.ru.

Роль видеоматериалов в обучении иностранным языкам в школе
Ю.А. Парусимова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук Л.А. Ульянова

Данная статья посвящена изучению видеоматериалов как одного из средств обучения иностранным языкам в школе, выявлению преимуществ аудиовизуальных средств обучения иностранным языкам и способам их применения в процессе обучения.

Ключевые слова: видеоматериалы, аудиовизуальные средства, виды речевой деятельности, слухо-производительные навыки, лексические навыки, грамматические навыки.

The role of video materials in teaching foreign languages at school
Y.A. Parusimova

Kaluga state University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy L.A. Ulyanova

This article is devoted to the study of video materials as a means of teaching foreign languages in school, identifying the advantages of audiovisual means of learning foreign languages and how to use them in the course of learning.

Keywords: video materials, audio-visual means, types of speech activity, phonetic skills, lexical skills, grammatical skills.

Изучение иностранного языка вне коммуникативной среды – весьма сложный процесс, так как при отсутствии общения с носителем языка мы не слышим многие особенности иностранной речи. Речь учителя на уроках иностранного языка не сможет в полной мере заменить речь носителя, поэтому на помощь учителям приходят аудиовизуальные средства, благодаря которым у учащихся есть возможность слушать речь носителя. Но существует мнение, что многие учителя недооценивают роль видеоматериалов и используют их больше для того, чтобы разнообразить монотонный процесс обучения, то есть применяют их в качестве разгрузки. Использование видео без предварительных и последующих заданий не будет являться эффективным средством обучения иностранным языкам (далее – ИЯ). И можно сказать, что учитель напрасно потратит бесценное время на уроке, а учащиеся не получат нужных знаний.

Аудиовизуальные средства – это довольно необычный способ обучения ИЯ, но он имеет множество достоинств. В первую очередь видеоматериалы являются универсальным средством обучения иностранному языку, так как они способствуют формированию и совершенствованию всех видов речевой

деятельности: аудирования, письма (ученики фиксируют полученную информацию, записывают новые слова), чтения (после просмотра учащиеся читают свои записи) и говорения (учащиеся обсуждают с учителем полученную информацию) [5].

Немаловажным достоинством видеоматериалов является то, что они искусственно погружают учащегося в естественную языковую среду, тем самым помогают учащимся воспринимать речь носителя на слух. Учитель на уроке обычно говорит четко, в умеренном темпе, чтобы каждый учащийся понимал его и привыкал к его речи. Но речь носителя различается по темпу (она может быть быстрой, носитель может даже говорить с акцентом, у говорящих разные диапазоны голосов: мужские, женские, детские) и формам общения (диалоги, монологи, беседы между несколькими участниками коммуникации).

Учащиеся также имеют возможность освоить разговорную речь, так как носитель языка говорит на живом, разговорном языке. В зависимости от места, в котором находятся говорящие, их разговор может сопровождаться так называемыми помехами (это может быть звук проезжающих машин, разговоры других людей, звук дождя или ветра, или работающее на заднем плане радио или телевидение). Создание таких помех способствует развитию «помехоустойчивости», что необходимо при коммуникации в реальных условиях. Таким образом достигается одна из основных задач обучения устной речи – совершенствование навыков аудирования, когда дети учатся понимать иноязычную речь на слух с однократного предъявления и в условиях реальной жизни [4].

Ещё одним преимуществом аудиовизуальных средств является раскрытие социокультурного аспекта. Учащийся не только слушает, но и видит, как ведут себя говорящие, их жесты и мимику, и понимает, какие эмоции испытывают участники коммуникации, какие взаимоотношения складываются между ними. Тем самым представляется возможность узнать больше о невербальном общении носителей изучаемого языка. В случае если ученик не может на слух распознать речь коммуниканта, что создает трудности при получении информации, наблюдение за действиями говорящих лучше способствует пониманию представленной в видеозаписи ситуации. В дополнение к этому можно сказать, что после просмотра видеофрагмента при дальнейшем обсуждении учащийся сможет применить, а также ознакомиться с новой эмоционально-оценочной лексикой [4].

Просмотр видеозаписей способствует формированию и совершенствованию слухо-произносительных навыков, при этом учитель может использовать как учебный видеофрагмент, где демонстрируются фонетические упражнения, так и любое другое видео. В ходе просмотра учащиеся на подсознательном уровне запоминают фонетические нормы изучаемого языка. Например, при просмотре обучающего видео учащиеся запоминают артикуляцию каждого слова, имеют возможность неоднократного повторения слов, реплик и

даже предложений. Также фонетические упражнения могут быть направлены на отработку определенных звуков. Учитель может предложить такое упражнение, где учащиеся, услышав слово с определенным звуком, могут подчеркнуть его в предложенном списке слов и затем повторять эти слова за диктором [1, с. 70 – 73].

Многие обучающие видеофильмы направлены на формирование лексических навыков. Целью таких фильмов является демонстрация лексических единиц в правильном аудиовизуальном контексте. В данном случае учитель может использовать такие приемы обучения, как:

а) прогнозирование реплик, которые персонажи видеоэпизода могут произнести после паузы, их дальнейших поступков или действий;

б) нахождение в видеофрагменте определенных предметов, явлений, действий, цветовых обозначений, названия которых записаны на доске, включая “отвлекающие”;

в) соотнесение прилагательных, записанных на доске или на карточке, с тем или иным персонажем видеоэпизода; списка синонимов с ключевыми словами из видеофрагмента [2, с. 34-37].

Что касается формирования грамматических навыков, то в данном случае обучающемуся представляется возможность выяснить, какая существует связь между грамматикой и речью, а также узнать, какие грамматические конструкции используют в своей речи герои видеофильма

С целью обучению грамматическому материалу учитель может использовать следующие упражнения:

а) повторение разных речевых образцов, позволяющих реализовать данную функцию в паузах за диктором;

б) выбор предложенного перечня тех языковых средств выражения функции, которые встречаются в видеофрагменте;

в) реагирование на ситуацию, представленной в видеосюжете, с использованием “стоп-кадра”: “Что скажет/может сказать этот персонаж в данной ситуации”.

Активизация грамматических структур будет происходить в говорении после просмотра фрагмента. Например, учащиеся могут обсуждать содержание фильма, дополнять какие-то ситуации, например, восстановление телефонного разговора, озвучивание реплик, составление вопросов разных видов к содержанию видеофильма или для интервью с героями фильма [3, с. 22 -27].

При прохождении практики в школе мы решили проверить эффективность некоторых вышеперечисленных упражнений, и были проведены несколько видеоуроков в 6-7 классах. В целом уроки были направлены на приобретение новых знаний по теме школьной программы, поэтому упор был сделан на закрепление и усвоение лексического и грамматического материала данной темы. Перед просмотром видеофрагмента были заданы наводящие вопросы, например, в рамках темы урока “Экология”: «Que pensez-vous de

l'écologie de notre planète?», «Que faites-vous personnellement pour améliorer la situation écologique sur la Terre?» и т. д.

После того, как учащиеся определили тему дальнейшей дискуссии и настроились на работу, нужно обязательно ознакомить учеников с новыми словами и выражениями. Если слов достаточно много, то лучше использовать раздаточный материал с уже готовыми фразами. В нашем случае тема была довольно обширная и сложная, к тому же сам видеофрагмент содержал достаточно много научной лексики. Перед началом просмотра необходимо проговорить и объяснить учащимся каждое слово. Ознакомив с новыми словами и убедившись, что все учащиеся все поняли, мы начали непосредственно просмотр.

После двукратного просмотра мы перешли к лексическим заданиям, которые в рамках презентации были выведены на доске. Были использованы следующие упражнения: сопоставление картинок с названиями природных явлений, ответы на вопросы с использованием новой лексики, а также дополнительным было составление предложения с новыми словами и выражениями. Закрепив лексический материал, мы перешли к грамматике.

Темой по грамматике в 7 классе была “La forme passive”. В качестве грамматического задания были предложены учащимся внимательно прослушать речь диктора и услышать, где он употребляет пассивный залог, и повторить фразу с использованием данной грамматической конструкции. С целью закрепления грамматического материала мы также предложили составить несколько вопросов по содержанию видео, используя “La forme passive”.

На наш взгляд, благодаря просмотру видеозаписи учащиеся приобрели знания не только об экологии, но и узнали много новых слов и выражений, а также хорошо усвоили правило употребления пассивного залога.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что аудиовизуальные средства играют довольно важную роль в обучении иностранному языку. Видеоматериалы влияют на развитие и совершенствование всех видов речевой деятельности, а также способствуют развитию таких психологических характеристик, как внимание, память, логическое мышление и т. д. Они также улучшают мотивацию к изучению ИЯ, пробуждают интерес не только к языку, но и к культуре страны изучаемого языка.

Следует также подчеркнуть, что во время проведения урока учащимся вне зависимости от возраста нужна смена деятельности для лучшей концентрации внимания, поэтому демонстрация видео с приложенными к нему заданиями может разнообразить урок.

Список литературы:

1. Зимняя, И.И. Психология обучения иностранному языку в школе. – М., 1991. – С.77.
2. Рогова, Г.В. Методика обучения иностранному языку на начальном этапе. – М., 2000. – С.34.
3. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М., 1989. – С.22.
4. Видеоматериалы на уроках иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/videomaterial-na-urokah-inostrannogo-yazika-3198972.html>.
5. Современные образовательные и информационные технологии в области преподавания английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/ispolzovanie-video-pri-obuchenii-inostrannomu-yaziku-3543017.html>.

**ИКТ в формировании социокультурной компетенции
на уроках иностранного языка**

В.В. Рахимзянова

*Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
Научный руководитель – кандидат педагогических наук А.К. Перова*

В данной статье рассматривается роль информационно-коммуникационных технологий в формировании социокультурной компетенции учащихся на уроке иностранного языка, предложены актуальные интернет-ресурсы в помощь учителю при обучении иностранному языку и описано практическое применение ИКТ на примере урока.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, социокультурная компетенция, информационно-коммуникационные технологии, иностранный язык, интернет-ресурсы.

ICT in the formation of sociocultural competence in foreign language lessons

V.V. Rakhimzyanova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy A.K. Perova*

This article examines the role of information and communication technologies in the formation of socio-tourist competence of students in a foreign language lesson, offers up-to-date Internet resources to help the teacher in learning a foreign language and describes the practical application of ICT on the example of Lesson.

Keywords: foreign language teaching, sociocultural competence, information and communication technologies, foreign language, Internet resources.

На современном этапе развития социума претерпевает изменение статус иностранного языка, который приобретает роль средства познания мира, средства приобщения к мировой науке и культуре. Иностранный язык сегодня – это инструмент познавательной и профессиональной деятельности. Неумолимо растет роль иностранного языка. Развиваются международные контакты, расширяется география путешествий туристов, происходит обмен специалистами.

Своего рода "языковой взрыв", который затрагивает все слои населения, определяет новую роль иностранного языка. Главное требование, предъявляемое условиями современной жизни к уровню владения иностранными языками, состоит в том, что человек может решать свои жизненные и профессио-

нальные задачи с помощью иностранного языка. Иностранный язык уже не является самоцелью, а рассматривается как способ познания и саморазвития [1, с. 49].

Для достижения нового качества преподавания иностранного языка социокультурный подход, наряду с коммуникативно-деятельностным и личностно ориентированным подходами к обучению, учитывает интересы и потребности учащегося, способствует развитию его индивидуальных способностей и формирует образованного человека, уважающего традиции и культуру своего народа и народов других стран. Социокультурная компетенция включает в себя знание учащимися национально-культурных особенностей стран изучаемого языка, правил речевого и неречевого поведения в типичных ситуациях, а также умение осуществлять свое речевое поведение в соответствии с этими знаниями и собственными ценностными ориентациями.

Важным фактором формирования социокультурной компетенции является использование новых педагогических технологий. Проектная деятельность, обучение сотрудничеству, игровые технологии и технологии развивающего обучения могут способствовать повышению интереса к иноязычному общению и существенно расширить его предметное содержание.

При формировании социокультурной компетенции также очень важно использовать информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), которые прочно обосновались в нашей жизни. Их использование на уроках иностранного языка оказывает существенное влияние на содержание, формы и методы обучения, повышает мотивацию и познавательную активность учащихся всех возрастов, качество их знаний, уровень информационной культуры, расширяет кругозор учащихся, способствует созданию условий для успешной работы каждого учащегося на уроке. Уроки, организованные с использованием ИКТ – это своего рода ментальное посещение страны изучаемого языка. Информационные технологии позволяют учителям работать с французскими сайтами, использовать фрагменты программ на французских телеканалах, слушать французское радио, встречаться с французскими актерами и певцами.

К наиболее часто используемым в учебном процессе средствам ИКТ относятся:

- электронные энциклопедии и справочники, которые позволяют расширить лексический запас ученика, так и учителя, узнать, в каких ситуациях применяются те или иные слова и выражения;
- тренажеры и программы тестирования, которые помогают в самопроверке, позволяют тренировать и совершенствовать языковые навыки учеников;
- DVD - и CD-диски с картинками и иллюстрациями, видео- и аудиотехника, которые помогают лучше узнать культуру страны через визуализацию,

услышать речь носителей, узнать больше о самом народе, их предпочтениях, поведении, юморе и т.д.;

- научно-исследовательские работы и проекты, которые позволяют ученикам лучше разобраться в том или ином вопросе, базируясь на надежных источниках;
- образовательные ресурсы сети интернет открывают доступ к любой интересующей информации и помогают в поиске наиболее полезной и важной информации [2, с. 406].

Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку позволяет преподнести учебный материал как можно более наглядно и доступно, в отличие от устной формы его предъявления.

Если более подробно рассматривать роль Интернета в преподавании иностранных языков в условиях информатизации образования, то нужно отметить, что оно позволяет значительно повысить эффективность этого процесса. Сетевые ресурсы являются бесценной базой для создания информационно-предметной среды, воспитания и самообразования школьников, удовлетворения их личностных и профессиональных интересов и потребностей.

В наше время доступ к интернет-ресурсам практически исключил проблему нехватки аутентичных мультимедийных ресурсов, необходимых для подготовки и проведения интересных и эффективных уроков, которые учитывали бы современные тенденции развития иностранного языка, страноведческие реалии и требования и которые оказывают большое влияние на развитие социокультурной компетенции.

Но поскольку найти действительно полезный и развивающий материал во Всемирной сети из-за огромного его количества – весьма сложное и энергозатратное занятие, в нашей статье мы представляем несколько полезных интернет-ресурсов для изучения французского языка и план одного из уроков, который опирается на данные ресурсы.

– <http://www.cortland.edu/flteach/civ/> – данный сайт предоставляет полезную информацию о культуре Франции, различные тесты, фото, видео- и аудиоматериалы, в том числе представляющие повседневные разговорные ситуации, обширную библиографию, виртуальные путешествия по городам и регионам Франции и многое другое.

– <https://www.ina.fr/pages-carrefours/grands-entretiens/> – сайт, содержащий целую базу различных видеосюжетов с большим количеством интересных французских личностей, которые сопровождаются текстом, что будет полезно для расширения словарного запаса и пополнения информации о стране.

– <https://www.nouvelobs.com/> – сайт, который позволяет быть в курсе всех событий не только во Франции, но и во всем мире. Здесь мы находим статьи текущих номеров журналов и газет, направленных на ознакомление с

официальной, общественно-политической, культурной и научной жизнью, которые предоставляют прекрасную возможность взглянуть на ситуацию в мире глазами французского народа.

– <https://baihou.ru/ef> – сайт, на котором представлен обучающий сериал на французском языке. Языковой материал адаптирован для тех, кто начал изучать язык недавно. Он позволяет лучше погрузиться в атмосферу Франции и получить узнать менталитет, культуру, юмор носителей языка и многое другое.

– <https://innerfrench.com/> – сайт, предоставляющий доступ к огромной базе подкастов на французском языке на самые различные темы, которые при этом сопровождаются печатным текстом, что позволяет услышать речь непосредственно носителей, наблюдать за их поведением и реакцией, узнать, что сейчас их интересует.

– «Speaku» – данная программа предназначена для изучения иностранного языка посредством общения с его носителями. Каждый зарегистрированный пользователь может указать, какой язык ему было бы интересно изучить и какому языку он может научить взамен. Прекрасная возможность пообщаться непосредственно с носителями на любые интересующие темы.

– <http://u-karty.ru/> – сайт, который предоставляет возможность виртуально пройтись по любой стране и любому городу мира, ознакомиться с архитектурой, посмотреть непосредственно на людей и почувствовать себя частью этого места.

Например, в рамках изучения культурных достопримечательностей Франции урок можно построить следующим образом.

Тема урока: «Франция и ее культура».

Первым делом, обращаясь к одному из ресурсов, ученикам можно предложить совершить виртуальную прогулку по одному из французских городов самостоятельно. На экране возникает открытый на <http://u-karty.ru/> город и учителем задается стартовая точка отправления. Отсюда ученики начинают путь до выбранного заранее культурного объекта (музея, галереи, театра и т.д.) по подсказкам, которые подготовил преподаватель (конкретно описание пути до нужного места: направо, через несколько кварталов налево и т.д.), благодаря чему они также могут осмотреть сам город как можно внимательнее.

Затем, когда цель достигнута, при помощи информационного сайта (например, <http://www.cortland.edu/flteach/civ/>), учитель описывает выбранное место, после чего предоставляет вниманию учеников несколько самых интересных объектов данного места общественного досуга и культурного развития (картину, биографию, скульптуру и т.д.), либо просит выступить учеников с заранее подготовленным материалом. Также можно показать ученикам небольшой отрывок видеозаписи.

Далее учитель может предоставить ученикам заранее выбранные интересные факты или, для наглядности, подготовить текст, в котором описаны отзывы посетителей данных мест, что позволит учителю вызвать интерес самих учеников.

Если у учителя есть возможность связаться напрямую с носителем языка, он может предоставить внимаю учеников аудиосообщение, в котором иностранец расскажет свое видение данного места или экспоната.

По завершении учитель устраивает небольшой опрос или викторину по пройденной теме и оценивает работу учащихся на уроке.

Таким образом, на уроке, построенном с применением ИКТ, гармонично развивается владение способами применения языка, социокультурными знаниями и личностное отношение к фактам культуры, поскольку были задействованы: 1) визуализация, которая помогла ученикам представить и ощутить, что они сами стали участниками путешествия по Франции; 2) полное погружение в атмосферу и культуру, позволившее ученикам как можно ближе ознакомиться с данной страной; 3) аудиоматериал, который помог им услышать, как общаются франкоговорящие: темп их речи, интонацию, манеру говорить, и сделать для себя определенные выводы; 4) аутентичные тексты, позволившие ученикам узнать, какие именно конструкции, слова и выражения сейчас актуальны в стране изучаемого языка и как можно их применить.

Список литературы:

1. Дылдина, Е.В. Формирование социокультурной компетенции учащихся на уроках французского языка// Вестник АНО ВПО «Прикамский социальный институт». – 2015. – № 3(71). – С. 38-51.
2. Сайков, Б.П. Организация информационного пространства образовательного учреждения: практическое руководство – М.: Бином. Лаб. знаний, 2005. – 406 с.

**Использование лингвострановедческого аспекта
в обучении иностранным языкам**

М.А. Ромашин

*Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук А.К. Перова*

Данная статья посвящена изучению лингвострановедческого аспекта в обучении иностранным языкам с целью анализа существующего в школьной практике лингвострановедческого материала. Исследование позволяет выявить эффективность используемых в современной школе страноведческих/лингвострановедческих материалов.

Ключевые слова: лингвострановедение, иностранный язык, методика обучения, функции языка.

Usage of linguocultural aspect in teaching foreign languages

M. A. Romashin

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy A.K. Perova*

This article is devoted to study of linguocultural aspect in teaching foreign languages with the purpose of analysis of existent linguocultural material. The study allows to detect efficiency of applied linguocultural materials.

Keywords: linguoculture, teaching methods, functions of language.

Начиная с 70-х годов прошлого столетия, В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин занимались изучением особенностей преподавания русского языка как иностранного. Ими было рассмотрено использование страноведческого материала, учет особенностей национальной культуры при изучении русского языка иностранцами. Именно благодаря Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову термин «лингвострановедение» получил своё распространение в лингвистическом и преподавательском сообществе. Постепенно лингвострановедение стало одним из важнейших аспектов изучения иностранных языков. Какое место занимает лингвострановедение в обучении иностранным языкам в наши дни? Перед тем как попытаться найти ответ на этот вопрос, уточним, как сейчас понимается этот термин.

Термин «лингвострановедение» был впервые использован в работе учёных В.Г. Костомарова и Е.М. Верещагина «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам». Однако определение термина было дано в 1973 году в работе Верещагина Е.М. и Костомарова В.Г. «Язык и культура». Тогда они трактовали это понятие как «такую организацию изучения языка, благодаря которой школьники знакомятся с настоящим

и прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им» [1, с. 5-7].

Лингвострановедение первоначально трактовалось как область методики, связанная с исследованием путей и способов ознакомления учащихся с действительностью страны изучаемого языка в процессе овладения иностранным языком и через посредство этого языка. В 90-е гг. произошло уточнение содержания данного термина, которое стало трактоваться как методическая дисциплина, реализующая практику отбора и презентации в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции личности, изучающей иностранный язык [2, с. 128].

В современном понимании лингвострановедение – это методическая дисциплина, целью которой является отбор и реализация в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции людей, изучающих иностранный язык. По сути лингвострановедческий подход является использованием страноведческого материала в рамках изучения иностранного языка, поскольку, изучая язык отдельно от культуры, человек изучает лишь новую систему знаков, не вкладывая в неё понятий, присущих другой культуре. Именно по этой причине язык следует изучать неразрывно от культуры. Конечной целью изучения иностранного языка является формирование вторичной языковой личности. Поскольку это сложное интегративное образование, то будет проще понять его суть, если мы рассмотрим отдельные его аспекты. Ими являются: коммуникативная компетенция, межкультурная компетенция, а также способность и готовность вступить в межкультурную коммуникацию. Коммуникативная и межкультурная компетенции формируются в рамках использования лингвострановедческого подхода.

Для эффективной реализации лингвострановедческого подхода в условиях современной школы также необходимо понимать его функции и цели. Поскольку язык является общественным явлением, а лингвострановедение рассматривает язык через культуру, функции лингвострановедческого подхода и функции языка, на наш взгляд, в некоторой степени совпадают. Однако в рамках данной статьи мы рассмотрим только те функции языка, которые представляются наиболее важными с точки зрения лингвострановедения.

Первой следует назвать коммуникативную функцию. Данная функция позволяет людям вступать в коммуникацию: с одной стороны, выражать свои мысли, с другой – понимать чужие. Однако её реализация возможна лишь при наличии некоторого общего знания, присущего как адресанту, так и адресату. Именно поэтому для успешного общения важны сведения о стране изучаемого языка: они определяют содержательный план как устной, так и письменной речи. Следующей функцией является кумулятивная или накопительная. Язык

не только передаёт сообщения, но и служит средством отражения окружающей человека действительности. В ходе изучения иностранного языка человек накапливает знания о другой культуре и традициях; через язык мы познаём образ жизни других народов. Также общественная природа языка выражает себя в директивной функции – направляющей, воздействующей на личность, то есть получая знания о других культурах, у человека формируется представление об окружающем его мире и отдельных странах в частности [3, с. 11].

С помощью лингвострановедческого подхода возможна реализация всех названных функций: при изучении иностранного языка люди узнают новые понятия, факты окружающей действительности, присущие другим культурам, благодаря чему общение с носителями изучаемого языка становится возможным; при изучении культуры изучаемого языка накапливаются сведения о стране, народе, об их образе жизни. Изучая страну, человек также изучает иностранный язык в современном его виде.

В реалиях современной школы лингвострановедческий аспект является неотъемлемой частью обучения. Во-первых, он включает в себя изучение языка как системы, что необходимо для реализации продуктивных и рецептивных видов речевой деятельности. Во-вторых, в него включается страноведческий компонент, с помощью которого передаются сведения о стране изучаемого языка. Современные учебники включают в себя лингвострановедческий и страноведческий материал в самых разных формах.

Аутентичные тексты, аудиозаписи, стихи и прочий материал встречаются в каждом учебнике иностранного языка. Однако следует отметить, что далеко не любой материал пригоден для изучения. Проанализируем несколько примеров и постараемся выявить положительные и отрицательные моменты в используемом в учебниках материале.

Перед тем, как мы начнём анализ, необходимо выбрать критерии, следуя которым, мы будем оценивать пригодность лингвострановедческого материала. Во-первых, материал должен представлять интерес с точки зрения страноведения: таким образом будет реализоваться накопительная функция. Во-вторых, для нас важна актуальность представляемой информации, чтобы у учащихся складывалось представление о реальной современной ситуации в стране изучаемого языка. Однако это не значит, что необходимо игнорировать исторические факты. В учебник должны быть включены те исторические факты, которые уже стали общепринятыми и общеизвестными для носителей языка. В-третьих, следует обратить внимание на посильность изучения предлагаемого материала. Представляемый материал должен быть подобран в соответствии с особенностями возраста и общего уровня развития учащегося. Последним, четвертым, критерием мы предлагаем выбрать возможность практического применения представляемой информации. Этот критерий позволяет реализоваться коммуникативной функции языка.

Для исследования нами был взят учебник для 9-го класса “Le Français, c’est super” (Французский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций / А.С. Кулигина, А.В. Щепилова. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2015).

Учебник разделён на 7 частей (уроков). В предисловии автор отмечает, что в каждом уроке содержатся упражнения, направленные на конкретные речевые действия: Soulever une discussion; Mes compétences; Projet; Lexique-Grammaire; Je lis tout seul; Comprendre un document authentique; Les techniques de la compréhension d’un texte; Autoévaluation.

Кроме обычных лексических и грамматических упражнений, учебник содержит несколько рубрик: pour mieux comprendre – сноски с активной лексикой; il est utile de savoir – сноски с дополнительной информацией по теме.

Страницы, на которых можно найти перечисленные рубрики, не отображены в содержании, однако обычно их можно найти в начале темы. Также в конце учебника находится грамматическая памятка. Проанализировав содержание учебника с точки зрения выделенных выше критериев, мы получаем следующий результат:

Таблица 1

Тема	Наличие лингвострановедческой информации	Актуальность информации	Доступность информации	Практическая применимость
L’orientation professionnelle quand et comment (leçon 1)	Есть	Актуальна не в полном объеме	Наличие безэквивалентной лексики и отсутствие в учебнике ее перевода	Материал может быть использован в повседневной жизни
La famille, un refuge privilégié (leçon 2)	Есть	Актуальна	Наличие большого объема лексики без перевода	Материалу сложно найти практическое применение
Lire, un vrai plaisir (leçon 3)	Есть	Актуальна, наличие исторической информации	Наличие большого объема лексики и необходимость использования словаря	Материалу сложно найти практическое применение
Partir ailleurs (leçon 4)	Есть	Актуальна не в полном объеме	Доступна в полном объеме	Материалу сложно найти практическое применение
La science, l’intérêt de tous (leçon 5)	Есть	Актуальна	Доступна с наличием множества специфических терминов	Материалу сложно найти практическое применение
Ohé! Il y a des sportifs dans ta classe? (leçon 6)	Есть	Актуальна не в полном объеме	Представлена в доступном формате видео	Материалу можно найти применение в жизни
Qui est responsable? (leçon 7)	Есть	Актуальна	Наличие большого объема лексики и необходимость использования словаря	Материал может быть использован в повседневной жизни

Мы можем сказать, что лингвострановедческий материал учебника содержит информацию о стране изучаемого языка. Тем не менее нередко используется слишком сложная или специфическая лексика. Некоторые иностранные понятия не имеют эквивалентов в русском языке, поэтому требуют дополнительных пояснений, которых часто попросту нет. Использование и запоминание такого рода словаря может вызвать затруднение у ученика в понимании иностранного явления.

На первом уроке (*L'orientation professionnelle: quand et comment*) представлено несколько текстов, однако предлагаемый словарь не позволяет в полной мере работать с текстом, из-за чего учителю необходимо использовать дополнительно словарь в процессе изучения данной темы.

На втором уроке предлагается большое количество аутентичного материала, однако представленная лексика не переведена на русский язык, а объяснена на французском языке в достаточно сложной форме, что может спровоцировать трудность в полноценном понимании явления учениками. Кроме того, материал данной темы не имеет практического применения, однако расширяет кругозор ученика в целом. То же самое можно сказать о содержимом 3-го урока. Несмотря на разнообразие материала, его сложно применить в реальной жизни, поскольку данная тема несёт более информативный характер, чем практический.

Опуская анализ каждого последующего урока, мы можем проследить общую картину, складывающуюся из представленной таблицы. На каждом уроке присутствует лингвострановедческий материал, однако не всегда он актуален. Также можно сказать о том, что лингвострановедческие сведения подаются без достаточных объяснений, тематического словаря, что вызывает трудности как для учеников, так и для учителя, поскольку именно ему приходится дополнять словарь для полноценного изучения материала.

Выбранный нами учебник также можно назвать разнообразным на наличие материала. В учебнике присутствует множество текстов, устных и письменных упражнений, проекты, подразумевающие творческую деятельность учеников, а также задания на аудирование. Однако сложно судить о практической пользе содержимого учебника: часть тем отражает современную жизнь, и учащийся может применить полученные знания на практике, а часть тем представляет собой исторический материал для общего развития личности.

Подводя итог, мы можем сказать, что, несмотря на наличие лингвострановедческого материала, данный учебник нуждается в дополнении и доработке, поскольку изучение материала без достаточной для этого базы составляет проблему и для преподавателя, и для учеников.

Мы считаем, что данный учебник необходимо дополнить словарём с лексикой для каждой темы. Тексты следует дополнить объяснениями явлений, отсутствующих в русской культуре и их роль в культуре изучаемого языка.

Также желательно исторический материал представлять в связи с настоящим, чтобы ученики в полной мере могли понять его ценность и неразрывность связи прошлого с настоящим.

Проблема актуальности информации, на наш взгляд, является самой сложной для разрешения, поскольку учебники обновляются недостаточно часто. Также свою роль играет очень быстрое развитие человеческого сообщества, что приводит к постоянному появлению новой информации, не всегда отображаемой в учебниках. Для решения данной проблемы нами предлагается введение в учебники заданий на сравнение информации. Сравнивая то, что дано в учебнике, с тем, что происходит в действительности, учащийся самостоятельно может убедиться в актуальности изучаемой им информации. Данный тип деятельности возможно использовать в качестве домашнего задания, проверяемого впоследствии на уроке.

Список литературы:

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: учеб. пособие для студентов филол. специальностей. – М., 1973. – 232 с.
2. Азимов, Э.Г., Новый словарь методических терминов и понятий: (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2010. – С. 128.
3. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного: метод. руководство / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

**Использование интерактивных методик на уроках французского языка
С.Д. Терентьева**

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук Л.А. Ульянова*

Данная статья посвящена изучению различных аспектов использования интерактивных методик на уроках французского языка с целью повышения мотивации к обучению. В исследовании рассматриваются различные подходы к использованию интерактивных методик с целью их внедрения в процесс обучения.

Ключевые слова: методика обучения, интерактивные методики, мотивация к обучению.

**Using interactive techniques in French lessons
S.D. Terentyeva**

*Kaluga state University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy L.A. Ulyanova*

This article explores various aspects of interactive techniques in French lessons in order to encourage learning more. The study looks at different approaches to the use of interactive techniques to incorporate them into the learning process.

Keywords: teaching methodology, interactive methods, motivation for learning.

Метод обучения – процесс взаимодействия между учителем и учениками, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения.

Интерактивный – означает «взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо». Иными словами, в отличие от активных методов интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие учеников не только с учителем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения. Место учителя в интерактивных уроках сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей урока.

Следовательно, основными компонентами интерактивных уроков являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются учащимися. Важное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных в том, что выполняют их обучающиеся не только и не столько для закрепления уже изученного материала, сколько для изучения новых.

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают.

Цель интерактивного обучения – это создание педагогом условий, в которых учащийся сам будет открывать, приобретать и конструировать знания. Это является принципиальным отличием целей интерактивного обучения от целей традиционной системы образования.

Основные правила организации интерактивного обучения:

Правило первое. В работу должны быть вовлечены в той или иной мере все участники.

Правило второе. Надо позаботиться о психологической подготовке участников.

Правило третье. Обучающихся в технологии интерактива не должно быть много. Оптимальное количество участников – 25 человек.

Правило четвертое. Подготовка помещения для работы. Для обучаемых должен быть создан физический комфорт.

Правило пятое. Четкое закрепление (фиксация) процедур и регламента. Например: все участники будут проявлять терпимость к любой точке зрения, уважать право каждого на свободу слова, уважать его достоинство.

Правило шестое. Относитесь со вниманием к делению участников семинара на группы.

Обязательные условия организации интерактивного обучения:

доверительные, по крайней мере позитивные отношения между обучающим и обучающимися;

демократический стиль;

сотрудничество в процессе общения обучающего и обучающихся между собой;

опора на личный ("педагогический") опыт обучающихся, включение в учебный процесс ярких примеров, фактов, образов;

многообразие форм и методов представления информации, форм деятельности обучающихся, их мобильность;

включение внешней и внутренней мотивации деятельности, а также взаимомотивации обучающихся.

Интерактивные формы обучения обеспечивают высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию, коммуникабельность, активную жизненную позицию, командный дух, ценность индивидуальности, свободу самовыражения, акцент на деятельность, взаимоуважение и демократичность.

Для обоснования и подтверждения теоретических положений, представленных в данной работе, было организовано опытно-экспериментальное

исследование, в ходе которого предполагалось доказать эффективность предлагаемого комплекса уроков французского языка с применением интерактивных методов обучения для 6-го класса на примере экспериментального класса.

Экспериментальное исследование проводилось в МОУ «Гимназия города Малоярославца» Экспериментом были охвачены учащиеся 6-х классов.

Эксперимент состоял из следующих этапов: констатирующего, формирующего и контрольно-диагностического.

Цель эксперимента – оптимизация обучения французскому языку и развитие познавательной активности школьников, создание предпосылок для общего и речевого развития, реализации творческих способностей средствами интерактивных методов.

Задачи:

- 1) провести анализ и оценку уровня познавательной активности учеников экспериментальной и контрольной групп по определенным критериям;
- 2) формировать умения владеть устной и письменной речью;
- 3) развивать интеллектуальные способности, эмоционально-волевые и нравственные качества личности;
- 4) формировать навыки написания сочинения.

При реализации эксперимента применяли:

- интерактивные методы проведения уроков;
- упражнения, обучающие ученика выделять элементы, допустимые лишь в устной речи, и находить им замену в речи письменной;
- задания, направленные на активизацию словарного запаса ребенка;
- упражнения, где ученик находит и исправляет различные лексические и синтаксические ошибки;
- вспомогательные упражнения на этапе подготовки детей к написанию сочинений.

Материалы формирующего этапа эксперимента ориентированы на развитие творческих способностей учащихся шестых классов, реализуемых в устной и письменной речи как основного показателя интеллектуального уровня. В основе построения интерактивного урока лежит методическая концепция, выражающая необходимость целенаправленной и систематической работы по формированию у школьников творческих способностей, проявляемых в умении писать грамотные и содержательные сочинения и изложения.

Прогнозируемый результат, используемый в программе эксперимента – комплекс нетрадиционных уроков: урок-сказка, урок-игра, урок-путешествие, урок-экскурсия, урок-олимпиада способствует оптимизации обучения французскому языку школьников, развитию их творческих способностей. В эксперименте приняли участие 42 ученика 6 «А» и «Г» классов, часть из которых представляла экспериментальную, а часть – контрольную группу.

Цель проведения данной работы – при сравнении традиционных и интерактивных методов и приемов обучения французскому языку выявить из них наиболее эффективные.

Среди учите лей нами было проведено анкетирование. По результатам анкетирования мы выяснили, что в основном учителями используются традиционные методы и приемы, а именно: упражнения, данные в учебниках – 56%; 31% пользуются дополнительными разработками методических пособий для включения элементов нетрадиционных заданий; только 13% с пециально разрабатывают нестандартные уроки и применяют их в системе.

Анализ учебно-методической литературы и собственная практика показали, что использование интерактивных методов обучения обладают большими потенциальными возможностями для решения учебных, образовательных задач.

Перед проведением интерактивного урока мы провели словарный диктант на тему «Le Nouvel An». По результатам диктанта было выявлено, что более 50 % учащихся не усвоили данный курс учебной программы.

Наш эксперимент включал в себя 4 урока по формированию умений навыков монологической речи с использованием интерактивных средств обучения.

Урок № 1. Развитие аудирования со зрительной опорой. Первичное ознакомление с видеодорожкой, вопросно-ответная работа над ним.

Урок № 2. Формирование умений и навыков репродуктивной монологической речи. Дальнейшая работа над видеодорожкой.

Урок № 3. Закрепление речевых знаний и навыков. Продолжение работы над темой без использования видеодорожки на уроке.

Урок № 4. Контроль умений и навыков устной и письменной речи. Итогом работы является монологическое высказывание по теме и озвучивание видеодорожки.

В качестве наглядности был выбран фрагмент из видео, в котором описывается то, как люди в странах Франкофонии отмечают праздник «Рождество».

Ученики ознакомились с культурой, бытом стран изучаемого языка, с ситуациями, на фоне которых происходит общение.

Последний этап исследовательской работы – контрольный, который прошел на одном из последних уроков.

Цель данного этапа заключалась в проведении повторного исследования по выявлению эффективности использования интерактивных методов обучения на уроках иностранного языка.

Экспериментальным классом был 6-й класс, как было отмечено выше, урок проходил в нетрадиционной форме. В целях выяснения результативности нашей методики контрольному и экспериментальному классам были даны 2 словарных диктанта. Первый – в начале эксперимента для выяснения общего

уровня подготовленности детей. Второй – для подведения итогов эксперимента и сравнения эффективности нами разработанной методики с традиционным обучением. В качестве экспериментального был взят 6 «А» класс, в качестве контрольного – 6 «Г» класс МОУ «Гимназия города Малоярославца»

В экспериментальном классе в первом диктанте учащиеся допустили 14 ошибок; в контрольном классе в аналогичном диктанте – 12 ошибок.

Результаты показывают, что у учащихся экспериментального класса, после проведения обучающего эксперимента по разработанной нами методике, уровень значительно возрос.

Комплексное применение нестандартных уроков и обеспечение педагогических условий оптимизации процесса обучения на уроках французского языка в экспериментальном классе дало прекрасную возможность для развития личности учеников, их мышления и речи, восприятия и памяти, способностей и талантов.

Список литературы:

1. Алехин, А.Ю. Общие методы обучения в школе /А.Ю. Алехин. – Киев: Радянська школа, 1983. – 244 с.
2. Кукушки, В.С. Теория и методика обучения /В.С. Кукушки. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 474 с.
3. Мясоед, Т.А. Интерактивные технологии обучения: спец. семинар для учителей /Т.А. Мясоед. – Москва: ВЛАДОС, 2004. – 82 с.
4. Плаксина, И.В. Интерактивные образовательные технологии /И.В. Плаксина. – Москва: Юрайт, 2018. — 163 с.
5. Суворова, Н.А. Интерактивное обучение: новые подходы /Н.А. Суворова. – М.: Прогресс, 2005. – 167 с.

Профессиональная готовность учителя к реализации современных педагогических технологий в системе формирования коммуникативной компетенции учащихся при изучении французского языка

Е.В. Фёдорова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат психологических наук С.Г. Лесик*

Данная статья посвящена изучению профессиональной готовности преподавателей к реализации современных педагогических технологий в системе коммуникативной компетенции учащихся при изучении французского языка. Исследование позволяет рассмотреть возможность применения современных педагогических технологий на уроках французского языка на разных этапах обучения.

Ключевые слова: профессиональная готовность учителя, коммуникативная компетенция, современные педагогические технологии, методика обучения, процесс обучения, урок французского языка.

The teacher`s professional readiness for the implementation of modern pedagogical technologies in the system of students` communicative competence formation in learning the French language.

E.V. Fedorova

*Kaluga State University named after Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PHD of Psychology S.G. Lesik*

This article is devoted to the study of teachers' professional readiness for the implementation of modern pedagogical technologies in the system of students' communicative competence in the study of the French language. The study allows us to consider the possibility of applying modern pedagogical technologies in French lessons at different stages of training.

Keywords: teacher's professional readiness, communicative competence, modern pedagogical technologies, teaching methods, learning process, French language lesson

Модернизация системы образования в целом и иноязычного языкового образования в частности предполагает значительное повышение качества подготовки учителей иностранного языка, соответствующих современным требованиям. Новые требования, предъявляемые к учителю в современной образовательной среде, продиктованы также внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов. Учитель иностранного языка нового поколения – это социально активная и профессионально подготовленная в

психологической, педагогической, методической, лингвистической, общекультурной сферах личность, способная адаптироваться к передовым изменениям, быть мобильной, готовой к саморазвитию и рефлексии.

Именно уровень профессионального образования, стремление к непрерывному саморазвитию, ответственное и творческое отношение к делу определяют профессиональную компетентность педагога. Многие исследователи в области методики обучения иностранным языкам рассматривают методическую компетентность как компонент профессиональной компетентности. Являясь системообразующим элементом, методическая компетентность характеризуется определенной структурой. Наталья Валентиновна Соловова выделяет ценностно-мотивационный, когнитивный, технологичный, рефлексивный, оценочный компоненты в структуре методической компетентности [3, с.11].

Динамичная информатизация является характерным признаком российской системы образования на современном этапе развития. Осуществляется своеобразный переход образования на «новую парадигму от «обучения на всю жизнь» к обучению на протяжении всей жизни», развитие умений самостоятельной учебно-познавательной деятельности и самообразования в будущем [5, с.83]. Основная задача иностранного языка заключается в формировании коммуникативной компетенции, то есть способности осуществлять межличностное и межкультурное общение на иностранном языке. Структура коммуникативной компетенции отличается многокомпонентностью. В отечественной методике выделяют речевую, языковую, социокультурную, компенсаторную и учебно-познавательную компетенции.

Как известно, цели обучения определяют содержание, принципы, приемы и технологии обучения иностранным языкам. Для достижения поставленной цели требуется неизменное взаимодействие преподавателя и учащихся. Педагогический энциклопедический словарь дает следующее определение: «Педагогическая технология – это система средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовывать поставленные образовательные цели». Педагогическая технология включает в себя соответствующее научное проектирование, при котором эти цели задаются достаточно однозначно и сохраняется возможность объективных пошаговых измерений и окончательной оценки достигнутых результатов [1, с.240].

В настоящее время огромную популярность в обучении иностранным языкам получили следующие современные педагогические технологии: метод проектов, кейс-метод, или метод ситуационного анализа, «Языковой портфель ученика».

Метод проектов имеет особое значение для обучения французскому языку. Он позволяет создать условия для формирования всех компонентов коммуникативной компетенции. Данный метод основан на развитии познавательных навыков учащихся и способности самостоятельно проектировать свои

знания и ориентироваться в информационном пространстве. Суть метода заключается в постановке конкретной цели перед учащимися, направленной на достижение практического результата, который всегда материально выражен в форме определенного «продукта» (проекта): альбом, коллаж, текст. Уроки с активным применением проектной деятельности успешно проводятся как в начальной школе, так и в старших классах, с учетом доступных учащимся этого возраста проблемных ситуаций, т.к. в основе метода проектов лежит проблема. В процессе работы над проектом учащиеся находят решение проблемы и реализуют полученные результаты в продукте.

В начальной школе ученики создают мини-проекты самостоятельно и в малых группах по несколько человек в соответствии с учебной программой. Каждый проект непосредственно связан с конкретной темой и, как правило, развивается в течение нескольких уроков. Выполняя данную работу, школьники могут, например, рассказывать и писать о своей жизни, составлять личный журнал или разрабатывать макеты. Ученики готовят творческие проекты по темам: «Ma famille», «Mon ami», «Mes vêtements préférés», «Mes vacances», «Mon animal préféré», «Mon village préféré», «Mon voyage inoubliable», «Ma meilleure journée», «L'école et la vie scolaire». Учащиеся составляют свои высказывания к каждому проекту. Проектная деятельность способствует формированию и развитию умений речевой деятельности на французском языке, повышению мотивации учащихся к изучению французского языка, расширению кругозора и приобщению к культуре страны изучаемого языка.

На среднем этапе обучения, например, при изучении темы «Le voyage» учащиеся могут составить свои собственные туристические маршруты для иностранных туристов. Продуктом проекта по теме «Etre en bonne santé» может выступить тематическая папка – лэпбук (lapbook) – в переводе с английского языка означает «книга на коленях» (lap – колени, book – книга). Еще ее называют книжка-раскладушка. Это самодельная интерактивная папка, на страницах которой находятся кармашки, окошки, вкладки и подвижные детали. В данной тематической папке содержится информация в виде рисунков, маленьких текстов, диаграмм и графиков по определенной теме.

Метод проектов требует от учителя высокой квалификации. Реализация проектной деятельности на практике ведет к изменению позиции учителя. Из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности учащихся. Учитель становится соучастником творческого процесса, организатором самостоятельной работы. На наш взгляд, проектное обучение актуально тем, что оно обеспечивает естественную взаимосвязь всех четырех типов речевой деятельности: аудирования, чтения, письма и говорения, а также учит взаимодействовать друг с другом, формирует творческие способности и активизирует учащихся.

Кейс-метод как педагогическая технология представляет большой интерес для учителя иностранного языка. Он стимулирует учащихся к активной

речевой деятельности. Суть технологии заключается в осмысленном понимании, критическом анализе и поиске решения конкретных проблем или случаев (от англ. cases). Кейс – это описание ситуации, которая произошла в конкретной практике и содержит определенную проблему, требующую решения. Это своего рода инструмент, посредством которого часть реальной жизни переносится в класс, обсуждается практическая ситуация и принимается ее обоснованное решение [4, с. 286]. Ситуация должна быть актуальной, отвечать интересам учащихся, предполагать решение проблемы, выводы.

Технология «Языковой портфель ученика» стала использоваться относительно недавно. Данная технология представляет собой комплект документов, самостоятельных работ ученика, которые ученик по собственному выбору, либо по указанию учителя отбирает в свое «досье». Это могут быть работы, выполненные им самостоятельно на уроке (тесты, контрольные работы, изложения, сочинения) или дома (домашние задания), во внеклассной работе (проекты, рефераты, доклады и т. п.). «Портфель» или входящие в его состав работы сопровождаются объяснением ученика, аргументированным выбором. Каждая работа сопровождается также краткой рефлексией ученика: что у него в этой работе получилось, а что нет, согласен ли он с оценкой учителя и какие выводы может сделать из результатов работы. Разумеется, каждая подобная работа предусматривает аргументированное исправление ошибок.

На начальном этапе обучения языковой портфель представляет собой папку, состоящую из ярких и красочных изображений, оформленную в зависимости от уровня владения французским языком и возрастной категории, которая содержит занимательные и интерактивные задания, интересные детям. Подобный сборник, составленный учеником, позволяет отслеживать объем выполненной работы и рост достижений (как самостоятельно, так и совместно с наставником - учителем или родителем), он также наглядно отображает динамику овладения иностранным языком в различных аспектах.

Ориентировочное содержание языкового портфеля на начальном этапе обучения французскому языку может выглядеть следующим образом:

1. Приветствие или название дневника.
2. Портрет ученика (ФИО, дата рождения, родной город и т. д.).
3. Цели изучения (почему мне важен и для чего нужен французский язык).
4. Успехи по французскому языку.
5. Раздел «Je reux parler ...» (темы, конкретные слова, фразы, ситуации и т. д.).
6. Раздел «Je reux écrire ...» (домашние работы, доклады, тесты, индивидуальные проекты, мини-сочинения).
7. Оценка преподавателя.

На среднем этапе изучения французского языка языковой портфель имеет уже более серьезную структуру и представляет собой комплект документов, свидетельствующий не только о способностях учащихся, но и об умении реализовать эти способности. На среднем этапе обучения языковой портфель может включать в себя результаты олимпиад, результаты проектно-исследовательской деятельности, социальных практик и творческие работы.

Отвечая требованиям современной жизни, портфолио расширяет сферы и формы своей реализации. Систематическое и поэтапное заполнение «языкового портфеля» осуществляет идею непрерывного образования.

Современные педагогические технологии позволяют учителю выступать в роли направляющего инструктора, своеобразного наставника, в то время как сам учащийся принимает роль активного участника образовательного процесса, а не бездейственного слушателя. Готов ли современный учитель соответствовать современным требованиям? Без сомнения, профессия педагога непременно подразумевает постоянное совершенствование в предметной области, а также во владении методикой, формами и технологиями обучения.

В современном динамичном обществе учитель прежде всего должен понимать то, что каждый ребенок обладает совокупностью индивидуальных и неповторимых качеств, и одна из главных задач педагога заключается в том, чтобы помочь ребенку в их реализации. Ему необходимо быть всесторонне развитым не только в своей предметной области, но и быть способным вести беседу на разные темы, быть на несколько шагов впереди своих учеников, что определенно позволит ему быть интересным ученику. Деятельность учителя непременно должна быть разнообразной и сочетать в себе обширный спектр методов, форм, приемов и способов взаимодействия учителя и ученика.

Применение современных педагогических технологий обучения иностранному языку помогает решать проблемы речевого общения школьников с различным уровнем способностей, эффективного использования времени урока, усиления мотивации к изучению иностранных языков. Также можно отметить, что использование современных педагогических технологий определенно способствует повышению профессиональной компетентности самого педагога.

Основная роль в этом принадлежит гибкой личности современного учителя, который готов отвечать современным требованиям, стремящейся к непрерывному саморазвитию и саморегуляции. Именно такой учитель может оказать влияние на развитие личности ребенка. И непременно работа школы и методических объединений учителей должна быть направлена на создание благоприятных условий для перехода на современные стандарты обучения, а также на повышение психологической готовности самого учителя и развитие его профессиональной компетенции.

На сегодняшний день всякое образовательное учреждение ставит своей целью организовать работу в соответствии с требованиями современного и динамичного общества, которое испытывает необходимость в образованных, целеустремленных, эрудированных специалистах, которые смогут занять соответствующее место в обществе.

Применение современных педагогических технологий в развитии готовности учителя к созданию оценочных материалов способствует повышению профессиональной компетентности педагога в данной области. Современное образовательное учреждение нуждается в активных, эрудированных, свободно и критически мыслящих специалистах [6, с. 111].

Список литературы:

1. Миролюбов, А.А. Методы обучения иностранным языкам в средней школе // Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность: коллективная монография. –Обнинск: Титул, 2010. – С.39-44.
2. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2005. – 272 с.
3. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2003. – 239 с.
4. Сурмин, Ю.П. Теория систем и системный анализ / Ю.П. Сурмин. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
5. Сысоев, П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий: учебно-методическое пособие для учителей, аспирантов и студентов. – М.: Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.
6. Тихомирова, А.В. Формирование профессиональной компетентности молодых педагогов интерактивными методами / Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2011. – № 1. – 111 с.

Русская литература в образовательном пространстве современного вуза: поэтика текста

УДК 82

«А свечечка горит...»: русские поэты о Юрии Казакове Е.А. Балашова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

С именем Ю. Казакова как одной из заметных писательских фигур XX в. связан расцвет лирической прозы. Ю. Казакову важно показать, как происходит внутреннее опустошение человека, как искажается его духовный облик. Но писатель входит в сознание читателя не только как мастер малого жанра – он чрезвычайно интересен как личность. Этим обусловлено обращение к его фигуре не только в лирике современников, но и тех, кто живет сейчас. Каждый из авторов пытается выявить причины душевного кризиса Ю. Казакова.

Ключевые слова: Юрий Казаков, современная поэзия, лирические воспоминания о поэте.

«A candle is burning ...»: russian poets on Yuri Kazakov E.A. Balashova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The heyday of lyrical prose in the 20th century is associated with the name of Yuri Kazakov. It is important for Kazakov to show the internal devastation of humanity and the distortion of human's spiritual appearance. The writer enters the reader's mind not only as a master of short story – he is extremely interesting as a person. This fact determines the interest to his personality in the poetry by his and our contemporaries. Each of the authors tries to identify the causes of Kazakov's mental crisis.

Keywords: Yuri Kazakov, modern poetry, lyrical memories on the poet.

У читателя поэтических текстов или лирической прозы есть соблазн поставить знак равенства между рассказывающим о себе в тексте и живущим за пределами текста человеком. Однако в случае с Казаковым все происходит иначе: общим местом многих воспоминаний становится некая растерянность близких, друзей, знакомых в связи с тем, что Казаков-человек и Казаков-писатель живут разными жизнями. Так, у Т. А. Жирмунской сказано: «Неужели это он написал? Высокий лысоватый парень, с которым я на скучных лекциях пе-

рекидываюсь записками. Часто нахмурен, неразговорчив, отъединен от других. Близорук, но очков не носит – презрительно щурится на доску, точно за ней должна открыться, но никак не открывается морская даль» [1].

Подобное встречаем в воспоминаниях Ю. Пахомова: «Горькая жалость охватила меня, когда отворилась дверь и на крыльцо... вышел пожилой человек в странной какой-то куртке, в котором я с трудом признал Казакова. От неловкости, что испытал я, должно быть, и стерлись в памяти первые минуты встречи. Но на всем лежал след запустения, нечистоты. Груда грязной посуды в раковине, банка из-под консервов, забитая окурками, запах затхлости, гниющего дерева и мокрой одежды. Хорошо запомнилось другое: как шли мы в магазин протоптанной дачниками тропкой, сначала вдоль забора, потом спустились к замерзшей реке, вскарабкались по неудобным ступенькам наверх, и там, на залитом мягким, чуть искрящимся светом угоре, с неожиданной высоты открылась вдруг не то лощина, не то скрытое снегом озеро, а далее знакомая уже березовая роща, молодая, свежая и совсем не зимняя. "Каково, а?" – сказал Казаков, жмурясь, и его грубое, обрюзгшее лицо посветлело, он вытер ладонью глаза и тихо, как бы приглашая меня к чему-то необычному, проговорил: "Вы только послушайте, послушайте!". Он не сказал "посмотрите". И это было поразительно» [2].

Таковы же слова и В. Аксенова: «...ныне покойный и незабвенный Юра Казаков,... замечательный мастер прозы,.. был похож на огромного ребенка с круглой головой, на которой волосы то ли все уже вылезли, то ли еще не начали расти. К нему все и относились отчасти как к ребенку, хвастливому, немного жадному, удивительно наивному и в то же время гениальному. Ужасно было слушать его, когда он начинал рассказывать свои творческие замыслы. Он нес такую чушь, что невозможно было себе представить, как эта чушь в конце концов преобразуется в очередной мастерски отделанный, светящийся и умный рассказ. Какая химия переваривалась в этом сосуде?» [2].

И в одном, и в другом, и в третьем воспоминаниях (а если найти другие, то, уверена, и там будет похожее) указывается на пребывание Казакова как бы на грани двух миров – с одной стороны, материально-земного, ограниченного, а с другой стороны – идеально-бесконечного. Его словесный портрет сопровождается понятием дали, устремленность к запредельным сферам и, конечно же, свет.

В «Шутливом» Е. Евтушенко это же сочетание несочетаемого выглядит предельно заостренно. Но перед этим стихотворением приведем несколько слов из статьи В. Аксенова, поясняющих предысторию стихотворения Е. Евтушенко: «Однажды, шатаясь безобразной толпой, остановились помочиться в темном дворе. Завершив этот суворовский подвиг, компания двинулась дальше и вдруг обнаружила, что Казакова забыли. Вернулись и увидели, что он сидит во мраке на каком-то приступочке и смотрит на поленицу дров.

Кисть его руки прошла в волнообразном движении. Смотрите! Видите? Там была березовая кора на тех дровах, и она светилась в грязной дыре...» [4].

Обратим внимание как на предельно натуралистическое, физиологическое начало истории, некоторые грубые слова, указание на «темный двор», «мрак» и «грязную дыру», так и на свет от коры березы и «дирижерское» движение рукой у Казакова. В стихотворении Евтушенко абсолютная параллель к этому аксеновскому воспоминанию, что доказывает не предвзятость их отношения к другу, а абсолютную правду его «поведения». Слова одной лексической группы: замызанная хибара, ругательства, навоз, сырость, темнота, гнусность – перекрываются тончайшим восприятием мира человека, умеющего замечать главное. Эта дважды рассказанная история оттеняет «факт» удивительного Божьего подарка, данного Казакову: и он мог во всем находить свет, и свет везде находил его.

Шутливое

Комаров по лысине размазав,
Попадая в топи там и сям,
Автор нежных, дымчатых рассказов
Шпарил из двустволки по гусям.
И, грузинским тостам не обучен,
Речь свою за водкой и чайком
Уснащал великим и могучим
Русским нецензурным языком.
В духоте замызанной хибары
Он ворчал, мрачнее сатаны,
По ночам: – Какие суки бабы!
По утрам: – Какие суки мы!
А когда храпел, ужасно громок,
Думал я тихонько про себя:
«За него, наверно, тайный гномик
Пишет, нежно перышком скрипя».
Но однажды ночью, темной-темной,
При собачьем лае и дожде,
Не скажу, что с радостью огромной,
На зады мы вышли – по нужде.
Совершая тот обряд законный,
Мой товарищ, спрятанный в тени,
Вдруг сказал мне с дрожью незнакомой:
«Погляди, как светятся они!»
Били прямо в нос навоз и силос,
Было гнусно, сыро и темно.
Ничего как будто не светилось
И светиться не было должно.

Но внезапно я увидел, словно
На минуту раньше был я слеп,
Как свежееотесанные бревна
Испускали ровный-ровный свет.
И была в них лунная дремота,
Запах далей, северных, лесных.
И еще особенное что-то,
Выше нас и выше их самих.
А напарник тихо и блаженно
Выдохнул из мрака: «Благодать!
Светятся-то, светятся как, Женька!»
И добавил грустно: «Так их мать!» 1963 [4].

Не будь последних слов – не было бы целостного портрета Казакова: будучи причастным свету и в какой-то мере даже управляя им, он как будто «убоялся» трогательности момента, испугался быть пафосным. Это, как мы понимаем, для Казакова заведомо уязвимая позиция, гораздо «выгоднее» бывает прикрыться иронией, а то и крепким словом.

Е. Евтушенко не раз обращался в стихах к Юрию Казакову, и в каждом из них («Дикие крики», «Вологодские колокола», «Баллада о дружбе прозы и поэзии») прямо или косвенно рассуждал о писательской судьбе в России. На торжественной церемонии открытия мемориальной доски Казакову на Арбате Евгений Евтушенко отметил, что Казаков сыграл огромную роль в его жизни и творчестве. Он вспомнил историю о том, как Юрий Павлович Казаков увез его из Москвы в момент гонений на писателей и художников: «Юра просто пришел ко мне утром и сказал: "У меня есть два билета в Вологду. Завтра уезжаем с тобой на все лето. После Вологды поедem в Архангельск. Привезешь огромное количество хороших стихов"» [6]. По уверению Евтушенко, рожденные в этой поездке «Вологодские колокола» «очень нравились Юре». И далее: «Я посвящаю его <стихотворение> всем писателям, которые, несмотря на подвязанность колокольных языков нашей литературы, всегда учили людей свободе, совести, любви к родине и вере в будущее России» [7].

Вологодские колокола

Ю. Казакову

В колокольно-березовой Вологде
отдохнув от работы слегка,
мы бродили с товарищем вольные,
как два истинно вольных стрелка.
После памятой встречи с правительством
в шестьдесят вроде третьем году
удивлялись мы жизни в провинции,

словно ходикам на ходу.
И вошли мы в музей краеведческий
под урчанье пружинных дверей,
где был полный покой человеческий
из-за множества стольких зверей.
Мы глядели на чудные чучела,
на коллекции древних монет,
и всё то, что в столице нас мучило,
постепенно сходило на нет.
Думал я: может быть, искупаются
изверженья вулканные тем,
что полезные ископаемые
собираются кем-то затем
Может, было не очень-то вежливо,
только нас на последнем шагу
привлекла одинокая вешалка
в пустовавшем стеклянном шкафу.
И старушка, с вязаньем стоявшая,
пояснила, как только могла:
«Здесь писателя нашего – Яшина
фронтальная шинелка была.
Сняли нынче-то. Воля господская,
а три пули шинелку – насквозь.
Свадьбу он описал вологодскую,
да начальству, видать, не пришлось».
И как будто в дерьме искупались мы,
не смотрели мы по сторонам,
и полезные ископаемые
стали вдруг отвратительны нам.
В колокольню-березовой Вологде,
где кольчугой ржавеет река,
шли со взглядами, в землю вогнанными,
два обманчиво вольных стрелка.
Мы взбирались на дряхлые звонницы
и глядели, угрюмо курая,
на предмет утешения вольницы
запылённые колокола.
Они были все так же опасными.
Мы молчали, темны и тяжки,
и толкали неловкими пальцами
их подвязанные языки. 1964 [8].

«Мы молчали, темны и тяжки...». Реальность могла забирать силы, и тогда не «сиялось». Скорбь, физически ощутимый надлом вызваны судьбой страны, общественными установками. Появлению этого стихотворения способствовало посещение Казаковым и Евтушенко Вологодского краеведческого музея. В нем есть экспозиция, посвященная участию вологжан в Отечественной войне. Эта экспозиция включала и шинель поэта А. Яшина, уважаемого всеми участника битвы за Сталинград, о чем и сообщалось в подписи к экспонату.

Однако вскоре вместо шинели Яшина можно было увидеть другую, «генеральскую» шинель. В стихотворении запечатлен момент, когда одна шинель была снята, а другая – на замену – не появилась в экспозиции. По справке Вологодского государственного историко-архитектурного музея экспонат «Шинель Яшина» снимался в те годы с экспозиции только однажды на короткий срок для реставрации [9]. Евгений Евтушенко же «красиво» связал «демонтаж» шинели Яшина с гонениями на его «Вологодскую свадьбу»: критике не понравилась яшинская правда о колхозной деревне [10].

В отличие от «Шутливого», в «Вологодских колоколах» Евтушенко отчетливо звучит социальный мотив, выросший из романтического противопоставления поэта «толпе». Почувствовав себя свободными в далеких от столицы краях, герои тут же осознали миражность этой свободы.

Есть еще одно посвящение Казакову у Евтушенко – «Баллада о дружбе прозы и поэзии» [11]. Он вспоминает о походе, когда оба попали в трясину. та была настоящая трясина в лесу, но у поэта она трансформировалась в развернутую метафору трясины – страшной, удушающей цензуры, на которую в предыдущем стихотворении только намекалось.

Предлагая свой вариант «дружбы прозы и поэзии», Евтушенко называет два имени, делающих в непростые времена настоящую литературу: он сам, Евтушенко, выступает от имени современной поэзии, Юрий Казаков – от имени прозы. Стихотворение астротично, однако в нем условно можно выделить несколько частей. При этом тематически самостоятельные отрезки стихотворения оформляются своим размером. 1 часть – это слова об онемевшей России, о «зловонной жиже» официоза, в которой погибает литература («запечатать рот»). Со слов «Летит над нами самолетик...» ритм меняется. И это, на наш взгляд, действительно, логично, поскольку, в отличие от первой «части», решающей бытийные вопросы, во второй описывается быт. Здесь «трясина», релятизирующаяся в форме «анекдотика», «кафе», «боржома», «коктейля», «Эдиты» и под., приобретает дополнительную характеристику «уют», засасывающего комфорта, убивающих истинное искусство. Не случайно упоминание в этом ряду и «Роберта», скорее всего – учитывая перечень ассоциаций – «подозреваемого» автором в неискренности. И здесь же случается ритмиче-

ский перебив: «Утеряно чувство перспективы», на котором читателю необходимо «споткнуться», вспомнив все проявления современной ему конъюнктуры.

Третья часть возвращает к первоначальному ритму: «Но, посверкивая очками...». В данном случае рассуждения поэта включают прямую речь, передающую отчаяние Казакова-героя из-за невозможности творить («в могилу по грудь зарыт»). Но теперь дано ощущение потери не только своего «ненаписанного», о причинах которого шла речь в первых двух частях. Мотив «ненаписанного» приобретает здесь бытийное звучание: то, что не написано им, не будет вообще никем написано. Личные потери превращаются в потери всей русской литературы. И тоска от этого (см. общее настроение упоминаемого здесь одноименного рассказа Чехова) не может быть до конца исчерпана, поскольку помочь избавиться от нее русскому человеку в России невозможно.

Русский человек спасался литературой, а теперь ее не будет. Конечно, это – свойственная всей русской литературе гипербола, однако в мыслях Казакова-героя именно она приводит к депрессии, к пониманию отсутствия выхода. В восприятии Евтушенко ситуация выглядит оптимистично: тоска может «замещаться» чувством дружбы – и (важно!) – дружбы пишущих, творящих людей. Устремленность от реального к бытийному передана посредством двойственного обращения «Юра-Юрочка» в первой и третьей частях стихотворения, тогда как во второй части (два героя окружены бытом) есть только обращение «Юрочка». Жанр стихотворения определен как «баллада». Здесь, действительно, как в балладе, есть сюжет и есть событие (спасение в концовке). Однако обратим внимание, что подобным названием Евтушенко задает особую перспективу понимания спасения – в объединении современной русской поэзии и прозы.

Те стихотворения, в которых упоминается личность Казакова, его талант, – самые многочисленные. Но среди этих очень похожих интерпретаций выделим совершенно особое посвящение писателю, когда внимание поэта сосредоточено в первую очередь на творчестве писателя. Оно настолько значимо для самостоятельного поэта, что он не избежал соблазна своими словами «пересказать» основное, что становится инвариантным в прозе Казакова: море, путник, сиротливость, рюкзак, изба по-черному... Это цикл стихов Валерия Пономарева «Стихи по рассказам Юрия Казакова» [12]. Четыре стихотворения представлены весьма неприхотливыми названиями: «На берегу Белого моря», «В дороге», «В избушке», «В ущелье».

Можно говорить о поэтическом образе прозы, а не ее переложении. Появление произведений В. Пономарева позволяют вновь подчеркнуть лиричность прозы Казакова.

Подобный опыт – посвящение Ю. П. Казакову поэта А. Антипова:

памяти Юрия Казакова
Дурных людей в повествование нет,
Сперва обескуражены от счастья,
Что слышен шорох, что мерцает свет
И влажен воздух робкого ненастья,

Пунктир событий, лодочка, туман,
Застенчивость, предчувствие утраты
Невидимой, и гости по домам
Расходятся, ни в чём не виноваты,

Темнеют листья, светится трава,
Как будто ничего не происходит,
Проходит жизнь, и капают слова
О детстве, о разлуке, о погоде,

Негромкий плеск, избушка рыбака,
У девушки платок вечерний розов,
И мысли вдаль плывут, как облака,
Когда их ночью думает философ,

Подробности вещей, родная речь,
Которая к любви, беде и боли
Стыдится вслух внимание привлечь,
Лишь горло перехватит поневоле (2015) [13].

В заключение отметим посвящение, написанное в 2016 году. Оно настолько самодостаточное, что вряд ли требует комментариев. В нем есть всё. Это стихотворение Николая Забелкина «Памяти Юрия Казакова». Об авторе почти ничего не известно [14], понятно только, что он истинный, проникновенный читатель казаковской прозы, тонкий человек, сумевший понять, как жил и почему не смог жить дальше Юрий Казаков, завещавший всем нам свет слова:

Он был великий самоед...
Он слову доброму служил...
Клиническую сдюжил смерть
Не снёс клиническую жизнь.
Из бессловесной бездны зла,
Где не найти ни дня, ни дна –
Его мелодия спасла,
Что с ним и в нём всегда была,
С ним до конца была – одна...

В себя всё реже приходя,
 Немыт, небрит, кругом неправ –
 Он слышал отчий шум дождя,
 Он слышал вздох ночных дубрав...
 В нём это горькое родство
 Не заживало, как ожог...
 Во мраке дома своего
 Не зря он свечечку зажжёт.
 С той первозданной чистотой,
 Которая не снилась нам –
 Он с чашей, небом налитОй,
 Прошёл по тёмным взрослым снам –
 Ребёнок, дышащий навзрыд...
 Прошёл по выжженной земле –
 И сгинул в одинокой мгле
 Навек... а свечечка – горит... 2016 [15].

Список литературы:

1. Аксенов, В. «...И не старайся!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/84741/34/Конецкий_Nekotorym_obrazom_drama.html (дата обращения: 10.06.2017).
2. Анпилов, А. Греческое зерно. Стихи // Новый мир, 2016. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/5/grcheskoe-zerno.html (дата обращения: 14.08.2017).
3. Дмитриевский, Ю. Вспоминая Александра Яшина // Мезон, 2002. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=getwork&id=325&pid=177&sub=workabout> (дата обращения: 21.07.2017).
4. Евтушенко, Е. Вологодские колокола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ev-evt.net/stihi/v/vologda_kolokola.php (дата обращения: 04.07.2017).
5. Евтушенко, Е. Шутливое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evtushenko.net/114.html> (дата обращения: 06.06.2017).
6. Жирмунская, Т. Всадник на розовой лошади // Первое сентября. Литература, 2003. – № 31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.promegalit.ru/publics.php?id=16085> (дата обращения: 20.07.2017).
7. Забелкин, Н. Памяти Юрия Казакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2016/12/07/10503> (дата обращения: 04.07.2017).
8. Искра, В. О 50-летию двух стихотворений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viskra.ru/2013/03/50.html> (дата обращения: 17.06.2017).

9. Казаков, Ю. Собрание сочинений в трех томах. – Т. 3. Вечерний звон. – М.: Русский Миръ, 2011. – С. 506-509.
10. Николай Анатольевич Забелкин – москвич, выпускник биофака МГУ, переводчик, поэт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2016/12/07/10503> (дата обращения: 04.07.2017).
11. Пахомов, (Носов) Ю. Н. // Москва, 2015. – № 11. – С. 170–174.
12. Пономарев, В. «Стихи по рассказам Юрия Казакова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2014/09/11/1227> (дата обращения: 24.07.2017).
13. Цинман, Г.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru> (дата обращения: 01.07.2017).

УДК 82

Трамвай как образ-символ Петербургского текста **А.А. Баженовская**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Е.А. Балашова

В статье приводится анализ образа трамвая как одного из символов «петербургского текста», анализируются истоки возникновения образа трамвая в урбанистической поэзии, выявляются и классифицируются частные и общие черты данного образа в творчестве поэтов-петербуржцев.

Ключевые слова: русская поэзия, Петербургский текст, трамвай, образ-символ, урбанистическая поэзия.

Tram as an image-symbol of the Petersburg text **A. Bazhenovskaya**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor E.A. Balashova

The article analyzes the image of the tram as one of the symbols of the "Petersburg text", analyzes the origins of the image of the tram in urban poetry, defines the specifics of this motif, identifies and classifies the specific and General features of this image in the work of poets from St. Petersburg.

Keywords: Russian poetry, Petersburg text, tram, image-symbol, urban poetry.

В русской литературе образ трамвая узнаваем и популярен. Он является неотъемлемой частью повседневной жизни горожан, многие годы служит им верой и правдой, является привычным средством передвижения как в прошлом столетии, так и в нынешнем. Для начала прошлого столетия трамвай

стал символом новшества, знаком техногенной эпохи. На этой почве рождалось множество прозаических и стихотворных произведений, в которых авторы обращались к этому образу. Часто ему придавали символическое, фатальное значение и наделяли его «полномочиями» проводника из мира устаревшего, теряющего свою актуальность в мир новый. Сейчас же трамвай плотно вошел в обиход современного человека, но не утратил своей популярности и среди современных авторов.

Нами рассмотрена одна из специфик мотива трамвая в поэзии, приведенная Т. А. Арсеновой. Это важно для прослеживания тенденции развития данной специфики в поэзии, в творчестве поэтов-петербуржцев в частности, а также в явлении «петербургского текста». Итак, образ трамвая в урбанистической поэзии включает в себя следующую систему значений:

1. Трамвай – знак городского пространства (реальность, действительность жизни).
2. Трамвай – проводник во времени и пространстве (символ пространственно-временной связи).
3. Трамвай – свидетель жизни (факт присутствия).
4. Трамвай как способ преодоления времени (мифологизация образа).
5. Трамвай – разрушение, гибель, смерть (способы реализации образа в тексте) [1].

Данная система значений находит отражение в стихотворениях русских поэтов начала XX столетия, а позже – в произведениях начала XIX века. Причем не исключен тот факт, что наделение авторами данного образа чертами вышеприведенной специфики происходит неосознанно. В каждом конкретном случае может проявляться или одна грань данного образа, или совокупность отдельных его значений. О том же свидетельствует исследователь Р.Д. Тименчик, в статье которого «К символике трамвая в русской поэзии» идет речь об «анимизации образа трамвая (сонного, разбуженного, усталого) в поэзии начала XX века», связанной «с переносом традиции мифологизации», присущей «историческому предшественнику трамвая – конно-железнодорожной дороге, или конке» [7]. Следовательно, трамвай является распространенным образом «городского текста» в целом, обладающим мифологическим и символическим значением.

Но данный образ издавна находит широкое распространение в творчестве поэтов, живших и творивших в городе на Неве – ведь именно он в то время одним из первых находился на передовой цивилизационного развития страны. Таким образом, начиная с обращения к образу трамвая Н. Гумилева и О. Мандельштама можно говорить о том, что данный образ продолжает раскрываться в творчестве более поздних авторов различных литературных направлений. Зачастую образ трамвая встречается в текстах тех произведений, где повествуется о жизни города, о судьбе отдельного человека; в текстах, где самая незначительная деталь несет большую смысловую нагрузку – это одна из главных

особенностей творчества поэтов Петербурга. Но, прежде чем перейти к анализу, следует более подробно остановиться на явлении урбанистического пейзажа в «петербургском тексте».

Ю.М. Лотман как исследователь урбанистической литературы также подчеркивает ведущую роль города в культурно-историческом пространстве, поскольку он связывает прошлое с настоящим, «представляет собой котел текстов и кодов», принадлежащих разным языкам и разным уровням. «Город, как и культура, механизм, противостоящий времени, – пишет Ю.М. Лотман, – потому что он заново рождает свое прошлое, которое получает возможность сопоставляться с настоящим как бы синхронно» [5].

В.Н. Топоров при анализе явления «петербургского текста» замечает, что город воспринимается как изначальный носитель определенной культурной информации, представляющий собой особую знаковую систему, сложный семиотический механизм, генератор культуры. Признаки города, среди которых важные для нашего исследования направленность, связанная с «изоморфностью городского пространства», то «просторного», то «тесного» и символичность: «синтетический сверхтекст» превращается в «сферу символического благодаря «особому словарю», задающему «семантическое пространство», не лишенное «миражности» и «фантастичности» [8].

Если применять терминологию ученых к нашему исследованию, то можно говорить о том, что трамвай органично вписан в «петербургский текст» – сначала как факт реальности, а затем как ее образ. Трамвай, по мнению еще одного исследователя данного феномена П. Золиной «в своем зарождении в литературном пространстве был практически неотделим от экзистенциальных концептов смерти и времени, что позволило ему довольно быстро войти в мифологический пласт культуры русского города и способствовало появлению широкого семантического поля образа. [3]. Почти двухвековая история существования трамвая в России сделала его неотъемлемой частью жизни практически любого горожанина и укоренила в поэтике «петербургского текста».

Основные тенденции образа трамвая закладываются в поэзии первой половины XX века писателями, неразрывно связавшим свою жизнь с градом Петра и навсегда вписавшими свое имя в строки «петербургского текста» – Н.С. Гумилевым и О.Э. Мандельштамом. Они стоят у истоков возникновения данного образа, возникновения трамвая как средства передвижения и в связи с этим наделяют данный образ рядом определенных особенностей, неотъемлемо связанных с его новизной. Например, Н. Гумилев открывает сквозной сюжет трамвая в стихотворении «Заблудившийся трамвай» (1919):

Шел я по улице незнакомой
И вдруг услышал вороний грай
И звоны лютни, и дальние громы,
Передо мною летел трамвай.

В стихотворении безошибочно угадывается мотив революции. Сама революция становится здесь трамваем – проводником между старым и новым миром, жизнью и смертью. Лирический герой вскакивает на подножку, и трамвай несет его через миры, оказываясь «самостоятельным фатальным образом с глубоко эсхатологическими приметам» [3]. Движение трамвая сопровождается «симфония» различных резких тяжелых звуков: здесь и «вороний грай», и «звоны лютни», и «дальние громы». Сливаясь воедино, они создают пугающий шум, будто предупреждая лирического героя об опасности. Трамвай, заблудившийся «в бездне времен», напоминает саму смерть: без остановок и станций, вне времени и пространства он мчится «бурей темной, крылатой». Лирический герой напуган и всеми силами пытается остановить трамвай, чтобы завершить поездку, отдает приказ вагоновожатому. Но трамвай уже нельзя остановить, он блуждает не только во времени, но и в пространстве. В этом стихотворении трамвай – полноценный «герой». Поэт создает своего рода «трамвайный миф». Трамвай становится символом революции, предупредительным знаком, предвестником гибели, несет опасность и смерть. На принадлежность данного стихотворения «петербургскому тексту» совершенно точно указывают географические координаты и легкоузнаваемые элементы петербургского пейзажа, черты архитектурного и исторического достояния города: «...Проскочили через Неву...», «...И за мостом летит на меня / Всадника длань в железной перчатке / И два копыта его коня...», «...Врезан Исакий в вышине...». Все эти образы широко распространены в творчестве поэтов-петербуржцев.

Продолжением «трамвайного мифа» Н.С. Гумилева является стихотворение О.Э. Мандельштама «Нет, не спрятаться мне от великой муры...» (1931), лирический герой которого, ухватившись за поручень в вагоне трамвая, целенаправленно и неизбежно едет на смерть:

Мы с тобою поедem на А и на Б
Посмотреть, кто скорее умрет.

В нем также прослеживаются особенности образа трамвая, положенные Н. Гумилевым, а вслед за предшественником О. Мандельштам наделяет свой мотив теми же фатальными чертами «вершителя судеб», проводника смерти. Но в творчестве Мандельштама встречается и совершенно противоположный образ – в написанной для детей поэме «Два трамвая» (1924). А также в неизданном им сборнике «Трамвай», состоящем из одиннадцати стихотворений (например, «Все в трамвае», «Сонный трамвай»), в каждом из которых присутствует образ трамвая. Во всех стихотворениях образ трамвая антропоморфен, органично вписан как в контекст урбанистического пейзажа, так и в контекст «петербургского текста» («...начиналась улица у пяти углов...»). Следуя вышеупомянутой специфике, образ трамвая здесь можно отнести к знаку городского пространства, на что указывают конкретные реалии обыденной жизни:

вокзал, рельсы, улица, лошади, автомобили и т.д. Также трамвай здесь – проводник во времени и пространстве (символ) – в тексте два трамвая, старший и младший братья Клик и Клак символизируют старую и новую, послереволюционную жизнь («Два трамвая»). И, бесспорно, трамвай здесь – свидетель жизни, замечающий ее непримиримую быстротечность сменяющихся друг друга реалий.

Не менее интересным для исследования представляется обращение к трамвайному мифу рок-поэтов ленинградской школы рока, внесших большой вклад в развитие феномена «петербургского текста». Именно в их творчестве развитие данного образа достигло своего пика, а его специфика раскрылась широко и в полном объеме. В данном исследовании мы рассматриваем тексты песен рок-исполнителей периода 80 – 90-х годов прошлого столетия: происходившие события того периода несомненно роднят их творчество с творчеством писателей 20-х годов того же века, в их творчестве сквозит обращение к мотиву разрушения прежнего мира и страха неизвестности перед новым (революция и распад СССР). Среди таких авторов – Б. Гребенщиков, Е. Летов, И. Черт.

Например, в тексте песни «Трамвай» Б. Гребенщикова прослеживается тенденция к воплощению в образе трамвая черт проводника между миром живых и миром мертвых, где контроллер – Бог, а трамвай стремительно направляется к кольцу (цикличность, перерождение, бессмертие):

Когда вошел контроллер,
Скорость перевалила за сто,
Он даже не стал проверять билеты,
Он лишь попросил снять пальто.
В вагоне было тепло, и ночь подходила к концу,
И трамвай уже шел там, где не было рельсов,
Выходя на прямую к кольцу.

Здесь также следует обратить внимание на мотив суда – изображение судьи пассажиром трамвая, разговоры о суде – несомненно восхождение к образу библейского Страшного суда: «...Скамья подсудимых всегда полна...». Здесь можно заметить проявление черт специфики данного образа и как свидетеля жизни. Этот же мотив также прослеживается в тексте песни Е. Летова «Трамвай»:

Трамвай задавит нас наверняка,
Трамвай повесит нас наискосок,
Трамвай раскроит нас на несколько частей...

Трамвай выступает здесь и свидетелем жизни человека, и воспоминанием о его юности, и вершителем его судьбы, как то, что в сравнении с человеческой жизнью непостоянное и проходящее:

Трамвай поверит нас среди морей,
Трамвай забудет нас туда-сюда,

Трамвай согреет нас доверчивой листвой и пропадет...

Другой мотив трамвая в рок поэзии прослеживается в творчестве И. Черта – лидера группы «Пилот». Трамвай выступает символом городского пространства, широко развитым в творчестве данного исполнителя, а также спасением лирического героя от тоски, тем, что скрывает его от несправедливости жизни:

Стоя на задних лапах,
Собака смотрит в окно...
Катушка сматывает рельсы,
Идут контроллеры! Ложусь на пол!
Все!...

Трамвай также является свидетелем жизни человека, он видит события его жизни как сторонний наблюдатель, но все же принимает в ней опосредованное участие:

У тебя на руках,
У тебя на коленях,
Лежа в трамвае, горю я!

Или же в тексте песни «Счастливый билет» того же автора – трамвай является самым сосредоточением жизни самого героя, неким «городом в городе», обособленным миром от мира внешнего, местом, где он находит свое вдохновение. Путь этого трамвая – это светлый путь, ностальгия, приятные детские воспоминания, море света, тихого счастья и умиротворения:

В том трамвае с ручкой и тетрадь
Нарезаю круг за кругом...
Только что написанный куплет
Я спою кондуктору и с ним
Мы разговоримся как друзья
Связанные городом одним...

Таким образом, образ трамвая в поэзии XX – XXI вв. претерпевает незначительные изменения, становясь мифопоэтическим символом. Конечно, полностью очертить трамвайный сюжет русской лирики в «петербургском тексте» в рамках данного исследования не представляется возможным, но на основе анализа поэтических текстов с определенной долей условности можно утверждать, что он включает в себя около восьми взаимосвязанных значений образа-символа трамвая: 1) символ эпохи (нового времени); 2) символ жизни; 3) спасение от тоски (связано с символикой жизни); 4) символ городского пространства (связан с символикой новшества); 5) проводник в иные миры; 6) аллегория человека (развитие символа жизни); 7) символ смерти (антитеза к символу жизни); 8) воспоминание о юности (развитие символики перемещения в иные миры).

При этом образ трамвая на рубеже XX–XXI веков не исчезает из поэзии, а, наоборот, укрепляется в ней и становится неотъемлемой частью «петербургского текста», олицетворяет непреходящие жизненные ценности, символы, аллегории жизни, а также указывает на стремление лирического героя «вернуться в прошлое», к самому себе – настоящему.

Список литературы:

1. Арсенова, Т.А. Трамвайный мотив в лирике Бориса Рыжего // Литература в контексте современности: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 12–13 мая 2011 г.). – Челябинск, 2011. – С. 165–171.
2. Гумилев, Н.С. Стихотворения и поэмы. – М.: Современник, 1989. – 461 с.
3. Золина, П. Трамвай как метафора новых времен в контексте русской литературы начала XX века // Nova Rusistika. Вып. VI. – 2013. – № 2. – С. 42–48.
4. Клюкина, Л.А. Понятие «петербургский текст» в контексте структурно-семиотического подхода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/21.html> (дата обращения: 20.11.2019 г.)
5. Лотман, Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
6. Мандельштам, О. Избранное. – М.: Эксмо Пресс, 2002. – 384 с.
7. Тименчик, Р.Д. К символике трамвая в русской поэзии // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. – Тарту, 1987. – Вып. 754. – С. 135–143.
8. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. – М.: Прогресс, Культура, 1995. – С. 368–399.
9. Топоров, В.Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. – СПб.: Искусство-СПБ, 2003. – 616 с.

**Манифестация религиозной картины мира
в стихотворении С. Круглова «Адвент»**

А.А. Большаков

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Е.А. Балашова*

Статья посвящена вопросам специфики проявления религиозной картины мира в художественной организации текста. Представлен анализ влияния уровня индивидуального религиозного опыта на социальную манифестацию теоцентрического сознания языковой личности на разных уровнях речевого оформления.

Ключевые слова: социолект, языковая личность, картина мира, концептосфера, манифестация.

**The manifestation of the religious picture of the world
in the poem «Advent» by S. Kruglov**

A.A. Bolshakov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor E.A. Balashova*

The article is devoted to the specifics of the manifestation of the religious picture of the world in the artistic organization of the text. The analysis of the influence of the level of individual religious experience on the social-manifestation of the theocentric consciousness of a linguistic personality at different levels of speech design is presented.

Keywords: sociolect, linguistic personality, picture of the world, concept sphere, manifestation.

Проекция сознания в речевой деятельности носителей теоцентрической картины мира представляет интерес в современной ситуации нивелирования специфических речевых практик микросоциумов. В современной лингвистике главным двигателем процесса коммуникации признаётся языковая личность, которая определяется как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [1, с. 38].

Изучение языковой личности тесно связано с реконструированием картины мира, в которой аккумулируются уровни концептосферы, функционирующие в системе рецепции и интерпретации реальности конкретным индивидуом, при этом данной системе будут свойственны черты как коллективного,

так и индивидуального опыта. Исследователи определяют картину мира как сформированную на основе исходных мировоззренческих принципов и интегрирующую знания и опыт, накопленный человечеством, совокупность представлений о структуре действительности, способах её функционирования и изменения [2, с. 103].

В процессе отражения действительности язык является высшим звеном объективации картины мира, так как, несмотря на экстралингвистический характер феномена, неоформленные компоненты структуры мыслительного эквивалента поддаются вербализации. Также необходимо отметить, что между действительностью и языком существует зазор, в котором находится представление о мире или концептуальная картина мира, сформированная на основе индивидуального и общественного сознания [3, с. 13].

Теоцентрической языковой личности свойственна религиозная картина мира с альтернативными аксиологией и способами интерпретации реальности. Концептуальная картина мира вмещает в себя не только общечеловеческое и национальное, но и личностное, выполняя функции индивидуальной когнитивной схемы, при помощи которой носитель обобщает и систематизирует личный опыт [4, с. 23]. Для религиозной личности когнитивной спецификой выступает религиозный опыт. Поскольку религия носит объяснительный и нормативно предписывающий характер, религиозная картина мира в зависимости от степени её сформированности у конкретного человека оказывает значительное влияние на взгляды, не имеющие прямого отношения к вопросам отправления культа и к сфере религиозного.

В зависимости от принадлежности языковой личности к какой-либо конфессии наблюдается большая или меньшая вариативность набора концептов с частностями в ценностной акцентологии. Так, например, в картине мира католической религиозной личности такой детерминативной частностью будет концепт «сатисфакция», для протестантской – «оправдание», для православной – «смирение» и «послушание».

Таким образом, теоцентрическая языковая личность, сознание которой складывается в религиозной среде или в культурном пространстве, где присутствуют элементы бытования религиозного учения, владеет концептосферой соответствующей религии и/или конфессии [4, с. 21-25]. Глубина наполнения концептов будет коррелировать с уровнем развития веры религиозной личности, адекватностью усвоения ею догматического учения, степенью сакрального восприятия мира и т.д. По совокупности этих факторов религиозная личность функционирует как обладатель личностного вербально-ментального модуля видения мира в контексте веры.

Генерируемая на разных уровнях в художественном произведении организация речи отражает систему ценностей субъекта сознания (особенно в лирике), его мировоззрение, систему ценностей и картину мира. Художествен-

ная речь как таковая имеет свою прагматику выражения целостного содержания. Слово в поэтической речевой деятельности имеет повышенную смысловую значимость.

Поэт С. Круглов как религиозная личность обнаруживает высокий уровень осознанности религиозного предмета, это человек компетентный в богословии, имеющий профессиональное отношение к религиозной институции, будучи священником православной церкви. В своей лирике в употреблении концептов религиозной картины мира С. Круглов ведёт себя достаточно свободно, не боится выражать субъективное (часто недогматическое) понимание предмета, религиозного опыта, религиозной рефлексии, легко профанируя сакральное и наоборот. Также его отличает степень соотнесения реалий с первоисточником и его корректным пониманием при использовании библейского или гимнографического материала.

На примере стихотворения С. Круглова «Адвент» [5] можно зафиксировать социолектные проявления сознания религиозной языковой личности, которая сосредотачивает и актуализирует в художественной речи не только универсальные структуры и закономерности вербализации ментальной сферы личности, но и уникальные личностные механизмы организации речевой деятельности [6, с. 384]. На семиотическом уровне религиозный социолект помогает интерпретировать явления действительности и выполняет ряд общелингвистических функций, таких как коммуникативная, фатическая, когнитивная, эстетическая, эмоционально-экспрессивная, консервирующая [7].

Название стихотворения отсылает сразу к нескольким аспектам манифестации религиозной картины мира.

Во-первых, к хронологической фиксации описываемого периода внутри произведения в рамках альтернативного религиозного календаря, т.к. адвентом в западных христианских конфессиях именуется период перед праздником Рождества Христова, продолжительность которого зависит от обрядовых традиций внутри деноминаций и конфессий (от 4 до 8 недель в современной практике). В данном случае лексема «адвент» является западно-христианским маркированным синонимом понятия «рождественский пост» восточно-христианской традиции.

Во-вторых, слово «адвент» в христианском богословии выступает лат. аналогом греч. термина «парусия», обозначающего пришествие второй ипостаси св. Троицы на землю, и греч. термина эпифания или богоявление [8, с. 290]. Возможно, композиционное деление стихотворения отсылает к древней традиции семидневного адвента, который сохранился в таком виде, например, в Армянской церкви. В восточно-христианском культе гимнография последних семи дней перед празднованием Рождества выстраивается по схеме постепенного событийно-смыслового нагнетания, разрешающегося в рождественский сочельник. Та же схема наблюдается в стихотворении – от первой к седьмой части происходит эскалация событий, имеющая драматичную развязку в

неординарной эпифании. В стихотворении с приближением к концу происходит нарастание событийной акцентуации: внеличностное обращение к небу, звезде, свече перерастает в ролевую лирику с включением новозаветных персонажей и мифологического «Смертушки Мороза», который в диалоге с подростком-Христом предрекает ему крестные страдания. Таким образом реализуется второе лексическое значение слова «адвент», обозначающего не только время, но и событие.

Стихотворение интересно также с точки зрения реализации эстетической функции религиозного социолекта, т.к. произведение изобилует реминисценциями, аллюзиями и цитатами из литургических гимнов и библейских текстов, вписанными в авторский ассоциативный контекст: «цыганскою иглой / с продетой в ушко верблюдцев вереницей», «им неба кротким нет – так шей им землю», «красуйся, ликуй», «единая на потребу», «даже до края вселенной», «соль потеряла силу», «все покиваша главами своими», «клёцки жизни манной», «иззую сапог с ногу моею», «место бо, на нем же стою, свято есть», «три клоуна выйдут в путь за звездою», «и Мати рече: / Чадо, что сотвори нама тако? / Се отец твой и аз боляща / Искахома Тебе» [5].

Преломление богословской тематики в стихотворении функционирует в рамках деконструктивного осмысления, здесь мы имеем дело с художественным восприятием религиозного дискурса. С этой точки зрения, С. Круглов делает перенос тематики из тотального дискурса модернизма в современную мировоззренческую плоскость в попытке сделать религиозный материал созвучным и органичным сегодняшнему дню, хотя и менее каноничным.

Свойственная религиозному социолекту маркированная синонимия общеупотребительных лексем, реализующая экспрессивно-эмоциональную функцию, представлена скудно («затепли», «постный», «агнцы», «манной»), она более свойственна текстам поэтов второго ряда, воспроизводящим ситуации разговорной речи. Здесь же наблюдается авторское начало: лексика, цитация намеренно употребляются в инверсивном контексте – о священном говорится нарочито сниженно, в то время как в отношении бытового употребляется религиозный дискурс.

Например, о «небе декабря» говорится на языке описания создания скинии свидения из 26 главы книги Бытия, но погружение в подробности, которое у бытописателя считывается, как профанная информация о составе материала, здесь воспринимается как инвектива: «парча ворованная ты, рванина / магнитных бурь, / мех снеговой клоками / на мздре гнилой, под ними кусками – саржа» [5]. Библейские реминисценции здесь выполняют роль развёрнутой метафоры, которую можно считать в рамках религиозной картины мира: небо – шатёр скинии, в которой происходит эпифания-адвент.

В полотне декабрьского неба, сшитого бедняками, горит «преснежная» «прокол-Звезда», лексическая деривация элатива «преснежная» отсылает к литургическому постоянному эпитету Богородицы «честнейшая херувим», это

узнавание продиктовано самим текстом: («не – што, а Кто» – меня поправят)» [5].

Образ свечи в данном контексте может указывать на свечу адвента в западной ритуальной традиции или на свечу навечерия Рождества Христова восточно-христианского культа. Внутри литургического обряда свеча символизирует вифлеемскую звезду, но в системе образов стихотворения свеча может быть и профанной, несмотря на то, что к ней обращены слова пасхального гимна «красуйся, ликуй!» и фраза, сказанная Христом Марфе: «Единая на потребу!» (Лк. 10: 42). Так, в уставной практике организации православного ритуала вынос свечи в рождественский сочельник легитимизирует приём пищи в этот день, возможно, употребление сакральных цитат вокруг образа свечи является иронией по отношению к имплицитно подразумеваемым постящимся и смещению аксиологических ориентиров внутри религиозного культа. Но, возможно, таким образом манифестируется когнитивная функция религиозного социолекта, но не в рамках осмысления восточно-христианской догматики, а в понятиях религиозно-мотивированной прагматики, в которой окружающему миру придаётся возвышенное значение, как в стихотворении И. Бродского «В деревне Бог живет не по углам» [9, с. 171]. Бытовые вещи легитимизируются в религиозной обоснованности.

Профанация сакрального представлена в стихотворении в провокационно неканоничной форме, и при первом приближении соседство художественных образов воспринимается, как немотивированное.

Вифлеемская звезда описывается через образ подростка: «торчат только нос да наушники, / ломкие, тоненькие ноги, в джинсах прорехи, / голые сиреневые лодыжки» [5]. Звезда–подросток оставляет следы, которые в этой образной системе являются священным путём в сторону Вифлеема. Субъект лирики словами прор. Моисея (Исх. 3:5) описывает свои действия следования за звездой-подростком: «Я за тобой – ну в ночь ! изую / сапог с ногу мою, / место бо, на нем же стою / свято есть» [5]. Вырисовывается тревожный образ преследования взрослым человеком беспечного ребёнка. Сопоставление следов подростка и взрослого, вероятно, объясняется в шестой части стихотворения, где обнаруживается вызывающая профанация — волхвы, следующие за звездой, именуются «клоунами», зовущимися «Оно, Они, и третьего / Не помню как имя...». Аллюзию на образ клоуна Пеннивайза из романа С. Кинга «Оно» и упоминание одного из ярких эпизодов романа («И дождь, дождь / Поливал той зимой, и новогодний кораблик / Несло в водосток канализации» [5]) [10, с. 7–15] можно интерпретировать как указание на евангельский эпизод избивания вифлеемских младенцев, т.к. благодаря именно волхвам царю Ироду стало известно о рождении нового Царя Иудейского (Мф. 2: 2), после чего он повелел убить в Вифлееме всех детей мужского пола от двух лет и ниже (Мф. 2: 16). Таким образом, в этой сложной образной системе дихотомии профанного и

сакрального ребенка и взрослый противопоставляются в трагически окрашенных тонах.

Заканчивается стихотворение ролевым диалогом подростка-Христа (на что указывают маркированные прописными буквами слова «Мальчик», «к Нему», «Мне», «Тебе, Мальчик», что свойственно графическому маркированию сакрально значимых персонажей в библейских и литургических текстах) и «Смертушки Мороза», в заключение которого переосмысленный образ персонажа детского праздника дарит ребёнку звезду и обещает-пророчествует, словно старец Симеон Богоприимец: «Остальное Тебе пока рано, это для больших деток. / Но, если будешь хорошо себя вести, / крестик, губку и колючий веночек / подарю Тебе на Пасху».

Таким образом, в стихотворении «Адвент» можно зафиксировать речевую манифестацию религиозного сознания, которая реализуется на разных уровнях организации текста (композиция, хронотоп, лексика, дериватология, графика) и обуславливается корреляцией системы ценностей и религиозной картины мира иер. С. Круглова благодаря его глубокой погружённости в предмет.

Список литературы:

1. Андрейченко, Г.В., Грачева, В.Д. Философия: учебник. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 245 с.
2. Бобкова, Д.Г. Текст как отражение особенностей языковой личности его создателя (на примере репрезентации компонентов религиозного сознания в тексте) // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации: мат-лы Второй Междунар. науч-пр. конф. «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации». – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Ч. 1.
3. Бродский, И. А. Стихотворение и поэмы: в 2 т. Т. 1. – СПб.: Вита Нова: Изд-во Пушкинского Дома, 2012, – 656 с.
4. Бугаева, И.В. Религиозная коммуникация [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Слово» – Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/philology/39040.php?ELEMENT_ID=39040&PAGEN_1=2 (дата обращения: 01.05.2020)
5. Бугаева, И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. – Москва, 2010. – 454 с.
6. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 2002.
7. Кинг, С. Оно. – М.: АСТ, 1986. – 864 с.
8. Круглов, С. Адвент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polutona.ru/?show=1231031627> (дата обращения: 1.05.2020)

9. Маслова, В.А. Универсальное и национальное в языковой картине мира // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы III Международной конференции. – Минск, 2005. – Ч. 1
10. Никитин, С.И. Адвент // Православная энциклопедия Т. 1. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2011. – 750 с.

УДК 82

Театральная версия романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (на примере спектакля С. Алдонина)

С.Г. Голышева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор

Е.И. Хачикян

В статье рассматривается трансформация исходного литературного произведения, обусловленная изменением жанра, эклектичностью персонажей и временной дистанцией. Особое внимание уделяется тому, что анализируемый спектакль построен по принципу симбиоза театрального искусства и элементов шоу: оригинальный сценарий, сменяющиеся по принципу кинокадра мизансцены, яркая визуальная форма, акробатические этюды.

Ключевые слова: Булгаков, Мастер и Маргарита, С. Алдонин, постановка, спектакль.

Theatrical version of the novel written by Mikhail Bulgakov «Master and Margarita» (based on the play by S.Aldonin)

S.G. Golysheva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – Doctor of Pedagogy, Professor E.I. Khachikyan

The article deals with the transformation of the original literary work due to the change in genre, eclectic characters and time distance. Particular attention is paid to the fact that the analyzed performance is built on the principle of a symbiosis of theatrical art and elements of the show: the original script, succession scenes according to the principle of motion pictures, a vivid visual form, acrobatic studies.

Keywords: Bulgakov, Master and Margarita, S.Aldonin, production, performance.

«Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова – одно из тех немногих произведений в мировой литературе, интерес к которому подпитывается появлением все новых вопросов по мере изучения структуры автор-

ского текста и символики культурно-исторического контекста. Сложносочиненная модель романа в романе, изобилие зашифрованных знаков и посланий, хитросплетение аллюзий и мастерское манипулирование восприятием читателя на уровне ассоциаций и поэтических аллитераций делают «Мастера и Маргариту» произведением бесконечного познания, ставя на грань мистики ее степень воздействия на души читателей.

Именно поэтому роман до сих пор будоражит умы миллионов читателей по всему миру и заинтересованность не утихает уже несколько десятилетий. Многие знаменитые театры брали на себя ответственность, ставя на своих подмостках «Мастера и Маргариту», так как театральная обработка выдающегося произведения виртуоза прозы М.А. Булгакова дает много пищи для размышлений.

Но и многие именитые режиссеры не раз «обжигались» на этом культовом проведении, потому как роман пропитан мистикой не только на страницах книги, но и далеко за ее пределами и творит нечто невообразимое с сердцами людей, проникшихся историей Булгакова.

Редкая постановка «дьявольского романа» М.А. Булгакова покажется зрителям адекватной и вызовет идеальный катарсис. Не зря в народе бытует мнение, что «Мастер и Маргарита» – одно из самых сложных произведений для театральных постановок. Ведь воплотить на сцене за несколько часов три, параллельно развивающиеся и стремительно сменяющие друг друга сюжетные линии – задача очень непростая.

В настоящее время, в эпоху полной свободы в проявлении своих идей, появляется все больше различных интерпретаций романа Булгакова. И, вероятно, каждая инсценировка имеет право на существование уже в силу художественных особенностей самого романа.

Но чем же так цепляет «закатный» роман Булгакова, что заставляет режиссеров браться за постановку этого сложного произведения снова и снова?

Литературный критик В.Я. Лакшин писал: «...То, что автор свободно соединяет несоединимое: историю и фельетон, лирику и миф, быт и фантастику, – создает некоторую трудность при определении жанра этой книги. ...Ее можно было бы, вероятно, назвать комической эпопеей, сатирической утопией и еще как-нибудь иначе...

Одну из сильных сторон таланта Булгакова составляла редкая сила образности, та конкретность восприятия жизни, которую называли когда-то «тайновидением плоти», способность даже явление метафизическое воссоздать в прозрачной четкости очертаний, без всякой расплывчатости и аллегоризма – словом, так, как будто это происходит у нас на глазах и едва ли не с нами самими.

У Булгакова – в необыкновенном и легендарном – открывается по-человечески понятное, реальное и доступное, но оттого не менее существенное:

не вера, но правда и красота. Зато в обыкновенном, житейском и примелькавшемся остро-иронический взгляд писателя обнаруживает немало загадок и странностей...» [1, с. 263].

На сегодняшний день одной из популярнейших постановок «Мастера и Маргариты» является спектакль, поставленный Сергеем Алдоным. Данный проект построен по принципу симбиоза театрального искусства и элементов шоу: оригинальный сценарий, сменяющиеся по принципу кинокадра мизансцены, яркая визуальная форма, акробатические этюды сделали эту постановку Булгаковского романа одной из самых обсуждаемых.

Первая (студенческая) версия спектакля была создана в 1999 году в рамках Российской академии театрального искусства, в мастерской художественного руководителя московского театра «ЛЕНКОМ», народного артиста СССР, профессора Марка Анатольевича Захарова, и уже тогда была отмечена большим зрительским интересом. Премьера нового варианта постановки прошла 1 февраля 2001 года на сцене одного из старейших театров Москвы – Драматического театра им. К.С. Станиславского.

За несколько лет работы на сцене театра им. Станиславского, а после – театра им. М.А. Булгакова, в актерский состав под руководством Сергея Алдонова были приглашены ведущие актеры из разных театров Москвы, сформировав совершенно уникальный проект, ставший объектом постоянного и пристального зрительского внимания.

Литературный материал, взятый для постановки, уже самим названием привлекает внимание публики – «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, а использование в постановке текстов из черновиков романа только добавляет почтительной дрожи и мистики.

«Действо опустится на зачарованного зрителя со всех сторон, как со страниц книги, – из окон и тёмных проёмов обрушатся на него персонажи великого романа и заставят прожить вместе с ними таинственную трагикомедию великого Мастера» [3].

Остановимся подробно на таких аспектах спектакля, как сюжетные линии, временные рамки и соответствие образам.

«Мастер и Маргарита» в постановке Сергея Алдонова – это не пересказ Булгакова. Сюжет романа разобрали на ключевые моменты и перетасовали в вольной последовательности. Философская подоплека произведения вместе с историей любви мастера и трагедией писателя переключались на задний план. Маргарита появляется на сцене только в середине второго акта, чтобы возглавить великий бал сатаны. Библейский пласт романа и вовсе представлен двумя эпизодами. Зато приключения жильцов нехорошей квартиры вам покажут во всех подробностях. Свита Воланда повсюду успевает: и в клинике для душевнобольных дежурит, и абрикосовую в киоске продает, и в милиции на допросах присутствует. Роман смело переиначен, история великой любви и тонкая

авторская ирония представлены как цепь гротескных анекдотических происшествий.

Можно сказать, что действие спектакля перенесено в неопределенное время. Об этом свидетельствуют диссонанс в образах героев и их диалогах. Портретное описание, в целом, соответствует задумке Булгакова, но реплики героев пестрят черным юмором, современными словами и колкими шутками, указывающим на прямое отношение к реалиям последнего десятилетия.

Основным инструментом театральной обработки романа стал именно современный язык. Создатели спектакля не оставляют никаких сомнений в том, что язык современников, их речь значительно изменились. С большой долей вероятности можно утверждать, что ставка сделана именно на зрителя, готового с юмором воспринимать смелое видение романа режиссером-постановщиком.

Ведь не зря же в интервью, опубликованном в интернет-газете Newslab.ru, Сергей Алдонин на вопрос о том, как критики восприняли его трактовку великого романа, ответил: «Долбасили, что это отсебятина, а не «Мастер и Маргарита». Особенно негодовали исследователи творчества Булгакова. Не знаю отчего – то ли от собственной серости, то ли у них какое-то свое представление об этом произведении и черновики писателя они не читали. Хотя я считаю, что именно черновики и дали столь долгую жизнь спектаклю – в них нет никаких рамок. Не стоит также забывать, что полромана Булгаков сжег, вторую часть дописывала Елена Сергеевна. И неизвестно еще, что в книге ее, а что булгаковское. Поэтому любые рассуждения, насколько «правильно» в спектакле использован текст Булгакова, смешны» [2].

Мнения зрителей на этот счет так же разделились. Отзывов на данный спектакль бесчисленное множество. Кто-то воспринимает спектакль Сергея Алдонова как пародию на роман великого Булгакова, кто-то считает данное прочтение профанацией, кто-то относится с юмором или даже с восхищением. В любом случае постановку С. Алдонова не стоит рассматривать как переосмысление сюжета Булгакова, ведь «Мастер и Маргарита» – это не просто слова на бумаге. Это некая сущность, живущая своей, неподвластной нам жизнью.

Список литературы:

1. Лакшин, В. Собрание сочинений в 3 томах. Том 1. Литературно-критические статьи. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». – Гелеос, 2004. – 263 с.
2. Интернет-газета Newslab.ru/ Сергей Алдонин: «В кино можно снять любую бездарность, и никто не распознает обман» [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://newslab.ru/article/313610>.

3. Московский государственный академический театр «Русская песня». Спектакль «Мастер и Маргарита» [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://folkteatr.ru/plays/spektakl-master-i-margarita>.

УДК 82

Мотив дороги в русской литературе

В.А. Жихарева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Е.И. Хачикян*

Работа посвящена мотиву дороги в русской литературе. Особое внимание уделено понятию «хронотоп». Он воспринимается как формально-содержательная категория литературы, так как «времяпространство» может составлять очертания формы произведения или выполнять композиционные функции, быть основным двигателем сюжета.

Ключевые слова: мотив дороги, хронотоп, фольклор, древнерусская литература, золотой век, М. М. Бахтин.

The motive of the road in Russian literature

V.A. Zhikhareva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Pedagogy, Professor E.I. Khachikyan*

The work is devoted to the motive of the road in Russian literature. Particular attention is paid to the concept of «chronotope». It is perceived as a formal-meaningful category of literature, since «time space» can make outlines of the form of a work or perform compositional functions, be the main engine of the plot.

Keywords: road motive, chronotope, folklore, Old Russian literature, gold-en age, M. M. Bakhtin.

Русская литература богата и многообразна. За долгие годы своего существования она претерпела много изменений: в языке, принципах изображения действительности, форме. Но есть и то, что красной нитью проходит через большое количество произведений русских авторов. Это сквозные мотивы. Одним из таких в отечественной словесности является мотив дороги.

Слово «мотив» восходит к латинскому глаголу «movere», что означает «двигаю». В литературоведении ему отведена особая роль. Его исходное значение таково: мотив — это компонент произведений, обладающий повышенной значимостью. Он связан с темой и идеей произведения, но не тождествен им [5, с. 189].

Мотивы характеризуются повышенной, исключительной степенью знаковости. Это значит, что мотив может быть выражен постоянным или варьируемым отдельным словом, или словосочетанием, выступать в виде заглавия, эпиграфа, оставаться в виде едва уловимого подтекста. Помимо этого, мотив дороги может реализоваться буквально, развернуто, в том случае, когда в основе сюжета лежит обозначенный мотив или на него указывают объемные и глубокие рассуждения героя или автора.

Наряду с метелью, которая в различных лирических и прозаических текстах символизирует смуту, проявление высшей божественной силы, разгулявшуюся стихию; и сновидениями, обозначающими границу между реальным и ирреальным миром, предсказание, предупреждающее о грядущем счастье или об опасности; дорога также является глубоким и сложным мотивом в русской литературе.

Прежде чем перейти к обзору мотива дороги в русской литературе, необходимо сказать, что дорога непосредственно связана с понятием, которое в отечественную литературу ввел русский философ, теоретик культуры и искусства, М. М. Бахтин: хронотоп. В точном переводе это слово означает «времяпространство». Ученый дает следующее определение данной филологической единицы: «Хронотоп – существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 121].

В литературоведении хронотоп является выражением неразрывности пространства и времени. Это – слияние, синтез пространственных и временных реалий. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем.

Хронотоп воспринимается как формально-содержательная категория литературы, так как «времяпространство» может составлять очертания формы произведения или выполнять композиционные функции, быть основным двигателем сюжета.

На большой дороге или на перекрестке дорог время вливается в пространство, образуя паутину, каждый волосок которой обозначает свою метафору. Это и жизненный путь, и первый шаг на новой дороге, и выбор дальнейшего маршрута и ход исторических событий.

При изучении эволюции мотива дороги можно обнаружить, что впервые он появляется в произведениях устного народного творчества.

Для персонажей фольклорных произведений движение – естественное состояние. Как правило, былинный богатырь отправляется на защиту Родины («Илья Муромец и Соловей-Разбойник»), а герой волшебной сказки вместе со своим помощником на подмогу возлюбленной (Иван-царевич и серый волк).

По канону былины сложены из готовых формул, переходящих из одного текста в другой. Вот одна из них: «Он повыехал в раздольице в чисто поле» [3, с. 1]. Она говорит нам о том, что русский богатырь передвигается не

по определенной, намеченной дороге, а по пустынному, широкому полю, которым занято все основное пространство в былинной картине мира. Как и сама формула, словосочетание «чистое поле» часто встречаются в фольклоре.

Чаще всего былинная дорога характеризуется не как «большая», широкая, а как длинная: «Длиною она конца и краю нет, шириною дорожечка не широкая» [3, с. 1], причем как было сказано ранее, находится она в поле. Еще одной особенностью былинной дороги является то, что она расположена где-то на большом расстоянии от постоянного местожительства героя: «Воздалече, воздалече, во чистом поле, там пролегла дороженька не широкая» [3, с. 1].

В этих случаях дорога представлена в качестве формального компонента произведения. Сюжетообразующую роль мотив дороги играет в былинах: «Илья Муромец и Соловей разбойник», «Три поездки Ильи Муромца». В обоих герой произведения отправляется в опасное путешествие, где ему предстоит преодолеть испытания.

Дорога в текстах древнерусской литературы обусловлена историческими обстоятельствами: цари и князи часто отправлялись в путешествия для того, чтобы изучить неизвестные земли, защитить свое государство или завоевать чужие владения. Например, в «Задонщине» в путь на битву с ханом Мамаем ведет войско князь Дмитрий Иванович Донской; далёкому, полному трудностей путешествию в чужие края тверского купца Афанасия Никитина посвящена автобиографическая рукопись «Хождение за три моря».

На примере известного древнерусского памятника литературы «Слово о полку Игореве» можно понять, насколько важен и ценен был мотив дороги для художников слова этого периода времени.

В самом названии есть указание на мотив дороги: «Слово о полку Игореве» – это «Слово о походе Игоря». Также в произведении неоднократно употребляется слово «путь»: «Солнце ему тьмою путь заступало»; «Гзак бежит серым волком, а Кончак ему путь указывает к Дону великому» [4, с. 1].

В тексте мотив дороги составляет основу сюжета. Кроме того, путь, который преодолевают герои, метафоричен. Это поиск правды, истинных ценностей, правильного выбора, от которого будет зависеть дальнейшее будущее.

Как и в фольклорных традициях, в произведениях древнерусской литературы дорога пролегает вдалеке от родного дома (князь Игорь выступает в поход на чужую землю); на пути герои встречаются с различными испытаниями (лес, болото, звери); также встречается мотив поля (поле, в котором заночевал князь Игорь, является границей между «своим» и «чужим» миром).

В литературе XVIII столетия мотив дороги также актуален. Все чаще художники для передачи атмосферы, панорамного изображения действительности отдавали предпочтение жанру путешествия.

Впечатления о посещении Германии, Швейцарии, Франции и Англии легли в основу сентиментального произведения Н. М. Карамзина «Письма русского путешественника». Дорогой обусловлена и форма произведения, так как эмоции от пережитого подталкивают автора писать в эпистолярном жанре, и содержание, так как в них художник описывает увиденное.

В сочинении писатель пытался отобразить действительность точно и достоверно, он стремится показать жизнь такой, какая она есть на самом деле. «Письма русского путешественника» написаны в просветительской традиции. Помимо того, что Н. М. Карамзин информирует, сообщает множество объективных сведений и фактов, он образовывает и воспитывает свою аудиторию. Это одна из важнейших возможностей, которую раскрыл мотив дороги перед литераторами XVIII века.

«Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева во многом похоже на сочинение Н. М. Карамзина. В нем писатель рисует картины современной ему России, уделяя основное внимание простым людям, кроме того, он резко осуждает самодержавие.

Как и в предыдущем произведении, форма путешествия помогает писателю изложить свои мысли об общественном устройстве страны. А содержание наполнено реальными картинами жизни русских людей.

Писатели XIX века не обошли стороной мотив путешествия, дороги, странствия. Достаточно вспомнить самый яркий пример из школьной программы: «Мертвые души» Н. В. Гоголя.

Дорога занимает центральное место в поэме. Главный герой, Павел Иванович Чичиков, приезжает в город NN, путешествует по нему, его округе и уезжает из него. Коллежский советник постоянно находится в движении. Это говорит о том, что дорога в произведении показана буквально и именно она является основным двигателем сюжетной линии.

Кроме того, она представлена и метафорически: дорога для Чичикова – это путь к возрождению, очищению, новой жизни. Это преодоление всех кругов ада и движение к лучшему будущему.

Дорога олицетворяет всю Россию. Уезжая от Коробочки, Чичиков спрашивает: «как добраться до большой дороги?». И слышит в ответ: «поворотов много» [2, с. 4]. Ведь до праведного пути всегда трудно добраться. Автор мечтает о том, чтобы вдохновенная Богом Русь нашла свой путь и уверенными шагами двинулась только вперед.

На протяжении многих веков представление о дороге, способах ее изображения и роли в рамках литературного произведения трансформировалось. В фольклорной и древнерусской традиции дорога всегда связана с испытаниями, проявлением силы, она показана небольшой и широкой. В XVIII и XIX веках авторы использовали мотив дороги для достоверного отображения действи-

тельности, изобличения пороков общества, просвещения читателей, в их произведениях представлена «большая» дорога, связанная с судьбой страны или целого народа.

Единственное, что неизменно для мотива дороги, – это актуальность. Редкое произведение художественной литературы обходится без этого мотива, а многие полностью построены на хронотопе пути, дорожных встреч и приключений.

Список литературы:

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — 504 с.
2. Гоголь, Н.В. Мертвые души [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/78/p.1/index.html>, свободный (дата обращения: 23. 04. 20).
3. Неклюдов, С.Ю. Движение и дорога в фольклоре [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov26.htm>, свободный (дата обращения: 23. 04. 20).
4. Слово о полку Игореве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kharkov.vbelous.net/kn-igor/transru8.htm>, свободный (дата обращения: 23. 04. 20).
5. Хализев, В.Е. Теория литературы. — М.: Высш. шк., 2004. — 404 с.

Типология литературного героя малой прозы В.М. Шукшина
М.А. Конькова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
И.А. Каргашин

Данная работа посвящена анализу малой прозы В.М. Шукшина и выделению типов персонажей, представленных автором в рассказах, написанных на протяжении всего творческого пути. Внимание обращается на основные черты, присущие героям и способные объединить их в группы.

Ключевые слова: В.М. Шукшин, малая проза, шукшинские «чудики», персонаж, типология.

Typology of V.M. Shukshin's characters, based on small prose
M.A. Konkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor I.A. Kargashin

This work is devoted to the analysis of the small prose of V.M. Shukshin and classification according to different types of the characters presented by the author in his novels. The attention is accented on basic features that allow us making groups and lists of characters.

Keywords: V.M. Shukshin, small prose, novels, character, typology.

На протяжении последних десятилетий наибольшее внимание произведениям В.М. Шукшина уделялось преимущественно в работах алтайских исследователей — неудивительно, ведь именно Алтай является родиной писателя. Тем не менее должного внимания выделению типов героев уделено не было (за исключением некоторых исследований — к примеру, Н.В.Ковтун), в связи с этим типологизация с выделением критериев к ней необходима для более углублённого изучения рассказов писателя.

Типология персонажей Шукшина уже становилась предметом специального анализа, достаточно назвать работы С. Козловой, А. Андреева, А. Куляпина, Н. Ковтун.

Отдельного пункта в типологии героев рассказов Шукшина заслуживает Василий Егорыч Князев или Чудик из рассказа «Чудик». Известно, что практически всех героев малой прозы Василия Макаровича зачастую собирают в одну большую группу «чудиков», получившую своё название по прозвищу героя; каждый из них чудакват по-своему: кто-то угрюм, кто-то — фантазёр, кто-то — талантливый мастер, но всех их можно объединить характеристикой «герой-чудик, герой с болящей душой» [8].

Беря за основу двадцать пять рассказов Василия Макаровича, выделим несколько групп литературных героев самостоятельно, не опираясь ни на один из предложенных ранее вариантов, а также проанализируем характеры самих героев, их сходства и различия, в рамках выделенных групп, включая речевые особенности и, где возможно, особенности внешних образов.

Герой работающий/работающий

Герой интеллигентный

Герой творческий (актёры, артисты, писатели, певцы, художники и др.)

Герой сентиментальный (чувствующий, ищущий, знающий)

Герой-«романтик»

Герой прошлого, настоящего или будущего (герой «своего времени»)

Герой-«Я»

I. Герой работающий

К первому типу можно отнести многих героев: для Шукшина одним из критериев человечности, о котором уже было сказано ранее, является трудолюбие, и действительно, от Чудика до Алёши Бесконвойного – все они или шофёры, или киномеханики, или просто «безотказные, старательные работники». Тем не менее возможно определить и частные случаи – тех героев, в которых подчёркнута Шукшиным преданность делу, работе, рабочему месту. Так, например, Михаил Беспалов (рассказ «Светлые души») – один из ярких представителей «героя работающего». Будучи постоянно находящимся в рейсах шофёром, своему делу – перевозке зерна из далёких глубинок – и своему «инструменту» – машине – он верен намного крепче, чем своей маленькой семье – жене – и своему дому, куда так или иначе возвращается. «– Ты её не целуешь случайно? Ведь за мной в женихах так не ухаживал!», «ты шибко дурной до работы», «я её подожду когда-нибудь, твою машину» и т.д. [13].

II. Герой интеллигентный

Зачастую Шукшин противопоставляет простому и сильному этой простотой герою работающему городскую и сельскую интеллигенцию. В некоторых случаях создаётся эффект комичности, построенный на непонимании, возникающем между двумя этими категориями: пока герой работающий (далее – ГР) весь свой потенциал направляет на механическое, на физический труд, герой интеллигентный (далее – ГИ) «работает головой. Противостояние ГИ и ГР – в рассказе «Экзамен». Профессор Григорьев и студент-заочник сталкиваются с проблемой восприятия жизни: для первого важно, едва ли не жизненно необходимо, чтобы его студенты посвящали себя произведениям, читали, вчитывались и понимали – «если хотите знать, меня интересует человек, русский человек, который не удосужился прочитать величайшее национальное произведение (речь идёт о «Слове о полку Игореве»)» [13]; для второго на первое место встаёт работа: солдат, побывавший на фронте, получающий высшее образование заочно, – всё в его описании отсылает к совершенно иной, отличающейся точке зрения. Монолог Григорьева перед немногословным мужчиной,

прошедшим через немецкий плен, через войну, поднятая ими сложная тема – «говорить в плену было не о чем» – всё это есть процесс переосмысления героем интеллигентным жизни героя работающего, работающего, служившего, всё это – конфликт и сравнение, «два человека смотрели друг на друга и не понимали, что им, собственно, требуется сейчас выяснять» [13].

III. Герой творческий

В малой прозе Шукшина воплощена целая плеяда разномастных творцов: это и артисты кружков художественной самодеятельности, и независимые певцы, и циркачи, и актёры, и, конечно же, писатели. Можно с уверенностью сказать, что к данному типу (далее – ГТ) относится большая часть персонажей рассказов, включающая даже самого Шукшина. ГТ продолжает сочетать в себе качества, присущие ГР и, отчасти, ГИ: артиста, принимающего участие в театральных постановках, ничто не отвлекает от работы шофёром, кузнецом и т.д. Возможно здесь выделить и подтипы: ГТ-писатель (например, Иван Петин, «Раскас»), ГТ-мастер (Васёка, «Стенька Разин»), ГТ-актёр или ГТ-артист (Минька, «И разыгрались же кони в поле»; Бронька Пупков, «Миль пардон, мадам!»).

Самым распространённым типом творческого героя станет человек пишущий. Очевидно, что в каждого из своих прозаиков и поэтов Шукшин вкладывал черты, присущие в том числе и ему самому; ГТ-писатель вдохновляется тем, что он видит, тем, что он чувствует, всего себя он выкладывает в тексты — и вселенскую обиду, и желание восстановить справедливость, и огромный эмоциональный всплеск. Таким, например, является Иван Петин (рассказ «Раскас»), который мотивирован к написанию своего гневного послания уходом супруги: «От Ивана Петина ушла жена. Да как ушла! Прямо как в старых добрых романах — сбежала с офицером!» [13].

Сложна судьба шукшинских артистов и актёров: он не ищет простых путей для «трудоустройства»; в большинстве своём герои — молодые люди, новое поколение, городское и вступающее в конфликт с поколением предыдущим: из-за интересов, мировоззрения, взглядов на профессию и т.д. Минька (рассказ «И разыгрались же кони в поле») — студент, учащийся на артиста, целеустремлённый и вдохновлённый: «прочитаю за лето двадцать книг по искусству, измордую классиков, напишу для себя пьесу из колхозной жизни — вот тогда поглядим». [13] Вновь «отцы и дети»: отец Кондрат Лютаев — далеко не артист, председатель колхоза в степном Алтае, некогда с сыном поругавшийся — тот по окончании десятилетки решил поступать в актёрское. Приезд его — своеобразный конец, положенной ссоре: «Минька радовался, что отец открыто пошёл на мировую, может, кто ему втолковал на курорте, что не все артисты — алкоголики, и что не пустое это дело, как он думал» [13].

IV. Герой сентиментальный

Сложно определить размах чувств шукшинского героя для последующей типизации: будь это артист-циркач, угрюмый внешне писатель, меняющий места работы творец-трудяга — каждый из них чувствует, переживает, испытывает персональную и глобальную тоску, трагедию, радость, тревогу и т.д. Максим Волокитин (рассказ «Змеинный яд») — городской студент родом из сельской местности (как и большинство героев Шукшина), живущий в общежитии далеко от своей семьи; получив однажды телеграмму из дому, весь проникается чувствами: «заболело сердце — резко стало жалко мать» (та жалуются на сильные боли в спине) — и решает: «весь город переверну — добуду». [13] Интересно взглянуть на слёзы, пролитые героями-мужчинами в рассказах Шукшина: всегда они сопутствуют какому-то сильному, серьёзному событию — уход жены («Раскас»), болезнь матери и др.

V. Герой-«романтик»

Определение не зря взято в кавычки: резюмируя всё вышенаписанное, всю совокупность черт характеров разных типов литературных героев в рассказах Шукшина, можно создать единый образ мужского героя, который, несмотря на умение любить, умение чувствовать и выражать эмоции доступным образом, периодически не достигает успехов в любви.

Предложим краткий перечень героев, подходящих к этому типу. Гринька Малюгин, герой одноимённого рассказа: простота, с которой он обращается к журналистке, пришедшей в больницу, чтобы взять у него, как у «героя дня», интервью, распознанное соседями по палате враньё, перемена эмоций — вся эта совокупность, увы, не приносит удачи на романтическом поприще. Степан (рассказ «Стёпкина любовь») — этот герой из списка потерпевших фиаско выделяется неожиданно успешным исходом сватовства.

VI. Герой «своего времени»

Иначе этот тип героя можно назвать «героем прошлого»: к нему мы отнесём людей пожилых, старых, со своей историей и складом ума и характера, не вписывающимся в настоящее по Шукшину — они как бы противостоят новому (открыто или только изнутри, одним видом своим), продолжая консервативно существовать в старом, однако, при этом не теряют полностью связи со следующими поколениями. Пример: дед Тимофей (Новоскольцев Тимофей Макарович) (рассказ «Критики») — сухой, нервный, страдающий глухотой, семидесятирёхлетний мужчина.

VII. Герой-«Я»

Повествование от первого лица — достаточно редкий случай для малой прозы Шукшина. Выделяя здесь рассказы, где для типологии чётко определится герой-«Я», заметим: в двух из трёх выделенных рассказов речь идёт именно от «я»-писателя, в третьем — от «я»-персонажа, более того, персонаж фигурирует в другом произведении.

В последнем случае речь идёт о рассказе «Из детских лет Ивана Попова», написанном набором зарисовок-воспоминаний, составляющих своеобразную «автобиографию»: «Первое знакомство с городом», «Бык», самая известная — «Гоголь и Райка». Повествование в третьем лице, с описаниями автора о том же герое — рассказ «Далёкие зимние вечера».

В рассказах «Воскресная тоска» и «Три грации» (пометка: «рассказ-шутка») даётся две стороны одного человека: творца-писателя и обывателя, мирно и с юмором переживающего выходной день.

Шукшин облекает в слова и муки творчества: «Моя кровать — в углу, его — напротив, между нами — стол, на столе — рукопись, толстая и глупая, моя рукопись роман (...) такая тягомотина, что уши вянут»; «теперь лежу и думаю: на каком основании человек вообще садится писать? Я, например. Меня же никто не просит...» [13].

Добавим ироничное отношение к сплетницам при скверном характере вкуче с собственными недостатками, поданными, как шутки: «Воскресенье. Сегодня в течение дня буду ненавидеть...» [13].

Все вышеперечисленные типологии так или иначе затрагивают большую часть персонажей рассказов Василия Макаровича, однако, основываясь на разных характеристиках, имеют небольшое количество точек соприкосновения, а также не могут использоваться совместно (за исключением типологии «чудиков», которая вбирает в себя практически всех героев и применяется в критических статьях и других литературоведческих работах). Более того, имеет право на существование также типология, основанная на речевых особенностях персонажей (обилие или отсутствие просторечий, наполненность лексикона, нарочитое искажение звуков и др.).

Обобщим типологии и выведем одну, которая будет содержать основные принципы и использоваться для дальнейшей работы:

1. Герой сельской жизни
2. Герой городской жизни
3. Герой-«я» как отдельный тип, не включаемый в две первых категории

Героя сельской жизни (далее – ГСЖ) выделяет не просто работающий характер, привязанность к рабочему месту, а специфика этого рабочего места: шофёр, кузнец, председатель колхоза, принимающий непосредственное участие в жизни самого колхоза, и так далее; и работа, и досуг (вроде охоты и «актёрствования» перед охотниками у Броньки Пупкова) — всё у ГСЖ строится вокруг родного села.

Для описания героев типа ГСЖ прекрасно подойдёт цитата одного из шукшинских второстепенных (или даже третьестепенных) персонажей, упомянутых ранее, — «настоящего, талантливого» художника из рассказа «Солнце, старик и девушка»: «Всем известно, что в Сибири суровый климат и люди там много работают...».

Для завершения отделения героя сельской жизни (ГСЖ) от героя городской жизни (далее – ГГЖ) оттолкнёмся от того же набора характеристик, что были упомянуты в предыдущем пункте. Карьера ГГЖ строится уже за пределами села, однако во множестве случаев Шукшин упоминает сельские «корни» героев. Показательным примером послужит рассказ «Срезал»:

«К старухе Агафье Журавлевой приехал сын Константин Иванович. С женой и дочерью. Попроведовать, отдохнуть. Деревня Новая — небольшая деревня, а Константин Иванович еще на такси прикатил, и они еще всем семейством долго вытаскивали чемоданы из багажника...» [13].

Опуская повествование от первого лица в рассказе «Из детских лет Ивана Попова», обратимся к рассказам «Воскресная тоска», «Три грации», «Кляуза»: все они так или иначе автобиографичны, так как имеют факторы, указывающие на «я»-Шукшина. Например, герой-«Я» в «Воскресной тоске» — писатель, мучимый и нелюбовью к собственному роману, и вспышками творчества, и другими творческими проблемами: «А что я такое знаю, чего не знают другие, и что даёт мне право рассказывать? Я знаю, как бывает в степи ранним летним утром...» (о своём сельском происхождении, о Сростках и т.д.) [13].

В завершение добавим: не стоит исключать возможность принадлежности одного героя к нескольким типам. Универсальным будет тип «чудика», который и используется большинством критиков и исследователей, когда речь заходит о малой прозе В.М. Шукшина.

Список литературы:

1. Андреев, А.Н. «Чудики» В.М. Шушина: архетипы типажей // Творчество В.М. Шукшина в междисциплинарном культурном пространстве: материалы VIII Всерос. науч. конф. (с междунар. участием). – Барнаул: Азбука, 2009. – С. 6-20.
2. Бодрова, Л.Т. Малая проза В.М. Шукшина в контексте современности / Л.Т. Бодрова: монография. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного педагогического университета, 2011. – 372 с.
3. Боров, Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов Текст. / Ю.Б. Боров. – М.: АСТ, 2003. — 574 с.
4. Голев, Н.Д. О внутренней форме художественного текста (на материале рассказов В.М. Шукшина) Текст. / И.Д. Голев // В.М. Шукшин. Жизнь и творчество: тезисы докладов Четвёртой Всероссийской научно-практической конференции. — Барнаул, 1997. — 30 с.
5. Заболоцкий, А. Шукшин в жизни и на экране. Записки кинооператора // «Роман-газета». – 1999. – № 10.
6. Ковтун, Н.В. Богоборцы, фантазеры и трикстеры в поздних рассказах В.М. Шукшина // Литературная учеба. – 2011. – № 1. – С. 132-154.

7. Ковтун, Н.В. Образ городской цивилизации в поздних рассказах В.М. Шукшина: миметический и семантический аспекты // Вестник Томского государственного ун-та. – 2012. – № 1 (17). – С. 74-94.
8. Ковтун, Н.В. Русская традиционалистская проза XX-XXI веков: генезис, мифопоэтика, контексты: учеб. пособие / Н.В. Ковтун. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2017, – 600 с.
9. Козлова, С.М. Поэтика рассказов В.М. Шукшина. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1992.
10. Кукуева, Г.В. Рассказы Шукшина: лингвотипологическое исследование Текст. / Г.В. Кукуева. – Барнаул, 2005. – 126 с.
11. Левашова, О.Г. Мотив «игры» и метафоры «жизнь-театр» в рассказах В.М. Шукшина Текст. / О.Г. Левашова // Шукшин В.М. Жизнь и творчество: межвуз. сб. ст. – Барнаул, 1992. – Вып. 2. – С. 90-92.
12. Левашова, О.Г. К проблеме типологии творчества Ф.Д. Достоевского и В.М. Шукшина Текст. / О.Г. Левашова // Провинциальная экзстенция: тезисы докладов V Всероссийской научной конференции – Барнаул, 1999. – С. 142-145.
13. Шукшин, В.М. Рассказы. – М.: АСТ: Зебра Е, 2010. – 814 с.

**К.Д. Бальмонт и И.Ф. Анненский:
диалог «прерывистыми строками»**

Н.А. Курчина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Е.А. Балашова*

В статье подробно разбирается понятие «прерывистые строки». Отмечаются ключевые черты поэтики двух авторов. В статье анализируются стихотворения К.Д. Бальмонта «Болото (Прерывистые строки)» и И.Ф. Анненского «Прерывистые строки». Рассматривается вопрос, кто из поэтов мог унаследовать у другого идею «прерывистых строк».

Ключевые слова: прерывистые строки, придыхание, концерт болота, болото жизни, любовь или страдание, жизнь или гибель.

K.D. Balmont and I.F. Annensky: Dialogue by «interrupted lines»

N.A. Kurchina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor E.A. Balashova*

The article deals with the concept of "interrupted lines" in detail. Important features of poetry of poets are noted. The article analyzes poems by two authors K.D. Balmont "The Swamp (Interrupted Lines)" and I.F. Annensky "Interrupted Lines". The question is considered: which of the poets could have inherited from the other idea of "interrupted lines".

Keywords: interrupted lines, aspiration, swamp concert, swamp of life, love or suffering, life or death.

Обнаружено одинаковое название стихотворений у двух поэтов: у К.Д. Бальмонта – «Болото (Прерывистые строки)» и у И.Ф. Анненского – «Прерывистые строки». У Бальмонта есть несколько обращений к образу болота, в т.ч. в стихотворении «Болото (Прерывистые строки)» 1903 года. Стихотворение Анненского «Прерывистые строки» написано в 1909 году. Мог ли он наследовать у Бальмонта идею «прерывистых строк»? Постараемся ответить на данный вопрос.

И.Ф. Анненский исследовал поэзию Бальмонта, о чем написал в статье «Бальмонт-лирик»: «Бальмонт — виртуоз не только грубо понимаемой внешней, но внутренней интуитивной формы выражения его "музыки души", и в вопросе о стремлении поэзии слова приблизиться к поэзии звука — музыке» [4]. Он отмечал важные свойства поэзии Бальмонта, такие как женственность, нежность.

В отличие от Бальмонта, Анненский избегает поэтической экспансии чрезмерности красок, «взывающей экзотики». А Бальмонт, наоборот, использует в своей поэзии необычные, яркие краски для законченности образов природы. Например, «изумрудная тишь», «зеленое изумрудное место» («Болото. Прерывистые строки»), «побледневшие, нежно-стыдливые», «белых лилий цветы серебристые», «лучи золотистые» («Болотные лилии») [3, с. 148].

В произведениях Анненского наблюдается пристальное внимание к предмету, детали, психологически мотивированная ассоциативность, камерное звучание. По словам автора, он выражает «боль городской души». «Я слабый сын больного поколения», – признается он в стихотворении «Его» [1, с. 75, с. 182]. При этом, как пишет М.Л. Гаспаров: «В подходе Анненского к этому материалу были любопытные особенности. Как это ни странно, его привлекают в них не столько стиль, сколько темы: одиночество поэта, одержимость, преданность неземному, безытийность, обреченность, предсмертие, смерть» [2, с. 435]. Пессимизм поэта выражен отчетливее всего в разработке его излюбленных тем: смерти, тоски, уныния, бессилия, апатии («У гроба», «Ненужные строфы», «Далеко..., далеко...», «Трактир жизни», «Тоска», «Бабочка газа» и др.). Лирику поэта можно было бы назвать «сумеречной» [3, с. 149].

У И.Ф. Анненского в «Прерывистых строках» сами эти строки, кажется, передают придыхание, а где-то небольшую остановку, созданную с тем, чтобы автор мог собрать в себе силы начать новую строку, продолжить свою историю. Будто в какой-то момент ему становится тяжело говорить, будто появляется какая-то преграда. Здесь можно предположить, что автору просто недостает голоса от того, что его захлестывают эмоции, с которыми сложно справиться. У него будто ком в горле. В этом случае нужно перевести дух. Здесь и появляются «прерывистые строки» – паузы, моменты, в которые автор не может проронить ни слова, но может собраться с мыслями. Они утешают, выравнивают тон, благодаря им читающий стихи успокаивается, его голос становится более ровным, мягким.

Стихотворение К.Д. Бальмонта имеет название «Болото (Прерывистые строки)». Болото ассоциируется с чем-то засасывающим, внушающим страх, никак не соединяющимся с прерывистыми строками. В переводе на русский язык эпиграф к этому стихотворению звучит так: «Мили, и мили, и мили запустения... союзы с союзами и союзами без изменения». Обратим внимание на грамматическое построение эпиграфа. Наблюдается интересный факт: троекратные повторы слов «mile» и «league». Также можем предположить, что данный эпиграф есть определение слова «болото». Кроме того, заметим, что первая строчка стихотворения полностью повторяет первую строчку эпиграфа. Тем самым дается уверенный толчок к дальнейшему восприятию данного про-

изведения: повторы давят на человека, навевают мысли об отчаянии и одиночестве. Автор заимствовал данный эпиграф у Алджернона Чарлза Суинберна. Попробуем понять, почему именно у него.

Английского поэта Алджернона Чарлза Суинберна называют поэтом поэтов, поэтом в чистом смысле этого слова. О его творчестве говорят так: «Забытые стихи забытого поэта». У него есть стихотворение «Заброшенный сад». Возможно, именно это произведение сподвигло К.Д. Бальмонта написать стихотворение, ведь произведения очень похожи по содержанию: и в том, и в другом стихотворении ведущим является мотив грусти. Квинтэссенцией этого настроения служат строки: «...лучи солнца сжигают и ливень треплет печальный бутон, не успевший расцвести». Прочитав его, заметим, что в стихотворении преобладает зеленый цвет (а это жизнь, рост). Значит, существует настоящая жизнь посреди болота, гибели и распада.

Здесь явно преобладает аллитерация согласных, таких как «ш», «к». Налицо – ассонанс (преобладает гласный «о»); слышен шепот, шелест, плач, речь. Например, «шепчутся стебли», «шепчут камыши», «шелестящими шуршащими стеблями говорят» и т.д. Это звучит мелодично, мы воспринимаем отдельные звуки, слышим музыку. Все это похоже на своеобразный «концерт» болота. Вокруг болота существует своя жизнь, неспешная, спокойная.

С другой стороны, болото, как описывает автор, подобно кладбищу – «божественен предсмертный взгляд». «На самом зеленом изумрудном месте кто-то когда-то погиб навсегда» – это звучит странно, ведь, как мы выяснили ранее, это жизнь в самом расцвете, а кто-то здесь погиб.

Следующая строчка – «...каждому хочется над бездонностью побывать» – напоминает нам о том, что бездонное болото – это своеобразная опасная стихия, подобная воде, она может утопить человека.

В произведении наблюдаются различные виды анафоры. Например, звуковая анафора:

И многих манит к обманным изумрудам, И только тот живет, кто может все забыть.

Во всех приемах – резкая смена, а прерывистые строки – обрыв мысли, ее резкая смена. Резкая смена происходит и в лексическом плане: поэт описывает болото, а затем то, что его окружает, после этого автор снова возвращается к опустевшей трясине.

Поэт одушевляет болото. Оно словно живет своей жизнью. Оно «манит», «шепчет». Вначале молодой человек встречает девушку, почти сразу начинает влюбляться в нее, его тянет в эту пучину кажущейся на первый взгляд любви (но всего лишь беззаботной влюбленности), засасывает в трясину страстей, желаний и мечтаний, а затем медленно, но беспощадно души, убивает. Человек задыхается, и это мучительная гибель. Эту мысль подтверждают следующие слова: «плачет», «заманило», «безнадежно», «тоскует».

Словосочетания «предсмертный взгляд», «...погиб навсегда», «обманным изумрудам» подчеркивают безнадежность поэта, но и в то же время зарождают мысль о том, что без любви невозможно жить.

«И только тот живет, кто может все забыть» – это суровая правда жизни: только когда человек отпускает то, что его тяготит, он наконец обретает гармонию и мир в душе. Правда, «в болоте нет следа» – возможно, для героя нет ни прошлого, ни будущего. Становится понятно, почему стихотворение Бальмонта входит в состав альманаха «Северные цветы» (цикл «Безрадостность»), изданный в 1903 году.

Также у автора есть еще одно стихотворение «Болото», но без дополнения «Прерывистые строки». Является ли оно продолжением первого стихотворения с аналогичным названием? В первом произведении автор вводит нас в тему, толкует слово «болото»: «На версты и версты протянулось болото / поросшее зеленой обманною травой...». А второе стихотворение разворачивает метафорический образ болота как человеческой жизни: «...о, нищенская жизнь, без бурь, без ощущений...».

В стихотворении И.Ф. Анненского «Прерывистые строки» описывается встреча героя с девушкой, последующее за этим их нелегкое расставание.

В произведении часто встречаются слова «подлог» и «вздор». Обратимся к словарям. Подлог, -а, м. - подделка, составление ложного, фальшивого документа, записи (Толковый словарь С.И. Ожегова). Вздор, -м. - ссора, брань, несогласие, споры, бессмыслица, выдумка, ложь, пустая молва, пустословие, пустяки (Толковый словарь В.И. Даля). Значение этих слов наряду с тире и многоточием заменяют действие, ведь глаголов в произведении очень мало.

Наблюдается рефрен следующих местоимений: «что-то», «это», «этого», «самых», «тем», «какой-то», «ее» и т.д. Поэт словно что-то хочет сказать, но конкретно не уточняет.

Обратимся к ключевым словам стихотворения. «День тянулся» – словосочетание, обозначающее длительный промежуток времени; «дорога без конца» – вечная дорога; «день, или год, и уж дожит» – снова акцент на время. Встреча двух главных героев происходит холодно, напряженно. Об этом свидетельствует следующее: «оба такие холодные», «губы хотели любить горячо», «мы были рассеянны», «слиплись еще раз холодные лица», «мне отдала она это кольцо», «день, или год, и уж дожит, иль, не дожив, изнемог». Данные строки передают состояния и ощущения главных героев. Возникает мысль, что герой Анненского – человек, погрязший в болоте жизни. Он пишет: «Этого быть не может – это подлог». Автор часто повторяет это предложение, словно сам не может поверить в происходящее. Одна и та же мысль крутится в его голове.

Проанализировав построение «Прерывистых строк», мы пришли к выводу, что идея повтора и возвращения к начальной идее выражена не только через лексическую составляющую текста, но и в его структуре. Так, повтор

предложений: «Этого быть не может, это – подлог...» – сменяется кольцевой рифмовкой первой части стихотворения: «Вечно открытая сумочка без замка...» и кольцевой композицией: «Ну, прощай до зимы, только не той, и не другой, и не еще – после другой ...».

Итак, чем начинается стихотворение, тем оно и заканчивается, то есть образы и структура стихотворения связаны (образуют кольцо). Кроме кольцевой структуры, наблюдаются перекрестная рифмовка, многоточие.

Как мы уже отметили, совпадение слов, повторные действия является неотъемлемой частью произведения. В начале стихотворения автор спрашивает у читателя: «Изнемог ли день или год?». А в конце утверждает: изнемог.

Все в мире фальшиво, все «злая игра», подвластная воле случая.

Так как стихотворение К.Д. Бальмонта было написано раньше на 6 лет, чем произведение И.Ф. Анненского, то логично заметить, что именно К.Д. Бальмонт был «начинателем» «прерывистых строк». Также здесь можно предположить, что Анненский поддержал Бальмонта в то время, как другие поэты не понимали направление в его поэзии.

Список литературы:

1. Анненский, И.Ф. Стихотворения и трагедии. – Л.: Советский писатель, 1990. – 640 с.
2. Гаспаров, М.Л. Избранные труды. Т. II: О стихах. – М.: Яз. русск. культуры, 1997. – 501 с.
3. Шишхова, Н.М., Анкудинов, К.Н. Проявления романтического мировоззрения в поэтическом творчестве русских ранних символистов (на примере произведений К. Бальмонта, С. Соколова-Кречетова, И. Анненского, А. Блока...) //Вестник АГУ. – 2017. – Вып. 3. – 192 с.
4. Мир Иннокентия Анненского: Анненский и Бальмонт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://annensky.lib.ru/names/balmont/balm_name.htm (дата обращения: 22.07.2019).

**Образ крыльев в романе Д. С. Мережковского
«Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)»**

В.Н. Оксенчук

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор*

Е.И. Хачикян

В статье предлагается к рассмотрению образ крыльев в романе Д. С. Мережковского «Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)». Главная цель жизни Леонардо да Винчи – создание крыльев, мечты о полете, попытки ее реализации и неудачи. Гениальность и одержимость своей мечтой, которая в результате не исполнилась, есть трагедия главного героя. Несбыточность мечты к концу жизни привела его к глубокому разочарованию. Трагедия жизни гениальных людей в том, что гениальность уже по своей сути трагична.

Ключевые слова: роман, Леонардо да Винчи, художник, творчество, образ крыльев, Лебедь, Бог, духовное, мысль, трагедия.

**The image of wings in the novel by D. S. Merezhkovsky
«Resurrected Gods (Leonardo da Vinci)»**

V.N. Oksenchuk

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Pedagogy, Professor E.I. Khachikyan*

The article proposes for consideration the image of wings in the novel by D. S. Merezhkovsky “The Resurrected Gods (Leonardo da Vinci)”. The main goal of life of Leonardo da Vinci is the creation of wings, dreams of flying, attempts to realize it and failure. The genius and obsession with your dream, which as a result was not fulfilled, is the tragedy of the protagonist. A pipe dream, towards the end of his life, led him to deep disappointment. The tragedy of the life of ingenious people is that genius is inherently tragic.

Keywords: novel, Leonardo da Vinci, artist, creativity, image of wings, Swan, God, spiritual, thought, tragedy.

Создание романа Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» характеризуется тем периодом времени жизни автора, когда пик его интереса к темам искусства и художника, в сочетании с религиозной тематикой, достиг самой высокой точки. Подтверждение высказанного выражается в словах автора: «Все религии, все искусство, вся поэзия кажется нам одним безнадежным повторяющимся воплем человечества о недостижимом, о красоте и Боге» [1]. Вполне логичен и обоснован тот факт, что образ крыльев

стал в романе Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» одним из важнейших образов.

В понимании автором творчества художника наиболее ярко проявляется именно образ крыльев, а точнее, духовных крыльев. Незнание и непонимание, эгоизм и равнодушие исчезают в этом образе. Прагматика реальной жизни современного общества, унылая и безнадежная, пагубно отражается на духовном мире человека. По мнению Д. С. Мережковского, избавление от негатива возможно в случае приобщения духовной составляющей человека к Богу, в духовной и творческой самореализации общества на пути к мировому преображению. В данной концепции выступает главным героем трилогии «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи», представленный как яркий образец глубокой творческой мысли, познавший и выразивший в своем творчестве божественную истину.

Мысли о возвышенном и мечты о крыльях с самого детства преследовали великого художника и незаурядную творческую личность Леонардо да Винчи:

"Если тяжелый орел на крыльях держится в редком воздухе, если большие корабли на парусах движутся по морю, – почему не может и человек, рассекая воздух крыльями, овладеть ветром и подняться на высоту?" [2].

Нестерпимо обидно ему было от осознания несправедливости того, что у людей нет крыльев. Мысль о человеке с крыльями, умеющем летать, оставалась с художником до конца его дней. Созданию крыльев посвящает свою работу Леонардо да Винчи, пытаясь изменить человеческую природу, одержав победу над земным притяжением. В романе противопоставляется одухотворенный образ живой птицы (ласточки, коршуна, голубя) образу рукотворному (летательный аппарат). Символическое значение, придаваемое Леонардо да Винчи созданию крыльев, заключается в переходе человека к новому историческому этапу – появлению человекобожества. Неистовая вера в то, что человек будет летать, придавала ему сил для дальнейших действий по воплощению своей мечты в реальность. «Леонардо наклонился, заглянул в бездну, и вдруг опять, но с такою силою, как еще никогда, знакомое с детства чувство естественной необходимости, неизбежности полета охватило его.

– Будут, – прошептал он, – будут крылья! Не я, так другой, все равно – человек полетит. Дух не солгал: познавшие, крылатые будут, как боги! И ему представился царь воздуха, победитель всех пределов и тяжестей, сын человеческий, во славе и силе своей. Великий Лебедь, летящий на крыльях, исполинских, белых, сверкающих, как снег, в лазури неба» [3]. В такие моменты душу художника наполняло двойное чувство, радость и ликование перемешивалось с ужасом. Мысль, что этот Лебедь – не Христос, а олицетворение вселенского зла, его враг и вечный противник. Эта мысль была для Леонардо невыносима и терзала его.

Создание человеческих крыльев – последняя цель жизни главного героя романа, которая породила мысль о создании летательного аппарата – Великой птицы. Как и все гениальные люди, он был одержим своей идеей. Помощником Леонардо да Винчи в реализации этой мечты становится механик Зороастро, который также грезит полетами над миром. Мечты о полете преследуют механика не только наяву, но и во снах, когда он видит себя взлетающим все выше и выше и удивляющимся от того, почему он раньше не мог летать. Желание воплотить в реальность полеты во сне побуждает механика к действиям. Он искренне верит в то, что с помощью знаний механики и гения Леонардо все получится, он будет летать.

Учитель Леонардо изобретает крылья, испытания которых заканчиваются неудачей и доказательством бессмысленности дальнейших подобных проб и попыток летать: «Он поднял крылья и сначала вспорхнул, а потом сошелся, полетел вверх ногами – и прямо в навозную кучу... и новый наш Икар ногами болтает в воздухе, вылезть не может из навозной кучи» [2]. Леонардо это не останавливает, и он не оставляет попыток создать крылья, работает над своим творением, совершенствуя его.

Внутренний голос подсказывал Леонардо, что чудо полета на крыльях невозможно при участии только одних законов механики. Повторяя свои попытки, он постепенно, шаг за шагом приближался к разгадке тайны, к познанию того, что отличает рукотворное творение от творения природы. Предаваясь грустным размышлениям, Леонардо представляет себя ослабленным раненым лебедем, желающим взлететь перед тем, как умереть. Размышляя, он вспоминает свои неудачи и потери – гибель Тайной Вечери, разрушение Колосса, и это вселяет в его душу опасение, что и его мечту о крыльях ждет такая же участь, бесславная и бесследная погибель.

«Когда человеческий разум утверждает, что он – все и ничего больше нет в человеке, ничего больше не надо, то сам разум становится безумием» [4]. Мысль Леонардо, записанная им в своем дневнике, была отражена автором трилогии. Однажды увидев себя во сне в гробу, заживо погребенным, Леонардо, как одержимый, приступает к последнему в своей жизни опыту по созданию крыльев. Сумасшедшая мысль, что если у него получится взлететь, то труд всей жизни будет обоснован, не дает ему покоя. Желание достичь невозможного, неистовое стремление продолжать попытки создания крыльев, доводят гения до бредового сумасшествия. Гениален до безумия и безумен до гениальности – так можно охарактеризовать Леонардо да Винчи в его страстном стремлении достичь поставленной цели.

Смотря в небо, наблюдая полет ласточки, он вновь и вновь понимал тщетность своих трудов. Осознавая свою беспомощность, художник только на смертном одре понял, что тайна крыльев есть не что иное, как тайна веры, которую иметь даже в мизерном количестве труднее, чем самое недоступное че-

ловеку знание. Тайна крыльев – это то, что выше разума, непостижимое духовное состояние. Осмысление и прозрение приходят к Леонардо в Светлое Христово Воскресение. «В голубых небесах реяли голуби, и с трепетным шелестом крыльев сливался звон колоколов пасхальных» [4].

Умирая, в бреду он видел себя с крыльями, взлетающим ввысь. Но Леонардо не удалось насладиться полетом, летя вверх: на него стали падать огромные каменные глыбы, сбивая и давя умирающего. Но даже в такой момент он не сдаётся, борется и побеждает, хотя с каждым разом ему все труднее и труднее. Страх и отчаяние побуждают художника обратиться с криком к Богу: «Боже мой! Для чего Ты оставил меня?» и наступает момент покорения, когда его подхватывают тихие волны движения, качая и успокаивая великого мастера навсегда. Признать волю Господню и божественную власть над мирской суетой есть показатель духовного взлета человека, его неимоверной силы духа.

Образ крыльев, символизирующих познание и высочайшую духовность, находит свое отражение в иконописи. На иконах знаменитого русского иконописца Евтихия изображение Предтечи крылатого представлено наличием багряно-золотистых крыльев, как у большого лебедя. Именно о такой птице и с такими крыльями мечтал всю свою жизнь Леонардо да Винчи. Но особенное удивление художника в иконе вызывает двуликость изображения Иоанна Крылатого. В противоречие всем законам природы, у Предтечи было две головы: «одну, живу на плечах, другую, мертвую, в сосуде, как бы в знак того, что человек, только умертвив в себе все человеческое, достигает окрыления сверхчеловеческого» [4].

Образ крыльев представлен символом о пути к Богу, кульминационным моментом которого в романе является архитектурное творение Флорентийский собор. Изумительной красоты строение, Христианский храм уже только одним своим внешним видом символизирует «божественный порядок мироздания», и в романе «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» служит олицетворением бесстрашного полета ввысь, к небесам. Здание Собора с колокольнями и башнями из чистого мрамора стремится вверх, к голубым небесам.

Образы птиц, парящих в небе над башнями храма, ласточек, «с криком пронесшихся над головой каменщика» [2], вестников весны и символа возрождения, способствует укреплению мысли о смысловом устремлении храма к небу.

В романе аналогом настоящего храма представлен условный образ, возникший в видении мастера живописи Евтихия, – небесный храм Софии Премудрости Божией: «с огненным лицом, огненными крыльями, в блистающих ризах. Жена на серповидной луне среди облаков, под седмистолпным киворием, с надписью: Премудрость создала себе дом» [2]. Таким образом, храм Софии становится символическим единым нерукотворным творением, в котором духовное и физическое начало слилось воедино.

Образ главного героя романа в какой-то степени мистический. Кем был для своего времени Леонардо да Винчи – посланник Божий или антихрист? Кто он в большей степени, художник, инженер или ученый? Как любая одаренная личность, он увлекался многим, интересы его многообразны, но, к сожалению, не доводил ничего до конца. Леонардо да Винчи – гений, рожденный очень рано, намного опережая свое время, посланник Бога, который принес в мир нечто особенное и важное. Леонардо, преданный своими учениками, брошенный судьбой и спотыкающийся о препятствия, уверенно и не ропща, движется к своей цели – взлететь над землей как птица.

Безусловно, Леонардо да Винчи был гениален, но при этом осуществить свою мечту о крыльях у него так и не получилось. Причина этого вполне объяснима. Леонардо родился и жил во времена, когда подобное было в принципе невозможно. Создание крыльев для полетов было изначально провальным мероприятием, даже для такого гения-творца, каковым являлся Леонардо да Винчи. В этом была трагедия главного героя романа «Воскресшие боги», посвятившем свою жизнь осуществлению своей мечты и невозможности ее реализовать.

Образ крыльев, прослеживающийся во всей трилогии «Христос и Антихрист» Д.С. Мережковского, безусловно, имеет большое символическое значение. В нем отражено извечное стремление к познанию человеком истины, Бога, неба, постижению неизведанного и непонятого. Можно с уверенностью утверждать, что Леонардо да Винчи оставил в наследство человечеству нечто важное – веру в его безграничные возможности. Очевидно, что образ крыльев в романе символизирует гениального и творческого человека, его стремление покорить то, что человеку изначально не дано.

Список литературы:

1. Мережковский, Д.С. Вечные спутники: портреты из всемирной литературы. – СПб, 2007. – 902 с.
2. Мережковский, Д. С. Собрание сочинений: в 4-х т. – М.: Правда, 1990.
3. Мережковский Д.С. Христос и Антихрист/Воскресшие боги (Леонардо да Винчи) //в 4-х т. – М.: Художественная литература, 1990. – Т.2. – С.76.
4. Библиейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков / Гл. ред. сер. Томас К. Оден. – Тверь: Герменевтика, 2001. – 512 с.

**Специальный выпуск студенческой газеты начала XX века
о последних днях Л. Н. Толстого
О.Г. Папсуева**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Е.А. Балашова*

В статье освещается специальный выпуск студенческой газеты начала XX века о последних днях жизни Л. Н. Толстого, в который вошли письма, статьи, заметки, дневниковые записи, позволяющие проследить мнение общественности в связи с уходом Толстого из дома.

Ключевые слова: студенческая газета, XX век, Л. Н. Толстой, Ясная Поляна, последние дни Толстого.

**A special issue of a student newspaper in the early twentieth century
about the last days of L. N. Tolstoy
O.G. Papsueva**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor E.A. Balashova*

The article highlights a special issue of a student newspaper of the early twentieth century about the last days of Leo Tolstoy's life, which included letters, articles, notes, diary entries that allow us to trace the opinion of the about Tolstoy's departure from home.

Keywords: student newspaper, XX century, L. N. Tolstoy, Yasnaya Polyana, the last days of Tolstoy

29 октября (старого стиля) 1910 года в крупнейших газетах Петербурга и Москвы появилось следующее сообщение: «В Туле распространился престранный слух. Приехавший из Ясной Поляны посланный рассказал, что вчера, 28 октября, в 5 ч. утра, Лев Николаевич Толстой ушел из дома с доктором Маковицким и вторые сутки неизвестно где находится; графиня Софья Андреевна в отчаянии. Лев Николаевич Толстой оставил ей письмо, что он решил последние дни своей жизни провести в одиночестве. Соседи подтверждают этот слух» [2].

Уход Л. Н. Толстого из Ясной Поляны стал событием мирового масштаба. С 29 октября 1910 года о нём пишут во всех газетах мира. Кажется, что не осталось ни одного человека, которого не волновала бы судьба Толстого.

В январе 1911 года появляется сборник, объединивший все известия, которые касались ухода Толстого из дома. Этот сборник и является материалом нашего исследования.

В предреволюционные годы студенческий самиздат в России получил особое значение, активно участвуя в жизни страны. В Москве в 1910–1911 годах выходила «Студенческая жизнь». Это была еженедельная внепартийная (общественная) литературно-художественная газета. Ее размеры 29–35 см, объем от 16 до 26 страниц. В издании были иллюстрации: различные фото и рисунки. Редактором-издателем являлся А. Я. Кондратьев, с № 24 обязанности редактора перешли к Г. С. Короглуеву [1].

В наши руки, по всей видимости, попал специальный выпуск газеты «Студенческая жизнь». ... Уже в названии обозначено «сборник», что говорит о его большем объеме. «Сборник статей и известий о последних днях Льва Николаевича Толстого» издания газеты «Студенческая жизнь» выпущен в Москве в январе 1911 года. Обнаружен сборник в доме-музее Цыплаковых в г. Козельске. Книга имеет твердый переплет, пожелтевшие от времени листы, верхний правый угол испачкан синими чернилами. На некоторых страницах стоит печать Н. Н. Анисимова. Не хватает многих страниц, рваные края листов.

В этом выпуске хронологически даны заметки из журналов, газет, писем, дневников о событиях, наиболее сильно волновавших общественность в конце 1910 г., т. е. о внезапном исчезновении графа Льва Николаевича Толстого из Ясной Поляны.

Так как многие страницы отсутствуют, содержание пришлось восстанавливать. По заголовкам приведенных статей можно с точностью сказать, что интересовало мировую общественность в конце октября – начале ноября 1910 года. В самой газете информация рассортирована по дням – с 30 октября по 6 ноября. Есть деление на рубрики, но оно не последовательно. Также можно сказать о структуре каждого дня: сначала мы читаем известия из России, а в конце даются заметки из иностранных газет. Следует заметить, что все выдержки из газет, журналов, бесед не имеют каких-либо выходных данных, кроме названия, и мы часто в сообщениях о каждом дне читаем одну и ту же информацию, опубликованную разными изданиями, существенно ничем не отличающуюся.

Все сведения о последних днях жизни Л. Н. Толстого также можно разделить по темам, которые интересуют читателей. Эти темы будут общими для всех дней, в которые происходят поиски графа Толстого:

1. Первая и самая частотная это, конечно же, вопрос – куда пропал граф Л. Н. Толстой. Разнообразные догадки о его местонахождении.

2. Причины ухода.

3. Реакция семьи.

4. Мнения друзей и семьи об уходе Л. Н. Толстого.

5. Мнение духовенства об уходе Толстого.

6. Посещения Толстым монастырей (Шамордино и Оптина Пустынь).

7. Анализ ситуации психологами.

8. Известие о болезни и ее причинах.

Рассмотрим каждую из тем подробнее.

Начинается всё с внезапного отъезда Л. Н. Толстого из Ясной Поляны рано утром 28 октября. Именно так и называется первая газетная заметка, данная в сборнике. Уже на следующий день после отъезда Л. Н. Толстого тульский корреспондент сообщает об этом происшествии и отмечает, что в Ясной Поляне «поднялось страшное смятение». Содержится прощальная записка Толстого, которую он оставил на имя Софьи Андреевны, своей супруги: «Не ищите меня. Я чувствую потребность в уединении от житейского шума. Вечные гости, вечные визиты, разные кинематографы и авиаторы, ожидающие меня в Ясной Поляне, отравили мне жизнь. Я должен отдохнуть от суеты. Это нужно и для моей души, и для моего грешного тела, прожившего уже 82 года в этой юдоли плача» [3].

Несмотря на общественную огласку прощальной записки Толстого, все: от знакомых Толстого до журналистов – предпочли иметь свое мнение о сложившейся ситуации и мотивировали уход Толстого следующими причинами:

1) ссора с Софьей Андреевной, предметом которой стал вопрос о завещании;

2) не «по нём» такая жизнь (мнение яснополянских крестьян) [3, с. 10];

3) разногласия между всеми членами семьи;

4) задумка Толстого осуществить свою проповедь на практике;

5) письмо студента;

6) религиозный мистицизм;

7) желание уединиться перед смертью;

8) влияние некоторых нежелательных людей, навязавших ему свое желание.

Наиболее важными и вызывающими большее доверие оказываются слова близких друзей Л. Н. Толстого, которые единогласно утверждают, что в семье Толстого «никакой катастрофы не могло быть и не было... Его решение уйти от семьи и жить так, как он проповедовал, было заветным желанием» [3, с. 15].

И. И. Горбунов-Посадов в беседе с журналистом говорит, что Толстой не раз высказывал своим друзьям, как тяжело ему жить и пользоваться относительными благами жизни, со всех сторон слыша упреки врагов, что он только говорит о простоте, а сам пользуется услугами лакеев.

Кроме того, можно поделить всех, кто отзывался об уходе Л. Н. Толстого на две группы: для одних его отъезд стал полной неожиданностью (члены семьи и прочие, близко не знакомые с Толстым), для других же было очевидно, что Толстой уедет, он и сам об этом не раз говорил, только вот никто не знал, когда именно он решится на этот шаг (большинство его близких друзей не удивил отъезд графа).

В январе 1911 (когда был выпущен этот сборник), дневники Д.П. Маковецкого еще не были приданы огласке. А.М. Хиряков отмечает, что «Говорят, он [Маковецкий] вел подробный дневник своей жизни у старца» (курсив наш. - О.П.). И следовательно, газетные заметки – эта вся информация о судьбе Толстого, которой могли располагать люди [3, с. 24]. Вот что об этом пишут в статье «Вчера в Петербурге»: «Утром вчера многие петербуржцы ожидали на николаевском вокзале прибытия поезда из Москвы, с которым привозятся московские газеты; ожидали в надежде найти много подробностей в московских газетах и на наших глазах раскупали их так бойко, как никогда раньше, к полудню в кофейных от газет оставались лишь клочки» [3, с. 35].

Сразу же после исчезновения Л.Н. Толстого начинают появляться разнообразнейшие версии о том, куда он мог уехать. Выделяем следующие версии о местонахождении:

1. В Шамординском монастыре у сестры.
2. У бывшего секретаря Гусева.
3. На Кавказе.
4. В имении Абрикосова (известный фабрикант-толстовец).
5. В Америке.
6. На юге страны в уединенном хуторе.
7. В одной из толстовских колоний.

Еще одной темой, вызывающей бурные обсуждения, был вопрос, примет ли церковь отлученного от нее Толстого, ведь одна из версий его местонахождения – монастырь.

Известно, что Л. Н. Толстой был отлучен от церкви. В статьях, посвященных мнению духовенства об уходе Толстого, говорится, что некие прославленные лица обратились к столичному духовенству с просьбой отслужить молебен о здравии Толстого. Священники ответили четко и ясно, что отслужат молебен о его здравии, когда тот вернется в лоно церкви. Духовенство об «уходе из мира» Л. Н. Толстого из мира говорит, что если он ушел в православие и отрекается от своего противохристианского учения, то «церковь радостно примет заблудшего сына». Епископ Евлогий в свою очередь пишет, что церковь «примет графа, даже если он придет не для раскаяния, а для отдыха души своей» [3, с. 70].

В сборник включаются статьи, в которых даже мельком говорится о Л. Н. Толстом (например, «Шамординский монастырь», где рассказывается о самом монастыре и лишь в начале упомянуто посещение его Толстым, или «Великие отшельники», в которой Л. Н. Толстого ставят в один ряд с Ильей Фесфитянином, Иоанном Крестителем, Буддой).

За границей самый сильный отклик был, пожалуй, во Франции. Там знаменитым французским писателям заказывали написать статьи о Л. Н. Толстом.

Одни охотно соглашались, другие отказывались, обосновывая это тем, что статьи слишком мало для такой выдающейся личности, о Толстом нужно писать книгу, не меньше.

Есть раздел, названный «Л. Н. Толстой на ст. Астапово», в котором собраны все известия, которые приходили со станции. Однако они прерываются заметками то ли журналиста, то ли путешественника, направившегося на поиски Толстого по его следам. Он никак не обозначает свое имя. Двигается к Оптиной Пустыни, узнает все, что было известно о. Михаилу, возвращается в Ясную Поляну, где беседует с семьей Толстого. Заканчиваются эти заметки просьбой молодого графа А. Л. Толстого не писать более о его отце – в печати и так много неверных слухов [3, с. 64].

Писатели, чьи мнения объединены в отдельную рубрику, в большинстве своем говорят, что не имеют какого-либо права высказываться о произошедшем, они владеют информацией лишь из газет, и этого, разумеется, недостаточно, чтобы сложилась полная достоверная картина.

Европейцы считают решение Толстого последовательным, логичным и естественным, согласным его проповеди. Они проводят аналогию с отказом от повседневности Будды и великих библейских старцев. Поэтесса Мария-делла-Грация сказала: «Каждый из нас – немного Толстой. Каждый хотел бы воздвигнуть хотя бы тонкую стену между собой и миром ради покоя и возможности сосредоточиться в себе» [3, с. 72].

Примечательно мнение финляндской печати, которая считает причиной ухода семейные неурядицы и не может понять идею отшельничества, т. к. она чужда этому обществу. Интересно, как целый народ в силу своего менталитета объясняет поступок Толстого согласно своей логике.

Далее идет блок статей о болезни Толстого. Сообщения в основном со станции Астапово и из Тулы. Александра Львовна Толстая сообщает, что отец болен бронхитом, поэтому они вынуждены прервать свое путешествие. Также она телеграфирует, что непосредственной опасности нет, в то время как многочисленные корреспонденты сильно досаждают. Однако уже в этот же день появляется заметка с заголовком «Положение Л. Н. серьезно». Причиной болезни считается переезд под проливным дождем.

На станцию Астапово вызваны врачи и едет Софья Андреевна. А. Л. Толстой сначала лично просит корреспондентов писать, как можно меньше, а позже запрещает всем на станции рассказывать что-либо корреспондентам (об этом мы узнаем из статьи «Скудость сведений», в которой корреспондент жалуется, что не может получить никаких сведений о состоянии Л. Н. Толстого). Состояние больного нестабильно: то улучшается, то ухудшается. Обо всех изменениях телеграфируют из Астапова. Со временем у Л. Н. Толстого устанавливаются воспаление лёгких, прибывшие врачи говорят об улучшении. Прибывших родных не пускают к больному, чтобы не волновать. К больному имеют доступ только Александра Львовна, Д. П. Маковецкий, В. Г. Чертков.

Софья Андреевна беседует с одним из корреспондентов и говорит следующую неожиданную вещь: «В газетах пишут неправду. Лев Николаевич действительно много раз пытался покинуть дом. И на этот раз он сделал это не по причинам общего характера, а исключительно под влиянием некоторых нежелательных людей, навязавших ему свое желание. Вот эту правду надо писать, повторять, что сам Лев Николаевич никогда не решился бы уехать. Ему незачем было это делать» (позже выясняется, что «нежелательными людьми» она считала ближайших друзей, в особенности В. Г. Черткова) [3, с. 63].

От кн. Д. Д. Оболенского приходит телеграмма о смерти Толстого, но эта ужасная весть не подтверждается. Врачи периодически шлют бюллетени о состоянии здоровья графа. Несмотря на это, в столице ходят самые мрачные слухи.

Далее известия даются буквально по часам. В каждой заметке говорится о температуре Толстого, его самочувствии и мнении врачей. К станции Астапово приковано внимание всего мира: «В Астапово прибыли корреспонденты почти всех столичных газет и многих провинциальных. Телеграф завален работой. Поступают запросы чуть ли не со всех концов мира» [3, с. 117].

Много внимания уделяется семье Толстого и их реакции на его уход. Многократно отмечается, что исчезновение графа убийственно повлияло на его супругу. Софья Андреевна хотела уморить себя голодом, дважды пыталась утопиться. Из всех членов семьи об уходе Толстого знала только его младшая дочь, Александра Львовна. Именно она помогала ему собраться и все время знала о его местонахождении.

Приводятся последние письма и слова Толстого. Особенно интересным нам кажется его письмо, адресованное священнику С., в котором Толстой рассуждает о Боге и вере. Толстой пишет об арабском сказании о Моисее и пастухе. Пастух молился Богу и мечтал служить ему: стирать его одежду, убирать его жилище и т. п. Услышав это, Моисей разгневался на пастуха, назвав его богохульником. Пастух больше не молился Богу, т. к. не мог его представить без телесной формы. И тогда Бог сказал Моисею: «...Что для тебя нехорошо, то другому хорошо... Слова ничего не значат. Я вижу сердце того, кто ко Мне обращается». В конце письма Толстой сравнивает себя с этим пастухом и приходит к выводу, что «все наше человеческое представление о Нем будет несовершенно». Л. Н. Толстой говорит, что всегда будет принадлежать к одной церкви, единой для всех людей, искренно ищущих Бога, начиная от этого пастуха и до Будды [3, с. 94].

Сведения и слухи были одинаковыми по своей сути, все в то время вращались в одном информационном поле. Складывается ощущение, что некоторые газеты либо сообщали о новостях с запозданием в пару-тройку дней, либо дублировали уже известную информацию, для того чтобы хоть что-то написать о Толстом и писать об этом каждый день, пока тема столь актуальна.

Психиатр Мендельсон, по словам корреспондента, набросал «блестящее объяснение» последнего шага Толстого. Между ним и супругой возникали постоянные споры и пререкания. Толстой, проповедуя опрощение, жил в роскоши. Возможно, к старости Толстой стал более прямолинейным и больше не мог мириться с тем, что его устраивало в молодые годы.

Третьего ноября редакторы получили предупреждение не писать более о Толстом. И все заметки, которые мы читаем позднее третьего ноября, сообщают о прошлой жизни, родственниках, каких-либо занимательных случаях из жизни Толстого, но уже не говорят о событиях недельной давности.

Информация обрывается на 6 ноября, за день до смерти Л. Н. Толстого, поэтому мы можем только предполагать, насколько сильно откликнулось общество на это событие. В статье Гольдберга об этом сообщается следующим образом: «Лев Николаевич Толстой скончался 7 ноября 1910 года, в шесть часов пять минут утра. У его постели были родные и близкие. Друг Толстого, пианист А. Б. Гольденвейзер (позже директор Московской консерватории), подошел к окну, за которым дежурили корреспонденты, и сказал в форточку одно слово: "Скончался". Через несколько минут телеграф разнес весть о смерти Толстого по всей России и по всему миру.

Едва в поселке Астапово и в окрестных деревнях стало известно о смерти Толстого, как к маленькому домику, окруженному липами и ветлами, потянулся народ. Железнодорожники убрали комнату, где лежал покойный, еловыми ветвями и цветами. Какой-то рабочий предложил спеть "Вечную память". Раздалось дружное пение сильных простых голосов. Десятки людей в первый раз в жизни принимали участие в гражданской панихиде» [2].

Сборник известий о последних днях Л. Н. Толстого содержит сведения, которые расширяют наши знания о последнем шаге Толстого (например, беседы С. А. Толстой с корреспондентом), помогает глубже проникнуть в некоторые вопросы биографии, яснее на живых примерах увидеть явление гения Толстого, важное для всего мира.

Список литературы:

1. Болкунов, А.Н. Возникновение и развитие студенческой периодики в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozninovenie-i-razvitie-studencheskoy-periodiki-v-rossii> (дата обращения: 22.11.2019).
2. Гольдберг, М. Последние дни жизни и смерть Л. Н. Толстого // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 31 августа 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/historical_memoirs/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1441048015&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 22.11.2019).

3. Сборник статей и известий о последних днях Льва Николаевича Толстого / под ред. Г. С. Короглуев. – М., 1911.

УДК 82

**Речь как предмет художественного изображения
в романах Ф.М. Достоевского
С.С. Терехова, Е.В. Сонькина**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе рассматривается процесс формирования языка Достоевского, влияние известных людей того времени на молодого писателя, представлены рассуждения о создании собственного стиля и средств выразительности, в частности речи, автора будущих великих произведений.

Ключевые слова: стиль, богатство языка, речь, «маленький человек», писатель-художник.

**Speech as a subject of artistic representation
in the novels of F. M. Dostoevsky
S.S. Terekhova, E.V. Sonkina**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The work examines the process of the formation of the language of Dostoevsky-go, the influence of famous people of that time on the young writer, the presentation of the reasoning about the creation of their own style and means of expressiveness, in particular the speech, of the author of future great works.

Keywords: style, richness of language, speech, "little man", writer-artist.

Первой публикацией Достоевского был перевод романа Бальзака «Евгения Гранде» в 1844 году. Этот опыт работы с текстом был подготовкой к тому, чтобы написать роман самому. Он учился у великих французских мастеров слова: Бальзака, Гюго, Санд.

Достоевского привлекает немецкая литература, особенно творчество Шиллера и Гофмана. Ему близко то, что в творчестве этих писателей как-то по-особенному рассматривается человеческая природа. Она раскрывается лучше в условиях, отклонённых от нормы.

В русской литературе учителями Достоевского были Пушкин и Гоголь. В «Дневнике писателя» за 1877 год Достоевский говорил, что «плеяда» 60-х годов вышла из Пушкина. Между тем современники Достоевского видели в нем прямого преемника Гоголя. Некрасов говорит Белинскому о «новом Гоголе», Белинский называет Гоголя «отцом Достоевского». Действительно, в ранних произведениях Федора Михайловича видны связи с произведениями

Гоголя: «Бедные люди», «Двойник», «Хозяйка». В ранних произведениях он пробует различные приемы Гоголя, комбинирует его стиль.

В литературоведческих работах, которые посвящены языку и стилю Достоевского часто для анализа предлагаются более поздние произведения писателя, по понятным причинам. Но если все-таки взять его ранний роман «Бедные люди», о котором мы упоминали выше, то увидим, что в этом романе - источник, заключающий в себе богатство языковых, стилистических и художественных приёмов, которые в более зрелых произведениях приобретают всестороннее развитие.

Первые «маленький человек» в русской литературе обретает голос, обретает своё «я». «... Достоевский изображает не «бедного чиновника», но самосознание бедного чиновника... То, что было дано в кругозоре Гоголя как совокупность объективных черт, слагающихся в твердый социально-характерологический облик героя, вводится Достоевским в кругозор самого героя и здесь становится предметом его мучительного самосознания» [1].

Создавая литературные произведения, Достоевский использует свою жизнь, как средство для художественного материала. Не он созидает собственное творчество, но творчество созидает его.

Его жизнь становится материалом для искусства, который он по-своему переосмысливает. Прежде всего, должно быть создано напряжение. Достоевский часто использует рассказчика для передачи образов героев читателю. Рассказчик передаёт образ героя в третьем лице. Причём, по мере развития рассказа, перед нами вырисовывается одновременно два образа: героя и рассказчика.

В своем художественном пространстве писатель старается создать необычную атмосферу. Всегда чувствуется рука Достоевского-художника, который точно знает, кто здесь чему удивляется и чему должен удивиться.

Так же он совершенно осознанно занял своё место в духовной жизни своего времени, чем, своего рода, исполнил общественный заказ, ему предначавшийся. Поэтому он и искал новое литературное слово, которое было бы и по форме, и по содержанию другим.

Говоря точнее, Достоевский искал такой способ изобразительного сознания, в котором открывался бы одновременно и внутренний и внешний человек.

Кроме этого, Ф.М. Достоевского прельщает автобиографический роман в виде дневника или письма. Здесь писатель видит возможность, как можно точнее и глубже, раскрыть внутренний мир героя, а также потаённые события из его жизни, о которых не знает общество.

Вторым после Л.Н. Толстого в русской литературе, Достоевский использует внутреннюю речь героя. Вместе с упорядоченным внутренним монологом начинает складываться новая форма внутренней речи. Она разворачивается без видимого вмешательства автора и характеризуется грамматической

неоформленностью, с помощью которой стало возможным изобразить психические процессы в сознании и подсознании героя [2].

Искусство Достоевского на Западе сравнивалось с живописью Сазана. Отмечалась их общая способность творить новые символы из отрывочных ходов мысли или из контрастов красочных пятен. Его можно было бы сопоставить с новейшим течением в архитектуре, где искусно могли бы сочетаться стекло и дерево, бронза и ситец, алебастр и проволока. Что могло бы дать результат единого соединения разнородных материалов динамичностью и размахом общего исполнения. Так творил великий Достоевский.

В его прозрениях была строгая система. Он осознал до конца свои композиционные приёмы и строго рассчитал все драматические эффекты и катастрофические кризисы своих фабул [3].

Все эти поиски своего художественного стиля давались писателю очень и очень нелегко. Часто он сомневался в правильности выбранного пути, отступал, ошибался. Но результатом его мучительных поисков стало рождение новой гибкой, подвижной беззаконной и мощной формы повествовательного искусства, которая была присуща только одному человеку – Ф.М. Достоевскому.

Список литературы:

1. Анненков, П.В. Литературные воспоминания. – М.: Гослитиздат, 1960.
2. Артюшков, И.В. Внутренняя речь и её изображение в художественной литературе. – М.: МПГУ, 2004.
3. Геригк, Х-Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии: от "Записок из Мертвого дома" до "Братьев Карамазовых" / авторизованный пер. с нем. и науч. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского. – СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Нестор-История, 2016. – 319 с.

**Жанровое многообразие поэзии И.Л. Лиснянской
А. А. Тетерина**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Е.А. Балашова*

В данной статье рассмотрено многообразие форм, стилей и жанров русской поэтессы и прозаика, автора многочисленных поэтических сборников Инны Львовны Лиснянской. Также проведен анализ некоторых лирических произведений автора, что позволило указать на наличие у стихотворения характерных черт того или иного жанра.

Ключевые слова: Лиснянская, поэзия, жанр, ода, гимн, баллада, молитва, частушка, послание.

**Genre diversity of I. L. Lisnyanskaya's poetry
A.A. Teterina**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor E.A. Balashova*

This article examines the variety of forms, styles and genres of the Russian poet and prose writer, author of numerous collections of poetry Inna Lvovna Lisnyanskaya. An analysis of some of the author's lyrical works was also conducted, which allowed us to indicate that the poem has characteristic features of a particular genre.

Keywords: Lisnyanskaya, poetry, genre, ode, hymn, ballad, prayer, chastushka.

И.Л. Лиснянская – одна из наиболее заметных благодаря своей самобытности фигур в русской поэзии второй половины XX – начала XXI вв. В жанровом отношении поэзия И. Лиснянской предельно полисемантическая. Нередко встречаются жанры, находящиеся на границе двух и более структурных моделей, или жанровых «валентностей», вступающих друг с другом в сложные диалогические отношения и тем самым обогащающих, насыщающих лирическое произведение благодаря разнообразию составляющих его компонентов.

Лиснянская обращается и к фольклорным жанрам (колыбельной песне, частушке, плачу-причитанию, балладе), и к древнерусской литературной традиции (апокрифам – священным текстам). Стоит выделить в стихах и акмеистическую традицию предшественника, мэтра и учителя поэтессы – А. Ахматовой (на это указывает жанровая разновидность молитвы, гадания-предсказания, а также специфически «ахматовский» жанр тетради из книги «Иерусалимская тетрадь», отсылающий к циклу А. Ахматовой «Из сожженной тетради»).

Стихотворения Лиснянской периода начала 2000-х, опубликованные в книгах «В пригороде Содома», «Без тебя», «Иерусалимская тетрадь», представляются нам одами. Наиболее сильна одическая традиция в цикле о любви «Гимн», включённом в книгу «В пригороде Содома». Гимн изначально «похвальная песнь богам», «одическое стихотворение на возвышенную тему» [1, с. 87]. Такой возвышенной темой у Лиснянской становится Любовь как идеал всего существования. А предметом «похвалы и поклонения» – Он, её Божество. Одическое воспевание возлюбленного в «Гимне», возведение его образа до невероятных высот, наделение его божественным ореолом и связанная с этим мифологизация прослеживаются на протяжении всего цикла. Обращения к объекту страсти и любви возносят его над повседневностью, бытом, подчёркивают его идеальную сущность.

Стихотворения Лиснянской унаследовали многие черты оды: возвышенно-торжественную интонацию; нацеленность на убеждение читателя, позволяющую автору утверждать ключевые в его поэзии идеи; обилие стилистических фигур; обращение к семантически насыщенной, «высокой» лексике; гиперболизацию звуков [4, с. 163].

Пожалуй, по силе Любви, её прославлению и восхвалению, по накалу страсти «Гимн» можно сопоставить с «Песнью Песней» Соломона. Здесь есть не только лексические совпадения, но и общий интимный характер, придающий произведениям поэтичность, лирическую «высоту», духовность. В этой идеальности любви и проявляется «одичность» стихов «Гимна».

Стиль Лиснянской отличается повышенной метафоричностью. В цикле «Гимн» встречаются яркие запоминающиеся метафоры, эпитеты, олицетворения, например: печальная ода, бездушная страсть, поющий сад, мелодия ветра, рифменный узелок, сваха-весна, не цветёт на каштанах русская речь, вспышки зари, одуванчиков фонари и др. [3]. Среди всего обилия тропов Лиснянская уделяет особое место сравнениям – их действительно в цикле много, особенно в обращениях к кому-либо и при описании внешности и внутреннего состояния лирической героини и её возлюбленного: Сердце взлетало, как с персиков спелый пух; Я вкушала слова твои, словно пчела пыльцу и др. [3].

Таково поэтическое слово Лиснянской, интонационно и семантически насыщенное, как и всякое одическое слово, согласно ломоносовской традиции организации одического стиха, помогающего передать высокий накал чувств, напряжение души поэта. Таким же наполненным чувством и мыслью оказывается и синтаксический строй цикла. Лиснянская то и дело вопрошает и восклицает, использует анафоры, эпифоры, параллелизмы, антитезы, парадоксы: У тебя в глазах вековечный растаял лёд, // У меня в глазах вековая застыла темь, // По научному мы – как будто с катодом анод, // По-народному мы неразлучны, как свет и тень [2].

Жанр баллады в творчестве Лиснянской прослеживается в стихотворении «Напрасно выбили...» (1972). Об этом свидетельствует драматическое

развитие повествовательного сюжета, широкое использование приема таинственности и мистики, наличие фабульной основы, строф ритмического и определённого интонационного характера. Кроме того, в произведении обязательно присутствует непредвиденное вмешательство сверхъестественных, роковых сил. Так, в стихотворении Лиснянская переосмысляет евангельский сюжет «Уметь прощать»: лирическая героиня становится современной Марией Магдаленой, сознательно избирая путь каторжанки, путь спасения и искупления, возлюбив Иисуса Христа [3, с. 117; 4, с. 251].

Говоря о молитве, стоит упомянуть стихотворения «Кукловод» и «Имена». Здесь возникает мотив «имени Божия», который является духовной основой молитвы. Призыв Господа в стихах Лиснянской сопряжен с покаянием за собственный грех и пороки всех людей.

Молитва звучит и в стихотворении «В Новом Иерусалиме». Тема любви в этих строках приобретает метафизический смысл: поэтесса посвящает свой «любовный гимн» красоте как духовному Абсолюту, который способен воссоединить человека с Богом, вернуть его сознание к первоначальным истокам и вселить надежду на возрождение.

В стихах Лиснянской, условно относимых к гражданской лирике, также можно выделить произведения, в строках которых возносится молитва к Богу, вопрошая с неподдельной болью за судьбу Родины, желая облегчить её участь.

Встречается в лирике Лиснянской и жанр послания. Письма в стихах обращены к соратникам по перу: «Ахматовой» (1973), «Мандельштаму» (1977), «Легка твоя посмертная кровать...» (Цветаевой) (1974), «Что за мельник мелет этот снег...» (А. И. Солженицыну) (1995), «Крапивница» (Арсению Тарковскому) (1990), «Под переплетом» (Семену Липкину) (2002).

Частушка – ещё один жанр, который можно выделить в творчестве Лиснянской. Широкое использование параллелизма, сравнений, эпитетов, повторов, одинаковых «зачинов», уменьшительно-ласкательных форм слова и другие характерные признаки указывают на то, что перед нами не что иное, как частушка в стихотворениях «Когда бы только воду...» (1996), «Не за тем я шла...» (1967): Не за тем я шла, // Чтоб тебя обидеть, // А за тем я шла, // Чтоб тебя увидеть [3].

К элегиям, содержащим в себе глубокие философские раздумья над сложными проблемами бытия и написанным от первого лица, в творчестве Лиснянской можно отнести следующие произведения: «Птичья почта» (2001), «Последний сон» (2001), «Поселковая дорога» (2002), «Вдали от Содома» (2001), «Ностальгия зеркала» (2001), «Душа смиренная, но ум неугомонен...» (2004), «Дон Кихот» (2004), «В Бахайском саду медитаций...» (2005).

Таким образом, поэзия Лиснянской – разнообразие жанров и множество средств художественной выразительности. Опираясь в создании литературного произведения на традиции предшественников, тонко используя всё бо-

гатство специфики стихосложения и жанровое многообразие, поэтесса приносит в стихи своё неповторимое творческое «Я», что делает её поэзию ещё более привлекательной для исследования.

Список литературы:

1. Квятковский, А.П. Поэтический словарь. – М.: Сов. Энцикл., 1966. – 87 с.
2. Лиснянская, И.Л. Шкатулка, в которой стихи и проза. – М.: Русский мир, 2006.
3. Лиснянская, И.Л. Эхо. – М.: Время, 2005.
4. Теория литературы: учеб. пособие для студ. фил. фак. высш. учеб. заведений в 2-х т. – Т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Академия, 2004. – 512 с.

УДК 82

**Интериоризация в пейзажной лирике Б. Л. Пастернака
И.В. Устинова**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Е.А. Балашова*

В данной статье рассматриваются особенности интериоризации в пейзажной лирике Б. Л. Пастернака. На основании рассмотрения этих особенностей определяются отличительные черты поэтики пейзажа Пастернака.

Ключевые слова: Пастернак, пейзажная лирика, интериоризация.

**Interiorization in the landscape lyrics of B. L. Pasternak
I.V. Ustinova**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor E.A. Balashova*

Describes the features of interiorization in the landscape lyrics of B. L. Pasternak. The distinctive features of the poetry of Pasternak landscape are determined.

Keywords: Pasternak, landscape lyrics, interiorization.

Лирика, в отличие от других родов литературы, направлена на непосредственное выражение чувств, переживаний, мыслей человека. Философская, любовная, гражданственная лирика нацелена на непосредственное выражение этих состояний и переживаний. Дескриптивная же лирика воссоздает вещи, интерьеры, черты наружности человека, а также произведения искусства или архитектуры (это явление обозначается термином «экфрасис»). Одной из

разновидностей дескриптивной лирики является пейзажная лирика. Пейзажная лирика является наиболее интересной для исследования, поскольку ее поэтика характеризуется такой особенностью, как интериоризация.

Согласно М. Л. Гаспарову, интериоризация – это переключение с изображения внешнего мира на внутреннее состояние лирического субъекта, т.е. «наблюдаемый мир становится пережитым миром – из внешнего превращается во внутренний» [3, с. 22].

В статье Е.А. Балашовой и И.А. Каргашина «Любовь и радость бытия...»[2] приводятся важнейшие языковые средства и экстралингвистические факторы, которые позволяют поэту в пейзажном стихотворении выражать внутреннее состояние лирического субъекта. К языковым средствам авторы статьи относят:

Отрицательный и синтаксический параллелизм.

Восклицательные и вопросительные предложения подчеркивают эмоциональную, выразительную – эмфатическую насыщенность высказывания (особенно в сильных позициях текста – в начальных и финальных стихах).

Плодотворны также устойчивые синтаксические конструкции (с сопоставительными, временными, уступительными и т.п. союзами), которые требуют «вывода» – прямого перехода к «психологизации» изображаемого – к выражению суждений, переживаний субъекта речи.

Подобную функцию выполняют и побуждения, императивные конструкции, адресованные собеседнику (читателю, природным объектам, себе самому).

Наибольший интерес и сложность представляют те пейзажные стихотворения, в которых, по существу, нет непосредственного выражения лирического я. Субъективность говорящего в этих случаях проявлена, в первую очередь, на уровне тропов, из них, прежде всего, выделяются сравнения, метафоры и эпитеты.

Другим средством психологизации пейзажа выступают дейктические элементы, то есть указывающие на участников речевого акта, на степень удаленности объекта высказывания, на его временную и пространственную локализацию.

Исследователи отмечают также ряд экстралингвистических факторов, которые оказываются средствами психологизации:

Воссоздание воображаемого пейзажа;

Звуковые, обонятельные и осязательные ощущения лирического героя;

Необычность видения, обусловленная восприятием окружающего природного мира, прямо обусловлена душевным настроением, жизненными обстоятельствами поэта.

Рассмотрим специфику реализации данных средств интериоризации в пейзажной лирике Б. Л. Пастернака.

Пейзаж у Пастернака предельно одушевлен, «очеловечен». Как справедливо подчеркивал Д. С. Лихачев, «очеловечение "бездушных явлений" – типичная черта творчества Пастернака» [5].

Своеобразным в лирике Пастернака является соотношение субъекта лирического высказывания и объекта изображения. Наблюдателем становится не лирический субъект, а сама природа. Природа настолько очеловечивается, одушевляется, что «иногда не человек глядит на нее, а сама природа смотрит на человека» [5]:

Холодным утром солнце в дымке
Стоит столбом огня в дыму.
Я тоже, как на скверном снимке,
Совсем неотличим ему.

Пока оно из мглы не выйдет,
Блеснув за прудом на лугу,
Меня деревья плохо видят
На отдаленном берегу [7, с. 102].

Природа и человек меняются местами. Природа обладает своим видением и мироощущением. Это мы видим и в стихотворении «Петухи».

Всю ночь вода трудилась без отдышки.
Дождь до утра льняное масло жег.
И валит пар из-под лиловой крышки,
Земля дымится, словно щей горшок.

Когда ж трава, отряхиваясь, вскочит,
Кто мой испуг изобразит росе
В тот час, как загорланит первый кочет,
За ним другой, еще за этим – все?

Перебирая годы поименно,
Поочередно окликаая тьму,
Они пророчить станут перемену
Дождю, земле, любви – всему, всему.
1923 [6, с. 212].

В первой строфе мы наблюдаем интериоризированный пейзаж. Здесь передается видение лирического субъекта, и выражено оно посредством развернутой метафоры – состояние природы сравнивается с процессом приготовления еды («земля дымится, словно щей горшок»). Во второй строфе наблюдатель-воспринимающий – уже не субъект лирического высказывания, а сам пейзаж. «Изобразить, следовательно, надо для росы – роса наблюдает, смот-

рит, нуждается в стихах» [5]. В третьей строфе на первой место вновь выступает лирический субъект со своим суждением о пророческой способности кочетов.

Природа «наблюдает» за человеком и в стихотворении «Ландыши». Лирический субъект здесь формально не выражен. Но мы чувствуем его присутствие: ведь передано его ощущение, что именно за ним наблюдают ландыши. Присутствие лирического субъекта ощутимо и благодаря использованию метафоры («сухой дождь росистых ландышей»).

Вас кто-то наблюдает снизу:

Сырой овраг сухим дождем

Росистых ландышей унизан [6, с. 213].

Неразличимость субъекта лирического высказывания и объекта изображения мы также видим в стихотворении «Плачущий сад». Но здесь эта неразличимость не выражена формально, как в предыдущих примерах. Поэтому достаточно трудным представляется провести грань между садом и лирическим субъектом. По словам А. Якобсона, «происходит взаимное перевоплощение» [12]. Получается, что «и автор готов навзрыд при случае, и сад плачет». В этом стихотворении мы наблюдаем параллелизм – «я и сад», однако, как отмечает А. Синявский, «обычный параллелизм – "я и сад" – оборачивается равенством: "я – сад", и Пастернак одними и теми же словами рассказывает "про него" и "про себя"» [8, с. 20]. Таким образом, можно сказать, что главным героем стихотворения становится сам сад.

Плачущий сад

Ужасный! – Капнет и вслушается,

Все он ли один на свете

Мнет ветку в окне, как кружевце,

Или есть свидетель.

Но давится внятно от тягости

Отеков – земля ноздревая,

И слышно: далеко, как в августе,

Полночь в полях назревает.

Ни звука. И нет соглядатаев.

В пустынности удостоверюсь,

Берется за старое – скатывается

По кровле, за желоб и через.

К губам поднесу и прислушаюсь,

Все я ли один на свете, –

Готовый навзрыд при случае, –

Или есть свидетель.

Но тишь. И листок не шелохнется.
Ни признаки зги, кроме жутких
Глотков и плескания в шлепанцах,
И вздохов, и слез в промежутке.
1917 [6, с. 121]

Героем стихотворения «Зеркало» тоже является сад. Но не просто сад, а сад, отраженный в зеркале. Примечательно, что в ранней публикации это стихотворение имело название «Я сам». До строфы, начинающейся «Души не взорвать, как селитрой залежь...», открытое «я» будто бы отсутствует. Однако его присутствие ощущается – мы видим сад именно глазами лирического субъекта. Прежде всего это выражено на уровне метафор: «сосны враскачку воздух саднят», «очки по траве растерял палисадник», «там книгу читает Тень».

Пастернаковские метафоры необычны и динамичны: очень много игры света и тени, запахов, движения. Лирический субъект настолько растворен в пространстве сада, что создается ощущение, будто бы он сам и есть сад. Но мы видим, что во второй строфе лирический герой отдален от сада, выступая в роли наблюдателя. Присутствие наблюдателя-воспринимающего подчеркивается использованием дейктических элементов, указывающих на существующую «границу» между садом и лирическим субъектом:

Там сосны враскачку воздух саднят
Смолой; там по маете
Очки по траве растерял палисадник,
Там книгу читает Тень [6, с. 122].
Открытое «я» вводится лишь в седьмой строфе:
Души не взорвать, как селитрой залежь,
Не вырыть, как заступом клад.
Огромный сад тормошится в зале
В трюмо - и не бьет стекла [6, с.122].

Здесь мы видим, что обнажается уподобление «я – зеркало». Душа лирического героя – это зеркало, воспринимающее сад. «Зеркало» и «душа» сравниваются со статуями в саду, «которые сохраняют свою замкнутую красоту при всех покушениях, на них, идущих извне» [1, с.314]:

И вот, в гипнотической этой отчизне
Ничем мне очей не задуть.
Так после дождя проползают слизи
Глазами статуй в саду [6, с. 122].

Таким образом, в этом стихотворении пространство интериоризируется весьма необычным образом. Субъективность изображаемого передается и на

внешнем (языковом) уровне, и на внеязыковом, внутреннем (через сдвоенный образ «я – зеркало»). А. Д. Синявский отмечал, что «именно таким зеркалом, породнившимся с жизнью, равным ей, осознает себя Пастернак» [8, с. 21].

Образ «я – зеркало», на наш взгляд, можно сопоставить с образом «поэзии-губки», который развернут в раннем стихотворении Пастернака «Весна»:

Поэзия! Греческой губкой в присосках
Будь ты, и меж зелени клейкой
Тебя б положил я на мокрую доску
Зеленой садовой скамейки.

Расти себе пышные брыжки и фижмы,
Вбирай облака и овраги,
А ночью, поэзия, я тебя выжму
Во здравие жадной бумаги [6, с. 98].

Оба эти образа могут служить ключом к пониманию поэтики пастернаковской картины природы. Повышенная восприимчивость является определяющим моментом творчества поэта – он словно всасывающая губка, вбирает в себя те или иные образы и, как зеркало, отражает их, по-своему неповторимо и своеобразно. «Он видит не только зорко, но и неожиданно, слышит особо чутко и по-своему. Чтобы понять Пастернака, надо учиться видеть, слышать, осязать по-пастернаковски» [1, с. 317].

Так, особая восприимчивость Пастернака ярко отразилась в стихотворении «Маргарита».

Разрывая кусты на себе, как силок,
Маргаритиных стиснутых губ лиловей,
Горячей, чем глазной маргаритин белок,
Бился, шелкал, царил и сиял соловей [6, с. 163].

Как отмечает А. Якобсон, «это запись эмоционального удара, нанесенного, произведенного соловьиным пением» [9]. Якобсон обращает внимание на последнюю строку данного стихотворения. Он подчеркивает, что из четырех глаголов только один глагол «щелкал» употреблен по прямому смысловому назначению, последний глагол, «сиял», казалось бы, меньше всего подходит – ведь соловей это маленькая, невзрачная птичка. Однако именно слово «сиял» венчает соловьиную трель, венчает строку. Это самое ударное слово. А вся строка – это рисунок четырехколенчатой соловьиной рулады: «бился, щелкал, царил и сиял соловей». Вот так, емко и лаконично, Пастернак посредством острого слуха, тонкого восприятия звука воссоздает пение соловья.

Вся полнота жизни, а именно цвет, звук, ощущения, запах, может вмещаться у Пастернака в один небольшой «клочок» природы. Например, в стихотворении «Ты в ветре, веткой пробуящем...» мы видим предельно тонкое восприятие окружающих объектов природы. Лирический герой обращается к одному из таких объектов природы – сиреневой ветви. Данное обращение является языковым средством интериоризации пейзажа.

Ты в ветре, веткой пробуящем,
Не время ль птицам петь,
Намокшая воробышком
Сиреневая ветвь! [6, с. 123]

В заключение вспомним хрестоматийное стихотворение Б. Л. Пастернака «Февраль! Достать чернил и плакать!», в котором, на наш взгляд, интериоризация пронизывает собой весь текст. Пейзаж здесь, безусловно, интериоризирован – субъективность выражена в первую очередь на уровне метафор, сравнений и эпитетов («грохочущая слякоть»; тысячи грачей, «как обугленные груши»; «ветер криками изрыт» и т.п.). Здесь с помощью пейзажных мотивов не просто осваивается внутренний мир лирического героя, его чувствования и мысли, природа становится своего рода метафорой создания поэтического текста – словно сам «февраль» слагает «стихи навзрыд». Получается, что природа превращается в искусство. Все стихотворение в целом оказывается «"записью смещения" Природы в Искусство, "февраля" в "стихи"» [5].

Таким образом, природа у Пастернака интериоризирована – она насквозь проникнута мироощущением лирического героя. Пейзаж Пастернака предельно очеловечен. Это «очеловечивание», иными словами, психологизация, происходит за счет ряда средств. Основное языковое средство, осуществляющее интериоризацию пастернаковского пейзажа – это метафора. Метафора Пастернака настолько сильна и оригинальна, что способна вобрать в себя громадный объем душевных движений лирического героя. Пространство пастернаковского пейзажа интериоризируется и за счет, звуковых, обонятельных, слуховых ощущений лирического субъекта. Тонкая восприимчивость лирического субъекта – одно из важнейших свойств, определяющее пейзажную лирику Пастернака.

Немаловажную роль в поэтике пейзажной лирики Пастернака играет субъектная организация текста. Субъект лирического высказывания и объект изображения часто бывают неразличимы. В пейзажной лирике поэта имеет место не просто слияние природы и человека, а определение человека через природу: «Природа в творчестве Пастернака настолько близка человеку, что, будучи отстранен и замещен пейзажем, он вновь оживает в нем» [8, с.16]. Пейзаж раскрывает человека, его чувства, мысли, переживания. Другими словами, он раскрывает духовную сущность человека.

Список литературы:

1. Альфонсов, В. Поэзия Бориса Пастернака: монография. – Л.: Сов.писатель, 1990. – 368 с.
2. Балашова, Е.А., Каргашин, И.А. Любовь и радость бытия // Русская речь, 2010. – № 4. – С. 20-25.
3. Гаспаров, М.Л. Избранные труды. – Т. 2. О стихах. – М., 1997.
4. Исапова, Ф.Х. «Смещение» февраля в стихотворении Б. Пастернака «Февраль. Достать чернил и плакать!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeschenie-fevralya-v-stihi-v-stihotvorenii-b-pasternaka-fevral-dostat-chernil-i-plakat-1> (дата обращения: 24.11.19).
5. Лихачев, Д.С. Борис Леонидович Пастернак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pasternak.niv.ru/pasternak/kritika/lihachev-boris-leonidovich-pasternak.htm> (дата обращения: 02.11.19).
6. Пастернак, Б. Стихотворения и поэмы: В 2-х т. Т.1. – Л.: Сов.писатель, 1990. – 504 с.
7. Пастернак, Б. Стихотворения и поэмы: В 2-х т. Т.2. – Л.: Сов.писатель, 1990. – 504 с.
8. Синявский, А.Д. Поэзия Пастернака // В кн. Борис Пастернак. Стихотворения и поэмы. – М.–Л., 1965. – 730 с.
9. Якобсон, А. Лекции о Пастернаке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pasternak.niv.ru/pasternak/kritika/yakobson-lekcii-o-pasternake.htm> (дата обращения: 12.11.19).

Русский язык и культура в иноязычной аудитории: интересно о важном

УДК 372.881.161.1

Приемы работы над сочинением-рассуждением в иноязычной аудитории

Д.М. Ахременко

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, доцент Н.А. Исаева*

Статья посвящена вопросу организации работы по написанию сочинения-рассуждения. В статье рассматриваются приемы, которые могут помочь иностранным учащимся выработать умение анализировать текст, выражать свое отношение к тексту, строить высказывание. Применение данных приемов показано на примере художественного текста-рассуждения.

Ключевые слова: сочинение-рассуждение, текст, аргументация, тезис, приемы работы.

Methods of work on an Essay in a foreign audience

D.M. Ahremenko

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor N.A. Isaeva*

The article is devoted to the organization of work on writing an essay. The article discusses methods that can help foreign students develop the ability to analyze the text, express their attitude to the text, build a statement. The use of these methods is shown by the example of an artistic text- reasoning.

Keywords: an Essay, a text, argumentation, thesis, methods of work.

Сочинение-рассуждение учит иностранных студентов понимать текст, рассуждать по теме текста; проверяет, умеют ли учащиеся создавать свои высказывания с опорой на прочитанное произведение. Эти высказывания должны соответствовать типу речи рассуждение.

«Рассуждение – тип текста, наряду с другими функционально-смысловыми типами текста – повествованием и описанием. Его сущность состоит в построении цепи умозаключений на выбранную тему, где из предшествующих суждений вытекают последующие. В рассуждении обычно выделяются следующие части: тезис, т.е. та мысль, которая должна быть доказана в рассуждении; развитие тезиса, его доказательство (или опровержение), аргументы; вывод, т.е. подтверждение правильности тезиса (или его неправильности)» [1].

Для того чтобы студент смог написать сочинение-рассуждение, он должен уметь работать с текстом. Направления работы над подготовкой к написанию сочинения делятся на два этапа. На первом этапе задачей преподавателя является научить иностранных студентов понимать смысл и форму данного текста. На втором этапе – помочь учащимся выработать умение выражать свое отношение к тексту, формулировать свою позицию, строить рассуждение.

Рассмотрим работу с текстом на каждом этапе.

Начать анализ текста можно с работы с неизвестными словами. Преподаватель может предложить учащимся самим найти неизвестные слова в тексте. Если же студенты затрудняются в поиске слов, то преподавателю следует предложить ряд неизвестных слов для анализа. Учащиеся могут догадаться о значении слова по контексту, или анализируя слово по частям речи и морфемному составу. Если иностранные студенты не знают значение слова, то преподаватель может объяснить им значение, используя наглядный материал, перевод, подбор антонимов или синонимов, перечисление.

Следующим приемом является работа над названием текста. Заголовок содержит значительную часть информации, которая помогает сделать читателю прогноз, о чем будет этот текст. На этом этапе можно у учащихся спросить: «О чем может быть текст с таким названием?», «Как вы понимаете это название?». Чаще всего учащиеся могут самостоятельно ответить на этот вопрос.

Иногда бывает, что название текста без его прочтения непонятно даже носителю языка. В таком случае не нужно сразу же объяснять название учащимся, а лучше вернуться к этому заданию после прочтения текста и поработать с заголовком.

Если заголовка к тексту нет, то преподаватель может предложить подобрать название. Например, предоставить учащимся несколько названий, из которых они выберут наиболее подходящее. Также, понять, о чем говорится в тексте, помогают наводящие вопросы по содержанию. Например: «Кто главный герой произведения?», «Опишите его» и т.п.

Следующий прием – работа с ключевыми словами. Преподаватель может предложить учащимся группу слов, которые им известны, так что иностранные студенты смогут определить, о чем говорится в тексте. Также можно предложить учащимся самим найти ключевые слова в каждом абзаце, а после пересказать текст. Всё это: работа с неизвестными словами, с заголовком произведения, с ключевыми словами – помогает студентам легко определять содержание и тему текста. Определив тему текста, преподавателю необходимо обозначить проблемный вопрос или высказывание, над которым будут работать учащиеся.

На втором этапе, как уже говорилось выше, студенты учатся рассуждать, формулировать свое отношение, позицию. Иностранные учащиеся должны определиться, согласны они или нет с высказыванием. После этого

аргументировать свою позицию. Аргументировать – подтверждать, доказывать свою позицию. Лучше всего начать свое высказывание со слов: «Я согласен, потому что...».

Доказывая свое мнение, достаточно привести 2 аргумента – это именно то количество аргументов, которое полностью доказывает позицию. Аргументами могут служить цитаты, пословицы, поговорки, факты и события, примеры из личной жизни, из художественной литературы. Задача преподавателя – помочь учащимся в рассуждении, задавая наводящие вопросы: «Найдите в тексте подтверждение этому высказыванию», «Как автор отвечает на этот вопрос? Подтвердите словами из текста», «Какие примеры пословиц, поговорок вы можете вспомнить?». Если учащиеся затрудняются аргументировать свою позицию, можно предложить ряд пословиц, поговорок, цитат, из которых они выберут подходящие их высказыванию.

Также не нужно забывать о выводе. Студентам нужно помочь подвести итог, подтвердить свою позицию. В выводе учащиеся пишут то же самое, что и во введении, только другими словами. Таким образом, работа с текстом помогает при подготовке к написанию сочинения-рассуждения.

Приведем пример художественного текста, а именно текста-рассуждения, который можно использовать при подготовке к написанию сочинения-рассуждения.

«Чаще всего человек ищет свою мечту, но бывает и так, что мечта находит человека. Вроде бы никогда Колька Велин не смотрел на небо, затаив дыхание, и голоса птиц не заставляли трепетать его сердце. Он был самым обыкновенным учеником, в меру усидчивым и старательным, в школу ходил без особого задора, на уроках был тише воды, любил рыбачить...

Всё переменялось мгновенно. Он вдруг решил, что станет лётчиком. В глухой, далёкой деревне, где до ближайшей станции больше ста километров, где любая поездка становится целым путешествием, сама эта мысль казалась безумием. Жизненная стезя каждого человека здесь была ровной и прямой: после школы мальчики получали права на управление трактором и становились механизаторами, а самые смелые оканчивали водительские курсы и работали в селе шофёрами. Ездить по земле — вот удел человека. А тут летать на самолёте! На Кольку смотрели как на чудака, и отец надеялся, что вздорная идея как-нибудь сама собой улетучится из головы сына. Мало ли чего мы хотим в молодости!

Но Колька не сдавался. После выпускного вечера он отправился на станцию, купил билет до Оренбурга и ночным поездом поехал поступать в лётное училище. Проснулся Колька рано утром от ужаса. Ужас, будто удав, сдавил его окоченевшее тело холодными кольцами. Колька спустился с верхней полки вниз, посмотрел в окно, и ему стало ещё страшнее. Куда я еду? Что я там буду делать один? Кольке представилось, что сейчас его высадят и он окажется в беспредельной пустоте необитаемой планеты...

Приехав на вокзал, он в тот же день купил билет на обратную дорогу и через два дня вернулся домой. К его возвращению все отнеслись спокойно, без издёвки, но и без сочувствия. Таковы законы жизни: всё, что взлетело вверх, рано или поздно возвращается на землю. Камень, птица, мечта — всё возвращается назад... Колька устроился в лесхоз, женился, сейчас растит двух дочек, в выходные ходит на рыбалку. Сидя на берегу мутной речушки, он смотрит на бесшумно летящие в небесной вышине реактивные самолёты. Сердце его стонет от щемящей боли, ему хочется повыше подпрыгнуть и хотя бы разок глотнуть той свежести, которой небо щедро поит птиц.

(По С. Мизерову*)

Начать анализ данного текста можно с работы над незнакомыми словами, которые присутствуют в тексте и могут быть неизвестны студентам-иностранцам. Например, задор, жизненная стезя, механизатор, удел, проселок... Для дальнейшего понимания текста необходимо помочь учащимся определить значение слов. Толковать значение можно через перевод слова, подбор синонимов и антонимов, перечисление.

Также учащимся можно предложить обсудить предложение: Чаще всего человек ищет свою мечту, но бывает и так, что мечта находит человека. «Как вы понимаете это предложение?», «Что значит мечта находит человека?».

Для дальнейшего понимания текста поможет работа над определением названия текста. Преподаватель может предложить учащимся несколько вариантов названий текста, из которых необходимо выбрать более подходящий. Например, «Колькина мечта», «несбыточная мечта», «заветная мечта» и т.п.

Для того чтобы определить тему текста, преподаватель может задать иностранным учащимся следующие вопросы: «Кто главный герой в этом тексте?», «Как автор характеризует Кольку Велина?», «Опишите его», «Кем хочет стать главный герой?», «Как относятся к его мечте близкие люди? «О чем этот текст?».

После обсуждения и работы над текстом учащимся необходимо ответить на вопрос, который, поднимается в тексте и аргументировать свой ответ. Для ответа на проблемный вопрос текста и его аргументирования помогает работа с ключевыми словами текста. Преподаватель может попросить студентов найти в каждом абзаце опорные слова, по которым можно понять содержание всего абзаца. В итоге получится цепочка слов, по которым учащимся можно легко пересказать текст. Например, «обыкновенный ученик, мечта, летчик, чудак, летное училище, билет, ужас, пустота, возвращение, рыбалка, самолеты в небе, сердце, боль».

После работы с ключевыми словами преподаватель предлагает следующий вопрос для обсуждения: «Каждый человек может осуществить свою мечту?».

Далее необходимо аргументировать свой ответ. Для первого аргумента можно задать следующие вопросы: «О чем мечтал Колька Велин?», «Как он шел к своей мечте?», «Получилось ли у него осуществить свою мечту? Почему?», «Что ему помешало осуществить свою мечту?», «Как бы вы поступили на месте Кольки?».

Для второго аргумента: «Какие примеры из жизни вы можете вспомнить?», «Есть ли у вас мечта?», «Всегда ли вы осуществляли свою мечту?», «Всегда ли вы были решительны к осуществлению своей мечты?», «Какие обстоятельства мешали вам осуществить мечту?» и т.п. Также можно предложить поработать с пословицами. Например, попросить учащихся выбрать из данных пословиц более подходящие к этому тексту: «Не все сбывается, что желается. Много желал, да ничего не поймал. Хотел черт на луну влезть, да сорвался.».

Как уже говорилось ранее, студентам-инофонам нужно помочь подвести итог. Например, можно задать вопросы: «Удалось ли нам подтвердить нашу точку зрения?», «Что мы смогли доказать?» и т.п.

Проанализировав весь текст, познакомив учащихся со структурой написания сочинения-рассуждения и обсудив все пункты, из которых состоит сочинение, преподаватель может предложить написать им сочинение-рассуждение.

Таким образом, различные методы и приемы работы над текстом, такие как работа с названием текста, с неизвестными словами, с ключевыми словами, помогают в написании сочинения-рассуждения. Иностранцы студенты, анализируя текст, учатся рассуждать и аргументировать свою позицию.

Список литературы:

1. Кулибина, Н.В. Зачем, что и как читать на уроке: художеств. текст при изучении рус. яз. как иностр. – СПб.: Златоуст, 2001. – 263 с.
2. Львов, М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка: пособие для учителей, студентов педвузов и колледжей. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОСТ: Фирма "СКРИН", 1997. – 253 с.

Особенности изучения падежей в преподавании русского языка как иностранного и русского как родного

Д.В. Воробьева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, доцент Н.А. Исаева*

В статье рассматривается вопрос об особенностях изучения одной из самых важных грамматических тем в русском языке – предложно-падежной системы – принципиально разными аудиториями: носителями языка и теми, для кого русский язык является иностранным.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, школьное обучение, падежная система, грамматика.

Features of the study of cases in the teaching of Russian as a foreign language and Russian as a native

D.V.Vorobeva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor N.A. Isaeva*

The article discusses the peculiarities of learning one of the most important grammatical topics in Russian language - the suggestive system - fundamentally different audiences: native speakers and those for whom Russian is a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign language, school training, case system, grammar.

Русский язык – один из самых востребованных языков на сегодняшний день. С каждым годом количество иностранцев, желающих изучать русский язык, становится всё больше. Для успешного овладения языком им необходимо изучить основные грамматические категории, среди которых первостепенную роль занимает предложно-падежная система. Однако преподавание данной категории для носителей языка, то есть русских учащихся, и иностранцев имеет некоторые принципиальные отличия. Попробуем разобраться в этом в данной статье.

Одним из важнейших аспектов при изучении языка является усвоение его грамматической системы. По сравнению с другими языками, в русском языке насыщенная предложно-падежная система, что, несомненно, представляет особую трудность для тех, кто изучает русский язык как иностранный.

Впервые носитель языка начинает изучать падежи на стадии школьного обучения во втором полугодии 3-го класса [2]. Предложно-падежная система

вводится после повторения раздела «Морфология», а именно: имени существительного и основных его грамматических категорий – одушевлённости/неодушевлённости, числа и рода.

Склонение в школьной программе – это «изменение имён существительных по вопросам». Учащимся предлагается таблица, в которой представлены падежи в следующей последовательности:

Именительный
Родительный
Дательный
Винительный
Творительный
Предложный

и соответствующие им падежные вопросы, а также пример употребления на каждый из трёх родов имён существительных.

Таблица 1 – Склонение существительных «конь», «зима», «окно»

Наименование падежа	Падежные вопросы	Склонение имён существительных
Именительный	кто? что?	конь, зима, окно
Родительный	кого? чего?	коня, зимы, окна
Дательный	кому? чему?	коню, зиме, окну
Винительный	кого? что?	коня, зиму, окно
Творительный	кем? чем?	конём, зимой, окном
Предложный	о ком? о чём?	о коне, о зиме, об окне

Далее предлагается правило:

«Чтобы определить падеж имён существительных, необходимо:

1) найти слово, с которым это имя существительное связано по смыслу, и поставить от него падежный вопрос;

2) по поставленному вопросу определить падеж существительного».

После изучения общей информации, учащиеся приступают к изучению каждого падежа по отдельности в той последовательности, в которой они представлены в таблице 1.

При изучении каждого падежа школьники также должны усвоить и то, каким членом предложения является слово в том или ином падеже, а также с какими предлогами они употребляются.

Как мы видим, в таблице 1 при изучении изменения существительных мужского рода по падежам не представлено противопоставление между склонением одушевлённых и неодушевлённых существительных. В связи с этим у учащихся возникает трудность при определении родительного и винительного падежей одушевлённых имён существительных.

Для преодоления этой трудности школьникам предлагается заменять такие существительные одушевлёнными существительными женского рода или неодушевлёнными существительными мужского рода в тех же падежах. В таких случаях видно, что окончание существительных различаются, и уже по нему можно определить отнесённость слова к тому или иному падежу. Проанализируем таким образом одушевлённое существительное мужского рода «кот»:

И. п.: кот

Р. п.: кота

Д. п.: коту

В. п.: кота

Т. п.: котом

П. п.: о коте

Очевидно, что в данном примере формы родительного и винительного падежей совпадают. Заменим эти падежи на одушевлённое существительное женского рода, например, «лиса»:

Р. п.: лисы

В. п.: лису

Теперь при сомнении в определении падежа в предложении можно воспользоваться такой заменой и без труда определить, в каком падеже оно стоит.

Также стоит отметить, что носители языка при изучении падежей пользуются «словами-помощниками», которые имеет каждый из шести падежей, например:

Именительный падеж: есть кто? что?

Родительный падеж: нет кого? чего?

Дательный падеж: рад кому? чему?

Винительный падеж: вижу кого? что?

Творительный падеж: доволен кем? чем?

Предложный падеж: мечтаю/говорю о ком? о чём?

Однако данные слова закреплены не во всех учебниках русского языка и носят скорее игровой вспомогательный характер.

В школьной программе предложно-падежная система продолжает изучаться и в 1-ом полугодии 4-го класса в виде повторения, а также как материал для изучения трёх склонений имён существительных. На этом изучение предложно-падежной системы в школьном образовании заканчивается и присутствует лишь в элементах повторения.

Таким образом, согласно Л.В. Щербе, школьное обучение падежам можно отнести к «пассивной грамматике», когда изучение грамматических категорий идёт от формы к содержанию.

Перейдём к вопросу о преподавании падежей в русском языке как иностранном.

Овладение русским языком иностранцами – процесс довольно трудный, к тому же осложненный наличием в нём предложно-падежной системы. Независимо от присутствия данной категории в родном языке, для учащегося предложно-падежная система, несомненно, является одной из самых трудных для большинства иностранцев. Этому есть причины: многозначность падежей, многообразие флексий, омонимия падежных форм, а также формоизменение имён существительных.

Практика изучения русского языка как иностранного насчитывает множество подходов, однако, независимо от этого, любой из них принципиально отличается от изучения предложно-падежной системы носителями языка. Рассмотрим данные особенности подробнее.

Во-первых, иностранцы изучают падежную систему в совершенно другой последовательности, нежели носители языка. Например, в одном из учебников [1] падежи вводятся в следующем порядке: именительный, предложный, винительный, родительный, дательный, творительный. В другом учебнике [4] последовательность изучения падежей такова: именительный, винительный, дательный, предложный, родительный, творительный. Различие между последовательностью введения для носителей и иностранцев объясняется частотностью употребления данных форм в речи иностранного учащегося.

Из этого вытекает второе отличие: иностранцу необходимо овладеть определёнными конструкциями для каждого падежа. Например, предложный падеж на начальном этапе обучения будет представлен в значении места с сопутствующими глаголами: работать, жить. При изучении винительного падежа вводится значение прямого объекта, направление движения и необходимые для этого глаголы движения. Для родительного падежа характерны значения лица-обладателя, отрицания наличия, места проживания. Дательный падеж вводится в значении адресата действия, возраста. Творительный падеж используется со значениями совместности действий, для обозначения рода деятельности человека.

Иностранцу важно понимание значения падежей, при этом изучение этой грамматической категории идёт не от формы к содержанию, а от содержания к форме, что соответствует «активной грамматике» Л.В. Щербы.

Третье отличие: если носитель языка при изучении падежей заучивает вопросы, соответствующие каждому из них, то для иностранца эти вопросы будут скорее смысловыми: они не помогут ему образовать нужную падежную форму. Для того, чтобы овладеть этой грамматической категорией, иностранцу нужно заучивать флексии для каждого из шести падежей (табл. 2).

Таблица 2 – Падежная система имён существительных

Наименование падежа	Наименование рода				
	мужской род		женский род		средний род
	кто?	что?	кто?	что?	
Именительный	–	–	-а, -я	-а, -я	-о, -е
Родительный	-а, -я	-а, -я	-ы, -и	-ы, -и	-а, -я
Дательный	-у, -ю	-у, -ю	-е, -и	-е, -и	-у, -ю
Винительный	-а, -я	–	-у, -ю	-у, -ю	-о, -е
Творительный	-ом, -ем	-ом, -ем	-ой, -ей	-ой, -ей	-ом, -ем
Предложный	-е	-е	-е	-е	-е

Далее следует четвёртое отличие: в школьной программе предлоги, употребляемые с тем или иным падежом, вводятся сразу. В практике РКИ это зависит от этапа обучения. На начальном этапе обучения иностранец должен усвоить следующие предлоги:

предложный падеж: В, ВО, НА.

винительный падеж: В, ВО, НА.

родительный падеж: ИЗ, С, СО.

дательный падеж: К.

творительный падеж: С.

Постепенно вместе с изучением новых падежей добавляются и новые предлоги: БЕЗ, РЯДОМ С, ОКОЛО, НАД, ПОД – и так далее, в зависимости от этапа обучения.

И последнее важное отличие – цель изучения предложно-падежной системы. Для носителя языка это важно, с грамматической точки зрения, – для правильного написания. Русскому человеку необязательно знать название падежей, их флексии, чтобы правильно употреблять их в речи. Носитель языка делает это интуитивно. Для человека, изучающего русский язык как иностранный, изучение падежей является одной из первостепенных задач. Правильное построение речи невозможно без знания этой грамматической категории. Только путём заучивания изменения каждой падежной формы он сможет правильно употреблять их в речи, что в конечном счёте и является главной целью изучения русского языка как иностранного.

Итак, мы рассмотрели вопрос изучения предложно-падежной системы русского языка носителями языка и теми, для кого русский язык является иностранным, выделив особенности каждой выбранной нами методики.

Список литературы:

1. Антонова, В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень). - М.: ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2003. – 344 с.
2. Канакина, В.П., Горецкий, В.Г. Русский язык. 3 класс: учебник /в 2-х частях. – М.: Просвещение, 2020. – 161 с.
3. Корчагина, Е.Л. Приглашение в Россию: элементарный практический курс русского языка: учебник / Е. Л. Корчагина, Е. М. Степанова. – М.: Рус. яз. Курсы, 2008. – 287 с.
4. Щерба, Л.В. Преподавание языков в школе: Общие вопросы методики: учебное пособие для студентов филологических факультетов. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: Academia, 2003. – 148 с.
5. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность: сборник работ / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. – Л.: Наука, 1974. – 427 с.

**Приемы освоения категории рода
имен существительных иностранными учащимися**

О.В. Гольдина

*Средняя общеобразовательная школа "Радуга" города Калуги
Научный руководитель – доктор педагогических наук, доцент Н.А. Исаева*

В статье рассматриваются приемы, которые помогут иностранным учащимся усвоить грамматическую категорию рода; предлагается средство деавтоматизации ошибок: многократное повторение речевого образца и его заучивание, а затем переход к варьированию речевого наполнения грамматической модели. Работа проводится на уровне словосочетаний, предложений, текстов.

Ключевые слова: категория рода, иностранные учащиеся, приемы, речевой образец, грамматическая модель.

Techniques for mastering the category gender of nouns by foreign students

O.V. Goldina

*"Rainbow Middle School" in Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor N.A. Isaeva*

The article discusses techniques that will help foreign students learn the grammatical category of gender, and offers a means of de-automatization of errors: repeated repetition of the speech sample and its memorization, and then the transition to varying the speech content of the grammatical model. The work is carried out at the level of phrases, sentences, and texts.

Keywords: the category of gender, international students, methods, speech pattern, grammar model.

Формирование языковой компетенции учащихся, изучающих русский язык как неродной является основой их коммуникативной компетенции и означает усвоение грамматической системы русского языка, в частности такой категории, как род, которая является наиболее трудной для изучения темой.

Объяснить, почему одни слова относятся к мужскому роду, другие – к женскому, а третьи – к среднему, невозможно, так сложилось исторически. С изучением новой лексики происходит и усвоение категории рода, без которого невозможно продвижение в изучении русской грамматики. Поэтому на начальном этапе обучения эта тема является центральной, и много времени отводится работе над усвоением рода имени существительного (в им. падеже), а также согласованием существительного с прилагательным (в форме им. падежа ед. числа) и притяжательным местоимением.

Порядок введения частей речи на начальном этапе в курсе русского языка как иностранного (далее –РКИ) следующий: имена существительные,

личные местоимения, соединительный союз **и**, притяжательные и вопросительные местоимения, прилагательные, числительные, глаголы, предлоги и наречия. Позднее вводятся глагольные формы причастий и деепричастий, частицы и междометия.

Поэтому уже на стартовом этапе обучения РКИ можно использовать грамматические модели – абстрактные схемы (н-р: сущ. + прилаг.), представляющие какое-либо грамматическое явление, по которым изучается система грамматических форм конкретного речевого явления и конкретные речевые образцы, через заучивание которых закрепляется данное представление. Любое речевое явление изучается как часть грамматической системы русского языка и подводится под определенную грамматическую модель. Таким образом, основные единицы обучения – модель, речевой образец, упражнение.

Данный прием лежит в основе оригинальной методики преподавания РКИ в школе, разработанной Е.В. Какориной и Т.В. Савченко [3], которая была апробирована в частной школе «Радуга» с 2007 по 2012 годы, и которую мы успешно используем в настоящее время.

Цель занятий по данной методике – не в том, чтобы выучить некоторые конкретные формы слов, а в том, чтобы дать ученику ключ к употреблению слов в речи в дальнейшем (через грамматическую схему – модель), закрепить это представление (через систему упражнений), использовать прием многократного повторения – добиться автоматизации (через заучивание речевого образца и его последующее наполнение новой лексикой).

Понятно, что формирование различных компетенций в курсе РКИ носит постепенный характер. Языковая компетенция является основой для речевой, а речевая – основой для коммуникативной. Но в практической учебной деятельности формирование коммуникативной компетенции должно быть главной целью обучения, а языковая и речевая компетенции – ее составными частями. При таком подходе к обучению перед учащимися на уроке ставится задача выразить определенную мысль, а грамматика является инструментом для этого.

Поэтому целесообразно 30% времени на уроке отводить теории (т.е., развитию языковой компетенции), а 70% – развитию речевых умений и навыков, а одно и то же грамматическое явление отрабатывать в различных коммуникативно-речевых ситуациях в составе разных лексических тем.

Усвоение категории рода при обучении в курсе РКИ должно основываться на представлении, что выбор формы согласуемого слова зависит от рода существительного. Это понятие должно стать обязательным знанием для учащихся.

I. При изучении категории рода учащимся предлагаются задания, которые включают использование речевых моделей (образцов) и упражнения на отработку анализа форм, на сочетаемость, на обобщение. Эти виды работ можно использовать и в начальной школе, и в старших классах. Все зависит от

уровня владения языком учащихся (А1 – Б1). Упражнения с речевыми образцами представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Виды упражнений с речевыми моделями

Виды упражнений с речевыми моделями (образцами)		
На анализ форм	На сочетание	На обобщение
<p>1. На листе рисуется круг, который делится на три сектора. В первом секторе пишется местоимение ОН, в следующем – ОНА, в третьем – ОНО. Каждый сектор закрашивается в отдельный цвет: зеленый (сектор ОН), красный (ОНА) и желтый или синий – (ОНО). Цвета помогают учащимся запомнить родовые окончания. Окончания местоимений служат для учащихся сигналом-подсказкой для определения рода существительных. Рядом с секторами дополнительно можно разместить картинки – помощники: с сектором ОН картинка мальчика и слова <i>класс, он, мальчик</i>; с сектором ОНА картинка девочки и слова <i>школа, она, девочка</i>; с сектором ОНО картинка окна и слова <i>окно, оно, лицо</i>.</p> <p>Круг помещают на доску, и учитель, вводя новую лексику, просит учащихся определить род. Это позволяет проработать лексический запас учащихся и обеспечить усвоение рода. Используется для исправления ошибок детей на уроках. Можно предложить такое введение: «Все слова живут в одной семье, но в разных комнатах. В зеленой комнате живет ОН – слово мужского рода, в красной комнате – ОНА – слово женского рода, в желтой комнате – ОНО – слово среднего рода. Нарисуем в тетради цветной круг, раскрасим комнаты соответствующим цветом, можно нарисовать комнаты с красными, желтыми и зелеными занавесками».</p> <p>Далее, вместе с учителем дети распределяют («заселяют») слова из изучаемой темы в разные комнаты.</p>	<p>1. Записать слова мужского, женского, среднего рода в тетради соответствующим цветом. (Группа слов из изучаемой темы, например, «Учебные вещи и игрушки»).</p> <p>Слова можно подчеркивать соответствующим цветом или же выписывать в три столбика, следуя образцу, например, ОН класс ОНА школа ОНО окно</p> <p>На этом же этапе отрабатывается согласование существительных с притяжательными местоимениями в Им. падеже ед. и мн. числа.</p> <p>2. Дописать по образцу: Это я Это ты Это мой стол Это твой стол Это мой Это твой Слова для справок: портфель, учебник, пенал, карандаш. Напиши свои слова мужского рода (кто? что? он)</p> <p>3. А) Вставить местоимения МОЙ, МОЯ, МОЕ в предложения по образцу: Это школа Это моя школа Это газета Это журнал Это письмо Это фломастер. и т.д. Б) Задать вопросы с местоимениями ТВОЙ, ТВОЯ, ТВОЕ по образцу: Это журнал? Это твой журнал? Это линейка? Это радио? и т.д. Аналогичная работа проводится и с местоимениями МОИ, ТВОИ.</p> <p>4. Выполнить по образцу на согласование существительного с прилагательным: Это моя сумка. Она красная. Это красная сумка. Это моя (твоя) сумка и т.д.</p>	<p>1. Ответы на вопросы по образцу: Вопрос: Почему класс МОЙ? Ответ: Класс МОЙ, потому что класс ОН. Вопрос: Почему школа МОЯ? Ответ: Школа МОЯ, потому что школа ОНА. Вопрос: Почему окно МОЕ? Ответ: Окно МОЕ, потому что окно ОНО и т.д.</p> <p>2. Работа в парах. Первый ученик показывает предмет, задает вопрос. Второй ученик отвечает и берет предмет. Например: – Это твой журнал? ТВОЙ – МОЙ – Да, это мой журнал. – Это твоя газета? ТВОЯ – МОЯ Да, это моя газета. – Это твое письмо? ТВОЕ – МОЕ – Да, это мое письмо.</p> <p>3. Исправление возможных ошибок путем восстановления грамматической модели: «Я люблю свою папу» - Папа, ОН, мой. Папа какой? – мой, свой, твой, хороший, сильный. Люблю (кого?) папу. Люблю папу (какого?) – моего, своего, хорошего, сильного. Я люблю моего/своего/твоего папу. (Скажите: Я люблю – брат, дядя, бабушка) и т.д.</p>

II. Хорошо разработать таблицу-рекомендацию как зрительный образ для практического определения рода существительного, включающую следующие сведения:

– если слово заканчивается на твердый согласный, на шипящие **ж, ш, ц, ч, щ**, согласный **й**, то оно относится к м. р. (исключения: существительные м.р., заканчивающиеся на гласные буквы **–а, –я**: *– мужчина, папа, Ваня и др.*);

– если существительное заканчивается на гласные буквы **–а, –я**, на букву **ь** после шипящих **ж, ш, ч, щ**, то оно относится к женскому роду;

– если существительное заканчивается на букву **ь**, то необходимо запоминать род каждого отдельного слова.

Возможны другие ориентировочные таблицы для определения рода существительных, например, с такими показателями, как суффиксы: **-тель-** – для отглагольных существительных, обозначающих деятеля м.р. (*писатель, строитель*), **-к-(а)** – для существительных ж.р., обозначающих лицо по роду занятий (*фигуристка*) и так далее.

III. Для формирования коммуникативной компетенции и для автоматизации грамматических явлений могут быть использованы такие задания, в которых используются русские песни и стихотворения, тексты сказок, отчасти переделанных или возможно придуманных по образцу народных, поговорки, поговорки, прибаутки, загадки, скороговорки – все то, что составляет истинную, живую форму русского слова.

Наибольшее количество ошибок, как показывает практика, приходится на усвоение форм женского и среднего рода, поэтому желательно повторять, заучивать наизусть те или иные речевые образцы.

1. Рифмованные тексты.

Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец **наш** родной.

Зеленейся, зеленейся

Мой зеленый сад;

Расцветайте, расцветайте,

Мои алые цветочки!

Поспевайте, поспевайте,

Вкусные ягоды, скорей!

Ко мне будут, ко мне будут,

Ко мне **гости дорогие!**

Котик – коток – серенький лобок.

Ласковый Вася, да хитрый, лапки бархатные, ноготок острый, ушки чуткие, усы длинные, шубка шелковая.

Белый снег. Белый мел. Белый сахар тоже бел.

А вот белка не бела. Белой даже не была.

2. Работа с текстом. Вставить подходящие слова и рассказать текст.

Моя семья

Это моя семья. Мой папа. Моя мама. Мой брат. Моя сестра. Наш дедушка. Наша бабушка.

Слова для справок: инженер, моряк, летчик, водитель, домохозяйка, продавец, менеджер, учительница, студент, студентка, школьник, школьница, пенсионер, пенсионерка, ветеринар.

Помимо грамматических упражнений, в урок желательно включать языковые игры и занимательные задания: рифмы: «кто больше?», «куча-мала» и др.

Таким образом, достигается автоматизация в усвоении изучаемой грамматической формы, а использование в качестве образцов для заучивания культурно-ценных текстов позволяет решать и более широкую задачу – формирование культурно-языкового фонда.

Список литературы:

1. Русский язык: от ступени к ступени: методические рекомендации к комплекту учебных пособий, книга для учителя. – М.: Этносфера, 2015, – 280 с.
2. Шустикова, Г.В. Грамматическая категория рода в практическом курсе русского языка как иностранного (предвузовский этап) // Вестник РУДН. – 2013. – № 1. – С. 27-32.
3. Какорина, Е.В. Теория и методика обучения русскому языку как иностранному в школе / Е. В. Какорина. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2011. – 120 с.

УДК 372.881.161.1

Образ лягушки в русском и китайском фольклоре

Ли Ся

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, доцент Н.А. Исаева*

В статье показана взаимосвязь традиций в русском и китайском фольклоре, объясняются истоки превращения заколдованной героини сказки «Царевна-лягушка» именно в лягушку, раскрываются через образ лягушки тайные знания о мире, представленные в славянской и китайской мифологии.

Ключевые слова: фольклор, сказка, образ лягушки, китайская и славянская мифология.

The Image of the Frog in Russian and Chinese Folklore

Li Xia

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor N.A. Isaeva*

The article shows the relationship between traditions in Russian and Chinese folklore, explains the origins of the transformation of the enchanted heroine of the fairy tale "the frog Princess" into a frog, reveals the secret knowledge about the world presented in Slavic and Chinese mythology through the image of a frog.

Keywords: folklore, fairy tale, image of a frog, Chinese and Slavic mythology.

Сказка – один из жанров устного народного творчества. Передаваясь из поколения в поколение, из уст в уста, сказки пришли к нам из глубокой древности. За фантастичностью сказочной фабулы и вымысла скрываются реальные человеческие отношения. Отсюда и идет огромное воспитательное значение сказочной фантастики.

«За сказочной фантастикой всегда стоит подлинный мир народной жизни – мир большой и многокрасочный. Самые необузданные вымыслы народа вырастают из его конкретного жизненного опыта, отражают черты его повседневного быта» [1].

В русских волшебных сказках много загадочных героев, среди которых нас заинтересовала царевна-лягушка. В этом образе часто появляется заколдованная героиня, чаще всего Василиса Премудрая. Она должна носить лягушачью шкурку, которую сжигает герой, и тогда она оказывается в царстве Кощея, из которого её надо спасать.

Возникает вопрос, почему главная героиня сказки «Царевна-лягушка» превращена именно в лягушку. Нам стало известно, что у древних славян из-за сходства лягушачьих лап с человеческими руками считалось, что лягушка в прошлом была женщиной.

В образе лягушки, согласно народным представлениям, выразилось материнское начало. Можно даже упомянуть о народной примете, согласно которой приснившаяся жаба предвещает беременность и даже, более конкретно, – рождение девочки. Способность лягушки раздуваться внешне соотносит ее образ с беременной женщиной. При этом важно, что зооморфный облик – явление временное, а не постоянный признак.

В разных вариантах сказки оборотничество героини объясняется тем, что ее прокляла мать, заколдовал чародей Мухомор или Кощеем. А окончательно она прощается со своим лягушачьим обликом, когда становится женой Ивана-царевича. Так воплощаются мифологические представления о том, что, прежде чем стать женой или матерью, надо побывать в шкуре животного [2].

Материнский статус определяет то, что лягушка часто связана с молоком. Но молоко – это жидкость. Интересно, что и в китайском фольклоре лягушка связана с водной стихией, отсюда сюжеты с лягушкой, выпившей озеро или пруд, но вынужденной выпустить воду, лопаясь при виде хохочущего человека. Лягушки выступают вестниками наводнения и входят в свиту Князя Реки-Хэбо. На каменных рельефах эпохи Хань можно встретить изображения фантастических существ с телом лягушки и головой человека, сопровождающих пышный кортеж повелителя вод. По распространенному в Китае поверью, лягушачья икра падает с неба вместе с росой, поэтому лягушка именуется в простонародье "тянь-цзи" («небесная курица») [3].

Одно из древнейших женских божеств Китая – Нюй-ва – первоначально мыслилась в облике лягушки. Распространенность в китайском фольклоре сю-

жетов с мотивом тотемного брака позволяет предположить наличие в древности тотема лягушки. В древнем тексте сообщается, что одна из двух душ человека имеет форму лягушки. Именно это, как мы считаем, указывает на связь образа лягушки в русском и китайском фольклоре.

Подтверждается это тем, что царевна-лягушка способна совершать чудеса с помощью сил духовного порядка: на вытканном ей ковре, например, оживают цветы. Интересно и то, как она печёт хлеб, украшенный «городами с дворцами», «птицами летучими» да «зверьями рыскающими». Чтобы стать таким, он проходит через печь, то есть через стихию огня. Но ведь и в мифологии Древнего Китая лягушка связана с огнем. Китайский иероглиф, означающий «домашний очаг», "изображает лягушку в пещере".

Получается, что и в славянской, и в китайской мифологии образ лягушки связан и с водой (плодородием и деторождением), и с огнем (предками), то есть она как бы объединяет в себе оба начала. Древние китайские тексты упоминают о волшебной жабе, из передних лап которой вылетали языки пламени. Может быть, в этом мифе прослеживается и китайская фольклорная традиция объяснения происхождения огня: лягушка дает людям огонь. Можно предположить, что первоначально у китайцев существовала вера в дух очага, оформленного сначала в образе лягушки, а потом уже и женщины.

Загадка образа лягушки, на наш взгляд, имеет такую разгадку: она соединяет в себе главные тайные знания о мире, который существует благодаря способности женщин рожать детей. Вода же является кровью этого мира, а огонь – его душой.

Список литературы:

1. Духовно-нравственное воспитание в системе муниципального образования: программа / А.А. Смирнов, В.А. Судницына, М.А. Белашова [и др.] // Методист. – 2011. – № 8. – С. 21-29.
2. Мадлевская, Е.Л., Эриашвили Н.Д., Павловский В.П. Русская мифология. Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/russkaya-mifologiya-enciklopediya.html>.
3. Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии: сборник статей / отв. ред. Н. Л. Жуковская. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

Психолингвистические характеристики обучения аудированию на занятиях по русскому языку как иностранному

Е.В. Раскостова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, доцент Н.А. Исаева*

В статье рассматриваются языковые и психологические индивидуальные особенности процесса восприятия русскоязычного текста на занятиях по русскому как иностранному. Аудирование определяется как один из ключевых видов речевой деятельности на занятиях по русскому как иностранному и представляет собой сложный психологический процесс во время которого задействуются внимание, распознавание, сопоставление речевых средств, их идентификация. В качестве одного из способов преодоления сложностей в процессе обучения аудированию русского как иностранного языка предлагается применение аутентичных профессиональных текстов, использование которых предполагает мотивирование студентов за счет предоставления интересной актуальной и познавательной информации.

Ключевые слова: индивидуальные особенности, аудирование, внимание, распознавание, русский как иностранный.

Psycholinguistic characteristics of listening classes of Russian as a foreign language

E.V Raskostova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor N.A. Isaeva*

The article examines the linguistic and psychological individual characteristics of the process of the Russian-language text perception during classes of Russian as a foreign language. Listening is defined as one of the key types of speech activity in classes of Russian as a foreign language and is a complex psychological process during which attention, recognition, comparison of speech means, their identification are involved. As one of the ways to overcome difficulties in the process of learning to listen to Russian as a foreign language, the use of authentic professional texts is suggested, which involves motivating students by providing interesting relevant and informative information.

Keywords: individual features, listening, attention, recognition, Russian as a foreign language.

Успешное изучение русского языка как иностранного (далее – РКИ) зависит во многом от правильно подобранного и представленного тематического материала с учетом индивидуальных психологических и возрастных

особенностей иноязычных студентов. Основная особенность обучения РКИ заключается в том, что студенты предварительно получают информацию по изучаемой тематике сначала на родном языке, и, таким образом, при изучении соответствующего материала на занятиях по РКИ студент уже имеет определенное понимание анализируемой проблематики, что облегчает процесс овладения и усвоения информацией на русском языке.

Важность аудирования в процессе обучения РКИ подчеркивает В. В. Сафонова. Она, в частности, говорит, что «... усвоение иностранного языка и развитие речевых навыков происходит главным образом через слушание. Поэтому аудирование должно быть развитым лучше других умений, но на практике аудирование вызывает наибольшие трудности» [3, с. 17].

Развитие навыков аудирования при обучении РКИ иноязычных студентов представляет собой сложный психолингвистический процесс, обусловленный многими индивидуальными психологическими факторами, требующими большого количества усилий как от студента, так и от преподавателя в во время организации учебного процесса в целом. При этом общеизвестно, что умение говорить на иностранном языке не гарантирует умение свободно понимать устную речь в тех же масштабах. Хотя эти два умения находятся во взаимосвязи, добиться их равномерного развития возможно лишь путем использования специальных упражнений на развитие умения понимать устную речь в разных условиях общения. Более того, была даже выявлена зависимость речедвигательного анализатора от слухового. В частности, ослабленный речевой слух усложняет процесс развития правильной и чистой речи даже в родном языке.

Таким образом, аудирование является комплексной умственной речевой деятельностью, в основе которой лежат сложные психические процессы и психофизиологические механизмы. Аудирование выполняет ведущую роль и является одним из определяющих аспектов изучения иностранного языка. В реальных условиях аудирование занимает 40-50% времени на занятии и является одним из основных источников языковых РКИ [2, с. 153].

Аудирование, являясь одной из неотъемлемых составляющих процесса обучения РКИ, в узком смысле есть понимание воспринятой на слух устной речи. Вместе с тем этот вид речевой деятельности – сложный психофизиологический процесс, который включает в себя перцептивную, умственную, мнемическую деятельность. *Перцептивной* эта деятельность называется потому, что во время аудирования осуществляется восприятие устной речи. *Умственной* она является потому, что связана с рядом умственных операций, таких как: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, абстрагирование. *Мнемической* эта деятельность является в связи с тем, что при восприятии происходит выделение и усвоение информативных признаков языковых и речевых единиц, трансформация слухового образа и узнавания, как результат сопоставления с эталоном, который сохраняется в долговременной памяти.

Аудирование является комплексной речевой умственной деятельностью, которая включает в себя ряд психических процессов, таких как: восприятие на слух, внимание, распознавание, сопоставление речевых средств, их идентификация. Именно они лежат в основе психологических аспектов аудирования.

Для того, чтобы помочь студентам с аудиофрагментом, который им предстоит услышать, важно настроить их на правильную тему, помочь им с лексикой, выказать мнение о предстоящем прослушивании. В этом суть первого этапа. Для преподавателя на этапе подготовки к началу аудирования в аудитории целесообразным считается прослушать фрагмент, который в дальнейшем будет предлагаться студентам, заранее и постараться найти для себя ответы на эти вопросы:

- какая ситуация описывается в предложенном фрагменте?
- сколько людей разговаривает на аудиозаписи?
- имеют ли говорящие на аудиозаписи акцент?
- какая тема аудиозаписи?
- есть ли в тексте какие-либо слова или речевые обороты, которые оказались сложными?

Важной на данном этапе также является визуализация предлагаемого текста. Преподаватель РКИ может использовать картинки, плакаты, схемы, слайды, связанные с темой прослушиваемого сообщения. Во время аудиторной работы необходимо обратить студентов на картинку, плакат и т.д., которую подобрал педагог; задать вопросы по картинке, которые помогут студентам постараться предугадать, о чем будет аудиофрагмент.

Для этих же целей можно использовать название аудио или описание аудиофрагмента в учебнике. На этом этапе нет правильных ответов. Стоит принимать все предложения студентов и записывать их на доску (в онлайн-классе можно записать идеи в чат или на онлайн-доске). Также важным моментом на данном этапе считается прорабатывание неизвестной лексики со студентами. Ведь именно правильное объяснение новых слов поможет учащимся ученикам понять.

Предложенные задания помогут студентам подготовиться к прослушиванию. На данном этапе необходимо заинтересовать студента темой аудирования, мотивировать его на прослушивание аудиофрагмента, помочь с незнакомой лексикой важной для понимания фрагмента, а также прибегнуть к опыту студентов в этой теме. Данный вид работы предполагает много говорения со стороны студента, что делает процесс более коммуникативным.

Начинается процесс аудирования с восприятия устной речи на слух. На этой фазе происходит внутреннее проговаривание, то есть слушатель превращает услышанные звуковые образы в артикуляционные, другими словами, слушатель про себя имитирует услышанное. Этот момент очень важен. Ведь от

того насколько точной будет «внутренняя имитация» во многом зависит и будущее понимание. Вместе с тем правильное озвучивание про себя зависит от произносительных навыков во внешней речи. И возможно это только за счет одновременного развития аудирования с говорением и чтением вслух, что способствует установлению связей между артикуляционными и слуховыми ощущениями. Ведь известно, что тот, кто говорит, автоматически воспринимает свою речь на слух. Одновременно происходит сегментирование речевой цепи, что помогает выделить лексико-грамматические звенья из цельного потока речи и понимать содержание каждой ее составляющей [4].

На следующем этапе аудирования информация попадает в кратковременную память. Здесь воспринятая информация содержится в сознании слушателя в течение определенного времени, необходимого для осмысления фразы или фрагмента. Таким образом, происходит сравнение и сопоставление восприятий, следующих один за другим. Чтобы речевая информация воспринималась верно, слушатель должен «содержать слова и фразы, связывать услышанное в данный конкретный момент с тем, что слышал до этого, переводить последовательный ряд сигналов в одновременный» [1, с. 39].

Следующим участком процесса аудирования является взаимодействие воспринятой информации с долговременной памятью. Происходит сопоставление поступающих речевых сигналов с теми артикуляционно-слуховыми образами слов, словосочетаний, синтаксических конструкций, правил и схем их сочетаний, которые существуют в сознании слушателя. В зависимости от того, есть ли у долговременной памяти слушателя образцы речи, соответствующие воспринятым элементам, речевая информация воспринимается как знакомая или незнакомая, то есть распознается.

Здесь должно быть минимум два прослушивания аудиофрагмента с разными целями. Работая с аудированием на занятии по РКИ, основной целью преподавателя является научить студентов слушать разнонаправленные тексты на русском языке. На данном этапе целесообразным считается использовать следующие виды заданий для студентов:

1. *Нахождение сути* – это задание для первого прослушивания. Оно предполагает понимание студентами аудио в общем. Как правило, в этом типе задания преподаватель просит учащихся услышать конкретную информацию, необходимую для понимания общего смысла. Студентам не обязательно понимать каждое слово. Цель задания – проверка предсказаний обучающихся на счет содержания аудиофрагмента, а также выяснение каких-то общих моментов.

Например, студентов могут попросить прослушать текст и проверить, правы они были или нет, когда предположили, что аудио будет на определенную тему. Другой пример, когда студенты слушают текст о сверстнике, рассуждающем о проблеме в вузе, а учащимся необходимо услышать только в общем, в чем проблема говорящего. Остальная информация неважна. Сюда же

можно отнести вопросы, которые преподаватель задавал себе выше, например, сколько человек говорят, кто они, о чем они в общем говорят.

2. *Прослушивание конкретной информации (сканирование)* – это задание для второго прослушивания, иногда бывает для первого. Целью данного вида задания является научить студентов слышать в аудио фактическую очень конкретную информацию (дату, имя, номер рейса, название места, количество чего-то и т.д.). Когда у обучающихся стоит такая цель, важно ознакомить их с заданием заранее и удостовериться в том, что они понимают, что им необходимо услышать. Для выполнения данного вида задания опять же не нужно понимать каждое слово в аудиофрагменте и обращать внимание на детали. Этот вид задания помогает студентам научиться выбирать основное из аудио, фокусироваться на фактической информации.

3. *Поиск деталей* – это последний этап работы с аудированием. Учащиеся слушают аудио более детально, выбирая из текста конкретную информацию. Отличие от предыдущего вида аудирования заключается в том, что в данном случае текст прослушивается для понимания деталей на уровне предложений, а в предыдущем случае – на уровне понимания слов, цифр и т.д. Обычно это задание предполагает ответы на список вопросов.

При работе непосредственно с аудиозаписью важно давать студентам возможность ознакомиться с заданием заранее, разобрать все вопросы перед прослушиванием. Немаловажно, чтобы обучающиеся понимали цель прослушивания текста. Если построить работу с аудиозаписью постепенно, слушая с разными целями, это облегчит студентам задачу и поможет им перестать бояться аудирования.

После того, как произошло восприятия речевой информации, ее отбор, сопоставление с существующими стереотипами, установление внутренних ассоциативных связей наступает самый важный момент в процессе аудирования – осмысление этой информации. На этом этапе осуществляются эквивалентные замены путем преобразования словесной информации в образную, то есть происходит процесс перекодирования информации. Он выполняет операции компрессии фраз, отдельных фрагментов за счет избегания подробностей и оставляя только «сгустки» смысла, освобождая память для приема новой порции информации [1, с. 42]. Осмысление отображается в реакции слушателя на услышанное. Такой реакцией могут быть эмоции слушателя и / или его словесный отклик, в котором отражается и выделенная им часть речевой информации, которую он будет использовать в будущей деятельности как во время занятия, так и в повседневной жизни.

Это последний этап работы с аудированием. Он заключается в том, чтобы вывести в речь и обсудить все вопросы, касающиеся аудиофрагмента. Как правило, это задание на говорение – обсуждение темы аудирования, выражение мнений, ролевая игра по примеру аудирования. На этом этапе можно

разобрать больше лексики, а также использовать части аудирования для презентации нового грамматического материала. Данный этап очень важен для того, чтобы дать ученикам шанс закрепить выученное через аудирование в речи. Как правило, это тренировка использования в речи новой лексики и грамматики из аудиофрагмента, а также обучение выражению мнения по теме на русском языке.

Таким образом, можно сделать вывод, что аудирование – единственный вид речевой деятельности, при котором от субъекта, который выполняет деятельность, ничего не зависит. Слушатель, в отличие от пишущих или говорящих, не имеет возможности повлиять на ход процесса, облегчить свою задачу, создать благоприятные условия для восприятия информации. В отличие, к примеру, от читателя, который имеет возможность перечитать сообщение несколько раз до полного понимания содержания, слушатель прослушивает информацию, как правило, один раз.

Читатель сам может выбрать скорость чтения, произвольно сделать паузу. Этого лишен слушатель, которому приходится оперировать предложенным темпом и непрерывным потоком информации, а пауза может привести к потере части сообщения, поступившего во время паузы. Наконец, читатель может пользоваться дополнительной литературой, переводить, анализировать прочитанное, тогда как у слушателя такой возможности нет.

Таким образом, читатель может создать себе благоприятные условия, облегчающие процесс восприятия и которые дают возможность читать довольно долгое время не вызывая переутомления. В свою очередь, аудирование требует напряженной психической деятельности и не имеет таких благоприятных условий, вызывает быструю утомляемость и отключение внимания слушающего, особенно когда содержание сообщения не интересно или практически не понятно.

Одним из способов решения этой проблемы в процессе обучения РКИ является использование интересных познавательных аутентичных текстов. Например, для развития социокультурной компетенции иностранных студентов во время обучения их РКИ преподаватель может предложить для прослушивания небольшой аудиофрагмент о масленице (<https://reallanguage.club/russkie-teksty-srednego-urovnya-s-audio/maslenica/>), знаком, таким образом, студентов с русскими обычаями и традициями.

Также можно предложить для прослушивания текст исторической направленности, например, про День Победы (<https://reallanguage.club/russkie-teksty-srednego-urovnya-s-audio/den-pobedy/>). Прослушав этот текст несколько раз, иностранные студенты узнают о том, когда началась Великая Отечественная война в России, какое отношение у предстателей русскоязычной лингвокультуры к празднику Великой Победы, какие особенности празднования данного события в России на сегодняшний день.

Как видим, такие тексты несут интересную и полезную информацию для студентов и помогают значительно усилить интерес слушателя, сконцентрировать его внимание на сообщении, что в результате качественно способствует оптимизации процесса аудирования.

Список литературы:

1. Арсеньева, И.А. Читаем, пишем и говорим по-русски: учебное пособие по аудированию и говорению: элементарный и базовый уровни РКИ (общее владение). – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2015. – 82 с.
2. Белова, С.И. Методика обучения аудированию в системе преподавания РКИ // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XVIII региональной научно-практической конференции. – Благовещенск, 2017. – С. 153-154.
3. Сафонова, В.В. Развитие культуры восприятия устного текста: методическое пособие по аудированию для преподавателей РКИ. – 4-е изд. стер. – М.: Еврошкола, 2016. – 79 с.
4. Харзеева, Д.О., Петросян, О. Б. Трудности аудирования при изучении РКИ // Высшая школа: проблемы и перспективы: сборник трудов конференции – 2018. – С. 333-336.

**Культурологическая компетенция и её формирование посредством
аутентичных текстов в преподавании РКИ**

Ю.В. Тяпкина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, доцент Н.А. Исаева*

В статье рассматривается проблема развития культурологической компетенции у иностранных учащихся и использования аутентичных текстов как средства ее формирования.

Ключевые слова: компетенция, культурологическая компетенция, аутентичный текст, русский язык.

**Cultural competence and its formation through authentic texts in teaching
Russian as a foreign language**

J.V. Tyapkina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor N.A. Isaeva*

The article examines the problem of the development of cultural competence among foreign students and the use of authentic texts as a means of its formation.

Keywords: competence, cultural competence, authentic text, Russian language.

«Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное», - писал В. фон Гумбольдт. Действительно, невозможно вообразить язык в изоляции от духа народа. Но что есть «дух народа»? Пытаясь дать определение этому понятию, обратимся к понятию «культура народа». Культура народа отражает его уклад жизни, нормы, ценности и, следовательно, отражает и дух народа. А это, в свою очередь, говорит о том, что язык народа и его культура тесно связаны: они дополняют и формируют друг друга. Более того, язык и есть феномен культуры.

Изучая тот или иной язык, прежде всего следует обратиться к культуре народа, говорящего на этом языке. Это же самое касается и иностранцев, изучающих русский язык. Невозможно изучить язык, не поняв культуру народа, говорящего на этом языке. Культура опутывает язык, пронизывает и вплетается в его элементы, образуя феномены, понятные только носителю языка. Именно поэтому при обучении иностранных учащихся русскому языку, в числе прочих, мы формируем у них культурологическую компетенцию.

Культурологическая компетенция – это совокупность взаимосвязанных качеств личности, относящихся к духовной культуре, к жизни людей и их отношениях в обществе [2].

Формируя культурологическую компетенцию у иностранных учащихся, мы способствуем формированию у них тех личностных качеств, которые относятся к духовной культуре и жизни того общества, в котором они находятся, то есть и к культуре страны изучаемого языка. Но формирование культурологической компетенции у иностранных учащихся не предполагает абсолютного погружения в культуру страны изучаемого языка и тем более не предполагает подмену ценностей своего народа ценностями народа той культуры, в которую временно погружается учащийся.

Культурологическая компетенция предполагает формирование поликультурной личности, что означает не только познание и понимание культуры народа страны изучаемого языка, но ещё и понимание своей культуры через призму другой, умение видеть общее и отличное между своей культурой и чужой, быть открытым и толерантным по отношению к другим культурам.

Культурологическая компетенция формируется у учащихся на протяжении всего процесса обучения: на занятиях и во время внеурочной работы. Одним из способов формирования культурологической компетенции у иностранных учащихся во время занятий по русскому языку как иностранному (далее – РКИ) является использование аутентичных текстов.

Аутентичными считаются тексты, предназначенные авторами для носителей языка, то есть включающие всё разнообразие лексики, грамматических форм, фоновые знания [1]. Иными словами, аутентичным можно назвать любой текст, предназначенный для носителей языка. Художественные произведения, научные работы, статьи из газет и журналов, различные объявления и реклама, инструкции и содержания различных товаров и продуктов – всё это можно назвать аутентичными текстами.

Аутентичные тексты используются на занятиях РКИ прежде всего с целью обучения учащихся пониманию текстов, предназначенных для носителей языка, что является одной из главных задач, которые ставятся и перед обучающим, и перед обучающимися русскому языку как иностранному. Для лучшего понимания текста разрабатываются специальные упражнения. Также на базе аутентичных текстов разрабатываются различные упражнения, направленные на формирование лексических, грамматических и коммуникативных навыков. И, конечно же, использование аутентичных текстов на занятиях РКИ способствует погружению учащихся в языковую среду и культуру страны изучаемого языка и, соответственно, формированию у них культурологической компетенции.

Из всего многообразия аутентичных текстов для формирования культурологической компетенции наиболее подходящими являются тексты художественных произведений и публицистические тексты. Тексты художественных произведений в наибольшей мере отражают духовную культуру народа, публицистические же тексты, помимо духовной, также отражают и материальную

культуру. Поэтому при работе с иностранной аудиторией важно использовать и художественные, и публицистические тексты.

Среди художественных текстов для работы с иностранными студентами подойдут сказки, рассказы и небольшие фрагменты из других художественных произведений. Из публицистических текстов – статьи и заметки, содержащие в себе культурно значимую информацию, относящуюся не только к стране изучаемого языка, но и к конкретному региону.

Художественные и публицистические тексты, как и тексты любого другого типа, имеют свою специфику. В художественных текстах часто встречаются архаизмы и историзмы, требующие предварительного комментария. Публицистические тексты зачастую богаты терминами, нуждающимися в пояснении. Кроме того, и в художественных, и в публицистических текстах с разной частотностью возможно использование средств художественной выразительности, которые также должны быть пояснены, в случае если учащиеся ещё не знакомы с такими явлениями.

Важным моментом при работе с аутентичными текстами является подбор текстов. Прежде всего текст должен соответствовать уровню владения языком. На уровнях A1 и A2 лексический запас учащихся недостаточен для работы с полноценными аутентичными текстами. На этих уровнях студенты способны понимать отдельные слова и выражения (уровень A1) и основное содержание коротких простых текстов (уровень A2).

Уровни B1 и B2 больше подходят для работы с текстами, в том числе и аутентичными. На этих уровнях запас слов учащихся достаточен для понимания простых текстов, содержащих в себе бытовую лексику. Учащиеся могут понимать простые публицистические и художественные тексты без подтекста.

На уровнях C1 и C2 учащиеся могут работать с аутентичными текстами более сложного характера, содержащие в себе дополнительный подтекст, не выраженный в тексте.

Поэтому если говорить о формировании культурологической компетенции посредством аутентичных текстов, то это работа с учащимися с уровнем владения языком от B1 и выше. Кроме того, текст должен быть интересен как учащимся, так и учителю. Он должен либо нести в себе какую-либо ценную информацию, пригодную для повседневного использования иностранными студентами, либо вызывать интерес. Если это художественный текст или его фрагмент, то желательно наличие логического начала и конца, чтобы не вызывать эффект незаконченности. Текст, в котором нет законченной мысли, может быть не понят или понят неправильно учащимися на начальных уровнях.

При работе с аутентичными текстами наиболее важным аспектом является их понимание. Поэтому такая работа должна быть комплексной, состоящей из предтекстовых упражнений (пояснение терминов и устаревших слов, изучение новых слов, работа с элементами текста, способными вызвать за-

труднение чтения и понимания текста), непосредственно чтения текста и послетекстовых упражнений, направленных на понимание текста (ответы на вопросы, восстановление последовательности событий, озаглавливание текста или абзацев и другие).

В качестве примера возьмём фрагмент русской народной сказки «Иван-царевич и серый волк». Эта сказка отражает представления русского народа о счастье, храбрости, чести и дружбе.

1. Прочитайте определения выделенных слов:

караул – вооружённая стража, охрана;

похитник – похититель;

батюшак – отец;

родимый – родной;

уследить – не потерять из виду, не упустить;

с вечеру – вечером;

задолеть – одолеть;

жар-птица – очень красивая птица с ярко светящимися перьями, как жар (огонь).

2. Прочитайте текст:

Жил-был царь Берендей, у него было три сына, младшего звали Иваном. И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками.

Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Царю жалко стало свой сад. Посылает он туда караулы. Никакие караулы не могут уследить похитника.

Царь перестал и пить и есть, затосковал. Сыновья отца утешают:

– Дорогой наш батюшка, не печалься, мы сами станем сад караулить.

Старший сын говорит:

– Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитника.

Отправился старший сын. Сколько ни ходил с вечеру, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул.

Утром царь его спрашивает:

– Ну-ка, не обрадуешь ли меня: не видал ли ты похитника?

– Нет, родимый батюшка, всю ночь не спал, глаз не смыкал, а никого не видал.

На другую ночь пошел средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитника.

Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошел Иван-царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоеется, сон и прочь с глаз.

Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду свет. Светлее и светлее. Весь сад осветило. Он видит – на яблоню села Жар-птица и клюет золотые яблоки.

Иван-царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост. Жар-птица встрепенулась и улетела, осталось у него в руке одно перо от ее хвоста.

Наутро приходит Иван-царевич к отцу.

– Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитника?

– Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто наш сад разоряет. Вот от похитника память вам принес. Это, батюшка, Жар-птица

3. Найдите в тексте ответы на вопросы:

- что росло в саду?
- почему потребовалось охранять сад?
- сколько сыновей было у царя?
- как звали младшего сына?
- кто из сыновей царя выследил похитителя?
- кто похищал яблоки из сада?

4. Соотнесите:

Таблица 1

Старший сын	...проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитника
Средний сын	...присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз
Младший сын	...сколько ни ходил с вечеру, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул

Приведённый отрывок текста подойдёт для работы со студентами уровня владения русским языком В1-В2. В данном тексте есть слова, которые могут вызвать затруднения, но они поясняются на этапе предтекстовой работы. Остальная лексика является бытовой и не должна вызвать затруднений. Сам текст имеет логическое начало и логический конец, поэтому он не образует эффекта незаконченности. Для более высоких уровней объём текста может быть увеличен до настоящего объёма данного произведения. Предложенные варианты заданий направлены на поисковую работу по тексту, что является наиболее подходящим вариантом работы для учащихся уровня В1. Для более высоких уровней владения языком вид заданий следует сменить с поискового на аналитический.

Способов постичь культуру народа – великое множество. Один из таких способов – чтение аутентичных текстов. Использование на занятиях русского языка как иностранного аутентичных текстов и упражнений, составленных на основе этих текстов, способствует формированию у иностранных учащихся

культурологической компетенции, что помогает им глубже проникнуть в культуру народа страны изучаемого языка. А это, в свою очередь, способствует лучшему пониманию языка и является дополнительной мотивацией к его изучению на начальных этапах. На более продвинутой уровнях владения языком чтение аутентичных текстов может быть не только видом аудиторной деятельности, но и продуктивным способом проведения досуга.

Список литературы:

1. Ткаченко, К.В. Использование аутентичных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному. СГГА, Новосибирск. 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-tekstov-na-zanyatiyah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (Дата обращения 06.04.2020).
2. Шац, О.М. Формирование культурологической компетенции в системе интегрированного обучения// Материалы всероссийской научно-практической междисциплинарной интернет-конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-1634553-p15.html> (Дата обращения 06.04.2020).

Конфуцианские идеи и персонажи русских народных сказок
Чжан Хуэй

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, доцент Н.А. Исаева

Народные сказки, как один из важных жанров фольклора, занимают заметное место в русской литературе. Изучение китайских конфуцианских идей и персонажей, содержащихся в русских народных сказках, может помочь в изучении сходства и различий между китайской и русской культурами и, таким образом, способствовать межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, народные сказки, культура, русские и китайские сказки, конфуцианство

Confucian ideas and characters in Russian folk tales
Zhang Hui

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor N.A. Isaeva

Folk tales, as one of the most important genres of folklore, occupy a prominent place in Russian literature. The study of the Chinese Confucian ideas and characters contained in the Russian folk tales, can help in the study of the similarities and differences between the Chinese and Russian cultures and, thus, contribute to intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, folk tales, culture, Russian and Chinese fairy tales, Confucianism

Народные сказки – это фантастические сказки, созданные и распространенные в народе и предназначенные для чтения детьми. Их необычная сюжетная линия с сильной фантазией и богатым воображением интересна и привлекательна для детей. В народной сказке нередко присутствует фантастический сюжет. Он складывается из двух отправных точек: во-первых, гимн труду и помощь простым трудящимся людям; во-вторых, любовь к добрым и бедным. Одним словом, сюжет отражает стремление добрых людей к хорошей жизни.

Конец сказки всегда один: честный, добрый, простой человек, получает вознаграждение, а все плохие люди в конечном итоге терпят неудачу. Есть различные варианты этого сюжета. Например, два брата с противоположными характерами, господь и слуга с разными сердцами и так далее. История их отношений имеет противоположный конец, демонстрируя восторженную похвалу людей за доброту, честность, трудолюбие и острую критику жадности, эгоизма, жестокости и других уродливых поступков [1].

Многие народные сказки вошли в литературу благодаря писателям, стали важным жанром детской литературы. Появилось немало великих сказочников, таких как братья Гримм, Андерсен, Уайльд и др. Народные сказки являются для писателя неисчерпаемым источником сюжетов, характеров, различных судеб персонажей.

Каждая народная сказка имеет свой неповторимый стиль и передает нам какую-то мудрость. В сказке «Гадкий утёнок» мы узнаем, что нужно иметь мечту, стараться следовать ей, несмотря на невзгоды, и тогда все получится, «золото всегда будет светиться». «Сказка о рыбаке и рыбке» повествует, что нет ничего плохого в том, чтобы исходить из реальных жизненных ситуаций, но излишество и чрезмерная жадность ни к чему хорошему не приведут. Эти сказки отражают дух народа, его стремления и чаяния. Они создают представление о природном ландшафте, местных условиях и обычаях, а также о ценностях страны.

Русские народные сказки разнообразны по содержанию, имеют богатую историю, хранят многовековые традиции русской национальной культуры. Русская народная сказка является частью русской национальной литературы, олицетворяет традиционные обычаи русского народа, религиозную культуру, идеологические убеждения, трудовые устои и национальную мудрость, выражает стремления и чаяния народа.

Русские народные сказки олицетворяют трагизм реального мира, но люди полны надежды на светлое будущее. Они верят, что чудеса существуют. Эти чудеса помогают людям бороться за справедливость, свободу и истину, обладать непоколебимым доблестным духом и, таким образом, оставаться добрыми, позитивными, оптимистичными людьми.

Образы китайских и русских народных сказок имеют совпадающие, схожие части. Женские образы прекрасны, добры и мудры, например, в китайской народной сказке "Эскарго-девушка 《田螺姑娘》" показана прекрасная 田螺姑娘, а в русской сказке есть "Василиса Премудрая".

Мужские образы честны и мужественны. Как мы знаем, в сказке "Иван-крестьянский сын и Чудо-Юдо" есть смелый Иван, а в китайской сказке " Ван энъ и Ши И 《王恩和石义》" также есть честный и смелый Ши И. Сокровище волшебное и уникальное ("Принцесса и лягушка", "Чудесная ключевая вода 《神奇的泉水》").

В сказке «По шучьему веленью» [3] рассказывается история Емели- «-дурачка, у которого были ещё два умных брата. Он целый день лежит на печке и ничего не делает. Однажды невестки послали его за водой, и в проруби он поймал щуку, которая научила его заговору, который помогал ему, если нужно что-то делать, но делать не хочется. Емеля попробовал этот заговор, и всё осуществилось так, как он хотел. В конце концов заговор «По шучьему веленью,

по моему хотению» привёл к тому, что он даже женился на царевне и сам стал царем, и всё это с помощью щуки.

В этой сказке щука – это не только рыба, но и воплощение сил природы. Хотя Емеля не получил вкусную уху, он вернул жизнь щуке, и природа ему подарила больше, чем просто еду. Может быть, древние мыслители уже знали, что природа для человека очень важна. В древнем Китае Конфуций произносил свои речи на абрикосовом алтаре Синтань.

В эпоху, когда жил Конфуций, ещё не возникли буддистские догматы «нельзя убивать живых существ» и «нужно выпускать на волю животных», но Конфуций выражал свое отношение к природе, которое опережало время, и осознавал смысл экологически чистого мира. Он имел много знаний о растениях и считал, что поведение благородного человека должно быть похоже на цветы орхидеи. Он говорил: «Орхидеи растут в дремучем лесу, хотя там нет людей. Никто не знает, что они существуют, но они благоухают. Так и благородный человек остаётся нравственным, не изменяется из-за бедности» [3].

В книге «Ши Цзин», одном из древнейших памятников китайской литературы, сохранилось стихотворение «甘棠». Оно рассказывает историю царя «召伯», любившего людей. Однажды он производил инспекторский осмотр в городке, когда была страда. Чтобы не мешать народу, он не вошёл в село, а жил рядом с ним, под деревом, где слушал общественное мнение и решал проблемы. Потом он ушёл, а народ, всякий раз видя это дерево, вспоминает 召伯 и его добродетели. Конфуций об этом сказал: «Если вы по кому-то скучаете, будете любить его дерево (周人之于召公也, 爱其人犹敬其所舍之树)» [4, с. 74]. После смерти Конфуция его последователи в память о нём сажали много деревьев на кладбище, которое называли «роща кунов».

Конфуций создал учение, которое не только учит людей любить горы и воду, но и вообще все живые существа. Он говорил, что если рубить деревья или убивать животных в неподходящее время, это значит «不孝» (не чтить родителей). Интересно, что говорил он и о том, что нельзя ловить мальков. Но современная наука утверждает, что человек живёт в том мире, где природа его растит, поэтому она наш родитель. И если мы не уважаем природу, то поступаем неразумно.

Когда мы читаем «Лунь Юй», чувствуем, что Конфуций – добрый человек, который учит жить в согласии с природой. Но ведь Емеля тоже делал добро в точном соответствии с учением Конфуция – просто надо осмыслить его сущность.

Интересно, что Конфуций однажды оказался в доме аристократа. Началось представление, и зазвучала музыка, выбежали актёры, которые должны были показать тематическую сцену. Но Конфуций внезапно прервал представление и приказал казнить всю труппу. Жестоко ли это? Да, определённо такое поведение не соответствует гуманности и человеколюбию. Но тут философ

продемонстрировал другое важное правило конфуцианства: чётко исполняй инструкции, соблюдай все догмы и принципы, иначе будешь наказан. Именно это и произошло с актёрами, которые отошли от сценария.

В сказке «По щучьему велению» есть эпизод, когда Емеля поехал через город и «много народу помял, подавил». Казалось бы, он поступил жестоко, но произошло это потому, что люди шли по дороге, то есть нарушили правило. Позднее он объяснит своё поведение царю так:

– Что-то, Емеля, на тебя много жалоб! Ты много народу подавил.

– А зачем они под сани лезли?

То есть Емеля прямо говорит, что каждый, кто поступает неправильно, будет наказан. Похожая ситуация происходит и тогда, когда офицер, приехавший по повелению царя к Емеле, бьёт его по лицу. И тогда Емеля приказывает дубинке, чтобы та «обломала ему бока». Здесь опять происходит наказание за нарушение человеческих правил поведения.

Конфуций считал, что человек должен соблюдать следующие правила: быть добрым и не злиться, знать и не сомневаться, оставаться смелым и не бояться. В сказке «По щучьему велению» Емеля соответствует им в полной мере, а всё происходящее с ним воплощает конфуцианскую истину «Благородный в душе безмятежен».

Благодаря постоянному развитию экономики, социальному прогрессу и огромным достижениям в области информационных технологий мир сегодня становится настоящей "глобальной деревней", ускоряются процессы культурного обмена между странами. Язык является зеркалом культуры, и мы как исследователи языка должны соответствовать тенденциям времени и серьёзно изучать культурные коннотации, которые несет этот язык.

Каждая нация в мире имеет свою богатую культуру, которая существует независимо, но тем не менее они взаимозависимы и дополняют друг друга. Изучение взаимосвязанных частей культуры разных народов, культурного обмена позволяет легче понять культуру, которую несет каждый язык, устранить разобщенность и отчуждение в процессе изучения языка.

Список литературы:

1. 民间童话 _ 百度百科 [Electronic resource]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%B0%91%E9%97%B4%E7%AB%A5%E8%AF%9D> (14/04/2020) .
2. По щучьему велению. Сказка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nukadeti.ru/skazki/po-shhuchemu-veleniyu>.
3. 孔子 . 孔子家语·在厄第二十. 古诗文网 [Electronic resource]. – URL: <https://baike.baidu.com/reference/597857/c42fBr1Ry1xjOIcwK2pRM->

NbAwq4a_SOkc90pyTie2Uz-
ktUhcDmh7BClnv9Z25S1ysJsA48xS3xkeu5gG01aD74fBfCVxT3wUXMJt-
dAw (14/04/2020) .

4. 孔子 . 孔子家语·好生 [M . 北京 : 中国文史出版社 , 2003. – С. 74.

УДК 37.022

**Лингвометодический потенциал творческого наследия К.Д. Ушинского
В. Н. Шабалина**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, доцент Н.А. Исаева*

В статье освещается место К.Д. Ушинского в мировой педагогике, подробно рассматриваются такие принципы и соответствующие им приемы, как принцип народности в обучении, наглядности, соразмерности возрасту детей. Показана преемственность идей К. Д. Ушинского с современным государственным образовательным стандартом.

Ключевые слова: русский язык, обучение, наглядность, национальные традиции, личностные результаты.

**Linguistic and methodological potential of K. D. Ushinsky's creative heritage
V.N. Shabalina**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor N.A. Isaeva*

This article highlights the K. D. Ushinsky's place in the world pedagogics, discusses in detail such principles and corresponding techniques as the principle of nationality in teaching, visibility, proportionality to the age of the children. The continuity of K.D. Ushinsky's ideas with the modern state educational standard is shown.

Keywords: the Russian language, teaching, visibility, national traditions, individual results.

Константин Дмитриевич Ушинский является одной из ключевых фигур мирового значения XIX века. Результатом его деятельности стало становление педагогической науки в России. Интересно, что до вмешательства молодого, пытливого, горящего любовью к детям ученого, за рубежом, особенно в Европе, эта наука весьма активно развивалась. Вопросы воспитания, обучения всегда были актуальными, составляли потребность жизни. Если раньше на начальных этапах развития цивилизации педагогика основывалась на передаче

житейского опыта, ориентиров и ценностей, формируя тем самым область народной педагогики, то со временем она приобретала облик научного знания.

До прихода К.Д. Ушинского на российском поприще обозначили свои мысли о педагогической науке такие деятели, как В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.И. Пирогов. С приходом К.Д. Ушинского «в обществе проснулся наконец хоть некоторый интерес к воспитанию, – и в этом страшно застоявшемся деле проявилась живая струя» [5]. Существовавшие анахронизм учебно-воспитательного дела, схоластика учебных программ и руководства, «зубристика» предметных понятий учащихся и жестокость в обращении с ними не смогли быть приняты К.Д. Ушинским, горящим любовью к детям.

Он обращается к трудам западных педагогов-мыслителей, которые служат ему опорой в создании собственных сочинений. Несмотря на это, его творческое наследие пронизано национальным своеобразием, отражают воспитательные традиции русского народа. Ведь К.Д. Ушинский идею народности образования считал основополагающей: «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

К.Д. Ушинский настаивал на том, что педагогика отдельно взятого народа уникальна. Невозможно опираться в деле воспитания на то, что свойственно совершенно другому народу, что вызвано совершенно другими предпосылками, что характерно совершенно иному менталитету. Такое слепое копирование образцов воспитания чревато провалом, не действуя ни на личность, ни на общество. Вспоминается знаменитое высказывание В. Гумбольдта, что «язык народа есть дух народа, а дух народа есть его язык». Так вот и обучать языку необходимо в народных традициях, в русле того несломимого, животрепещущего, вдохновленного настроения тех, кто вносил свой вклад в расцвет языка. К.Д. Ушинский приводит интересное сравнение всемирного опыта в деле воспитания с опытом всеобщей истории, которые в одинаковом смысле принадлежат всем народам: и то, и другое представляет собой драгоценное наследие. Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдуманна.

Один из важнейших принципов обучения, особенно на первых порах, – принцип наглядности. Это обосновывается природной особенностью ребенка, который «мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот напрасно и вредно насилует бы детскую природу, кто захотел бы заставить её мыслить иначе» [7]. Воздействуя на зрительные и на слуховые каналы восприятия, мы делаем учение доступным большому числу ощущений ребенка, тем самым сами входим в мир детского мышления. Ведь сам мыслительный процесс заключается в переходе от конкретного к отвлеченному, от представления к мысли. Идея принадлежит человеку, но материал для выражения этой

идеи дает внешний, видимый, ощущаемый мир. Вот это умение видеть предмет со всех сторон, созерцать его красоту или безобразие, выяснять его темные и светлые стороны, наблюдать за предметом, замечать изменения – это ли не критерий высокой чувственности, ума, внимательности? Именно такие образы и запечатлеваются в нашей памяти на долгое время. Этот принцип важен при изучении не только родного, но и иностранного языка.

Очень важно применять данный принцип на уроках русского языка, ведь изучение этого предмета подразумевает собой не только обучение чтению, письму и грамматике. Впереди всех этих целей стоит развитие дара слова, умение пользоваться языком точно, выразительно. Что, как не изображение, способно исправить выбранный нами ложный эпитет, укажет на пропуск той или иной части, приведет в порядок нестройную фразу? Это может сделать и учитель, но это не пройдет через внутреннее осознание ребенка. Такой метод хорош и в тех случаях, когда класс в целом молчит, но стоит показать им картинку и попросить высказать впечатления, как класс свободно, непринужденно заговорит.

Использование наглядных методов в процессе обучения подразумевает иллюстративность и наглядность описываемого материала. Воспринимать новую информацию наглядно детям намного проще, чем на слух. Это могут быть плакаты, таблицы, красочные картинки и прочее. При этом необходимо вспомнить о том, какие это должны быть картинки, какую смысловую нагрузку они должны нести и какие задачи решать. Речь, конечно же, не о шуточных персонажах и сомнительных героях, а о том, что будет расширять кругозор ребенка, оставлять след в сердце, питать душу.

К.Д. Ушинский настаивал на соответствии текстов возрасту ребенка. Для учащихся младшего школьного возраста необходимо давать разного рода тексты: и научно-популярные статьи, и сказки, и стихи, и песни, ведь, помимо рассудка, у детей есть воображение и чувство, на которое также нужно воздействовать. Стоит отметить, что для такого возраста живописные и логические тексты не должны выходить за рамки детского восприятия: они должны быть соразмерны ребенку, изложены ясно и по делу. По этому поводу статьи из «Детского мира» К.Д. Ушинского подвергались критике: в начале книги они были простые и довольно сухие, более интересные становились к концу книги. Как говорил сам педагог, «не должно судить детскую книгу по занимательности ее для взрослых» [7].

Очень хороши для изучения, особенно первоначального, пословицы и поговорки. Сегодня мы столкнулись с тем, что пословицы в своей речи употребляют только люди старшего поколения, детскому духу они уже не близки. Отсюда возникает непонимание между поколениями, некий конфликт. Но что еще так точно отразит русскую народную жизнь? Что является животрепещущим проявлением русского слова, как не поговорка? Не преследуем ли мы цель в обучении русскому языку владеть даром слова? И во времена К.Д.

Ушинского, и в современном мире это – приоритетная задача, поэтому знакомить подрастающее поколение с достоянием русского народа, с исконно русским словом просто необходимо.

Вся наша классическая литература не доступна для прочтения современному школьнику только потому, что у него возникает так называемый лексический барьер: он не знает смысла слова. Это встречается повсеместно. Ко всему прочему, это является причиной нежелания современных школьников проводить время с книгой как для удовольствия на досуге, так и для приготовления к урокам литературы. Книга перестает быть спутником человека, ее заменяют современные новшества, которые понятны ребенку. Что здесь мы можем сделать? Только то, что называется «развитием читательской культуры школьника»: прорабатывать слова в художественных произведениях, заучивать пословицы и поговорки, оттачивать навык выступления с использованием новых слов, широко использовать наглядность. Как было уже сказано, это хорошо помогает в запоминании слов.

Учебно-методическая система К.Д. Ушинского имела огромный успех в образовании вплоть до революции 1917 года. Ей пытались подражать все последующие педагоги, такие как А.А. Радонежский, Н.Ф. Бунаков, Л.И. Поливанов, Ф.В. Греков, Л.Н. Толстой, создавшие свои учебные комплексы. Они заимствуют у К.Д. Ушинского не только материалы для чтения, но и сами принципы воспитания и обучения, а именно: христоцентричность, высокое внимание духовно-нравственному развитию ребенка, серьезный взгляд на жизнь и учение, которое не должно быть превращено в игру. Метод игры К.Д. Ушинский считал «вредным потому, что чем долее... оберегать ребенка от серьезных занятий, тем труднее для него будет потом переход к ним».

Говоря о сменяющем эпоху царской России советском периоде, нельзя не отметить, что К.Д. Ушинский не теряет своей популярности в педагогических кругах. Сформулированные им дидактические принципы были приняты, а сами методики, пути осуществления воспитания, обучения, воздействия на душу ребенка были пересмотрены.

Если оценивать современный подход к первоначальному образованию с точки зрения его обращенности к наследию Ушинского, то мы, к сожалению, найдем его с размытой системой ценностей, отсутствием духовной опоры. Все это отягчается еще и вольным художественным оформлением, искажающим эстетический вкус учащихся, обилием сомнительных персонажей-героев на страницах учебников, множеством схем, которые стоят над словом и его смыслом. Само слово теряется во всем многообразии игровых форм обучения грамоте. Вместе со смыслом слова уходит сама жизнь со всеми ее ценностями, такими как семья, труд, природа, народ, язык, Родина. На смену приходит бессистемное изложение научных фактов, нацеленное на пополнение интеллектуального багажа школьника.

Сам Ушинский говорил, что разнохарактерное многочтение «кладет в молодую голову множество плохо связанных, слабых рядов, которые не только сами перепутываются и уничтожаются, но и ослабляют силу прежних твердо положенных ассоциаций... Что выходит из такого чтения? Смутный и призрачный хаос понятий и представлений, всезнание, соединенное с полнейшим невежеством, уничтожение любознательности, сильное ослабление памяти и пустое, но раздутое самодовольство» [6].

В рамках предмета «Чтение» все большую роль занимает терминологический пласт научных понятий, который учащиеся должны вы зубрить, а литературно-художественный анализ текста уходит на второй план. А ведь еще А.М. Горький, возросший на лучших образовательных традициях, заявлял: «В нашей литературе не должно быть резкого различия между художественной и научно-популярной книгой». В преподаваемой детям картине земного человеческого бытия нет чувств, эмоций, живых образов, что не вызывает эмоционально-образного, вдохновлено-одухотворенного отклика у учащихся.

Современные идеи деятельностного подхода, обозначенная во ФГОС [8], и развивающего образования, получившие популярность сегодня, были сформулированы еще полтора века назад К.Д. Ушинским, который в своих трудах дал их глубочайшее теоретическое обоснование, а также на практике воплотил их в своих знаменитых учебных книгах.

Сегодняшний век, как и все ему предшествующие, во главу угла ставит достижение личностных результатов в образовании ребенка, таких как формирование русского национального характера, приобщение к духовным богатствам, историческим традициям русского народа, овладение результатами жизненного опыта многих поколений. Поскольку «русский язык – живое средоточие отраженного в слове интеллектуально-практического и духовного опыта русского народа, русской «языковой картины мира» [3], с уверенностью можно сказать, что полноценное достижение вышеупомянутых результатов возможно только лишь через активное осознанное овладение родным словом, через полноту душевного участия в творческом акте говорения [1; 4]. На всем этом последовательно настаивает К.Д. Ушинский в своих несравненных учебных пособиях «Детский мир», «Родное слово» и «Хрестоматия», признанных образцами педагогической классики [2].

Список литературы:

1. Александров, Е.Л., Яблонская, С.Ю. Поиск оптимальных методов личностно-деятельностного обучения в отечественной педагогической науке. // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2019. – № 2 (54). – С. 5-10.
2. Горячева, И.А. Учебные книги К.Д. Ушинского как образец педагогической классики: монография. – Екатеринбург: Артефакт, 2019. – 304 с.

3. Журавлев, В.К. Русский язык и русский характер. – М: Издание Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 1994. – 192 с.
4. Королева, С.С. Влияние когнитивного стиля человека на процесс обучения иностранному языку. // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник трудов конференции. – 2017. – С. 99-103.
5. Песковский, М. Л. К.Д. Ушинский, его жизнь и педагогическая деятельность: Биогр. очерк М.Л. Песковского. – СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1893. – 80 с.
6. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – 494 с.
7. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 6. – М.: Педагогика, 1989. – 528 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stupeni15.edusite.ru/DswMedia/_file_doc_fgos_oo.pdf.

Современный немецкий язык: проблемы социолингвистики и лингвострановедения

УДК 372.881.1

Формирование лингвострановедческой компетенции на уроке немецкого языка в 5 классе

А.А. Антонова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Т.К. Королева*

Данная статья посвящена проблеме формирования лингвострановедческой компетенции на уроке немецкого языка в 5 классе. В ней описывается опыт и результаты практического применения одной из авторских методик работы с лингвострановедческим материалом на примере конкретного урока.

Ключевые слова: лингвострановедение, компетенция, урок немецкого языка, методика.

Formation of linguistic and cultural competence in a German lesson in grade 5

A.A. Antonova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer T.K. Koroleva*

This article is devoted to the problem of linguistic and cultural competence in a German lesson in grade 5. The author describes the experience and results of the practical application of one of the methods of working with linguistic and cultural material in a specific lesson.

Keywords: linguistic and cultural science, competence, German lesson, method.

В наши дни общество в той или иной мере стремится к глобализации. Расширяется сотрудничество разных стран, вследствие чего общение с носителями иных культур прочно входит в жизнь общества. Таким образом, можно констатировать тот факт, что возрастает значимость изучения иностранного языка (далее – ИЯ) и потребность в овладении им как средством межкультурной коммуникации, что предполагает необходимость приобретения не только языковых умений и навыков, но и знаний о культуре страны изучаемого языка.

В связи с этим одним из основных направлений в области преподавания иностранных языков на современном этапе является лингвострановедческое. В рамках данного направления одной из целей обучения ИЯ является формирование лингвострановедческой компетенции, которая включает знания о стране изучаемого языка (его культуре, традициях, национальных обычаях),

способность извлекать из единиц языка соответствующую информацию и пользоваться ею в различных ситуациях общения [2, с. 4] и является одним из аспектов коммуникативной компетенции.

Для эффективной реализации лингвострановедческого аспекта учителю иностранного языка необходимо знать его методические особенности.

Многие учёные-методисты как отечественные (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.Л. Бим, А.Н. Шукин), так и зарубежные (Д. Хэррде, Х. Марнетте Д. Бутьес) занимались этим вопросом, но наиболее интересной и поной, на наш взгляд, является методика немецкого методиста, германиста Ханса Юргена Крумма. В своей работе «Bilder im Kopf. Interkulturelles Lernen und Landeskunde» учёный выделил несколько специальных методических приёмов работы с лингвострановедческим материалом на уроке немецкого языка [3, с. 19]:

- а) целенаправленная тренировка восприятия и сенсбилизация;
- б) противопоставление и сравнение элементов родной культуры с элементами культуры стран изучаемого языка;
- в) поиск и обсуждение значений тех или иных реалий стран изучаемого языка;
- г) обобщение собственного опыта, основанного на контрастах родной и иностранной культуры;
- д) создание ассоциограмм.

Следует отметить, что наиболее эффективно применение всех приёмов в совокупности, однако раздельное их применение некоторых из них тоже возможно и имеет свой потенциал. Например, ассоциограммы можно создавать на любом этапе прохождения лингвострановедческого материала, а применение такого принципа, как противопоставление и сравнение элементов родной культуры с элементами культуры стран изучаемого языка невозможно без поиска и обсуждения значений реалий стран изучаемого языка.

Далее, в настоящей статье рассмотрим вариант практического применения данной методики на примере урока по теме «Feste in Deutschland und in Russland», который был проведён мной во время прохождения педагогической практики в 5 классе. Основным методическим пособием послужил учебник И.Л. Бим для 5 класса. Основными задачами урока являлись следующие:

1. Закрепить пройденный лексический и грамматический материал по теме (времена года, названия месяцев, дни недели, время суток; образование порядковых числительных и их применение);
2. Узнать о значении новых слов;
3. Узнать, как называются праздники в Германии и России;
4. Узнать, в какой день они отмечаются;
5. Узнать о символах праздников в Германии и России;

Урок был спланирован таким образом, чтобы было возможно применение всех приёмов в совокупности.

Для реализации принципа поиска и обсуждения значений тех или иных реалий стран изучаемого языка была проведена работа с короткими текстами [1, с. 156-157], содержащими аутентичную информацию о праздниках в Германии (рис. 1), в том числе информацию о времени проведения праздников и основных символах.

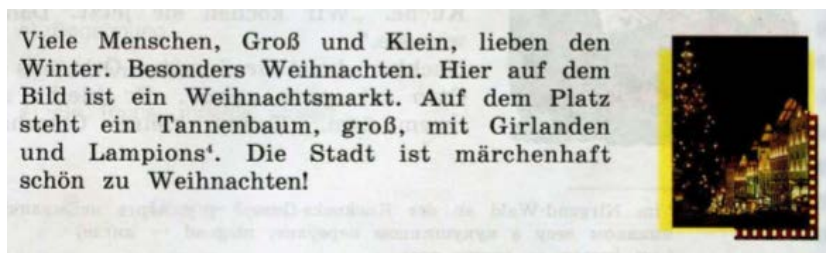

Рисунок 1 – И.Л. Бим, с. 156, упр. 1

Приём целенаправленной тренировки восприятия и сенсбилизации был реализован посредством упражнения № 5 [1, с. 146], в котором учащимся было необходимо соотнести слово-название немецкого праздника с картинкой (рис. 2). Задание нацелено на повторение названий праздников, которые отмечаются в Германии и позволяет формировать у учащихся навык «узнавания» немецких реалий.

5. Wir wissen: Unsere deutschen Freundinnen und Freunde feiern viele Feste. Schaut auf die Bilder und sagt: Was passt zusammen?

- a) Weihnachten
- b) der 1. Schultag
- c) der Muttertag
- d) der Karneval
- e) Ostern

Рисунок 2 – И.Л. Бим, с. 147, упр. 6

Далее, с той же целью ученикам было предложено упражнение № 7 [1, с. 147] (рис. 3), которое познакомило их с немецкими названиями праздников в России. В результате выполнения данных заданий праздники были разделены на три группы: 1) праздники, которые празднуют только в Германии, 2) праздники, празднующиеся только в России и 3) праздники, присущие обеим странам.

Рисунок 3 – И.Л. Бим, с. 147, упр. 7

Затем был применён приём противопоставления и сравнения элементов родной культуры с элементами культуры стран изучаемого языка. Для его реализации учащимся была выдана таблица (Таблица 1), посредством заполнения которой было необходимо сравнить традиции одного из праздников, который празднуется как в России, так и в Германии.

	In Russland	In Deutschland
Das ist...		
Man feiert das Fest am...		
Die Festsymbole sind ...		
Es gibt noch...(еще есть...)		
Man feiert das Fest am...		

Таблица 1 – Раздаточный материал для заполнения

Для реализации принципа обобщения собственного опыта, основанного на контрастах родной и иностранной культуры, ученикам был предложен диалог (рис. 4), в котором пропущены некоторые реплики. Данное задание может быть выполнено успешно, только если учащиеся хорошо усвоили материал на предыдущем этапе.

Wie ist es in Russland?

Fragen von Herrn Dunkelgrün

Herr D.: Hallo Aljona! Es ist schön in Deutschland zu Weihnachten, nicht? Gibt es in Russland auch Weihnachten?

Aljona: _____

Herr D.: Aha! Im Dezember gibt es auch in Russland Weihnachten!

Aljona: _____

Herr D.: Im Januar? Sehr interessant! Aber bei euch gibt es bestimmt keinen Weihnachtsbaum.

Aljona: _____

Herr D.: Ach so! Und habt ihr auch einen Weihnachtsmann?

Aljona: _____

Herr D.: Wie bitte? Eine Enkelin? Und sie heisst ...?

Aljona: _____

Herr D.: Ach so, interessant! Das ist mir neu! Danke, Aljona!

Рисунок 3 – Диалог (раздаточный материал для заполнения)

В конце урока для систематизации пройденного материала учащиеся выполнили задание по составлению ассоциограмм и кластеров по теме «Deutsche und russische Feste: was ist gleich und was ist verschieden?», в которых было необходимо отразить названия русских и немецких праздников, показать их одинаковые и отличительные черты (например, даты празднования, символы).

При выполнении контрольной работы по окончании изучения главы учебника учащиеся успешно выполнили задания страноведческого блока. Подобные занятия по данной методике удалось также провести в параллельных классах, а также в 6 и 7 классах, в которых учащиеся также показали хорошие результаты при выполнении контрольных заданий, связанных со страноведением. Это позволяет сделать вывод, что методика Ханса Юргена Крумма имеет высокий потенциал при формировании лингвострановедческой компетенции.

Список литературы:

1. Бим, И.Л. Немецкий язык. 5 класс: учеб. для общеобразовательных учреждений. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2013. – 240 с.
2. Воробьева, Е.И. Содержание и структура понятия лингвострановедческая компетенция учителя иностранного языка //Аспекты лингвистических и методических исследований: сборник научных трудов. – Архангельск, 1999. – С. 3-6.

3. Krumm, H.-J. Bilder im Kopf. Interkulturelles Lernen und Landeskunde. - In: Fremdsprache Deutsch. Zeitschrift für die Praxis des Deutschunterrichts, Heft 6 (Landeskunde). – München, 1992. – S. 16-20.

УДК 811.112.2

Kiezdeutsch – угроза литературному немецкому языку?

Г.Ф. Ахмедова

*Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент
Ж.И. Рудакова*

В данной статье рассматривается явление молодежного сленга «Kiezdeutsch», изучаемое таким разделом языкознания, как социолингвистика. Цель исследования – определить, насколько значительны изменения, привносимые молодежным сленгом, и можно ли назвать эти новшества негативными по отношению к литературной норме языка. Основное внимание уделяется точкам зрения лингвистов на данную проблему, а именно: их взгляд на сложившуюся языковую ситуацию. Определяется характеристика Kiezdeutsch: грамматика, лексика и социальная принадлежность носителей данного сленга. В результате исследования было выявлено то, что изменения, происходящие в языке, незначительны, и они не мешают общему пониманию говорящего.

Ключевые слова: социолингвистика; языковые контакты; молодежный сленг; клитики; Kiezdeutsch; Hochdeutsch; литературный немецкий язык; немецкий язык; пиджин.

Kiezdeutsch – a threat to the literary German language?

G.F. Akhmedova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor J.I. Rudakova*

This article discusses the phenomenon of youth slang Kiezdeutsch, studied by such a section of linguistics as sociolinguistics. The purpose of the study is to determine how significant changes are introduced by youth slang, and whether these innovations can be called negative in relation to the literary norm of the language. The main attention is paid to the points of view of linguists on this problem, namely their view of the current language situation. The characteristic of Kiezdeutsch is determined: grammar, vocabulary, and social belonging of the speakers of this slang. As a result of the study, it was found that the changes occurring in the language are insignificant, and they do not interfere with the General understanding of the speaker.

Keywords: sociolinguistics; language contacts; youth slang; clitics; Kiezdeutsch; Hochdeutsch; literary German; German; pidgin.

В мультиэтнических районах Германии, где немецкий язык тесно соприкасается с языками мигрантов, возник молодежный сленг *Kiezdeutsch*. Данный молодежный сленг получил свое название от немецкого *Kiez* – ‘жилой район’, ‘квартал’ и *deutsch* – ‘немецкий’. Термин «Kiezdeutsch» избегает негативных предварительных оценок и не накладывает никаких этнических ограничений. Он также ясно дает понять, что, с одной стороны, это немецкий, а с другой – это неформальный способ общения. В условиях многоязычия, которое в последние десятилетия является нормой во многих европейских странах, в том числе и в Германии, особенно в результате глобализации.

Сленг изучается в разделе языкознания, называемом социолингвистикой. К теме сленга обращались многие известные зарубежные и отечественные ученые-лингвисты: В.А. Хомяков, К.Е. Мозжухина, М.М. Маковский, И.Р. Гальперин, С.И. Левикова, А.В.Гусякова, Э. Партридж, А.Д. Швейцер, К. Эбл.

В лингвистике существует несколько вариантов определения данного языкового явления. В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой под сленгом подразумеваются: элементы разговорного варианта определенной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию) [10].

В своей работе «Три лекции о сленге» под данным термином В.А. Хомяков понимает «особый периферийный пласт нелитературной лексики и фразеологии» [15].

По мнению известного лингвиста Е.А. Коломийца, молодежная речь не наделена «лишними» словами, не обладающими субъективной значимости. Она изобилует намеками и недомолвками, поэтому небезосновательно ее называть эллиптической. В устном общении синтаксическое построение глагола значительно упрощается до двусоставного и даже односоставного предложения. [12].

В немецком толковом словаре «Duden» под сленгом подразумевается следующее: 1) часто уничижительный, пренебрежительный, часто неправильный, небрежный способ выражения мысли; в данном случае прослеживается явная негативная окраска явления; 2) способ выражения мысли определенных социальных и профессиональных групп.

Kiezdeutsch не ограничивается молодежью определенного происхождения, напротив является языком для общения разных этнических и социальных групп. Данное явление помогает мигрантам интегрироваться в социум, помимо этого продвигает тесный контакт не только языков, но и культур. Среди

основных факторов, характеризующих Kiezdeutsch как молодежный уличный сленг, современные лингвисты выделяют его новизну, оригинальность и краткость [4]. Ярко выраженная тенденция к экономии языкового выражения наблюдается как на грамматическом, так и на лексическом уровне.

С точки зрения грамматики, в Kiezdeutsch характерной особенностью формальной организации высказываний является отсутствие артиклей и предлогов, например: *Machst du rote Ampel?* – Ты переходишь на красный сигнал светофора? *Hast du Handy bei?* – У тебя есть с собой телефон? (в литературном варианте: *Hast du das Handy dabei?*) [4].

Еще одним интересным замечанием является употребление артикля с лексемой *Турция*. Как правило, существительные, обозначающие страны и города, относятся в немецком языке к среднему роду и употребляются без артикля. Есть также исключения из правил. Так, существительное *Турция* в литературном немецком языке относится к женскому роду и всегда употребляется с d-артиклем. По правилам его употребление выглядит следующим образом: *Ich fahre mit meiner Freundin in die Türkei.* – Я еду со своей подругой в Турцию. *Wir sind in der Türkei.* – Мы в Турции.

Но в Kiezdeutsch *Türkei* употребляется без артикля, также меняется и управление, предлог *in*, отвечающий на вопрос «куда?» заменяется на предлог *nach*. Например, *Und danach ist meine Mutter nach Türkei zurückgekehrt.* – Затем моя мама вернулась обратно в Турцию (литературный вариант: *Und danach ist meine Mutter in die Türkei zurückgekehrt*).

В Kiezdeutsch наблюдается упрощение грамматических конструкций, отказ от полнозначных глаголов в пользу номинальных конструкций. Это служит передаче максимума информации с минимальной затратой времени. Например, автор высказывания *Ich bin Thomas Mann* – в отличие от литературного немецкого языка, *Я – Томас Манн*, имел в виду, что он находится на улице Томаса Манна.

В Kiezdeutsch довольно часто встречаются такие явления, как клитики. Особый тип клитик представляет собой грамматические единицы, способные разрывать словоформы, «вклиниваясь» между основой и аффиксом либо внутрь основы. Например, *lassma, weistu, hasstu, guckstu*. Такие сокращения происходят из *lass uns noch einmal*. Например, *Lassma Kino gehen!* (в литературном варианте: *Lass uns doch einmal ins Kino gehen!*) – Давай хоть в кино сходим.

Лексика Kiezdeutsch пополняется новыми заимствованными словами и выражениями. В речи подростков популяризируются обороты и выражения из арабского, турецкого и английского языка. Важно отметить, что заимствованные в Kiezdeutsch фразы чаще всего относятся к сфере эмоций и служат для выражения отношения и демонстрации чувств.

**Hannü ohne dich ist die ganze Welt schwarz-weiß*. В этом примере присутствует лексема *hannii*, что, по всей вероятности, является видоизмененной

английской лексемой *honey* (рус. 'дорогой', 'сладкий'), которая используется в английском языке в общении людей, связанных любовными отношениями. Следующий пример – лексема из арабского языка *wallah*, немецким эквивалентом которой является *bei Gott schwören*, в русском языке «ей богу, честное слово», она подчеркивает эмоциональное состояние говорящего, делает акцент на достоверности его слов. **Wallah – das hat er gesagt!*

Более того, в немецком языке появляются новые лексемы благодаря сокращению и слиянию местоимений и глаголов, – в дальнейшем они служат в качестве частиц. Во время общения в таких предложениях, как *Da hinten, glaube ich, kommt der Bus*. Полнозначный глагол *glaube* и личное местоимение *ich* образуют одно слово. Это выглядит так: **Da hinten kommt glaubich der Bus*. *Glaubich* становится модальной частицей и обозначает вероятность действия.

Языковая экономия как яркая примета Kiezdeutsch позволила этому сленгу стремительно завоевать пространства массмедиа, в первую очередь телевидения и интернета, активно использующих аналогичный прием для создания броских и скандальных заголовков, привлекающих аудиторию.

Заголовок одной из статей популярной онлайн-газеты «Der Spiegel» выглядит следующим образом: *Kiezdeutsch rockt, ischwör!* [5] *Lass ma' lesen, yallah!* [6]. Прием экономии также используется и на онлайн-платформе «Welt»: «*Gehst du Bus?*» *Kiezdeutsch gibt's bald ohne Kiez* [9].

Рост популярности Kiezdeutsch вызвал ответную волну опасений по отношению к «ломаному немецкому» со стороны ученых-лингвистов. Противники молодежного сленга высказывают опасения по поводу того, что это языковое явление может оказать негативное влияние на литературный немецкий язык. Мнение сторонника данной точки зрения, профессора Лейпцигского университета У. Хинрикса, было опубликовано в статье «*Ich geh Schule*» в интернет-газете «Zeit-Online». Он указывает на то, что изменения, которые претерпевает язык Гёте и Шиллера, обусловлены во многом лексическими и грамматическими ошибками в речи иммигрантов.

По его словам, путаница с падежами вплоть до полного их отсутствия в предложениях исходит в первую очередь от носителей тех языков, в которых такой категории существительного нет, к примеру, от англичан. Например, Носителям русского языка, напротив, гораздо легче разобраться в падежной системе немецкого языка, ведь они имеют представление о падежах. Полную путаницу в головах приезжих вызывает и наличие артикля, которые они благополучно опускают. Помимо этого, часто происходит смешение языков и появляются своеобразные локальные пиджины. «Все идет со школьного двора, и потом довольно тяжело переучить ребенка на правильный вариант», – считает У. Хинрикс.

С годами Kiezdeutsch набирает популярность, молодежь не обращает внимание на правила, закрепленные литературным немецким языком [8]. Во все времена молодежь считали надеждой на светлое будущее страны, именно

от нее зависит то, как будет развиваться язык в будущем и передаваться следующему поколению, поэтому сохранение чистоты языка очень важно.

В качестве примера грамматического упрощения предложения можно рассмотреть заголовок статьи, в которой опубликована точка зрения лингвиста. **Ich geh Schule*. Первая ошибка заключается в отсутствии артиклей, вторая ошибка – отсутствие управления и третья ошибка – сокращение глагола, а именно: «отбрасывание» окончания 1-го лица ед. ч.

Лингвист Х. Хаарманн считает, что не стоит винить в упадке немецкого языка иностранцев. Kiezdeutsch – хорошая возможность сблизить культуры, наладить контакты и обогатить свой собственный язык посредством иностранного. Кроме того, никакой язык не может оставаться статичным [1].

Напротив, его коллега Я. Андрутсопулос подтверждает влияние молодежного сленга на средства массовой информации, которые заимствуют цитаты из разговорной речи подростков. Он не отрицает того факта, что некоторые случаи заимствования можно интерпретировать как дискриминационные социальные стереотипы по отношению к мигрантам. Я. Андрутсопулос не считает Kiezdeutsch прямой угрозой литературному немецкому языку [1].

Профессор германистики Потсдамского университета Х. Визе изучает Kiezdeutsch на протяжении долгих лет. Она не согласна с бытующим мнением, что этот молодежный сленг представляет опасность для литературного немецкого языка. Лингвист считает, что благодаря Kiezdeutsch «Языковой ландшафт» станет только ещё богаче и ярче [3].

В своем интервью в газете «Welt» Х. Визе приводит мнение многих из опрошенных в ходе исследования представителей молодежи об использовании сленга только среди сверстников, но никак не в разговоре с родителями и другими представителями более старшего поколения [9]. Подростки знают границу между разговорной речью в кругу друзей или в чате и литературным немецким языком. Они не пренебрегают обычаями и традициями, не подвергают угрозе устои, сложившиеся поколениями. Тем самым можно не бояться за сохранность языка.

Профессор Х. Визе отметила, что получает колоссальную помощь от своих студентов, для того чтобы приблизиться к объекту своего интереса – молодежному сленгу. Х. Визе позволяет им записывать обрывки разговоров в рейсовых автобусах или брать интервью у студенческих групп на молодежных встречах. Тем самым достоверные сведения поступают к исследователю непосредственно от первоисточника [7].

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы. Kiezdeutsch обогащает немецкий язык всевозможными изменениями на грамматическом, лексическом и даже фонетическом уровне. Но данные изменения незначительны, они не мешают пониманию, даже наоборот, делают речь лаконичной. Единственный аргумент против – это видоизменение грамматики, но это естественный процесс, который говорит о том, что язык жив и развивается,

поэтому стоит считать такие преобразования не опасностью, а скорее новым этапом эволюции языка.

Возникшие в процессе интеграции лингвистические формы и модели являются грамматическими инновациями, которые вписываются в немецкую систему. Kiezdeutsch иллюстрирует грамматические варианты, которые предлагает немецкий язык, и возможные пути развития, которые вытекают из него. Kiezdeutsch – это не проблема для литературного немецкого, но может оказаться ей для молодежи, не способной разграничивать профессиональную или учебную деятельность и повседневную жизнь. Kiezdeutsch – это молодежный сленг, а не альтернатива литературной норме.

Список литературы:

1. Androutsopoulos, Jannis. „Ultra korregd Alder!“ Zur medialen Stilisierung und Popularisierung von ‚Türkendeutsch‘ / Redaktion LINSE (Linguistik-Server Essen). – Universität GH Essen, Fachbereich 3, FuB 6. – 2001. – S. 321-339.
2. DUDEN [Electronic resource]. – URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Slang>.
3. Wiese Heike Kiezdeutsch: Ein neuer Dialekt entsteht. – München, 2012. – S. 280.
4. Kiezdeutsch [Electronic resource]. – URL: <http://www.kiezdeutsch.de/sprachliche-neuerungen.html#artikelpro>.
5. Spiegel Panorama [Electronic resource]. – URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/uni/professorin-heike-wiese-verteidigt-den-jugendslang-kiezdeutsch-a-824386.html>.
6. Spiegel Panorama [Electronic resource]. – URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/jugendsprache-lass-ma-lesen-yallah-a-811877.html>.
7. Spiegel Wissenschaft [Electronic resource]. – URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/jugendsprache-was-guckst-du-bin-isch-kino-a-556366.html>.
8. TASS [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/563315>.
9. Welt [Electronic resource]. – URL: <https://www.welt.de/vermishtes/article129589372/Gehst-du-Bus-Kiezdeutsch-gibt-s-bald-ohne-Kiez.html>.
10. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/>.
11. Головкин, Е.В. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3138242>.
12. Коломиец, Е.А. Русско-немецкий словарь современного молодежного жаргона: ок. 2000 слов и выражений. – М: АСТ, Восток-Запад, 2005. – С. 329.
13. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб: Норинт, 1998. – С. 1534.

14. Тестелец, Я. Г. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2074083>.
15. Хомяков, В.А. Три лекции о сленге: пособие для студентов педагогических институтов. – Вологда: ВГПИ, 1970. – С. 62.

УДК 372.881.1

**Формирование социокультурной компетенции в процессе
изучения иностранного языка в 5-9 классах**

Н.С. Гришина, О.Д. Алексеев

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Т.К. Королева*

Данная статья посвящена проблеме формирования знаний об устройстве иностранного социума у детей и подростков, изучающих иностранный язык. В ней дается объяснение важности социокультурного образования и умения использовать полученные на уроке иностранного языка знания и навыки общения.

Ключевые слова: социум, культура, компетенция, иностранные языки, образование, формы обучения.

**Formation of socio-cultural competence in the process
of learning a foreign language in grades 5-9**

N.S. Grishina, O.D. Alekseev

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer T. K. Koroleva*

This article is devoted to the problem of formation of knowledge about the structure of a foreign society in children and teenagers, who study a foreign language. It explains the importance of socio-cultural education and the ability to use the knowledge and communication skills acquired in a foreign language lesson.

Keywords: society, culture, competence, foreign languages, education, forms of education.

Глобализация охватывает каждый уголок материка и с каждым годом проникает все больше в каждую существующую культуру, имея возможность смешивать между собой не только соседние культуры, но и те, что находятся на разных полушариях планеты.

На сегодняшний день сложно найти человека, не знающего хотя бы несколько иностранных слов. Это неудивительно, ведь в настоящее время страны активно взаимодействуют друг с другом, налаживая экономическое и

политическое взаимодействие, что не представляется возможным без определенных знаний о культуре страны-союзника. Иностранные языки существенно влияют на формирование внутренней культуры, особенно когда окружают человека во всех социальных сферах. Но мало просто знать язык и даже мало идеально говорить на иностранном языке. Не менее важным элементом успешного освоения человека в любой культуре является формирование у него возможности не только лингвистического, но и социального взаимодействия. Именно таким инструментом является дисциплина формирования социокультурной компетенции при изучении иностранного языка.

В связи с тем, что образовательная программа нацелена в большей мере на формирование лексического и грамматического аспектов иностранного языка у обучающихся, меньше внимания уделяется социокультурному аспекту общественной жизни. Воспитание социокультурной компетенции является важным фактором формирования личности обучающегося, этим и обусловлена актуальность данной статьи.

Социокультурная компетенция представляет собой один из компонентов коммуникативной компетенции, в который входит знание о реалиях общества изучаемого языка и умение применять знания на практике взаимодействия, соблюдая нормы этикета и специфические обычаи [1].

Основной платформой для формирования коммуникативных компетенций является учебное заведение. Именно на уроке иностранного языка дети должны получать все необходимые знания для использования на практике полученных в процессе обучения умений.

Для полного формирования необходимо изучать лексические единицы (приветствие, обращение, прощание), языковые особенности разных социальных слоёв и поколений, традиции и обычаи народа изучаемого языка, а также владеть национально-специфическими моделями поведения, присущими данной культуре.

Конечно, самым эффективным средством развития социокультурной компетенции является посещение страны, прямое погружение в культуру посредством общения с непосредственными носителями языка. Но так как путешествие является проблематичным в реалии очного обучения в общеобразовательных школах, существует ряд других не менее эффективных методов развития социокультурной компетенции. Такими методами являются: учебный текст, аудио- и видеоматериалы, групповая работа учеников [4].

Основной формой обучения является учебный текст. Текст может быть представлен в формате непосредственно художественного, страноведческого либо тематического текста, диалога, полилога, письма или интервью. Тематические тексты обычно знакомят обучающегося с важными персоналиями культуры, основными историческими событиями и стандартным поведением в ежедневных ситуациях. С энтузиазмом также воспринимаются аудиоматериалы, однако необходимо, чтобы предоставленная аудиозапись соответствовала

возрасту учащихся, их уровню, представляла определенный интерес и ситуация, озвученная в аудиозаписи была максимально приближена к естественной. Те же условия относятся и к видеоматериалу. Все озвученные способы дают представление о манере общения носителей и особенностях их языка.

Одной из важнейших практик формирования коммуникативной компетенции является групповая или парная работа, включающая ролевые игры. В данном виде обучения существует возможность создания приближенной к реальной ситуации взаимодействия на иностранном языке. Для успешной работы обучающемуся необходимо знать, как начать и поддержать беседу, уточнить информацию и выразить своё мнение [2]. Также эта форма обучения представляет собой коммуникативную ситуацию, в которой одновременно принимает участие большое количество обучающихся, тем самым они получают возможность узнать определенную информацию в процессе общения со своими сверстниками, что способствует её лучшему усвоению и повышает вероятность последующего успешного применения на практике.

Не менее важным является изучение традиций. Сюда относится ознакомление с песнями и стихами, литературой и книгами. Данные категории могут быть успешно изучены посредством самостоятельной проектной деятельности обучающихся.

Таким образом, формирование социокультурной компетенции на уроках иностранного языка помогает учащимся не только познакомиться с культурой той или иной страны, но и определить различия между изучаемой и родной культурами [3, с. 18]. Данный аспект положительно влияет на осознание общечеловеческих ценностей.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что формирование социокультурной компетенции является неотъемлемой частью качественного обучения иностранному языку. Культурное воспитание необходимо для формирования полноценной личности ученика и его общего развития.

Для успешного изучения социально-культурной сферы необходимо создавать условия для формирования целостной картины мира, приобщая ученика к обычаям и традициям различных культур, воспитывая толерантное отношение к представителям другой культуры, а также расширяя объем знаний учащихся и их кругозор. Таким образом, можно достичь формирования способности к общению на изучаемом языке.

Список литературы:

1. Баранова, Н.В., Гусева, С.Б. Социокультурный компонент в содержании обучения немецкому языку // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4. – С. 39-40.
2. Бурлакова, И.И. Практика формирования социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку// Язык и текст. – 2018. –Том 5. – № 1. – С. 109-115.

3. Саланович, Н.А. Обучение чтению аутентичных текстов лингвострановедческого содержания // Иностранные языки в школе. – 1999. – №1. – С. 18-21.
4. Леонова, А.И. Развитие социокультурной компетенции на уроках английского языка, статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2013/02/14/razvitie-sotsiokulturnoy-kompetentsii>.

УДК 81`373.43

Неологизмы немецкого языка в интернет-среде

В.А. Темнова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Ж.И. Рудакова*

Данная статья рассматривает проблему пополнения немецкого языка новыми лексическими единицами с помощью интернет-среды. Обогащение происходит путём словообразования, заимствования и изменения значения слова. В статье перечислены лексические единицы, найденные на популярных новостных интернет-сайтах за период с февраля по март 2020 года.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, семантический неологизм, заимствование, интернет-среда.

Neologisms of the German language in the Internet medium

V.A. Temnova

*Kaluga state University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor J.I. Rudakova*

This article explores the problem of adding new lexemes to the German language using the Internet medium. Enrichment occurs by word-building, borrowing and changing the meaning of the word. The article lists lexemes which were found on popular news websites for the period from February to March 2020.

Keywords: neologism, word-building, semantic neologism, borrowing, Internet medium.

Язык – сложная знаковая система, подверженная постоянным изменениям. Основная функция языка, главное его общественное назначение — быть средством общения людей. Язык обеспечивает его носителям взаимопонимание в процессе труда и быта, возможность выражать и делать доступными для

других свои мысли, чувства, настроения и желания, поэтому на язык оказывают влияния все сферы жизни общества, тем самым изменяя его словарный запас, делая его шире и богаче.

Перемены в экономической, политической и других сферах жизни ведут к потребности их номинации. В связи с этим в языке появляются новые лексические единицы, которые в языкознании принято называть «неологизмами». По мнению Н.Ю. Топуридзе-Сумбатова, неологизмы – новые слова (устойчивые словосочетания), отвечающие потребностям общения, новое по значению и по форме, созданное по словообразовательным законам данного языка или заимствованное из другого языка и воспринятое носителями данного языка в качестве нового в течение некоторого времени [6, с.189].

Е.В. Розен (вслед за Р.Клаппенбахом и В. Штайнцем) выделяет три типа неологизмов в немецком языке:

1) новообразования – слова, образованные с помощью функционирующих в языке морфем или слов;

2) семантические неологизмы – новые значения (лексико-семантические варианты) известных ранее лексических единиц;

3) собственно неологизмы – слова, впервые зафиксированные в немецком языке, а именно:

– заимствования;

– слова «искусственного происхождения» [2, с. 44].

Говоря о способах пополнения и расширения лексического состава современного немецкого языка, Е.В. Розен указывает на следующие:

1) словообразование; новые слова строятся из уже существующих в языке элементов, например, *der Fussballspieler, die Gesamthochschule*;

2) иностранные заимствования; новые слова заимствуются из других языков: *der Fan, der Hit, die Datscha, die Duma*;

3) изменение значения; значения уже существующих в языке слов и сочетаний слов могут изменяться, либо слова получают дополнительное значение, например, *die Wende – die Vereinigung der BRD und der DDR*. [4, с. 156].

Современный мир невозможно представить без информационных технологий, которые стали частью нашей жизни. На сегодняшний день в результате активного проникновения Интернета во все сферы деятельности человека эту всемирную информационно-коммуникационную сеть можно считать одним из источников неологизмов в современной речи.

Анализ неологизмов популярных информационных сайтов «Deutsche Welle» и «Der Spiegel» за период с февраля по март 2020 г. позволил зафиксировать следующие единицы и систематизировать их согласно приведенной выше классификации Е.В. Розена, Р. Клаппенбаха и В. Штайнца.

1. Новообразования – слова, появившиеся в течение указанного отрезка времени на базе существовавших ранее слов. Данные единицы образуются пу-

тём словосложения или добавления аффиксов к уже имеющимся в языке лексическим единицам. Анализ информационных сайтов позволил выявить следующие единицы, относящиеся к данной категории;

– *das Profilbild* – фотография аккаунта, или ‘аватарка’, *das Profil* – ‘профиль’, *das Bild* – ‘картина’, данный неологизм встретился 14 раз за одну статью, например: **Das Profilbild sagt über einen Menschen mehr aus, als vielen bewusst ist: Welcher Ausschnitt wurde gewählt?**

– *der Sterne Koch* – известный повар, дословно ‘звёздный повар’; *der Koch* – ‘повар’, *der Stern* – ‘звезда’, например: **Gulaschsuppe und Eintöpfe: Kulinarisch wohl eher keine Herausforderung für einen Sterne Koch?** Данный неологизм был отмечен в пяти исследованных источниках по 12 раз;

– *die Alltagshelden* – ‘герои сегодняшнего дня’, именно в сегодняшних условиях пандемии так называют в сети врачей, медсестёр и других работников медицинской сферы. *der Alltag* – ‘будний день’, *der Held* – ‘герой’. Неологизм встретился два раза в информационной статье, но в социальных сетях зафиксирован в многочисленных посланиях благодарности к медикам, отсутствие указанной лексической единицы в онлайн-словаре Duden позволяет рассматривать ее как неологизм. Например: **Sterne Koch versorgt Alltagshelden;**

– *der Musikfrachter* – ‘музыкальный грузовой корабль’. Правительство Германии запустило так называемые ‘музыкальные’ корабли, чтобы «скрасить» время самоизоляции во время карантина для жителей городов. Данная единица была отмечена трижды в рамках одной новостной статьи, например: **Künstlerinnen und Akteure wurden aktiviert, die Bühne des Musikfrachters umgebaut, und schon drei Tage später gab es den ersten Videogrüß, auch um das Funktionieren des kurzerhand eingerichtet "digitalen Studios" an Bord zu testen, so die ehemalige NJO-Geschäftsführerin Lydia Grün, die das BTHVN2020 Musikfrachter-Projekt betreut.** В онлайн-словаре Duden лексическая единица не зафиксирована, что является основанием для ее отнесения к неологизмам.

Стоит отметить, что в связи с пандемией в лексику немецкого языка активно входят неологизмы, связанные с этим явлением. Так, путем словосложения появились неологизмы *die Corona-Krise*, *die Corona-Zeit*. Первый означает ‘кризис во время пандемии’, второй – ‘период пандемии из-за коронавируса’. Данные единицы встречаются от шести до девяти раз в рамках одной статьи на тему пандемии, например: **In der Corona-Krise liefert China dringend benötigte Hilfsmittel nach Europa;**

– *die Popwelt* – ‘поп-мир’, мир звёзд или шоу-бизнес, *der Pop* – ‘поп’, *die Welt* – ‘мир’. Неологизм встретился однократно, например: **Überhaupt Arbeit: Die Popwelt hat spannende Engagements zu vergeben!** В онлайн-словаре Duden не зафиксирован;

– *die Pyroshow* – ‘шоу с использованием пиротехники’, *die Pyrotechnik* – ‘пиротехника’, *die Show* – ‘шоу’, например, **Ihre orgiastische Pyroshow, eine Mischung aus Soziopathenhorror und Heavy-Metal-Operette, zusätzlich befeuert**

durch zackige Gitarrenriffs, lockt schon seit den Neunzigern ein Millionenpublikum in Stadien. Неологизм встретился однократно в рамках одной тематической статьи, в онлайн-словаре Duden зафиксирован не был;

– *die Fotobombe* – «фото-бомба», такая фотография, которая кажется достаточно красивой, но кто-то или что-то испортило её, появившись на заднем плане в неудачной позиции. Неологизм активно используется в комментариях в социальных сетях, а также встречается от шести до восьми раз в рамках одной тематической статьи, в онлайн-словаре Duden зафиксирован не был. *Als Fotobombe bezeichnet man es, wenn jemand sich in ein Bild hineindrängt und im Hintergrund unbemerkt Unfug macht.*

Помимо существительного, в немецком языке появился однокоренной глагол *fotobomben*, который означает ‘испортить чью-либо фотографию, сделав рожицу или случайно запрыгнув на заднем плане’. Неологизм был зафиксирован пять раз в рамках одной статьи, например, *Im gerade bei Langenscheidt erschienenen Wörterbuch „100 Prozent Jugendsprache 2015“ ist fotobomben schon verzeichnet mit der Erklärung: „Jemandes Foto verderben, indem man einfach ins Bild springt“.*

2. Семантические неологизмы, по мнению Е.В. Розена, – это слова, получившие новое значение в словаре, по существу, старые слова, полностью изменившие своё значение, либо слова, присоединившие к известной уже системе значений одно или несколько новых. На исследуемых информационных сайтах были зафиксированы следующие единицы:

– *aufspritzen* – ‘увеличить объём губ или уменьшить глубину морщин путём подкожных инъекций специальных препаратов’, например: *Offen darüber sprechen will zwar noch immer niemand, doch wir klären alle Fakten zum Schönheitstrend aufgespritzte Lippen.* Исконный перевод глагола ‘распрыскивать’. Неологизм зафиксирован семь раз в рамках одной статьи. Согласно словарю Д. Штеффенса и О.А. Никитиной данное слово выступает в роли неологизма с начала первого десятилетия двадцать первого века [7, с.156];

– *brennen* – ‘копировать данные на оптический диск с помощью специального записывающего устройства’, например: *War das PS3-Spiele brennen vor einigen Jahren noch aufgrund der geringen Verbreitung von Bluray-Brennern und teuren Rohlingen schon allein finanzielle kaum lohnenswert, sind leere Blurays und Bluray-Kopiergeräte inzwischen erschwinglich geworden.* Общепринятый перевод данного глагола ‘гореть’. Неологизм был зафиксирован шесть раз в рамках одной тематической статьи. Согласно словарю Д. Штеффенса и О.А. Никитиной, данное слово выступает в роли неологизма с середины первого десятилетия двадцать первого века [7, с. 179];

3. Собственно неологизмы – слова, впервые появившиеся в языке, новые по форме и по значению [2, с. 42]. На информационных интернет-сайтах были выявлены следующие единицы:

– *der Livestream* – ‘прямой эфир’, неологизм был заимствован из английского языка: *livestream* – ‘прямая трансляция’; существительное встретилось четыре раза в рамках одной статьи, например: *Der Livestream hat eine Timeshift-Funktion zum zeitversetzten Sehen*;

– *live* – ‘в прямом эфире’, в режиме реального времени, заимствован из английского языка. Слово встретилось однократно, например: *Radio- und Fernsehanstalten aus aller Welt sowie vatikanische Medien übertrugen die Zeremonie live*;

– *twittern* – ‘твиттерить’, создавать онлайн-записи в социальной сети Twitter. Заимствовано из английского *twitter* – ‘болтовня, щебетание’; данное слово встретилось в двух изученных статьях по два раза, например: *Und zum Glück twittert dann Dieter Nuhr, der für den linkeren Teil der bürgerlichen Öffentlichkeit eine Blitzableiterfunktion darstellt*;

– *checken* – ‘проверять Интернет-аккаунт’, заимствовано из английского языка *to check* – ‘проверять’; данная единица была замечена однократно, например: *Wenn jemand sagt, in der Mittagspause möchte ich gerne meinen Facebook-Account checken, dann ist das seine Sache*;

– *die Video-App* – ‘видеоприложение’. Заимствовано из английского языка: *video* – ‘видео’, *app* – ‘приложение’; данная единица встретилась в двух статьях в совокупности десять раз, например: *Die Video-App TikTok ist der neue Star unter den sozialen Medien*;

– *das Darknet* – «тёмный» интернет, искусственно созданная программа для незаконных действий в интернете. Заимствовано из английского языка *dark* – ‘тёмный’, *net* – ‘сеть’; неологизм был отмечен в трёх статьях по восемнадцать раз в каждой, например: *Im Darknet gibts nicht nur illegalen Scheiss, sondern tatsächlich nützliche, spannende, interessante Seiten*;

– *das Emoji* – ‘пиктограмма в японском стиле, похожая на смайлик, которая связана с эмоциональным состоянием, предметами, местами, животными, едой’. Слово было заимствовано из японского языка *emoji* – ‘пиктограмма’; неологизм был замечен однократно в информационной статье, например, *Gefunden wurden für die Duden-Ausgabe 2017 lexikalische Neuerungen wie Fake News, postfaktisch, Selfie, Livestream, Kopfkino, verpeilen, Drohnenangriff, Darknet, Emoji*;

– *die Star-Power* – ‘сила актёрского мастерства’, заимствовано из английского языка *star* – ‘звезда’, *power* – ‘сила’, например, *Egal, wie groß die Star-Power der Amazon-Serie "Hunters" ist: Auf geschmacklosere Weise ist der – Holocaust noch nie zu Unterhaltungsware verwurstet worden*. Неологизм встретился однократно в рамках одной тематической статьи, в онлайн-словаре Duden не зафиксирован.

Согласно подсчётам, за период исследования было выявлено 19 новых единиц: 9 новообразований, 2 семантических неологизма и 8 заимствованных единиц, 7 из которых были заимствованы из английского языка и 1 единица –

из японского языка. Проведенный анализ показал, что интернет является достаточно продуктивным источником неологизмов.

Неологизмы как символы времени можно обнаружить в любой сфере производства, науки, искусства, в спорте и в музыке. Немецкоязычные страны, как и все другие цивилизованные государства, вовлечены в мировой культурный процесс. Исследование словарного состава современного немецкого языка демонстрирует взаимопроникновение национальных культур, увлечений, моды [3, с. 94].

Список литературы:

1. Степанова, М.Д. Лексикология современного немецкого языка: учеб. пособие для студентов лингвист. и пед. фак. вузов / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – 2-е изд., испр. – М.: АСADEMIA, 2005. – 251с.
2. Розен, Е.В. Новое в лексике немецкого языка. – М.: Просвещение, 1971. – 175 с.
3. Розен, Е.В. Немецкая лексика: история и современность: учебное пособие. – М.. Высш.шк., 1991. – 96 с.
4. Розен, Е.В. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: Издательство «Менеджер», 2000. – 192 с.
5. Медведева, Е.В. Лексикология немецкого языка: лексика, семинары, практические занятия. – М.: URSS, сор. 2009 (Ленанд). – 448 с.
6. Топуридзе-Сумбатова, Н.Ю. Неологизмы в современном немецком языке: (на материале публицистики и художественной литературы ГДР) // Ученые записки/ 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – 1956. – Т.10. – С. 185-200.
7. Steffens D. Deutsch-russisches Neologismenwörterbuch. Neuer Wortschatz im Deutschen 1991–2010 [= Немецко-русский словарь неологизмов. Новая лексика в немецком языке 1991-2010] / D. Steffens, O. Nikitina. – 2 Bde. – Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2016. – 598 S.

К некоторым особенностям стиля современной рекламы в Германии
Д.Д. Федорова

Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассмотрены некоторые особенности современной рекламы на примере Германии. Выявлены нюансы, которые необходимо учитывать при составлении грамотных рекламных текстов, и представлены примеры использования различных лексических средств на примерах оригинальных рекламных заголовков и слоганов немецкой рекламы.

Ключевые слова: реклама, рекламный слоган, троп, лексические средства, метафора, олицетворение, эпитет, гипербола, литота, сравнение, антитеза.

Some features of the modern advertising style in Germany

D.D. Fedorova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article discusses some features of modern advertising on the example of Germany. The nuances that need to be taken into account when composing competent advertising texts are identified, and examples of using various lexical means are presented based on examples of original advertising titles and slogans of German advertising.

Keywords: advertising, advertising slogan, trope, lexical means, metaphor, personification, epithet, hyperbole, litota, comparison, antithesis.

Реклама – распространяемая в любой форме информация о лице, товарах, услугах или общественном движении, оплаченная рекламодателем с целью привлечения внимания к объекту рекламирования и увеличения сбыта [1, с.14].

Роль рекламы в современном обществе сложно недооценивать, и ее значение стремительно растёт практически во всех областях общественной жизни.

Ежедневно человек сталкивается с огромным количеством рекламных объявлений. В 2017 году в Санкт-Петербурге проводилось исследование, в ходе которого эксперты коммуникационной группы Granat под руководством её директора по развитию Евгения Анатольевича Лавренова выяснили, что обычный человек видит около 400 рекламных сообщений в день. Но далеко не каждая реклама способна привлечь внимание потенциального клиента. В результатах данного эксперимента было отмечено, что из просмотренных 400 рекламных объявлений в памяти остается лишь менее 10 [9]. На большую

часть рекламы люди просто не обращают внимания, а порой некоторые объявления просто отталкивают от себя.

При создании рекламных текстов необходимо обдуманно подходить к выбору подходящих лексических единиц и определенных стилистических приемов. Грамотно составленные рекламные тексты способны положительно влиять на восприятие людей. Они создают в сознании потребителя необходимый рекламный образ и подталкивают на приобретение тех или иных товаров и услуг. Для того чтобы рекламный текст справлялся со своими основными задачами, он должен быть ярким, четким и запоминающимся. Также характерными особенностями рекламных сообщений являются экспрессивность и эмоциональность.

В большей степени привлекательность рекламы зависит от оригинальности заголовка, слогана, эхо-фразы. Поэтому большую роль при создании текста, наполнении его ассоциациями играют образные средства – тропы [8].

Троп – это оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении в целях достижения большей художественной выразительности. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нашему сознанию близкими в каком-либо отношении. Наиболее распространенные виды тропов: аллегория, гипербола, ирония, литота, метафора, метонимия, олицетворение, перифраза, синекдоха, сравнение, эпитет [7, с.326]. В рекламных заголовках и текстах используются все виды тропов, но частота, с которой употребляются отдельные их виды, различна.

Рассмотрим использование данных художественных приемов на примере немецкой рекламы.

Немецкая реклама действительно может удивить своим креативом и нестандартным подходом, благодаря чему стремительно завоевывает позиции на мировом рынке. Рекламные тексты в Германии отличаются своим нестандартным подходом к изложению материала и использованием разнообразных лексических средств. Также стоит отметить, что рекламным слоганам в этой стране присуща особая лаконичность и четкость, благодаря чему текст быстро запоминается и надолго остается в памяти.

Эпитет — выразительное, художественное определение. Эпитет противопоставлен обычному стилистически нейтральному определению по своей стилистической окрашенности, которая полнее всего достигается с помощью переноса лексического значения [4, с.544]. Данное средство является одним из самых употребительных в языке рекламы, подчеркивает новизну товара и его отличие от предшествующих поколений.

1. Реклама косметических средств от Loreal Paris «**Das ideale Make –up fuer ihre Mischhaut!**» – «Идеальный макияж для вашей комбинированной кожи!» [13].

2. Реклама косметических средств от Loreal Paris «**Mehr Vitalität und**

natürliche Farbische» – «Больше жизненной силы и естественный цвет» [13].

3. Реклама Apple Pay от компании Apple: «**Bargeldlos. Einfach. Sicher.**» – «Безналичный. Простой. Безопасный» [10].

4. Реклама iPad für Bildungskunden от компании Apple: «**Der perfekte Computer zum Lernensieht nicht wie ein Computer aus**» – «Идеальный компьютер для обучения, не похожий на обычный компьютер» [10].

5. Реклама AirPods от компании Apple: «**Einfach. Kabellos. Magisch**» – «**Простые. С беспроводной связью. Волшебные**» [10].

6. Реклама SteelSeries Nimbus от компании Apple: «**Kabelloser Gaming Controllerfür ein großartiges Spielerlebnis**» – «Беспроводной игровой контроллер для фантастических игровых впечатлений» [10].

В данных примерах можно увидеть следующие эпитеты, имеющие положительную оценку: **ideal, natürlich, perfekt, Einfach, Sicher, Magisch, großartig**. Данное лексическое средство позволяет создать определенный образ товара, вызывает конкретные ассоциации. Благодаря таким ярким и красочным эпитетам покупатель настраивается на положительные эмоции, что способствует большему спросу на рекламируемые товары.

Метафора – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение неназванного предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака [4, с.206].

1. Реклама автомобиля Volkswagen Tiguan: "**Der neue Tiguan. Wild, wenn sie ihn lassen**" – "Новый Tiguan. Дикий, если вы позволите ему"

2. Напиток Vio: «**Eine gute Laune der Natur**» – «Хорошее настроение природы» [11].

3. Реклама светящейся колонки JBL: «**Sound, den man sehen kann**» – «Звук, который можно увидеть» [16].

4. Реклама наушников AirPods от компании Apple: «**So klingt Magie**» – «Так звучит магия» [10].

Метафора служит не только языковым средством создания образа, она позволяет сформулировать краткое и яркое утверждение о преимуществах конкретного товара.

Олицетворение – (персонификация) – семантическая разновидность метафоры, наделение неодушевленных предметов человеческими свойствами: чувствами, действиями, поступками, речью [4, с.263].

1. Реклама MacDonalds: «**Dein Geschmack entscheidet!**» – «Твой вкус решает!» [6]

2. Реклама HomePod от компании Apple: «**Zuhause hört sich neu an**» - «Дом звучит по-новому»[10].

3. Реклама Apple Watch от компании Apple: «**Diese Uhr hat ein Display, das niemals schläft**» - «У этих часов есть дисплей, который никогда не спит»[10].

4. Реклама соуса Miracel Whip: **«Iss würziger!»** – В данном случае олицетворение содержится не в самом тексте рекламы, а в его послыле. Мы видим, что еда оживает и, произнося фразу **«Iss würziger!»**, сама тянется к рекламируемому соусу в силу его превосходного вкуса [3].

Благодаря олицетворению читатель может лучше представить себе рекламный образ, созданный автором текста, и глубже понять его смысл.

Сравнение – грамматически оформленное образное сопоставление двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи [4, с.454].

1. Реклама шоколада Ritter Sort **«Schmeckt wie frisch verliebt»** – «Вкусный, как новая влюбленность» [14].

2. Реклама вина Vin des Pays des France **«Jeder unserer Chardonnay ist wie eine Begegnung»** – «Каждый наш Шардоне подобен встрече».

3. Реклама часов iPhone от компании Apple: **«Wechselt schneller von Foto auf Video, als Babys laufen können»** – «Переключается с фото на видео быстрее, чем дети могут бегать» [10].

4. **«Der neue NESCAFECappuccino, köstlich wie ein gestohlener Kuss! (Nescafe)»** – «Новый NESCAFE капучино, вкусный, как украденный поцелуй!»

5. Реклама сыра Hochland **«Teste die Alpenfrische!»** – «Попробуй альпийскую свежесть».

Гипербола — прием выразительности: намеренное чрезмерное преувеличение свойств предмета речи (размеров, значимости, возможностей и др.) с целью произвести сильное эмоциональное впечатление [4, с.70]. Данный художественный прием помогает подчеркнуть исключительность объекта и его особые свойства:

– реклама чая Tee Geschwender: **«Die ganze Welt des Tees in ihrer Tasse»** – «Весь мир чая в вашей чашке!»

Использование гиперболы убеждает потенциального покупателя в том, что при покупке данного продукта, он получит самый лучший и изысканный чай, который он только может представить.

Литота – прием выразительности: намеренное ослабление впечатления о предмете, противоположное понятию «гипербола». В основе выразительности такого рода лежит отрицание отрицания [4,с.191].

– реклама автомобиля Toyota – **«Nichts ist unmöglich»** – «Нет ничего невозможного!» [15].

Антитеза – семантическая фигура речи, стилистический прием усиления выразительности за счет резкого противопоставления, контраста понятий или образов [4, с. 22].

1. Реклама отпуска в октябре (Lokale Nachrichten Merkur Münchner) **«Tschüss Kälte, hallo Sonne!»** – «Прощайте, холода; здравствуй, солнце!» [12].

2. Реклама часов Apple Watch Edition от компании Apple: **«Titan ist da. Keramik ist zurück»** – «Титан здесь. Керамика в прошлом» [10].

3. Реклама iPad mini от компании Apple: «**Kleine Größe. Große Möglichkeiten**» – «Малый размер. Большие возможности» [10].

Данное лексическое средство помогает придать рекламе оригинальность и способствует лучшему запоминанию текста за счет яркого контраста.

Создатели рекламных текстов стараются приблизить лексический состав текстов к повседневной устной речи, чтобы быть ближе к потенциальным клиентам. Но для большего привлечения внимания и выделения заголовков из обычной массы серого текста авторы прибегают к использованию различных лексических средств, некоторые из которых были рассмотрены в данной статье.

Таким образом, тщательно продуманная, креативная, насыщенная различными лексическими средствами реклама способствует успешному продвижению товаров и услуг, помогает сформировывать положительное отношение потребителей.

Список литературы:

1. Бернадская, Ю.С., Марочкина, С.С., Смотрова, Л.Ф. Основы рекламы: учебник. – М.: Наука, 2005. – 281 с.
2. Евразийское научное объединение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Minlibaeva-Elina-Raisovna.pdf>.
3. Креативная реклама [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bugaga.ru/interesting/1146706229-kreativnaja-reklama-1-video-14-foto.html>.
4. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2010. – 562 с.
5. Рекламное агентство «Деловой стиль». Особенности рекламы в разных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rads.ru/pages/view/371>.
6. Реклама Pretesting.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pre-testing.ru/ad-macdonalds-de-09-07-2015/>.
7. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
8. Студенческие реферативные статьи и материалы. Studref [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studref.com/515315/marketing/tropy>.
9. Информационный портал о маркетинге и коммуникациях в цифровой среде **Cossa.ru** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cossa.ru/news/173310/>.
10. Apple [Electronic resource]. – URL: <https://www.apple.com/de/watch/>.
11. Gosee creative news services [Electronic resource]. – URL: <https://www.gosee.us/image/upfront-christian-lohfink-for-vio-bio-911523/news/37382/newscategorie/1>.

12. Lokale Nachrichten Merkur Münchner [Electronic resource]. – URL: <https://www.merkur.de/welt/urlaub-im-oktober-tschuess-kaelte-hallo-sonne-3140152.html>.
13. Loreal Paris [Electronic resource]. – URL: <https://www.loreal-paris.de/>.
14. Page online newspaper [Electronic resource]. – URL: https://page-online.de/branche-karriere/ritter_sport_in_farbe_getaucht/.
15. Toyota [Electronic resource]. – URL: <https://www.toyota.de/startyourimpossible/>.
16. Youtube [Electronic resource]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=C4uO2bO-_iw.

УДК 81-25

**К некоторым особенностям немецкой
разговорной речи в интернет-коммуникации**
А.И. Фецкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются особенности немецкой разговорной речи в интернет-коммуникации. В статье представлены как общие правила и термины немецкого языка, так и его особенности в интернет-коммуникации, а также раскрыты основные отличия немецкой разговорной речи от речи в интернете.

Ключевые слова: разговорная речь, интернет-коммуникации, особенности речи.

Some features of German colloquial speech in Internet communication
A.I.Fetskova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the peculiarities of German colloquialism in Internet communication. The article presents both the general rules and terms of the German language, and its features in Internet communication, as well as the main differences between German speaking and speaking on the Internet.

Keywords: spoken language, Internet communication, speech features.

Цель изучения любого иностранного языка – это полное погружение в культуру и социум носителей этого языка. Неотъемлемой частью любого социума является разговорная речь. Разговорная речь реализуется в умении вести устные диалоги как на бытовом, так и на профессиональном уровне.

И все же термин «разговорная речь» относится к числу понятий, которые остаются не до конца точными. Так что же понимается под разговорной

речью? Можно рассмотреть некоторые мнения известных ученых. Так, Т.Г. Винокур в 1968 г. писала: разговорная речь – это «один из двух возможных типов реального языкового проявления» [Винокур, 1968, с. 13]. О.Б. Сиротинина в 1969 г. дает следующее определение: «разговорная речь – устная литературная форма непосредственного общения» [Сиротинина, 1969, с. 373]. У Е.А.Земской читаем: «Одна из двух разновидностей литературного языка – непринужденная речь носителей литературного языка» [1]. О.А. Лаптева понимает под разговорной речью «разновидность устной литературной речи, обслуживающую повседневное обиходно-бытовое общение» [Лаптева, 1990, с. 407].

Из всего вышперечисленного можно сделать вывод: разговорная речь – это коммуникативный процесс, спонтанный, устный; включающий в себя элементы разных стилей, такие как: нейтральный, книжный, научный и т.д.

Что касается разновидностей разговорной речи, здесь можно выделить такие типы [2]:

1. Публичная разговорная речь – направленная на широкий, неопределенный социальный круг, часто носит официальный характер, поэтому должна соблюдать языковые нормы (но эти нормы не строгие)

2. Обиходная разговорная речь – осуществляется в определенном, узком кругу общения. Общение осуществляется в зависимости от ситуации, может включать в себя жаргонизмы, профессиональную или бытовую лексику.

Анализируя немецкую разговорную речь, необходимо, в первую очередь, разобраться в терминологии. В немецкой литературе предлагаются следующие термины для обозначения данного языкового явления: *Alltagssprache* (W. Porzig), *Alltagsrede* (E. Riesel), *Gebrauchssprache*, *Durchschnittssprache* (G. Möller), *Umgangssprache* (U. Bichel, H. Küpper) [Массальская Ю.В. Аллофрония в языке и речи (на материале немецкой литературы)].

Целесообразно рассмотреть некоторые особенности немецкой разговорной речи, среди которых можно выделить энантиосемию – внутрисловную антонимию, противоположность значений внутри слова, совмещение противоположных значений в одном слове [Т.В. Жеребило. Словарь лингвистических терминов]. Так, в немецком разговорном языке встречаем следующие примеры энантиосемии:

- Held (герой) = Taugenichts, Versager (бездельник, неудачник);
- Die Eiszeit (ледниковый период) = warme Jahreszeit (теплое время года);
- Verdienener (работающий) = Dieb (вор);
- Schokolade (что-то приятное) = sehr große Unannehmlichkeit (большая неприятность);
- Professor (профессор) = Klassenschlechtester (самый слабый ученик в школе).

В немецком языке также распространены оксюмороны. Согласно словарю лингвистических терминов О.С. Ахмановой «оксюморон» (греч. *οξυμορον* – остроумно-глупое) – фигура речи, состоящая в соединении двух антонимических понятий (двух слов, противоречащих друг другу по смыслу). Например, *dunkelweiß* = *schmutzig*, *die Gesundheitszigarett* = *Filterzigarett*, *Knabenmädchen* = *knabenhafter Typ eines jungen Mädchens*.

Одной из особенностей немецкого разговорного языка является также ирония, которая особенно широко используется в диалоговой речи. При использовании иронии слова приобретают противоположные значения. Например, использование слова *gern*: *das habe ich gern!* = *das ist mir höchst unerwünscht, verhaßt!* (мне это не нравится, это отвратительно!)

Также характерно присутствие метафоры, то есть перенос основного значения по тому или иному признаку: *grünes Gold* (Hopfen), *Tiergarten* (Schule), *schwarzes Wasser* (Erdöl).

Рассматривая немецкую разговорную речь нельзя не коснуться особенностей немецких интернет-коммуникаций. Были выявлены наиболее важные языковые особенности немецкоязычной интернет-коммуникации, свойственные также разговорной речи:

1) употребление сокращенных форм артикля:

Schon wieder n Jahr rum, oder wie? / ну вот и еще один год прошёл, или как?;

2) сокращение употребление генитива;

3) формирование неопределенного указательного местоимения *some*;

4) переход *brauchen* в класс модальных глаголов: *das brauchst du mir nicht sagen, du weisst doch das mein Vater Libanese ist* / тебе не нужно мне об этом говорить, ты же знаешь, что мой отец ливанец;

5) отсутствие окончания у глагола в форме первого лица единственного числа;

6) выпадение личных местоимений;

7) употребление эллиптических предложений: *wo isse denn drin? wand, holz, metall [Ibidem]?* / что там внутри? стена, дерево, металл?

Все вышеперечисленные особенности позволяют отметить, что в интернет-коммуникациях реализуется та же речь, что и в диалоговом общении.

Однако наряду с объединяющими факторами существуют также некоторые отличия речи в интернете от разговорной речи [Кузнецов А.В. Разговорная речь в немецкоязычной интернет-коммуникации]:

1) синтаксическая несогласованность (*Anakoluth*);

2) незавершенные синтаксические конструкции;

3) неточности в согласовании (*Kongruenzschwächen*);

4) повторы;

5) перебивы (реакции на произведенное перебивающее действие партнера по коммуникации) и самоперебивы;

6) двойной перфект;

7) нарушение порядка слов (Verbzweitstellung) в придаточных предложениях, прежде всего в придаточных причины с weil.

Таким образом, можно констатировать, что немецкая разговорная речь значительно отличается от литературной, и примером тому является ее использование в интернет-коммуникации.

Список литературы:

1. Земская, Е.А. Русская разговорная речь. – М.: Проспект, 1968. – 97 с.
2. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие. – М.: Русский язык, 1979. – 240 с.
3. Кузнецов, А.В. Разговорная речь в немецкоязычной интернет-коммуникации// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 5 (35). – Ч. I. – С. 88-90.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
5. Ганеев, Б.Т. Противоречия в языке и речи: монография. – Уфа: Изд-во Башкирского гос. пед. ун-та, 2004. - 472 с.
6. Девкин, В. Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1965. – 318 с.

Тенденции современного языкового образования и лингвистических исследований

УДК 372.881.111.1

Использование драматических приемов на уроке английского языка для формирования невербальных умений обучаемых

С.Д. Концева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена исследованию возможностей развития невербальных умений изучающих английский язык. Невербальные умения играют большую роль в реальной коммуникации и явно недооцениваются при обучении иностранным языкам. Одной из причин является трудность их формирования в процессе обучения. В этом могут в большой степени помочь драматические приемы обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: невербалика (невербальные умения), драматические приемы, истинно речевая коммуникация.

The use of drama techniques for the development of non-verbal skills in the English language classroom

S.D. Kontsevova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to the analysis of the ways of the development of non-verbal skills of English language learners. Non-verbal skills play a very important role in real communication and are underestimated in foreign language teaching. One of the reasons may be the difficulty of their development in the teaching process. It is the drama techniques that can contribute to the process a lot.

Keywords: non-verbal skills, drama techniques, real communication.

Невербальная коммуникация является неотъемлемой частью процесса коммуникации в целом. Это самая древняя форма общения между людьми. Эта форма появилась задолго до произнесения первого слова на земле и имеет несомненные преимущества перед другими формами коммуникации. Во-первых, невербальные знаки воспринимаются непосредственно участниками коммуникации, так сказать, напрямую. И поэтому оказывают более эффективное воздействие на собеседника. Во-вторых, невербальные знаки могут передавать тончайшие оттенки мыслей, чувств и эмоций. И в-третьих, есть ситуации, когда невозможно передать некоторые сообщения вербально, и невербальный путь является более эффективным.

Невербальное поведение человека представляет собой использование огромного количества невербальных средств коммуникации, которые включают различные телодвижения, мимику, жесты, запахи, фонацию и т.д. Таким образом, к невербалике относятся такие аспекты, как:

1. Экстралингвистика, т.е. кашель, паузация, вздохи, смех, плач и т. д.
2. Просодика, т.е. интонация, темп, тембр, высота голоса, громкость и т. д.
3. Кинесика, т.е. позы, жесты, походка и мимика.
4. Контакт глазами, т.е. направление движения взгляда, частота контакта и т. д.
5. Такесика, т.е. физические контакты: поцелуй, рукопожатие, объятие и т. д.
6. Проксемика, т.е. организация пространства и времени.
7. Запахи тела, косметики, духов.
8. Авербальные действия, т.е. грохот, скрип, скрежет, стук.

Успешность коммуникации очень часто зависит от умения собеседников правильно дешифровать невербальные мета послания. Как известно, коммуникация осуществляется на 70 % при помощи невербального канала восприятия: аудитивного, зрительного и одорического. При этом человек склонен доверять невербальной информации даже больше, чем вербальной. Достаточно проиллюстрировать это на примере фразы «Я тебя люблю».

Если вы произнесете ее в более низком регистре и с угрожающей интонацией, то собеседники будут реагировать в первую очередь на интонацию и выражение лица, а не на прекрасное содержание этой фразы. Видимо, это связано с тем, что наши предки общались прежде всего невербально, используя язык жестов, а когда появилась речь, то люди испытывали к ней недоверие, т.к. слово может обмануть, а вот наше тело, которое реагирует на внешние стимулы автоматически, неосознанно, может нас легко «предать». Примеров такого «предательства» может быть множество. Например, плавание «саженками» (чисто русский вид плавания) могло выдать нашего разведчика в фашистской Германии («Щит и меч» Кожевников). Или скатывание «самокрутки» (русская сигарета) – типично русский способ курения.

Можно привести еще один пример, связанный с пребыванием русских в Америке. Русский эмигрант, проживавший в одном из американских городков, вставал рано утром на работу и выкидывал мусор в мусорный бак рядом с домом. Получался довольно громкий шум, и пожилая леди, которая жила в доме поблизости, неоднократно просила его делать это потише, потому что он ее будил. Мужчина в раздражении провел ребром ладони по горлу. Дама восприняла этот жест как угрожающий и агрессивный («Он хотел перерезать мне горло» как она заявила потом в суде), хотя тот только хотел сказать, что она ему надоела своими просьбами.

Чрезмерная жестикуляция может привести к срыву коммуникации и в бизнес-сфере, так, как это произошло на одном из совместных предприятий в Калуге, где одним из директоров был пожилой французский бизнесмен, который когда-то участвовал во французском сопротивлении. Когда его русский помощник, желая показать, что он правильно понял все его указания, выбросил руку в фашистском партийном приветствии, француз очень оскорбился и настаивал на немедленном увольнении русского, который всего лишь посмотрелся известного фильма «Двенадцать мгновений весны» о советском разведчике Штирлице. Но француз решил, что его обвинили в симпатии к фашизму.

Вообще невербальные сигналы, а жесты в особенности, могут быть дешифрованы неправильно в зависимости от культурного и ситуативного контекста. Например, кивок в Болгарии – это «нет», а покачивание головой из стороны в сторону обозначает «да», а такой жест, как пощелкивание большим и указательным пальцами по горлу сбоку (приглашение выпить у русских) может не понято американцами, и ответной реакцией будет следующая – «You've got a sore throat?».

Еще один ставший уже хрестоматийным пример связан с президентом Америки Дж. Бушем, который однажды после встречи с избирателями, показал им жест, обозначающий «победа» (два указательных пальца вверх), но при этом случайно повернул внутреннюю часть ладони к себе, что имело совсем противоположное и отрицательное значение. Этот эпизод неблагоприятно повлиял на избирательную кампанию кандидата в президенты.

Что самое удивительное, невербальный компонент процесса общения, имеющий столь большое значение в реальной коммуникации, очень незначительно представлен в обучении иностранным языкам на различных уровнях образовательной системы. При этом речь практически не идет вообще о средней школе, так как в основном этому важному компоненту устной коммуникации уделяется некоторое внимание в языковом вузе, где иностранный язык изучается как специальность. Но это вовсе не означает, что и на этой ступени невербалике уделяется должное внимание.

Студенты знакомятся с невербальным компонентом коммуникации в курсе лекций, например, в курсе лекций по межкультурной коммуникации, возможно, в курсе риторики (хотя он нечасто включается в содержание обучения даже в вузах, а курс очень полезный, особенно для филологов) и возможно еще какие-либо курсы, но их перечень невелик. Знакомство с отдельными невербальными компонентами может происходить и в рамках практических курсов по иностранным языкам. Студенты могут встретить описания различных жестов, движений, поведения героев в текстах для чтения.

Примером может послужить следующий отрывок из романа В.М. Текерея «Ярмарка тщеславия»:

«...Rebecca said in an agony of tears – her voice choking with emotions, her handkerchief up to her ready eyes, fainting against the mantelpiece –her ringlets fell over her face, and over the marble mantelpiece where she laid it».

Студенты зачастую испытывают трудности при переводе данного отрывка, т.к. им необходимо представить, как женщина облокотилась о камин, прижавшись лицом к каминной доске и разбросав живописно свои кудри по каминной доске. Сама эта картинная поза помогает понять, насколько лжива и претенциозна героиня.

Однако этот процесс носит эпизодический характер и не дает возможности студентам сформировать необходимые систематические знания, умения и навыки в этой сфере. И этом плане исключительно эффективными представляются драматические приемы обучения иностранным языкам. В Британии и других англоязычных странах существует достаточно долгая традиция использования театральных приемов для подготовки будущих актеров. Эта система многое заимствовала из известной системы театральной подготовки актеров К.С. Станиславского, которая широко использовалась в 1900-1910-е гг. XX века.

Актеров в те времена тренировали в наблюдательности, эмоциональной чувствительности, гибкости и воображении. Наравне с театральной подготовкой такие тренинги использовались в начальных и средних школах как для обучения родного, так и иностранного языка, а также для развития чувства социальной принадлежности у детей и подростков. Данные приемы, внедренные в обучение иностранных языков, без сомнения, способствуют созданию атмосферы аутентичного общения, что очень важно для формирования истинно речевых умений, для развития спонтанной речи, когда обучаемые должны сами продуцировать собственные высказывания на иностранном языке, а не воспроизводить готовые высказывания из учебника или излагать чьи-то еще мысли, что зачастую и имеет место на уроке иностранного языка, особенно в средней школе. Студенты могут опираться на свою собственную личность, выражать свои собственные мысли, идея и чувства, что и происходит в реальной коммуникации. При этом создается расслабленная, дружелюбная и одновременно рабочая обстановка на уроке, когда все обучаемые спокойно и с интересом работают и играют, выполняя задания, основанные на пантомимике [2].

И безусловно, что касается невербалики, то без драматических приемов не обойтись. Тем более, что такие упражнения будут способствовать и формированию кросс-культурной компетенции обучаемых, ибо невербальный компонент является ее неотъемлемой частью. Как правило, каждый жест имеет вербальный эквивалент.

Все жесты можно разделить на интернациональные, понятные в любой культуре и жесты культуры маркированные [1]. К интернациональным жестам можно отнести следующие:

– *Be silent!*

- *Calm down!*
- *Hurry up!*
- *Yes! NO!*

Эти жесты легко показать и легко семантизировать. Гораздо интереснее жесты, которые присущи только одной культуре или не совпадают с чужой культурой т.е. с культурой страны изучаемого языка. Есть кросс-культурные жесты, которые являются безэквивалентными, как например, американский жест в виде буква V, а также сомкнутые в кольцо большой и указательный пальцы и поднятые остальные пальцы, означающие: все в порядке, окей. В русской культуре они являются заимствованными.

Соответственно некоторые жесты существуют в обеих культурах, родной и иностранной, но им приписываются разные значения, иногда противоположные. Ярким примером могут служить уже упомянутые болгарские жесты «да» и «нет». Кстати, в русской культуре, как отмечают иностранцы, много жестов с вытянутым вперед указательным пальцем, поэтому нашу культуру часто называют «культурой указательного пальца».

Задания, которые можно предложить студентам во время занятия, выглядят следующим образом: Mime it (изобразите пантомимой).

I am fed up! It' boring!

I'm looking forward to hearing from you.

I'm full!

Don't do it! I'll punish you

I've lost my purse!

Round up with your report!

I'd like to have a drink

You're wanted on the phone!

It's a quotation!

What's the time?

Good-bye!

Give me a lift!

That's OK!

You're lying.

I will be keeping my fingers crossed for you.

I'm lying.

Attention, please!

Иногда жест невозможно заменить одной фразой, и приходится описывать действия, которые происходят, когда человек производит этот жест. Например, show a mini-sketch as if you were a tired chauffeur waiting for a man-aging director to come out of a meeting.

Такие упражнения можно применять на занятиях по иностранному языку как в школе, так и на практических занятиях в университетах. Практика

внедрения этих приемов показывает, что обучаемые выполняют их с удовольствием, быстро запоминают необходимую лексику и стараются говорить на иностранном языке более инициативно, что явно способствует повышению эффективности обучения спонтанной иноязычной речи.

Список литературы:

1. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи: слова и фразы в контексте двух культур: авториз пер. с англ. – М.: Р.Валент, 2003. – 192 с.
2. Maley, A., Duff, A. Drama techniques in language learning. – М: Prosveshcheniye, 1981. – 96 p.

УДК 378.147

Приемы самостоятельной работы студентов с незнакомым видеосюжетом или звуковым файлом на иностранном языке
Д.В. Лыфенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена организации самостоятельной работы студентов на занятиях по иностранному языку с целью формирования аудитивных навыков обучающихся посредством аудиовизуальных средств обучения. Автор кратко описывает приемы самостоятельной работы студента с видеосюжетом и звуковым файлом.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, видео и аудио сюжет, иностранный язык, навыки аудирования.

Unsupervised Students' Work Techniques for an Unfamiliar Video Fragment or an Audio File in a Foreign Language
D.V. Lyfenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is dedicated to organizing students' independent work in foreign language classes in order to develop the auditory skills of students through audiovisual means of learning. The author summarizes the student's self-employed techniques with a video and a audio file.

Keywords: unsupervised students' work, video and audio fragment, foreign language, listening skills.

Социально-политическое и экономическое состояние современного общества не может не отразиться на качестве образования как в средней, так и в

высшей школе. В данной статье мы рассматриваем вопрос подготовки студентов вуза при обучении иностранному языку к самостоятельной работе, ее организации и методическому оснащению.

Проблема качества иноязычной подготовки студентов высшей школы представляется весьма актуальной в силу востребованности владения молодыми специалистами иностранным языком, с одной стороны, и сложностью профессиональной подготовки такого специалиста, вызванной постоянным лимитом аудиторных часов, т.е. тем временем, когда есть возможность у студентов сформировать и развивать навыки устной спонтанной речи, с другой стороны.

Для решения такой задачи можно предложить организовать самостоятельную работу студентов, направленную на формирование и совершенствование навыков понимания иностранной речи на слух, а аудиторные занятия в основном посвятить обсуждению самостоятельно просмотренных сюжетов или прослушанных аудиофрагментов с уже выполненными индивидуально или в минигруппах заданиями.

Аудирование является активным мыслительным процессом, направленным на восприятие, узнавание и понимание новых речевых сообщений, что предполагает творческое комбинирование навыков и активное их применение в соответствии с изменившейся ситуацией к особенностям речевого потока.

Для овладения общением на иностранном языке необходимым видом речевой деятельности является восприятие и понимание речи на слух. Именно поэтому для экономии времени на занятии, и учитывая тот факт, что не всегда есть техническая возможность применить аудиовизуальные средства, задания, связанные с просмотром видеосюжета или прослушиванием аудиофайла целесообразно включить в самостоятельную работу студентов, предлагая обучаемым освоить ряд приемов работы, четко сформулировав задания к аудиофрагменту или видеосюжету.

Использование аудио- и видеоматериалов в качестве самостоятельной работы студентов приводит к формированию такой общекультурной компетенции, как способность к самоорганизации и самообразованию, а также к такой общепрофессиональной компетенции учителя иностранного языка, как способность использовать современные методы и технологии обучения и диагностики.

Самостоятельная работа студентов с аудиозаписями и видеосюжетами создает устойчивую мотивацию к изучению дисциплин «Практический курс первого / второго иностранного языка» и поддерживает интерес к будущей профессии.

Задания, предлагаемые студентам дистанционно, в частности через компьютерное приложение “Teams”, которое можно установить как на ноутбуке, так и планшете или смартфоне, ведут к совершенствованию аудитивных навыков и навыков устной речи обучаемых.

Особенно эффективным при формировании коммуникативной культуры студентов является применение видео, так как видеоматериалы не только представляют обучающимся живую речь носителей языка, но и погружают их в ситуацию, которая знакомит студента с языком мимики и жестов, стилем взаимоотношений и реалиями страны изучаемого языка. Видеоматериал позволяет, помимо заданий на понимание, давать учащимся задания на трактовку мимики и жестов (“body language”), на распознавание стиля взаимоотношений и тому подобное с тем, чтобы в реальной ситуации обучающиеся не делали грубых коммуникативных и кросс-культурных ошибок в общении с представителями страны изучаемого языка. Видео представляет язык в живом контексте и может помочь преодолеть культурный барьер при изучении языка [2].

Смысловая обработка аудиофайла или видеофрагмента рассматривается как трехуровневая модель. Первый уровень представляет собой восприятие предметной ситуации, когда у обучающегося происходит формирование первичного представления о тексте. На втором уровне студент уточняет информацию и выстраивает содержательную схему текста. Завершающий третий уровень понимания предполагает конструирование смысловой модели текста, при котором происходит понимание общей идеи высказывания и собственная оценка услышанного или увиденного [2; 5].

Одним из основных условий при отборе материалов для аудирования является его аутентичность. Особо важна аутентичность учебной и речевой деятельности, которая проявляется в использовании языка для получения информации в создании ситуации общения, где обучаемые пользуются иностранным языком как родным. Подготовительные задания должны быть приближены к реально коммуникативным, речевые задания должны быть нацелены на решение либо коммуникативной, либо когнитивной задачи. В результате процесс обучения становится осознанным и способствует аутентичности речевого поведения обучаемых [3; 4].

Благодаря аутентичности материалов студенты знакомятся с культурой страны изучаемого языка. Использование культурно значимого содержания учебной деятельности студентов способствует подготовке их к решению профессиональных задач в межкультурном контексте коммуникации.

Каждое задание состоит из четкой инструкции, программы его выполнения и сопутствующих рекомендаций. Вся работа с аудиотекстом или видеофрагментом включает три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый.

Предтекстовый этап предполагает работу с ключевой лексикой фрагмента и направлен на снятие лексико-грамматических трудностей.

Текстовый этап включает прослушивание или просмотр всего фрагмента и поочередно отдельных абзацев, смысловых блоков, разработку смысловых блоков текста.

Послетекстовый этап направлен на выполнение заданий, связанных с просмотренным видеосюжетом или прослушанным видео и предполагает смысловое развитие, написание творческих работ: эссе, сочинения, готовность обсудить ключевые вопросы фрагмента на занятии за круглым столом, соотнести увиденное с реальными ситуациями в своей жизни, найти сходства и различия в культурах или ролевую игру, в которой можно предложить студентам проиграть просмотренный сюжет или развить его [1].

При просмотре художественных фильмов или отрывков из них можно использовать такой методический прием, как роль свидетеля. Студенты выполняют роли свидетелей, которые наблюдают жизненные ситуации и просто сообщают о том, что они видели на экране. Эпизод или фильм демонстрируется один раз с начала и до конца без перерыва. После просмотра есть возможность ознакомиться с рядом вопросов о том, что студент видел, где происходило действие, сколько там было людей, что на них было надето, что произошло сначала, что потом и т.д. Вопросы, как правило, немного, но они должны быть ориентированы на ключевые моменты, которые обучающийся должен учесть при реконструкции эпизода. В задании указаны имена, географические названия и ключевые слова.

Таким образом, с помощью организации самостоятельной работы студентов на занятиях по иностранному языку, в которой представлены аудиовизуальные средства обучения, и путем подбора интересного разнообразного материала и упражнений процесс обучения аудированию становится увлекательным, способным поддерживать высокий мотивационный уровень обучающихся и формировать у будущих специалистов устойчивый интерес к изучению иностранного языка.

Список литературы:

1. Бебина, О.И. Использование аудио-, видеоматериалов на уроке английского языка: учеб.-метод. пособие. [Электронный ресурс]: –2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 116 с.
2. Гаврилов, Б.В. Плюсы и минусы компьютеризированного обучения иностранному языку. 2019–2020 [Электронный ресурс]. —Режим доступа: <http://linguact.hyperlink.ru/articles/gavrilov.html>.
3. Жиркова, О.П. Технологии обучения иностранным языкам: методические рекомендации для студентов факультета иностранных языков. – Владимир: ВлГУ, 2014. – 95 с.
4. Коряковцева, Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык / Н.Ф. Коряковцева. – М.: АРКТИ, 2012. – 306 с.
5. Трайнев, В.А. Дистанционное обучение и его развитие: (обобщение методологии и практики использования). – М.: Дашков и К°, 2006. – 292 с.

Филологическое образование в поликультурном пространстве

УДК 82-222

**Особенности жанра водевиля в творчестве А.А. Шаховского,
Н.И. Хмельницкого, А.С. Грибоедова
К.О. Высокович**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
О.Е. Похаленков*

В статье рассматриваются особенности водевильного жанра в творчестве А.А. Шаховского, Н.И. Хмельницкого, А.С. Грибоедова. Проводится сопоставление лёгкой комедии «Своя семья, или Замужняя невеста», написанной в соавторстве тремя драматургами, с оперой-водевилем А.С. Грибоедова и П.А. Вяземский «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом», показаны сходства и различия жанров.

Ключевые слова: А.А. Шаховской, благородная комедия, водевиль, Н.И. Хмельницкий, А.С. Грибоедов.

**Features of the vaudeville genre in the work of A.A. Shakhovsky,
N.I. Khmel'nitsky, A.S. Griboedov
K.O. Vysokovich**

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor
O.E. Pokhalenkov*

The article deals with the features of the genre of “vaudeville” in the works by A. A. Shakhovsky, N. I. Khmel'nitsky, and A. S. Griboyedov. A comparison of the comedy “One's own family, or a Married bride”, co-written by three playwrights, with the vaudeville-opera by A. S. Griboyedov and P. A. Vyazemsky “Who is the brother, who is the sister, or Deception after deception” showing similarities and differences between genres is made.

Keywords: A. A. Shakhovskoy, noble Comedy, vaudeville, N. I. Khmel'nitsky, A. S. Griboyedov.

Пик популярности водевиля приходится на 30-40-е годы XIX века, зачинателями данного жанра принято считать Н.И. Хмельницкого и А.А. Шаховского, чьи водевили относятся к первой четверти XIX века. Первые образцы национального водевиля принадлежат перу А.А. Шаховского «Казак-

стихотворец», «Ломоносов, или Рекрут-стихотворец», проникнутые духом официального патриотизма, популярностью у публики они не пользовались и считались драматически слабыми. В отличие от Шаховского водевили Хмельницкого были успешнее, но для творчества последнего была характерна переделка французских пьес и водевилей на русскую почву, например, водевиль «Бабушкины попугаи» является довольно близким переводом (вплоть до куплетов) французского водевиля «Les perroquets de la mere Philippe», написанного Ф. -В.-А. Дартуа, А. Дартуа и М. Теолоном. В.Г. Белинский отмечает следующее: «"Бабушкины попугаи", водевиль в 1-м акте; "Суженого конем не объедешь, или Нет худа без добра", водевиль в 1-м действии. Все это – или переводы, или переделки и большею частию в стихах» [1].

В творчестве А.С. Грибоедова есть единственная опера-водевиль, написанная им в соавторстве с П.А. Вяземским «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом». Известно, что практически вся поэтическая часть, куплеты и романсы принадлежат П.А. Вяземскому, вся прозаическая часть и несколько романсов – А.С. Грибоедову. Мнение критиков о водевилях в то время было невысоким, в комедии «Горе от ума» есть «рецепт приготовления» водевиля от Репетилова:

*«Однако ж я, когда, умишком понатужась,
Засяду, часу не сижу,
И как-то невзначай, вдруг каламбур рожу,
Другие у меня мысль эту же подцепят,
И шестером, глядь, **водевильчик** спелят,
Другие шестеро на музыку кладут,
Другие хлопают, когда его дают» [2, с. 157].*

В этой цитате можно выделить и основные черты водевиля, первой и самой яркой является связь данного жанра со сценическим мастерством, а также с музыкой. Поэтому ключевым признаком водевиля является наличие куплета. Важность куплета отмечал Ф.А. Кони (русский драматург, театральный критик, мемуарист, переводчик, историк театра): «Куплет придает пьесе рельеф!» [5]. В водевилях Н.И. Хмельницкого куплет используется не только как средство общения с партнёром по сцене, но и как средство общения со зрителем:

*«Водевильная актриса
Не нуждается в ролях;
Не проходит бенефиса,
Чтоб не быть ей в хлопотах.
Все пустились в водевили!
А что пользы, например:
Если вы не угодили,*

*И не хлопает партер?
Если ж мы вам угодили,
То захлопает партер»* [7, с. 410].

Куплеты для общения со зрителями могут быть самыми разнообразными: вступительными (для представления действующих лиц залу), заключительными, в которых может содержаться как вывод, мораль или просьба к зрителям не сильно строго судить актёров за игру), куплеты-посвящения предназначены для обозначения своих чувств и переживаний, а также есть куплеты, которые, как правило, не связаны с основными действиями в водевиле, они используются для порицания существующего строя, осуждения взяточничества, бюрократизма, возмущения злой цензурой.

Вторым немаловажным признаком водевиля, который помогает отличить его от лёгкой комедии, является наличие низовых персонажей: «Благородная комедия, ограниченная рамками светской гостиной, не впускает в свой мир “низких” персонажей; исключения составляют слуги- “наперсники” и слуги- “вестники”. Иное дело водевиль. Локальность и анекдотичность конфликта не мешают водевилистам расширять сценическое пространство пьесы за счет ввода массовых сцен. Даже в тех случаях, когда главным героем водевиля является светский “шалун”, чаще всего гусар, драматург стремится воспроизвести не традиционное окружение благородной комедии, но прозаическую обстановку корчмы, трактира, почтовой станции» [6, с. 14]. Так, в пьесе А.С. Грибоедова «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» на сцене почти постоянно присутствует содержатель почтового двора и его дочери.

Занимательным признаком водевиля можно считать доверчивость героев (наив), кто бы что не говорил, персонажи верят друг другу без тени сомнения. Например, в «Бабушкиных попугаях» девушки безоговорочно верят, когда княгиня говорит, что сидящий на дереве юноша – очень хитрая птица – попугай. Их даже не удивляет, что он умеет говорить, а также не имеет крыльев и не умеет летать. В водевиле «Актёры между собой» Попов и Шумский сразу во всём открываются незнакомке, которая с лёгкостью обводит их вокруг пальца.

Практически все водевили построены на недоразумении, недосказанности, очень часто используется приём *quiproquo*, когда одно лицо принимается за другое. Данный приём наиболее ярко проявляется в водевилях Н.И. Хмельницкого, например, в «Бабушкиных попугаях» две юные девушки по настоянию старой княгини были полностью отгорожены от лиц мужского пола, ибо княгиня три раза бывала замужем и каждый раз неудачно, чтобы девушки не испытали тоже разочарование, что и она, им не рассказывали ничего о мужчинах. Поэтому, когда девушки видят сидящего на дереве молодого человека, первым делом они бегут к госпоже Курмонд, чтобы она объяснила им, кто это. Старушка не изменила своего мнения и говорит девушкам, что:

*«Не бойся, милая Жоржета!
Я вам скажу, что птица эта
Здесь часто водится в лесах;
Она, как бабочка, порхает,
Смеётся, плачет, обольщает,
И ей никак не доверяй.
Она хоть с виду и прекрасна,
Зато лукава, зла, ужасна,
И словом, это попугай!» [7, с. 347]*

Таким образом, молодым людям приходится откликаться на слово «попугай», конечно, девушки влюбляются в своих попугаев, и госпожа Курмонд уже не против их союзов.

В другом водевиле «Актёры между собой» госпожа Троепольская хочет стать актрисой, её муж отговаривает её. В этот же день они ждут приезда друзей господина Троепольского. Прочитав письмо, написанное от друзей её мужу, госпожа Троепольская понимает, что его друзья хотят сыграть с ней комедию, но она опережает их. Искусно выдавая себя то за юную горничную, то за княгиню. Этот же приём используется и в водевиле «Суженого конём не объедешь, или Нет худа без добра», где гусарского офицера Эрнеста, захватившего замок, воспринимают за барона Белкура, который должен стать мужем героини.

Ситуация путаницы зачастую отражается в самом названии пьесы, например, у А.С. Грибоедова «Кто брат, кто сестра или Обман за обманом».

Сюжет данного водевиля очень напоминает раннюю лёгкую комедию трёх драматургов А.А. Шаховского, Н.И. Хмельницкого и А.С. Грибоедова «Своя семья, или Замужняя невеста». Интрига пьесы сводится к тому, что молодой человек по имени Любим женился на столичной девушке Наташе, но не сказал об этом своим родственникам, а уж тем более не получил их согласия. По завещанию без их благословения он лишается всего наследства, а так как денег у него уже нет, то жить ему с молодой женой не на что.

При поддержке тётушки Варвары Саввишны Вельдюзовой Наташа пытается очаровать всю его родню, выдавая себя за родственницу Вельдюзовой. Таким образом, подстраиваясь под разные вкусы родственников, Наташа перевоплощается то в милую простушку, то в сентиментальную барышню, то в знатока литературы, истории, географии и философии, то становится бережливой скромницей. В конце концов родня не против их свадьбы, а узнав, что они уже женаты, пытаются пристыдить Наталью, но та нисколько не стыдится своего поступка, потому что во многом она не врала, да и другого выбора у неё не было. Авторы выводят целую галерею пороков человека: от излишней сентиментальности до известной скупости.

В водевиле «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» старший брат выступает против женитьбы своего младшего брата и едет его остановить. На

самом же деле его брат уже женился, и, чтобы получить расположение старшего брата, затевает со своей женой представление. Молодой жене придется выдавать себя то за мужчину, то за девушку, ухаживающую за стариком, чтобы произвести впечатление на старшего брата и опровергнуть его мнение, что все женщины слишком эгоистичны и их любовь ничего не стоит. Юлия справляется с этой ролью, и Рославлеву-старшему не остаётся ничего, как порадоваться за брата.

Отличие этих пьес состоит в том, что водевиль «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» строится только на внешнем эффекте и не используется для того, чтобы показать нравы дворянства того времени. Но если в благородной комедии «Своя семья, или Замужняя невеста» интрига явилась для драматургов поводом к психологическому исследованию и легкому комедийному осмеянию человеческих недостатков, в особенности сентиментальности, что было дискредитацией сентименталистского направления в литературе, то в водевиле интрига обуславливает целый каскад веселых недоразумений, фарсовых сценок, забавных стычек между персонажами.

В водевилях А.А. Шаховского нет специального переодевания, там приём *quiproquo* происходит по недоразумению.

Итак, комедия-водевиль 1810-1820-х гг. близка по организации сюжета благородной комедии, но тесная связь водевиля с театром, а также с традицией площадной культуры существенно отличают её от светской комедии.

Список литературы:

1. Белинский, В.Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 7: Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843-август 1845. – М.: Художественная литература, 1981 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_3290.shtml (дата обращения: 29.04.2020).
2. Грибоедов, А.С. Сочинения в стихах. – Л.: Советский писатель, 1967. – 520 с.
3. История русской драматургии, XVII - первая половина XIX в. / [Л. М. Лотман, Ю. К. Бегунов, Ю. В. Стенник и др. – Л.: Наука, 1982. – 352 с.
4. Краткая литературная энциклопедия. / Гл. ред. А.А. Сурков. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – 1087 с.
5. Лепковская, Е. Особенности водевиля // «Русский водевиль». – М.: Искусство, 1970 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://odintatr.3dn.ru/news/rabota_nad_vodevilem/2014-04-12-217 (дата обращения: 29.04.2020).
6. Сербул, М.Н., Соровегина, М.Н. Легкая комедия и водевиль 1810-1820-х гг.: проблема генезиса жанра и героя// Политематический сетевой электронный журнал КубГАУ. – Краснодар, 2013. – № 90. – С. 943-962.

7. Хмельницкий, Н.И. Сочинения Хмельницкого. Т. 2: [в 3 т.]. – СПб.: Изд. А. Смирдина, 1849. – 522 с.

УДК 82.091

Образы античности в трагедии Уильяма Шекспира «Антоний и Клеопатра»: опыт комментированного чтения

М.Э. Ефременкова, А.В. Гукина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Е.И. Хачикян*

В статье рассматриваются античные образы трагедии Уильяма Шекспира «Антоний и Клеопатра». Особое внимание при комментированном чтении уделено основным мотивам античной мифологии, смысловым и художественным уровням трагедии (сюжет и характеристика действующих лиц).

Ключевые слова: античные образы, трагедия, Уильям Шекспир, эпоха античности, смысловые и художественные уровни произведения.

Images of Antiquity in William Shakespeare's Tragedy «Anthony and Cleopatra»: an Experience of Commented Reading

M.E. Efremenkova, A.V. Gukina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Pedagogy, Professor E.I. Khachikyan*

The article discusses antique images of the tragedy of William Shakespeare "Anthony and Cleopatra." Particular attention in the commented reading is given to the main motives of ancient mythology, the semantic and artistic levels of the tragedy (plot and characterization of the characters).

Keywords: the ancient images, William Shakespeare, tragedy, the age of antiquity, semantic and artistic levels of the work.

Пьесе «Антоний и Клеопатра» вряд ли кто-то решится сегодня назвать малоизученной. Однако острота непрекращающейся о ней полемики вполне способна объяснить то, что эта пьеса попала в группу «римских пьес», не получив в шекспироведении никакого другого определения. Ведь только факт заимствования фабулы произведения из «Жизнеописаний» Плутарха (в переводе на английский Томаса Норта) не вызывает у литературоведов споров. В остальном же мнения исследователей настолько разноречивы, что, как заметил австралийский автор Ример, «иногда кажется, что обсуждается не одна и та же, а разные пьесы». В этой связи было бы интересно при комментированном чтении обратить внимание на античные образы трагедии.

Прежде всего герои часто обращаются к богам с мольбой, просьбой или клятвой. Боги для них играют роль покровителей и помощников. Люди подчиняются их воле, уважительно относятся к их решениям, стараются их безукоризненно выполнять.

Клеопатра:
Так пожелали боги. Я склоняюсь
Перед властителем и господином [5, с. 157].

Однако иногда персонажи сравниваются с богами, посылают уничижительные речи и бунтуют против их воли. В этом случае положение богов по отношению к человеку резко меняется. Они уже представляются подобными людям и мало отличающимися от них.

Клеопатра:
О, швырнуть бы
Богам бездушным скипетр мой в лицо
И крикнуть, что и я была богиней,
Пока они алмаз мой не украли! [5, с.187]

Мифы и античные образы активно используются при трактовке сюжета трагедии. Они очень ярко описывают чувства и переживания героев. В словах Антония наблюдается обращение к Клеопатре. Неслучайно она сравнивается с Фетидой, богиней, которая прославилась упорным характером и независимым нравом. Именно так можно охарактеризовать эту героиню трагедии.

Антоний:
Я – на корабль. – Пойдем, моя Фетида! [5, с. 169]

Всем известен миф об Ио. В словах Скара выражено мнение о поступке Клеопатры со стороны, но не все оттенки её чувств и действия можно понять так буквально. Её одолевала ревность, а не страх.

Скар:
Поставив паруса, помчалась прочь,
Ни дать ни взять, как в жаркий летний день
Ужаленная оводом корова! [5, с.175]

Антоний подчинялся воле чувств, а не разума. Он покинул битву, устремившись за Клеопатрой, поэтому бог Эрос является его неизменным покровителем.

Антоний:
Пора, моя любовь.
– Доспехи, Эрос! [5, с.178]

Антоний считает, что Клеопатра предала его, и кидается на неё с упрёками. Здесь мы видим героя в страшном гневе и неудивительно, что героиня сравнила силу его гнева с силой друга Геракла в бою и с яростью Эриманфского вепря.

Клеопатра:
Скорее! Помогите! Он бушует
Сильней, чем Теламон из-за щита.
Он яростней, чем Фессалийский вепрь [5, с. 182].

Герой сравнивает свою гибель со смертью Геракла. Рубашку, пропитанную ядом кентавра, подала герою его жена, считавшая ее единственным способом вернуть любовь мужа. Смерть Геракл принял по вине Деяниры, и Клеопатра стала случайной виновницей смерти Антония. Притворившись мертвой, чтобы вернуть расположение возлюбленного, она не подозревала, что он решит убить себя, последовав за любимой женщиной.

Антоний:
На мне рубашка Несса. Геркулес!
Вдохни в меня неистовство твое! [5, с.214]

Антоний не может повиноваться долгу перед народом, в отличие от Энея, покинувшего свою возлюбленную в угоду государству. Герой влюблён, и лишь бог любви управляет его действиями. Связь Антония и Энея прослеживается в момент мнимой смерти Клеопатры, а вскоре и настоящей гибели женщины, и в жертвоприношении Дидоны. Героини не могут совладать с огнём любви, сжигающей их плоть, и убивают себя. Вот почему герои Вергилия упоминаются в этом отрывке.

Антоний:
Эй, Эрос! - Подожди, моя любовь,
В счастливые сады блаженных душ
Нас окружают, мы переманим свиту
Дидоны и Энея. - Эрос! Эрос! [5, с.207]

В словах Клеопатры часто слышится упрёк не только древнеримской богине удачи, но и виден намёк Мойры. Фортуна из богини удачи ревоплотилась в Мойру. Она предопределяет их судьбу и скоро отрежет нить их жизни, скроенную на своём колесе-прялке.

Клеопатра:
Нет, я хочу сказать. Я прокляну
Так яростно Фортуны, злую пряжу,
Что колесо свое она сломает [5, с.197].

Античное понимание музыки как гармонии сфер и мира также можно увидеть в этой трагедии. Музыка пронизывает всё, звучит из-под земли. В то время ее признавали божественной. Поэтому солдаты Антония трактуют услышанные ими звуки как голос бога Геркулеса, покинувшего Антония.

Первый солдат:
Да... музыка...
Третий солдат
Звучит из-под земли.
Второй солдат
Бог Геркулес, которого Антоний
Считает покровителем своим,
Уходит прочь [5, с.186].

Антоний хочет почувствовать поддержку неба и земли перед боем, поэтому приказывает музыкантам играть. Именно звуки музыки должны проникнуть в небесную обитель богов и призвать их к помощи.

Антоний:
Эй, трубачи, пусть медный голос труб,
Соединившись с грохотом литавр,
Весь город оглушит. Пусть этим гулом
Приветствуют нас небо и земля [5, с.189].

После смерти возлюбленного Клеопатра описывает его голос и приближает Антония к богам. Гармония небесных сфер звучала в его устах, когда же нужно было страх нагнать, он был похож на раскаты грома.

Клеопатра:
В голосе его
Гармония небесных сфер звучала,
Был этот голос как раскаты грома [5, с. 220].

Следует особо отметить, что в эпоху античности велика была воля случая и рока. Герои полагались на божью волю, поэтому случайность при жребии воспринималась серьёзно, предрешая судьбу не только одного человека, но и всего народа.

Помпей:
Почтим друг друга пиром на прощанье.
Кому начать – пусть скажет жребий [5, с.138].

Энобарб был соратником Антония. Он не понимал беспечность начальника в определении судьбы народа и упрекал героя в этом. Энобарб хотел предостеречь Антония, но герой оставался глух к словам близкого друга.

Энобарб:
Зачем, покинув верный путь к успеху,
Отдать свою судьбу ты хочешь риску,
Случайности? [5,с.162]

Но не только один соратник не был согласен с выбором места битвы Антонием. Выражали свой протест и простые солдаты. Герой не захотел услышать голос народа.

Солдат:
Не дело биться в море, император,
Вверять свою судьбу гнилым доскам [5, с.166].

Корабль Антония последовал за Клеопатрой. Он винил себя в этом, но не мог противоречить Эроту. Герой сравнивал себя с божественными Мойрами, он сам управлял своей судьбой. Но после встречи с Клеопатрой Антоний не может владеть собой.

Антоний:
Мне, кто играл небрежно полумиром,
Вязал и разрубал узлы судьбы! [5, с.205]

Антоний считал, что уступать превратностям судьбы не стоит, и надеялся на благополучный исход битвы. Он был уверен, что сможет обмануть судьбу, играя по своим правилам и на своей территории.

Антоний:
А, все равно! Пусть роком я гоним,
Тем с большим вызовом смеюсь над ним! [5, с. 207]

Когда же соратник Энобарб предал Антония, герой стал винить свой рок. А после смерти возлюбленного Клеопатра говорит, что Цезарь жалок своим слепым подчинением судьбе. Великим поступком она считает сопротивление року. Человеком, олицетворяющим её идеал, являлся Антоний. Главные герои этой трагедии предстают перед нами героями-бунтарями.

Клеопатра:

Несчастье мне дает уроки жизни.

Властитель мира Цезарь жалок мне:

Он не вершит судьбу, он раб судьбы;

Велик же тот, кто волею своей

Все оборвал; кто обуздал случайность [5, с. 247].

Как мы видим, в трагедии Уильяма Шекспира «Антоний и Клеопатра» наблюдается влияние греческой и римской мифологии, не говоря уже о том, что сами герои были представителями античного мира. Обращение к богам за помощью и сопротивление их воле, вера в силу случая и рока, гармония небесных сфер в музыке – именно так можно охарактеризовать эпоху античности. А постоянные отсылки к образам античной мифологии позволяют ярко раскрыть характеры героев и мотивы их поступков, в полной мере оценив творческий замысел великого драматурга.

Список литературы:

1. Гражданская, З. От Шекспира до Шоу: Английские писатели XVI-XX вв. – М.: Просвещение, 1982. – 57 с.
2. Морозов, М.М. Шекспир, Бернс, Шоу. – М.: Искусство, 1967. – 352 с.
3. Оден, У.Х. Лекции о Шекспире. – М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008. – 26 с.
4. Холлидей, Ф.Е. Шекспир и его мир. – М.: Радуга, 1986. – 168 с.
5. Шекспир, У. Полное собрание сочинений в восьми томах // Шекспир У. Полн. собр. соч. в 8 т. Изд. 3-е. Т. 7. – М.: Искусство, 1957. – С. 101-256.

**Образ Первой мировой войны в творчестве «окопных поэтов»
(на примере Зигфрида Сассуна и Уилфреда Оуэна)**

Е.И. Дидковская

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент*

О.Е. Похаленков

Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать, как отражены события Первой мировой войны в творчестве «окопных поэтов», а именно на примере творчества Зигфрида Сассуна и Уилфреда Оуэна.

Ключевые слова: Первая мировая война, З. Сассун, У. Оуэн, «окопные поэты», солдаты.

**The image of the First world war in the works of "trench poets"
(on the example of Siegfried Sassoon and Wilfred Owen)**

E.I. Didkovskaya

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Philology, Associate Professor*

O.E. Pokhalenkov

The Purpose of this paper is to analyze how the events of the First world war are reflected in the works of "trench poets", namely, on the example of the works of Siegfried Sassoon and Wilfred Owen.

Keywords: First world war, S. Sassoon, W. Owen, "trench poets" of the soldiers.

Первая мировая война сильно повлияла на социальную память народа. Это особенно заметно на примере Великобритании, где война означала конец эпохи стабильности, связанной с Викторианским периодом. В результате войны поколение наивных молодых людей, головы которых были полны высокими идеями о чести, славе и сильной Англии, погибло в бессмысленных боях. Одной из причин огромных потерь и неудачных наступлений британской армии английский историк Джереми Блек считает шаблонное мышление британских генералов. Те же, кто выжил, были разочарованы и озлоблены после того, что с ними произошло на войне. Они начали видеть своего врага не в немцах, а в старшем поколении, которое, как им казалось, обмануло их.

«Окопные поэты» – это удобный, хотя и несколько размытый термин, относящийся в данном случае к авторам, которые сражались и погибли на фронтах Первой мировой войны. Большинство из них имели высшее образование, учились в частных школах, а на войне, как правило, служили офицерами. Многие люди, писавшие во время войны, опубликовали свои работы в

период с 1914 по 1918 гг., некоторые из них, как, например, У. Оуэн, Р. Олдингтон, З. Сассун и Р. Брук со временем смогли приобрести культовый статус в английской литературе. Их произведения помогли составить образ Первой мировой войны в коллективной памяти англичан. Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать, как отражены события Первой мировой войны в творчестве «окопных поэтов», а именно на примере творчества З. Сассуна и У. Оуэна.

Зигфрид Сассун во время войны был зачислен в специальный резерв в мае 1915 года. В ноябре Зигфрид был отправлен в 1-й батальон во Францию. Там он познакомился с Робертом Грейвсом. Объединенные своей любовью к поэзии, они часто читали и обсуждали произведения друг друга. Это не имело влияния на поэзию Грейвса, однако его взгляды на реализм глубоко повлияли на Сассуна. Он пришел в ужас от реалий войны, его произведения изменили свой тон: на месте стихотворений с романтическим характером возникают такие детали, как гниющие трупы, искалеченные конечности, грязь, трусость и самоубийство – все это было показано с целью передать аудитории уродливые истины.

Фронтальная поэзия З. Сассуна отличалась жесткой реалистичностью, острой сатирой и одновременно глубоким состраданием к обычным солдатам, ставшими жертвами этой бойни.

Стоит лишь уснуть...

Солдаты — граждане одной страны,
Ей имя — Смерть, и сумрак в ней царит,
И серым сумраком поглощены
Их детские обиды, страх и стыд.
Солдаты предназначены войне.
Их жизнь — не в счет, есть только долг и цель.
Под гром пальбы, когда земля в огне,
Им снится дом и чистая постель.
Им по ночам от крыс спасенья нет,
Им днем от пороха не продохнуть,
В землянки их не проникает свет,
Но видятся им — стоит лишь уснуть
Безделье в выходной, кино, крикет
И на работу ранний долгий путь.

З. Сассун

(перевод с английского Анастасии Строкиной)

В стихотворении «Стоит лишь уснуть...» мы видим большое количество образов, некоторые из которых весьма неожиданные. Центральным обра-

зом, вокруг которого строится все стихотворение, является Смерть. Она выступает в роли целой страны, со своими гражданами, пейзажами и законами. Для Смерти существует только реальный мир, в то время как гражданам страны – солдатам – нравится мир воображаемый, они живут мечтами, которым никогда не суждено сбыться. Без сомнения, воображаемый мир всегда лучше реального, ведь приятно помечтать о том, чего тебе не хватает. Вот только ужасают мысли граждан страны Смерть: «дом», «чистая постель», «безделье в выходной» – они хотят того, чему в обычной жизни не придают значения, превращая в повседневность.

Из стихотворения мы не можем понять, кто отправляет солдат на поле боя, перед кем у них долг и какую цель они преследуют. Можем предположить, что другой жизни нет совсем, ведь вряд ли кому-либо захочется погибать на полях сраженья, зная, что «их жизнь – не в счет». Все жители страны – взрослые люди, у которых сумрак уже давно поглотил «детские обиды, страх и стыд», т.е. все искренние эмоции. Это наводит на еще одну мысль: война фальшива, в ней нет чувств, нет души. А любое дело, начатое без вложения в него души, обречено на провал.

Как мы видим, все, что делают граждане страны – участвуют в военных действиях. Исходя из этого, можно сказать, что фронт равен смерти, у солдат не может быть другого будущего. И речь не только о физической смерти, тем, кому удастся выбраться из этой битвы, никогда не забыть «гром пальбы» и «землю в огне».

Также стоит обратить внимание на цветовую гамму в стихотворении. З. Сассун использует цвет без образов, а самим его названием только один раз («И серым сумраком поглощены...»), однако, смотря на дальнейшее описание, перед нами возникают красный («...когда земля в огне...») и белый («...чистая постель...») цвета, которые несут в себе абсолютно противоположные значения – агрессию и спокойствие. Агрессия, красный цвет – реальный мир, спокойствие и свет – мир воображаемый. Но и с белым цветом все не так просто. Раньше белый цвет считался траурным, покойников заворачивали в белый саван. Поэтому упоминание «чистой постели» может присутствовать и в контексте похоронного обряда, несущего с собой вечный покой, которого не было при жизни.

Окопы – не лучшее место для поэзии. Но к У.Оуэну, по его собственному признанию, поэтическая зрелость пришла именно здесь. Лучшие его стихи были написаны с января 1917 по ноябрь 1918 года.

Сначала образы Оуэна лаконичны, но позже он уходит от этого, старается придать персонажам своих произведений человечность и глубокий эмоциональный диапазон. У поэта можно встретить негласный принцип: мертвые нравственнее живых, потому что в бесчеловечных условиях войны остаться в живых, победить смерть – это значит стать более жестоким, чем сама смерть.

"Сострадание и есть поэзия" – эти строки из предисловия к сборнику, который увидел свет после гибели поэта, определяют Оуэна. Правда для Оуэна заключается не в чествовании героизма и подвигов, его правда, его поэзия должны стать предостережением.

Псалом обреченной юности

Где звон по павшим на полях сражений?

Лишь рев артиллерийских канонад

Да заикающийся треск ружейный

Над ними «Отче наш» проговорят.

Ни панихид, ни траурных обрядов,

Ни плача, ни молитв у алтаря...

Вокруг ревет безумный хор снарядов

И горн зовет в печальные края.

Их скорбный путь свеча не озарит,

Лишь засияет в душах на крови

Святой огонь прощанья и любви.

Их саван — бледность девичьих ланит,

А гробовой цветок — печальный взор.

И каждый вечер — шорох черных штор.

У.Оуэн

(перевод Евгения Лукина)

Стихотворение «Псалом обреченной юности» вызывает вопрос уже после своего названия. Как юность может быть обреченной? Ведь юность – это этап становления человека, переход из отрочества во взрослую жизнь. Юность должна окрылять, двигать вперед, открывать дорогу в будущее, но тут же мы видим, как У. Оуэн беспощадно пресекает эти порывы, называя их обреченными. Обреченность – невозможность иметь будущее. После таких размышлений приходит понимание, что настрой произведения будет далеко не радужным, а все слова и образы, которые встретятся в тексте, должны натолкнуть читателя на верные мысли, заставить подумать.

Итак, с самых первых строк стихотворения У. Оуэна «Псалом обреченной юности» мы видим обобщающий образ, который заключен в слове «павшие». Речь идет не об одном человеке, а обо всех, кому пришлось выживать под шквалом огня. Думаю, есть смысл сказать о том, что поэт создает образ неизвестного солдата, ведь в стихотворении ни разу не было описано ни одного подвига, однако автор утверждает, что погибшие достойны скорби и прощания.

Звуки, которые У. Оуэн передает нам описаниями и эпитетами, с приближением к концу произведения затихают. Очень похоже на человеческую жизнь на войне: сначала бой («рев артиллерийских канонад» и «заикающийся

треск ружейный»), потом надежда, что именно этот бой был последним, и теперь можно просто жить («плач», «молитвы у алтаря»), но потом снова раздаются знакомые звуки битвы («ревет хор снарядов»), которые не приносят ничего, кроме смерти («шорох черных штор»).

В отличие от персонажей в стихотворении З. Сассуна, которые не знали каких-либо эмоций, в «Псалме обреченной юности» поэт показывает нам любовь, которая остается до последнего в сердцах погибающих солдат. Думаю, что героям У. Оуэна сложнее воспринимать смерть, ведь у Сассуна солдаты знали, что война – их долг, а другой жизни нет в принципе, в то время как герои данного стихотворения знали лучшую жизнь, в них живы воспоминания о доме, о любимых.

И опять-таки солдаты хотят не славы и величия, они хотят, чтобы по ним звучал колокол, провели панихиду и тело завернули в саван. Даже этих последних радостей для души не дала война, оплакать погибших может только «безумный хор снарядов», и в этом эпитете заключено все отношение У. Оуэна к войне. Слово «хор» указывает на огромное количество орудий, принимающих участие в сражении, а прилагательное «безумный» говорит, что вся война является крайне безрассудным делом, в ней в любом случае не будет победителей и проигравших, ведь каждая сторона понесла большие потери.

Молодые люди, которым на момент ухода в армию было чуть больше двадцати лет, писали свои стихи в окопах, в которых им приходилось находиться день и ночь, ожидая вражеского наступления и скрываясь от пуль за телами убитых друзей. Поэты побывали на поле боя, были ранены, отправлены на лечение, а позже по собственной инициативе возвращены в ряды армии. К сожалению, У. Оуэн погиб во время очередных военных действий, не дожив до конца войны несколько дней.

Каждое стихотворение поэтов пронизано мыслью о том, что цена за любую войну чрезвычайно высока – человеческая жизнь, причем речь не идет о смерти. Сколько семей осталось без отцов и сыновей, какое культурное наследие было разрушено, сложно посчитать года, за которые природа оправится от взрывов и крови, пролитой зря.

Список литературы:

1. Дубинин, Б.В. Стихи о Первой мировой войне [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=241717&p=1>.
2. Английская поэзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=1045>.

**Поликультурное пространство современного вуза:
теория и практика**

М.А. Заборина, П.В. Жукова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрывается теория и практика поликультурного образовательного пространства современного вуза. Поликультурное образование учитывает социокультурную динамику мировой культуры в целом, осуществляет подготовку обучающихся к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды. Компонентами поликультурного образовательного пространства выступают ценностно-содержательный, личностно-ориентированный, операционно-деятельностный, регионально-интеграционный.

Ключевые слова: поликультурное образование, поликультурное образовательное пространство, вуз, обучающиеся.

The multicultural space of a modern university: theory and practice

M. A. Zaborina, P. V. Zhukova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article reveals the theory and practice of multicultural educational space of a modern University. Multicultural education takes into account the socio-cultural dynamics of the world culture as a whole, prepares students for life in a multi-ethnic and multicultural environment. The components of a multicultural educational space are value-based, personal-oriented, operational-activity, regional-integration.

Keywords: Multicultural education, multicultural educational space, universities, students.

Современное образование призвано решать не только актуальные вопросы образовательного процесса, но и учитывать перспективы долговременных запросов общества. Одной из важнейших стратегий образования настоящего и будущего является формирование единого поликультурного образовательного пространства. Поликультурное образование – это образование, построенное на идеях подготовки обучающихся к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды. Целью такого образования является формирование умения общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий, воспитание понимания своеобразия других культур, искоренение негативного отношения к ним.

Моделируя поликультурное образовательное пространство современного вуза, необходимо понимать, что этим пространством является не просто образовательное учреждение, осуществляющее профессиональную подго-

товку обучающихся, это, в первую очередь, люди, средства массовой информации, ценностные ориентации общества, общественные процессы и пр., т.е. все то, что вносит и будет вносить изменения в многонациональное общество.

Создавая поликультурное образовательное пространство, нужно учитывать условия, механизмы и технологии адаптационной интеграции личности в культуру посредством образования. Необходимо также определить способы нахождения, поддержки, развития Человека в человеке и заложить в него механизмы самореализации, адаптации в поликультурном обществе. Реализация этих целей осуществляется посредством признания человеческой, национальной культуры, фактором развития образования и необходимости его осуществления в контексте диалога культур.

Компонентами поликультурного образовательного пространства выступают:

- ценностно содержательный, отражающий отношение к личности как высшей ценности, как субъекту жизни, способной к культурному самоопределению;

- личностно ориентированный, направленный на поддержку каждой личности в индивидуальном самоопределении в мире отношений, ценностей и деятельности;

- операционно-деятельностный, в основе которого стоят личность, личностный смысл, общечеловеческие и национальные ценности, диалог и сотрудничество;

- регионально интеграционный, способствующий формированию в учебном заведении интеркультурной коммуникации, межнационального воспитания человека культуры.

Поликультурное образовательное пространство содействует созданию условий, обеспечивающих защиту и поддержку развития каждой личности. Внедрение в педагогическую практику методов и технологий, способствующих эффективной адаптации обучающихся в поликультурной образовательной среде современного вуза, через различные виды деятельности. Так, например, деятельность, усиливающая процессы саморазвития и самопознания, способствует развитию механизмов рефлексии. Педагогические технологии, направленные на выявление потребностей субъектов образования, позволяют выявить цели жизнедеятельности, личностно значимые для каждого обучающегося. Построение образовательного процесса с учетом средств и форм адаптации в современном вузе позволяет педагогам выстраивать взаимоотношения со студентами на основе защиты и поддержки, осуществлять деятельность консультативного, информационного и практического характера [1].

Поликультурное образовательное пространство современного вуза создается на основе взаимосвязи образовательных систем, которые способствуют созданию условий для подготовки молодежи к жизнедеятельности в

условиях поликультурной среды: развитие у молодого поколения представлений о многообразии мировых культур и культур России, толерантного отношения к ним, развитие навыков продуктивного взаимодействия с носителями других культур.

Опираясь на законодательную базу, поликультурное образовательное пространство находит свое отражение в стандартах образования, в Национальной доктрине образования в РФ на период до 2025 года, выстраивается на основе национальных традиций, национально-культурной идентификации подрастающего поколения, с учетом региональных особенностей, общемировых тенденций развития.

Характеризуя особенности поликультурного образовательного пространства современного вуза, необходимо отметить его особенности, обеспечивающие жизнедеятельность молодежи в многонациональном обществе:

- аксиологичность и личностно ориентированный подход в образовании, поскольку смысл и цель образования связаны с развитием личности, социально-педагогической поддержкой, защитой индивидуальности, ненасильственным культуросообразным воспитанием, созданием условий для творческой самореализации;

- поликультурность личности: солидарность, толерантность, способность к диалогу и пр.;

- высокая степень адаптивности, изменчивости и вариативности в целях, содержании, технологиях, организационных моделях и одновременно системность в применении «образовательных парадигм и практик, образовательных "институций" и способов взаимодействий субъектов образования» [2].

Высшая школа имеет широкие возможности для целенаправленного формирования и развития поликультурных качеств обучающихся, поскольку, каждый из студентов, включаясь в многонациональную среду современного вуза, вынужден самостоятельно выстраивать коммуникативные отношения в пространстве несовпадающих культурных и религиозных ценностей, стереотипов мышления и поведения. Повышенная потребность молодежи в общении и их социальная активность позволяет вузу использовать эти качества для формирования толерантности, развития навыков продуктивного взаимодействия, овладением технологией сотрудничества, включающей умения корректировать собственное поведение с целью достижения взаимопонимания в межкультурном взаимодействии.

Современный вуз является важным звеном в непрерывном процессе развития поликультурных качеств личности. Поликультурная компонента в образовательной деятельности вуза должна стать самостоятельным направлением, пронизывая все учебные дисциплины и внеучебную деятельность студентов.

Реализация поликультурного образования в вузе предполагает решение следующих задач:

1. Овладение студентами знаниями о культуре своего народа как условие духовной интеграции в другие культурные миры.

2. Постижение обучающимися различных культурных моделей через знакомство с религией, традициями, искусством народов своей страны и мира.

3. Выстраивание системы убеждений о равенстве всех культур и недопустимости признания какой-либо одной культурной модели.

4. Воспитание толерантности как инструмента межкультурного и межнационального общения.

5. Изучение демократических ценностей и на этой основе формирование качеств гражданина страны и мира.

6. Создание условий для формирования умений и навыков продуктивного взаимодействия и сотрудничества в полиэтнокультурной среде.

7. Формирование активной позиции студенчества в недопустимости национализма, культурной агрессии, культурной дискриминации и культурного вандализма

Определяя пути и средства внедрения поликультурного образования в пространство современного вуза, необходимо отметить следующие:

1. Диалог культур, являющийся концептуальной основой поликультурного образования. Образовательный процесс осуществляется как диалог носителей различных культур, при этом студент раскрывается не только как субъект межкультурной коммуникации, но и как носитель и трансформатор определенной культуры.

2. Культурологический подход, базовой основой которого выступает культуросообразность, как принцип совпадения целей образования с целями культуры. Культурный контекст поликультурного образования реализуется в процессе диалогического общения обучающихся и выступает важнейшим фактором формирования поликультурной компетентности будущего специалиста.

3. Педагогические технологии, направленные на внедрение в образовательный процесс вуза сквозной поликультурной составляющей. Вся деятельность студентов в вузе, как учебная, так и внеучебная, должна также способствовать решению поликультурных задач.

4. Коммуникативно развивающая среда, которая является определяющим условием развития поликультурных и толерантных качеств обучающихся. В ее основе – интерактивные методы познавательной и творческой деятельности: непосредственный диалог студентов с преподавателем, друг с другом и др. Особое значение в обучении имеют групповые формы работы студентов. Умение работать в многонациональном коллективе, способность устанавливать субъектные отношения, быть толерантным, нести персональную ответственность за выполнение поставленных задач – все то, что студент сможет перенести во внешний мир и успешно использовать в профессиональной деятельности.

5. Организация самостоятельной (внеаудиторной) работы студентов. Практика показала эффективность использования групповых форм выполнения домашних заданий: научно-исследовательская работа в команде, совместная разработка конкретного проекта, выполнение творческих заданий, подготовка круглого стола или конференции, участие в олимпиадах, конкурсах и др.

Поликультурный кругозор студентов расширяют также участие в международных студенческих встречах, творческих конкурсах. Привлечение обучающихся к организации и участию в выставках в вузе, позволяет приобщать студентов к культурным богатствам человечества и многообразным формам творчества и созидания, развивать способности студентов осуществлять общение с окружающим миром на языках морали, науки, искусства [3].

Таким образом, теория и практика организации поликультурного образовательного пространства современного вуза, позволяет сделать вывод о том, что поликультурное образование – важная составляющая часть современного образовательного процесса, способствующее усвоению обучающимися знаний о других культурах, осмыслению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитание молодежи в духе уважения инокультурных систем.

Высшая школа имеет определенную заинтересованность в поликультурном образовании, обоснованную пониманием потребности воспитания основ межкультурного взаимодействия обучающихся. Создание эффективной модели поликультурного образовательного пространства современного вуза, обеспечивает, в первую очередь, равный доступ к полноценному образованию всех обучающихся; условия для индивидуального развития личности; среду для сохранения жизни и здоровья.

Список литературы:

1. Алдошина, М.И. Основы поликультурного образования [Электронный ресурс]: учебное пособи. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2013. – 139 с.
2. Гукаленко, О.В, Пустовойтов, В.Н. Поликультурное образовательное пространство как среда обеспечения социально-педагогической безопасности молодежи // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27331>.
3. Мартянова, И.А. Формирование поликультурной личности студента в образовательном процессе вуза // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7. – С. 97-99.

Коммуникативные аспекты филологического образования в современном вузе

А.О. Конкина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор*

Е. И. Хачикян

В статье раскрыты основные черты филологического образования в современном вузе, выделены факторы формирования коммуникативной культуры обучающегося. Развитие коммуникативной культуры личности определено по уровням образования. Рассмотрены различные аспекты филологического образования в вузе, которые требуют внимания и дальнейшего углубленного изучения.

Ключевые слова: филологическое образование, филология, коммуникативная культура личности, коммуникация, культура коммуникации.

Communicative aspects of philological education in a modern university

A.O. Konkina

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Pedagogy, Professor E.I. Khachikyan*

The article reveals the main factors in the formation of the student's communicative culture. The development of a communicative personality culture is determined by the level of education. Various aspects of philological education that require attention and further in-depth study are considered.

Keywords: philological education, philology, communicative personality culture, communication, communication culture.

Филологическое образование, обеспечивающее успешное осуществление коммуникации всех членов социума, объективно играет значимую роль, особенно с развитием прикладных отраслей гуманитарного знания, непосредственно связанных с формированием также и духовного, и культурного мира современного человека, его индивидуальности и творческого потенциала.

Характерной чертой современного этапа развития высшего образования является необходимость формирования пяти основных компетенций: информационной, социокультурной, социально-политической, готовности к образованию и саморазвитию, коммуникативной. Более того, гуманизация образования определяется как одна из важнейших стратегических мировых образовательных систем, и в этом контексте формирование и развитие культурно и ду-

ховно богатого, коммуникативно зрелого человека является наиболее значимым. В области гуманитарных знаний особое место занимают знания о человеке, филология как наука, а вместе с тем и филологическое образование.

Как научная дисциплина филология меняется со временем. Раньше основными ее разделами были лингвистика и литературоведение, изучающие в наибольшей мере замкнутую систему нормированного языка и образцовые тексты художественной литературы, то есть то, как надо говорить и писать, и что надо читать, но с конца 80-х годов прошлого столетия филология обратилась к живой речевой практике, к речевой стихии. В это время получили развитие речеведение, изучение языка города, риторика, сформировалась теория языковой личности и активная грамматика (грамматика говорящего).

Вторым важным моментом, характеризующим филологию на рубеже веков, стала связь человеческого языка и человеческого мышления в масштабах индивида и общества. Стоит обратиться к теории языковой личности, которая представляет язык как способность человека и открывает уникальную личностную форму языка – идиолект. Развиваются когнитивная лингвистика и когнитивная наука, отвечающие на вопрос, как осуществляется владение языком, его хранение в памяти [2]. К настоящему времени широкое развитие получило изучение языковой картины мира, то есть системы представлений о мире, которые навязываются человеку языком.

Со временем изменился социальный заказ – сейчас нужны специалисты, обладающие наравне с профессиональными навыками, коммуникативной культурой, коммуникативной грамотностью и компетентностью как в рамках родного языка, так и в иноязычном общении.

Как мы видим, современная филология находится в фазе высокой степени востребованности обществом, причем потребности общества в филологах распространяются прежде всего на практических филологов, коммуникативных посредников. Часто полагают, что престиж филологического образования низок. На деле это происходит при узком понимании области профессионального применения филолога (учитель, сотрудник бюджетной организации в сфере науки, образования, культуры). Однако поле деятельности широко, и выпускник-филолог способен найти себя во многих областях, в том числе самых престижных.

Традиционно филология определяется как совокупность гуманитарных дисциплин (лингвистических, литературных, исторических и т. д.), которые изучают историю и выясняют сущность духовной культуры человечества посредством лингвистического и стилистического анализа письменных текстов. В то же время ориентация на информационно-коммуникационные тенденции развития общества в целом свидетельствует о необходимости расширения предмета изучения этой научной области и включения, помимо процесса формирования человеческой культуры, выраженного в обработке текстовых материалов, также соответствующие процессы общения.

Таким образом, в современном контексте подготовки филологов в высшей школе заложен комплексный объект изучения филологии. С одной стороны, как и прежде, филология изучается с позиций духовной культуры посредством анализа письменных текстов. Это филологическое направление занимается изучением «статичных» объектов: культурных и языковых фактов, универсалий, явлений, которые зафиксированы в текстах и не подлежат изменению [6]. С другой стороны, совершенно очевидно, что культура современного глобализованного общества развивается на основе процессов социальной языковой / коммуникативного взаимодействия. Динамические процессы языкового / коммуникативного взаимодействия в рамках различных ситуаций социальной реальности и те аспекты человеческой культуры, которые проявляются в этих процессах, требуют изучения. Изучение этого «слоя культуры» соответствует общим задачам современной филологии и определяет включение общения в объект его изучения, позволяет преодолеть уровень текста и выводит на уровень дискурса.

Филологическое образование относится к систематическому процессу формирования компетенций в научной области «филология», способствуя осуществлению различных видов филологической (образовательной, научной и практической) деятельности, а также развитию личностных качеств, характеристик и компетенций, которые способствуют социализации в современном глобальном, информационном и коммуникационном обществе средствами дисциплин филологического цикла.

В условиях современного вуза филологическое образование имеет ряд важных коммуникативных аспектов, требующих внимания и дальнейшего развития.

Все изменения, происходящие в современном образовании, заставляют обратить особое внимание на тот факт, что филологические знания лежат в основе формирования коммуникативной компетенции.

Воспитание культуры коммуникации является потребностью практического преподавания в высшей школе. Умения культурно общаться в профессионально-педагогической сфере можно и необходимо развивать у студентов вуза – будущих специалистов, поскольку правильно и культурно организованное общение во многом предопределяет успешность профессиональной деятельности. Очевидным является факт, что для эффективного сотрудничества с людьми в различных областях деятельности, успешной реализации своих жизненных потребностей, будущий специалист должен обладать высоким уровнем культуры коммуникации.

Процесс общения, как пишет Г. М. Андреева [1], имеет 3 стороны, которые функционируют как единое целое:

1) коммуникативная сторона (или коммуникация в узком смысле) подразумевает речевой информационный обмен между взаимодействующими

субъектами с целью установления новых отношений, отличных от имеющихся ранее.

2) перцептивная сторона реализует процесс восприятия, познания субъектами друг друга с целью формирования представлений о намерениях, установках партнёров по общению и достижения взаимопонимания.

3) интерактивная сторона раскрывается в ходе практического взаимодействия между субъектами, когда они осуществляют «обмен действиями, способами их выполнения и полученными результатами».

Очевидно, третья сторона не может функционировать без двух остальных, так как любое взаимодействие базируется на обмене информацией о цели деятельности, её структуре, способах действий для обеспечения сотрудничества и получения ожидаемого результата. Названные стороны взаимодействуют друг с другом благодаря средствам общения, каковыми являются языки, механизмы и способы их реализации.

Одной из отличительных черт современной образовательной системы является особое внимание к личности обучающегося. Образовательные потребности формируются как под влиянием внутренних факторов, так и под воздействием внешних: требований социальной среды, современного информационно-коммуникационного общества. В связи с этим каждый этап системы филологического образования должен способствовать формированию у коммуникативной личности обучающегося образа «Я», определяющего роль, место и функции субъекта в различных видах социокультурных взаимодействий. При этом необходимо учитывать ведущий тип деятельности, воздействие внешней и образовательной среды, а также активизировать возможности филологического образования как многоуровневой системы, привлекая формальный, неформальный и информальный образовательный уровни.

Социокультурное самоопределение коммуникативной личности при обучении в системе филологического образования осуществляется в условиях создаваемой образовательной среды, в которую помещен обучающийся. По мнению В.А. Ясвина [4], образовательная среда представляет собой взаимодействие нескольких составляющих (субъекты образовательного процесса; социальный, пространственно-предметный и технологический/психодидактический компоненты) и включает в себя формальный, неформальный и информальный образовательные уровни. Развитие коммуникативной личности как субъекта самоопределения на каждом из уровней филологического образования зависит от некоторых условий.

1. На уровне формального образования аспекты самоопределения формируются и развиваются преимущественно благодаря интеракции субъектов образовательного процесса, то есть за счет взаимодействия обучающегося с преподавателем и другими обучающимися. Пространственно-предметный компонент (пособия, программа и тематический план, характеристики аудиторного пространства, совокупность изучаемых филологических дисциплин и

пр.) исполняет в данном случае роль средства, а технологический компонент (формы, приемы и технологии обучения иностранному языку и филологическим дисциплинам) – роль механизма. Средства и механизмы обеспечивают взаимодействие субъектов образования и опосредуют, таким образом, формирование личностных характеристик и образа «Я» коммуникативной личности.

2. В условиях неформального образования учащийся может частично самостоятельно формировать свою образовательную среду, так как сам выбирает дополнительные курсы в области филологии, курсы повышения квалификации, тренинги и пр. Тем самым он самостоятельно выбирает субъектов образовательного процесса, с которыми будет взаимодействовать, а также виды пространственно-временного и технологического компонентов среды, которые будут обеспечивать это взаимодействие. В условиях неформального образования обучающийся сам определяет тот «набор» составляющих образовательной среды, которые впоследствии будут влиять на развитие его коммуникативной личности. Каким образом будет проходить это развитие и какие аспекты самоопределения будут затронуты, зависит от содержания программы выбранного курса. Наиболее распространёнными ресурсами в современном неформальном филологическом образовании являются языковые школы, курсы изучения языка, в том числе он-лайн курсы, а также индивидуальные занятия (репетитор).

3. Наконец, на уровне неформального образования ключевое значение для развития аспектов самоопределения имеет окружающая социальная среда. Образ «Я» коммуникативной личности формируется во время спонтанных ситуаций повседневной жизни, где используется коммуникация: социальных, учебных и профессиональных контактов, знакомства с различными материалами, в том числе на иностранных языках. При этом происходит уточнение своих возможностей – языковых и личностных – для участия в коммуникации в условиях тех или иных форм и видов взаимодействия, самостоятельный отбор лично значимой информации, необходимой для осуществления деятельности/взаимодействия, «примерка» на себя различных социальных ролей при осуществлении коммуникации (например, роли друга по переписке при общении в социальных сетях, претендента на вакантную должность при трудоустройстве, при взаимодействии с иностранными коллегами и пр.) и развитие (саморазвитие) необходимых личностных качеств.

Как уже указывалось, образ «Я» коммуникативной личности формируется благодаря активизации трех личностных аспектов, описанных нами [3].

Необходимость целенаправленного формирования коммуникативной компетенции как составляющей языковой личности в рамках образовательного процесса в настоящее время не вызывает сомнения. Если говорить о филологах, то наблюдается отчетливая динамика развития коммуникативной личности.

У студентов-филологов младших курсов происходит становление основных качеств профессиональной коммуникативной личности (начальный этап).

В процессе продолжения учебы на этапе профессионального совершенствования постепенно усиливаются такие коммуникативные признаки, как стремление к нормативности, ориентация на книжные стили речи, повышение степени речевого самоконтроля, стремление к яркости и выразительности речи, интерес к «бытовой» тематике, склонность к модификации коммуникативного поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника, ощущение дефицитности общения

У практикующего филолога на этапе профессионального развития ослабляются речевая самоуверенность, интерес к профессионально обусловленной тематике за счет возрастания значимости «бытовой» тематики, снижаются интенсивность жестикуляции и экспрессивность речи, но постепенно усиливается педагогический аспект профессиональной коммуникативной личности и ослабляется специфика профессионально содержательного (филологического) аспекта.

Грамотное развитие навыка интерпретации (герменевтика) и оценки текста является одним из важных аспектов. Сущность филологической науки состоит в том, что она имеет дело с трудными текстами – такими текстами, которые несут в себе самые сложные и долговечные смыслы, которые в течение столетий перечитывали чаще всего и о которых спорят больше, чем о других. Филолог понимает не только сам текст, но и то, как его трактовали и толковали его автор и другие читатели; и поэтому именно филолог может привнести в мир собственную интерпретацию даже самых знакомых текстов и идей. [5] В современном образовании филолог идет дальше, его уже волнует не только суть самого текста, но и механизмы его формирования, проблемы мышления и речи, когнитивные аспекты литературного творчества. Компетентностный подход требует от учащегося не приобретать знания, а уметь решать проблемы.

Так как взаимодействующие субъекты общения являются представителями определённой социокультурной среды, носителями родного языка и родной культуры, то они должны владеть и коммуникативной, и социокультурной компетенциями, каждая из которых отвечает за функционирование определённой стороны общения. Так, коммуникативная компетенция обеспечивает коммуникацию и перцепцию, а социокультурная – интеракцию. Соотношение этих компетенций, в свою очередь, можно рассмотреть на двух уровнях: коммуникативном (практическое владение языком) и когнитивно-интерактивным (знание особенностей родной культуры, особенностей взаимодействия в определённой обстановке с определённым субъектом, владение способами взаимодействия с другими субъектами).

Следует отметить, что часто под термином «филологические науки» подразумевают только языковедение и литературоведение. В современной науке позиция несколько другая. Например, можно заметить её в утверждениях академика Г.В. Степанова о том, что для научного знания языка необходимы многие знания и умения. Деятельность филолога предполагает, по крайней мере, ознакомление с основами психологии, истории, философии, географии, этнографии, теории информации, информатики и других направлений. На современном этапе развития общества границы филологии значительно расширяются, формируются новые научные связи.

В этой связи в образовании филолога важным элементом является принцип непрерывности. До сих пор в теории и практике непрерывного образования акцентировалось внимание на обучении взрослых за пределами базового образования. В современном обществе идея непрерывного образования филологов приобретает характер научно-педагогического мышления и должна реализовываться на всех этапах подготовки и деятельности специалиста. Более того, настоящие проблемы непрерывного образования связаны с интеграцией и координацией российского высшего образования и филологического как его составной части с мировым образовательным сообществом.

Сейчас такое повышение качества и уровня филологического образования может быть достигнуто разработками и внедрением в учебный процесс новых образовательных технологий: расширение в нем сфер применения дистанционных форм обучения, высокотехнологичных информационных сред (телекоммуникаций), позволяющих увеличить объем и повысить качество содержания филологического образования и самообразования. Особое внимание стоит уделить формированию у учащихся знаний о современных мультимедийных образовательных технологиях, знакомить их с некоторыми программами обучения языку и программами обработки, редактирования текстов, принципами современных электронных словарей, а также изучать полезные Интернет-ресурсы филологического направления.

Таким образом, в современных условиях филологического образования при формировании коммуникативной культуры студента вуза необходимо учитывать такие аспекты, как практикоориентированность, углубление процесса интерпретации, междисциплинарность, интеграция и формирование новых научных связей, непрерывность образования на всех этапах подготовки филолога, а также расширение спектра форм обучения благодаря высокотехнологичным информационным средам.

Список литературы:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учеб. для высш. учеб. заведений, 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007.
2. Ким, И.Е. Филологическое образование: перспективы // Аккредитация в образовании. – 2020. – № 3 (119).

3. Колесников, А.А. Структура коммуникативной личности и ее развитие средствами иностранных языков в профильной школе // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 5 – С. 2-9.
4. Ясвин, В.А. Образовательная среда от моделирования к проектированию. – 2. изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2001. – 366 с.
5. Саломатина, М.С. Коммуникативная личность филолога: психологическое исследование: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Воронеж, 2005.
6. Katyshev, P.A., Leshutina, I.A., Elnikova S.I. Modern Educational Strategies for the Training of Philologists in Higher Education/ Assessment, Testing, and Measurement Strategies in Global Higher Education. – American University of Moldova, Moldova. – 2020.

**Игровой характер поэтики постмодернизма
(на примере Танит Ли «Красны как кровь»)**

М.А. Конькова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор*

Е. И. Хачикян

В данной работе проводится сравнительный анализ произведения Танит Ли «Красны как кровь» и оригинальной сказки о Белоснежке авторства братьев Гримм (в наиболее популярном переводе на русский язык) с точки зрения игрового характера поэтики постмодернизма.

Ключевые слова: сказка, символика, мотив, постмодернизм, перевод.

**The playing nature of postmodern poetics, based on
Tanith Lee's novel «Red as Blood»**

M.A. Konkova

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Pedagogy, Professor E.I. Khachikyan*

This article is a comparative analysis of the Tanith Lee's novel «Red as Blood» and the original tale «Snow White» by the Brothers Grimm (russian translation) from the point of view of poetics of postmodernism.

Keywords: fairy tale, symbolism, motive, postmodernism, translation.

И зарубежная, и отечественная литература XX-XXI вв. неоднократно обращалась к жанру сказки как в аллюзиях, так и в использовании сюжетной канвы для создания нового, «переосмысленного» произведения. Поистине, наиболее популярным в литературе последних веков экспериментом со смыслом и значением становится эксперимент Льюиса Кэрролла со сказочной вселенной для девочки Алисы с «привлечением» карточных персонажей на роли главных героев.

Так, сказка братьев Гримм «Sneewittchen» («Schneewittchen») послужила источником вдохновения для многих переводчиков, интерпретаторов, писателей, режиссёров, мультипликаторов и даже музыкантов, попав в своеобразном переложении в руки современного немецкого музыканта Тилля Линдемманна. Над переводом или переложением сюжета в своё время работали и Александр Сергеевич Пушкин («Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях»), и Пётр Николаевич Полевой («Снегурочка»), и Нил Гейман («Снег, зеркало, яблоко»).

Обратимся к одной из наиболее интересных реализаций игрового характера поэтики постмодернизма – произведению «Красны как кровь» британской писательницы Танит Ли – и проведём краткий анализ осовремененной сказки, сопоставляя её с версией братьев Grimm.

Прежде чем приступить к анализу, следует вспомнить ключевые моменты, составляющие в понимании читателей узнаваемый смысловой «костяк» оригинальной сказки в том виде, в каком она сохранилась до наших дней.

Во-первых, неизменное описание внешности главной героини: белая, как снег, кожа; алые, как кровь, румяные щёки; чёрные, точно смоль, волосы. Возникает сравнение с кровью – одним из первых.

Во-вторых, загаданное королевой желание на крови.

В-третьих, смерть королевы-матери после рождения Белоснежки и появление образа мачехи-колдуньи.

В-четвёртых, обращение мачехи к зеркалу: «Зеркальце, зеркальце на стене, / Кто всех красивей во всей стране?»

В-пятых, приказ мачехи-королевы одному из верных слуг-егерей избавиться от падчерицы с последующим его неповиновением: «– Отнеси ребенка в лес, я больше видеть ее не могу. Ты должен ее убить и принести...» – далее существуют вариации: лёгкие и печень, сердце и печень.

В-шестых, появление героев-помощников [1] (если обращаться к классификации В. Проппа) – семи гномов: «Когда уже совсем стемнело, пришли хозяева избушки, а были то семеро гномов, которые в горах добывали руду...»

В-седьмых, три дара перевоплощающейся мачехи, злой колдуньи: шёлковый шнурок, ядовитый гребень и румяное яблоко.

В-восьмых, мотив отрицания погребения молодой царевны, отравленной яблоком и возникновение стеклянного гроба, «чтоб можно было ее видеть со всех сторон».

Наконец, появление принца-спасителя и счастливое завершение истории с последующей казнью злобной мачехи: «И должна была она ступить ногами в докрасна раскаленные туфли...».

Отдельное внимание стоит обратить на значение чисел, фигурирующих в сказке – три и семь: три капли крови, оброненные королевой на белый снег; три гибельных дара мачехи; семь гномов; семь лет (с наступлением этого возраста Белоснежки волшебное зеркало мачехи-колдуньи перестаёт считать последнюю «самой красивой в стране»); семь маленьких тарелок, вилок, кроватей, лампочек в доме гномов; семь гор, горных вершин, за которыми гномы и обитали.

Обобщим: к важнейшим символическим мотивам оригинальной сказки относятся отравленное яблоко, числа 7 и 3, волшебное зеркало, пояс и гребень, стеклянный гроб; также – цветовая символика, играющая на контрастах: чёрный, красный и белый, кровь и снег.

Танит Ли в «Красны как кровь» обыгрывает каждый из этих мотивов, а также каждого из персонажей, наделяя их основными приёмами постмодернизма (по теории канадского литературоведа Линды Хатчеон): иронией, чёрным юмором, игровым характером, разумеется, интертекстуальностью и таким явлением, как пастиш, которое представляет собой так называемое «склеивание» жанров; в данном случае друг с другом соединены жанр сказки и современный жанр фэнтези.

Сохраняются критерии внешности Белоснежки (здесь и далее – Бьянки, «Белой», по версии Ли), однако кардинально изменяется отношение к сравнительным оборотам:

«– Пусть моя дочь получит, — сказала женщина, — волосы черные, подобно моим, черные, как древесина этих искривленных согбленных деревьев. Пусть ее кожа, подобно моей, будет бела, как этот снег. И пусть ее губы, подобно моим, станут красны, как моя кровь. (...) Бьянка лучисто улыбалась. Ее зубы сверкали как острые костяные иглы. Солнце причиняет ей страдания...» [2].

Нейтральное цветовое соотношение сохраняется лишь в белизне снега, но Танит Ли с первых же строк начинает подчёркивать не только тёмные, сверхъестественные черты внешности, но и подходящий под перечень тех же эпитетов характер такого персонажа, как Королева-мать. Оригинальная сказка чётко разграничивает её и Королеву-мачеху, относя обеих к диаметрально противоположным понятиям «добро» и «зло»; в «Красны как кровь» происхождение первой королевы получает переосмотрение.

«Четырнадцать лет назад у этого окна стояла другая женщина, но она ничем не походила на Королеву-Колдунью. (...) На голове ее возлежала корона; в сумерках она сияла подобно звезде. Женщина никогда не подходила к окну до заката: она не любила дня...» [2].

Ассоциативный ряд приводит в целом к мифическим существам, страдающим боязнью солнечного света, в частности к более конкретному существу – вампиру. Стоит вспомнить, например, Дракулу Брэма Стокера, теряющего свои силы при свете. Подтверждает догадку следующее предложение: «Она была первой Королевой и не обладала зеркалом» — помимо светобоязни одним из важных отличительных признаков вампиров признано отсутствие отражения в зеркалах и зеркальных поверхностях, которое, по всей видимости, обуславливает не только факт неимения у Королевы-Колдуньи волшебного зеркала, но и зеркала вообще. Очевидно также, что первой Королева могла стать и в силу своего возраста: иначе говоря, первородной, древней.

Важным моментом в определении происхождения Бьянки-Белоснежки являются и похороны Королевы-матери: «... умерла в родах первая Королева; (...) ходили меж людей дикие слухи — мол, когда на тело упали брызги святой воды, мертвая плоть задымилась...» [2].

Танит Ли «выворачивает наизнанку» мотив смерти матери и появления мачехи, и среди увиденных нами швов — игра зеркального отражения, всё ровно наоборот.

Даже загаданное на крови желание приобретает новую трактовку. Оригинальная сказка указывает на случайность:

«Und wie sie so nähte und nach dem Schnee aufblickte, stach sie sich mit der Nadel in den Finger, und es fielen drei Tropfen Blut in den Schnee...» (оригинал сказки, переведённый на современный немецкий с нижненемецкого)

(...)

«Шила она, загляделась на снег и уколола иглою палец, и упало три капли крови на снег...»

Сказка Танит Ли выделяет нарочитость, обрядовость происходящего: «...взяв острую костяную иглу, она воткнула ее в свой палец и стряхнула на землю три яркие капли...»

Обращение к зеркалу претерпевает критические изменения: стихотворная форма отступает на задний план и сменяется отчасти демонической латынью: «– Speculum, speculum, — обратилась Королева-Колдунья к волшебному зеркалу. — Dei gratia. / – Volente Deo. Audio» [2].

Значительную роль играет обращение к Богу, любое проявление религии, будь то отвергнутое Бьянкой маленькое золотое распятие или отказ в вовлечении в причастие: «– Разве плохо быть благословенной Церковью? — спросила Королева-Колдунья Бьянку. — Петь псалмы Богу, вкусить ритуального Хлеба и отпить ритуального Вина?» [2].

В сочетании с игрой, безграничной иронией и необычным, во многом неприемлемым юмором, использованными Ли при создании «Красны как кровь», поднятая тема противодействия религии тёмным силам, нагнавшим чуму на сказочное государство, кажется достойным контрастом, серьёзным и требующим вдумчивости противопоставлением. Упомянутая в начале, она впоследствии накладывает свой отпечаток на дары второй Королевы: «Яблоко содержало частицу плоти Христа, освященную облатку – Святое Причастие».

И реализуется в библейских аллюзиях с появлением к окончанию сказки Принца: «Он поднял руку и снял птицу с плеча. На запястье его виднелась отметина, похожая на звезду. Когда-то в эту руку входил гвоздь» [2].

Возвращаясь к вампирской сущности Бьянки-Белоснежки, необходимо вспомнить и о таком второстепенном персонаже, как королевский егерь, получивший приказ избавиться от падчерицы. Сказка братьев Grimm повествует лишь о его обмане и возвращении во дворец, сказка же Танит Ли «уготовила» егерю судьбу более трагичную: обратившись своей мачехой, Королевой-Колдуньей, юная Бьянка избавляется от охотника, тем самым окончательно лишая покоя: «...боль ее поцелуя стала последним, что почувствовал мужчина в этом мире» [2].

Герои-помощники преодолевают границу живого и неживого. Воззванные по обряду, они обращаются из согбенных, жутких чёрных деревьев в поддobie гномье, изначально им не являясь, не обитая на расстоянии семи горных вершин от Королевы-Колдуньи: «...семеро корявых, согбенных, низкорослых существ. (...) Глаза – сверкающие щели, рты – сырые пещеры. Бороды – лишайник. Пальцы – сучковатые хрящи» [2].

Три дара Колдуньи — невозможно не упомянуть: играючи — сочетают в себе языческие мотивы, религиозные мотивы и упоминания мифических существ; гиперболизация такого сочетания подчёркивает сказочность: «затейливый шнурок, сработанный из человеческих волос», в который «вплетены локоны девственницы, и женщины не лучшей, чем ей положено быть, и женщины умершей». «Старый символ греховности, алый фрукт Евы, яблоко красное как кровь. Откуси – и познаешь Грех, коим похвально змий, ...» [2].

С самого начала вводится и числовой мотив: «семь чахлах и низких черных деревьев, растущих за бледно-голубым оконным стеклом»; Королева-Колдунья становится законной супругой Короля по прошествии семи лет; соответственно, семь лет исполнилось уже и Бьянке; начало действия в сказке Танил Ли — после четырнадцатилетия девочки; дважды семь, «семь тяжелых шлепков босой ноги»; вновь возникают три дара, наряду с ними — сохранившиеся «три яркие капли крови». Но и в его воплощение автор включает игру, изменяя, подстраивая под «сверхъестественную» сюжетную линию.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: жанр сказки для постмодернизма является одной из самых прочных баз, на основании которой возможно выстраивание новых текстов с включением всех соответствующих направлению второй половины XX века приёмов, среди которых игровой характер сыграет ключевую роль наряду с чёрным юмором и слиянием, «склеиванием» жанров.

Список литературы:

1. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2006.
2. Ли, Т. Красны как кровь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=92084> (дата обращения: 10.11.2019).

Дети и война
(на примере Дж. Бойна «Мальчик в полосатой пижаме»)

И.М. Кулачкова

Лицей №9 им. К.Э. Циолковского г. Калуги

В статье исследуется важная проблема современности – дети и война. На долю детей выпали тяжёлые испытания в годы Великой Отечественной войны. В силу возраста они не в полной мере осознают всё происходящее. В данном исследовании подчёркивается, что предназначение детей – радоваться жизни, познавать мир, дружить и любить.

Ключевые слова: Бруно, Шмуэль, Гретель Фурор, война, Берлин, пижама.

Children and war
(in the example of J. Boyne "The Boy in the Striped Pyjamas")

I.M. Kulachkova

Lyceum №9 named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article explores an important issue of our time - children and war. The ordeals suffered severe trials during the years of World War II. Due to their age, they are not fully aware of everything that is happening. In this study, it is emphasized that the purpose of children is to enjoy life, explore the world, make friends and love.

Keywords: Bruno, Shmuel, Gretel Furor, war, Berlin, pyjamas.

Дети и война... Возможно ли это совместить? Русский советский поэт А.Т. Твардовский сказал: «Дети и война – нет более ужасного сближения вещей на свете».

Действительно, война не должна касаться детей. Но вопреки этому тысячи малышей были лишены детства, остались без родителей или погибли. Об этом нельзя забывать – об этом нужно помнить всегда! Своёобразными хранителями памяти выступают книги.

Сотни писателей и поэтов разных стран создавали и будут создавать такие книги. Ирландский писатель Джон Бойн не исключение. Он родился спустя много лет после окончания Второй мировой войны – в 1971 году. И, конечно, о войне узнал из книг и архивных документов. Эта тема всегда интересовала его: война, дети, холокост. Так появилась идея написать книгу от лица девятилетнего мальчика, оказавшегося в годы Второй мировой войны в непростой ситуации.

«Мальчик в полосатой пижаме» повествует о немецком ребёнке по имени Бруно, который живёт вместе со своей семьёй недалеко от концентрационного лагеря. В этом лагере работает его отец большим начальником. Но Бруно не понимает, кем именно работает отец.

Ещё не так давно семья жила в Берлине в замечательном пятиэтажном доме. И вот пришло время покинуть этот дом, школу, друзей. Бруно не хочет уезжать, но мать убеждает его, что они никак не могут остаться.

Новое место Бруно не понравилось. «Бруно осмотрелся исподлобья, пытаясь обнаружить что-нибудь интересное. Ничего. Пусто. Да и откуда здесь взяться интересному?!»

Из окна своей комнаты мальчик видит низенькие дома, каких-то людей, одинаково одетых. Он не понимает, что это за место, кто эти люди и почему родители запрещают ему ходить туда.

– Кто это? – выдохнула Гретель. – И что это за место?

– Точно не знаю, – ответил Бруно, чувствуя, что фантазиям сейчас не время. – Но здесь не так хорошо, как дома.

– А где девочки? – продолжала удивляться Гретель. – И мамы? И бабушки?

– Может, они живут где-нибудь подальше, – предположил Бруно.

Брат и сестра пытались разобраться в происходящем, но у них ничего не получалось. Единственный выход – обратиться за разъяснениями к отцу.

– Кто эти люди, что здесь живут?

Вопрос слегка озадачил отца.

– Военные, Бруно. И секретари. Мои подчинённые. Ты почти всех видел и раньше

– Нет, я не о них. Люди, которых я видел из окна в моей комнате. Они все одинаково одеты

– Ах, эти. – Отец взмахнул рукой и коротко улыбнулся. – Эти люди... Видишь ли, Бруно, они и не люди вовсе.

Такого поворота мальчик не ожидал и совершенно запутался.

Вскоре Бруно вспомнил, что хотел стать исследователем и чтобы как-то занять себя, решил изучить местность. Несмотря на запреты родителей, он отправляется в путешествие. Пришлось идти долго, около часа. Наконец Бруно увидел по ту сторону ограды мальчика. Они познакомились. Тот рассказал, что его зовут Шмуэль, что ему девять лет и, как оказалось, день рождения у них в один день. Эти немаловажные детали уже сразу подчёркивают их близость, незримое единение, хотя они почти не знают друг друга.

Вскоре немец Бруно и еврей Шмуэль подружились. Шмуэль тоже не понимал, почему он должен жить в этом месте, почему увезли маму, но в силу возраста не задумывался над этим.

Читателю всё происходящее может показаться странным. Почему дети столь наивны? Ведь в Германии каждый ребёнок уже в этом возрасте очень

хорошо знал, кто такой фюрер, что такое гитлерюгенд и почему арийская раса – самая высшая раса на земле. Также и еврейские дети понимали, почему их ненавидят фашисты, хотят подчинить себе или вовсе уничтожить.

Все эти странности вовсе не говорят о наивности или некомпетентности самого писателя. Это своеобразный художественный приём, который подчёркивает чистоту детской души, далёкой от несправедливости и жестокости.

– Шмуэль, - повторил мальчик таким тоном, словно в его имени не было ничего необычного. – А как ты сказал, тебя зовут?

– Бруно

– Никогда не слышал такого имени, – произнёс мальчик.

– И я тоже никогда не слышал имени Шмуэль, – подхватил Бруно.

– Шмуэль, – подхватил он. – Мне нравится, какой получается звук, когда его произносишь. Будто ветерок подул.

– Бруно, – радостно закивал мальчик.

– Мне тоже нравится твоё имя.

– Будто кто-то растирает ладонями руки, чтобы согреться.

В этом диалоге мы видим двух маленьких мечтателей, фантазёров, умеющих тонко чувствовать, нуждающихся в общении и поддержке.

Дружба мальчиков продолжается около года. Родители Бруно так и не узнали об этом. Бруно решил скрыть от них это факт, предполагая, что они запретят встречаться с новым другом.

Вскоре мать Бруно всё-таки убедила отца вернуть их в Берлин. Мальчик решил попрощаться со своим другом. Однако выясняется, что у Шмуэля беда. Его папа пропал. Мы понимаем, что кроется за этим словом, а мальчик свято верит, что его можно найти. Бруно решает помочь другу и для этого пробирается в лагерь. Шмуэль приносит ему такую же одежду, как у всех. Слово «пижама» – ещё одна деталь, которая подсказывает, что скоро наступит сон. И он наступил. Оба мальчика заснули вечным сном, попав в газовую камеру.

Автор подчёркивает, что война не щадит никого: ни взрослых, ни детей. И в «полосатой пижаме» может оказаться любой.

Роман не ограничивается временными рамками. И речь в нём идёт не только о немцах и евреях. Мы понимаем, что человек любой национальности может оказаться в подобной ситуации. И тем больше осознавать, что в эту мясорубку попадают дети, чьё предназначение – радоваться жизни, познавать мир и делать его чище.

Таким образом, роман «Мальчик в полосатой пижаме» предостерегает человечество от страшных ошибок, ведь любая античеловеческая идея оборачивается против её создателей.

Список литературы:

1. The Boy in the Striped Pyjamas - John Boyne [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://johnboyne.com/book/the-boy-in-the-striped-pyjamas-6> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Джон, Бойн. Мальчик в полосатой пижаме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.labirint.ru/books/385902/> (дата обращения: 12.04.2020).

УДК 82.091

Бальзак в России: проблема восприятия и интерпретации

Р.С. Лазутин

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Е. И. Хачикян*

В данной статье исследуются особенности восприятия произведений О. де Бальзака авторами русского перевода прозы писателя. Произведения Бальзака формируют вокруг себя особое пространство для свободной интерпретации.

Ключевые слова: Оноре де Бальзак, интерпретация, русская культура, проза, перевод.

Balzac in Russia: the problem of perception and interpretation

R.S. Lazutin

*Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Doctor of Pedagogy, Professor E.I. Khachikyan*

This article examines the peculiarities of perception of the works of O. de Balzac by the authors of the Russian translation of the writer's prose. Balzac's works form a special space around them for free interpretation.

Keywords: Honore de Balzac, interpretation, Russian culture, prose, translation.

Современники нередко упрекали Бальзака в безнравственности за то, что в его романах изображена «тёмная сторона» человеческой жизни, где царит порок, лицемерие и страсть. Подобные обвинения, конечно, нельзя назвать справедливыми – писатель может изображать жизнь со всеми её пороками, такой, как она есть на самом деле. Бальзак был реалистом, летописцем своей эпохи [12]. Конечно, герои были придуманы, где-то подсмотрены, но реалистичность быта и бытия просто поразительна. Отсюда море критики, ведь пороки общество старается скрыть [13].

В России Бальзака не обделяли вниманием, часто печатали в журналах, он был самый печатаемый француз в тот период, особенно учитывая Отечественную войну 1812 года.

Он был самый печатаемый, но далеко не самый любимый критиками. Русские издания с удовольствием публиковали его произведения в различных переводах. У Бальзака в России были почитатели таланта (Лермонтов, Достоевский и др.) и просто благодарные читатели.

Одним из журналов, в котором высоко оценили творчество Бальзака, был журнал «Телескоп». На протяжении пяти лет своего существования журнал печатал в переводах на русском языке бальзаковскую прозу, всего было выпущено в свет четырнадцать произведений. Именно в «Телескопе» Бальзак был назван гениальным писателем и удостоен массы восторженных отзывов. Издатель журнала, известный российский критик, профессор Московского университета Н. И. Надеждин поспособствовал популяризации Бальзака в России: в его издании впервые был напечатан полный перевод его повести «Vendetta». Перевод был осуществлён писателем Н. Ф. Павловым и считался превосходным.

В других же журналах отзывы были противоречивые и отношение к произведениям писателя отличалось. Например, в журнале «Северная пчела» была выражена резкая критика, при оценке перевода «Тёмных рассказов» указывалось, что роман подражает произведениям Гофмана, но здесь, скорее, всё дело в переводе.

В «Московском телеграфе» в отзыве на перевод “Le médecin de campagne” («Сельский врач») говорилось, что это совершенно новое произведение и отличается от других его сочинений [7, с. 187].

Впоследствии творчество О. де Бальзака росло и развивалось и постепенно из него уходило прежнее неистовство и резкость. В «Библиотеке для чтения» роман “Eugénie Grandet” был назван лучшим произведением писателя, так как в нём присутствует некая мягкость, которая была не свойственна раннему творчеству писателя [9, с. 84]. Редактор этого журнала О. И. Сенковский прорекламиривал постановку водевиля по “Eugénie Grandet”, указав, что данное произведение является, несомненно, лучшим, в нём безупречно всё и «характеры искусно обрисованы» [10, с. 121].

Такой положительный отклик оказался особенно неожиданным, т. к. ранее О. И. Сенковский резко негативно относился к Бальзаку. Профессор и критик Н.И. Надеждин даже опубликовал в своём журнале статью «Здравый смысл и Барон Брамбеус» о влиянии Бальзака на творчество Сенковского. О творчестве Бальзака Надеждин пишет с восхищением: «Его роскошная, смелая, сильная, верная кисть пишет все изгибы, все тайные переломы страстей, всю чудную, страшную смесь злого и доброго, отвратительного и привлека-

тельного, низкого и высокого, таящегося на дне сердца, в глубине души человеческой. Не только не писали так прежде, но и не подозревали, чтоб так быть могло»[2].

Бальзак был модным писателем своего времени, новатором реализма, и неоднородность отношения к его произведениям была связана именно с реалистичностью подачи пороков того времени. Критика была, скорее, со стороны приверженцев романтичности и желания видеть литературу прекрасной, оторванной от реальности.

Произведения Бальзака также были опубликованы во многих журналах: «Молва», «Литературные прибавления», «Северная Миневра», «Дамский Журнал», «Сын Отечества», в журналах «Сын отечества» и «Северный архив» публиковались поздние романы и повести.

Самым преданным читателем и поклонником творчества О. де Бальзака был Ф. М. Достоевский. В письме к брату М. М. Достоевскому он делится своими восторженными впечатлениями от прочтения почти всего писательского наследия Бальзака. Ф. М. Достоевский не сравнивал своё творчество и творчество Бальзака, он утверждал, что «каждый сделал свой вклад в литературу» [5, с. 155].

В 1844 г. Достоевский осуществляет перевод романа «Евгения Гранде», который был напечатан в журнале «Репертуар и Пантеон» – это была первая, хоть и анонимная публикация Ф. М. Достоевского, этот перевод стал первой публикацией начинающего литератора.

Исследователь А. Лешневская отмечает, что перевод безупречный, профессиональный, он вносит художественное своеобразие и передаёт дух атмосферы произведения. В работе Достоевского нет ошибок и кривых фраз. Лешневская указывает, что «текст поражает цельностью и стилистической яркостью: переводчик смело и точно употребляет просторечные и диалектные выражения, высокоую и устаревшую лексику» [5, с. 284].

По мнению В. С. Корсакова, роман «Шагреновая кожа» – это начало творческой зрелости Бальзака. Книга, написанная с великолепной щедростью мысли и таланта, поражающая универсальностью охвата жизни, широтой философского замысла, разнообразием наблюдений, – «Шагреновая кожа» образует истинный исходный пункт «Человеческой комедии» [4].

В XX веке классические переводы произведений О. де Бальзака вошли в 15-томник в 1951–1955 гг., а также в 24-томник в 1960 г.

В. А. Мильчина исследует погрешности перевода «Шагреновой кожи», который входит в сборник 1951–1955 гг. Она говорит, что переводчик по-своему интерпретирует текст и часто теряются важные моменты, например, в оригинале указано, что закон охраняет страсть, а не право на неё как в переводе. В оригинальной версии нет свободы от налогообложения, а игра – это страсть, которая у Бальзака, облагается налогом, поэтому закон заботится об этой страсти, которая для него выгодна. Упоминание в этом контексте закона, который

бережёт страсть, использовано с иронической коннотацией [7, с.107]. В романе Бальзака подразумевается, что борьба и неудачи – естественный удел человека, исполнение желаний в обход борьбы грозит бедой.

Поясняя критическое восприятие прозы Бальзака в 1830-е гг. в России, отметим, что русскими критиками скорее управляло их отношение к Бальзаку как представителю юной Франции, чем неподвзятые попытки проанализировать его творчество.

Тема дендизма – новая и оригинальная в российском литературоведении. Каждый из этих авторов по-своему подходит к проблеме. Так, Р. Шолле интересуется дендизмом самого Бальзака, период его журналистской деятельности, связанный с журналом Э. Жирардена «Мода», где Бальзак не только познакомился со своими сверстниками, практиковавшими дендизм, но и опубликовал массу статей, посвященных осмыслению феномена моды и образа модного человека. Ж.П. Сайда, в свою очередь, сосредоточен на образах денди в «Человеческой комедии» – во Франции творчество Бальзака признано одним из самых верных портретов этого явления [13].

Дендизм Бальзака, переживший множество трансформаций, получивший сенсимонистское толкование в «Трактате», а в «Человеческой комедии» обретший оттенок политического заговора молодёжи, отвергнутой бюрократической машиной государственного управления, становится не личностной категорией, а приобретает статус философии жизни [14].

Очень ярко показана переменчивость общественного мнения от «своего» в понимании части публики Бальзака, от восторженного отношения журнала «Иностранного обозрения» и «Молвы» до полного непонимания и неприятия властями, до цензурных запретов.

В XIX в. Бальзак был самым публикуемым в России французом, он неоднократно посещал Россию, но во время своей поездки находился под надзором полиции. Бальзак говорил о желании переехать в Россию. Переезд так и не состоялся.

Бальзак занял своё место в русской литературе благодаря многочисленным переводам. А. Скуратовская, исследуя «миф» о французском романисте на русской почве, показывает синтез, переплетение литературы и действительности, рассказывает о формировании этого «мифа», а значит, и о специфике российской рецепции Бальзака. Таким образом, можно сделать вывод, что творчество О. де Бальзака близко русскому читателю, его произведения были опубликованы во многих авторитетных изданиях как в оригинале, так и в переводе. Произведения Бальзака оказали большое влияние на становление реализма в русской литературе.

Основные проблемы интерпретации, с которыми сталкивались русские читатели, – это особенности перевода, при котором теряется смысл, отсутствует уникальная стилистика писателя. Также препятствия создавала цензура, из-за которой были урезаны некоторые произведения.

Бальзак утверждал, что падение нравов неизбежно, в современном обществе нет идеалов. Ф. М. Достоевского хоть и можно назвать учеником Бальзака, но в его произведениях присутствует стремление к высшему идеалу, который близок к христианскому взгляду русского романиста на мир.

Бальзак выделялся среди своих современников как всякий сложный писатель [14]. Прозаик был прочитан в российском литературном контексте, и отношение к нему формировалось через восприятие переводчика или издательства.

Русская литература и власть должны были осмыслить его творчество. Внимание к писателю отчасти – это своеобразная попытка добавления его в российский литературный процесс.

Список литературы:

1. Анненская, А.Н. Оноре де Бальзак: Его жизнь и литературная деятельность. – СПб.: Общественная польза, 1895. – 80 с.
2. Дементьев, А., Надеждин, Н.И. «Телескоп» и «Молва» // Очерки по истории русской журналистики и критики. Том 1. – Л., 1950 г.
3. Дроздов, Н.А. «Неистовый» Бальзак в русской критике 1830-х годов // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2012. – Том 1. – № 4 (42). – С. 78-82
4. Корсаков, В.С. Особенности французских романов 19 в. – М., Посткриптум, 2001. – С. 79.
5. Лешневская, А. Три «Гранде»: критика романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» // Иностранная литература. – 2008. – № 4. – С. 283-291.
6. Микулич, В. Встречи с писателями. – Л.: Изд-во писателей, 1929. – 234 с.
7. Мильчина, В.А. Какого Бальзака мы читаем? Удачи и потери в «классических» переводах «Человеческой комедии» // Шаги/ Steps. – М., 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 104-124.
8. Скуратовская, А. «Русская судьба» Оноре де Бальзака // Вестник культурологии. – М., 2001. – С. 65-68
9. Словесность во Франции // Библиотека для чтения. – 1834. – Т. 2. – Отд. 7. – С. 81-87
10. Французский театр в Париже // Библиотека для чтения. – 1835. – Т. 8. – Отд. 7. – С. 121.
11. Fernandez, D. Balzac, vite! / D. Fernandez // Nouvel observateur. – P., 2005. – № 2145. – P. 59.
12. Guise, R. Balzac et Dante / R. Guise // L'Année balzacienne. – 1963. – P. 297-319.
13. Lascar, A. Vautrin, du roman au théâtre / Alex Lascar // L'Année balzacienne. – 2000. – P. 301-314.

Э.М. Ремарк и Х.Г. Конзалик: дилемма Второй мировой войны
О.Е. Похаленков, Д.М. Фролов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются противоположные точки зрения немецких писателей – Э.М. Ремарка и Х.Г. Конзалика – на проблемы, связанные с феноменом войны.

Ключевые слова: война, Германия, Э.М. Ремарк, потерянное поколение, Х.Г. Конзалик, Вторая мировая война.

E.M. Remarque and H.G. Kosalik: the Dilemma of the Second World War
O.E. Pokhalenkov, D.M. Frolov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with the opposite points of view presented by two German writers – E.M. Remarque, H.G. Kosalik – on the problems connected with the phenomenon of war.

Keywords: war, Germany, E.M. Remarque, lost generation, H.G. Kosalik, the Second World War.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «война» понимается в социально-политическом смысле как «вооруженная борьба между государствами» [3, с. 89]. Однако данная дефиниция не раскрывает глубинную сущность феномена войны. Например, в словаре синонимов русского языка термин «война» представлен следующими категориями, отражающими многоаспектность взглядов различных авторов на сущность данного явления – «брань», «бойня», «раздор», «столкновение», «нашествие», «деятельность, направленная на уничтожение чего-либо», «враждебные отношения с кем-нибудь» и т.д. [2, с. 70].

Кроме того, использование различных эпитетов с термином «война» позволяет придать определенный оттенок, раскрывающий его нравственное содержание. Так при употреблении эпитетов «освободительная», «ответная», «праведная», «священная», «отечественная», «всемирная» данный термин приобретает позитивную моральную оценку. Напротив, такие эпитеты как «агрессивная», «бандитская», «авантюристическая», «захватническая» и др. придают «войне» диаметрально противоположное этическое значение – «несправедливая война». Таким образом, война как явление может как оправдываться, так и осуждаться людьми.

Новейшая история преподала человечеству уроки двух мировых войн. Ужасы Первой мировой войны породили массовую депрессию, которая достаточно ярко отражена в трудах европейских экзистенциалистов – Ж.П. Сартра,

А. Камю, К. Ясперса и др., пытавшихся отыскать утерянный смысл человеческого существования. Э.М. Ремарк также отражает в своем романе «На Западном фронте без перемен» синдром человека, потерявшего себя после мировой бойни [4]. Разрушительное воздействие войны на ни в чем не повинных людей, приведшее к массовой фрустрации, вряд ли возможно оправдать. Однако зарождающееся движение сторонников национал-социализма иначе восприняло уроки Первой мировой войны, публично сжигая обличающие книги Э.М. Ремарка.

Вторая мировая война, затронувшая пятьдесят семь стран-участников и унесшая более пятидесяти миллионов жизней, явилась величайшей трагедией XX века. Идея Сверхчеловека, воспетая Ф. Ницше и искаженно пропагандируемая Третьим рейхом, где ее интерпретировали как превосходство «арийской расы», привела к дискриминации и массовому истреблению представителей «семитской расы» – Холокосту.

Последствия Второй мировой ярко отразили всю бессмысленность решения политических вопросов военным путем. Опасность такого пути многократно возрастала в условиях лихорадочного движения научной мысли середины XX века в сфере использования энергии ядерной реакции. Осознавая ужасные последствия применения ядерного оружия, А. Эйнштейн говорил: «Я не знаю, каким орудием будут сражаться в Третьей мировой войне, но в Четвертой будут сражаться палками и камнями» [10]. Однако даже среди прородителей ядерного оружия не было однозначного мнения на возможность использования этого оружия в военных целях. Увидев картину испытания атомной бомбы, американский ученый Р. Оппенгеймер назвал ядерный взрыв «уродливым грибом», напротив же, его коллега, Э. Теллер, восхитился красотой этого явления, сравнивая его с «прекрасным цветком» [9, с. 352]. Но не только внешний вид ядерного взрыва вызывал противоположные чувства в сердцах ученых-ядерщиков, а и последствия применения ядерной реакции в милитаристских целях.

Использования войны в качестве инструмента решения проблемы перенаселения нашей планеты допускалось Т. Мальтусом, который считал, что данным путем можно способствовать снятию проблемы голода на Земле.

Таким образом, отношение к войнам и их последствиям крайне противоречиво оценивается представителями науки, культуры и религии. Так, например, трагические события первой половины XX века, отраженные в произведениях двух немецких литераторов – Э.М. Ремарка и Х.Г. Конзалика, привели к разделению общественного мнения о возможности оправдания войны.

Оба они были фронтовиками, но фронтовой путь у них складывался по-разному: если Ремарк был активным участником Первой мировой войны, то Конзалик принял участие во Второй мировой войне. Проходя службу в батальоне запаса, Ремарк получил три ранения, последнее из которых потребовало длительной госпитализации. В 1918 году он был представлен к Железному

Кресту I степени, но, отказавшись от награды по идейным соображениям, Ремарк принял решение вернуться к мирной гражданской жизни – учебе в учительской семинарии.

По окончании семинарии он попробовал учительствовать, но его бескомпромиссность не позволила встроиться в существующую конформистскую среду Германии XX века, вследствие чего он вынужден был оставить учительскую профессию и заняться журналистикой. Однако подготовка заказных публикаций для различных журналов не позволяла Ремарку в полной мере раскрыть свой творческий потенциал писателя-реалиста. Ремарк пытается освободиться от духовной подавленности, связанной с пережитыми событиями войны: ведет богемный образ жизни, ужинает в модных ресторанах, увлекается автогонками, пытается уйти от «разночинного прошлого», покупая дворянский титул [1].

Первый литературный успех Ремарка связан с выходом в свет романа «На Западном фронте без перемен», в котором автор описывает судьбы молодых людей, представителей «потерянного поколения», которые не смогли найти себе место в мирной жизни после пережитых ужасов войны. Книга приобрела огромную популярность в германском обществе, однако официальные власти полагали, что книга ведет к дегероизации немецких солдат-участников Первой мировой войны.

Приход национал-социалистов к власти вынудил Ремарка покинуть родину, а его книги оказались под запретом. Находясь в эмиграции, Ремарк продолжает исследовать тему «потерянного поколения». В своем романе «Три товарища» автор описывает драматические судьбы трех очевидцев Первой мировой войны [5]. Воспоминания о военных событиях не отпускают их и в мирное время. Последствия кровавой бойни, связанные с отсутствием стабильности и перспектив, массовой безработицей, проблемами со здоровьем, отражаются на судьбе каждого немца, пережившего войну. Послевоенному хаосу противопоставляются отношения дружбы и взаимной поддержки простых людей, через которые Ремарк демонстрирует возможность светлого будущего на немецкой земле. В то же время Ремарк предупреждает об опасности милитаристской политики германского правительства, обличает кровожадную сущность Гитлера и его сторонников, предсказывая опасность, нависающую над миром.

Антифашистская тема прослеживается в творчестве писателя в период начавшейся Второй мировой войны. В романе «Триумфальная арка», описывая жизненную драму хирурга Равика, вынужденного эмигранта из Германии, Ремарк обращается к вечной проблеме борьбы добра и зла. Убийство гестаповца, которое никоим образом не может быть оправдано с этической точки зрения, у Ремарка выступает добром, оберегающим жизни невинных людей

[6]. Трагедия, связанная с «коричневой чумой», отражена и в таких произведениях Э.М. Ремарка, как «Искра жизни», «Ночь в Лиссабоне», «Тени в раю», «Время жить и время умирать» и других.

Совершенно противоположное отношение к войне прослеживается в творчестве Х.Г. Конзалика, успевшего перед Второй мировой войной послужить в гестапо, в сороковые годы стать военным корреспондентом во Франции и непосредственно поучаствовать в военных действиях в России. В своем романе «Сталинградский врач», вышедшем в свет в 1956 году, который повествует о судьбе немецкого военного врача Фрица Бёлера, оказавшегося в советском лагере для военнопленных, автор отражает превосходство арийской нации и ее достижений в медицине [7].

Бездушное отношение лагерного начальства к пленным солдатам вермахта противопоставляется заботе врача Ф. Бёлера о страдающих соотечественниках, оказанию им квалифицированной медицинской помощи советским людям, спасению жизни ребенка – сына коменданта лагеря. В итоге отдельные представители лагерной администрации меняют отношение к нему и в целом к немцам. Рисуя образы старшего лейтенанта Маркова, расстрелявшего немецкого доктора Зельнова, капитана Касалинской, ограничивавшей отпуск медикаментов больным, Конзалик развенчивает миф о соблюдении советской стороной Женевской конвенции об обращении с военнопленными. Немцы, содержащиеся в советских лагерях, представляются несчастными жертвами сталинского режима.

Война в этом произведении рассматривается как средство спасения мира от большевистской идеологии, которая могла, по мнению автора, «наводнить» Европу. Противостояние «варварскому Советскому Союзу», в интерпретации Конзалика, оправдывало ремилитаризацию послевоенной Германии и создание Бундесвера.

Символично обращение Конзалика к реальным военным событиям 1944 года, происходившим в итальянском местечке Монте-Кассино и описанным в романе «*Sie fielen vom Himmel*» [8]. Немецкая оборона предместья аббатства Монте-Кассино сравнивается военными историками с обороной Сталинграда. Автор рассказывает о кровопролитных оборонительных сражениях немецких войск, удерживающих атаки объединенных сил союзников антигитлеровской коалиции. Несмотря на разгром немецкой группировки войсками союзников, автор восхищается мужеством и упорством, характерными для немецких десантных подразделений, защищавших стратегическую высоту близ городка Кассино. Здесь автор отражает не только военную мощь и боеспособность армии Третьего рейха, но и высокий уровень развития немецкой медицины, которым восхищались даже солдаты союзных войск. Проследившая судьбы майора Каспара фон Брейля и его сына, лейтенанта Юргена, Конзалик пытается отразить отсутствие единодушия среди немцев на проблему войны как средства достижения цели.

Пронацистские взгляды Конзалика отчетливо видны в описании мужества солдат, которые ведут героическую оборону стратегического рубежа на чужой территории. Однако автор не ставит вопрос о том, чем вызван героизм немецких десантников, вынужденных защищать интересы «великой» Германии за ее пределами. Сама идея постановки этого вопроса для Конзалика является тривиальной, так как цель завоевания и порабощения других народов ассоциируется им с ментальностью и высоким предназначением арийцев.

Таким образом, взгляды упомянутых выше авторов представлены как резкой критикой идеи национал-социализма и способа ее реализации – порабощения других народов военным путем (Ремарк), так и достаточно либеральным отношением к идее превосходства арийской нации (Конзалик).

Список литературы:

1. Биография Э.М. Ремарка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.em-remarque.ru/biografija.html#2> (дата обращения: 05.03.2020).
2. Кожевников, А.Ю. Словарь синонимов современного русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 800 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка – 8-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1970. – 900 с.
4. Ремарк, Э.М. На Западном фронте без перемен. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 288 с.
5. Ремарк, Э.М. Три товарища. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 480 с.
6. Ремарк, Э.М. Триумфальная арка. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 640 с.
7. Konsalik, H.G. Der Arzt von Stalingrad. – Köln: Lingen Verlag, 1980. – 404 S.
8. Kosalik, H.G. Sie fielen vom Himmel. – Köln: Lingen Verlag, 1986. – 203 S.
9. Reed, B.C. The History and Science of the Manhattan Project. Berlin: Springer-Verlag, 2019. – 537 p.
10. War Quotes [Electronic resource]. – URL: <https://www.goodreads.com/quotes/tag/war> (дата обращения: 24.02.2020).

**Ораторское мастерство как способ повышения
эффективности обучения детей школьного возраста**

Ю.В. Захарова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук С.С. Терехова*

Статья описывает приемы совершенствования педагогического мастерства с помощью ораторских качеств. Указываются способы привлечения и удержания внимания аудитории, а также упражнения для развития и улучшения ораторских качеств педагога. Далее, в статье подробно описываются пути повышения эффективности обучения детей школьного возраста посредством риторики. В заключение представлено несколько способов подготовки речи, которые помогут увеличить продуктивность подачи и усвоения материала.

Ключевые слова: ораторское мастерство, правила публичного выступления, педагогика, психологические приёмы педагога

Oratory skill as method of increasing efficiency of teaching schoolchildren

Y.V. Zakharova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology S.S. Terekhova*

The article describes methods of improvement of pedagogical mastery with the help of oratory skills. There are specified ways of attraction and retention of audience attention, and there are also given some exercises for the development and the improvement of teacher's oratory skills. Further in the article the ways of improving the efficiency of teaching schoolchildren by rhetoric are described. In conclusion there are presented a few methods of preparing the speech, which can help increasing the productivity of giving and remembering of material.

Keywords: oratory skill, rules of public performance, pedagogy, teacher's psychological techniques

Ораторское искусство есть не что иное как сложное, многогранное творчество, основанное на отточенных навыках грамотной речи, правильной мимики и уместной жестикуляции. Совокупность всех этих навыков составляет половину успеха публичного выступления. В педагогике одну из ключевых ролей играет мастерство преподавателя именно в качестве оратора. В статье мы разберем, что именно влияет на эффективное усвоение информации учениками и как повысить эффективность с помощью ораторского мастерства.

Итак, в ораторском искусстве существует несколько определенных правил успешного публичного выступления:

1. Объективность – весь используемый материал должен иметь научное подтверждение, без предвзятых фактов и гипотез;

2. Лаконичность – эстетичность материала без перегрузки лишней информацией;

3. Ясность – вся преподносимая информация должна быть адаптирована под аудиторию, чтобы слушатели без труда понимали ключевые моменты

4. Образность – использование оратором (преподавателем) уже известных аудитории аналогий и примеров для лучшего понимания и эффективного запоминания (путём логически-смысловой памяти);

5. Целесообразность – ключевые моменты урока не должны быть сложными для того, чтобы их понять и должны быть легко запоминаемыми;

6. Напряженность – если завлечь учеников тем, что они должны с помощью материала разгадать тайну урока или дать задачу, решение которой они узнают только в конце, им будет намного интереснее. При этом информация будет запоминаться быстрее и останется в памяти намного дольше;

7. Неожиданность – любой человек перестает включаться в один вид деятельности уже через 20 минут, поэтому нужно переключать внимание на что-то другое (чем более неожиданным будет вид деятельности, тем интереснее принимать в нём участие);

8. Насыщенность – достаточное количество новых терминов, обязательно связанных с уже имеющейся информацией;

9. Комический эффект – научно доказано, что уместная шутка способна не только актуализировать внимание учеников, но и поспособствовать хорошему усвоению информации;

10. Стиль – совокупность стиля самого материала со способом его изложения.

Правильно составленное выступление – лишь половина успеха публичного выступления. Нужный для работы с детьми консенсус достигается слиянием организаторских способностей преподавателя с его ораторскими навыками – это называется педагогическая техника.

В выступлении оратора ведущую роль играет высокая культура речи. Это умение правильно, точно и выразительно передать свои мысли средствами языка. Культура речи включает в себя две ступени освоения литературного языка:

1. Правильность речи - владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, лексики, грамматики стилистики);

2. Речевое мастерство – умение выбирать из сосуществующих вариантов наиболее точных в смысловом отношении, стилистически и ситуативно - уместный выразительный вариант [1, с. 32].

Обе эти ступени соизмеримо важны, потому что ученики воспринимают информацию ввиду не только интереса к определенной теме, но и ввиду

грамматически и стилистически верной структуры материала – только такую информацию они могут понять и усвоить.

Чтобы педагогическое общение было эффективным, педагогу необходимо знать:

- закономерности общения;
- структуру общения, особенности реализации коммуникативной, интерактивной и перцептивной функций общения;
- методику изучения общения межличностных отношений;
- основные психолого-педагогические требования, предъявляемые к организации педагогического и в целом межличностного общения.

Соответственно, ораторское мастерство учителя должно базироваться не только на речевых и педагогических навыках, но и на знании возрастной психологии – для понимания уместности тех или иных аспектов учебного материала. Именно поэтому педагогу необходимо уметь:

- передавать информацию, используя при этом весь арсенал коммуникативных средств, методов и приемов;
- организовывать взаимоотношения с детьми и взаимоотношения детей в процессе совместной деятельности;
- понимать актуальное эмоционально – психологическое состояние, адекватно воспринимать и объективно оценивать личностные качества и поведение человека, с которым он вступает в общение;
- корректно и педагогически целесообразно воздействовать на партнеров по общению, управлять собственным психическим состоянием и поведением [1, с. 33].

Итак, каким образом преподаватель может развить свои ораторские качества и тем самым научиться интересно и правильно подавать учебный материал? Есть несколько способов подготовки, которые увеличат продуктивность подачи материала и самого публичного выступления:

1. Ориентирование на аудиторию. При составлении конспекта урока важно выбрать ту информацию, которая будет максимально понятна для школьников определенного возраста. Например, в подростковом возрасте детей больше всего интересует их собственная личность, и они будут давать наилучшие результаты тогда, когда школьный урок будет не только давать информацию по предмету, но и свяжет её с самопознанием. Так, на уроке математики стоит рассказать ребятам научный факт о том, что запоминание формул и вычисления в уме помогут развить их умственные способности и провести игру на удержание в памяти нескольких объектов одновременно (Это могут быть формулы на доске или термины).

2. Развитие собственной речи и расширение словарного запаса. Во-первых, это тренировка дикции – такая речь понимается и усваивается в разы эффективнее. Подобного рода упражнений существует немало: например, чтение скороговорок с ускорением темпа или спонтанное чтение вслух. Во-вторых,

чтение научной и художественной литературы – для пополнения словарного запаса и развития красноречия. В-третьих, репетиция уро-ка/классного часа перед зеркалом или запись на видео. Это поможет увидеть возможные ошибки в построении выступления или в подаче материала, а также поспособствует уменьшению нервного напряжения на непосредственном выступлении.

3. Развитие актерского мастерства. Казалось бы, какое отношение актерство может иметь к педагогу? Как выяснилось – самое прямое, ведь актерская игра предполагает не просто умение притвориться кем-то другим, а умение скрыть мешающие в работе эмоции и заставить аудиторию поверить тебе.

Существует несколько простых упражнений, которые помогут раскрыть в себе такие таланты и использовать их на благо воспитания нового поколения:

– Первое – лицевая разминка. Главная задача здесь – развить мимику посредством многократного напряжения мышц лица.

– Второе – снятие зажатости тела. Данное психологическое упражнение заключается в анализе своих телодвижений и их контроле. Большинство людей бесконтрольно принимают различные «закрытые» позы, которые отталкивают людей на подсознательном уровне. Эти позы подразумевают «скрещивание» конечностей. Каждый раз, когда человек замечает за собой подобную позу, он должен мысленно подмечать это и принимать другую позу (без перекрещивания рук или ног). Таким образом, уменьшится психологическая зажатость и не только увеличится уверенность в себе, но и телодвижения в присутствии аудитории станут более естественными и раскрепощенными.

– Третье – техника «отзеркаливания» людей. Суть упражнения состоит в анализе вербальных и невербальных средств общения другого человека и доскональное повторение его поведения. Как пример: если тот, за кем я хочу повторять, говорит медленнее и с определенными интонациями и паузами, моя задача – уловить и повторить темп его речи, сохраняя всю смысловую нагрузку всеми используемыми им средствами.

А теперь затронем аспект важности ораторского мастерства в текстовых материалах педагога. Были разобраны десять правил, которые поспособствуют правильному текстовому составлению публичного выступления. Сейчас мы предлагаем рассмотреть несколько важных правил по преобразованию готовых образовательных текстов в информативную устную речь:

1. Добавление риторических вопросов. Аудитории необходима регулярная актуализация внимания (смена вида деятельности, привлечение внимания), и данный приём поможет заинтересовать слушателей и заставить сосредоточиться на поиске ответа в речи оратора. Как пример, на уроке биологии по теме «Грибы» учитель после рассказа о съедобных грибах задает такой вопрос: «А могут ли грибы быть опасными для человека?» Дети про себя отвечают на этот вопрос, но проверить свои догадки могут, только внимательно слушая преподавателя.

2. Добавление прямой речи в академический материал. Этот приём также поможет заинтересовать аудиторию непосредственным общением с педагогом, а ещё выступит для учителя небольшой проверкой знаний учащихся. Сложную часть материала можно преподнести намного проще и понятнее для аудитории, достаточно подготовить наводящие вопросы по теме и подробно разобрать возможные ответы ребят.

3. Использование доступной лексики в материале. Если преподаватель проводит урок по географии в пятом классе, ему будет бесполезно объяснять тему «Влияние климатических условий на природный рельеф», так как еще не знакомые с этим предметом дети не знают таких терминов и не смогут понять смысл урока. Но если учитель скажет, что сегодня они попробуют разобраться в том, что такое погода и климат, и почему они тесно связаны с природой, ребята откликнутся с большим энтузиазмом, потому что многие слова им уже хорошо знакомы и более понятны.

Все эти приёмы и способы помогут учителю сделать обучение не только более интересным, но и более запоминающимся для учеников. Главное – скрупулезно подбирать и обрабатывать материал, а также преподнести его нужным образом.

Список литературы:

1. Педагогическая риторика: учебное пособие / И. В. Тимонина. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2012. – 299 с.
2. Риторика: учеб. пособие для студентов вузов / Д. Н. Александров. – 3-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 622 с.
3. Риторика: Вводный курс: учебное пособие / В. И. Аннушкин. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 290 с.
4. Основы педагогического мастерства: учеб. пособие для пед. спец. выш. учеб. заведений/ И. А. Зязюн, И. Ф. Кривонос, Н. Н. Тарасевич и др. – М.: Просвещение, 1989. – 302 с.
5. Деловая риторика: учебное пособие для вузов/ Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2002. – 512 с.

**Русский интеллигент, лондонский денди и японский самурай –
образ Эраста Фандорина в романах Б. Акунина**

Н.Г. Гришина, Е.И. Хачикян

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена анализу характера и мировосприятия главного акунинского героя Эраста Фандорина. В одном интервью Акунин отметил, что его герой состоит из трех «компонентов» - японского самурая, британского джентльмена и русского интеллигента. В статье предпринимаются попытки рассмотреть это шире. Главный герой – это интеграция (или переплетение) двух культурно-исторических традиций: западной (европейской) и восточной, в орбиту которых как раз и вовлечены акунинские компоненты. Образ Фандорина в связи с этим – это демонстрация проблемы Восток-Запад: существование в человеке диаметрально противоположных полюсных начал. Для читателя же это формирование определенных культурно-исторических ассоциаций или архетипов – тема джентльмена, денди и т. д.

Ключевые слова: традиция, культурно-исторические архетипы, литературный проект, джентльмен, денди, постмодернизм, массовая литература, элитарная литература, андрогинность, бренд, конструкт, писатель-беллетрист.

**Russian intellectual, London dandy and Japanese samurai-the image
of Erast Fandorin in the novels of B. Akunin**

N.G. Grichina, E.I. Khachikyan

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the analysis of the main Akunin's hero Erast Fandorin, his character (frame of mind) and perception of the world. As it is said by Boris Akunin, his hero consists of three components: Russian intelligent, British gentleman and Japanese samurai. The article is aimed to look at this problem in detail. The main hero of the Fandorin cycle is the result of integration of two cultural-historical traditions – western (european) and eastern (oriental) that hold all these components noticed in the interview. Fandorin, providing that, is a display of a well-known problem "East-West", existing of two diametrically opposed sources in a man's world perception. As for the reader it is the formation of definite cultural and historical images (associations) or archetypes - gentleman, dandy and so on.

Keywords: tradition, cultural and historical archetypes, literary project, gentlemen, dandy, postmodernism, mass literature, elite literature, androgyny, brand, construct, a fiction writer.

Писатель Б. Акунин не делал тайны из того, что в своих произведениях хотел создать национального героя. Он считает, что за два века в отечественной литературе так и не было создано героя, «на которого хотели бы походить мальчишки и в которого влюблялись бы девочки». Так, в князе Мышкине «при всех его чудесных душевных качествах отсутствует мужское начало, а национальному герою без этого никак нельзя». В Печорине есть что-то «неприятное». Андрей Болконский, «возможно, был героем для гимназистов и гимназисток, но теперь вряд ли...» [6, с. 42]. Акунин удачно вычислил героя, которого хочет видеть публика, добавил черты, которых явно не хватало, и создал образ Эраста Фандорина.

Борис Акунин отметил в одном интервью: «...мне интересно было столкнуться в романах российскую и японскую ментальность, потому что в них есть черты поразительного сходства и несходства. И на стыке происходят всякие занятные – иногда комические, иногда трагические – вещи, мне хотелось бы это обыграть» [7, с. 61] и при этом добавляет, что его персонаж вообрал в себя три «ипостаси»: «русского интеллигента, британского джентльмена и японского самурая» [6, с. 42].

В романах писателя именно Эраст Фандорин является носителем морально-нравственных традиций. Он обладает крепкими моральными принципами. При любых обстоятельствах его отличает абсолютная неизменяемость лица – это родовая, внутренняя черта, со временем усиленная воспитанием и внутренней работой над собой. Фандорин – герой совершенно особый, а выражается его «особость» в следующем: в этом образе, в его характере и поведении удивительным образом «сплывались» три мировые культурные традиции: русская, английская, т.е. западная, европейская и японская – восточная.

Можно сказать, что это является одной из основных проблем творчества анализируемого писателя. Очень важны для Бориса Акунина три страны: Россия, Япония и Англия – их традиции и взаимоотношения. Обобщив это, получаем известную модель: Россия между Западом и Востоком. Главное свойство, которое ценит в литературе Акунин-Чхартишвили, – это двойственность, амбивалентность (постмодернизм – стык между массовой и элитарной культурами). В этом случае сам писатель выступает медиатором, подвергая романтизм Запада строгой проверке Восточной философией. Но и обратное: в его творчестве мировоззрение Востока вынуждено считаться с занудливой продуктивностью и тщательностью Запада.

Надо отметить, что в общем списке литературных источников известного «фандоринского цикла», как правило, значатся Честертон, Конан Дойл, Агата Кристи. К этому ряду некоторые добавляют Стивенсона, так как без Честертона и Конана Дойла в романах Акунина не было бы детективной интриги, без Агаты Кристи – принципа размещения атрибутов детективного романа, а без Стивенсона – «клуба самоубийц» и поисков кладов. В одном из интервью

об этом говорит сам писатель: «Я знаю, кого бы я хотел считать своими предшественниками, но не уверен, что они согласились бы признать меня своим последователем. В детективной литературе – это Конан Дойль и Стивенсон...» [6, с. 42].

Помимо этого, когда создатель Фандорина занимал должность заместителя главного редактора журнала «Иностранная литература», наряду с американскими и японскими авторами он переводил и публиковал английских писателей. Однако профессиональные интересы и литературные пристрастия Б. Акунина никогда не ограничивались только этими странами. Так, в «фандоринской серии» Г. Циплаков обнаружил корни древнекитайской философии [8, с. 166].

Эраст Фандорин – потомок голландца Корнелиуса фон Дорна – всем известным ему языком предпочитает английский, сохраняет английскую невозмутимость в самых напряженных ситуациях, сохраняет внешность джентльмена, в образе жизни и манере одеваться сочетает английский дендизм с приметами восточного аскетизма – и эти черты Шерлока Холмса вкупе со знаменитым дедуктивным методом имеют большое значение в построении образа главного героя.

Отметим, что в массовое российское сознание вместе с английской классикой вошли такие понятия, как «честная игра» (законопослушность, верность гражданскому и служебному долгу), «чисто английская сдержанность», «свобода и независимость личности», «чувство собственного достоинства». Ощущение упорядоченности появляется в том случае, если есть пример честного отношения к людям и делу, хладнокровного поведения в опасных ситуациях, пример непоказного, истинного патриотизма. Таким примером и стал герой Б. Акунина. «Англизированность» Эраста Фандорина имеет очень важное значение. Она соотносится с основным понятием британской концептосферы – понятием о джентльмене как цивилизованном человеке, умеющем вести себя спокойно, уважительно, сдержанно.

Этот код Б. Акунин активно использовал и прежде, отбирая те самые основы английской концептосферы, которые находили отклик у массового отечественного читателя. Например, особенно привлекательная для россиянина постсоветского периода идея *privacy* акцентирована в романе «Коронация» (2000). Высказанная одним из персонажей романа, Фрейби, позиция «*Live your own life*» принципиальна для самого автора. В акунинском повествовательном пространстве генезис этой темы характеризуется бинарностью.

Однако есть одна особо акцентированная в образе Фандорина черта. Он «русский европеец» не только по происхождению от приехавшего на русскую службу в эпоху Алексея Михайловича немца фон Дорна, как и некогда приехавшие сюда предки Лермонтова и Фонвизина. «Русский европеизм» Эраста Фандорина вписан автором в литературную традицию изображения этого очень характерного явления описываемой исторической эпохи. Борис Акунин

наделяет Фандорина такими знаковыми приметами, как дендизм, романтическая внешность, склонность к путешествиям, загадочность поведения.

Образ Фандорина, благодаря подобному литературному приему, соотносится с такими личностями отечественной общественной жизни, как И. Гончаров (морское путешествие Эраста Фандорина в Японию), А.С. Грибоедов (служение по дипломатической части). Модернизируя восходящую к романтизму традицию изображения «русского европейца», автор вводит один элемент, косвенно связанный с традиционным русским денди, и типологически соотносит его носителя с П.Я. Чаадаевым: у Фандорина находятся в гармоничном единстве западное и восточное начала. Соединясь в рамках одной натуры, это единство превращает героя в личность исключительную, стоящую гораздо выше всех ее окружающих.

Можно предположить, что автор старается донести до читателя следующую мысль: истинно русский характер – это некое объединение полюсных проявлений в национальной картине мира. В свою очередь, такая особенность дает возможность личности стать, способной к постижению различных национальных культур без навязывания своей. По мнению Б. Акунина, этим обогащается традиция отечественного культурного европеизма. В цикле романов Акунина его носителем и является Фандорин.

Слияние двух этих культур мы видим в образе русского по происхождению главного героя. Таким образом, мы можем наблюдать две традиции: джентльменство – английская, западная, и самурайская традиция – восточная, японская – похожие и в то же время непохожие. Они соединяются с русским патриотизмом, разумным, а не фанатичным, ведь и здесь есть некоторая холодность, сдержанность, отстраненность, пришедшая из восточной культуры. Особенно ярко эту позицию невмешательства, но присутствия можно наблюдать в романе «Статский советник».

Молчание Фандорина объясняется не тем, что его об этом просит Пожарский, а тем (как совершенно справедливо замечает обер-полицмейстер), что это действительно наиболее подходящий ему путь. Мы видим героя-наблюдателя, уверенного, что и без него зло будет наказано, поглотив само себя. Иногда подобная идея недеяния, отстраненность от всего вызывает неудовольствие некоторых критиков и читателей, а усиливается это впечатление тем, что в первых книгах герой представлен несколько иным.

Заметные изменения в характере Фандорина начинают происходить уже в конце первого романа. Можно назвать это первой ступенью эволюции его характера. У героя после этого появляется отрицание любви и безразличие к собственной жизни (роман «Турецкий гамбит»).

Фандорин сильно меняет свое мировоззрение после пребывания в Японии (роман «Алмазная колесница») и становится именно тем, каким он предстает в романе «Смерти Ахиллеса» и следующих. Кроме вынесенных героем некоторых специфических особенностей японской культуры, он принимает и

определенный тип поведения, о чем уже было сказано выше, принимает позицию отстраненности, невмешательства, недеяния, а также поведения, продиктованное не внешними обстоятельствами, а внутренним миром. По мнению писателя, это и есть настоящий патриотизм, эту мысль он передает нам словами Доронина, российского консула в Японии. Фандорин в дальнейшем крепко держится этого правила, хоть и попадает за это в опалу, вынужден уехать из столицы и скрываться.

Конфуций «предложил новый тип личности – «благородного мужа» (цзюньцзы), и показал иную ипостась сочетания молодости и старости. Цзюньцзы – это не старый очень мудрый дед с молодой душой, как раз наоборот, наивный юноша, неожиданно открывающий для себя седую мудрость веков. Юноша с седыми висками». Эраст Фандорин в романе «Любовница смерти» говорит Маше Мироновой следующее: «Я не всегда был таким, мадемуазель Коломбина. В юности я приходил в волнение из-за любой ерунды. Однако судьба испытывала мою чувствительность так часто и жестоко, что теперь пронять меня чем-либо трудно» [1, с. 94].

Конфуций к тому же говорит: «У сдержанного человека меньше промахов» [5, с. 101]. Но подобная сдержанность – черта личности не только тех, кто придерживается восточной философии, но и английских джентльменов: «Настоящих леди и настоящих джентльменов сконфузить невозможно, потому что они не утрачивают чувства собственного достоинства никогда и ни при каких обстоятельствах, и даже смерть не оправдание для inappropiate behavior» [4, с. 112].

Еще одно воплощение конфуцианского учения мы можем отметить в фандоринском образе: важно обладать чувством долга, которое продиктовано внутренней убежденностью в правильности своих действий. Долг является моральным обязательством, которое человек берет на себя сам и которое обусловлено не расчетом, а высшими принципами и знанием. Действительно, эта черта присуща Фандорину, начиная с романа «Смерти Ахиллеса». Причем мы видим именно выражение благородства и внутренней цельности, а не «внешнее оформление благопристойности» [3, с. 87].

Интересно, что принцип отстранения, недеяния и невмешательства присущ герою романов, написанных в детективном жанре. Сыщик-наблюдатель – достаточно абсурдное сочетание, но этот герой именно таков. Помимо этого, он обычно предстает перед читателем «сыщиком поневоле», так как обычно в романах Б. Акунина не герой ищет приключений, но они как будто притягиваются к нему. Только первый роман «Азавель» можно назвать исключением из этого правила (но в нем все можно списать на неопытность, юность, горячность героя) и действие в «Коронации», разворачивающееся до основных событий (погоня за доктором Линдом).

В классической детективной литературе сыщик обычно статичен, неизменен, но Эраст Фандорин уникален в этом смысле: он ближе к героям русской

литературы XIX века, развивающимся под влиянием различных обстоятельств. Действительно, цикличность присуща детективному жанру, но создание цикла, изображающего эволюцию главного героя в антураже описания жизни различных слоев общества, – это литературный прием совсем не детектива, а цикла романов со сквозным персонажем.

Одной из причин успеха романов Б. Акунина является правильно подобранный главный герой. Писатель смог не только удачно вычислить исторический период, в который он поместил своего героя, он смог просчитать, что будет связано с этой эпохой у русского читателя. Применительно к анализу Эраста Фандорина как героя цикла романов XIX века – это эпоха существования таких культурных понятий, как джентльмен, денди, вопрос лишнего человека.

В системе культурно-исторических ожиданий у каждого человека будет формироваться свой ряд. Каждая национальная традиция в контексте XIX столетия обуславливает определенный культурно-исторический тип: русская – тема лишнего человека, русского интеллигента (романтическая традиция); английская – тема джентльмена, денди; восточная, японская – это тема надежды, идея благородного мужа, мотив предопределенности и т.д. Все эти мотивы легко идентифицируются читателем (широкой аудиторией, массой), что так на руку писателю-беллетристу.

Список литературы:

1. Акунин, Б. Любовница смерти: Роман. – М.: Захаров, 2003. – 245 с.
2. Акунин, Б. Особые поручения: две повести о приключениях Эраста Фандорина: Пиковый валет; Декоратор. – М.: Захаров, 2003. – 318 с.
3. Акунин, Б. Смерть Ахиллеса: Роман. – М.: Захаров, 2000. – 312 с.
4. Гид по стилю для джентльменов, денди и деловых людей / авт.-сост. Робер Атлас. – Ростов н/Д: Феникс: Априори, 2009. – 158 с.
5. Конфуций. Беседы и суждения / [пер. с кит.: П. С. Попов]. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 216 с.
6. Кузьменко, Е. Писатель № 065779 // Огонек. – 1999. – 16 марта. – С. 42-43.
7. Рубинштейн, Л. Человек проекта // Итоги. – 2000. – № 3. – С. 61-63.
8. Циплаков, Г. Зло, возникающее в дороге, и дао Эраста Фандорина: О цикле романов Б. Акунина // Новый мир. – 2001. – № 11. – С. 159-181.

**Духовно-нравственные аспекты современного
филологического образования**

Е.И. Хачикян, О.Е. Похаленков, Ю.Ю. Сергеев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются духовно-нравственные аспекты филологического образования. Особое внимание уделено тому, что литература как учебный предмет обладает огромным потенциалом для решения задач духовно-нравственного воспитания студентов, открывает широкие возможности для воспитания таких качеств личности, как толерантность и эмпатия, играющих значительную роль в становлении духовного мира человека.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, урок литературы, филологическое образование, развитие, аксиологический подход.

Spiritual and moral aspects of modern philological education

E.I. Khachikyan, O.E. Pokhalenkov, Y.Y. Sergeev

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the spiritual and moral aspects of philological education. Particular attention is paid to the fact that literature as an educational subject has great potential for solving the problems of spiritual and moral education of students, it opens up great opportunities for the education of such personality qualities as tolerance and empathy, which play a significant role in the formation of the spiritual world of a person.

Keywords: spiritual and moral education, literature lesson, philological education, development, axiological approach.

В изменившихся социально-экономических условиях существенно меняется образовательная парадигма, переосмысливаются ее цели, задачи, содержание, технологии, вызываются к жизни новые процессы и явления. К такому относится процесс духовно-нравственного воспитания, затрагивающий внутренний мир личности, который требует осмысления и обоснования на теоретико-методологическом уровне.

Диалогическая сфера бытия будущего филолога может быть реализована в педагогическом общении, если смыслы преподавателя, связанные с изучаемым явлением, пересекаются и взаимодействуют со смыслами студентов, в результате чего образуется общее смысловое поле. Богатство смыслов содержит именно культура, которая, по мнению И.Я.Лернера, должна стать единственным источником содержания образования. Культура потенциально является «полем» глубинного (пережитого) общения педагога с ребенком, поскольку образы культуры отличаются нераздельным единством чувственных

и смысловых компонентов, а мир эмоциональных переживаний современного человека в значительной мере обеднен и нуждается в большей эмоциональной насыщенности и подкреплении смысловой основой. Кроме того, образы культуры в аксиологическом аспекте предстают как ценности, а образы культуры и искусства классического - как система гуманистических и духовных ценностей [2].

Проблема включения ценностей в содержание образования и их использование стала особенно актуальной на современном этапе. Опыт эмоционально-ценностного отношения к миру предполагает воздействие на эмоциональную сферу студентов, формирование мотивации, системы ценностей личности.

С точки зрения аксиологического и антропологического подходов, базовыми, сущностными характеристиками личности являются духовность и нравственность, связанные с мотивационной сферой внешне (нравственность) и внутренне (духовность). Духовность – это то, что возвышает личность над физиологическими потребностями, этическим расчетом, рациональной рефлексией, то, что относится к высшей способности души человека, что заложено в основание его личности [6].

Духовно-нравственное образование и воспитание подрастающего поколения средствами художественной литературы, последовательное и целенаправленное использование ее эстетических и педагогических возможностей в целях формирования духовно-нравственных ценностей юношества входит сегодня в жизнь как явление необходимое, полезное и полностью себя оправдавшее. Формирование ценностных ориентаций в раннем подростковом возрасте обуславливает дальнейшее развитие психологических особенностей личности: интеллектуальных способностей, волевых качеств, мотивацию движения и т.д. Чтение художественной литературы, как считают психологи, самое мощное средство для достижения этих целей.

Важная особенность огромного влияния художественной литературы на становление личности заключается в том, что она воздействует на наше сознание, наш эмоциональный мир постоянно и, можно считать, полифонично. Современный человек живет в мире литературы с первых своих осмысленных шагов. С течением времени незаметно формируется вкус, во многом определяющий процесс духовно-нравственного воспитания личности.

В этих условиях незыблемые культурные ценности художественной литературы, накопленные опытом предыдущих поколений, могут сыграть решающую роль в процессе восстановления в обществе утраченных моральных, этических, нравственных ценностей.

Именно литература как учебный предмет обладает огромным потенциалом для решения задач духовно-нравственного воспитания студентов, открывает широкие возможности для воспитания таких качеств

личности, как толерантность и эмпатия, играющих значительную роль в становлении духовного мира человека.

Художественная литература является своеобразным «руководством» в моральном самоопределении личности, отвечает на многие чрезвычайно значимые для нее вопросы о человеке. Специфика воздействия литературы на духовный мир заключается в том, что читатель имеет возможность сверять свои нравственные оценки жизни с авторитетными оценками писателя. Таким образом, у нас осуществляется процесс самопознания через познание других.

В исследованиях по методике преподавания литературы Г.И. Беленького, М.Г. Качурина, В.А. Никольского, Л.С. Айзермана и других авторов неоднократно уделялось внимание тому, что главной фигурой в литературно-образовательном процессе должен быть ученик с его неповторимым внутренним миром, взглядами и читательскими интересами. Формирование духовно-нравственной сферы, устойчивого мировоззрения и ценностных ориентаций в жизни – такова задача изучения литературы [5].

Атмосфера содружества, сотворчества, сопереживания способствует оптимизации образовательного процесса, более активному запоминанию текста. Плодотворное чтение, применение полученных знаний на практике – важный фактор разумной самореализации личности. Ведь еще Платон требовал приобщения молодежи только к нравственным, безупречным книгам, т.к. от порочных произведений, по мнению философа, со временем вместо добра укрепится зло.

Бесспорно, важно здесь то, чтобы в процессе работы на семинарах студент чувствовал себя не объектом педагогических воздействий, а самостоятельной и свободно действующей личностью.

Специфика литературы заключается в том, что личная и общественная жизнь человека здесь выступает в неповторимых художественных образцах, и в том, что определяющую роль играет в литературе нравственно-этический аспект, от которого мы исходим в формировании духовно-нравственных ценностей личности. В этой связи все эстетические, философские, политические проблемы выступают через этот идеал, поэтому общечеловеческие ценности в содержании литературы прежде всего связываются с постижением ее нравственно-этических богатств.

Преподаватель направляет внимание студентов на высшие ценности, формируя предпочтительное к ним отношение, а те, в свою очередь, совершают выбор тех или иных ценностей, строя свою «лестницу». Но кроме этого педагог вместе со студентами должен прожить каждую из этих ценностей в ходе совместной творческой работы, организации и проведения интерактивных семинаров и других форм работы в вузе.

Среди предметов эмоционально-образного ряда, наиболее полно способствующих духовно-нравственному развитию, широте взглядов и творческому мышлению, ведущая роль сохраняется за литературой как

предметом «синкретического воздействия, способствующего обогащению житейским опытом, историческими сведениями, а также выработке человеческого отношения к действительности; литература является первоосновой для развития творческого отношения к слову; для формирования образного мышления на языковой основе и воспитания художественного вкуса, эстетического чувства, для утверждения основ нравственности и гражданственности».

Историко-философский анализ духовного опыта поколений на примерах изучения литературных произведений позволяет подойти к осуществлению целей духовно-нравственного развития личности, способной строить жизнь, достойную человека, по законам Добра, Истины и Красоты. Эту задачу можно решить, воспитывая в студентах духовную культуру во всем многообразии ее проявлений.

При изучении любого художественного произведения очень важно обратить внимание на то, какой духовный смысл заложен в нем. Второй важный момент – необходимость продумывания интерактивных форм практических занятий таким образом, чтобы студенты поставили себя на место литературных героев, задумались о своих чувствах и поступках. Особую роль призваны сыграть элементы ролевой игры.

Важно научить будущих филологов любую проблему, любое явление рассматривать не только с личных позиций других людей – научить смотреть на любые события через призму вечных ценностей. В центре внимания оказываются вопросы: Каковы твои ощущения и чувства? Как сам собираешься поступать? Как это делают литературные герои? Как нужно это делать в идеале, с точки зрения Высшего смысла?

Именно литература обладает богатейшими возможностями открыть студентам неиссякаемый источник, который позволяет обогащать себя знаниями о людях, о том, как складывается общение, что такое муки совести, почему существует непонимание. Человек читающий – это всегда человек мыслящий, личность социально активная, обладающая духовно-нравственным потенциалом.

Для усиления гуманистической направленности образования необходимо:

- определение круга основных духовно-нравственных понятий и введение их в обязательный образовательный компонент (стандарт);
- усиление духовно-нравственного аспекта в учебном материале;
- создание специальных факультативных курсов по духовно-нравственной и этической проблематике;
- подготовка методических рекомендаций для учителей, отражающих духовно-нравственную и этическую проблематику;

– отражение существа наиболее важных положений по духовно-нравственному воспитанию в программах университетов, занимающихся подготовкой будущих педагогов, и институтов повышения квалификации и профессиональной переподготовки учителей;

– проективность, научная обоснованность, инновационность воспитательных технологий, их диалогичность, открытость, опора на творческие возможности преподавателей и студентов.

Подводя общие итоги, можно заключить, что содержание филологического образования, основанное на духовно-нравственных ценностях, представляет собой открытую воспитательно-образовательную систему, направленную на формирование эмоционально-мотивационной сферы личности как системообразующей ее внутреннего мира. Духовность обозначает принципиальную направленность личности на определенные ориентиры, которые выступают как ценности. Эффективность духовно-нравственного воспитания студентов при опоре на гуманистический аспект образования зависит как от социокультурной, так и от духовно-правовой ситуации в обществе в микро-среде.

Список литературы:

1. Кузьмичев, И. Литература и нравственное воспитание личности: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 2017. – 175 с.
2. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 185 с.
3. Слободчиков, В.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 395 с.
4. Троицкий, В.Ю. Словесность в школе: кн. для преподавателей рус. филологии. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 430 с.
5. Уроки литературы и театр: пособие для учителей / Сост. Т.С. Зепалова, Н.Я. Мещерякова. – М., 2003.
6. Факторович, А.А. Организация поликультурного пространства литературного образования как условие личностно-смыслового развития старшеклассников: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Ростов-на-Дону, 2005. – 233 с.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Человек, культура, общество: традиционное и цивилизационное

УДК 286.289

Неопятидесятнические харизматические секты в современной России

Т.Г. Грушевицкая, И.А. Ульянов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье проанализированы программные установки и практическая деятельность неопятидесятнических харизматических сект на современном этапе (90-е гг. XX в. – наст. время). Рассмотрены вопросы структурных объединений харизматов, их отличительные черты в культовой практике, миссионерской работе, отношении к социальным институтам. Дана оценка по вопросу их месту и роли в российском обществе.

Ключевые слова: религия, протестантизм, пятидесятники, харизматы, община, пастор, прихожане, Россия.

Neo-Pentecostal charismatic sects in modern Russia

T.G. Grushevitskaya, I.A. Ulyanov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article the program installations and practical activities of non-Pentecostal charismatic sects at the present stage are analyzed (90s of the 20th century — present). The issues of structural associations of charismatics, their distinguishing features in cult practice, missionary work, and attitudes to social institutions are examined. An assessment is given on the issue of their place and role in Russian society.

Keywords: religion, Protestantism, Pentecostals, charismatics, community, pastor, parishioners, Russia.

Одной из тенденций религиозной жизни Российской Федерации после распада Советского Союза в 1991 году стало повсеместное распространение различных направлений протестантизма.

Одним из таких движений в нашей стране предстают пятидесятники. В нем существуют консервативное и харизматическое (неопятидесятники или новые пятидесятники) направления. Харизматическому движению и посвящена данная статья.

Харизматические пятидесятники в России организационно де-юре на сегодняшний день представлены тремя религиозными объединениями: Российская церковь христиан веры евангельской, Объединённая церковь христиан веры евангельской, Российский объединённый союз христиан веры евангельской. Но здесь следует принять во внимание факт внутренних деноминаций, которые существуют на сегодняшний день среди пятидесятников: пятидесятники двух благословлений, пятидесятники трех благословлений, сионисты и др.

Численность пятидесятников, по разным оценкам исследователей, составляет от 250 до 400 тыс., это примерно половина от общего количества всех протестантов в России. Более точному определению количества харизматов-пятидесятников в нашей стране препятствует ряд причин. Во-первых, неизвестно количество независимых харизматических церквей, которые не относятся к церковным союзам (автономные церкви), а также независимых харизматических церквей, никак не связанных с церковными союзами. Во-вторых, часть харизматических церквей имеет вокруг себя несколько филиалов и небольших групп, которые не всегда включаются в окончательные данные статистических отчетов. Средняя численность общины харизматов составляет около 200 человек. Периодом наибольшего расцвета харизматического движения в России были, несомненно, 90-е гг. XX в. В настоящее время численность многих общин заметно сократилась, тем не менее говорить о кризисе и упадке российского харизматизма пока представляется преждевременным [1; 4].

В аспекте историографии тему современной деятельности пятидесятников-харизматов в России освещают работы исследователей Р. Н. Лункина, И.Ф. Рековской, И. В. Скоробогатовой и др. В них раскрываются вопросы как религиозной практики и сознания верующих данного религиозного течения, так и темы их социальной работы (миссионерства) и отношения к общественно-политической жизни государства.

Источниками написания данной работы являются как научные труды, так и журналы харизматических церквей России: «Избери Жизнь», «Свет и Жизнь», «Свет миру», «Пилигрим к небесной жизни». В журналах харизматов проанализированы непосредственные заявления представителей данного религиозного движения по вопросам религиозной практики и социального характера (отношения к общественным нормам, брачно-семейные связи).

Определяя сущность движения новых пятидесятников, отметим, что их отличает ориентация на западный неохаризматизм, приверженность идее использования элементов массовой культуры в религиозной практике для придания ей «современного вида» и повышения привлекательности для молодежи, активная пропаганда использования «даров Духа» (исцелений, пророчеств, бурных эмоций) [6].

Основным отличием харизматов среди прочих протестантов является практика говорения на «иных языках». Сами харизматы трактуют его как дар,

схожий с тем, каким обладали апостолы и первые христиане, говорившие на неизвестных им ранее языках в момент сошествия на них Святого Духа. Это описано в Новом Завете – в книге Деяний святых апостолов и в посланиях апостола Павла (впервые этот дар был проявлен учениками Христа на празднике Пятидесятницы – отсюда и получило свое название данное направление протестантизма) [5].

Большинство новых пятидесятников придерживаются «теологии процветания», предполагающей материальное благосостояние в качестве элемента проявления Божьей любви [6].

Организационно харизматические церкви представлены двумя вариантами: епископальным и пресвитерианским. Епископальный вариант подразумевает, что пастор в единоличном порядке решает все основные церковные вопросы (община «Благая весть» г. Санкт-Петербурга – епископ Д.Д.Шатров).

В пресвитерианском типе предполагается коллегиальное руководство, при котором такие вопросы решаются неким коллективом пасторов (пресвитеров) (община «Церковь XXI века») [1]. Харизматы придерживаются следующего принципа подчинения пастору: «Член церкви, который не подчиняется пастору, злословит его, груб и высокомерен с ним, находится в серьезном грехе бунта и противится Господу. Данный член церкви должен быть дистанцирован от её основной массы. Своим поведением находящиеся в неповиновении могут заразить и других. Поэтому никто не должен слушать бунтарей и поддерживать их» [8]. В отношении возможной критики в адрес административного руководства харизматических церквей следует указать, что «критика пастора церкви допускается только при наличии свидетелей не перед церковью, а перед вышестоящим руководством. Лучше всегда ставить в известность пастора и доверять его духовной проницательности» [8].

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений деятельности харизматов в Российской Федерации является миссионерская работа. Наиболее её популярной формой является работа с лицами, ведущими антисоциальный образ жизни; посещение мест заключения; практика помощи малоимущим гражданам и т.д. Стоит отметить, что харизматы в миссионерской деятельности большое внимание уделяют современным медиа. Они активно ведут в социальных сетях сообщества соответствующего содержания, осуществляют онлайн трансляцию своих собраний с помощью видеохостингов [6].

Современные российские харизматы испытывают влияние не только американского, но также и латиноамериканского, африканского и южнокорейского пятидесятничества. Например, отдельные российские харизматические пасторы заимствовали идею «духовной войны» у колумбийских проповедников. Также популярным среди харизматических церквей России является метод их развития при помощи служения «домашних групп». Данный прием они заимствовали у южнокорейского пастора полного евангелия Йонги Чо [4].

Отличительными чертами представлений харизматов в области социально-политических воззрений являются идеи богоизбранности евреев (в большей мере это характерно для харизматов-сионистов), мессианства, дуалистические представления о борьбе добра и истины (в лице их религиозных организаций) и зла (в форме идеологий, видов деятельности, идущих вразрез с вероучительной догматикой пятидесятников (например, коммунизм)). Общество в сознании харизматов предстает как находящаяся во власти злых духов огромная промывающая мозги система, конечной целью которой является разрушение религиозной веры и претворение в жизнь идейно-политического контроля злых сил над человеческой сущностью. Если принять во внимание утверждение одного из авторитетных идеологов пятидесятников Ульфа Экмана, который заявил, что условием сохранения своей веры является разрыв всех своих прежних социальных связей, то в таком случае харизматическую ветвь пятидесятников можно охарактеризовать как деструктивный культ с элементами фанатичной религиозности [1].

В отношении самого термина «культура» они проводят градацию, выделяя божественную (в их представлении истинную, положения которой они выводят на основе библейских принципов) и человеческую (греховную). Культуру они также разделяют на массовую и народную. Отличительными характеристиками массовой культуры по их представлениям выступают атеизм, отсутствие святости, нравственной чистоты и духовного совершенства [2].

Харизматы однозначно выступают против суррогатного материнства (в качестве альтернативы ими предлагается молитва на зачатие ребенка либо усыновление детей-сирот). Также они не приемлют эвтаназию, заноса её в категорию убийственных преступлений. При этом их позиция в отношении пересадки донорских органов и переливания крови в случае медицинской необходимости нейтральная. Вопрос касательно воинской службы оставлен на личное рассмотрение каждого члена церкви [3].

Элементы греховности в представлении харизматов включают в себя следующий набор элементов (в скобках дается разъяснение сущности определения с позиции харизматов): прелюбодеяние (половые отношения состоящего в браке человека с кем-либо, кроме супруга или супруги); блуд (внебрачные половые отношения, удовлетворение полового желания без непосредственного полового акта людьми, не состоящими в браке); нечистота (половые извращения, включая похотливые мысли и желания); непотребство (следование за своими страстями и желаниями до такой степени, когда утрачиваются стыд и чувство меры). Последний пункт они конкретизируют: «Сюда можно отнести также праздное и неправильное времяпровождение – пристрастие к телепередачам и фильмам, которые в большинстве случаев содержат в себе элементы насилия, оккультизма, аморальности и т.п.; пристрастие к компьютерным играм; чтение бульварных романов и других книг, содержащих информацию, наносящую вред нравственному и духовному состоянию» [6].

Вопрос внешнего вида харизматов решен в пуританской манере без оговорок мест, характера и целей их посещения. «Одежда должна подчеркивать стыдливость и целомудрие. неприлично носить мини-юбки или юбки с длинными разрезами, блузки с глубоким декольте, вызывающе облегающую одежду. Части тела, возбуждающие у лиц противоположного пола похоть, полностью покрываются. Христиане должны носить одежду своего пола, соответствующую Писанию и культуре страны, в которой живут... неприлично перекрашивать волосы в разнообразные оттенки... Одежда не должна подчеркивать сексуальность, быть прозрачной или оголяющей бедра, живот и т.д... Не рекомендуется христианам посещать места, где они могут подвергнуться соблазнам плоти... Не должно появляться в чрезмерно открытых купальных костюмах перед лицами противоположного пола. Христианка не украшает себя... Пусть поможет Господь всем христианам не идти на поводу у моды этого мира, предписываемой в конечном итоге дьяволом, но явить пример скромности и целомудрия» [7].

В отношении вопроса супружеской жизни членов церкви у харизматов подчеркивается обязательный характер брачных отношений. При этом следует оговорка относительно критерия, которым следует руководствоваться при выборе супруга(и): аналогичная конфессиональная принадлежность. Отношение харизматов к вопросу однополых браков однозначно отрицательное и вопрос о смене пола воспринимается аналогично. Цели брачных отношений в представлениях харизматов представлены следующим списком: общение; наслаждение; сохранение от блуда; деторождение. Развод у харизматов считается невозможным: «Брак является нерасторжимым до смерти одного из супругов... Единственное библейское допущение развода – вина прелюбодеяния...

В случае смерти одного из супругов Слово Божие не запрещает оставшемуся в живых вступить в брак, но только в Господе». Брачное кровосмешение, согласно предписаниям харизматов, невозможно. Характер данных указаний свидетельствует об общепринятых нормах бракосочетания с акцентом на христианские приоритеты. Сама процедура заключения брака применительно к членам харизматических церквей заключает в себе несколько этапов. Предварительно вопрос заключения брачного союза каждый из супругов обговаривает с пастором. В ходе подобной беседы затрагиваются вопрос о том, был ли данный человек уже женат. В случае положительного ответа анализируется причина развода и выдвигается предположение о возможности воссоздания брака. Каждый из супругов должен в обязательном порядке получить одобрение со стороны родителей. В случае получения отрицательного ответа со стороны старшего поколения супругов брак может быть заключен при условии пасторского согласия. Половые отношения между супругами начинаются только после бракосочетания [3].

Принципы регулирования семейной жизни у харизматов включают в себя следующие элементы: библейское отношение к родителям; воспитание

своих детей на основе христианских принципов. Харизматы в вопросе брачных отношений делают акцент на рождении максимально возможного числа детей [7].

В вопросе графика собраний в харизматических церквях действует, как правило, принцип ежедневного характера. Собрание носит как общую форму для всех прихожан, так и ориентированную на их различную половозрастную категорию и роль в церкви – молодежные собрания, «братское служение», собрание по вопросам миссионерской работы и т.д. Служение у харизматов характеризуется целостностью. Продолжительность собрания в большинстве случаев составляет 1,5–2,5 часа [8].

Таким образом, харизматическое направление следует признать одним из наиболее одиозных и активных ветвей современного русского протестантизма в рамках пятидесятничества. Харизматическое направление в протестантизме парадоксальным образом сочетает религиозный экстаз и «американский» деловой рационализм. Миссионерским успехам этого направления в небольшой степени способствует использование языка современной культуры.

В рамках российского культурного пространства харизматы, несомненно, являются носителями западных ценностей. Установка на успех и процветание, социальный активизм харизматов весьма контрастируют с духом русского православия, ставящего на первый план добродетели смирения, терпения, самоотверженного несения креста. Вместе с тем идеалы, которые отстаивают российские харизматы, это не ценности «либерально-толерантного» евроатлантического истеблишмента. Скорее, это идеалы старой протестантской Северной Европы и религиозной американской глубинки: сочетание уважения к личности и ее достоинству, поощрения частной инициативы с опорой на жесткие моральные принципы, крепкую семью, нравственную чистоту личности и общества.

Список литературы:

1. Амбарцумов, И.В. Пятидесятнические и харизматические группы Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2016. – № 1. – С. 164-175.
2. Гусев, А.П. Христиане и светский мир // Свет миру. – 2015. – № 1. – С. 45-52.
3. Крупииков, А.К. Брак под Божьим благословением // Пилигрим к небесной отчизне. – 2016. – № 1. – С. 20-26.
4. Лункин, Р.Н. Российский протестантизм: евангельские христиане как новый социальный феномен // Современная Европа. – 2014. – № 3 (59). – С. 133-143.
5. Рековская, И.Ф. Современная религиозная ситуация в России (эволюция российской религиозности) (обзор) // Социальные и гуманитарные науки.

Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 1998. – № 4. – С. 90-149.

6. Скоробогатова, И.В. Новые тенденции в развитии пятидесятнического движения в России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 1. – Том 2. – С. 229-238.
7. Хамочев, Л.К. Святость христианина // Избери Жизнь. – 2016. – № 2. – С. 62-67.
8. Шлапошкин, Е.Н. Что дает нам Иисус? // Свет и Жизнь. – 2017. – № 2. – С. 35-39.

**Концепция культурных поворотов в современной культурологии
Т.Г. Грушевицкая**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрена концепция культурных поворотов в культурологии, произошедших в последней трети XX века. Фундаментом всех поворотов стал лингвистический поворот, затем были интерпретативный, перформативный, рефлексивный, постколониальный, переводческий, пространственный и иконический повороты. Вместе они составляют суть нового постмодернистского типа мышления и мировоззрения, сложившегося в последней трети XX века.

Ключевые слова: культура, культурные повороты, Дорис Бахманн-Медик, постмодернизм, язык, плюрализм.

The concept of cultural turns in modern cultural studies

T. G. Grushevitskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article considers the concept of cultural turns in cultural studies that occurred in the last third of the XX century. The Foundation of all turns was the linguistic turn, then there were interpretive, performative, reflexive, postcolonial, translation, spatial and iconic turns. Together, they form the essence of a new post-modern type of thinking and worldview that developed in the last third of the twentieth century.

Keywords: culture, cultural turns, Doris Bachmann-Medic, postmodernism, language, pluralism.

До середины XX века развитие наук, особенно социально-гуманитарных, представляло собой смену господствующих парадигм – теорий и концепций, где каждая новая теория начинала с критики своих предшественников. Во второй половине – последней трети XX века ситуация кардинально изменилась в связи с утверждением нового типа мировоззрения – постмодернизма, поставившего во главу угла плюрализм во всем. С этим связано появление идеи многополярного мира, а в сфере методологии науки – признание невозможности создания единственно верной теории, способной объяснить все социальные и культурные процессы, как правильно, в рамках таких понятий, как прогресс и развитие. Сейчас, получив возможность оценить прошедшие с тех пор полвека дальнейшего развития культурологии, мы можем сделать выводы о сущности произошедших изменений. Ими и стали так называемые культурные повороты, Cultural Turn, как их называют в англо-американской культурной антропологии. В результате комплекс наук о культуре лишается четких

границ, акцент делается на междисциплинарные исследования и диалог не только между социально-гуманитарными науками, но и с естествознанием. Благодаря этому науки о культуре не выстраивают единой теоретической модели, но декларируют вариативность развития, возможность существования множества «поворотов» теоретической мысли, смены перспектив и смещения акцентов за каждым новым поворотом, число которых ничем не ограничивается.

Именно поэтому, как считает Д. Бахманн-Медик, повороты в науках о культуре нельзя назвать «коперниканскими». Они лишь «помогают добиться признания новым точкам зрения и подходам» [1, с.19]. По этим же причинам нельзя говорить о единой картине мира наук о культуре, она дробится на множество поворотов, причем ни один из них не является необратимым. Это сознательное движение в сторону методологического плюрализма.

Картину этих поворотов прекрасно проанализировала немецкий культуролог Дорис Бахманн-Медик, выпустившая в 2006 году книгу «Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре» [1]. Как она пишет, «повороты представляют собой не академические школы, но определенные ракурсы исследования, смены перспектив» [1, с. 25]. Они становятся индикаторами происходящих изменений. С точки зрения автора, говорить о повороте можно лишь тогда, когда исследование переходит с предметного уровня, где лишь фиксируются новые объекты познания, на уровень аналитических категорий и концепций, которые «становятся средством и медиумом познания» [1, с. 29].

Цепочке поворотов положила начало культурная антропология (этнология), всегда акцентировавшая важность признания чужеродности и плюралистичности культуры, а также необходимость анализа культурных различий в поведении человека. Поэтому можно говорить об антропологическом повороте, по сути произошедшем еще в начале XX века, а затем потребовавшем изучать с таких позиций не только чужую, но и свою культуру. Подобная практика «очуждения» и стала фундаментом для первых междисциплинарных исследований культуры, позволив появиться новым перспективным направлениям таких исследований. Фундамент для таких исследований заложил лингвистический поворот, все остальные повороты представляют собой лишь его развитие или смещение акцентов в исследованиях.

Лингвистический поворот уходит корнями в лингвистические исследования Ф. де Соссюра и структурализм, в идею, что и саму реальность, и язык можно рассматривать как систему знаков, а культуру – как текст. «Мы видим мир так, как говорим», - гласит знаменитая лингвистическая гипотеза Сепира – Уорфа [2]. Язык – это не инструмент описания действительности, а способ ее построения, не существует реальности, ни пронизанной языком и ни несущей на себе ее отпечатка. Таким образом, лингвистический поворот означает

осознание конструктивистского характера действительности, то есть реальность создается человеком с помощью символов, которым придаются разнообразные смыслы, между которыми идет борьба.

Разновидностью лингвистического поворота стал интерпретативный поворот, совершенный в 1970-е годы в американской культурной антропологии К. Гирцем. Развивая идею «культуры как текста», он потребовал искать путь к смыслам культуры с помощью знаков и символов тех форм выражения, которые создает каждое общество. Кино, театр, ритуалы, праздники и другие общественные сферы открывают доступ к смыслам культуры.

Следующий шаг был сделан перформативным поворотом, который сместил акцент с текста и значения на представление (перформативную практику). Благодаря этому появилась возможность вернуть для исследований невербальные сферы культуры. Сам язык при этом анализируется как речевое действие, то есть перформатив. Это позволило начать изучение того, как «производится и инсценируется действительность, какую структуру инсценировки обнаруживают действия» [1, с. 43], такие как праздники, карнавалы, спорт, религия, политика, театр. Иными словами, перформативный поворот стал рассматривать культуру как представление. Именно феномен ритуала ярче всего демонстрирует, насколько связано создание символов с действиями и социальными практиками.

Как считает Бахманн-Медик, этому повороту удалось наделить перформативность и практику качествами исторических категорий. Следующий шаг уже нужно было делать, чтобы дать возможность изучать культуру за рамками соотношения текста и практики, преодолев угол, заданный лингвистическим поворотом. Такой шаг был сделан рефлексивным поворотом, связанным с саморефлексией исследований культуры, критическим анализом как процесса написания научных работ, так и «связи репрезентаций со всем комплексом их контекстов» [1, с. 44]. При этом акцент был сделан на способность авторов управлять и манипулировать, а также зависимость описания культуры от авторитета ученого или писателя. Именно поэтому рефлексивный поворот еще называют «литературным», а литературоведение становится одной из ведущих наук о культуре.

В свою очередь, именно литературоведение привело в 1980-е годы к постколониальному повороту. Основой стали процессы деколонизации и их критическое осмысление новейшими неевропейскими литературами, благодаря чему по-новому были представлены такие вопросы, как идентичность и репрезентация в системе культурных различий, власть, господство и культурное несоответствие, ранее рассматриваемые в парадигме европоцентризма. Постколониальный поворот принципиально противопоставляет себя европоцентристской позиции и все проблемы изучает в рамках глобализма и тех асимметричных властных отношений, в которых находятся страны бывшего «третьего мира» – опыт деколонизации, постколониальные освободительные

движения, антиколониальное противостояние. К сожалению, груз проблем, доставшихся от прошлого, все чаще приводил к простой критике сохраняющейся колониальной власти. Тем не менее решающую роль в постколониальном повороте сыграл принцип признания культурных различий в глобальном смысле, взятый курс на универсализацию.

Представители постколониального поворота обращали большое внимание на процессы перевода [3], что и стало фундаментом следующего, переводческого, поворота. Он выводит перевод за рамки языкового перевода и делает его основным понятием наук о культуре. Благодаря этому пространства перевода осмысливаются как промежуточные пространства культуры, а такие феномены, как идентичность, миграция, межкультурность рассматриваются как конкретные взаимосвязанные действия, сформированные процессами перевода. Также речь идет о необходимости самоперевода. Таким образом, переводческий поворот рассматривает культуру как перевод, тем самым акцентируя важность пространственных исследований в культуре и делая шаг к следующему, пространственному повороту.

Как пишет Бахманн-Медик, пространственный поворот был обусловлен «опытом глобальной деспатизации, а также постколониальными импульсами признать одновременность разных культур и взять курс на критическое переосмысление карты гегемонистских центров и маргинализированных периферий в зарождающемся мировом обществе» [1, с. 47]. Так появляется требование локализации культуры, а «пространство культуры» становится аналитической категорией. Соответственно, на первый план выдвигается культурная география, теперь определяющая основные ракурсы исследования. Это уже почти полное преодоление принципов лингвистического поворота.

Практически полным отходом от лингвистического поворота становится пикториальный (иконический) поворот, совершившийся в 1990-е годы. На первый план он выдвинул историю искусства, медиатеорию и науку об образах, которые иначе оценили ценность изображений. Тем самым пикториальный поворот выступил против логоцентризма западной культуры, анализируя «исторические формы обращения с изображениями и изобразительностью вплоть до актуальных миров визуальности» [1, с. 47]. В центре внимания вопрос – могут ли изображения в широком смысле формировать знание. «Место познания *самих изображений* заняло познание *посредством* изображений и визуальности; понимание изображений сменилось пониманием мира в изображениях, а также *посредством* специфических культур оптики и взгляда» [1, с. 48]. При этом появляется возможность использования новых техник визуализации и восприятия в естественных науках.

Итак, как было сказано выше, лингвистический поворот является тем фундаментом, на котором происходили все последующие культурные повороты. Одни уточняли и развивали позиции лингвистического поворота, дру-

гие, отталкиваясь от них, спорили с ними, уточняя и расширяя границы исследований культуры, среди которых появились такие, как биополитика и другие дисциплины, связывающие естествознание с культурологией, социологией, политологией, литературоведением, историческими науками и этнологией.

Список литературы:

1. Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.
2. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук проф. А.Е. Кибрика — Изд. 2-е. — М.: Прогресс, 2002. — 656 с.
3. Dipesh Chakrabarty. Provincializing Europe. Postcolonial Thought and Historical Difference. – Princeton, Oxford, 2000.

УДК 7.036.45

**Космический символизм М.К. Чюрлёниса
О.В. Леонова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлен краткий анализ творческой деятельности литовского художника М.К. Чюрлёниса. Показан его взгляд на сущность человека сквозь призму искусства. Дается характеристика идеями космизма в творчестве художника.

Ключевые слова: космизм, космос, искусство, живопись, музыка, Чюрлёнис.

**M.K. Chorlenis's Cosmic Symbolism
O.V. Leonova**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article presents a brief analysis of the creative activity of the Lithuanian artist M. K. Churlenis. His view of the essence of man through the prism of art is shown. The author characterizes the ideas of cosmism in the artist's work.

Keywords: cosmism, space, art, painting, music, Churlenis.

«Вселенная представляется мне
большой симфонией; люди – как ноты...»
М.К. Чюрлёнис

Искусство – это проявление творческой деятельности человека, способ вызывать восхищение. Это образная относительная действительность. Искусство есть одна из форм общественного сознания. Искусство создается человеком, а значит искусство есть художник. Искусство существовало с самых давних времен: это примитивное искусство первобытного общества, многофигурное искусство мезолита, «бытовое» искусство неолита. Богатство Античного мира дало нам представление о гармонии и пропорциях. Средневековье прославило иконопись и мозаику, закрепив религиозные мотивы жизни человека. Период Ренессанса показал красоту линейной перспективы и место человека в обществе. Период Романтизма пронизан идеалами героических поступков, а Импрессионизм обращает наше внимание на красоту естественной природы.

Конец XIX – начало XX века стал бурным периодом в развитии и преобразовании стилей и тенденций во всех видах искусства. Основная заслуга в этих кардинальных преобразованиях – это стремительное развитие общества. Период конца XIX – начала XX века характеризуется свободой в творчестве. Появляются новые художественные течения, школы. Мысли людей заняты взглядом в будущее, поиском внеземного откровения. Общество формирует человека, а человек создает искусство.

Проявляется искусство с многообразием взаимосвязанных видов. Расширение границ взаимосвязи видов искусства расширяет границы духовного зрения человека.

В конечном счете все искусство – это прообраз космоса, каким его видит эпоха. Следует отметить, что под «космосом» мы подразумеваем порядок, гармонию, взаимосвязь человека с землей и с небом. Идеи космоса лежали на поверхности творчества целой группы художников-космистов, которые объединялись в кружки и творческие группы. Но это было в далекой перспективе. У истоков художественного течения космистов стояли выдающиеся, талантливые люди, которые видели мир далекого будущего сквозь призму настоящего.

Одним из уникальных творцов этой эпохи стал Миколос Константинас Чюрлёнис (22.09.1875 – 22.03.1911) литовский художник и композитор; родоначальник профессиональной литовской музыки, далеко раздвинувший своим творчеством границы национальной и мировой культуры. Природа наградила его чувством прекрасного, возможностью передать зрителю обозримый новый мир.

Доверяясь своей интуиции, Чюрлёнис предвидел появление новой, космической эры. Эры освоения внеземного пространства, поиска иного пути развития общества. Чюрлёнис достаточно реалистично показывал перспективы будущего, открывая в космосе чувственное, романтическое начало. «Ведомый атавистической памятью, этот художник вторгся глубже других в прошлое человечества, в век его детства и юности, – в сферу легенды, сказки, мифа» [2, с. 31]. Желание быть не таким, как все присущее всем художникам и поэтам. Это

не высокий порыв, а самый простой путь быть узанным и понятным. Чюрленис был одним из тех, кто вышел за рамки.

Он словно заглянул во время, во Вселенную – с момента ее зарождения и до бесконечной перспективы.

«Огромна временная парабола этого художника – от первозданного хаоса до всеобщей гармонии будущего. Мы отсчитываем время своей земной меркой» [2, с. 31].

Явление космизма, которое было популярно в годы активной творческой деятельности художника, позволило ему войти в то уникальное созвездие талантов, которое знакомило публику с особым видением мироздания. Поиск гармонии между человеком как таковым и тем миром, который умозрим, стал лейтмотивом творчества художника.

Следует отметить, что Чюрленис – это вовсе не художник в том классическом понимании, которое видится нам. Чюрленис – творец. Он создал около четырех сот музыкальных произведений, написал свыше трех сотен картин, писал произведения поэзии, литературы, пробовал себя в публицистике. Будучи человеком явно одаренным, он раскрывал весь свой потенциал в тех сферах творчества, которые были ему доступны. «Чюрленис художественными средствами создавал философию бесконечности» [2, с. 69].

Рассматривая живопись сквозь призму музыки Чюрленис указывает на ценность жизни, её чувственность и уникальность. Корни музыки находятся в основе космической гармонии, в гармонии мира. Нарушение границ этой гармонии приведет к краху общечеловеческих ценностей. Сохранить гармонию может внутренний свет человека. Творчество Чюрлениса пронизано светом. И этот свет – душа самого мастера. Он совершенно необычно видел мир.

«Чюрленис – философ. Прежде всего философ, изложивший свои оригинальные взгляды на Вселенную с помощью звуков, контуров, линий, красок, поэтических образов. Трудно определить, где тут кончается музыка и начинается живопись, где кончается живопись и начинается поэзия» [2, с. 88].

И все же есть этот фундамент, та ступень, от которой отталкивается художник. Это мысль о сущности бытия. Раздумья над вопросами сотворения мира, выбор Вселенной, точки времени и другие способствовали полету данной мысли. Словно ураган пронеслись эти мысли в голове художника. Уцепившись за конец мысли, Чюрленис разматывает клубок идеи, создает свои работы.

Обратимся к работам Чюрлениса-художника.

В своих живописных произведениях он затрагивает вечные вопросы бытия – сотворение мира (цикл «Сотворение мира», 1905 г.), смена времен года («Соната Веснь», «Соната Лето», «Зима», 1907-1908 гг.), эмоции человека («Дружба», «Госка», «Гнев», 1904-1906 гг.), обращение к астрономии (цикл из 12 картин «Зодиак», 1906 г.), тема смерти (цикл из 7 картин «Симфония похорон», 1903 г.) и другие темы, так или иначе отражающие жизнь человека.

Как мы видим, художник старается поэтапно рассмотреть сущность жизни во всех ее аспектах. Он подробно, шаг за шагом, исследует каждый момент, придает ему сущность, выражает уникальность момента.

Вне зависимости от мотива полотна несут в себе свет, который либо оттеняет, либо осветляет момент. Свет является своеобразной формой надежды на лучшее будущее человечества в целом. На полотнах свет проявляется двумя источниками – Солнцем и Луной. Оттенки небесных светил как бы соединяют всю композицию с огромной Вселенной. Воображение способно дорисовать продолжение, органично вписав реальный мир в фантазию о вечном.

Его картины в равной степени пронизаны добром и злом. Возможно, убежденность человека в том, что он проживает на лучшей планете, позволяет проявиться эгоизму человечества, обесценивая истины. Материальные блага не вечны, необходим некий сдерживающий фактор в развитии, чтобы сохранить и преумножить мир. Чюрленис видел этот фактор в любви. Любовь к отдельному человеку и человечеству в целом – способна остановить негативные процессы в развитии.

Творчество Чюрлениса есть проявление этой любви. Способ обретения надежды.

А мир?
А мир таков,
Каков он есть сейчас,
И этот час –
Хороший час для нас,
Пока другой
Его не сменит час.

Список литературы:

1. Виноградов, В.В. История слов. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1991. – 1142 с.
2. Межелайтес, Э. Чюрленис / Э.Межлайтес, А. Савицкас. – М.: Издательство «Искусство», 1971. – 110 с.
3. Рерих, Н.К. Художники жизни. – М.: МЦР, 1993. – 88 с.
4. Чюрленис, Я.К. Воспоминания о М.К. Чюрленисе / Пер. с литов. А. Берман. – Вильнюс: Вага, 1975. – 368 с.

Нормы поведения как центр культурного архетипа**В.В. Лыткин, Ю.А. Гегамян***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга*

Интерес общества к общественной культуре, культуре поведения, желание овладеть хорошими манерами не только не угасает, но в последние годы даже увеличивается. Свидетельством тому – повсеместно создаваемые разнообразные «школы этикета и хороших манер» для детей и взрослых, гувернанток и предпринимателей, популярные издания о правилах приличного поведения, расходящиеся большими тиражами. Умение корректно общаться, красиво говорить, проявлять уважение к любому человеку, находить выход из сложных ситуаций. Эти знания, доведённые до привычки, дают нам свободу в выборе линии своего поведения, а не ставят в тиски, как иногда воспринимается.

Ключевые слова: культура, поведение, общественная мораль, правила поведения.

Norms of behavior as the center of the cultural archetype.**V.V. Lytkin, Y.A. Geghamyan***Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga*

The public's interest in social culture, the culture of behavior, and the desire to master good manners has not only not faded, but has even increased in recent years. This is evidenced by the various "schools of etiquette and good manners" created everywhere for children and adults, governesses and entrepreneurs, popular publications about the rules of decent behavior, which are distributed in large circulations. Ability to communicate correctly, speak beautifully, show respect for any person, find a way out of difficult situations. This knowledge, brought to the point of habit, gives us the freedom to choose the line of our behavior, and does not put us in a Vice, as is sometimes perceived.

Keywords: Culture, behaviour, public morality, the rules of conduct.

Очень часто мы слышим в адрес людей высказывания: «... это культурный...» или «... это некультурный...» человек. Как правило, выражение «культурный человек» мы употребляем в значении «воспитанный», «интеллигентный», то есть в поведении которого отображены все этические и эстетические нормы, а поведение рассматриваем как образ жизни и действий. Еще Аристотель 2300 лет назад назвал качества человека, такие как: мужество, благородство, честность, «этическими добродетелями» [1, с.1280].

Понятие «культура» созвучно для нас с самыми разными явлениями, например: «культура общения», «культура поведения», «поведенческая культура», «культурный человек», культура быта» и т.д. Но никто и никогда не

задумывался, по каким параметрам, качествам мы это можем определить. А ведь внутри каждого из нас заложены формы, манеры поведения, правила учтивости и вежливости, принятые в том или ином обществе. Все эти определения можно объединить в такое понятие, как «этикет», т. е. правила и нормы которого, являются результатом опыта многих поколений, где в основе лежат обычаи, традиции, порядки, являющиеся компонентами культуры, с которых всё зарождается. Под обычаями здесь понимаются способы поведения, передающиеся из поколения в поколение, например, почитание старших; традиции – это обычаи, которые уступают своей устойчивостью, но не мене почитаемы поколениями.

Важную роль в жизни людей играют правила и нормы поведения, они помогают осознать им свое единство, принадлежность к единому обществу. Это значение этикета уходит корнями в раннюю стадию развития человечества. Лауреат Нобелевской премии, один из крупнейших специалистов в области этнологии К. Лоренц обратил внимание на то, что общение между людьми похоже на то, как взаимодействуют друг с другом животные. Он подробно рассмотрел их поведение, которое сопровождается определёнными ритуалами, в моменты ухаживания, борьбой за территорию, власть и пропитание. Подобно тому, как человеческие ритуалы сплавляют людей в определенное сообщество и ограничивают это сообщество от других подобных групп, животные так же живут семьями и объединяются в стаи. То, что может характеризовать собственную группу является определением «хорошие манеры», то чьими требованиями мы часто руководствуемся, и они становятся нашей второй натурой... «Их назначение состоит в торможении агрессии и в создании социального союза...», – пишет К. Лоренц [4, с.130].

С того момента, когда человек осознал своё место в мире, начала складываться «поведенческая культура», то есть совокупность всех явлений, выработанных человеком с давних времён в области этого поведения. Когда первые люди задумались о способах выживания, благодаря которым они могут выжить, начали формироваться первые поведенческие правила, которые со временем трансформировались и усложнились, став главными в поведении того или иного общества.

Психологи, которые занимались изучением образования человеческих групп, обратили внимание на то, то участники той или иной группы осознают общность – «мы», в отличие от объединения других людей «они». Подражание внутри собственной группы приветствуется, а за подражание чужим формам поведения можно понести наказание. Средствами, которые помогают обособиться от другой общности, является: язык, обряды, ритуалы, одежда и другие элементы поведения. Для того чтобы человеку было проще войти в уже сложившийся коллектив и получить там комфортное пребывание, ему необходимо распознать и максимально тщательно соблюдать установленные в этом коллективе правила. Отвечая на ожидания окружающих, он покажет уважение

к традициям, а значит, и к членам определенной группы. Если же пренебрегать этими нормами, то можно оказаться в оппозиции с потенциальными союзниками. В этом случае уместны слова М. Сервантеса: «Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость».

До сих пор к хорошим манерам в обществе можно отнести сдержанность, тактичность, уважение к собеседнику и т.д. Именно поэтому этикет иногда относят к части нравственной культуры, где главным содержанием можно считать нравственные ценности. Благодаря этим ценностям мы понимаем, что хорошо для нас и окружающих людей, а что недопустимо. Сами по себе эти ценности объективны и человек сам делает выбор в сторону их принятия или отвержения. В обществе, где нравственная культура находится на высоком уровне, люди живут в гармонии с внешним миром, не причиняя ущерба друг другу.

Связь между прошлым и культурой неразрывна и прослеживается в «негенетической» коллективной памяти. На это неоднократно указывалось в научно-исследовательской литературе [6, с. 298-302]. Именно это и подразумевает собой сохранение предыдущего духовного опыта. Это та память, которая запечатлевает любимые у каждого народа, определённые идеи, образы и нормы поведения, передающиеся из одного поколения в другое. Поэтому культура, по мнению культуролога Ю.М. Лотмана, представляет собой, с одной стороны, определенное количество текстов, а с другой – унаследованные символы, пришедшие из глубины веков [5, с.103-123]. Таким образом, это такие архаические культурные прообразы, которые дают представление не только о самом человеке, но и о том месте, которое он занимает не только в обществе, но и в мире. Те ценностные ориентации, которые формируют образцы жизнедеятельности людей и проходят сквозь многовековые пласты истории. Но при этом, несмотря ни на что, сохраняют свое значение и смысл как в пространстве, так и во времени современной культуры – это поверхностное определение культурного архетипа.

Культурные архетипы – это культурные установки «коллективного бессознательного», находящиеся где-то в глубине сознания и с огромным трудом поддающиеся изменению, и «работают», как правило, на сохранение культурного генотипа того или иного народа. Культурные архетипы можно увидеть практически во всех сферах жизни человека, но наибольшее их проявление наблюдается в его повседневной жизни. При этом, как отмечал К. Г. Юнг: «когда представляется ситуация, которая соответствует данному архетипу, архетип активизируется и развивается принудительностью, которая, подобно силе инстинкта, прокладывает себе дорогу, вопреки разуму и воле».

Архетип (от др.-греч. – «первообраз») – понятие, которое было введено К.Г Юнгом для обозначения формальных образов поведения или символических образов, универсальных символов и мотивов, которые существуют в коллективном бессознательном [11, с. 328]. К этим образам относят те, которые

являются структурной единицей коллективного бессознательного и присущи всему человеческому роду. Они являются врожденными у каждого человека, т. к. их перенос из поколения в поколение можно проследить в сюжетах мифов и сказок разных народов, поскольку их внедрение в коллективное бессознательное происходило практически с первых дней человечества.

Формирование культурного архетипа происходит на уровне культурных исторических общностей и культуры всего человечества, а, также в процессе схематизации и систематизации культурного опыта. Культурный архетип – это первоначальный образ, где происходит накопление культурного поведения, которое задает структуру личности. Достаточно весомые изменения в понимание таких феноменов как культура и личность внес психоанализ, изначально разработкой которого занимался З. Фрейд. После того, как З. Фрейд разделил человеческую психику на «сознательное» и «бессознательное», он определил, что в отделе «бессознательного» располагается комплекс всех инстинктов.

Последователем теории З. Фрейда стал К. Юнг, который в своих исследованиях продвинулся значительно дальше и доказал существование так называемого «коллективного бессознательного». По его мнению, оно состоит из совокупности животных инстинктов и древних способов понимания и переживания мира, является характерной чертой людей, которые относятся к одному социуму. Причиной же разницы в мировоззрении разных культур можно считать то, каким образом человеческий мозг воспринимает и интерпретирует то или иное явление. Именно этим образам К. Юнг дал название «архетипы». Если говорить о том, что нашу волю направляет сознание, то архетипы дают направление нашим инстинктам, а в этом случае архетип может достичь сознания только в форме какого-то символа. Также Юнг утверждал, что архетип, в какой-то степени, – это способность снова и снова фиксировать либо те же самые, либо сходные мифические представления.

В моменты, когда у человека пробуждается творческая активность, когда тот попадает под влияние непреодолимых жизненных препятствий или находится в ситуации внутреннего конфликта, то в сознании могут всплыть архетипы, задающие общую структуру последовательности образов.

У Юнга можно встретить различные трактовки архетипов, но общим у них является следующее:

Во-первых, архетипы появляются в результате бессознательной деятельности и располагаются на «поверхности» сознания. Они имеют форму различного рода глубинных первообразов или, если говорить по-другому, символов и носят архаический характер.

Во-вторых, архетипы можно раскрыть косвенно через проекцию на внешние объекты, что проявляется в универсальной символике, и они практически недоступны непосредственному наблюдению.

В-третьих, архетипы достаточно сложно осмыслить и адекватно выразить в языке, поскольку они существенно противостоят сознанию, и их восприятие идет только через интуицию.

При рассмотрении связи индивидуального и коллективного бессознательного не стоит забывать о следующих принципах: принцип повторения, адаптации-социализации и принцип компенсации. Это принципы можно проследить на примере того, как в этносе (здесь большая социальная общность, представляющая собой сложную систему) в процессе филогенеза появляются свойства, которыми её элементы-индивиды не обладают. При помощи этих свойств, становится возможным убрать «шероховатости» и «недостатки» индивидуально-бессознательного на уровне коллективного бессознательного.

Но в любом случае следует помнить, что все люди разные, и в то же время человек может меняться. Иногда для того, чтобы понять логику и смысл их поведения, необходимо изучение их культурных архетипов. Видимо, по этой причине культурный архетип иногда начинают рассматривать как «информацию, обладающую социально-управляющей ценностью».

Существуют определённые способы, помогающие изучать культурные архетипы. Архетипы функционально рассматриваются как первичные, архаичные формы адаптации человека к окружающей реальности, поэтому изучить их можно, если суметь воссоздать такую реальность, которая оказала влияние на их формирование (географическая, геополитическая, хозяйственная, социальная, политическая, религиозная, культурная и т.п.).

Имея символическую природу, культурные архетипы обнаруживаются в области смысловых и ценностных ориентаций. Это позволяет давать толкование и типизировать их путём постижения символической области. Также отмечается, что культурные архетипы являются значимыми в формировании особенностей мировоззрения, определяют стереотипы и реакции на значимые ситуации и способы разрешения противоречий.

Культурные архетипы не только оказывают значимое влияние на развитие прошлого, но и конструируют будущее культуры. От их свободы, целостности и аутентичности проявления зависит жизненность культуры. В случае разрушения, ломки культурных архетипов, замены их чужеродными культурными элементами культурная система теряет свою органичность, способность к самовоспроизведению, самовыражению и самосохранению.

По мнению российского культуролога и религиоведа А.П. Забияко, культурные архетипы выступают базисными элементами культуры, которые формируют постоянные модели культурной жизни, могут быть двух видов: универсальные культурные архетипы и этнические [7, с.196], где универсальные культурные архетипы – это смысловые образы, которые запечатлели базисные структуры человеческого существования и обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития.

В противоположность им этнические культурные архетипы представляют собой константы в национальной духовности, которые выражают и закрепляют основополагающие свойства этноса как культурной целостности. Если говорить более конкретно, по мнению доктора философских наук И.А. Есаулова, под архетипами понимается не коллективное бессознательное, а «культурное бессознательное: сформированный той или иной духовной традицией тип мышления, порождающий целый шлейф культурных последствий, вплоть до тех или иных стереотипов поведения». Таким образом, под культурным архетипом понимается неосознаваемые человеком, неподдающиеся изменению глубинные установки, которые актуализируются в новых исторических ситуациях и определяют представления о человеке, его месте в мире, нравственные идеалы и ценностные установки [9, с. 201].

Рост межкультурных контактов, расширение возможностей для эффективного общения с представителями различных национальностей обуславливают необходимость изучения этнической культуры, а по-другому этнического этикета. Это исходит из того, что культурные особенности каждой страны могут иметь свои существенные отличия. По мнению некоторых специалистов, многие проблемы, возникающие в межкультурной коммуникации, появляются по причине того, что люди другой культуры по необходимости не умеют копировать специфические поведенческие нормы и атрибуты.

Этническое своеобразие этикета проявляется не столько в структуре моральных установок, сколько в способах их реализации. Так, например, одни и те же принципы гостеприимства у одних народов представляют сложный многодневный церемониал с особыми почестями для гостя, у других уважением к гостю является то, чтобы не дать тому почувствовать себя гостем. С точки зрения этнической проблематики этикета, культура общения предполагает необходимость умения учитывать стандарты поведения, принятые другими народами.

Неверная интерпретация этикетных действий является причиной многих проблем в ситуации межкультурного общения. Владение культурой общения предполагает учет этнокультурных особенностей участников. Игнорирование этих особенностей представителей других культур, специфики вербального и невербального этнического поведения неизбежно ведут к негативным последствиям.

Важнейшим условием этикетного поведения в условиях межкультурного общения является знание запретов, например, использование ненормативной лексики. В невербальном этикетном поведении существуют неприличные, запретные жесты и позы, в вербальном – запретные темы, высказывания, суждения.

С расширением возможностей мировых деловых и культурных контактов от участников общения ожидается не только толерантное отношение к

иным культурным моделям поведения, но и знание особенностей этикета различных стран, хотя бы поверхностно.

Список литературы:

1. Аристотель. Этика. Эстетика. Поэтика. – Минск: Харвест, 2011 – 1280 с.
2. Грушевицкая, Т.Г., Садохин, А.П. Культурология: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 687 с.
3. Лихачёва, Л.С. Этикет как культурная универсалия//Фундаментальные проблемы культурологии: сб. ст. по материалам конгресса /Отв. ред. Д.Л. Спивак. – М.: Новый хронограф: Эйдос, 2009. – Т.6: – С. 146-156.
4. Лоренц, К. Агрессия. – М.: Изд. Группа «Прогресс», 1994. – 130 с.
5. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб: Искусство-СПБ, 1998. – С. 103 – 123.
6. Лыткин, В.В., Данилова С.В. Понимание как культурно-антропологическая проблема //Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Калуга: КГУ имени К.Э. Циолковского. – С. 298-302.
7. Моница, Н.П. Русский культурный архетип: факторы формирования и философские доминанты: учебное пособие. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 196 с.
8. Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература // Реферативный журнал. Серия 7: Литературоведение. – 2005. – № 4. – С. 201-207.
9. Степанова, Н.А., Степанов, А.А. Этикет как социокультурное явление // Образование и воспитание. – 2018. – № 5. – С. 70-73.
10. Чиненный, А.И., Стоян, Т.А. Этикет на все случаи жизни: учеб. -практ. пособие. – М.: Гном-Пресс, 1998. – 151с.
11. Юнг, К.Г. Структура психики и архетипы. – М.: Академический проект, 2015. – 328 с.

**Идея этической автономии или «духовность вне Бога» в
секулярную эпоху: религиозный имманентизм
В.В. Лыткин, С.Б. Сосков**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья раскрывает значимость духовного начала человека в развитии культуры общества, его роль в социокультурной перспективе. Автор раскрывает историю души в философских воззрениях различных философских концепций. Проблема духовности, духовной жизни человека является проблемой, определяющей жизненный смысл человеческого бытия. Рассматривается проблема культурной связи религиозной жизни и духовности человека в современную эпоху.

Ключевые слова: духовность, нравственность, человек, образ Божий в человеке, духовная жизнь личности, качество (свойство) души, идеальное качество, вера, участь души, сила человеческого духа, «человек молящийся», религиозный имманентизм.

**The idea of ethical autonomy or "spirituality outside of God"
in the secular era: religious immanentism
V.V. Lytkin, S.B. Soskov**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article reveals the significance of the spiritual principle of a person in the development of society's culture, its role in the socio-cultural perspective. The author reveals the history of the soul in the philosophical views of various philosophical concepts. The problem of spirituality, the spiritual life of a person is a problem that determines the vital meaning of human existence. The article deals with the problem of cultural connection between religious life and human spirituality in the modern era.

Keywords: spirituality, morality, man, the image of God in man, the spiritual life of the individual, the quality (property) of the soul, ideal quality, faith, the fate of the soul, the power of the human spirit, "man praying", religious immanentism.

Жизнь современного человека в религиозной, социальной, психологической, научной и иных сферах бытия личности неразрывно связана и обусловлена пространством человеческой души, её ритмами и энергией. В поле этого взаимодействия в силу различных связей и исторического осмысления показывает себя российская культура, ярко обнаружившая себя на рубеже Запада и Востока, католичества и православия, в напряженном противоборстве - или взаимодействии которых взору исследователя виден залог «всеединства мира». Жизнь и перспективы социума во многом определяют и зависят от степени

постижения включенности земного бытия в сферу Божественного, соотношение которых определяет направление и перспективу формирования мировоззрения и принципов развития культуры общества в различных формах её проявления.

Соотношение материального и духовного начал в исследованиях культуры позволяют раскрыть динамику и типы культуры как системного образования [16, с.1176], определить направление её развития, цикличность и перспективу.

Полемика западников и славянофилов о путях развития отечественной культуры в начале XIX века дала начало философского осмысления культуры. Определяя синтез процессов «мысли» и «воплощения», философия культуры как наука раскрывает многогранность бытия и его форм. Интерпретирует такие феномены, как «Творец и творение», «воплощение мысли в сущностную оболочку», «существующее и грядущее» и пр. концепты.

Исследуя духовность, а следовательно, и религиозность современного общества, мы наблюдаем ряд трансформаций культуры, определяющих её переход от секулярной к постсекулярной.

Важной и актуальной проблемой в таких условиях трансформаций культур на передний план выступает определение места и роли человека в социокультурной перспективе, которая характеризуется преобладанием рыночной «экономической идеологии» и формированием новых, оторванных от традиционных, оснований идентичности человека, растворения «личности» (persona, ипостась) в «толпе», в «массе» [11, с. 11-14].

Новые вызовы современности, «экономический прорыв» как главная государственная и идеологическая проблема на сегодня изменяют религиозную жизнь человека и её основания культурно-исторического преемства и привносят серьезные изменения в культуру личности и социум.

Наиболее реально сегодня ощущается в обществе угроза «возможности слома культуры», характерная для поздних индустриальных обществ, где нет места культу, и культура становится экономическим событием. «Культура изначально была земледелием, в котором жизнь вырвали от смерти» [4, с. 77]. Особенности социокультурного опосредования отношений человека с Богом (Абсолютом) приобретают вполне конкретные характеристики в условиях рыночной культуры, трансформируют духовную жизнь социума.

«Новое экономическое сознание» и его факторы в общественной и личной жизни человека приводят к формированию новых моделей культурно-исторических типов личностей: «человека экономического», «человека толерантного», «человека культурного», «человека религиозного», «человека молящегося». Концепция последнего сегодня требует поиска новых способов его сохранения как исторического феномена с учетом новых экономических и социальных *новшеств* современности без отрыва от традиционных культурных корней.

Историческим и духовным наследием россиянина остается не востребовавшийся опыт в познании духовного, но основа познания исходит из глубин аскетической жизни христианства и неразрывно связана с учением об образе Божиим в человеке.

Правильное осмысление и понимание духовности даёт правильное понимание сути и назначения духовного в природе человека. Духовное в человеке предстаёт, как некое идеальное *качество* внутреннего состояния человека, его души, его самосознание, позволяющее противостоять всем внешним силам, подавляющим его свободу, потребности к творчеству, самореализации. Духовность, в понимании В. П. Зинченко, предстаёт как поиск, практическая деятельность, опыт, с помощью которых субъект осуществляет преобразование в самом себе, расширяя границы сознания и укрепляя дух [9, с. 81-89]. Духовность – это важная характеристика личности и особенность человеческого бытия. Исследуя феномен духовности, В. Франкл, считал, что именно духовность, присущая человеку, отличает его от животных и присуща только ему одному [14].

Живое проявление духовности Симонов П.В. видит в выраженном стремлении человека к прекрасному и его проявлению во всех сферах жизни: в мыслях, чувствах, поведении. Поэтому «духовность», по его мнению, рассматривается как наивысшая субстанция человеческой культуры [14].

Именно в глубинах духовной личности заключены движущие мотивы культурного саморазвития всего человечества, народа, нации, семьи. Именно из духовности вырастает человеческое древо с плодами достоинства и чести человека. Степень духовности показывает и определяет отрешенность человека от эгоистических чувственных интересов, его устремлённость к внутреннему совершенству, к высоте и совершенству духа. Сила человеческого духа помогает противостоять волнам внешних воздействий и сохранять творческие и созидательные устремления. Духовность понимается и как *качество* или «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [12, с. 186].

Наиболее полно и жизнеутверждающе понятие духовности раскрывает христианская православная традиция. «В каждом из людей существует образ Божий как некое духовное начало, позволяющее им обладать разумом и свободой. Однако наличие образа еще не значит причастность к Богу, а является лишь возможностью уподобления Ему, стремления к этому. Таким образом, с позиций христианского вероучения, духовность человека – это степень приближения его к образу Божию, а душевность – сила стремления к Нему» [15].

Лосский Н.О., истолковывая православный символ веры, говорит, что пока человек не живёт по заповедям Божиим, по Евангелию, вера (в широком смысле) остаётся Божьей. А если вера становится смыслом человеческого бытия и основой нравственной и духовной жизни, то такая вера уже может считаться его (личности) верой [10]. Духовность в православии – это *качество*

человеческого самосознания, выражающееся в достижении чётко поставленной цели спасения души от грехов в этом «тварном» мире и устремлённость в мир Горний, Вечный, Божественный.

Но *учение о грехе* не является основой христианской антропологии – оно лишь дополняет центральную и основную идею – *учение об образе Божиим* в человеке [8, с. 43]. Понять человека и его земную жизнь без понимания первородного греха трудно, а без откровения об образе Божиим в человеке – невозможно. В догматике католической и протестантской учение об образе Божиим в человеке отодвигается на задний план, учение о первородном грехе ставится в основу антропологии.

Следствием такого философско-богословского понимания в католической догматике развилось учение *о первозданном человеке*, которое образ Божий в человеке делает не существенным. Евангельская притча Господня о пшенице и плевелах [7] помогает понять смысл коренной двойственности в человеке и показывает, как тесно в человеке добро сплетено со злом. В католической догматике первозданная чистота приписывается особому действию Божией благодати, как дару, которая утрачена после грехопадения прародителей в раю. Пронизанность грехом человеческого состава, не устраняющую силы добра – это вся истина католической догматики о естестве человека.

«Православное сознание исходит по существу в понимании человека из глубоко чувства его ценности... живое ощущение образа Божия в нем... в нем открывающемся, – это пасхальное восприятие света и добра в человеке в Православии так сильно, что в нем тонет даже грех и ложь...» [8, с. 44]. Через образ Божий раскрывается единство мира и человека, человечества и человека как личности в самом средоточии его души.

Что есть душа? Объяснить или выразить её в словах невозможно. Это что-то личное, глубокое, внутреннее. Множественность смыслов о душе в повседневной речи тоже не дают однозначного определения. Душа может проявляться через наши личные качества. Понятие души и отношение к ней изменялось в разных народах, культурах, философских взглядах со временем.

Уле Мартин Хейстад, норвежский философ, в своей новой книге «История души» ставит вопрос: «что такое душа – материя или мысль, разум или чувство, форма или содержание, возможность или действительность, нечто чисто индивидуальное или большее, чем индивид, что-то цельное и единое или сложное и гетерогенное? ... Возможно, её вообще не существует и она лишь фикция, искусственное построение? Просто понятие или образ? ... – есть ли она нечто данное, врожденное, или же она создаётся и представляет собой предмет культурного развития [18, с. 11].

Участь души и её качества во всех культурах зависят от того, как прожил свою жизнь человек: творил зло или добро (в понимании своей культуры). Современные процессы социализации почти освободили душу от зависимости культуры, принадлежности к ней, оставив ей лишь постижение внутреннего

мира каждого человека. Забвение традиций, искажение духовной жизни или её полная утрата породили различные субкультуры, изотерические секты, спиритизм, религии Нью Эйдж и др. движения в материалистическом обществе постмодерна.

Историческое «рождение» *психе* (души) принадлежит Гомеру [3]. Во времена Античности без *психе* человек вовсе не мыслился. Это понятие близко к дыханию и образовано от *психейн*, дышать, «жизнь», «дыхание жизни». Желание посмертной славы Ахиллом, Одиссеем и др. героями в «Илиаде» и «Одиссее» непосредственно связаны с посмертной участью души [2, с. 1-5].

После Гераклита (Гераклит Темный 535- ок. 475) понимание *души* меняет ракурс от мифического к логосу, от образного и мифологического к понятийному и рациональному. Этому способствовала натурфилософия VII-VI веков до нашей эры во главе с Гераклитом и его последователей. Известный специалист по древнегреческой поэзии Бруно Снелль в работе «Открытие разума» (1946) делает вывод, что дух был *открыт*, а душа *придумана*. Вследствие «открытия» греками власти духа, снисходящего на людей, на смену мифа приходит понятие разума [20].

Особенностью древнегреческой культуры становятся не исследования философии, науки, культуры, а сам человек как их часть. Гераклит называет *психе* огнём в человеке, исходя из рассуждений о первооснове *архэ* (земля, воздух, вода или огонь). Поэтому *психе* не погибает, а сохраняется, обретая вечность. У Гераклита, первого из философов о *самости* и *психе*, психе относится к божественному огню и эфиру [17, с. 231].

В своей книге «О душе» Аристотель ставит Гераклита в центр истории о душе и пишет: «Гераклит утверждает, что душа есть начало, поскольку она, мол, есть испарение, из которого составляется всё остальное» [1]. А так как жизнь есть изменение, всё течёт, *панта рей*. Гераклит, говоря, что боги намекают о познании самого себя, указывает на непознанные глубины в себе самом, и во вне – далекие горизонты мира. Душа *психе* Гераклитом связывается воедино с мудростью *софия*.

Бессмертие душа получает у орфиков и пифагорейцев. Они непосредственно причастны к дуализму тела и души в древнегреческом мышлении. В орфизме душа обретает божественный характер и становится бессмертной. Религиозные представления о жизни души орфиков и пифагорейцев оказали влияние и на платоников [17, с. 231].

Учение Пифагора (570-500) повлияло на понимание души. Он один из первых философов оперирует дуалистическим отношением к человеку и считал, что душа находится в мозгу человека. Его философские воззрения сильно повлияли на Платона (427-347), согласно учению которого центром человека становится *психе*, её *самость*. На душу Платона возлагается миссия победить страсти и вожделения тела (*нафос*). С V века душа становится носителем

чувств, нравственных переживаний, мыслей и становится главной действующей силой в человеке в учении Платона.

Сократ, наставник и вдохновитель Платона, восполняет энергию души своим *самообладанием*. Сократ как философ становится своего рода «антропологической инновацией», новым типом человека [21, р. 32]. «Познай самого себя» на дельфийском храме Аполлона, выведенное из *самообладания* Платона, становится целеполаганием для целой культуры. Платоновский «диалог души с самой собой» нужно понимать шире, т.к. Сократ в диалоге с *другими* гражданами достигает самопознания. Сократ «приземляет» философию для блага всех людей, принуждая их к самопознанию.

Тем самым забота о душе (рефлексия и саморефлексия) становится главной задачей для философии (в широком смысле) вплоть до начала XX века. С заботой о душе формируется и развивается *духовная жизнь личности*, общества как составляющая культуры со своими «вечными идеями» – *истина, добро и красота*, – дающими возможность душе способность к воспитанию.

Таким образом, учение Платона о человеке, основываясь на разделении тела со своими страстями и разумной души (*психе*), позволило человеку овладеть процессами освоения внешнего в своё внутреннее (интернализация). Разум поселяется в душе (*психе*), становится центром личности, и человек получает автономность: быть вольным господином самому себе, осознавая «внешние» угрозы.

Платон разъясняет своё учение о *психе* в своём диалоге к ученику Федуру. Федр как пример сравнения души с крылатой парной упряжкой и возничьего. «Уподобим душу соединённой силе крылатой парной упряжки и возничьего ... Крылу от природы свойственна способность подымать тяжелое в высоту, туда, где обитает род богов. А изо всего, что связано с телом, душа больше всего приобщила к божественному – божественное же прекрасно, мудро, доблестно и так далее; этим вскармливаются и взращиваются крылья души, а от всего противоположного – от безобразного, дурного – она чахнет и гибнет» [13, с. 246]. В диалоге Платона «Пир» более подробно раскрывается забота о душе на основе вечных идей в единении с Единым Богом, который занимает вершину иерархии, обозримую лишь только разумной частью души, в чем её и предназначение.

Ограниченность пространства и времени не позволяет нам раскрыть «автобиографию» души в философских взглядах других эпох. Поэтому достойное место учению о душе и её энергиях в Средние века и до наших дней будет предоставлено в других наших статьях.

Важно помнить сегодня, что наша душа будет жить ровно столько, сколько мы этого хотим. И крайне необходимо понимать смысл духовной жизни в бытии человека.

Проблема духовности является проблемой, определяющей жизненный смысл человеческого бытия. Лишенный духовности человек вырождается в

примитивный объект, подобие живой массы, бессмысленное животное, живущее согласно инстинкту.

Согласно православному вероучению понятие «духовность» иерархически соотносится с понятием «святость». Если духовность определяет высшие устремления человеческой личности, то нравственность – отношения личности в обществе и с людьми. Идеалом нравственных отношений к человеку является Господь Иисус Христос. Поэтому первым условием и основанием правильных отношений человека к другим людям является любовь к Богу. Лишь научившись любить ближнего, христианин может постичь любовь к Богу.

Итак, из данных рассуждений видно, что духовность и нравственность являются базовыми, существенными характеристиками личности. Следовательно, они связаны с мотивационной сферой личности. Духовность связана с ней внутренне, а нравственность – внешне.

По мнению специалистов, пишет Т. И. Петракова, между понятиями «духовность» и «нравственность» «существует не только семантическая, но и онтологическая связь: нормы и принципы нравственности получают идейное обоснование и выражение в идеалах добра и зла, являющихся категориями духовности» [6, с. 21].

Проводя анализ изложенных теорий, С.Ю. Дивногорцева делает вывод, что «тенденция светской педагогической науки в понимании духовности и нравственности была и практически остается таковой и теперь, что данную пару понятий связывают с человеческими ценностями и смыслами. Если придерживаться данной точки зрения, то, действительно, верным будет тезис о подчиненности процесса духовно-нравственного становления личности процессу ее социализации. Человек с этой точки зрения может быть религиозным, но отсутствие в нем религиозной жизни не лишает его точки опоры для духовной и нравственной жизни. Религия здесь является не основой, а продуктом духовно-нравственной жизни, функцией этической жизни в человеке.

Само существо *духовной жизни* светская философия видит в религиозном имманентизме (от лат. Immanens – свойственный, присущий), в открытии религиозных сил в самом себе. Человек здесь пытается найти для себя опору вне Бога, быть духовным без помощи свыше, стать свободным вне Господа. То есть речь идет об идее этической автономии – признании, что в человеке есть самостоятельный источник духовно-нравственной жизни» [5, с. 68-88].

Таким образом, религиозное знание может постигаться через совершенствование и развитие души человека в религиозной духовной практике своей культуры, а не через теоретические и методологические обоснования разума. Тогда философские знания могут восполняться знаниями религиозной философии, формируя перспективу науки и культуры человечества в целом.

Список литературы:

1. Аристотель. О душе // В кн.: Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т.1. – М.: "Мысль", 1976. – С. 371-448.
2. Гомер.Илиада.Одиссея / Пер.с древнегреческого В.В. Вересаева. – М.: Просвещение,1987. – С. 1-5.
3. Гомер. Илиада: Одиссея: Пер. с древнегреч. [Н. Гнедича, В. Жуковского]. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – С. 592-593.
4. Деррида, Жан. Нет культуры без культа предков. /Derrida, Jacques: Aropien. – 1998. – С.77.
5. Дивногорцева, С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – С. 68-88.
6. Духовно-нравственное воспитание: преемственность и развитие (по материалам научно-практического семинара «Государственная политика Российской Федерации по формированию духовных и нравственных ценностей у детей и молодежи»: сб. статей / Сост. и общ. ред. М.Н. Лазутова, Т.И. Петракова. – М., 2004. – С. 21.
7. Евангелие от Матфея. – Гл.13. – С. 24-30.
8. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Школа-Пресс, 1996. – С. 43.
9. Зинченко, В.П. Деятельность. Знание. Духовность // Высшее образование в России. – 2003. – № 5. – С. 81-91.
10. Лосский, Н.О. История русской философии / Перевод с англ. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
11. Лыткин, В.В. Человек, культура, космос: философские, антропологические, культурные источники космизма: монография. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – 575 с.
12. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М.: ОНИКС-21 ВЕК, 2005. – С. 186.
13. Платон.Федр: (О значении философии) / Пер. с введ. и примеч. Н. Мурашова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 246.
14. Симонов, П.В. Происхождение духовности. – М.: Наука, 1989. – 350 с.
15. Симонова, Л.М., Пустовойт, Ю.В. Основные понятия в системе духовно-нравственного воспитания // Успехи современного естествознания. – Пенза, 2012. – №4 – С. 60-62.
16. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
17. Фрагменты ранних греческих философов. – М.: Наука, 1989. – С. 231.
18. Хейстад, У.М. История души от Античности до современности / пер. с норв. С.Карпушиной. – М.: Текст, 2018. – С. 11.
19. Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – С. 237.

20. Snell, B. Die Entdeckung des Geistes. Studien zur Entstehung des europäischen Denkens bei den Griechen. – Hamburg, 1955.
21. Böhme, G. Der Typ Sokrates. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1988. – P. 32.

УДК 316.3

**Проблема трансформации социального порядка:
акторно-сетевой подход**

М.А. Максимов

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуется возможность применения акторно-сетевого подхода к проблеме трансформации современного общества. Показана проблематичность возможностей определения социального порядка в современной философии. Анализируются перспективы развития новой динамичной модели социальной системы

Ключевые слова: социальный порядок, актор, консенсус, социальный институт, сетевая структура.

**The problem of transformation of the social order:
actor-network approach**

M.A. Maximov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article explores the possibility of applying an actor-network approach to the problem of transformation of modern society. The problematic of the possibilities of determining the social order in modern philosophy is shown. The prospects of the development of a new dynamic model of the social system are analyzed.

Keywords: social order, actor, consensus, social institution, network structure.

Значение понятия «социальный порядок» нередко предполагается очевидным; гораздо чаще предметом исследования может оказаться генезис, специфические конфигурации и сценарии изменения (трансформации) социального порядка. Однако, по мнению современных социологов, упорядоченная реальность общества остается скорее «предметом веры», нежели хорошо удостоверенным социальным фактом – понятие социального порядка оказывается не столько констатацией того, что имеющиеся данные наблюдений за поведением человека демонстрируют какую-то хорошо различимую упорядоченность (например, устойчивое статистическое распределение или типовой сценарий), сколько эвристическим допущением, которое позволяет использовать

любые наблюдаемые регулярности поведения как отправной пункт аналитики патологий или эксцессов повседневного действия [3].

Социальный порядок выступает основой воспроизводства формы общества, с которой согласуются все происходящие изменения. Следовательно, возникает проблема обеспечения социального порядка: насколько он позволяет согласовывать с собой изменения и насколько он позволяет воспроизводить социальные формы с течением времени, при внешнем воздействии и при внутреннем сбое. В результате способна возникнуть структурная оформленность социума, представляющая динамично-равновесную целостность и относительную сбалансированность противоположных силовых векторов, позволяющую индивидам и сообществам успешно реализовать жизненные функции [1, с. 146-147].

Любой комплекс образцов поведения и ценностей, определяющий сущность социального порядка, не является всеобъемлющим. Предметная область общественных отношений постоянно подвержена различным влияниям, что отнюдь не гарантирует устойчивого консенсуса. По этой причине функционирование институтов и личностей сопряжено с перманентными конфликтами, другими словами, социальный порядок всегда проблематичен [2].

Если говорить о современном теоретическом осмыслении понятия «социальный порядок», то здесь можно выделить два актуальных подхода: 1) институциональный (Д. Норт) и 2) акторно-сетевой (Б. Латур). Что касается первого подхода, то он вполне укладывается в канон социальной теории Т. Парсонса. Основные положения здесь таковы: человек систематизирует социальную реальность, создавая социальные институты и нормы, которые облегчают его жизнь. Члены общества приходят к согласию относительно основных ценностей в процессе социализации и в результате строят свое поведение в соответствии с общезначимыми социальными нормами и ценностями. Ценности и социальные нормы общества управляют действиями его членов и тем самым обеспечивают возможность социального порядка. При этом социальные системы представляют собой не соглашения или институты, которые произвольно создают сами субъекты, а наоборот, являются порядком, которому действующие субъекты должны подчиняться, исходя из функциональных требований [10].

В рамках институционального подхода Норт, Уоллис и Вайнгайт пытаются очертить границы и прояснить возможности социального «порядка открытого доступа», в рамках которого использованию насилия будут препятствовать социальные договоренности, создавая для агентов, обладающих властью, стимулы договариваться друг с другом, а не вести борьбу. Выделяются три основные черты порядка открытого доступа: 1) элиты для себя принимают верховенство закона и соглашаются его соблюдать, впоследствии распростирая законодательство на остальных граждан; 2) негосударственные организа-

ции, общественные и коммерческие, имеют фактически долгосрочный характер, т. е. переживают своих создателей; 3) средства и органы насилия должны контролироваться коллективно, а не делиться между влиятельными группами элит [9].

Если в порядке ограниченного доступа насилие ограничивается при помощи политического манипулирования экономикой для создания привилегированных групп интересов, то при открытом доступе всячески стимулируется и поощряется политическая и экономическая конкуренция рядовых граждан. Особую роль в процессе развития современного общества здесь приобретают гражданские организации. И возможны несколько способов увеличивать эффективность организаций: делать более доступным вступление в них, улучшать правовые инструменты, используемые организациями для собственного воспроизводства и для заключения контрактов друг с другом.

Альтернативную позицию занимают представители акторно-сетевой подхода. В их понимании социальный порядок является результатом индивидуальных стратегий и повседневных практических действий. Главным в определении социального порядка становится не столько сила институтов и норм, навязанных человеку, а сколько жизненное состояние повседневности, где возможна постоянная динамика и стремительные изменения. Порядок — это всегда временное достижение непосредственных участников повседневных ситуаций. Та или иная ситуация приобретает упорядоченные черты только в актуальных действиях. Люди вынуждены выстраивать порядок здесь и сейчас, ориентируясь на детали текущих событий.

Так, согласно Б. Латуру, социальный порядок представляет сеть, которая состоит из многих разнородных элементов. Любой актор, будь то персона, объект (включая компьютерные программы и технические стандарты) или организация, одинаково важны для социального порядка, который становится следствием стабильного функционирования сетевой структуры взаимодействий. При этом понятие «актор» подразумевает не столько человека-деятеля, сколько «то, что действует самостоятельно или чье действие обусловлено другими» [4, с. 182].

В своей работе «Политики природы» Латур представляет социальный порядок не в форме общества, но посредством различных коллективов, которые состоят из людей и нелюдей. [7, с. 81]. Например, животным (или даже вещам) теперь предписывается способность действовать и коммуницировать, вести переговоры посредством официальных представителей. В роли данных представителей должны выступать, прежде всего, члены научных сообществ, спорящих между собой о вещах, которые благодаря им обретают дар речи и присоединяются к политическим дискуссиям» [7, с. 83].

Человеческий ресурс и нечеловеческие объекты образуют недолговечные коллективы, так как постоянно вынуждены выяснять заново онтологиче-

ский статус, не обладая фиксированными идентичностями. В результате происходит отрицание модернового «рационального» разделения мира на полюс субъекта-общества и детерминированный полюс объекта-природы. Ведь «полюсы природы и общества – лишь запоздалое следствие затвердевания, стабилизации расстановки сил, прорастания сетей и постоянного их перекрёстного конструирования, определённый момент перемирия» [6, с. 163]. При таком подходе материальные объекты признаются в качестве «присутствий» [8, с. 315], отражающие и создающие социальную реальность.

Становятся возможными постоянные нарушения порядка в ситуации, когда те или иные акторы исключаются из работы сети. Социальный порядок (как понятие и реальность) достаточно условен, так как воплощается не в четкой иерархической структуре, а в динамичной совокупности сетевых взаимодействий.

По мнению другого представителя акторно-сетевой модели Джона Ло, метод-сборка («процесс учреждения и изготовления пучков ветвящихся отношений, которые сгущают присутствие и поэтому производят отсутствие, формируя, опосредуя и разделяя их») приводит к более реальным (возможным, сильным) вариантам социального взаимодействия. Процесс развития общества представляется многообразием пересекающихся сюжетов и сценариев, и любое устойчивое состояние социума является этапом исторического процесса, который требует постоянного переосмысления [4, с. 183].

Общий проект социальной жизни подвергается серьезному сомнению, наступает кризис самого чувства принадлежности. Необходимо выработать новое представление о социальном порядке, представляя его не как отдельную область или особый тип вещей, но как очень своеобразный процесс переустройства связей и пересборки [5]. Ученый (как субъект социальной трансформации) постоянно создает временное пространство возможностей для акторов (сферу выдвижения требований), где они (люди, животные, вещи) способны себя реализовать и продемонстрировать свое влияние на остальных участников взаимодействия.

Подводя итог, надо сказать, что акторно-сетевые подходы в настоящее время приобретает все большую актуальность – это прежде всего связано с постепенным переходом от иерархической к сетевой организации. Традиционные бюрократические органы управления сталкиваются в своей повседневной деятельности с нарастающей неопределенностью. Возникает опасность социальной деградации, при которой имеющиеся образцы массового поведения приводят к болезненным противоречиям социального роста.

Какие акторы будут выступать в роли субъектов новых социальных процессов? Каким образом соорганизовать «ситуативные реализации и множество частичных связей»? Эти вопросы пока остаются открытыми для дальнейших дискуссий. Согласно Латуру сама по себе объективность как синоним

«истины» отходит на второй план, освобождая место для всей сложности сетевых взаимоотношений субъекта и объекта.

По всей видимости, сегодня необходима новая конфигурация социального порядка, которая бы обеспечивала плюрализм и эффективную конкуренцию парадигм. При ее отсутствии какие-либо проекты социокультурных изменений вряд ли привлекут внимание и будут оценены по достоинству.

Список литературы:

1. Бачинин, В.А. Социология: энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во Михайлова, 2005. – 288 с.
2. Игнатьев, А.А. Понятие социального порядка: практики словоупотребления и объяснительные функции // Пути России. Новый старый порядок – вечное возвращение? : сборник трудов конференции. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – Т. XXI. – С. 9-36.
3. Кильдюшов, О В. Проблема социального порядка (Гоббсова проблема): к эвристике и прагматике конститутивного вопроса современной теории общества // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 122-149.
4. Латур, Б. Об акторно-сетевой теории // Логос. – 2017. – № 1. – С. 173-200.
5. Латур, Б. Пересборка социального / пер.с англ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
6. Латур, Б. Нового времени не было / пер.с англ. – СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. – 240 с.
7. Латур, Б. Политики природы: как привить наукам демократию / пер. с англ. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 335 с.
8. Ло, Дж. После метода: беспорядок и социальная наука / пер.с англ. – М.: Издательство института Гайдара, 2015. – 352 с.
9. Норт, Д., Уолли, Д., Вайнгаст, Б. Насилие и социальные порядки / пер.с англ. – М., Изд-во Института Гайдара, 2011. – 480 с.
10. Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М., Академический Проект. – 2000. – 880 с.

**Вопросы художественной культуры в работах Ф.А. Степуна
К.В. Обухова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается своеобразие эстетических воззрений философа Федора Августовича Степуна. Особое внимание в философии мыслителя уделено проблеме творчества, его пониманию развития культуры начала XX века, рассуждениям об ее особенностях и проблемах.

Ключевые слова: неокантианство, немецкий романтизм, творчество, целостность мира, трансцендентальная реальность.

**The issues of artistic culture in the works of F.A. Stepun
K.V.Obukhova**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article examines the originality of the aesthetic views of the philosopher Fyodor Augustovich Stepun. Particular attention in the philosophy of the thinker is paid to the problem of creativity, its understanding of the development of culture of the early 20th century, reasoning about its features and problems.

Keywords: neo-Kantianism, German romanticism, creativity, the integrity of the world, transcendental reality

Эстетические идеи замечательного мыслителя Федора Степуна и поныне не получили еще заслуженной известности в кругу знатоков и почитателей русской культуры. Судьба его сложилась таким образом, что ему довольно рано пришлось покинуть Родину: с 1922 года до самой смерти Степун находился в эмиграции. Лишь сравнительно недавно в России стали переиздаваться его труды, в том числе главная книга Степуна, изданная в Берлине в 1923 году, – «Жизнь и творчество».

Распространено мнение, что этот философ – неокантианец. Однако если оно и правильно, то лишь отчасти. Известно, что он на протяжении всей своей творческой жизни проявлял большой интерес к лучшим достижениям немецкой философии, некоторое время учился у В. Виндельбанда. Для поисков новых философских идей, считал Степун, необходимо «новое и творческое углубление в Канта» [1, с. 140]. Однако у «неокантианства» Степуна очень необычный и сугубо русский склад. Высокие идеи немецких мыслителей были ему необходимы прежде всего для осмысления русской культуры, деятельности мыслителей-славянофилов, творчества выдающихся русских писателей.

Все, что Степун написал о русской культуре, очень прочувствованно, глубоко лично. Живя вдали от любимой им России, он «болел душой» за

все, что происходило на его Родине. В его рассуждениях о своеобразии русской литературы, искусства нет и тени научной, абстрактной отстраненности. К русскому художественному творчеству, считал Степун, – «положение кенигсбергского философа, что подлинное искусство представляет собою некую «лишенную целеустремленности целесообразность», никак не применимо» [3, с. 218]. Русская культура, писал Степун, «почти без исключения стремится к устройению жизни на славу правды и справедливости» [3, с. 218]. Такое понимание русской философии и литературы философ стремился донести до европейцев в своих статьях, лекциях.

Многие явления современной ему жизни философ стремился осмыслить с точки зрения неокантианского понимания вечных ценностей. Например, одной из причин трагических событий революции, по его мнению, явился распад национального сознания, отрицание абсолютных культурных ценностей. Поэтому необходимо, полагал Степун, всячески способствовать «возвращению всем областям культуры их вечного религиозного значения» [2, с. 321]. Сам он, всей своей деятельностью являл пример такого подвижничества.

Живя в сложных, подчас трагических условиях эмиграции, Федор Степун сохранил для себя как некий духовный идеал лучшие идеи русского Серебряного века. Известно, что он с большим интересом относился к эстетическим и философским представлениям русских символистов. Были близки ему и идеи Владимира Соловьева. Как и Соловьев, он полагал, что мир следует понимать в его целостности. И что для постижения мира важны и научные понятия, и искусство. «Весь мир, – отмечал философ, – есть в одинаковой степени и научное понятие, и художественное произведение, и религиозный догмат, и еще многое другое» [1, с. 168].

Как почти все русские мыслители, Степун не стремился к созданию строгих, с логически обоснованными выводами философских построений. Еще В. Зеньковский писал, что единственной его философской работой можно считать лишь «Жизнь и творчество». Но для современного читателя, несомненно, большой интерес представляют и статьи Степуна, посвященные творчеству известных русских писателей, деятелей культуры. Они, кстати сказать, подтверждают высказанную еще А. Лосевым мысль о том, что важной особенностью русской философии является ее взаимосвязь с русской литературой.

Необходимо отметить особенно прочувствованное отношение Степуна к немецкому романтизму, так повлиявшему на формирование идей славянофилов. Но в отличие от романтиков, которые лишь констатировали кризис европейской культуры, русская мысль стремилась найти выход из создавшейся ситуации. Славянофильство, считал Степун, «еще сыграет значительную роль в создании будущей России» [2, с. 357].

Особое внимание к проблеме творчества было связано у Степуна с его пониманием человека и Бога. «Творя, – писал философ, – человек покорно свершает свое подлинно человеческое, т.е. указанное ему самим Богом дело»

[1, с. 184]. Такое сложное, глубоко гуманистическое понимание творческого процесса нашло выражение в замечательном цикле статей под названием «Встречи», посвященном известным русским писателям.

Очень верно и точно охарактеризовал Степун творчество И. Бунина. Он писал о таких чертах созданий Бунина как их подлинность и первозданность. В творчестве этого великого писателя, по Степуна, нашла выражение «золотая середина» Аристотеля: тут нет социального заказа, нет и тенденциозности и занимательности, связанной с данью моде. Подлинное «искусство всегда таит в себе некоторую незавершенность, рассчитанную на творческую природу акта его понимания, на встречу» [3, с. 106]. И именно таково искусство Бунина. И сам философ стремился к бунинской серьезности, точности. В какой-то степени статьи Степуна явились выражением его несомненного художественного дара.

Не только через философские построения, но и через обращение к конкретным проявлениям творчества Степун стремился понять, что же произошло с Россией и ее культурой, каково будет и дальнейшее развитие. «Идеи, – писал мыслитель, – это трансцендентальные реальности... Сущность и сила их открывается лишь целостному всеобъединяющему переживанию» [3, с. 57]. Выражение такого переживания философ видел в творчестве И. Киреевского, А. Хомякова, Вяч. Иванова, Ф. Достоевского, И. Бунина.

Степуна нельзя отказать и в определенной прозорливости в понимании сложных художественных процессов первой половины XX века. Он резко выступал против «аналитического раздробления духовных сил» [1, с. 145] в сфере современной культуры. Так, например, футуризм для Степуна был искусством, не имеющим дальнейшей перспективы развития. Особенно негативно воспринимал мыслитель футуристическую идею разрыва с достижениями прошлого, с традициями, что ассоциировалось с большевизмом, с революцией. А любая революция для Степуна – это «взрыв всех смыслов жизни, погром культуры» [2, с. 320].

Как духовный проект воспринимаются ныне идеи Степуна о высоком предназначении культуры. К сожалению, его благородная мечта о духовном синтезе не получила реального осуществления. Тем не менее и в наше время как никогда ранее актуальными являются его утверждения о «сложной множественности творческих форм» [1, с. 168] и положение о том, что «сфера творчества по своему существу есть не что иное, как сама жизнь» [1, с. 168].

Список литературы:

1. Русские философы. Антология. – М.: Книжная палата, 1994. – 422 с.
2. Степун, Ф.А. Чаемая Россия. – СПб.: РХГИ, 1999. - 480 с.
3. Федор Степун. Встречи. – М.: Аграф, 1998. – 252 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Актуальные вопросы развития внешнеэкономической деятельности стран-участниц Евразийского экономического союза

УДК 339.97

Анализ таможенного регулирования в области торговли инновациями в рамках ЕАЭС

Е.В. Алексеева, В.Е. Кулаженкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье проведен анализ внешней торговли высокотехнологичной продукцией и операций с давальческим сырьем для изготовления высокотехнологичной продукции в рамках ЕАЭС; проанализированы проблемы, связанные с разработкой и дополнением системы технического регулирования; описаны основные недостатки таможенного регулирования в области торговли инновациями в рамках ЕАЭС, делается вывод о необходимости совершенствования в указанной сфере.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, высокотехнологичная продукция, система технического регулирования, таможенное регулирование.

Analysis of customs regulation in the field of innovation trade within the EEU

E.V. Alekseeva, V.E. Kulazhenkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article analyzes foreign trade in high-tech products and operations with tolling raw materials for the manufacture of high-tech products within the EEU, analyzes the problems associated with the development and addition of the technical regulation system, describes the main shortcomings of customs regulation in the field of trade in innovations within the EEU, and concludes that there is a need for improvement in this area.

Keywords: The Eurasian economic Union, high-tech products, the system of technical regulation, customs regulation.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) был создан в ходе региональных экономических интеграционных процессов в 2014 году

(Евразийский экономический союз -2014). ЕАЭС обеспечивает свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также скоординированную, согласованную и единую экономическую политику.

В исследовании использованы основополагающие официальные документы, связанные с созданием и функционированием ЕАЭС, в том числе Договор о ЕАЭС (29 мая 2014 г.), Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС (04 апреля 2017 г.), Единый таможенный тариф ЕАЭС (КТ ЕАЭС) (18 октября 2016 г.) и другие.

Отставание от промышленно развитых стран в инновационном развитии и объемах товарного экспорта высокотехнологичных секторов реального сектора экономики является одной из ключевых проблем России при переходе к высокоструктурированной экономике, способной обеспечить более высокие темпы роста.

Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и расширение присутствия их продукции в поставках на мировые рынки в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры являются одними из приоритетных направлений как на национальном, так и на уровне стран ЕАЭС [2].

Нынешний этап евразийской интеграции требует перехода к следующему, более глубокому этапу увеличения добавленной стоимости за счет наднационального сотрудничества. Сотрудничество в области науки, технологий и инноваций – это области, в которых можно достичь принципиально нового качества и уровня интеграции. Создание «территории инноваций» и продвижение научно-технических достижений являются одними из ключевых целей развития ЕАЭС на период до 2025 года [4].

В связи с этим целью исследования является определение специфики таможенного регулирования высокотехнологичного экспорта и импорта с возможностью диверсификации для поиска новых путей укрепления и роста экономики стран ЕАЭС. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: уточнить понятие экономической категории «высокотехнологичный экспорт», проанализировать специализацию экспорта, выделить вектор таможенного регулирования высокотехнологичного экспорта с разработкой инструментов, направленных на рост экономики стран ЕАЭС.

Для активизации научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС необходимы специальные инструменты и механизмы таможенного взаимодействия, а также адекватная правовая база и новые идеи.

Экономика, основанная на знаниях, играет все более важную роль в международном развитии, опираясь на научно-техническую политику. Государства-члены ЕАЭС имеют одинаковые приоритеты в этой области [5].

На уровне ЕАЭС было одобрено множество документов, но эта конкретная сфера недостаточно освещена; должна быть разработана матрица со-

трудничества в области науки и технологий путем объединения соответствующих документов национального уровня для определения общих интересов и выработки совместной стратегии.

Создание «инновационной территории» ЕАЭС должно поддерживаться шагами, направленными на ускоренное внедрение цифровой повестки дня ЕАЭС [1].

В 2018 году Россия предложила создать систему форсайта S & T на уровне ЕАЭС; эта инициатива была поддержана большинством государств-членов.

Таможенные сборы – это налог, который усложняет совместную технологическую деятельность и тем самым может препятствовать иностранным инвестициям, связанным с импортом высокотехнологичного оборудования. Поскольку порядка 35% российского бюджета зависит от сборов пошлин на импорт и экспорт, таможенная служба имеет значительное политическое влияние.

В целом импортные пошлины могут достигать 30% от расчетной стоимости (хотя в особых случаях применяется ставка в размере 250 %). В любом конкретном случае тариф зависит от вида товара, правового статуса импортера (российская компания, представительство западной фирмы, совместное предприятие), того, предназначены ли товары для использования импортером или кем-то еще, а также от конечного пункта назначения товара, например, научно-исследовательского объекта в свободной экономической зоне.

Операции с давальческим сырьем, как правило, совершаются процедурами «переработка на таможенной территории» и «переработка вне таможенной территории». Отличительной особенностью давальческой переработки для стран ЕАЭС является то, что эти таможенные процедуры предусматривают освобождение участников сделки от уплаты ввозных и вывозных пошлин, а также то, что применяется нулевая ставка НДС. При осуществлении производственного процесса переработки таможенные органы при проведении таможенного контроля уполномочены подтвердить, что продукция, подлежащая вывозу, изготовлена именно из определенного в контракте давальческого сырья [6].

Толлинговые операции активно применяются в алюминиевой промышленности России, атомной промышленности и нефтегазовом секторе. Причиной подобной схемы послужили недостаток оборотных средств в условиях кризиса неплатежей и одновременно высокие ставки банковского процента за кредиты, необходимые для закупки исходного сырья. Операции на основе давальческой переработки сырья сегодня широко распространены в зернопереработке, легкой и пищевой промышленности. Данная процедура потенциально востребована в таких отраслях, как автомобилестроение, железнодорожное вагоностроение, авиа- и судостроение, легкая промышленность. Переработка давальческого сырья (толлинга) получило масштабное применение на Саянском

алюминиевом заводе, который перерабатывает предоставленное сырье, а затем поставляет на экспорт готовую алюминиевую продукцию.

Кроме того, Минпромторгом России актуализируется перечень высокотехнологичной продукции, в отношении которой осуществляется предоставление субсидий из федерального бюджета, утвержденный приказом Минпромторга России от 23 июня 2017 г. №1993. Соответствующий проект нормативно-правового акта размещен на официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения – <https://regulation.gov.ru/>.

Утверждение единого перечня кодов ТН ВЭД ЕАЭС высокотехнологичной продукции предусмотрено паспортом национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» [7].

Проект документа предполагает утверждение дополненного Перечня кодов высокотехнологичной продукции в соответствии с единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, в отношении которой осуществляется предоставление субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку товаров в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2017 г. № 496 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям, в том числе организациям автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, транспортного машиностроения и энергетического машиностроения, на компенсацию части затрат на транспортировку продукции».

Если товары, ввозимые на территорию России, перечислены в пункте 7.1 решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза», как правило, их ввоз осуществляется в целях реализации действующих социально значимых программ и исключает их использование на территории других государств-членов ЕАЭС. Сюда, в частности, относятся:

– оборудование, включая машины, механизмы, материалы, входящие в комплект поставки, комплектующие изделия (за исключением подакцизных), ввозимые в счет кредитов, предоставленных иностранными государствами и международными финансовыми организациями;

– технологическое оборудование (комплектующие и запчасти к нему), сырье и материалы, ввозимые для исключительного использования на территории России в рамках реализации инвестиционного проекта, соответствующего приоритетному виду деятельности (сектору экономики) по российскому законодательству.

За последние десять лет Российская Федерация и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) построили систему технического регулирования, напоминающую новую законодательную базу Европейского Союза, причем многие

технические регламенты ЕАЭС непосредственно базируются на соответствующих текстах директив и регламентов ЕС.

На основе статистических исследований и консультаций с заинтересованными сторонами были определены следующие приоритетные секторы торговли инновационной продукцией в сферах:

1. Химическая промышленность;
2. Машиностроение;
3. Автомобильная промышленность/транспортное оборудование, отличное от подвижного состава и трамвайного парка;
4. Оптические и фотографические приборы;
5. Электрооборудование;
6. Строительство.

Рассмотрим особенности регулирования на примере строительного сектора и машиностроения.

Строительный сектор уже много лет ожидает разработки и принятия технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности зданий и сооружений, строительных материалов и изделий». Этот технический регламент был заявлен в программе работы комиссии Евразийского экономического союза. Однако до настоящего времени разработка настоящего Технического регламента не была завершена. В своем годовом отчете за 2018 год Ассоциация российских промышленников и предпринимателей (РСПП) поддержала скорейшее завершение и принятие Евразийского Технического регламента.

Задержка вызвана отсутствием договоренности между государствами-членами ЕАЭС о сфере применения технического регламента. Тем временем Казахстан и Беларусь ввели национальные технические регламенты по этой теме. За последние десять лет два финансируемых ЕС проекта, направленные на сближение технических регламентов (2009-2011 и 2013-2016 гг.), рекомендовали внести изменения в программу развития технических регламентов ЕАЭС и изменить объем планируемого Технического регламента, а также исключить ссылки на безопасность зданий и сооружений и вместо этого сохранить только ссылки на безопасность строительных материалов. Это привело бы документ в соответствие с регламентом Европейского Союза по строительной продукции (305/2011). В отсутствие технического регламента Евразийского союза Правительство Российской Федерации приняло ряд правовых документов, регулирующих конкретные виды строительной продукции.

В Разделе 2.1.2. в этом докладе группа экспертов уже проработала вопрос о недавней практике введения обязательных российских национальных стандартов на отдельные виды строительной продукции. Европейские компании специально обратили внимание экспертов на ситуацию с цементом.

До марта 2016 года российский рынок специальных цементам был высококонкурентным, и на российском рынке были доступны лучшие цементы

со всего мира. Цены на цемент были одними из самых низких в мире. Цемент был импортирован из более чем 30 производителей по всей Европе и Азии. В настоящее время на российском рынке наблюдается острый дефицит специальных цементах, и цены на них растут [3].

Такое ухудшение ситуации на рынке специализированного цемента обусловлено введением обязательных стандартов и обязательной сертификации 7 марта 2016 года постановлением Правительства РФ от 3 сентября 2015 года № 930 «О внесении изменений в единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации». Обязательная сертификация может быть проведена только в том случае, если цементная продукция соответствует перечню обязательных стандартов. Этот список включает только стандарты ГОСТ и ГОСТ-Р, А Международный хорошо признанный стандарт EN 19715 в этот список не входит.

В результате цементная продукция, соответствующая высоким международным стандартам, которые раньше были приняты на российском рынке, теперь запрещена. В систему сертификации принимаются только российские органы по сертификации, а выданные зарубежные сертификаты не признаются. Это касается не только европейских и азиатских поставщиков, но и поставщиков из других государств-членов ЕАЭС. Экспортерам придется менять свою продукцию, чтобы иметь возможность продолжать доступ на российский рынок.

Машиностроение регулируется рядом технических регламентов ЕАЭС. 15 февраля 2015 года вступил в силу Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС) 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесных тракторов и их прицепов». Регламент вводит ряд требований, которые существенно отличаются от международной практики в области управления безопасностью и оценки соответствия для сельскохозяйственных и лесных тракторов и прицепов.

В постановлении также делается ссылка на некоторые документы, которые уже не действуют в Российской Федерации и странах ЕАЭС. Еще одним примером усложнения сертификации новых моделей сельскохозяйственных и лесных тракторов и их прицепов в России является усложнение сертификации новых моделей сельскохозяйственных и лесных тракторов и их прицепов [8].

Производители должны иметь сертификаты не только на сами машины, но и на их компоненты. В настоящее время многие компоненты тракторов производятся на основе модели международной кооперации, и изменения поставщиков компонентов являются общими. Это затрудняет сертификацию компонентов, особенно при модернизации предыдущих сертифицированных серий моделей. Безусловно, эта процедура сравнима с практикой применения Регламента (ЕС) no. 167/2013 Европейского парламента и Совета Европейского Союза, единственное принципиальное отличие заключается в том, что при вы-

ходе на рынок ЕС производители комплектующих должны получить официальное утверждение типа только один раз, в то время как максимальный срок действия сертификата соответствия в странах ЕАЭС составляет пять лет.

На данный момент нормативы выбросов вредных веществ от двигателей сельскохозяйственных тракторов согласно ТР ТС 031/2012 остаются спорными. Страны-члены Евразийского Европейского Союза имеют различные взгляды на экологические стандарты для двигателей. Таким образом, Министерство промышленности и торговли России придерживаются только на стадии ША, в то время как Беларусь и Казахстан придерживаются стадии II и ША стадии.

К сожалению, Евразийская экономическая комиссия не представила запрошенных окончательных разъяснений относительно стандартов классов выбросов. Решение Комиссии Евразийского Союза № 122 от 22 сентября 2015 года установлены новые стандарты использования и перехода от единых паспортов на самоходные машины (СПМ) и другие виды техники (единая форма паспорта СПМ) к системе электронных паспортов на самоходные машины и другие виды техники (ЭСПМ).

Согласно перечню информации, представленному в ESPMP, необходимо заполнить около 140 полей, из которых 80 содержат техническую информацию о машинах. В предыдущей унифицированной форме паспорта СЗМ только 10-14 полей должны были быть заполнены технической информацией. В связи с особенностями самоходных машин и других видов техники существует значительное количество различных моделей и их модификаций, что подразумевает необходимость предоставления больших объемов данных, что повышает риск возникновения ошибок. Требование о предоставлении такого большого объема технической информации является необоснованным. До сих пор нет списка уполномоченных операторов для ввода данных ESPMP для импорта. На практике различные службы органа государственного технического надзора не централизованы, а регистрируют машины различными методами.

Таким образом, в направлении стимулирования развития высокотехнологичного экспорта как драйвера роста экономики стран ЕАЭС при заинтересованности органов власти и управления, курирующих внешнеэкономические вопросы, необходимо учитывать следующие моменты: на федеральном уровне необходимо совершенствовать методический инструментарий оценки, основанный на изучении зарубежного опыта и мировой практики, определять экономический эффект в регионах от реализуемых программ и поддерживать разработку стратегических таможенных документов, направленных на активную политику в области экспорта; необходима разработка систем методического обеспечения с построением классификаций в высокотехнологичном экспорте для формирования статистики и построения прогнозных моделей; необходима реализация системного подхода в инфраструктурной поддержке для осуществления экспортной деятельности с выбором приоритетов, совершенствование

кадровой инфраструктуры для работы в условиях высокой конкуренции и ВТО, формирование и построение системы поддержки и стимулирования развития технопродуктов ненефтяного экспорта на основе нефинансовых и финансовых инструментов (таможенные сборы, налоги, кредиты, страхование, экономические и торговые меры) по всем циклам экспортной деятельности с постепенной возможностью их реализации.

Список литературы:

1. Алексеева, Е.В., Ахмедзянов, Р.Р., Кондрашова И.В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности // *Russian Economic Bulletin*. – 2019. – Т. 2. – № 6. – С. 18-21.
2. Ворначёва, М.С., Мишукова, В.Н., Ахмедзянов, Р.Р. Таможенное регулирование инноваций во внешнеторговой деятельности // *Форум молодых ученых*. – 2018. – №3. – С. 948-953.
3. Джабиев, А.П. Усиление таможенного контроля товаров и технологий двойного применения при перемещении их через таможенную границу ЕАЭС // *Международная торговля и торговая политика*. – 2016. – №3 (7). – С. 90-99.
4. Крутиков, В.К., Дорожкина, Т.В., Косогорова, Л.А., Кулабухова, Е.В. Новые приоритеты отечественной внешнеэкономической деятельности: от замещения импорта к развитию экспорта // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – №8 (109). – С. 272-275.
5. Крутиков, В.К., Косихина, О.П., Мигел, А.А. Российские особенности внедрения цифровых технологий в условиях санкций // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – №5 (94). – С. 66-69.
6. Методические рекомендации по подготовке заявления о принятии решения по классификации товара в несобранном или разобранном виде, ввоз или вывоз которого предполагается различными товарными партиями в течение периода времени, превышающего сроки временного хранения // *Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: http://ved.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1846:2015-11-03-08-41-33&catid=32:2011-05-04-09-26-34&Itemid=1839.
7. Петрушина, О.М., Петросян, Д.Б. Применение гармонизированной системы в формировании товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности // *Тенденции развития науки и образования*. – 2019. – №50-5. – С. 53-56.
8. Поляков, А.Е., Зеркин, Д.Г., Морковкин, Д.Е. Анализ особенностей таможенного регулирования ввоза технологического оборудования на территорию Российской Федерации // *Colloquium-journal*. – 2019. – №6 (30).

**Особенности функционирования малого бизнеса в России:
проблемы и решения**

Е.В. Алексеева¹, В.Н. Круглов²

¹Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

²Институт управления, бизнеса и технологий, Калуга

Актуальность темы обусловлена важностью развития малого бизнеса в Российской Федерации для экономики всего народного хозяйства. Только сделав малое предпринимательство саморазвивающейся системой, можно достигнуть конкурентоспособных позиций с зарубежным сообществом. Между тем темпы роста доли малого предпринимательства сегодня явно неудовлетворительны. Авторы ищут и находят те барьеры, которые препятствуют развитию данного вида предпринимательства. Предлагаются конкретные меры по расширению узких мест. Системный, комплексный, ситуационный и процессный подходы позволяют исследователям добиться высокого значения объективации в сделанных выводах.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, ресурсы, кадры, обучение, конкурентоспособность, залоговая стоимость, кредитный рынок, эффективность, гарантийные обязательства.

Features of small business functioning in Russia: problems and solutions

E.V. Alekseyeva¹, V.N. Kruglov²

¹Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

²Institute of management, business and technology, Kaluga

The relevance of the topic is due to the importance of small business development in the Russian Federation for the economy of the entire national economy. Only by making small business a self-developing system can we achieve competitive positions with the foreign community. Meanwhile, the growth rate of the share of small businesses is clearly unsatisfactory today. The authors search for and find the barriers that hinder the development of this type of business. Specific measures are proposed to address bottlenecks. System, complex, situational and process approaches allow researchers to achieve a high value of objectification in their conclusions.

Keywords: small business, government support, resources, personnel, training, competitiveness, collateral value, credit market, efficiency, guarantee obligations.

Малый бизнес является не только достаточным, но и необходимым элементом развития любого цивилизованного государства. Именно данная категория даёт в развитых странах свыше 40% всех рабочих мест [1, с. 32]. Именно

здесь производится до четверти валового внутреннего продукта (ВВП). Именно для него характерен инновационный путь развития, что отражается в создании венчурных структур.

Но темпы роста малого бизнеса в современной России можно признать явно неудовлетворительными. В последние три-четыре года он, по сути дела, не развивается, а топчется на месте [2, с.73]. И необходимо найти тот триггер, который запустит механизм экономического обновления и позволит Российской Федерации стать в ряд развитых стран по этому параметру. Прежде всего, необходимо говорить о факторах институционального взаимодействия административных структур федерального центра, регионов и бизнеса.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость развития институционального механизма взаимодействия властных структур и бизнеса, посредством систематизации информационно-аналитических потоков в единую корпоративную структуру.

Существующие проблемы развития малого предпринимательства любого из регионов требуют дальнейшего совершенствования механизма государственной поддержки [3].

Для расширения доступа субъектов малого предпринимательства к финансовым ресурсам на государственном уровне видится необходимым:

- развитие системы поддержки малого бизнеса со стороны властных структур;
- формирование перечня приоритетных государственных проектов субъектов малого бизнеса для обеспечения их кредитно-гарантийной поддержкой;
- обеспечение субъектов малого предпринимательства необходимой инфраструктурой и ресурсами.

Кроме прямых, непосредственных форм в работе малого бизнеса, государственные структуры могут помогать ему и в опосредствованной форме. К примеру, перспективными векторами развития в данном направлении видятся следующие пути:

- совершенствование системы конкурентных отношений с субъектами хозяйственной деятельности и субъектами федерации;
- стимулирование спроса на продукцию малого предпринимательства в каждом конкретном регионе;
- непосредственное участие малого предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг для муниципальных организаций района;

Кроме всего прочего, необходимо, чтобы все расходы, понесённые малым бизнесом на обучение и переобучение своих сотрудников, можно было бы отнести на себестоимость произведённой им продукции [4]. Иначе рост интеллектуального груза станет для него непосильной ношей.

Помимо информационного регулирования поддержки малого бизнеса, можно выделить ещё целый ряд направлений по стимулированию малого предпринимательства, среди которых особенно хотелось бы отметить:

1. Минимизацию административных барьеров при попытках со стороны государства управления малым бизнесом. Как не без оснований сказал в своё время президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин: «Малый бизнес необходимо поддерживать, а не «кошмарить»»[5].

3. Сокращение сроков, отведённых на различные организационные моменты для предприятий малого бизнеса со стороны государственных структур.

4. Совершенствование работы коммерческих кредитных предприятий в ракурсе взаимодействия с малым бизнесом: они должны стать партнёрскими и взаимовыгодными.

5. Создание различных образовательных программ в помощь начинающим предпринимателям, позволяющим им усвоить азы экономики, налогообложения и бухгалтерского учёта.

6. Становление, развитие и увеличение числа бизнес-инкубаторов, которые ориентированы, в первую очередь, на развитие малого бизнеса.

7. Воспитание духа предпринимательства, начиная со школьной скамьи, что даст дополнительный виток развития профессиональной ориентации молодёжи [6].

Именно поэтому основой в системе развития малого бизнеса должен стать человеческий фактор. Причём каждое предыдущее созданное звено будет логично порождать звено последующее. К примеру, деятельность тех же бизнес-инкубаторов непременно приведёт впоследствии к созданию сначала технологических парков, а затем – горизонтальных и вертикальных кластеров. Появится также институт наставников, позволяющий более зрелым коллегам передавать свой поистине бесценный экономический опыт молодёжи.

Наиболее перспективным представляется следующий алгоритм действий по поддержке малого бизнеса [7].

а) качественное совершенствование регуляторной функции государства по программно-целевому сопровождению развития малого бизнеса;

б) повсеместная помощь в обеспечении всеми необходимыми ресурсами малого предпринимательства, включая и его финансовую составляющую;

в) государственная поддержка при создании инфраструктуры малых предприятий;

г) мониторинг и постоянное сопровождение проектов начинающих предпринимателей;

д) оказание помощи в усилении кадровой политики и профессионализма.

Этот алгоритм, естественно, не панацея, но при системном использовании он позволит в ближайшее время добиться определённых подвижек как с

качественной стороны, так и со стороны количественной рассматриваемого вопроса. Дополнительно это поможет формированию и становлению информационно-аналитической системы взаимодействия властных структур и структур бизнеса.

Положительные меры при этом может стать только расшива «узких мест», среди которых наиболее проблемными представляются следующие позиции:

- сильные ограничения при получении кредитных средств, связанных с отсутствием залоговой стоимости в силу именно специфики малого бизнеса;
- большая требовательность работников коммерческих кредитных учреждений к представителям малого бизнеса, чем бизнеса крупного;
- превентивный рост цен на все потребляемые ресурсы;
- нехватка как основных, так и оборотных активов;
- проблемы с кадровым потенциалом (сложность подбора, низкая квалификация и так далее).

Для минимизации проблем и оптимизации ситуации на рынке малого бизнеса в нашей стране наиболее действенными видятся шаги в данном направлении:

- обеспечить возможность без залогового получения финансовых ресурсов для предприятий малого бизнеса (под гарантии государства со стороны местных властных структур);
- повысить качество программно-целевого обеспечения процесса;
- оказывать всестороннюю помощь при создании инфраструктуры малым предприятиям.
- совершенствовать систему «одного окна» при оформлении документации;
- создание системы навигации в цифровом экономическом пространстве, предназначенной именно для малого бизнеса.

Кроме того, для лучшей поддержки необходимо ввести градацию предпринимателей в зависимости их возраста, стажа работы, пола и многих других параметров, что позволит оказывать адресную помощь, работающую не «по площадям», а по конкретным реперным точкам. Каждой из групп должны оказываться тематические виды поддержки.

Реализация намеченных мероприятий позволит сформировать целостную и эффективную систему поддержки малого предпринимательства и обеспечить формирование информационно-аналитической системы взаимодействия власти и бизнес структур.

Список литературы:

1. Круглов, В.Н., Мигел, А.А. Мультипликативный эффект инновационного туристического бизнеса // Калужский экономический вестник. – 2016. – № 2. – С.33-34.

2. Мигел, А.А., Трутнева, Н.Ю. Анализ благосостояния населения России // Экономика региона: новые вызовы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2016. – С.71-76.
3. Малое и среднее предпринимательство. Данные официальной статистики. Кемеровостат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises/ (дата обращения: 12.12.2019).
4. Методика оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5d7b77cf-7424-49dd-9f2f-9fffeab39cc6/2017030812.pdf?MOD> (дата обращения: 10.05.2019).
5. Могилевская, А. Господдержка оказалась нужна только 3% малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/07/2017/595bba0e9a7947c55b2396d5> (дата обращения: 22.02.2020).
6. Национальная предпринимательская инициатива «Улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации», АСИ, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru/investclimate/> – (дата обращения: 21.02.2020).
7. О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса в регионах [Электронный ресурс] // Национальное деловое партнёрство «Альянс-Медиа». – Режим доступа: <http://allmedia.ru/newsitem.asp?id=962233> (дата обращения: 22.02.2020).

**Теория и практика предоставления таможенных
преференций в условиях функционирования ЕАЭС**

Н.И. Алексашкина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент А.А. Мигел*

В статье рассматривается применение тарифных преференций, являющихся составной частью внутренней и внешней политики государства, значимость которых за последние годы существенно возрастает. В настоящее время в рамках ЕАЭС непрерывно корректируется как законодательная база, так и практика применения тарифных преференций. Усиливаются формы контроля обоснованности предоставления тарифного преференциального режима таможенными органами.

Ключевые слова: таможенные преференции, преференциальный режим, преференциальный сертификат, декларирование преференциальных товаров.

**Theory and practice of granting customs preferences
in the functioning of the EEU**

N.I. Aleksashkina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor A.A. Miguel*

The article discusses the use of tariff preferences, which are an integral part of the state's domestic and foreign policy, the importance of which has grown significantly in recent years. Currently, the EAEU is constantly adjusting both the legislative framework and the practice of applying tariff preferences. The forms of controlling the validity of the provision of a tariff preferential regime by customs authorities are being strengthened.

Keywords: customs preferences, preferential treatment, preferential certificate, declaration of preferential goods.

На сегодняшний день все участники внешнеэкономической деятельности, осуществляющие ввоз товаров на территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), широко используют различные преимущества, которые связаны с уплатой ввозных таможенных пошлин и других таможенных платежей, одним из которых и являются тарифные преференции.

В соответствии с Федеральным законом № 5003-1 под тарифной преференцией понимается освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, приходящих из стран, образующих вместе с РФ зону свободной торговли, либо подписавших соглашения, имеющие целью создания такой зоны, или снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении

товаров, поступающих из развивающихся или наименее развитых стран, пользующихся единой системой тарифных преференций союза [1].

Система тарифных преференций реализуется в рамках:

- 1) преференциальных режимов;
- 2) соглашений о зоне свободной торговли;
- 3) соглашений о Евразийском экономическом союзе.

К отличительным чертам тарифных преференций относятся:

1. Предоставление тарифных преференций не предполагает принципа взаимности.

2. Тарифные преференции предоставляются в зависимости от страны происхождения товара [9, с.156].

В практике регулирования международной торговли применяются правила, которые делятся на:

- преференциальные;
- непреференциальные

Непреференциальные правила применяются только в той торговле, которая строится на режиме наибольшего благоприятствования [6].

Преференциальные же правила представляют собой условия, которые предусмотрены в соглашениях о зоне свободной торговли, либо в торгово-экономической политике.

3. Тарифные преференции используются в отношении импортируемых товаров.

4. Система тарифных преференций основана на принципе выборочности, то есть носит селективный характер. Главной особенностью служит:

- 1) ограниченность в числе стран-пользователей;
- 2) масштаб предоставления тарифных преференций в отношении определенных государств или группа стран.

В Законе предусматривается установление тарифных преференций в виде:

- освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины;
- снижения ставок ввозной таможенной пошлины;
- установления тарифных квот.

Основная цель таможенных преференций заключается в предоставлении развивающимся и наименее развитым странам более благоприятных условий доступа на рынки развитых государств. Россия совместно с другими государствами также предоставляет преференциальный режим развивающимся странам. В рамках ЕАЭС существуют утвержденный список развивающихся стран. Также существует перечень товаров, которые подпадают под данный режим.

Список развивающихся стран, которые имеют права пользования системой тарифных преференций, включает в себя 104 государства.

Тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран, применяются при наличии условий:

1. Страна происхождения ввозимых товаров включена в перечень развивающихся стран;
2. Товар включен в перечень товаров, происходящих из развивающихся или наименее развитых стран;
3. Обеспечено выполнение требований, которые предусмотрены действующими в рамках ЕАЭС правилами определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран [4].

Тарифные преференции в отношении товаров, которые поступают из наименее развитых стран, применяются при наличии следующих условий:

- 1) страна происхождения ввозимых товаров включена в перечень наименее развитых стран;
- 2) товар включен в перечень преференциальных товаров;
- 3) обеспечено выполнение требований, которые предусмотрены действующими в рамках ЕАЭС правилами определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран [7].

Обязательным условием является то, что товары должны поступать либо из развивающихся, либо из наименее развитых стран [2].

Страна, предоставляющая тарифные преференции имеет преимущества. Так, например, предоставляя тарифные преференции, страна сама регулирует поступление товаров на свой внутренний рынок, учитывая при этом интересы не только отечественного производителя, но и экономические интересы своего государства [5].

В настоящий момент Россия активно развивает свои торговые отношения со странами, которым предоставляется преференциальный режим при ввозе их товаров на таможенную территорию Российской Федерации. Основную долю преференциальных товаров в Россию импортирует Китайская Народная Республика.

Стоит уделить огромное внимание товарообороту между странами ЕАЭС и Китаем. Ведь именно китайские товары занимают большую часть в национальном рынке. С каждым годом товарооборот увеличивается в объеме. К таким товарам относят мебель, бижутерию, изделия из камня, асбеста, керамики и другие. Данные товары удобно и выгодно импортировать из Китая в силу географического положения, а также низкой стоимости.

Ввоз преференциальных товаров подразумевает под собой возможность возникновения административных правонарушений. Как правила эти нарушения связаны с частичной, либо полной неуплатой ввозных таможенных пошлин, которые являются неотъемлемой частью пополнения доходной части федерального бюджета РФ, а также стран-участниц ЕАЭС, что приводит к сокращению доходной части бюджета

В данный момент деятельность таможенной службы основывается на использовании системы управления рисками, которая обеспечивает эффективное проведение таможенного контроля товаров и транспортных средств. Товары, в отношении которых могут быть предоставлены тарифные преференции, относятся к товарам группы риска.

Сама система предоставления тарифных преференций развита на высоком уровне, но ко всему имеет и ряд недостатков. Например, нарушения, связанные с порядком предоставления ТП ЕАЭС на этапе декларирования. Об этом свидетельствует данная таблица 1.

Таблица 1 – Динамика предоставления и отказа преференций в отношении товаров, млрд. руб.

Преференции	2017г	2018г	2019 г	2019г. в % к	
				2017г	2018г
Предоставлено (млрд.руб.)	25,5	28,2	29,1	114,1	103,2
Отказано (млн.руб.)	404,3	780,3	733,8	181,5	94,1

Источник: Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации»

Данная таблица 1 свидетельствует о том, что общая сумма тарифных преференций, предоставленных таможенными органами в 2019 году в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, а также стран, с которыми Российская Федерация подписала соглашения о свободной торговле, составила 29,1 млрд. рублей, что на 3,2% больше по сравнению с 2018 годом (28,2 млрд. рублей) и на 12% по сравнению с 2017 годом [8].

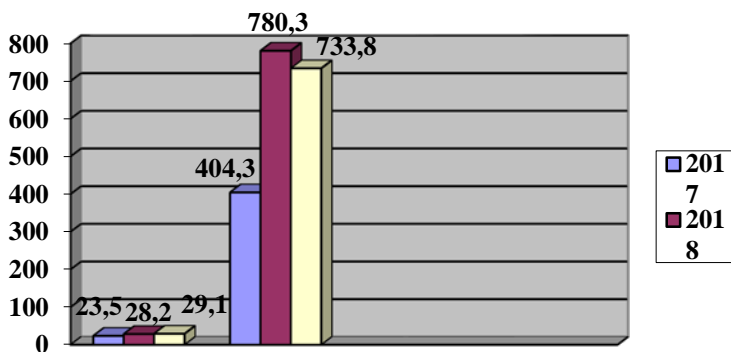

Рисунок 1 – Динамика предоставления и отказа преференций в отношении товаров, млрд. руб.

При контроле обоснованности предоставления тарифного преференциального режима таможенными органами в 2019 году было отказано в предоставлении (восстановлении) тарифных преференций по 5 737 ДТ на общую сумму 733,8 млн. рублей, в 2018 году – по 5 737 ДТ на сумму 780,3 млн. рублей, а в 2017 году 4 686 ДТ на сумму 426,4 млн. рублей [6].

Основными причинами, по которым таможенный орган отказал в предоставлении, являются:

- непредоставление оригиналов сертификатов;
- заполнение ненадлежащим образом граф в сертификатах;
- несоответствие, по мнению таможенного органа, подписи или печати в сертификате имеющимся в таможене образцам;
- несоответствие данных, которые указаны в сертификате, данным, указанным в ДТ и других коммерческих документах [3].

Также можем отметить, что на современном этапе развития ЕСТП ЕАЭС имеет ряд недостатков. К основным проблемам, связанным с функционированием ЕСТП ЕАЭС, можно отнести:

- 1) несовершенство нормативно-правовой базы;
- 2) отсутствие в свободном доступе методических указаний по заполнению сертификата формы «А», по определению страны происхождения товара и другие;
- 3) наличие в перечне развивающихся стран-пользователей ЕСТП ЕАЭС государств с высоким уровнем дохода на душу населения.

К действиям по устранению перечисленных ранее проблем можно отнести:

- 1) подготовку и размещение в свободном доступе подробной инструкции на основе нормативно-правовых актов, которые регулируют порядок перемещения преференциальных товаров;
- 2) проведение мониторинга уровня развития стран-пользователей ЕСТП ЕАЭС, а также мониторинга потребностей внутреннего рынка ЕАЭС;
- 3) осуществление корректировки перечня преференциальных товаров с учетом уровня развития внутреннего рынка Евразийского экономического союза и потребностей населения;
- 4) осуществление корректировки перечня стран-пользователей ЕСТП ЕАЭС с учетом уровня их развития (дохода на душу населения) путем добавления и исключения стран, которые не соответствуют требованиям.

В процессе декларирования преференциальных товаров существуют следующие ошибки:

- 1) отсутствие сертификата формы «А» или некорректное заполнение его граф;
- 2) несоблюдение правил прямой поставки и непосредственной закупки;

3) несоблюдение правил определения страны происхождения товара, что влечет недостоверное заполнение графы № 16 ДТ «Страна происхождения»;

4) недостоверное заполнение граф № 36 ДТ «Преференция», № 44 ДТ «Дополнительная информация/Предоставленные документы», № 47 «Исчисление платежей», связанное с неверным указанием кодов в соответствии с Решением Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов».

Для устранения вышеперечисленных проблем необходимо упростить формы сертификата формы «А» или же создать инструкции, расширяющей положения нормативно-правовой базы, которые связаны с заполнением представленного сертификата. Также можно проводить различные семинары, лекции, вебинары с участниками ВЭД, чтобы устранять все возникающие вопросы, связанные с оформлением внешнеторговой документации. И, исходя из вышесказанного, видно, что система электронного декларирования нуждается в совершенствовании. Так, при совершенствовании системы удаленного выпуска перспективным является предоставление сертификатов в электронном виде.

Важную роль в решении вышеизложенной проблеме послужит разработка электронной системы сертификации России с определенными государствами, а именно: со странами, образующими с Россией зону свободной торговли и пользующимися системой ТП. Таким образом, основной причиной отказов таможенного органа в предоставлении преференций является недостаточная правовая культура в сфере таможенного законодательства, в том числе и в части выполнения декларантом условий предоставления преференций, что, в свою очередь, может быть обусловлено недостаточной опытностью в сфере внешнеэкономической деятельности декларантов и таможенных представителей.

Подводя итог, можно сделать вывод, что общая сумма тарифных преференций, предоставленных таможенными органами в 2019 году, в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, значительно увеличилась. Проведенный анализ показал, что применение таможенных льгот и преференций играют очень важную роль в сфере экономической деятельности. Если рассмотреть смысл таможенных преференций с финансовой точки зрения, то он заключается в расширении внутреннего рынка метрополии за счет более слабого в экономическом отношении торгового партнера и усилении протекционизма по отношению к другим участникам международной торговли. Мировой опыт показывает, что преференциальные режимы выступают в качестве инструмента регулирования не только экономических, но и геополитических интересов. Тарифные преференции, как правило, предоставляются в отношении товаров первой необходимости, которые не производятся в рамках ЕАЭС либо производятся в небольшом объеме

Предоставление тарифных преференций целесообразно только тем странам, экономическое развитие которых находится на более низком уровне относительно национального развития. Отсюда важность проведения ежегодного мониторинга уровня развития стран-бенефициаров тарифных преференций, а также потребностей национальной экономики.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе» (ред. от 18.02.2020 № 24-ФЗ).
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.06.2018 № 60 «Об утверждении Правил определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран».
3. Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2020).
4. Ахмедзянов, Р.Р., Мигел, А.А., Кондрашова, И.В. Повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования в Российской Федерации//Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С.70.
5. Дорожкина, Т.В, Тимашова, А.А. Основные направления применения торговых ограничений//Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия: Экономика и управление. – 2019. – №3. – С.7-9.
6. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru (дата обращения: 21.03.2020).
7. Единая система тарифные преференций союза – Евразийская экономическая комиссия. – М., 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 23.03.2020).
8. Официальный сайт ФТС России. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации 2019» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).
9. Ершов, А.Д., Сизова, К.А. Льготы и преференции в таможенном деле: учебное пособие. – СПб.: Изд-во «Бизнес-пресса», 2016. – 253 с.

**Риск-ориентированный подход в условиях
структурной реформы таможенных органов**

Т.В. Дорожкина, А.А. Гусакова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В современных условиях для обеспечения таможенными органами экономической безопасности России и минимизации возникновения фактов нарушения законодательства при перемещении товаропотоков через границу ЕАЭС и РФ, система управления рисками является инструментом, который может существенно повысить эффективность контроля и обеспечить возможность «бесшовного» товарообора при одновременном обеспечении необременительности таможенных формальностей. При этом необходимо принципиально пересмотреть подходы к построению организационной структуры таможенных органов, принципы информационного взаимодействия с участниками ВЭД и государственными структурами.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, система управления рисками, информационное взаимодействие, электронное декларирование, категорирование участников ВЭД.

**Risk-based approach in the context
of structural reform of customs authorities**

T.V. Dorozhkina, A.A. Gusakova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

In modern conditions, in order to ensure the economic security of Russia by customs authorities and minimize the occurrence of violations of legislation when moving goods across the border of the EAEU and the Russian Federation, the risk management system is a tool that can significantly increase the effectiveness of control and ensure the possibility of "seamless" commodity turnover while ensuring that customs formalities are not burdensome. At the same time, it is necessary to fundamentally review the approaches to building the organizational structure of customs authorities, the principles of information interaction with foreign trade participants and state structures.

Keywords: foreign economic activity, risk management system, information interaction, electronic Declaration, categorization of foreign trade participants.

В соответствии с обобщенным опытом применения системы управления рисками, основанного на принципах, описанных в Рамочных стандартах и рекомендациях Всемирной таможенной организации, для таможенных органов всех стран существует элемент риска при осуществлении внешнеэкономиче-

ческой деятельности. Расширение методов контроля за соблюдением таможенного законодательства оправдано изменениями, происходящими в структуре таможенных органов. Ключевой целью происходящих изменений является применение универсальных инструментов таможенного регулирования и контроля, качественное повышение результатов регулирования сферы внешнеэкономической деятельности.

История правоотношений участников внешнеэкономической деятельности с государственными структурами и таможенными органами за двухлетний период, зафиксированная в Центральном реестре субъектов внешнеэкономической деятельности лежит в основе риск-ориентированного подхода и позволяет в автоматическом режиме осуществить категорирование участников внешнеэкономической деятельности по трем уровням риска [1].

Категория риска, присвоенная участнику ВЭД, определяет степень и форму контроля. Таможенные органы в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) вправе собирать информации о лицах, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Последние, в свою очередь, имеют право ознакомиться с документами, содержащими информацию о себе, и уточнить эту информацию в целях обеспечения ее полноты и достоверности. Получить информацию о профиле риска можно с помощью электронного портала Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) России, для этого необходимо отправить запрос в таможенный орган.

Области рисков, в отношении которых таможенным органам рекомендуется утвердить профили рисков и применить меры по минимизации рисков, определяет Комиссия ЕАЭС. Сегодня все государства-члены ЕАЭС строят свои системы управления рисками на основании одних принципов, однако на практике имеются существенные отличия в нормативном регулировании и применении программного обеспечения. ФТС России проводит политику совершенствования системы управления рисками.

Реформирование системы таможенных органов осуществляется в соответствии с Комплексной программой развития ФТС России на период до 2020 года. В 2019 году активно шла работа по созданию центров электронного декларирования и электронных таможен.

Выполнение задач в рамках реализации приоритетного направления «Риск-ориентированный подход» осуществлялось в рамках программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». Данное направление работы было новым для ФТС России, так как это первый опыт таможенных органов в рамках участия в проектной деятельности. Реформа государственного управления способствовала применению в таможенных органах проектного управления и новых методов внутриведомственного взаимодействия для обеспечения оперативного реагирования на запросы Правительства РФ, Аналитического центра при Правительстве РФ и министерств при обмене информацией [5]. .

Основными целями Программы является сокращение административной нагрузки на бизнес и при этом повышение эффективности контроля. ФТС России в рамках совершенствования информационного взаимодействия с 32 ведомствами и органами исполнительной власти разработала более 60 технологических карт межведомственного взаимодействия, предусматривающих обмен данными в электронном виде. В рамках модернизации существующих информационно-программных средств проведена работа по дополнению АИС «Электронное досье» участника внешнеэкономической деятельности сведениями из ФНС России, АС «Валютный контроль» и АИС «Правоохрана».

Одной из главных задач применения риск-ориентированного подхода является снижение применения мер таможенного контроля в отношении добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, именно поэтому ФТС России продолжила работу по совершенствованию субъектно-ориентированной модели системы управления рисками. В 2019 году таможенными органами утверждено и актуализировано 64 989 профилей рисков, данный показатель больше аналогичного за 2018 год на 11,9%. В рамках работы по совершенствованию автоматизированного категорирования физических лиц, снижены количественные требования в отношении оформленных деклараций на товары, которые могут быть отнесены к категории низкого уровня риска.

В 2019 году к категории низкого уровня риска отнесено на 1500 ед. больше добросовестных субъектов малого и среднего бизнеса. По состоянию на 1 января 2020 года к данной категории риска отнесено 10 664 участника внешнеэкономической деятельности. В общем количестве оформленных деклараций на товары на долю организаций, отнесенных к низкому уровню риска, приходится 67% деклараций и 81% подлежащих уплате таможенных платежей [2].

В целях уменьшения влияния незначительных административных нарушений и небольших сумм административных штрафов на категоризацию введена дополнительная дифференциация учета количества фактов привлечения к административной ответственности и тяжести правонарушений, а также дифференцированная оценка суммы штрафов и стоимости конфискованных товаров. В 2019 году возбуждено 48 246 дел об административных правонарушениях, взыскано более 32 млрд. рублей, принято 29 084 решения об отказе в выпуске товаров и 17 668 решений о запрете ввоза/вывоза товаров. Также увеличилась доля результативных таможенных досмотров: в 2019 году показатель был равен 28,2%. Основной объем мер таможенного контроля перенесен на этап после выпуска товаров, основные усилия сконцентрированы на поставках с высоким уровнем риска. Таким образом, значительно снизились риски, определяющие полноту взимания таможенных платежей.

Проводятся мероприятия по автоматизации инспекционно-досмотровых комплексов (далее – ИДК) и применению новых технологических решений. По сравнению с 2018 годом на 97% выросло количество эффективных осмотров ИДК, а общий уровень эффективности применения ИДК в 2019 году увеличился до 2,6%. В 2016 году он составлял только 0,6% [2].

В личном кабинете участники внешнеэкономической деятельности могут посмотреть информацию о присвоенной категории уровня риска. Теперь данный сервис предусматривает визуализацию результатов проверки деятельности участников ВЭД по основным «блокирующим» критериям, а также информации о возможном повышении уровня риска. Участник ВЭД может быть переведен в более высокую категорию риска, если итоговое значение оценки деятельности менее чем на 10% отличается от порогового значения.

Значительным шагом на пути развития таможенной системы стало расширение практики электронного декларирования, внедрение технологии удаленного выпуска, внедрение практики обязательного предварительного информирования о ввозимых товарах. Переход российской экономики на путь цифрового развития и внедрение новых технологий предполагает расширение внешнеэкономических связей. Рост международного товарооборота России является важным фактором на пути создания инновационных пунктов пропуска.

ФТС России намерена создать интеллектуальные пункты пропуска, это позволит свести все контрольные процедуры, осуществляемые пунктом пропуска, в единую цифровую платформу. По заявлению В.И. Булавина, руководителя ФТС России, фактически для безрисковых поставок это будет означать безостановочное прохождение пункта пропуска [4].

В настоящее время ФТС России разрабатывает новые подходы по реализации СУР на базе современных информационных технологий с применением интеллектуального анализа данных. Ведется работа по созданию перспективной модели СУР, базирующейся на оценке уровня риска каждой товарной партии в режиме онлайн.

Противодействие вызовам и угрозам в сфере экономической безопасности государства является важной установкой совершенствования работы таможенных органов. Основная угроза экономической безопасности Российской Федерации при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу исходит от субъектов внешнеэкономической деятельности, осуществляющих действия, содержащие признаки преступлений и административных правонарушений [3].

Ключевым инструментом таможенного регулирования в целях обеспечения экономической безопасности государства в области внешнеэкономической деятельности является система управления рисками.

Ее эффективность доказана успешной реализацией экономических, правовых, организационных и иных мероприятий. Руководство ФТС России неоднократно заявляло, что СУР является основным механизмом таможенного контроля и уже показала свою работоспособность в новых условиях. В 2019 году сумма дополнительно начисленных платежей возросла на 46% по сравнению с 2018 годом.

По результатам проведенного расчета индекса качества администрирования контрольно-надзорных функций Аналитическим центром при Правительстве РФ ФТС России занимает лидирующую позицию среди 12 контрольно-надзорных органов. Одним из основных показателей, обеспечившим лидерство ФТС России, стал показатель «Умный контроль», сформированный на основе оценки уровня применения риск-ориентированного подхода при организации и проведении контрольных мероприятий. По данному показателю ФТС России почти в два раза опережает все остальные федеральные органы исполнительной власти, принимавшие участие в исследовании.

Таможенные органы РФ накопили значительный опыт в построении и применении системы управления рисками при осуществлении таможенного администрирования. Однако повышение эффективности системы возможно только в рамках Таможенного союза и при условии укрепления цифровых платформ в работе таможенных органов на основе принципов стандартизации.

Систему управления рисками следует рассматривать как быстро развивающийся инструмент, способный обеспечить решение задачи минимизации фискальных рисков при одновременном обеспечении необременительности таможенных формальностей. Дальнейшее ее развитие возможно в рамках интеграционных процессов в сфере международного правового процесса и стандартизации. Это позволит создать дополнительные благоприятные факторы для активизации международного сотрудничества в сфере торговли, что является актуальной задачей в связи с резким падением темпов мировой экономики на фоне пандемии коронавируса.

Список литературы:

1. Дорожкина, Т.В., Гусакова, А.А. Современные подходы к построению системы управления рисками: таможенный аспект// Russian Economic Bulletin. – 2019. – Т. 2. № 5. – С. 222-225.
2. Ежегодный сборник "Таможенная служба Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.
3. Крутиков, В.К., Петрушина, О.М., Косогорова, Л.А., Якунина, М.В. Платформенные решения при оказании образовательных услуг и проведении бизнес операций: цифровая экосистема// Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5 (106). – С. 816-819.

4. Повышение эффективности СУР в ходе реформы таможенных органов обсудили на коллегии ФТС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/press/federal/document/220077?print=1>.
5. Филиппов, М.И., Мосеевкова, А.О., Петрушина, О.М. Актуальные вопросы администрирования таможенных платежей // *Modern Economy Success*. – 2019. – № 6. – С. 72-76.
6. ФТС России участвует в реформе контрольно-надзорной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customsonline.ru/4375-fts-rossii-uchastvuet-v-rfeorme-kontrolnonadzornoj-deyatelnosti.html>.

УДК 343.37

**Анализ коррупционной составляющей
в таможенных органах Российской Федерации
Т.В. Дорожкина, Я.А. Иочис, А.К. Ромашкова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье представлено положение Российской Федерации в международном Индексе восприятия коррупции в 2019 году, проведён анализ деятельности подразделений по противодействию коррупции ФТС России за 2019 год, выделены наиболее распространённые преступления коррупционной направленности в таможенных органах Российской Федерации, а также приведены основные мероприятия в области совершенствования системы противодействия коррупции в таможенных органах Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, таможенные органы, преступления коррупционной направленности, Федеральная таможенная служба Российской Федерации, противодействие коррупции.

**Analysis of the corruption component in
the customs authorities of the Russian Federation
T. V. Dorozhkina, Y. A. Iochis, A. K. Romashkova**

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski, Kaluga

This article presents the position of the Russian Federation in the international corruption perception Index in 2019. It deals with the analysis of activities of anti-corruption units of the Federal customs service of Russia for 2019, highlights the most common corruption-related crimes in the customs authorities of the Russian Federation, and provides the main measures to improve the anti-corruption system in the customs authorities of the Russian Federation.

Keywords: corruption, customs authorities, corruption-related crimes, Federal customs service of the Russian Federation, anti-corruption.

В настоящее время коррупция во всех странах мира является существенной системной проблемой, которая охватывает все сферы государственного управления, в том числе и таможенные органы, поскольку она наносит огромные финансовые убытки международным торговым отношениям. Именно данное обстоятельство стало причиной углубленного внимания к проблеме коррупции в таможенных органах.

Изучение коррупционной деятельности на международном уровне послужило принятию Конвенции ООН против коррупции, которая стала первым международным нормативно правовым документом, регламентирующим налаженность работы по противодействию коррупции. Она вступила в силу в силу с декабря 2003 г. [1].

На проблематичность исследуемого вопроса в Российской Федерации указывает то, что 2006 году упомянутая выше Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией – Федеральным законом № 40-ФЗ от 08.03.2006 г. В связи с ратификацией Конвенции ООН, Российская Федерация приняла на себя обязательства по внедрению и совершенствованию антикоррупционных мер в национальное законодательство, в том числе и в сфере таможенного дела.

Для анализа уровня коррупции в Российской Федерации следует использовать международный Индекс восприятия коррупции, который представляет собой субъективный показатель, демонстрирующий оценку уровня восприятия коррупции в России аналитиками и экспертами интернациональной неправительственной организации по борьбе с коррупцией Transparency International. В 2019 году РФ в рейтинге восприятия коррупции набрала 28 баллов из 100 и по своему положению сейчас находится на 137 месте [1].

Приведённые данные указывают на то, что в Российской Федерации достаточно высокий уровень коррупции, который охватывает все сферы государственного управления, в том числе и таможенные органы.

Такое положение Российской Федерации в международном рейтинге обусловлено рядом негативных факторов, к которым можно отнести:

- корыстное и несправедливое принятие на службу должностных лиц государственных органов;
- низкий уровень ответственности за коррупционные преступления;
- преобладание протекционизма во всех государственных структурах;
- усиление бюрократии на основе укрепления вертикальной структуры управления и др.

В России основным субъектом противодействия коррупции в таможенных органах является Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС России). ФТС России представляет собой самостоятельную структуру государственной исполнительной власти, которая, с одной стороны, наделена широким спектром обязанностей и полномочий, а с другой стороны, ограничен-

ностью общественного контроля в силу специфичности таможенных отношений. Наличие такой двойственности таможенной деятельности в Российской Федерации создаёт благоприятные условия для коррупционных проявлений.

ФТС России реализовывает свою антикоррупционную активность в условиях функционирования Евразийского экономического союза и членства во Всемирной таможенной организации [3]. В работе по пресечению коррупции вместе с таможенными органами принимают участие подразделения Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел, а также Прокуратура и Следственный комитет России.

Таможенными органами Российской Федерации по итогам 2019 года было возбуждено более 360 уголовных дел. Большая часть из них (282 дела) – по коррупционным правонарушениям. Были привлечены к ответственности 58 должностных лиц таможенных органов. 123 дела было возбуждено в отношении 94 взяточдателей [4].

Основными видами преступлений, связанных с коррупцией в таможенных органах РФ, являлись:

- получение взятки – 107 уголовных дел (ст. 290, 291.1 УК РФ);
- мошенничество, а также присвоение или растрата – 24 уголовных дела (ч. 3 ст. 159, ч.4 ст. 16010 УК РФ);
- злоупотребление должностными полномочиями – 11 уголовных дел (ст. 258 УК РФ) [3].

По фактам подделки документов (ст. 327 УК РФ) возбуждено 44 уголовных дела. Фигурантами здесь стали как таможенные служащие, так и иные лица.

В 2019 году наблюдалось увеличение числа фактов дачи взятки должностным лицам таможенных органов. По сравнению с 2018 годом, в котором было возбуждено 80 уголовных дел в отношении 68 взяточдателей, в 2019 году было возбуждено 132 уголовных дела в отношении 94 взяточдателей [4]. Правоохранительными органами России в отношении 17 должностных лиц таможенных органов за прошлый год по коррупционным правонарушениям было возбуждено 11 уголовных дел.

Не менее важным является то, что по инициативе подразделений по противодействию коррупции ФТС России или с их непосредственным участием в 2019 году было проведено 505 служебных, функциональных и инспекторских проверок [4]. По их результатам были приняты меры по устранению условий и причин совершения коррупционных преступлений: 10 сотрудников было уволено, в дисциплинарном порядке наказано 445 должностных лиц таможенных органов.

Как следует из представленного исследования, доля уголовных дел по коррупционным правонарушениям в таможенных органах Российской Федерации, которые были возбуждены по материалам подразделений по противо-

действию коррупции ФТС России в общем количестве уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, возбуждённых всеми правоохранительными органами Российской Федерации в отношении должностных лиц таможенных органов, составила 93,5 % [4].

Итоги антикоррупционной деятельности в таможенных органах Российской Федерации в 2019 году демонстрируют определённые успехи по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию коррупционных нарушений и привлечению к уголовной и иной ответственности правонарушителей. Однако по данным международного рейтинга по уровню восприятия коррупции за 2019 год, Российская Федерация всё же является одной из наиболее коррумпированных стран мира, что говорит о наличии в России благоприятных условий для возникновения и распространения коррупции в государственном аппарате управления.

Исходя из вышеизложенного, к основным мероприятиям в деятельности таможенных органов Российской Федерации для повышения эффективности борьбы с коррупцией можно отнести:

- ограничение и минимизация государственных привилегий должностных лиц таможенных органов высшего и среднего уровня;
- качественная подготовка, подбор и расстановка таможенного персонала, а также их периодическая ротация;
- совершенствование перечня должностей, обязанностей и полномочий таможенных органов, отнесённых к наиболее коррупционным;
- создание высокого материального, финансового и морального стимулирования таможенных служащих, непосредственно осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль;
- формирование условий для эффективного выполнения основных антикоррупционных принципов: прозрачности таможенной деятельности, контроля за совершением всех таможенных операций и процедур, а также автоматизации, конкурсности на вакантные должности таможенных органов, справедливости и профилактики коррупционных проявлений в таможенном деле [6].

Таким образом, ФТС России представляет собой одну из составных частей исполнительной власти Российской Федерации, уполномоченной на борьбу с коррупцией. В настоящее время коррупция в таможенных органах Российской Федерации достаточно распространена в связи со спецификой таможенных отношений, но ей нужно и можно системно противодействовать. Наличие коррупции в таможенных органах отрицательно влияет на темпы социального и экономического развития страны [5, с.11]. Основным фактором эффективной борьбы с коррупцией в таможенных органах остаётся непосредственное выполнение всеми должностными лицами таможенных органов

своих прямых служебных обязанностей и полномочий, а также законов и других нормативно правовых актов Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Список литературы:

1. Transparency International: Индекс восприятия коррупции – 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.transparency.org.ru (дата обращения: 16.03.2020).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020 г.).
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru (дата обращения: 11.03.2020).
5. Петрушина, О.М., Борзенкова, А.В. Коррупция и борьба с ней в таможенных органах // Вестник Калужского университета. – 2018. – № 3. – С. 7-12.
6. Федоров, А.Г., Крутиков, В.К., Шаров, С.В. Законодательное обеспечение эффективной борьбы с коррупцией и мошенничеством // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12. – С. 201-207.

**Экономическая стратегия как фактор привлечения
иностранных инвестиций**

В.В. Комаристая

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент А.А. Мигел*

В статье на основе анализа фактических данных о структуре и динамике прямых иностранных инвестиций выявлены тенденции в этой сфере, а также предложены рекомендации по привлечению прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, государственное регулирование экономики, прямые иностранные инвестиции, стратегия развития, формирующиеся рынки, инвестиционная политика.

Economic strategy as a factor for attracting foreign investment

V.V. Komaristaya

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor A.A. Miguel*

Based on the analysis of actual data on the structure and dynamics of foreign direct investment, the article identifies trends in this area, as well as offers recommendations for attracting foreign direct investment.

Keywords: investment process, public regulation of economy, direct foreign investment, development strategy, emerging markets, investment policy.

В течение последних десяти лет наблюдается рост конкуренции за глобальные инвестиции. По этой причине рост инвестиционной привлекательности отдельной отрасли и конкретного предприятия для прямых иностранных инвестиций представляет собой важный вопрос для национальных правительств и нуждается в разработке и реализации новейших комплексных мер экономической политики.

Зарубежные инвесторы заинтересованы в рынках сбыта на территории нашей страны, поскольку их рынки зачастую перенасыщены, а поиск путей дальнейшего экономического роста затруднителен. Более того, в настоящее время политическая и экономическая неопределенность, а также бюрократические трудности препятствуют участию многих инвесторов в долгосрочных отечественных проектах. Необходимы новые результативные стратегии привлечения иностранных инвестиций на промышленные предприятия нашей страны.

Осуществление инвестиционной деятельности не представляется возможным без разработки стратегического подхода. На необходимость реализации инвестиционной стратегии на отдельном предприятии указывают все специалисты, тем не менее грамотное составление этого документа является достаточно трудной задачей для предприятия, ориентированного на привлечение иностранных инвесторов. Установление оптимальной стратегии привлечения иностранных инвестиций происходит посредством широкого анализа существующей ситуации, которая складывается на предприятии.

Стратегия привлечения иностранных инвестиций представляет собой одну из наиболее важных составных элементов генерального плана инвестиционной деятельности предприятия, в которой должны быть установлены долгосрочные цели привлечения иностранных инвесторов, прописаны задачи и сформированы инвестиционные решения, следующие общему курсу развития предприятия и ожиданиям возможных инвесторов, кроме того, представлена пошаговая инструкция по реализации реорганизации или модернизации предприятия в целях сокращения инвестиционных рисков и увеличения инвестиционной привлекательности объекта для зарубежного инвестора.

Формирование стратегии привлечения инвестиций – это длительный процесс, который требует детального изучения сферы предполагаемого инвестирования, четкой характеристики этапов финансирования, а также оценки возможных методов увеличения результативности использования капитала на предприятии. Для потенциального инвестора важнейшим является вопрос обеспечения достаточной нормы прибыли и рентабельности проекта, в который планируется инвестирование, а другим, не менее значимым, описание способов достижения предполагаемого уровня эффективности.

Приоритетными направлениями инвестирования на предприятии считаются:

- развитие интегральных связей по территориальному или отраслевому признаку;
- расширение маркетинговой сети;
- увеличение кадрового, финансового и организационного потенциала;
- реализация энергосберегающей технологии.

Экономическая постановка задачи формирования инвестиционной стратегии отдельного предприятия рассматривается как выбор самого рационального распределения стратегических ресурсов, которые обеспечили бы выполнение стратегических задач предприятия. Относительно такой постановки следует рассматривать основные особенности инвестиционной стратегии – учитывать ключевые параметры внешней среды и потенциальные внутренние сильные и слабые стороны промышленного предприятия.

Создание и воплощение в жизнь стратегии привлечения иностранных инвестиций предусматривает:

– формирование условий, которые способствуют привлечению иностранных инвестиций на предприятие, другими словами, рост его инвестиционной привлекательности;

– экспертную оценку инвестиционных проектов;

– установление источников привлечения инвестиций;

– реализацию способов привлечения инвестиций [4].

Стратегический инвестиционный анализ – это процесс изучения воздействия факторов внешней и внутренней среды на продуктивность осуществления инвестиционной деятельности предприятия в целях выявления особенностей и приоритетных направлений развития. К ряду самых распространенных инструментов, которые используются в целях создания стратегии организации, относятся SWOT-анализ и GAP-анализ.

Инвестиционный SWOT-анализ представляет собой последовательное изучение внутреннего финансового состояния организации, описание положительных и отрицательных аспектов ее деятельности, а также выявление предполагаемых возможностей или угроз со стороны инвестиционной среды. Инвестиционный GAP-анализ дает возможность провести оценку имеющейся тенденции и потенциальные возможности инвестиционного развития предприятия.

На сегодняшний день эффективность осуществления российскими компаниями работы по привлечению иностранных инвестиций зависит от воздействия введенных промышленно развитыми странами экономических санкции в отношении Российской Федерации, в результате действия которых происходит отток капитала из государства.

Согласно статистических данных Банка России, чистый вывоз капитала из России по итогам 2019 года составил 26,7 млрд. долл. Это на 57,6% меньше, чем за аналогичный период 2018 года [8]. По прогнозам Министерства экономического развития России отток капитала может прекратиться к 2022 году и к 2024 году ввоз капитала в Российскую Федерацию имеет шанс превысить его отток, что повлияет на рост ресурсной базы долгосрочных инвестиций. Отток капитала представляет собой негативный фактор, который свидетельствует о нестабильности и неэффективности деятельности всей экономической и финансовой системы [3].

В целях изменения соотношения факторов, которые влияют на вывоз капитала и привлечение иностранных инвестиций в нашу страну, следует значительно преобразовать условия ведения бизнеса в России.

Эффективная стратегия капиталовложений позволит облегчить развитие экономики, сократить масштабы безработицы, сохранить и модернизировать наукоёмкие производства, а также повлиять на интеграцию Российской Федерации в международное экономическое сообщество. Инвестиции напрямую связаны с ростом ВВП, а, соответственно, и экономическим благополучием государства [7].

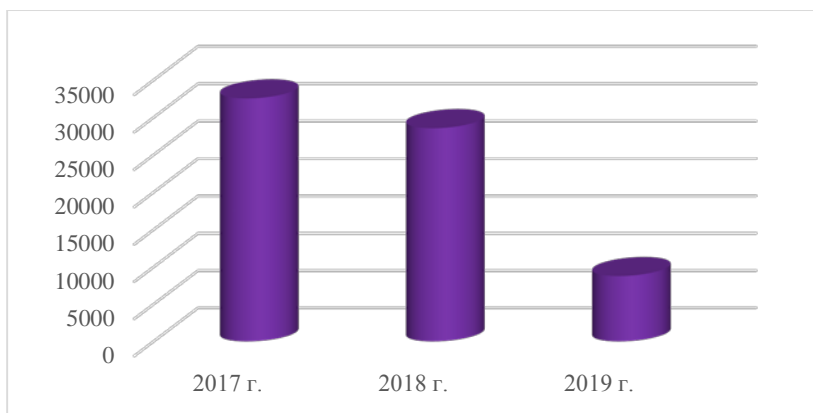

Рисунок 1 – Динамика прямых иностранных инвестиций, привлеченных в РФ в 2017-2019 гг., млн. долл.

По данным, представленным на рисунке 1, можно сделать вывод, что перечисление прямых инвестиций в экономику РФ имеет негативную тенденцию к снижению. Так в 2019 году произошло значительное снижение объема прямых иностранных инвестиций на 19772 млн. долл. США в абсолютном выражении по сравнению с 2018 годом, в процентном выражении снижение составило 69,2 пп. В 2018 году относительно наблюдается такая же негативная тенденция – снижение относительно 2017 года составило 3982 млн. долл. США, в процентном выражении данный показатель уменьшился на 12,2% [6].

Представители крупнейших зарубежных компаний, которые работают на отечественном рынке, отмечают следующие ключевые причины сокращения иностранных инвестиций в отечественную экономику: непредсказуемость рынка, административные барьеры и политические процессы в современной России. Как заявляет президент российского филиала компании Alstom Филипп Пегорье, говоря о непредсказуемости, он имеет в виду различные элементы, которые зарубежным инвесторам трудно установить. В ситуации, когда бизнес не может определиться, он склоняется к пессимистичному прогнозу.

Другой причиной сокращения являются административные барьеры. Генеральный директор «Сервье Рус» Ксавье Морилон отмечает, что 15 лет назад его компании пришлось потратить 5 лет для того, чтобы запустить локальное производство в Подмоскowie. Он заявил, что на данный момент реальные сроки для предприятий, которые желают работать на российском рынке и иметь на территории России производственные площадки, сократились в два раза, тем не менее это всё ещё длительный и затратный процесс.

Наблюдаемый недостаток инвестиций в отечественную промышленность говорит о необходимости формирования привлекательного для инвесторов инвестиционного климата, который способствовал бы привлечению дополнительных капиталов в экономические отрасли. Одним из способов решения данной проблемы является проведение адекватной инвестиционной политики, включая разработку отечественными промышленными предприятиями рациональной стратегии привлечения иностранных инвестиций [1].

Важным направлением стратегии привлечения ПИИ в высокотехнологичные отрасли является проведение стабильной макроэкономической политики. Рост инфляции, выливающийся в снижение покупательской способности, неопределенность и нестабильность валютного курса, небольшой прогресс в осуществлении программы приватизации, превалирование государственного сектора, жесткий контроль над ценами, большая налоговая нагрузка и запутанная система налогообложения, бюрократия, коррупция и, самое главное, незащищенные на практике права иностранных инвесторов являются препятствиями для существенного роста притока ПИИ в страну. Для улучшения инвестиционного климата правительству следует гарантировать сохранение стабильности макроэкономического климата, ускорить процесс приватизации, улучшить условия для ведения бизнеса и повысить их предсказуемость, предпринимать меры по борьбе с коррупцией и бюрократией.

В России эффективность поиска и привлечения иностранных инвестиционных партнеров напрямую связана с квалификацией специалистов, ведущих переговорные процессы с потенциальными инвесторами. Поскольку профессионализм является неотъемлемым элементом формирования положительного имиджа об отечественных предприятиях и стране в целом, следует уделить особое внимание подготовке и повышению квалификации специалистов во внешнеэкономической и переговорной деятельности. Со стороны вузовской подготовки данные проблемы можно решать путем открытия практико ориентированных магистратур по экономическим специальностям с углубленным преподаванием иностранных языков, в том числе частично с практикой преподавания на иностранных языках. Инвестиционная сфера требует специфических знаний и умений – как вести переговоры и договариваться с потенциальными инвесторами с различными национальными менталитетами.

Таким образом, разработка стратегии привлечения высокотехнологичных ПИИ в экономику России – процесс комплексный, целенаправленный и постепенный, который должен строиться с помощью зарекомендовавших себя эффективных инструментов и механизмов, а также учитывать особенности развития национальной экономики на современном этапе.

Список литературы:

1. Зайцев, Ю.К. Инвестиционный климат: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Ю.К. Зайцев. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 123 с.
2. Леонтьев, В.Е. Инвестиции: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров, Н.П. Радковская. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 455 с.
3. Мигел, А.А., Косихина, О.П. Отмывание денег, нелегальные рынки, уход от налогов: старые реалии новой экономики // Политэкономические императивы развития: монография. – М., 2019. – С. 453-461.
4. Непарко, М.В., Трошкин, В.М. Особенности привлечения иностранных инвестиций в экономику государства//Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №50-5. – С. 19-21.
5. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/>. (дата обращения: 04.04.2020).
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. (дата обращения: 04.04.2020).
7. Чаусова, Л.А., Чаусов, Н.Ю., Чуйкина, Ю.А., Назарова, Е.С. Факторы инвестиционной привлекательности Калужской области//Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – №4 (60). – С. 3.
8. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/out-flow.xlsx. (дата обращения: 04.04.2020).

**Формирование доходов федерального бюджета России
в условиях изменения мировой цены на нефть**

Д.А. Лихоманов

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент А.А. Мигел*

Научная статья посвящена исследованию влияния изменения мировой цены на рынке нефти на процесс формирования доходной части федерального бюджета Российской Федерации. Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день наблюдается обвал нефтяных котировок к минимальным значениям, начиная с мирового финансового кризиса 2008 года. Как итог, Правительство России и бюджетно-финансовая сфера государства могут столкнуться с вызовами, угрожающими финансовой устойчивости федерального бюджета.

Ключевые слова: рынок нефти, федеральный бюджет, бюджетная политика, бюджетно-финансовая сфера, доходы бюджета, цены на нефть, нефть, нефтяные котировки, нефтяная промышленность России.

**Revenue generation of the federal budget of Russia
in the face of changing world oil prices**

D.A. Likhomanov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Scientific adviser – PhD of Economy, Associate Professor A.A. Miguel*

The scientific article is devoted to the study of the impact of changes in world oil prices on the process of generating revenue from the federal budget of the Russian Federation. The relevance of the study lies in the fact that today there is a collapse of oil quotes to the minimum values, starting with the global financial crisis of 2008. As a result, the Russian Government and the state's fiscal sphere may face challenges that threaten the financial stability of the federal budget.

Keywords: oil market, federal budget, fiscal policy, fiscal sphere, budget revenues, oil prices, oil, oil quotes, Russian oil industry.

Экономика Российской Федерации имеет высокую связь с нефтяной промышленностью, которая выступает по факту «донором» государственного бюджета. В связи с этим устойчивость финансово-бюджетной сферы государства имеет влияние такого фундаментального фактора, как волатильность котировок рынка нефти [7].

Целью научной статьи выступает анализ влияния изменения мировых цен на нефть на процесс формирования доходов федерального бюджета Российской Федерации.

Актуальность данного научного исследования заключается в том, что на сегодняшний день наблюдается обвал нефтяных котировок к минимальным значениям, начиная с мирового финансового кризиса 2008 года.

В особенности негативное влияние изменения мировой цены на нефть происходит последние года, начиная с 2014, а в 2020 году наблюдается пик снижения нефтяных котировок (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика мировой цены на рынке нефти (марки Brent) [9].

Исходя из анализа графика на рисунке 1, можно заключить следующее: текущая рыночная конъюнктура нефти демонстрирует нисходящую тенденцию, обновив при этом минимальные цены, начиная с мирового финансового кризиса 2008 года.

Такие мировые цены на нефть напрямую влияют на стоимость нефтепродуктов, а также других энергетических ресурсов, среди которых природный газ.

Теперь перейдем к анализу графика на рисунке 2, где отражена структура нефтегазовых и не нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации в период 2012-2018 годов.

Рисунок 2 – Структура доходов федерального бюджета РФ в период 2012 – 2018 гг., млрд. руб. [5].

Если обратить внимание на 2012-2014 гг., то мы заметим, что нефтегазовые доходы превышает объем ненефтегазовых доходов федерального бюджета России. Это было связано с тем, что на протяжении тех лет цены на мировом рынке нефти находились в рамках диапазона 100-120 долларов за баррель. После 2014 года произошло резкое снижение нефтяных котировок, что привело к росту именно сектора ненефтегазовых доходов в общей структуре государственного бюджета России.

Если еще в 2014 году объем нефтегазовых доходов в федеральный бюджет страны был больше, чем на 370 млрд рублей, то в 2015 году произошло резкое снижение, что привело к более низким показателям – объем нефтегазовых доходов был меньшим, чем ненефтегазовые на 1,934 трлн. рублей.

Таким образом, на данный момент можно констатировать о том, что падение цен на нефть крайне негативно влияет на устойчивость финансово-бюджетной системы страны. Для того, чтобы спрогнозировать дальнейшие перспективы развития бюджетной политики России, необходимо провести фундаментальный анализ факторов, влияющих на сегодняшнюю динамику нефтяных котировок.

1. На сегодняшний день наблюдается развитие пандемии коронавируса вследствие чего создается угроза для мировой экономики. Снижение роста экономики в таких странах, как Китай и США, могут привести к падению про-

мышленности и потребления, что снизит цены на энергоресурсы и энергопродукты, как бензин. На сегодняшний день уже публикуется макроэкономическая статистика, которая отражает, что за 2 недели марта в США было зарегистрировано 10 млн. безработных. Все это отражает текущую динамику развития мировой экономики, рост ВВП которой – главный фактор, стимулирующий рост потребления энергетических ресурсов, среди которых и нефть.

2. Рост объема добычи нефти отдельными странами, как США и Саудовская Аравия, приводит к дисбалансу спроса и предложения, вследствие чего объемы добычи черного золота выше, чем он необходим для таких потребителей, как нефтеперерабатывающие заводы. Кроме того, текущее падение объема спроса может привести к более сильному дисбалансу, решением которого может быть снижение объема добычи нефти не только со стороны США и стран ОПЕК, но и со стороны самой России, что также может привести к снижению объема нефтегазовых доходов при поступлении налогов в государственный бюджет страны.

Таким образом, рынок нефти будет оставаться под давлением и влиять не только напрямую на доходы нефтегазового сектора России, но и косвенно препятствовать стимулированию роста национальной экономики. Снижение объема налоговых поступлений в бюджет страны приведет к системному экономическому и финансовому кризису, что в конечном итоге станет причиной роста инфляции, а вслед за этим – девальвации курса российского рубля.

При этом та же девальвация российского рубля и рост инфляции становятся причиной снижения объема личных и персональных финансов граждан России. Как итог, их доходы уменьшаются, а вследствие этого – и объем налогов на доходы физических лиц (НДФЛ).

Колебания цен на нефтяном рынке имеет прямое влияние на государственный бюджет Российской Федерации. Для ликвидации проблемы и минимизации этих последствий необходимо выполнить следующие мероприятия [6]:

- пересмотреть действующие подходы при составлении федерального бюджета;
- реанимировать собственную государственную промышленность, что возможно с помощью увеличения капитальных инвестиций для обновления основных фондов производства;
- принять меры по увеличению государственной программы поддержки малого и среднего бизнеса;
- ввести стимулирующие меры, которые поспособствуют выходу бизнеса из теневого сектора.

Подводя итоги научного исследования, можно сделать выводы о том, что на сегодняшний день формируются весомые угрозы для отечественной системы бюджетной политики в связи с новым рекордным обвалом цен на миро-

вом рынке нефти, что вызвано как ростом дисбаланса объема предложения/спроса, так и пандемией коронавируса, угрожающей экономическому росту.

Исходя из этого, Правительству Российской Федерации необходимо принимать решительные меры по государственной поддержке развитию бизнеса и хозяйствующих субъектов, функционирующих в других отраслях национальной экономики. В особенности актуальным является стратегия развития субъектов малого и среднего предпринимательства, деловая и производственная активность которых может стать новым стимулирующим фактором в росте доходов федерального бюджета страны.

Список литературы:

1. Бартенев, Д.С., Мигел, А.А. Сравнительный анализ и разработка предложений по развитию транспортно-логистической инфраструктуры предприятий нефтяной отрасли// Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3 – № 1. – С. 75-79.
2. Гомон, И.В., Фоменко, А.А. Администрирование уплаты таможенных платежей и контроля за их поступлением в федеральный бюджет РФ//Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-1. – С. 85-89.
3. Губернаторова, Н.Н., Солярик, М.А. Основные внутренние и внешние угрозы экономической безопасности России//Калужский экономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 52-55.
4. Дорожкина, Т.В., Тимашова, А.А. Основные направления применения торговых ограничений//Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия: Экономика и управление. – 2019. – №13. – С. 95-97.
5. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета // Минфин России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения: 05.04.2020).
6. Кавиев, А.Р., Данилов, Э.Б. Влияние цен на рынке нефти на внутреннюю экономику России // Символ науки. – 2015. – № 12-1. – С.114-117.
7. Короткова, Е.М. Влияние экспорта нефти и нефтепродуктов на пополнение федерального бюджета Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-1.
8. Непарко, М.В., Сучкова, Е.И. Особенности прогноза мировых цен на нефть и нефтепродукты в России//Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 50-5. – С. 22-24.
9. Технический график нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=TVC%3ASPX> (дата обращения: 07.04.2020).

**Состояние мирового продовольственного рынка:
факторы усиления его турбулентности**

А.В. Маслыгин

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент А.А. Мигел*

Мировой рынок на сегодняшний день находится в разбалансированном состоянии. Мировой рынок продовольствия занимает большую часть в мировой торговле и имеет непосредственное влияние на всю структуру. С начала 2020 года рынок продовольствия постигли некоторые изменения. Усиление турбулентности рынка продовольствия обусловлено множеством факторов.

Ключевые слова: мировая торговля, факторы турбулентности, пандемия, индекс цен, продовольственные товары, сельское хозяйство.

**The condition of the world food market and
factors of increasing its turbulence**

A. V. Maslygin

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor A.A. Miguel*

Currently the world food market is in an unbalanced condition. The world food market occupies a large part of world trade has a direct impact on the entire structure. The world food market has experienced some changes. The increasing turbulence of the food market is due to many factors.

Keywords: world trade, turbulence factors, pandemic, price index, food products, agriculture.

Мировая торговля разделена на несколько товарных групп, в особенности одной из наиболее значительных является продовольственная группа, которая занимает свое значимое место в международной торговле. В ней объединены сельское хозяйство, продовольственные товары и агробизнес. Вследствие исключительной важности все страны в той или иной степени вовлечены в процесс торговли продовольствием. Продовольственный рынок имеет долю от 7% до 9% в общей структуре мировой торговли по оценкам различных аналитиков [2].

Рост объемов мирового рынка продовольствия в основном зависит от развивающихся стран, в особенности выделяют густонаселенные страны, такие как Китай, Таиланд, Пакистан, Бразилия, Индия, Вьетнам, Ирак, Египет и другие. Подавляющее большинство развивающихся стран по уровню потребления продовольствия на душу населения на сегодняшний день еще не смогли достичь нормальных показателей. Многие из этих страны весьма ограничены

в земельных ресурсах, в следствие чего они вынужденно прибегают к повышению интенсивности их использования, либо увеличению импорта на мировом рынке. Интенсивное использование земель – очень сложный и капиталоемкий процесс со своими пределами. Страны с наиболее сильным экономическим потенциалом используют оба варианта, слабые – только второй.

В начале 2020 года мировой рынок продовольствия в условиях наступающего финансового кризиса и пандемии коронавируса (COVID -19) претерпевает радикальную трансформацию. Турбулентность рынка продовольствия в настоящее время обусловлена множеством факторов, такими как нефтяная война между странами экспортерами на рынке сырья, пандемия, которая началась в феврале 2020 года, климатические изменения в мире, ожидания людей, живущих в данных кризисных условиях, и рыночные изменения на внутренних рынках наиболее крупных стран-экспортеров продовольствия, транспортно-логистический кризис, альтернативная энергетика.

Основанием долгосрочного стремления к поступательному повышению цен на продовольствие в мире является экономический рост развивающихся стран на фоне увеличения количества населения и ограниченных возможностей сельского хозяйства. Страны, которые находятся в статусе развитых, удерживают высокий уровень потребления основных видов продовольственных товаров, что, в свою очередь, увеличивает спрос на дорогостоящие продукты. Можно сделать вывод, что такие государства оказывают значительное влияние на стоимостные параметры рынка [3].

Во всем мире доступность продуктов питания для людей зависит от множества экологических, технических и социально-политических факторов. Факторы окружающей среды определяли производство продуктов питания на протяжении всей истории. Однако в мире, где продовольствия достаточно для всех, за исключением некоторых развивающихся стран, рынки продовольствия чрезвычайно уязвимы от экономических и политических интересов, технические факторы также имеют свое важное влияние.

Цены на продукты питания устанавливаются в основном на фондовых биржах Соединенных Штатов Америки, западной Европы и Японии. В борьбе за руководящее положение мирового продовольственного рынка США как главный экспортер и обладатель сильнейшей экономики в мире ведут продовольственные войны с конкурирующими странами. Были созданы специальные международные организации, например, ВТО (Всемирная торговая организация), чтобы решать подобные конфликты и установления баланса на рынке продовольствия. На мировом продовольственном рынке всегда доминировали богатые страны, которые, начиная с 70-х годов прошлого века, контролировали около 70 % общей стоимости импорта и 60% общей стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции. В течение последних 25-30 лет эти страны сокращали стоимость своего импорта, одновременно увеличивая стоимость своего экспорта.

Мировой рынок продуктов питания стремительно рос с 2014 года после кризиса 2008-2009 годов. До 2021 года ожидался 3% тем роста, однако в нынешних условиях можно с уверенностью сказать, что темпы роста как минимум снизятся, а также значительно изменится структура рынка – уже сейчас можно наблюдать повышенный спрос на товары долгого хранения в феврале, который снизился уже в марте. Также на примере мирового кризиса 2008 года можно ожидать высокого уровня волатильности цен на мировом и внутреннем рынке стран на основные продукты питания (потребительская корзина).

Одним из основополагающих факторов усиления турбулентности мирового рынка продовольственных товаров, без сомнения, можно назвать пандемию коронавируса, по данным на начало 2020 года. Дестабилизация мирового рынка продовольствия напрямую зависит от него. Одни страны ограничивают экспорт, нарушаются цепочки поставок, срываются сельскохозяйственные работы. Можно наблюдать краткосрочные шоки от прерванных или отложенных торговых отношений [1].

Китай занимает большую долю в мировом производстве, эпидемия замедляет и разрушает глобальные цепочки поставок. Таким образом, нарушения в логистике приводят к истощению запасов стран, некоторые продукты становятся дефицитными, в частности те, что предназначены для долгого хранения, цены на которые растут вследствие повышенного спроса.

Так как закрыты школы и университеты, места общественного питания в связи с карантинными мерами, дестабилизируется ситуация на рынке. Спад спроса в сфере общественного питания значительно выше поставок в продуктовые магазины, что приводит к сдвигам на продовольственном рынке.

В марте 2020 года отмечено снижение уровня спроса на сахар, одной из причин которого считается снижение потребления вне дома, что связано в первую очередь с карантинными мерами, введенными в большом количестве стран. Индекс цен на сахар в феврале составлял 210 пунктов, а уже в марте – 169,6 пунктов: мы наблюдаем уменьшение на 19,1%.

Индекс цен на растительные масла за месяц также снизился на 19 пунктов, или 12%. Основанием подобного снижения является падение цен на пальмовое масло, которое связано со снижением цен на сырые минеральные масла. Пандемия также вносит свои коррективы, последствия невозможно предугадать, такая неопределенность воздействует на рынки растительных масел в мире. Таким же тенденциям последовали цены на соевое и рапсовое масла. Ухудшение ситуации в экономике значительно влияет на факторы спроса [6].

Таблица 1 – Индексы цен ФАО

Вид товара	Индекс цен ФАО	
	Февраль	Март
Сахар	210,1	169,6
Растительные масла	158,1	139,1

События пандемии сильно влияют на спрос молока, сливок, творога, масла и сыра, так как являются скоропортящимися товарами. Однако это компенсируется снижением спроса со стороны отелей и ресторанов, так как они не работают. На данный момент спрос на молочную продукцию в Китае сжимается, что может привести к спаду потребления молока на 2-4% в год. В свою очередь, снижение мирового спроса на 1% может привести к снижению мирового импорта на 11%. Из-за падения цен производства могут перейти на сухое молоко, что приведет к увеличению объема сухого молока на рынке [5].

Сельское хозяйство страдает от сложной ситуации в мире санитарно-эпидемиологического характера. Так как большинство стран закрыли свои границы, без сезонных сельскохозяйственных рабочих многие производства скорее всего потеряют часть урожая. Сложная ситуация в западной Европе, в частности во Франции, неопределенность из-за сложной эпидемиологической ситуации также приведет к снижению урожая зерновых. Франция – один из шести мировых лидеров на рынке пшеницы.

Тем временем в Азии ограничивают уровень экспорта зерновых культур. Такие действия направлены на накопление резервов и обеспечение снабжения населения. В некоторых странах опасаются нехватки риса, в Таиланде цены на него взлетели до самого высокого уровня за последние 5 лет.

В данной кризисной ситуации продовольственная безопасность некоторых государств находится под особой угрозой. Любой выход рынка из состояния баланса мирового рынка продовольствия ведет к повышению цен, глобальному или региональному. Внимание мировой общественности целиком и полностью переключено на коронавирус, однако различные природные катаклизмы: засухи и наводнения, отрицательно сказываются на сельском хозяйстве.

Могут пострадать импортозависимые государства. Взлет цен на продукцию ведет к снижению уровня и качества жизни в богатых странах. В бедных возникает дефицит и голод, такие факторы могут привести к масштабным социально-политическим потрясениям. По мнению большого количества специалистов и аналитиков, причиной серии революций и восстаний, вспыхнувших в конце 2010 года в странах Северной Африки и Ближнего Востока, которые получили название «Арабская весна», послужил стремительный взлет мировых цен на продовольствие после мирового финансового кризиса 2008 года.

Рынок продовольствия очень специфичен, так как имеет высокую зависимость от климата и погодных условий. Производство сельскохозяйственной продукции ведется в местах с определенными климатическими условиями, малейшие изменения определяют результаты. Ведение сельского хозяйства разделяется на два типа экстенсивное и интенсивное. Зависимость от погодных условий наблюдается всегда, но при интенсивном методе колебания меньше, за счет использования технических средств. Такая зависимость влияет на усиление турбулентности мирового рынка продовольствия. В 2018 году засуха в Европе привела к глобальному дефициту зерна, после чего цены на хлеб выросли на 6,3%. Также в этом году некоторые страны мира охватила эпидемия африканской чумы свиней (АЧС), которая нанесла огромный по своим масштабам ущерб поголовью [4].

Транспортно-логистический кризис наступил в феврале-марте 2020 года из-за карантинных мер на фоне пандемии коронавируса, что негативно отразилось на мировом продовольственном рынке и экономике в целом. Кризис в этой сфере характеризуется перераспределением финансовых потоков. Этот процесс приводит к усилению конкуренции между компаниями. Крупные компании с большим количеством клиентов и широким спектром услуг вытесняют с рынка наиболее мелкие. Банкротство вытесненных компаний приводит к повышению безработицы. Многие страны закрыли границы и запретили въезд транзитного транспорта. Продовольственные грузы либо остаются на складах, либо непосредственно в средствах перевозки.

В связи с пандемией и изменениями ценами на нефть многие производители отдают предпочтение другим видам транспорта: на данный момент увеличивается спрос на авиаперевозки. По оценкам экспертов, тенденция к росту будет продолжаться в течение 2020 года.

Российско-аравийская война на нефтяном рынке, которая была спровоцирована разрывом диалога между странами-участниками ОПЕК, соглашения по поводу сокращения добычи нефти в разгар пандемии из-за падения спроса и, соответственно, снижению цен. С самого начала 2020 года цена на нефть упали на 30%. Данная ситуация является одной из причин начавшегося глобального краха фондового рынка. Кризис фондового рынка имеет непосредственное влияние на мировую экономику, рынок продовольственных товаров так же страдает.

На фоне этих событий и ожиданий возможного мирового кризиса цены на продовольственные товары ведут себя непредсказуемо. Наблюдается дисбаланс между спросом и предложением на определенные виды товаров, повышается спрос на товары долгого хранения, снижается спрос на овощи и фрукты. В странах, где государство не регулирует должным образом цены розничной торговли, ретейлеры повышают цены на товары с повышенным спросом в несколько раз [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что существует множество факторов, которые могут сильнее всего повлиять на турбулентность мирового рынка продовольствия, который на сегодняшний день находится в неопределенном состоянии.

Список литературы:

1. Алексеева, Е.В., Кулаженкова, В.Е. Таможенный аспект регулирования внешнеторговой деятельности России на современном этапе//Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 14. – С. 70-71.
2. Ахмедзянов, Р.Р., Мигел, А.А., Кондрашова, И.В. Повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования в Российской Федерации//Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 70.
3. Васин, М.А., Гомон, И.В. Таможенная политика в системе обеспечения экономической безопасности// Colloquium-journal. – 2020. – № 6-7 (58). – С. 19-21.
4. Головач, В.М. Продовольственная обеспеченность России// Актуальные вопросы развития органического хозяйства: сборник материалов международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 366-369.
5. Замятин, А.Н., Мигел, А.А., Чаусов, Н.Ю. Разработка системы менеджмента качества и безопасности молочной продукции на основе принципов НААСР//Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 103-107.
6. Продовольственная сельскохозяйственная организация Объединенных Наций: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fao.org (дата обращения 02.04.2020).

**Экономические перспективы российско-китайского партнерства
в современных условиях мировой турбулентности**

А.О. Мосеевкова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент А.А. Мигел*

В данной статье рассматриваются торгово-экономическое сотрудничество России и Китая. Выявляются положительные и негативные стороны взаимодействия двух стран. Выявлены перспективы российско-китайского диалога. Представлен обзор соглашений и договоренностей двух государств. Изучено значение стратегического сотрудничества и перспективы развития для России. Сформулированы выводы, которые подкреплены анализом статистических данных.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, инвестиционное сотрудничество, поворот на Восток, санкции, инфраструктура.

**Economic prospects of the Russian-Chinese partnership in the
current conditions of global turbulence**

A.O. Moseenkova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor A.A. Miguel*

This article discusses trade and economic cooperation between Russia and China. Positive and negative aspects of interaction between the two countries are revealed. The prospects of the Russian-Chinese dialogue are revealed. An overview of the agreements and arrangements between the two States is presented. The significance of strategic cooperation and development prospects for Russia is studied. Conclusions are formulated, which are supported by the analysis of statistical data.

Keywords: Russian-Chinese relations, investment cooperation, turn to the East, sanctions, infrastructure.

Российско-китайское сотрудничество представляет собой высокую ценность для обеих государств. За прошедшие годы наблюдается беспрецедентная интенсификация двустороннего диалога как в политическом, так и в экономическом формате. Считается, что за короткий период в 20 лет отношения России и Китая прошли нарастающий путь от дружественных отношений до равноправного и доверительного партнерства.

Есть твердое мнение, что между странами имеется множество точек соприкосновения. Ведущие российские и китайские аналитики утверждают, что их позиции в большинстве международных проблем схожи, что экономики

обеих стран дополняют друг друга, что у Москвы и Пекина на сегодняшний день отсутствуют проблемы.

Тем не менее так ли благополучно дела обстоят на самом деле, или все эти лозунги имеют лишь декларативный характер? И что в перспективе ждет российско-китайские отношения?

Учитывая экономический рос, который позволил КНР выйти на лидирующие позиции в мировой экономике, возникает вопрос: насколько оправданно решение РФ развивать взаимодействие с Пекином? Не чревато ли данное решение в первую очередь отдалением Запада от Российской Федерации, а ведь Европа всегда была одним из основных торговых партнеров нашей страны; кроме того, не грозит ли поворот на Восток для России второстепенной позицией?

Для начала следует рассмотреть причины поворота России на Восток, непосредственно на Китай. Во-первых, это разногласия по Крыму и Украине; введение антироссийских санкций, подрывающих как отечественную экономику, так и экономику инициаторов санкций; во-вторых, направленность отечественной экономики только в западную сторону – уязвимое решение, так как в условиях укрепления позиций азиатских стран необходимо разумное расширение экспорта, включая сырьевой. Тем самым из-за роста противоречий с западными странами России нужно было срочно искать альтернативный рынок сбыта нефтяной и газовой продукции для обеспечения определенной стабильности [2].

В настоящее время самое сильное влияние на китайскую экономику оказывают постоянные торговые разногласия с США. Данный конфликт порождает неопределенность как для Пекина и Вашингтона, так и для инвесторов обеих государств.

В таких трудных для России и Китая условиях комплиментарность обеих экономик только увеличивается. Тем не менее экономическое партнерство России и Китая остается несбалансированным и сосредоточено на конкретных областях.

Китай является первым торговым партнером России на протяжении 10 лет, тогда как Российская Федерация для Китая в 2019-м была одиннадцатой в рейтинге торговых партнеров. По данным КНР, в 2019 г. объем торговли между двумя государствами составил 110,76 млрд. долл., увеличившись на 3,4% относительно 2018 года. Однако данный рост может быть обусловлен эффектом низкой базы: двусторонняя торговля резко снизилась в 2014 г. на фоне антироссийских санкций, а также из-за волатильности рубля. Китай в основном поставляет в нашу страну машинное оборудование, электронику и потребительские товары, 60% экспорта из РФ в КНР составляют углеводороды. Также РФ в немалых объемах экспортирует оружие: страны заключили договор о поставках шести ракетных систем С-400 (стоимость контракта – 3 млрд.

долларов) и 24 истребителей Су-35 (стоимость контракта – 2 млрд. долларов) [4].

Более того, двустороннее инвестиционное взаимодействие нуждается в дальнейшем расширении. Невзирая на динамичное сотрудничество Москвы и Пекина, объем прямых иностранных инвестиций со российской стороны достаточно ограничен, и основной поток средств направлен в находящиеся в Китае полностью подконтрольные дочерние компании российских предприятий.

Объем российских прямых инвестиций в Китай в 2019 г. продемонстрировал сильный рост. Банк России разместил большую часть своих зарубежных активов в Китае – 13,4% [7]. Объем же прямых иностранных инвестиций с китайской стороны растет достаточно медленно и подвержен волатильности (доля РФ в объеме ПИИ Китая редко превышала 1%). Больше всего китайские компании инвестировали в проект российской газовой компании «Новатэк» – «Ямал СПГ», которая разрабатывает природный газ в Арктике. К примеру, китайская нефтяная компания Chinese National Petroleum Corporation и Фонд шелкового пути вложили в данный проект 2,2 млрд. долларов. Вместе с другой китайской компанией, Sinopec фонд инвестировал 2,4 млрд. долларов в российскую нефтехимическую компанию «Сибур». В целях привлечения китайских инвестиций в различные секторы экономики РФ сформировала экономические зоны на Дальнем Востоке. Данные зоны являются механизмами поддержки инвестиций, однако до сих пор объем капиталовложений с китайской стороны был достаточно сдержанным по причине проблем, которые связаны с отечественным институциональным климатом.

На макроуровне КНР и РФ сталкиваются с понижательными рисками из-за сокращения роста мировой экономики и неопределенной мировой обстановки:

- торговый спор с Соединенными Штатами повлиял на экспорт и инвестиции Китая. Задолженность государственного и бюджетного сектора возросла, а коэффициент финансовой зависимости внутреннего рынка продолжает оставаться на высоком уровне. Следует отметить, что популярность китайской дешевой рабочей силы среди зарубежных инвесторов также упала;
- санкции остаются проблемным аспектом для РФ, так как они оказывают влияние на экономику государства посредством изменения обменного курса и процентных ставок, а также оттока капитала. Тем не менее введение западных санкций способствовало более плотному партнерству Москвы с восточными странами;
- институциональный климат также имеет важное значение для двусторонних отношений, поэтому он нуждается в реформировании. Невзирая на то, что законодательство России и Китая претерпевает изменения, бюрократические издержки подразумевают скрытые затраты как для инвесторов, так и для предприятий [5].

Более того, большое воздействие на развитие двустороннего партнерства оказывает информационная асимметрия. Китайские и российские инвесторы не имеют общего понимания того, какими путями происходит двустороннее экономическое развитие. Система обмена информацией до сих пор не налажена.

Традиционное взаимодействие двух стран в сфере энергетики и инфраструктуры остается одним из ключевых элементов во взаимоотношениях стран, беря во внимание их энергетическую структуру. После того, как западные финансовые организации ушли из России из-за рисков санкций, энергетический сектор государства столкнулся с финансовым дефицитом. Китайская система ресурсов предусматривает, что ее запасы нефти должны пополняться за счет импорта, и Россия стала одним из основных поставщиков сырья в Китай с 2013 г. Более того, КНР переходит на использование экологически чистой энергии, за счет чего растет спрос на природный газ, соответственно, Россия расширяет свою долю на китайском рынке природного газа. Так, начало поставок природного газа по газопроводу «Сила Сибири» стартовало в декабре 2019 г. «Новатэк» начала поставлять сжиженный газ с проекта «Ямал СПГ» в КНР. Доля китайских инвесторов в проекте насчитывает 29,9%.

Сегодня одним из ключевых приоритетов нашей страны является обновление инфраструктуры. В данном вопросе Китай располагает техническими и финансовыми преимуществами. Китайские компании в настоящее время участвуют в строительстве станций московского метрополитена. Дальневосточные инфраструктурные проекты способствуют росту сотрудничества двух государств [3]. Так, строительство первого железнодорожного моста через р. Амур, который соединяет Россию и Китай, было закончено в апреле 2019 г.

Отношения России и Китая в сфере высоких технологий также имеют большой потенциал для развития обоих государств. Общие усилия в сфере аэрокосмической промышленности, ядерной энергетики и других сферах дали свои результаты. Отечественная компания «Росатом» продуктивно сотрудничает с китайской стороной, принимая участие в строительстве Тяньваньской АЭС с 2007 г. Объединенная авиастроительная корпорация и китайская Comac, две ведущие авиастроительные компании ведут работу над созданием самолета CRAIC CR929 – широкофюзеляжного авиалайнера. Перспективы развития присутствуют также и в сфере электронной торговли. Крупнейшая китайская платформа для электронной торговли Alibaba Group в 2018 г. приобрела долю в 10 % в российской Mail.ru Group.

В 2019 г. Российский фонд прямых инвестиций, Mail.ru, Alibaba и «Мегафон» создали совместное предприятие AliExpress Russia для работы с российским подразделением Alibaba Group (AliExpress и TMail). Данный проект будет пользоваться аудиторией Mail.ru и «Мегафона», а также инвестициями

РФПИ. Прогнозируется, что данный проект станет лидирующим в сфере электронной торговли в России и поможет отечественным малым и средним предприятиям выйти на китайский рынок.

В рамках увеличивающегося спроса на качественные сельскохозяйственные продукты в Китае, а также накладывающей ограничения на импорт из США непрекращающейся торговой войны основной поток сельскохозяйственных инвестиций Китая может направиться в РФ. У отечественных сельскохозяйственных компаний возникла возможность увеличить экспорт в Китай посредством ослабления нормативных ограничений с китайской стороны. Около 30 отечественных производителей получили разрешение на экспорт домашней птицы в КНР в апреле 2019 года, что может привести к ежегодному росту экспорта на 150 000 тонн. В условиях торговых проблем Вашингтона и Пекина руководство КНР ввело пошлины на американскую сою, что дало возможность российским производителям увеличить поставки данного продукта. В перспективе российская сторона планирует лоббировать разрешение на экспорт свинины в КНР. Данный аспект откроет новые возможности для отечественных производителей [6].

Множество экспертов в связи с пандемией коронавируса прогнозируют упадок товарооборота Китая с ключевыми торговыми партнерами, включая Россию и других участников группы БРИКС.

Однако итоги первых двух месяцев 2020 г. пока опровергают пессимистические прогнозы: 12 марта руководитель департамента внешней торговли Министерства коммерции КНР Ли Синцянь сообщил, что в январе-феврале российско-китайский товарооборот вырос на 5,6% и составил 17,2 млрд. долл. Прогнозируется, что в течение года данные темпы сохранятся.

Как заявил президент Нового банка развития БРИКС Кундапур Ваман Каматх, в 2020 г. в РФ планируется инвестировать дополнительно 2 млрд. долл. Соответственно, накопленные инвестиции составят 4,7 млрд. долл.

Безусловно, уровень российско-китайского партнерства в современных политических реалиях достаточно высок, особенно в рамках ухудшения отношений РФ с западными странами. Кем для нас является Китай: союзником, стратегическим партнером или другом, совмещающим оба качества?

По мнению исследователей, в мировой политике отсутствует понятие «друг», так как каждая страна отстаивает свои национальные интересы; союз может существовать лишь в рамках конкретного временного периода.

Таким образом, Китай и Россия сегодня являются стратегическими партнерами, чьи глобальные цели во многом пересекаются, между которыми нет острых разногласий и которые настроены развивать отношения долгосрочного характера. Последующее укрепление партнерских отношений с КНР является одним из приоритетных направлений политики России. Сложившийся характер российско-китайских отношений соответствует интересам обоих гос-

ударств, является для них важным фактором обеспечения национальных интересов в сложной международной обстановке и становится важным фактором обеспечения развития двух стран [1].

Список литературы:

1. Дорожкина, Т.В., Петрушина, О.М., Гусакова, А.А., Кондрашова, И.В. Формирование стратегии развития: опыт Китая//Modern Economy Success. – 2019. – № 3. – С. 95-98.
2. Зайчикова, И.В., Пацакула, И.И., Хачикян, Е.И. К вопросу об угрозах психологической безопасности// Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. – 2018. – Т. 9. – № 1-2. – С. 72-76.
3. Мельниченко, Т.Ю. Проблемы экономического роста в контексте развития российской экономики // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Серия «Гуманитарные науки»: материалы региональной университетской научно-практической конференции. – 2017. – С. 154-160.
4. Мосеенков, А.О., Мигел, А.А. Новый формат инвестиционного сотрудничества России и Китая//Дневник науки. – 2019. – № 12 (36). – С. 29.
5. Непарко, М.В., Фролов, А.Ю. Проблемы и перспективы торгово-экономических отношений между Россией и Китаем для субъектов малого и среднего бизнеса//Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 5-2. – С. 154-157.
6. Тютин, Д.В. Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей//Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 5. – С. 179.
7. Федеральная таможенная служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 24.03.2020).

Актуальные проблемы управленческой науки в эпоху цифровизации и пути их решения

УДК 338.46:351

Развитие цифровых технологий предоставления услуг населению

В.И. Богачева, С.Н. Гагарина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье обоснована необходимость привлечения внимания к развитию сферы услуг, представлен генезис термина «услуги» в нормативно-правовой базе современной России. Из всего многообразия предоставляемых услуг населению акцент сделан на государственные и муниципальные услуги. Показаны результаты внедрения цифровых технологий и представлен тренд удовлетворенности граждан РФ качеством предоставления государственных и муниципальных услуг. Обозначены основные направления развития системы предоставления государственных (муниципальных) услуг на основе цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, услуги, население, государственные услуги, качество.

The development of digital technologies for providing services to the public

V.I. Bogacheva, S.N. Gagarina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article substantiates the need to draw attention to the development of the service sector, presents the genesis of the term “services” in the regulatory framework of modern Russia. Of the variety of services provided to the population, emphasis is placed on state and municipal services. The results of the introduction of digital technologies are shown and the trend of satisfaction of citizens of the Russian Federation with the quality of the provision of state and municipal services is presented. The main directions of the development of the system of providing state (municipal) services based on digital technologies are indicated.

Keywords: digital technologies, services, population, government services, quality.

Главным назначением общественного производства является удовлетворение потребностей человека, которое осуществляется посредством создания и использования необходимых жизненных благ и обеспечивает развитие человеческого потенциала. Среди благ, необходимых человеку, особое место

занимают услуги. Экономическая теория определяет услугу как целесообразную деятельность человека, имеющую полезный эффект, удовлетворяющий потребности индивида. В отличие от товара особенностями услуги является то, что она не имеет вещественной формы, её невозможно накопить, момент производства и потребления услуги совпадают во времени.

По мере развития возрастает роль услуг. Так, с развитием постиндустриального общества наблюдается изменение структуры в мировом ВВП с преобладанием доли услуг над долей товаров. Результаты анализа 20 крупнейших экономик свидетельствуют о значительной вариативности доли сферы услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП) стран. Так, удельный вес сферы услуг в ВВП исследуемых государств находится в диапазоне от 43,4 % в Индонезии до 77,4 % в США. Наряду с США значение данного показателя превышает 70 %, в Великобритании (71,0 %), Франции (70,3 %) и Канаде (70,2%). Россия занимает 14-е место с удельным весом сферы услуг в ВВП – 54,1 % [6].

В современном российском законодательстве термин «услуга» впервые упоминается в Конституции РФ (ст.8, ст.74), в ст. 128 Гражданского кодекса РФ данная категория закреплена в качестве объекта гражданских прав. Услуги предоставляются физическим и юридическим лицам.

Существующее многообразие услуг предопределяет их объединение в группы по определенным критериям. На сегодняшний день существуют различные классификации услуг. В 1993 г. Постановлением Госстандарта России был утвержден Общероссийский классификатор услуг населению, который утратил силу с 2017 г., его заменил Общероссийский классификатор продукции по видам деятельности. В настоящее время в РФ приняты и действуют национальные стандарты различных видов услуг. С 2014 г. введен в действие национальный стандарт РФ «Услуги населению. Термины и определения», согласно которому услуги, оказываемые населению, подразделяются на материальные, нематериальные и смешанные [4].

На сегодняшний день характер глобального процесса приобретает революция в информационной сфере, в ходе которого разрешается противоречие между увеличением потребности людей и общества в точной, объективной, достоверной информации и ограниченностью средств, продуктивных организационных форм и методов извлечения релевантной информации, ее анализа и приведения в состояние, пригодное для использования. необходимых для удовлетворения информационных потребностей людей и общества. Наличие больших массивов фрагментарной несистематизированной информации отрицательно влияет на своевременность, оперативность и качество принимаемых решений на уровне всех экономических субъектов. В этой связи можно говорить о наличии парадоксальной ситуации, которая характеризуется недостатком информации в условиях ее избытка [9].

Разновидностью публичных услуг являются государственные и муниципальные услуги, понимаемые как «общественные блага». В современной

России понятие «государственная услуга» закрепились в результате проводимой административной реформы, начавшейся в начале 2000-х годов. С этого момента государственные услуги обозначены как особая деятельность государственных органов и организаций, а качество и доступность государственных и муниципальных услуг становится приоритетным направлением в рамках проводимых мероприятий, нацеленных на повышение эффективности государственного управления. Это объясняется тем, что деятельность, связанная с предоставлением государственных и муниципальных услуг, напрямую связана со взаимодействием с гражданами и бизнесом.

В июле 2010 г. принят Федеральный закон № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ФЗ-210). В соответствии с этим нормативным актом полномочия по предоставлению государственных (муниципальных) услуг являются монополией органов государственной власти (местного самоуправления). В ст.10 ФЗ-210 определены требования к организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме [1].

При этом в соответствии с Бюджетным кодексом РФ государственные (муниципальные) услуги могут оказываться как органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями так и иными юридическими лицами на основе государственного (муниципального) задания.

Особый интерес представляет опыт реформирования государственных услуг в налоговой сфере. Еще в начале 2000-х годов налоговые инспекции начали переход на электронный документооборот (электронные документы записывались на дискеты и использовались для ведения отчетности). На сегодняшний день налогоплательщики самостоятельно осуществляют расчеты налоговых платежей в личном кабинете, что способствует своевременности сдачи налоговой отчетности.

С целью осуществления контроля посредством оценки населением качества предоставления государственных (муниципальных) услуг Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» введены показатели, на основе которых делаются выводы о качестве предоставляемых услуг [2].

Социологические опросы граждан о качестве предоставления государственных услуг проводятся ежегодно и позволяют проводить сравнительный анализ их результатов в динамике. Удовлетворенность качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в целом по РФ выросла с 75,5 % в 2012 г. до 90 % в 2018 г. По Калужской области в 2019 г. по сравнению с 2018 г. среднее значение удовлетворенности граждан качеством оказания государственных услуг снизилось на 0,48 %.

Спустя 20 лет, информационные технологии в сфере предоставления

услуг и государственных (муниципальных), в частности, шагнули далеко вперед и открыли новые горизонты для реализации ускоренной помощи населению, которые способны «разгружать» государственные и муниципальные учреждения от потока очередей.

Стратегические ориентиры повышения качества государственных услуг под влиянием внедрения цифровых технологий в деятельность органов государственной власти определены в принятой Правительством РФ программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [3].

Применение передовых цифровых технологий является важным фактором обеспечения кибербезопасности Российской Федерации, сохранения национальных интересов. Ярким примером таких инноваций стала разработка и внедрение в 2009 году портала Госуслуг [5]. Однако при первых тестированиях были выявлены определенные недостатки и недочеты, которые в последующем постепенно устраняются. В качестве недостатков можно отметить следующие: при одновременном обращении большого количества человек за услугами, сайт и приложения перестают функционировать должным образом; не всегда можно быстро подтвердить свою учетную запись; большое многообразие социальных услуг еще не предоставляется на портале; безопасность и сохранность персональных данных, которая должна регулироваться на постоянной основе.

Актуальной разработкой является созданное на базе смартфонов приложение, которое представляет собой уменьшенную и адаптированную под экран мобильного телефона версию основного сайта. Необходимость данной разработки обусловлена тем, что, по статистике, 80 % населения пользуется интернет-услугами посредством смартфонов и только 20 % используют ноутбук или компьютеры.

На конец 2019 года общее количество пользователей портала Госуслуг составило 103 млн. человек. Из 152 млн. услуг наибольшую популярность имеют: запись на прием к врачу (41,4 %); извещения о состоянии лицевого счета в ПФР (16,7 %); регистрация автомобилей (6,3 %); запись в детский сад (5,0 %); проведение экзаменов и выдача водительских удостоверений (4,1 %) [5].

Также очень удобным и эргономичным на сегодняшний день является портал Пенсионного фонда РФ, который позволяет пожилому населению страны без посещения отделений получать выплаты, оформлять нужные документы дистанционно [10].

Однако многие порталы и сайты, обеспечивающие предоставление услуг населению, не имеют «дружественный» интерфейс, что свидетельствует о необходимости их совершенствования для разработчиков.

Еще одной из новинок в сфере предоставления услуг является взятие биометрических данных у обратившегося в соответствующие организации гражданина, которые сегодня используется как в банковской среде, так и для

оформления заграничных паспортов. Однако некоторые противники данной инновации считают, что введение подобных мер противоречит правам и свободам населения страны [8].

В рамках цифровизации предоставления услуг также рассматривается возможность введения электронной подписи, которая позволит сформировать определенную цифровую экосистему, в которой правовая база органов власти в электронном виде будет основой всех сфер общественной жизни, обеспечивая высокое качество взаимодействия населения и бизнес-сообщества с органами публичной власти [7].

Таким образом, с начала 2000-х гг. в России достигнут значительный прогресс в сфере развития системы предоставления государственных (муниципальных) услуг. Этому способствовало развитие нормативно-правового обеспечения; использование программно-целевого подхода к управлению предоставлением государственных (муниципальных) услуг; трансформация услуг в электронный вид; введение в действие системы оценки качества государственных услуг; организация предоставления государственных (муниципальных) услуг на базе многофункциональных центров, работа которых строится по принципу «одного окна»; организация электронного взаимодействия между ведомствами. В этом ряду можно отметить и развитие связи [11]. В результате реализации широкого спектра мероприятий в РФ сформировалась абсолютно новая система взаимодействия органов публичной власти с гражданами и бизнес-сообществом. Это нашло отражение в оценках граждан об удовлетворенности качеством предоставления государственных и муниципальных услуг.

Развитие системы предоставления государственных услуг продолжается и в настоящее время. В качестве основных направлений можно выделить следующие: совершенствование межведомственного взаимодействия на основе цифровых технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг; внедрение реестровой модели предоставления услуг; внедрение принципов многоканальности и проактивности; индивидуальный подход к предоставлению услуг в соответствии определенными характеристиками заявителя.

На основании вышеизложенного следует, что основная задача создания информационных технологий в сфере предоставления услуг населению – это качественный, ориентированный на клиента подход, обеспечивающий доступность предоставления услуги в любом удобном для него месте. При этом все услуги через Интернет должны быть полностью безопасными и не противоречить Конституции РФ в части прав и свобод любого гражданина страны.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (последняя редакция)

- [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 20.04.2020).
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265>(дата обращения: 20.04.2020).
 3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 25.04.2020).
 4. Национальный стандарт РФ «Услуги населению. Термины и определения» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200102288> (дата обращения: 25.04.2020).
 5. Госуслуги в 2019 году: главные события и факты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gosuslugi.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
 6. Доля услуг в ВВП Топ-20 экономик мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://credinform.ru/ru-RU/Publications/Article/6d99e95b11d8> (дата обращения: 20.04.2020).
 7. Земскова, И.А. Влияние качества государственных услуг на обеспечение экономической безопасности // Информационная безопасность регионов. – 2016. – № 1 (22). – С. 52–57.
 8. Капустин, А. Диджитализация: как требовательные клиенты делают банки лучше [Электронный ресурс]: / Internet, 2020. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/347429-didzhitalizaciyakak-trebovatelnye-klienty-delayut-banki-luchshe> (дата обращения: 24.04.2020 г.)
 9. Концептуальные аспекты развития экономики России: вызовы и приоритеты: монография / под ред. Е.В. Устюжаниной, М.В. Дубовик. — М.: Издательство КноРУС, 2020. – 234 с.
 10. Пенсионный фонд Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/>(дата обращения: 24.04.2020).
 11. Чаусов, Н.Ю. Оценка развития связи в регионе в контексте цифровой трансформации // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 3. – С. 83.

Экономическая оценка состояния окружающей среды

Н.В. Боровская, Т.В. Лесина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В рамках сложившейся системы рыночных отношений важную роль играет институт экономической оценки материальных и нематериальных объектов, поэтому в рамках настоящей статьи рассмотрены аспекты экономической оценки состояния окружающей среды. В статье автор рассматривает методологию оценки состояния окружающей среды, приводит пример расчета, по оценке эколого-экономического ущерба. Оценивает аспекты природоохранных мероприятий на загрязняющих окружающую среду производствах. Отмечается важность усиления экологической направленности в налоговой системе нашей страны.

Ключевые слова: окружающая среда, оценка ущерба, плата за пользование природными ресурсами; экономический механизм экологического регулирования.

Economic assessment of the state of the environment

N.V. Borovskaya, T.V. Lesina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Within the framework of the established system of market relations, the Institute of Economic Valuation of Material and Non-Material Objects plays an important role, therefore, within the framework of this article, the aspects of economic assessment of the state of the environment are considered. In the article, the author considers the methodology for assessing the state of the environment, gives an example of calculation, on the assessment of environmental-economic damage. Evaluates aspects of environmental measures on polluting industries. The importance of strengthening the environmental focus in the tax system of our country is noted.

Keywords: environment, damage assessment, payment for the allocation of natural resources; Economic mechanism of environmental regulation.

Современная ситуация демонстрирует опасное состояние экологической ситуации, и это проблема усугубляется ежедневно. Все это приводит к снижению биологического разнообразия природных ресурсов России: многие виды растений и животных исчезают, нарушается экосистема. Загрязнение окружающей среды негативно сказывается на продолжительности жизни человека.

Проблемы экологии в России, как и в большинстве стран мира, остаются неизменными. Деятельность предприятий промышленности, сельскохозяйственных предприятий, неразумное отношение руководства предприятий к

вопросам обеспечения экологически чистых производств, да и повседневная жизнь людей все это усугубляет сложившуюся ситуацию [6]. Антропогенное воздействие, влекущее за собой необратимую эрозию почв, нарушение водного баланса, загрязнение атмосферы, как отмечает Пинаев В.Е. в конечном счете приводит к изменению климата, исчезновению биологических видов растений и животных, а также может повлечь за собой нехватку пресной воды [1].

Вопрос стоимостной оценки и возмещения ущерба, вызванного причинением вреда окружающей среде (экологического ущерба), является довольно сложной. Во многом это связано с несовершенством и ограниченностью применяемых в нашей стране экономических инструментов защиты окружающей среды и неразвитостью методологии стоимостной оценки ущерба.

По мнению Чернявской Н.В., существует два методологических подхода к определению экономического ущерба, наносимого в результате загрязнения:

- косвенный (укрупненный) подход;
- рецепиентный подход (на основе прямого счета) [2, с. 41].

Стоимостная оценка ущерба требуется для обоснования и применения большого количества экономических инструментов в сфере охраны окружающей среды и поэтому относится к одному из наиболее действенных инструментов устойчивого развития. При этом методы оценки экологического ущерба не могут рассматриваться в отрыве, с одной стороны, от правовых норм охраны окружающей среды, поскольку в большинстве случаев закрепляются на институциональном уровне (в России преимущественно законодательно), а с другой стороны, – от принятой в международной практике методологии стоимостной оценки экономических и неэкономических активов (экосистемные услуги) и экстернальных эффектов, вызываемых негативным воздействием на окружающую среду (увеличение заболеваемости населения), поскольку напрямую связаны с финансовым воздействием на природопользователей и показатели их хозяйственной деятельности.

Методология выявления этапности в экономическом обосновании оценки воздействия на окружающую среду основана на обобщении и анализе методических подходов к экономической оценке последствий воздействия на природные ресурсы при освоении недр.

На первом этапе имеют место фрагментарные определения экономического ущерба от потерь природных ресурсов и изъятия земель из сельскохозяйственного оборота.

Второй этап – это разработка методических указаний по экономической оценке, последствий, которые обусловлены истощением и загрязнением окружающей среды. Исключение составляют последствия, связанные с изменением форм поверхности и литосферного массива.

Требование выполнения экономической оценки последствий при оценке воздействия на окружающую среду в официальных документах появляется только после регламентации порядка проведения оценки воздействия на окружающую среду, причем носит первоначально весьма неопределенный характер: в одних документах присутствует, в других – отсутствует.

В 2019 года Министерство природных ресурсов России разработало Комплексную методику исчисления размера вреда, который был причинен окружающей среде и здоровью человека.

Комплексная методика применима в том случае, когда причиняется вред одновременно нескольким компонентам природной среды, а также при нанесении ущерба как здоровью человека, так и компонентам окружающей среды. Общий размер вреда суммируется. Такая методика позволяет учитывать причинение вреда в результате деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на тех объектах, где оказывается негативное влияние на природные ресурсы.

Данные подходы составлены рабочей группой, которая была специально создана приказом Минприроды России. В ее составе: представители Минздрава России, Росприроднадзора, Росстандарта, Минобороны России, Роспотребнадзора, Роснедр, Росводресурсов Росрыболовства, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Главной областью по применению стоимостной оценки экологического ущерба в международной практике и отчасти в России являются:

- 1) взыскание средств с нарушителей природоохранного законодательства в случаях причинения ими вреда окружающей среде на восстановительные работы, называемое отечественным законодательством возмещением вреда окружающей среде и компенсацией вреда окружающей среде;
- 2) страхование финансовой ответственности за причиненный ущерб;
- 3) создание залоговых механизмов для обеспечения консервации закрытых производств (в частности, нефтяных скважин) и ликвидации связанного с их закрытием в будущем, экологического ущерба;
- 4) возмещение расчетного или, так называемого, «проектного» ущерба перед началом работ, затрагивающих окружающую среду, например, перед гидростроительством или началом крупномасштабных горных работ;
- 5) оценка эколого-экономической и социальной (общественной) эффективности крупных проектов для обоснование принятия решений об их целесообразности или нецелесообразности;
- 6) отбор проектов с учетом эффективности природоохранных мероприятий на основе анализа «затраты-выгоды» и экономической эффективности;
- 7) экономическое обоснование государственных и частных инвестиций при реализации проектов, влияющих на окружающую среду, а также проектов по ликвидации прошлого ущерба;

8) обоснование величины платежей за негативное воздействие на окружающую среду;

9) широкое распространение такого механизма как «долги в обмен за природу»;

10) макроэкономический анализ «устойчивости» по показателю скорректированные чистые накопления (Adjusted net saving) и другие инструменты.

Из перечисленных выше 10 инструментов обеспечения устойчивого развития в России закреплены в правовом поле и применяются не более двух. К ним относится возмещение вреда, причиненного окружающей среде, и обязательное страхование финансовой ответственности за причиненный вред окружающей среде предприятиями некоторых отраслей.

Следует отметить, что весьма проработанной является оценка ущерба, наносимого таким природным ресурсам, как лес и промысловые биоресурсы океана, прежде всего морским акваториям, от аварийного разлива нефти, в настоящее время используют разработанные методики оценки натурального и экономического ущерба, наносимого негативным воздействием промысловым биоресурсам.

Особенности формирования состава эколого-экономического ущерба, возникающего в результате техногенной аварии, приведем на рисунке.

Рисунок 1 – Формирования состава эколого-экономического ущерба для последующей оценке

Сумма указанных затрат составляет величину экономического ущерба, возникающего в результате аварийного и другого загрязнения. Данные виды затрат должны полностью компенсироваться предприятием-загрязнителем, по вине которого произошло загрязнение. Так, 20 апреля 2010 года в результате

взрыва на буровой платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе погибли 11 человек и произошел разлив более 5 млн. баррелей нефти. Авария стала самой крупной экологической катастрофой в американской истории [4].

Можно утверждать, что с любой компанией, ведущей глубоководную разведку, могло произойти нечто такое, но ведь именно в BP на протяжении многих лет делали публичные заявления о том, насколько важным для компании является вопрос производственной безопасности и здоровья сотрудников. Но как выяснилось в ходе расследования причин, приоритетом оставалось сокращение расходов, в том числе и на обеспечении производственной безопасности.

В попытке сохранить свою репутацию, спустя 4 месяца после трагедии, 8 сентября 2010 года компания BP опубликовала 234-страничный доклад, в котором отметила по меньшей мере 8 причин случившегося: ошибочная оценка ситуации и сбой в работе оборудования. Заключение, что «... целый ряд взаимосвязанных факторов, среди которых механические неисправности, неправильная трактовка ситуации сотрудниками, технические просчеты», привел к инциденту.

В компании соглашались на признание только коллективной вины, указывая на причастность компаний-подрядчиков – Halliburton и Transocean. Сотрудники Halliburton занимались бурением скважины на платформе, которую BP взяла в аренду у компании Transocean. Расчет ущерба от загрязнения водных объектов нефтью при аварийных разливах (Ущво) выполняется по формуле:

Ущво = 5Ки * Св * Мн.вод, где:

Мнвод — масса нефти, загрязняющая толщу воды, т;

Св — ставка за сверхлимитный выброс, руб/т;

Ки — коэффициент инфляции.

Ущерб, подлежащий компенсации, Ущво – можно рассчитать как плату за сброс загрязняющих веществ сверх разрешенного лимита с применением повышающего коэффициента равного 5.

Масса нефти, загрязняющей толщу воды, рассчитывается по формулам ИПТЭР для водоемов:

Мн.вод = $5,8 \cdot 10^{-3} \cdot M_p \cdot (C_n - C_f)$.

Концентрация насыщения $C_n=26$ принимается в зависимости от типа водного объекта. C_f (фоновая концентрация) принимается равной нулю. M_p (масса разлива) принимается равной 1156.

Мн.в-м = $5,8 \cdot 10^{-3} \cdot 1156 \cdot 26 = 174,32$ т.

Св = Нб.в. * Кэ.в, руб/т.

Базовый норматив платы (Нб.в.) принимается по табл. П.8.11, коэффициент экологической ситуации Кэ.в. – по табл. П.8.2 в соответствии с Базо-

выми нормативами платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду и размещение отходов (приложение к Постановлению правительства РФ от 28.08.92 г. № 632).

$$Св = Нб.в. * Кэ.в = 44350 * 1,72 = 762,82 \text{ руб/т.}$$

Ущерб от загрязнения водного объекта будет равен:

$$Ущво = 5 * 762,82 * 54107 = 206'369'508,7 \text{ руб.}$$

При современном уровне развития технологий локализации и ликвидации аварийных разливов нефти с загрязнением водных объектов эффективность проводимых мероприятий оценивается в пределах 70-80%. Тогда ожидаемый предотвращенный ущерб (Ущпр) природным ресурсам от их проведения может составить:

$$Ущпр = 229057798,7 * 0,7 = 160'340'459,09 \text{ руб.}$$

Ориентировочная стоимость работ (Сраб) по локализации и ликвидации разлива нефти в акваторию Балтийского моря (район КНК) составит 13 543 000 руб., включая стоимость закупаемого оборудования, специальных технических средств, доставки и энергообеспечения с учетом аренды судов-поставщиков бонов. Оценка эффективности действий сил и средств ЛРН (Элрн) определяется по выражению:

$$Элрн = Ущпр - Сраб, \text{ руб.}$$

При существующих ценах на оборудование, материалы и прочее эффективность действий сил и средств ЛРН (Элрн) в денежном выражении может быть в пределах:

$$Элрн = 160340459,09 - 13543000 = 146'797'459,09 \text{ руб.}$$

В настоящее время предприятия вынуждены подчиняться возрастающему числу законодательных требований по охране окружающей среды. Многие предприятия принимают политику по природоохранной деятельности и программу для ее внедрения. Однако современная финансовая отчетность предприятий почти не включает в себя затрат на природоохранную деятельность. Связано это прежде всего с отсутствием или не полным финансовым и управленческим учетом и контролем, отсутствием отчетности по экологическим показателям.

Как отмечают в своей статье Лесина Т.В. и Ерохина В.Н, остаются вопросы, касающиеся экологических затрат, направленных на охрану окружающей среды [5, с. 7]. Эти проблемы имеют отношение к финансовому, управленческому учету, а также к контролю.

К примеру, объекты энергетики принадлежат к числу предприятий, наиболее интенсивно воздействующих на окружающую среду. В связи с этим предприятие несет экономический ущерб, т. е. потери, выраженные в денежной форме, вызванные фактором загрязнения и истощения окружающей среды.

Так, производственный экологический контроль является составной частью элемента системы управления окружающей средой «Мониторинг и измерения», данные которого являются основой для экономической оценки состояния окружающей среды и его изменения в результате деятельности определенного предприятия, интенсивно воздействующего на окружающую среду, планирования необходимых природоохранных мероприятий, то информацию, получаемую по результатам производственного экологического контроля, можно использовать для принятия управленческих решений в области охраны окружающей среды.

Одним из основных инструментов для экологического регулирования деятельности энергетического предприятия являются штрафы за нарушение экологических нормативов. Производственный экологический контроль представляется в виде последовательности следующих шагов (этапов): определение порядка и периодичности контроля, выбор места отбора проб, отбор проб, проведение анализа, сравнение результатов с нормативами (ПДС, ПДВ, ПДК и др.), использование полученных результатов.

К каждому из этапов предъявляются свои требования, которые содержатся в большом количестве нормативно-правовых актов, методических рекомендациях, СанПиН, а не выделены в отдельном документе, что является недостатком организации производственного контроля в области охраны окружающей среды в государстве. Каждый шаг документально оформляется в виде плана-графика контроля, акта отбора проб, протокола испытаний, производственных актов.

Центром внимания производственного экологического контроля является соблюдение предприятием экологических нормативов. Одним из инструментов, позволяющих отслеживать ход процесса и воздействовать на него, предупреждая его отклонение от предъявляемых нормативных требований, на наш взгляд, могут являться контрольные карты. Вид контрольной карты в системе экологического менеджмента имеет линию верхнего контрольного предела параметра окружающей среды (ПДВ, ПДС, ПДК) и точки, отражающие данные очередных замеров в рамках производственного контроля. По тенденции расположения точек можно сделать вывод о состоянии контролируемого процесса, и при необходимости немедленно принять корректирующие или предупреждающие действия.

Кроме того, по контрольной карте можно проверить эффективность предпринятых мер. В период запуска нового технологического процесса контрольные листы можно использовать для проверки возможностей процесса, т.е. его возможностей стабильно выдерживать установленный предел для параметра окружающей среды (ПДК, ПДВ, ПДС) при изменении технологической нагрузки. Таким образом, производственный экологический контроль является составной частью системы управления окружающей средой и входит в элемент «Мониторинг и измерения».

Данные, которые получены посредством деятельности экологического контроля, обеспечивают возможность принятия незамедлительных управленческих решений по снижению и ликвидации вредных воздействий на окружающую среду, а также снижения затрат на восстановление.

Вне зависимости от характера и типа производства любая компания прямо или косвенно связана с окружающей средой и несомненно оказывает на нее серьезное воздействие.

Компании выступают важнейшим элементом в хозяйственной деятельности человека, оказывающие пагубной воздействие на состояние природной среды. Для того, чтобы свести к минимуму это отрицательное воздействие необходимо проведение «экологизации» экономики, подразумевающей под собой применение мер управленческого, технологического и финансово-экономического характера, которые будут направлены на снижение воздействия на экологию.

Для стимулирования рационального природопользования на предприятиях энергетики используются такие элементы как учет и оценка использования природных ресурсов, лимиты природопользования, плата за природопользование, планирование, разработка экологических программ и их финансирование.

На сегодняшний день наиболее эффективным путем обеспечения экологической безопасности является создание системы управления окружающей средой на основе стандартов серии ISO 14000. Ключевой момент этих стандартов – это формирование экологической политики компании, определение основных экологических аспектов деятельности и непрерывное совершенствование экологических практик.

Кроме того, сертификация является многоэтапным процессом подтверждения соответствия системы экологического менеджмента определенному стандарту. Она проводится специальным органом от лица Системы по сертификации. Одной из выявленных проблем является непризнание российских Органов по сертификации на международном рынке.

А ввиду того, что зачастую именно рекомендации иностранных партнеров заставляют российские компании начинать процедуры сертификации, им приходится пользоваться услугами зарубежных органов по сертификации, ведущих свою деятельность в России, среди которых такие компании, как SGS, DNV, BVQI, Lloyd's Register и Tuv-Berling-Rheinland. Если загрязнение превышает заранее установленный уровень, то взимаются прямые платежи за загрязнение.

Такие платежи широко распространены во Франции, Швеции, Норвегии и учитывают условия производства, объем выбросов загрязняющих веществ, их опасность, а также эффективны с точки зрения стимулирования природоохранной деятельности: они оставляют право выбора конкретных антизагрязняющих мер за тем, кто их осуществляет.

Есть еще один подход, разработанный в США, цель которого – создание рынка разрешений сброса каких-либо загрязнителей. Еще один подход разработан в США, суть которого заключается в создании рынка разрешений на сброс загрязнителей. Плата за пользование природными ресурсами в российском праве представляет собой крупный институт, в котором объединены правовые нормы различных отраслей законодательства (налогового, административного, земельного, экологического, природоресурсного и др.).

В России окружающая среда является крайне уязвимой. Практически на всей территории страны состояние природной среды не может обеспечить соответствующее будущее экономическое и социальное развитие. В связи с этим ограниченность природных благ в настоящее время стало критическим фактором, который ограничивает дальнейший прогресс не только в промышленной сфере, но и всей социально-экономической системы Российской Федерации. Именно поэтому так важно усиление экологической направленности в налоговой системе нашей страны. В связи с этим данная работа имеет особую актуальность.

Международные экологические организации ставят перед собой множество задач. Однако, несмотря на их множество, все они непосредственно связаны с экологией. Так ими осуществляется все функции международного уровня, начиная разработкой соглашений и конвенций, заканчивая научно-техническими разработками в экологической сфере и проведением международных конференций, нацеленных на сотрудничество государств по борьбе с экологическими проблемами и угрозами мирового масштаба.

Государство непосредственно должно быть заинтересовано в том, чтобы природные ресурсы использовались более равномерно и планомерно. Именно так важно в настоящее время усиление роли экологических налогов.

Список литературы:

1. Пинаев, В.Е. Оценка современного состояния окружающей среды в рамках экологического сопровождения проектов / Под общей редакцией Д. В. Шахина и В. Е. Пинаева: монография / изд. 2-е, исп. и доп. – М.: Мир науки, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izd-mn.com/PDF/08MNNPM18.pdf>.
2. Чернявская, Н.В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 8. – С. 38-50.
3. Экология производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ecoindustry.ru/2019/10/minprirody-razrabotalo-kompleksnuyu/> (дата обращения: 09.04.2020).
4. Neftegaz.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftgaz.ru/analysis/ecology/329375-krupneyshie-razlivy-nefti-v-istorii-chelovechestva/> (дата обращения: 09.04.2020).

5. Ерохина, В.Н., Лесина, Т. В. Экологические затраты. Актуальные вопросы учета и анализа // Вестник евразийской науки. – 2015. – № 4 (29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-zatraty-aktualnye-voprosy-ucheta-i-analiza> (дата обращения: 28.05.2020).
6. Чаусов, Н.Ю., Чаусова, Л.А., Горбатов, А.В. Состояние природной среды Калужской области как фактор устойчивого развития региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (56). – С. 20.

УДК 351

Особенности системы мотивации государственных служащих

Г.Е. Брыжак, Т.Н. Субботина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье определены основные виды и часто используемые методы мотивации. Выделены особенности государственной службы и функции мотивации, присущие этой системе. Определены показатели, влияющие на уровень заработной платы государственного служащего. Автором сделан вывод о том, что система мотивации напрямую зависит от специфических особенностей государственной службы.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации в государственной службе, государственная служба, стимулирование труда государственных служащих.

Features of the system of motivation of public servants

G.E. Bryzhak, T.N. Subbotina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article defines the main types of motivation and frequently used methods of motivation. The features of public service and the motivation functions inherent in this system are pointed out. The indicators affecting the level of wages of a public servant are determined. The author concluded that the motivation system directly depends on the specific features of public service.

Keywords: motivation, motivation system in public service, public service, stimulation of labor of civil servants.

Мотивация – это внутреннее поведение, побуждающее человека предпринимать какие-либо действия. Система мотивации служащих представляет собой комплекс мероприятий, материальных и нематериальных методов,

направленных на возникновение у работника подсознательного желания исполнять свои обязанности более качественно и эффективно.

Одна из самых известных и популярных теорий мотивации изложена американским психологом Абрахамом Маслоу. Он создал иерархическую модель потребностей человека, расположив их по мере убывания важности. Так, согласно рисунку 1, на самой низшей ступени оказались физиологические потребности человека, а верхнюю позицию заняла потребность в самореализации.

Рисунок 1 – Пирамида потребностей А. Маслоу

Выделяют следующие виды мотивации [2, с. 181]:

1. Материальная – вознаграждение в денежном эквиваленте в качестве услуг и материальных объектов.
2. Нематериальная – поощрения сотрудников за качественную работу, которая никаким образом не влияет на их заработную плату, и прочие выплаты.
3. Положительная мотивация – применение положительных стимулов.

4. Отрицательная мотивация – применение отрицательных стимулов.
5. Внешняя мотивация – благоприятное или неодобрительное воздействие на персонал, которое ведет к желаемому результату.
6. Внутренняя мотивация – самостоятельное развитие мотивации у работника.

От того, насколько грамотно осуществлён выбор методов, будет зависеть эффективность дальнейшей работы сотрудника. Выбор же этих методов остается за руководителем организации. В список лучших методик мотивации входят:

- достойный уровень зарплаты;
- устная похвала;
- обращение по имени к каждому сотруднику;
- предоставление внепланового выходного;
- памятный знак;
- карьерный рост;
- уважительное отношение к мнению подчиненных;
- личные встречи руководства с персоналом;
- доска почета;
- гибкий график работы.

Существуют также и нестандартные методы мотивации сотрудников, к которым относят:

- 1) кухни для служащих;
- 2) кофейный автомат с бесплатным кофе для работников;
- 3) душевые кабины;
- 4) кабинеты для релакса;
- 5) тренажерный зал;
- 6) массажное кресло.

Комфортные условия, созданные для сотрудников в организации, повышают эффективность и качество работы: возможность отдохнуть и снять напряжение посреди рабочего дня позволит в будущем сильнее сконцентрироваться на выполнении поставленных задач.

Государственная служба – это практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения государственных должностей, учрежденных в государственных органах [1, ст.1].

Государственная служба имеет специфические особенности, такие как:

- 1) направление трудовой деятельности госслужащих на реализацию общенациональных интересов, на всемерное развитие и укрепление государственного и общественного строя;
- 2) высокая степень ответственности должностных лиц за принимаемые ими решения;

3) жёсткая нормативная регламентация управления и трудовой дисциплины.

Результативность работы государственного служащего зависит от того, насколько эффективно работает система мотивации и стимулирования. Система мотивации на государственной службе имеет свои особенности в отличие от других сфер экономики. Основной отличительной особенностью выступает необходимость поощрения за коллективную работу. И здесь часто используются различные формы нематериального стимулирования (например, Доска почёта).

Мотивация государственных служащих выполняет следующие функции:

- 1) ориентирующую – нацеливает сотрудника на определенный вариант поведения;
- 2) смыслообразующую – отражает смысл поведения сотрудника;
- 3) опосредствующую – характеризует результат воздействия на поведение работника внутренних и внешних побудителей;
- 4) мобилизующую – заставляет сконцентрироваться на выполнении важных для сотрудника видов деятельности;
- 5) оправдательную – отражает отношение работника к общепринятому и установленному образцу поведения, той или иной социальной норме [4].

Немаловажную роль в системе мотивации играет заработная плата и различные премии. Зарплата зависит от ряда показателей:

- 1) качество труда;
- 2) величина и результативность трудового вклада;
- 3) условия труда;
- 4) природно-климатические условия;
- 5) иные особенности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих [3, с. 10].

В настоящее время активно практикуются надбавки за особые условия государственной службы, выслугу лет. Премии за напряженную и сложную работу начисляются на оклад денежного содержания.

Также на производительность труда влияет и нематериальная мотивация, например, похвала или выделение определенных заслуг. Для этого происходит сравнение текущих результатов деятельности сотрудника и его прошлых успехов. Вознаграждение может выражаться в виде похвалы, вручения грамоты или почётного знака. Как правило, больший эффект имеют непредсказуемые поощрения, в отличие от ожидаемых и прогнозируемых. Это является следствием того, что человек быстро привыкает к сложившейся системе стимулирования.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать заключение о том, что мотивация дает человеку возможность повысить эффективность его работы,

стремиться к лучшим результатам. Государственная служба имеет ряд отличительных черт, которые обуславливают её уникальность и значимость. Мотивация государственных служащих – одна из важных задач государства, поскольку является основой государственно-управленческой деятельности. Служащие должны быть мотивированы и стимулированы для наилучшего исполнения своих должностных обязательств, так как от этого будет зависеть эффективность работы государства в целом.

Список литературы:

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 25 апреля 2003 года одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 14 мая 2003 года // Собрание законодательства РФ – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
2. Дудин, М.Н., Лясников, Н.В., Сенин, А.С., Сепиашвили, Е. Н., Сидоренко, В.Н., Толмачев, О.М. Управление человеческими ресурсами: учебно-методическое пособие. – М.: Издательство «Элит», 2018. – 349 с.
3. Герасименко, Д.А. Особенности мотивации труда государственных гражданских служащих // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2013. – № 3. – С. 19-29.
4. Нестерова, И.А. Мотивация государственных служащих // Энциклопедия Нестеровых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/motivaciya-gosudarstvennyh-sluzhaszih.html> (дата обращения: 29.03.2020).
5. Мельников, В.П. Исторический опыт управления персоналом гражданской службы России: учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2008. – 265 с.
6. Хазиев, А. О. Особенности системы мотивации государственных гражданских служащих // Молодой ученый. – 2019. – № 47 (285). – С. 234-237.

**Государственная поддержка малого
инновационного бизнеса на региональном уровне**

С.Н. Гагарина, В.А. Комжаров

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье обоснована значимость развития малого инновационного бизнеса в целях устойчивого развития региона. На примере Брянской области проведен анализ развития малого предпринимательства, определены формы государственной поддержки субъектов малого бизнеса. Сделан вывод о том, что, несмотря на позитивную динамику показателей деятельности субъектов малого предпринимательства, недостаточно активно развивается малый инновационный бизнес.

Ключевые слова: государственная поддержка, государственная программа, малый бизнес, инновации, региональные проекты.

State support for small innovative businesses at the regional level

S.N. Gagarina, V.A. Komzharov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article substantiates the importance of the development of small innovative business for the sustainable development of the region. On the example of the Bryansk region, an analysis of the development of small business is carried out, the forms of state support for small businesses are determined. The conclusion is made that despite the positive dynamics of the performance indicators of small businesses, small innovative business is not actively developing.

Keywords: state support, state program, small business, innovation, regional projects.

Значимость сектора малого и среднего бизнеса в экономическом развитии признана во всем мире. По мнению многих исследователей, благосостояние населения и экономический рост коррелируют с размером сектора малого и среднего предпринимательства. По данным Института экономики, рост в валовом внутреннем продукте развитых стран, удельный вес малого и среднего бизнеса составляет 50–60 %. Так, в Великобритании – 51 %, в Германии — 53 %, в Финляндии — 60 %, в Нидерландах — 63 % [7]. Аналогичный показатель в России, по данным официальной статистики, немного более 20 % [6].

В Российской Федерации Министерство экономического развития координирует и контролирует оказание государственной поддержки субъектам малого бизнеса. Формы государственной поддержки могут быть различными как в разрезе отраслей, так и регионов России [8]. В Брянской области вопросы

поддержки малого инновационного бизнеса относятся к компетенции Департамента экономического развития региона.

Не вызывает сомнения, что увеличение числа малых и средних предприятий способствует росту конкуренции. В свою очередь, конкуренция способствует повышению качества товаров и оказываемых услуг бизнес-структурами. Число малых предприятий Брянской области составляет 1,3 % от общего числа предприятий малого бизнеса Центрального федерального округа [4]. В структуре малых предприятий региона основной удельный вес занимают микропредприятия (в 2019 г. – 88,2 %). Динамика количества субъектов малого предпринимательства Брянской области представлена в таблице.

Таблица 1 – Динамика количества предприятий малого бизнеса Брянской области за 2017-2019 гг.

Вид предприятия	Количество предприятий, ед.			Темп роста, %	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Малые предприятия	1540	1459	1370	89,0	93,9
Микропредприятия	11417	11038	10245	89,7	92,8
Всего:	12957	12497	11615	89,6	92,9

Источник: составлено авторами по материалам [3].

За исследуемый период количество предприятий малого бизнеса снизилось на 10,4 %, что в абсолютном выражении составляет 1342 ед. При этом динамика количества малых предприятий за три года демонстрирует незначительно более высокие темпы снижения по сравнению с микропредприятиями. Это объясняется незначительной долей малых предприятий в общем количестве субъектов малого бизнеса. Количество малых предприятий за 2017-2019 гг. снизилось на 170 ед. или на 11,0 %.

По структуре валового регионального продукта (ВРП) Брянская область относится к группе регионов с преобладанием индустриально-аграрного сектора. Удельный вес аграрного сектора и обрабатывающих производств в объеме ВРП за 2018 г. составил 35,1 %. Наряду с этим в регионе достаточно развит сектор оптовой и розничной торговли, его доля в объеме ВРП Брянской области составляет 0,184 или 18,4 %. Субъекты малого и среднего предпринимательства вносят существенный вклад в развитие экономики региона. Удельный вес данного сектора в объеме ВРП Брянской области составляет 37,8 %. Оборот организаций малого и среднего предпринимательства за последние 5 лет увеличился на 40 % и в 2019 г. составил 300 млрд. руб. (38 % в общем обороте всех организаций и предприятий региона) [5].

Особую значимость для исполнения социальных обязательств субъекта РФ и понимания того, как себя чувствует бизнес, имеет показатель – объем

налоговых отчислений в консолидированный бюджет Брянской области. Результаты анализа свидетельствуют о том, что данный показатель имеет устойчивую тенденцию к увеличению и в 2019 году составил 3,2 млрд. рублей (8,8 % в объеме налоговых доходов консолидированного бюджета Брянской области) [1].

В свою очередь, объём кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в Брянской области, по данным Банка России, имеет положительный тренд и в 2019 г. увеличился на 68 % по сравнению с уровнем 2015 г. [5].

Особое внимание развитию малого предпринимательства в Брянской области уделяет правительство региона, реализуя программу государственной поддержки. Так, объём средств на цели государственной поддержки из областного бюджета за последние шесть лет увеличился в 8,64 раза (с 37,6 млрд. руб. в 2014 г. до 325 млрд. руб. в 2019 г.) [5].

В 2016 году по эгидой Министерства экономического развития Российской Федерации начались процессы преобразований мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. В результате прямые меры поддержки не входят в перечень приоритетных мер, за исключением программ поддержки монопрофильных муниципальных образований.

В Брянской области в результате трансформационных процессов в 2017 году созданы центры: поддержки предпринимательства, поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего бизнеса, инноваций социальной сферы.

Осенью 2018 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» стартовал национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

По данному нацпроекту в Брянской области утверждено пять региональных проектов в сфере развития малого и среднего предпринимательства. Реализация регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» осуществляется по трём направлениям. Одно из них – оказание услуг через центр «Мой бизнес». Проект «Мой бизнес» представляет собой площадку, на которой предприниматель получает весь спектр услуг и сервисов, связанных с началом и ведением бизнеса. В его состав входят центр поддержки предпринимательства, центр инноваций социальной сферы, а также вновь созданные в 2019 году Центр кластерного развития и Региональный центр инжиниринга. В 2019 году 1 903 субъекта малого и среднего предпринимательства получили государственную поддержку в центре «Мой бизнес» [5].

Преобладающая доля предприятий малого бизнеса осуществляет следующие виды экономической деятельности: торговля, строительство, обрабатывающие производства и операции с недвижимым имуществом. Удельный вес количества предприятий, осуществляющих данные виды деятельности, составил в 2019 г. 67,4 % в общем количестве предприятий малого бизнеса Брянской области [3].

Важным преимуществом малых и средних предприятий является их инновационность. Как показывают результаты исследований, в расчете на 1 работника в секторе малого и среднего бизнеса создается в 16 раз больше патентов, чем в крупном бизнесе [7].

Анализ объема инновационных товаров, работ и услуг, производимых и оказываемых предприятиями малого бизнеса Брянской области, свидетельствует о негативной тенденции (рис. 1).

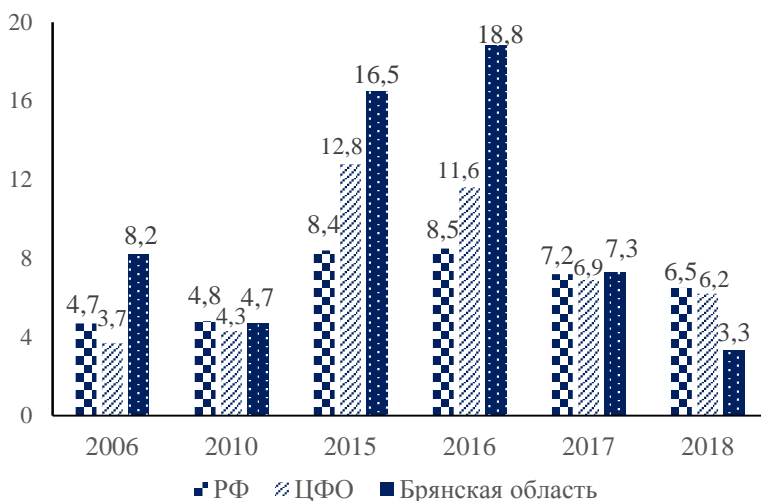

Рисунок 1 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Из рисунка 1 видно, что в 2006-2017 гг. удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг субъектами малого бизнеса, зарегистрированными в Брянской области, превышает средние показатели по РФ и ЦФО. В 2018 г. в Брянской области наблюдается опережающее снижение данного показателя по сравнению с общероссийским уровнем и средним значением по ЦФО. В результате снижения анализируемого показателя на 54,8 % по сравнению с 2017 г., его значение стало ниже среднероссийского и среднего уровня по ЦФО.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Брянской области осуществляется и в рамках реализации государственной программы «Экономическое развитие, инвестиционная политика и инновационная экономика Брянской области» и регионального проекта «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию».

Таким образом, основными формами взаимодействия региональных органов власти и малого бизнеса в Брянской области являются формы финансовой, кредитной, имущественной и информационной поддержки.

В результате реализации комплекса программных мероприятий, конструктивного взаимодействия Правительства Брянской области и бизнес-сообщества наблюдается положительная динамика показателей деятельности субъектов предпринимательства, но вместе с тем недостаточно активно развивается малый инновационный бизнес. Поскольку инновации являются драйвером экономического роста, обеспечения устойчивого развития региона [2], в этой связи приоритетной задачей региональных органов управления является разработка политики инновационного развития региона, нацеленной на создание реальных условий и адекватных мер поддержки, стимулирующей инновационную активность субъектов малого бизнеса, приоритетности финансирования инноваций. Поскольку только рост оборота субъектов малого и среднего предпринимательства, сосредоточенных в инновационном секторе экономики, способствует увеличению доходной базы бюджета в части налоговых доходов, созданию новых рабочих мест, исполнению органами власти социальных обязательств и повышению качества жизни населения региона.

Список литературы:

1. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129623-dannye_ob_ispolnenii_konsolidirovannykh_byudzhetrov_subektov_rossiiskoi_fedratsii_na_1_yanvarya_2020_goda (дата обращения: 29.04.2020).
2. Концептуальные аспекты развития экономики России: вызовы и приоритеты: монография. – М.: Издательство КноРУС, 2020. – 234 с.
3. Малое и среднее предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bryansk.gks.ru/folder/25555> (дата обращения: 30.04.2020).
4. Малое и среднее предпринимательство в России – 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_47/Main.htm (дата обращения: 30.04.2020).
5. Малый бизнес в Брянской области динамично развивается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мойбизнес.рф/smi/malyu-biznes-v-bryanskoj-oblasti-dinamichno-razvivaetsya/> (дата обращения: 29.04.2020).

6. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 29.04.2020).
7. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения: 29.04.2020).
8. Чаусов, Н., Евстрашкин, С. Государственная поддержка развития сельского хозяйства Калужской области//Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 2. – С. 26-27.

УДК 332.1:656

**Проблемы управления транспортным комплексом региона
С.Н. Гагарина, В.Н. Левкина**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье отражена эволюция развития транспорта и его роль в социально-экономическом развитии общества. Обозначены особенности, которые необходимо учитывать при организации управления транспортным комплексом региона. Выявлены проблемы функционирования транспортного комплекса Калужской области, требующие принятия обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: транспортный комплекс, проблемы, управление, регион, качество жизни.

**Problems of managing the transport complex of the region
S.N. Gagarina, V.N. Levkina**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article reflects the evolution of the development of transport and its role in the socio-economic development of society. Identified features that must be considered when organizing the management of the transport complex of the region. The problems of the functioning of the transport complex of the Kaluga region that require the adoption of sound management decisions are identified.

Keywords: transport complex, problems, management, region, quality of life.

Транспорт (от франц. *transporter*) представляет собой технические системы, обеспечивающие перевозку людей и грузов и передачу информации. Впервые мысль о необходимости городского транспорта была высказана философом Блезом Паскалем, который явился вдохновителем появления в 1662

году в Париже «экипажей за 5 су» (экипажи на конной тяге, с пассажировместимостью – 8 мест, курсирующие с определенными интервалами по установленным маршрутам). Шотландский экономист и философ А. Смит в основополагающем труде классической политической экономии «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) акцентирует внимание на развитии средств сообщения (транспорта) как фактора снижения общих издержек.

Уже в 1885 году руководители трамвайных предприятий Бельгии, учитывая масштабы своего бизнеса, выходящие за пределы страны, осознали недостаточность информационного обеспечения для целей управления и дальнейшего развития бизнеса. Это объяснялось тем, что конная тяга, в условиях возрастающих потребностей в перевозках, не могла обеспечить удовлетворение спроса на перевозки и доказывала свою неэффективность.

Вместе с тем фирмы-конкуренты уже начали проводить опытную эксплуатацию различных видов механической тяги. 17 августа 1885 года 50 основных операторов трамваев из девяти европейских стран (Германия, Бельгия, Нидерланды, Австро-Венгрия, Россия, Италия, Норвегия, Франция, Англия) собрались в Брюсселе для обсуждения вопросов функционирования и развития городских железных дорог. Участники встречи высказали единодушные по основным организационным вопросам и было принято решение о создании Международного Трамвайного Союза («Union Internationale de Tramways / Internationaler Permanenter Strassenbahn-Verein»). После некоторых изменений Союз стал в 1939 году Международным союзом общественного транспорта (Union Internationale des Transports Publics, UITP). В настоящее время транспортная ассоциация объединяет различные организации из более чем 90 стран мира, деятельность которых связана с обеспечением общественных пассажирских перевозок.

Главной детерминантой развития городского транспорта является рост численности городского населения.

В России в XX веке наблюдался устойчивый рост численности городского населения. В 1914 г. (в современных границах) она составила 15, 7 млн. чел. (17 % в общей численности населения), в 1939 г. – 36, 3 млн. чел. (33 %). С 1959 года городское население стало преобладать над сельским. Численность городского населения в 1959 г. – 61,1 млн. чел. (52 % в общей численности населения). За 30 лет удельный вес городского населения в общей численности населения страны увеличился на 21 %, составив в 1989 г. – 73 % (108 млн. чел.), в 2019 г. – 109, 5 млн. чел. (75 %) [4].

На 1 января 2019 г. на территории Калужской области 304 муниципальных образований, в том числе 2 муниципальных образования имеют статус городского округа. В общей численности населения региона городское население составляет 76 % [5].

Города как сложные социо-эколого-экономические системы, являясь

центрами интеллектуальной деятельности, культуры, науки, производительного труда, социального развития, торговли и многого другого, оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие людей. Учитывая тот факт, что в городах проживает наибольшая доля населения, урбанизацию можно рассматривать как один из вызовов современности. В этой связи возрастает объективная необходимость в повышении качества управления составляющими элементами городских систем, расположенных на территории конкретного региона.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к компетенции городских округов и поселений относится создание условий для предоставления транспортных услуг и организация транспортного обслуживания населения в границах округа и поселения соответственно, а к компетенции муниципальных районов – межпоселенческие перевозки в границах района [1].

Транспорт как важнейший элемент территориальной инфраструктуры обеспечивает базовые условия жизнедеятельности, повышение качества жизни населения региона [2]. Вместе с тем транспорт является одной из крупнейших системообразующих отраслей, развитие которой является фактором, стимулирующим социально-экономическое развитие территорий.

В настоящее время взаимосвязь комплексного развития транспорта с другими отраслями хозяйства и социальной сферы определяет требования к транспорту в отношении направлений, объемов и качества перевозок, а также возможные пути его развития.

Таким образом, комплексный характер развития пассажирского транспорта обусловлен, с одной стороны, сложной структурой транспорта, объединяющего в единую систему отдельные виды транспорта, с другой стороны, его особой ролью как инфраструктурной отрасли, обеспечивающей условия для экономического роста и повышения качества жизни населения.

Транспортный комплекс Калужской области представлен автомобильным, железнодорожным, речным и воздушным видами транспорта. На территории Калужской области зарегистрировано 4529 субъектов транспортной деятельности [7].

Вопросы организации транспортного обслуживания населения Калужской области находятся в ведении Министерства экономического развития региона, деятельность которого ориентирована на развитие транспортной инфраструктуры и расширение социально значимой маршрутной сети в целях обеспечения более полного удовлетворения спроса населения области в транспортных услугах. Организация транспортного обслуживания населения отдельных муниципальных образований осуществляется на основе заключенных с администрациями муниципальных образований соглашений.

При организации управления транспортным комплексом необходимо

учитывать его особенности: связь с планировкой территории и способностью улично-дорожной сети; колебания пассажиропотоков по направлениям и времени; возможность предоставления транспортных услуг на конкурентной основе; значительная доля льготных категорий пассажиров; возможность различных способов оплаты транспортных услуг; специфика услуги как таковой (совпадение производства и потребления во времени); высокий уровень износа транспортных средств и, как следствие, высокие затраты на ремонт и обновление [3].

Одной из семнадцати целей устойчивого развития (ЦУР), принятых на конференции ООН на период 2016-2030 гг., является обеспечение открытого, безопасного, устойчивого развития городов и населенных пунктов. В этой связи общественный транспорт рассматривается в качестве основы, на которой будут процветать все решения в области устойчивой мобильности.

Основным приоритетом в современных условиях экономического развития является стратегическое управление. Формирование стратегических направлений развития транспорта должно осуществляться на базе всестороннего анализа современного состояния и проблем развития транспортной системы в тесной взаимосвязи с общими направлениями и масштабами социально-экономического развития страны, региона, а также с глобальными общемировыми стратегическими тенденциями в экономике.

В 2020 г. компания Simetra составила рейтинг 60 городов России по качеству общественного транспорта (трамвай, троллейбус, автобус, метро). Показатели, по которым проводилась оценка, объединены в 5 групп: физическая доступность (21 балл); ценовая доступность (17 баллов); эффективность транспортных сетей (25 баллов); комфорт и удобство (20 баллов); безопасность и устойчивое развитие (17 баллов).

Калуга занял 27-е место в рейтинге, получив 56,1 балла из 100 возможных, в том числе: физическая доступность (13,2 балла); ценовая доступность (10 баллов); эффективность транспортных сетей (13,4 балла); комфорт и удобство (13,3 балла); безопасность и устойчивое развитие (6,1 балла) [6].

В январе-феврале 2020 г. было проведено исследование, которое затронуло 79 регионов страны, в том числе и Калужскую область. Суть его заключалась в выявлении проблем функционирования транспортного комплекса посредством анкетирования, которое проводилось на территории регионов и в интернете. В опросе могли принять участие все граждане, будь они пассажиры, водители или кондукторы. Гражданам предлагалось оценить работу транспорта по пятибалльной шкале, также необходимо было обосновать причину поставленной оценки.

Вместе с тем специалисты осуществили контроль за движением транспорта и выставили свои оценки. По результатам исследования составлен рейтинг, фрагмент которого представлен в таблице 1.

Таблица 1– Результаты мониторинга работы общественного транспорта [9]

Регион РФ	Оценки
Тверская область	1,9
Республика Тыва	1,9
Брянская область	2,3
Республика Бурятия	2,3
Алтайский край	2,4
Псковская область	2,4
Калужская область	2,4
Вологодская область	2,4
Республика Калмыкия	2,5
Астраханская область	2,5

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что в Калужской области ситуация с работой общественного транспорта не соответствует требованиям. Из 79 регионов оценки ниже 3 были поставлены 25 регионам, от 3 до 4 – 51 региону и только 3 региона получили оценку выше 4, самая высокая оценка была поставлена республике Адыгея – 4,4.

Столь низкую оценку работы общественного транспорта жители Калужской области аргументировали следующими проблемами:

- большой интервал движения транспортных средств по установленным маршрутам (48%);
- высокий уровень износа автобусов (45 %);
- необходимость делать пересадку с одного маршрута на другой с целью добраться до точки назначения (28 %);
- неудобная система оплаты транспортных услуг (17,2 %);
- неудобные остановочные пункты (13,2 %).

Первое место в списке проблем занимает большой интервал движения транспортных средств по установленным маршрутам. На пригородных и городских маршрутах г. Калуги движение транспортных средств осуществляется по расписанию, которое имеет установленный, предварительно рассчитанный интервал движения. Следовательно, проблема состоит в том, что транспорту что-то мешает приехать к установленному времени. Такими препятствиями могут служить «пробки» и качество дорожного покрытия.

В ноябре 2019 году реализован проект общероссийского народного фронта, который направлен на участие граждан регионов в формировании дорожной политики и повышении качества дорог. Эксперты проекта проводили замеры ширины и глубины ям и просадок, площади решеток ливневой канализации, изучали разрушения верхнего слоя покрытия, размеры трещин и многое другое. По окончании экспертизы Калужской области присвоили 56-е место

из 56 проверенных регионов. По результатам проверки можно сделать вывод о том, что главным фактором несоблюдения интервалов движения транспорта по установленным маршрутам является неудовлетворительное состояние дорожного покрытия улично-дорожной сети.

Подобное исследование – «Дорожная инспекция» – проводится не первый год, и Калужская область принимает в нем участие. Динамика позиций Калужской области в рейтинге отражена на рисунке 1 и демонстрирует негативную тенденцию.

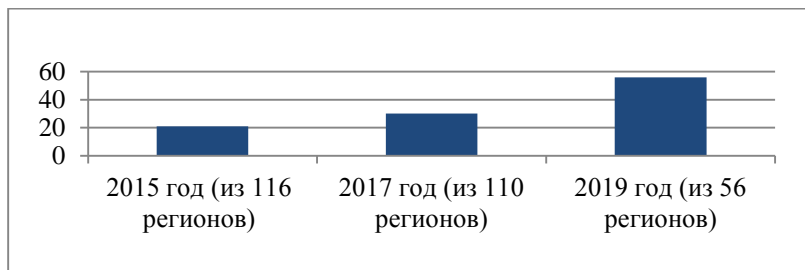

Рисунок 1 – Динамика позиций Калужской области в рейтинге «Дорожная инспекция» за 2015-2019 гг. [8]

Таким образом, несмотря на реализацию комплекса мероприятий, направленных на развитие транспортного комплекса региона, которые создали условия для упорядочения пассажирских перевозок на территории области; определения критериев допуска перевозчиков к рынку пассажирских перевозок; оптимизирования количества автотранспортных средств, действующих на маршрутах; внесения коррективов в графики движения автобусов, в Калужской области существует большое количество проблем, требующих принятия обоснованных управленческих решений.

В регионе реализуется некапиталоёмкая модель развития транспортного комплекса, при которой объемы транспортных услуг растут на основе увеличения использования действующих основных фондов. Об этом свидетельствует низкий технический уровень и неудовлетворительное состояние производственной базы транспортного комплекса. Остро стоит проблема развития транспортной инфраструктуры, привлечения инвестиций в развитие транспортной отрасли, что обусловлено низкими инвестиционными возможностями транспортных предприятий, трудностями с привлечением долгосрочных заемных средств, неразвитостью механизмов государственно-частного партнерства. Остается на низком уровне инновационная составляющая в развитии парков подвижного состава и технических средств транспорта. Существенно отставание и по экологическим параметрам работы транспорта. Со-

храняется проблема подготовки квалифицированных кадров, способных снизить вероятность дорожно-транспортных происшествий в условиях увеличения транспортного потока [10].

Транспортная политика Калужской области на долгосрочный период должна быть направлена на сбалансированное развитие всех видов транспорта, транспортной инфраструктуры в целях создания условий для решения задач модернизации экономики и повышения качества жизни населения региона.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.04.2020).
2. Разработка и обоснование стратегий активного долголетия: монография. – Калуга: Издательство КГУ им. К. Э. Циолковского, 2019. – 145 с.
3. Система муниципального управления в схемах: учебное пособие: изд. 4-е, доп. и перераб. / В. Б. Зотов, В. И. Голованов. – М.: Юстицинформ», 2018. – 166 с.
4. Демографический ежегодник России 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения 15.03.2020).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 15.03.2020).
6. Рейтинг городов России по качеству общественного транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publictransport.simetrigroup.ru/rating> (дата обращения: 10.04.2020).
7. Официальный портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admoblkaluga.ru/sub/econom/transport/> (дата обращения: 20.03.2020).
8. Проект: дорожная инспекция ОНФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onf.ru/2019/11/05/dorozhnaya-inspekciya-onf-opublikovaniya-reyting-gorodov-po-kachestvu-dorog-bezopasnosti-na/> (дата обращения: 20.03.2020).
9. Составлен рейтинг регионов России по качеству работы транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1310811> (дата обращения: 15.03.2020).
10. Чаусов, Н.Ю., Гагарина, С.Н., Чаусова, Л.А., Гостюхина, Е.К. Экономико-статистический анализ дорожно-транспортных происшествий // Вестник Калужского университета. – 2017. – № 4. – С. 70-74.

Отбор персонала как фактор обеспечения безопасности организации
А.А. Гайдай, Н.Ю. Чаусов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

На основе существующих научных исследований и теоретических подходов в статье рассмотрены вопросы отбора персонала как фактора, напрямую влияющего на безопасность организации. Предложены критерии и параметры наиболее продуктивного кадрового отбора, способные минимизировать возможность возникновения угроз кадровой безопасности. Обоснована значимость обеспечения высокого уровня мотивации в организации для достижения высокого уровня эффективности отбора.

Ключевые слова: кадровая политика, отбор, кадровая безопасность, методы кадровой безопасности.

Personnel selection as a factor of organizational security provision

A.A. Gaidai, N.Y. Chausov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Based on existing scientific researches and theoretical approaches, this article considers the issues of personnel selection as a factor directly affecting the organizational security. In this article, the author is proposing some criteria and parameters of the personnel selection that can minimize the possibility of personnel safety threats in the most efficient way.

Keywords: recruitment, personnel management, human resource policy, personnel safety, personnel safety threat, organizational security, professional selection.

Грамотно составленная кадровая политика предприятия является одним из ключевых факторов, позволяющих организации быть конкурентоспособной, занимать лидирующее положение на рынке, тем самым успешно продвигать свой бизнес.

Вопрос кадровой безопасности в настоящее время стоит довольно остро. Кадровая безопасность, можно сказать, является ключевым элементом безопасности организации в целом, так как именно персонал, работающий в компании, принимает участие практически во всех процессах, протекающих в ней. Именно поэтому вопрос обеспечения безопасности для организации является первостепенным.

Данный вопрос актуален в настоящее время именно потому, что в ходе недобросовестно проведенного отбора персонала возникают наибольшие кадровые риски для организации, а уровень автоматизации производства в настоящее время не достиг своего апогея, поэтому без человеческих ресурсов ни

одна компания не может функционировать в полной мере. При этом стоит отметить риски, которые могут возникнуть, если в организацию будут приняты некомпетентные или же недобросовестные сотрудники. Уровень ущерба для компании в данном случае достаточно высок, и он может распространяться как на материальные, так и на интеллектуальные ресурсы организации.

При обращении к мировым научным исследованиям в области кадровой политики было выявлено, что персонал организации рассматривают с двух противоположных сторон. С одной стороны, кадровое ядро организации – это объект возможных угроз, поступающих из внешней среды, например, со стороны конкурентов, целью которых является переманивание специалистов высокой квалификации или же похищение инсайдерской информации. С другой стороны, персонал организации можно рассмотреть, как субъект угроз для самой компании, работники могут нанести значительный вред ресурсам организации, в большей степени информационным, интеллектуальным и материальным их видам.

Важно отметить, что при рассмотрении персонала как субъекта угроз, важно помнить об уже покинувших компанию сотрудниках, в большинстве случаев именно они представляют наибольшую угрозу, так как обладают значительной информацией о структуре организации, «внутренней кухне», о технологиях, применяемых на предприятии и т.п., при этом, так как они являются уже бывшими работниками, зачастую они не связаны никакими обязательствами по сохранению данной информации [4, с. 83].

Разработка гибкой, при этом устойчивой системы кадровой безопасности направлена на предотвращение любого возможного риска со стороны персонала, а также его диагностирования, для предупреждения возможных негативных последствий. Разработка такой системы невозможна без слаженной работы службы по подбору и развитию кадров совместно со службой безопасности на любом предприятии. Как правило, благодаря слаженной работе этих двух подразделений в любой организации существуют методы оценки кадров с точки зрения безопасности, например, связь с бывшим работодателем, проверка личного дела, проверка на наличие судимостей и так далее. Необходимо обозначить ключевой инструмент, позволяющий службе кадровой безопасности выполнять свою работу качественно – это систематический, повсеместный контроль работы кадров на предприятии. Примерами такого контроля могут быть: видеонаблюдение, контроль работы компьютера и ограничение доступа во внешние сети, проходной контроль по пути на рабочее место и обратно и др.

Отбор персонала как комплексный процесс представляет собой выбор наиболее подходящего соискателя на открытую вакансию, который должен соответствовать всем установленным требованиям и ключевым характеристикам, которые заранее обозначены руководителем и специалистом по подбору кадров. Профессиональный процесс поиска и отбора кадров обычно включает

в себя несколько этапов, таких как: анализ потребности в новых сотрудниках, выделение финансовой составляющей необходимой для проведения мероприятий по поиску и отбору новых специалистов, выделение основных требований, предъявляемых к кандидатам, размещение вакансий в ресурсах по поиску кадров, проведение собеседований, опросов и других мероприятий по оценке соискателей, проверка выбранного представителя службой безопасности предприятия, заключительный этап – составление двустороннего договора, описывающего трудовые отношения между работником и работодателем [5, с. 395-396]. Важный момент в работе службы безопасности в процессе поиска и отбора новых кадров – провести все возможные проверки кандидата с целью не пропустить внутрь организации неблагонадежного сотрудника, который может принести вред компании.

В настоящее время спектр методов по отбору персонала достаточно широк, среди них выделяют: традиционный (headhunting), «переманивание» кадров (executive search), «кадровое браконьерство» (talent poaching), агрессивный рекрутинг, партизанский рекрутинг [1, 2].

Несмотря на то, что служба по подбору персонала и служба безопасности должны работать сообща, для устранения возможных рисков для организации в ходе процесса подбора и найма кадров работа этих двух служб должна быть разграничена, то есть за каждой службой должен быть закреплен свой специфичный функционал и набор методов анализа кадров.

В компетенции работы службы безопасности организации находятся следующие функции: проведение служебных расследований, в случаях если имеет место нарушение внутренних регламентов, обеспечивающих безопасность компании; предупреждение и диагностика разных угроз внутри и по возможности во вне организации; работа по анализу кандидатов на открытые вакансии (анализ кредитной истории, проверка наличия судимостей, сбор отзывов с предыдущих мест работы и др.); проверка документов соискателей (подлинность паспорта, трудовой книжки и других), если внутренний регламент организации подразумевает – проверка данных о ближайших родственниках кандидата.

Функции, которые обуславливают работу службы по подбору и отбору новых кадров: поиск кандидатов на соответствующие должности, работа по обеспечению адаптации новых сотрудников, развитие мотивации внутри коллектива, поддержание благоприятного духа внутри трудового коллектива, тем самым формирование положительного отношения работников к предприятию.

Анализируя работу службы, занимающейся отбором персонала, необходимо отметить, что для обеспечения эффективного отбора и проверки кандидатов, претендующих на вакантные места, прежде всего организация должна определить перечень сведений, от которых зависит кадровая безопасность организации, данные сведения могут повлиять на принятие решения о найме нового сотрудника. Обычно, помимо профессиональных компетенций

соискателя, рассматриваются личностные качества, привычки и анализируются биографические данные [5, с. 397].

Среди личностных качеств, способных повлиять на кадровую безопасность прежде всего отмечают: неумеренную жажду власти, эгоистичное отношение к окружающим, психические расстройства, и др. Также для организации довольно рискованно нанимать сотрудников, страдающих различными зависимостями (алкоголь, наркотические вещества, азартные игры и прочее) В биографии соискателя прежде всего обращают внимание на криминальное прошлое (сведения о привлечении к административной и/или уголовной ответственности), частую смену места работы и др.

Эффективность отбора персонала заключается в том, что в организации снижается уровень текучести кадров [6], формируется высокопрофессиональный коллектив работников, лояльный к организации, с низкими показателями текучести кадров и способный решать поставленные задачи. Между тем текучесть персонала и соблюдение им требований организации, в том числе в сфере безопасности, зависит не только от отбора, но и от работы с персоналом в процессе исполнения работниками их трудовых обязанностей. Эта работа позволяет обеспечить закрепление персонала в организации [3].

Проводимые в организации мероприятия по обеспечению кадровой безопасности, в особенности при наличии специализированного органа – службы безопасности организации, способны напрямую влиять на персонал. Соответствующие методы воздействия можно разделить по следующим направлениям: методы прогнозирования угроз кадровой безопасности (как через внешние, так и через внутренние факторы воздействия) и методы устранения потенциальной и (или) реальной кадровой угрозы для организации [4, с. 85]. Трудоемкость выполнения работ по обеспечению безопасности организации будет ниже, если отбор персонала проведен правильно. В процессе функционирования организации применяются группа методов, которые условно можно подразделить на три группы:

- группа методов целенаправленного воздействия;
- группа методов тайного принуждения;
- методы информационно-психологического воздействия.

К первой группе методов относятся: обеспечение высокого уровня мотивации в организации, пресечение мошеннических действий (преступных схем, сговоров), предотвращение коррупционной деятельности внутри организации, предотвращение хищения интеллектуальной или материальной собственности компании.

Ко второй группе методов относят: конкурентную разведку, вербовку ценных кадров, промышленный шпионаж и др.

К методам информационно-психологического воздействия относят различные виды нарушений прав работников на рабочем месте: различные виды

дискриминации, манипуляция, распространение слухов, похищение информации, несанкционированное использование персональных данных сотрудников.

Методы, противостоящие потенциальной или реальной угрозе, классифицируются как профилактические, пресекающие или отражающие и карающие, они могут носить легитимный и нелегитимный характер, а также открыто-криминальный характер (вербовка, шантаж, взятки).

В качестве примера мероприятий, способствующих повышению уровня кадровой безопасности, рассмотрим методы, применяемые в работе отдела кадров предприятия ООО «Мегаресурс». Предприятие делает большой упор на обучении и повышении квалификации сотрудников компании. Учебные семинары и тренинги повышают командную сплоченность и лояльность сотрудников к организации. Нередко ведущих специалистов можно удержать на предприятии только перспективой получения дополнительных знаний и навыков. Ведь от этого зависит перспектива их продвижения по карьерной лестнице. Построение эффективной системы обучения позволяет снизить уровень текучести кадров в организации.

Нами была проанализирована система мотивации персонала в ООО «Мегаресурс». Проведенный анализ позволил сделать вывод, что мотивация является одним из наиболее важных способов управления персоналом. В ООО «Мегаресурс» существует система материальных поощрений работников, но она недостаточно системна и наглядна. Как правило, персонал получает ту зарплату, которая установлена трудовым договором, и имеет небольшие возможности ее повышения, что снижает стимул к более эффективной работе.

Для решения данной проблемы необходимо разработать четкую систему материального и нематериального поощрения. Для рассматриваемого предприятия, исходя из масштабов и специфики деятельности, наиболее подходит универсальная система ключевых показателей деятельности КРІ. Она строится на базе стратегических целей организации. На их основе определяют цели деятельности каждого сотрудника, ставят ему определенные задачи и формируют план работы. Исходя из выполнения или же невыполнения поставленных целей и задач, формируется премиальная часть заработной платы работника. Данная система позволяет мотивировать сотрудника на достижение наилучшего результата в своей работе.

Также важна система нематериальной мотивации. Для её совершенствования необходимо выявить те факторы, которые являются значимыми для персонала. В ходе проведения опроса были выявлены наиболее важные виды нематериальной мотивации, необходимые сотрудникам ООО «Мегаресурс». Они представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка факторов нематериального стимулирования, требующих дополнительных расходов от предприятия

Фактор стимулирования	Считают необходимым, %	Практикуется на предприятии
Организация питания за счет компании.	100	да
Предоставление униформы, спецодежды	100	да
Организация медицинского обслуживания	100	да
Предоставление служебного автотранспорта	100	нет
Улучшение организационно-технических условий на рабочих местах	100	да
Помощь в устройстве детей сотрудников в лагеря отдыха, учебные заведения (детсады, школы)	89	нет
Полная или частичная оплата путёвок и проезда к месту отдыха работникам и членам их семей	87	нет
Укороченный рабочий день, неполная рабочая неделя, скользящий или гибкий график	78	да
Корпоративные праздники	63	да
Обучение за счет компании	48	да
Оплата мобильных телефонов, Интернета	96	нет
Предоставление беспроцентной ссуды на улучшение жилищных условий, приобретение товаров длительного пользования	29	нет
Бесплатные или частично оплаченные абонементы в спортивные секции.	28	нет

Таким образом, можно выделить основные способы улучшения кадровой политики предприятия ООО «Мегаресурс», направленные на формирование высококвалифицированного кадрового ядра и повышение кадровой безопасности организации: разработка системы КРІ для расчета премиальной части заработной платы сотрудников; совершенствование системы нематериальной мотивации персонала путем введения дополнительных бонусов (среди которых наиболее востребованы: организация питания за счет компании, организация медицинского обслуживания, предоставление спецодежды, предоставление служебного автотранспорта, оплата мобильной связи за счет компании).

Таким образом, современная стратегия развития кадровой политики компании предусматривает выделение наиболее характерных угроз кадровой безопасности и путей их нейтрализации. Формирование высококвалифицированного кадрового ядра занимает одно из важнейших мест в реализации кадровой политики, оно рассматривается как долгосрочная инвестиция в развитие

организации. Такое формирование должно обеспечиваться на этапе отбора персонала и закрепляться в процессе дальнейшей работы с персоналом. Наличие критериев обеспечения безопасности при проведении процедуры отбора является существенной мерой профилактики, позволяющей повышать степень защищенности организации и сохранять ее на допустимом уровне.

К критериям обеспечения экономической безопасности, способных повлиять на кадровую безопасность, относят: профессиональные (в том числе знание основ права); личностные (повышенный меркантилизм, эгоизм, завистливость, неуважение к окружающим, психическую неуравновешенность и др.); сформированные в результате предшествующего опыта (различные виды зависимостей (алкогольная, наркотическая), азартные игры, неблагоприятная кредитная история, криминальное прошлое, частая смена места работы).

В процессе дальнейшей работы с персоналом организация должна обеспечивать высокий уровень мотивации путем использования различных методов. Это обеспечивает высокий уровень эффективности отбора персонала. В целом вследствие того, что персонал организации является ключевым ресурсом и может выступать как объектом, так и субъектом угроз, защищенности и конкурентоспособности организации, кадровая безопасность играет важнейшую роль в обеспечении комплексной безопасности любой организации.

Список литературы:

1. Бакшт, К. Вербовка: альтернативный вариант подбора персонала / К. Бакшт // HR-portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/verbovka-alternativnyu-variant-podbora-personala>. (дата обращения: 21.02.2020).
2. Беляев, С. Агрессивный рекрутинг: Партизанские методы подбора персонала / С. Беляев // HR-portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/agressivnyu-rekruting-partizanskie-metody-podbora-personala> (дата обращения: 21.02.2020).
3. Горбатов, А.В., Мигел, А.А. Закрепляемость специалистов на селе // АПК: экономика, управление. – 2002. – № 11. – С. 21-27.
4. Кузнецова, Н.В. Угрозы кадровой безопасности организации // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 2. – С. 80-88.
5. Чаусов, Н.Ю., Калугин, О.А., Чаусова, Л.А., Ахметзянов, Р.Р., Боровикова, Е.В., Гагарина, С.Н., Горбатов, А.В., Городецкий, В.К., Елгаев, А.Г., Жукова, Е.Н., Иконникова, И.В., Сивоха, Л.П. Менеджмент. – М.: КноРУС, 2014. – 496 с.
6. Чаусова, Л.А., Овчаренко, Я.Э., Волкова, Л.В. Текучесть персонала и ее экономическая оценка // Экономика и предпринимательство. – 2017.– № 2-2(79). – С. 637-641.

Система работы с персоналом на государственной службе

Ю.В. Герасимов, Н.Ю. Чаусов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье оцениваются основные направления и методы работы с кадрами государственных служащих, выявляются проблемы их развития и обоснованы мероприятия по совершенствованию системы работы с персоналом на государственной службе. Обоснован компетентностный подход при отборе и оценке персонала, а также возможность использования грейдинговой системы мотивации.

Ключевые слова: государственная служба, система работы с персоналом, компетентностный подход, грейдинговая система оплаты труда.

System of work with personnel in the civil service

Y.V. Gerasimov, N.Y. Chausov

Kaluga state University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article evaluates the main directions and methods of working with the personnel of civil servants, identifies the problems of their development and justifies measures to improve the system of working with personnel in the civil service. The author substantiates the competence approach in the selection and evaluation of personnel, as well as the possibility of using a grading system of motivation.

Keywords: civil service, system of work with personnel; competence approach; grading system of remuneration.

Кадровая работа в органах управления регионом должна обеспечивать кадровую среду, в которой наиболее эффективно реализуется потенциал, с лучшей стороны раскрываются личные и профессиональные качества государственных служащих. Цель кадровой работы в органах власти заключается в реализации стратегии региона в сфере воспроизводства, развития и востребованности государственных служащих. Чтобы достигнуть поставленной цели, система административного управления решает следующие задачи: рационально использовать наличные кадры, учитывая их квалификацию; определять баланс между общими и специальными знаниями при обучении будущих работников перед служебной деятельностью; обеспечивать наличие методов стимуляции высокопродуктивной деятельности служащих в процессе работы; осуществлять тщательный отбор при поиске кандидатов на различные вакантные места в государственной структуре; соблюдать принцип равных возможностей при построении служебной карьеры вне зависимости от социального положения служащих.

Исходя из целей и задач кадровой работы, вполне логично вытекают её

функции: во-первых, это формирование подготовленного кадрового состава для замещения должностей государственной службы. Во-вторых, важно разработать предложения о соответствующей реализации законодательных и нормативных актов на государственной службе. В-третьих, необходимо наладить работу по созданию проектов правовых актов, которые будут связаны с поступлением на муниципальную службу, её прохождением и остальными нюансами. В-четвёртых, обеспечить качество ведения трудовых книжек, личных дел, реестра служащих и удостоверений муниципальных служащих [6, с. 99].

Объектом исследования системы работы с персоналом явилось ГКУ «Министерство экономического развития Калужской области». Методологической основой исследования выступил системный подход. В качестве подсистем работы с персоналом нами рассматривались: подсистема занятости персонала; подсистема гармонизации трудовых отношений; подсистема оформления и учета кадров; подсистема развития кадров; подсистема анализа и развития средств стимулирования труда; подсистема развития социального обеспечения [1, с. 389].

В Калужской области и, в частности в Министерстве экономического развития Калужской области, за основу кадровой работы берется принцип профессионализма служащих. Установлены общие требования к квалификации для успешного замещения должностей муниципальной службы, в частности к уровню профессионального образования: стажу государственной службы и стажу работы по специальности; специфическим знаниям и навыкам, которые будут нужны при исполнении непосредственных должностных обязанностей; проведение конкурса оценки соответствия кандидата необходимым требованиям до заключения трудового договора.

Особняком стоит реестр государственных служащих. В нем содержатся все данные о сотрудниках, а также вакантные должности и сотрудники, находящиеся в резерве. Это позволяет лучше организовывать кадровую работу министерства, совершенствовать работу по подбору и расстановке кадров, максимально эффективного использования кадрового потенциала муниципальной службы.

В Министерстве экономического развития Калужской области проводятся постоянные проверки для оценки качества персонала и соответствия его необходимому уровню компетенции. Этому способствуют проведения аккредитаций, которые позволяют найти наиболее проблемных сотрудников и либо избавиться от них, либо отправить на прохождение курсов для переподготовки. Однако данный способ не является очень эффективным, так как в целом в России наблюдается высокий уровень некомпетентности органов проверки в виду их необъективности и низкой заинтересованности в улучшении кадровой ситуации.

Анализ позволил выявить определенные недостатки в работе с персоналом. Основные из них следующие. Сейчас кадровая работа во многом сводится

к использованию устаревших методов по типу ведения личных дел муниципальных служащих и реестра кадрового резерва. Практически не используются современные инструменты системы мотивации служащих для усовершенствования качества их работы. Более того, в большинстве случаев карьера государственного служащего нерационально спланирована, а также не созданы оптимальные условия для продуктивного ведения деятельности. Аттестация персонала при приеме сотрудников и оценка их работы осуществляется в соответствии с действующим законодательством, но несколько формальна. Вопросы в основном имеют «знаниевый» характер и не позволяют оценить наличие реальных навыков потенциальных или реальных сотрудников. К сожалению, Министерство экономического развития Калужской области, как и многие другие, не в полной мере использует инновационные технологии [2] в работе кадровой службы. Из-за этого страдает качество персонала, должности порой замещают некомпетентные и мало разбирающиеся в профессии люди.

Для дальнейшего совершенствования системы работы с кадрами государственных служащих необходимо использовать следующие методы:

- разработка, издание и публикация всевозможных методических материалов, которые помогут внести ясность в некоторые вопросы кадровой политики, работы и адаптации с полным приведением инструментария для практического применения;

- повышение профессионального уровня сотрудников кадровых служб для организации перехода от обычного кадрового делопроизводства к грамотному управлению персоналом, используя наиболее успешный опыт применения современных кадровых технологий, таких как ежегодные конкурсы практик кадровой работы, тренинги, семинары, стажировки, различные мероприятия по обмену опытом;

- распространение информационно-коммуникационных технологий при осуществлении кадровой работы. Это будет способствовать снижению нагрузки сотрудников кадровых служб и позволит автоматизировать использование новых методик кадровой работы;

- контроль введения в государственные и муниципальные органы наиболее современных кадровых технологий, проведение постоянного мониторинга результатов деятельности всех кадровых служб.

По нашему мнению, в основу системы работы с персоналом должен быть положен компетентностный подход. Компетентностный подход делает акцент не столько на текущие знания и умения персонала, сколько на потенциал сотрудника, его способности, в том числе коммуникативные, мотивацию и поведенческие установки. Развитие сотрудника неразрывно связывается с развитием организации [5], что обеспечивает высокую эффективность ее функционирования.

Обеспечить связь оплаты труда с должностью, профессиональным и

личностным развитием позволяет грейдинговая система оплаты труда. Грейдинг позволяет избежать необоснованной дифференциации заработной платы работников организации. Это способствует повышению управляемости, привлечению и удержанию персонала, снижению его текучести, открытости дальнейших карьерных перспектив для сотрудника [4]. Снижение уровня текучести персонала повышает уровень производительности труда и эффективности организации в целом [3].

Несомненно, очень важно правильно и точно выделить роль кадровых служб государственных органов. Чаще всего она ошибочно сводится только к обеспечению нормального и бесперебойного функционирования кадровой работы. Но на деле такой вид деятельности обеспечивает еще и правильное методологическое руководство, и управление всеми кадровыми процессами организации. Чтобы кадровая работа могла перейти на качественно новый уровень, необходимо обеспечить комплектацию кадровых служб такими специалистами, которые будут обладать необходимым набором знаний и умений в сфере управления персоналом, а также проводить обучение государственных служащих всем существующим эффективным технологиям и методам в сфере управления персоналом.

Список литературы:

1. Саралинова, Д.С. Инновационные кадровые технологии в системе государственного управления // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 1432-1433 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/116/31748/> (дата обращения: 25.06.2020).
2. Чаусов, Н.Н., Сергеев, Д.В., Чаусов, Н.Ю. Применение грейдинговой системы оплаты труда на малых предприятиях // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 4. – С.136.
3. Чаусов, Н.Ю., Калугин, О.А., Чаусова, Л.А., Ахметзянов, Р.Р., Боровиков, Е.В., Гагарина, С.Н., Горбатов, А.В., Городецкий, В.К., Елгаев, А.Г., Жукова, Е.Н., Иконникова, И.В., Сивоха, Л.П. Менеджмент. – М.: КноРУС, 2014. – 496 с.
4. Чаусова, Л.А., Овчаренко, Я.Э., Волкова, Л.В. Текучесть персонала и ее экономическая оценка // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2 (79). – С. 637-641.
5. Чуланова, О.Л. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом // Интернет-журнал Науковедение. – № 5(18) – 2013. – С.8.
6. Широкова, А.Н., Карасёва, С.Н. Кадровая работа в органах государственного управления: содержание, цели и функции // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сборник научных трудов вузов России. – 2015. – № 36. – С. 96-99.

**Совершенствование системы отбора персонала в коммерческом банке
С.С. Гончарова, Н. Ю. Чаусов**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена исследованию системы отбора персонала в коммерческом банке, приводятся средства отбора и основные подходы. Предлагается усовершенствованная система отбора кадров, претендующих на работу в ПАО «Сбербанк России».

Ключевые слова: персонал, отбор персонала, методы отбора коммерческий банк, найм, текучесть кадров.

Improvement of the commercial bank staff selection system

S.S. Goncharova, N.Y. Chausov

Kaluga state University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the study of the personnel selection system in the financial bank, the means of selection and the main approaches are given. An improved system of selection of personnel applying for personnel in PJSC "Sberbank of Russia" is proposed.

Keywords: personnel, selection of personnel, methods of selection of the corporate bank, hiring

Работа любой организации напрямую связана с формированием штата ее сотрудников. Вербовка и отбор сотрудников обеспечивает нормальную и бесперебойную работу отделов и предприятия в целом. В наиболее общем виде под отбором персонала понимают совокупность мероприятий, осуществляемых организацией для выявления из списка заявителей лица или лиц, наилучшим образом подходящих для вакантного места работы [3, с. 395]. Нами была исследована система отбора персонала в коммерческом банке ПАО «Сбербанк России».

К исследованию отбора персонала в качестве методологии может быть применим системный подход. Суть системного подхода заключается в том, что отбор рассматривается как система. Под системой отбора нами будет пониматься совокупность подсистем и коммуникаций между ними, а также процессов, обеспечивающих заданное осуществление отбора. Проведенное нами исследование позволяет определить следующие основные подсистемы отбора персонала:

- управляющую подсистему, в которой осуществляется преимущественно стратегическое управление, контроль эффективности отбора, а также наблюдение хода его осуществления;

- целевые подсистемы, ориентированные на основные цели отбора и достижение запланированных конечных результатов по каждой цели;
- функциональные подсистемы, реализующие управление по конкретным функциям (этапам) отбора, таким как первичный отбор, собеседование, анализ документов, испытание кандидата и окончательный выбор;
- подсистема обеспечения отбора, включающая правовое, нормативное, методическое, информационное и техническое обеспечение отбора путем формирования банков данных, организации коммуникаций, организации сервисного обслуживания автоматизированных рабочих мест менеджеров и т.д.

К компонентам «входа» относятся прежде всего кандидаты на вакантную должность и информация. На «выходе» системы – эффекты отбора, которые могут выражаться в различных показателях (табл. 1).

Таблица 1 – Системные эффекты отбора персонала в организации

Показатель	Содержание показателя	Цель определения показателя
Коэффициент закрываемости	Соотношение открытых и закрытых вакансий за период	Своевременность подбора персонала и наличие необходимого персонала на рынке
Стоимость отбора	Удельные затраты, в руб.	Входная цена кандидата
	Общий бюджет, руб. и % от корпоративных затрат	Анализ структуры корпоративных затрат и накладных расходов
Качество подбора	Уровень соответствия требованиям заявки	Основа для увеличения кадрового потенциала
	Доля прошедших испытательный срок	Основа для анализа возможных проблем

По нашему мнению, следует выделить фактор, который характеризует качество подбора – это количество человек из числа принятых, которые прошли испытательный срок (закрепились в организации). Имеется в виду, что, во-первых, собеседование и предварительная оценка не всегда гарантируют необходимый результат, поскольку имеют место примеры, когда при блестящем прохождении отбора кандидат плохо показывает себя в работе. Во-вторых, сам кандидат может быть разочарован работой в организации существующим в ней морально-психологическим климатом и другими факторами. Поэтому эффективность отбора персонала связана и с другими функциями, такими как мотивация, адаптация, управление карьерой и другими, влияющими на текучесть персонала [4].

Теоретические исследования подтверждены анализом на примере Калужского отделения № 8608 ПАО «Сбербанк России», г. Калуга. Источниками информации об организации, используемый в исследовании, послужили официальный сайт ПАО «Сбербанк России» [1], анкетный опрос и личные наблюдения автора.

Анализ показал, что процедура подбора сотрудников (функциональная

подсистема отбора) в ПАО «Сбербанк России» включает в себя следующие этапы: первичное выявление потребности в новых кадрах, формирование заявки на отбор кандидатов, выбор методов поиска, анализ документов, применение средств опроса (анкетирование, собеседование, интервью), проверка кандидата службой безопасности, принятие решения о найме и внесение данных о сотруднике в программу. Рассмотрим указанные функции подробнее.

Первичное выявление потребности в новых кадрах. Внутренние шаги этого этапа можно определить, как составление заявки на вакансию. При этом менеджер соответствующего отдела определяет необходимость открытия вакансии и определяет должностные обязанности для нового сотрудника. Проводится экспертиза заявки (определение объективной потребности в сотруднике), и на основе должностных обязанностей определяется список требований для нового кандидата.

Процедура поиска персонала. Руководитель по персоналу на основании заявки разрабатывает стратегию и тактику по поиску сотрудника. Они зависят от времени, необходимого на поиск, требований к кандидату и финансов. Поиск осуществляется с помощью размещения объявлений на популярных поисковых сайтах работы. Сюда можно отнести: hh.ru, avito.ru, worki.ru. Также поиск бывает через сайт банка, среди выпускников вузов (практика студентов, дни открытых дверей), поиск среди сотрудников конкурентных банков. Существует возможность перехода уже действующего сотрудника банка (знающего его систему и тактику работы) на новую должность с помощью переквалификации, но это несет за собой дополнительные крупные траты.

В 2019 году в Калужском отделении № 8608 состоялось 1931 назначение на руководящие позиции, из них 1541 человек (80%) – это внутренние кандидаты, 390 человек (20%) – внешние. В число внутренних переводов вошли 506 (33%) ротации, из которых 168 человека (33%) ротированы со сменой территории и 338 человек (67%) – со сменой функции. В 2019 году более 34 тыс. руководителей прошли обучение на программах и курсах Корпоративного университета Сбербанка и более 213 тыс. специалистов – на программах и курсах банка. В 2019 году 683 сотрудника входят в пул высокопотенциальных руководителей (кадровый резерв), из них 30% получили продвижение, а 1931 человек был назначен на руководящие позиции, из них 80% – внутренние кандидаты.

Ежегодно в ПАО «Сбербанк» проходят практику более 12 тыс. студентов вузов и образовательных учреждений среднего профессионального образования.

Программы практик и стажировок для молодых специалистов организованы на базе центрального аппарата, «Сбербанк-Технологии» и территориальных банков. В 2019 году участие в этих программах приняли 9748 человек.

Практика оплачиваемых стажировок Sberseasons. Программа прохо-

дила в 3 волны и была реализована в 6 городах, помимо Москвы. За год стажировку прошли 506 студентов, из которых 115 стали сотрудниками Сбербанка.

После получения резюме сотрудник отдела кадров анализирует входящие заявки. В ходе анализа отбирается несколько, и сотрудник проводит телефонное интервью с кандидатом с целью уточнения интересующих его вопросов.

Затем, после успешного прохождения телефонного интервью, будущих кандидатов приглашают на собеседование и анкетирование. Далее, вся информация обобщается и передается руководителю, от которого шел запрос на поиск новых сотрудников.

Собеседование с непосредственным руководителем. Здесь определяются: компетенции, личные качества, интересов, ожидания сотрудника и руководителя, информирование сотрудника об условиях труда, преимуществах, содержании его работы. На этом этапе кандидаты проходят тестирование, определяющее деловые качества, скорость и концентрацию внимания, способности к анализу числовой информации.

Окончанием всех процедур можно считать проверку службой безопасности банка и официальное оформление сотрудника.

Ключевой показатель, демонстрирующий эффективность подбора сотрудников, – срок закрытия вакансии. По результатам 2019 года данный показатель составил 13 дней: для массового сегмента – 11 дней, для немассового – 19 дней. В прошлом году срок закрытия вакансий для немассового сегмента был 25 дней (для массового не рассчитывался).

Для определения эффективности отбора персонала в ПАО «Сбербанк России» нами было проведено анкетирование. В нем приняли участие 2256 действующих сотрудников банка, которые соответственно проходили все этапы отбора.

Были заданы вопросы: «Считаете ли вы требования при приеме на работу слишком высокими?», «Выполняете ли вы поставленные руководителем задачи и планы?», «Существует ли проблема текучести кадров в ПАО «Сбербанк»? «Если да, с чем она связана, по вашему мнению?»

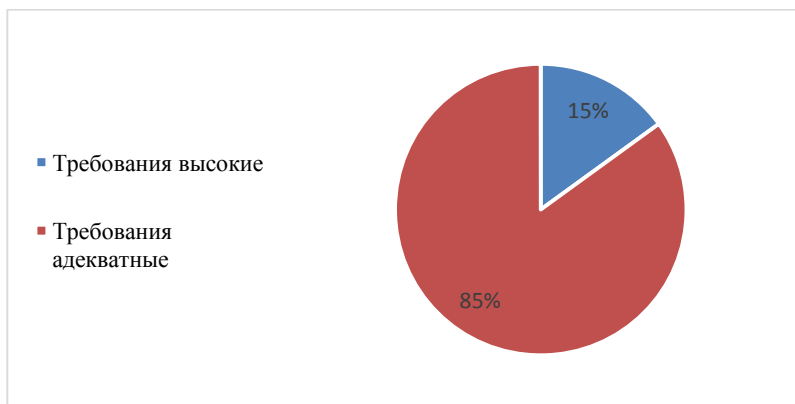

Рисунок 1 – Считаете ли вы требования при приеме на работу высокими

Как видим из результатов ответа на первый вопрос, большая часть сотрудников (85%) считает требования при приеме на работу адекватными и необходимыми. Это говорит о том, что сотрудники понимают всю ответственность их работы и престижность банка.

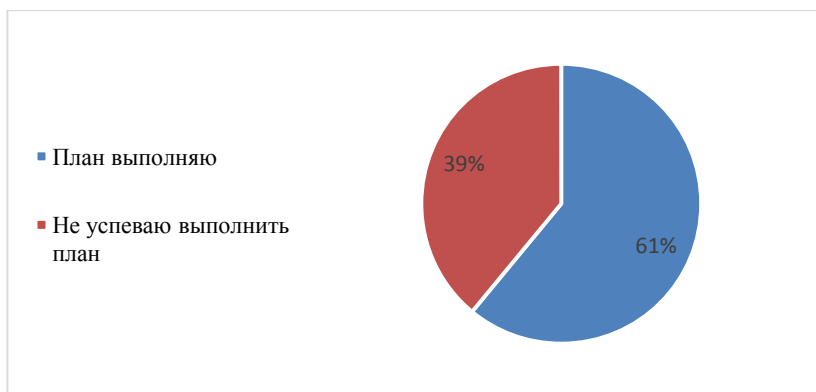

Рисунок 2 – Выполняете ли вы поставленные руководителем задачи и планы

Из диаграммы видно, что 39% сотрудников не успевают выполнять поставленные планы от руководителя. Это можно объяснить тем, что Сбербанк достаточно часто ставит перед сотрудниками напряженные планы, причем они в течение времени могут пересматриваться в сторону увеличения. Отсюда следует такой показатель, как текучесть кадров. Особенно заметна она среди консультантов и менеджеров по продажам.

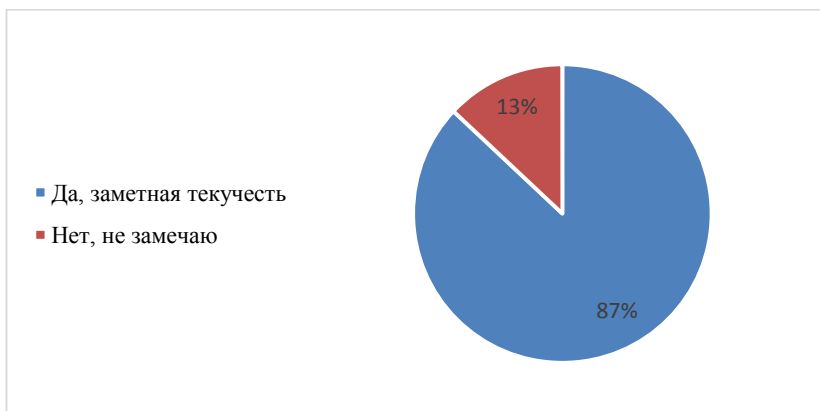

Рисунок 3 – Существует ли проблема текучести кадров в ПАО «Сбербанк»

Анализируя ответы данной диаграммы, можно сказать, что, несмотря на строгий подбор сотрудников, большое количество этапов отбора, текучесть кадров на достаточно высоком уровне, так как даже сотрудники уделяют этому внимание.

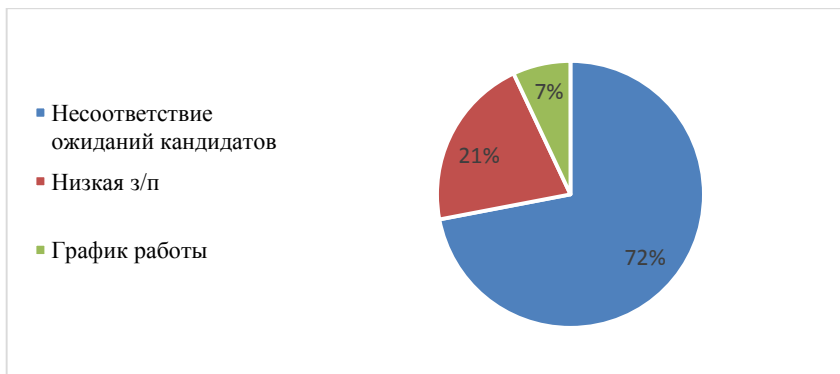

Рисунок 4 – Основные причины текучести

Исходя из данных этой диаграммы, мы можем понять причину текучести кадров. Большинство респондентов отметили, что столкнулись с несоответствием ожиданий о данной работе и фактическим состоянием дел в организации. При приеме на работу кандидату внушаются масса ожиданий, связанных с перспективами роста оплаты труда и карьеры. Это является фактором, что сотрудник готов мириться с низким уровнем оплаты труда при трудоустройстве. Однако ожидания быстрого карьерного роста и увеличения раз-

мера оплаты труда зачастую не сбываются. Это вызывает чувство разочарования у работников. Это чувство обостряется из-за формального отношения к работникам, вызванного в том числе цифровизацией процессов управления.

К недостаткам отбора персонала в ПАО «Сбербанк России» можно также отнести недостаточную развитость отдельных элементов обеспечивающей подсистемы. Так, не всегда имеет место всесторонний учет специфики вакантной должности, не точно определяется или умалчивается реальный объем работ, который специалисту необходимо будет выполнять; не систематически осуществляется оценка работы сотрудника во время испытательного срока. Общим итогом является текучесть кадров, что, в свою очередь, влечет за собой вновь возникающие материальные и временные затраты на отбор сотрудников.

ПАО «Сбербанк России» рекомендуется разработать таблицу компетенцией для каждой должности и проводить отбор на основе компетентностного подхода. Следовательно, подобрать методики для определения и выявления данных компетенций среди кандидатов на должность. При приеме на работу необходимо обратить внимание на такие качества сотрудника как стрессоустойчивость, возможность быстрого переключения между задачами, готовность к монотонной работе.

Для того, чтобы избежать несоответствия ожиданий кандидатов (объемы работы, заработная плата, график работы,), на начальном этапе нужно определить доминирующий тип мотивации будущего сотрудника. Для этого можно использовать опросник для определения источников мотивации» (Motivation Sources Inventory – MSI, авторы – Джон Барбуто (John Barbuto) и Ричард Сколл (Richard Scholl)). Зная источники мотивации кандидата, сотрудник отдела кадров может составить «мотивационную карту» кандидата, что поможет избежать столкновения интересов сотрудника и руководителя.

По завершении адаптации кандидата ПАО «Сбербанк России» следует определить критерии результативности прохождения испытательного срока. К таким критериям относятся: усвоение корпоративных стандартов; успешное владение навыками, знаниями; выполнение поставленных задач и планов. Проведенные мероприятия позволят обеспечить лучшую закрепляемость персонала в организации [2].

Предполагается, что предложенные рекомендации принесут ПАО «Сбербанк России» экономический, что немаловажно для коммерческого банка, и социальный эффект. Это будет проявляться прежде всего в росте эффективности обслуживания клиентов, снижении текучести кадров, адекватном восприятии сотрудниками планов, указаний руководства и улучшении социально-психологического климата в коллективе.

Список литературы:

1. Горбатов, А.В., Мигел, А.А. Закрепляемость специалистов на селе // АПК:

- экономика, управление. – 2002. – № 11. – С. 21.
2. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/ru> (дата обращения: 28.04.2020).
 3. Чаусов, Н.Ю., Калугин, О.А., Чаусова, Л.А., Ахметзянов, Р.Р., Боровикова, Е.В., Гагарина, С.Н., Горбатов, А.В., Городецкий, В.К., Елгаев, А.Г., Жукова, Е.Н., Иконникова, И.В., Сивоха, Л.П. Менеджмент. – М.: КноРУС, 2014. – 496 с.
 4. Чаусова, Л.А., Овчаренко, Я.Э., Волкова, Л.В. Текучесть персонала и ее экономическая оценка // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2 (79). – С. 637-641.

УДК 65.01

Методы оценки корпоративной культуры организации

А.М. Гринберг, Т.Н. Субботина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье определена актуальность формирования корпоративной культуры для организации; обозначены подходы к пониманию корпоративной культуры в научных исследованиях; рассмотрены основные методы оценки корпоративной культуры организации. Сделан вывод о том, что наиболее достоверной и полной является методика Д. Дэнисона.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, методы оценки корпоративной культуры.

Methods for assessing the corporate culture of the organization

A.M. Greenberg, T.N. Subbotina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article determines the relevance of the formation of corporate culture for the organization; the approaches to understanding corporate culture in scientific research are outlined; the basic methods of assessing the corporate culture of the organization are considered. The conclusion is made that the most reliable and complete is the method of D. Denison.

Keywords: corporate culture, organizational culture, methods of assessing corporate culture.

Важность формирования сильной корпоративной культуры для эффективного функционирования организации уже является общепризнанным фактом для многих руководителей. Очевиден и тот факт, что корпоративная культура является инструментом стратегического управления организацией, кото-

рый позволяет ориентировать персонал организации на общие цели и осуществлять эффективное взаимодействие. Корпоративная культура формирует чувство причастности к деятельности организации, задаёт нормы и правила поведения, что в целом формирует организационную идентичность.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что дефиниция «корпоративная культура» относится к классу управленческих понятий, которые не имеют единственно верного толкования. Практически каждый исследователь в этой области предлагает собственное оригинальное определение культуры организации. Кроме того, в научных публикациях часто отсутствует чёткое разделение понятий «корпоративная» и «организационная» культура. Многие исследователи считают эти понятия равнозначными и синонимичными.

Все определения можно разбить на две основные группы. К первой группе относятся определения, в которых указывается на элементы корпоративной культуры. Например, организационная культура – признанные ценности, убеждения, нормы и формы поведения в организации. Вторая группа объединяет определения, в которых культура организации рассматривается как способ существования, адаптации к внешней среде. Например, определение Э. Шейна, который определяет корпоративную культуру как «модель поведенческих норм, разделяемых всеми, которая была использована в прошлом и признана правильной и, следовательно, должна быть передана для усвоения новым членам организации как единственно правильный способ восприятия, представления и отношения...». Он говорит о том, что культура проявляется на поведенческом уровне и в общепринятых ценностях, но суть культуры заключается в скрытых ощущениях и представлениях, свойственных группе [3, с. 76].

Управление современной организацией невозможно эффективно осуществлять без учёта особенностей её корпоративной культуры. Несмотря на то, что за рубежом еще в начале 1980-х годов стали уделять внимание формированию корпоративной культуры, в России пик интереса к данной проблематике наблюдается только в настоящее время. Большинство успешных российских организаций активно внедряют в систему менеджмента корпоративные правила и стандарты поведения, разрабатывают кодексы этики членов компаний, особое внимание уделяют внутриорганизационным ритуалам и мифам и многому другому. В соответствии с этим изменились и требования, предъявляемые к менеджерам по персоналу, которые должны обладать необходимыми знаниями по управлению корпоративной культурой.

Оценка корпоративной культуры позволяет понять, насколько эффективны шаги, предпринимаемые руководством компании в данном направлении, и нужно ли дальше придерживаться существующей стратегии. Полномасштабное исследование корпоративной культуры призвано оценить её сильные и слабые стороны, выявить неформальных лидеров и узнать, какие ценности

важны для большинства сотрудников. Также оценка покажет, как выстраиваются линии функционального взаимодействия и каналы коммуникации в конкретной организации [2, с. 43].

Рассмотрим косвенные методы. Они включают изучение нормативно-методических документов, контент-анализ внутриорганизационной отчетности, изучение системы информирования и коммуникаций, а также различных процедур, связанных с работой персонала.

Но косвенная диагностика имеет ряд недостатков, среди которых:

- влияние субъективных установок на результаты исследования;
- проблемы расшифровки символического уровня корпоративной культуры;
- проблемы достоверности результатов (репрезентативность выборки, соответствие используемых методик, квалификация исследователей и т.д.).

Прямая диагностика позволяет свести к минимуму вышеперечисленные проблемы косвенных методов и повысить валидность полученных результатов. Она включает количественные, социологические (фокус-группы, интервьюирование, тестирование, анкетирование) и полевые (предусматривают внедрение исследователя в культуру) методы изучения культуры.

Согласно другой классификации выделяют три группы методов исследования корпоративной культуры:

- качественные методы, которые включают эксперименты, наблюдения, глубинные интервью и фокус-группы;
- количественные методы предполагают проведение опросов сотрудников;

Анализ внутриорганизационной документации основывается на изучении внутрифирменной отчетности, регламентирующей документации, нормативной документации.

При помощи качественных методов исследователи могут провести глубокий анализ корпоративной культуры. Но результаты, полученные при помощи таких методов, весьма сложно распространить на генеральную совокупность, так как отсутствуют четкие количественные показатели, чего нельзя сказать о количественных методах. С их помощью можно сравнивать результаты, полученные в разные временные промежутки, а также оценить этапы трансформации корпоративной культуры [3, с. 154].

Из-за особенностей феномена корпоративной культуры считалось, что только качественные методы могут быть применимы к ее исследованию. Но именно с применением количественных методик удалось доказать воздействие корпоративной культуры на ключевые показатели эффективности деятельности предприятия. Современные исследования чаще всего подразумевают сочетание качественных и количественных методов.

Существуют и другие способы получения информации для диагностики корпоративной культуры: опрос клиентов и поставщиков; фотографирование

рабочего дня менеджера; групповое интервью; эксперимент и т. д.

Методы диагностики корпоративной культуры различные ученые компонуют в две группы: разработка рамочных конструкций и разработка критериев оценки [4].

В первую группу входят методики Г. Хофстеде, Т. Дила и А. Кеннеди, К. Камерона и Р. Куинна, Д. Дэнисона.

Вторая группа методов предполагает нахождение критериев, описывающих основные особенности корпоративной культуры. В их качестве выступают:

- характеристики корпоративной культуры;
- основные составляющие корпоративной культуры;
- факторы, оказывающие влияние на изменения корпоративной культуры;
- однородность корпоративной культуры;
- соответствие инструментам управления.

Влияние культуры на организацию прослеживается посредством набора переменных, их тоже выделяют в различные группы. Набор организационных переменных формируется по-разному, и для каждой модели влияния корпоративной культуры он свой. К примеру, у Сате – это организационные процессы; Питер и Уотерман выделили ценностные ориентации; Парсон – функции социальной системы (его модель носит название AGILE); Квин и Рорбах – систему конкурирующих ценностей [4].

Самой распространенной и признанной является методика Дэниэла Дэнисона, которая учитывает особенности внутренней и внешней среды функционирования организации. Она позволяет определить влияние корпоративной культуры на эффективность организации. В методике выделяются четыре блока: адаптивность, миссия, согласованность, вовлечённость. По результатам анкеты формируется график, позволяющий увидеть сильные и слабые стороны корпоративной культуры. Оси построения графика свидетельствуют о гибкости или стабильности культуры, а также на кого она больше ориентирована – на сотрудников или на клиентов (рис. 1).

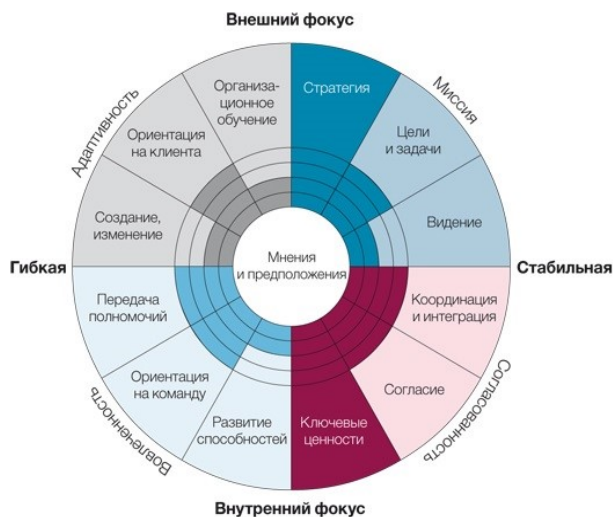

Рисунок 1 – Оценка корпоративной культуры по методике Д. Дэнисона

В идеальном варианте в основе корпоративной культуры должны находиться ценности создателей бизнеса, ценности бренда, которые понятны и прозрачны для сотрудников. Если говорить о содержании, то это общечеловеческие ценности, которые выражаются особым, уникальным для компании способом.

Корпоративная культура, понимаемая в её современном значении, действительно поможет решить многие проблемы организации. Например, создать единое организационное пространство группы компаний, повысить внутреннюю мотивацию к выполнению поставленных задач, сформировать чувство гордости, сопричастности, лояльности персонала, удержать ключевых сотрудников, предотвратить возникновение конфликтов, сформировать бренд предпочтительного работодателя на внешнем рынке труда.

Итак, одна из важнейших стратегических задач высшего руководства организации – формирование и поддержание такой корпоративной культуры, которая повышала бы отдачу персонала и способствовала повышению её эффективности и конкурентоспособности. С этой задачей руководству поможет справиться своевременная диагностика культуры организации. На данный момент существует огромное количество методик исследования корпоративной культуры, но наиболее эффективными являются прямые методы, которые обеспечивают получение более достоверной информации. Среди них стоит обратить внимание на количественные методы, ведь именно они позволяют провести анализ культуры на всех уровнях организации.

Список литературы:

1. Гибсон, Дж. Л., Иванцевич, Д.М., Доннелли, Д.Х. Организации: поведение, структура, процессы / пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 662 с.
2. Корпоративная культура: учебно-методическое пособие / Авт.- сост. Т.А. Лапина. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 96 с.
3. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. С. Жильцов]. – М.: Питер, 2011. – 330 с.
4. Степанова, О.И., Орехова, С.В. Методы оценки корпоративной культуры на примере ооо алмар // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2018. – № 20(40) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/40/119428> (дата обращения: 24.04.2020).

УДК 331.1

**Особенности адаптации государственных гражданских служащих
Е.Р. Дробот, А.С. Птускин**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются особенности адаптации государственных гражданских служащих как особой категории персонала. На основе анализа обоснована процедура адаптации на государственной службе.

Ключевые слова: адаптация, государственный служащий, должность, наставник, процесс.

Features of adaptation of state civil servants

E. R. Drobot, A. S. Ptuskin

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article analyzes the features of adaptation of state civil servants as a special category of personnel. Based on the analysis, the procedure for adaptation in the public service is justified

Keywords: adaptation, civil servant, position, mentor, process.

Методы и правила, а также законы управления востребованы во всех отраслях и сферах, где необходимо достижение целей с помощью людей. Эти законы имеют особенность своей реализации не только в коммерческой сфере, но и в государственной. Государственная сфера имеет особенное значение, поскольку от ее эффективности зависит осуществление управления государством. Государственная служба подразделяется на гражданскую, военную и правоохранительную. Профессия государственного служащего определяется особым видом трудовой деятельности. Она обязует владеть специальными

теоретическими знаниями, навыками и умениями, приобретенными в результате образовательной подготовки и опыта работы в системе государственного управления.

Существует особая специфика осуществления деятельности государственных служащих: особые требования и жесткое законодательство, регулирующее их деятельность, что обязывает государственных служащих уделять особенное внимание правовым аспектам своей деятельности.

Вступление в должность занимает у человека определенное время, за которое он должен пройти весь процесс адаптации. Адаптация персонала – процесс получения требующихся навыков, приспособление работника к условиям работы и социальной структуры организации [1]. Ведущим моментом является понимание и осуществление адаптации как непрерывного процесса. В процессе непрерывной адаптации изменения происходят в самой личности.

Эти изменения связаны не только с постепенным развитием потребностей и интересов работника, но и с получением знаний и необходимого опыта. Рассматривая государственных служащих в качестве особенной категории персонала, стоит упомянуть и о собственной специфике адаптации в государственной структуре. К основным особенностям адаптации государственных служащих следует отнести следующее: основная деятельность государственного служащего обычно проходит в условиях строго установленной иерархической структуры; большинство целей и средств являются достаточно формальными; существует установленное материальное вознаграждение; довольно узкая компетентность государственных служащих; карьерная лестница государственного служащего не контролируема и субъективна; отсутствует механизм прохождения испытательного срока. Все эти особенности должны быть учтены при разработке определенной программы адаптации нового сотрудника [4].

Управление адаптацией органов государственной власти осуществляется в соответствии с соответствующей программой [3, с. 406]. Изучение научной литературы позволяет обобщить различные точки зрения на процедуру адаптации и предложить следующие ее этапы: предварительный; вводный; ознакомительный; вхождение в должность; оценочный и заключительный.

Этап 1 – «Предварительный». Этап осуществляется до начала работы нового сотрудника. На этом этапе необходимо подготовить рабочее место в соответствии со стандартами государственного учреждения и определить для нового сотрудника необходимого наставника, предоставить весь необходимый для его должности комплект документов. Также следует предоставить должностную инструкцию перед реализацией второго этапа адаптации сотрудника.

Этап 2 – «Вводный». Этот этап должен быть реализован в первый день приема сотрудника в структуру. Необходимо осуществить действия по оформлению сотрудника в отдел кадров и ознакомить с установленными положениями, должностной инструкцией и локальными нормативными актами, а также

провести инструктаж по технике безопасности и охране труда.

Этап 3 – «Ознакомительный». Текущий этап должен быть реализован в течение первой недели работы сотрудника в должности. Во время этого этапа необходимо изучить минимальную нормативно-правовую базу, познакомить нового сотрудника с коллегами из смежных подразделений, с которыми будет связана его работа. Главная особенность этапа состоит в изучении новым сотрудником текущих требований и правил, в рамках которой он обязан выполнять свои должностные обязанности.

Этап 4 – «Вступление в должность». Длительность этого этапа определяется установленным по времени испытательным сроком. Для начала работы нового сотрудника необходимо обеспечить эффективную работу с наставником [3] и ознакомить сотрудника с необходимой программой обучения.

Этап 5 – «Оценочный». Ключевой частью этого этапа является предоставление наставнику оценочного бланка о прохождении испытательного срока новым сотрудником. Основным ответственным на данном этапе является руководитель структурного подразделения.

Этап 6 – «Заключительный». Необходимо осуществить этот этап за несколько дней до конца испытательного срока и осуществить контроль заполнения оценочных форм. Обсудить результаты вхождения в должность нового работника и провести беседу с сотрудником при участии руководителя, наставника и сотрудника службы персонала.

При прохождении этапов адаптации государственного служащего в течение его испытательного срока требуется оценка результатов вступления в должность комплексом методов, которые должны применяться на выделенных этапах. Ключевым моментом является разработка плана индивидуального развития работника в рамках установленного структурой срока адаптации сотрудника. Процесс адаптации государственных служащих имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке программы адаптации, разработки методики и оценки результативности адаптации сотрудника на протяжении всего срока с учетом требования законодательства, особенностей функционала учреждения и конкретной должности.

Список литературы:

1. Кибанов, А.Я. Управление персоналом: учебное пособие. 6-е изд. – М.: КноРус, 2016. – 201 с.
2. Клищ, Н.Н. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе) / Н.Н. Клищ, В.А. Январев. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. – 61 с.;
3. Костина, С.Н. Социальная адаптация государственных и муниципальных служащих в условиях общественных преобразований в современной Рос-

сии: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.

4. Чаусов, Н.Ю., Калугин, О.А., Чаусова, Л.А., Ахметзянов, Р.Р., Боровикова, Е.В., Гагарина, С.Н., Горбатов, А.В., Городецкий, В.К., Елгаев, А.Г., Жукова, Е.Н., Иконникова, И.В., Сивоха, Л.П. Менеджмент. – М.: КноРус, 2014. – 496 с.

УДК 658.3

Проблема делегирования полномочий в организации

Е.С. Еськова, А.С. Садовникова, Т.Н. Субботина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье определена актуальность проблемы делегирования полномочий. Рассмотрены этапы процесса делегирования, сформулированы ошибки и проблемы, с которыми может столкнуться руководитель. Предложены пути решения обозначенных проблем при делегировании полномочий. Проанализирован зарубежный и отечественный опыт использования Гарцбургской модели управления, которая является основой делегирования.

Ключевые слова: делегирование, этапы процесса делегирования полномочий, Гарцбургская модель управления.

The problem of delegation of authorities in the organization

E.S. Yeskova, A.S. Sadovnikova, T.N. Subbotina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article determines the relevance of the problem of delegation of authorities. The stages of the delegation process are considered, the errors and problems that the manager may face are formulated. The ways of solving the indicated problems during the delegation of authorities are proposed. The foreign and domestic experience of using the Harzburg management model, which is the basis of delegation, is analyzed.

Keywords: delegation, stages of the process of delegation of authorities, Harzburg management model.

Актуальность данной темы заключается в том, что умение грамотно и последовательно делегировать свои полномочия, то есть передавать перечень функций руководителя другим управляющим или работникам в целях достижения конкретной цели деятельности предприятия или организации, является одной из основных характерных особенностей, которая должна быть присуща каждому руководителю, независимо от стиля его управления и ряда других

организационно-правовых вопросов его деятельности. Современный успешный представитель коммерческой структуры или бизнеса должен непременно обладать данными навыками и умениями.

Основой делегирования является Гарцбургская модель управления – это система управления посредством передачи полномочий, зоны ответственности в рамках компании и отказ от авторитарных форм управления. Гарцбургская модель управления была создана профессором Рейнхардом Хёном и Гизелой Бёме в 1950 году в Академии экономики и управления в Федеративной Республике Германия, в городе Бад-Гарцбурге, в дальнейшем Академия экономики и управления, стала заметно известнее и обрела существенное влияние в мировом масштабе благодаря данному изобретению немецкого профессора [3].

Под делегированием следует понимать передачу полномочий другому лицу [2]. В процессе деятельности организации активно следует сосредотачивать внимание на тех задачах, в процессе выполнения которых требуется четкое понимание производственного процесса. Зачастую руководитель рассматривает производственный процесс в общем плане без углубленных деталей, а для выполнения ряда иных второстепенных задач требуются более специализированные профильные навыки и умения. Перед организациями ставятся определенные задачи, которые диктуются бизнесом. Задачи, в зависимости от сложности и значимости, выполняются определенным звеном организации. Наиболее ценным является ресурс руководителя. Поэтому для того, чтобы он использовался максимально эффективно, некоторые полномочия делегируются подчиненным.

Для топ-менеджмента это простой и одновременно сложный процесс, позволяющий повысить эффективность деятельности компании и создать правильную корпоративную атмосферу внутри коллектива.

Делегирование предполагает постоянную работу с кадрами: подбор и расстановка работников; обучение необходимым приемам работы; обновление, уже имеющихся знаний; морально-психологическое воздействие; разрешение конфликтных ситуаций в коллективе для обеспечения эффективной работы. К этой области менеджмента можно отнести и такие мероприятия, как оценка экономической эффективности человеческих ресурсов, составление графика отпусков, распределение обязанностей, мотивацию к труду. Процесс делегирования очень влияет на организацию труда, на функционал человеческого ресурса.

Делегирование состоит из трёх этапов:

1. На первом этапе поручают индивидуальные обязанности непосредственным подчинённым. Важно понимать, что менеджер не может отказаться от выполнения поручений, которые ему предписаны.

2. На втором этапе подчинённым предоставляются ресурсы и полномочия, которые необходимы для выполнения полученных заданий.

3. На третьем этапе руководителю необходимо установить подчинённому обязательство исполнять свои обязанности успешно [1, с. 100].

Делегирование позволяет сохранить время и силы для наиболее важных задач; делать большой объём работы, за более короткое время; укладываться в установленные временные рамки; развить навыки, а также повысить самооценку сотрудников.

В процессе делегирования руководитель может допускать ошибки, из-за которых возникают проблемы делегирования:

- отсутствие умения доходчиво проинструктировать подчиненного;
- неправильный выбор подчинённого, который будет выполнять поставленные перед ним задачи, он может быть не компетентен в этом вопросе;
- самая опасная ошибка – поручение подчиненному функций, которые позволяют ему руководить организацией совместно с директором.

Исходя из вышесказанного, можно выделить проблемы делегирования, с которыми сталкивается менеджер:

1) считает, что сотрудники не способны справиться с заданием или для их обучения нужно много времени;

2) опасается, что подчиненные справятся с заданием лучше него, что может повредить его репутации;

3) он слишком занят, для того чтобы делегировать свои задачи другим, и контролировать их исполнение;

4) испытывает чувство вины, рассматривая делегирование, как поручение кому-то выполнение неприятной работы;

5) трудно положиться на других;

6) считает, что, утратив часть своих полномочий, он потеряет власть.

Проанализировав ошибки и проблемы, можем предложить следующие пути решения:

- повышение квалификации руководителя, направленное на освоение делегирования полномочий;

- повышение квалификации персонала;

- изучение литературы по теме делегирования;

- поиск ментора, который поможет во внедрении делегирования в организацию;

- посетить бизнес-форум;

- постепенное делегирование, то есть делегировать не сразу все задачи;

- регулярное консультирование со специалистами в этой области.

Не менее важным является вопрос определения возможных задач для делегирования сотрудникам. Так, можно воспользоваться подходом, при котором все задачи условно делят на четыре типа: А, Б, В, Д. Алгоритм действий должен быть следующим: составление списка необходимых для выполнения задач, их анализ и распределение по типам. Данная последовательность даст понять руководителю, какие задачи можно делегировать, а какие - нет.

Так, смело можно делегировать задачи типа Д, успешность выполнения которых зависит от конкретных профессиональных навыков, а не от административных способностей. К таким задачам можно отнести проведение мониторинга уровня заработной платы по ключевым позициям компании, составление для директора еженедельного отчёта по подбору и т.д. И напротив, задачи типа А, которые можно охарактеризовать как стратегические, нельзя делегировать (например, разработка кадровой стратегии).

Руководитель при делегировании полномочий также должен определить зрелость сотрудника, которая характеризуется уровнем образования, опытом, способностью нести ответственность за порученное задание. Стоит отметить, что зрелость сотрудника может меняться в зависимости от поставленной задачи. Поэтому стоит определить данный показатель в соответствии с подходом П.Херси и П.Бланшаром, которые выделили четыре степени зрелости подчинённых и определили соответствующие им стили делегирования ответственности и задач.

Нами был проанализирован опыт зарубежных и российских компаний в делегировании полномочий. Так, в Европе Гарцбургская модель управления пользуется огромной популярностью, в АFW прошли обучение более 900 000 человек. Одной из первых, кто стал использовать данную модель управления, стала крупнейшая в Германии компания ALDI, которая в течение многих лет успешно использует её на практике. Об этом упоминается в книге Д. Брандеса об истории успеха этой торговой фирмы.

В России в течение двадцати лет Гарцбургская модель управления преподаётся на программах профессиональной переподготовки руководителей и специалистов «Евроменеджмент», по окончании программы в рамках сотрудничества ВШКУ РАНХиГС и АFW выдается Гарцбургский диплом АFW. Более 5000 руководителей и специалистов изучили и освоили на практике эту модель и получили немецкий диплом.

Примером внедрения Гарцбургской модели управления в России является деятельность ООО «Ренавтоцентр». Официальным дилером этой компании является ОАО «Камаз», расположенный в г. Набережные Челны. Компанию отличает широкая сеть филиалов и сервисных центров. Основное направление деятельности – обеспечение потребителей автомобильной техникой и запасными частями. Компания удерживает прочные позиции на российском рынке уже более 20 лет [3].

Результаты внедрения Гарцбургской модели управления позволили достичь следующих результатов:

- существенное повышение эффективности работы и управляемости компании;
- высвобождение руководства от рутинной работы для решения стратегических задач;
- перегруппировка персонала, освобождение от сотрудников, которые

не готовы меняться и принимать на себя ответственность.

Но, к сожалению, в российских организациях использование Гарцбургской модели встречается не так часто, как в европейских странах. Сложности внедрения данной модели в российских организациях связаны с тем, что сам процесс внедрения предполагает систематическое сотрудничество и вовлечение их во все трансформационные процессы. При этом сотрудники должны понимать все преимущества делегирования, и важно разработать систему мотивации, при которой они будут проявлять инициативу. Процесс внедрения и адаптации модели занимает примерно 2-3 года.

Таким образом, в рамках управления организацией для достижения поставленных целей существуют перспективы развития делегирования полномочий как управленческой технологии.

Список литературы:

1. Коргова, М.А. Менеджмент. Управление организацией: учебное пособие для среднего профессионального образования / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 197 с.
2. Словарь экономических терминов // Экономика и финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/ekon/term/2331460.html>.
3. Гарцбургская модель управления//Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гарцбургская модель управления](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гарцбургская_модель_управления).

**Совершенствование управления мотивацией в коммерческом банке
Е.Е. Закирова, Н.Ю. Чаусов**

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В данной статье описывается исследование мотивации персонала в ПАО Сбербанк России Калужское отделение № 8608. Основу совершенствования составили мероприятия нематериальной мотивации. Обоснована возможность использования инструментов управления персоналом в качестве методов их мотивации

Ключевые слова: коммерческий банк, сотрудник, методы мотивации, управление мотивацией персонала.

Improving motivation management in a commercial Bank

E.E. Zakirova, N.Y. Chausov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article describes a study of motivation of personnel at PJSC Sberbank of Russia Kaluga branch # 8608. The basis for improvement was made up of non-material motivation measures. The possibility of using personnel management tools as methods of their motivation is proved

Keywords: commercial Bank, employee, motivation methods, personnel motivation management

За последние годы многие работодатели стали уделять особое внимание своему персоналу как основной ценности организации, пересматривая тем самым формы и способы ведения бизнеса. Исходя из этого, меняются и подходы к системе управления персоналом, корректируется стратегия развития, пересматривается кадровая политика, внедряются современные HR-технологии. Иными словами, менеджеры направляют свою деятельность на совершенствование системы мотивации, а там, где ее не было, создают систему с нуля.

Актуальность данной темы заключается в том, что грамотно выстроенная система управления мотивацией персонала является основой успеха эффективной деятельности организации и способствует реализации основной стратегии предприятия [1]. В условиях повышенного спроса на банковские услуги очень важно сохранить в организации квалифицированных сотрудников, который возможно удержать только благодаря грамотному управлению мотивацией. Мотивация является одной из главных функций управления. Данная функция активизирует деятельность сотрудников и побуждает их к плодотворному труду для выполнения целей, поставленных перед предприятием в целом [4, с. 183]. Исследование по управлению мотивацией проводилось на базе Калужского отделения №8608 ПАО «Сбербанк России».

Сбербанк России является публичным акционерным обществом, которое создано на основании Закона РСФСР «О банках и банковской деятельности». Главным учредителем и акционером Сбербанка служит Центральный банк РФ (Банк России). Основной целью деятельности ПАО «Сбербанк России» (Калужское отделение №8608) является привлечение финансовых средств от физических и юридических лиц, проведение кредитно-расчетных и иных банковских операций, и сделок как с физическими, так и с юридическими лицами для получения прибыли [8].

Таблица 1 –Динамика заработных плат сотрудников низшего звена

Должность	2017	2018	2019	Темп прироста 2019/2017, %	Темп прироста 2019/2018, %
Консультант	23580	25000	26500	12	6
Менеджер по- обслужива- нию	29000	30500	32500	12	6

Проанализировав уровень заработных плат в Сбербанке, можно сделать вывод, что с каждым годом заработная плата персонала индексируется. Как видно, уровень заработной платы в Сбербанке, относительно фактического уровня на рынке труда не ниже среднего. Учитывая, что, помимо оклада, в банке сотрудники получают премии, то можно сделать вывод, что размер оплаты труда работников считается достойным и не оказывает на персонал демотирующего воздействия. Вместе с тем в организации не применяются современные системы оплаты труда, в частности грейдинговая [7]. Видимо организация считает необходимым сохранить значительный уровень дифференциации заработных плат сотрудников.

Действующая в Сбербанке система премирования и надбавок закреплена в специальном локальном акте под названием «Положение о премировании сотрудников ПАО «Сбербанк России» и является одним из важнейших инструментов мотивации персонала. Анализ Положения о премировании работников в ПАО «Сбербанк России» показал, что составлено оно грамотно, не противоречит ТК РФ и иным законодательным актам и никакой корректировки не требует.

Для того, чтобы проанализировать, как сотрудники относятся к действующей системе мотивации, было проведено три исследования: определение качества трудовой жизни сотрудников по методике А.П. Егоршина, определение степени удовлетворенности сотрудников на основании анкеты, а также определение стиля руководства трудовым коллективом по методике В.П. Захарова и А.Л. Журавлева. В исследованиях участвовало 66 сотрудников, среди которых 6 руководителей отделов, 10 специалистов и 50 рядовых работников.

Изучить отношение персонала к факторам, непосредственно влияющим на мотивацию, позволила анкета А.П. Егоршина «Качество трудовой жизни». Исследование проводится по 7 категориям: трудовой коллектив, оплата труда, рабочее место, руководство организацией, служебная карьера, социальные гарантии, социальные блага. В анкете предполагается оценка различных инструментов управления персоналом. Нами они приняты в качестве методов нематериального стимулирования, поскольку формируют установки работника и его внутренние стимулы к эффективному поведению [5].

Сложив полученные в анкете балльные результаты по всем разделам, общая сумма получилась 485 баллов, что характеризует оценку «удовлетворительно». Исходя из проведенного анализа, можно выявить ряд негативных моментов, которые влияют на мотивацию сотрудников к труду: очень маленькая возможность карьерного роста; присутствие стрессов на работе; отсутствие доверия к руководителям.

Для выявления значимости для персонала отдельных групп мотивов был проведен еще один опрос. Опрос проводился на основании анкеты «Удовлетворенность сотрудников действующей системой стимулирования трудовой деятельности персонала». Результаты опроса показали, что наименьшая удовлетворенность действующей системой мотивации у работников низшего звена, которые почти по всем показателям дали невысокую оценку. Наименьшее количество баллов у всех сотрудников набрали показатели «решение социальных проблем», «условия и содержание труда», «стиль и методы работы руководством».

Так как результаты проведенных опросов показали, что одним из факторов, снижающих мотивацию персонала к труду, является стиль и поведение руководителя, необходимо оценить данный фактор более детально.

Для выявления стиля руководства трудовым коллективом в организации было проведено исследование – анкетирование по методике В.П. Захарова и А.Л. Журавлева. По результатам исследования стиль руководства можно описать так: «Ориентация на личное мнение и оценки. Стремление к власти, уверенность в себе, направленность на жесткую формальную дисциплину, большая дистанция с работниками, отрицание своих ошибок. Игнорирование инициативы, творческой активности людей. Самостоятельное принятие решений. Детальный контроль действий подчиненных».

Систематизируя все проведенные опросы и исследования в системе мотивации ПАО «Сбербанк России» (Калужское отделение №8608) было обнаружено несколько факторов, снижающих мотивацию персонала к труду:

1) сотрудники не видят перспектив карьерного роста или ждут повышения очень долгое время. В организации отсутствуют документы, регламентирующие управление деловой карьерой, не составляются планы индивидуального развития сотрудников. На высокие должности обычно принимаются специалисты, пришедшие с других банков;

2) результаты сотрудников низшего звена по достоинству не оцениваются, такие сотрудники не чувствуют себя ценными.;

3) жесткий стиль руководства, единоличное принятие решения руководителем снижает мотивацию персонала и нарушает морально-психологический климат в коллективе.

Исходя из указанных недостатков, можно сделать вывод, что существующая в Сбербанке система мотивации персонала недостаточно эффективна, число методов стимулирования персонала ограничено. Поэтому требуется ряд мероприятий по усилению действующей системы мотивации.

Так как первая выявленная проблема связана с управлением карьерой и индивидуальным развитием работников, то начальной ступенью для совершенствования мотивации сотрудников банка с момента устройства на работу должно стать составление индивидуального плана развития. Данный документ позволит заинтересовать сотрудника с момента приема на должность.

Индивидуальный план развития сотрудника, или индивидуальный план карьеры, – документ, который содержит представление целей сотрудника по части своего служебно-профессионального продвижения на длительный срок (до 5 лет), а также меры, которые необходимы для достижения этих целей. Данный план должен дополнительно содержать: информацию о возможных продвижениях сотрудника в рамках компании; информацию о замещаемой должности и другие сведения, необходимые для планирования карьерного роста сотрудника.

План составляется руководителем или наставником сотрудника в течение специальной индивидуальной беседы с ним («беседа по развитию» или «беседа по карьере»). Сотруднику необходимо принимать активное участие в создании плана своего развития, высказывать свои карьерные ожидания, потребности, говорить о своей возможности развиваться в том или ином направлении и т. д. Этот метод мотивирует сотрудника двигаться к поставленной цели [2].

Так как результаты опроса показали, что одним из факторов, уменьшающих мотивацию сотрудников, является нехватка перспектив карьерного роста, то Сбербанку рекомендуется сохранять и поддерживать имеющийся уровень образованности работников для их возможного карьерного роста, так как именно при помощи обучения руководители помогают своим сотрудникам подняться на более высокую должностную ступень. Кроме того, само по себе обучение является достаточным стимулом к труду, так как для большинства сотрудников большую роль играет потребность в самосовершенствовании и самореализации. Организация может направлять на повышение квалификации не только в свое учебное заведение, но и в учебные заведения Калужской области, учитывая тот факт, что регион обладает достаточно развитой системой профессионального образования [6].

Осознание собственной компетентности человеком имеет непосредственное отношение к «мотивации к достижению собственных целей» и «ожиданием результатов», играющих центральную роль в успехе профессиональной деятельности. Усилия, которые прилагают сотрудники для выполнения своих должностных обязанностей, зависят от размера ожидаемого вознаграждения за полученный результат. Поэтому работники, как правило, положительно оценивают такие дополнительные возможности как обучение чему-то новому, повышение квалификации, стажировки, предоставляемые компанией. В современном мире становится популярным онлайн-обучение, которое значительно дешевле остальных видов обучения и при этом дает возможность привлечь большее число сотрудников.

Второй проблемой, выявленной в Сбербанке, является недостаточная оценка важности роли сотрудников низшего звена в деятельности банка. Одним из методов решения данной проблемы является создание общего видения решения той или иной задачи. Разработка и пропаганда четкого представления о желаемом будущем – одна из действенных сил, которая может не только объединить людей в достижении единой цели банка и делает работу более согласованной, но и стимулирует активность и личную заинтересованность в результатах труда каждого сотрудника. Чтобы эффективно добиваться поставленных целей, необходимо четко изображать путь к ним. Сотрудники никогда не сдвинутся с места, если они будут бросаться из крайности в крайность, разрываясь между разными целями.

Еще одним из методов решения данной проблемы является создание условий для того, чтобы сотрудники низшего звена могли проявлять свою инициативу. Благодаря инициативе снизу можно добиться главного эффекта от привлечения персонала в работу банка – это повышение производительности труда. Если Сбербанк будет руководствоваться политикой, когда все идеи персонала будут приниматься и рассматриваться руководством, а наиболее перспективные суждения будут внедряться и поощряться, то остальные, которые являются менее рациональными, будут «подтягиваться».

Такая установка позволит сотрудникам ощущать их востребованность, ценность и значимость для руководства. Чтобы люди захотели целиком отдаваться своей работе, эта работа должна стать важной составляющей их жизни. Работа не должна быть исключительно средством получения дохода. Признание дает персоналу возможность ощутить свою сопричастность в успешной работе компании и почувствовать весомость своих вложений в достижении общекорпоративных целей. Когда человек чувствует себя важным и незаменимым сотрудником, он поставит свою работу на первое место, забывая об отдыхе и других интересах.

Также одним из факторов, который снижает мотивацию сотрудников, является жесткий стиль руководства и единоличное принятие решения. Для

того, чтобы исправить данную ситуацию, предлагается провести для руководителей тренинг, позволяющий им использовать более уместный стиль руководства.

В век цифровизации одной из главных задач менеджмента является совершенствование процессов управления при помощи информационных технологий. Поэтому главной инновационной рекомендацией для Сбербанка по совершенствованию управления мотивацией персонала является предложение создать личный кабинет для каждого сотрудника в организации.

Для совершенствования управления мотивацией персонала Сбербанку рекомендуется разработать на уже имеющемся сайте личный кабинет сотрудника. В личном кабинете сотрудника предлагается разместить информацию о сотруднике, его фотографии, личные достижения, информация о выполнении плана, а самое главное – разработанные планы управления деловой карьерой. В своем личном кабинете каждый сотрудник может самостоятельно наглядно увидеть информацию о возможных перемещениях в рамках компании; цели, которые ему необходимо достичь для дальнейшего продвижения по службе, а также планы по обучению. При помощи личного кабинета Сбербанк сможет проводить среди сотрудников онлайн-анкетирование, чтобы получать от работников обратную связь. В личном кабинете каждый сотрудник может отправлять предложения по совершенствованию каких-либо процессов в организации.

Социально-экономическая эффективность разработанных мероприятий представляет собой оценку трудовой мотивации и ее влияние на результаты деятельности организации [3]. Эффект от предложенных мероприятий представлен в таблице 2.

Как видно из таблицы, результатами являются повышение мотивации и заинтересованности сотрудников, повышение содержательности труда, обеспечение согласованности целей работников и администрации при управлении карьерой, продвижение по карьерной лестнице, личное развитие работников и др. Основным экономическим эффектом является рост производительности труда.

Таблица 2 – Характеристика социально-экономических результатов от внедрения предложенных мероприятий

Область мероприятий	Социальный результат	Показатели эффективности	Экономический результат
1. Обучение персонала и карьерный рост	Повышение содержательности труда	Увеличение доли квалифицированных сотрудников	Рост производительности труда
	Обеспечение согласованности целей работников и администрации при управлении карьерой	Снижение уровня текучести	Снижение затрат на подбор персонала
	Продвижение по карьерной лестнице, личное развитие работников	Мотивация и удовлетворенность работников, снижение уровня текучести	Снижение затрат на подбор персонала
2. Тренинг для руководителей	Формирование благоприятного социально-психологического климата	Повышение удельного веса работников, выражающих удовлетворение социально-психологическим климатом	Рост производительности труда
	Участие сотрудников в принятии решений	Повышение уровня вовлеченности в дела компании	Рост производительности труда
3. Прочие методы нематериальной мотивации	Формирование чувства причастности	Повышение удельного веса работников, выражающих удовлетворение условиями для самовыражения	Рост производительности труда
	Повышение разнообразия удовлетворенных потребностей персонала	Повышение удельного веса работников, выражающих удовлетворение социально-психологическим климатом	Рост производительности труда
4. Создание личного кабинета сотрудника	Наглядное видение цели и этапов ее достижения	Мотивация сотрудников к эффективному труду и самосовершенствованию	Рост производительности труда

Совершенствование управления мотивации в Сбербанке предполагает комплексный подход с применением как материальной, так и нематериальной мотивации. Так как в Сбербанке материальные методы мотивации развиты достаточно хорошо, предложенные мероприятия в основном относятся к нематериальным методам мотивации. Мотивация сотрудников только материаль-

ными методами является неэффективной и недолгосрочной, так как сотрудники со временем привыкают к новому уровню оплаты труда и применяемая система премирования теряет свое мотивационное действие.

Список литературы:

1. Бакирова, Г.Х. Психология развития и мотивации персонала: учебное пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 439 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/81836.html>.
2. Ветлужских, Е.Н. Мотивация и оплата труда: инструменты. Методики. Практика. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 160 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/86874.html>.
3. Зоткина, Н.С. Трудовая мотивация персонала: критерии и методы оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/83739.html>.
4. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sberbank.com>.
5. Субботина, Т.Н., Захаренкова, А.И. Влияние внутренних стимулов на поведение персонала // Вектор экономики. – 2019. – № 6 (36). – С. 177.
6. Чаусов, Н.Н., Сергеев, Д.В., Чаусов, Н.Ю. Применение грейдинговой системы оплаты труда на малых предприятиях // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 4. – С. 136.
7. Чаусов, Н.Ю., Калугин, О.А., Чаусова, Л.А., Ахметзянов, Р.Р., Боровикова, Е.В., Гагарина, С.Н., Горбатов, А.В., Городецкий, В.К., Елгаев, А.Г., Жукова, Е.Н., Иконникова, И.В., Сивоха, Л.П. Менеджмент. – М.: КноРУС, 2014. – 496 с.
8. Чаусова, Л.А., Чаусов, Н.Ю. Развитие профессионального образования в регионе // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 4. – С. 117.

Цифровые технологии в управлении персоналом

А.В. Зикеев, С.Н. Гагарина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье отражены особенности управления персоналом в условиях формирования инновационной экономики, в которой качество персонала рассматривается как важнейший актив организации, способный приносить прибыль и обеспечивать конкурентные преимущества. Обосновано, что внедрение цифровых технологий в управление персоналом способствует упрощению формулировок и преобразованию неявных знаний, обеспечивает повышение эффективности деятельности организации и развитие.

Ключевые слова: цифровые технологии, управление персоналом, активы, эффективность, конкурентоспособность.

Digital technologies in personnel management

A.V. Zikeyev, S.N. Gagarina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article reflects the peculiarities of personnel management in the context of the formation of an innovative economy, in which the quality of personnel is considered as the most important asset of the organization, capable of generating profits and providing competitive advantages. It is proved that the introduction of digital technologies in personnel management helps simplify the wording and transform implicit knowledge, provides increased organizational effectiveness and development.

Keywords: digital technologies, personnel management, assets, efficiency, competitiveness.

Переход на новый инновационный путь развития, сопровождающийся внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, обуславливает смену концепций кадрового менеджмента. Центральное место в современной теории управления занимает добавленная стоимость, являющаяся результатом деятельности работников организации. Это значит, что меняется расстановка акцентов и в качестве ведущего фактора производства, наряду с традиционными факторами, выступают знания (явные и неявные, которые взаимодействуют в процессе создания нового), носителями которых являются люди. Следовательно, качество сотрудников является активом организации и источником его конкурентных преимуществ.

В последнее время на эффективное использование трудового потенциала, повышение творческой и организационной активности сотрудников, повышение их профессионального уровня, развитие корпоративной культуры

выделяются значительные денежные средства.

Персонал является одним из самых сложных объектов управления в организации. Это объясняется тем, что, в отличие от материальных факторов, люди способны критически мыслить и принимать решения. В этой связи необходимо создавать атмосферу конструктивного сотрудничества, заинтересованности каждого в достижении общих целей, для наиболее полной реализации способностей всех членов коллектива. Управление персоналом организации обеспечивает информационное, техническое, нормативное, методическое, юридическое и документационное обеспечение системы управления персоналом [4].

Существуют различные модели построения системы управления персоналом в организации [2]. Использование конкретной модели каждым экономическим субъектом зависит от его организационной структуры. Эта структура распределяет взаимную подчиненность между задачами, выполняемыми сотрудниками, а также проявляется в таких областях, как разделение труда, формирование профессиональных подразделений, ранжирование должностей.

Цель управления персоналом двоякая. С одной стороны, это те цели, которые ставят перед собой работники в процессе работы. С другой стороны, цели руководства компании, которые имеют свои собственные цели использования персонала, часто не соответствующие целям самого персонала [1].

Важную роль в кадровой политике компании играет HR-отдел. Он должен быть вовлечен в определение стратегических целей организации, проведение аудита кадровой работы наряду с оформлением трудовых отношений, осуществлять разработку планов развития персонала, развитие системы мотивации работников.

Чтобы развить профессионализм, целесообразно перемещать менеджеров нижнего и среднего уровня из одного отдела в другой (например, во время отпуска менеджеров среднего звена). Во время этой передачи сотрудники знакомятся с другим отделом, получают опыт в различных областях, улучшают свои коммуникативные навыки и повышают квалификацию [3].

Ключом к формированию неявных знаний является обмен опытом. В условиях цифровизации экономики для проведения межличностных взаимодействий наблюдается возрастающий тренд использования онлайн-средств, в частности программного обеспечения коллективного пользования (groupware). Groupware представляет виртуальное пространство, внутри которого участники могут обмениваться опытом. Эти средства способствуют упрощению формулировок и преобразованию неявных знаний.

Можно выделить колоссальное число актуальных сервисов, приложений, продуктов для разных HR-областей. К примеру, чтобы увеличить эффективность рекрутинга в рамках проекта «HR-tool-box», А. Широкопояс и О. Рыкусова представили 20 различных сервисов и приложений [5].

Век смарт-технологий меняет сознание менеджеров и требует поиск совершенно новых и усовершенствование уже существующих моделей управления, которые являются фундаментом к предстоящей конкурентоспособности. Роботизация может привести к тому, что конкретные функции лучше сможет выполнить машина: например, кассы самообслуживания, автоматические юридические иски, GPS-маячки для усовершенствования затрат труда и коммуникаций в командах, GPS-навигаторы вместо карт, аналитика неоднозначных областей и чисел – все это показывает, что нужно применять скоростные изменения в управлении человеческими ресурсами.

Уникальные бизнес стратегии и HR-стратегии, основа которых представляет собой Digital-технологии, увеличивают эффективность управленческих решений, а именно: работа на дому (виртуально), автоматизированный рекрутинг, индивидуализация – образование для всех работников удобной среды для саморазвития и самореализации, управление HiPo, HR-аналитика и управление эффективностью. Но все же, хоть и в технологиях, могут использоваться совершенно разные подходы и приоритеты, основой всего этого является, несомненно, человеческий потенциал компании, то есть люди, которые способны эти приоритеты генерировать и управлять ими.

Совет профквалификаций в области управления персоналом РФ выделил список перспективных и значимых профессий на рынке труда, куда были включены не самые распространенные, в частности: коуч, администратор базы данных, специалист по электронному документообороту, кризис-менеджер. По оценкам экспертов, примерно 65 % школьников будут работать на ранее неизвестных профессиях.

Также нельзя не отметить растущую необходимость в обращении к научному подходу. Все чаще в различные проекты компаний привлекаются ученые и эксперты в сфере управления человеческими ресурсами, помимо этого, незамедлительно основываются, развиваются и совершенствуются направления когнитивной экономики и менеджмента. Компания «Seendex34» сформировала мнение, что развивающаяся философия агильности – это ни что иное, как будущий тренд, основываясь на котором можно начинать говорить о формировании новой, совершенной парадигмы в управлении человеческими ресурсами.

Таким образом, ведущим фактором обеспечения эффективности и конкурентных преимуществ организации на современном этапе экономического развития являются человеческие ресурсы, имеющие экономическую полезность и социальную ценность. Это предопределяет необходимость применения новых подходов к управлению персоналом, способных обеспечить максимальную производительность специфических навыков и знаний каждого сотрудника, на основе информационных технологий.

Список литературы:

1. Базаров, Т.Ю. Управление персоналом: учебник для вузов / Под ред. Базарова Т. Ю., Ерёмкина Б.Л. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2017. – 423 с.
2. Жариков, В.Д. Модель роста производительности труда персонала на промышленном предприятии // Организатор производства. – 2018. – №5. – С. 66-67.
3. Жариков, В.Д., Аль Мамари Мохаммед Обайд Современная концепция управления персоналом на промышленном предприятии // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2013. – №2 (46). – С.176-181.
4. Менеджмент: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ю. Чаусова, О.А. Калугина. – М.: КНОРУС, 2014. – 496 с.
5. Широкопояс, А., Рыкусова, О. «Проект HR-tool-box. 20 сервисов и приложений, которые подберут, протестируют и оценят сотрудников» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obzory.hr-media.ru/hr-tool_box_20_servisov (дата обращения: 26.04.2020).

Реализация концепции «Умный город» в Российской Федерации

Т.И. Зятева, Ю.В. Пилипчук

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

В данной статье показано, что центральную роль для успешной реализации концепции играют человеческий капитал, готовность общества к изменениям, инфраструктурная база, устойчивое взаимодействие государственных структур, научно-технических учреждений и бизнеса. Также идет речь о дальнейшем развитии инфраструктуры, ограничении влияния факторов политического порядка. В связи с этим в дальнейшем организация схожих проектов подобного уровня станет широко востребована на территории России и позволит улучшить качество жизни населения путем проведения ряда мероприятий.

Ключевые слова: умный город; цифровая экономика; урбанизация.

Implementation of the Smart city concept in the Russian Federation

T.I. Zyatev, Y.V. Pilipchuk

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article shows that the Central role for the successful implementation of the concept is played by human capital and society's readiness to change, infrastructure base, sustainable interaction of state structures, scientific and technical institutions and business. We are also talking about further infrastructure development and limiting the influence of political factors. In this regard, in the future, the organization of similar projects of this level will become widely popular in Russia and will improve the quality of life of the population through a number of events.

Keywords: smart city, digital economy, urbanization.

В настоящее время определяющими факторами развития человечества являются глобализация, урбанизация и индустриализация. Индустриальная эпоха превратила маленькие города в огромные мегаполисы путем стремительного роста. Согласно данным, предоставленным Организацией экономического сотрудничества и развития, более половины населения мира (около 55%) живет в городах. Такими темпами уже к 2050 г. больше 2/3 сменяют свое место жительства с поселков и деревень на большие города, генерирующие в районе 80% мирового валового внутреннего продукта, учитывая, что эта доля постоянно увеличивается.

Но в тот же момент значительное количество городов сталкивается с каждодневными проблемами, такими как безработица, социальное неравенство, загрязнение окружающей среды и многие другие, для решения которых необходимо непрерывное и устойчивое развитие, нетривиальные способы ре-

шений на основе информационных технологий, модернизации инфраструктуры с новыми возможностями централизованного управления, новыми услугами и сервисами. Именно поэтому реализация «умных городов» нацелена, в первую очередь, на улучшение услуг, предоставляемых городами посредством применения цифровых технологий. Тем не менее почти 60% инициативных проектов не преодолели этапы утверждения концепции и обсуждения дальнейших мероприятий.

Ключевая проблема состоит в том, что практическая реализация концепции зависит от неисключаемых факторов, главными из которых становятся человеческий капитал и достаточная ресурсная база.

Рассмотрим важность человеческого капитала. По определению это особая совокупность знаний, умений и компетенций, требуемых для закрепления конкурентоспособности на рынке труда и для возможности скорейшей адаптации к происходящим изменениям. Именно интеллектуальный капитал выступает главным фактором, определяющим успешность программ по цифровизации. При этом выраженное значение имеют его внешние составляющие, отражающие преимущество использования свойств институциональной и инфраструктурной среды в целях социального и экономического развития и восприятия изменений.

В свое время города выступают в роли некоего пространства для пересечения социальных сетей и внутреннего обмена в них ресурсами, а в большинстве случаев создается общегородской технологический кластер, курирующий разработку, реализацию и масштабирование городских проектов [3].

Для внедрения развитых интеллектуальных технологий в России наиболее привлекательными считаются сферы, где очевидны преимущества их использования. К подобным можно отнести энергетические и транспортные системы, которые позволяют решать сложные задачи, начиная оптимизацией движения и эффективностью использования бюджетных средств и заканчивая повышением безопасности дорожного движения и улучшения экологической ситуации выбранной местности.

Рассмотрим проблемы, стоящие на пути реализации программы «умный город» в субъектах РФ, представленные в таблице 1 [2]. Ведь решение многих из них – прямой путь совершенствования будущего различных населенных пунктов от деревень, превращающихся в города до городов, преобразовывающихся в мегаполисы в дальнейшем.

Таблица 1 – Основные проблемы и пути их решения при реализации концепции «Умный город»

Название проблемы	Краткая характеристика	Возможные пути преодоления проблемы
Нехватка финансирования	Отсутствие или слабо развитое государственно-частное партнерство	Инициатива со стороны власти городов реализации проектов, связанных с преодолением финансовой недостаточности и лоббирование интересов города
Отсутствие готовности интегрировать концепцию «умного города» в реализующиеся планы по градостроительству	Небольшие города, ограниченные в росте, с трудом могут приводить данный проект в жизнь, т.к. поправки в градостроительных документах занимают продолжительную часть времени и требуют значительного количества согласований	Поиск точек соприкосновения между существующими градостроительными планами и концепцией для дальнейшего соответствия документов друг другу
Недостаток необходимых трудовых ресурсов	Концепция «Умный город» подразумевает привлечение высокомотивированных и квалифицированных специалистов и сотрудников в соответствующих сферах	Всевозможные регулярные обучения, приглашение лучших международных и местных экспертов сфер градостроительства, способных и готовых решать проблемы преобразования городской среды
Низкий показатель популяризации проекта	Слабое внедрение концепции «Умный город» в области бизнеса, местных органов власти и жителей городов. Цифровизация должна развиваться среди граждан, чтобы они хотели принимать участие в процессе	Конструирование автономного офиса, не входящего в структуру администрации города, который бы занимался конкретно продвижением концепции среди субъектов городов
Неясность в определении показателей эффективности	Отсутствие существующей систематизации показателей эффективности концепции	Соответствие показателей эффективности устойчивого и сбалансированного развития города

На основании приведенных в табл.1 данных можно сформировать три наиболее часто встречаемые трудности, которые следует учитывать органам государственной власти города или любого другого территориального подразделения при разработке и внедрении выбранной концепции:

1. Организационные сложности, к которым относится высокий уровень административных барьеров, слабая координация и отсутствие коммуникации

между участниками концепции «умного города», отсутствие соответствующих трудовых ресурсов, низкая степень популяризации и достаточной осведомленности концепции «умного города»;

2. Финансовые, связанные с нехваткой финансовых ресурсов и вызванные отсутствием бизнес-моделей, определяющих доходность инвестиций в реализуемые проекты, связанные с осуществлением концепции «умный город»;

3. Технологические и инфраструктурные, освещающие отсутствие взаимосвязи концепции в существующие градостроительные планы, неразвитость жилищно-коммунального комплекса и транспортной системы [1]. К таким факторам можно также отнести уровень развития средств связи как материально-технического условия реализации концепции [7].

Факт существования, приоритетность и соприкосновение полученных групп проблем определяют возможные направления разработки и использования проекта «умный город». При выборе назначения концепции «Умный город» нужно в первую очередь определить стратегические цели развития города, затем выявить проблемы и конкретизировать методы их преодоления, также следует рассмотреть вопрос необходимости проекта реализации на выбранной территории и определить перспективные стороны при воплощении данной модели в жизнь.

Визуализируем пример – Россия. В июле 2017 г. Правительством РФ была принята и согласована программа «Цифровая экономика Российской Федерации», главной задачей которой является систематическое развитие и введение цифровых технологий во все возможные области человеческой жизни, такие как экономическая, политическая, социальная и сфера государственного управления. Согласно этой программе в качестве основной цели развития цифровой экономики страны выступает запуск программы «умных городов» [4].

То есть Правительство РФ ставит в приоритеты максимальное развитие процессов цифровизации городских ЖКХ, энергетики, строительства, общественного транспорта, масштабного использования интегрированных дигитальных платформ в управлении и образовании, а также контролирование уровня загрязнения окружающей среды [6]. К вышесказанному следует дополнить, что данные течения в полной мере соответствуют структурному содержанию концепции «умного города», поэтому могут способствовать существенному повышению экономического потенциала и уровня финансовой обеспеченности и конкурентоспособности субъектов страны, что позитивно скажется на всех сферах человеческой жизни.

Программа «Умный город» начала распространяться в России в 2018 году в тестовом режиме, а уже с 2019 года стала обязательной в рамках двух национальных проектов: «Жилье и городская среда» и «Цифровая экономика», центральной задачей которых считается повышение конкурентоспособности городов России, создание комфортных условий жизни и формирование ста-

бильного эффективного алгоритма организации городского хозяйства, опираясь на определенные принципы, такие как: ориентированность на народ, технологичность городской и окружающей среды, улучшение качества управления ресурсами, комфортабельность среды, повышение экономической эффективности [6].

Анализ результатов применения концепции «Умный город» в Российской Федерации демонстрирует, что ключевым аспектом воплощения все так же остается четкое понимание целей и ожидаемых результатов, включая оценку эффективности и методы ее реализации.

А для форсирования возможных препятствий органы власти могут использовать комплекс мер воздействия, включающих государственно-частное партнерство, финансирование особо значимых программ посредством предоставления налоговых преференций, дополнительное привлечение бюджетных средств, банков и фондов. Сложности организационного характера могут быть преодолены на основе создания, например, проектного офиса или единой открытой платформы, которая координирует действия участников, фигурирующих в реализации концепции «умный город» [5].

Создание и использование более подходящих систем можно иллюстрировать деятельностью всех привлеченных сторон. Государство должно действовать в качестве главного инициатора таких сотрудничеств и обеспечивать идентификацию взглядов и интересов всех участников без исключения, реализуя контроль над их плодотворной активностью. При этом принятая федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», о которой говорилось выше, с главной целью – реализация концепции «умный город» – может стать базой создания и внедрения соответствующих проектов, что, разумеется, будет способствовать качественным изменениям в развитии российских городов. Государство получит отточенную систему взаимодействия для коррективки и поддержки данного проекта в будущем.

Список литературы:

1. Аргунова, М.В. Модель «умного» города как проявление нового технологического уклада / М.В. Аргунова // Наука и школа. – 2016. – № 3. – С. 14-23.
2. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/74f/Standart.pdf>.
3. Банк решений умного города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiasmartcity.ru>.
4. Веселова, А.О. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения / А.О. Веселова, А.Н. Хацкевич, Л.С. Ежова // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 75-89.

5. Методические рекомендации по подготовке регионального проекта «Умные города» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/620/Me_todicheskie-rekomendatsii.docx.
6. Умные города: модели, инструменты, рэнкинги и стандарты /В.И. Дрожжинов, В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот и др. // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. –№ 3. – С. 19-48.
7. Чаусов, Н.Ю. Оценка развития средств связи в регионе в контексте цифровой трансформации // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 3. – С. 83.

УДК 339.13

Применение технологии кобрендинга в фешн-индустрии

А.А. Каминская, В.И. Панюкова, О.С. Медведева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

На сегодняшний день существует проблема продвижения товара в связи с «привычными» инструментами маркетинга. Данная статья посвящена применению новой технологии кобрендинга в сфере фешн-индустрии. В работе рассмотрены сущность кобрендинга, а также положительный и отрицательный примеры использования данного инструмента.

Ключевые слова: бренд, кобрендинг, реклама, компания, маркетинг, рыночная экономика, конкурентные преимущества, продукт.

Application of branding technology in the fashion industry

A.A. Kaminskaya, V.I. Panyukova, O.S. Medvedeva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Today there is a problem of product promotion in connection with the “familiar” marketing tools. This article is devoted to the application of new co-branding technology in the fashion industry. The paper considers the essence of co-branding, as well as a positive and negative example of the use of this tool.

Keywords: brand, co-branding, advertising, company, marketing, market economy, competitive advantages, product.

С появлением рыночной экономики многие компании столкнулись с проблемой продвижения своих продуктов на рынке товаров и услуг из-за роста конкуренции. Представители бизнеса были вынуждены разрабатывать новые конкурентные преимущества, которые смогут позволить им максимизировать прибыль. Ситуация со сбытом товаров и услуг осложнилась в период Великой депрессии в США в 1930 годах[1]. Основными последствиями Великой депрессии можно назвать:

– падение уровня промышленного производства до уровня начала 20 века. В рамках данного последствия можно говорить о возврате промышленности на 30 лет назад;

– рост безработицы того периода в развитых странах привел к снижению доверия со стороны граждан, а также к усилению социального неравенства. Следствием безработицы и одновременно ее причиной можно считать и снижение совокупных доходов населения стран с рыночной экономикой;

– ухудшение положения представителей малого и среднего бизнеса, в частности мелких фермеров;

– падение рождаемости также является следствием роста недоверия к государству и снижения общих доходов населения;

– рост сторонников коммунистических и националистических партий.

В подобных условиях возрастает важность развития конкурентных преимуществ. Как один из методов продвижения продукта на рынке после Великой депрессии появляется кобрендинг. Изначально его рассматривали как инструмент управления брендом. Основной целью кобрендинга того периода была помощь производителям разного уровня объединяться для создания совместного продукта. Как правило, могло быть создано общее название, а также использовались одни и те же каналы продвижения. Широкое распространение кобрендинг нашел именно в период 1990-х годов, когда конкуренция начала свой резкий рост [1].

С ходом времени суть кобрендинга изменилась. На современном этапе под кобрендингом принято понимать сотрудничество различных брендов на взаимовыгодных условиях для увеличения объема продаж товаров или услуг, предоставляемых ими, а также для сокращения расходов, предназначенных для продвижения и узнаваемости брендов. Проанализируем основные виды кобрендинга.

Таблица 1– Виды кобрендинга [1]

Виды кобрендинга	Характеристика видов
Структурный кобрендинг	-имитация слияния брендов и подчеркивание положительных сторон каждого из них для дальнейшего обмена этими качествами друг с другом
Стратегический кобрендинг	-кардинальные изменения положительного позиционирования брендов, которые решили объединиться. У них создается новое видение и, соответственно, новая цель
Функциональный (тактический) кобрендинг	-наличие цели повышения продаж брендов. Обычно это происходит за короткий промежуток времени

Для получения максимального эффекта от кобрендингового сотрудничества важно проводить процедуру согласно следующим принципам [8]:

- побуждение покупателей к совершению покупки;
- повышение эмоциональной связи с потребителем;
- побуждение к повторному приобретению товаров;
- предложения приобретения комплексной продукции, ценность которой выше.

Немаловажным аспектом проведения кобрендинга можно считать и оценку рисков. В теории современного кобрендинга выделены риски, представленные в таблице.

Таблица 2 – Риски кобрендинга [9]

Информационные	Экономические	Имиджевые	Организационные
<ul style="list-style-type: none"> – недостаточно информации о программе; – неясная форма подачи данных о программе; – предложенная информация не интересна целевым аудитория. 	<ul style="list-style-type: none"> –финансовые затраты выше ожидаемой прибыли; – неоправданно высокие затраты на коммуникацию; – низкий стимулирующий эффект для клиентов. 	<ul style="list-style-type: none"> – несоответствие программы и имиджа; – отсутствие позитивного воздействия на имидж. 	<ul style="list-style-type: none"> – неправильная работа персонала по программе из-за недостаточной квалификации; –чрезмерные временные затраты сотрудников на обслуживание программы; – сбой с техническим обеспечением работы программы.

Рассмотрение теоретических основ в рамках работы важно, так как именно на основе теоретического материала возможен дальнейший анализ существующей практики применения технологии кобрендинга.

Применение кобрендингового сотрудничества возможно в ряде сфер. Но в последние годы отмечается расширение рынка фешн-индустрии. Количество брендов растет ежедневно. Именно поэтому многие организации прибегают к кобрендинговому сотрудничеству с компаниями из других сегментов для того, чтобы расширить свою целевую аудиторию.

Одним из ярких примеров успешного кобрендинга является сотрудничество компании по производству макаронных изделий Pastificio Di Martino и знаменитого дома моды Dolce&Gabbana. Pastificio Di Martino занималась исключительно изготовлением пасты, Доменико Дольче и Стафано Габбана спроектировали упаковку, форму пасты и создали лимитированные фартуки [5]. Целью данного кобрендинга обеих компаний было привлечение внимания к бренду со стороны Pastificio Di Martino. Со стороны Dolce&Gabbana данной сотрудничество позволяло улучшить имиджа, который снизился из-за ряда скандалов, связанных с брендом.

В данном случае используется стратегический кобрендинг, подразумевающий под собой создание общего продукта с целью расширения восприятия

компаний на рынке. Далее необходимо описать реализацию принципов кобрендинга на данном примере.

Таблица 3 – Реализация основных принципов кобрендинга компаниями Pastificio Di Martino и Dolce&Gabbana

Побуждение покупателя к совершению покупки	Приобретая подарочный набор, покупатель получал качественные макаронные изделия и дизайнерскую упаковку, разработанную знаменитым домом мод, что влияло на выбор потребителя
Повышение эмоциональной связи с потребителем	Лозунг «Семья, Паста, Италия» и изображения главных достопримечательностей Италии вызывало у потребителей чувство патриотизма и желание ассоциировать себя с брендом
Побуждение к повторному приобретению товара	Pastificio Di Martino и Dolce&Gabbana планируют выпустить еще около 25 000 различных продуктов
Предложения приобретения комплексной продукции	В подарочный набор, который был выпущен к рождественским праздникам в 2018 году. к 4 различным видам макаронных изделий в комплекте шел дизайнерский кухонный фартук от Dolce&Gabbana

Безусловно, компании пришлось преодолеть некоторые риски, связанные с данным партнерством:

– *Информационные*. Данный риск компания обошла при помощи понятной и удобной форме подачи продукта. Компании использовали красивую и эстетичную рекламу.

– *Экономические*. Организации вложили большое количество экономических ресурсов в создание продукции и его продвижении. Это обуславливает это завышенную стоимость в 95 евро за набор. По итогам завершившегося в марте финансового года общий доход Dolce & Gabbana вырос на 4,9% до 1,38 млрд евро (102 млрд. рублей) [3].

– *Имиджевые*. В связи со скандалами Dolce&Gabbana данная рекламная кампания оказала положительное влияние на репутацию фирмы и увеличила объем продаж макаронных изделий Pastificio Di Martino [7].

– *Организационные*. Обе компании имеют многолетний опыт продвижения и продаж, что позволило им заключить контракт на 2 года.

В общем и целом, удачность данного кобрендингового сотрудничества

была связана в первую очередь с визуальной частью рекламной кампании, которая отражала и фирменный стиль дома моды, и рекламировала продаваемый продукт. В планах партнеров – еще несколько лимитированных коллекций. «Это только начало, – говорит дизайнер. – Это первый случай в истории, когда мода и еда оказались так тесно связаны».

Проанализируем кобрендинговое сотрудничество бренда одежды люксового сегмента Emilio Pucci и мебельной фабрики Cappelini. Пример рекламы представлен на рисунке.

Рисунок 1 – Рекламная кампания Emilio Pucci и Cappelini [4]

Данный пример можно отнести к структурному кобрендингу. На основе рекламной кампании можно сделать вывод, что обе организации играли на своих достоинствах: от бренда одежды достался яркий принт, мебельная же компания предоставила дизайн формы мебели. Проведение кобрендинга между двумя рассматриваемыми компаниями имело своей целью расширение целевой аудитории. Бренд Emilio Pucci имел большую узнаваемость. Следовательно, в рамках проведения данного слияния можно говорить о больших выгодах бренда Cappelini. Через применение узнаваемого дизайна Emilio Pucci, мебельная компания могла завоевать рынок бренда одежды.

Психологи выяснили, что образ (изображение) воспринимается и понимается быстрее, чем текст и оказывает воздействие на чувства. Экспрессивная функция состоит в том, что изображение часто предназначено для воздействия на эмоции адресата, оно может вызывать разнообразные ассоциации, оказывая влияние на сферу бессознательного. Процесс восприятия информации носит поэлементный характер, поэтому это особенно важно там, где изображение соседствует с текстом и поэтому не может быть воспринято сразу и одновременно [2].

Проанализируем реализацию основных принципов кобрендинга в рамках рассматриваемой кампании.

Таблица 4 – Анализ соблюдения принципов технологии при кобрендинговом сотрудничестве Emilio Pucci и Cappelini

Принцип	Реализация в рамках кобрендинга
– побуждение покупателей к совершению покупки	Через применение известного подчерка бренда одежды планировалось увеличение продаж мебельной компании
– повышение эмоциональной связи с потребителем	Эмоциональная связь в рассматриваемом случае может быть создана через повышение доверия к мебельной компании через применение фирменного яркого принта Emilio Pucci [6]
– побуждение к повторному приобретению товаров	В конкретном рассматриваемом случае побуждение к повторной покупке возможно через воздействие на эмоции потребителя, продавая эмоцию принадлежности к люксовому бренду
– предложения приобретения комплексной продукции, ценность которой выше	Ценность продукции в данном конкретном случае повышается в связи с лимитированностью предлагаемой продукции, а также ее принадлежностью к люксовому сегменту

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что основные принципы кобрендинга были соблюдены. Но при этом важно отметить, что рассматриваемое слияние было неудачным. Неудачность проведенной процедуры заключалась в том, что проведенная рекламная кампания была «слишком яркой»: кампания проводилась совместно: продукта обоих брендов были представлены. Итогом стало то, что одежда и мебель слились, потребитель не мог акцентировать свое внимание не чем-то конкретном. Неудачная попытка кобрендинга привела к завершению сотрудничества.

Проанализируем проведенный кобрендинг с позиции рисков.

Таблица 5 – Анализ рисков кобрендингового сотрудничества Emilio Pucci и Cappelini

Информационные	Экономические	Имиджевые	Организационные
Информационные риски были ликвидированы: рекламная кампания была достаточно яркой и узнаваемой, что привело к привлечению большого количества внимания	Экономические риски нашли свое выражение в том, что организации не получили ожидаемого эффекта от проведения кобрендинга. В итоге резкого изменения объемов продаж не было. Напротив, компании понесли некоторые убытки	Имиджевый риск в проведенном сотрудничестве открылся с необычной стороны: из-за слишком сильного «брендинга» конечных продуктов возникло снижение фактических объемов продаж. Позитивное воздействие в результате сотрудничества получил мебельный бренд, так как они так или иначе привлекли к себе внимание целевой аудитории люксовой бренда Emilio Pucci	Организационные риски в рамках рассматриваемого сотрудничества выражаются в неправильном проведении рекламной кампании, а именно в ее визуальной части

На основе анализа можно сделать вывод, что неудачность рассматриваемого сотрудничества связана именно с рекламой: слишком сильное брендинговое оформление конечной мебельной продукции сделало визуальное оформление кампании непонятным потребителям. В рассматриваемом случае можно говорить о некотором поглощении через визуальную рекламу мебельного бренда брендом одежды.

На основе анализа позитивного и негативного опыта проведения кобрендинга с представителями фэшн-индустрии можно сделать вывод, что в рассматриваемом вопросе большую важность имеет именно визуальная часть рекламной кампании. Данный вопрос был детально проработан представителями дома моды D&G, но упущен домом моды Emilio Pucci. Итогом стало продолжение сотрудничества первых с компанией Pastificio Di Martino, но прекращение отношений между мебельной компанией Cappelini и Emilio Pucci.

Список литературы:

1. Годин, А.М. Брендинг: Учебное пособие / А.М. Годин. – М.: Дашков и К, 2016. – 185 с.
2. Медведева, О.С., Нечаева, О.А. Учет особенностей гендерных различий в формировании рекламной коммуникации // Экономика и предпринимательство. –2017. – № 2 (ч.2). – С. 377 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28930059>.

3. Новости и аналитические обзоры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newretail.ru/novosti/retail/prodazhi_dolce_gabbana_prevysili_milliard_evro3167.
4. Официальный сайт Cappellini [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cappellini.com/en/rooms/sala-d-attesa>.
5. Официальный сайт D&G [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dolcegabbana.com/ru/>.
6. Официальный сайт Emilio Pucci [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emiliopucci.com/en-ru>.
7. Официальный сайт Pastificio Di Martino [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pastificiomartino.com/>.
8. Чернышева, А.М. Брендинг: учебник для бакалавров / А.М. Чернышева, Т.Н. Якубова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 508 с.
9. Шарков, Ф.И. Интегрированные коммуникации: реклама, публик рилейшнз, брендинг: учебное пособие / Ф.И. Шарков. – М.: Дашков и К, 2016. – 326 с.

**Формирование позитивного имиджа организации
как конкурентное преимущество**

О.А. Кожина, Т.Н. Субботина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье обосновывается актуальность формирования имиджа организации. Рассмотрено видовое разнообразие имиджа. Определено влияние имиджа на результаты деятельности организации. Раскрыты этапы формирования имиджа организации. Проведён анализ имиджа компании «Адидас» и выделены элементы его формирования.

Ключевые слова: имидж, конкурентное преимущество, формирование положительного имиджа организации.

**Formation of a positive image of the organization
as a competitive advantage**

O.A. Kozhina, T.N. Subbotina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article describes the relevance of formation the image of the organization. The species diversity of the image is considered. The influence of the image on the results of the organization is determined. The stages of forming the image of the organization are disclosed. The image of the company “Adidas” is analyzed and the elements of its formation are pointed out.

Keywords: image, competitive advantage, formation of a positive image of an organization.

Положительный имидж организации является одним из самых важных элементов в развитии и продвижении бизнеса, а также конкурентным преимуществом. Но если раньше активным созданием имиджа занимались в основном бренды и крупные компании, то сейчас в условиях быстро развивающегося рынка и распространения Интернета формирование позитивного имиджа стало неотъемлемой частью для каждой компании.

Имидж – это образ, который формируется в сознании целевой аудитории. Это то, что думают и говорят об организации её потребители, посетители, клиенты, конкуренты, средства массовой информации и широкая общественность. Позитивный имидж как самой организации, так и её сотрудников, создаётся в результате осуществления основной деятельности, а также посредством проведения целенаправленных информационных мероприятий, ориентированных на конкретные социальные группы [1, с. 46].

Абсолютно у каждой организации есть собственный имидж вне зависи-

мости от того, занимается ли руководство его созданием или нет. Если не работать над его формированием, то имидж будет складываться стихийно по позитивным или негативным отзывам посетителей и потребителей. Это впоследствии приведет к сложности управления им. Каждый руководитель, который заинтересован в развитии собственного бизнеса, должен заботиться о формировании правильного положительного имиджа на своём предприятии.

Имидж организации так или иначе влияет на решение, принимаемое потребителем при покупке товара/услуги, на уровень инвестиционных вложений, определяет масштаб и характер договорных отношений с поставщиками. Положительный имидж предприятия не только формирует доверие и ускоряет процесс принятия решения о первичной покупке товара или услуги организации, но и приближает повторный процесс.

Имидж организации можно разделить на три вида:

1. Идеальный имидж – это образ, к которому стремится предприятие.
2. Текущий, или по-другому реальный, имидж – сложившееся отношение аудитории.
3. Зеркальный имидж – предположения руководства о том, что думает об организации общественность [2, с. 21].

Главная цель каждого руководителя в организации – добиться таких результатов, чтобы реальный стал отождествлением идеального имиджа.

Имидж формируется из двух компонентов: внешнего и внутреннего.

Внутренний имидж предприятия – это образ, формирующийся у сотрудников. Именно сотрудники чаще всего создают имидж предприятия, представляя жизнь организации изнутри, а также во внешней среде, передавая подобную информацию в неформальном общении. Тем самым они могут либо привлечь клиента, либо наоборот оттолкнуть его.

Работа над данными аспектами необходима для развития положительного внутреннего имиджа организации:

- образ руководителя организации. Стиль его управления, личностные качества, профессиональные навыки и умения, внешние данные;
- образ персонала. Их профессионализм, коммуникационные и другие навыки, отношение к трудовой деятельности, физические, психологические и социальные данные;
- культура организации. Корпоративная культура организации (традиции, ценности, взаимодействия друг с другом, формы поведения, ритуалы), условия труда, забота о персонале.

Внешний имидж организации – это образ, который отражает действия по отношению к своей целевой аудитории. К целевой аудитории относятся потребители и клиенты, поставщики, средства массовой информации, партнеры, инвесторы, конкуренты, государственные учреждения и широкая общественность [3].

При создании позитивного внешнего имиджа организации, руководству

необходимо работать над формированием целого ряда условий:

1. Разработка фирменного стиля для идентификации фирмы среди конкурентов (логотип, символика, корпоративные цвета, специальная одежда и все то, что необходимо использовать для оформления офисов, торговых площадей и сайта в интернете, упаковки товара, при разработке корпоративных сувениров и т. д.)

2. Проведение благотворительных акций, финансовая поддержка мероприятий. Это необходимо для формирования статуса как социально-ответственной организации в глазах средств массовой информации и широкой общности.

3. Проведение работ по формированию деловой репутации (для привлечения инвесторов, партнеров и государственных предприятий).

4. И самое главное – это предоставление достойной услуги или создание качественного товара.

Развитие Интернета повлияло не только на более быстрое и эффективное продвижение бизнеса, но сделало потребителей более избирательными. Информация стала доступна широкой общественности. Теперь потребитель перед покупкой товара или услуги изучает мнения, сравнивает, формирует своё представление о компании и уже на основе этого принимает решение. Поэтому формирование положительного имиджа – это первостепенная и важная задача для любого владельца бизнеса, т.к. даже вложенные средства в продвижение продукции на рынок покажут свою неэффективность, если у организации низкая деловая репутация.

В таблице 1 приведены возможные проблемы в деятельности организации при отсутствии должного внимания к формированию положительного имиджа.

Таблица 1 – Влияние имиджа организации на её деятельность

Возможные проблемы при отсутствии должного внимания к формированию положительного имиджа	Эффект при сформированном положительном имидже организации
Низкая финансовая прибыльность; Неизвестность на рынке; Отставание от конкурентов и, как следствие, потеря клиентов; Невозможность найти инвесторов и надежных партнёров; Отсутствие рекомендаций от клиентов и посетителей своим друзьям и знакомым	Повышенное внимание целевой аудитории; Расширение влияния и границ на рынке; Выделение на фоне конкурентов; Привлечение инвестиций в бизнес; Повышение лояльности государственных органов; Стимулирование продаж; Побуждение потребителей к активным действиям; Улучшение отдачи рекламы; Увеличение объем продаж

Формирование имиджа организации – это сложный и непрерывный процесс, его нельзя один раз сделать и получать результаты на всех этапах жизненного цикла организации. Для поддержания позитивного имиджа необходима непрерывная работа. Процесс формирования имиджа условно можно разделить на несколько этапов:

1. *Исследование/ мониторинг.* Прежде чем приступить к формированию положительного имиджа, нужно провести предварительное исследование текущей ситуации. Изучается целевая аудитория, в частности её потребности и желания, рынок, площадки, где собираются и общаются клиенты. Кроме внешних факторов, изучаются также и внутренние: результативность фирмы, ее сфера деятельности, проводится SWOT-анализ, анализируется известность среди общественности. Затем изучается имиджевая корпоративная политика конкурентов. Могут использоваться такие инструменты, как опросы, интервью респондентов, анализ отзывов, комментариев и т.д.

Мониторинг можно проводить только после того, как руководитель принял решение о создании имиджа организации. На данном этапе оценивается результативность и эффективность стратегии, принятой руководством.

- ✓ Какая реакция у целевой аудитории на принятые меры?
- ✓ Какие изменения произошли с тональностью информации о компании?
- ✓ Какие каналы наиболее эффективны? Над какими нужно более детально поработать?

Эти и другие вопросы нужно задавать на всех этапах формирования позитивного имиджа для того, чтобы оценивать и анализировать, как происходит становление желаемой репутации.

2. *Разработка концепции.* На данном этапе руководство занимается созданием идеального образа, к которому нужно стремиться организации, определяется конечная цель.

3. *Разработка/корректировка стратегии.* На основе информации, которая была получена в процессе исследования, создаётся план действий по формированию положительного имиджа предприятия. На этом этапе определяются инструменты, каналы, формат взаимодействия с целевой аудиторией.

Корректировка осуществляется после реализации первоначальной стратегии, проведения мониторинга ее результативности. При необходимости план корректируется.

4. *Реализация стратегии.* Все планы по созданию имиджа претворяются в жизнь. Если все предыдущие этапы были продуманы правильно и грамотно, то результат появится очень быстро и будет расти известность предприятия, а также формироваться положительный имидж.

5. *Анализ стратегии.* Любое совершенное действие нужно подвергать оценке и, в некоторых случаях, корректировки. В ходе анализа руководство отвечает на следующие вопросы:

- ✓ Достигнуты ли поставленные цели?

- ✓ Соответствует ли текущий образ желаемому?
- ✓ Если результат не оправдал ожидаемое, то по какой причине?
- ✓ Что необходимо доработать, чтобы добиться желаемой цели?

Если цели не были достигнуты и текущий образ отличается от предполагаемого, то вносятся корректировки.

6. Контроль и поддержание позитивного имиджа организации. Формирование имиджа – это непрерывный процесс. Необходимо постоянно поддерживать положительный имидж: совершенствовать клиентские сервисы, проводить имиджевые мероприятия и т.д.

Существует множество инструментов для формирования положительного имиджа в организации, некоторыми из них являются:

- работа уже с существующими клиентами, их поддержка;
- разработка и развитие блога организации в Интернете, в частности собственный сайт и социальные сети (ВКонтакте, Instagram, Facebook, «Одноклассники» и т. п.);
- разработка уникального, вызывающего положительные эмоции, непохожего на других стиля (логотип, корпоративные цвета, слоган, фирменная одежда, миссии и т.д.);
- реклама в онлайн- и офлайн-среде;
- привлечение и работа со СМИ – создание информационных поводов;
- проведение социально-общественных мероприятий, благотворительных акций;
- спонсорство мероприятий, которые разделяют главную идею бренда и организации;
- партнерство с компаниями и известными личностями [4, с. 112].

В рамках исследования был проведён анализ имиджа компании «Адидас». Выборка составила 80 человек в возрасте от 15 до 30 лет. Вопросы касались узнаваемости компании на рынке, её репутации и популярности.

Результаты исследования показали, насколько популярен магазин среди молодежи (92% респондентов знают о компании). Данные рисунка 2 говорят о том, что 45% опрошенных считают, что у компании нет реальных конкурентов, что свидетельствует о высокой оценке деятельности, и прежде всего, качестве продукции.

80% респондентов считают, что у компании есть свой фирменный стиль, причём у 66% опрошенных он вызывает положительные эмоции и заставляет 12% респондентов желание прийти в магазин и совершить покупку.

Опрос респондентов показал, что именно фирменный стиль компании «Адидас» (35%) в сочетании с высоким качеством (24%) и внимательным обслуживанием клиентов (6%) привлекают потребителей.

Таким образом, исследование показало, что у потребителей сформировался положительный имидж компании. Такой результат достигнут за счёт правильного подхода к его формированию, а также грамотный выбор сегмента

- ориентации на самую молодую часть целевой аудитории, на её предпочтения и вкусы. Безусловно, такой результат стал осуществим благодаря слаженной и коллективной работе всех специалистов компании, цель которых была создание узнаваемого бренда и позитивного имиджа.

Секреты успеха компании «Адидас» по формированию и сохранению положительного имиджа в глазах потребителей, партнеров и инвесторов заключаются в следующих аспектах:

1. Ориентация на массового потребителя, а не только на профессиональных спортсменов. Для этого компания «Адидас» выработала три стратегии, которые удовлетворяют потребности обеих групп. Первая – сохранение свойств и характеристик продукции спортивной направленности и внедрение инновационных разработок в соответствии с прагматическими и эстетическими требованиями; вторая – сохранение исторической преемственности старой школы в сочетании с современными инновациями, вводимыми в бренд; третья – нацеленность на учёт вкусов потребителя, осознающего современные веяния моды.

2. Грамотная маркетинговая политика. Компания «Адидас» следит за всеми спортивными событиями, которые происходят в мире, и становится спонсором многих из них, например, международного соревнования за Кубок мира по футболу и таких известных спортивных звёзд, как Дэвид Бекхэм, который заключил с компанией пожизненный контракт на 161 миллион долларов. Она ищет новых звезд, организывает спортивные мероприятия и проекты, которое способствуют развитию у молодежи заинтересованности к спорту, например, Adidas America's ABCD camp (спортивные летние лагеря), средние специализированные учебные заведения для одарённых молодых людей, профессионально занимающихся баскетболом.

3. Хорошо развитая внутрикорпоративная культура компании. «Адидас» даёт возможности для проявления своих творческих способностей, предлагает значительные возможности для карьерного роста и развития, а также интересную работу в транснациональной, динамично развивающейся компании, которая имеет отличную репутацию на мировом рынке. Эта работа подразумевает карьерные перспективы, атмосферу, в которой у каждого сотрудника появляется возможность максимально реализовать свой потенциал, личный план саморазвития каждого сотрудника, обучающие программы-тренинги, направленные на повышение квалификации, скидки на продукцию брендов, заработную плату на уровне ведущих компаний в своей отрасли, социальный пакет.

4. «Адидас» идёт в ногу со временем. Компания использует самые новые и практические инновации в производстве своей обуви: гвоздеобразные штифты в обуви для профессионального футбола, шипы в подошвах кроссовок для бега, подошвы из нейлона.

5. История. В отличие от других брендов «Адидас» отводит значительное место своему историческому наследию. Поэтому элементы, которые, казалось бы, уже исчерпали себя на новом этапе развития компании, находят обожание в сообществах поклонников новомодного хип-хопа.

6. Влияние бренда на потребителя с помощью известных личностей. Для того чтобы увеличить количество покупателей, руководители бренда привлекают для роста его потребительского рейтинга таких знаменитостей спорта и звезд хип-хопа, как Ран Ди Эм Си, Мисси Элиот и Дэвид Бекхэм [5].

Компания «Адидас» является живым примером того, как хорошая репутация и работа над положительным имиджем влияет на мнение потребителей. Большая часть опрошенных знает и доверяет этому бренду, их качеству и сервису. Благодаря этому компания «Адидас» – одна из самых конкурентоспособных и активно развивающихся организаций по производству спортивной продукции в мире.

Таким образом, в современных быстро изменяющихся условиях функционирования организаций руководству необходимо быть проактивным, идти в ногу со временем. Это напрямую относится и к имиджу организации. Нужно постоянно работать над его формированием и поддержанием, т.к. имидж является одним из конкурентных преимуществ организации, позволяющий сформировать свою уникальность.

Список литературы:

1. Почепцов, Г.Г. Имиджелогия. – М.: Рефл-бук. Ваклер, 2004. – 576 с.
2. Мозолин, А.В. Методика анализа имиджа и его положения в информационном пространстве: учебник. – М.: Омега Л, 2013. – 44 с.
3. Виханский, О.С. Менеджмент: учебник. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.
4. Бодуан, Ж.П. Управление имиджем компании: Паблик рилейшнз: предмет и мастерство. – М.: ИНФРА-М, Имидж-контакт, 2001. – 232 с.
5. Adidas. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Adidas>.

Проблемы малого предпринимательства в Калужской области

А.А. Копытова, Ю.В. Пилипчак

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В статье рассматривается малое предпринимательство в Калужской области, дается характеристика показателей его деятельности. Выявляются основные проблемы развития малого бизнеса и перспективы их решения.

Ключевые слова: малое предпринимательство, Калужская область, проблемы предпринимательства.

Problems of small business in the Kaluga region

A.A. Kopytova, Yu.V. Pilipchak

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with small business in the Kaluga region and provides a description of its performance indicators. The main problems of small business development and prospects for their solution are identified

Keywords: small business, Kaluga region, problems of entrepreneurship.

Калужская область – перспективный, прогрессивный и в то же время комфортный регион для начала и ведения бизнеса. В настоящее время бизнес в регионе динамично развивается, чему способствует активная государственная политика, направленная на создание благоприятных условий для поддержки предпринимательских инициатив на региональном и федеральном уровне.

Во всех функционирующих секторах экономики региона на сегодняшний день представлено малое предпринимательство, в деятельность компаний вовлечены почти все социальные группы населения Калужской области.

Развитие малого предпринимательства, безусловно, влияет на общее состояние экономики региона. Насыщение рынка товаров и услуг, развитие конкуренции, создание новых рабочих мест и новых секторов, а также рост налоговой базы – всему этому способствует стабильное функционирование малого бизнеса в регионе [1].

Активная государственная политика также содействует развитию малых и средних предприятий. Она заключается в создании благоприятных условий для проявления предпринимательских способностей как на федеральном, так и на региональном уровне.

По состоянию на 1 апреля 2019 года в регионе насчитывалось 1612 малых предприятий (исключая микропредприятия) с численностью в 50,1 тыс. человек постоянных работников (таблица 1). В сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей, мотоциклов, товаров для дома и личных нужд

– 22,8% от общего количества малых предприятий (исключая микропредприятия) были активны в производстве – 21,6%, в строительстве – 12,3%, в операциях с недвижимостью – 8,9% [5].

Таблица 1 – Показатели деятельности малых предприятий Калужской области

Показатели	Число предприятий (ед.)	Численность работников (чел.)	Оборот (млн. руб.)
Всего по области	1612	50117	34944,8
По видам экономической деятельности:			
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	69	2641	1325,8
добыча полезных ископаемых	13	470	267,3
обрабатывающие производства	348	12556	7906,2
обеспечение электрической энергией, газом и паром	20	682	596,5
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	28	1209	519,6
строительство	198	5258	2637,5
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	367	9369	15596,2
транспортировка и хранение	61	2354	906,6
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	67	1925	875,6
деятельность в области информации и связи	37	1112	338,2
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	143	3710	1616,8
деятельность профессиональная, научная и техническая	75	2563	869,4
деятельность административная	126	4450	809,0
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	32	1140	513,9
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга	9	208	44,3
Прочие виды услуг	12	218	92,6

Наибольшую долю среди муниципальных образований по количеству зарегистрированных малых предприятий имеют городские округа Обнинск и Калуга, которые составляют 11,4% и 42,2% соответственно. Относительно небольшая для региона доля малых предприятий имеется в Малоярославецком районе – 5,9%, Держинском районе – 5,3%, Боровском районе – 5,2% и Людиновском районе – 5,3%. Доля малого бизнеса во всех других районах области едва превышает 13% (рис. 1). Эта ситуация затрагивает как сами районы, так и регион в целом, поскольку малые предприятия являются важным источником пополнения регионального бюджета [4].

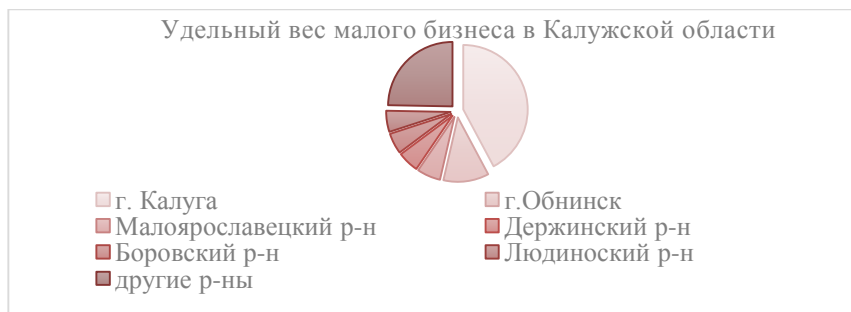

Рисунок 1 – Удельный вес количества субъектов малого предпринимательства в районах Калужской области

Проведенный анализ дает возможность выбора трех групп основных проблем для их возможного решения в пределах Калужской области.

Первая группа – первоначальные организационные вопросы, такие как государственная регистрация, открытие банковского счета, система лицензирования.

Вторая группа – это сложность аренды помещений, оборудования, проблема контактов с властями. Самый действенный способ – арендовать помещение для расширения производства или для обеспечения производства.

Третья группа проблем – это финансовые проблемы. К ним относятся начальное накопление капитала, невозможность получить кредит или отсутствие обеспечения. Существенным препятствием на пути развития малого бизнеса является низкая платежеспособность населения, снижение спроса на продукцию, недостаток средств и отсутствие стабильности в экономике, и, как следствие, – низкий уровень оплаты персонала. Это вынуждает руководителей малых предприятий искать новые формы оплаты труда [6].

Частота изменений и корректировок в налоговом законодательстве, процедурах уплаты налогов и формах отчетности затрудняет предпринимателям оспаривание решений в отношении судов с налоговыми органами о нало-

жении штрафов и взысканий. Законы о налоге на имущество в Калужской области менялись пять раз за последние годы. Стоит отметить, что Правительство пытается улучшить ситуацию с помощью изменений, поправок и новых положений, но частые и постоянные изменения законов и подзаконных актов, к сожалению, только создают дополнительные трудности для бизнеса и налоговых служб.

В Калужской области инфраструктура для поддержки и развития малого бизнеса распределена очень неравномерно. Можно сказать, что она была создана и успешно работает только в городах Калуга и Обнинск. Сегодня проблема выравнивания территориальной инфраструктуры региона для создания условий для появления и развития бизнес является актуальной.

Проблема получения кредитов субъектами малого предпринимательства также, является очень острой. В настоящее время сделать это достаточно проблематично, поскольку кредитные организации ужесточают требования к заемщикам и связывают это с высокими рисками, которые присущи малому бизнесу. Финансовая отчетность малых предприятий часто не дает объективного представления об уровне реальной платежеспособности субъекта малого бизнеса, что служит основной причиной для классификации таких компаний как рискованных заемщиков. Также одной из причин проблемного получения кредитов малым бизнесом является отсутствие гарантий и поручительства, в особенности для вновь зарегистрированных предприятий.

Таким образом, необходимо выделить следующие основные направления для поддержки малого бизнеса в Калужской области:

1. Развитие информационной инфраструктуры: создание простой и доступной системы информационных услуг для малых и средних предприятий, бизнес-консалтинга.

2. Анализ уровня развития бизнеса и эффективности его деятельности: ежегодный мониторинг развития малого и среднего предпринимательства Калужской области, анализ региональных рынков.

3. Выравнивание стартовых и обеспечивающих малый бизнес условий на всей территории Калужской области.

Список литературы:

1. Виленский, А.В. Возможности оценки результатов поддержки российского предпринимательства на региональном уровне // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 17. – С. 8.
2. Нецымайло, К.В. Риски предприятий малого предпринимательства и способы их финансирования // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6 (18). – С. 74-77.
3. Портал Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmp.admoblkaluga.ru> (дата обращения: 1.04.2020).
4. Федеральная служба государственной статистики, территориальный орган

по Калужской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kalugastat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kalugastat/ru/ (дата обращения: 26.03.2020).

5. Чаусов, Н.Н., Сергеев, Д.В., Чаусов, Н.Ю. Применение грейдинговой системы оплаты труда на малых предприятиях // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 4. – С. 136.
6. Чука, Л. Возможности финансирования малого бизнеса // Деньги и кредит. – 2014. – №5. – С.35-39.

УДК 339.138

**Организационные методы управления
стрессами в современных условиях
В.В. Короленко, О.С. Медведева**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга.

Данная статья подробно освещает такую актуальную проблему, как стресс в современной организации в трудовой среде. В ней уделяется основное внимание методам управления стрессами. Кроме этого, освещаются причины и возможные пути решения данной проблемы. Также рассматривается опыт зарубежных специалистов по борьбе и профилактике стрессового состояния на рабочем месте.

Ключевые слова: стресс, организация, управление, методы, психологическая и физические нагрузки.

**Organizational methods of stress management in modern conditions
V.V.Korolenko, O. S. Medvedeva**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article covers in detail such an urgent problem as stress in a modern organization in the labor environment. It focuses on stress management techniques. In addition, the reasons and possible solutions to this problem are highlighted. We also consider the experience of foreign specialists in the fight and prevention of stress in the workplace.

Keywords: stress, organization, management, methods, psychological and physical stress.

В настоящее время не существует человека, не встречавшегося со стрессами. Это явление стало обычным в нашей повседневной жизни. Легкий стресс постоянно сопровождает людей, так как мы постоянно сталкиваемся с какими-либо внешними раздражителями. Нам приходится оценивать происходящие

вокруг нас изменения и как-то реагировать на них. Зачастую, находясь в стрессовой ситуации, человечество мобилизует все свои внешние и внутренние силы. Таким образом, стресс помогает нам открывать и развивать в себе те качества, о которых, существуя в спокойной и постоянной среде, люди и не подозревали. Преодолевая трудности, мы становимся сильнее, мудрее и профессиональнее.

Однако многие могут не справляться с такими постоянными нагрузками и «гаснуть». При таком исходе стресс оказывает весьма негативное влияние. Внутренние ресурсы человека постепенно истощаются и приводят к разрушению человека, личности в целом.

Именно такое явление можно встретить в трудовой среде, где приходится постоянно находиться в состоянии напряжения.

Стресс не возникает из неоткуда: его основой являются множество факторов и раздражителей, которые обитают в окружающей человечество среде.

Модель, представленная на рис. 1, позволяет проанализировать различные факторы окружения человека, ведущие к проявлению стресса и появлению защитной реакции.

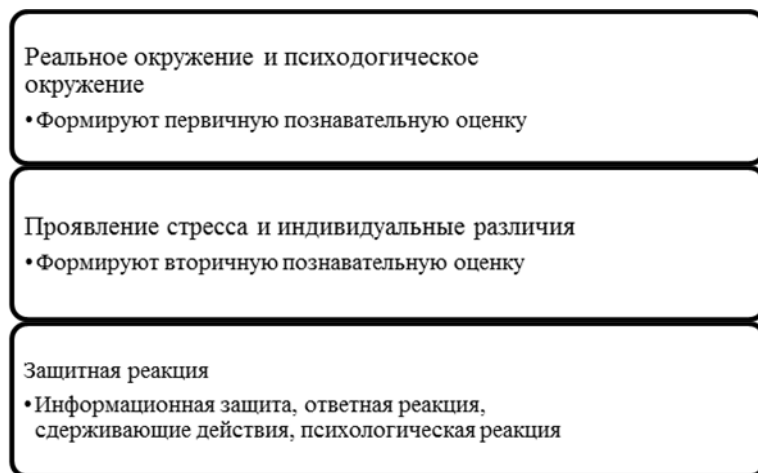

Рисунок 1 – Развитие стресса

Результатом стрессов может стать снижение продуктивной деятельности как в организации, так и в личной жизни работника. Может пострадать работоспособность, профессионализм, а также здоровье человека (чаще всего из-за стрессов страдают нервные системы и сердце). В таком состоянии люди не всегда могут принимать верные решения, а это отразится на будущем фирмы [2].

Поэтому грамотным руководителям организаций постоянно необходимо заниматься выявлением стресса у своих работников.

Для того, чтобы заниматься этим нужно в этом разбираться. На данный момент существует множество различных методик по выявлению стресса в Интернете и различных научных и профессиональных журналах.

В своей работе мы используем классификацию Холмса и Рэя. Он состоит из двух этапов: объективной и субъективной оценки. Каждый из этих методов помогает выявить стресс. Они имеют свои преимущества и недостатки. Все это описывается на рисунке 2.

Рисунок 2 – Методы выявления стрессов

После выявления стрессов нужно разобратсья в причинах его появления и возможными путями его решения (табл. 1).

Таблица 1 – Виды стресса, его причины и виды решений

Вид стресса	Причины	Решение
Физиологический (проявляется ситуативно)	Сильное влияние внешних раздражителей и усталость самого сотрудника	Прекращение воздействия неблагоприятных факторов и отдых(отпуск)
Психологический моментный	Отсутствие эффективных профессиональных навыков и неверный стиль работы	Прохождение сотрудников курсов по повышению квалификации
Психологический хронический	Высокая рабочая нагрузка, быстрый темп работы, неудобный график, отсутствие роста и карьерных перспектив	Смена рабочего места

После выявления стрессов и их причин у руководства организацией открываются два пути:

1. Оно может активно заботиться о своих сотрудниках и заниматься своевременным отслеживанием и контролированием проявлений стресса.

2. Оно может переложить проблему решения стресса на самих сотрудников, иными словами, не принимать в данном процессе участие [3].

Мы считаем, что в современной организации второй путь совершенно неприемлем. Так как хорошие и грамотные руководители должны прежде всего заботиться об успехе фирмы, который практически невозможно достичь со стрессовоустойчивыми сотрудниками.

Поэтому после обнаружения стресса и нахождения его причин проводится анализ действий, требуемых для разрешения проблемы.

Технологически несложные методы урегулирования	<ul style="list-style-type: none">• смена режима труда, улучшение бытовых условий, увеличение времени отдыха• всесторонний анализ структуры управления и организации
Растянутые во времени способы управления	<ul style="list-style-type: none">• причинами стресса на работе становятся расхождения в профессиональных ценностях работника и организации• психофизиологическая неспособность сотрудников постоянно работать в экстремальных условиях
Невыполнимые изменения	<ul style="list-style-type: none">• внешние причины стресса, независящие от воли руководства факторы• смена должности в организации или переход в другую компанию(увольнение)

Рисунок 3 – Методы регулирования стресса по времени

Следует отметить, что в процессе разработки технологии управления стрессами в организации присутствуют несколько задач:

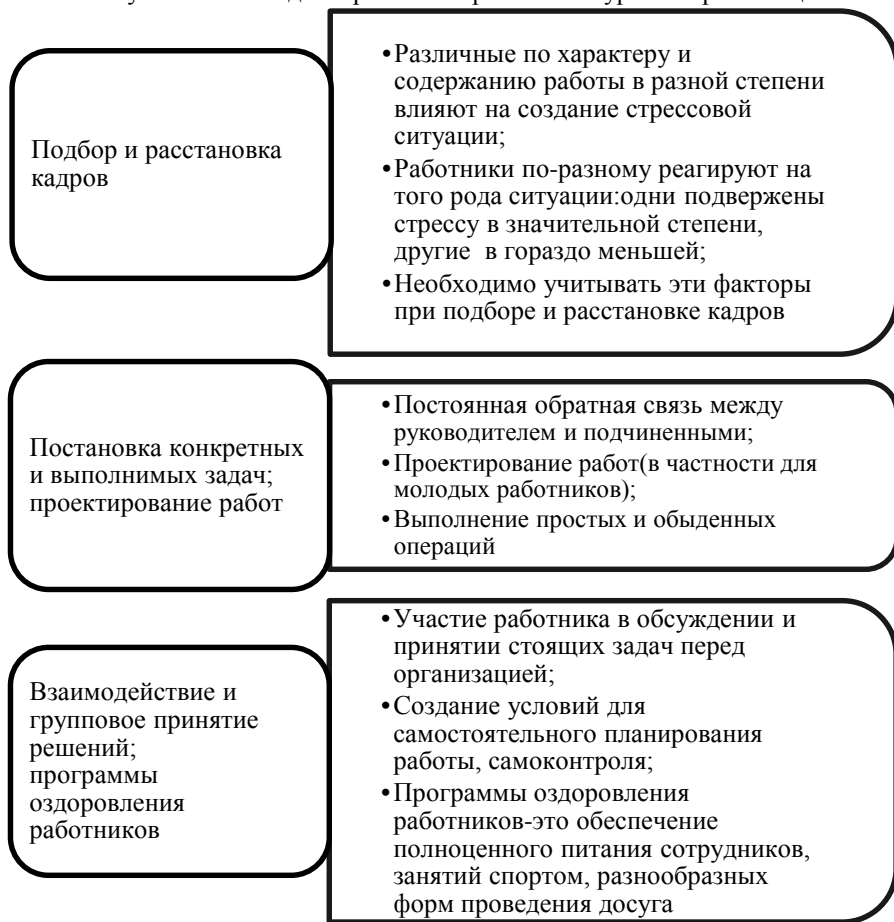
1. Управление негативными факторами на эффективность работы персонала;

2. Воспитание в сотрудниках стрессоустойчивости;

3. Сплочение коллектива

4. Итак, общий план управления стрессами мы рассмотрели выше. Теперь обозначим конкретные направления разрешения проблемы раздражителей на уровне организации [4].

Рисунок 4 – Методы борьбы со стрессами на уровне организаций

Если в организации будут выполняться все выше предъявленные условия, то можно говорить о том, что работа будет приносить удовольствие работнику. Если сотрудники получают полное удовлетворение от своей работы, то они ходят на нее с удовольствием. Это приводит к заинтересованности, мотивации, самоутверждению и развитию личности. В таком случае мы можем наблюдать совершенствование методов управления стрессами в современной организации [1].

Зарубежный опыт борьбы со стрессами в компании

Во многих странах мира уже давно существуют специализированные

институты управления стрессами. Они занимаются разработкой организационных программ по снижению стресса на различных предприятиях. Например, Международная ассоциация управления стрессом действует с 1973 года и имеет филиалы во многих странах мира, в том числе Россию.

Профсоюзы занимаются борьбой со стрессами. Например, Verdi, профсоюз Германии, проводит семинары по принятию решений в условиях стресса и психологической нагрузки.

Важным в разрезе снижения стресса во многих странах считается улучшение условий труда и взаимоотношений в коллективе.

Рекомендации по профилактике стресса во многих странах мира можно представить в виде диаграммы на рисунке 5.

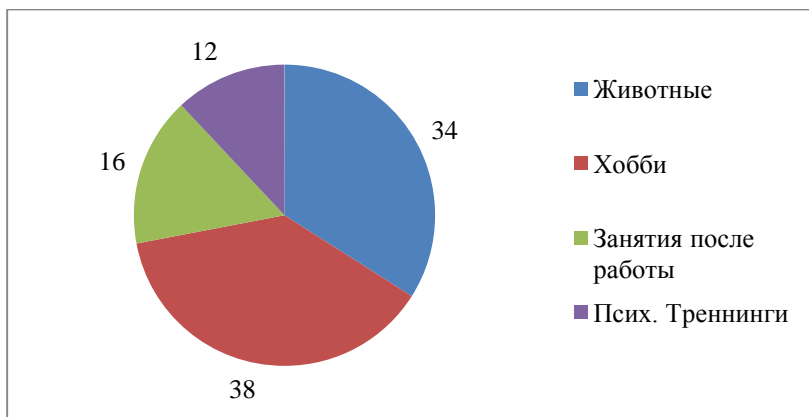

Рисунок 5 – Профилактика стресса во многих иностранных фирмах [5]

В заключение работы следует отметить:

Во-первых, стресс – это состояние, которое сопровождает нас на протяжении всей жизни. Существует полезный стресс, который помогает открывать в людях скрытые таланты, а есть негативный, который приводит к выгоранию и разрушению.

Во-вторых, управление стрессом должно быть конструктивным и продуктивным. Существует множество технологий и методик по борьбе с ним, в том числе и те, которые мы использовали в своей работе. Общая стратегия при разрешении стресса – работа над ним.

В-четвертых, ни одна организация не должна забывать о том, что в ее обязанности входит забота о своих подчиненных и защита их от стрессов.

Список литературы:

1. Басовский, Л.Е. Менеджмент: учебное пособие. – М., ИНФРА-М, 2004. – 216 с.

2. Веснин, В.Р. Практический менеджмент персонала: пособие по кадровой работе. – М.: Юристъ, 2003 г. – 495 с.
3. Самыгин, С.И., Столяренко, Л.Д. Психология управления: учебное пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1997 г. – 512 с.
4. Щербатых, Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.
5. Управление коммуникациями как фактор конкурентоспособности на рынке. Управление стрессом в компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://samopoznanie.ru/articles/upravlenie_stressom_v_kompanii_ot_echestvennyu_i_mirovoy_opyt.

Мотивация к труду как условие эффективной деятельности организации
М.В. Лаврентьева, Ю.В. Пилипчак

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Проблемы мотивации работников предприятия особенно актуальны на данный момент времени, потому что мотивация во многом определяет итоги деятельности организаций, особенно при внедрении в производство инновационных технологий и мероприятий научно-технического прогресса. Управление кадровыми ресурсами значительно сложнее, чем другими, в силу наличия у людей характеристик личности, оказывающих значимое влияние на эффективность их трудовой деятельности. Поэтому, одной из главных задач, стоящих перед любым предприятием, является поиск реальных методов роста эффективности труда, через повышение желания и готовности к труду его работников.

Ключевые слова: мотивация персонала, методы мотивации, эффективный результат.

Motivation to work as a condition for effective organization activity

M.V. Lavrentieva, Yu.V. Pilipchak

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Problems of motivation of employees of the enterprise are particularly relevant at this time, because motivation largely determines the results of organizations' activities, especially when implementing innovative technologies and measures of scientific and technical progress in production. Managing human resources is much more difficult than other resources, because people have personality characteristics that have a significant impact on the effectiveness of their work. Therefore, one of the main tasks facing any enterprise is to find real methods of increasing labor efficiency, through increasing the desire and readiness to work of its employees.

Keywords: personnel motivation, methods of motivation, effective result.

В теории и практике менеджмента есть общепринятая концепция, согласно которой управление человеческими ресурсами базируется на мотивации. Эффективная работа любой организации не возможна без грамотной мотивации работников. Трудовая мотивация — это система действий, оказывающих воздействие на поведение человека в нужную для организации сторону [6]. Система мотивации трудовой деятельности организации включает ценности, интересы, потребности, установки, мотивы и мотивационную структуру поведения [3].

Правильно выстроенная система стимулирования трудовой деятельности и мотивация сотрудников обеспечивает: эффективную организацию труда

всех работников, позитивную психологическую атмосферу в коллективе; справедливое соотношение оплаты труда с результатами деятельности; наличие перспективы карьерного роста.

Остановимся подробнее на основных известных методах мотивации персонала (рис.1).

Рисунок 1 – Методы управления мотивацией персонала [4].

Социально-психологические методы. Этот вид предусматривает связь с социальными отношениями, с психологическим и моральным состоянием персонала. Также немаловажны нормы поведения и ценностные ориентации сотрудников. Данными методами можно сформировать комфортную для сотрудников социально-психологическую атмосферу. Социально-психологическая мотивация трудовой деятельности, управление мотивацией основаны на применении моральных стимулов и оказании с их помощью психологических приемов воздействия на коллектив, для того, чтобы выполнение работ и поручений стали не повинностью, а внутренней потребностью сотрудников.

В группу этих способов включают такие мероприятия как: участие сотрудников в управлении организации в том или ином виде; необходимость в духовном росте, в том числе и удовлетворение культурных потребностей; формирование коллективов с учетом типа характера всех сотрудников, создание

положительного климата и поддержание творческой атмосферы; организация совместного времяпровождения сотрудников. Не стоит забывать про обучение персонала и повышение квалификации, прохождение курсов.

Административные методы. Они напрямую воздействуют на сотрудников через руководство и включают в себя формирование трудовой дисциплины, чувства ответственности, культуры трудовой деятельности.

В комплекс административных методов входят: Организационно-стабилизирующие методы, которые основаны на указах, федеральных законах, уставах, госстандартах и других правовых актах, установленных государственными органами для обязательного исполнения. Действующие внутри организации методы включают – регламенты, инструкции, нормирование труда. Распорядительные методы в виде приказов применяются в процессе оперативного руководства. Дисциплинарные методы основываются на негативных стимулах, например, наказание штрафом, лишение премии, угроза увольнения.

Экономические методы. Данный вид предусматривает материальное стимулирование сотрудников, использование экономических способов управления и цепи стимулов, мотивирующих персонал к достижению целей и росту эффективности организации. Возможно использование и других методов, таких как: система ответственности за качество и эффективность труда, материальное поощрение.

Мотивация трудовой деятельности должна заинтересовать работника в качественном результате труда и, конечно же, повысить его эффективность.[2] Применяя экономические методы для мотивирования сотрудников, также необходимо не забывать про социально-психологические методы воздействия. Важно правильно применять позитивные и отрицательные стимулы, чтобы затем в полной мере переходить к позитивным.

В первую очередь важно создать условия труда, при которых сотрудник чувствует значимость своего труда, доволен и конструктивно общителен с коллегами. Необходимо правильно определять «полезность» профессиональных качеств работника для организации, которые определяют его достижения в профессии, когда они хорошо сочетаются с интересами и запросами самого человека. Данные показатели целесообразно использовать в работе с персоналом, хотя они прямо не влияют на материальную заинтересованность сотрудника.

Максимальной отдачей от сотрудников и высокого роста производительности труда можно достичь, если грамотно определить индивидуальные мотивы каждого работника и действенный механизм их удовлетворения.

Если выявить индивидуальные мотивы сотрудников и адаптации механизма их удовлетворения, при прочих равных условиях, то достигается наибольшая производительность труда.

Как мы знаем, потребности человека часто и постоянно меняются, из-за этого процесс улучшения мотивации бесконечен [5].

Выделяют три вида трудовой мотивации: организационную (административную); социальную (моральную); материальную.

Организационная, она же административная, мотивация базируется на основании администрации требовать от работников соблюдения правил, принятых для трудовой деятельности.

Социальные (моральные стимулы) основаны на нравственных ценностях сотрудников, понимании своего труда, осознании ценности выполняемой работы. В эту категорию включают: взаимоотношения в коллективе, возможность профессионального роста, хорошие отношения с руководителем и возможность самовыражения.

Материальная мотивация осуществляется способом оплаты труда, например, премии. Возможны и другие способы: фирма оплачивает расходы на транспорт, питание, прохождение медицинского осмотра, страхование от несчастных случаев, оплачивает обучение и др. [1]

В свою очередь, работник обязан добросовестно исполнять трудовые обязанности, не портить имущество организации, придерживаться трудовой дисциплины, выполнять определенные нормы труда.

В современных условиях труд как фактор производства часто становится определяющим, поскольку способен принести доход собственнику производства. Но речь идет не о любом труде, а о труде профессиональном, эффективном, организованном и мотивированном. Высокая эффективность от работников вероятна, лишь когда сам сотрудник заинтересован в конечном результате выполняемой работы, т. е. тогда, когда у него есть должный уровень трудовой мотивации.

Умение определить факторы мотивации сотрудников является для руководителя главным, так как собственно соотношение внешних и внутренних факторов мотивации является ядром для согласования интересов между сотрудником и компанией, разработки системы мотивации. Определить метод мотивационных факторов для подчиненного можно многообразными способами: тестирование кандидата, прохождение различных анкет или собеседование. Какой способ применять уже решает сам руководитель, всё индивидуально и зависит от ожидаемого результата.

Таким образом, дорога к построению эффективной системы управления работников лежит через понимание мотивации трудовой деятельности каждого отдельно взятого члена организации, для этого используются методы мотивации труда персонала, чтобы направить деятельность работников на максимально эффективное выполнение установленных задач.

Мотивация персонала устремлена на повышение производительности труда, рост прибыли компании, что в итоге ведет к достижению целей организации.

Зная то, какие мотивы лежат в основе действий работников, можно разработать эффективную систему управления трудовыми процессами. Для этого

необходимо знать, как возникают те или иные мотивы людей, и при помощи каких методов они могут быть реализованы на практике.

Список литературы:

1. Аблязов, Р.С. Соревновательный способ мотивации как метод повышения производительности труда /Р.С. Аблязов// Аграрная наука. – 2014. – № 9. – С. 5-7.
2. Базаров, Т.Ю. Управление персоналом/ Т.Ю. Базаров. – М.: Наука, 2015. – 401 с.
3. Глухов, В.В. Основы менеджмента В.В. Глухов. – М.: Наука, – 2015. – С.311.
4. Евплов, А.В. Совершенствование мотивации работников в системе менеджмента/ А.В. Евплов // Менеджмент. – 2015. – № 3. – С. 14-16.
5. Меркушова, Н.И. Совершенствование системы мотивации в контексте процесса управления персоналом в новых экономических условиях/ Н.И. Меркушова // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2016. – № 1. – С. 49-58.
6. Менеджмент: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Финансы и кредит" / под ред.: Н. Ю. Чаусова, О. А. Калугина. – М.: КноРус, 2014. – 496 с.

**Информационная безопасность в условиях
цифровизации государственного управления**

А. А. Лазарева, С.А. Аракелян

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

Данная статья посвящена роли и месту информационной безопасности в государственном управлении в контексте цифровизации общества. Проведенное исследование делает возможным выявить основные компоненты и элементы существующей в РФ системы обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации государственного управления, определить компетенции органов государственной власти и их деятельность на всех его уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) в сфере обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления, информационная безопасность, управление информационной безопасностью

Information security in the context of digitalization public administration

A.A. Lazareva, S.A. Arakelyan

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to the role and place of information security in public administration in the context of digitalization of society. The conducted research makes it possible to identify the main components and elements of the existing information security system in the Russian Federation in the context of digitalization of public administration, to determine the competence of public authorities and their activities at all levels (Federal, regional and municipal) in the field of information security.

Keywords: digitalization of public administration, information security, information security management.

Введение

Проблема обеспечения информационной безопасности, в том числе в сфере государственного управления, в условиях цифровизации Российской Федерации в современных условиях актуальна как никогда. В настоящее время, как отмечают отечественные и мировые средства массовой информации, количество инцидентов в области нарушений информационной безопасности постоянно возрастает, что требует создания эффективной системы обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации государственного управления на всех его уровнях и звеньях.

Целью настоящего исследования является характеристика и анализ складывающейся системы обеспечения информационной безопасности и ее

компонентов в условиях цифровизации государственного управления в Российской Федерации. Основными методами исследования являются анализ и синтез, графический, логический, эмпирический (анализ информационных материалов научных статей, СМИ и пр.), позволяющие в достаточно полной мере раскрыть тему исследования.

Вступив в эру электронной экономики, цифровизация России объявлена основным курсом нашей страны на протяжении многих лет. Однако, обратив внимание на реальное обеспечение безопасности информационной инфраструктуры, можно заметить, что этот вопрос является очень актуальным на сегодняшний день. В условиях нарастания угроз и рисков, о чем говорят многочисленные примеры хакерских атак и попыток отдельных стран (прежде всего США) вмешательства во внутренние дела других государств через информационные ресурсы, проблема защиты и обеспечение информационной безопасности в условиях нарастающей цифровизации общества в РФ, в том числе и в сфере государственного управления, встает на ведущее место.

Проблеме обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации государственного управления посвящен ряд работ отечественных и зарубежных специалистов. Можно отметить исследования С.А. Соболева, Л.Н. Алексеева, В.В. Асаул, А.А. Чернова, Ю.А. Родичева, Д.С. Черешкина, Г.Л. Смоляна, А.В. Яковенко, М.С. Вершинина, К.А. Хачатурова и др., которые с различных позиций рассматривают аспекты вышеназванной проблемы.

Основной целью исследования автор статьи считает характеристику и анализ складывающейся системы обеспечения информационной безопасности и ее компонентов в условиях цифровизации государственного управления в Российской Федерации. Исходя из цели работы, в ней необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение понятий и сущности терминов «цифровая безопасность» и «информационная безопасность».
2. Рассмотреть систему информационной безопасности государственных органов и ее компонентов.
3. Произвести характеристику и анализ основных элементов организационной основы системы обеспечения информационной безопасности РФ в области государственного управления.

Методы исследования

Основными методами исследования в статье являются анализ и синтез, графический, логический, эмпирический (анализ информационных материалов научных статей, СМИ и пр.), позволяющие в достаточно полной мере раскрыть тему исследования. Методы анализа и синтеза позволяют рассмотреть тематику статьи в анализе отдельных ее элементов, в то время как метод синтеза позволяет рассмотреть ее как целое явление. Графический метод в виде схем наглядно иллюстрирует основные положения исследования, а логи-

ческий метод позволяет логически связать основные выводы статьи между собой. Эмпирический метод на основе фактических материалов научных статей, СМИ, монографий и пр. позволяет обосновать основные выводы исследования.

Результаты

Цифровое государственное регулирование является одним из шести федеральных проектов в рамках общенациональной программы «Цифровая экономика», направленных на «окончательный переход к электронному взаимодействию граждан с государством». В общем оцифровка государственного управления связана в большинстве своем с улучшением его качества [9].

В области государственного управления информационные технологии становятся ключевым фактором, благодаря которому повышается эффективность управления, что позволяет перейти на абсолютно новый уровень реализации всех функций государственного управления, в первую очередь мониторинга, сбора и анализа информации, организации системы информационно-аналитического обеспечения разработки, принятия, внедрения и оценки эффективности управленческих решений.

В соответствии с доктриной информационной безопасности РФ (утвержденной приказом Президента Российской Федерации № Пр-1895 от 9 сентября 2000 года) информационная безопасность понимается как «состояние защиты своих национальных интересов в области информации, определяемое совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [1].

Интересы человека в области информации заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина, которые проявляются в доступе к информации, возможности ее использования в интересах осуществления деятельности, не запрещенной законом, физического, духовного и интеллектуального развития личности, к информации, которая гарантирует личную безопасность [4, с. 21].

Внимание в области информации со стороны общества базируется на том, чтобы защищались интересы людей в этой области, укреплялась демократия, создавалось правовое государство благосостояния, поддерживалось народное одобрение и духовно обновлялась Россия [6, с. 184].

Государственная заинтересованность в сфере информации основана на создании условий для скооперированного развития российской информационной инфраструктуры и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения и использования информации для обеспечения целостности конституционного строя и суверенитета страны, территориальной целостности страны, политической, экономической и социальной стабильности в условиях безусловного поддержания правопорядка, развития равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Цифровая безопасность Российской Федерации – это своеобразное состояние защищенности от возникающих внутренних и внешних угроз национальным интересам в информационной среде, определяющееся совокупностью сбалансированных потребностей в обеспечении устойчивого развития личности, общества и государства [2, с. 6]. И именно органы государственной власти – это та самая сила, в которой заключается обеспечение цифровой безопасности нашей страны, используя технологические, правовые, организационные средства [5, с. 46].

Как показывает практика разных лет, работа любого процесса может считаться эффективной, если она имеет тенденцию выполняться в определенной системе. Это относится и к цифровой безопасности государственного управления в системе внедрения новых технологий в общество. Л.Н. Алексеев считал, что система информационной безопасности государственных органов, которая была разработана в рамках стратегического планирования, должна включать следующие пункты:

- постановку целей (выявление приоритетов и направлений обеспечения безопасности государства и различных органов власти);
- прогнозирование (поиск основанных на фактических данных представлений о возможных угрозах информационной системы, включая возможные сценарии развития, а также прогнозные оценки состояния безопасности информация от органов государственной власти Российской Федерации);
- планирование (национальный план по совершенствованию структуры системы России до 2020 года);
- программирование (общегосударственные и отраслевые проекты государственной власти) [2, с.7].

Реализация концепции информационной безопасности для органов государственной власти базируется на повышении эффективности деятельности данных органов, защите интересов Российской Федерации и защите органов государственной власти от несанкционированного доступа к существующим информационным ресурсам.

В Доктрине системы информационной безопасности (далее – СОИБ), принятой в 2000 году, определены ее организационные основы и основные функции этой системы. Однако состав и структуру СОИБ РФ Доктрина не определяет. В ней сделана лишь ссылка на то, что в рамках этой системы созданы и функционируют обособленные системы, такие как защита государственной тайны или государственная защита информации [8].

Система обеспечения информационной безопасности – это совокупность органов, методов, сил и средств, направленных на устранение угроз безопасности информации [7, с. 46]. Она создана для осуществления государственной политики в информационной сфере и является частью большой системы по обеспечению национальной безопасности страны. Состав ее представлен **на рисунке 1.**

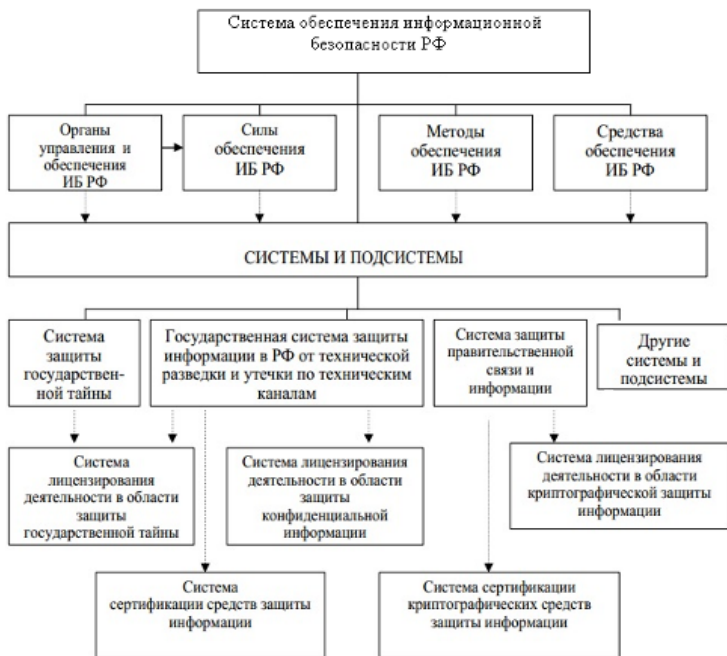

Рисунок 1 – Состав системы обеспечения информационной безопасности РФ

Данная схема построена на основе разделения полномочий законодательной, исполнительной и судебной власти в рассматриваемом секторе, а также субъектов юрисдикции федерального правительства и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Правительство в пределах своих компетенций и с учетом приоритетных направлений, сформулированных в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в области обеспечения безопасности страны, контролирует деятельность федеральных органов и органов исполнительной власти субъектов России. Помимо этого, при формировании различного рода проектов федерального бюджета на последующие годы обеспечивается выделение средств, необходимых для осуществления федеральных программ в этой области.

Рисунок 2 – Основные элементы организационной основы системы обеспечения информационной безопасности РФ

Совет безопасности работает над выявлением и оценкой угроз информационной безопасности, неотложно разрабатывает проекты решений Президента по предотвращению таких угроз, готовит предложения по обеспечению безопасности и уточнению некоторых положений доктрины.

Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают выполнение законодательства Российской Федерации, решений Президента и Правительства в пределах собственных компетенции, создают нормативные правовые акты в изучаемой области и представляют их в установленном порядке.

Межведомственные и государственные комиссии, созданные Президентом и Правительством Российской Федерации, решают задачу обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в соответствии с предоставленными им полномочиями.

Органы исполнительной власти субъектов РФ взаимодействуют с федеральными властями при реализации существующего законодательства, в решениях Президента и Правительства в области обеспечения безопасности информации, а также при внедрении федеральных программ в этой области. Совместно с органами местного самоуправления осуществляют меры по привлечению граждан, организаций и общественных объединений для содействия решению проблем обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Местные органы самоуправления обеспечивают соблюдение законодательства в области информационной безопасности.

Судебные органы осуществляют правосудие в преступлениях, связанных с ущемлением законных прав и интересов граждан, общества и государства в информационной сфере, и обеспечивают судебную защиту граждан и общественных объединений, чьи права были нарушены.

Проведя анализ состава СОИБ РФ, её организационной основы, силы обеспечения информационной безопасности РФ и их функции, можно составить иерархическую структуру СОИБ РФ (рисунок 3).

Следует упомянуть, что становление системы информационной безопасности органов власти РФ должно опираться на международный опыт других стран и, помимо этого, должно происходить в тесном сотрудничестве с различными международными организациями. Например, с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), БРИКС, Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Организацией объединенных наций (ООН), другими международными организациями и форумами.

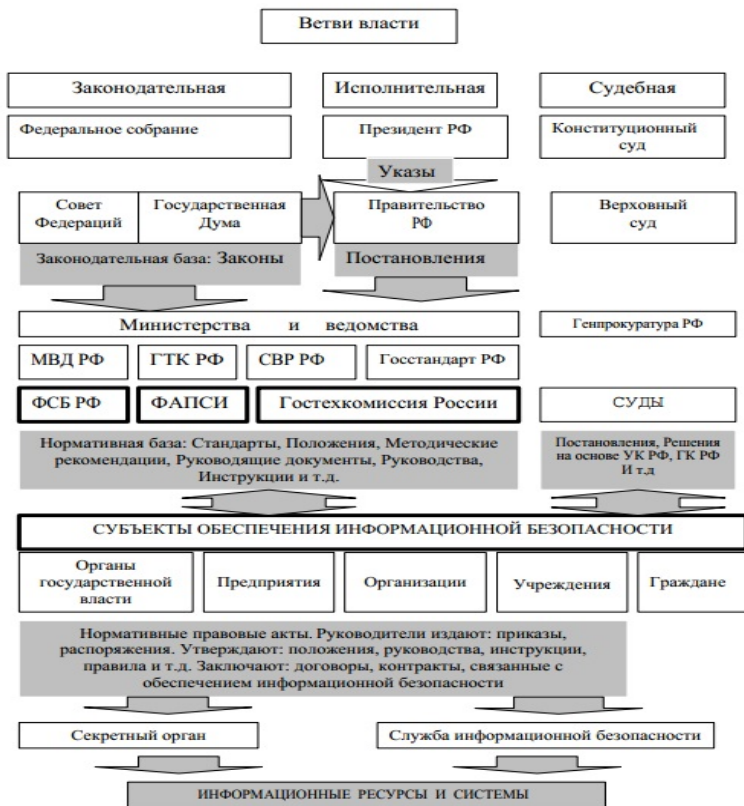

Рисунок 3 – Структура органов власти, обеспечивающих информационную безопасность государственного управления

Обсуждение

Ограниченный объем статьи не позволяет подробно рассмотреть все проблемы и аспекты обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации государственного управления. Однако следует четко представлять, что только создание эффективной системы обеспечения информационной безопасности на всех уровнях государственного управления позволит успешно противостоять нарастающим угрозам и рискам в этой сфере.

Данная статья в практическом плане может быть полезной для всех заинтересованных лиц и отдельных граждан, которых волнуют проблемы обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации государ-

ственного управления, т.к. она информирует читателей о том, что такое информационная безопасность, цифровизация, знакомит с основными элементами системы обеспечения информационной безопасности в сфере государственного управления и их компетенциями в Российской Федерации.

Необходимо иметь в виду, что проблема обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации государственного управления требует, по мнению автора статьи, дальнейшего компетентного и детального анализа, с учетом появляющихся новых факторов политического, правового и экономического порядка, которые оказывают прямое воздействие на успешное решение вышеозначенной проблемы.

Заключение

В современных условиях прогресс любого государства, включая Россию, в значительной мере определяется развитием информационных технологий во всех сферах жизни общества, включая государственное управление. При этом должна соблюдаться совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства. Развитие информационных технологий и цифровизация вызвали появление многочисленных угроз и рисков, негативно влияющих на это развитие и в целом на жизнь людей. Отсюда проблема обеспечения информационной безопасности выходит на первое место.

Эффективность этого обеспечения в большой мере зависит от организации оптимальной системы обеспечения информационной безопасности в стране, и прежде всего в сфере государственного управления, от качества которого зависит уровень жизни каждого гражданина страны. В систему информационной безопасности государственных органов управления должны входить следующие компоненты: постановка целей, прогнозирование, планирование, программирование. Цифровизация государственного управления требует от всех уровней государственного управления – федеральных, региональных и муниципальных осуществления действенных мер обеспечения информационной безопасности в пределах своих компетенций.

Необходимо отметить, что высокие темпы формирования глобального информационного пространства и компьютеризация всех сфер общества создали предпосылки для интенсивного использования информационной сферы, для осуществления государственного управления и в то же время способствовали появлению новых угроз и рисков информационной безопасности государств.

Список литературы:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 09.09.2000 г. № Пр-1895) // Российская газета. – 2000. – № 187.
2. Алексеева, Л.Н. Система информационной безопасности органов государственной власти как основа современного государственного управления.

- //Вестник университета. – 2015. – № 13. – С. 5-9.
3. Асаул, В.В., Михайлова, А.О. Обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики. // Теория и практика сервиса. – 2018. – № 4. – С. 5-9.
 4. Блинов, А. М. Информационная безопасность. Ч. 1:учеб.пособ. / А. М. Блинов. – СПб. : СПбГУЭФ, 2010. – 96 с.
 5. Гафнер, В.В. Информационная безопасность: учеб.пособ. / В. В. Гафнер. – Ростов н/Д.: Феникс, 2019. – 328с.
 6. Родичев, Ю. А. Информационная безопасность: нормативно-правовые аспекты / Ю. А. Родичев. – СПб.: Питер, 2018. – 272 с.
 7. Соболев, С.А. Информационная безопасность государств в условиях информационного общества. / С.А. Соболев. – Томск. Изд-во ТГТУ: 2019. – 92 с.
 8. Cyberlenin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-informatsionnoy-bezopasnosti-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obschestva>.
 9. Softline [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://softline.ru/about/blog/tsifrovaya-transformatsiya-v-informatsionnoy-bezopasnosti-i-ne-tolko>.

Современные технологии управления в условиях цифровизации

М.А. Леонова, Т.Е. Раецкая, С.Н. Гагарина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье осуществлен обзор современных технологий управления, определены их преимущества и недостатки. Обоснована актуальность цифровизации малого инновационного научно-производственного предприятия как инструмента реинжиниринга административно-управленческих и производственных процессов.

Ключевые слова: технологии управления, цифровизация, бенчмаркинг, реинжиниринг, бюджетирование

Modern management technologies in the conditions of digitalization

M.A. Leonova, T.E. Raetskaya, S.N. Gagarina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article provides an overview of modern management technologies, identifies their advantages and disadvantages. The relevance of digitalization of a small innovative research and production enterprise as a tool for the reengineering of administrative, managerial and production processes is substantiated.

Keywords: management technologies, digitalization, benchmarking, reengineering, budgeting.

В настоящее время особую актуальность имеют вопросы цифровизации рабочих процессов и внедрение информационных технологий во все сферы деятельности организации. Целью исследования является выявление особенностей современных технологий управления организацией в условиях цифровизации и формирование алгоритма реализации процесса цифровой трансформации хозяйствующего субъекта. Рассмотрим основные современные технологии управления, а также их преимущества и недостатки.

1. Менеджмент по целям

Сущность управления по целям заключается в совместном определении и согласовании целей руководством и подчиненными. Основные этапы процесса включают в себя: совместную постановку целей руководителя и работников, формулирование целей как на количественном, так и на качественном уровнях, полезный и амбициозный характер целей, получение сотрудниками информации о продвижении в достижении целей, получение сотрудниками вознаграждения за достижение целей.

При использовании данной технологии управления рост и развитие должны быть более приоритетными, чем наказание. На данный тип управления влияние оказывают следующие факторы: прозрачная организационная

структура организации, демократический стиль руководства, совокупность основных и частных задач, информационно-управляющая система организации.

Существуют преимущества и недостатки данного метода управления. К преимуществам можно отнести то, что привлечение сотрудников к постановке собственных целей повышает мотивацию, что влечет непосредственную эффективную задействованность в процесс выполнения работы, осмысление сотрудниками процессов, происходящих в организации. К недостаткам можно отнести то, что много внимания уделяется достижению конечного результата. Основным недостатком этого подхода заключается в том, что сотрудники достигают своих целей любыми средствами в обход существующих правил, что влечет разрушение морального духа команды и снижение качества продукции.

2. Менеджмент по исключениям

Сущность управления по исключениям заключается в формировании в организации среды, учитывающей актуальные задачи или проблемы, делегирование полномочий сотруднику вмешиваться в исключительные вопросы организации, постоянная опора на информационную составляющую и контроль событий. Данный тип управления подразумевает вмешательство в порядке исключения при грозящем нарушении целей при условии заранее тщательно организованной и обеспеченной необходимыми ресурсами деятельности организации, при котором организация долгое время может существовать без корректирующих мероприятий.

Данный метод также имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам относятся упрощенная схема работы менеджера и экономия его рабочего времени, а также разграничение полномочий по принятию решений на различных уровнях организационной структуры субъекта хозяйствования. Недостатком является сложность с непосредственным делегированием полномочий.

3. Менеджмент по результатам

Это система управления, которая ориентирована на результат, и использующая творческие возможности коллектива организации и новых подходов управления. Целью данного метода является получение определенных, запланированных результатов деятельности. При этом цели могут пересматриваться с изменением внешних и внутренних условий, с достижением ранее определенных целей или с признанием их ошибочности. Цели выступают теми результатами, к которым стремится организация в течение продолжительного периода времени.

При использовании данного метода можно выделить три типа результатов: по коммерческой деятельности (рентабельность, оборот, постоянные и переменные затраты и т.д.), по функциональным подсистемам (ассортимент и качество продукции и т.д.), по некоммерческой деятельности (престиж и имидж организации, взаимоотношения внутри коллектива и т.д.).

Процесс управления включает в себя следующие стадии: планирование

результатов деятельности организации, включающее разработку всей системы планов; достижение результатов на основе руководства, использующего прогрессивный стиль, современные методы и технологии, контроль достигнутых результатов; анализ полученных результатов, с целью дальнейшего планирования деятельности организации.

Создание целей для подразделений основано на организационном разделении центров. Определение целей, задач и сферы ответственности происходит непосредственно для каждого центра.

Преимущества данного метода управления заключаются в использовании инструментов управления, не требующих значительных затрат, и повышения личной ответственности сотрудников. К недостаткам можно отнести возникновение проблем координации; конфликтный характер взаимоотношений внутри организации.

4. Менеджмент через делегирование полномочий

Это система управления, направленная на передачу части задач или деятельности из сферы руководителя, а также прав на принятие соответствующих решений лицу, уполномоченному по их выполнению.

Управление делегированием прав происходит в соответствии со следующими этапами: осознание необходимости в делегировании; анализ текущих задач и полномочий; выбор сотрудника и предоставление ему новых задач, полномочий и обязанностей [4].

Преимущества данного управления заключаются: в освобождении менеджера от ежедневных задач с предоставлением возможности реализовывать стратегические мероприятия; в скорости принятия решений; в рациональном распределении выполняемых функций. Недостатками данного метода являются: недостаточное доверие к знаниям и квалификации подчиненных, нежелание самих сотрудников принимать новые полномочия, появление трудностей, возникающих из-за бюрократии, формализация процесса работы. Стоит также отметить, что распределение полномочий является стимулом повышения мотивации сотрудников.

5. Менеджмент через участие в управлении

Суть данного метода управления заключается в участии сотрудников в процессе управления организацией, в принятии важных решений и стратегий.

Основными формами участия в управлении являются: голосование; участие сотрудников в работе советов; обсуждение с руководителем вопросов о работе организации, внесение предложений по ее совершенствованию, обеспечение сотрудников необходимой информацией о деятельности компании.

- Преимущества данного метода управления заключаются в предоставлении сотрудникам больших возможностей для развития, повышении мотивации, повышении производительности и эффективности труда, способности снижать недовольство рабочим процессом внутри коллектива, меньшей сопро-

тивляемости вносимым изменениям, развитию системы коммуникаций в организации. Недостатками данного метода являются: недостаточная компетентность сотрудников при принятии решений, а также отсутствие профессиональной подготовки сотрудников и руководителей организации к выполненным действиям.

6. Технология бенчмаркинга

Технология бенчмаркинга применяется для анализа бизнес-процессов и повышения эффективности деятельности организаций. Повышение эффективности происходит за счет возможности внедрения передовых подходов в результате сравнения основных показателей деятельности организации с соответствующими показателями других организаций.

Помимо преимуществ бенчмаркинга для данной организации, его применение позволяет другим организациям использовать аналогичные технологии и организационно-правовые формы.

Применение бенчмаркинга в качестве циклического непрерывного процесса дает возможность использовать общий подход к решению аналогичных задач. Недостатками бенчмаркинга являются: увеличение расходов на сбор данных и анализ полученной информации, высокая вероятность ошибочного выбора эталона.

7. Технология аутсорсинга

Под аутсорсингом понимается передача организацией на основании договора определённых видов своей деятельности другой организации.

Аутсорсинг может использоваться небольшими вновь созданными компаниями, которые не в состоянии выполнять различные функции или крупными компаниями, находящимися в процессе реструктуризации.

Преимущества этого метода заключаются в сокращении затрат на оплату труда, повышение уровня экономии, более рациональное использование трудовых ресурсов. Недостатками технологии являются риск снижения качества производимых товаров (оказываемых услуг), возможность подрыва имиджа организации.

8. Технология реинжиниринга

Наиболее радикальным методом оптимизации деятельности бизнес-структур является реинжиниринг бизнес-процессов, позволяющий создавать бизнес заново.

Технология реинжиниринга включает несколько этапов [5], при этом исходным и обязательным моментом реинжиниринга является переориентация внутрифирменных ценностей с пооперационных результатов на конечный интегрирующий бизнес-процесс.

Роль конструктивного фактора при реинжиниринге играют современные информационные технологии, позволяющие описывать и проводить анализ бизнес-процессов, делать их более прозрачными и управляемыми.

Таким образом, реинжиниринг выступает эффективным инструментом антикризисного менеджмента, включая совершенствование информационной поддержки управления и четкую ориентацию на удовлетворение реальных потребностей населения.

Малые предприятия, особенно, осуществляющие инновационную научно-производственную деятельность, преимущественно, образовывались в 90-х годах XX века путём реорганизации или перевода на самокупаемость отделов и лабораторий различных отраслевых НИИ и других бюджетных организаций. В большинстве своём они не имеют чёткой формализованной структуры, их бизнес-процессы настолько тесно переплетены или даже перепутаны внутри фирмы, а часто – и с партнёрскими организациями, что их невозможно выделить в отдельные блоки. Сотрудники на таких предприятиях в большинстве своём универсальны и трудно заменимы, так, например, генеральный директор часто может быть и главным инженером, и конструктором. Имея уникальный человеческий ресурс и интеллектуальный потенциал, малые предприятия, как правило, оснащены устаревающей производственной базой, доставшейся с прежних времён, лишены достаточного объёма финансовой и административной поддержки. Все эти факторы делают малое инновационное научно-производственное предприятие интересным объектом для проведения исследования по проблеме бизнес-реинжиниринга. Цифровизация способствует созданию необходимых условий для реинжиниринга в организациях малого бизнеса.

- Основным требованием эффективного управления, направленного на оптимизацию деятельности экономических субъектов, способной обеспечить режим безубыточного их функционирования, выступает планирование согласованной деятельности всех подразделений организации с использованием современных технологий менеджмента.

- Наряду с рассмотренными выше управленческими технологиями широкую популярность приобрела технология бюджетирования.

Современная управленческая технология бюджетирования применяется как основа финансовой дисциплины в организации, прежде всего для повышения ответственности руководителей различного уровня управления за финансовые результаты, достигнутые возглавляемыми ими структурными подразделениями [1].

- На сегодняшний день особую актуальность приобретает использование информационных технологий в системе бюджетирования организации. В качестве основных целей применения информационных технологий в задачах бюджетирования эксперты выделяют следующие: сокращение временных затрат на разработку бюджетов; возможность прогнозирования на многовариантной основе; возможность осуществления детального анализа выполнения плановых показателей; возможность формирования ключевых показателей эффективности на основе бюджетов [2].

- Правильно сформулированная задача, выбор адекватной модели оптимизации, разработка вариантов прогноза способствуют достижению вышеобозначенных целей.

Таким образом, применение цифровых инструментов в современных технологиях управления значительно расширяет возможности управления процессами, людьми, компаниями и взаимодействиями на всех уровнях [3]. Цифровизация, являясь инструментальной основой цифровой экономики, способствует повышению эффективности деятельности экономических субъектов и формированию их конкурентных преимуществ.

Список литературы:

1. Гагарина, С.Н. Бюджетирование как инструмент планирования и современная технология управления в жилищно-коммунальной сфере // Вестник университета. – 2009. – № 16.
2. ИТ в бюджетировании: опыт российских компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/398441/> (дата обращения: 27.04.2020).
3. Кешелава, А.В., Хаэт, И.Л. Предмет цифровой экономики и роль цифровых инструментов // Цифровая экономика. – № 2(6). – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digital-economy.ru/mneniya/predmet-tsifrovoj-ekonomiki-i-rol-tsifrovyykh-instrumentov> (дата обращения: 27.04.2020).
4. Менеджмент: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Финансы и кредит" / под ред.: Н. Ю. Чаусова, О. А. Калугина. – М.: КноРус, 2014. – 496 с.
5. Робсон, М. Реинжиниринг бизнес-процессов: практ. рук. / Майк Робсон, Филип Уллах, пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 222 с.

**Возможность использования социальных сетей
при обучении персонала организации**

О.С. Медведева, О.А. Кожина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

На сегодняшний день крупные организации все активнее внедряют в деятельность фирмы обучение персонала с помощью информационно-коммуникационных ресурсов. Данная статья посвящена применению современной технологии онлайн-обучения. В работе рассмотрены сущность социальных сетей, их преимущества в обучении персонала организации, статистика посещения российскими пользователями социальные сети.

Ключевые слова: социальные сети, возможность, персонал, организация, бизнес, онлайн-обучение, информационные технологии, общение, конкурентное преимущество.

Application of branding technology in the fashion industry

O.S. Medvedeva, O.A. Kozhina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Today, large organizations are increasingly introducing information and communications resources to the firm. This article is dedicated to the application of modern, actively introducing online training technology. The work deals with the essence of social networks, their advantages in training the staff of the organization, statistics of visits by Russian users to social networks.

Keywords: social networks, opportunity, staff, organization, business, online training, information technology, communication, competitive advantage.

В современном мире все более активно происходит всеобщее внедрение информационных технологий во все сферы деятельности. Главной целью этого является превращение современных информационных ресурсов и коммуникационных технологий онлайн-среды в инструмент образовательного и рабочего процесса. Появление и распространение информационно-коммуникационных ресурсов не могло не повлиять на сферу обучения и образования, в том числе на обучение персонала организации. Это необходимо, прежде всего, для конкурентного преимущества фирмы на рынке.

Обучение персонала направлено на расширение его профессиональных компетенций и является частью стратегии организации. Чаще всего оно бывает плановым: например, при освоении новых рынков сбыта товаров и услуг, техническом перевооружении и модернизации производства, расширении сфер деятельности. Но возможны и неожиданные поводы к началу обучения: снижение производственных или финансовых показателей всего предприятия или

его структурных подразделений, изменения в законодательстве [1].

Социальная сеть – онлайн-платформа, которую люди используют для общения, создания социальных отношений с другими людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи [5].

Социальные сети – это популярный и самый часто используемый ресурс в информационно-коммуникативной среде. К тому же это еще и эффективный инструмент для обучения персонала, позволяющий сотрудникам общаться, делиться опытом и решать ежедневные рабочие задачи.

Современные крупные компании все активнее внедряют в деятельность организации вид такого обучения. Для корпоративной работы используют как открытые социальные сети, такие как «Facebook», «Twitter», «ВКонтакте», которые доступны всем, так и созданные закрытые ресурсы, отвечающие потребностям организации (корпоративные порталы, почты и группы).

За последние несколько лет стали активно создаваться или перепрофилироваться многие социальные сети. Теперь некоторые из них официально объявляют себя образовательными или научными. Так социальная сеть «Facebook» одна из самых первых начала позиционировать себя как инструмент обучения и развития. Facebook дает возможность руководителям организаций создавать курсы для персонала, закрытую корпоративную сеть сотрудников: работники могут быть на постоянной связи с коллегами из разных филиалов, делиться новостями своей организации и т.п. Подобный принцип работы у социальных сетей «MySpace» и «ВКонтакте» [2].

Еще одним не менее эффективным способом обучения персонала в социальных сетях является введение блогов и Wiki. Там сотрудники могут делать обзоры, писать статьи об экспериментах и исследованиях, комментировать другие работы, редактировать собственные и совместные письменные сетевые проекты.

Конференции и совещания – это обязательные элементы в любом предприятии. Благодаря активному развитию информационных и компьютерных технологий, проведение конференций в онлайн-среде стало не только доступным и удобным инструментом для каждого сотрудника, но и быстрым способом коммуникации. Преимущество сетевых конференций: быстрота передачи информации и обучающего материала, возможность делиться мыслями, идеями и обсуждать важные вопросы, а также контроль выполнения учебных заданий и обсуждение ошибок. Кроме того, конференции могут быть записаны и использованы в дальнейшем обучении.

Инструменты Google за последние несколько лет стали отличным ресурсом для организации совместной работы. Набор инструментов Google включает в себя: почтовый сервис Gmail, общение с помощью Hangouts, Google Документы для обработки документов, таблиц, презентаций, Google Диск и Google Фотографии для хранения и отправки материалов и т.д. С помощью них любой сотрудник после регистрации сможет создавать контент и

различные проекты, а у руководителей есть возможность делиться знаниями и оставлять комментарии [3].

Существующие корпоративные социальные сети помогают руководителям использовать уже созданные и проверенные платформы для организации совместной работы персонала, например Yammer и LOQUI BUSINESS. Yammer дает возможность создавать сообщества на основе интересов, делиться идеями, собирать обратную связь, организовывать обмен информацией, согласованную работу и развитие [4].

Преимущества закрытых ресурсов:

- в корпоративных социальных сетях нет случайных людей. Там собораны аккаунты только всех действующих сотрудников. Если человек появляется в компании, он появляется и в КСС; если увольняется, то теряет доступ к корпоративной социальной сети и размещенной там информации. Благодаря этому можно не бояться за конфиденциальность материала, обсуждаемого внутри КСС.

- корпоративные социальные сети – это безопасный ресурс. В организации всегда есть информация, составляющая коммерческую тайну: сведения о клиентах, финансовые отчеты, организационная структура. Размещать такие данные в информационно-коммуникационном пространстве можно лишь при гарантии защищенности и подконтрольности компании.

Социальные сети – это неотъемлемая часть в жизни каждого современного человека. Почти у всех сотрудников есть страничка в одной или нескольких социальных сетях. Они хорошо разбираются в устройстве социальных сетей и могут быстро в них ориентироваться, что позволит миновать этап адаптации персонала к новому коммуникативному пространству.

Таблица 1 – Посещение российскими пользователями социальные сети за январь 2020 год [6]

Показатели	Наименование социальных сетей				
	Instagram	ВКонтакте	Facebook	Одноклассники	YouTube
Количество человек, заходивших на ресурс хотя бы 1 раз за месяц, тыс. чел.	33 727	39 115	23 598	27 018	45 766
Среднее количество человек, заходивших на ресурс хотя бы 1 раз за день в январе 2020, тыс. чел.	15 000	22 113	5 800	10 955	19 361
Среднее количество минут, проведенное одним пользователем ресурса на сайте за день	27 мин.	37 мин	9 мин.	22 мин.	49 мин.

Значительное отличие онлайн-обучения в том, что сотрудникам это интересно и познавательно. Здесь они могут самостоятельно проявлять инициативу для решения какой-либо нестандартной задачи, ведь абсолютно любой пользователь может быстро и легко установить контакт с нужными ему людьми. А распространение и передача информации является таким быстрым процессом, что при умелой подаче можно сразу тысяче пользователям отослать материал всего за пару секунд. К тому же, не стоит переживать по поводу потери материалов, так как электронные копии всегда сохраняются в архивах.

Даже стеснительные сотрудники, которые на оффлайн-конференции заботятся спросить лишний вопрос, смогут в социальных сетях найти ответы на нужные вопросы с помощью аудио-, видео - и текстовых материалов. Огромное количество информации дает возможность каждому сотруднику найти удобный для себя способ получения и изучения материала.

Традиционные задачи разработки эффективной системы аттестации персонала заключаются в развитии организации в целом; оценке соблюдения стандартов деятельности, ценностей сотрудников, компетентностей персонала; получении информационной базы принятия стратегических управленческих решений [7].

Возможность совмещения индивидуальных и групповых форм работы способствует большей степени понимания и усвоения материала. Общее для всех участников учебного процесса коммуникативное пространство дает возможность для верной оценки коллективной работы и наблюдение за развитием каждого участника, оценки его вклада в коллективный результат. Высокий уровень взаимодействия обеспечивает непрерывность и эффективность учебного процесса. Если передача знаний производится непрерывно, на всех этапах работы и обучения сотрудника, то, в конечном счете, объединяясь с социальной сетью, он сможет с быстро решать все возникающие вопросы, эффективно работать в команде, а также оперативно принимать решения.

На сегодняшний день социальные сети представляют собой инструмент для гибкого и удовлетворяющего потребности бизнеса обучения. После успешного внедрения и упорядочение работы системой затраты на ее содержание будут минимальны, а результат от эффективного обучения будет превосходить все затраченные средства.

Использование социальных сетей в обучающем процессе способствует обмену информацией, повышает мотивацию персонала, стимулирует развитие творческих способностей и познавательный интерес. Все эти факторы положительно влияют на формирование знаний и умений. Но, как и любые изменения, в предприятие онлайн-обучение лучше вводить постепенно.

Обучение через социальные сети как принципиально новый подход, набирающий все большую популярность, имеет массу преимуществ и может способствовать оптимизации расходов на традиционное формальное обучение. Но его внедрение потребует денежных и временных затрат. Не каждому

бизнесу этот инструмент подойдет сразу же, и не каждая организация к нему готова. Именно поэтому необходимо по возможности прибегнуть к помощи консультантов, чтобы провести тщательный анализ потребностей и рисков, а также сформулировать задачи для развития организации. Поощрение развития неформального обучения в организации в долгосрочной перспективе способствует становлению культуры самообучающейся организации и благотворно влияет на показатели успешности бизнеса.

Список литературы:

1. Клименко, О.А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2012. – Т. 2. – С. 405-407.
2. Бондаренко, Е. Социальные сети как инструмент развития: виды и возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=10067>.
3. Рулиене, Л.Н. Образовательные возможности социальных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ruliene.bsu.ru/wp-content/uploads/do_virt1.pdf.
4. Сервисы Web 2.0 в образовании и обучении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikibooks.org>.
5. Социальная сеть «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(Интернет\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(Интернет)).
6. Статистика социальных сетей в России 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// ivedune.ru/blog/ statistika _socsetej _v_rossii](https://ivedune.ru/blog/statistika_socsetej_v_rossii).
7. Субботина, Т.Н., Стамболцян, Д.М. Разработка системы аттестации персонала организации: Вектор экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42393114>.

**Государственное и муниципальное управление
в условиях развития цифровой экономики**

В.Р. Месяцева, Р.А. Олюнина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье освещены аспекты реформирования и цифровой трансформации института государственного управления. Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием налаженного взаимодействия между существующими элементами инфраструктуры электронного правительства. Новизной исследования является повышение качества государственного управления за счет создания и внедрения современных информационных технологий и выхода на новый уровень взаимодействия государства и органов местного самоуправления с гражданами и субъектами предпринимательства посредством перевода в новый цифровой и дистанционный режим.

Ключевые слова: правительство, цифровая экономика, электронное и цифровое правительство.

State and municipal government in the development of the digital economy

V.R. Mesyatseva, R.A. Olyunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article highlights aspects of the reform and digital transformation of the institution of public administration. The relevance of the chosen topic is due to the lack of established interaction between existing elements of the e-government infrastructure. The novelty of the study is to improve the quality of public administration by creating and implementing modern information technologies and reaching a new level of interaction between the state and local governments with citizens and business entities by transferring them to a new digital and remote mode.

Keywords: government, digital economy, electronic and digital government.

Мировая экономика в настоящее время вступает в новую фазу цифровизации экономики, которая характеризуется среди прочего активной трансформацией институтов и механизмов управления. Сегодня Россия не входит в группу лидеров по развитию цифровой экономики – на ее долю приходится примерно 3,9% ВВП страны, что в 2-3 раза меньше, чем в случае ведущих стран. Однако некоторые положительные тенденции уже очевидны, например, объем цифровой экономики в последние годы неуклонно растет. Только за период 2011-2015 гг. На цифровую экономику приходилось 24% общего роста ВВП России [7]. Россия обладает значительным потенциалом и перспективами для дальнейшего развития: по мнению группы экспертов Digital McKinsey, оцифровка российской экономики может увеличить ВВП

страны на 20-25% на 4,1-8,9 трлн рублей, что составляет 19-34% от общего роста ВВП [6 с. 7].

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены задачи, которые правительство должно выполнить при реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ». Одним из ключевых является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в области государственного управления и предоставления государственных услуг. Использование новых электронных платформ и цифровых технологий, несомненно, создает предпосылки для трансформации государственных функций, развития институциональных форм, обеспечивающих более эффективное взаимодействие между правительством и обществом. Однако успешная реализация этой программы возможна только в том случае, если будет достигнут консенсус в определении стратегических целей выбранной обществом модели социально-экономического развития, основанной на базовом понимании роли, задач и функций государства, частного предпринимательства и общества. В этом контексте концепция цифровой трансформации институтов государственного управления требует отражения и разработки новых базовых положений.

В процессе исследования можно отметить, что развитие оцифровки системы государственного управления в нашей стране восходит именно к 2008 году, когда Президент Российской Федерации утвердил стратегию развития информационного общества в Российской Федерации [16]. Для реализации данной стратегии была разработана государственная программа «Информационное общество (2011-2020-е годы)», которая направлена на создание целостной и эффективной системы использования информационных технологий даже в области государственного управления.

При подготовке Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации учитывает мировой опыт создания и реализации таких программ. «Информационное общество» – первая государственная программа, которая утверждена правительством России в рамках перехода к программным принципам государственного бюджетирования. Государственная программа охватывает все отрасли и сферы деятельности, направлена на повышение прозрачности и управляемости, обеспечение стабильности и конкурентоспособности экономики страны. Основной целью государственной программы является получение выгод от использования гражданами и организациями информационных и телекоммуникационных технологий, а также создание условий для быстрого и эффективного взаимодействия государства с гражданами и бизнесом. Программа состоит из 4 подпрограмм таких как :

«Информационная и телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, предоставляемые на его основе»; «Информационная среда»; «Безопасность информационного общества»; «Информационное государство».

Целью данной подпрограммы «Информационное государство» является переход к оцифровке функций государственного управления на основе:

- развитие электронного публичного управления;
- повышение качества государственного управления за счет создания и внедрения современных информационных технологий;
- предоставление услуг на основе информационных технологий в области медицины, здравоохранения и социального обеспечения;
- развитие информационных технологий в сфере образования, науки и культуры;
- поддержка региональных проектов и программ в области информационных технологий.

Таблица 1 – Сравнительный анализ времени и трудозатрат при выполнении работ с документами в архивах

Показатель	Бумажный архив	Электронный архив
Среднее время поиска документа	1 час – 1 сутки	2 мин.
Среднее время поиска по связям между документами	До 5 суток	4 мин.
Среднее время отслеживания изменений документа	До 5 суток	5 мин.
Среднее время передачи документа на согласование	До 4 суток	6 мин.
Среднее время выяснения текущего состояния проекта	3-4 суток	5 мин.
Среднее время комплектации проекта в электронном виде	Сканирование документа (примерно 100 листов в сутки)	10 мин.
Среднее время сбора статистики по завершённому проекту	Неделя	7 мин.

Можно сделать вывод о том, что преимуществами по времени выполнения работ является электронная работа с документами.

За отчетный период Россия достигла значительных успехов в реализации концепции электронного государственного управления, которая обеспечивает предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Разработаны многофункциональные центры, Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ), стала развиваться система интерактивного электронного взаимодействия главных государственных информационных источников (национальных баз данных), а также создана и действует единая информационная система государственных и муниципальных закупок. Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставляемых государственных услуг в целом в 2019 году достиг 86,4% [8, с. 67-68].

Рисунок 1 – Динамика использования ЕПГУ гражданами РФ в период с 2014 по 2020 гг.

В ходе исследования следует отметить, что наиболее авторитетным международным показателем, оценивающим уровень и качество развития электронного правительства, является Индекс развития электронного правительства Организации Объединенных Наций (англ. The UN Global E-Government Development Index), который разрабатывается раз в два года для 193 стран-членов ООН. Данный индекс включает оценку таких аспектов, как электронные услуги и сервисы, предоставляемые органами власти, информационно-коммуникационная инфраструктура и развитие человеческого потенциала.

В 2016 году индекс развития российского электронного правительства оценивался ООН как «высокий», в то время как у 29 стран-лидеров его показатель – «очень высокий». В общем рейтинге по развитию электронного правительства Россия заняла 35-е место, однако по сравнению с предыдущим

рейтингом (2014 год) показатель снизился на 8 позиций, однако только индекс «Электронные услуги и сервисы» поднялся за два года с 0,7087 до 0,7319 [18].

Создание электронного государственного управления в нашей стране стало возможным благодаря широкому распространению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) при предоставлении государственных услуг. В то же время одним из основных препятствий на пути дальнейшего развития является задержка институциональных изменений от технологических изменений. Таким образом, отсутствует взаимодействие между существующими элементами инфраструктуры электронного правительства, что в значительной степени является результатом преобразования методов управления на основе существующих административных правил, которые сохраняют многие этапы традиционных методов предоставления государственных услуг в бумажной форме.

Данная тема очень актуальна на сегодняшний день, и как показывает мировая практика, электронное правительство вносит значительный вклад в повышение эффективности государственного управления. Обзор электронного обслуживания правительства Великобритании, проведенный интернет-предпринимателем Мартой Лейн Фокс, показал, что оцифровка 30% контактов с государственными фронт-офисами приведет к валовой годовой экономии более чем на 1,3 млрд. фунтов стерлингов, а оцифровка 50% контактов на канале может увеличить эту экономию до 2,2 млрд. фунтов стерлингов [7, с. 8].

В настоящее время можно говорить о переходе к следующему этапу трансформации институтов государственного управления, т.е. формированию и развитию цифрового правительства. В нашей стране начало этого этапа связано с принятием новой стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2020-е годы в 2017 году [17]. В данной стратегии определены цель, принципы и основные направления государственной политики в области использования и развития информационных и телекоммуникационных технологий, науки, образования и культуры для продвижения страны на пути к информационному обществу. Одним из основных направлений реализации положений новой стратегии становится повышение эффективности государственного управления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг, в том числе за счет дальнейшего развития электронного правительства и перехода к цифровому правительству.

Проведенный нами анализ позволяет выделить следующие ключевые принципы и элементы цифрового правительства:

1. Принципы и элементы цифрового правительства:
 - цифровые по умолчанию;

- платформнезависимость и ориентация на мобильные устройства;
- проектирование услуг, ориентированное на пользователя;
- цифровые от начала до конца;
- правительство как платформа.

2. Основные элементы цифрового правительства:

- единый портал;
- единые данные для совместного использования в государственном секторе;
- межведомственные сервисы для совместного использования;
- государственная инфраструктура совместного использования;
- улучшенные сенсорные сети и аналитика;
- кибербезопасность и конфиденциальность.

Следует отметить, что данные принципы нашли отражение в Стратегии развития информационного общества в нашей стране (принятой в 2019 году), а также стали основой для разрабатываемых программ реформирования институтов государственного управления.

Таким образом, развитие государства как цифровой платформы является одним из основополагающих элементов концепции реформ системы государственного управления, которую предполагает Центр стратегических разработок (ЦСР). По мнению экспертов ЦСР, нашей стране необходимы некоторые изменения в сфере государственного управления, такие как:

- создание единой архитектуры государственной цифровой платформы, преодолевающей разрозненность ведомственных систем и базирующейся на едином массиве данных;
- перевод всех государственных услуг в электронную форму с системой удаленной биометрической идентификации, перевод в цифровой формат контрольно-надзорной и разрешительной деятельности;
- формирование «цифровых двойников» граждан, организаций, объектов и проактивное предоставление государственных услуг на основе развития «цифрового двойника».

По мнению российского государственного деятеля Максима Акимова, все эти данные направления необходимо включить в состав федерального проекта «Цифровое государственное управление», в том числе в рамках выработки реализации подходов к цифровым управлением данных. Также целесообразно проект системы показателей для успешного мониторинга и полной оценки реализации данного проекта.

В Российской Федерации на сегодняшний день использование ИТ для поддержки управления по результатам дало минимальное количество значимых эффектов, чему поспособствовали следующие ключевые проблемы:

- разработка отдельных автоматизированных информационных систем (далее – АИС) для каждого инструмента управления по результатам

привела к росту транзакционных издержек госорганов и существенным затратам на поддержку (модернизацию) систем;

- используемые в сфере управления по результатам АИС в основном основаны на ручном вводе данных, что повышает риски противоречий и искажений;

- используемые АИС слабо интегрированы между собой; это приводит к противоречиям в данных, а также удорожает дальнейшую информатизацию;

- функциональность АИС задается центральными ведомствами, которые не удовлетворяют потребности отраслевых ведомств; и, как следствие, разрабатываются дополнительные, «собственные», АИС.

- аналитика сводится к расчёту степени достижения показателей, фиксации факта наступления событий (искусственный интеллект, в т.ч. предиктивная аналитика и т.п. не используются).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровизация играет важную роль в создании некой базы для дальнейшего освоения государством цифровых и электронных технологий в области современной экономики. Так, использование цифровых данных позволяет получать информацию о достигнутых результатах в полном объеме и в режиме, близком к реальному, так как искусственный интеллект не ограничен в восприятии несколькими показателями и помогает обработать более тысячи параметров информации и выбрать оптимальное решение.

Список литературы:

1. Авдеева, И.Л., Головина, Т.А., Парахина, Л.В. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. – 2017. – № 6(49). – С. 50-56.
2. Акааткин, Ю.М. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность / Ю. М. Акааткин, Е. Д. Ясиновская. – М.: ДПК Пресс, 2018. – 48 с.
3. Барабашев, А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 163-194.
4. Восканян, Е. Цифровой поворот / /Метод. – 2018. – № 1. – С. 14-18.
5. Городецкий, А.Е. Государственное управление и экономическая безопасность. О дисфункциях государственного управления // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 6. – С. 426-436.
6. Доклад «Цифровая Россия: Новая реальность». Экспертная группа Digital McKinsey. – 2017 <http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-and-middleeast/russia/ru/our-rk/mckinsey-digital> (дата обращения: 20 июля 2018 года).

7. Заржицкий, И. Какие риски несет цифровая экономика // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2018. – № 3. – С. 74-78.
8. Иванов, В.В., Малинецкий, Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. – 2017. – № 12. – С. 3-12.
9. Красильников, Д.Г., Сивинцева, О.В., Троицкая, Е.А. Современные западные управленческие модели экономики: синтез New public management и Good governance // Ars Administrandi. – 2014. – № 2. – С. 45-62.
10. Об итогах деятельности Минэкономразвития России за 2018 и задачах на 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/about/collegium/collegium2019.html>.
11. Петров, М., Буров, В., Шклярук, М., Шаров, А. Государство как платформа: (кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. – М.: Центр стратегических разработок, апрель 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf
12. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительством Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
13. Смотрицкая, И.И. Новая экономическая стратегия требует нового качества государственного управления // Вестник института экономики РАН. – 2017. – № 5. – С. 7-22.
14. Стратегия развития информационного современного общества в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 года № Пр-212). 17. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
15. Трушин, А. С оглядкой на цифру: Почему «гуляют» экономические прогнозы и оценки // Огонек. – 2018. – № 25. – С. 14–17.
16. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России // Информационное общество. – 2016. – № 4-5. – С. 142.

**Разработка рекламной компании организации пищевой промышленности
А.Д. Панюшкин, Н.Ю. Чаусов**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена исследованию особенностей разработки рекламной компании для организаций пищевой промышленности. Представлены основные элементы разработанной рекламной компании ОАО «Бахус» г. Калуга.

Ключевые слова: реклама, потребительское поведение, планирование рекламной компании

Development of an advertising company for food industry organizations

A.D. Panyushkin, N.Yu. Chausov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the study of the features of the development of an advertising company for organizations of the food industry. The main elements of the developed advertising company "BA-HUS" in Kaluga are presented.

Keywords: advertising, consumer behavior, advertising company planning.

Реклама – это неотъемлемая и важная часть любой компании. Роль рекламы значительна в условиях рыночной экономики. Для возможности конкурировать с другими производителями необходимо стимулировать спрос, на который можно воздействовать рекламой. При этом реклама является основным способом воздействия на потребительское поведение [3]. Поэтому рекламная кампания требует комплексного изучения и анализа. Объектом нашего исследования явилось ОАО «Бахус».

ОАО «Бахус» является старинным пивоваренным заводом в Калуге на ул. Труда, ведет свою историю от 1875 г. В названии своей продукции (пиво «Фишер») он хранит упоминание о фамилии прежних владельцев – семействе Фишер. Фишеры владели несколькими производствами в городе: пивоваренным, мыловаренным, натуральных фруктовых, ягодных и искусственных минеральных вод (последнее располагалось на ул. Пятницкой). В марте 1993 г. завод был приватизирован. Сейчас он носит название ОАО «Бахус». В честь бывших владельцев завода в настоящее время выпускается пиво «Фишер».

Рекламная кампания на предприятии как таковая отсутствует: нет четко выраженной коммуникационной политики, то есть средств воздействия на покупателей, на их поведение; реклама присутствует лишь отчасти на официальном сайте организации; не проводятся никакие акции и розыгрыши для потребителей. Сайт предприятия не подстроен под потребителя: отсутствует интересная для них информация об ассортименте продукции, ценах, точках продаж; новая информация, кроме отчетов; появляется нерегулярно; дизайн не

привлекательный для клиентов. Связи со СМИ практически отсутствуют, хотя связи с общественностью зачастую могут заменить или хотя бы служить подспорьем рекламной кампании [2].

В целом предпринимательская деятельность в ОАО "Бахус" построена традиционно. Организация известна для определенного круга потребителей, сбыт в определенном объеме является гарантированным, и поэтому компания не пытается более агрессивно осуществлять коммуникационную политику. Вместе с тем возможности для роста продаж имеются. Для налаживания предпринимательской деятельности необходимо совершенствовать стратегию, направленную на продвижение продукции к потребителю, искать новые каналы сбыта, совершенствовать ассортиментную политику и в целом товарную политику.

Основная цель разработанной нами рекламной кампании – повышение узнаваемости продукта компании и обеспечение увеличения дохода за счёт развития информационного поля. Методологической основой разработки рекламной кампании послужили работы В.Н. Хапенкова [1], Н.Ю. Чаусова, Л.А. Чаусовой [5]. Рекламную кампанию предлагается осуществлять в рамках логистической концепции сбыта продукции [4, с. 428].

Цели рекламы: формирование интереса среди целевой аудитории; продвижение продукта; создание положительного мнения о компании.

В качестве подхода к рекламе будет использоваться «Уникальное торговое предложение». Подход основывается на акцентировании внимания и конкурентных преимуществах товара.

Основные задачи рекламной кампании: распространение информации о конкурентных преимуществах организации в части качества товаров, необходимого количества и их поставки в нужное время и нужное место; совершенствование сайта компании; продвижение сайта.

Самые значительные потребители ОАО «Бахус» в настоящее время: торговые организации и частные предприниматели города Калуги (около 55%), предприятия торговли Калужской области (около 35%) и предприятия и предприниматели прилегающих областей (Тульской, Смоленской, Московской) (10%).

Теперь перейдём к планированию рекламной кампании. Для начала выберем средства рекламы. В качестве средств рекламы можно выбрать информирование в интернете, рекламу в печатных изданиях, продвижение сайта. В виду небольшого бюджета кампании приоритетным направлением будет реклама в интернете. Также интернет-реклама имеет широкие возможности воздействия на потребителей. Предлагаем следующие виды рекламы.

1. Реклама в социальных сетях. Она является самой легкодоступной и распространённой. Может быть направлена на индивидуальных предпринимателей, которым нужна данная продукция.

2. Контекстная реклама. В ней задаются ключевые слова, по которым

можно перейти на сайт с продукцией.

3. Реклама в печатных изданиях и рассылка рекламных буклетов.

Сведём весь план в таблицу 1.

Таблица 1 – План рекламной компании

Виды рекламы	Затраты (руб.)	Ответственный	Примечания
Реклама в соц. сетях	15000	Менеджер по рекламе	Направлена для индивидуальных предпринимателей
Контекстная реклама в интернет-поисковиках	20000	Менеджер по рекламе	Переход на сайт продукции по ключевым словам
Реклама в печатных изданиях	50000	Менеджер по рекламе	Реклама в печатных изданиях города
Рекламные буклеты	7000	Менеджер по рекламе	Будут рассылаться информационные буклеты с обращением директора компании

Проведение рекламной компании ляжет на плечи менеджера по рекламе. Также, помимо рекламы, будет задействована программа лояльности для постоянных оптовиков. В неё будет включена рассылки об изменениях в предложениях.

Теперь проведём оценку эффективности данных мероприятий. В таблице 2 будет приведена выручка от продаж до мероприятий и предположительная выручка после.

Таблица 2 – Сравнение выручки до рекламы и после

Показатель	До рекламы (тыс.руб.)	После рекламы (тыс.руб.)
Выручка от продаж	7704,51	9784,73
Себестоимость	6257	6349

Расчеты показывают, что выручка в результате предложенных мероприятий поднимется на 27%. Таким образом, имеет место высокая эффективность данной рекламной компании.

Список литературы:

1. Хапенков, В.Н. Организация рекламной деятельности: учеб. пособие / В. Н. Хапенков, О. В. Сагинова, Д. В. Федюнин. – М.: Академия, 2005. – 233 с.
2. Кузнецов, В.Ф. Связи с общественностью: теория и технологии: учебник для студентов высших учебных заведений. - Изд. 3-е, испр. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 301с.
3. Медведева, О.С., Кисиогло, Т.В. Способы воздействия на потребительское повеление // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2020. – № 2 (28). – С. 16-21.
4. Менеджмент: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Финансы и кредит" / под ред.: Н. Ю. Чаусова, О. А. Калугина. – М.: КноРус, 2014. – 496 с.
5. Чаусов, Н., Чаусова, Л. Управление сбытом сельскохозяйственной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – № 5. – С. 8-10.

Вовлечённость новых сотрудников как метод их удержания

А.Н. Пархоменко, Т.Н. Субботина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье обосновывается актуальность проблемы удержания квалифицированных специалистов для российских организаций, одним из способов решения которой предлагается использовать вовлечённость сотрудников. Определены принципы вовлеченности сотрудников. Предложен алгоритм адаптации нового сотрудника на рабочем месте для максимальной вовлечённости его в работу.

Ключевые слова: вовлеченность сотрудников, текучесть кадров, удержание персонала, адаптация новых сотрудников.

Engagement of new employees as a method of retaining them

A.N. Parkhomenko, T.N. Subbotina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article describes the relevance of the problem of retaining qualified specialists for Russian organizations, one of the ways to solve which is proposed to use employee engagement. The principles of employee engagement are defined. An algorithm for adapting a new employee to the workplace for maximum involvement in work is proposed.

Keywords: employee engagement, staff turnover, staff retention, adaptation of new employees.

Проблема сохранения высококвалифицированного персонала достаточно актуальна для российских организаций. В настоящий момент многим организациям стоит ориентироваться на удержание опытных сотрудников, так как именно они во многом определяют конкурентоспособность организации в современных условиях. В условиях экономического кризиса лояльность персонала выступает критерием стабильности, демонстрирующим лояльность к предприятию и личную заинтересованность в укреплении её положения.

Многочисленные исследования бизнес-среды, деятельности производственных предприятий говорят о том, что чем меньше сотрудники заинтересованы и вовлечены в процесс работы, тем меньше становятся показатели эффективности деятельности организации, присутствует «текучесть» кадров.

Особенно сильно отсутствию вовлеченности подвержены новые сотрудники, которые работают в организации совсем не продолжительный срок. Таким сотрудникам сложно сразу вникнуть в рабочий процесс, понимать и принимать все элементы организационной культуры: принципы компании, её основные идеи и цели, которые часто не имеют документального оформления,

а действуют в реальности.

Согласно федеральному исследованию компании HeadHunter [1], в первые полгода разочарование по поводу новой работы испытывают более 60% вновь трудоустроенных. Увольняются в этот период 30% опрошенных.

При этом срок закрытия одной вакансии за последние 2 года увеличился до 3 месяцев (для сравнения: в 2016 году на поиски сотрудника уходил 1 месяц, а до 2014 года – и вовсе 2-3 недели). Вакансия, которая так долго была открыта, закрывается спустя месяцы, организация получает долгожданного работника, в котором так нуждалась. Но в конечном итоге сотрудник не задерживается в компании, и эта вакансия снова попадает на биржу труда.

Причины ухода сотрудников еще на испытательном сроке весьма разные, но абсолютное большинство (57,8%) покидают организацию по причине несоответствия заявленных условий работы с реальными. Еще 13,3% уходят из-за отсутствия качественного обучения, в связи с чем работник попросту не мог выполнять свои обязанности в полной мере. У 14% не складываются отношения с коллективом, а 13% опрошенным поступило более выгодное предложение.

Большинство работодателей ошибочно считают, что основные потери, которые их ждут, если сотрудник покинет организацию на раннем сроке – это расходы на новый поиск кандидатов и повторное обучение. Однако они составляют лишь 11-14% от общей суммы. Так, по данным HeadHunter [1], финансовые затраты на найм и обучение сотрудника составляют 1,25 его зарплаты количество месяцев на его поиск и обучение.

Также организация может лишиться и большого процента от всей выручки в целом. Если, например, простаивает место менеджера по продажам, то неизбежно объём продаж будет «стоять на месте». Или каждые два-три месяца меняется специалист по рекламе и маркетингу. У фирмы не будет ни одной устоявшейся стратегии рекламы. Как следствие, она лишится всяческой рекламы полностью (исключая «сарафанное радио»), приток клиентов будет снижаться, а продажи все так же стоять.

Помимо финансовых затрат, организация встречает и другую проблему: с каждой новой попыткой взять нового сотрудника – уменьшается шанс найти сильного специалиста. При размещении вакансии в течение первых 1,5 месяца получается самый большой и качественный отклик. В первые недели появления новой интересной вакансии откликнутся не только те, кто сидит без работы, но и те, кто хочет улучшить свои условия труда. На собеседование придут несколько десятков человек. На финальное пройдут не больше пяти претендентов. Трудоустроен же будет один. Но если, не заинтересуясь и не адаптируясь, он покинет организацию, то разыскать претендентов, которые были на финальном собеседовании, будет весьма сложно. У кого-то могли измениться планы, кто-то уже работает на новом месте. Выставляя вакансию повторно, получается отклик уже меньше по количеству и качеству.

Во время долгого простаивания рабочего места и поиска нового сотрудника высока вероятность распространения такого явления, как «эмоциональное выгорание команды», что может повлечь за собой увольнения ключевых кадров коллектива. В такой период на штатных сотрудников возлагается дополнительная работа, которая должна была быть делегирована на искомого работника, или же тратятся время и силы на обучения новичка. Но и в том, и в ином случае – это сверхурочная нагрузка и ответственность, с которой не все готовы справляться, даже за дополнительную оплату. И как следствие, может повлечь за собой нежелательные увольнения.

Таким образом, одним из способов удержания квалифицированных специалистов может стать повышение вовлечённости персонала.

Вовлеченность – это повышенная эмоциональная связь с организацией, заставляющая сотрудников добровольно прилагать больше усилий к выполнению работы. При этом руководство организации создаёт все необходимые условия для профессионального роста и развития персонала, а сотрудники, в свою очередь, принимают организационные ценности и становятся частью организации, ощущая при этом свою причастность к деятельности организации.

Оценить степень вовлеченности можно по следующим признакам: положительные отзывы сотрудников о компании; потребность быть частью организации; приложение дополнительных усилий в работе по собственной инициативе.

Определить вовлеченность можно, наблюдая за новичком, как он общается с коллегами, как взаимодействует с коллективом и какие эмоции в течение дня прослеживаются на его лице. Также можно использовать специальный опросник с вопросами, которые позволят выявить уровень вовлеченности. Но самым простым методом определения степени вовлеченности является результат работы сотрудника.

Повышение уровня вовлеченности сотрудников будет обеспечивать рост показателей эффективности деятельности, появление различных идей и нововведений в рабочий процесс, привлечение новых клиентов, экономии на обучении и дополнительную мотивацию персонала и, наконец, общий положительный эмоциональный настрой.

Важно помнить, что вовлеченность – это осознанный выбор. Формирование вовлечённости является индивидуальным процессом для каждого сотрудника. Нельзя заставить работника быть более или менее заинтересованным, даже если ему помогать в рабочем процессе, мотивировать, продвигать по карьерной лестнице и всячески доказывать его важность для компании. Но тем не менее можно создать такие условия рабочей среды, которые смогут повлиять на этот выбор в сторону вовлеченности.

Основными принципами вовлечённости сотрудников являются следующие:

- 1. Подавать личный пример*

Любой родитель знает, что воспитание ребенка надо начинать с воспитания самого себя. Дети хотят быть похожими на своих родителей, тянутся к их уровню. Так же и в организации: руководитель задает планку, к которой необходимо стремиться и невольно вовлекаться.

2. Слушать сотрудников

Самый простой способ: просто выслушать общее мнение коллектива или каждого в отдельности. Чаще всего сами сотрудники предлагают самые действенные способы по улучшению работы.

3. Не скупитесь на похвалу

Похвала бывает не только финансовой или материальной. Не меньшую роль играет признание работы сотрудника. Важно показать, что вы цените работника. И обязательно конкретизировать, за что именно он получает похвалу.

Само собой похвала включает в себе премии, бонусы, поездки и прочее. Но признание на психологическом уровне хорошо поднимает эмоциональный настрой.

4. Ставьте ясные цели

Сотрудник, который точно и ясно понимает, что и для чего он делает, будет работать с полной отдачей. Надо чётко описывать цели и алгоритмы работы компании. Объяснять сотрудникам, что от них требуется, а что желательно исключить. Говорить, какие приятные бонусы или санкции будут ожидать за ту или иную работу.

5. Идея, которая объединяет всех сотрудников

В большинстве из нас живет идея сделать мир лучше. Надо научиться использовать этот потенциал для большей сплоченности коллектива организации. Надо давать сотрудникам возможность чувствовать себя частью большой компании и гордиться этим. Любые положительные эмоции будут сплечать коллектив. Один из самых простых примеров такой общей деятельности является благотворительность: либо разово, либо на постоянной основе.

6. Предоставить всем сотрудникам возможность для развития

Любой сотрудник будет заинтересован и личностном развитии. Он также будет заинтересован именно той компанией, которая будет давать ему такую возможность и всячески этому способствовать. Во многих компаниях предоставляется бесплатное изучение иностранных языков и выделяется для этого время. Также регулярные общие тренинги будут служить не только личностным развитием каждого сотрудника в отдельности, но и будут помогать сплечать коллектив.

При включении нового сотрудника в трудовой процесс не менее важным является разработка плана вовлечённости сотрудника в работу, который одновременно является и планом адаптации (рис.1).

Рисунок 1 – Алгоритм адаптации нового сотрудника на рабочем месте

В общих чертах он может выглядеть так:

1-й этап. *Эмоциональная подготовка коллектива к новому сотруднику*

На этом этапе необходимо рассказать уже слаженному коллективу о вновь пришедшем сотруднике. Необходимо акцентировать внимание на том, что будет входить в его обязанности, с кем будет взаимодействовать и где будет находиться его рабочее место.

2-й этап. *Знакомство с организационной структурой компании, её историей, миссией, основными ценностями*

У многих компаний основные положения организационной культуры задокументированы. В этом случае сотруднику необходимо дать возможность для ознакомления с этими документами. Желательно также провести устную беседу, носящую доверительный характер. В этой беседе уже более подробно можно рассказать о каких-либо обычаях или традициях компании, которые не зафиксированы в документах.

3-й этап. Закрепление наставника

Наставник – это ответственный сотрудник, который будет помогать на первых порах работы. К выбору такого сотрудника надо тоже подойти ответственно, ведь от него во многом будет зависеть мнение новичка о новом месте работы. Это должен быть абсолютно лояльный к компании, продуктивный и желающий помогать человек. Если такого сотрудника нет, то наставником должен стать непосредственно сам руководитель.

4-й этап. Постановка целей и задач на испытательный срок

Новичку необходимо понимать сразу, что от него требуется на испытательном сроке, какие стороны проявить и при выполнении каких работ быть более внимательным.

В некоторых компаниях имеется практика ведения так называемых «журналов наставника» для более наглядной фиксации динамики внедрения новичка.

5-й этап. Обучение технологии работы, прикладным программам, необходимым для работы

Это один из самых главных этапов в списке адаптации. Сроки и порядок обучения зависит от характера работы. Важно: процесс обучения не должен быть условным, как, например, раздача брошюр по выполнению работы. Обучение должно быть интерактивным процессом.

6-й этап. Включение в корпоративную жизнь компании

В этот этап входят не только совместные кофе-брейки, а также организация обедов с сотрудниками по отделу, с которыми новичок больше всего будет взаимодействовать.

7-й этап. Подведение итогов испытательного срока

Важно: подведение должно быть не одноэтапным. Здесь уместно подведение промежуточных результатов после реализации различных работ.

Варианты вовлеченности могут быть абсолютно разными. Все зависит от политики компании, компетентности руководства и самых сотрудников.

Список литературы:

1. Крупнейший сайт по поиску вакансий – HeadHunter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaluga.hh.ru/>.
2. Журнал HR-Portal HeadHunter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/>.
3. Информационный портал новостей HeadHunter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://facto.ru/>.

**Цифровизация в сфере профессионального образования:
кадровое обеспечение и опыт США****И.М. Петрухина, С.Н. Гагарина***Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга*

В статье отражена значимость формирования цифровых компетенций у населения, обоснована необходимость модернизации образовательных организаций в условиях цифровизации. Проведен анализ динамики численности обучающихся по IT-направлениям в России и обобщен опыт США по цифровизации сферы образования. Определен спектр задач, комплексное решение которых способствует обеспечению эффективности подготовки специалистов для потребностей цифровой экономики в РФ.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, IT-специалисты, зарубежный опыт, цифровые компетенции.

Digitalization in Vocational Education: US Staffing and Experience
I.M. Petrukhina, S. N. Gagarina*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga*

The article reflects the importance of the formation of digital competencies among the population, substantiates the need for modernization of educational organizations in the context of digitalization. The analysis of the dynamics of the number of students in IT areas in Russia is carried out and the experience of the United States in the digitalization of the field of education is generalized. A range of tasks is defined, the complex solution of which helps to ensure the effectiveness of training specialists for the needs of the digital economy in the Russian Federation.

Keywords: digitalization, information and communication technologies, IT-specialists, foreign experience, digital competencies.

В настоящее время экономика и общество оказываются под значительным влиянием современных информационных технологий, которые постепенно меняют как экономический уклад, так и образ жизни людей [1].

С течением времени термин «цифровизация» приобретает все новые значения. Не так давно под этим понятием подразумевался переход с бумажных (аналоговых) систем на цифровые. С недавнего времени произошел переход от «процесса преобразования аналоговой системы на цифровую», «переход на цифру» к самой «цифровизации». Под данным понятием подразумевается преобразование не только технологии производства и обслуживания посредством применения цифровых (информационных) технологий, но и самих социальных отношений на основании цифровых средств массовой информации и цифровых коммуникаций.

Кроме того, появилось такое понятие, как «цифровая трансформация», под которой понимается процесс преобразования бизнес модели на основе комплексного ввода цифровых технологий. В этой связи понятие «цифровизация» может рассматриваться как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле она определяется как современный общемировой тренд развития экономики и общества, базирующийся на переводе данных на цифровую форму и приводящий к росту экономической эффективности и повышению качества жизни. В узком смысле «цифровизация» – это трансформация данных в цифровую форму, которая чаще всего приводит как к снижению издержек, так и к формированию новых возможностей [2].

Достаточно большое значение в цифровой трансформации общества имеет образование цифровых компетенций людей. В докладе Всемирного экономического форума 2017 года «Глобальный человеческий капитал» под цифровыми компетенциями понимаются знания и навыки людей, благодаря которым появляется возможность создавать ценности в глобальной экономической системе. С течением времени человеческий капитал может увеличиваться в связи с использованием и обесцениваться в связи с отсутствием использования на протяжении человеческой жизни, а, следовательно, не может определяться только через формальное образование и развитие навыков [3].

В свою очередь, цифровизация оказывает влияние на систему образования. Такое влияние рассматривается в нескольких контекстах. Прежде всего, это изменения, которые вызваны трансформацией запросов к квалификации выпускников образовательных программ (с учетом цифровых компетенций). Следующий контекст обусловлен цифровизацией самой среды деятельности университетов. С учетом множества взаимоотношений с внешними партнерами, наличия факторов, которые стимулируют как сотрудничество, так и некую состязательность между образовательными организациями, необходимости ускорения динамики преобразования образовательных программ в соответствии с внешними изменениями, перестройки образовательных технологий согласно новому социальному типу обучающихся, можно говорить о необходимости модернизации системы образования в связи с появлением новых трендов технологической трансформации внешней среды.

Основываясь на результатах исследований в области цифровизации, большинство экспертов утверждают, что она является ключом к улучшению современного образования. Это объясняется тем, что цифровые технологии способствуют преобразованию процесса передачи знаний, а также поднятию на новый уровень образовательных технологий, созданных для освоения новых навыков и компетенций. «Переход на цифру» также обусловлен необходимостью совершенствования существующих методик преподавания и образовательных подходов путем акцентирования внимания на индивидуальных особенностях личности и развитии каждого человека. На данный момент необ-

ходимо изучить, насколько процесс цифровизации может повлиять на технологию образования, трансфер знаний, который обеспечивается в системе образования на всех уровнях.

Внедрение онлайн-обучения в настоящее время набирает обороты. На данный момент Министерство науки и высшего образования РФ под своей эгидой реализует проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». В рамках данного проекта был создан портал-агрегатор «СЦОС в РФ», который объединяет около 40 платформ онлайн-образования. Образовательные платформы, в свою очередь, включают в себя более тысячи онлайн-курсов, к разработке которых были привлечены преподаватели ведущих университетов России и специалисты отраслевых компаний, занимающих лидирующие позиции на мировом рынке. Каждый желающий может поучаствовать в прослушивании данных курсов, ведь обучение на онлайн-курсах по каждому из десятков направлений подготовки бесплатное.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что перемещение образования в цифровую среду позволит повысить его качество, эффективность и доступность. Однако не все так просто. Сложность заключается в том, что сущность происходящих в системе высшего образования изменений должна касаться индивидуализации траектории развития не только для студента, но и для самого преподавателя. Ведь ему также необходимо овладеть дополнительными компетенциями, навыками и знаниями, которые будут способствовать эффективному использованию новых образовательных технологий.

В рамках приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ», который был запущен в 2017 году, на базе ведущих университетов страны были созданы 10 Региональных центров компетенций в области онлайн-обучения, с помощью которых преподаватели колледжей и высших учебных заведений получили возможность пройти переподготовку и научиться работать с ранее неизвестными им цифровыми инструментами.

Помимо новых умений, от выпускников школ и вузов, которые требуют эра цифровизации, необходим иной подход к организации самого обучения. Сущность цифровой трансформации состоит в том, чтобы гибко и эффективно использовать новейшие технологии в процессе перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу. Авторы доклада «Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования», который был подготовлен для российско-китайской конференции, прошедшей в сентябре 2019 года на базе НИУ ВШЭ в Москве, выделили семь задач, решение которых при участии государства позволит обеспечить достижение поставленных целей. При этом все они должны решаться не обособлено и изолировано друг от друга, а одновременно и скоординировано [4].

Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Цифровая

дидактика профессионального образования и обучения» в интернет-пространстве послужила объединению ведущих российских ученых-специалистов в сфере профессионального и электронного образования; представителей экспериментальных площадок, руководителей, педагогов, методистов профессионального образования и, конечно, разработчиков цифровых образовательных продуктов и средств. В рамках конференции обсуждались актуальные вопросы, касающиеся цифровизации российской системы профессионального образования. В частности, говорилось о необходимости осмысления цифровой трансформации профессионального образования в контексте федеральных и национальных программ и проектов, а также требований цифровой экономики. Перед экспертным сообществом на данный момент поставлен целый ряд проблем разработки, использования и оценки доступности и качества онлайн-курсов в системе профессионального образования.

На повестке дня также стоял вопрос обеспечения мотивационно-психологической и содержательно-деятельностной готовности преподавателей и студентов системы профессионального образования (СПО) к работе в условиях цифровизации образовательного процесса.

Участниками были подняты такие вопросы, как возможности и тенденции развития рынка образовательных продуктов в условиях цифровизации. Также были продемонстрированы результаты использования цифровых ресурсов в учебно-производственном процессе профессиональных образовательных организаций с целью его дальнейшего совершенствования. Особое внимание было сконцентрировано на нормативно-правовых и нормативно-финансовых проблемах интеграции онлайн-обучения в образовательный процесс системы профессионального образования.

Одним из ключевых препятствий, мешающих преодолению существующего отставания нашей страны, является недостаточное количество квалифицированных кадров. В связи с этим в числе мероприятий и задач принятой национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» достаточно важное место занимает обеспечение различных отраслей экономики и государственного управления квалифицированными специалистами в области информационных технологий. Основное значение при решении кадровых задач имеет система профессионального образования, в том числе среднего профессионального.

На данном этапе экономического развития важно уделять больше внимания повышению цифровой грамотности населения, проведению масштабной работы в данном секторе. Также важно акцентировать большее внимание подготовке специалистов в области информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Работа по подготовке специалистов ИКТ кластера в России осуществляется недостаточно эффективно, о чем свидетельствует их незначительная доля (1,5 %). В других странах данный показатель составляет: в Швеции –

4,6 %, Финляндии – 4,3 %, Великобритании – 3,8 %, Канаде – 3,5 %, Эстонии и Чехии – 2,6 %, Германии – 2,4 %, США – 2,5 %, Италии и Франции – 2,1 %.

Работники сферы ИКТ в общем развивают систему управления человеческими ресурсами, в частности HR-подразделения. Исходя из особенностей различных форм ведения бизнеса, перед кадровыми подразделениями возникают не только различного рода вопросы, но и новые направления для моделирования ситуации, а также анализа будущего. Кроме того, большое значение имеет оптимизация ресурсов и анализ рисков.

Согласно информации в ходе мониторинга качества подготовки кадров на конец 2019 года в техникумах и колледжах России обучается около 188 тысяч студентов по специальностям, относящимся к сфере ИКТ. Данное значение составляет 6,3 % от общего числа студентов образовательных организаций СПО и 12,3 % количества студентов по специальностям и профессиям группы «Инженерное дело, технологии и технические науки» списка профессий и специальностей СПО [5].

Специальности, относящиеся к сфере ИКТ, и IT-профессии СПО являются наиболее привлекательными среди желающих поступить в образовательные организации СПО, а количество обучающихся по соответствующим образовательным программам имеет тенденцию к росту. За период 2015-2018 гг. численность обучающихся в государственных образовательных организациях СПО по профессиям и специальностям «Информатика и вычислительная техника» в среднем ежегодно увеличивалась на 16,3 % (рис. 1). При этом в 2016 г. по сравнению с 2015 г. рассматриваемый показатель увеличился на 39,5 %, а в период 2016-2018 гг. наблюдается замедление темпов роста (среднегодовой прирост составил 6,2 %).

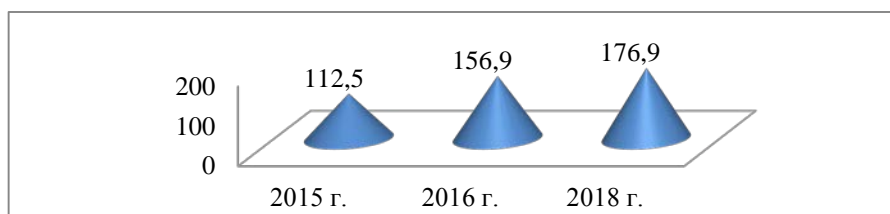

Рисунок 1 – Динамика численности обучающихся в государственных образовательных организациях СПО по профессиям и специальностям «Информатика и вычислительная техника», тыс. чел.

Такая динамика очевидна, и ее несложно объяснить. Во-первых, наблюдается рост государственного заказа на подготовку специалистов данной области. Во-вторых, группу абитуриентов образовательных организаций СПО составляет молодежь 15-19 лет, причисленная к так называемому поколению Z, то есть к такому поколению, которое живет в виртуальном пространстве и

которому неизвестна жизнь до интернета. И хотя молодые люди имеют дилетантское представление об информационных технологиях, эти слова им хорошо знакомы.

Большинство студентов, которые обучаются по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих – 13,9 тысяч человек, что составляет 75,3 % обучающихся по данным программам, отдадут предпочтение программе «Мастер по обработке цифровой информации». По образовательным программам специалистов среднего звена (ППССЗ) – 50,9 тысяч человек, что составляет 30 % обучающихся по ППССЗ сосредоточены на программе «Программирование в компьютерных системах».

Серьезным условием удовлетворения актуальных потребностей национальной экономики в специалистах в сфере информационно-коммуникационных технологий, которые обладают цифровыми компетенциями, служит соответствующее преобразование образовательного процесса, а также его содержания, обеспечение соответствия образовательных программ нуждам цифровой экономики.

В данном направлении в течение последних лет были утверждены новые образовательные стандарты по специальностям, которые относятся к сфере ИКТ и имеют особый спрос на рынке труда. К их отличительным чертам относятся: усиление практико-ориентированного характера образовательного процесса, актуализированные требования к ресурсному обеспечению образовательного процесса, внедрение демонстрационного экзамена, ориентация на профессиональные стандарты и передовые технологии [5].

Для подготовки квалифицированных IT-специалистов в образовательных организациях СПО необходимы педагоги, профессиональные компетенции которых соответствовали бы современным требованиям. При этом ФГОС нацеливает на подготовку выпускника, обладающего комплексными компетенциями [7]. В связи с этим в техникумах и колледжах России осуществляется серьезная работа по переподготовке педагогов и повышению их квалификации. За период 2015-2019 гг. по образовательным программам в области информационно-коммуникационных технологий повысили свою квалификацию 27,5 тысяч педагогов образовательных организаций СПО, что составило 17,4% от общего числа. Следует отметить, что ежегодно интерес к этому виду образовательных программ увеличивается, а численность обучающихся, которые желают развить свои профессиональные компетенции, растет. Данная динамика является очень важной, поскольку задача образовательных организаций СПО заключается как в подготовке IT-специалистов, так и в образовании цифровых компетенций у обучающихся по так называемым неинформационным специальностям и профессиям, повышающим их ценность на рынке труда.

Среди основных условий при подготовке кадров для цифровой экономики выделяют современную материально-техническую базу, которая используется при обучении. Мониторинг качества подготовки кадров указывает

на положительные сдвиги, которые происходят в образовательных организациях СПО. В сравнении с 2016 годом количество компьютеров в техникумах и колледжах, в том числе используемых в учебных целях, увеличилось на 11,5 %, составив около 490 тысяч единиц и 350 тысяч используемых в учебном процессе. Кроме того, стоит отметить, что в 2018 году на 1000 человек приходилось уже 187 компьютеров, в то время как в 2016 году – 177. Доступ в интернет имеют 76 % компьютеров образовательных организаций СПО, а в 34 % образовательных организаций максимальная скорость передачи данных в интернете достигает более чем 30 Мбит/сек.

Несмотря на имеющуюся потребность в IT-специалистах среднего звена, к числу которых можно отнести специалистов по информационным ресурсам, специалистов по информационным системам, программистов, активность работодателей по взаимодействию с образовательными организациями продолжает быть невысокой. И это вопреки тому, что Министерство труда отнесло эти профессии не только к числу обладающих наибольшим спросом на рынке труда, но и перспективным, которые требуют наличие среднего профессионального образования.

По данным мониторинга, студенты, обучающиеся по договорам о целевом обучении, составляют всего 1,2 % от общего контингента, а доля этой категории обучающихся в выпуске 2018 года – 1,8 % от общей численности специалистов среднего звена, прошедших обучение по направлению «Информатика и вычислительная техника». Из соотношения значений этих показателей видно, что происходит снижение заинтересованности работодателей к развитию взаимодействия с образовательными организациями, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве подготовки кадров. Индикатором имеющихся проблем служит относительно низкий уровень трудоустройства по сравнению с выпускниками других профессий и специальностей, выпускников по специальностям «Информатика и вычислительная техника», который в прошлом году составил более 60 %. Однако такое невысокое значение показателя трудоустройства нельзя объяснить именно низкой востребованностью со стороны работодателей: примерно каждый четвертый выпускник этой группы специальностей продолжает обучение после получения среднего профессионального образования.

В 2013 году властями ЕС было принято руководство, преследовавшее цель увеличения роли технологий в образовательном процессе. Пояснительная записка включала упоминания о цифровых учебниках, подкастах, обучающих играх-симуляторах, а также программном обеспечении для тренировочных заданий.

В июле 2017 года Европейской комиссией было запущено исследование, призванное произвести оценку прогресса внедрения цифровых технологий в образование и расчет возможных затрат на эти цели в будущем.

Первопроходцами в области цифровизации можно назвать Соединенные Штаты, так как они пользуются новыми технологиями в процессе образования методом проб и ошибок на протяжении уже более 60 лет. Большая часть современных образовательных инноваций (онлайн-образование, открытые образовательные ресурсы, открытые курсы и др.) берут свое начало именно в США.

В США достаточно широкое распространение получила технология дистанционного обучения – на разном уровне она нашла свое место в 48 штатах и округе Колумбия. Технологии применяют как с целью дополнить пробелы в традиционном очном обучении, так и в качестве полноценных образовательных программ. Например, можно упомянуть программы повторного обучения для неуспевающих учеников и студентов, летние курсы и т.п. В ряде штатов и округов имеют место также и виртуальные школы, организующие весь процесс обучения только лишь через виртуальное пространство [5].

Онлайн-программы являются прекрасным способом получения студентами образования в престижных вузах США, не отрываясь от работы и привычного образа жизни в целом. Онлайн-программы университетов и колледжей США способствуют увеличению доступности учебных заведений большому числу абитуриентов. Например, дистанционное образование оптимально подходит гражданам России, которые стремятся получить образование в Соединенных Штатах Америки, но не обладают возможностью долгосрочного выезда за границу.

Онлайн-программы в США организованы абсолютно на всех образовательных уровнях: от коротких курсов и ассоциированной степени (associated degree) до бакалавриата, магистратуры и даже PhD.

В высших учебных заведениях США обучение на онлайн-платформах организуется следующими средствами: самостоятельное ознакомление студента с материалами, предоставленными вузом (текстами, аудио- и видеоматериалами и т.д.); присутствие на лекциях и семинарах путем участия в учебных видеоконференциях (в программах Skype, Discord и т.п.); объединенное очное и онлайн-посещение установочных занятий в вечернее время, выходные дни или посещение ежемесячно или раз в семестр установочных сессий, длящихся от двух до пяти рабочих дней; возможность проведения защиты, аттестации или экзаменов в онлайн-режиме.

Одним из распространенных заблуждений об онлайн-курсах является наличие разрыва между профессором и студентом. Это не является правдой. Многие онлайн-студенты чувствуют, что у них есть тесный контакт со своим профессором на онлайн-курсах благодаря этому. Студенты обладают возможностью поддерживать обратную связь с преподавателями путем использования электронной почты или телефонных звонков в удобное время вместо того, чтобы ожидать аудитории после занятий или назначать ее профессору в рабо-

чье время. Онлайн-профессоры, как правило, очень быстро отвечают на вопросы и предоставляют необходимую информацию в течение 24 часов.

Студенты, занимающиеся онлайн-обучением, конечно же, имеют доступ ко всем необходимым сетевым ресурсам в процессе учебы, прохождения экзамена или попросту во время выполнения домашнего задания. Следовательно, у обучающегося в любой момент есть возможность провести собственное мини-исследование, если на то появится причина (например, у студента возник вопрос об определенном факте/сценарии или же он просто нашел интересную информацию по изучаемой теме). Все это способствует более сконцентрированному и непринужденному погружению в изучение конкретного предмета и материала. Отличительной чертой онлайн-обучения и его одним из самых главных достоинств является возможность совмещения образовательного процесса с работой, семьей и хобби.

Дистанционные технологии оказывают влияние на создание ранее не существовавших моделей обучения, а именно группового обучения с взаимодействием в режиме онлайн, масштабного объема обучения с интенсивным использованием электронных ресурсов, а также их комбинаций. Экономические механизмы, лежащие в основе этих моделей, существенно отличаются друг от друга. В США лидерами цифровизации стали организации, применяющие массовое электронное обучение, основанное на эффекте масштаба. Установлено, что данная модель связана с рисками оппортунистического поведения и снижения качества образования. Государственные и частные некоммерческие университеты, являющиеся ядром системы высшего образования США, внедряли цифровые технологии более медленными темпами, предпочитая использовать модели без эффекта масштаба – смешанное обучение, онлайн-взаимодействие.

Тринадцать лет цифровизации в американских университетах наглядно демонстрирует факт неравномерности процесса цифровизации. Сейчас лидерство в этом вопросе за коммерческими университетами, выстроившими собственную бизнес-модель на основе экономии на масштабе, а также за частными некоммерческими университетами, которые отвечают на возрастающий спрос на территориально не привязанное к кампусу, гибкое и доступное высшее образование. Основа высшей школы США, а именно большинство частных некоммерческих университетов и государственные университеты, становятся онлайн-университетами неохотно. Они предпочитают сочетание возможностей новых технологий с формами традиционного очного обучения, не выделяя что-то одно.

Таким образом, подготовка IT-специалистов для потребностей цифровой экономики состоит как в повышении эффективности использования имеющегося образовательного потенциала, так и в его увеличении, что требует своевременного обновления содержания преподаваемых дисциплин, связанных с цифровыми компетенциями, что происходит из-за быстрого устаревания

IT-технологий. Кроме того, также ставится задача быстро отрегулировать выпуск специалистов в области информационно-коммуникационных технологий по новым образовательным траекториям. Важно осознать, что задачи кадрового обеспечения цифровизации экономики невозможно осуществить, если опираться на традиционную модель образовательной системы, поскольку для современной экономики необходимо наличие новых компетенций, которые можно получить исключительно в новой образовательной среде. Требуется структурное преобразование образовательного пространства, то есть программ и методик на основании тех подходов, которые диктует цифровая среда.

Список литературы:

1. The Global Human Capital Report 2017. Preparing people for the future of work. World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2017 [Electronic resource]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEFGlobal_Human_Capital_Report_2017.pdf (дата обращения: 28.04.2020).
2. Концептуальные аспекты развития экономики России: вызовы и приоритеты: монография / кол. авторов: Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В., Кузнецова О.Д., Дубовик М.В., Чаусов Н.Ю., Гагарина С.Н.; под ред. Е.В. Устюжаниной, М.В. Дубовик. – М.: Издательство КноПУС, 2020. – 234 с.
3. Навстречу переменам: семь задач цифровизации российского образования. Информационное агентство «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/trends/education/5d9ccba49a7947d5591e93ee> (дата обращения: 26.04.2020).
4. Халин, В.Г., Чернова, Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46-63.
5. Цель – поколение Z. Кадры СПО – для цифровой экономики. РИА «ФедералПресс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedpress.ru/turbopages.org/s/fedpress.ru/article/2369922> (дата обращения: 29.04.2020).
6. Цифровизация за 500 млрд: как школьников отучат от бумажных учебников. Информационное агентство «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/06/2018/5af1a9f69a79478564b01d91> (дата обращения: 28.04.2020).
7. Чаусова, Л.А., Чаусов, Н.Ю. Развитие профессионального образования в регионе // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 4. – С. 117.

**Особенность потребительского поведения в совместном потреблении
(на примере сервисов каршеринга)**

М.А. Плешакова, Д.А. Храмцова, О.С. Медведева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается одна из основных проблем современного маркетинга – совместное потребление сервисов каршеринга в России. Объясняется понятие каршеринга и суть данной проблемы. Рассматриваются мотивы, влияющие на решение потребителей пользоваться сервисом каршеринга. Предлагаются возможные решения сложившейся проблемы.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, каршеринг, развитие каршеринга, прогноз каршеринга, мотивы потребителей.

**Feature of consumer behavior in collaborative consumption
on the example of car-sharing services**

M.A. Pleshakova, D.A. Khramtsova, O.S. Medvedev

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with one of the main problems in marketing- joint consumption carsharing in Russia. It explains the concept of the carsharing and the point of this problem. In article, we consider consumers motives to use carsharing system. Possible solutions suggested to this main problem.

Keywords: sharing economy, carsharing, promotion carsharing, forecasting carsharing system, motives of consumers.

В настоящее время мелкие и средние игроки рынка все чаще используют в качестве канала продаж не свой сайт, а «инфраструктуру», так называемые «социальные каналы»: соцмедиа, мессенджеры, доски объявлений и т. п. Продавцы идут навстречу покупателям, а те отвечают им взаимностью. Как меняется в этом контексте покупательское поведение? [4]. В последние годы совместное потребление охватывает все больше секторов экономики: транспорт, недвижимость, одежда, аксессуары, путешествия, помещения и др. В 2013 году объем мирового рынка экономики совместного потребления составил 15 млрд дол, а по прогнозам PwC, к 2025 году может достичь 335 млрд дол.

Наиболее стремительный рост наблюдается в отрасли транспорта и коммерческих перевозок. По данным Global Market Insights, мировой рынок каршеринга ежегодно растет на 34,8%, а российский рынок – на 400%. Это связано главным образом с загруженностью автомобильных дорог крупных городов. Фактически в 2010 году количество пользователей автомобильной сети во всем мире превысило один миллион в 1100 городах в 26 странах. В Москве

основным драйвером для развития сервисов каршеринга послужили транспортные реформы: введение в 2013 году платных парковок, а с 2015 – льготных условий для каршеринговых автомобилей [1, с. 103].

Каршеринг появился и существовал на неофициальной основе до тех пор, пока не трансформировался в организованные услуги такси, а в последнее время – в новые модели, такие как Uber и Lyft.

Совместное использование автомобилей включает в себя как предложения В2С, так значительное количество неофициальных одноранговых (P2P) соглашений. Первый тип организован следующим образом: имеется парк транспортных средств, отдельные автомобили которого отправляются на несколько заранее определенных участков парковки. Потребители имеют доступ к любому автомобилю в любое время, учитывая, что они сделали предварительную бронь. Ключи от автомобиля можно найти в шкафу для хранения багажа, расположенного возле автостоянки. Забронировать автомобиль можно на фиксированный период времени, который может варьироваться от одного часа до нескольких дней. По окончании периода аренды автомобиль должен быть возвращен на автостоянку, где был изначально взят. Проведенные дистанции и продолжительность аренды записываются и используются для выставления счетов каждому пользователю, то есть плата зависит от общей продолжительности и пробега).

Второй тип отличается от первого тем, что пользователь оставляет автомобиль в любом удобном для себя парковочном месте в городе, а бронирует тот, который расположен наиболее близко к его точке нахождения. В мире работают несколько систем, особенно в Европе (Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды), в Канаде (Торонто, Монреаль, Квебек Сити) и в Соединенных Штатах (Сиэтл, Портленд, Сан-Франциско).[9]

В Европе список каршеринговых компаний включает такие как DriveNow и Car2Go, которые работают по всему миру; Flinkster, который можно найти в нескольких европейских странах; Autolib, в основном охватывающий Францию; CarUnity и Тамуса, которые являются службами P2P в Германии. Компании Северной Америки включают DriveNow и Zipcar, которые (наряду с Car2Go) являются глобальными операторами, а Turo (ранее RelayRides) - услугой P2P формата. В Азиатско-Тихоокеанском регионе есть Orix и Park24 в Японии, в Китае – Przuiche (сервис P2P) и EVCARD, а также множество небольших компаний с ограниченным географическим диапазоном [11].

Существует также еще одна модель организации каршеринга. Поскольку многие предприятия постоянно сталкиваются с проблемами, связанными с созданием пространства для парковки автомобилей, неудобством организации передачи ключей от между сотрудниками, высокую стоимость покупки и содержания авто, то появился такой тип как В2В, когда каршеринго-

вые компании предоставляют автомобили либо же оборудуют их для конкретных компаний, и сотрудники пользуются авто по необходимости.

Ожидается, что рынок корпоративных автомобилей будет набирать обороты, поскольку он позволяет коммерческим предприятиям устранять или минимизировать размеры частных автопарков, предлагая сотрудникам доступ к общим транспортным средствам [7, с. 34]. Кроме того, простота использования и гибкость благодаря повышенной мобильности приведут к внедрению этих услуг в бизнес. Такие компании, как Oтоооe и Ubeeqo, предоставляют эти услуги, в том числе и корпорациям [11].

Рисунок 1 – Типы сервисов каршеринга

Однако в наибольшей степени прогнозируется рост сервисов каршеринга со свободной парковкой (рис. 2).

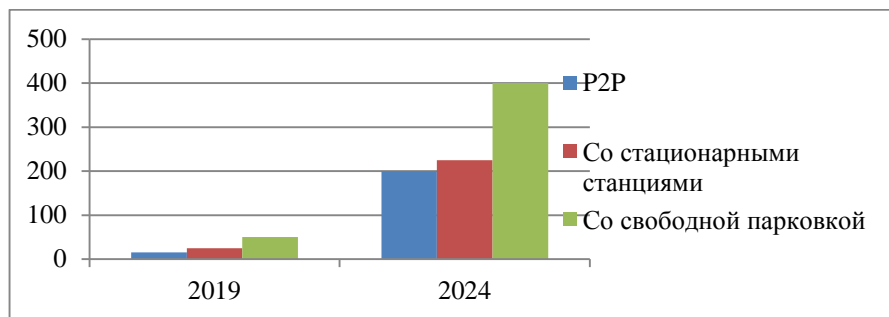

Рисунок 2 – Прогнозируемое увеличение числа участников сервисов

каршеринга в мире

Главной причиной считается высокая гибкость предлагаемых услуг [5, с. 44]. Они в основном используются для коротких поездок в районах города вместо такси. С увеличением тарифов на такси спрос на услуги каршеринговых авто увеличивается. Однако система каршеринга, где автомобили оставляют на стационарных станциях, также набирает популярность, несмотря на отсутствие гибкости, благодаря широкому разнообразию парка автомобилей, который они предлагают. Операторы услуг на базе станций предоставляют автомобили с различными моделями и брендами, которые удовлетворяют всем потребностям заказчика. В последние годы на насыщенных рынках развитых европейских стран прослеживается спад продаж новых автомобилей, в то время как сама потребность в автомобиле не упала. Снизилась лишь важность владения в глазах потребителей.

Обмен автомобилями в основном популярен в крупных городах: по причине загруженности дорог и проблемами с парковкой. Каршеринг все больше захватывает густонаселенные городские районы как в развитом, так и в развивающемся мире. В настоящее время в России происходит стремительный рост сервисов совместного потребления, темпы наращивания автомобилей считаются самыми быстрыми в Европе, что связано в первую очередь с более поздним их появлением, нежели за рубежом. Так, если в мире он составляет около 34%, то в России за 2019 год – 220% [10]. Причиной послужило то, что Москва стала одним из последних европейских городов, в котором появился каршеринг и пока еще не стал массовым.

По оценкам PwC, совокупный парк каршеринга в Москве достигнет 30 тыс. машин к 2025 году. Переполненный московский рынок заставляет компании выходить в другие города. Ведь во многих городах-миллионниках начинают вводить платные парковки, и они также страдают от пробок, поэтому там каршеринг востребован не меньше, чем в столице. Сейчас сервис представлен в таких городах и регионах, как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Краснодарский край, Анапа, Кавминводы, Уфа, Чечня.

В 2019 году Москва стала городом, в котором расположен самый крупный парк каршеринговых автомобилей в Европе. Количество операторов каршеринга более 15, а количество самих каршеринговых машин превысило 20 000 [11]. Крупнейшим московским оператором считается Яндекс.Драйв. Он начал работу в 2018 году, но на сегодняшний день имеет самый большой автопарк на территории столицы с количеством автопарка в 9 тыс. авто в 2019 году, на втором месте по популярности оказался Делимобиль (8 тыс. авто), а также BelkaCar с 4 тыс. авто.

Если описывать портрет пользователя каршеринга в городе Москве: 62% владеют собственным авто и выбирают не только между метро, такси, наземным транспортом, но и собственным автомобилем, особенно для поез-

док в центр [10]. В отличие от Европы и Америки, где сервисы часто используются иностранцами для внутренних путешествий, в России автомобили берут жители города для внутригородских поездок. 95% поездок – на краткосрочные расстояния, однако присутствует возможность арендовать автомобиль на сутки. Тариф введен с ограниченным километражем исключительно для длительных поездок внутри Москвы и за город. Существует ряд пользователей, готовых отказаться от собственного авто и использовать каршеринг либо же такси, однако при условии наличия автомобилей премиум-класса.

Весьма часто каршеринг-автомобили заменяют покупку второго для семьи, когда первый остается для жены с детьми, а мужчина переходит на более гибкий способ. Кроме того, клиентами являются не только частные лица, но и компании, оплачивающие автомобили для своих сотрудников. B2B сегмент с момента запуска каршеринга охватила BelkaCar. Это обеспечивает не только экономию для компаний, по сравнению с покупкой автомобилей для сотрудников, но и некоторую гибкость, когда не нужно решать кому автомобиль необходим больше, а кому – меньше.

Так, существует два способа обслуживания B2B сегмента. Первый – когда сотрудник выбирает любой автомобиль из приложения сам, а компания только оплачивает или же вводит некие ограничения по времени использования и стоимости для различных сотрудников. Второй способ – выделение определенного количества автомобилей, которые видят только члены данной компании, а другим пользователям в приложении автомобили недоступны. В это время компания-заказчик сама выбирает время использования автомобилей. Так, одни берут автомобили на три дня, другие – на пять еженедельно, кто-то – по особым случаям. Каршеринговая компания подгоняет автомобили к назначенному времени, отвечая за заправленность, оборудование, чистоту, обслуживание и парковки.

После изучения каршеринга необходимо понять, почему же потребители используют данный сервис, каковы мотивы, влияющие на их решение участвовать в совместном потреблении [1, 317]. Для этого следует проанализировать причины пользования каршерингом (рис. 3).

Рисунок 3 – Причины пользования каршерингом

Следовательно, большинство потребителей пользуются каршерингом просто для удовольствия. Используют сервисы в основном, чтобы добираться на короткие расстояния за быстрое время, а также чтобы попробовать различные модели автомобилей и провести их тест-драйв.

Таким образом, барьеры в использовании связаны, прежде всего, с недоверием к другим пользователям, с сомнением в качестве, брезгливостью, снижением личного комфорта и несоответствием ожиданий и реальности. А для тех, кто не пользуется, – боязнью штрафов за дорожно-транспортные происшествия и возможностью повредить.

Драйверы, побуждающие к использованию услугой: низкая стоимость использования, цена аренды ниже, чем покупка; отсутствие необходимости покупки; возможность быстро получить необходимую вещь; возможность избавиться в любой момент от вещи; отсутствие обязательств, связанных с владением; гибкость использования сервисов; возможность обмена одного блага на другой.

Также необходимо проанализировать типы потребителей на рынке (таблица 1)

Таблица 1 – Кластерный анализ потребителей

Типы потребителей	Отношение потребителей к каршерингу
Приверженцы личных вещей	Считают, что совместное потребление – негигиенично, не освобождает от необходимости иметь вещи в собственности, доступ к этим продуктам организован не удобно для них, и они отличаются по качеству от их собственных вещей
Прогрессивные	Согласны с утверждениями, что совместное потребление помогает им экономить время, не беспокоиться о хранении вещей и оплате за это, делает их более независимыми от отраслей промышленности, бережет окружающую среду и сохраняет ресурсы (современный стиль жизни)
Недоверчивые	Этих людей отличает то, что они не доверяют другим пользователям. Считают, что сервисы не являются лучшей альтернативой покупке, так как неприятно пользоваться б/у-вещами, требуется много времени и информации, чтобы начать, а предлагаемые вещи работают плохо
Консерваторы-скептики	Они не согласны, что совместное потребление снижает затраты, экономит время, сохраняет ресурсы и окружающую среду, что это не современный стиль жизни. Однако считают, что пользователи защищены от ущерба и целом это надежно и безопасно, так как нет мошенников.
Нерасторопные	Представители характеризуются тем, что им требуется много времени и много информации чтобы начать пользоваться сервисами, поэтому это для них сложно и обременительно. И хоть семья и друзья одобряют ССП, но сами они не удовлетворены
Лояльные	Положительно относятся к сервисам, поэтому согласны с тем, что они помогают снижать затраты, экономят время, сохраняют окружающую среду, бережет ресурсы. Поэтому уверены, что это надежно и безопасно. Не согласны, что негигиенично.
Удовлетворенные прошлым	Представители опираются на свой прошлый опыт и считают, что он соответствует ожиданиям, поэтому они могут назвать идеальные сервисы как пример и легко смогут найти соответствующий своей потребности

Таким образом, знание типов потребителей и их поведенческих особенностей, позволит товаропроизводителям и продавцам оказывать на них необходимое давление и незаметно подталкивать к совершению покупки [3]. Каждый кластер представлен людьми со схожими психографическими и демографическими характеристиками. [8, 74] С помощью анализа можно наглядно проследить, какие группы людей как относятся к сервисам совместного потребления, а именно каршерингу, какие драйверы ими движут при пользовании услугой и что может служить барьером.

Итак, проанализировав сервис каршеринга, потребителей и их мотивы к пользованию данным сервисом, можно предложить ряд рекомендаций по улучшению услуги:

1. Расширение зоны аренды.
2. Введение дополнительных минут в случае потери времени в пробках.
3. Улучшение пользовательского интерфейса приложений.
4. Повышение качества обслуживания клиентов сотрудниками кооперативов.
5. Повышение качества чистки салона автомобилей.

Список литературы:

1. Выгода каршеринга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/yanlaros/chto-vygodnei-lichnyi-avto-taksi-ili-karshering-poschital-rashody-za-10-let-dlia-kajdogo-varianta-5e07091c06cc4600acebcee3?utm_source=serp.
2. Галицкий, Е.Б., Галицкая, Е.Г. Маркетинговые исследования: учебник для магистров. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 540 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер [пер. с англ.]. – 14-е изд. – М.: Питер, 2014. – 800 с.
4. Малова, А. NPS и альтернативные показатели лояльности клиентов: критический обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epsirating.ru/nps>.
5. Мангейм, Д.Б. Политология. Методы исследования: пер. с англ. / Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич. – М.: Весь мир, 1997. – 542 с.
6. Медведева, О.С. S-commerce – новый тренд в эффективном продвижении продуктов и услуг компаний / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 8. – С. 79-84.
7. Медведева, О.С. Основные модели потребительского поведения в современных условиях / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5-3. – С. 88-93.
8. Молчанов А., Кутлалиев, А. и др. Карты восприятия брендов: наука и искусство презентации результатов исследования заказчику //Реклама: теория и практика. – 2005. – №. 2. – С. 21-34.

9. Наумов, В.Н. Модели поведения потребителей в маркетинговых системах: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2009. – 240 с.
10. Поездки на каршеринге в Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://motor.ru/news/moscow-carsharing-24-10-2019.htm>.
11. Причины использования каршеринга автовладельцами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/911021/2019-08-16/nazvaniy-prichiny-ispolzovaniia-karsheringa-avtovladelctami>.

УДК 364

Актуальные проблемы государственного управления в сфере культуры

Я.О. Плешакова, Ю.В. Пилипчак

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В современном мире культура все чаще видится как важная духовная составляющая общества. Она считается источником цивилизационного воздействия и общественной организации, инициирует творчество, увеличивает способность общества понимать и находить новое, преодолевает старые стандарты сознания и поведения, увеличивает уровень социализации человека и может помочь предотвратить девиантное и антиобщественное поведение. Впрочем, деятельность нашего государства в сфере культуры в последние десятилетия имела определённые трудности. В работе рассматриваются актуальные проблемы в сфере государственного управления культурой.

Ключевые слова: государственное управление, культура, культурная политика.

Actual problems of public administration in the field of culture

I.O. Pleshakova, Yu.V. Pilipchak

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

In today's world, culture is increasingly seen as an important spiritual component of society. It is considered a source of civilizational influence and social organization, initiates creativity, increases the ability of society to understand and find new ones, overcomes old standards of consciousness and behavior, increases the level of socialization of a person and can help prevent deviant and antisocial behavior. However, the activity of our state in the field of culture in recent decades has had certain difficulties. The paper discusses current issues in the field of public administration of culture.

Keywords: public administration, culture, cultural policy.

Государственный менеджмент культурной сферы всегда вызывал и продолжает вызывать в настоящее время пристальный научный интерес. Проблемы государственного управления сферой культуры были рассмотрены работы в работах А.А. Исаева, И. Кальвио, Г.М. Лаппо, Ч. Лендри, Э.А. Новикова, А.И. Попова, А.Л. Ястребицкой и других ученых. Интересные мнения по данному вопросу высказаны в работах Горшеневой-Долунц И.К. «О проблеме основного приоритета и моделях современной культурной политики в России», Евсеевой О.А. «Совершенствование государственного регулирования развития системы культуры в регионе» и Захарян Р.С. «Приоритеты развития услуг культуры в регионе». Н.Ю. Чаусов, С.Н. Гагарина и Т.А. Бурцева рассматривают культуру как один из важнейших факторов качества жизни населения [7].

Рассматривая состояние культурной сферы России, можно сказать, что в целом по стране за последнюю четверть века сеть государственных культурных учреждений значительно выросла (таблица 1): численность театров увеличилась в 1,7 раза (с 382 театров в 1990 году до 658 театров в 2013 году), количество музеев возросло в 2 раза (с 1315 в 1990 году до 2727 музеев в 2013 году). Также значимо выросло число концертных организаций и самостоятельных культурных обществ.

Таблица 1 – Численность театров и музеев в России 1990 и 2013 гг.

Наименование учреждения культуры	Годы	
	1990	2013
Театры	382	658
Музеи	1315	2727

Однако на позитивном фоне роста театров и музеев такую динамику показали далеко не все государственные учреждения культурной сферы России: при всем вышеперечисленном число культурно-досуговых центров за 1990-2018гг. снизилось с 73,2 тыс. до 42,2 тыс. Уменьшилась и численность библиотек, что во многом обусловлено прежде всего распространением интернета, снижением общей численности населения России, а также снижением доли населения, проживающего на сельских территориях, распространением иных форм проведения семейного досуга, развитием информационно-коммуникационных технологий, и, к сожалению, процессами оптимизации сети библиотек, финансируемых из бюджета, в рамках проведения экономических реформ [4, с. 96].

Стоит отметить и тот факт, что в России число государственных клубных формирований за последние 20 лет выросло в 1,3 раза: с 305,1 тыс. ед. в 1995 г. до 414,0 тыс. ед. в 2018 г.; количество участников клубных формирований также увеличилось в 1,3 раза по сравнению с уровнем 1995 г. (таблица

2) и составляло в 2018 г. 6,2 млн. чел. (4,6 млн. чел. – 1995 г.).

Таблица 2 – Количество клубных формирований в России и их участников в 1995г. и 2018г.

Годы	Клубные формирования	Участники клубных формирований
1995	305,1 тыс.ед	4,6 млн. чел
2018	414,0 тыс.ед	6,2 млн. чел

На практике формирование многоканальной системы финансирования культуры в определённой степени помогает в какой-то мере снять с государства основной поток прямого бюджетного финансирования культуры и обеспечить стабильное развитие культуры в современном мире.

Анализ предшествующего опыта позволяет выстроить иерархию межотраслевых проблем культурной политической деятельности.

Незначительное уменьшение статуса и степени воздействия отечественной культуры в мире произошло в последние годы по различным основаниям, в том числе, таким как: последствие распада СССР, отъезд ряда авторитетных российских культурных деятелей для работы за границей, снижение объемов финансовой помощи культуре. Это случилось на фоне уменьшения инфраструктуры, которая способствует распространению русского языка за рубежом и, как культурное последствие, уменьшению количества людей, изучающих и знающих русский язык.

Наряду с множеством причин, например, политических, а именно: введение санкций в отношении России, сокращается число международных гастролей и различного рода выставок, которые должны были пройти во многом благодаря отечественным деятелям культуры. Уменьшаются объемы переводов писателей русской классики и современной российской литературы на иностранные языки. Не прекращаются поползновения переписать историю развития общества для пересмотра итогов Второй мировой войны.

Недооценка и неиспользование культурного потенциала Российской Федерации как фактора социально-экономического становления и развития государства влечёт существенные риски и опасности для государственной защищенности и территориального единства. По общепризнанным меркам, культура и творчество предоставляют большой потенциал для формирования и закрепления фактора гражданской идентичности, обеспечения духовной целостности народов России, сохранения культурного и языкового единства РФ. В связи с этим очень важны конкретные мероприятия по сохранению и усилению влияния роли для общества русского языка как средства межкультурного универсального общения.

В связи с этим нужно принимать во внимание федеративное устройство страны, разделение властей на федеральные, региональные и местные уровни,

культурное многообразие. Региональный дисбаланс в доступе к культурным услугам, дифференциация в государственных затратах на поддержание развития культуры также создают трудности для сохранения целостности культурного единства страны. Есть риски в проявлении расовой пропаганды, национальной и религиозной нетерпимости, а также в средствах массовой информации и современных социальных сетях – экстремистской деятельности под обличьем гуманитарной, культурной и псевдорелигиозной работы, например, со стороны иностранных организаций [5, с. 26].

Существующие документы по вопросам стратегии развития муниципальных образований и населенных пунктов РФ в абсолютном большинстве практически недооценивают всю стратегическую значимость потенциала культуры. Региональный дисбаланс в развитии общественной культуры заметен в разнообразном уровне насыщенности регионов объектами культуры, финансировании и доступности культурных благ для охвата широких слоев населения. Не обращая внимания на то, что дифференциация в сфере региональных затрат на развитие культуры и искусства в % от ВРП показывает в последнее время тенденцию к понижению, сократившись с 10 в 2010 г. до 6,5 раза в 2013 г., региональная разница в обеспеченности культуры остается внушительной.

К примеру, региональная дифференциация популярности театров, концертных организаций, в расчете на 1000 человек в 2012 году составила 17-кратное значение. А число посещений музеев на 1000 человек в северокавказских республиках почти в 50 раз ниже аналогичного числа в населенных пунктах Московской и прилегающих к ней областей [2, 36].

Несмотря на то, что число областных театров в России возросло, далеко не все они отвечают современным общественным нормам и общепризнанным меркам состоятельности театров. Например, в 41 субъекте РФ нет театров юного зрителя, в 6 регионах – театров драмы. В 43-х регионах РФ с количеством населения выше 800 000 человек нет театров оперы и балета, даже если их наличие строго обозначено в общественных нормативах. В 36 из 165 населенных пунктов РФ с населением больше 100 000 человек количество мест в театрах не совпадает с общепринятым нормативом, а в 33 из 165 таких населенных пунктов России театры и вовсе отсутствуют.

В самой трудной ситуации, которая требует стратегического планирования, оказалась сельская культура. Она, испокон веков, играла важную роль по сохранению традиций культурного поведения и духовного наследия народов России. Дисбаланс в насыщенности культурной инфраструктурой поражает не только большие города, но и малые населенные пункты Российской Федерации. По сведениям Всероссийской переписи населения, которая была в 2010 году, в России можно насчитать 781 населенный пункт с количеством населения меньше 50 000 жителей, где живет меньше 25% всего населения РФ.

Не обращая внимания на большую численность государственных и бюджетных организаций, которые решают вопросы культуры, наблюдается

низкая вовлеченность социальных объединений в реализацию культурной политической деятельности. В связи с этим, не глядя на растущие с годами размеры грантов на креативные проекты, и привлечение средств из внебюджетных источников на культуру страны, большая доля социальных инициатив исполняется только при поддержке из государственных средств.

Настоятельно требуются меры по оказанию не только материальной, но и культурной помощи социально уязвимым группам общества, охватывая инвалидов, так как культура в процессе становления личности человека стоит в приоритете. Утрачивает свой смысл исторически бесспорный тезис, который гласит: «Поэт в России больше, чем поэт». Культура, теряя смысл для воспитания и становления личности, переходя в область утилитарных предложений, осуществляет всё меньшее воздействие на личность. Общая культура воспитывает потребителя, а не интенсивного участника и компетентного ценителя культурных процессов.

Исходя из этого, стало обосновано уменьшение числа детских средних учебных заведений искусств, являющихся первым и самым важным уровнем в образовавшейся системе подготовки будущих кадров для работы в сфере культуры.

Также можно отметить невысокие темпы становления инфраструктуры и недостающую ресурсную состоятельность общественных объектов культурного наследия. Ведущей задачей в сфере культурного наследия считается обеспечение сохранности объектов культурного наследия всех категорий для настоящего и грядущего поколений многонационального народа РФ. В настоящее время положение объектов культурного наследия можно во многом оценить как критическое.

Часть объектов культурного наследия, принадлежащих государству, положение которых считается относительно неплохим, занимает долю только в 39% из их общего числа. Так как положение объектов культурного наследия в массе регионов России хуже столичных, очевидно, что каждый год возрастает количество региональных памятников культуры в руинированном виде или же неудовлетворительном состоянии.

Следовательно, для того, чтобы обеспечить сбалансированное культурное развитие населенных пунктов РФ и создать условия доступа населения всех регионов и муниципальных образований к культурным услугам, нужно реализовать государственную программу, которая станет главным инструментом в развитии управления культурой.

Список литературы:

1. Евсеева, О.А. Совершенствование государственного регулирования развития системы культуры в регионе // Бизнес Информ. – 2013. – № 4. – С. 22-28.
2. Калущая, Н.А. Особенности финансирования бюджетных учреждений

- культуры // Молодой ученый. – 2017. – №6. – С. 344-348.
3. Киселева, Т.М. Перспективы развития аналитических служб в сфере культуры (на примере Службы мониторинга сферы культуры Иркутской области ИОГУНБ им. И. И. Молчанова-Сибирского). – Труды СПбГУКИ. – 2013. – Т. 197. – С. 17-24.
 4. Колодина, Е.А., Родионова, О.В. Проблемы и перспективы развития публично-частного партнерства в сфере культуры // Известия ИГЭА. – 2013. – № 4. – С. 114-119.
 5. Тихонова, В.А., Сторублевцева, Д.А. Основные проблемы и задачи региональной политики в проектировании культурной среды // Вестник МосГУКИ. – 2014. – № 1 (57). – С. 41-46.
 6. Управление проектами в сфере культуры / К.В. Харченко // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2014. – № 6. – С. 18-27.
 7. Чаусов, Н.Ю., Гагарина, С.Н., Бурцева, Т.А. Обзор научных подходов к измерению и оценке качества жизни населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 1(119). – С. 21.

**Особенности планирования региональных программ:
виды, разработка и финансирование**

Е.И. Рожкова, О.С. Медведева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена изучению процедуры планирования и разработки региональных программ. Региональные программы являются ключевым инструментом реализации государственной политики, который воздействует на производственные, экономические и социальные процессы. Они являются средством управления и регулирования стратегиями социального, научно-технического и экономического развития, способом накопления ресурсов для решения проблем.

Ключевые слова: планирование, региональные программы, финансирование, разработка.

**Features planning of regional programs:
types, development and financing**

E.I. Rozhkova, O.S. Medvedeva O.S.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to the planning and development of regional programs, their types of financing. Regional programs are a key tool for the implementation of public policy, which affects production, economic and social processes. They are a means of managing and regulating strategies of social, scientific, technical and economic development, a way of accumulating resources to solve problems.

Keywords: planning, regional programs, financing, development.

Каждый регион характеризуется наличием проблем, которые непосредственно влияют на социальные, культурные, экономические, промышленные и другие сферы жизни. Есть много вещей, которые требуют повышенного внимания, таких как: разработка новых ресурсов, поддержание нормального экологического баланса, обеспечение занятости, развитие культурных компонентов и многое другое. Со временем эти проблемы начинают усугубляться, что приводит к ухудшению ситуации в регионе. Это часто происходит потому, что способы борьбы с ними непрактичны или устарели. Чтобы этого не произошло, необходимо использовать новые эффективные программы развития, которые позволяют качественно, надежно и в короткие сроки решать проблемы развития отдельных направлений в соответствии с единой региональной политикой государства.

Региональные программы развития – это способ достижения целей и ре-

шение поставленных проблем, путем применения целого комплекса взаимосвязанных мер. Специальные программы ориентированы на разработку концепции государственных программ и региональной политики [1]. Региональные программы имеют меньший объем, ограниченный доступ к ресурсам и временной интервал.

Создание и реализация государственных программ осуществляется исполнительным органом Калужской области как ответственным исполнителем государственных программ, а также заинтересованными сторонами Калужской области – соисполнителями государственных программ.

Рисунок 1 – Участники государственной программы

В качестве соисполнителей государственной программы могут выступать органы государственной власти Калужской области, которые являются ответственными за разработку и реализацию подпрограммы. Приступая к этапам разработки региональных программ, стоит обратить внимание на термин «подпрограммы», упомянутый выше. Подпрограммы направлены на решение каких-либо конкретных задач или целей основной программы. Они реализуются, если масштаб основных программ велик.

Региональные программы можно подразделить на 4 вида [2].

Первый вид – это программы, объединённые территориальной принадлежностью.

Второй вид – программы, классифицируемые по функциональному направлению, то есть на что направлено решение программы и какую сферу она затронет (экологическую, социальную, экономическую и т.д.)

Третий вид – по масштабности. Программы будут подразделены на узкоспециализированные специализации. И наконец, последний вид – это программы, классифицируемые по продолжительности: долгосрочная, среднесрочная и краткосрочная [3].

Далее, целесообразно будет продолжить разговор с планирования региональных программ, разработки и их реализации. Региональные программы

обладают рядом принципов. Базовыми принципами для них являются: комплексность и синхронность целей и задач программы, системность мероприятий, ресурсная обеспеченность программы, адресность заданий программы, оснащение управляемости программы [5].

Все программы разрабатываются точно с существующими положениями, которые прописаны в нормативном документе. Главным нормативным документом регионального программирования является «Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ», утвержденный Правительством Российской Федерации.

Региональные программы включают в себя паспорт государственной программы и текстовую часть. Текстовая часть государственной программы содержит следующие разделы: приоритеты региональной политики в сфере реализации государственной программы; цели, задачи и индикаторы (показатели) достижения целей и решения задач государственной программы; обобщенная характеристика основных мероприятий государственной программы; характеристика мер государственного регулирования; объем финансовых ресурсов, необходимых для реализации государственной программы; подпрограммы входящие в состав региональных программ.

Региональные программы включают в себя паспорт государственной программы и текстовую часть. На рисунке 2 представлен алгоритм разработки Госпрограмм.

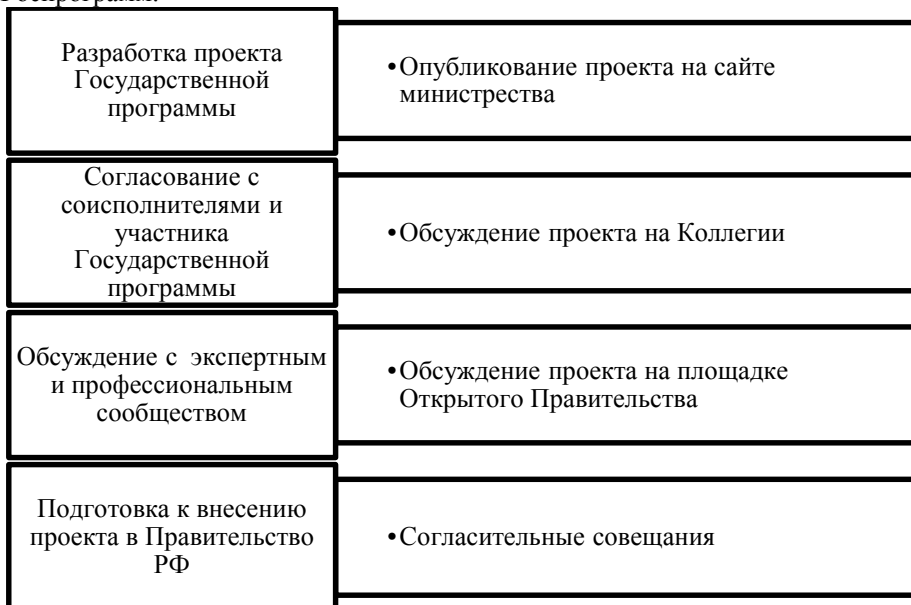

Рисунок 2 – Этапы разработки Госпрограмм

Программы финансируются из бюджета, выделенного из областного бюджета [4]. Распределение взносов из областного бюджета на реализацию государственных программ (подпрограмм) утверждено Законом Калужской области о областном бюджете на следующий финансовый год. Конечно, после утверждения программы ее выполнение проверяется и контролируется ответственным исполнителем.

Если мы проведем тщательный анализ уровня развития Калужской области в социальной, экономической, культурной и других сферах, мы сможем прийти к однозначному выводу: все разработанные программы отлично реализованы, работают и занимают важнейшее место в продвижении нашего региона.

На сегодняшний день насчитывают около 30 направлений развития Калуги и её областей, вступивших в силу с 2013 года. В последние годы особому вниманию подвергаются 14 государственных программ. Рассмотрим в качестве примера несколько программ более подробно.

Первая программа «Доступна среда» была утверждена в декабре 2013 года. Основная цель данной программы обеспечение комфортной и доступной окружающей среды для маломобильных групп населения и инвалидов. В ходе реализации данной программы произошло повышение реабилитационных услуг; произошло информирование людей в вопросах инвалидности и еще много других мероприятий.

Другая программа «Охрана окружающей среды в Калужской области» была принята так же в декабре 2013 года. Целью программы является повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем. Все это будет достигнуто через реализацию определённых задач: сохранение природной среды, в том числе естественных экологических систем, объектов животного и растительного мира; осуществление государственного мониторинга окружающей среды; формирование экологической культуры населения Калужской области и многое другое.

В качестве последнего примера можно рассмотреть еще одну программу. Программа «Развитие рынка труда в Калужской области» отвечает за создание условий, способствующих эффективному функционированию и развитию рынка труда.

Общемировые перспективы развития туристской индустрии, демонстрирующие тенденцию к увеличению позитивных эффектов от туризма для региональной и местной экономики, обуславливают необходимость выработки эффективных инструментов управления развитием туризма на региональном уровне, в том числе в Калужской области [6].

Также стоит упомянуть о новых программах, которые вступили в силу с 2020 года. Насчитывается 29 государственных программ, которые направлены на новое качество жизни и инновационное развитие. На данный момент

идет уклон на повышение качества жизни в сфере ЖКХ. Примером может послужить программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами населения калужской области», целью которой является создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем населения. Приоритетами являются: обеспечение населения Калужской области качественными коммунальными услугами, создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан и развитие строительства.

Таблица 1 – Объем финансирования программы

2019	2020	2021	2022	2023	Всего (тыс. руб.)
55370,7	55370,7	55370,7	55370,7	55370,7	332224,2

В 2018 году вышло постановление о социально-экономической развитии Калужской области, которое показывает положительный уровень роста. Так, ВРП в 2020-2021 гг. прогнозируется на уровне около 102%, ожидается рост численности работающего населения и уменьшение уровня безработицы, что также повлияет на рост реальной заработной платы.

На основе данных примеров можно сделать вывод о том, что все вышеперечисленные программы направлены на улучшение жизни жителей Калужской области. Так или иначе они усовершенствуют определённые сферы, позволяют региону постоянно, динамично развиваться; решать существующие проблемы.

Список литературы:

1. Андреев, А.В. Региональная экономика: для бакалавров и специалистов: учебник для студентов, обучающихся по специальности "Национальная экономика" и другим экономическим специальностям / А. В. Андреев, Л. М. Борисова, Э. В. Плучевская. – СПб.: Питер, 2012. – 460 с.
2. Гапоненко, А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 223 с.
3. Жуковский, А.И., Васильев, С.В. Разработка, реализация и оценка региональных целевых программ (на основе канадского опыта): учебно-методическое пособие. – М.: «ДИАЛОГ», 2006. – 175 с.
4. Коваленко, Е.Г., Зинчук, Г.М., Кочеткова, С.А. Региональная экономика и управление: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 288 с.
5. Крутиков, В.К., Аракелян, С.А., Дорожкина, Т.В., Костина, О.И., Федорова, О.В. Региональная экономика: учебное пособие – Калуга: Издательство «Эйдос», 2015. – 202 с.
6. Пилипчак, Ю.В. Особенности и проблемы стратегического планирования в управлении развитием туризма в Калужской области // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-4(85). – С. 388-392.

Проблема развития в современной России дотационных регионов

Н.А. Сергеев, Н.Ю. Чаусов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье на основе данных бюджетов регионов освещаются основные проблемы экономического развития России, дотационных регионов и обосновываются пути решения этих проблем. Впервые сформулирован вывод о необходимости совершенствовать практику финансового партнерства регионов-доноров с регионами-реципиентами

Ключевые слова: дотационные регионы, регионы-реципиенты, регионы-доноры, федерализм, бюджет региона.

The problem of development of subsidized regions in modern Russia

N.A. Sergeev, N.Yu. Chausov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Based on regional budget data, the article highlights the main problems of economic development in Russia and subsidized regions and substantiates ways to solve these problems. For the first time, a conclusion was drawn on the need to improve the practice of financial partnership between donor regions and recipient regions

Keywords: subsidized regions, recipient regions, donor regions, federalism, regional budget.

В настоящее время в России имеет место ряд проблем, требующих незамедлительного решения [3]. К таким проблемам можно отнести и проблемы, связанные с централизацией налоговой политики, формированием соотношений налоговых начислений по степеням бюджета и, как следствие, уменьшение количества субсидий, а также дотаций в так называемые регионы-реципиенты. В свою очередь, выделяется потребность в переводе региона, который получает дотации, поэтапно на самостоятельное обеспечение с помощью продуктивного налогового сбора, который впоследствии будет являться большой частью бюджета «нуждающегося» региона. Вдобавок можно сказать о том, что склонность к неравенству регионов, которые выделяют дотации (доноры) и регионов, которые, в свою очередь, получают эти дотации (реципиенты). Повсеместно обсуждаемая тема в РФ – это отношения регионов-доноров и регионов-реципиентов.

В настоящее время Российская экономика терпит финансовые потери из-за данных регионов. Министерство финансов России в рамках бюджетной политики ежегодно утверждает распределение субсидий и дотаций для урав-

нивания возможностей регионов. В итоге число перераспределяемых денежных средств в 2018 году составило 515 миллиардов рублей.

Исследования показывают, что экономически неразвитые регионы имеют ряд схожих проблем. К ним можно отнести: низкий уровень стоимости основных фондов на душу населения; низкий коэффициент демографической нагрузки; низкие значения по инвестициям в основной капитал на душу населения; низкий уровень показателя численности населения на одну больничную койку; высокая нагрузка на врачей; низкий уровень показателя оборота розничной торговли на душу населения; отсталость социальной сферы.

Как отмечают Осадчая Т.Г., Мешкова Л.Л., Кулакова А.Е [6], большинство дотационных регионов характеризуется следующими проблемами: слабость экономической базы дотационных регионов; низкая финансовая обеспеченность реализации региональной политики; невозможность укрепления экономической базы вследствие соблюдения требований федерального центра по исполнению предоставления населению государственных услуг при недостаточном учете социально-экономических условий развития региона. Это обуславливает наличие дотаций как инструмента реализации федеральной политики территориального развития.

Дотация – это денежные средства, которые выделяются из государственного бюджета для финансовой поддержки регионов на безвозмездной основе, целью которых служит погашение расходов субъекта, к примеру, для строительства или ремонта инфраструктуры. Также можно сказать о том, что у дотаций нет прямого назначения. Главным образом они выделяются на те цели, которые нуждаются в финансировании. Определение дотаций можно трактовать как «финансовые взаимоотношения». Данные отношения являются главными в финансовой системе, следовательно, обеспечивают надежность финансовой системы страны в целом. Они свойственны для стран с федеративным территориальным устройством.

Проведя анализ данных, предоставленных Минфином РФ, можно выделить ежегодный рост дотационных регионов и регионов-банкротов, что свидетельствует о недостаточной эффективности предпринимаемых правительством мер. Несомненно, можно сказать, что отчисления регионов в федеральный бюджет в 2019 г. стали выше по сравнению с 2018 годом [1]. В свою очередь, федерализм в РФ испытал ряд проблем, которые равным образом задействованы с финансовыми взаимоотношениями. К данным проблемам относятся следующие: централизация налоговой политики, детерминация соотношений налоговой начислений по степеням бюджета и увеличение размера дотаций и субсидий для регионов-реципиентов.

Первая из приведённых выше проблем описывается следующим образом: на федеральном уровне формируется порядок для установления налоговой базы региона. Также происходит определение алгоритма для вычисления региональных налогов и местных налогов.

Вторая проблема характеризуется так: большая доля налогов, сбор которых происходит в регионах, поступает в федеральный бюджет, в то время как меньшая часть налогов приходится на бюджеты муниципальных образований. По нашему мнению, на данный момент Российской Федерации необходимо решить задачу, непосредственно связанную с оптимизацией механизма межбюджетных отношений. Это в итоге даст возможность разрешить проблему неравномерного развития субъектов РФ.

Анализируя данные, предоставляемые Росстатом, можно сделать вывод о том, что количество регионов-доноров, то есть тех регионов, которые не нуждаются в финансовой поддержке, ежегодно сокращается. На данный момент всего 13 регионов из 85 не получают дотационных отчислений. В настоящее время к таким субъектам относят Калужскую, Свердловскую области, Санкт-Петербург. Также стоит выделить Москву и два АО: Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский. Именно эти регионы за 2018 год принесли в федеральный бюджет 5 триллионов рублей, что составляет 56% от всех вырученных налогов со всех регионов [5].

Самыми независимыми регионами являются Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, а также 2 города федерального назначения: Москва и Санкт-Петербург. Данные субъекты включаются в первую группу. Данные регионы не испытывают глобальных кризисных проблем и не нуждаются в дотациях и субсидиях. Подробнее можно сказать о том, что упомянутые города и АО по данным Росстата имеют хороший рейтинг уровня жизни по сравнению с другими регионами. Это ведет к тому, что эти субъекты федерации становятся привлекательными для населения и, следовательно, имеют большее количество трудоустроенных граждан. В то же время автономные округа могут «похвастаться» развитой нефтедобывающей и газодобывающей промышленной сферой. Это и помогает им получать достаточное количество денежных средств и не нуждаться в дотациях, а также предоставлять данные средства нуждающимся субъектам

Но самым важным регионом, выделяющим дотации, является Москва. Именно в этом городе проживают 12,6 миллионов человек, но большее число людей приезжают в столицу для заработка – 21 миллион. Также огромным плюсом является огромное количество предприятий, которые зарегистрированы в Москве. Каждая из этих организаций отчисляют налоги в бюджет города. Вследствии этого мы наблюдаем положительное сальдо – превышение доходов бюджета над его расходами.

Также стоит рассмотреть следующую группу регионов. К этой группе относятся субъекты РФ каким удалось достичь условного экономического успеха за счёт благополучной деятельности властей. За прошедшие 6 лет данные регионы не обладали профицитом. Примерами могут послужить Сахалинская и Ярославская области. В свою очередь, Сахалинская область является единственным регионом на Дальнем Востоке, который не получает дотаций.

Заключительная группа включает в себя субъекты РФ, экономика которых не достигла такого большого успеха, как у регионов из первой группы, но всё же третья группа не имеет необходимости в финансировании бюджета. К данной группе относятся Челябинская и Свердловская области, Республика Татарстан, в определенной мере Калужская область.

Следует отметить, что проблема неравенства экономического развития регионов, в свою очередь, порождает ряд других проблем в их развитии. Например, Москва, становясь привлекательным рынком труда, привлекает огромное количество людей из других регионов. Это ведет к дополнительной нагрузке на транспортную систему города и пригородов, росту преступности, увеличению плотности населения. Другие регионы теряют активных людей, способных внести вклад в их развитие. В силу уменьшения численности фактически проживающего населения снижается уровень спроса на товары и, как следствие, снижается инвестиционная привлекательность региона [9]. Данные обстоятельства правительству и администрации регионов следует стимулировать практику партнерства регионов-доноров с регионами-реципиентами в различных областях деятельности. В качестве примера такого сотрудничества можно назвать создание предприятия ОАО «МосМедьныагропром» в Калужской области [2].

Как показывают исследования, большой объем дотаций из федерального бюджета направляется на улучшение уровня жизни в ДФО. Оно занимает наибольшую долю в бюджете. К числу фаворитов по получению средств являются Камчатский Край и Республика Саха, где проживают 1,3 миллиона человек. В списке самых дотационных практически отсутствуют области европейской части России. Они получают дотации, но в гораздо меньших объемах по сравнению с дальневосточными субъектами федерации. Собственных средств не хватает в недостаточном виде таким регионам, как Якутия и Камчатка. Если Камчатка считается малоразвитым регионом, что влечёт за собой необходимость финансирования данного региона, то Якутия, напротив, является «золотой жилой» РФ. При этом, если уменьшить число средств, перенаправляемых из региона в федеральный бюджет, то это может положительно сказаться на самостоятельном развитии субъектов. В 2016 году в список вошёл Крым, который сразу же потеснил в рейтинге Чечню.

Таким образом, в России до сих пор актуальна проблема финансирования определенных субъектов. За 2018 год количество дотаций возросло на сумму около 100 миллиардов рублей. Регионы, которые получают эти дотации, владеют большим резервом природными возобновляемыми ресурсами. За 2019 год регионом-реципиентом, который получает самое большое количество дотаций стал Дагестан [1]. Также за 2015-2018 гг. Крым получил значительное число дотаций, но тем не менее он остается одним из самых перспективных регионов РФ. Все дотации, получаемые Крымом, выделялись ремонт и строительство инфраструктуры, а также на социальные выплаты. Но после

воздвижения моста данный субъект стал получать меньшее количество средств [7].

Невзирая на увеличение объема отчислений, уровень экономического развития этих регионов существенно не меняется. Рассматривая 2019 год, можно сказать о том, что в этот год у России в первый раз было установлено внешнее финансовое управление в Костромской области и в Республике Хакасия. Упомянутые субъекты превзошли собственные доходы долгом, примерно, на 80%, в то время как объединённая задолженность субъектов составила 50% от общего числа всех вырученных доходов [8].

Развитие регионов сталкивается с рядом проблем, но все они имеют решение. Дотационный регион способен постепенно перейти на самостоятельное обеспечение. Это возможно в случае принятия регионом мер, связанных с решением проблем их развития, в том числе инструментами региональной финансовой политики [4]. Необходимо совершенствование механизма межбюджетных отношений, когда существенная часть налогов остается в регионе. Налоги, собираемые в регионе будут создавать базу его бюджета.

Необходимо прервать практику непрерывного отчисления дотаций для субъектов-реципиентов. За прошедшие годы, как показывает практика, выделенные средства попросту «пропадают», при этом не оказывая положительный эффект на экономику. Следует использовать принцип целевого назначения направления средств из федерального бюджета на покрытие бюджетов экономически отстающих регионов. Кроме того, нужно совершенствовать практику финансового партнерства напрямую среди регионами-донорами и регионами-реципиентами.

Список литературы:

1. Ендовицкий, Д.А., Сироткина, Н. В., Гончаров, А.Ю. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона. // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 19-26.
2. Громов, Л.С. Калужская область // Молочная промышленность. – 2016. – № 4. – С. 20-23.
3. Концептуальные аспекты развития экономики России: вызовы и приоритеты: монография // под ред. Е. В. Устюжаниной, М.В. Дубовик. – М.: КНОРУС, 2020.
4. Мигел, А.А., Полярина, Е.М. Эмиссия государственных ценных бумаг как способ финансирования бюджета Калужской области // Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации: сборник трудов конференции. – 2015. – С. 289-293.
5. Новикова, А.В. Диспропорции социально-политического субъектов Рос-

сийской Федерации в условиях политической модернизации политического управления // Известия Иркутского государственного университета. – 2018. – № 9. – С. 72-29.

6. Осадчая, Т.Г., Мешкова, Л.Л., Кулакова, А.Е. К вопросу о проблемах развития дотационных регионов в современной России // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т.10. – № 9.– С. 107-112.
7. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года (проект) // Правительство Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/file/strategiya_sotsialjno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_krim_do_2030.pdf.
8. Хакасию и Костромскую область переведут на казначейское сопровождение за накопленные долги // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4887785>.
9. Чаусова, Л.А., Чаусов, Н.Ю., Чуйкина, Ю.А., Назарова, Е.С. Факторы инвестиционной привлекательности Калужской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – № 4(60). – С. 3.

Развитие государственного управления в условиях цифровизации

Д.А. Сложеникин, Н.Ю. Чаусов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрываются изменения в системе государственного управления в связи с ростом значимости цифровизации во всех сферах общественной жизни. Обосновывается целесообразность использования цифровизации в государственном управлении. Сделан вывод, что развитие государственного управления в обозримой перспективе должно осуществляться путем обеспечения предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационно-коммуникационных технологий при сохранении традиционных и привычных для граждан нецифровых форм.

Ключевые слова: цифровизация, государство, государственное управление, цифровая экономика.

The development of public administration in the context of digitalization

D. A. Sluzhenikin, N.Yu. Chausov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article reveals changes in the system of state administration in connection with the growing importance of digitalization in all spheres of public life. The expediency of using digitalization in public administration is justified. It is concluded that the development of public administration in the foreseeable future should be carried out by ensuring the provision of services to citizens and organizations using modern information and communication technologies while maintaining the traditional and familiar non-digital forms for citizens.

Keywords: digitalization, state, public administration, digital economy.

На сегодняшний день глобальная экономика переходит на современные цифровые технологии. Имеет место значительный потенциал цифровизации и для решения задач государственного управления [1]. Но что подразумевает под собой цифровизация? Цифровизация – введение и применение современных цифровых оборудований в различные процессы и области экономики. Цифровизация берет на себя не только экономический сектор, но также производственные и социальные сферы жизни людей. Цифровизации государственного управления занимает центральное место в эффективном функционировании экономики, поскольку государственное управление на федеральном и региональном уровнях в значительной степени формирует ее инновационную и инвестиционную среду [8].

Цифровая трансформация – это больше, чем просто оцифровка документов. Задача цифровой трансформации изначально заключается в том,

чтобы изменить стиль своей жизни и работы, сделать его цифровым. Сотрудники, которые привыкли тратить массу времени на непосредственное общение с клиентами, теперь буду тратить его на компьютеры и использовать другие способы коммуникаций, которые коренным образом меняют культуру рабочего места: совместная работа, самообслуживание, прозрачность и т. д. При этом естественное человеческое неприятие перемен является проблемой. Проблема цифровой трансформации в культурном отношении заключается в переосмыслении своей роли. Тот, кто когда-то занимался просто вводом данных, теперь может стать более ценным в качестве аналитика.

Процесс цифровизации с каждым годом охватывает новые сферы деятельности, что неизбежно приведет в будущем к тому, что цифровизация коснется всех сфер экономики. В настоящее время интернет и другие цифровые технологии занимают большую часть нашей жизни, поэтому процесс внедрения цифровизации в государственное управление был неизбежен. Предполагается, что прежде всего цифровизации должна являться гарантом качества работы государственных служащих, обеспечивая автоматизацию рутинных процессов и уменьшая неблагоприятное влияние человеческого фактора, связанного с различными ошибками из-за утомления механическим трудом.

Внедрение всех новых технологий, связанных с цифровизацией государственного управления, должно сильно упростить такие процессы, как планирование, прогнозирование, оказание государственных услуг и другие путем цифровой трансформации государственных (муниципальных) сервисов оказания услуг, создания сквозной цифровой инфраструктуры и платформ. Современные цифровые технологии помогут анализировать и моделировать общественное мнение. А как инструмент воздействия – создавать рекламу и эффективно продвигать её на целевую аудиторию. Возможность моментально получать обратную связь подскажет, что необходимо людям, какие проблемы их волнуют [6].

Таким образом, цифровизации проникает в различные направления человеческой жизни, в том числе и в государственное управление. Формируется «цифровое государственное управление». При этом цифровизация государственного управления требует привнесения поправок в нормативную правовую базу, регулирующую данную область. Осуществление реформ не получится выполнить должным образом, без надлежащего приведения правовой базы в готовность к таким реформам. Также среди главных рисков формирования цифровых технологий в области государственного управления можно назвать низкую степень квалификации кадров [3]. Поэтому программа «Цифровая экономика» рассчитывает провести комплекс процедур, которые обеспечат повышение квалификации и обучение в высших учебных заведениях по ИТ-специальностям.

Процесс разработки и внедрения новых цифровых технологий происходит скачкообразно и для его эффективного необходимо создать необходимую

технологическую базу, повсеместно внедрять современные средства связи [9], производство которых осуществляется за рубежом и в условиях санкций они не в полной мере являются доступными [5]. Поэтому внешне, видимо, процесс цифровизации производится постепенно, требует обучения персонала, развитие навыков населения и ожидать резких результатов от внедрения новых технологий не стоит. Проведение таких реформ в масштабе всего экономического сектора способно стать основой улучшения качества деятельности государственных органов, ведь благодаря цифровизации будут решены выявленные ранее проблемы.

К примеру, использование новейших цифровых технологий позволяет автоматизировать сбор и обработку больших объемов информации, не только ускоряя этот процесс на несколько порядков, но и оптимизируя принятие решений искусственным интеллектом, исключая человеческий фактор. Еще одним аргументом в пользу цифровизации экономических процессов может служить информационная безопасность: в настоящее время целостность информационного ресурса может иметь самый высокий приоритет для государства. Также введение новых цифровых технологий в среде государственного управления позволит оказать существенное влияние на уровень коррупции и злоупотребления должностными полномочиями, и поможет лицам, участвующим в процессе государственного управления, сфокусироваться на своих должностных обязанностях. Кроме того, рост уровня внедрения цифровых инструментов в сфере экономики будет способствовать развитию кибербезопасности [4].

На сегодняшний день Россия не занимает лидирующие позиции, связанных с развитием цифровизации в экономике и государственном управлении. По данным на 2018 год, она находится на тридцать второй позиции в мировом рейтинге электронного правительства [7]. Вместе с тем цифровизация государственного управления имеет значительный потенциал и перспективное развитие в будущем; уже в данный момент виден ряд положительных тенденций, так, в настоящее время уже более 70 % организаций и 74 % населения получают государственные и муниципальные услуги в электронной форме [7].

Также развитию государственного управления в условиях цифровизации должен помочь указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором предписано развитие новых цифровых технологий для совершенствования функций государственного управления, улучшение институциональных форм, способствующих гарантировать результативную взаимосвязь между государственными органами управления и обществом. Но тем не менее благополучное выполнение этих функций может быть только при достижении согласия между государством и обществом в установлении определенных целей развития цифровизации в государственном управлении. Переход к полнофункциональному цифровому

правительству требует построения государственной инфраструктуры общего использования, запуск объединенной государственной платформы для оказания различных услуг, которая позволит увеличить качество взаимодействия между ведомствами [2].

Государственная программа «Цифровое государственное управление» ориентировано на оказание гражданам доступ к наиважнейшим государственным услугам в электронном виде.

Основные показатели, которые планируется достигнуть к 2024 году: государственные услуги предоставляются в онлайн-режиме; 90% электронного документооборота автоматизировано; 60% граждан имеют цифровое удостоверение личности с квалифицированной электронной подписью.

Следует подчеркнуть, что центры «Мои Документы», портал Госуслуг, сайты органов власти представляют неотъемлемую часть цифровой инфраструктуры государственного управления, а потому все эти тенденции актуальны для обеспечения работы офисов по предоставлению государственных услуг населению. По причине развития цифровых технологий все больше ведомств отказываются от бумажного документооборота и переходят на электронное взаимодействие с Многофункциональными центрами (МФЦ), которые, в свою очередь, обеспечивают на должном уровне оказание услуг в формате «одного окна».

В период пандемии, когда поток информации очень большой, цифровизация в регионах обеспечивает коммуникации между населением и органами власти и предоставляет населению необходимую информацию. Так, на примере и.о. Губернатора Калужской области Владислава Шапши можно увидеть, что все поручения и задачи ему приходится разъяснять онлайн. Ежедневно он размещает посты в социальных сетях, в которых дает анализ ситуации в регионе, статистические данные о развитии области, заболевших и т.д.

Значительных успехов в настоящее время достигла цифровизация работы налоговой службы. Цифровизация налогового администрирования позволила почти отказаться от традиционных форм платежей, создать условия, что все обработки и платежи налогов можно проводить гражданам не выходя из дома.

Как показывает опрос населения, качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме в 2019 году удовлетворены 72,2 % респондентов и удельный вес таких граждан увеличивается. Следует признать, что было опрошено незначительное количество человек (207), и эти данные вряд ли можно признать статистически значимыми. Но они дают определенное представление о процессах, происходящих при цифровизации государственного и муниципального управления (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка и опрос населением качества предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме

Показатель	Годы		Абсолютный прирост
	2018	2019	
Полностью удовлетворены	68,3	72,2	3,9
Частично удовлетворены	34,3	29,3	-5
Не удовлетворены	1,8	1,2	-0,6

Вместе с тем статистические данные показывают [7], что 58,7 % от численности населения в возрасте 15-72 лет, не использовавшего интернет для получения государственных и муниципальных услуг за последние 12 месяцев. Предпочитают личный визит и персональные контакты. Это около 20 % от общей численности населения. В ряде населенных пунктах, в особенности в сельской местности, отсутствует высокоскоростной интернет. Поэтому остается актуальным предоставление государственных и муниципальных услуг в традиционной форме.

Таким образом, можно сказать, что цифровизация экономики и государственного управления не просто процедура автоматизации некоторых процессов при проведении государственных функций, а также оказание многих государственных услуг, введение и применение современных технологий для обеспечения деятельности государственных органов. Цифровизация призвана реформировать содержание государственного управления, в том числе административные процедуры, стадии управленческого цикла, государственные функции. При этом подобные изменения должны приводить к росту качества, результативности и эффективности органов государственной власти и управления, а также к обеспечению большей обоснованности государственного вмешательства.

Список литературы:

1. Акаткин, Ю.М. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность / Ю.М. Акаткин, Е.Д. Ясиновская. – М.: ДПК Пресс, 2018. – 48 с.
2. Буров, В.В., Петров, М.В., Шклярук, М.С., Шаров, А.В. Государство как платформа: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления // Государственная служба. – 2018. – Т. 20. – № 3. – С. 6-17.
3. Заржицкий И. Какие риски несет цифровая экономика // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2018. – № 3(50). – С. 76-80.
4. Корчагин, С., Польщиков Б. Цифровая экономика и трансформация механизмов государственного управления. Риски и перспективы для России //

- Свободная мысль. – 2018. – № 1 (1667). – С. 23-36.
5. Крутиков В.К., Косихина, О.П., Мигел, А.А. Российские особенности внедрения цифровых технологий в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5(94). – С. 66-69.
 6. Сорокина, Г.П., Широкова, Л.В., Астафьева, И.А. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 2. – С. 73-83.
 7. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.
 8. Чаусова, Л.А., Чаусов, Н.Ю., Чуйкина, Ю.А., Назарова, Е.С. Факторы инвестиционной привлекательности Калужской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – № 4(60). – С. 3.
 9. Чаусов, Н.Ю. Оценка развития связи в контексте цифровой трансформации // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 3. – С. 83.

УДК 330.34.014.2

**Модернизация системы образования как необходимое
условие формирования инновационной экономики**
Д.В. Трусова, Т.В. Лесина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В данной статье рассматривается роль модернизации образования в формировании инновационной экономики. Особое внимание уделяется инновациям в области образования.

Ключевые слова: модернизация образования, инновационная экономика, инновации, радиочастотная идентификация.

**Modernization of the education system as a necessary condition
the formation of an innovative economy.**

D.V. Trusova, T.V. Lesina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article discusses the role of modernization of education in the formation of an innovative economy. Particular attention is paid to educational innovations.

Keywords: modernization of education, innovative economy, innovation, radio frequency identification.

Инновации – это внедренные и внедряемые нововведения в сфере

управления труда и организации труда, технологии, техники, которые основываются на применении достижений науки и передового опыта, обеспечивающие качественное повышение эффективности производственной системы и качества продукции. В латинской речи этот термин появляется почти в середине XVII века и означает внедрение чего-то нового в сферу жизни общества, что приводит к целому ряду изменений в этой сфере.

Многие авторы посвящают свои исследования этой актуальнейшей проблеме

Модернизация системы образования рассматривается рядом авторов . [4,5,6]

Инновационная экономика – экономика государства, предприятия которого проводят инновационную деятельность, то есть применяют и производят инновационную продукцию. Основой инновационной экономики являются: благоприятная среда науки и труда, человеческий капитал, наука; благоприятная среда жизни ученых-инноваторов; инновационная промышленность; инновационная система и образование.

Рассмотрим последний пункт подробнее. Роль образования в экономике объяснить довольно просто. Так Скворцова В. А. и Шарапина Л. Е. в своих научных работах объясняют это тем, что современная экономика поднялась на ступень инновационной стадии развития, которая, в свою очередь, характеризуется новым структурным производством, наукоемкостью, приоритетом качества над количеством, а также ресурсо- и энергосбережением [10]. Лысенко А.Н. и Кузина Ю.Д. рассматривают в своей работе положительные и отрицательные стороны применения цифровых технологий в образовании [3, с.114]. Отсюда следует, что быстрое развитие технологий, рост наукоемкости, усиление конкурентности качества и новизны требуют особых профессиональных знаний работников. Именно поэтому образование, его непосредственная модернизация, являются очень важным компонентом развития экономики. Обладание знаниями в развитых странах мира приравнивается к стратегическим ресурсам.

В модернизации образования главными направлениями являются: кардинальное обновление экономики образования, а также обновление содержания образования. Главными задачами данного направления являются: повышение эффективности образования, его доступности и качества. В российской истории образования данные задачи были рассмотрены в ходе образовательной реформы 1990-1992 годов. Именно оттуда берет свое начало современная история модернизации образования. Ставятся все новые образовательные задачи, идущие в ногу со временем, в том числе в сфере профессионального образования [8]. За последние 25 лет история российского образования сделала огромный внедрения современных инновационных технологий [9]. К инновациям в образовании можно отнести следующие (табл. 1).

Таблица 1 – Инновации в сфере образования

Общее название	Примеры
1. Построение занятий	формирование гомогенных классов с правом перехода в класс с другим уровнем
	формирование профильных классов
	создание схем сетевого взаимодействия
	игровые методики
	метод проектов
	методики коллективных учебных занятий с воссозданием ситуаций взаимообучения
	индивидуальные образовательные траектории тьюторство
2. Представление содержания образования и его передача	опорные сигналы
	организация межпредметных уроков с предъявлением межпредметных связей
	построение учебного процесса по историческим эпохам и областям человеческой деятельности
	метод погружения
	технологии, созданные на основе принципа полного усвоения
	Формирование компьютеризированных курсов
	программное обучение
	проблемное обучение организация исследовательской деятельности с получением новых для учащихся знаний
3. Методы оценивания результатов образования	расширение бальной шкалы
	рейтинговая оценка
	создание портфолио
4. Инновации в воспитании	формирование различных вариантов учебных заведений полного дня
	формирование психолого-педагогических центров и подразделений учебных заведений
	формирование гувернерской службы внутри учебных заведений
	формирование детско-родительских объединений вокруг школы
	формирование развернутой системы дополнительного образования внутри школы
	формирование системы дополнительной мотивации к общественно-полезной деятельности
5. Инновации в управлении	маркетинговые исследования в практике школы
	формирование систем автоматизации школьного управления
	формирование проблемных групп и кафедр внутри учебного заведения
	формирование попечительских и управляющих советов с реальными функциями
	формирование сетевого взаимодействия и структуры взаимодействия учебного заведения
	внедрение ваучеров в системе повышения квалификации
6. Инновации принципов управления	нормативно-подушевое финансирование
	перевод образовательных учреждений в статус АНО (автономная некоммерческая организация)
	реформирование системы оплаты труда

Наиболее эффективной инновацией в образовании стало «образование индивидуальной траектории», которая нашла свое призвание в высших учебных заведениях. В своей статье Шапошникова Н.Ю. [11] говорит о том, что в системе высшего образования России проблема индивидуализации процесса обучения очень актуальна. Выстраивание и реализация индивидуальной траектории в образовании способствует студенту в развитии именно тех личностных качеств, которые востребованы именно «здесь и сейчас».

В школах же популярностью пользуется такая инновация, как «организация межпредметных уроков с предъявлением межпредметных связей». Данная технология способствует развитию творческих способностей учащихся, позволяет повысить научно-технический уровень обучения, оптимизировать процесс усвоения знаний, что в конце концов улучшает условия всего учебного процесса.

Также широкое применение нашла такая инновация, как «рейтинговая оценка» [7]. Рейтинг позволяет получить более полную и объективную оценку результатов учащихся. Такой способ позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся, что позволяет выбрать наиболее подходящую форму овладения предметом, лучше ориентироваться в потребностях и интересах учащихся, а также помогает преподавателю расширить общение с учащимися.

Мир не стоит на месте, общество развивается, соответственно, развивается и все то, к чему общество, если можно так сказать, прикасается. Люди открывают много нового: появляются новые науки, понятия – все это неизбежно приводит к тому, что сам процесс образования становится сложнее. Наверняка, каждый человек, хоть раз, но задумывался о том, что было бы удобно просто взять и загрузить информацию в голову. Только представьте, раз и ты уже в совершенстве знаешь ранее незнакомый иностранный язык и можешь разговаривать на нем как на родном. Было бы очень удобно. Казалось бы, все это лишь фантазии, но ни для кого не секрет, что существует такая технология, как радиочастотная идентификация (далее – РЧИ).

Радиочастотная идентификация — это одна из передовых и наиболее перспективных технологий, которая состоит в использовании микрочипов и позволяет осуществлять беспроводную запись и чтение информации. В начале 1980-х годов РЧИ получила широкую огласку и сразу нашла свое применение в целом ряде отраслей промышленности: в автомобильной промышленности для идентификации транспортных средств, в сфере логистики для маркировки поддонов и контейнеров и многое другое. Данная технология широко используется в производстве, используется для защиты товара от краж, для контроля доступа и даже в идентификации людей.

В 1984 году на международной научно-практической конференции в СССР впервые были озвучены результаты успешного экспериментального применения микрочипов для вживления в организм живого существа. А не так давно стало известно об успешных попытках чипирования людей. Между

большим и указательным пальцами вживляют микрочип, он состоит из чипа, в котором хранится информация и антенны, принимающей и передающей сигнал. Размером микрочип не больше рисового зерна. Сейчас микрочипы используются людьми для того, чтобы открывать двери, разблокировать автомобили, компьютеры и мобильные телефоны [2].

В России уже есть люди, протестировавшие на себе данную технологию. В журнале «Комсомолка» была опубликована статья об эксперименте директора департамента социальных медиа «Лаборатории Касперского» Евгения Черешнева. «Сегодня я стал, возможно, первым в России киборгом-мне под кожу внедрили NFC-биочип...». Вариантов использования биочипа бесконечное множество: это и текущие хозяйственные операции, и новые возможности обучения, и новые потенциалы в сфере бизнеса. Понять открывшиеся возможности, минусы технологии, но главное – сформировать реальные требования к будущим поколениям». Так обосновал свою цель эксперимента Евгений [1].

Вполне возможно, что совсем скоро технология РЧИ разовьется до такой степени, что микрочип, помещенный в организм человека, позволит нам моментально получать необходимые знания, всего-то и надо будет закачать необходимую информацию на чип. Но как же это отразится на образовательном процессе?

Еще в 2010 году на выставке ЭКСПО в Шанхае был поднят вопрос чипизации детей. Нашей страной был представлен проект «Детство-2030», в котором одним из положений полагалась поголовная чипизация. Помимо того, что установленный чип позволил бы с легкостью устанавливать местоположение ребенка, разработчики данного проекта утверждали, что чип позволил бы улучшить физические, эмоциональные и умственные способности ребенка. В силу того, что чип предположительно позволил бы загружать знания напрямую на кору головного мозга, организаторы проекта утверждали, что школы и вузы станут не нужны.

Официальный представитель Общероссийской малой академии наук «Интеллект будущего» Ляшко Л. отмечает, что усовершенствовать образование, конечно же, можно через чипы, и это, безусловно, удобно, по мнению определенного круга населения. В таком случае даже школьная программа может быть пройдена всего за год. Как подобное обучение повлияло бы на дельнейшую жизнь этих детей, остается только додумывать. К счастью или нет, но подобные проекты не нашли должного отклика в обществе.

Подводя итоги, можно сказать, что роль модернизации образования в экономике заключается в обеспечении квалификационным воспроизводством разные социальные слои и профессиональные группы, что гарантирует положительное воздействие образования на сферу экономики.

Список литературы:

1. Kretsu, С. Хронология развития технологии: чипирование людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/future/49914-hronologiya-razvitiya-tehnologii-chipirovanie-lyudey>.
2. В России-2019 началось массовое чипирование граждан? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gala-gala15.livejournal.com/1013818.html>.
3. Кузина, Ю.Д., Лысенко, А.Н. Цифровые технологии в образовании // сборник материалов X Всероссийского молодежного научного форума, посвященного 90-летию БГИТУ. – 2019. – С. 114-118.
4. Гудок. Выпуск № 186. Где же у него кнопка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1225285>.
5. Днепров, Э.Д. Модернизация российского образования: документы и материалы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/more/education/modernizatsija-rossijskogo-obrazovania>.
6. Елена Ливси. Скоро мир прогнется под них в России появились первые люди-чипы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amp.spb.kp.ru/daily/26464.5/3334329/>.
7. Каримова, Е.В. Рейтинговая система оценивания учебных достижений как средство развития компетентности школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urok.1sept.ru/статьи/584428/>.
8. Чаусова, Л.А., Чаусов, Н.Ю. Развитие профессионального образования в регионе // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 4. – С. 117.
9. Сахарова, М. А. Инновации в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econf.rae.ru/article/6460>.
10. Скворцова, В.А., Шарыпина, Л.Е. Роль образования в экономике: становление системы категорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-ekonomike-stanovlenie-sistemy-kategoriy>.
11. Шапошникова, Н.Ю. Индивидуальные образовательные траектории в вузах России и Великобритании: теоретические аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-obrazovatelnye-traektorii-v-vuzah-rossii-i-velikobritanii-teoreticheskie-aspekty-1>.

Снижение уровня бедности в РФ: проблемы и пути решения
Ж.Д. Туркина, Ю.В. Пилипчук

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются проблемы бедности и неравенства населения Российской Федерации. Проанализированы задачи государства по снижению уровня бедности. Обобщены основные пути решения проблемы бедности.

Ключевые слова: уровень бедности, неравенство, прожиточный минимум, реальные доходы населения.

Poverty reduction in the Russian Federation: problems and solutions
Zh.D. Turkina, Y.V. Pilipchuk

Kaluga state University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the problems of poverty and inequality in the Russian Federation. The article analyzes the state policy of reducing the level of poverty. The main ways to solve the problem of poverty are summarized.

Keywords: poverty level, inequality, living wage, real income of the population

В современном мире проблема уровня жизни населения, а именно преобладание бедных над богатыми, остается актуальной по сей день. Одними из первых основы современного понимания бедности, её сути и проявлений предложили учёные – представители классической школы. По утверждению Адама Смита, «отсутствие средств к жизни, сама нищета возбуждают к себе небольшое сочувствие; сопровождающие их жалобы вызывают наше сострадание, однако трогают нас неглубоко». Также вопросы, связанные с бедностью населения, были актуальны не только для представителей научных школ за рубежом, но и для отечественных исследователей-экономистов. Н.Е Тихонова отмечала: «Российская бедность очень многолика, неоднородна и чувствительна к инструментам ее измерения» [1, с. 58].

Борьба с бедностью и неравенством является основной проблемой устойчивого развития во всем мире. От уровня развития экономики страны в значительной степени зависит продолжительность жизни ее населения [5], качество жизни людей старшего возраста [11].

Рассматривая Россию, где жизненный уровень довольно весомой части населения значительно ниже, чем в тех странах мира, что мы называем развитыми, Мигел А.А. и Трутнева Н.Ю. делают вывод об относительно более низком уровне благосостояния населения нашей страны [6]. Вместе с тем, анализируя статистические данные, с начала 2000-х годов в Российской Федерации наблюдаются тенденции подъема экономики: прослеживаются темпы роста

ВВП, рост уровня доходов и жизни населения. Показали рост и реальные располагаемые доходы населения как в части заработной платы, так и в части пенсий. В ряде секторов экономики повысилась оплата труда, уменьшились задолженности, заметен и рост номинального размера заработной платы (табл. 1).

Таблица 1 – Экономические показатели оплаты труда и доходов населения в России, 2017- 2020 гг.

Показатели	Год					
	2017	2018	I кв. 2019	IV кв. 2019	Декабрь 2019	Январь 2020
Прирост ВВП	1,6%	2,3%	1,3%	1,6%	1,7%	1,8% (оценка МЭР)
Уровень безработицы / с исключением сезонности* (% от рабочей силы)	5,2	4,8	4,8/4,6	4,6/4,6	4,6/4,5	4,7/4,5
Заработная плата номинальная	6,7	11,6	6,5	6,3	10,1	–
Заработная плата реальная	2,9	8,5	1,3	3,0	6,9	–
Реальные располагаемые денежные доходы населения	-0,5	0,1	0,8	1,1	–	–

По данным показателям видно, что прирост ВВП с 2018 года заметно снизился и на начало 2020 года составил 1,8 %. Это говорит о том, что у нас в стране по-прежнему не прослеживается четкой экономической стабильности. Несмотря на падение прироста ВВП, уровень безработицы, по сравнению с 2018 годом, упал на 0,3 п.п. Уровни номинальной и реальной заработной платы заметно скакали, так как в 2018 году номинальная заработная плата составила 11,6 п.п., а уже в 1 квартале 2019 года она составила 6,5 п.п. В конце 2019 года показатель увеличился до 10,1 п.п., но превзойти предыдущий показатель за 2018 год так и не получилось. С реальной зарплатой сложилась аналогичная ситуация. Уровень реальной зарплаты упал на 1,6 п.п. и составил в конце 2019 года 6,9 п.п. Что касается реальных располагаемых денежных доходов населения, то здесь мы четко видим стабильное увеличение показателя с 2017 года и

на конец 2019 года они составили 1,1 п.п.

Однако одной из главных проблем в России до сих пор остается проблема бедности. По-прежнему дифференциация доходов населения очень велика. При высоком уровне бедности число миллиардеров в Российской Федерации составляет более 100 человек. По мнению Мигел А.А. и Трутневой Н.Ю., богатство «избранных» обеспечивает именно бедность большинства [7]. 10 % населения России имеют наибольшие среднедушевые доходы, которые почти в 14 раз превышают доходы 10% наименее обеспеченной части населения России. Можно отметить довольно низкий уровень оплаты труда в некоторых отраслях, дифференциация в заработной плате, обусловленная преимущественно отраслевыми различиями, достигает нескольких десятков раз [2]. Обращаясь к данным сайта Numbeo (официального), где приводится рейтинг государств мира по уровню жизни населения, можно заметить, что Россия в данном рейтинге находится только на 59 месте из 71 страны.

Ожидаемо, что вследствие повышения основной ставки НДС (налога на добавленную стоимость) с 18 до 20%, по данным ЦБ РФ (Центрального банка Российской Федерации), начался рост показателей инфляции с 2019 года, но по официальной информации Росстата с 2020г. инфляция в России составляет всего 2,2%. Динамика показателей инфляции в России показана на рисунке 1.

Рисунок 1 – Уровень годовой инфляции в России, 2015–2020 гг. (%)

Определяющими и наиболее существенными факторами увеличения инфляции в России можно считать [8]: сильную зависимость доходной части отечественного бюджета от экспорта энергетических ресурсов (газа, угля, нефти). К сожалению, Российская Федерация, имеющая одни из самых больших в мире запасов полезных ископаемых, крайне зависит от мировых цен на нефтяных рынках, от импорта высокотехнологичных машин и оборудования, от ввоза продуктов питания и прочих товаров. Негативную лепту сюда вносит и высокий уровень российской коррупции. Безусловно, решение этих проблем будет способствовать и решению проблемы бедности.

Бедность в известной степени является статистической величиной. В

России значение порога бедности установлено на уровне прожиточного минимума. Та часть населения, чьи денежные доходы меньше уровня прожиточного минимума, признается бедной [4]. Главными причинами российской бедности, несомненно, являются низкий уровень доходов населения [2], пенсионного обеспечения некоторых категорий граждан и безработица [10]. Сегодня, особенно с учетом факторов, принесённых пандемией COVID-19 весной 2020 года, обострилась напряженность на рынке труда, что явно не способствует сокращению масштабов бедности в достаточной степени [3, с. 9]. Данные о значениях прожиточного минимума на душу населения в РФ по главным социально-демографическим группам населения представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Прожиточный минимум на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ, руб.

Год	Наименование социально-демографической группы			
	Все население	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
2015	9701	10455	7965	9472
2016	9828	10598	8081	9660
2017	10088	10899	8315	9925
2018	10287	11125	8483	10150
2019	11012	11280	9090	11942
2020	11185	12130	9236	11004

Из таблицы заметно, что величина прожиточного минимума в РФ имеет тенденцию плавного увеличения, однако сегодняшняя ситуация диктует значительно более динамичные темпы данного роста.

Понятие бедности в РФ во многом ассоциируется прежде всего с малоимущим населением. К нему можно отнести те социальные группы, чей уровень доходов имеет значение ниже прожиточного минимума, который, в свою очередь, определяется путём оценки стоимости потребительской корзины и тех платежей, сборов с населения, которые можно считать обязательными. Но даже выравнивание значений прожиточного минимума и величины минимального размера оплаты труда до 12130 руб. в 2020 году не способно радикально улучшить имеющуюся ситуацию.

Потребительская корзина имеет заметные отличия для разных категорий населения (трудоспособные взрослые, дети, пенсионеры). Имеющаяся дифференциация обусловлена различными потребностями и особенностями возраста. Заметно, что стоимость потребительской корзины отличается по федеральным округам России, но её состав во всех округах идентичен, что справедливо вызывает множество нареканий. Из-за колоссальной территории Российской Федерации очевидно, что состав потребительской корзины не может быть одинаковым во всех субъектах страны.

Также вызывает дискуссии следующий вопрос: расчет стоимости продуктов питания выполняется Росстатом на основе минимальных цен на продовольственные товары в каждом регионе России. Однако фактические цены на данный продуктовый набор, как правило, существенно выше, чем те, которые взяли для расчетов в Росстате. Величину прожиточного минимума определяют на основе состава потребительской корзины. С учетом рассчитанного размера прожиточного минимума устанавливают минимальный размер оплаты труда. Но на сегодняшний день в Российском законодательстве имеются пробелы, проявляющиеся в не совсем адекватном соотношении данных категорий [4, с. 247].

Снижение жизненного уровня многих россиян, имеющаяся бедность и даже откровенная нищета части населения, социальная незащищенность ряда категорий граждан закономерно вызывают не только тревожные настроения, разочарование, недовольство государственной политикой, но и служат негативным барьером для проведения экономических реформ, а также выступают вполне ощутимой угрозой социальной безопасности России.

По проведенному исследованию можно констатировать следующий вывод: фрагментарно и периодически с бедностью справиться невозможно. Данная проблема однозначно требует решения комплексного характера. Эффективность борьбы с бедностью будет обеспечена только тогда, когда будут реализованы меры, способствующие росту отечественного производства, оживлению деловой активности предпринимателей и бизнеса в целом, повышению мотивации к труду.

Кроме того, важнейшее место в борьбе с нищетой и бедностью Российского населения, несомненно, принадлежит борьбе с коррупцией, которая в первую очередь усугубляет и без того сложное положение бедных граждан. Коррупция не дает возможности малообеспеченному населению получить достойное образование, качественные медицинские услуги, проявить и развить предпринимательские способности, поэтому именно бедные слои российского населения максимально чувствительны к негативному воздействию коррупционных факторов. В 2019 году премьер-министром РФ Д.А. Медведевым был утверждён единый план достижения национальных целей развития России в период до 2024г., который представляет собой совокупность основных мер, ключевых инструментов, действий по достижению национальных целей развития. В данном плане определены такие главные постулаты:

1. Поднять реальные доходы населения. Согласно данному плану, темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения с 2021г. будет превышать 2% и достигнет 2,4% к 2024 году.

2. Снизить уровень бедности. В плане отражено, что уровень бедности к 2024г. должен быть снижен вдвое. Это означает, что к указанной дате численность населения России с доходами ниже прожиточного минимума должна составить не более 6,6% от общей численности населения страны. Достичь этой

цели предполагается за счет предоставления семьям ежемесячных денежных выплат в связи с рождением детей; содействия занятости женщин, воспитывающих детей, а также создания дополнительных мест в яслях; расширения адресных мер поддержки в системе социального обеспечения; организации специальных программ для малообеспеченных семей по выходу из бедности; установления с 2021 года новой потребительской корзины.

3. Войти в «Топ-5» экономик мира, для чего обеспечить рост доли инвестиций в основной капитал до 25% ВВП (для примера, в 2018 году данный показатель составил 20,7% ВВП по данным Росстата); обеспечить рост производительности труда; увеличить уровень добавленной стоимости, в том числе за счет достижения установленных показателей по несырьевому, неэнергетическому экспорту (его планируется увеличить с 214 млрд. долларов (2018г.) до 350 млрд. долларов к 2024г.); повысить экономическую активность населения; увеличить численности рабочей силы.

Майские указы Президента РФ поставили перед Правительством девять национальных целей, непосредственно входящих в комплексные меры по борьбе с бедностью, которые должны быть достигнуты к 2024г.:

- повышение ожидаемой продолжительности жизни населения в России до 78 лет, к 2030 году — до 80 лет;
- достижение устойчивого естественного прироста населения;
- обеспечение роста пенсий выше инфляции, а также устойчивого роста реальных доходов населения;
- снижение уровня бедности в 2 раза;
- ежегодное улучшение жилищных условий не менее 5 миллионов российских семей;
- рост числа предприятий, осуществляющих технологические инновации, до 50% от общего числа организаций;
- внедрение в экономику и социальную сферу цифровых технологий;
- вхождение России в «Топ-5» крупнейших экономик мира с темпами роста ВВП выше мировых при темпе инфляции не более 4%;
- создание в базовых отраслях экономики, приоритетно – в агропромышленном комплексе и обрабатывающей промышленности, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора.

В качестве механизмов реализации национальных целей предлагаются 13 национальных проектов. Именно их осуществление во многом будет задавать вектор Российской экономике до 2024г. Можно констатировать, что с 2018 года в 13 регионах Российской Федерации стартовал эксперимент по снижению уровня бедности. Его итоговые и текущие результаты будут содействовать формированию единой программы, либо станут базисными рекомендациями для иных регионов.

Реализация узанного эксперимента проводится в ходе четырёх этапов

(Приказ Минтруда № 748 от 29 ноября 2018 года). Первые два этапа уже завершены. Для их проведения было определено около семи месяцев. В течение данного срока регионы РФ, участвующие в эксперименте, должны выполнить оценку структуры и фактического уровня бедности, выявить её главные причины (проблемы со здоровьем, низкие доходы, потеря работы или невозможность её поиска, невысокий уровень образования, наличие большого числа иждивенцев). Кроме того, требовалось определить долю семей, не получающих поддержки от государства, определить временные промежутки нахождения в бедности данных семей – периодически, либо постоянно. Также необходимо выполнить анализ структуры и специфики бедности в на сельских территориях и в городах. Регионы, участвующие в эксперименте, разработали предложения по снижению бедности и созданию реестров граждан, чьи доходы ниже прожиточного минимума.

Не так давно финишировал третий этап эксперимента, где были сформулированы предложения по развитию социальной помощи, на основе принципов нуждаемости, адресности, модернизации системы детских пособий, поддержки семей, имеющих детей. Что важно, разработанные предложения предусмотрели меры по предотвращению социального иждивенчества и расширение программ по целевым социальным контрактам, например, когда семьи получают деньги под конкретные цели: открытие своего бизнеса, обучение, переподготовку. На четвертом этапе начнется разработка региональных планов по конкретным мероприятиям. Можно сказать, что регионы России вступили в «решающий бой» с бедностью, которую требуется сократить в 2 раза к 2024 году.

Увеличение занятости, снижение безработицы также можно считать важнейшими направлениями по ликвидации бедности. Самое пристальное внимание необходимо уделить тем категориям населения, чья конкурентоспособность на рынке труда самая низкая. К таким относятся: несовершеннолетние, граждане предпенсионного возраста, инвалиды, бывшие заключенные, одинокие и многодетные граждане, родители, имеющие детей-инвалидов. В такие категории входят и женщины, выходящие на работу после отпуска по уходу за ребенком до трех лет, только что получившие дипломы выпускники вузов, не имеющие опыта работы.

Итоги эксперимента покажут, удастся ли регионам-участникам выйти на новый уровень безработицы и улучшить экономическое состояние в стране.

Подводя итог, можно резюмировать, что проблему бедности невозможно решить без содействия государства, только силами общества и бизнеса. Данная задача крайне не однозначная и сложная, требующая решения приложением совместных усилий всех уровней и ветвей государственной власти. В главных направлениях деятельности органов власти России предусмотрены инструменты, с помощью которых будет достигаться эта цель, обозначены приоритеты.

К основным инструментам относятся: повышение минимального размера оплаты труда в соответствии с темпами роста прожиточного минимума; поддержание уровня соотношений средней заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы, установленных указами президента РФ; индексация заработной платы бюджетников; ежегодное увеличение страховых пенсий темпами, превышающими инфляцию предыдущего года; индексация социальных выплат и пособий. Начиная с 2020 года, данные инструменты показывают неплохие результаты, и можно надеяться, что все проекты и программы по борьбе с бедностью не останутся декларациями на бумаге и в ближайшем будущем уровень бедности в России будет минимален.

Список литературы:

1. Бадертдинова, З.Ф. Проблема бедности и богатства в учениях социал-дарвинизма и марксизма // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 1. – Т. 13. – С. 57-60.
2. Гагарина, С.Н., Чаусов, Н.Ю., Чаусов, Н.Н. Снижение неравенства как фактор повышения качества жизни населения: сборник научных трудов Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Серия: Гуманитарные науки: материалы региональной научно-практической конференции. – 2017. – С. 88-93.
3. Наумова, Ю.А. Анализ уровня жизни в России в настоящее время // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Социально-экономические гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. IX Всеросс. научно-практич. коф. Творческой молодежи. Том 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.sibsau.ru/images/document/2014/2014_o1_27_tezisy_APAK_tom_2.p.
4. Исхакова, Л.Р. Проблемы соотношения прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда и потребительской корзины в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 18. – С. 246-248.
5. Кочаловская, Н.А., Чаусов, Н.Ю. Влияние уровня экономики страны на продолжительность жизни // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: сборник научных трудов. – 2019. – С. 93-96.
6. Мигел, А.А., Трутнева, Н.Ю. Анализ благосостояния населения России // Экономика региона: новые вызовы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 71-76.
7. Мигел, А.А., Трутнева, Н.Ю. Социальный императив России: бедность большинства – богатство «избранных» // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4(93). – С. 295-299.

8. Перевышина, Е.А., Егоров, Д.А. Причины инфляции в России // Российское предпринимательство. – 2015. – Т.16. – № 23. – С. 4261-4270.
9. Тихонова, Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. – 2014. – № 1(357). – С. 7-19.
10. Чаусов, Н.Ю., Бурцева, Т.А., Гагарина, С.Н. Оценка уровня пенсионного обеспечения: сборник научных трудов Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского: Серия: Гуманитарные науки: материалы докладов региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 240-244.
11. Яшкина, Т.О., Чаусова, Л.А. Условия и факторы активного долголетия // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: сборник научных трудов. – 2019. – С. 159-164

УДК 338.436.33

Стратегия развития системы управления региональным АПК

Д.Р.Турова¹, Л.А. Чаусова^{1,2}

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

²Калужский филиал РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, Калуга

В настоящей статье предлагается модель разработки и реализации стратегии развития АПК региона. В модели представлены десять основных этапов разработки и реализации стратегии. Использование модели позволит разработать стратегии развития АПК региона, реализация которых позволит региону достигнуть эффективного функционирования в долгосрочной перспективе и безболезненно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям внешней среды и внутренних процессов.

Ключевые слова: регион, стратегия, развитие, реализация, цель.

Strategy for the development of the regional agribusiness management system

D. R. Turova¹, L. A. Chausova^{1,2}

¹Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski, Kaluga

²Kaluzh branch of RGAU-MSHA by K.A. Timiryazeva, Kaluga

This article offers a model for developing and implementing a regional agribusiness development strategy. The model presents ten main stages of strategy development and implementation. The use of the model will allow us to develop strategies for the development of the agro-industrial complex of the region, the implementation of which will allow the region to achieve effective functioning in the long term and painlessly adapt to constantly changing conditions of the external environment and internal processes.

Keywords: region, strategy, development, implementation, goal.

В процессе рыночной трансформации принципы хозяйственной системы нашей страны и сущность экономики постепенно изменяется. В условия рыночной экономики корректируются и условия функционирования регионов.

В ходе общественно-политических и научных дискуссий прояснились различные подходы к пониманию термина «регион».

С точки зрения географии, регионом называют часть страны, отличающуюся исторически сложившимися, естественными, культурными и социальными особенностями. С точки зрения социологии, регионом называют социально-территориальную систему, обладающую социально-пространственной общностью организации проживающего в его рамках населения. Одновременно с этим, учитывая тот факт, что каждый регион имеет свою специфику, специализацию производства, определённый уровень развития производственной инфраструктуры и производственных сил, а также особенности природных условий, регион характеризуется спецификой социальной структуры и инфраструктуры, а также особенностями жизни населения [10]. К этому следует добавить, что каждый регион также имеет свою политическую жизнь, общественное самоуправление и сферы реализации государственной власти на местах. Ограниченность применения административных методов управления вынуждает органы управления сельским хозяйством, прежде всего Министерство сельского хозяйства, прибегать к использованию различных инструментов воздействия на участников хозяйственного процесса посредством разработки региональных программ и проектов, преимущественно стратегических [9, с.131].

Исходя из того факта, что регион является формой жизнедеятельности общества, то его можно охарактеризовать путём взаимодействия субъектов в процессе воспроизводства условий своей жизнедеятельности, а результатом этой характеристики будет уровень социально-экономического развития.

Экономика отдельно взятого региона имеет внутривоздействующее единство. Подобное единство способствует созданию функциональных внутрисистемных связей и материально-производственной основы, которые вытекают из отношений по распределению предметов ведения и полномочий, отношений собственности, механизмов внешнего регулирования и самоуправления. Исходя из этого, любой регион обладает спецификой своего внутреннего пространства и связями как внутри, так и с другими регионами и государством в целом.

Согласно определению экономическая целостность региона – это комплекс объектов разнообразных взаимосвязанных отраслей, которые пропорционально развиваются, образуя региональную комплексность, которая, в свою очередь, является особым видом интеграции, обеспечивающей развитие территориальных производственных сил, исходя из самостоятельного осуществления динамики своей экономики. При этом равномерно используются различные имеющиеся ресурсы разной природы. Региональная комплексность –

это рациональное сочетание всех частей инфраструктуры отдельно взятого региона, которые образуют экономическое ядро хозяйствования.

Рассматривая научную литературу по обозначенной теме, можно заметить, что единого понимания термина «стратегия» и «стратегическое управление» нет. Такой подход означает различное мировоззрение исследователей на этот вопрос, что обусловлено сложностью самих понятий.

В учебном пособии «Менеджмент» под редакцией Н.Ю. Чаусова и О.А. Калугина дается следующее определение стратегии: «Стратегия – общий, всесторонний план достижения целей [6, с. 239]. Таким образом, можно проследить, что должна быть определённая деятельность, имеющая стратегическую направленность – наличие точных и долговременных прогнозов.

Изначально понятие «стратегический» понималось как «относящийся к стратегии, связанный со стратегией и как содержащий общие, основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-либо». Позднее, с появлением концепции стратегического управления, стратегическое управление стали понимать, как процесс управления с целью осуществления миссии организации посредством установления взаимодействия организации с ее внешним окружением и создания таким образом конкурентных преимуществ [6, с. 155]. В целом стратегию можно определить, как совокупность, включающую в себя стратегические цели, ресурсы и технологии, с помощью которых они реализуются, а также систему управления, посредством которой достигаются эти цели.

При разработке стратегии в основу разработки и реализации стратегии развития региона положены следующие принципы: протяжённость времени реализации; алгоритм выработки управленческих решений, связанных с реализацией плана; научная методология разработки и реализации стратегии; необходимость достижения поставленных крупных целей; обеспечение выполнения всего плана, а также его этапов в отведённые сроки посредством введения в действие ресурсных, организационных и технологических факторов; детально проработанный план реализации целей, возможность его корректировки в случае изменения факторов внешней среды или целевых установок.

Руководствуясь указанными принципами, сущность стратегии экономического развития региона состоит в совокупности долгосрочных целей, обусловленных объективными потребностями развития конкретного региона, а также соответствующей деятельностью органов власти, которые непосредственно связаны с выработкой приоритетных направлений и механизмов, которые обеспечивают реализацию этих направлений.

При разработке стратегии развития региона нужно принимать во внимание основные положения, заложенные в базу стратегии развития государства и обеспечивающие выполнение общей стратегической задачи.

Разработки стратегии развития агропромышленного комплекса региона

должны строиться с учётом положений общей концепции стратегического планирования [8, с. 16-19] и особенностей территориально-отраслевого образования, которые отражаются в базовых подходах и системе специфических принципов. [1].

Общая стратегия государства, которая неразрывно связана с системой развития аграрного сектора экономики страны, – это необходимый базис при разработке направлений, связанных с поддержкой сельхозпроизводителей и обеспечением рациональной мотивации их деятельности [2].

Исходя из многообразия природно-экономических условий, необходимости решения социальных, экономических и экологических проблем регионов, а также разобщённости в деятельности предприятий, можно говорить об увеличении потребности в планировании и управлении аграрным комплексом региона [5].

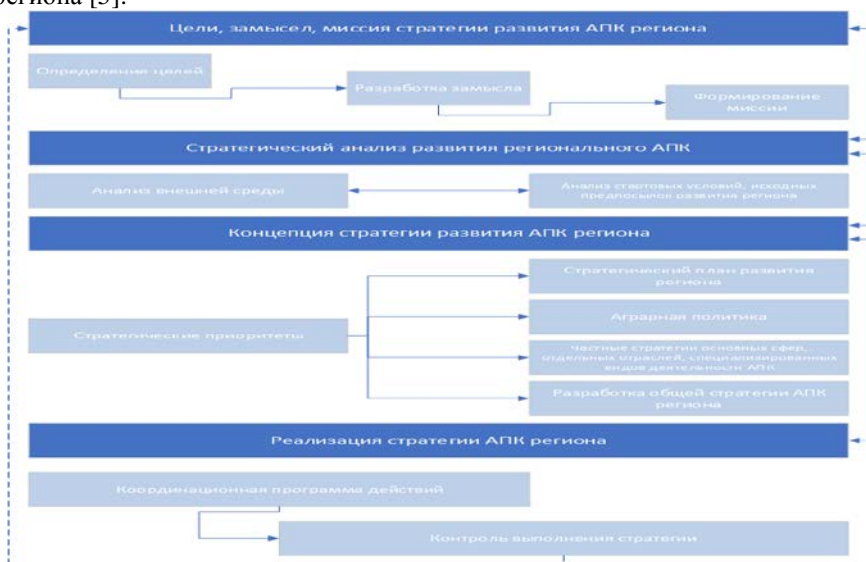

Рисунок 1 – Модель процесса разработки и реализации стратегии развития АПК региона

Приведённая на рис. 1 модель разработки и реализации стратегии развития АПК региона, структура, представляющая из себя динамичный и непрерывный процесс, обеспечивает необходимые гибкость и адекватность.

В разработанной модели показаны 10 основных этапов разработки и реализации стратегии развития АПК региона, раскрывающие процесс действия замкнутого цикла. При укрупнении указанных этапов выделяются 4 блока, которые соответствуют формированию миссии и целеполаганию, стратегическому анализу, разработке стратегии и реализации стратегии.

Первый этап предполагает определение миссии АПК для конкретного региона, его замысла и целей описание мини-стратегии АПК. Эта мини-стратегия позволяет построить примитивный управленческий мост между стратегией объекта управления и его тактической деятельностью. Миссия характеризуется назначением всего АПК региона, в частности его социальной составляющей, обеспечивая потребности населения в продуктах питания, а промышленности – в качественном сырье согласно международным требованиям экологической безопасности и конкурентоспособности продукции. Помимо прочего, она предоставляет собственникам субъектов АПК и его сотрудникам возможности для получения оптимальной прибыли и справедливом вознаграждении.

В замысле стратегии отражаются ключевые направления развития агропромышленного комплекса региона, включая соответствующие источники финансирования. При выборе направления инвестирования руководство компаний должно следовать приоритетности для своего региона в отрасли АПК. Правильная поставка цели обуславливает успешность вложений и эффективность производства. Общую формулировку целей развития АПК можно определить как стремление увеличить эффективность агропромышленного производства на уровне региона путём внедрения новых технологических средств, информатизации, автоматизации и улучшения управления и организации работы. Поставив цели и установив разрывы между желаемым и текущим уровнями, определяются корректировки, необходимые для развития АПК. Окончательная установка целей осуществляется после того, как эти направления развёртываются в соответствующие частные стратегии.

Концепция стратегии АПК – это составляющая общей стратегии развития региона. Она включает в себя также и частные стратегии, содержащие системные представления в отношении целей и направлениях развития, способах и средствах достижения целей.

При разработке концепции предварительно необходимо произвести и стратегический анализ АПК региона, в котором будут охвачены цели, имеющие наибольший потенциал, его внешнее окружение и структура. Одной из основных целей развития сельского хозяйства остается улучшение качества продукции, повышение ее безопасности, сохранности полезных свойств, минимизация потерь на всех стадиях производства и сбыта. Это является принципиально важными направлениями в решении продовольственной безопасности России и обеспечении здорового питания населения страны [3].

В основе концепции – прогнозы и анализ развития АПК, а также его реализация посредством предложенной программы. Исходя из этого, работает методологический принцип стратегического управления: прогнозирование → анализ → мониторинг.

В условиях отсутствия разработки аграрной политики и/или стратеги-

ческого плана развития региона в целом структура цикла формирования стратегии развития агропромышленного комплекса может существенно измениться. Так, если аграрная политика отсутствует, можно использовать общие принципы экономической политики, её структурную организацию и инвестиционные планы. В этом случае увеличивается объём анализа стартовых условий, а результатом разработки замысла развития регионального АПК становятся основные направления. При условии, что отсутствует стратегический план развития региона, в рамках разрабатываемой стратегии производится анализ исходных предпосылок и внешней среды.

Завершающий этап процесса выработки концепции стратегии развития АПК состоит в разработке общей стратегии, заключающейся в: разработке целевых программ, состоящих из индикаторов достижения определённых показателей и последовательности действий, расчёте экономической эффективности и обоснования потребности в ресурсах; определении конечных сроков реализации стратегии; выборе приоритетов развития с учётом определённых критериев; разработке мероприятий, позволяющих обеспечивать нормативно-правовую защищённость и улучшать экономический механизм функционирования организационно-правовых форм хозяйствования.

Координационной программой называют форму реализации стратегии. Управление подобной программой состоит в том, что происходит контроль и координация над выполнением плана-графика, руководство группой экспертов, привлекаемых к работе, и целевом использовании выделенных средств. Это является «верхним этажом» системы управления реализацией стратегии развития АПК региона. На этом этапе возрастает роль кадрового обеспечения [7] и программ управления изменениями.

Контроль за исполнением стратегии заключается также и в контроле над финансированием стратегических мер, которое содержит все этапы реализации предлагаемой программы. Его построение строится на основании оценки окупаемости стратегических инвестиций. При учёте только этого показателя корректно оценить выполнение стратегических целей не представляется возможным. Это значит, что стратегический контроль невозможно ограничить только тем, чтобы периодически фиксировать срок окупаемости инвестиций в определённой программе или проекте. Стратегический контроль должен выполняться в качестве наблюдения за исполнением конкретных задач, сроки которых расписаны в плане-графике проекта.

Связанные с формированием и реализацией концепции этапы характеризуются своими особенностями. Все этапы объединяются общим потоком, являются взаимосвязанными и взаимодополняют друг друга. Стратегическое управление агропромышленным комплексом региона представляется эффективным только в случае правильного проведения прогностно-аналитической работы.

Исходя из вышесказанного, стратегией развития агропромышленного

комплекса региона выдвигаются такие цели и методы их достижения, при реализации которых можно достигнуть эффективного функционирования в долгосрочной перспективе и безболезненно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям внешней среды и внутренних процессов. При этом, используя описанный ресурс, представляется возможным решение текущих социально-демографических, экономических, организационно-хозяйственных и многих других проблем области. В первую очередь, это позволит закрепить территории экономического пространства отрасли, а также комплексную социальную направленность региона; укрепит финансовую и экономическую основы развития; послужит выравниванию уровней развития в территориальном разделении труда и послужит модернизации механизма функционирования приоритетных отраслей народного хозяйства в рассматриваемом регионе [4].

Список литературы:

1. Гасанова, А.Д., Эминова, Э.М. Построение эффективной системы стратегического планирования в аграрном секторе экономики // Апробация. – 2014. – № 12(27). – С.27-30.
2. Дохолян, С. В., Умавов, Ю.Д. Методологические аспекты формирования стратегии развития агропромышленного комплекса // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – № 6. – 2012. – С. 192-196.
3. Замятин, А.Н., Мигел, А.А., Чаусов, Н.Ю. Разработка системы менеджмента качества и безопасности молочной продукции на основе принципов НАССР // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т.3. – № 1. – С. 103-107.
4. Кольванов, В.Ю., Магомедов Р.И. Стратегические аспекты развития АПК региона // РППЭ. – 2015. – № 12(62).
5. Курбанов, К.К. Стратегическое управление производством на сельскохозяйственных предприятиях АПК региона // К.К. Курбанов, Р.К. Казалиев. – Махачкала, 2010. – 183 с.
6. Менеджмент: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Финансы и кредит" / под ред.: Н. Ю. Чаусова, О. А. Калугина. – М.: КноРус, 2014. – 496 с.
7. Чаусов, Н., Евстрашкин, С. Кадровое обеспечение инновационных и инвестиционных проектов в АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 5.– С. 34-37.
8. Чаусов, Н.Ю., Гагарина, С.Н., Бурцева, Т.А., Савчук, Л.В. Разработка и обоснование стратегий активного долголетия // Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга, 2019.
9. Чаусов, Н.Ю. Проблемы организации управления сбытом молока и молочной продукции в регионе // Н.Ю. Чаусов, В.В. Королев, Л.А. Чаусова. – М.: Серебряная нить, 2005. – 132 с.
10. Чаусов, Н.Ю. Программно-целевое управление развитием молочно-продуктового подкомплекса региона //Депонированная рукопись № 1372-

УДК 331.108.2

Особенности кадровой политики в системе государственного управления

Д.В. Шмелева¹, Л.А. Чаусова^{1,2}

¹*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга*

²*Калужский филиал РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, Калуга*

В данной статье рассматриваются ключевые особенности кадровой политики в системе государственного управления. Систематизированы принципы кадровой политики. Выявлены тенденции развития кадровой политики. Выделены факторы, обуславливающие цели и содержание кадровой политики.

Ключевые слова: государственная кадровая политика, государственная служба, управление персоналом

Features of personnel policy in the public administration system

D.V. Shmeleva¹, L.A. Chausova^{1,2}

¹*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga*

²*Kaluzh branch of RGAU-MSHA by K.A. Timiryazeva, Kaluga*

This article discusses the key features of personnel policy in the public administration system. The principles of personnel policy are systematized. Trends in the development of personnel policy are identified. The factors that determine the goals and content of the personnel policy are highlighted.

Keywords: state personnel policy, public service, personnel management.

Совершенствование государственной службы невозможно осуществить без развития политики управления кадрами в системе органов государственной власти. Кадровая стратегия является ядром управления отношениями трудовых ресурсов. На протяжении многих лет кадровая политика приобретает всё большее значение в совершенствовании организации управления человеческими ресурсами. В современной системе государственного управления этому вопросу уделяется особое внимание, так как именно рационально подобранные кадры, в частности руководящие, являются залогом успешного функционирования системы в целом. Эффективное выполнение поставленных перед государственной службой задач напрямую зависит от качества кадров и верно подобранной кадровой политики, поэтому в течение последних нескольких лет было проведено немало преобразований, касающихся совершенствования системы управления персоналом в сфере государственной службы РФ.

Фундаментальные основы работы с кадрами освещаются в научной литературе ряда отечественных авторов, среди них: Антропова Ю.Ю., Банных Г.А., Васильева Е.И., Воронина Л.И., Зерчанинова Т.Е., Костина С.Н., Ручкин А.В. и многие другие. Так, Иванова Е.Ю. рассматривает сущность и актуальные проблемы государственной кадровой политики [4, с. 2]; в работе Бовыкиной М.Ф., Ануприенко Д.Н., Бабенко Н.Ф. отражены особенности кадровой политики в государственном управлении современного периода [7, с. 1], Кисилёв А.Г. и Киричѐк П.Н. освещают формы и методы кадровой политики [8, с. 3]; анализ лучших кадровых практик РФ провели Григошина Л.Ю. и Карташова Д.В [5, с. 2]. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты и важные особенности кадровой политики в системе государственного управления.

В научной литературе под кадровой политикой понимается совокупность принципов, правил и норм, позволяющих в текущей деятельности достичь поставленных целей [6, с. 390]. В научной литературе порой отождествляются понятия кадровой стратегии и кадровой политики. Кадровая политика реализуется по функциям управления персоналом. Государственная кадровая политика является важной частью организации функционирования системы управления. Это особая стратегия деятельности органов государства по формированию, профессиональному развитию и рациональному использованию трудовых ресурсов государства как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Сущность кадровой политики в государственных органах власти проявляется в привлечении высококвалифицированных кадров-профессионалов к работе на должностях государственной службы, обеспечении благоприятных условий, дающих возможность раскрывать свой потенциал, проявлять имеющиеся навыки и умения в своей деятельности и постоянно приобретать новые, мотивации служащих выполнять должностные обязанности своевременно и качественно [1, с. 33]. В свою очередь, всё это в совокупности окажет существенное влияние на эффективность функционирования органов государственной власти.

Кадровая политика государства – часть социальной политики, и поэтому она имеет ряд социальных функций. Основной из них является рост результативности государственного управления и эффективности экономики. Несомненно, эффективное использование интеллектуального потенциала трудовых ресурсов, обеспечение достойного уровня исполнительного и управленческого труда, создание системы мотивирования – всё это важнейшие функции кадровой политики.

На сегодняшний день можно выделить некоторые стратегические направления кадровой политики, и наиболее приоритетными являются следующие:

- повышение престижа службы в государственных органах, а также авторитета государственных служащих; как следствие, привлечение талантливых специалистов на службу в органах власти;
- использование модернизированных методов управления кадровым потенциалом ввиду потребности соответствия новым требованиям современной действительности;
- обновление информационной и нормативно-правовой базы ввиду научного обеспечения регулирования государством кадрового процесса

Каждый государственный орган реализует кадровую политику в соответствии с определёнными стратегическими целями. Во-первых, необходимо постоянно повышать роль и уровень ответственности кадровых служб в системе органов государства. Во-вторых, важно комплектовать кадровый состав, состоящий из специалистов, обладающих необходимыми профессиональными навыками и личностными качествами для результативной службы на занимаемых должностях.

Традиционно в механизме кадровой политики выделяют 4 блока, направленных на обеспечение кадровой работы. Нормативно-правовой блок является основой законодательной и нормативной базы. Организационный блок включает такие виды деятельности, как формирование, координация и контроль кадровой деятельности, а также применение современных методик работы с кадрами, используя новейший зарубежный или отечественный опыт. Разработкой теоретической научной основы, системы индикаторов трудового потенциала занимается научно-информационный блок. При этом важно учитывать такие негативные факторы, как ухудшение демографического показателя в связи со снижением численности населения, уменьшение средней продолжительности жизни, деградация общего уровня образованности населения, для того, чтобы оперативно разрабатывать мероприятия для их корректировки. Учебно-методический блок занимается подготовкой и переподготовкой кадров, повышением их квалификации, разработкой профессионально-образовательных программ для проведения вышеперечисленных мероприятий [2, с. 7].

Государственная кадровая политика регулирует взаимоотношения кадров, занятых в органах власти и управления, и в связи с этим имеет значительные отличия от обычной политики управления персоналом. Говоря об особенностях политики по отношению государственных кадров, можно выделить определенные черты. Прежде всего, как и любая кадровая политика, она не только должна иметь научное обоснование и обязана учитывать потребность в кадрах, но и должна иметь ориентацию на содействие развитию государства, а именно: привлечение к государственной службе высококлассных специалистов, обладающих талантом и целеустремленностью. Более того, политика должна быть перспективной и духовно-нравственной, ведь сегодня имеется острая необходимость в воспитании государственного служащего как честного, гуманного, ответственного за своё дело и поведение специалиста [5, с.

4].

Из этого положения вытекает следующая особенность: систематически обновляемый состав кадров благодаря постоянному притоку «свежих» сил позволяет обеспечивать наибольшую эффективность государственной службы в целом. Кроме того, государственная кадровая политика должна быть единой для всей страны, однако в то же время и многоуровневой: федеральной, региональной и местной. Немаловажно, что государственная кадровая политика обязательно подконтрольна обществу, а также вышестоящим органам власти. Это необходимо для «прозрачности» деятельности государственных служащих, росту их авторитета среди народа и повышению доверия общества к действиям государства.

Особенностью кадровой политики в системе государственного управления является наличие принципов: общих и базовых, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Принципы кадровой политики

Рассматривая государственную кадровую политику сегодня, можно проследить несколько характерных тенденций: положительных и не очень. В последнее время в связи с некоторыми упущениями государственной кадровой политики имидж государственного служащего претерпел значительные ухудшения. К сожалению, из-за некомпетентности и несоответствия качества профессионального обучения некоторых специалистов потребностям развития государственной службы, а также ввиду наличия так называемого «кумовства» и nepотизма у общества сформировался негативный образ кадров государственной службы: появились скепсис и недоверие к действиям «слуг народа», их авторитет в глазах обычных граждан снизился.

К счастью, сегодня наблюдается выраженная тенденция увеличения качества кадров государственной службы за счет более эффективных кадровых технологий, успешно применяемых в органах федерального уровня и в субъектах РФ. Сегодня реализуется система оценки профессиональной служебной деятельности государственных служащих и качества оказываемых государством услуг. Внедряются новейшие технологии, совершенствуются методы планирования и регламентация труда, создаются механизмы стимулирования, гарантии и привилегии, позволяющие повысить мотивацию государственных служащих [2, с. 3]. Важное значение имеет закрепление возможности проведения конкурса на замещение вакантных должностей и квалификационных экзаменов. Нельзя не упомянуть и о мероприятиях по борьбе с коррупцией и бюрократизмом, для государственной кадровой политики необходимо поддерживать гласность и открытость. Кроме того, следует иметь в виду важность закрепления служащих для обеспечения эффективности расходов на содержание персонала [3, с. 9].

В заключение хочется подчеркнуть, что от эффективности государственной кадровой политики зависит решение многих существующих проблем и реализация грандиозных планов по развитию страны в целом. Для осуществления действенной системы управления персоналом на государственной службе необходим комплексный подход в формировании кадровой стратегии с учетом всех специфических задач, направлений и особенностей. Цель политики должна исходить из интересов государства и общества, учитывать особенности демографического и культурно-исторического развития, уровня занятости и безработицы, образованности и многих других факторов. Кадровая политика государства – это мощнейший инструмент в сфере государственного управления, и поэтому необходимо обеспечивать ее стабильность, соответствие общественным потребностям и требованиям государства. Постоянное совершенствование механизмов управления кадрами государства является обязательным условием результативности функционирования всей системы государственной службы.

Список литературы:

1. Бабушкина, Н.А. Работа с кадровым резервом на государственной гражданской службе: лучшие региональные практики и зарубежный опыт // Вестник магистратуры. – 2015. – № 6-3(45). – С. 118-121.
2. Богданова, Э.Н. Анализ ключевых аспектов кадровой политики на государственной гражданской службе Российской Федерации // Вестник экспертного совета. – 2016.– № 2(5). – С. 4-10.
3. Горбатов, А.В., Мигел, А.А. Закрепляемость специалистов на селе // АПК: Экономика, управление. – 2002. – № 11. – С. 21.
4. Государственная кадровая политика: сущность и актуальные проблемы/ Иванова Е.Ю.// Социально-экономические явления и процессы – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-kadrovaya-politika-suschnost-i-aktualnye-problemy>.
5. Лучшие кадровые практики на государственной гражданской службе российской федерации / Григошина Л.Ю., Карташова Д.В.// Вестник экспертного совета – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/luchshie-kadrovye-praktiki-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sluzhbe-rossiyskoj-federatsii>.
6. Менеджмент: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Финансы и кредит" / под ред.: Н. Ю. Чаусова, О. А. Калугина. – М.: КноРус, 2014. – 496 с.
7. Особенности кадровой политики в государственном управлении современного периода/ Бовыкина М.Ф., Ануприенко Д.Н., Бабенко Н.Ф.// Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kadrovoy-politiki-v-gosudarstvennom-upravlenii-sovremennogo-perioda>.
8. Формы и методы кадровой политики в органах власти в современной России/ Киселёв А.Г. Киричёр П.Н.// Вопросы управления. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-kadrovoy-politiki-v-organah-vlasti-v-sovremennoy-rossii>.
9. Чаусова, Л.А., Овчаренко, Я.Э., Волкова, Л.В. Текучесть персонала и ее экономическая оценка // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2 (79). – С. 637-641.

**Налоги как инструмент государственного управления
в условиях цифровизации экономики**

К.Г. Яценко, О.А. Торгашова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются преимущества и недостатки использования современных цифровых технологий в процессе налогового администрирования. Были определены меры по ограничению негативного воздействия налогового риска нового порядка, возникающего в цифровой экономике. Проведен анализ средств внедрения новых информационных технологий в области налогообложения и определены перспективы повышения качества и эффективности налогового администрирования в Российской Федерации в цифровой экономике.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговая система, налоговый расход, цифровая экономика

**Taxes as a tool of public administration in the conditions
of digitalization of the economy**

K.G. Yatsenko, O.A. Torgashova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article analyzes the advantages and disadvantages of using modern digital technologies in the process of tax administration. Measures were identified to limit the negative impact of the new tax risk arising in the digital economy. The analysis of means of introduction of new information technologies in the field of taxation is carried out and prospects for improving the quality and efficiency of tax administration in the Russian Federation in the digital economy are identified.

Keywords: tax administration, tax system, tax expenditure, digital economy

Использование информационных технологий открывает новые возможности в налоговом администрировании и в тоже время меняет систему налогового регулирования и контроля. В настоящее время коммуникационные технологии являются важным фактором, влияющим на социальную сферу, что, в свою очередь, влияет на экономическое развитие. Современные тенденции, определяющие новый этап развития экономики, включают в себя: быстрое развитие бизнес-процессов в интернете, формирование глобальных финансово-информационных центров и глобальных мобильных сетей. Все это влияет на экономические процессы и показывает, что цифровая международная экономика формируется сегодня.

В соответствии с утвержденной Указом Президента РФ Стратегией развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. «цифровая экономика

– это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1].

Для успешного функционирования цифровой экономики необходимы три компонента: 1) соответствующее программное обеспечение; 2) ведение бизнеса через компьютерные сети; 3) электронная коммерция, продажа товаров (услуг) через интернет [2, с. 4].

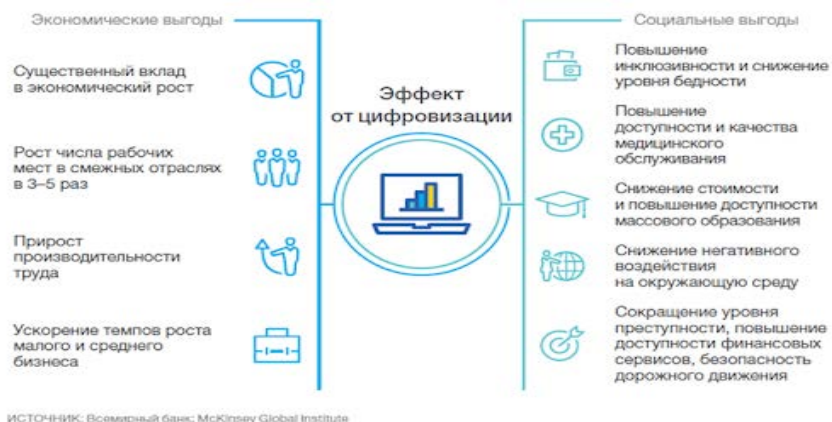

Рисунок 1 – Эффективность цифровизации

В цифровой экономике условиями, необходимыми для институциональной и инфраструктурной модернизации, являются создание информационной среды и развитие технологий межсекторального взаимодействия между субъектами рынка.

Цифровая экономика на основе нематериальных товаров нового вида характеризуется такими характеристиками, как:

- включение большого количества данных в бизнес-процессы (Big Date);
- использование большого количества экономических моделей в новом формате;
- сложность определения юрисдикции источника дохода.

Преимущества нового типа экономики – это простое и быстрое взаимодействие между участниками, посредством которого экономические процессы

контролируются простым и прозрачным способом. Цифровая экономика может развиваться довольно легко на международном уровне без проблем интеграции в различные государственные процессы. Кроме того, процессы в процессе оцифровки экономики определяют и новые подходы к налоговому администрированию ввиду наличия новых бизнес-моделей нового формата.

Эта статья определяет цифровую экономику в контексте налогового администрирования посредством использования цифровых технологий. Оцифровка экономического развития открывает новые возможности и создает новые проблемы в области налогообложения и налогового администрирования. Целью исследования является выявление выгод и выявление проблем от внедрения современных цифровых технологий, используемых в процессе налогового администрирования, определение показаний для повышения их эффективности в новых условиях цифровизации экономики.

Благодаря налоговому администрированию регулируются налоговые отношения, а также решаются актуальные вопросы, возникающие в процессе взаимодействия налогоплательщиков и органов налогового администрирования. Институциональная теория рассматривает налоговое администрирование как многогранный, сложный институт, образованный налоговыми отношениями, государственной политикой, полномочиями соответствующих органов власти и механизмами регулирования и контроля налоговой системы.

В цифровой экономике возможно внедрение новых информационных технологий в процесс налогового администрирования, что повышает его качество и эффективность.

Федеральная налоговая служба России управляет сбором около 90% доходов домашних хозяйств, включая страховые взносы с 2017 года. В настоящее время ни один процесс налогового администрирования не может быть реализован без активного внедрения ИТ в работу фискальных органов. Федеральная налоговая служба России уже имеет опыт реализации крупных и сложных проектов в этой области, и использование новых информационных технологий в налоговом администрировании четко демонстрирует значительный потенциал для расширения налоговой базы и увеличения доходов бюджетной системы Российской Федерации без этого. Увеличить налоговое бремя.

Руководитель Федеральной налоговой службы на Московском финансовом форуме в 2018 году обратил внимание на то, что современные технологии в контексте оцифровки экономики имеют большой потенциал для качественных изменений в налоговом администрировании: «Федеральная налоговая служба России возглавляет международный проект Форума ОЭСР по налоговому администрированию в области электронных услуги и каналы цифровой доставки изучают информационные технологии, которые могут быть полезны для налоговых администраций. Лучший в мире опыт – мобильные технологии, искусственный интеллект, интеллектуальные порталы и технологии больших

данных, – которые мы используем в своей практике, создавая глобальную систему контроля и анализа» [3].

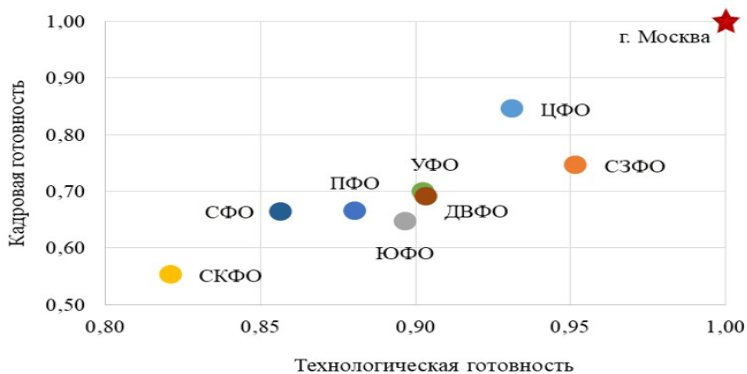

Рисунок 2– Сравнение готовности регионов к реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Использование современных информационных технологий способствует решению основных задач и концептуально изменяет саму парадигму налогового администрирования.

Следует отметить основные преимуществами автоматизации процессов налогового администрирования являются:

- существенное снижение затрат, связанных с налоговым администрированием (например, сокращено время на проведение налоговых проверок, по данным ФНС России, по итогам 2017 года количество выездных налоговых проверок сократилось более чем в 2 раза за 5 лет, и их эффективность увеличилась более чем в 2 раза; сократились затраты на оплату труда налоговых органов для проведения аутрич-работы);
- эффективное выявление схем уклонения от уплаты налогов и минимизации налоговых обязательств (например, по данным Федеральной налоговой службы России, за последние 7 лет количество фирм-однодневок сократилось более чем в 5 раз);
- снижение налоговых расходов налогоплательщиков (сокращение временных и трудовых затрат при декларировании и уплате налогов и других мер налогового контроля);
- снижение рисков соблюдения налоговых проверок (исключены соглашения между контрольным органом и налогоплательщиком, уменьшено количество ошибок, допущенных в ходе налоговой проверки);

- расширение географического положения бизнеса и налогового администрирования и др.

Несмотря на преимущества использования цифровых технологий, с появлением новых бизнес-моделей возникают некоторые трудности в процессе налогового администрирования или государственного управления.

Одна из проблем связана с определенными трудностями налогового администрирования в случае появления иных объектов международного налогообложения в цифровой экономике. С внедрением цифровых технологий налоговые системы большинства стран сталкиваются с проблемой способности компаний иметь значительное присутствие в цифровом бизнесе без увеличения налоговой нагрузки. В основном эта проблема связана с трудностями в администрировании НДС из-за невозможности надежно определить местонахождение покупателя услуги. Так, например, при использовании персональных устройств проблемно определить конечного потребителя услуги.

В связи с цифровизацией экономики возникают проблемы с дополнительными расходами и для бизнеса. В дополнение к упомянутым выше затратам внедрение новых технологий требует обучения и обслуживания персонала на основе контрактов со специализированными организациями, имеющими соответствующие лицензии и специалистов. Следующая проблема – низкая доступность современных технологий для компаний в районах с недостаточным доступом к связи, которые не могут заключать контракты с интернет-провайдерами. Развитие информационных технологий в целом, в том числе в отдаленных районах, бесплатного программного обеспечения, бесплатных услуг, а также «пилотных проектов» в области налогообложения, где каждый налогоплательщик может на практике протестировать новые системы и услуги IT, обеспечит эффективность внедренных систем и систем ознакомиться с их работой без значительных финансовых вложений.

Следует отметить, что внедрение новых информационных технологий в процесс налогового администрирования приводит к появлению абсолютно нового налогового риска, который является одним из факторов, влияющих на информационную безопасность налогоплательщиков и налоговую безопасность государства.

Нередко возникновение налоговых рисков вызвано существующими пробелами в налоговом законодательстве или плохой интерпретацией правовых норм, когда их можно интерпретировать двумя способами: с использованием незаконных налоговых схем, проведением неэффективной налоговой политики и т. д. Описанные условия – это традиционная причина снижения налоговых поступлений. В результате возникает угроза налоговой безопасности страны, а также ее субъектов.

На наш взгляд, для реализации мер по снижению налогового риска, а также обеспечению налоговой безопасности государства правительству Российской Федерации следует сосредоточиться на решении следующих проблем:

- устранить или минимизировать неясности, неточности и несоответствия в налоговых правилах;
- обеспечить надлежащую экспертизу изменений, вносимых законодательными актами;
- оценить влияние ожидаемых трансформаций налогового законодательства на деятельность субъектов хозяйствования и размер их налоговой нагрузки.

Сегодня неопределенности и неточности в налоговом законодательстве Российской Федерации все еще существуют, что способствует увеличению налоговых рисков, связанных с трудностями как для государства, так и для его субъектов. Существует много противоречий между налоговыми администраторами и налогоплательщиками в периоды внесения поправок в налоговое законодательство, установления новых налогов и сборов, когда увеличивается или возникает новое налоговое бремя, что приводит к увеличению реальных угроз сокращению налоговых поступлений из-за желания налогоплательщиков для снижения налоговых потерь и рисков [5].

В результате описанных мер налоговая безопасность страны находится под угрозой от формирования новых государственных налоговых расходов, поскольку налогоплательщики пытаются обойти выполнение новых налоговых обязательств. Так, например, повышение базовой ставки НДС с 18 до 20% с 1 января 2019 года может послужить фактором увеличения числа людей, которые уклоняются от начисления и оплаты и несут дополнительные расходы по государственному налогу.

Предупреждение, которое может повлиять на снижение государственных налоговых рисков и повысить эффективность налогового администрирования, включает в себя следующие действия:

1. Качественная работа единого центра обработки информации и работа по формированию информационной базы данных налоговых органов, содержащей информацию о налогоплательщиках, а также о деятельности субъектов Российской Федерации, в том числе в финансовом отношении.
2. Необходимость повышения осведомленности о внедрении информационных услуг для повышения финансовой грамотности налогоплательщиков.
3. Внедрение продвинутых технологий обработки данных, а также их концентрация в едином центре доступа, основанном на принципе автоматизации, существенно расширяющая возможности налоговых органов в процессе администрирования.

Использование этих инструментов для совершенствования налогового администрирования поможет подавить неформальные отношения с налогоплательщиками и упростит взаимодействие между добросовестными налогоплательщиками и Федеральной налоговой службой России.

В контексте развития цифровой экономики Федеральная налоговая служба России определяет в качестве своего приоритета усиление налогового контроля, а также адаптацию к новым технологическим условиям с использованием продуктовой линейки цифровой экономики. В настоящее время Федеральная налоговая служба России завершает переход на программное обеспечение централизованного налогового администрирования, которое улучшит инструменты налогового урегулирования и контроля, а также будет способствовать развитию новых услуг и переходу на правила для экстерриториальных и бесконтактных услуг.

По оценкам Министерства финансов Российской Федерации, в России имеет место значительное цифровое неравенство и низкий профессиональный уровень кадров в области цифровых технологий.

Система общих руководящих принципов бюджетной, налоговой и таможенной политики на 2019 год и на плановый период 2020-2021 гг. Содержит комплекс мер, которые в целом способствуют развитию российской экономики, включая улучшение налогового администрирования в контексте оцифровки, а именно:

- создание правовой системы регулирования цифровой экономики;
- создание конкурентоспособной глобальной инфраструктуры для передачи, обработки и хранения данных, в основном на основе национальных разработок;
- подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики;
- обеспечение информационной безопасности на основе национальных разработок в области передачи, обработки и хранения данных, обеспечение защиты интересов личности, компании и государства;
- создание комплексных цифровых технологий, основанных главным образом на отечественных разработках;
- использование цифровых технологий и платформенных решений в сфере государственного управления и предоставления государственных услуг;
- трансформация приоритетных отраслей экономики и социальной сферы;
- создание интегрированной системы проектного финансирования для разработки и внедрения цифровых технологий и платформенных решений;
- разработка и внедрение национального механизма реализации, скоординированной политики государств-членов Евразийского экономического союза в реализации планов развития цифровой экономики.

Направления составления налогового законодательства изложены в стратегической карте Федеральной налоговой службы России на 2018-2022 годы, которая завершена и детализирована в процессе реализации. Одним из необходимых руководящих принципов является разработка комплекса мер, направленных на усиление контроля за транзакциями расходов и доходов физических и юридических лиц в Интернете, а также создание системы стандартов и правила предотвращения потенциальных рисков.

Некоторые инициативы правительства Российской Федерации уже нашли отражение в нововведениях налогового законодательства. В этом контексте, например, с 1 января 2019 года иностранные организации, зарегистрированные в налоговых органах Российской Федерации, в связи с предоставлением электронных услуг физическим лицам обязаны рассчитывать и платить НДС при продаже электронных услуг организациям и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в налоговых органах Российской Федерации.

Однако сегодня, учитывая существующие возможности использования каналов связи для передачи готового продукта конечному потребителю за пределами территории Российской Федерации, возникает проблема с налоговым механизмом поставщика данной услуги при ее реализации и налоговыми рисками новый заказ. По нашему мнению, при решении этой проблемы с точки зрения правового регулирования, прежде всего необходимо уточнить и дать новое определение понятию «иностранное представительство» с учетом новых реалий и в будущем разработать фискальный механизм для таких сделок.

Таким образом, запланированные изменения затронут все сферы общества, связанные с движением средств. Это принесет значительные выгоды, но в тоже время может усугубить текущую ситуацию и создать определенные налоговые риски. Анализ возможных проблем позволяет нам прогнозировать возможные риски и готовить меры по их минимизации, что представляется актуальным для дальнейших исследований.

Оцифровывая и интегрируя все источники информации и потоки данных в единое информационное пространство, а затем автоматизируя анализ, основанный на внедрении современных технологий обработки больших полей данных, боеприпасы налоговой администрации могут быть расширены за счет использования больших данных. Сложно встретить трудности, возникающие при внедрении новых ИТ-систем в налоговой сфере, благодаря активной работе с крупными российскими ИТ-компаниями для понимания спецификаций отрасли и целевых групп, коллег из других стран и международных организаций без необходимости забыть защитить внутреннюю информацию по сообщениям государственной безопасности.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 о Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf>.
2. Крутиков, В.К., Косихина, О.П., Мигел, А.А. Российские особенности внедрения цифровых технологий в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5(94). – С. 66-69.
3. Петухова, Р.А., Григорьева, Я.А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 46. – С.303-316.
4. Чаусов, Н.Ю. Оценка развития связи в регионе в контексте цифровой трансформации // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 3. – С. 83.
5. Чельшева, Э.А. Проблемы и перспективы совершенствования налогового регулирования // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2016. – № 1. – С. 33-39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2016-1-33-39>.

**Молодежная наука:
вклад в модернизацию отечественной экономики**

УДК 330.322.012

**Анализ инвестиционного потенциала Калужской
области и факторы, его определяющие**

А.А. Каминская

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент

М.В. Якунина

Инвестиционный потенциал региона определяет объем направляемых в него инвестиций. На сегодняшний день именно инвестиции можно считать основным драйвером роста и развития экономик стран. Учитывая масштаб Российской Федерации, необходимо анализировать инвестиционный потенциал каждого региона для обеспечения дальнейшего устойчивого роста национальной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, факторы инвестиционного потенциала региона.

**Analysis of the investment potential of the Kaluga region and
factors that determine it**

A.A. Kaminskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor M.V.Yakunina

The investment potential of the region determines the volume of investments directed into it. Today, it is investment that can be considered the main driver of growth and development of the economies of countries. Given the scale of the Russian Federation, it is necessary to analyze the investment potential of each region to ensure continued sustainable growth of the national economy.

Keywords: investments, investment potential, factors of the investment potential of the region.

Инвестиционный потенциал региона – совокупность оценочных показателей и объективных условий по конкретному региону, отражающая его привлекательность для потенциального инвестора.

Сам инвестиционный показатель выполняет три задачи: отслеживание изменений социально-экономических показателей, определение зависимости инвестиционной привлекательности на приток инвестиций, принятие действий, направленных на повышение привлекательности [2].

Калужская область входит в состав Центрального федерального округа, расположена в Европейской части Российской Федерации. Площадь региона составляет 29777 км². Население региона составляет 1009377 чел. Областным центром является город Калуга [3].

Область отличается большим количеством растительности и многообразием животного мира. Удельная ценность недр Калужской области составляет более 8 млн руб/км². На сегодняшний день разведано около 550 месторождений твёрдых полезных ископаемых по 19 видам минерального сырья, 131 месторождение пресных подземных вод и 13 месторождений минеральных подземных вод. К минеральными ресурсам области относятся:

- фосфориты;
- бурые угли;
- минеральные краски;
- строительные камни;
- мел для строительных работ;
- карбонатные породы;
- глины и т. д.

Также область отличается наличием 24 месторождений с большим количеством запасов промышленной направленности. Именно на территории рассматриваемого региона находится Ульяновское месторождение, которое является одним из крупнейших в стране.

На начало 2015 года на территории Калужской области действуют 115 лицензий на право разработки участков недр, содержащих общераспространённые полезные ископаемые, и 15 лицензий – на право разработки участков недр, содержащих необщераспространённые полезные ископаемые.

Также в области протекает 2043 рек и начитывается около 19 водохранилищ. Стоит упомянуть и о торфяных болотах, которых на территории региона около 500 штук.

Климат Калужской области примерно такой же, как и на территории ЦФО [3].

Учитывая рассмотренную характеристику, можно говорить о том, что именно положение региона определяют направленность его деятельности.

Согласно рейтингу инвестиционных привлекательных субъектов Российской Федерации, по состоянию на 2018 год Калужская область занимает 12-ю строчку, как и в 2017 году. Следовательно, инвестиционная привлекательность региона в последнее время остается на хорошем уровне. Весь список регионов, составленный, исходя из их инвестиционной привлекательности, Национальным рейтинговым агентством представлен в Приложении № 1. Рассмотрим динамику основных экономических показателей региона, которые являются базой анализа инвестиционного потенциала.

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей Калужской области [4]

Показатель	2016	2017	2018	Изменение		Темп роста, %	
				2016	2017	2016	2017
ВРП, млн.руб.	372 345,1	417 065,0	435000	62 654,9	17 935,0	116,8	104,3
Объем инвестиций в основной капитал, млн.руб.	844,0	89030,4	86507,8	2 062,80	-2 522,60	102,4	97,2
Объем прямых иностранных инвестиций, млн.долл. США	1059,8	1544,1	1197,1	137,30	-347,0	113,0	77,5
Объем промышленного производства, млн.руб.	565 577,0	708041,0	867953,0	302376,0	159 912,0	153,5	122,6
Индекс промышленного производства, %	108,4	115,1	107,3	-1,10	-7,80	99,0 п.п.	93,2 п.п.
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	28610,0	28108,0	28364,0	-246,0	256,0	99,1	100,9
Реальные располагаемые денежные доходы в % к предыдущему году, %	96,5	93,7	94,5	-2,0	0,80	97,9 п.п.	100,9 п.п.
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб./мес.	9449,0	9739,0	10277,5	828,50	538,50	108,8	105,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	31 667,1	34 332,2	38 197,4	6 530,30	3 865,20	120,6	111,3
Реальная начисленная заработная плата в % к предыдущему году, %	98,3	103,4	107,8	9,50	4,40	109,7 п.п.	104,3п.п.
Индекс потребительских цен, к декабрю предыдущего года, %	105,7	103,4	104,6	-1,10	1,20	99,0 п.п.	101,2 п.п.
Оборот розничной торговли, млн.руб.	177419,1	186001,8	197086,7	19 667,60	11 084,90	111,1	106,0
Экономически активное население – всего, тыс.чел.	543	538,5	547,6	4,60	9,10	100,8	101,7
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс.чел.	520,3	516,9	527,1	6,80	10,20	101,3	102,0
Уровень регистрируемой безработицы, %	0,7	0,5	0,4	-0,30	-0,10	571 п.п.	80,0 п.п.
Доходы консолидированного бюджета, млн.руб.	60 919,0	68934,3	85260,2	24 341,2	16 325,90	140,0	123,7
Расходы консолидированного бюджета, млн.руб.	62950,0	67933,5	73733,6	10 783,6	5 800,10	117,1	108,5

Проанализируем данные таблицы. В рассматриваемом периоде показатель внутреннего регионального продукта ежегодно увеличивается: темп роста показателя с 2016 года к 2018 году составил 116,8%. Следовательно, можно говорить о ежегодном устойчивом росте. Резких скачков изменения динамики

не отмечается. Объем инвестиций в основной капитал региона достигает своего максимума в 2017 году (89030,4 млн.руб), следовательно, показатель развивается неравномерно. К 2018 году показатель снижается на 2 522,60 млн.руб. В общем и целом, снижение незначительно, а следовательно, динамика развития положительная.

Согласно прогнозу объем инвестиций будет расти в 2019 году. Объем прямых иностранных инвестиций развивается также, как и предыдущий рассмотренный показатель. Подобное скачкообразное развитие группы показателей инвестиций может быть объяснено тем фактом, что именно в 2017 году так или иначе заканчивается волна открытия машиностроительного кластера в Калужской области. Следовательно, заводы иностранных компаний более не нуждаются в огромных вложениях. Но при этом важно отметить, что есть определенные тенденции, которые лишним раз подчеркивают привлекательность Калужской области для инвестирования: можно говорить о прогнозе роста показателей в будущих периодах.

Объем промышленного производства увеличивается ежегодно. Подобный рост является положительным трендом развития, объясняется большим количеством заводов промышленного производства, чьи финансовые результаты поступательно увеличиваются. Важно отметить, что индекс промышленного производства подвержен тенденции скачкообразного развития: максимума показатель достигает в 2017 году – 115,1%. В этот период стоимость акций компаний, расположенных на территории Калужской области была наибольшая, так как компании имели наибольшие прибыли.

В 2018 году показатель снижается на 7,8%. Несмотря на ежегодный рост объемов промышленного производства, прибыль компаний снижается, что может быть как свидетельством инфляции, так и говорить о тенденции снижения реальных доходов в целом. Наименьшие доходы на душу населения отмечаются в 2017 году – 28 108 руб. Показатель реальных располагаемых доходов развивается в соответствие с показателем средних доходов населения. Социальная политика региона является достаточно здоровой. Среднемесячные номинальные заработные платы работников региона увеличиваются ежегодно: с 2016 года средняя номинальная заработная плата работников возросла на 6 530,30 руб. В 2018 году показатель равен 38 197,4 руб., что в разрезе страны является достаточным. Показатель реальной начисленной заработной платы (в % к предыдущему году) также растет: темп роста показателя составил 109,7 п.п. Индекс потребительских цен в рассматриваемом периоде развивается неравномерно. Важно отметить, что гиперинфляция не наблюдается, в регионе ситуация стабильная. Рост оборота розничной торговли в рассматриваемом периоде является достаточно предсказуемой тенденцией: темп роста показателя с 2016 года составил 111,1%. В конце рассматриваемого периода показатель достигает 197086,7 млн.руб.

Количество экономически активного населения не сильно изменяется в рассматриваемом периоде: темп роста показателя к 2018 году составил 100,8%. Стабильное развитие показателя укрепляет и инвестиционный потенциал региона, и его экономическую безопасность. Учитывая некоторые нововведения в вопросе региональной поддержки рождаемости, можно надеяться на увеличение показателя в будущих периодах. Среднегодовая численность занятых в экономике достигает своего максимума в 2018 году – 527,1 тыс.чел.

Данная ситуация может быть объяснена введением закона о самозанятых. Примечательно, что до этого, в 2017 году, показатель находился на низшей отметке рассматриваемого периода – 516,9 тыс.чел. Положительной тенденцией является ежегодное снижение уровня безработицы: в 2018 году показатель достигает отметки 0,4%, что на 0,3% ниже, чем в начале рассматриваемого периода. Анализ занятости показывает, что ситуация положительная. На фоне ежегодного роста доходов консолидированного бюджета отмечается также и ежегодный рост расходов: темп роста доходов консолидированного бюджета составил 140%, в 2018 году показатель достигает 85260,2 млн.руб. При этом темп роста расходов региона составляет 117,1%. Наблюдаются опережающие темпы роста доходов над расходами, растет профицит бюджета. Стоит отметить, что Калужская область не является дотационным регионом.

На основе анализа основных экономических показателей Калужской области можно сделать вывод о том, что регион является достаточно привлекательным для инвестирования, обладает достаточным инвестиционным потенциалом.

Географическое положение региона влияет на его инвестиционную привлекательность и потенциал. Учитывая уровень развития Калужской области, многие иностранные компании открывают свои заводы именно здесь. Данный факт подтверждается и развитием показателя объема промышленного производства, который в рассматриваемом периоде склонен к тенденции ежегодного роста.

Одним из факторов высокого инвестиционного потенциала является развитие кластерной экономики. Калужская область имеет несколько кластеров на своей территории, к которым относится: машиностроительный кластер, фармацевтический кластер, транспортно-логистический кластер. Кластерная экономика является достаточно эффективной для развития региона в целом, а также предполагает развитие малого, среднего и крупного предпринимательства, которое в дальнейшем выступает в качестве основы развития кластерной экономики. Именно данное условие позволяет активно реализовывать предпринимательские инициативы на территории региона. Выгодное расположение региона также стимулирует развитие сельского хозяйства, рыболовства и животноводства. Следовательно, возможно развитие компаний, которые занимаются именно подобными видами деятельности [3].

Важным фактором развития инвестиционного климата региона являются и благоприятные условия для иностранных инвестиций. Так, на территории области созданы особые экономические зоны, действуют определенные налоговые льготы, а также на законодательном уровне утверждена государственная поддержка предпринимательства.

Стоит отметить наличие индустриальных парков, инновационных блоков, а также научно-технических блоков. Активное развитие области через привлечение инвесторов помогает создавать и новые рабочие места и получать доходы.

Рассматриваемый регион расположен достаточно близко в столице Российской Федерации. Данный факт является как положительной чертой, так и отрицательной. В позиции инвестиционного потенциала – это безусловный плюс. Но при этом население ориентируется на заработные платы столицы, что приводит к некоторым негативным настроением в обществе.

На сегодняшний день именно кластерная система обеспечивает достаточно высокие доходы бюджета области. Поступательное развитие существующих кластеров является приоритетной целью региона.

Повышение инвестиционной привлекательности региона возможно через:

- дальнейшее развитие кластерной системы;
- развитие ОЭЗ в г. Людиново;
- строительство и актуализация технопарков;
- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства;
- развитие туристско-рекреационного потенциала региона [3].

Последнее направление наиболее важно на сегодняшний день, так как Калужская область была включена в Золотое кольцо России, и на сегодняшний день проводится активное развитие региона в данном направлении.

Список литературы:

1. Носова, С.С. Экономическая теория: учебник. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2017. – 792 с.
2. Тимусов, Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. – М.: Экономика, 1999. – 267 с.
3. Инвестиционный портал Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://investkaluga.com](https://investkaluga.com).
4. Территориальная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kalugastat.gks.ru/.

**Вклад молодёжного предпринимательства в
модернизацию отечественной экономики**

К.А. Карцева

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент*

Т.Ю Мельниченко

В статье рассматривается проблема развития в стране молодёжного предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, бизнес, молодёжное развитие в бизнесе.

**The contribution of youth entrepreneurship to the
modernization of the domestic economy»**

K.A. Karceva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor T.Y. Melnichenko*

The article examines the problem of development of youth entrepreneurship in the country.

Keywords: small business, business, youth development in business.

Проводя анализ данной темы, можно увидеть, что проблема вклада молодёжного предпринимательства в модернизацию отечественной экономики затрагивается достаточно часто. В настоящее время молодое поколение идёт учиться по направлениям, которые напрямую или косвенно связаны с предпринимательством или управлением, где учат не только умело управлять, но и развиваться творчески. Как говорил основатель и генеральный директор Tumblr Дэвид Карп, "предприниматель – это человек, у которого есть видение и который хочет творить".

Мы считаем, что, к сожалению, многие молодые люди просто не хотят дальше развиваться, имея хорошее образование. Дело даже не в том, что нет места на ранке услуг, а в том, что сейчас просто нет желания и энтузиазма. По окончании учебных учреждений многие люди чаще всего идут работать не по профессии. Но есть и другая сторона ситуации: есть и желание, и способности, но нет ни места, ни возможности. «Во многих случаях сразу после окончания аспирантуры и (или) после защиты диссертации постоянной позиции в университете (институте) для молодого сотрудника нет, либо есть только доля ставки, а желание продолжать работу у молодого ученого есть. Поддержка со стороны области в течение года могла бы помочь закрепиться молодому со-

труднику», – отмечает А.А. Конаков. Мы согласны с автором в том, что желание у молодёжи работать действительно есть. Но по окончании учебных заведений мало мест, где люди могли бы продолжать заниматься научной деятельностью.

Конечно, во многих вузах предоставляется возможность найти себя в сфере науки, понять методику решения экономических проблем. Так вот в настоящее время молодёжь всё больше интересуется этим, и каждый старается внести свой вклад в экономику.

Если рассмотреть, как поддерживается малый бизнес молодёжи в Калужской области, то можно отметить предпринятые областью кардинальные меры по его развитию: предоставление микрозаймов, поручительства, размещение на официальном сайте информации, необходимой для открытия бизнеса и т.д.

Максим Паршин, представитель Минэкономразвития России, представил статистику: «Микро -, малых и средних предприятий в России сегодня более 6 млн, 2,8 млн – это юридические лица, остальные – индивидуальные предприниматели. Малый бизнес сейчас – это пятая часть ВВП страны, в МСП заняты 19 млн человек. Мы ставим амбициозные задачи – увеличить объем малого бизнеса в экономике до 40%, а занятость в нем – на 7 млн человек». Помимо планов, Максим Паршин, директор департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Министерства экономического развития, представил результаты работы правительства и ведомств, поддерживающих молодежное предпринимательство и МСП.

Социально-экономические проблемы молодежи представляют собой нечто иное, чем отражение противоречий, явлений, тенденций развития во всех сферах современного российского общества. Молодежь – это особая социально-демографическая группа. Поэтому из-за психолого-педагогических особенностей, материальной и эмоциональной зависимости она наиболее уязвима, расслаблена и подвержена влиянию. В то же время он отличается динамичностью в формировании, высокой степенью адаптации к различным условиям. Молодежь считается будущим любой страны, потому что именно она идет в ногу со временем и легко осваивает все тенденции и инновации в мире.

В то же время молодёжь является наиболее неустойчивым социальным классом в России. Очень велик процент безработицы среди молодёжи, многие работают не по той специальности, на которую выучились. Остаётся также острой проблема социальной интеграции молодых людей с ограниченными возможностями, детей сирот, подростков из неблагополучных семей. Не снижается уровень молодёжной преступности, наркомании, алкоголизма и бездомности. В совокупности, все эти негативные факторы вызывают большую озабоченность проблемами современной молодёжи не только у государства, но и у большинства в целом.

Список литературы:

1. Мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia>.
2. Экономическая теория: учебник для вузов / Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Питер, 2004. – 544 с.

УДК 656.2

**Увеличение клиентоориентированности за счет
совершенствования веб-сайта**

П.Д. Кольцова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент

М.В. Якунина

В данной статье рассматриваются понятие и значение клиентоориентированности, взаимосвязь клиентоориентированности и веб-сайта организации.

Ключевые слова: клиентоориентированность, веб-сайт организации.

Increasing customer focus by improving the website

P.D. Kolytsova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor M.V. Yakunina

This article discusses the concept and meaning of customer orientation, the relationship between customer orientation and the organization's website.

Keywords: customer focus, the organization's website.

Клиентоориентированность является неотъемлемой чертой любой организации, которая позволяет успешно вести бизнес в современных экономических и конкурентных условиях. Понятие «клиентоориентированность» очень популярно в XXI веке, но единого определения этому слову нет, и встретить его невозможно ни в одном словаре. Вероятнее всего потому, что слово происходит от английского словосочетания «customer-oriented» или «with a customer focus», что в переводе означает «ориентированность на клиента». Поэтому для более точного понятия нужно обратиться к HR-специалистам.

Первым вариантом определения является ориентация организации в своей работе на внутреннего и внешнего клиента с целью определения его интересов и потребностей, а также принятия их во внимание и учета в дальнейшей работе.

Есть еще один вариант понятия «клиентоориентированность» – это умение организации выявлять потребности своих клиентов, чтобы быстро и эффективно удовлетворять их.

Клиентоориентированная организация – это организация, которая ставит интерес клиента выше своего.

Несмотря на огромное количество информации на просторах интернета и в других различных источниках по теме «клиентоориентированность», до сих пор одного общего термина нет. Ниже в таблице показаны некоторые самые популярные определения в России.

Таблица 1 – Определения термина «клиентоориентированность»

ФИО автора	Определение термина
В. Лошков	Способность организации извлекать дополнительную прибыль за счет глубокого понимания и эффективного удовлетворения потребностей клиентов
И. Манн	Инициация положительных эмоций и восторга у потенциальных и существующих клиентов, что ведет к выбору товаров и услуг вашей компании среди множества конкурентов, к повторным покупкам и получению новых клиентов за счет рекомендаций существующих клиентов
Дж. К. Нарвер, С.Ф. Слейтер	Понимание целевых покупателей, удовлетворение их потребностей, полное понимание их цепочки создания ценностей и ее развития в будущем, понимание нужд не только собственных клиентов, но и всех членов распределительного канала
В.В. Бусаркина	Высочайшее значение ориентации предприятия на максимальное удовлетворение клиента
А.А. Русанова	Процесс, направленный на увеличение жизненного цикла взаимодействия компании с клиентом
Б. Рыжковский	Инструмент управления взаимоотношениями с клиентами, нацеленный на получение устойчивой прибыли в долгосрочном периоде и базирующийся на трех критериях: ключевая компетенция, целевые клиенты, равенство позиций

Сложность привлечения клиентов (из-за постоянного увеличения числа интернет ресурсов) и их «удержания» (из-за легкого перехода на другой сайт) увеличивают значимость инструментов повышения лояльности клиентов. В связи с этим в исследовании были выделены основные интернет-технологии, используемые в этой области. Для максимального удовлетворения потреби-

тельского спроса не только в использовании самого сайта, но и в дополнительных его возможностях предложенные технологии сгруппированы по характеру воздействия на интернет посетителя.

Оценка данных технологий показала, что финансовая мотивация не является столь эффективной, как психологические и функциональные инструменты, а главными технологиями в современном интернет маркетинге становятся персонализация обслуживания и кастомизация сайта. Также в процессе изучения маркетинговой и экономической деятельности в Сети была выявлена существенная особенность взаимоотношений с клиентами. Ничего посетитель в обычном (не электронном) бизнесе приносит, как правило, убытки: занимает время консультантов, использует пробные продукты и т.п.

В интернете же посетитель сайта компании не менее важен, чем покупатель. Во-первых, он может являться будущим оффлайн-клиентом, использующим информацию на сайте (новости, акции и т.п.) для принятия решения о будущей покупке в реальном магазине (если он не доверяет электронным платежным системам). Во-вторых, посетитель может быть уже существующим клиентом, желающим получить информационную поддержку. В-третьих, посетитель (даже если он ничего не покупает) увеличивает посещаемость сайта, что положительно отражается на позиции интернет-ресурса в поисковых системах, усиливает авторитетность сайта, а это, в свою очередь, способствует привлечению новых потенциальных клиентов, следовательно, способствует росту продаж.

Таким образом, посетитель сайта, с любой точки зрения, является не менее значимой целью, чем состоявшийся клиент.

Предполагается, что наилучшее понимание полезности интернет-ресурса в деятельности организации может быть достигнуто только в том случае, если она рассматривается не только с точки зрения функциональности сайта, онлайн-магазина, обратной связи (как это часто делается в настоящее время), но и с позиции уровня клиентоориентированности, что непосредственно влияет на желаемый результат – удовлетворенность и лояльность посетителей. Причем создание клиентоориентированного сайта возможно только при условии, если данная стратегия будет практиковаться и в оффлайн-бизнесе, так как основой работы онлайн-магазина и обратной связи через Интернет являются физические (а не электронные) логистические и коммуникационные процессы.

В настоящее время намного проще получить от клиента обратную связь через онлайн-обращение. На сайте можно оставить отзыв об организации, товаре, который она предлагает, чем больше хороших отзывов, тем больше прирост клиентов.

На сегодняшний день почти каждый человек в РФ имеет доступ к сети интернет у себя дома. Согласно исследованиям одной крупной компании «Общество по изучению потребителя», общая численность интернет-пользователей в возрастной категории старше 16 лет в 2018 году составила в России 84

млн., а это 70,5% жителей нашей страны. Также очень выросла аудитория, пользующаяся мобильным интернетом – это 46,6% от всего числа пользователей интернетом.

Сейчас в современном мире людям легче реализовать свою потребность через интернет, покупая и сразу оплачивая услуги онлайн. Очень быстро развивается онлайн-шопинг. Сам процесс покупок становится более комфортным и упрощенным: вместо того чтобы часами ходить по магазинам и торговым центрам, можно в два клика сделать заказ. Это экономит силы, время, а это сейчас очень востребованный ресурс у людей. Также появилась возможность покупать так называемые заграничные товары, чего раньше было сделать невозможно или очень сложно!

Большое число пользователей Интернета дает основу для широкой коммерческой деятельности разнообразных компаний. Современные технологии предлагают такие возможности для развития бизнеса, как электронная торговля через интернет-магазины, осуществление рекламы с минимальным вложением средств.

Почти все современные предприятия нуждаются в правильно составленном интернет-магазине. На собственном сайте компания может делиться любыми новостями или акциями с потенциальными покупателями, не затрачивая на это каких-либо средств. Все заинтересованные лица независимо от географического нахождения и времени суток могут воспользоваться этой информацией.

Разработка собственного сайта также влияет на имидж и индивидуальный стиль предприятия. Подчеркнутая уникальность, особенность играют значительную роль в продвижение предприятия. Также можно искать новых потенциальных клиентов путем рассылок или рекламных акций от компании.

Список литературы:

1. Клиентоориентированность: бизнес без серости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eduarddk.livejournal.com/93553.html>.
2. Клиентоориентированный подход в развитии организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megarost.ru>.

Автоматизация бизнес-процессов на основе внедрения бота

Д.К. Кондопулос

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
М.В. Якунина*

В данной статье рассматривается история возникновения, значение и обоснование выбора бота с целью автоматизации деятельности конкретной организации.

Ключевые слова: бот, Clickermann, UoPilot, GS Auto Clicker, SOOPKiller5

Automation of business processes based on bot implementation

D.K. Kondopulos

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor M.V.Yakunina*

This article discusses the history, meaning, and rationale for choosing a bot to automate the activities of a particular organization.

Keywords: bot, Clickermann, UoPilot, GS Auto Clicker, SOOPKiller5.

Первое появление ботов приходится на 60-е гг. XX века. Речь идет об «Элизе» – программе, пародирующей диалог с психотерапевтом, реализуя технику активного слушания. Далее, одним из представителей ботов, был помощник на операционной системе (далее – ОС) Windows. Алгоритмы были далеко от идеала на то время и, следовательно, технология общения, использованная, к примеру, в чатах, была исключительно для развлечения.

Развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) дает серьезный толчок для параллельного развития и внедрения ботов. Этим начали активно пользоваться мессенджеры: WhatsApp, Viber, FB Messenger, ICQ, Telegram.

К. Логвинова в своем интервью с Дмитрием Лавровым, руководителем проектов Intaro, получила ответ на вопрос о необходимости в использовании в чат-ботах:

«Чат-боты для бизнеса могут быть полезны:

– в случае, если операторы вашего колл-центра или техподдержки уже сейчас много общаются с клиентами по телефону, почте или в мессенджерах. И при этом нагрузка достаточно велика, что требует автоматизации процесса;

– когда в работе компании есть простые, часто повторяющиеся бизнес-процессы, автоматизация которых повысит эффективность работы менеджеров;

– когда вашим операторам поступают простые регулярно повторяющиеся заказы (заказ пиццы, такси и пр.) » [2].

Тем самым мы в очередной раз подтверждаем, что боты, как решение проблемы автоматизации процессов, имеют большой спрос на рынке.

История чат-ботов началась с появления ресурса Magic, сервиса, который давал пользователю возможность заказать любую услугу, отправив SMS на определенный номер. Помимо чат-ботов, появлялись и голосовые помощники: Siri, Алиса, голосовой ассистент ОС Windows Cortana и другие.

Боты облегчают общение компаний, которые оказывают разные услуги, с клиентами, преподнося более быстрый и легкий доступ к этим услугам. Помимо общения с клиентами в чатах, также есть боты внутри компаний, которые используют сотрудники для получения информации по графику работы и прочее.

На сегодня происходит увеличение роста замены общепринятых возможностей человека ботом в повседневной жизни людей, в коммерческих компаниях и в государственном секторе, так как каждый день практически все сферы стараются прибегать к автоматизации силами роботов.

По мнению О. Горобец, главы отдела позиционирования технологий компании Лаборатории Касперского:

– «...автоматизация затронет экономику на всех уровнях, избавляя человечество от самых нудных, монотонных задач...»:

– «...развитие автоматизации труда дает титанические бизнес-перспективы для всей цивилизации: новые модели производства, освоение ранее неосвоенных пространств...» [1].

Автоматизацией также пользуются и специалисты IT-сферы: тестировщики и разработчики ПО при тестировании продукта.

На сегодняшний день есть много популярных инструментов с открытым исходным кодом, расширений для web-браузеров, автокликеров, которые дают возможность автоматизировать привычный ход работы при тестировании сайтов, ПО, действий на обработку информации в web-браузерах, запись сценариев и реализация их. Ниже мы рассмотрим примеры таких решений и их альтернативы, так как тема нашей работы напрямую связана с оптимизацией, и как ранее было сказано, с автоматизацией действий сотрудника в web-браузере при обработке запросов.

Вывод. Основываясь от принятого решения о внедрении продукта, мы рассмотрим готовые варианты ПО. Также анализ готовых программ и решений нам дадут возможность сравнить элементы, используемые в них.

Первым продуктом мы рассмотрим программу **Clickermann**, которая представляет собой простой автокликер с лаконичным интерфейсом на русском. Он слегка уступает более продуманным аналогам касательно планировки выполнения записанной последовательности действий, но пользуется большой популярностью в среде игр. Clickermann получил весьма простой и

интуитивно понятный интерфейс на русском языке. Для начинающих пользователей есть подробная справка по каждой функции. Богатые возможности софта часто применяются в различных приложениях, социальных сетях, компьютерных играх.

Преимущества:

- русскоязычный интерфейс, простое в освоении управление;
- большое количество справочной информации для начинающих;
- не требует установки на компьютер;
- автоматическое выполнение заданных операций;
- язык сценариев поддерживает переменные, циклы, условия, подпрограммы, анализ экрана и т.д.

Недостатки:

- редкие сбои при работе с ОС Windows XP;
- программное обеспечение не обновляется;
- возможны нарушения кодировки русского текста.
- в основном предназначен для игр.

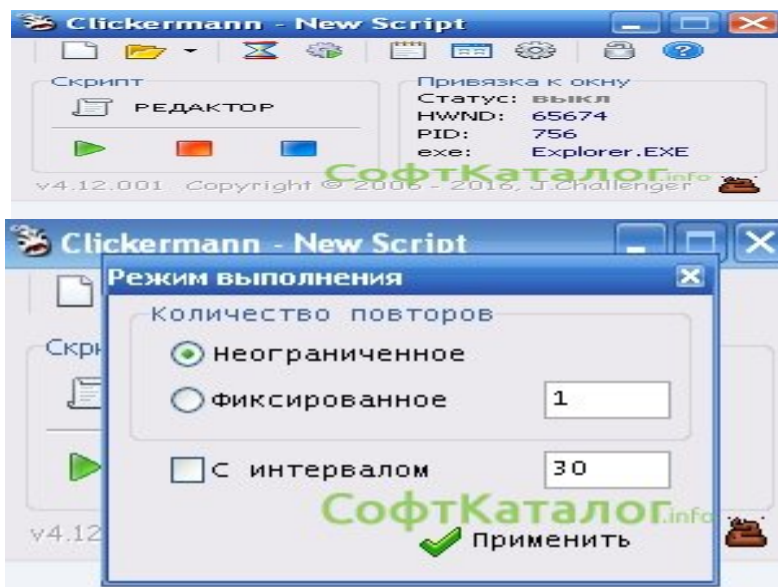
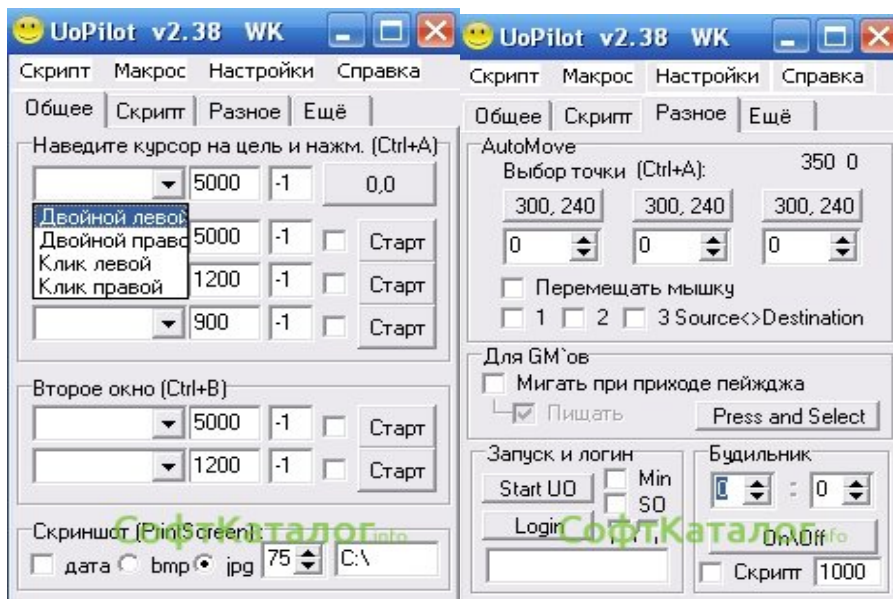

Рисунок 1 – Пример вида автокликера

Проанализировав и рассмотрев все преимущества и недостатки, сделаем вывод, что данный продукт не подходит нам, так как вся работа в ФГБУ «ФКП Росреестра» по Калужской области производится на ОС Windows.

Следующим мы рассмотрим UoPilot, который в отличие от описанных других утилит создан, скорее, для профессионалов, нежели для рядовых пользователей или геймеров. Здесь нет возможности полноценно записывать действия мыши, клавиатуры и т.д. Создатели утилиты предлагают вручную прописывать места кликов, их количество для правой и левой кнопкой мыши, положение указателя. Интервал между кликами регулируется от миллисекунд до часов по вашему требованию, переменные циклы также поддерживаются.

Рисунок 2 – Внешний вид

Преимущества:

- новая версия приложения оптимизирована с ОС Windows 10;
- простой интерфейс на русском языке;
- поддержка различных компьютерных игр и приложений;
- наличие цветовой индикации в редакторе скриптов;
- автоматизация большого количества операций с ПК.

Недостатки:

- довольно сложное для новичков управление;
- отсутствуют обновления от официального сайта.

Вывод: так как данный продукт предназначен для профессионалов, мы пришли к заключению, что он не является для нас приоритетным. В целом ути-

лита отлично справляется с поставленной задачей, но она предназначена исключительно для специалистов, понимающих принцип работы макросов и умеющих писать скрипты вручную. Простой пользователь вряд ли разберется.

Автокликер **GS Auto Clicker** вам предложит почти все топовые сайты с обзорами ПО. Программа популярна и разрекламирована, несмотря на безвозмездное распространение полной версии. Подобно **Ghost Mouse**, **GS Auto Clicker** не работает с клавиатурой, но имеет интерфейс ручного добавления сценария. Вы указываете, как нажимать кнопку (двойной или одинарный клик), выставляете позицию указателя на экране и необходимое определенное количество действий. После скрипт должен выполняться в точности, хотя ошибки иногда возникают. Лучше записывайте действия в режиме захвата. Для полноценной работы с приложением и настройки автокликера вам лучше иметь определенные знания английского.

Рисунок 3 – Вид **GS Auto Clicker**

Преимущества:

- простой интерфейс, удобное управление;
- приложение обладает широким спектром настроек;
- работа с ОС Windows XP, Vista и 7 (на 32 и 64 bit);
- позволяет записывать и воспроизводить серии кликов.

Недостатки:

- не поддерживает Win 8, 8.1, 10;
- английский язык интерфейса;
- отсутствуют обновления софта от официального сайта.

Исходя из вышеперечисленного, автокликер **GS Auto Clicker** не подходит нам. Английский интерфейс затруднит работу с данным продуктом, также отсутствие обновления может не поддерживаться с ОС Windows.

И последний автокликер, который мы рассмотрим, – это SOOPKiller5, предназначен для использования на ПК, обладающем следующими минимальными характеристиками:

1. ОС Windows XP/7.
2. Установленная поддержка кириллицы.

3. Поддержка баз данных MS Access 2000.
4. MS Office 2003/2007 – Word, Access, Excel.
5. Наличие web-браузеров: IE, Chrome, Safari, FireFox, Opera.
5. Скорость процессора не ниже 1200 Mhz.
6. Не менее 512 Мб оперативной памяти.
7. Не менее 200 Мб свободного места на диске.
8. Видеоадаптер и монитор поддерживающие разрешение 1024x768.
9. Компьютерная мышь.
10. Компьютерная клавиатура.

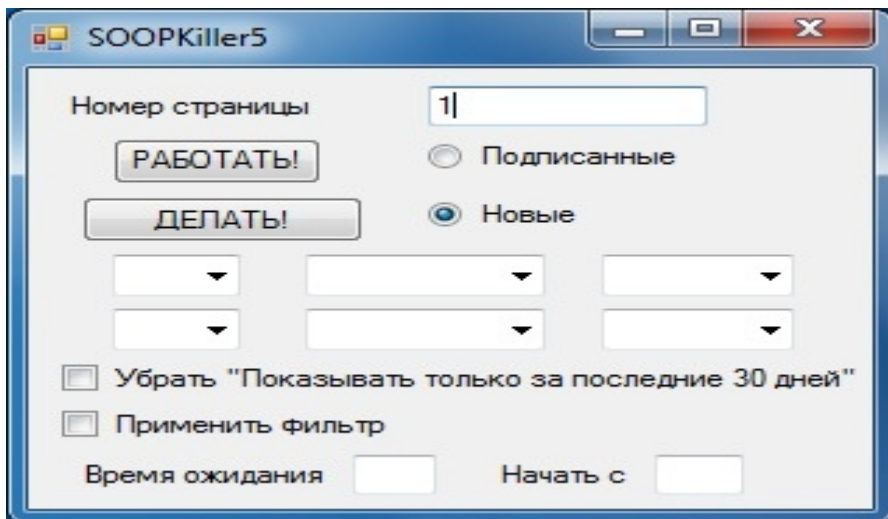

Рисунок 4 – Пример дизайна

Именно этот бот мы будем внедрять в ФГБУ «ФКП Росреестра» по Калужской области, так как он разработан специально для данной организации, где учтены все погрешности работы остальных ботов.

Список литературы:

1. Волков, И., Суворова, Н., Волкова, О., Виноградова, Н. Автоматизация труда — Технологии меняющий мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kaspersky.vedomosti.ru/industrii/automation>.
2. Логвинова, Е. Чем полезны чат-боты для бизнеса и где заканчиваются их возможности? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shopolog.ru/metodichka/attracting-clients/chem-polezny-chat-boty-dlya-biznesa-i-gde-zakanchivayutsya-ih-vozmozhnosti/>.

Взаимосвязь модернизации экономики и сферы здравоохранения
В.Н. Левкина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
Т.Ю Мельниченко

Сфера здравоохранения имеет тесную взаимосвязь с модернизацией экономики, ведь именно человеческий капитал является аспектом его развития. В данной статье принята попытка проанализировать национальный проект «Здравоохранение» на примере различных республик.

Ключевые слова: модернизация экономики, здравоохранение, человеческий капитал, численность населения, смертность населения.

Relationship between economy modernization and healthcare

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor T.Y. Melnichenko

Healthcare sector is closely connected with the modernization of the economy, because it is the human asset, which is the aspect of its development. In this article, the attempt was made to analyze the national project of "Healthcare".

Keywords: modernization of the economy, health care, human capital, population size, mortality.

Модернизация в современном мире имеет множество трактовок, которые выявляют её сущность. Первыми были Адам Смит и Карл Маркс, которые говорят, что не машины, а люди представляют движущую силу экономики, так как сам работник является создателем данной машины [1; с. 29]. Человеческий капитал, по сравнению с машинами, не является вечным, ведь людям свойственно умирать по каким-либо причинам. Причинами смертей могут служить разные факторы, в частности ими могут являться различные заболевания.

Следующую трактовку модернизации можно увидеть у В. Гельмана, который под модернизацией экономики понимает «меры социально-экономического курса, направленные на экономический рост, повышение благосостояния и стимулирование развития человеческого капитала» [3; с. 11]. Модернизация экономики является первостепенной задачей государства, ведь именно её развитие позволяет повысить качество жизни населения в целом. Всем этим занимается человек, следовательно, именно он играет определяющую роль в развитии экономики [2; с. 17].

С целью обеспечения необходимых темпов развития экономики РФ необходимо бороться с проблемой уменьшения человеческого капитала. Ответственность за это несет министерство здравоохранения.

Здравоохранение – это сложная система социально-экономических и медицинских мероприятий, ставящих своей целью сохранить и укрепить здоровье каждого отдельного человека и населения в целом. Для достижения данной цели государству необходимо постоянно проводить модернизацию сферы здравоохранения в целом и её областей. Для эффективной реализации необходимо составить план. В России таким планом является национальный проект «Здравоохранение», который был разработан 24 декабря 2018 года и утвержден на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию национальных проектов [1].

Проектом «Здравоохранение» были сформулированы следующие задачи:

1. Построить врачебные амбулатории и лечебно-профилактические учреждения в малых населенных пунктах;
2. Оптимизировать работу медицинских организаций;
3. Разработать и реализовать программы борьбы с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями;
4. Разработать и реализовать программы развития детского здравоохранения;
5. Обеспечить медицинские организации системы здравоохранения квалифицированными кадрами;
6. Завершить формирование медицинских центров исследования;
7. Внедрить инновационные медицинские технологии;
8. Создать единую информационную систему в сфере здравоохранения;
9. Усовершенствовать механизм экспорта медицинских услуг.

Основной идеей данного проекта является обеспечение прорывного научно-технического и социально-экономического развития России, повышение уровня жизни и создание комфортных условий для совершенствования медицины в целом.

1 января 2019 года началась реализация национального проекта «Здравоохранение». Выполнение всех его целей и задач планируется завершить к 31 декабря 2024 года. Средства, выделенные на реализацию проекта, составляют 1 725 800 000 000 рублей, их источниками являются: федеральный бюджет, бюджет субъектов РФ, государственные внебюджетные фонды и внебюджетные источники. (рис. 1) [1].

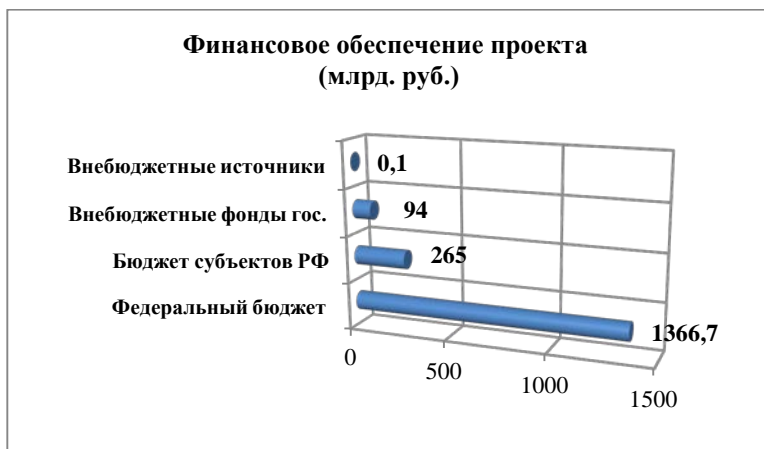

Рисунок 1 – Финансовое обеспечение проекта

Как и в странах Европы перед Россией остро стоит проблема снижения численности населения. Согласно статистическим данным, смертность превышает рождаемость на 3, 76%. Среди перечисленных факторов, способных повлиять на повышение смертности на 1 месте стоят болезни сердечно-сосудистой системы (49%), онкологические (16%) [2; 4, с. 84].

Поэтому борьба именно с данными заболеваниями является первостепенной задачей национального проекта «Здравоохранения». График изменения численности населения за последние несколько лет приведен на рисунке 2 [3].

Рисунок 2 – Изменение численности населения

Иной снижения численности населения является младенческая смертность. Она связана с таким рядом факторов, как отсутствие нужного оборудования в больницах, нехватка специалистов, снижение иммунитета у женщин-рожениц и многое другое.

Не менее важной проблемой является отсутствие необходимого числа квалифицированных кадров в медицинских учреждениях. Например, в Свердловской области не хватает 30% врачей, в Челябинской области – 34%. В Калужской области нехватка 9,3%, а медработников со средним специальным образованием – 4,7%. Ежегодно сферу здравоохранения покидают около 10% врачей и только 2% по причине выхода на пенсию [4].

Решением данных проблем являются повышение заработной платы сотрудников медучреждений, предоставление им жилья недалеко от места работы, повышение их социальной защищенности и так далее [4; с. 95-96].

Также следует упомянуть, что в некоторых регионах России отсутствуют необходимые медицинские учреждения или до них проблематично добраться. Многие из них требуют ремонта и улучшения материально технической базы. Решением данной проблемы служит грамотное расположение новых больниц, которые могут понадобиться населению, а также модернизация уже построенных, если она необходима.

Помимо этого, во многих больницах необходима реорганизация рабочего процесса и внедрение новых технологий. Одним из возможных решений является создание единой информационной базы здравоохранения, в которой будет находиться все необходимое для работы.

Наиболее интересными субъектами, решающими данные проблемы, являются: Крым и Татарстан.

Для нового региона РФ – Крыма, программа мероприятий по модернизации началась с онкологических заболеваний. В первую очередь было решено провести ряд мероприятий для граждан, которые считаются одними из самых опасных на сегодняшний день. В рамках программы был осуществлен капитальный ремонт основных единиц, проведена замена оборудования, также персонал прошел повышение квалификации, что положительно сказывается на работе медицинских учреждений Крыма.

Начали свою работу передвижные медицинские комплексы, которые были укомплектованы новейшим оборудованием и новым лечебным инвентарем. В работе скорой медицинской помощи был проведен ряд оптимизаций, что позволило бригадам медработников приезжать на места вызова вовремя.

Происходит расширение центров медицинских катастроф и скорой медицинской помощи, было установлено 22 модульных здания в отдаленных частях региона.

За 2019 год республика смогла достичь следующих результатов по сравнению с 2018 годом: увеличить рождаемость на 6,31%, снизить смертность от онкологических заболеваний на 4,7%, от сердечно-сосудистых заболеваний на

17%. Однако, несмотря на положительные результаты, общая смертность населения увеличилась на 10,71% [5;6].

Татарстан является одним из первых регионов. Вначале министром Садыковым Маратом Наилевичем было принято решение, что необходима модернизация больниц в плане ремонта и замены оборудования на новое. Особое внимание было уделено замене оборудования, помогающего бороться с онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями.

С целью увеличения штата медицинских сотрудников в регионе было принято решение пригласить к себе работников из других субъектов, всем приехавшим врачам будут выданы квартиры и предложены квоты на пребывание в Татарстане. Местный штат врачей начал активно проходить курсы по повышению квалификации, что позволило изучить новые методы лечения различных болезней. Также был обновлён автопарк медицинской скорой помощи, больницам были выданы ключи от 50 автомобилей, которые были приобретены на средства, выделенные из федерального бюджета.

В интересах граждан, проживающих вдали от медицинских учреждений, был организован выезд мобильных поликлиник, где люди прошли полное обследование и получили нужные консультации у врачей. Также была проведена массовая диспансеризация граждан Татарстана, на ней было выявлено множество онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, все больные были поставлены на учёт и получают необходимую им помощь.

За 2019 год республика, по сравнению с 2018 годом, смогла добиться снижения смертности населения на 4,1%, смертности от онкологических заболеваний на 4,7%, а рождаемость упала на 7,7% [7;8].

Опыт регионов в выполнении национальных задач в области проекта «Здравоохранение» позволяет сделать вывод, что они ответственно отнеслись к выполнению поставленных задач и на начало 2020 года им уже удалось достичь множества целей, а именно: повысить рождаемость в некоторых регионах, значительно продвинуться в борьбе с онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями, отремонтировать огромное количество больниц, произвести замену оборудования и многое другое. Все эти улучшения были реализованы в процессе модернизации сферы здравоохранения. При сохранении положительной динамики реализации данного проекта, а также при увеличении темпов внедрения инноваций будет проведена тотальная модернизация всех областей медицины, что приведет к несомненному улучшению жизни граждан и активному экономическому росту.

Список литературы:

1. Мельников, В.В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2012. – 334 с.
2. Диденко, Н. И. Экономика развития: учебное пособие для магистров экономики. – СПб., 2007. – 55 с.

3. Гулин, К.А. Социально-экономическая модернизация России: региональный аспект // К.А. Гулин. – Вологда. 2012. – 330 с.
4. Экономика здравоохранения: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / под науч. ред. М.Г. Колосницыной, И.М. Шеймана, С.В. Шишкина. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 478 с.
5. Национальный проект «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/health/projects/natsionalnyy-proekt-zdravookhranenie> (дата обращения: 22.02.2020).
6. Почти половина смертей России в 2019 году связаны с болезнями системы кровообращения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6627091> (дата обращения: 27.02.2020).
7. Население России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.02.2020).

УДК 338.46

**Использование ИТ-технологий в командной работе
(на примере ООО «Первый Рекламный Дискаунтер», г. Калуга)
О.В. Натробина, И.Р. Глушаков**

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

Рассматриваются понятия команды и командной работы, приводятся примеры прикладных программ для облегчения координации членов команд. на примере реальной организации обоснована необходимость внедрения конкретного программного продукта для повышения эффективности командной работы.

Ключевые слова: команда, командная работа, информационная система.

**Using IT in teamwork
(on the example of First Advertising Discounter, Kaluga)
O.V. Natrobina, I.R. Glushakov**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Concepts of teamwork and teamwork are considered, and examples of applied programs are given to facilitate coordination of team members. the example of a real organization justifies the need to introduce a specific software product to improve teamwork.

Keywords: teamwork, teamwork, information system.

Интеграция командного формата в рабочий процесс оказывает положительное влияние на общую эффективность компании. В век информационных

технологий важно использовать все методы и инструменты для командообразования в организации. ООО «Первый рекламный дискаунтер» имеет ряд систем, которые способствуют повышению удобства работы. Выявим основные проблемы используемых систем:

- недостаток функционала систем;
- долгая обратная связь;
- работа команд в большинстве случаев организуется так, что потенциал некоторых сотрудников ущемляется;
- ни одна из работающих на предприятии программ не может помочь в распределении работ не только между командами, но и между работниками в целом. Это делается руководителями вручную, что отнимает время работы и снижает эффективность.

Вся совокупность рассмотренных проблем приводит к снижению общей эффективности работы по следующим причинам:

- сотрудники не чувствуют реализации в компании;
- отсутствующий институт обратной связи как таковой осложняет возможность внедрения новых идей и технологий;
- отсутствие общения между сотрудниками через инновационные технологии приводит к повышению затрат рабочего времени: командная работа сокращает время выполнения задач.

Итогом рассмотренных условий может быть как увольнение сотрудников, так и отставание компании от конкурентов. Следовательно, в рамках исследуемого вопроса можно говорить, что внедрение информационной системы, направленной на командообразование, возможно повысить общую конкурентоспособность компании.

Существующие в компании информационные технологии не адаптированы для каких-либо командообразовательных функций. В рамках данных программ можно исключительно давать задания и отслеживать их выполнение. Именно данный пункт не позволяет создавать хорошо сплоченную команду, деятельность которой будет повышать эффективность предприятия в целом.

Именно поэтому целесообразно разработать систему, которая будет способна помогать командообразованию, некоторому отдыху.

Подобное новшество способно положительно повлиять на корпоративную культуру компании.

Мы считаем целесообразным введение системы деловых игр. [1] Подобная система решает следующие задачи:

- формирование команд через внедрение системы деловых игр возможно заранее формирование микрогрупп, которые будут сражаться в виртуальном пространстве. Данная ситуация компенсирует проблему недостаточного функционала актуальных систем: как было сказано выше, существующие системы в большей степени нацелены на контроль. Создание системы деловых

игр позволяет сотрудникам в режиме соперничества в микро группах коммуницировать;

– выявление навыков и умений отдельных сотрудников через разделение коллектива на микрогруппы возможно выявить отдельные качества сотрудников. Через данную задачу решается проблема ущемления потенциала отдельных работников. Итогом становится выявление новаторских идей, которые могут обеспечить высокую конкурентоспособность компании в перспективе;

– через командообразование в процессе проведение деловых игр возникает возможность устранить существующие проблемы коммуникации, что приведет к росту эффективности компании. Через введение подобной системы появляется возможность решения актуальных проблем компании в формате игры. Именно в этом случае коллективное мышление в совокупности с азартом и адаптированностью к игре может решить сложные задачи. Повышается общая эффективность работы с наименьшими трудозатратами;

– снижение дистанции между сотрудниками и руководством. Система деловых игр позволяет сотрудникам напрямую общаться с руководством. Руководители могут входить в состав микро групп, что еще больше сотрут барьеры. Учитывая специфику рассматриваемой сферы, наиболее удачным можно считать демократичный стиль руководства, который предполагает как раз командную работу.

Подсистема проектирования необходимого мобильного приложения предназначена для преобразования бизнес-процесса конкретного предприятия в сценарий деловой игры.

Источником информации о бизнес-процессах является предприятие, на котором они осуществляются. Исходные данные для подсистемы проектирования представляют собой модель предприятия в неформализованном виде. Данный подход позволяет отойти от особенностей конкретного бизнес-процесса того или иного предприятия и составить обобщенное представление. Для того чтобы описание бизнес-процесса попало в систему, оно передается проектировщику, который, в свою очередь, анализирует предметную область, выделяя основные показатели и роли, а затем с помощью подсистемы проектирования заносит данные о бизнес-процессе. После проведения анализа и выявления всех показателей строится унифицированный бизнес-процесс (УБП), состоящий из последовательных операций и условных ответвлений. На основе УБП генерируется унифицированный учебный бизнес-процесс (УУБП), а затем создается матрица покрытия, связанная с логической схемой алгоритма (ЛСА). ЛСА является сценарием для ДИ, на основе которого создается автоматная и операционная модели [2].

Для того чтобы обеспечить работоспособность подсистемы проведения деловой игры, необходимо реализовать два вида моделей: первая из которых – автоматная модель (ЛСА, сгенерированная в процессе проектирования),

функционально ответственная за грамотное соблюдение алгоритма, являющегося программными базисом сценария; вторая – операционная модель, которая позволяет произвести развёртывание деловой обстановки, принимая за основу сведения, получаемые из автоматной модели. [3] Операционная модель агрегирует в себе ряд моделей, которые являются неотъемлемыми компонентами обстановки: модель сцены, ресурсов, экрана.

Проанализируем основные затраты на внедрение подобной системы в рассматриваемую организацию. Само программное обеспечение подобного типа стоит 10800р.

Учитывая тот факт, что внутри компании нет сотрудников, чей профиль мог бы позволить адаптировать систему деловых игр под конкретную компанию, необходимо привлечь стороннего специалиста. Средняя цена подобных услуг по городу Калуга –10000р.

Исходя из этого, капитальные затраты составят:

$$K_k = C + Z_p + M_p + N$$

где C – первоначальная стоимость программного продукта;

Z_p – заработная плата специалистов на всех этапах проектирования и внедрения;

M_p – затраты на использование ЭВМ на этапе проектирования и внедрения;

N – накладные расходы на этапе проектирования и внедрения.

$$K = 10800 + 10000 = 20800 \text{ руб.}$$

Проанализируем расходы на содержание персонала, если оклад сотрудника в среднем составляет 50000р.

$$Z = n_i z_i (1 + A_c / 100) (1 + A_p / 100)$$

где n_i - численность персонала 1-го вида связанная с выполнением работ;

A_c – процент отчислений на социальное страхование

A_p – средний процент премий за год

$$Z = 1 * 50000 * (1 + 34\% / 100) = 67000 \text{ руб.}$$

Важно учесть, что при расчете накладные и прочие расходы принимаются за неизменные, так как внедрение системы не требует подобного.

Экономия, связанная с повышением производительности труда пользователя. $P = 67000 * 9 = 603000$ руб.

В итоге получаем следующую ожидаемую экономическую эффективность:

$$\Delta = 603000 - 20800 * 0,15 = 599880 \text{ руб.}$$

Экономическая эффективность от внедрения программного средства получилась значительной. Такой она получилась за счет увеличения производительности труда сотрудника.

Соответственно потратив всего 20800 рублей мы получаем экономию за год в 599880 рублей.

Список литературы:

1. Викентьева, О.Л. Деловая игра как средство формирования компетенций / О.Л. Викентьева, А. И. Дерябин, Л.В. Шестакова // Рождественские чтения: материалы XVI Межрегиональной научно-методической конференции по вопросам применения ИКТ в образовании. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. – С. 9-10.
2. Викентьева, О.Л. и др. Проектирование редактора ресурсов информационной системы проведения деловых игр // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета: Электротехника, информационные технологии, системы управления. – 2015. – № 16. – С. 68-87.
3. Викентьева, О.Л. Алгоритмы формирования операционной модели студии компетентностных деловых игр / О.Л. Викентьева, А.И. Дерябин, Л.В. Шестакова // Information Theories & Applications. – 2015. – Т.22. – № 2. – С. 169-182.

**Совершенствование использования CRM-систем
в деятельности организации
(на примере ООО «Первый Рекламный Дискаунтер», г. Калуга)
О.В. Натробина, Д.Д. Куликова**

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются особенности CRM-систем как инструмента повышения конкурентных преимуществ компании. Детально рассматривается проблема совершенствования стратегии рекламной компании.

Ключевые слова: стратегия, CRM-система, клиент, риски, совершенствование информационной системы.

**Improving the use of CRM systems in the organization's activities
(as exemplified by First Advertising Discounter, Kaluga)
O.V. Natrobina, D.D. Kulikova**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article considers the features of CRM systems as a tool to increase the competitive advantage of the company. The problem of improving the strategy of the advertising company is considered in detail.

Keywords: strategy, CRM system, client, risks, information system improvement.

В современных условиях эффективное управление представляет собой ценный ресурс организации наряду с финансовыми, материальными, человеческими и другими ресурсами. Следовательно, повышение эффективности управленческой деятельности становится одним из направлений совершенствования деятельности предприятия в целом. Наиболее очевидным способом повышения эффективности протекания трудового процесса является его автоматизация.

CRM-система (Customer Relationship Management или управление отношениями с клиентами) – прикладное программное обеспечение для организаций, предназначенное для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками, в частности для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путем сохранения информации о клиентах и истории взаимоотношений с ними, установления и улучшения бизнес-процессов и последующего анализа достигнутых компанией результатов.

Внедрение CRM-системы в работу компании позволит в кратчайшие сроки повысить эффективность взаимодействия с клиентом, оперативно получать консолидированную информацию для руководства, обеспечит основу для

принятия эффективных управленческих решений, что позволит получить толчок к бурному росту компании в новых условиях информатизации.

Современный уровень обработки оперативной информации в ООО «Первый рекламный дискаунтер» характеризуется низким уровнем использования средств информационно-коммуникационных технологий.

Возможностей существующих информационных систем недостаточно для дальнейшего роста и повышения эффективности, необходим поиск новых подходов и инструментов организации взаимодействия с клиентами компании. Все это обуславливает необходимость разработки CRM-системы, которая позволит не только информировать клиентов о деятельности компании, но и позволит вести учет оперативной информации и информировать клиента о конкретных проектах.

После внедрения CRM-системы в ООО «Первый Рекламный Дискаунтер» должны появиться возможности автоматизации документооборота, в частности: увеличения качества и оперативности обслуживания; разделения ответственности за выполняемые операции между персоналом сервиса; установления прозрачности в отношениях с производителем изделий в случае необходимости гарантийного ремонта.

Требования к CRM-системе: наличие главного меню, при помощи которого можно воспользоваться всеми функциями CRM-системы; возможность приведения данных к одному виду при помощи использования ряда справочников (типы работ, сотрудник, отдел, должность, семейное положение, заказчик); возможность обработки оперативной информации при помощи документов (заявка, график выполнения работ); наличие аналитических возможностей (реестр договоров, реестр заявок, реестр заявок на дату, график выполнения работ, необработанные заявки, невыполненные работы, реестр выполняемых сервисных работ).

Современный рынок информационных технологий предлагает достаточно большое количество готовых CRM-систем, среди которых выделяются следующие: сервис 1С-B2B; amoCRM.

Все плюсы и минусы рассматриваемых систем после тщательного анализа мы свели в следующую таблицу:

Таблица 1 – Таблица критериев выбора CRM-системы

№ п/п	Наименование критерия	1С-B2B	amoCRM
1.	Интеграция с другими системами	+	+
2.	Онлайн-режим	+	+
3.	Работа с заказами	+	+
4.	Выгрузка данных в 1С: Предприятие	+	-
5.	Ручное создание запросов	+	-
6.	Сегментация клиентской базы	-	+
7.	Выстраивание процесса продаж	-	+
8.	Разграничение прав доступа	+	+
9.	Воронка продаж	-	+
10.	Готовые программные интеграции	-	+
11.	Виджеты	-	+

Таким образом, анализируя возможности CRM-систем 1С-B2B, amoCRM было установлено, что каждая из систем имеет большое количество функциональных возможностей, среди которых можно отметить возможность интеграции с другими программными продуктами, выстраивание процесса продаж и др. Наиболее приемлемым вариантом для внедрения в работу ООО «Первый Рекламный Дискаунтер» является amoCRM. В то же время достижение максимального эффекта от автоматизации возможно при разработке собственной CRM-системы, которая позволит учесть информационные потребности ООО «Первый Рекламный Дискаунтер».

Разделим экономические эффекты от внедрения CRM системы на три условные категории: прямые экономические эффекты; косвенные экономические эффекты; эффекты снижения рисков.

Прямые экономические эффекты от практического внедрения CRM-системы в работу ООО «Первый Рекламный Дискаунтер» влияют на доходность компании.

Косвенные экономические эффекты от внедрения CRM-системы в работу ООО «Первый Рекламный Дискаунтер» реализуются через общекорпоративные эффекты, которые сложно поддаются прямому расчету и важны в первую очередь руководству.

Снижение рисков реализуется через предотвращения влияния негативных факторов на развитие ООО «Первый Рекламный Дискаунтер» за счет функционирования CRM-системы.

Оценка эффекта от внедрения CRM-системы в работу ООО «Первый Рекламный Дискаунтер» может быть выполнена на базе анализа нескольких ключевых показателей до и после (а также в ходе) изменений. Это те измерения, в разрезе которых компания будет в дальнейшем оценивать эффективность своих отношений с клиентами. Некоторые из этих показателей могут быть определены еще до начала проекта автоматизации.

После проведения всех необходимых расчетов мы получили, что расчетный коэффициент эффективности проекта

$$E_p = \frac{\Delta C}{\Delta K}$$

$$E_p = 126\,240 / 147\,560 = 0,9$$

Период окупаемости проекта рассчитывается по следующей формуле

$$T_p = \frac{1}{E_p}$$

$$T_p = 1 / 0,9 = 1 \text{ год}$$

Полученные экономические результаты свидетельствуют о том, что период окупаемости разработанной CRM-системы небольшой и что рентабельность от ее введения в работу компании только возрастет. В связи с чем можно сделать вывод об эффективности внедрения предложенной CRM-системы.

Увеличение объемов продаж за счет совершенствования сайта
М.Н. Овчинникова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
М.В. Якунина

В данной статье рассматривается значение, виды, актуальность развития и совершенствования сайтов с целью увеличения объемов продаж организаций.

Ключевые слова: сайт, электронная торговля, виды сайтов.

Increase sales by improving the site

M.N. Ovtshinnikova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor M.V.Yakunina

This article discusses the significance, types, and relevance of the development and improvement of websites in order to increase the sales volume of organizations.

Keywords: website, e-Commerce, types of sites.

Во всем мире, начиная с середины 90-х годов XX века, наблюдается рост активности в области онлайн-торговли. В наше время практически любые товары можно купить через Интернет. В последние годы электронная коммерция, зародившаяся на несколько десятилетий раньше Интернета, стремительно развивается. Распространяясь повсеместно и предлагая все более широкий ассортимент товаров и услуг, электронная коммерция становится инструментом интеграции отдельных лиц, предприятий, отраслей, государственных учреждений и государств в единое сообщество, внутри которого взаимодействие партнеров эффективно и беспрепятственно реализуется средствами информационных и телекоммуникационных технологий. Фактически электронная коммерция уже сегодня меняет нашу жизнь: она стала одной из движущих сил перехода человечества к новой социально-экономической формации, условно называемой информационным обществом.

В значительной мере преимущества электронной торговли распространяются и на деятельность, связанную с продажей материальных товаров и услуг, с той лишь разницей, что физическая доставка таких товаров и предоставление услуг осуществляется традиционными средствами.

Актуальность темы исследования связана с активным развитием электронной торговли во всех сферах продаж, целью чего является увеличение объема продаж. Экономический успех использования интернет-технологий

достигается за счет пересмотра и усовершенствования основных бизнес-процессов компании. Электронная коммерция выступает как результат новых качественных изменений, связанных с внедрением информационных систем в традиционно существующий бизнес.

Сегодня во всемирной паутине содержится огромное количество самых разных сайтов. Все они отличаются по большому числу параметров. В настоящее время не существует общепринятой системы их классификации.

Рассмотрим основные типы сайтов, выделяющиеся по определенным признакам:

По цели создания: коммерческие, некоммерческие.

По размеру аудитории:

- простые (сайты-визитки, домашние страницы);
- тематические, узконаправленные;
- многофункциональные, интернет-порталы.

По доступности:

- открытые (доступны для любых посетителей);
- полуоткрытые (необходима регистрация);
- закрытые (доступны для узкого круга людей).

По особенностям представления информации и категориям решаемых задач:

- интернет-представительства организаций;
- информационные ресурсы;
- веб-сервисы (сайты, на которых предоставляются услуги для выполнения определенных задач);
- социальные сети (комбинированные веб-сервисы).

По стилю оформления и функциональности: статические, динамические и флэш-сайты.

Статические сайты и веб-страницы – это сайты, сделанные по классической технологии html. Статическими они называются потому, что, набирая определённый адрес (URL), соответствующий сайту или его определённой странице, вы всегда будете видеть одно и то же содержание. Их плюсы – это простота создания и нетребовательность к аппаратным ресурсам. Они не требуют поддержки скриптов и баз данных и могут быть размещены на абсолютно любом хостинге, при этом они не будут создавать почти никакой нагрузки на сервер.

Динамические сайты не существуют в неизменном виде на сервере, а формируются при помощи скриптов. Содержание и вид динамической страницы с одним и тем же адресом может быть совершенно различным в зависимости от разных условий, например, в зависимости от времени, конкретного пользователя, введённого пользователем запроса и т. п.

Flash сайты – это один из самых популярных видов сайтов на сегодня. Вместе с текстом они позволяют размещать видео. Flash-сайты развиты в графике и представляют собой отличный способ интернет-маркетинга, так как люди воспринимают видео лучше, чем текстовую рекламу. Некоторые типы сайтов, в свою очередь, подразделяются на различные виды.

Виды сайтов-представительств организаций:

1. Сайт-визитка – самый простой из всех видов. Он обычно состоит из нескольких страниц и имеет уникальный, но простой и функциональный дизайн. На нем содержится основная информация о компании, её контактах, деятельности и об основных предоставляемых услугах. Крупные компании редко прибегают к сайтам-визиткам, их заказывают в основном фирмы с не очень большим оборотом и частные лица.

2. Корпоративные сайты характерны для компаний среднего и большого бизнеса. Он представляет полную информацию о компании. Основной его задачей является продвижение бизнеса компании и автоматизация её деятельности. Он включает в себя элементы интернет-магазина, сайта-визитки и информационного ресурса. Такой сайт обладает достаточно сложной системой навигации. Его обновление производится по мере надобности. Корпоративный сайт также автоматизирует деятельность компании и помогает вести бухгалтерский учёт, включена поддержка пользователей в режиме онлайн.

3. Каталог продукции (сайт-каталог с подробным описанием товаров или услуг). На нём нельзя совершить покупку, но можно лишь ознакомиться с описаниями предоставляемых услуг и товаров.

4. Интернет-магазин-сайт, с помощью которого клиент может заказать нужные ему товары. Сайт такого вида обязательно должен содержать каталог с иллюстрациями и подробными описаниями, прайс-лист и систему, позволяющую пользователям совершать покупки прямо на сайте. Должна присутствовать функция корзины, которая даёт возможность совершать несколько покупок за раз и функция калькулятора, позволяющая вычислить стоимость всего заказа. Используются различные системы расчётов: от пересылки товаров наложенным платежом или автоматической пересылки счета по факсу до расчётов с помощью пластиковых карт.

5. Промо-сайт создается специально для продвижения какого-либо товара либо услуги или основного сайта компании.

Виды информационных сайтов:

1. Тематический сайт (представляющий информацию по определенной теме). Сайты этого вида могут быть довольно большими и подробно освещать какой-либо вопрос, предоставляя пользователям интернета, интересующимся определённой темой, возможность получить по ней хорошую и детальную информацию. Они являются одними из самых полезных в интернете, когда дело доходит до получения информации по самым разнообразным темам.

2. Тематический портал (крупный сайт, объединяющий в себе несколько универсальных сервисов). Порталом называется ресурс, содержащий большое количество информации самых различных направлений. Он совмещает в себе сразу несколько видов сайтов. Основной его целью является предоставление пользователям самой разной и актуальной информации. На страницах портала, помимо информации, находятся опросы, голосования, форумы, чаты – всё, что необходимо для удобства пользователей и что в дальнейшем поможет развивать портал в правильном направлении. Создавать, поддерживать и обеспечивать работу такого вида сайтов сложно, но зато они могут привлекать практически все категории пользователей и каждому быть интересны.

Виды веб-сервисов:

1. Новостные порталы. В настоящее время каждая газета или журнал имеет своё интернет издание. Новостные веб-сайты позволяют пользователям со всего мира иметь доступ к последним новостям. Такие виды сайтов весьма удобны для многих пользователей, потому как могут агрегировать в себе новости из множества источников различных направлений.

2. Доски объявлений (сайт, на котором пользователи имеют возможность публиковать объявления).

3. Каталоги сайтов (ресурсы, на которых представлена информация о разных сайтах, с подразделением на категории).

4. Поисковые сервисы (например, Google, Яндекс).

5. Почтовые сервисы (например, Mail.Ru).

6. Форумы (особый вид сайтов, созданных для общения на определенные темы). Форум может быть самостоятельным сайтом, а может быть и его разделом. Чаще всего этот вид сайтов делается на поддомене основного сайта и предназначен для организации общения посетителей сайта между собой и с администратором сайта.

7. Блог – это сайт, представляющий собой интернет-дневник или журнал, который ведется наподобие новостной ленты, при этом на каждую тему блога посетители могут оставлять свои комментарии-сообщения, доступные с главной страницы соответствующей темы. Блог часто используется для общения людей объединенных какими-либо общими интересами и в этом чем-то напоминает форум. Можно говорить о том, что этот вид сайтов представляет собой гибрид ленты новостей, гостевой книги и форума одновременно.

8. Файлообменные сервисы (сайты, позволяющие обмениваться данными через интернет).

9. Датахостинговые сервисы (сайты, предназначенные для хранения данных).

10. Датаэдиторинговые сервисы (сайты, предназначенные для редактирования данных).

11. Видео-сервисы (сервисы для хранения видео, например, YouTube).

12. Социальные медиа.

Виды сайтов по возможностям, предоставляемым пользователям:

1. Контент-проекты – это сайты, как правило, некоммерческой направленности, предоставляющие материалы для скачивания. Они могут быть выполнены в виде интернет-библиотеки, энциклопедии, справочника, собрания текстов, статей и прочих материалов. Их основная задача – привлечение посетителей по определенной тематике. В дальнейшем этот трафик обычно перенаправляется на коммерческие сайты. По сути, они используются как рекламная площадка.

2. Сайты для онлайн-общения (форумы, чаты, доски объявлений, службы знакомств, icq, skype и другие).

3. Сайты электронной коммерции. К ним относятся интернет-магазины, сайты, предоставляющие различные платные услуги. В эту группу войдут и сайты электронных платёжных систем, сайты банков, предоставляющих возможность управления счетами через интернет, сайты обменных пунктов различных валют, сайты, дающие возможность играть на Форексе и т. п.

4. Онлайн-сервисы (например, онлайн-переводчики, социальные закладки, сервисы бесплатной электронной почты, сервисы, предоставляющие хостинг, поисковые сервисы и другие).

Всё это многообразие видов сайтов и прочих IT-инструментов позволяет современным организациям активно расширять электронную торговлю, а в отдельных случаях полностью переходить на данный вид деятельности.

Так, еще более десяти лет назад Якоб Нильсен предложил формулу, основанную на четырех переменных [1]:

- коммерческий результат;
- посетители/трафик;
- конверсия;
- лояльность.

Коммерческий результат в предложенной формуле был произведением трех других переменных: $K = П \times К \times Л$.

Чтобы удвоить свои результаты, нужно удвоить либо количество уникальных посетителей (очень дорого), либо коэффициент конверсии (возможно, но становится все труднее) или повторные продажи.

Таким образом, если вы хотите увеличить продажи в интернете прямо сейчас, сфокусируйтесь на конверсиях или привлечении трафика. Чтобы увеличить онлайн-продажи в долгосрочной перспективе далеко после 2020 года – сфокусируйтесь на лояльности.

Список литературы:

1. Как увеличить продажи в интернете, полное руководство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fireseo.ru/blog/increase-online-sales>.

**Анализ российской модернизации прошлых лет
В области экономического развития**

А.С. Панкова

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент*

Т.Ю Мельниченко

В статье раскрывается понятие «модернизация», а также оценивается состояние национальной экономики в современных условиях на примере Калужских производителей.

Ключевые слова: государственная политика, отечественные производители, экономическое развитие.

**Analysis of Russian modernization of past years in the
field of economic development**

A.S. Pankova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor T.Y. Melnichenko*

The article reveals the concept of "modernization", and also assesses the state of the national economy in modern conditions on the example of Kaluga manufacturers.

Keywords: state policy, domestic producers, economic development.

В настоящее время перед Россией остро стоит проблема модернизации. Чтобы понять, как грамотнее её проводить и какие возможности для этого существуют, рассмотрим подробнее понятие «модернизация». Модернизация означает комбинацию процессов, посредством которых слаборазвитые и развивающиеся страны стремятся сократить и ликвидировать разрыв, отделяющий их от развитых стран по экономическому росту, конкурентоспособности на мировом рынке и социальному благосостоянию населения [1, с. 7].

Как мы видим, необходимость модернизации во многом обуславливается низкой конкурентоспособностью национальных производителей, продукция которых часто не востребована на внешних рынках. Мы считаем, самое главное для развития экономики России – инвестиционная привлекательность страны. К сожалению, государство, в экономике которого тот или иной вид производства не обладает конкурентоспособностью, обрекается на экономическую отсталость и зависимость от импорта.

Обновление производства также следует связывать с созданием комфортных условий труда, повышением производительности труда и заработной платы: из России идёт массовый отток специалистов в те страны, где лучше

условия для работы, выше уровень финансирования и заработков. Это является важной проблемой, начавшейся в 90-х гг. прошлого столетия и до сих пор нуждавшейся в грамотном решении – ведь молодые специалисты, окончив учебные заведения, покидают страну и работают за рубежом.

Об этом говорил В.В. Путин в своём недавнем интервью: есть два пути предотвращения эмиграции специалистов: либо "закрывать" страну, либо создавать достойные условия для труда и хорошо платить [2]. Но второй вариант не так прост, так как провоцирует перекос на рынке труда. Раскрывая первый путь, В.В. Путин выдвинул возможный вариант о введении дополнительных обязательств людям, получающим образование за государственные деньги: они должны либо после окончания обучения оставаться и работать в России, либо же вернуть деньги.

Мы считаем последний вариант справедливым, так как он может приостановить утечку кадров, но лишь на некоторое время, ведь если человек не заинтересован в работе в стране, то его не удержишь и не заставишь работать на благо родины. Нужен более основательный подход, а именно: заинтересовывать высококлассных специалистов комфортными условиями труда и достойной заработной платой. Сохранение этой тенденции позволит повысить производительность труда и положительно скажется на развитии различных отечественных предприятий, ведь молодые высококвалифицированные специалисты – это вклад в ближайшее будущее. Многим отечественным предприятиям требуется новый подход для успешного функционирования, государство должно всё тщательно контролировать и мотивировать.

Вспомним ситуацию 90-х и последующих годов: огромное количество российских предприятий закрываются, среди них и такие калужские предприятия, как Карачевская птицефабрика (призвана банкротом в 2009 году), бывший Калужский комбинат синтетических душистых веществ (СДВ), который являлся крупнейшим предприятием в Европе (его продукция пользовалась спросом не только на внутреннем рынке России, но и во многих странах). Вместе с тем современное состояние этого в прошлом процветающего предприятия не столь привлекательно для инвесторов.

Также интересная история у ликёро-водочного завода «Кристалл», который был открыт в 1901 году, пережил Первую мировую войну, революционные потрясения, гражданскую войну с иностранной интервенцией, немецкую оккупацию. В то время, когда большинство крупных предприятий области простаивали, «Кристалл» поставлял в бюджет области до 40% всех налоговых сборов, обеспечивая тем самым выплату пенсий, зарплат бюджетникам и социальных пособий [3]. На протяжении всей своей истории завод успешно развивался и экспортировал продукцию в десятки стран. В Международном институте финансового и экономического партнерства и Международной академии руководства в области бизнеса и делового администрирования (Бирмингем, штат Алабама, США, 1995 г.) была вручена награда «Факел Бирмингема»

с уникальной формулировкой: «За достижения в деле выживания и развития в неблагоприятных экономических условиях». К сожалению, в 2010 году легендарный завод закрылся, как и многие крупные предприятия.

На сегодняшний день многие фабрики и заводы находятся в неоднозначном состоянии по сравнению с предыдущими годами. Рассмотрим основные показатели этих предприятий в ниже данных таблицах [4].

Таблица 1 – Основные показатели предприятия ООО «КАЛУГА-ЛИДЕР», тыс.руб.

Показатели	Годы						
	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Выручка	484444	387063	21492	5593	50553	59916	
Дебиторская задолженность	224249	256526	282247	97095	291848	41656	12544
Долгосрочные обязательства	1926524	164336	1582707	1032517	1227	1547	
Краткосрочные обязательства	648203	1928503	1114187	113293	450212	117781	8022
Чистая прибыль (убыток)	-198450	-183946	-166352	-125287	914	21216	

Таблица 2 – Основные показатели предприятия АО «КЗТА», тыс.руб.

Показатели	Годы		
	2018	2017	2016
Выручка	488907	1073213	1018109
Дебиторская задолженность	147995	253925	422290
Долгосрочные обязательства	691930	524303	97756
Краткосрочные обязательства	413464	541701	1216726
Чистая прибыль (убыток)	-199959	-375315	-266456

Таблица 3 – Основные показатели предприятия ООО «ФАРМ-СИНТЕЗ», тыс.руб.

Показатели	Годы					
	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Выручка		22823	3559			
Дебиторская задолженность	35704	12116	22324	7937	11915	1012
Долгосрочные обязательства	492357	278480	210911	139291	47794	24016
Краткосрочные обязательства	270382	112490	75588	16043	20006	8420
Чистая прибыль (убыток)		-18845	73	-95	-19	

Как мы видим, прибыль данных предприятий уходит в минус, возрастают долги, что неблагоприятно сказывается на экономической ситуации города в целом. Ведь бюджет недополучает доходы от налогов, на предприятиях не создаются новые рабочие места, тормозится процесс производства. К сожалению, такому состоянию подвержены многие предприятия и в настоящее время, государству необходимо взять эту ситуацию под свой контроль.

Отдельное внимание нужно уделять новым предприятиям, которые вот-вот только возникли, полны инициативы и идей. Такие предприятия, как правило, стремятся производить актуальную на данный момент продукцию, которая пользуется спросом, у многих предприятий есть все шансы на успех. Так возникла одна из компаний, формирующая облик современной индустриальной Калуги, а именно «Опытно-конструкторское бюро микроэлектроники» (АО «ОКБ МЭЛ»).

АО «ОКБ МЭЛ» начинает свою историю с 17 июня 2003 года [5]. Специализация бюро – микроэлектронные изделия специального назначения, в числе его заказчиков – несколько сотен отечественных предприятий. Сегодня предприятие выполняет НИОКР и ОКР по разработке и освоению производства микроэлектронной продукции, создает изделия, не имеющие аналогов в мире, активно участвует в программах импортозамещения, занимаясь воспроизводством микроэлектронных изделий Украины, стран-членов НАТО. За 17 лет деятельности бюро завоевало авторитет на рынке, став поставщиком микроэлектронных изделий для военно-промышленных предприятий всей страны – от западных границ до Дальнего Востока.

За такое будущее предприятие во многом обязано своему создателю, а на данный момент Генеральному директору Михаилу Ахмелкину, который рос вместе с предприятием, как он говорит в одном из своих интервью: «Я

работал инженером на одном из калужских предприятий. Так сложилась жизнь, что пришлось отделиться от завода и строить новое предприятие с нуля. Я был одним из инициаторов этого отделения. АО «ОКБ МЭЛ» начиналось с одной маленькой комнаты. Потом этих комнат стало две, потом три, появился первый производственный участок. Предприятие начало укрепляться людьми, оборудованием. За прошедшие годы предприятие прошло сложный путь. Я рос вместе с предприятием. Работал инженером, исполнительным директором, директором по производству...».

В АО «ОКБ МЭЛ» немало сотрудников, которые трудятся здесь долгие годы, при этом постоянно происходит омоложение кадров, главным образом за счет приглашения на работу молодых специалистов и студентов Калужского филиала МГТУ имени Н.Э. Баумана [5]. Любое качественно сделанное дело – это не только и не столько личное достижение работника и победа конкретного предприятия, это вклад в развитие всей отрасли. Каждое предприятие должно стремиться изменить производственную жизнь страны в лучшую сторону!

Мы считаем, чтобы поднять производственную мощь России, государству необходимо тщательнее контролировать эту область. Многие заводы и фабрики выкуплены частными лицами, в силу чего они часто опускаются до состояния банкротства. Поэтому, по нашему мнению, процесс модернизации заключается в создании в стране современного государственного промышленного производства, стабильность которого обеспечивает планирование на несколько лет вперед. Это не означает, что нужно возвращаться к командной экономике, но ведущие отрасли, такие как промышленность, образование, здравоохранение, должны быть преимущественно государственными.

Путь к капитализму очень сложен и опасен, для его здорового развития одного стремления к увеличению капитала и получения прибыли недостаточно. Не зря основным постулатом этики каждой уважающей себя компании является: «Прибыль важнее всего, но честь дороже прибыли». Честность и правдивость – фундамент предпринимательства, предпосылка здоровой прибыли и гармоничных отношений в делах.

Список литературы:

1. Модернизация России: социально-экономический аспект: учебное пособие / [Максимцев И. А. и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 150 с.
2. Владимир Путин рассказал, как остановить «утечку мозгов» из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/285920/vladimir-putin-rasskazal-kak-ostanovit-utecku-mozgov-izrossii/> (дата обращения: 05.03.2020).
3. Калужский ликеро-водочный завод «Кристалл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://klvzk.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).

4. Проверка фирмы по ИНН или ОГРН: отчетность, суды, долги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/contragent/?search=4027106731&exttoken=95c58e4ce7a9ff85fb32e870e71f50dd> (дата обращения: 12.03.2020).
5. АО «ОКБ МЭЛ»: с расчётом на будущее [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://glavportal.com/materials/ao-okb-mel-s-raschetom-na-budushee/> (дата обращения: 05.03.2020).

УДК 332

Тенденции формирования валютного курса на международном валютном рынке

М.А. Плешакова, Д.А. Храмова

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – доцент М.М. Иванова*

В статье рассматривается одна из основных проблем современной экономики – тенденции формирования международных валютно-кредитных и финансовых отношений. Объясняется понятие валютного курса и суть данной проблемы. Рассматривается валютный рынок в современном мире, свойственные ему черты и особенности функционирования. Предлагаются возможные решения сложившейся проблемы.

Ключевые слова: валютный курс, международный валютный рынок, валютно-кредитные отношения, мировая экономика.

Trends of the shaping exchange rates on international currency markets

M.A. Pleshakova, D.A. Khramtsova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Associate Professor M.M. Ivanova*

The article deals with one of the main problems of the modern economy – the trends in the formation of international monetary, credit and financial relations. It explains the concept of exchange rates and the essence of stated problem. The modern currency market is considered in the mode with its characteristic features and features of functioning. Possible solutions are suggested to the main problem.

Keywords: exchange rate, international currency market, currency and credit relations, world economy.

Валютная политика является составной частью денежно-кредитной политики и играет немаловажную роль в экономическом развитии государства как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Валютой называется платежный документ, или денежное обязательство, выраженное в конкретной денежной

национальной единице и используемое в международных расчетах [4, 68]. К данной категории относятся: казначейские билеты, банкноты, денежные средства на банковских счетах, а также аккредитивы, векселя, чеки и другие ценные бумаги [3, с. 25].

В большинстве стран, в том числе и в России, различаются валюты национальные, региональные, иностранные и международные. Кроме этого, существуют свободно конвертируемая валюта и резервная валюта. Еще применяется, помимо названных терминов, «твердая валюта», обозначающая стабильность валютного курса. Соотношение курсов денежных единиц двух стран или стоимость одной валюты, выраженная в стоимости другой валюты, которая устанавливается валютным рынком или законодательным распоряжением, называется *валютным курсом* [3, с. 36]. В основе фиксирования валютного курса лежат: масштабы официальных резервов, покупательная способность валюты, изменения процентных ставок, уровень инфляции, состояние платежного баланса, денежно-кредитная политика центрального банка.

В настоящее время стабильное функционирование валютного рынка в промышленно развитых странах не менее значима для экономического роста, чем сфера торговли или производства. Регулярно публикуемые курсы валют, анализ и прогноз обстоятельств их изменения, совокупность индикаторов валютного рынка говорят о значимости и необходимости этого бизнеса для современной мировой экономики. В мировой экономике постоянно повышаются темпы интеграционных процессов, развитию международного бизнеса национальные границы стран большее не препятствуют, что реально способствует росту конкуренции на международном рынке. Функционирование мирового валютного рынка под воздействием новых факторов значительно усложнилось, что привело к частым модификациям.

Необходимо отметить, что за последние десятилетия на валютном рынке произошли существенные изменения в характере торговли с перенесением упора на ситуации срочности торговли: обозначилась тенденция значительного роста сделок, реализация которых происходит в будущем. Среди факторов, содействовавших этому, особо выделяются:

1. Усиление передачи с помощью современных средств связи самой актуальной информации;
2. Глобализация национальных валютных рынков, вследствие чего изменения в одном из центров мировой торговли оказывает значительное влияние на состояние мирового валютного рынка в целом;
3. Ослабление государственного и регулирования либерализация правовых отношений в области валютной торговли [2, с. 78].

Все это привело, с одной стороны, к повышению восприимчивости валютного рынка к конъюнктурным изменениям и валютным колебаниям, а с другой стороны, к росту потенциала для высокоэффективного инвестирования.

Основное, **от чего зависит на международном рынке курс** двух самых популярных валют – доллара и евро – это, конечно, политика Центробанков и экономические показатели США и Евросоюза. При этом на курс доллара США, а также евро как на ведущие резервные валюты мира ориентируется огромное количество стран, держащих в них валютах часть своих резервов, – поэтому сам статус этих валют не предусматривает резких колебаний или стремительных взлётов или падений (таблица 1 и таблица 2) [5, с. 201].

Таблица 1 – Динамика курса доллара к рублю за 3 предыдущих года в сравнении с 2020 г.

Период	Годы			
	2017	2018	2019	2020
Начало года	76,58-77,13	57,05-58,36	66,44-65,67	61,82-63,9
Февраль-март	70,23	58,02	65,41	66,1-80,8

Таблица 2 – Ситуация курса доллара с начала февраля по конец марта 2020 г.

Период	Максимальное значение (доллар к 1 рублю)	Минимальное значение (доллар к 1 рублю)
Начало февраля	63,9	62,7
Конец февраля	66,9	64,6
Начало марта	74,01	66,1
Конец марта	80,8	78,4

Из таблиц видно, что доллар уверенно набирал обороты и к концу марта достигал невероятной отметки в 80 рублей за единицу, даже попытался превысить ее. Но в первые дни апреля можно говорить о том, что вектор поменялся, и доллар медленно стал возвращаться к позициям на начало марта (75,73 руб.). «Шторм» на рынке валют обусловлен двумя основными причинами:

1. Эпидемией коронавируса, охватившей весь мир;
2. Нестабильностью ценовой политики на рынке нефти [7].

Важно, что первая причина косвенно влияет на вторую. Кризис экономик европейских стран, России и Америки не мог не сказаться на рынке валют. Теперь сложно предугадать даже специалистам о том, что будет с долларом в 2020 году.

Меры по противодействию распространения инфекции в России и в мире принимаются довольно серьезные. По прогнозам спада угрозы они продлятся до конца весны и начала лета. Поэтому для поддержания экономики России ЦБ РФ и правительство страны разрабатывают специальные меры, которые направлены на:

- укрепление инвестиционной привлекательности предприятий нашей страны;
- стабилизацию позиций рубля на мировом рынке валют.

Таблица 3 – Прогноз специалистов по ситуации курса доллара с апреля по декабрь 2020 г.

Курс рубля в валюте (доллар)	Месяцы			
	Апрель-май	Июнь-август	Сентябрь-ноябрь	Декабрь
1 руб.	65,6-69,8	64,2-69,1	63,8-66,3	66,1-67,3

В таблице 3 представлены средние величины, которые нельзя отнести к стоимости при покупке или продаже доллара. Специалисты утверждают, что не стоит бояться кризиса и обвала рубля. Вероятно, критический момент пройден, теперь национальная валюта будет набирать обороты, а доллар сдавать свои позиции.

С другими валютами возможны и качественно другие ситуации, когда на валюту влияют решения и заявления внешних стран. Это так называемые сырьевые валюты, которые зависят от экспорта природных ресурсов своими странами. Классическим примером является нефть: один из факторов, от которых зависит курс рубля, – это мировая цена на этот ресурс. Существенную часть мирового предложения нефти (около 50%) контролирует международный картель стран-экспортеров нефти – ОПЕК, и его решения об увеличении или снижении добычи колеблют цену барреля, укрепляя или ослабляя тем самым российский рубль, иранский риал, венесуэльский боливар и другие «нефтяные» валюты [7].

Из-за распространения коронавируса нового типа спрос на мировом рынке нефти понемногу снижался, и тянул за собой цены. Но 9 марта котировки обвалились в среднем на 30%. Так рынок отреагировал на фактический распад сделки ОПЕК+. Экспортеры не только не договорились о новом сокращении добычи, но и отказались продлевать уже действующие договоренности.

Среди экспортеров нефти, в том числе России, падение цен коснется всех. Разница будет в последствиях: сильные компании смогут существовать на грани рентабельности, а слабые «вылетят» с рынка.

Менеджмент компании «Роснефть» считает, что высокие цены помогают конкурентам из США закрепиться на рынке за счет сланцевой нефти, а отказаться от сделки значит расчистить место для отечественной продукции. То есть в долгосрочной перспективе это может быть выгодно [1, с. 174].

С позицией коллег не согласен совладелец Лукойла Леонид Федун. Он называет выход из сделки странным и нелогичным решением и оценивает потери России в \$100-150 млн. ежедневно.

Единственный бенефициар в полном объеме – Китай. Экономика страны страдает от эпидемии коронавируса и является крупнейшим импортером нефти в мире. Низкие цены на энергоносители помогут китайцам уменьшить потери и восстановить рост [6, с. 404].

Российская валюта в 2020 году становится все более нестабильной по сравнению с мировыми аналогами. Так, 18 марта 2020 года на фоне эпидемии коронавируса и обвала цен на нефть до минимумов более чем 15-летней давности российский рубль поднялся на второе место в рейтинге самых волатильных валют мира по отношению к доллару США. Ещё в конце 2019 года Россия занимала шестое место среди самых волатильных валют. Такая ситуация приводит к дальнейшему снижению иностранных инвестиций в российскую экономику, затруднений в процессах импорта, а также стабильного увеличения курса иностранных валют.

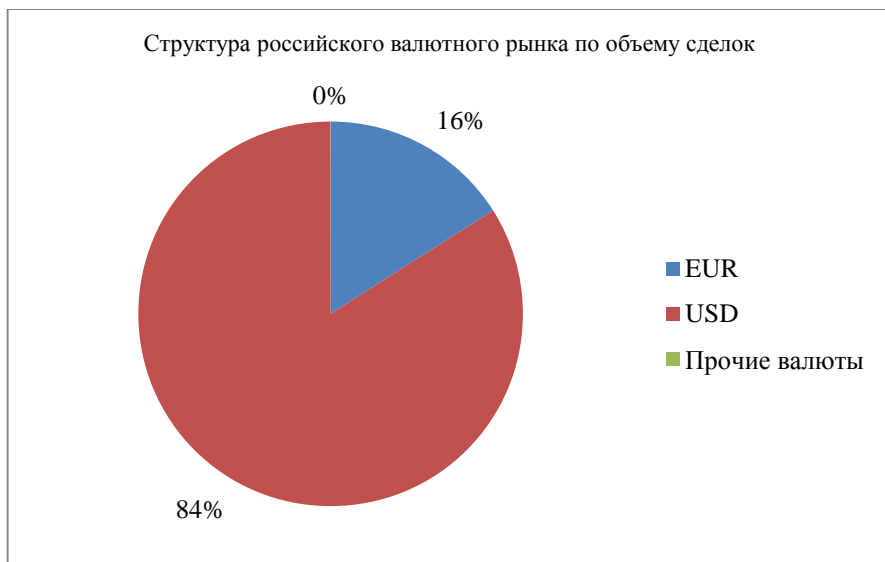

Рисунок 1 – Структура российского валютного рынка по объему сделок

Таким образом, подавляющее большинство сделок на валютном рынке совершается с долларом США, на втором месте по значимости, но с очень большим отрывом, располагается евро. Это говорит нам о том, что российский валютный рынок является бивалютным. На фоне эпидемии коронавируса и обвала цен на нефть в марте 2020 года российский рубль становится все более

нестабильной валютой на международном рынке. На сегодняшний день не каждый специалист решится на прогнозирование курса рубля к евро и доллару США на конец 2020 года. Решающим фактором сможет сыграть окончание пандемии и согласованность стран ОПЕК по добыче нефти на 2020-2021 годы.

Список литературы:

1. Миркин, Я.М. Международная практика прогнозирования мировых цен на финансовых рынках (сырье, акции, курсы валют) / [Миркин Я. М. и др.]. – М.: Магистр, 2014. – 454 с.
2. Михайлов, Д.М. Мировой финансовый рынок. Тенденции развития и инструменты. – М.: Экзамен, 2015. – 768 с.
3. Рассел, Д. Валютный курс. – М.: VSD, 2016. – 682 с.
4. Рот, А. Основы государственного регулирования финансового рынка: зарубежный опыт / А. Рот, Р. Бернارد, Я. Миркин: учебное пособие – М.: Юстицинформ, 2017. – 512 с.
5. Сокольников, Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. – М.: Наука, 2003. – 372 с.
6. Хмыз, О.В. Мировая валютная система и курсы валют. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – 560 с.

**Совершенствование модели информационного сопровождения
управленческого учета АО «ГНЦ РФ-ФЭИ»**

П.В. Смирнов

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент*

Т.Ю Мельниченко

В данной статье рассматриваются возможности автоматизации управленческого учета современной организации на основе модуля «Бюджетирование» в системе 1С-ERP: Росатом.

Ключевые слова: автоматизация процесса подготовки ежемесячного отчета организации, система бюджетирования и планирования, оперативные отчетные формы, общехозяйственные расходы.

**Improving the model of information support for
management accounting of JSC «SSC RF-IPPE»**

P.V. Smirnov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Economy, Associate Professor T.Y. Melnichenko*

This article discusses the automation of management accounting in a modern organization based on the Budgeting module in the 1С-ERP: Rosatom system.

Keywords: automation of the process of preparing the organization's monthly report; budgeting and planning system; operational reporting forms; general running costs.

На сегодняшний день автоматизация становится неотъемлемой частью практически любого предприятия. Управление различными процессами с помощью компьютера позволяет добиться более высокой производительности труда и экономить много времени. Высококачественная автоматизация процессов деятельности организации значительно облегчает работы персонала и потребителей в целом. Поэтому автоматизировать необходимо различные аспекты и управленческого учета.

В рамках ВКР нами был выбран объект исследования – АО «ГНЦ РФ - ФЭИ» Предприятие является одним из ведущих научно-исследовательских центров Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», обладающим уникальным научным наследием в области традиционных атомных технологий и развивающим перспективные инновационные направления в области применения неэнергетических ядерных технологий.

Цели и тематика деятельности предприятия диктуется в соответствии с требованиями от Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», интересам Российской Федерации.

В настоящее время на предприятии реализуется внедрение корпоративной системы управления ресурсами предприятия 1С-ERP: Росатом. Несмотря на существующую эффективную систему бюджетирования и планирования, для формирования план-факт анализа необходимо наличие плановых и фактических данных в единой системе, поскольку модуль «Бухгалтерский учёт и Налоговой учёт» не позволяет работать с плановыми данными.

Для этого предлагается освоить модуль «Бюджетирование» в системе 1С-ERP: Росатом.

В качестве примера рассматривается автоматизация процесса подготовки ежемесячного отчета для проведения план-факт анализа (далее – ПФА) одной статьи затрат «общехозяйственные расходы» (бюджет управленческих расходов).

По сути, составление ежемесячного отчета для проведения план-факт анализа управленческих расходов осуществляется вручную (табл. 1).

Таблица 1 – Ручная подготовка ежемесячного отчета для проведения план-факт анализа управленческих расходов

Этап 1 – 0,5 р.д.	Этап 2 – 0,5 р.д	Этап 3 – 16 р.д	Этап 4 – 1 р.д	Выход процесса
Выгрузка данных по фактическим управленческим расходам за отчётный месяц в разрезе статей расходов и структурных подразделений из БУ и НУ в форму Microsoft Excel	Перенос плановых данных вручную из формы Microsoft Excel "Плановая смета управленческих расходов" в форму ПФА.	Ручная группировка данных о фактических управленческих расходах в разрезе статей аналитического учета и подразделений	Заполнение ежемесячной формы "План-факт анализ управленческих расходов", формирующейся в Microsoft Excel	Проведение план-факт анализа управленческих расходов

Для проведения план-факт анализа управленческих расходов необходимо сопоставить плановые и фактические данные. Для этого необходимо

вручную выгрузить фактические данные из модуля «БУ-НУ» в форму Microsoft Excel. Специалисту доступны две оперативные отчётные формы по фактическим затратам: ведомость фактических затрат и оборотная ведомость.

Существующие ведомости излишне детализированы – они формируются в очень подробной разбивке по статьям затрат и по подразделениям. И поскольку возможность программной группировки статей отсутствует, требуется долгая и кропотливая ручная обработка для укрупнения статей и свода по функциональным подразделениям с целью приведения структуры данных для заполнения ежемесячной формы отчёта план-факт анализа управленческих расходов.

Из-за ручного переноса и группировки данных возникают ошибки, требующие корректировок.

В общей сложности подготовка ежемесячного отчёта занимает порядка 18-20 дней.

Для сокращения трудоёмкости подготовки отчётов в модуле «Бюджетирование» предлагается провести ряд мероприятий для достижения целевого уровня (см. табл. 2).

Таблица 2 – Мероприятия для достижения цели

№ п/п этапа	Мероприятия для достижения целевого уровня
1 Этап	<ul style="list-style-type: none"> – произвести настройку справочника «Источники данных для расчётов бюджетирования» в 1С-ERP модуль «Бюджетирования»; – настроить связь реквизитов источника с параметрами бюджетирования: указывается соответствующий регистр, суб-конто счета, реквизит документа-регистратора или другой реквизит, связанный с источником данных; – настроить статьи оборотов по бюджетам. Для каждой статьи заполнить источник для получения фактических данных, показатель источника для суммы, пересчета, валюты.
2 этап	Произвести пакетный ввод плановых данных по управленческим расходам в 1С-ERP модуль «Бюджетирование» (в разрезе статей затрат, в разрезе подразделений) путем создания дополнительной внешней обработки для автоматизированной загрузки бюджетных операций
3 этап	Полная автоматизация процесса: фактические данные выгружаются в удобном для анализе виде (группировка возможна в разрезе статей затрат, в разрезе подразделений)
4 этап	Одним нажатием кнопки формируется отчетный документ для проведения ПФА

Необходимо настроить:

– справочник «Источники данных для расчётов бюджетирования». Данный справочник предназначен для хранения правил отбора данных, используемых для трансляции в модель «Бюджетирование». В данном справочнике происходит сопоставление статей затрат из справочника ЕПС модуля «БУ-НУ» со статьями из модуля «Бюджетирование»;

– связь реквизитов источника с параметрами бюджетирования: соответствующие регистры, субконто счета и др.;

– статьи оборотов по бюджетам. Для каждой статьи заполняется источник для получения фактических данных.

После настройки необходимо единожды внести плановые данные по общехозяйственным расходам в модуль «Бюджетирование» в разрезе статей затрат. По каждой статье заполняется документ «Бюджетная операция».

После настройки справочников фактические данные будут выгружаться в удобном для анализа виде, т.к. группировка возможна по статьям затрат, по подразделениям.

После проведения вышеуказанных мероприятий модуль «Бюджетирование» хранит используемые плановые и фактические данные внутри самой системы. Процедура формирования отчёта занимает считанные минуты «одним кликом».

Таблица 3 – Автоматизированная подготовка ежемесячной формы проведения план-факт анализа управленческих расходов

1 этап – 0,1 р.д	2 этап – 0,3 р.д	3 этап – 0,1 р.д	Выход процесса
Перенос плановых данных вручную из формы Microsoft Excel «Плановая смета управленческих расходов» в форму ПФА	Группировка данных о фактических управ.расходах в разрезе статей аналитического учета и подразделений средствами 1С:Бюджетирование	Формирование ежемесячной формы «План-факт анализ управленческих расходов» в 1С:Бюджетирование	Проведение план-факт анализа управленческих расходов

Сравним с ручной подготовкой ежемесячного отчёта для проведения план-факт анализа управленческих расходов. При автоматизации подготовки отчёта специалист избавляется от:

– от выгрузки фактических управленческих расходах за отчётный месяц вручную;

– от ручной группировки фактических данных управленческих расходах;

– от заполнения ежемесячной формы «план-факт анализ управленческих расходов вручную.

Таким образом, предложенные мероприятия по автоматизации процесса подготовки отчетных форм для проведения план-факт анализа управленческих расходов, приведут к протеканию процесса за 0,5 рабочих дней.

Современная экономика: инструменты и механизмы формирования конкурентоспособности региона и бизнеса

УДК 338

Конкурентоспособность фирм в условиях рыночной экономики

М.М. Иванова

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

В статье рассматривается поведение фирм в условиях рыночной экономики, влияние конкуренции на развитие рынка, методы оценки конкуренции, подходы к ведению конкурентной борьбы, конкурентные преимущества фирм, резервы увеличения конкурентоспособности фирм.

Ключевые слова: рыночная экономика, конкуренция, конкурентоспособность, оценка, фирма.

Competitiveness of firms in a market economy

M. M. Ivanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with the behavior of firms in a market economy, the impact of competition on market development, methods of evaluating competition, approaches to conducting competitive struggle, competitive advantages of firms, reserves for increasing the competitiveness of firms.

Keywords: market economy, competition, competitiveness, valuation, firm.

Конкуренция фирм является важным фактором развития рыночной экономики. Ещё Адам Смит трактовал конкуренцию как «невидимую руку», которая обеспечивает функционирование рыночного механизма, ценообразования и производства. Говоря о ситуации на рынке, конкуренция – это соперничество, соревнование фирм, которые занимают определённое место на рынке [2, с. 10].

Основным фактором фирмы, с точки зрения конкурентной борьбы, является её конкурентоспособность. Существует множество трактовок конкурентоспособности.

Трактовка Г.Л. Азоева считается наиболее близкой по смыслу: «Конкурентоспособность – экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между выступающими на рынке фирмами в целях обеспечения лучших возможностей сбыта своей продукции, удовлетворения потребностей покупателей» [1, с.13].

Конкурентоспособность – это способность приобретать или удерживать долю рынка. Добиваться успеха в конкуренции с другими фирмами.

Конкурентоспособность в фирмах начинается при повышении технического уровня, качества выпускаемой продукции, взаимодействии в борьбе за потребителей. Имидж и репутация фирм в конкурентной борьбе зависит от качества выпускаемых товаров и предоставляемых услуг [2].

Одна и та же фирма может быть конкурентоспособна в своей отрасли, своём регионе, но на мировом рынке быть неконкурентоспособной ни в одном сегменте.

Пример: на мировой арене конкурентоспособность российских фирм не такая высокая. Экономисты провели опрос, в котором участвовало более 1500 руководителей компаний разных стран и выявили, что большинство респондентов считают конкурентоспособными фирмы Китая – 41%, Индии и Азии – 5-7%, России – 2-3%.

Причинами низкой конкурентоспособности является:

- небольшое присутствие российских фирм в высокотехнических отраслях;
- ориентация на стратегических, а не на финансовых инвесторов;
- высокая инфляция;
- неспособность фирм развивать и создавать крупные активы;
- отставание по уровню производительности труда;
- малоквалифицированная рабочая сила;
- невысокое качество товара.

В топ-20 крупнейших нефтегазовых компаний входят только две российских: «Лукойл» – 15-е место и «Роснефть» – 16-е место. В топ-50 – «Новатек» – 37-е место.

Конкуренция должна быть честной, не ущемлять права потребителей, не идти в разрез с законом.

На практике мы часто встречаемся с недобросовестной конкуренцией, которая связана с нарушением законодательства, ложной информацией и рекламой, подделкой продукции конкурентов, неправомерном использовании товарных знаков и упаковки. Такая конкуренция наносит вред той фирме, против которой она была применена: здесь сокращается сбыт товаров, снижается прибыль, падает авторитет.

Для любой фирмы в условиях рыночной экономики важно поддерживать и повышать конкурентоспособность. Она зависит от множества факторов, таких как [5]:

- модернизация оборудования и нововведения в отрасли;
- конкурентоспособность товаров на внутреннем и внешнем рынке;
- величина рынка;
- пути вхождения на рынок;
- величина спроса на продукцию.

Существуют ценовые и неценовые методы конкуренции [4].

Посредством ценового метода фирмы влияют на спрос через регулирование цен – они ниже, чем цены у конкурентов.

При неценовом методе используются любые способы, чтобы выделить свой товар, за исключением цены. Выделяют три группы неценовой конкуренции:

– постоянное усовершенствование продукции (примером может служить компания «Мерседес», которая постоянно совершенствуется и развивает свои технологии).

– стимулирование покупателей на приобретение того или иного товара, что часто практикуется в сетевых магазинах, например, продажа двух товаров по цене одного.

– реклама.

Выделяют три подхода к ведению конкурентной борьбы:

– стремление иметь самые низкие издержки;

– поиск путей дифференциации производимой продукции;

– фокусирование на узкой части, а не на всём рынке [2, с. 35].

Для выживания фирме в условиях рыночной экономики необходимо добиваться сокращения производственных и непроизводственных расходов. Издержки производства влияют на цены. Фирмы с более низкими издержками могут устанавливать и более низкие цены, продавать больше. У фирм с высокими издержками товар будет дороже: здесь будут только те покупатели, которых чем-то привлекает этот товар [1].

Главное для снижения издержек – грамотное планирование [3]. Самый большой процент расходов идёт на снабжение, затем – производство и сбыт. Распределение издержек на снабжение, производство и сбыт показано на рисунке 1.

Рисунок 1 – Распределение издержек

Дифференциация производимого продукта позволяет фирме:

- устанавливать наценку на свою продукцию;
- продавать больше за счёт информированности о своём товаре, обращать внимание потребителей и влиять на их выбор;
- сделать торговую марку популярней и получать дополнительную прибыль;
- способность производить товар, который может удовлетворить потребности потребителей лучше, чем товар конкурентов.

Конкурентоспособность фирм во многом зависит от конкурентоспособности товара. Конкурентоспособность товара занимает важное место и зависит от того, какого качества этот товар. Наглядным примером по качеству товара может служить продукция машиностроения – нельзя сравнивать российскую машину «Лада» и немецкий «Мерседес». От низкого качества фирмы теряют 15-20% от стоимости.

Фокусирование на узком сегменте рынка позволяет сконцентрироваться и удовлетворить потребности потребителей лучше, чем конкуренты, и получить прибыль.

Для оценки конкурентоспособности фирм используют показатели себестоимости производства, рентабельности, удельного веса экспортируемой продукции в общем объёме производства. Рассчитать эти показатели можно по данным, которые содержатся в годовых отчётах. Важным показателем является прибыль, именно она является конечной целью и основным критерием деятельности любой фирмы, а также тип финансовой устойчивости. Если предприятие имеет абсолютную или нормальную финансовую устойчивость, соответственно оно будет конкурентоспособно.

Не все фирмы способны выдержать конкуренцию. Поэтому в России их закрывается больше, чем открывается. Причины бывают разные. Основная – отсутствие компетентности (48%), далее, отсутствие опыта в предложении товаров и услуг (12%), мошенничество, несоблюдение законодательства (5%). Сокращение числа фирм в России за 2017-2019 годы показаны на рисунке 2.

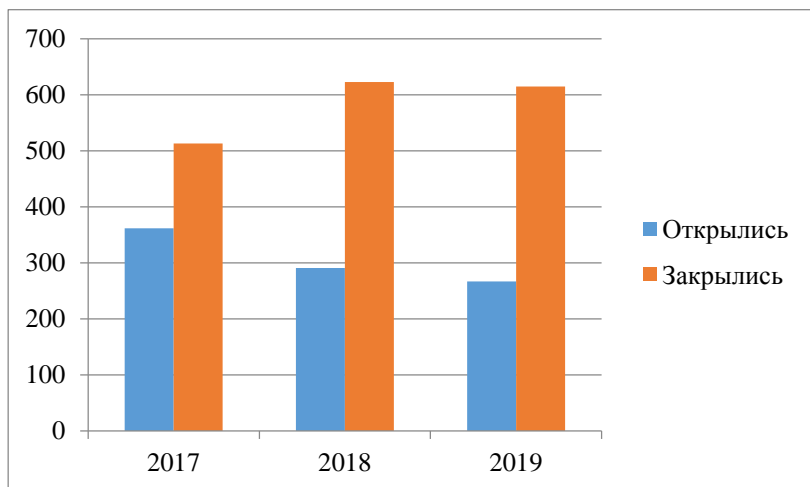

Рисунок 2 – Сокращение числа фирм в России

Мы видим, что число открывшихся фирм сокращается каждый год: если в 2017 году их было 362, то в 2019 году – только 267. Фирм, которые закрылись в 2017 году, было 513, а в 2019 – уже 615.

Для выживания фирмы в условиях рыночной экономики необходимо правильно оценивать финансовое положение своей фирмы и фирм конкурентов. При выявлении даже незначительных негативных тенденций уметь их вовремя устранить с помощью мероприятий по повышению конкурентоспособности, то есть разрабатывать и осваивать новую продукцию и внедрять новые технологии.

Список литературы:

1. Азоев, Г.Л., Челенков, А.П. Конкурентное преимущество фирмы. – М.: ОАО Типография «НОВОСТИ», 2000. – 256 с.
2. Беляев, М.К. Конкурентоспособность – стратегическая цель предприятия [Электронный ресурс]: монография/ Беляев М.К. – Электрон.текстовые данные. – М.: Издательский дом «Наука», 2012. – 148 с.

3. Баумгартен Л.Г. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и предприятий//Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 4. – С. 72-76.
4. Габимова, М.Ш. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 85-87.
5. Князькина, Е.В. Факторы конкурентоспособности организационно-предпринимательской деятельности строительных предприятий в современных условиях [Электронный ресурс]: монография/ Князькина Е.В., Кияткина Е.П.— Электрон.текстовые данные. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ. – 2014.

УДК 338.43.

**Перспективы кадрового обеспечения регионального АПК
В.К. Крутиков, В.В. Банникова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются проблемы, связанные с истощением демографического и кадрового ресурсного потенциала агропромышленного комплекса (далее – АПК) Калужской области. Выявлены основные причины недостатка кадров в сельской местности, такие как: некачественный уровень подготовки кадров, отсутствие комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности и др. Разработаны предложения по решению накопившихся проблем.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; количество и качество кадров; устойчивое комплексное развитие; сельские территории.

Prospects of regional agribusiness staffing

V. K. Krutikov, V.V. Bannikova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the problems associated with the depletion of demographic and human resource potential of the agro-industrial complex (further – APC) of the Kaluga region. The main reasons for the lack of personnel in rural areas are identified, such as: low-quality level of training, lack of comfortable living conditions in rural areas, etc. Proposals have been developed to solve the accumulated problems.

Keywords: agro-industrial complex; quantity and quality of personnel; sustainable integrated development; rural territories.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в

АПК Калужской области возрос дефицит квалифицированных рабочих кадров, а система начального профессионального образования не обеспечивает даже простого количественного замещения выбывающих работников, не говоря уже о повышении уровня их квалификации.

Современные кризисные явления значительно ухудшили состояние системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров сельского хозяйства. При этом недостаток инвестиций в кадровый потенциал приводит к дисбалансу рабочих мест и квалифицированных рабочих кадров.

Между тем внедрение в сельскохозяйственное производство высокопроизводительной техники и инновационных технологий требует формирования работников, обладающих необходимыми компетенциями, навыками и инновационным мышлением.

Для обеспечения роста конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в условиях инновационной модели его развития роль квалифицированных рабочих кадров будет постоянно возрастать.

Особенности демографического и социально-экономического развития сельской местности, разработка и реализация государственных и региональных программ требуют нового подхода к использованию максимально учитывающего достижения научно-технического прогресса, многоукладность сельской экономики и социально-экономическое развитие сельских территорий [1, с. 5-7].

К категории квалифицированных кадров сельского хозяйства следует относить работников сельскохозяйственных организаций, выполняющих рабочие функции, имеющих современные квалификационные характеристики и мотивированных на повышение производительности труда, которые в течение определенного времени подтвердили свою квалификацию высокими производственными достижениями.

Вместе с тем система формирования и использования квалифицированных рабочих кадров в сельском хозяйстве является сложной многоуровневой системе, состоящей из множества взаимосвязанных элементов, конечной целью функционирования которой является повышение эффективности сельскохозяйственного производства на основе роста обеспеченности сельскохозяйственных организаций квалифицированной рабочей силой и ее рационального использования.

Результаты анализа современного состояния использования квалифицированных рабочих кадров в сельском хозяйстве Калужской области демонстрируют, что в первую очередь центральными проблемами выступают следующие: резкое сужение демографической и кадровой ресурсной базы, недостаточно высокий уровень заработной платы работников, отсутствие комфортных условий проживания на селе.

Кроме того, выявлены следующие проблемы: разорванность всей воспроизводственной цепочки, связанной с обеспечением отрасли рабочими кадрами требуемой квалификации, отсутствие современной материально-технической базы, низкий уровень ответственности работодателей за трудоустройство выпускников профессиональных училищ. В конечном итоге, комплекс нерешенных проблем приводит к дисбалансу на рынке труда.

Сохранение деструктивных процессов в спросе и предложениях рабочей силы, по оценке руководителей сельскохозяйственных организаций, способствует существенному дефициту квалифицированных рабочих кадров. При этом усиливается несоответствие квалификации рабочих кадров вновь создаваемым и модернизируемым рабочим местам, а показатели производительности труда оказываются не увязанными с уровнем квалификации рабочих кадров [8, 9].

Реализуемые в настоящее время программы государственной поддержки АПК Калужской области призваны возродить производственную и социальную сферу села, повысить качество жизни сельского населения, поднять престижность сельского уклада жизни на достойный уровень.

Интенсивное развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности, содействие улучшению жилищных условий обеспечат коренные изменения в качестве жизни сельского населения, повысится престижность сельскохозяйственного труда и проживания в сельской местности.

Программами предусмотрено:

- повышение эффективности развития рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, поддержка развития рыночной инфраструктуры;
- повышение уровня рентабельности в сельском хозяйстве для обеспечения его устойчивого развития;
- стимулирование роста объемов производства сельскохозяйственной продукции;
- создание условий для эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения;
- повышение качества жизни сельского населения.

Реализация поставленных целей и задач будет способствовать значительному подъему сельского хозяйства Калужской области, повышению его экономической эффективности и социальному развитию сельских территорий.

В количественном выражении должны быть достигнуты, в частности, следующие показатели:

- доведение уровня заработной платы в сельском хозяйстве к 2023 году до 27,78 тыс. руб., или в 1,8 раза выше уровня 2017 года;
- улучшение жилищных условий 460 сельских семей, в том числе 325 молодых семей и молодых специалистов [2-4].

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

Нейтрализовать существующие проблемы позволит создание благоприятных социально-экономических условий для привлечения в агропромышленный комплекс региона молодежи, переселенцев и мигрантов; приведение системы начального профессионального образования в соответствии с современными тенденциями развития АПК, научно-технического прогресса и науки; формирование единого непрерывного аграрного образовательного пространства на базе использования современных технологий цифровой экономики.

Список литературы:

1. Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 (в ред. от 09.03.2016) «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Закон Калужской области «Об областной целевой программе "Содействие занятости населения Калужской области на 2008-2010 годы» № 806 от 25.10.2007 года (в ред. Закона Калужской области от 10.11.2009 N 589-ОЗ).
3. Областная целевая программа «Доступное жилье в Калужской области на 2006-2020 годы». – Калуга, 2005. – 80 с.
4. Областная целевая программа «Комплексная программа развития системы образования Калужской области в 2016-2020 годы». – Калуга, 2018. – 72 с.
5. Алашеев, С.Ю., Кутейницына, Т.Г., Посталюк, Н.Ю., Репринцева, Е.Г. Соответствие систем начального профессионального образования субъектов РФ перспективам развития экономики региона: опыт сопоставительного анализа // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам Третьей Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Кн. I. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. – С.7-20.
6. Бароян, Д.В. Пути активизации инновационной деятельности работников аграрной сферы//Занятость на селе – индикатор экономического благополучия региона: информационный сборник материалов международного семинара-совещания. – Курск: Управление Федеральной государственной службы занятости населения по Курской области, 2019. – С. 159-161.
7. Ильюшенкова, А.Н., Медведев, А.Н., Голоухов, С.И. Развитие методологических основ определения региональной потребности в специалистах на основе типологии регионов//Планирование, подготовка и использование специалистов в СССР и зарубежных странах: сб. научных трудов. – М: НИИВШ, 1990. – С. 85-89.
8. Панков, Б.П., Малахова, В.Я. Создание и сохранение рабочих мест в сельской местности как фактор повышения устойчивости ее развития (методические аспекты) // Региональные проблемы успешного развития сельской местности: сборник статей IV международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. – С. 10-14.

9. Пузачева, Н.В., Панков, Б.П. Кадровый потенциал АПК и проблемы его воспроизводства//Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2008. – № 5(43). – С. 89-91.

УДК 332.1

Особенности процесса восстановления экономической активности и социальной стабильности в регионе
В.К. Крутиков, М.В. Якунина, В.Н. Левкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются особенности поэтапного восстановления экономической активности и социальной стабильности на территории Калужской области. Процесс вызван наличием негативных последствий после вынужденного применения ограничительных мер в период пандемии. Предложены рекомендации по совершенствованию деятельности, направленной на решение стоящих проблем.

Ключевые слова: пандемия, ограничительные меры, Калужская область, восстановление экономической активности, обеспечение социальной стабильности.

Features of the process of restoring economic activity and social stability in the region
V.K. Krutikov, M.V. Yakunina, V.N. Levkina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the features of gradual restoration of economic activity and social stability in the Kaluga region. The process is caused by the presence of negative consequences after the forced application of restrictive measures during the pandemic. Recommendations for improving the activities aimed at solving the problems are offered.

Keywords: pandemic; restrictive measures; Kaluga region; restoration of economic activity; ensuring social stability.

Результаты анализа ситуации, складывающейся в социально-экономической жизни России, связанной с коронавирусом и иными негативными воздействиями (падение цен на углеводороды), безусловно, свидетельствуют о наступлении значительных негативных последствий.

Наполнение доходной части бюджета страны и российская экономика в целом серьезно зависят от сырьевого экспорта. Падение спроса на нефть в условиях применения карантинных мер привело к обвалу цен.

Необходимость введения режима самоизоляции приостановило деятельность многих бизнес структур. Наиболее сильный урон причинен сфере услуг. Наблюдается процесс сокращения рабочих мест, снижение уровня доходов работников. По предварительным расчетам, доходы граждан, занятых в организациях сферы услуг, сократились на 50% , в целом реальные доходы россиян сократились на 17,5%.

Наблюдается повышение цен на значительную часть продовольственных и непродовольственных товаров. Колебания стоимости доллара и евро в сторону повышения, усиленные транспортно- логистическими проблемами, увеличивают цены на импортные товары.

Снижение доходов населения ведет к падению покупательной способности, закономерно приводящему к снижению предложения, сокращению производства и рабочих мест [1-2].

Показателен пример деятельности в сложившихся условиях “якорного” инвестора Калужской области компании “Фольсваген”, которая перешла на четырехдневную рабочую неделю и активно сокращает рабочие места [7].

Звучат и более пессимистические прогнозы, пророчащие для России экономическую рецессию, сокращение ВВП на 10%.

В глобальной экономике события 2020 года оцениваются как катастрофические: реализованные защитные меры привели к разрыву хозяйственных, особенно транспортно-логистических, связей между странами. Лидер мирового производственного и торгового роста Китай, который, казалось бы, первый предпринял шаги по преодолению последствий карантинных мер, испытывает серьезные затруднения в восстановительном процессе [2].

На складывающемся общем достаточно сложном фоне оптимистично звучат слова Президента России В.В. Путина о том, что отечественная экономика и социальная сфера, хотя и понесли определенные издержки и потери, но благодаря своевременно принятым мерам, ритмичной работе федеральных и региональных органов власти как единой команды выходит из ситуации, связанной с пандемией, при минимальных потерях [1].

Следует напомнить некоторые из комплекса мер, применявшихся поэтапно, скоординированно, на опережение российскими органами власти всех уровней:

- введение отсрочки по уплате арендных платежей на срок три месяца для субъектов малого и среднего бизнеса;
- изменение подходов к государственным контрактам по поставщикам;
- мониторинг в режиме онлайн ситуации в отрасли торговли;
- предоставление льготных кредитов на пополнение оборотных средств.
- предоставление льгот хозяйствующим субъектам, действующим в отраслях экономики, подвергшихся наибольшему негативному воздействию;

- обнуление импортных пошлин и расширение практики использования таможенной зелёного коридора;
- предоставление компаниям малого и среднего бизнеса прямой безвозмездной помощи.

- комплекс мер по сохранению занятости, своевременной выплате заработных плат, поддержке семей с детьми от трёх до семи лет, обеспечение оплаты больничных листов и др.

В сфере государственного управления:

- недопущение сокращения бюджетных расходов;
- мониторинг сбалансированности региональных бюджетов;
- финансовая поддержка регионов;
- обеспечение рынков необходимой рублевой и валютной ликвидностью;
- увеличение лимита государственных гарантий и др.

Представители федеральной и региональной власти скоординированно сформулировали мнение о том, что новая экономическая реальность требует эффективного использования государственных ресурсов, а накопленные ранее резервы гарантируют нейтрализацию возникающих вызовов.

Последующие этапы включали, в частности, в себя следующие дополнительные меры:

- выплаты семьям с детьми от трех до семи лет (с июля 2020 г.) года;
- освобождение туристических компаний от уплаты взносов в резервный фонд ассоциации «Турпомощь» и взносов в фонды персональной ответственности (до конца 2020);

- разрешение банкам кредитовать и реструктурировать кредиты компаний в сфере транспорта и туризма без ухудшения оценок их финансового положения;

- систематические обновление списка значимых компаний, мониторинг их финансового состояния.

- расширение программы кредитования предприятий малого и среднего бизнеса и др.

Дополнительный объемный перечень мер Правительства, разработанный в соответствии с указанием президента, представлен в общенациональном плане по восстановлению экономики, занятости и доходов населения после пандемии коронавируса COVID-19.

Плановые мероприятия представлены в девяти разделах и содержат около 500 мероприятий по различным направлениям. Выполнить мероприятия предстоит до конца 2021 года. Реализация плана позволит переломить ситуацию и обеспечить долгосрочные структурные изменения в экономике страны.

Для ресурсного обеспечения процесса восстановления экономики предусмотрено около 8 трлн. руб. Бюджетная нагрузка оценивается в 6 трлн.

руб., 2 трлн. руб. выступают в качестве инвестиционных ресурсов для развития инфраструктуры. На поддержку отраслей народного хозяйства выделяется свыше 1,5 трлн. руб., в субъекты федерации направляется 1 трлн. руб. [1; 3-4].

Органы власти Калужской области также реализуют план по возвращению экономики к нормальной жизни.

Выход экономики региона на рабочий уровень осуществляется путем предоставления отраслям и конкретным предприятиям преференций, льгот и отсрочек по различным платежам. Главная цель сформулирована как минимизация последствий нахождения в неблагоприятной ситуации.

Среди региональных мер поддержки предпринимательства следует, в частности, отметить следующие:

- понижение ставки по упрощенной системе налогообложения и освобождение от уплаты налога на имущество организаций малого и среднего бизнеса в отдельных отраслях;

- смягчение требований регионального налогового законодательства для получения льгот;

- предоставление займов на неотложные нужды через Государственный фонд поддержки предпринимательства Калужской области и субсидирование процентов по имеющимся кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства.

В настоящее время, на территории субъекта федерации не могут возобновить работу около 12 тысяч сотрудников предприятий, деятельность которых временно приостановлена в связи с эпидемией. В то же время ограничительные меры не распространяются на 97,3% всех региональных субъектов бизнеса. По данному показателю Калужская область занимает более высокие позиции, чем в среднем по России.

В регионе наибольшее распространение получила такая мера федеральной государственной поддержки, как получение кредитных ресурсов под 2% годовых на возобновление деятельности бизнеса и социально ориентированных НКО, работающих в пострадавших отраслях экономики. Полученные средства и проценты по ним могут быть в дальнейшем списаны при выполнении условия сохранения 90% рабочих мест.

В области, оказались востребованы беспроцентные займы на заработную плату. Данным видом помощи воспользовались 1184 организации (более 64 % заявителей).

Из бюджета региона прямую финансовую поддержку получили 602 предпринимателя. Действенными мерами областного уровня выступют освобождение от арендной платы за пользование госимуществом, возмещение части затрат на оплату электроэнергии и приобретение оборудования, целевые микрозаймы, субсидии самозанятым. За апрель и май 2020 года федеральной налоговой службой по Калужской области перечислено предпринимателям более 632 миллионов рублей.

Наиболее распространенной причиной для отказа в предоставлении налоговых льгот выступает отсутствие организации в едином реестре малого и среднего предпринимательства или отрасли в числе пострадавших [5-6].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

– Принятые четко скоординированные меры органов власти федерального и регионального уровней, нацеленные на предотвращение и нейтрализацию негативных последствий пандемии, обеспечили благодаря интеграции усилий минимизацию возможных потерь;

– оказавшись в сложной ситуации серьезного вызова, органы власти, предпринимательское сообщество и социум Калужской области отказались от казенной экономической модели и в кратчайшие сроки обеспечили максимально эффективную реализацию структурно-институционального фактора воздействия на социально-экономическую действительность;

– занимаясь не поиском оправданий допущенных ранее ошибок в региональной социально-экономической политике, а координацией конструктивного взаимодействия с федеральными органами власти, а также выстраиванием адекватных отношений между властью, бизнесом и социумом перед лицом возникших серьезных угроз;

– требуется переосмыслить происходившие ранее процессы в социально-экономической жизни региона, взвешенно, прагматично подойти к возможности использования внешних ресурсов;

– сделать акцент на создание благоприятных условий для привлечения всех форм бизнеса в комплекс производственных, социально-экономических, информационно-коммуникационных, организационно-хозяйственных и иных отношений, обеспечивающих реализацию социального тонуса для эффективного решения территориальных проблем Калужской области;

– максимально расширить горизонты возможностей для личной самореализации компетенций, навыков каждого жителя области.

Список литературы:

1. Путин объяснил выход из пандемии в России с минимальными потерями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/19/putin-obiasnil-vyход-iz-pandemii-v-rossii-s-minimalnymi-poteriami.html>.
2. Полонский, И. Разрушительные последствия пандемии для российской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/170191-razrushitelnye-posledstviya-pandemii-dlja-rossijskoj-jekonomiki.html>.
3. План восстановления экономики после пандемии сегодня передадут в Кремль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4364391>.

4. Правительство России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/>.
5. Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admoblkaluga.ru/main/>.
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Калужская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/tn40/apply_fts/.
7. На Volkswagen в Калуге выстроилась очередь из желающих уволиться за 6 окладов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mkkaluga.ru/incident/2020/05/16/na-volkswagen-v-kaluge-vystroilas-ochered-iz-zhelayushhikh-uvolitsya-za-6-okladov.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

УДК 658.15

**Финансовое состояние предприятия и пути
предотвращения несостоятельности (банкротства)**

Е.В. Кулабухова, В.К. Крутиков, М.В. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются методика осуществления анализа финансового состояния фирмы, позволяющего прогнозировать несостоятельность хозяйствующего субъекта. Предложены рекомендации по совершенствованию деятельности, направленной на решение стоящих проблем.

Ключевые слова: финансовое состояние фирмы; методика осуществления анализа; банкротство.

**Financial condition of the enterprise and ways to
prevent insolvency (bankruptcy)**

E.V. Kulabukhova, V.K. Krutikov, M.V. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the methodology for analyzing the financial condition of a firm, which allows predicting the insolvency of an economic entity. Recommendations for improving the activities aimed at solving the problems are offered.

Keywords: financial condition of the company; methods of analysis; bankruptcy.

Современная экономическая ситуация характеризуется тотальной неопределенностью. В таких условиях очень важно больше времени и внимания уделять прогнозированию несостоятельности хозяйствующего субъекта, а также анализу его финансового состояния.

Финансовое состояние является комплексным понятием и характеризует систему показателей, отражает наличие и распределение средств, реальные и потенциальные возможности организации. Основной целью анализа финансового состояния является получение определенного числа ключевых параметров, дающих объективную и обоснованную характеристику финансового состояния предприятия.

Устойчивое финансовое состояние – стабильное платежное состояние, достаточная обеспеченность собственными оборотными средствами, их эффективное и целесообразное использование, устойчивое финансовое положение.

Неустойчивое финансовое состояние обусловлено неэффективным распределением и использованием финансовых средств, неудовлетворительной платежеспособностью, задолженностью перед бюджетом, поставщиками, банками, неустойчивой финансовой базой.

Банкротство является неотъемлемой частью современного предпринимательства. Оно не возникает из ничего, хотя иногда может показаться спонтанным явлением [5].

Банкротство – это официальное признание предприятия экономически несостоятельной организацией. Банкротство наступает после признания данного факта арбитражным судом или после официального объявления должником о банкротстве при его добровольной ликвидации. До этого можно говорить лишь о неплатежеспособности, несостоятельности, предбанкротном состоянии или при кризисном состоянии. В соответствии с пунктом 1 статьи 65 Гражданского кодекса РФ признание юридического лица банкротом судом влечет его ликвидацию [1].

Процедуру признания несостоятельности (банкротства) осуществляет арбитражный управляющий. В рамках своей деятельности он проводит анализ финансово-хозяйственной деятельности должника.

В рамках процедуры банкротства арбитражный управляющий при проведении финансового анализа должен руководствоваться постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 года № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа»

В качестве основных целей анализа в правилах указываются:

- обоснование возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника;
- выбор следующей процедуры банкротства;
- возможность проведения процедуры несостоятельности (банкротства) за счет средств должника;
- подготовка плана внешнего управления.

Правилами предусматривается расчет ряда показателей, которые характеризуют финансово-хозяйственную деятельность должника, в частности:

- коэффициента абсолютной и текущей ликвидности;
- обеспеченности обязательств должника его активами;
- степени платежеспособности по текущим обязательствам;
- коэффициента автономии;
- коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами;
- доли просроченной кредиторской задолженности в пассивах;
- отношения дебиторской задолженности к совокупным активам;
- рентабельности активов;
- нормы чистой прибыли.

Результаты проведенного анализа являются основополагающими в возможности выявления преднамеренного и фиктивного банкротства. В случае установления на первом этапе ухудшения двух и более коэффициентов проводится второй этап выявления преднамеренного банкротства. Он осуществляется путем изучения и анализа сделок должника и действий его органов управления за исследуемый период, которые могли быть причиной такого ухудшения.

Заключение о наличии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства определяет степень влияния руководителя должника, органов управления, контролирующих лиц на принятие тех или иных решений, повлекших за собой неплатежеспособность должника. В соответствии с полученными результатами рассматривается возможность привлечения контролирующих лиц должника к ответственности [2-4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что банкротство вызывает отсутствие постоянной аналитической работы, направленной на выявление и нейтрализацию скрытых негативных тенденций.

В своем развитии банкротство проходит несколько стадий: скрытая, финансовая неустойчивости и явное банкротство.

Финансовый анализ выступает универсальным инструментом для разработки финансовой стратегии предприятия.

Анализ позволяет прогнозировать вероятность банкротства, выявлять как можно раньше слабые места и различные упущения в производственной, финансовой деятельности хозяйствующего субъекта.

Организация, в которой налажена аналитическая работа, способна заранее выявлять надвигающиеся кризисные явления, оперативно принимать меры, направленные на снижение степени риска.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019).

2. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово хозяйственно деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002).
3. Приказ Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 № 104 «Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций» (ред. от 13.12.2011).
4. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».
5. Яровой, Д.О. Финансовый анализ должника в процедурах несостоятельности (банкротства): пути совершенствования // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 10(205). – С. 101-109.

УДК 330.35

Теории экономического развития и современное состояние российской экономики

Т.Ю. Мельниченко

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается эволюция теорий экономики развития и итоги развития российской экономики в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации в экономической и социальной сфере на период до 2024 года

Ключевые слова: экономика развития; теории экономического развития; экономический рост.

Theories of economic development and the current state of the Russian economy

T.Y. Melnichenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the evolution of theories of development economics and the results of the development of the Russian economy in accordance with the national development goals of the Russian Federation in the economic and social sphere for the period until 2024

Keywords: development economics; theory of economic development; the economic growth.

Экономическое развитие любой страны: развитой или развивающейся, связано с ростом и структурными изменениями, без которых само развитие

невозможно. Поэтому опыт предшественников – представителей ведущих экономических школ – представляет интерес и в современных условиях.

Любой изучающий «Экономику» знает, что первыми, кто описал возможности рыночного механизма по обеспечению роста совокупных доходов, были экономисты-классики (А. Смит и др.). Именно рынок побуждает индивида мыслить рационально, исходя из экономических интересов – максимизации полезности и прибыли, что стимулирует рост нововведений, увеличение объемов производства, повышение доли экспорта в международной торговле, и, как следствие, способствует увеличению доходов и росту экономического потенциала страны.

Абсолютизируя рынок как универсальную систему хозяйствования, А. Смит не мог предположить «провалы рынка», которые еще в XIX в. подверг глубокой критике К. Маркс, вскрыв противоречия между наемным трудом и капиталом, глобальной дифференциации доходов, проявляющейся в накоплении богатства у малой группы общества и нищеты, бедности большинства населения. Как следствие, обострение классово-борьбы, революция и создание новой системы.

Экономисты-неоклассики конца XIX в. углубились в экономический анализ природы фирмы и экономических интересов потребителя.

Кризис 1929-1933 гг. заставил экономистов обратиться к вопросам государственного регулирования: выход из кризиса новая школа видела в усилении мер налогово-бюджетного характера, а именно: государственных расходов, обеспечивающих дополнительный и эффективный, по мнению Дж. М. Кейнса, совокупный спрос и, следовательно, экономический рост.

Проблемой того периода была высокая безработица (25%), сокращение почти на треть денежной массы, банкротство фирм и банков, поэтому нужна была сильная государственная поддержка с заведомо дефицитным бюджетом. Однако, получив поддержку со стороны государства, и потребители, и фирмы стали увеличивать совокупный спрос через потребительские расходы и новые инвестиционные решения. Инвестиции у Кейнса – главный катализатор экономического развития, и процентная ставка наряду с другими факторами определяет склонность фирм к инвестированию.

Экономисты-неоклассики XX века, изучив динамику ВВП и прирост населения, пришли к выводу, что норма процента определяет границы расширения инвестиционной активности в экономике.

Институционально-социологическое направление, считающее, что институты (взаимосвязь формальных и неформальных правил общества) выступают фактором роста, позволяя стране развиваться, ускоряя темпы своего экономического роста.

Развитие НТР потребовало новых форм государственного воздействия, помимо инструментов фискальной и денежно-кредитной политик. И такие способы были разработаны последователями Кейнса (Р.Харрод, Э.Хансен,

Е.Домар), сконцентрировавших внимание на экономическом росте и факторах, обеспечивающих его прирост.

Акцент на роли капитала как фактора, лимитирующего рост производства при условии, что используемая технология подразумевает постоянный коэффициент капиталоемкости, привела к усилению в теории экономического развития значения капитала. В этот период появляются теории Р. Нуркса "Порочный круг нищеты" и Х. Лейбенштейна и Р. Нельсона "Ловушка равновесия в условиях низкого уровня экономического развития".

Дальнейшее развитие теоретической мысли в области экономического развития было связано с анализом различий развитых и развивающихся стран, оценкой роли человеческого капитала в ускорении экономического роста, решением проблемы распределения дохода.

Российская экономика в добрых традициях неоклассиков отдала предпочтение рыночной стихии, не сформировав собственно инфраструктуру рынка, что и стало определенной проблемой, минимизировав роль государства в становлении новых институциональных форм.

Начиная с 2017 г., российская экономика перешла на стадию «оживления». Макроэкономическим достижением последних лет является относительная независимость экономики от колебаний нефтяных цен и, следовательно, стабильность денежно-валютной системы и бюджетных расходов. По оценке Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ, прирост ВВП за 2017-2019 гг. наблюдался на уровне 0,5%.

К середине 2019 года свободные остатки в ФНБ и других бюджетных счетах с учетом закупленной в соответствии с бюджетным правилом валюты уже превысили 7,5% ВВП (оценка Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ), к концу года эти нефтегазовые накопления превысят 10% ВВП (в т.ч. свободные остатки около 9% ВВП) [1].

Наиболее острой среднесрочной и долгосрочной проблемой российской экономики сейчас является не инфляция, а слабый экономический рост и отставание в технологическом инновационном развитии от мировых лидеров. Позитивные изменения в восприятии бизнесом и экспертами экономической политики во многом связаны с запуском национальных проектов, хотя их восприятие в обществе и бизнесе неоднозначно.

Расходы на образование по линии бюджетной системы в 2018 году оцениваются в 3,53% ВВП. Нацпроект «Образование» обеспечивает их стабилизацию (3,6-3,7% ВВП), но это ниже, чем было в 2010 году. Расходы на здравоохранение резко сократились относительно ВВП в 2013 и в 2017 годах. Нацпроект развития здравоохранения преодолевает тенденцию к снижению, но ожидаемый уровень даже в бюджетной части к 2023-2024 году будет уступать уровню 2010 года [1].

В финансировании науки 10 лет наблюдается стагнация при некотором снижении относительного уровня как частных, так и государственных расходов на НИОКР (несмотря на повышение заработной платы целевым работникам науки). Нацпроект по развитию науки увеличивает финансирование обновления экспериментальной базы академических институтов, однако общий уровень расходов на НИОКР со стороны государства продолжит относительное снижение. Умеренного повышения расходов можно ожидать только от бизнеса.

Некоторый относительный прирост достигается в части развития транспортной инфраструктуры по линии нацпроекта «Безопасные дороги» и магистрального плана развития транспортной инфраструктуры. В 2023-2024 годах удастся превысить уровень 2010-2013 годов.

Наряду с нацпроектами важны и другие планы правительства и бизнеса, такие как долгосрочная программа модернизации теплоэнергетики, тарифные решения, план мер по стимулированию повышения нормы накопления сосредоточен именно на национальных проектах, и они в наибольшей степени влияют на конструкцию бюджетной системы. Финансовая картина расходов развития более напоминает прекращение отступления, но не переход к прорыву.

Таблица 1 – Динамика основных расходов развития с учетом параметров бюджета и национальных проектов

Показатель, % ВВП	2010	2013	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы на образование	4,95	4,69	4,38	4,33	4,28	4,30	4,36	4,39	4,46	4,52	4,59
в т.ч. расходы бюджетной системы	4,09	3,95	3,61	3,54	3,53	3,52	3,53	3,53	3,59	3,63	3,69
Расходы на здравоохранение	5,64	4,99	5,85	5,31	5,29	5,50	5,69	5,57	5,53	5,49	5,49
в т.ч. расходы бюджетной системы	3,69	3,17	3,63	3,06	3,19	3,36	3,51	3,40	3,39	3,39	3,40
Внутренние затраты на исследования и разработки	1,13	1,03	1,10	1,11	1,06	1,11	1,13	1,13	1,15	1,18	1,21
в т.ч. средства государства	0,80	0,69	0,75	0,75	0,75	0,67	0,64	0,60	0,58	0,57	0,54
Инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры без трубопроводного транспорта	2,05	1,89	1,66	1,66	1,64	1,73	1,87	2,06	2,04	2,07	2,07

Источник. Расчеты Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

По оценке Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ, среднегодовые темпы роста российской экономики при сложившихся макроусловиях и поведении бизнеса до 2024 года не превысят 2-2,5% в год.

В этой связи необходимы дополнительные меры, связанные с более повышенной по сравнению с параметрами бюджета индексацией заработной

платы бюджетников и пенсионеров; активизацией кредитования предприятий и населения (особенно ипотеки) за счет снижения цены капитала до уровня не выше 7-8%; докапитализацией институтов развития и финансового оздоровления проблемных предприятий ОПК; увеличением государственного финансирования здравоохранения, образования, науки и транспортной инфраструктуры.

Дополнительные расходы бюджетной системы (вкл. регионы, ФНБ) оцениваются в среднем около 3% ВВП в год. Мультипликативный эффект дополнительных расходов бюджета оценивается в среднесрочной перспективе в 1,24, при этом наиболее высокий эффект дают расходы на поддержку институтов развития и бюджетное финансирование инфраструктурных проектов. Это может поднять среднегодовые темпы роста до 3-4% в год и преодолеть за три года провал 2014-2016 годов по реальным доходам населения и инвестициям [1].

Таблица 2 – Потенциальный эффект стимулирующих мер за 2020-2024 годы

	Дополнительный прирост ВВП*		Дополнительные расходы бюджета млрд руб.
	%	млрд руб.	
Всего	6,5	26 319	21 282
Дополнительная индексация зарплат бюджетников и пенсий	1,3	4255	3970
Дополнительное снижение ключевой ставки Банком России	0,5	3043	
Докапитализация институтов развития	0,6	2760	2475
Дополнительное финансирование науки	0,2	1003	979
Дополнительное финансирование образования	1,4	6497	5849
Дополнительное финансирование здравоохранения	1,1	4364	4067
Дополнительное финансирование инфраструктуры	0,8	4398	3943

* с учетом лагов, т.е. учитывается и прирост ВВП, полученный в 2025 году за счет стимулирующих мер 2024 года.

Источник. Расчеты Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ.

Единственный способ заключается в том, чтобы государство взяло на себя инициативу и само начало вкладывать деньги. Объем финансовой ликвидности в нашей экономике по факту избыточен. И потенциально эту ликвидность вполне можно использовать для того, чтобы обеспечить деньгами неудовлетворенный физический спрос.

Список литературы:

1. ВЭБ РФ. Годовые отчеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/investoram/otchetnost/godovyue-otchety/> [дата обращения: 01.02.2020].

2. Президент России: События: Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> [дата обращения: 04.02.2020].

УДК 332 122:330.5

**Прогнозирование конкурентоспособности региона
на основе эконометрического моделирования**

О.В.Натробина

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

На основе исследования теоретических и прикладных моделей оценки конкурентоспособности проанализирована имитационная модель экономического роста региона, в которой процесс моделирования эндогенных факторов конкурентоспособности основан на системной динамике. Для комплексной оценки конкурентоспособности произведено эконометрическое тестирование объясняющих факторов роста экономики региона. Сделаны выводы, которые могут быть полезными для формирования элементов региональной политики по модернизации и инновационному развитию экономики Калужской области.

Ключевые слова: регион, эндогенный экономический рост, эконометрическое моделирование, конкурентоспособность, совокупная факторная производительность.

**Forecasting of competitiveness of the region
on the basis of econometric modeling**

O.V. Natrobina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Based on the study of theoretical and applied models for assessing competitiveness, a simulation model of regional economic growth is analyzed, in which the process of modeling endogenous factors of competitiveness is based on system dynamics. For a comprehensive assessment of competitiveness, econometric testing of the explanatory factors of regional economic growth was performed. Conclusions that can be useful for forming elements of regional policy for the modernization and innovative development of the economy of the Kaluga region are made.

Keywords: On the basis of theoretical and applied Research, endogenous economic growth, econometric modeling, competitiveness, aggregate factor productivity.

Тенденции социально-экономических процессов, происходящих в Ка-

лужском регионе, свидетельствуют о наличии достаточных резервов для повышения конкурентоспособности регионов за счет интенсивных факторов экономического развития. Потенциал регионов для эндогенного роста экономики следует рассматривать в зависимости от таких факторов, как степень ее модернизации, технологический уровень развития, инновационно-имитационная способность, эффективность управления социально-экономическими процессами и т.д.

Чтобы проверить высказанное выше предположение, рассмотрим ряд существующих подходов к оценке эндогенного экономического роста. Наиболее распространенным в оценке эндогенных факторов экономического роста является применение производственной функции.

Как известно, данному вопросу посвящен ряд исследований и среди них авторов, например, Г.Б. Клейнер [1] и Е.В. Боганива [2], которые использование производственной функции для построения моделей экономического роста считают малопригодным. Они аргументируются тем, что учет научно-технического прогресса и инноваций в моделях роста и производственных (функциях ввиду существующих ограничений (постоянство отдачи от масштаба, условия совершенной конкуренции, отсутствие инвестиционных лагов и т.д.) довольно заметно искажает суть и формы проявления эндогенных факторов. Кроме него, в производственной функции с помощью таких измерителей, как производительность, материалоемкость, фондовооруженность, капиталотдача, невозможно проследить чрезвычайно сложный процесс зарождения микрочастиц общей продуктивности факторов. Этот процесс достаточно глубоко исследуется в теории циклов, эволюционной экономической теории и различных инновационных концепциях.

В прикладном применении производственной функции существуют определенные проблемы, и, в частности, можно говорить о сложности и ограниченности ее применения в исследовании эндогенных факторов экономического роста и повышения конкурентоспособности на региональном уровне. Они объясняется в том числе и тем, что в связи с углублением процессов глобализации конкурентоспособность региона все больше становится уязвимой по отношению к воздействию факторов не только внутренней, но также и внешней среды по отношению к их многонаправленности и противоречивости [3]. Исходя из этого, конкурентоспособность можно представить, как сложный, многоуровневый, противоречивый процесс, имеющий как объектные, так и субъектные признаки. Все это затрудняет построение модельного инструментария для комплексного и системного исследования эндогенных источников роста региональной экономики.

Развитие теоретических основ исследования конкурентоспособности свидетельствует о существовании нескольких направлений, которые могли бы служить фундаментом для моделирования.

Применение моделей, базирующихся на диалектическом подходе, эффективно при условии равномерного эволюционного развития процессов, стабильности внешней и внутренней среды, последовательности объективных тенденций и закономерностей качественных изменений. Однако современные тенденции развития интеграционных процессов в глобальном пространстве мирохозяйственных отношений настолько изменчивы, что любой субъективный фактор может привести к непредсказуемым колебаниям ранее сбалансированной среды. При появлении таких колебаний результаты применения диалектической модели в краткосрочной и среднесрочной перспективе не дают адекватных результатов.

Построение модели с использованием синергетического подхода в исследовании конкурентоспособности региона дает широкий простор для комплексного и системного рассмотрения данной проблемы. Однако управленческие задачи и последовательность действий субъектов управления не всегда и не всецело поддаются формализации. Не все инструменты и предпосылки формирования конкурентоспособности могут быть эмпирически измерены, что имеет немаловажное значение для моделирования ситуации. Поэтому для построения эндогенной модели экономического роста и конкурентоспособности региона следует исходить из накопленного опыта моделирования сложных систем и выбирать наиболее эффективные в конкретных экономических условиях прикладные инструменты. Иными словами, чтобы выбрать наиболее приемлемый методологический подход к построению экономико-математической модели, необходимо исходить из специфических особенностей и характеристик конкуренции и конкурентоспособности региона в контексте глобализации.

В данном случае сложность, противоречивость и многофакторность рассматриваемого явления предопределяют первоначальную систематизацию его свойств, поскольку пространственные характеристики и функциональные особенности конкурентоспособности однозначно говорят о сложности нахождения наиболее эффективной модели для ее исследования.

Учитывая свойства факторов конкурентоспособности региона, а также принимая во внимание предположения о косвенном воздействии эндогенных факторов экономического роста на повышение конкурентоспособности региона, мы полагаем, что подходящим методом имитационного моделирования является статистическое моделирование, опирающееся на системную динамику, когда для исследуемой системы строятся причины связи и определяется влияние одних параметров на другие во времени. В дальнейшем, создавая на основе этой парадигмы, модель имитируется на компьютере.

Моделирование с помощью системной динамики позволяет понять суть происходящего процесса развития конкурентоспособности региона, выявить причинно-следственные связи между факторами, объектами и явлениями. В основе системной динамики лежит парадигма-концепция видения объекта и

предмета исследования, согласно которой социально-экономическое пространство рассматривается как единая система, заключающая в себе множество относительно самостоятельных подсистем, состав и структура которых определяются в соответствии с позицией наблюдения [5].

С учетом сложности моделирования процесса развития конкурентоспособности для оценки ее эндогенных факторов представляется целесообразным построить системную познавательную модель. В рамках системной парадигмы [6] основные детерминанты конкурентоспособности по происхождению (или проявлению) группируются по объектам (A), процессным (B), средовым (C) и проектным (D) признакам. Теоретически данную концепцию представляют в виде функциональной связи конкурентоспособности и совокупности факторов a_j ($a \in A$), b_j ($b \in B$), c_j ($c \in C$), d_j ($d \in D$), $i = 1, \dots, n$, где n – количество индикаторов. Математической основой эмпирики являются дифференциальные модели с учетом системной динамики, в которых используются представления динамических процессов в пространстве состояний.

Таким образом, модель для группы A имеет вид:

$$A = f(Fk, Hk, t), \quad (1)$$

где $A = (a_1, a_2, a_n)$ – вектор состояний объектных детерминант; Fk – переменные состояния факторов производственного капитала; Hk – переменные состояния факторов труда; t – время.

Дифференциальная модель, применяемая для группы B , имеет следующий вид:

$$B = f(Ed, Mc, Ia, In, t), \quad (2)$$

где $B = (b_1, b_2, \dots, b_n)$ – вектор состояний процессных детерминант, учитывающий факторы образовательного потенциала (Ed), качество управления (Mc), инвестиционную активность (Ia) и инновационность экономики (In) региона.

При составлении дифференциальной модели для группы C в виде:

$$C = f(Rr, Pr, Br, Lr, Gr, t) \quad (3)$$

производится выбор переменных состояний внешней среды (Rr), конкурентной среды (Pr), бизнес-среды (Br), нормативно-правовой базы (Lr), качества государственных институтов (Gr) и устанавливаются связи между этими переменными в виде цепочки причинно-следственных связей между факторами.

Модель системной динамики для группы D разрабатывается по формуле:

$$D = f(Tp, In, Iv, t) \quad (4)$$

на основе сведений о проектах по трансферту технологий (Tp), по модернизации производства (In), по техническому и технологическому обновлению (Iv).

При построении моделей, исходя из интерпретации переменных, выяв-

ляются причинно-следственные отношения между переменными, и эти отношения описываются в форме структурированных функциональных зависимостей.

Проведенный анализ для большинства регионов [7] дает основание считать, что эндогенные факторы экономического роста начинают оказывать положительное влияние при условии сформированности современной архитектуры (структуры) экономики, развитости высокотехнологичных отраслей промышленности, эффективного управления экономикой и благоприятного предпринимательского климата.

По результатам итеративных расчетов в рамках корреляционного анализа из всех выбранных факторов положительную взаимосвязь с конкурентоспособностью имеют факторы образовательного потенциала, инновационной активности и делового климата. По остальным факторам полученные коэффициенты ($K < 0$) не являются статистически значимыми. В целом результаты корреляционного анализа показывают низкую корреляцию инвестиционной активности и совокупной факторной продуктивности.

Результаты регрессионного анализа дали основание включить в регрессионное уравнение коэффициенты факторов образовательного потенциала и инновационной активности.

Статистически значимая оценка коэффициентов модели показала, что совокупная факторная производительность регионов положительно связана с факторами образовательного потенциала и инновационной активности. Несмотря на то, что базовые параметры модели дают отрицательные или же статистически незначимые оценки по группам факторов, относящимся к инвестиционной активности, технологическому уровню развития экономики и деловому климату, это одновременно свидетельствует о необходимости усиления внимания региональных органов управления к качеству экономического роста в зависимости от интенсивных факторов развития региона.

В плане повышения конкурентоспособности региона выбор инновационной модели развития оправдывается в тех регионах, где явно видна положительная связь экономического роста с такими факторами социально-экономической системы, как человеческий капитал, современная архитектура экономики, наличие высокотехнологичных отраслей промышленности, эффективная система управления экономикой, благоприятный предпринимательский климат и т.д.

Список литературы:

1. Клейнер, Г.Б. Производственные функции: теория, методы, применение. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 238 с.
2. Богатова, Е.В. РОЛЬ инноваций в моделях роста и производствах функциях // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 107. – С. 45-52.
3. Коломак, Е.А. Анализ факторов конкурентоспособности региона// Регион:

- экономика и СОЦИОЛОГИЯ. – 2009. – № 3. – С. 87-115.
4. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3-х т. / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993.
 5. Корнай, Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 10-12.
 6. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2. – С. 141-149.
 7. Назаров, Ш.Х. Эндогенные факторы конкурентоспособности региона и их эконометрическое тестирование // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 4 (80). – С. 316-329.

УДК 658.5.

**Особенности процесса бюджетирования на предприятии
(на примере АО «Калужский завод телеграфной аппаратуры»)**

Е.В. Новосельцева, В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются особенности осуществления процесса бюджетирования как системы мер по планированию, анализу и контролю над ресурсами, создаваемыми и потребляемыми в ходе осуществления хозяйственной деятельности в АО «Калужский завод телеграфной аппаратуры». Предложены рекомендации по совершенствованию деятельности, направленной на решение стоящих проблем.

Ключевые слова: бюджетирование; Калужский завод телеграфной аппаратуры; внутрикорпоративные отношения; информационно-коммуникационное обеспечение.

**Features of the budgeting process at the enterprise
(on the example of JSC "Kaluga plant of Telegraph equipment»)**

E.V. Novoseltseva, V.K. Krutikov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the specifics of the budgeting process as a system of measures for planning, analysis and control over resources created and consumed in the course of economic activity at the Kaluga plant of Telegraph equipment. Recommendations for improving the activities aimed at solving the problems are offered.

Keywords: budgeting; Kaluga plant of Telegraph equipment; internal corporate relations; information and communication support.

В современных условиях развития экономики, усложнения процессов

внутрикорпоративных отношений и повышения требований к качеству экономической информации существенно возрастает значимость оперативного и стратегического планирования деятельности хозяйствующего субъекта. В соответствии с этим особое значение приобретает отлаженность механизма стратегического управления, который реализуется через систему бюджетирования, которая позволяет выстраивать упорядоченную и обоснованную цепочку принятия управленческих решений [1].

Бюджетирование рассматривается как система планирования, анализа и контроля финансовых, материальных и иных ресурсов, потребляемых и создаваемых организацией в ходе хозяйственной деятельности [2-5].

Актуальность исследования бюджетирования как перспективного инструмента определено следующими факторами:

- при помощи бюджетов легче координировать работу различных центров ответственности и предприятия в целом;
- бюджетирование позволяет усовершенствовать процесс распределения ресурсов между структурными подразделениями,
- процесс бюджетирования предполагает своевременное внесение корректирующих изменений в планы;
- бюджетирование способствует реализации системного подхода к управлению предприятием в целом;
- бюджетирование позволяет обеспечить структурные подразделения большей самостоятельностью и ответственностью за эффективное использование средств и достижение поставленных целей;
- бюджетирование способствует информационно-коммуникационным процессам [6].

Положительные характеристики процесса бюджетирования подтверждают его преимущества перед используемыми традиционными функциями менеджмента, позволяют повысить эффективность использования ресурсов предприятия. В тоже время некоторые вопросы теории и практики использования бюджетирования как инструмента управления финансами требуют уточнения и применения новых подходов. Недостаточно изучены: категориальный аппарат, методика составления бюджетов, подходы к оценке эффективности внедрения бюджетирования.

Рассмотрим систему бюджетирования на примере АО «Калужский завод телеграфной аппаратуры».

Основным видом деятельности общества являются разработка, производство и ремонт техники телеграфной и телефонной связи, телетайпов и техники факсимильной связи, переговорных устройств и техники связи, служебной громкоговорящей связи специального и гражданского назначения, аппаратуры оповещения.

С 2016 года АО «КЗТА» входит в состав АО «Аэронавигационные и ин-

формационные системы». На данный момент организация занимается выпуском комплексов технических средств оповещения П-166М, тахографов «Касби ДТ-20М» с модемом и без модема, регуляторов холостого хода, каркасов Л-265, онлайн-касс, проводятся совместные работы с объединением АО «Информтехника и связь».

Процесс постановки системы бюджетного управления в АО «КЗТА» был осуществлен в период с 2010 по 2011 г. Под бюджетированием руководством предприятия понималась система сбалансированных бюджетов и показателей, позволяющих осуществлять планирование деятельности, ее анализ и контроль.

Бюджетная модель определяется особенностями финансово-хозяйственной деятельности и утвержденной финансово-экономической структурой организации. Приводимая классификация бюджетов является единой для всех уровней бюджетной системы организации, разрабатывается планово-экономической службой (ПЭС) и утверждается генеральным директором организации.

В бюджетной модели применяется следующая классификация бюджетов:

Функциональные бюджеты:

1. Бюджет продаж;
2. План по топливно-энергетическим ресурсам (ТЭР);
3. План производства;
4. Бюджет центров финансовой ответственности (ЦФО);
5. План закупок;
6. План по персоналу;
7. План прямых расходов;
8. План накладных расходов;
9. План прочих расходов и доходов;
10. План по прибыли;
11. План по инвестициям;
12. План по НИОКР;
13. План по внешнему финансированию.

Сводные бюджеты:

1. Бюджет доходов и расходов;
2. Бюджет движения денежных средств.
3. Прогнозный баланс
4. Бюджетирование АО «КЗТА» включает формирование функциональных бюджетов и сводных бюджетов.

Сводные бюджеты позволяют управлять эффективностью работы, контролировать и управлять ликвидностью, оценивать возможности вложений в перспективные технологии, оборудование, программное обеспечение. Свод-

ные бюджеты формируются на основании данных функциональных бюджетов.

Метод бюджетирования в организации – «сверху-вниз», т.е. планово-экономическая служба совместно с заместителем генерального директора по экономике и финансам определяют (в соответствии с приказом о начале формирования бюджета) и предоставляют на утверждение генеральному директору уровень целевых бюджетных показателей для каждого ЦФО. Руководители ЦФО не вправе уменьшить величину целевого показателя для доходных статей бюджетов и не вправе увеличивать значение целевого показателя для расходных статей бюджетов.

Целевые показатели устанавливаются перед началом планового периода, но не позднее 01 сентября года, предшествующего плановому периоду. К целевым показателям относятся: объем производства (в рублях и норма-часах); процент роста заработной платы; прогнозные тарифы на ТЭР; прогноз численности; дефлятор роста цен. В случае если показатели бюджетов ЦФО не отвечают целевым значениям, бюджеты подлежат корректировке.

Регламент предусматривает следующий порядок разработки бюджетов: прогнозирование исполнения бюджета за текущий год; годовое планирование; корректировка; контроль исполнения бюджета; анализ исполнения бюджета.

Перечень операций, входящих в состав процесса:

1. Формирование и контроль функциональных бюджетов.
 - 1.1. Формирование бюджетов, закрепленных за подразделением;
 - 1.2. Корректировка плановой части бюджетов до конца периода;
 - 1.3. Формирование отчетов по бюджетам, закрепленным за подразделением;
 - 1.4. Оперативный контроль и анализ исполнения функциональных бюджетов.
 - 1.4.1. Контроль выполнения положения о бюджетировании;
 - 1.4.2. Правильность заполнения бюджетных форм;
 - 1.4.3. Контроль и анализ отклонений от плановых показателей.
2. Формирование и контроль сводных бюджетов
 - 2.1. Подготовка плановой части бюджетов;
 - 2.1.1. Консолидация статей функциональных бюджетов в статьи сводных бюджетов;
 - 2.1.2. Консолидация откорректированных данных функциональных бюджетов.
 - 2.2. Подготовка данных и отчетов по фактической части бюджетов.
 - 2.2.1. Консолидация статей функциональных бюджетов в статьи сводных бюджетов.
 - 2.3. Оперативный контроль исполнения и корректировка сводных бюджетов.
 - 2.3.1. Контроль выполнения положения о бюджетировании;

2.3.2. Правильность заполнения бюджетных форм.

3. Бюджетный анализ.

3.1.1. Анализ эффективности работы организации за бюджетный период;

3.1.2. Анализ платежеспособности компании за бюджетный период;

3.1.3. Анализ причин отклонений от плана;

3.1.4. Выработка рекомендаций по плановой части бюджетов на следующие периоды.

Бюджетные периоды составляют:

– год с поквартальной разбивкой, начиная с первого января.

– три года с погодной разбивкой.

Утверждение основных бюджетов и контрольных показателей на будущий год с 1 августа по 30 сентября текущего года. Причиной корректировки бюджета являются изменение плана продаж и конкурентной системы на рынке, внезапный рост или падение цен на потребляемые ресурсы, нарушение технологических процессов, неполадки оборудования.

Можно выделить два направления контроля исполнения бюджета – предварительный и заключительный.

Цель предварительного контроля – профилактика потенциальных нарушений бюджета, т.е. предупреждение необоснованных расходов. Он проводится до совершения хозяйственных операций. Формой данного контроля служит согласование заявок. Ответственный за предварительный контроль – Бюджетный комитет.

Заключительный контроль – это анализ выполнения планов после закрытия периода, оценка финансово-хозяйственной деятельности организации в целом и по ЦФО. Заключительный контроль основан на отчетности, сравнении плана с фактом. Отчет об исполнении бюджетов формируется по плановым формам бюджетов с указанием графы «Факт».

Сбор, консолидацию отчетности и заключительный контроль проводит ПЭС. Ответственными за формирование отчетности являются ЦФО. Задача анализа отклонений – определить, чем именно были вызваны расхождения по той или иной статье бюджета, кто в них виноват – какие-то конкретные подразделения или внешняя экономическая ситуация. Анализ отклонений проводит ПЭС. Диапазон возможных отклонений делится на три группы: допустимый, сверхнормативный и аварийный. Допустимый диапазон – отклонения фактических величин на 0-10% от плановых показателей. Сверхнормативный диапазон – отклонения фактических величин до 30% от плановых показателей. Аварийный диапазон – отклонения фактических величин свыше 30% от плановых показателей. Утверждение бюджетов на период и подведение итогов прошедшего периода осуществляется на заседании Бюджетного комитета.

Результаты исследования процесса бюджетирования в АО «КЗТА» позволяют выявить следующие недостатки: длительная процедура разработки и

согласования бюджетов, отсутствие корректировки планов на предстоящий месяц, дублирование работы различных служб, несовершенная система автоматизации процесса бюджетирования, отсутствие ежемесячной корректировки планов, оторванность бюджетов от стратегий, сложная адаптация модели бюджетирования к быстро меняющимся условиям внешней среды.

Основными направлениями совершенствования процесса бюджетирования должны стать следующие мероприятия:

– исключение из процесса бюджетирования некоторых функций и подразделений, участвующих при выполнении того или иного этапа разработки бюджета;

– внедрение компьютерной информационной системы SAP-ERP со специальными модулями;

– внедрение скользящего планирования и процессно-ориентированного бюджетирования;

– четкая структуризация процесса бюджетирования и четкое распределение функций, и определение лиц, ответственных за конкретные процессы.

Реализация данных мероприятий позволит скоординировать усилия всех подразделений на достижение целей предприятия и улучшить его финансово-экономические показатели.

Список литературы:

1. Андреева, А.А., Спиридонова, Е.А. Бюджетирование в системе финансового планирования (на примере ОАО «Автоваз») // Вестник ВУиТ. – 2010. – №20. – С. 58-62.
2. Гамаюнов, В.В., Хруцкий, В.Е. Внутрифирменное бюджетирование: Настольная книга по постановке финансового планирования. Изд. 2-е, доп., перераб. – М.: Финансы и статистика, 2008.
3. Крючков, А. Современные технологии бюджетирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/finances/section_11/article_3349/.
4. Лапенков, В.И. Основы бюджетирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/finances/section_11/article_22/.
5. Савчук, В.П. Управление прибылью и бюджетирование. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2005. – 432 с.
6. Мухина, Е.Р. Теоретические аспекты бюджетирования как элемента ресурсного обеспечения управленческого учета / Е.Р. Мухина // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2014. – Вып. 1 (20). – С.70-76.

**Проблемы повышения эффективности использования
земельных ресурсов в Калужской области**

А.П. Панин

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

В статье предпринята попытка найти направления современного эффективного и социально справедливого решения задач регионального землепользования. Рассматриваются основные проблемы, а также их последствия, связанные с неэффективным использованием земельных ресурсов. Даются предложения по обеспечению повышения эффективности использования земельных ресурсов.

Ключевые слова: оборот сельскохозяйственных угодий, эффективность использования земель, деградация земель, государственная поддержка сельскохозяйственной отрасли, государственный земельный надзор, комплексное развитие сельских территорий, финансовое обеспечение госпрограмм.

Problems of increasing the efficiency of land use in the Kaluga region

A.P. Panin

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article attempts to find directions for modern effective and socially fair solutions to the problems of regional land use. The main problems and their consequences related to inefficient use of land resources are considered.

Keywords: agricultural land turnover, land use efficiency, land degradation, state support for the agricultural sector, state land supervision, integrated rural development, financial support for state programs.

В связи с жизненно важной стратегической ролью земельных ресурсов вопрос эффективности использования земли стоит очень остро и вызывает крайне огромный интерес как ученых, так и специалистов практиков.

Как отмечает доктор экономических наук профессор Николаева И.П., «Земля – первоисточник вещественных благ. Она не является продуктом труда, но, будучи вовлеченной в производственную деятельность людей, становится всеобщим средством труда» [1, с. 193].

Как реально существующий природный объект земля выполняет экологическую, ресурсную, социальную и другие функции.

Земля, будучи вовлеченной в процесс материального производства, в зависимости от отраслей народного хозяйства и целей, для которых её используют, выполняет различные экономические функции. В связи с этим государство должно совершенствовать систему правил и запретов по использованию

земли, создавать мотивирующие факторы рационального и эффективного хозяйствования на земле.

В соответствии с данными государственной статистической отчетности площадь земельного фонда Калужской области на 1 января 2019 года составляет 2977,7 тыс. га, из них почти 61% приходится на земли сельскохозяйственного назначения.

Площадь сельскохозяйственных угодий в Калужской области составляет 1136,3 тыс. га, 849 тыс. га или почти три четверти всех сельскохозяйственных угодий занимают пахотные земли.

Пастбищами заняты 232,2 тыс. га, сенокосами 131,1 тыс. га, залежами 36,1 тыс. га, многолетними насаждениями 21,0 тыс. га [2].

Калужская область является типичным регионом сельскохозяйственного землепользования для нечерноземной зоны. Последствия системного кризиса сельскохозяйственной отрасли России прослеживаются в полной мере и в Калужской области. Экономическая ситуация 90-х годов XX века способствовала реформированию, а фактически уничтожению бывших колхозов, совхозов и, как следствие, массовым прекращением использования сельскохозяйственных земель по назначению.

По данным мониторинга, в Калужской области выведены из сельскохозяйственного оборота 50% сельскохозяйственных угодий (570,1 тыс. га) и 45% пашни (376,4 тыс. га). А в некоторых районах этот показатель достиг устрашающих размеров, так в Ульяновском районе выведено из сельскохозяйственного оборота 79,2% пашни, в Износковском – 64,3%, в Мосальском, Жиздринском, Дзержинском районах не используется от 54,7% до 51,8% пашни [3].

В стране только 17 субъектов Российской Федерации, где не используется более 40 процентов пашни, для Центрального Федерального округа этот показатель составляет в целом 20,2 процента [4].

Главным фактором, сдерживающим развитие сельского хозяйства Калужской области, является низкое потенциальное плодородие преобладающих дерново-подзолистых почв. Содержание гумуса колеблется в пределах от 1,4% до 2%, следовательно, без внесения органических удобрений повышение высоких урожаев не представляется возможным. Почвы региона также характеризуются повышенной кислотностью и нуждаются в известковании и иных улучшающих агрохимических и агротехнических мероприятиях. Значительная часть земель в южных районах области подвержена радиоактивному загрязнению.

Анализ информации за 2019 год показывает, что состояние качества земель фактически во всех административных районах области ухудшается. В большинстве из них почвенный покров, особенно сельскохозяйственных угодий, подвержен деградации и загрязнению, теряет устойчивость к разрушению, способность к восстановлению свойств, воспроизводству плодородия.

На сокращение площади сельскохозяйственных угодий оказывают влияние негативные процессы, получившие широкое распространение в связи с резким сокращением мероприятий по защите ценных земель от водной эрозии, подтопления, заболачивания, переувлажнения и других процессов, в результате которых наступает полная деградация ранее продуктивных угодий.

В результате перечисленных причин с 2000 по 2018 годы площадь всех сельскохозяйственных угодий сократилась в Калужской области на 7,4 тыс.га [5].

Проблемы эффективного использования земель во многом связаны с отсутствием в последнее несколько лет и даже десятилетий четкой государственной политики в отношении сельскохозяйственной отрасли и, как следствие, выведением из оборота земельных ресурсов, а также деградацией землеустроительной службы и землеустроительной науки. В плане рационального использования земель, во многих случаях в последнее время встречается значительное снижение государственного контроля.

К сожалению, сегодня реально существует проблема дублирования функций и полномочий по реализации государственного земельного надзора между подразделениями Росреестра, Россельхознадзора и муниципальными надзорными службами. Например, в Калужской области за 2019 год органами муниципального земельного контроля проведено 1913 проверок соблюдения земельного законодательства, из них только 331 материал направлен в суд, а большая часть материалов (682) передана в региональные органы Росреестра и Россельхознадзора согласно установленного уровня компетенций.

Количество проверок по районам резко отличается: в Бабынинском и Медынском районах проведено соответственно 249 и 241 проверка, а в Мещовском и Тарусском – 15 и 16, в половине районов области не проводились плановые рейды [6].

Количество инспекторов управления Росреестра по Калужской области, осуществляющих надзор уменьшилось за год с 23 до 19. Также снизилось и количество проверок с 1720 до 1457 единиц, при этом количество нарушений земельного законодательства даже выросло [5].

Принудительное изъятие земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения при неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации [7] позволило органам власти призвать недобросовестных собственников добровольно отказаться от права собственности на земельные участки. Так, за 2018 год площадь земель в собственности граждан в Калужской области уменьшилась на 17,9 тыс. га за счет отказа от земель, находящихся в частной собственности, а также за счет признания судами невостребованных земельных долей муниципальной собственностью [5]. В 2019 году 103 субъекта

добровольно отказались от земельных участков общей площадью 2,33 тыс. га [6].

И все-таки упорядочение государственного и ведомственного контроля должно, по мнению многих специалистов, выглядеть следующим образом: государственный контроль осуществляет функциональное ведомство – «Росреестр», который должен быть ориентирован на соблюдение прав, защиту интересов правообладателей и соблюдение ими установленных законом требований к собственникам и арендаторам земли. Отраслевой контроль осуществляет Минсельхоз РФ (Россельхознадзор), и он ориентирован на обеспечение целевого и рационального землепользования и требований по охране земель от деградации, и, безусловно, деятельность вышеперечисленных ведомств должна быть в тесной взаимосвязи с муниципальными органами власти и управления, на территории которых эти земельные ресурсы находятся.

В качестве других причин неудовлетворительного использования земельных ресурсов экономисты чаще всего выделяют: неэффективность нынешней системы земельных отношений, медленный переход земли к ответственным и эффективным собственникам и пользователям, деградация технологий, демографическое вымирание в особенности в сельской местности, низкая оплата труда, низкий уровень государственного финансирования.

В России современная государственная поддержка сельскохозяйственного производства незначительна и по целому ряду причин неэффективна. Если государственная поддержка на 1 га пашни в Европе в настоящее время составляет 350-500 евро и еще есть дополнительное стимулирование за экологизацию, то в России – всего 10 евро при гораздо худших климатических условиях.

Разработанная «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (Утвержденная постановлением Правительства от 14 июля 2012 года №717) [8] сформулировала очень правильные цели, в том числе:

- создание условий для сохранения и восстановления плодородия почв, стимулирования эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения;
- обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК;
- диверсификация сельской экономики, повышения занятости, уровня и качества жизни сельского населения и др.

Однако не всё получилось реализовать. Замедление экономического роста в стране, отсутствие условий для повышения занятости, исторически сложившийся низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры обусловили обострение социальных проблем села. После введения против нашей страны санкций в 2014 году и последовавших со стороны России

контрсанкций в рамках импортозамещения для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей условия несколько улучшились. Однако кардинальных системных изменений не произошло. Основными причинами относительно медленного развития отрасли сельского хозяйства остаются:

- низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, продолжающееся старение основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала;

- неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства, прежде всего низкий уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, готовой продукции;

- финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, накопленной декапитализацией, недостаточным притоком частных инвестиций на развитие отрасли, слабым развитием страхования при производстве сельскохозяйственной продукции;

- дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности.

Справедливости ради следует отметить, что для решения обозначенных проблем в стране принята Государственная программа, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 N 696 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий"[9], её действие распространяется на период 2020-2025 гг.

Аналогичная программа принята и в Калужской области [10], где прописано много правильных направлений развития сельских территорий и других проблем, рассматриваемых в данной статье. Например, в сфере развития производственного потенциала планируется:

- введение в оборот неиспользуемой пашни и других категорий сельскохозяйственных угодий, мелиорация земель сельскохозяйственного назначения, модернизация производственной и технико-технологической базы агропромышленного комплекса Калужской области;

- повышение эффективности использования земельных ресурсов, обеспечение административной защиты особо ценных сельхозугодий от использования в других целях, а также защита прав собственности и землепользования.

Безусловно, часть ранее принятых национальных проектов также будет способствовать социальному развитию сельских территорий.

Однако, как показывает национальный опыт последних тридцати лет, даже при достаточном финансовом обеспечении программы не всегда выполняются. Так, например, по национальному проекту «Экология» за 2019 год

освоено только 27% бюджетных средств, это при профиците федерального бюджета.

Поэтому финансовое обеспечение госпрограммы по комплексному развитию сельских территорий вызывает много вопросов как на федеральном, так и на региональном уровне. Из предусмотренных на финансирование госпрограммы 2,29 трл. рублей только 1,06 трл. рублей выделяется из федерального бюджета и почти столько же – 1,05 трл. рублей – из внебюджетных источников, что весьма ненадежно. При реализации данных программ как на федеральном, так и на региональном уровне, межбюджетные отношения строятся на условиях софинансирования, а для многих субъектов – это проблематично по причине хронических бюджетных дефицитов. Кстати, у нас и федеральный бюджет в условиях современного кризиса из профицитного плавно превратился в дефицитный. Неслучайно.

В государственной программе Калужской области «Комплексное развитие сельских территорий в Калужской области» есть уточнение:

1. Объемы финансовых средств, направляемых на реализацию государственной программы из областного бюджета, ежегодно уточняются после принятия закона Калужской области об областном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период.

2. Объемы финансовых средств из федерального бюджета, выделяемых Калужской области на мероприятия государственной программы, ежегодно уточняются после принятия федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период [10].

Принимаемые административные меры и меры финансовой поддержки сельскохозяйственной отрасли дали определенный положительный результат. Темпы роста в сельском хозяйстве выше, чем в целом по народному хозяйству. В Калужской области за 2017-2019 гг. индекс физического объема производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах составил 132,5%. За последние три года возвращено в сельскохозяйственный оборот 86021 га пашни (10,5%).

Однако не стоит переоценивать первые положительные подвижки, предстоит сделать очень много и не за один год, чтобы добиться целевых показателей, предусмотренных государственной программой Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», которые на самом деле очень скромные. Больше внимания следует уделять нерешенным проблемам. В Калужской области в настоящее время не используется в сельскохозяйственном обороте 503,3 тыс.га сельхозугодий (44,3%), в том числе 328,3 тыс.га пашни (38,7%). Кроме того, неиспользуемая пашня приходит в негодность, так 237,4 тыс. га пашни заросло древесно-кустарниковой растительностью. Общая площадь сенокосов, заросших мелколесьем и кустарником, составляет – 29,7 тыс.га, пастбищ – 37,4 тыс.га [5]. Только 24% населения области проживают в

сельской местности, где только третья часть жилья благоустроена, имеются проблемы с объектами соцкультбыта и т. д.

В этих обстоятельствах следует продолжать реализовывать намеченные программные цели.

Необходимо реально создать условия по улучшению качества жизни сельских тружеников, снижению сельской безработицы, осуществить комплекс неотложных мер по социальному развитию села. На наш взгляд, восстановление социальной инфраструктуры – это ключевой вопрос восстановления качественных параметров сельской жизни. Неслучайно европейские страны датируют производство сельскохозяйственной продукции, отмечают, что таким образом они поддерживают сложившейся сельский уклад жизни граждан.

И самая главная задача состоит в создании экономической привлекательности для субъектов хозяйственной деятельности в сельскохозяйственной отрасли, где, к сожалению, по факту в объеме инвестиций на развитие сельского хозяйства 70% средств приходится на кредиты банков.

Только возобновление производительной деятельности хозяйствующих субъектов даст возможность вернуть в хозяйственный оборот огромное количество сельскохозяйственных угодий, остановит деградацию пашни, позволит повысить эффективность использования земельных ресурсов как ключевого фактора производства, обеспечит продовольственную безопасность страны.

Главная причина выбытия из оборота земельных ресурсов и их деградация связана со значительным сокращением хозяйствующих субъектов на селе и их ограниченными возможностями.

В связи с реформированием землеустроительной службы следует констатировать ослабление контрольной деятельности.

Действующие в регионе программы развития сельских территорий и сельского хозяйства смогли стабилизировать ситуацию в аграрном секторе Калужской области, но задача обеспечения устойчивого сельского развития требует использования новых подходов. Использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение самовоспроизводящих функций и способностей земли быть средством производства в сельском хозяйстве.

Задача государства как макрорегулятора сельского развития заключается в стимулировании формирования необходимой траектории развития сельских территорий и создания финансовых условий реализации потенциала их развития.

Вместе с тем очевидно, что без обеспечения существенного роста занятости сельского населения и его доходов модернизация социальной инфраструктуры села не даст должного эффекта в силу сокращения экономической доступности социальных благ, а инвестиции в социальное развитие сельских территорий не принесут ожидаемой отдачи.

Список литературы:

1. Николаева, И.П. Экономическая теория: учебник. 2-е изд. – М., 2016. – 527 с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kalugastat.gks.ru> (дата обращения: 05.04.2020).
3. Использование сельскохозяйственных угодий на территории Калужской области в 2017-2019 года // Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admoblkaluga.ru/main> (дата обращения: 05.04.2020).
4. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2017 году. 2019 г // РОСИНФОРМА-ПРОТЕХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinformagrotech.ru/data/anons/doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-selskokhozyajstvennogo-naznacheniya-rossijskoj-federatsii-v-2017-godu-2019-g> (дата обращения: 11.12.2019).
5. Доклад о состоянии и использовании земель в Калужской области в 2018 г // Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr-list.ru/rosreestr-po-kaluzhskoy-oblasti>. (дата обращения: 05.04.2020).
6. Информация о мероприятиях по муниципальному земельному контролю в период с 01.01.2019 по 31.12.2019 // Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admoblkaluga.ru/main>. (дата обращения: 05.04.2020).
7. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) [Электронный ресурс]. – Консультант Плюс. Законодательство.
8. Постановление Правительства от 14 июля 2012 года №717"О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Консультант Плюс. Законодательство.
9. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" [Электронный ресурс]. – Консультант Плюс. Нормативные правовые акты.
10. Постановление Правительства Калужской области от 31.01.2020 года №63 Об утверждении государственной программы Калужской области «Комплексное развитие сельских территорий в Калужской области» [Электронный ресурс]. – Консультант Плюс. Нормативные правовые акты.

УДК 332.1.

Роль университета в повышении конкурентоспособности региона
М.В. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрена роль университета в социально-экономическом развитии Калужской области, повышении конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, Калужская область, ВРП, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского.

The role of the University in improving the region's competitiveness

M.V. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article considers the role of the University in the socio-economic development of the Kaluga region, increasing the competitiveness of the region.

Keywords: regional competitiveness, Kaluga region, GRP, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski.

В современных экономических условиях большое значение уделяется роли различных хозяйствующих субъектов в развитии страны и регионов. Экономика любого государства включает в себя совокупность как коммерческих, так и некоммерческих организаций, занимающих свое место в экономическом, социальном, инновационном, культурном, развитии общества. Рассматривая производственные предприятия как основу государственной стабильности и конкурентоспособности, часто недостаточно внимания уделяется организациям социальной сферы, в частности образовательным организациям.

Проблема экономических аспектов образования – одно из самых молодых направлений в экономической теории, которое появилось во второй половине XX века. Первоначально исследователей интересовала взаимосвязь образования с экономическим ростом страны. Несколько позже образование стало рассматриваться как инвестиционная сфера, которая дает некоторую отдачу на протяжении всей жизни индивидуумов. Ближе к концу 90-х годов образование стало «одной из отраслей» наряду с другими отраслями экономики, и поэтому исследователи анализировали ресурсы образования, производственную функцию образования, так как, с точки зрения экономики, образование – одна из крупнейших отраслей в любой стране мира. Причем отношение расходов на образование к ВВП характеризует долю национального благосостояния, которую страна расходует на образование и дает лишь самую общую оценку финансирования. Эта оценка зависит от расходов на одного учащегося на разных уровнях образования и от численности учащихся на каждом уровне, и, шире,

от возрастной структуры населения. Тем не менее во многих странах этот показатель используется как исходный пункт при планировании расходов на образование в рамках бюджетного процесса. Величина этого показателя в значительной степени определяется уровнем экономического развития страны: более богатые страны тратят на образование не только абсолютно, но и относительно больше средств. При этом значение показателя существенно варьируется по странам: от менее чем 3% в Турции до 8% в Исландии. Расходы России на образование по данному показателю находятся в рамках общей тенденции и составляют сумму, эквивалентную 4 % ВВП.

В современных условиях проблемы образования находятся на гребне событий. Поскольку треть населения России учится, учит, повышает квалификацию, проходит переподготовку, трудно переоценить значение образования, значение его реформирования, ибо цели, содержание образования, степень его влияния на всех участников образовательного процесса определяют настоящее и будущее общества.

Рассматривая вопрос определения вклада организаций высшего образования в конкурентоспособность России и ее регионов, возникает вопрос о методике его оценки.

В процессе исследования были рассмотрены различные модели и подходы оценки, в частности:

отечественные подходы в сфере экономики знаний и становления инновационной экономики;

– модель многофункционального и многоуровневого участия вуза в региональном развитии;

– экономический подход, где высшее образование рассматривается как отрасль производства;

– подход, рассматривающий университет как центр фокусирования территориальных проблем, модератора дискуссий;

– методология оценки влияния высшего образования на экономическое развитие региона, разработанная Организацией экономического сотрудничества и развития;

– подходы ВШЭ: традиционный; навыко-ориентированный; как драйвера инновационной деятельности региона;

– модель «тройной спирали», который основывается на исследовании процесса взаимодействия между государством, университетом и бизнесом в рамках территории как условие для формирования экономики знания и др.

На основе анализа вышеуказанных методик мы пришли к выводу, что наиболее интересными и доступными в рамках проводимого исследования нам представляются следующие направления:

– вклад университета в бюджет региона, оценка налоговых поступлений;

– вклад университета в ВРП;

- вклад университета в развитие человеческого капитала в регионе;
- вклад университета в социокультурное развитие, а также в развитие окружающей среды.

При определении вклада университета в бюджет региона был проведен анализ регионального бюджета и отчисляемых налогов и сборов КГУ им. К.Э. Циолковского за последние 6 лет. Это значение из периода в период растет. В 2019 году в федеральный бюджет перечислено 140 962 574 руб., в консолидированный региональный бюджет – 36 497 777 руб.

Прежде чем рассматривать вклад университета в ВРП Калужской области необходимо, для начала определиться с понятием и методикой оценки ВРП.

Так ВРП – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Одновременно ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость, созданную резидентами региона и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением.

Экономика региона является открытой. Часть экономических операций любого региона осуществляется резидентами других регионов и стран. При проведении расчетов СНС на региональном уровне в настоящее время исходят из определенных допущений. Так считается, что все операции в границах региональной экономики осуществляются только резидентами.

При проведении анализа динамики ВРП Калужской области, валовой добавленной стоимости по видам деятельности большое внимание уделено особенностям развития Калужской области. Рассматривая структуру услуг Калужской области, видно, что доля образования составляет около 6-7%, причем происходит её незначительное снижение до 6,5 % в 2018 году. Образование отстает в от прочих видов услуг, что недопустимо, так как образование выполняет, по меньшей мере, две важнейшие функции: развитие личности (в широком смысле, включая и социализацию личности, и ее духовное, нравственное развитие) и экономическую (в частности, воспроизводство квалифицированной рабочей силы).

Определяя роль КГУ им. К.Э. Циолковского в ВРП Калужской области, целесообразно, на наш взгляд, учитывать величины условного конечного потребления, которые не в полной мере соответствуют методике СНС, но, вполне допустимы в рамках проводимого исследования и существующих подходов на основе учета стоимости образовательных услуг, фонда оплаты труда сотрудников университета, расходов на НИР, расходов студентов, являющихся учащимися вуза и др.

В процессе исследования нами была разработана формула расчета вклада университета в ВРП региона. В 2019 году данный вклад составил

1 011 245 677 рублей. Данное значение получилось в результате суммирования вклада университета в ВРП по расходам студентов и вклада университета в ВРП по расходам вуза.

Для определения первого слагаемого была разработана анкета и проведен опрос студентов КГУ. В исследовании приняли участие 1506 студентов всех институтов и факультетов КГУ им. К.Э. Циолковского.

Анкетой были предусмотрены вопросы, касающиеся доходов семьи, по результатам опроса они составили в среднем 24500 рублей на 1 человека и объем расходов обучающихся – 11500 рублей, а также их распределение по группам затрат.

Наибольшее расходование средств, согласно результатам анкетирования, наблюдается у студентов Физико-технологического института, наименьшее – у обучающихся Института естествознания. Данные демонстрируют маленький разброс полученных значений и в целом близки к среднему значению по университету.

Также студентам предлагалось провести оценку расходов на питание, одежду, развлечения, связь и интернет, лекарственные средства, литературу, канцелярские принадлежности, дополнительное обучение, транспортные расходы, расходы на жилье. Полученные результаты достаточно сильно коррелируются между собой по видам расходов, которые по всем группам в большинстве случаев являются незначительными – до 1000 рублей.

Для определения вклада университета по расходам вуза были собраны данные по фонду оплаты труда. Численность сотрудников Университета сократилась за анализируемый период. Однако данное сокращение не повлияло на рост фонда заработной платы с 211 (двухсот) млн. руб. в 2016 году до 305,5 (трехсот) млн.руб. в 2019 году. Были проанализированы стипендиальное обеспечение, прочие расходы, в частности расходы на НИОКР. В 2019 году около 163 млн. руб. направилось в экономику Калужской области в качестве оплаты обязательств субъектам региона. Причем данный показатель значительно возрастает из периода в период, и намеченная динамика позволяет делать вывод о возрастающем тренде данных расходов.

КГУ им. К.Э. Циолковского является инструментом получения высшего образования и, следовательно, достижения более высокого статуса, уровня жизни и заработной платы.

В рамках оценки вклада университета в развитие человеческого капитала в регионе и в социокультурное развитие, а также в развитие окружающей среды нами был проведен анализ структуры численности рабочей силы в возрасте 15-72 лет по уровню образования в Калужской области. К сожалению, не получилось собрать информацию о взаимозависимости уровня образования и средней заработной платы, однако был проведен расчет возврата инвестиций на обучение по формуле Джека Филипса.

Используя значения средней заработной платы, стоимости обучения по большинству направлений (специальностей) подготовки, ROI составил: $(490560 - 102260) / 102260 * 100\% = 379,72\%$, что свидетельствует о том, что каждый вложенный рубль принесет 3,79 рубля чистого дохода.

Данный расчет позволяет сделать вывод о том, что при прочих равных условиях на сегодняшний момент времени эффективность обучения индивида будет прослеживаться в том случае, если его средняя заработная плата будет превышать 17044 рубля в месяц, что вполне достижимо в Калужской области.

В заключение хотелось бы отметить, что современные реалии ставят перед вузами всё новые цели и задачи, которые, в частности, заключаются в активной поддержке регионов при выходе из сложившейся ситуации от дискуссионных научно-творческих площадок, волонтерских движений, формирования навыков работы в ЧС с использованием современных средств связи и ИТ до скорейшего преодоления экономического спада, структурной и фрикционной безработицы.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К., Гворыс, В., Дорожкина, Т.В., Зайцев, Ю.В. Экономика знаний в развитии региональной инновационной системы. – Калуга: ЗАО «Прайт-К», 2012.
2. Крутиков, В.К., Дорожкина, Т.В., Зайцев, Ю.В. Регионализация как драйвер социально-экономического развития (опыт, проблемы, перспективы). – Калуга: Издательство «Эйдос», 2014.

ФИЛОЛОГИЯ

Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранным языкам

УДК 81'42

Особенности интертекстуальных ссылок в заголовках газетных текстов

Д.В. Атагой

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – старший преподаватель О.И. Подкопаева

В статье рассматривается проблема использования интертекстуальных ссылок в заголовках газетных текстов, в частности способы их выражения, а также способы введения интертекста и его роль в формировании восприятия информации.

Ключевые слова: интертекстуальность, маркированность, метафора, аллюзия, заголовок, газетный текст, интертекст.

Features of intertextual links in newspaper headlines

D.V. Atagoy

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – Senior Lecturer O.I. Podkopaeva

The article examines the problem of the use of intertextual references in the headlines, in particular the ways in which they are expressed, as well as the ways in which the intertext is introduced and its role in shaping the perception of information.

Keywords: intertextuality, markedness, metaphor, allusion, headline, newspaper text, intertext.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в использовании интертекстуальных ссылок в текстах современных СМИ. Проблема интертекста является в одной из самых часто встречающихся, однако исследования в этой области получили своё развитие относительно недавно.

Интертекстуальность – это способ включения определенной информации в текст, который содержит идеи автора. Реализация интертекстуальности в тексте носит явно выраженный характер, поскольку читатель имеет возмож-

ность определить взаимосвязь работ различных авторов с помощью определенных ссылок, которые носят название “интертекстуальные маркеры” [5, с. 107].

Интертекстуальность в газетных текстах выражается при помощи задействования разнообразных ссылок, благодаря которым реципиент может определить идею в новой контекстуальной области. Маркированность является важной частью интертекстуальности в прессе. Основной ее особенностью считают точность, прозрачность и эксплицитность, то есть конкретную границу между новой и старой информацией.

Заголовок считается обязательным элементом в журналистском тексте по той причине, что несет главную коммуникативную нагрузку. Таким образом, он помогает читателю ориентироваться в содержании газетного текста и подбирать интересные для него публикации. Заголовок – это элемент текста, который имеет двойную природу. С одной стороны, он представляет собой языковую структуру, которая располагается перед текстом. По этой причине заголовок рассматривается как отдельный элемент вне текста, который несет определенную самостоятельность, но в то же время заголовок – это важная составляющая текста, являющаяся его частью и связанная с другими частями целого текста [3, с.19].

Заголовок согласован с основным газетным текстом метонимическими отношениями, поскольку упоминание заголовка приводит к актуализации информации основного текста в сознании реципиента. Также это может работать и в обратном порядке, то есть пересказ информации газетного текста позволяет его соотнести с конкретным заглавием.

Заголовок определяется как прием, который используют для передачи читателю не только первичной информации, но и авторской идеи при условии, что идеей автора не является приведение читателя в заблуждение, используя заголовок в качестве элемента интертекстуальной игры. Наряду с этим уровень понимания интертекстуальности читателя играет важную роль в осуществлении авторской идеи. При условии, что уровень понимания интертекстуальных ссылок у читателя высока, тогда и уровень осознания ссылок читателем и понимания им идей автора выше [1, с.157].

Подбор и внедрение в заголовок интертекста должны быть определены с основой на двух важных факторах. Первый фактор – это функция, которой наделена интертекстуальная ссылка и которую она должна выполнить, второй фактор – это владение фоновыми знаниями аудитории газеты. Часто наблюдается применение в газетных материалах отсылок к литературным источникам, что является весьма разумным и целесообразным. Это обусловлено тем, что они предоставляют автору возможность выразить то, что непосредственно, без проведения параллели с литературными источниками невозможно. Более того, введение в заголовки интертекстуальных ссылок способствует лучшему ориентированию читателя в смысле той или иной статьи.

Для привлечения внимания читателя заголовки должны быть «кричащими», по этой причине авторы используют разнообразные средства, такие как напоминание о прошлых событиях, внутри- и внетекстовые события, цитаты, аллюзии. Из этого следует, что газетные заголовки становятся источником интертекстуальности.

Перед изучением языка прессы необходимо обратить внимание на тот факт, что в данной области происходят изменения и ничего не ограничивает авторов газетных статей в выборе лексических знаков. Использование языка напрямую зависит от потребностей человека и изменяется наряду с развитием окружающей среды. Текстовые материалы в средствах массовой информации выражают взаимодействие между участниками коммуникации и развитием событий. В публицистический стиль присутствует экспрессия, элементы из других стилей, более того, довольно часто используются средства художественной выразительности.

Средства, при помощи которых осуществляется межтекстуальность текста, бывают лексическими и синтаксическими. В заголовках современной английской прессы нередко можно отметить использование экспрессии и иронии, поскольку для авторов важно быть оригинальными и остроумными. В образовании заголовков можно отметить целый ряд интертекстуальных элементов, при помощи которых создаются отсылки на те или иные события из жизни общества, например, аллюзия, метафора, метонимия, пословицы, поговорки, устойчивые словосочетания и многие другие. Во многих случаях в заголовках указываются фамилии знаменитых людей, тогда как в самой статье они едва ли упоминаются – используется такой метод для привлечения большего количества читателей [2, с.137].

Введение интертекстуальных ссылок в газетных заголовках поддерживает усиление ассоциативно-образных способностей мышления человека, дает возможность передачи информации с помощью анализа заголовка, повышает эффективность коммуникации [4, с.16].

Для анализа рассмотрим заголовки статей из журналов “The Sun” и “The Times” за 2014-2017 годы, которые описывают современные события жизни мира. Выбор заголовков был выполнен на основе их привлекательности, ироничности и шутливости. Рассмотрим некоторые из них:

1. MAKE IT RAIN (The Sun, 2nd July 2017). Этот заголовок содержит интертекстуальную ссылку на выражение “make it rain”, которое используется, когда человек зарабатывает или имеет много денег, которые тратит впустую. Это подсказывает читателю, что тема статьи – деньги. В статье сообщается о рубашке Prince из фильма «Purple Rain», которая была продана почти за 75 000 фунтов стерлингов на аукционе.

2. SEXY AND SHE NOSE IT (The Sun, 17 th February 2017). Этот заголовок является интертекстуальной ссылкой на название песни «I’m Sexy and I

Know It», которая не только сигнализирует о содержании статьи, но и вызывает ассоциации читателей по этому поводу. Однако в статье сообщается не о песне, а о знаменитости Chloe Khan, которая сделала ринопластику и была замечена, делая покупки в магазине нижнего белья. Заголовок статьи забавный и остроумный, и поэтому запоминающийся из-за использования лингвистического девайса, то есть омонимии, где глагол «knows» был заменен словом «nose», который произносится таким же образом.

3. SMELLS LIKE MONEY (The Sun, 3 rd January 2017). Глагол «smell» в заголовке, который стоит в форме третьего лица единственного числа, предмет опущен и неизвестен, что вызывает любопытство читателя. Более того, слово «money» предполагает содержание статьи. Однако, чтобы понять значение этого заголовка, читатель должен знать о знаменитой песне группы Nirvana «Smells Like Teen Spirit». В статье рассказывается о битве за гитару стоимостью 1 миллион долларов, принадлежащую фронтмену группы Nirvana.

4. SHAVENHEART (The Sun, 17 th January 2017). Заголовок содержит интертекстуальную ссылку на фильм «Braveheart». Прилагательное «brave» из названия фильма было заменено словом «shave», чтобы обозначить содержание статьи. Фактически с использованием этой интертекстуальной ссылки на фильм, точнее на сцену, где кричит главный герой фильма Мел Гибсон. Также был достигнут юмористический эффект, поскольку статья о том, как Мел Гибсон воеет, пока ему бреют бороду в американском ток-шоу.

4. India trip becomes audition for role as 'new Diana' (The Times, January 27 2014). Прежде всего фраза «new Diana» относится к известной личности, принцессе Диане, которую британцы все еще любят и помнят. Ирония заключается в интертекстуальной ссылке, переданной через слово «audition», которое означает «короткое выступление актера или певца, чтобы понять достаточно ли они хороши для игры в пьесе».

Для того, чтобы понять этот заголовок, читателю необходимы знания о том, что принцесса Диана приехала с визитом в Индию в 1992 году на фоне слухов о ее разрыве с принцем Чарльзом. В статье под этим заголовком рассказывается о поездке одного из президентов и его бывшей супруги в Индию после их развода. Последний день в Индии они провели с детьми в Мумбаи; это дало повод некоторым источникам в СМИ назвать ее «новой Дианой» и охарактеризовать ее визит как «прослушивание».

Необходимо отметить, что использование интертекстуальных ссылок в газетных заголовках нацелено на взаимодействие между автором и читателем. Перед адресатом стоит задача четко понять идею автора и воспринять зашифрованную информацию. Поскольку многие культурологические и политические темы неизвестны молодому поколению, может возникнуть непонимание между автором и читателем. Чтобы современное поколение понимало суть интертекстуальных ссылок, необходимо чтобы автор использовал материал из массовой культуры.

Проанализировав заголовки статей из журналов, можно отметить, что они выполняют свои функции, и подчеркнуть, что большую роль играет интертекстуальность. По степени информативности преобладают дезориентирующие заголовки содержательно-концептуального характера. Что касается вопроса интертекстуальности заголовков, нужно обратить внимание на то, что она выражена через внетекстовые связи, чаще всего через аллюзии, которые могут быть частично трансформированы.

Список литературы:

1. Кулаков, А.Н. Заголовок и его оформление в газете: учеб. пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 87 с.
2. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды: Печать, радио, телевидение, докум. кино / [Г. Я. Солганик, Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь и др.]. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 256 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 2005. – 19 с.
4. Фатеева, Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. – М.: Агар, 2000 – 16 с.
5. Баженова, Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 272 с.

Упражнения на синтаксическую трансформацию в системе формирования грамматических навыков у учащихся средней школы

Д.О. Бугаева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
М.И. Реутов*

В статье рассматривается возможность использования упражнений на синтаксическую трансформацию на уроках английского языка в средней школе. Разнообразие заданий подобного типа помогает учащимся выделить определенные речевые образцы, которые в дальнейшем можно использовать в конкретных ситуациях общения в устной и письменной речи. В то же время такие упражнения являются чисто языковыми и применимы в основном на начальном этапе формирования навыков.

Ключевые слова: синтаксическая трансформация, грамматические навыки, лингвистическая компетенция, языковые упражнения.

Exercises on key word transformation in the system of grammar skills formation in a secondary school

D.O. Bugayeva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy, Associate Professor M.I. Reutov*

The article considers the possibility of using exercises on key word transformation during English lessons in secondary schools. A variety of tasks of this type helps students to identify certain speech patterns that can later be used in certain situations of communication in oral and written speech. At the same time, such exercises are purely linguistic and are applicable mainly at the initial stage of skill formation.

Keywords: key word transformation, grammatical skills, linguistic competence, controlled activities.

Формирование грамматических навыков при изучении английского языка всегда было связано со значительными трудностями. Такая ситуация обусловлена особенностями грамматической системы английского языка, который является аналитическим языком, характеризующимся устойчивым порядком слов в предложении. Свообразные морфолого-синтаксические характеристики английского языка обязывают говорящего при построении любого высказывания одновременно сочетать несколько сложных грамматических явлений.

Упражнения на синтаксическую трансформацию (key word transformations) являются важной частью международных экзаменов FCE, CAE, CPE и периодически встречаются в олимпиадах на различных этапах. “Key word transformations” – вид упражнений, которые нацелены на проверку умения применять разнообразные структуры с изначально заданным содержанием. Обычно в условии указывается количество слов, которые нужно употребить (от трёх до шести, либо от двух до пяти).

Все синтаксические трансформации можно разделить на два типа: лексические и грамматические. Считается, что грамматические трансформации проще лексических, поэтому чем выше уровень экзамена или олимпиады, тем больше встречается лексических трансформаций и тем меньше грамматических. Сложность лексических трансформаций обуславливается их разнообразием. Они не поддаются классификации, и единственный путь их освоить — расширять словарный запас, уделяя особое внимание устойчивым словосочетаниям и фразовым глаголам.

Задание на синтаксическую трансформацию выглядит следующим образом:

“Complete the second sentence so that it has a similar meaning to the first sentence, using the word given. Do not change the word given. You must use between two and five words, including the word given. Write the missing words IN CAPITAL LETTERS” [4, с. 14].

“For questions 1-5, complete the second sentence so that it has a similar meaning to the first sentence, using the word given. Do not change the word given. You must use between three and six words, including the word given” [4, с.172].

Перед непосредственным выполнением задания, учащимся предлагается ознакомиться с примером, который наглядно отображает схему действий:
My friends enjoy watching detective films.

on

My friends _____ watching detective films.

Answer: My friends are keen on watching detective films.

При выполнении данного упражнения учащимся в первую очередь необходимо обратить внимание на часть речи, к которой принадлежит ключевое слово. Прохождение этого этапа снимает большую часть трудностей с учащегося, потому что узнавание слова дает возможность мысленно выстроить структуру второго предложения. Для снятия подобных трудностей перед началом выполнения упражнения учитель может повторить с учащимися пройденный грамматический материал в виде фронтального опроса. Такая подготовка поможет учителю оценить готовность группы к выполнению упражнения, а учащиеся смогут обновить знания и настроиться на работу.

Наибольшую трудность у учащихся вызывает использование фразовых глаголов при выполнении упражнения. В большинстве случаев в задании в качестве ключевого слова дается предлог или наречие, являющиеся составной частью требуемого фразового глагола. Например:

1) I have to ask for my brother's help because my car won't start.

down

My car _____, so I have to ask for my brother's help.

20 My decision is to seek a job in a software company.

for

I've decided _____ a job in a software company.

Важная особенность упражнения состоит в том, что учащимся нельзя менять ключевое слово. Такое ограничение позволяет проверить, насколько хорошо учащиеся запомнили пройденный материал.

Среди положительных сторон использования данного вида упражнений можно выделить следующие моменты. Во-первых, происходит закрепление навыков на начальном этапе работы с грамматическими конструкциями. Синтаксическая трансформация является языковым упражнением, которое позволяет отработать тот или иной грамматический навык на этапе его становления и формирования. Во-вторых, такое упражнение способствует экономии времени на занятии, так как учащимся наглядно демонстрируется возможность использования материала в предложениях. В-третьих, происходит формирование лингвистической компетенции: учащиеся овладевают знаниями о системе языка, о правилах функционирования различных единиц языка в речи, а также учатся понимать и правильно интерпретировать мысли других людей и выражать собственные идеи в письменной и устной форме [2, с. 72].

Основная задача, которая стоит перед учителем и учащимися в течение каждого занятия, состоит в том, чтобы найти способ плавно и обоснованно перейти к речевым упражнениям. Вследствие этого необходимо отметить влияние данного вида упражнений на формирование коммуникативной компетенции. Согласно определению Седова К.Ф., коммуникативная компетенция – «это умение строить эффективную речевую деятельность и эффективное речевое поведение, которые соответствуют нормам социального взаимодействия» [3, с. 23]. Стоит заметить, что упражнения на синтаксическую трансформацию не способствуют переходу к другим элементам коммуникативной компетенции. У учащихся отсутствует возможность понимать и создавать высказывания в соответствии с требуемой ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением [1, с. 131].

Благодаря использованию параллельных синтаксических конструкций учитель имеет возможность оценить уровень владения языковым материалом каждого учащегося в отдельности. Многообразие и вариативность заданий на синтаксическую трансформацию позволяет выделить определенные речевые образцы, которые в дальнейшем можно использовать в продукции. Такой вид

упражнений способствует постепенному и логически завершённому выходу на конкретные ситуации общения, в которых учащиеся имеют возможность полноценно закрепить различные структуры и конструкции.

Список литературы:

1. Бочарникова, М.А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде // Молодой ученый. — 2009. — № 8. — С. 130-132 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/8/566/> (дата обращения: 29.03.2020).
2. Зимняя, И. А. Компетентность и компетенции в контексте компетентностного подхода // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр.; отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. – Екатеринбург, 2012. – - Вып. 7. – С. 64-76.
3. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
4. Malcolm, M. *Laser B2 Student's Book*. – Macmillan, 2008. – 209 p.

**Вербализация концепта ТРУД в русской и
американской лингвокультурах**

А.А. Будылова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель О.И. Подкопаева*

Одним из значимых ключевых концептов любого общества, актуальность которого в жизни социума несомненна, является концепт «труд». От отношения к труду в конечном итоге зависит существование нации как таковой. Актуальность темы продиктована необходимостью разработки проблем лингвокультурологии и когнитологии. В данной работе рассматривается понятие концепта, способы и методы его изучения, классификация концептов, средства их вербализации. Также рассматривается разное видение на понятие «труд» в русскоязычном и англоязычном обществе.

Ключевые слова: труд, концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, концептосфера.

Verbalization of the concept WORK in Russian and American literature

A.A. Budylova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer O.I. Podkopaeva*

One of the significant, key concepts of any society, whose relevance in the life of the society is undoubted, is the concept of "work". The existence of a nation as such depends ultimately on its attitude to work. Relevance of the topic is dictated by the need to develop problems of linguoculturology and cognitive science. In this work the definition of the concept, methods and techniques of its study, classification of concepts, means of their verbalization are considered. Different vision of the concept of work in Russian and English-speaking society is also considered.

Keywords: work, concept, language picture of the world, linguoculturology, conceptosphere

В современной лингвистике понятие «концепт» – инструмент для изучения языковой картины мира и элемент культуры. Содержание концепта как единицы языковой картины мира всегда национально специфично, оно представляет особенности культуры и мировидения конкретной лингвокультурной общности. Именно поэтому исследование любого концепта является ценностью для реконструкции языковой картины мира.

Исследование вербализации концептов является одним из актуальных направлений современной лингвистики. С конца XX века и по настоящее

время в языкознании наметилось общее стремление изучать язык в связи познавательными процессами человека, так как язык – это один из способов познания и передачи знаний о действительности.

Анализируемый нами концепт ТРУД представляется исследователями как «культурно отмеченный вербализованный смысл» [2, с. 29].

Согласно данным историко-этимологического словаря современного русского языка, древнерусское «труд» имело следующие значения:

1) «рабство», «неволя»

2) «служение»

3) «работа», «труд»

Отсюда работать:

1) «находиться в рабстве»

2) «служить»

3) «трудиться» [8, с. 92].

Существуют три основных подхода в изучении концептов: лингвокогнитивный, психолингвистический и лингвокультурологический [6, с. 30].

Представителями первого подхода являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова и др. С их точки зрения, концепт – результат личного и народного опыта, а также базового словарного значения слова. Полевая модель концепта выглядит следующим образом: 1) ядро – яркий образ 2) базовые слои – различные концептуальные признаки 3) интерпретационное поле, содержащее трактовки содержания ядра и концептуальных признаков и принадлежащее индивидуальному или национальному сознанию.

Представители психолингвистического подхода Залевская А.А., Мыркин В. Я. определяют концепт как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида перцептивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [3, с. 39].

С точки зрения третьего подхода, концепт – базовая единица культуры, которая является результатом культурных знаний человека. Приверженцами данного подхода являются такие ученые, как С.Г. Воркачев, В.Н. Нерознак, Н.А. Красовский и другие. Данный подход ориентирован на изучение культурных концептов, он помогает понять их сущность [4, с. 390].

Особой подход к пониманию сущности культурного концепта предлагает В.П. Нерознак. Исследователь считает, что о концепте национальной культуры можно говорить только в том случае, если при переводе на другой язык нельзя подобрать дословного эквивалента соответствующего концепта [5, с. 85].

Концепты делятся на основе разных критериев. Они могут подразделяться по способу репрезентации в языке, по виду мыслительного обобщения, по своему содержанию и степени абстракции передаваемой информации.

По способу репрезентации в языке выделяют лексические, выраженные одной лексемой, и фразеологические концепты, выраженные сочетанием лексем. Лингвисты З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют концепты, репрезентированные клишированными выражениями (поговорицами, поговорками, афоризмами) и текстовые концепты, вербализованные текстами любой длины [7, с. 28-29].

По виду мыслительного обобщения Н.Ф. Алефиренко «во избежание чрезмерного дробления всевозможных мыслительных обобщений» предлагает различать познавательные и художественные концепты [1, с. 8]. Если посмотреть на концепт с точки зрения транслируемости, то можно выделить активно и пассивно транслируемые концепты, содержательно модифицируемые и немодифицируемые, переводимые и неперебиваемые и иные формы.

Для исследования концептов выделяют три основных источника: словарный материал, текстовый материал и экспериментальный материал. Текстовый материал представляет собой данные о функционировании слов-репрезентантов концепта в текстах. Экспериментальный материал – данные психолингвистических экспериментов.

Рассматриваемый концепт ТРУД в русской и американской лингвокультурах непосредственно связан с деятельностью индивида на Земле и является одной из основных характеристик современной жизни. Концепт «труд/ work» как в русском, так и в английском языке репрезентируется базовыми лексическими единицами *труд*, *работа*, а также их производными. Семантика базовых слов составляет ядро содержания концепта.

В русском языке долгое время слово «работать» означало подневольную, рабскую работу. Лишь в XIII-XXV вв. слово «трудиться» отмечается в значении трудового процесса. В индоевропейском праязыке было слово *weǵ*, обозначающее *действие, занятие*. Оно сохранилось в английском языке, где слово *work* означает работу. В древнеанглийском языке слово *weorc*, *worc* обозначало «что-то сделанное, действие, деяние, занятие, работа, военное укрепление».

В русскоязычной культуре концепт «труд» сочетает в себе такие ассоциативные представления, как «создание ценностей», «занятие», «результат деятельности», «привитие умения». Данные семы являлись исконными значениями древнерусского глагола «трудь». Современная же картина мира русскоязычного человека имеет более широкие границы концептуальных представлений о труде, чем русская картина мира предыдущих эпох. Для русского человека основополагающим фактором труда является деятельность. Это демонстрирует стремление человека постоянно чем-то заниматься, быть занятым.

В американской лингвокультуре наиболее распространенным синонимом слова «work» являются лексемы «occupation», «effort», «profession», «result», «action». В словаре Newbery House Dictionary of American English термин «work» трактуется как «to be employed». В словаре Longman имеется значение, которое не упоминается в других американских словарях: «a place where you do your job, which is not your home». Также в американской лингвокультуре труд – это то, за что ты получаешь деньги, она вдали от дома, тогда как в русской лингвокультуре можно найти такое словосочетание, как *домашний труд*, *домашняя работа*.

Таким образом, имеется много подходов к изучению концепта. Само слово *труд* также имеет несколько вариантов значений. Отношение к труду в русской и американской лингвокультурах схоже, но все-таки имеются различия.

Список литературы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры: монография. – М.: Academia, 2002. – 391 с.
2. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
3. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: [Сборник] / [Науч. ред. - И.А. Стернин]. – Науч. изд. – Воронеж: Воронеж. МИОН: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – 181 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М: Гнозис, 2002– 477 с.
5. Нерозник, В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск: Изд-во Омск. Гос. Пед. ун-та, 1998. – С. 80-85.
6. Прохоров, Ю.Е. В поисках концепта. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
7. Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 2000. – 30 с.
8. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [В 2 т.] / П. Я. Черных. - [2-е изд., стер.]. – М.: Рус. яз., 1994.

**Влияние глобализации на психологию общения
представителей англоговорящих стран**

В.В. Васильева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Д.В. Лыфенко*

В статье рассматривается проблема распространения английского языка в условиях глобализации и дифференциация его состава в представлении различных этносов.

Ключевые слова: глобализация, английский язык, международное общение.

**The Impact of Globalization on the Psychology
of Communication of People of English**

V.V. Vasilyeva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy, Associate Professor D.V. Lyfenko*

The article touches upon the problem of English globalization and its variety and different understanding by various ethnic groups.

Keywords: Globalization, the English language, international communication.

Как известно, процесс глобализации существенно повлиял и продолжает влиять на самые разные аспекты нашей жизни. В современном информационном обществе необходимость в едином языке общения имеет первостепенное значение. Несомненно, из-за своего распространения таким языком является английский, знание которого (помимо родного) становится нормой. Английский язык превратился в средство международного общения, причем количество говорящих на английском как иностранном значительно превышает число носителей английского языка. Как отмечается в журнале “The Economist”, английский язык продолжает оставаться основным международным языком, и в настоящее время практически не существует угроз его глобальной популярности. В связи с этим уместно говорить об английском языке как о глобальном.

Психология общения – это наука, которая изучает и решает проблемы общения и взаимоотношений между людьми. Само общение представляет собой не только необходимый, но и наиболее существенный социально-психологический аспект всякой деятельности. Именно в процессе общения и только через общение может проявиться сущность человека. На это

обстоятельство указывал в свое время еще Л. Фейербах. «Отдельный человек, – писал он, – как нечто обособленное, не включает человеческой сущности в себе ни как в существе моральном, ни как в мыслящем. Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты».

Общение – важнейшая предпосылка и условие существования не только отдельного индивида или небольшой группы людей, но и больших социальных общностей вплоть до целых народов, наций и государств.

В известной зависимости от уровня взаимодействия на протяжении всей истории общества постоянно находились, да и сейчас находятся возможности и масштабы, прочность и перспективы развития самых различных социальных общностей людей. На рубеже второго и третьего тысячелетий нашей эры становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни всех стран мира. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой общественной среды, существующей в отдельных регионах и в мире в целом.

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники при прямом контакте используют специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры (британский, американский, австралийский, новозеландский, канадский, ирландский и другие варианты английского языка). Процессы глобализации и культурной динамики, как показывает практика, не ведут к формированию единой мировой культуры. Современная культура остается множеством самобытных культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом.

Язык – главный выразитель самобытности культуры – одновременно является и главным посредником в межкультурном коммуникационном процессе.

Вместе с тем успешная межкультурная коммуникация предполагает наряду с владением иностранным языком еще и умение адекватно интерпретировать коммуникативное поведение представителя иносоциума, а также готовность участников общения к восприятию другой формы коммуникативного поведения, пониманию его различий и варьирования от культуры к культуре. Стратегия сближения инокультурных знаний направлена на предотвращение не только смысловых, но и культурных сбоев в коммуникации.

Здесь главная проблема – проблема *понимания*. При ее решении следует помнить, что язык – только инструмент для передачи форм речевого поведения, он лишь создает среду для межкультурной коммуникации.

Понимание в межкультурной коммуникации – сложный процесс интерпретации, который зависит от комплекса как собственно языковых, так и неязыковых факторов (изменения в жизни общества, развитие научно-технического прогресса, влияние других языков в результате языковых контактов и т.п.). Для достижения понимания в межкультурной коммуникации ее участники должны не просто владеть грамматикой и лексикой того или иного языка, но знать культурный компонент значения слова, реалии чужой культуры.

Таким образом, овладение иноязычным кодом, позволяющим успешно осуществлять межкультурное взаимодействие, предполагает изучение особенностей культуры, определяющих специфику межличностного, индивидуального, общественного и делового поведения партнера, детерминируемого влиянием исторических традиций и обычаев, его образа жизни и т.п. Поэтому иностранные языки как средство коммуникации между представителями разных народов и культур должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Самый верный фактор в ускорении развития глобализации – это распространение английского языка. Английский, являющийся наиболее преподаваемым языком, не заменяет других языков, а дополняет их. 300 млн. китайцев – больше, чем все население Соединенных Штатов, изучают английский язык. В 90 странах английский – либо второй язык, либо широко применяется. Во Франции в государственных средних школах для учащихся обязательно изучение в течение четырех лет английского или немецкого языка, при этом, большинство – как минимум 85 % – выбирает английский. В Японии учащиеся должны изучать английский язык в течение шести лет до окончания средней общеобразовательной школы. В Норвегии, Швеции и Дании обязательно изучают английский язык [1].

Английский язык получил статус международного в XX веке, хотя до него таковым являлся французский. Англия за свою насыщенную историю захватила целое множество земель и создала немалое количество колоний. Не стоит забывать и про эмигрантов, которые заселили Северную Америку. Подобная активность Британии привела к тому, что в захваченных странах люди стали изучать английский язык, и теперь он для них является родным. Конечно, появились различные диалекты, но основа осталась прежней. Кроме того, на мировой политической и экономической арене появилась такая держава, как Соединенные Штаты Америки. Это, конечно же, не могло не отразиться на распространении английского языка. Он стал востребован в технической, промышленной, научной, банковской и других сферах современной жизни. Английский язык постепенно стал движущей силой прогресса во всем мире и практически единственным способом обмениваться информацией.

На сегодняшний день английский имеет статус международного языка. На 2019 год людей, говорящих на нём (включая тех, для кого он является вторым языком), – свыше 1,3 млрд человек (по данным EF на 2019 год). Это один из шести официальных рабочих в ООН. Сегодня английский язык играет доминирующую роль в межкультурной коммуникации на международной арене как в сфере экономики и бизнеса, так и в науке и СМИ. В связи с этим необходимость и важность изучения английского языка в качестве иностранного постоянно возрастает. Это приводит к тому, что сам язык претерпевает значительные изменения. Современная языковая ситуация в мире постепенно движется от доминирования стандартов англоязычных носителей языка к преобладанию и вариативности форм его использования как средства международного общения между представителями самых разных наций и стран, а следовательно, носителями разных языков.

Британский колониализм и американское экономическое господство сделали английский язык популярным практически во всех регионах мира, а развитие информационных технологий, во многом благодаря США, укрепило его позиции в плане того, что до сих пор его знание и изучение продолжает оставаться гарантией доступа на рынок, в том числе и труда, равно как и доступа к информации и информационным технологиям. Не столько гибкость, ясность или легкость изучения английского делает его популярным, сколько его важность и ценность. Благодаря своему коммуникативному потенциалу английский становится гибким инструментом международной интеграции и кросс-культурного взаимодействия. Как ранее отмечалось, демонстрирующей частоту использования основных языков мира в международном общении, английский сохраняет свой статус наиболее часто используемого сегодня языка. При поддержке ЕС в сфере образования и социального развития на региональном уровне, распространения технологий и бизнес-информации было создано много моноязычных проектов или, по крайней мере, предполагающих использование английского наряду с одним региональным языком. Необходимость изучения английского диктуется потребностями информационного общества (доминирование в экономике новых технологических укладов, высокий уровень образования, возрастание роли инфраструктуры: телекоммуникационной, транспортной, организационной). На рынке труда характеризуются высокой социальной мобильностью и пользуются большим спросом те, кто говорит по-английски.

Роль английского языка в современном мире неопределима. Он считается наиболее часто употребляемым языком. По данным EF на 2019 год, более 450 миллионов людей считают его родным, еще 600-650 миллионов граждан используют английский в качестве дополнительного языка для общения. Он считается востребованным во многих странах мира. В целом политическая, экономическая, научная, спортивная жизнь всего мира «протекает» на английском языке.

Английский определен официальным и рабочим языком Организации Объединенных Наций. Всевозможные саммиты и встречи глав государств, подписание законов и указов, переговоры и дебаты – все это проводится на английском языке. Международная торговля, работа банковской системы, деятельность транспортной системы на суше, на море и в воздухе осуществляется на английском языке. Этот язык является живым инструментом общения для академиков, докторов наук, ученых всего мира. Ведь международные конференции, изучение мирового опыта и обмен информацией научных умов происходит лишь с использованием английского языка. Олимпийские игры и всевозможные соревнования между странами выбрали официальным языком именно английский.

Английский язык – это язык высоких технологий, программирования, язык контрактов и переговоров, язык радио, телевидения и, конечно же, интернета. Английский язык давно уже стал обязательным для образованного человека.

Список литературы:

1. Артемьева, Е.Ю. Глобальный английский как фактор сохранения языкового плюрализма в международном сообществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 363-375.
2. Бирюкова, М.А. Глобализация: интеграция и дифференциация культур // Философские науки. – 2001. – № 1.
3. Гураль, С.К. Новый формат образования // Язык и культура. – Томск, 2017. – С. 3-5.
4. Левицкий, А.Э., Славова, Л.Л. Сравнительная типология русского и английского языков: учебное пособие. – Житомир: Изд-во ЖДУ, 2005.
5. Парьгин, Б.Д. Социальная психология: истоки и перспективы. – СПб.: СПбГУП, 2010. – 532 с.
6. Сайтимова, Т.Н. Роль межкультурной коммуникации в процессе преподавания иностранных языков на современном этапе // Концепт. – 2014. – № 8.

Концепт CRIME в англоязычном кинодискурсе

Е.А. Горина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель О.И. Подкопаева*

Настоящая статья посвящена исследованию реализации концепта «crime» в англоязычном кинодискурсе. В результате исследования были определены и проанализированы языковые средства, представляющие концепт и его признаки, на основе которых была смоделирована структура лексико-семантического поля, что, в свою очередь, позволило глубже понять репрезентацию исследуемого концепта.

Ключевые слова: дискурс, кинодискурс, концепт «crime», языковые единицы концепта «crime».

Concept CRIME in the English language film discourse

E. A. Gorina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer O.I. Podkopaeva*

This article is devoted to the study of the implementation of the concept of "crime" in the English-language film discourse. The study identified the linguistic means that represent the concept and analyzed its characteristics, based on which the structure of lexical-semantic field was modeled, which in turn enabled a deeper understanding of the representation of the studied concept.

Keywords: discourse, film discourse, concept of "crime", language units of the concept of "crime".

Термин «дискурс» (от франц. discours — речь) первым определил французский лингвист Э. Бенвенист. Он обозначил его как «речь, присваиваемая говорящим» [1, с. 27]. Кинодискурс можно определить, как аудиовизуальный тип дискурса, который объективирует понятие реальности.

Кинематограф в современном мире оказывает большое влияние на формирование культуры общества. Кинодискурс отражает состояния общества и способен влиять на становление взглядов, убеждений и эстетического вкуса человека. Он играет роль источника социального знания, объективизируя восприятие окружающей среды.

Кинодискурс является объектом изучения целого ряда наук, в том числе и лингвистики. Это обусловлено разнообразием в нем языковых средств. Тексты кинофильмов в зависимости от тематики реализуют разные концепты. Концепт «crime» характеризуется высокой репрезентативностью в англоязычном кинодискурсе.

Целью данной работы является исследование реализации концепта «crime» в англоязычном кинодискурсе, а также анализ языковых средств, представляющих данный концепт.

Концепт «crime» – «преступление» представлен в английском языке основной лексемой crime, которая является обобщенной в рамках своей семантики и стилистически является нейтральной. Данная лексема лишена оценочной характеристики, что под собой подразумевает, что именно она является ядром лексико-семантического поля, которая репрезентирует концепт «crime» – «преступление» в английском языке. Этимологически лексема «crime» восходит к латинскому слову «crimen», которое обозначает «преступление, обвинение, вину, обвинительное заключение» [2, с. 53].

В современных лексикографических источниках, таких как Oxford English Dictionary, Cambridge Advanced Learner's Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Oxford Advanced Learner's Dictionary, Merriam Webster's Dictionary, Collins English Dictionary, Cambridge English Dictionary даются самые различные определения лексемы *crime*, на основе которых можно определить следующие ее значения:

- терминологическая сема (юридическая): «преступление» как «общественно опасное действие».
- характеризующая сема (юридическая): «разновидность общественно опасного деяния».
- оценивающая сема: «непозволительный поступок с точки зрения общества, грех».

Таким образом, исследуемый концепт включает в себя ряд основных компонентов: *illegal act* (противоправное действие); *misdeed* (злодеяние); *events and actions banned by criminal law / illegality* (любое событие или действие, которое запрещено уголовным правом); *immoral act* (нарушение общественных норм поведения); *sin* (грех и ошибка); *offense* (проступок).

В современных англоязычных фильмах, особенно американских, концепт «crime» представлен достаточно разнопланово, его особенности с точки зрения кинодискурса, как правило, представлены с позиции дискурса среды криминальной, которая является системообразующей основой для сюжета с одной стороны, и дискурса юридического, который выступает в качестве оценочного по отношению к событию, а также используется в той части, где происходит акт правосудия.

В кинокартине «Турист» концепт «crime» реализуется в рамках дискурса криминальной среды: *to break in, take on, murder, attempted murder, upgrade, tried to kill, downgrade it from murder, is assaulting a police officer, stole from, he has taken from me something for which I have paid, kill him and her and get away scot-free* и юридической: *Prepare to intervene, wish to report a murder, involved in something, all started when, quaint legal system, crime of passion is what it's called, hold your fire, handle herself*.

Использование концепта *crime* в рамках кинодискурса с позиции преступления и правосудия в рамках исключительно криминальной среды можно рассмотреть на примере кинокартины «Убить Билла».

В данной кинокартине концепт «*crime*» является лишь оценкой всего происходящего с точки зрения общественной морали. В рамках сюжета картины преступление выступает одновременно как приговор. Концепт «*crime*» выражен следующими единицами, словами и сочетаниями: *Just because I have no wish to murder you, unfinished business, knife fight, edged weapon, butcher knife, crime council, perversion of our illustrious council.*

Употребление концепта «*crime*», который выражен как профессиональная деятельность, можно отследить на примере фильма «Леон». В дискурсе рассматриваемой среды, а именно главного героя и его занятий, концепт «*crime*» получает своеобразное воплощение в виде жаргонизма: *cleaner* и *clean* – как человека, выполняющего определенную работу, в частности уборку. Диалоги героев построены таким образом, что концепт раскрывается не как правонарушение, а как профессия, которая является наказуемой, но которая важна для главных героев в силу обстоятельств.

В рамках кинодискурса концепт «*crime*» может быть выражением как профессиональной криминальной деятельности, которая интерпретируется как чистка, и как свершение справедливости в рамках ценностей криминальной среды. Концепт «*crime*» в данном случае представлен следующими лексемами и сочетаниями: *Clean, bastards, to kill, blow their heads off.*

В фильме «Американская история X» наблюдается реализация исследуемого концепта, прежде всего, в криминальной среде и публицистическом дискурсе, который базируется на освещении криминальной среды, тем самым демонстрируя данный концепт в специфическом ключе. В частности, это касается таких единиц, как: *principal over, gangs, was sent up for murdering, he's been doing outreach work with gangs, to jack, He was more like «the» skinhead... promotes White Power bands, trying to pin something to, He runs, was shot and killed, a suspected Compton drug den, a haven for criminals, social parasites, rubbed, problems of the black community, products of their environments, go around shooting, murdered, dump.*

Концепт «*crime*» в картине «Побег из Шоушенка» интерпретируется с юридической позиции, а именно позиции юридического наказания за содеянное. Ярким, с этой точки зрения, является эпизод судебного заседания в начале фильма: *intention, drunk, wanted to scare, murdered them, threw my gun into, riddled with .38 caliber bullets, murders took place, the evidence, the accused, had sinned, a hot-blooded crime of passion, revenge, brutal and cold-blooded nature, victim, shoot each of them again, icy and remorseless man, serve two life sentences, been rehabilitated, learned lesson.*

В рассмотренных примерах концепт «*crime*» реализовался в рамках

криминального, юридического и публицистического дискурса.

Анализ вышеизложенного материала свидетельствует о том, что лексема *crime* формирует словосочетания, которые передают следующие значения: «характер преступления», «тип преступления» и «деятель, совершающий или организующий преступление».

Проанализировав словарные дефиниции данных языковых средств, удалось установить следующие когнитивные признаки концепта «преступление»: действие; противозаконное действие; проступок; аморальность; находящийся вне закона; зло; виновность; грех; причинность.

Языковые средства в рамках данного кинодискурса выступают в виде синонимов, фразеологических единиц и жаргонизма. Очевидно, что они имеют явное отношение к преступлению, однако не выражают денотацию слова «crime» в полной мере, а выражают какую-либо определенную характеристику или признак.

На основании результатов проведенного анализа кинодискурса, аналогичных лексем, фразеологических единиц, жаргонизма можно смоделировать структуру лексико-семантического поля, репрезентирующего концепт «преступление» в современном английском кинодискурсе:

Ядром лексико-семантического поля исследуемого концепта выступает ключевая лексема *crime*. Околоядерную зону составляют синонимичные лексемы, фразеологические единицы, жаргонизм: *to break in, take on, murder, attempted murder, upgrade, tried to kill, downgrade it from murder, is assaulting a police officer, stole from, he has taken from me something for which I have paid, kill him and her and get away scot-free, wish to report a murder, involved in something, all started when, quaint legal system, crime of passion is what it's called, hold your fire, handle herself. Just because I have no wish to murder you, unfinished business, knife fight, edged weapon, butcher knife, crime council, perversion of our illustrious council, clean, bastards, to kill, blow their heads off, principal over, gangs, was sent up for murdering, he's been doing outreach work with gangs, to jack, He was more like «the» skinhead... promotes White Power bands, trying to pin something to, He runs, was shot and killed, a suspected Compton drug den, a haven for criminals, social parasites, rubbed, problems of the black community, products of their environments, go around shooting, murdered, dump, intention, drunk, wanted to scare, murdered them, threw my gun into, riddled with .38 caliber bullets, murders took place, the evidence, the accused, had sinned, a hot-blooded crime of passion, revenge, brutal and cold-blooded nature, victim, shoot each of them again, icy and remorseless man, serve two life sentences, been rehabilitated, learned lesson.*

Проведенное исследование позволило установить многообразно языковых средств репрезентации концепта «crime» в современном английском кинодискурсе, что указывает на сложность структуры исследуемого концепта. В результате анализа данных языковых средств было смоделировано лексико-семантическое поле, вербализующее концепт «преступление» в современном

английском языке. Данное исследование указывает на то, что концепт «crime» характерен для английской лингвокультуры и широко представлен в языке современного кинематографа.

Список литературы:

1. Бенвенист, Э. Природа языкового знака // Общая лингвистика / Пер. с англ. – М., 1974 – с. 139.
2. Евтушок Ю.Г. Языковая репрезентация концепта Crime (На материале американского варианта английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: Иркутск, 2004. – 180 с.
3. Горшкова В.Е. Перевод в кино: монография. – Иркутск. 2006. – 276 с.

УДК 81

**Киноперевод как объект лингвистического исследования:
понятие, виды и особенности**

Е.И. Егорова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В данной статье рассматривается понятие кинотекста, его характеристики и кодовые системы. Анализируется понятие «киноперевод», его основные виды и требования к нему. Выявлены особенности киноперевода как художественного перевода.

Ключевые слова: кинотекст, кинодиалог, киноперевод, аудиоряд, видеоряд, художественный перевод.

**Film translation as an object of linguistic research.
the concept, its types and features**

E.I. Yegorova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina*

This article looks at the concept of film technology, its characteristics and code systems. The concept of "film translation," its main types and requirements for it are analyzed. The features of film translation as an artistic translation have been revealed.

Keywords: film text, film dialogue, film translation, audio sequence, video sequence, literary translation.

М. С. Снеткова в своей статье определяет кино как «аудиовизуальное искусство, обладающее своим собственным сложным языком». Сам текст, с

которым имеет дело переводчик, – один из элементов этого языка кино. К другим составляющим относятся игра актеров, музыка, декорации, смена планов, голоса в кадре и за кадром, шумы и так далее [1. с. 56]. Таким образом, кинотекст является семиотически осложненным текстом, он образован как минимум из двух семиотических систем, одна из которых – естественный язык, а другая может быть представлена изображениями, жестами, музыкой и другими невербальными средствами.

В свою очередь, кинодиалог можно охарактеризовать как подготовленное сообщение, которое воспринимается удаленным виртуальным реципиентом, то есть зрителем [5. с. 139]

Кинотекст обладает своими характеристиками. В их числе:

1) дискретность (так как структура кинотекста может члениться, он является дискретной единицей);

2) связность (кинотекст – это единое когерентное целое, так как содержание эпизода все равно требует опоры на кинотекст целиком);

3) многомерность (направленность развития событий может быть и движущейся вперед, и возвращающейся);

4) антропоцентричность (в центре всегда, как правило, стоит человек);

5) темпоральность (пространство в основном зависит от присутствия персонажа, оно неотделимо от времени действия, которое, в свою очередь, протекает неравномерно);

6) многоканальная информативность (информационный поток может разделяться как по способу восприятия (зрительный и слуховой), так и по типу воспринимаемой информации);

7) интертекстуальность (текст взаимодействует с семиотической культурной средой);

8) системность (все компоненты кинотекста включены в единую систему, которая функционирует для достижения единой цели);

9) целостность (во-первых, наблюдается тесная взаимосвязь между вербальными и невербальными составляющими, во-вторых, существуют определенные пространственные и временные рамки, в-третьих, имеется четкое обозначение начала и конца фильма);

10) модальность (сложная субъективная модальность объясняется полиавторским характером кинотекста);

11) прагматическая направленность (должна прослеживаться обратная реакция реципиента, а именно: изменение чувств, мыслей зрителей, что зачастую выражается невербальными средствами) [3, с. 32].

В составе самого кинотекста можно выделить три основных кодовых системы:

– вербальная (аудио- и видеоряд естественного языка);

– невербальная:

✓ иконическая (изобразительный видеоряд);

✓ звукосопровождающая (аудиоряд шумов и музыки).

Видеоряд естественного языка представляет собой титры, надписи, которые являются частью фильма. Аудиоряд естественного языка представлен речью актеров, закадровыми голосами, а также песнями. В иконическую систему входят образы персонажей, их движения, интерьер обстановки, пейзажи, спецэффекты. Звукосопровождающая система – это все естественные и технические шумы, музыка [3, с. 33]. Все эти элементы специально организованы и находятся в неразрывном единстве. Их взаимодействие является взаимонаправленным.

По мнению Ю. Л. Оболенской, киноперевод относится к особому виду художественного перевода. Его цель она видит в осуществлении «полноценной межъязыковой эстетической коммуникации путем интерпретации текста, реализованной в новом тексте на другом языке» [2, с. 150]. Отнесенность киноперевода к художественному подтверждает также определение художественного перевода В.Н. Комиссарова, который утверждает, что основной задачей художественного перевода является порождение на переводящем языке речевого произведения, которое может оказывать художественно-эстетическое воздействие на реципиента языка перевода [7, с. 95].

Большинство исследователей выделяют три основных вида перевода кинотекстов: дублирование, перевод с субтитрами и закадровый перевод. Дублирование представляет собой замену текста, которая звучит на иностранном языке, на подготовленный текст на языке перевода, который исполняют актеры. Особенностью данного вида перевода является то, что необходимо подготовить такой текст, который обеспечит синхронизм артикуляции актеров с видеорядом, причем должны соблюдаться темп речи и продолжительность звучания реплик. Перевод с субтитрами представляет собой сокращенный перевод кинодиалога. В нем отражается основное содержание. Он сопровождается печатным текстом и располагается, как правило, в нижней части экрана. Данный вид киноперевода легче анализировать, так как он сопровождается письменной формой.

Наконец, следующий вид киноперевода – закадровый перевод. Его также называют синхронным. При таком виде перевода реплики героев на языке оригинала приглушенно звучат через динамики, а голос переводчика слышится через наушники. Данный вид перевода считается особенным, так как он сохраняет художественный замысел автора фильма, компонентами которого являются тембр голоса, специфика реплик, произносимых на языке оригинала, интонация, фоновые шумы в кадре. Справедливо, что у зрителей должна быть возможность познакомиться с фильмом в том виде, в котором он был задуман [6, с. 162; 8, с. 19].

Главным требованием к кинопереводу можно считать создание такого текста на языке перевода, который будет оказывать такое же поведенческое и эмоциональное воздействие на реципиента как на носителя исходного языка

таким образом, чтобы данный текст стал элементом культуры реципиента и ни в коем случае не был чужд ему [4, с. 61].

Само собой разумеется, что для удовлетворения выше указанного требования переводчику необходимо делать изменения в тексте. А. Нойберт считает это не только неизбежным, но и обязанностью переводчика. Переводчик должен предпринимать необходимые изменения, чтобы получился текст перевода, который ориентирует реципиента, говорящего на языке перевода, так же, как исходный текст действует на говорящего на языке оригинала. Неизбежны будут пропуски, дополнения, перенесение акцентов [6, с. 161].

Перевод вводит фильм в другую культурную среду, и неточности здесь неизбежны. Как утверждает В.П. Гайдук, переводчик «имеет дело с языком произносимым, то есть с проявлениями речевого сознания того или иного народа». Следовательно, мы имеем дело с разными культурами, картина мира создателя фильма отличается от картины мира зрителя версии перевода. Язык персонажей фильма в основном представляет собой авторскую стилизацию разговорной речи: здесь может происходить смешение официального стиля с разговорным, вплоть до присутствия вульгаризмов и ненормативной лексики. И отсюда выявляется еще одно требование к переводчику: ему необходимо владеть как литературной, так и разговорной нормой обоих языков и использовать их, учитывая прагматические аспекты перевода, а именно: коммуникативную ситуацию, тип текста, целевую аудиторию и так далее [6, с. 162].

Отличия киноперевода от художественного перевода

Исходя из определения киноперевода, можно отметить, что он является одной из разновидностей художественного перевода. Но между ними просматриваются четкие различия.

Нам известно, что изначально кинотекст предстает перед переводчиком в письменном виде. Но затем его необходимо воспроизвести устно в специфических условиях кинематографического дискурса. В связи с этим наблюдается противоречие между письменным и устным, видимым и слышимым. Это доказывает, что роль переводчика в кино отличается «выраженной специфичностью по сравнению с переводом моносемиотических текстов», то есть текстов художественной литературы. Ведь при переводе моносемиотических текстов форма переводного текста совпадает с формой исходного (письменно-письменный, устно-устный). Но переводчик в кино должен сориентировать процесс перевода так, чтобы он соответствовал цели перевода, т.е. заказу, который он получил, а также предполагаемому рецептору перевода, вследствие чего мы наблюдаем модификацию пространственно-временных параметров вербального сообщения на языке перевода [5, с. 134].

Другим отличием киноперевода от перевода литературного или художественного является мгновенное восприятие информации. Текст должен передаваться по возможности точнее и быть понятным зрителю, с легкостью им

восприниматься. На первый взгляд создается ощущение, что задачей переводчика в кино является лишь транскодирование речи актеров, то есть перевод вербального аудиоряда. При этом забывают, что переводчик работает с поликодовым сообщением. И его задачей на самом деле выступает транскодирование текста, который сочетает в себе три системы, а именно: вербальную, иконическую и звукосопровождающую, которые образуют структурное, функциональное и смысловое единство [3, с. 33].

Нельзя забывать, что специфика перевода в кино связана с техническими ограничениями. Перевод должен осуществляться одновременно с просмотром видео, при этом перевод ограничен временными рамками звучания. Фраза на русском языке должна начинаться и заканчиваться одновременно с фразой на английском языке. Но поскольку языки разные, имеют разный грамматический строй, а также стоит учитывать темп речи актеров, индивидуальный для каждого человека, то переводчику приходится искусственно либо расширять, либо сжимать фразы, чтобы уложиться в ограниченное время [3, с. 36].

Также отличием является то, что переводчику необходимо передавать фонетические особенности речи персонажей. Это могут иметь индивидуальные, социолингвистические или региональные особенности. В фильме они имеют большую стилистическую и смысловую значимость.

Перевод кинотекста считается более свободным, чем перевод художественного произведения. Иногда киноперевод считают тождественным вольному переводу. В основном это происходит из-за того, что необходима определенная степень синхронности, совпадение переводных реплик с артикуляцией актеров, в особенности при дубляже. Но в целях совпадения аудиовыхода с видеорядом переводчику необходимо сокращать исходный текст с применением некоторых трансформаций. Самой частой трансформацией в данном случае считается синтаксическое уподобление. Оригинальный текст, в нашем случае англоязычный, будет искажаться при уподоблении русского текста под английскую артикуляцию [6, с. 162].

Жорж Мунэн оправдывал вольности при кинопереводе и утверждал, что для достижения одинаковой реакции среди зрителей языка оригинала и переводной версии дозволено все, лишь бы передавался смысл, даже фантазирование.

Список литературы:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Афанаскина, Н.Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода. // Вестник

- Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 4. – С. 58-66.
3. Горшкова, В.Е. Перевод в кино: дублирование vs. Субтитры (на материале фильма Люка Бессона «Ангел.А», Франция, 2005 г.) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 135-140.
 4. Григорьева, Г.Е., Соснина, Е.О. Специфика перевода кинотекста // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2009. – № 7. – С. 32-38.
 5. Долгунова, В.В., Фахрутдинов, Р.Р. О переводе англоязычных кинотекстов художественных фильмов // Казанский вестник молодых ученых. – 2017. – Т. 1. – № 1(1). – С. 149-154.
 6. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
 7. Прокопчук, А.С. Коммуникативно-прагматические характеристики перевода кинотекста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2015. – № 13. – С. 161-165.
 8. Снеткова, М.С. К проблеме перевода художественных фильмов (на материале двух русских переводов фильма П. Альмодовара «Женщины на грани нервного срыва») // Вестник московского университета. Серия 9: Филология. – 2008. – № 1. – С. 56-62.

Французские заимствования в английском языке

А.Е. Жилкевич

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

Данная статья представляет собой исследование слов французского происхождения в английском языке. Рассматриваются причины заимствования, а также приводится сравнение французских заимствований и английских синонимов.

Ключевые слова: заимствование, нормандское завоевание, эпоха Ренессанса, синонимы, словарный состав.

French borrowings in the English language

A.E. Zhilkevich

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina*

This article is a study of French borrowings in the English language. The reasons of borrowings are considered, as well as a comparison of French borrowings and their English synonyms is given.

Keywords: borrowings, the Norman conquest, Renaissance period, synonyms, vocabulary.

Тема заимствований важна и актуальна, так как заимствования присущи любому языку. Словарный состав современного английского языка содержит большое количество слов различного происхождения, в том числе французского.

В 1066 году произошло завоевание Англии норманнами. Норманны происходили от скандинавского племени, которое два столетия назад совершало набеги на северную часть Франции и завоевало территорию на берегах Сены. Они образовали Нормандское герцогство. К 1066 году норманны переняли французскую культуру и пришли в Англию как носители французского языка. Нормандский герцог Вильгельм стал королём Англии.

Нормандское завоевание имело огромное влияние на английский язык: из нормандского диалекта образовался англо-нормандский язык, который стал государственным языком и просуществовал до конца XIV века. За это время английский усвоил огромное количество французских слов.

Французские заимствования периода нормандского завоевания стали неотъемлемой частью английского словаря. Количество заимствований было настолько велико, что стало возможным заимствовать морфемы и образовывать словосочетания-гибриды, например: god – goddess (к английскому корню

добавился аффикс -ess французского происхождения), short – shortage, bewilder – bewilderment, baker – bakery. Французские корни могут образовывать слова с английскими аффиксами: beauty – beautiful, trouble – troublesome [3. с. 92]

Особенно явно заимствования отражают нормандское влияние в области государственного управления, в военном деле, в городской жизни. Они связаны с:

- феодальными отношениями: feudal, baron, vassal;
- государственным управлением: court, government, people, nation, authority, crown;
- военными отношениями: army, battle, banner, victory;
- религией: religion, chapel, prayer, to confess;
- денежными отношениями: money, property;
- семейными отношениями: parent, cousin, uncle, aunt;
- выражением удовольствия и развлечения: feast, pleasure, cards, comfort;
- кулинарией: beef, pork, to toast, to roast.

В результате нормандского завоевания французский язык стал языком двора, правящей знати. На английском же говорили крестьяне.

В XIII в. поток переселенцев из Нормандии в Англию иссяк, и французский язык постепенно начал вытесняться из жизни англичан. К XV веку он утратил значение как средство общения.

Эпоха Ренессанса XV-XVI вв. ознаменовалась развитием науки, искусства и культуры, а также развитием культурных отношений между крупнейшими европейскими государствами. Вследствие этого в английский словарь вошли новые слова из европейских языков, в том числе из французского. На этот раз они пришли из парижского диалекта и стали известны как парижские заимствования.

Из французского в английский язык вошло много слов, связанных с кулинарией, искусством, стилем жизни: leisure, repertoire, resume, cartoon, critique, cuisine, chauffeur, questionnaire, coup, bidet.

Распознать слова французского происхождения можно по определённым суффиксам, префиксам или окончаниям (табл. 1).

Таблица 1 – Французские аффиксы

Наименование части речи	Виды аффиксов	Примеры
Существительные	Суффикс -ance	Arrogance, endurance, hindrance, etc
	Суффикс -erance	Consequence, intelligence, patience, etc.
	Суффикс -merit	Appointment, development, experiment, etc
	Суффикс -age	Courage, marriage, passage, village, etc
	Суффикс -ess	Tigress, lioness, actress, etc
Прилагательные	Суффикс -ous	Curious, dangerous, joyous, serious, etc.
Глаголы	Префикс en-	Enable, endear, enact, enfold, enslave, etc

Заемствования появляются в языке по разным причинам. Иногда слова заимствуются для того, чтобы заполнить пробелы в лексике, но чаще заимствования отражают определённые стороны старого понятия по-новому, приносят другую эмоциональную окраску. Этот вид заимствований расширяет группы синонимов и обогащает лексику. Например, к английскому wish добавляется французский синоним desire. Некоторые другие примеры даны в таблице 2.

Таблица 2 – Примеры пар английских и французских синонимов

Французское заимствование	Английский синоним
Gay	Merry
Hatchet	Axe
To demand	To ask
Chamber	Room
Morsel	Bit
To commence	To start
Liberty	Freedom

Таким образом мы выяснили, что английский язык содержит большое количество слов французского происхождения. На словарный состав английского языка во многом повлияли нормандское завоевание 1066 г. и развитие международных отношений в эпоху Ренессанса.

Заимствования в английском языке появлялись для восполнения пробелов в лексическом составе, а также для обогащения словарного запаса.

Список литературы:

1. Антрушина, Г.В., Афанасьева, О.В., Морозова, Н.Н. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
2. Коробчак, В.Н., Богданова, М.А. История английского языка: курс лекций. – Армавир: РИО АГПА, 2014. – 116 с.
3. Кругликова, Е.А. Лексикология английского языка: учеб. пособие. – Красноярск: СФУ, 2016. – 162 с.
4. Павленко, Л.Г. История английского языка. Теория, практика: учеб. пособие. – Саратов: Вузовское образование, 2016. – 211 с.
5. Французские слова в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://engblog.ru/french-words-in-english>.
6. Французские синонимы в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lingua--airlines-ru.turbopages.org/s/lingua-airlines.ru/articles/frantsuzskie-sinonimy-v-anglijskom-yazyke>.

Аббревиатуры в сообщениях в социальных сетях

А.В. Зенкин

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В данной статье представлены понятие «аббревиатура», раскрыты основные виды и типы аббревиатур, в частности в социальных сетях. Рассмотрены примеры использования аббревиатур сленговых выражений в социальных сетях и SMS-переписке и условия использования тех или иных сокращений в общении.

Ключевые слова: аббревиатура, сокращение, акроним, разговорные фразы, общение в социальных сетях, жаргон.

Abbreviations in social media messages

A.V. Zenkin

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina*

This article presents the concept of abbreviations, reveals the main types of abbreviations, and shows the main forms of abbreviations in personal messages in social networks. It is also suggested to look at the main examples of using abbreviations of slang expressions in communication in social networks and SMS and understand the conditions for using certain abbreviations in communication.

Keywords: abbreviation, shortening, acronym, colloquial phrases, communication in social media sites, slang.

Аббревиатуры и сокращения сегодня являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Мы используем аббревиатуры практически повсюду: в беседе с коллегами и друзьями, в общении в социальных сетях. Мы встречаем аббревиатуры и сокращения также и в рекламе по ТВ, на вывесках магазинов. Естественно, подростки и люди средних лет используют сокращения и аббревиатуры в сообщениях в социальных сетях чаще, чем другие возрастные группы, так как они являются основными пользователями социальных сетей и мессенджеров. Аббревиатуры упрощают нашу жизнь, ведь неудобно и долго писать, например, Европейский Союз, вместо ЕС. Но люди пошли дальше: они стали сокращать не только фразы или слова, но и целые предложения. Конечно, эти сокращения легко расшифровать, если произнести их вслух или подумать логически, ведь правила сокращения поддаются принципам логики.

Существует множество определений данных понятий. Согласно лингвисту И.В. Арнольд сокращением (shortening of words, abbreviation) называется

«морфологическое словообразование, при котором некоторая часть звукового состава исходного слова опускается» [1].

Данный способ существует в английском языке достаточно давно, примерно с XIII века. В настоящее время этот способ стал популярным из-за бешеного ритма жизни. В английском языке сокращались преимущественно слова, которые пришли из других языков, дабы придать им исконно английский вид, а также значение. Так, например, французское слово *desporter* (развлекаться) сократилось до *sport*, поменяв вид и свое первоначальное значение [1].

Также можно обратиться к определению из энциклопедии «Русский язык» Ф. П. Филина где говорится, что «аббревиатура – это существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание. Она составляется либо из первых букв, либо звуков, либо частей лексем. Последнее слово из расшифровки аббревиатуры может использоваться в ней целиком» [5].

Следует разобраться в видах и типах аббревиации. В английском языке аббревиация развита значительно лучше, чем в русском. Существует множество мнений авторов учебников по классификации видов и типах аббревиатур. Разберём несколько из них.

По мнению В. В. Борисова, существует три типа аббревиации:

1) морфемные аббревиатуры – сокращения, при котором слова образуются путем отбрасывания конечного или начального слогов основы. Например, *doc* – *doctor*, *demo* – *demonstration*;

2) инициальные аббревиации (или акронимы) – сокращения, состоящие из начальных слов, букв или основ, например, жаргонное *LOL* (*Laughing Out Loudly/ Lots Of Laughs*);

3) комбинированные аббревиатуры (сложносокращённые слова) – сокращения, при котором слова составлены из алфавитных названий начальных букв слов, образующих исходное словосочетание. Например, *USAF* (*United States Air Force*) [2].

По мнению И.В. Арнольд, «в целом в английском языке сокращение развито значительно сильнее, чем в русском.

По формальному признаку сокращения слов могут быть разбиты на три типа:

1. Аферезис – *apheresis*, т.е. усечение начала слова: *history* – *story*; *telephone* – *phone*; *esquire* *esquire*; *example* – *sample*; *defence* – *fence*; *complot* – *plot*.

2. Синкопа – *syncope* – усечение середины слова: *madam* – *ma'am*; *market* – *mart*; *even* – *e'en*.

3. Апокопа – *apocope* – усечение конца слова: *advertisement* – *ad*; *veteran* – *vet*;

Возможно сочетание двух типов: аферезиса и синкопы, синкопы и апокопы: *influenza* – *flu*; *avantgarde* – *van* [1].

Дубенец Э.М. выделяет два главных типа сокращений: графические и лексические. Графические сокращения – результат сокращения слов и словосочетаний только в письменной речи, в то время как в устной речи используются соответствующие полные формы. Данные аббревиатуры используются в качестве экономия времени. Такие аббревиатуры, как e.g. (for example), p.m. (past midday) пришли из латинского языка [4].

Существуют также графические сокращения слов и словосочетаний и соответствующие английские эквиваленты в полной форме. Существует несколько таких семантических групп их:

- 1) дни недели, например, Mon – Monday, Tue – Tuesday и т.д;
- 2) названия месяцев, например, Apr – April, Aug – August, Sep – September и т.д;
- 3) названия графств в Великобритании, например, Yorks – Yorkshire, Berks – Berkshire и т. д;
- 4) названия штатов в США, например, Ala – Alabama, Alas – Alaska, Calif – California и т. д.;
- 5) обращения, например, Mr, Mrs, Ms [miz], Dr и т.д;
- 6) военные звания, например, capt – captain, col – colonel, sgt – sergeant и т. д.;
- 7) научные степени, например, BA – Bachelor of Arts, DM – Doctor of Medicine (иногда в научных степенях встречаются сокращения латинского происхождения, например, MB – Medicinae Baccalaureus);
- 8) единицы времени, длины, веса, например, f./ft – foot/feet, sec. – second, in. – inch, mg. – milligram и т.д.

Чтение некоторых графических сокращений зависит от контекста, например, m. может быть прочитан как: male, married, masculine, metre, mile, million, minute; l.p. – как long-playing, low pressure.

Инициальные аббревиатуры, как упоминалось раньше, – это аббревиатуры, которые образовались путём сокращения букв, слов или словосочетаний.

В некоторых случаях перевод начальных аббревиатур возможен только с использованием специальных словарей. Начальные аббревиатуры произносятся по-разному. Очень часто они произносятся, как и на языке их происхождения, например, ANZUS (Australia, New Zealand, United States) произносятся на русском языке как АНЗУС; SALT (Strategic Arms Limitation Talks), используется в русском языке как фонетическое заимствование (СОЛТ), а также ОПЕС (Oil Producing European Countries) произносится на русском как ОПЕК [3].

Существует три типа инициальных аббревиатур в английском языке:

- а) инициальные аббревиатуры с буквенным чтением, такие как UK (United Kingdom), BBC (British Broadcast Corporation);

б) инициальные аббревиатуры, которые читаются как слова, например, UNESCO (United Nations Economic, Scientific, Cultural Organization), OPEC (Oil Producing European Countries);

в) инициальные аббревиатуры, которые совпадают с английскими словами в их звуковой форме. Такие инициальные аббревиатуры называют акронимами, например, CLASS (Computer-based Laboratory for Automated School System), NOW (National Organization of Women), AIDS (Acquired Immunity Deficiency Syndrome).

Одним из самых популярных видов использования аббревиаций в повседневной жизни является SMS-переписка или общение в социальных сетях. И это естественно, ведь из-за бешеного темпа сегодняшней жизни нам легче пользоваться аббревиатурами или сокращениями, чем писать какие-то слова и предложения полностью. Также одним из главных факторов использования сокращений является экономия денег, ведь стоимость SMS-сообщения зависит от количества символов в нем, поэтому сокращения и аббревиатуры становятся идеальным вариантом для современного человека. Одним из самых популярных видов аббревиаций в современном английском языке являются акронимы, которые уже упоминались ранее в классификации.

Приведём некоторые примеры аббревиатур и сокращений при общении в социальных сетях или SMS-переписках. Начнём с простых слов. Например, сокращение *b* – это ничто иное, как известная глагол *be* «быть». Сокращение *c* – это аббревиатура слова *see* – «видеть». Сокращение *r* – это аббревиатура *are* (глагола связки второго лица единственного числа *to be*). Аббревиатура *k* – это ОК. Сокращение *n* – *and* (и). Одним из самых часто используемых сокращений одной буквой является аббревиатура *u* – *you* (ты). А также притяжательное местоимение от *you* – *UR* (*your*). Аббревиатура *y* означает вопросительное слово *why* «почему, зачем».

Далее, перейдем к числительным аббревиатурам, где в качестве сокращений приводятся цифры или же комбинации букв и цифр. Например, аббревиатура *2* может иметь несколько значений. Первое значение – числительное *two* (два). Второе значение – предлог *to* (в, на). Чаще всего это значение используется в сокращенных фразах, таких как *B2B* – «*box to box*», что переводится как «бок о бок». Также может использоваться в словах *2day* (*today*), *2night* (*tonight*). Третье значение – предлог *too*, который переводится как «слишком». Аббревиатура *4* – это предлог *for*. Также может быть составной частью для других фраз, например, *4U* (для тебя), *b4* – «*before*», что переводится как «до». Аббревиатура *8* – это глагол *ate* (прошедшее время глагола *to eat* – есть) Также *8* может заменять некоторые слогги в словах: в словах *gr8* (*great*), *str8* (*straight*), *l8er* (*later*) и так далее. Не стоит забывать и о сокращениях в местоимениях *some1* (*someone*) и *any1* (*anyone*).

Также аббревиатуры могут образовываться путём выпадения гласных из середины слова, например, аббревиатура *thx* – сокращение слова *thanks*

(спасибо), *wht* – сокращение вопросительного слова *what* (что), *gd* – *good* (хороший), *cnt* – *can't* или же *cannot* (отрицательная форма глагола *can*), *pls* – *please* (пожалуйста), *rly* – *really* (действительно, в самом деле), *gf* – *girlfriend* (подруга) и т.д.

Теперь перейдем к фразам. Если вы хотите выразить свою точку зрения, смело используйте сокращение ИМНО – «In My Humble Opinion», аналог которого есть и в русском жаргоне. Если переводить дословно, то эта фраза переводится как «по моему скромному мнению». Данная фраза является одной из самых популярных аббревиатур в общении в интернете. Она появилась в конце 90-х годов прошлого века, когда зарождалась культура интернета среди людей по всему миру. Есть и другой аналог данной фразы в английском языке FYI, который расшифровывается как «for your information» (к вашему сведению). Если вы хотите выразить свое мнение, но вы не уверены в нем, то можно использовать сокращение AFAIK – «As Far As I Know», что переводится как «насколько мне известно». Можно вспомнить еще одно сокращение BTW – «By The Way» (между прочим).

Наиболее часто используемым акронимом в английской переписке является ASAP (*as soon as possible*), что в переводе на русский означает «как можно быстрее». Если вас позвали, чтобы помочь в домашних делах, а вы общались с кем-то в социальных сетях, то можете воспользоваться сокращением BRB, что означает «Be Right Back» (скоро вернусь). Аналогом является фраза AFK (*Away From Keyboard*), что означает «не у компьютера или же отошел от компьютера». Также существует фраза T2UL (*talk to you later*) – «поговорим позже». Когда нам следует попрощаться с человеком, мы часто используем сокращение SU (*SU*) – *See You* или же *See U* (увидимся). Есть еще вариант той же аббревиатуры CU/CY, которая расшифровывается также. Если вам нужно идти, то вы можете использовать сокращение G2G/GTG – «Got To Go/ Got 2 Go», что означает «пора идти».

ILY (или же ILU) и IDK также являются наиболее часто используемыми аббревиатурами – ILY (я люблю тебя) расшифровывается как «I Love You» или же его аналог «I Love U», где U – *you* является буквенной аббревиатурой – словом, образованным сокращением слова или словосочетания и читаемое по названию начальных букв. IDK – *I Don't Know*, переводится как «я не знаю». В общении в Интернете используется очень популярная аббревиатура XOXO. Данная аббревиатура обозначает «hugs and kisses», что переводится как «обнимаю, целую». Данная аббревиатура используется, когда надо попрощаться с близким человеком или другом.

Кроме того, существуют популярные аббревиатуры LOL (*Laughing Out Loud/ Lots of Laughs*) – «очень смешно», ROFL (*Rolling On The Floor*) – «катаюсь по полу от смеха». Если вы хотите выразить своё удивление, то хорошо подойдет фраза OMG (*Oh My God*) – «о, боже». Фраза JK (*Just Kidding*), которая переводится как «просто шучу» подойдет для оправданий плохой шутки.

Если вы хотите узнать, как дела у собеседника, то хорошо подойдет фраза SUP (What's up).

Для того, чтобы задать собеседнику вопрос, следует использовать фразу ?4U (Question For You) – «у меня есть вопрос для тебя». Также можно узнать у собеседника, свободен ли он сейчас, для этого следует использовать фразу RUF2T (Are You Free To Talk) – «можешь поговорить». Чтобы подчеркнуть душевную близость с собеседником, то следует использовать аббревиатуру BFF (Best Friends Forever) – «лучшие друзья навсегда». Чтобы подчеркнуть, что действие происходит в данный момент, фраза ATM (At The Moment) подойдет идеально. Если вы хотите попрощаться – используйте фразу B4N (bye for now).

Таким образом, аббревиатуры в социальных сетях и SMS-переписках – довольно популярное явление в наше время. Часто, не располагая временем, чтобы написать слова или фразы полностью, на помощь к нам приходят аббревиатуры, которые мы охотно используем в переписке между собой. Это удобно и практично, так как аббревиатуры упрощают нашу жизнь и минимизируют затраты на SMS-сообщения.

Итак, мы проанализировали природу сокращений, выявили основные виды и типы аббревиации, а также рассмотрели различные примеры использования аббревиатур в интернете.

Список литературы:

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 376 с.
2. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия. – М.: Воениздат, 1972. – 320 с.
3. Беляева, Т.М., Хомяков, В.А. Нестандартная лексика английского языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 138 с.
4. Дубенец, Э.М. Лексикология современного английского языка. – М.: «Глосса-Пресс», 2002. – 192 с.
5. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 431 с.,
6. 100 + сокращений в английском языке: сленг, смс, чаты, переписки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corp.lingualeo.com/ru/2016/10/27/100-angliyskih-sokrashheniy-v-perepiske>.
7. Английские сокращения и аббревиатуры: для бытового общения, переписки, бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.englishpatient.org/articles/anglijskie-sokrashcheniya-i-abbreviatyury>.

Формирование иноязычной компетенции в свете требований ФГОС
К.В. Коркина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Н.А. Ощепкова

В данной статье представлены специально разработанная система упражнений, а также подборка методов и приемов для формирования иноязычной межкультурной компетенции учащихся на среднем этапе обучения на основе лингвострановедческого материала.

Ключевые слова: упражнения, видеоматериалы, разработанная методика, межкультурная компетенция.

Development of foreign language competence in the light
of the GEF requirement

K.V. Korkina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor N.A. Oshchepkova

This article presents a specially developed system of exercises and a selection of methods and techniques for the formation of foreign language intercultural competence of students at the middle stage of training based on linguistic and regional material.

Keywords: exercises, video materials, developed methodology, intercultural competence.

Преподавателю иностранного языка важно создавать реальные и воображаемые ситуации общения на уроке иностранного языка, используя для этого различные методы и приемы работы, так как ученикам сложно овладеть межкультурной компетенцией на английском языке, не находясь в стране изучаемого языка. Без овладения социокультурными знаниями невозможно достичь практического овладения иностранным языком. При этом культуроведческий аспект обучения ведет к реализации как практических, так и общеобразовательных, воспитательных задач. В данном контексте под культурой принято понимать свод знаний и опыта, который позволяет учащимся выступать активными и, что немаловажно, адекватными участниками межкультурной коммуникации [4, с. 16].

Межкультурная компетенция, по мнению Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез, есть способность, позволяющая личности реализовать себя в рамках диалога культур, т. е. в условиях межкультурной коммуникации. Ее становление осу-

шествляется во взаимосвязи освоения иноязычного кода и развития культурного опыта человека, в составе которого можно вычлениить отношение человека к себе, к миру, а также опыт творческой деятельности [1, с. 9].

Для решения данной проблемы огромную роль играют технические средства обучения, которые позволяют дать обучающимся более полную и точную информацию по изучаемой теме, повышают наглядность обучения и вызывают стремление к дальнейшему совершенствованию языковой культуры. В процессе обучения иностранным языкам видеоматериалы, представляющие собой такие жанры, как художественный фильм, видеореклама, анимационные фильмы, могут функционировать в качестве содержательной, смысловой опоры, а также стимула к речи.

В соответствии с целью исследования в основу разработки модели упражнений были положены следующие принципы [5]:

- принцип культуросообразности;
- принцип вариативности;
- принцип поликультурного самоопределения и самоактуализации личности;
- принцип толерантности;
- принцип диалога культур.

В формате разработанной методики использовались следующие формы организации обучения английскому языку: практические групповые занятия, групповые упражнения, групповая проектная деятельность, ролевые игры, самостоятельная, внеаудиторная работа учащихся под руководством преподавателя, дискуссии, викторины и другие.

Разработанная методика формирования межкультурной компетенции учащихся 8-х классов посредством использования аутентичных видеоматериалов включает использование следующих средств обучения: аудиовизуальные средства обучения (аутентичные аудио- и видеоматериалы) и технических средств обучения (проектор, интерактивная доска, CD-проигрыватель, ноутбук).

К видеоматериалам предложены упражнения. В основе разработки комплекса упражнений к аутентичным видеоматериалам лежат следующие принципы:

- принцип учёта компонентов межкультурной компетенции, согласно которому упражнения должны быть направлены не только на ознакомление учащихся с фактами о культуре изучаемого ими языка (т.е. развитие компонента «знания»), но и развитие у них кросскультурных умений и отношений. Процесс формирования умений межкультурной компетенции влечет за собой развитие качеств личности, которые необходимы межкультурному коммуниканту. Например, эмпатия, толерантное отношение к культуре стран изучаемых

мого языка и своего народа, межкультурная адаптация, готовность и способность использовать и изменять сложившиеся стереотипы в связи с приобретением новых знаний и опыта;

– принцип учета этапов формирования межкультурной компетенции у учащихся при обучении английскому языку. В качестве теоретической основы для разработки комплекса упражнений для формирования межкультурной компетенции могут быть взяты этапы освоения чужой культуры М. Беннета, которые позволяют проследить развитие представлений индивида о чужой культуре и его желание / умение приспособиться к правилам поведения в рамках этой культуры;

– принцип взаимосвязанного формирования межкультурной компетенции и иноязычной коммуникативной компетенции;

– принцип преемственности и последовательности упражнений [2].

Выделенные принципы необходимы для создания комплекса упражнений, который нацелен на формирование межкультурной компетенции у учеников при обучении английскому языку, при этом данный комплекс будет отвечать требованию системности.

При создании комплекса упражнений в соответствии с предлагаемой методикой были использованы следующие виды упражнений, предложенные В.В. Сафоновой: общекультурные, лингвокультуроведческие и культуроведчески-ориентированные [3].

Рассмотрим эти виды упражнений, обозначив их цель и приведя конкретные примеры.

Упражнения общекультурного плана нацелены на формирование межкультурных компонентов – «знания» и «отношения». Они строятся на основе сопоставления национальных культур для выявления сходств и различий. Разработанные общекультурные упражнения реализуются преимущественно в форме дискуссии. Приводим примеры таких упражнений:

1. *Let's discuss some points touched in the video.*

– Is this problem common for all the countries worldwide? In your opinion, what is the reason for it to exist?

– Do the UK and Russia have the same approach of dealing with the problem? In what way is it different?

2. *Let's discuss the video and answer the questions.*

– Speculating about US laws described in the video, would they be popular and appropriate in our country? Why? / Why not?

Упражнения лингвокультуроведческого плана имеют своей целью формирование межкультурных компонентов – «знания» и «умения». В данных упражнениях реализован принцип взаимосвязанного формирования межкультурной компетенции и иноязычной коммуникативной компетенции, и они ориентированы на:

– обогащение представлений о способах проявления культуры страны, изучаемого иностранного языка через язык и о различиях между эквивалентной, безэквивалентной и частично эквивалентной лексикой;

– формирование навыков опознавания и распределения безэквивалентной и частично эквивалентной лексики в иноязычной устной речи в рамках изучаемой тематики общения;

– развитие умений опознавать и интерпретировать культурно-исторические факты и события в устных текстах;

– развитие умения видеть культурные сходства и различия;

– развитие умений инициирования и ведения межкультурного общения.

Ниже приводим примеры лингвокультуроведческих упражнений.

1. *Look at the pictures and try to remember the idioms from the video.*

Then try to explain their meaning in your own words providing the situations where they can be used.

What are the Russian equivalents of these expressions?

(Демонстрируется картинка с болтом из неба: a bolt from the blue)

(Демонстрируется картинка с лицом в молниях: a face like thunder)

(Демонстрируется картинка с бурей в чашке: a storm in a teacup)

2. *Do you know anything about 10 Downing Street? If not, try to guess what this place can be famous for?*

Культуроведчески-ориентированные упражнения нацелены на формирование всех трех компонентов межкультурной компетенции: знаний как когнитивного компонента, умений как стратегического компонента и отношений как аффективного компонента. Кроме того, данный вид упражнений используется для культуроведческого обогащения коммуникативно-речевой практики учащихся старших классов и нацелен на обучение пониманию и интерпретации вербальной и невербальной культуроспецифической информации видеотекстов.

Ниже представлены примеры разработанных культуроведчески ориентированных упражнений.

1. *You are going to create a poster for fun and fascinating food experiences in your country and a country of your choice. Read the questions and prepare your project research.*

– *Work in pairs. Do some research on the Internet to find out the following information about food and food experiences in two countries: What foods do people traditionally eat? Are there any unusual foods? Are there any interesting food festivals or events? Are there any unusual places to eat? Is there a special food or a food experience that you can't find anywhere else?*

– *Create a list of the most fun and fascinating food experiences and think about how best to present them on your poster. Add photos and any other additional information to make your poster more interesting.*

– *Display your poster in the classroom. Read other students' posters and discuss the fun and fascinating facts. Have a vote on the most unusual food experience that has been discovered.*

В соответствии с выделенными методическими принципами построения работы с аутентичными видеоматериалами с целью формирования межкультурной компетенции учащихся считаем целесообразным применение 4-этапной модели работы с видеоматериалами, которая включает:

1. Преддемонстрационный этап;
2. Демонстрационный этап;
3. Последдемонстрационный этап;
4. Творческий этап.

Далее, рассмотрим пример заданий к видеоматериалу “Who gets the best job in the UK? (BBC)”/ Part 1.

Упражнения на преддемонстрационном этапе

Look at the pictures and name the jobs:

(Демонстрируется картинка с представителями разных профессий)

Answer the questions:

- 1) What should a person do to have a good job?
- 2) Who gets the best job in the UK? What do you think?
- 3) Is this more about money or contacts?

What do you want to know about? (учащиеся составляют список вопросов к фильму)

New words/ Guess the meaning:

Retired

Intern

Modus

Master degree

Outcome

Упражнения на демонстрационном этапе

Развитие лексических навыков в процессе аудирования:

Умение понимать изолированные слова.

Каждому учащемуся дается карточка с заданием: после просмотра части видеофрагмента записать глаголы из приведенного ниже списка в той грамматической форме, в которой они употреблены во фрагменте; выполнить дополнительное задание в карточке.

Answer sheet				
№ п/п	Слово	Ответы	Перевод	Формы глагола
1.	to think			
2.	to get			
3.	to come from			
4.	to commute			
5.	to expect			
6.	to suggest			

Умение понимать слова в контексте.

Работая с тем же видеотреугольником, учитель просит выполнить следующее задание: заполнить пропуски в предложениях словами и выражениями из видеотреугольника. Для упрощения задания учащиеся смотрят фрагмент не полностью, а частями и сразу делают соответствующие записи в карточках. В карточках есть список тех слов, которые нужно будет вставить в предложения.

Каждому учащемуся была дана следующая карточка:

1.	Working class room	A	I thought it was a country where..... is the main qualification
2.	Selection	B	1 of 3 our politicians are
3.	Ability	C	Top jobs are still for a
4.	Degree	D suggests that I was wrong
5.	privately education	E	I've got a as a BBC reporter
6.	Evidence	F	I come from

Умение выделять из речевого потока незнакомые слова и определять их значение.

Учащимся было дано задание, просмотрев фрагмент еще раз, определить, исходя из контекста и пользуясь видеорядом, значение новых слов, представленных до просмотра эпизода.

Упражнения на последемонстрационном этапе

Развитие и совершенствование навыков просмотрового чтения:

Read the text and answer the question:

– Упражнение на классификацию информации Event Study:

Развитие социокультурной компетенции: продолжение знакомства с национально-психологическими особенностями нации.

How can you characterize British people?

Many and various. 'British people' covers four (or more) nations and numerous regional cultures, many of which will vehemently deny any common ground with the others. But I will indulge in a little generalisation. British people are proud

and stubborn. They're quite strict about conformity and quick to criticise those who stand out. They have a strong 'island nation' mentality which, along with their imperial history, gives them a sense of exceptionalism. They are irreverent in general, especially regarding authority (except when it comes to the Queen). They are sarcastic and their sense of humour is very, very dry. They are not very expressive, leading outsiders to assume that they are cold. They love soccer to an unhealthy and often self-destructive degree.

Is Antonia Mackay typically British?

Развитие и совершенствование навыков умений построения монологического и диалогического высказываний:

Коммуникативное упражнение (монолог):

1. *What did she (Antonia Mackay) say/ Body Language* (Видео демонстрируется без звука). Выявление области знания национально-психологических особенностей представителей страны изучаемого языка.

2. *Why is she worried? Do you feel sorry for her?* Определение уровня эмпатии к представителям других культур, наблюдательности к особенностям другой культуры.

Коммуникативное упражнение (диалог):

A job interview

Развитие социокультурной компетенции: продолжение знакомства с социокультурными особенностями коммуникативного поведения, развитие умений, необходимых для сотрудничества.

Учащиеся составляют CV, список возможных вопросов для устройства на работу и выделяют для себя фразы, которые нежелательно использовать в процессе собеседования.

Работа с аутентичными видеороликами вызывает большой интерес у учащихся, повышая их мотивацию к изучению иностранного языка. Аутентичные видеоролики являются образцами реального языкового общения, создавая атмосферу коммуникации в языковой среде. Необходимо отметить, что методике работы с аутентичными видеоматериалами можно применять в рамках многих педагогических технологий: технологии развития критического мышления, технологии активных методов обучения, проблемного обучения. Работа с аутентичным видео легко вписывается в рамки урока, построенного учителем согласно технологии, которой он придерживается.

Видеосюжеты, художественные фильмы, представленные в учебном процессе, предполагают не только обсуждение и анализ проблематики фильма, но и особую дискуссионную площадку, в рамках которой затрагиваются социальные, культурологические, философские и политические проблемы, которые актуальны «здесь и сейчас». Такая форма работы будет способствовать развитию творческого мышления, диалогических и монологических навыков на изучаемом языке.

Список литературы:

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
2. Лингвострановедческие основы межкультурной коммуникации: материалы V международной научно-практической студенческой конференции (10 апреля 2015 г.). – Смоленск: Маджента, 2015.
3. Сафонова, В.В. Развитие культуры восприятия устной речи при обучении иностранному языку: современные методические проблемы и пути их решения // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 5. – С. 2-9.
4. Сысоев, П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4. – С. 16-18.
5. Хохлова, Е.А. Лингвострановедческий аспект на уроках иностранного языка // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 7-4(53). – С. 313-314.

Языковые средства манипулирования общественным сознанием в СМИ
Ю.А. Королева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
И.С. Хостай

В данной статье рассмотрена проблема психологической манипуляции общественным сознанием в средствах массовой информации (далее – СМИ) при помощи различных языковых средств на примере новостных ресурсов на английском, русском и немецком языках. Рассматриваются такие фигуры речи, как эвфемизмы, дисфемизмы, безличные и неопределенно-личные конструкции; использование имен собственных в качестве нарицательных и приемов олицетворения; синтаксические и фонетические средства.

Ключевые слова: манипуляция, убеждение, информационные войны, СМИ, языковые средства, массовое сознание.

Linguistic means of manipulating public opinion in mass media
Y.A. Koroleva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor I.S. Khostay

This article deals with the problem of psychological manipulating of public opinion in mass media using various language means on the material of news resources in English, Russian and German. Such linguistic means as euphemisms, dysphemisms, impersonal and indefinitely personal constructions, the use of proper names as common nouns, personification, as well as syntactic and phonetic means are considered in the article.

Keywords: manipulation, speech exposure, information wars, mass media, linguistic means, mass consciousness.

На сегодняшний день информация стала не только одним из важнейших ресурсов в обществе, но и мощным оружием в гибридных войнах. Обладатели этого оружия способны формировать общественное мнение, сталкивать разные культуры, манипулировать сознанием людей, воздействовать на экономические и политические процессы.

В данном исследовании мы рассмотрели различные приемы и методы воздействия на общественное мнение в СМИ. Объектом исследования стали информационные порталы Deutsche Welle, The New York Times, The Wall Street Journal, интернет-ресурсы и СМИ.

В общем смысле *манипулирование* рассматривается как способ социальной регуляции, управления, контроля и детерминации жизни личности при помощи экономических, политических или социальных средств [2]. Что касается манипулирования посредством СМИ, чаще всего оно представлено различными вербальными средствами с периодическим использованием невербальных средств.

Обильное использование вербальных, в том числе лингвистических средств, оправдано тесной связью языка и мышления. В данном случае язык – это средство осуществления контроля за сознанием. СМИ интерпретируют информацию в выгодном для них свете так, чтобы эта информация максимально повлияла на общество и имела широкий резонанс. Сегодня это – одна из ключевых функций СМИ, в то время как раньше основной функцией считалось просвещение.

Характерно для манипулирования в СМИ также отсутствие агрессии, что увеличивает успешность воздействия: население не подозревает, что подвергается информационно атаке, а значит более восприимчиво к различного рода манипуляциям.

Среди наиболее распространенных лингвистических средств речевой манипуляции можно выделить следующие.

Использование эвфемизмов и дисфемизмов помогает добиться нужной (как положительной, так и отрицательной) реакции на то или иное событие. Например, в 2014 году во время референдума в Крыму многие западные СМИ пестрили заголовками со словами “*annexation*”, “*occupation*”, в то время как в России употребляли слово с более позитивной коннотацией «*воссоединение*». В данном случае целью СМИ было сформировать реакцию людей на это событие, вызвав определенные эмоции, что и было достигнуто.

Пример использования эвфемизмов и дисфемизмов можно найти в новостных репортажах, посвященных акциям протеста. В случае, когда необходимо сформировать отрицательное отношение к выступлениям, участников акций протестов называют “*хулиганами*”, “*экстремистами*”, “*агрессивно настроенной толпой*”. Если же нужно показать протестующих с хорошей стороны – используются эпитеты “*народ*”, “*рабочие*”, “*мирные демонстранты*”. При этом участники одного и того же протеста, по мнению разных сторон конфликта, одновременно могут оказаться и миротворцами, и оккупантами.

Использование безличных и неопределенно-личных конструкций позволяет ввести общественность в заблуждение, путем выдачи мнения автора за общепризнанную истину. Например, в New York Times находим заголовок “*Poisoned Toothpaste in Panama Is Believed to Be From China*”. Читателю непонятно, чье мнение взято за основу, – автора, ученых или других читателей, – из-за чего складывается ложное представление.

Использование имен собственных в качестве нарицательных создает комический эффект и таким образом выражает оценку. Например, последние события в Великобритании, которые были связаны с выходом страны из Европейского Союза и отказом Герцога и Герцогини Сассекских от королевских титулов, получили в СМИ название *Megxit*.

Деление на «наших» и «тех». Данный прием используется нередко в манипуляции и пропаганде, особенно в политической, когда ораторы отстаивают свои убеждения с лозунгами «*Мы дадим отпор*», «*Они не убедят нас*». С точки зрения российских СМИ и политиков, это деление происходит по принципу Россия – Запад, где Россия – это «наши», а Запад – это «те».

Использование знаков препинания для выражения отношения. Например, в газете *The Times* от 6 февраля 2020 был следующий заголовок: *Bercow accused of failing female clerk who was “bullied by MP”*. Так автор ставит под сомнение факт наличия буллинга со стороны члена парламента.

Использование приемов олицетворения и овеществления. Данный прием помогает снять ответственность за выполнения какого-либо действия. Тогда ответственность за результат этого действия приписывается другому одушевленному или неодушевленному предмету. Например, в заголовках газет от 10/11 января 2020 года можно было наблюдать следующее: *Iran shot down Ukrainian plane...; Iran denies that it brought down Ukrainian plane...; Iran accidentally attacked a Ukrainian plane*. Из приведенного примера видно, что в данном случае олицетворяется Иран как ответственный за сбитый самолет. При этом нет упоминания о том, кто отдавал команду и принимал решение сбивать данный самолет. Ответственность снималась и с правительства, и с оператора ракеты [3].

В последнее время часто можно встретить примеры, когда сеются страх и паника в связи с распространением коронавируса. Заголовки типа «*Коронавирус шагает по планете*», “*Coronavirus has gone global*” не оставляют эмоционально уязвимым людям шанса трезво оценить ситуацию.

Именно поэтому важно развивать критическое мышление, перепроверять информацию, получаемую из СМИ, и не доверять одному источнику информации.

Список литературы:

1. Гаврилов, А.А. Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание // Омский научный вестник. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-sredstva-vozdveystviya-smi-na-obschestvennoe-soznanie> (дата обращения: 12.03.2020).
2. Гурочкина, А.Л. Манипулирование в лингвистике // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-v-lingvistike> (дата обращения: 10.03.2020).

3. Павлова, А.В. Вербальные и невербальные способы манипулирования в дискурсе и возможности их классификаций по различным основаниям // *Acta Linguistica*. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.actalinguistica.com/journal/index.php/al/article/view/44/110> (дата обращения: 28.02.2020).

УДК 81

Способы перевода молодежного сленга современного английского языка на примере аббревиатур и сокращений

Е.Е. Максимова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В статье рассматривается молодежный сленг как особое языковое явление в современном английском языке. Особый интерес вызывают сленговые аббревиатуры и сокращения, являющиеся неразрывной частью жизни современных английских подростков. Использование различного рода аббревиаций и сокращений как наиболее удобного и компактного способа передачи информации в более сжатом виде обусловлено, на взгляд автора, стремлением людей в современном веке к экономии времени и сил.

Ключевые слова: молодежный сленг, аббревиация, сокращения, словообразование, продуктивность, аффиксация, конверсия, словосложение.

The ways of translation of youth slang in modern English on the example of abbreviations and reductions

E.E. Maksimova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina*

The article considers youth slang as a special linguistic phenomenon in modern English. Of particular interest are slang acronyms and abbreviations, which are an inseparable part of the life of modern English teenagers. The use of various kinds of abbreviations and abbreviations as the most convenient and compact way of transmitting information in a more concise form is conditioned, in the author's opinion, by the desire of people in the modern century to save time and effort.

Keywords: youth slang, abbreviation, reductions, word-building, efficiency, affixation, conversion, compounding

Сленг является неотъемлемой частью любого развитого естественного национального языка и возникает как неизбежное следствие кодификации, представляя собой одну из наиболее актуальных проблем современной лексикологии. Кроме того, существует возрастающая тенденция употребления сленговых аббревиатур и сокращений современным англоговорящим населением, что важно брать во внимание и учитывать русскоговорящим студентам, изучающим английский язык, так как данное языковое явление вызывает большие трудности в понимании даже у самих носителей языка.

Для более глубокого рассмотрения вопроса необходимо ввести термины «словообразование» и «продуктивность словообразования». Доктор филологических наук профессор П.М. Карашук в своей книге «Словообразование английского языка» выделяет два основных значения термина «словообразование», которые следует четко различать. В первом своем значении данный термин употребляется для выражения постоянного процесса образования новых слов в языке, т.е. язык находится в состоянии непрерывного динамического развития, включающего определенные языковые процессы, в том числе и процесс создания новых лексических единиц [5].

В своем втором значении термин «словообразование» используется для обозначения раздела науки, занимающегося изучением процесса образования лексических единиц [5]. В этом значении основная задача словообразования заключается в изучении формальных, семантических, генетических и других закономерностей и особенностей образования новых слов, возникающих в процессе развития языка.

Термин «словообразовательная модель» является основным в теории словообразования, подразумевая закономерное расположение элементов слов (морфем или эквивалентов морфем), которому соответствует типовое лексическое значение. Модель – это шаблон, отражающий двойственную природу слова и представляющий собой морфологически и лексико-семантически обусловленную структурную схему, по которой могут быть образованы серии словообразовательных конструкций с одинаковой структурой.

Одни словообразовательные модели служат для создания значительного числа производных слов, в то время как другие характеризуются неспособностью к свободному производству слов. Здесь следует говорить о понятии продуктивности в словообразовании. Продуктивность означает способность того или иного словообразовательного элемента участвовать в образовании новых слов. Модель считается продуктивной лишь в том случае, если она служит для образования новых лексических единиц в настоящий период времени. Понятие продуктивности в английском языке распространяется не только на словообразовательные элементы (основы, аффиксы), но и на сами способы словообразования. Оно не является постоянным свойством словообразовательной модели, так как в определенный период развития языка раннее часто

употребляемые образования могут исчезать по ряду причин. И наоборот, казалось бы, забытые модели прошлого получают новую жизнь и закрепляются в лексиконе людей [8]. К наиболее продуктивным способам словообразования относятся аффиксация, конверсия, словосложение, аббревиация и сокращения.

Аффиксация является наиболее распространенным способом обогащения словарного состава английского языка, представляя собой образование новых лексических единиц от основ уже имеющихся в языке при помощи аффиксов, т.е. частей слова, несущих в себе определенное грамматическое значение и изменяющих в свою очередь значение корня исходного слова. Аффиксы могут быть разделены на словообразовательные, т.е. изменяющие частеречную принадлежность исходного слова, и словоизменительные, т.е. служащие для образования форм одного и того же слова, не изменяя при этом его лексическое значение.

По положению относительно корня аффиксы подразделяются на: префиксы (приставки) – словообразовательные элементы, присоединяемые к началу производящей основы; суффиксы – словообразовательные элементы, стоящие после корня; и инфиксы – элементы, стоящие внутри корня, однако их употребление встречается редко.

Среди префиксов, пользующихся наибольшей популярностью в речи современных англичан стоит отметить *re-* (снова, заново, вновь), *over-* (сверх, чрезмерно), *under-* (недостаточно), *pre-* (перед, ранее), *post-* (после), *co-* (сотрудничество, общность действия), *ex-* (экс-, бывший), а также ряд отрицательных приставок: *un-*, *in-*, *dis-* и *mis-*. Правила, регулирующие употребление той или иной отрицательной приставки, не существует, однако какого-либо барьера в раскрытии смысла слова это не представляет. Например, *comfortable* (удобный) – *uncomfortable* (неудобный), *to dress* (одеваться) – *to undress* (раздеваться), *ability* (способность) – *inability* (неспособность), *legal* (законный) – *illegal* (незаконный), *to understand* (понимать) – *to misunderstand* (неправильно понять).

К наиболее продуктивным суффиксам в английском языке относятся такие суффиксы, как *-able* (*acceptable, hospitable*), *-al* (*emotional, dismissal*), *-ance* (*assistance, assurance*), *-ant* (*brilliant, immigrant*), *-er* (*baker, driver*).

Другим продуктивным способом словообразования является конверсия, т.е. переход слова из одной части речи в другую без добавления аффиксов или изменения его формы, при этом слово приобретает новые функции и новое значение. Первопроходцем в использовании конверсии можно считать английского поэта и драматурга Уильяма Шекспира. Он использовал уже существующие в английском языке слова в функции других частей речи. Так, именно Шекспир впервые употребил существительные *cake*, *hinge*, *blanket*, *elbow*, *champion*, *humor*, *lapse* и *petition* в качестве глаголов. Благодаря ему в повседневном языке существуют такие выражения, как *elbow someone out of the way*

(расталкивать, отталкивать кого-то) или *champion someone's rights* (отстаивать чьи-то права).

Можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся случаи конверсии:

1. Существительное → глагол. Например, *to twitter, to spam, to like, to heart, to email, to blog, to youtube, to skype, to bookmark, to google*.

2. Глагол → существительное. Например, *to attack - an attack to buy - a buy*.

3. Прилагательное → глагол. Например, *clean – to clean, slim – to slim, brown – to brown*.

4. Предлог/наречие/союз → существительное. Например, *up and down - ups and downs, in and out - ins and outs*.

Ученые выделяют два типа конверсии:

1. Классическая, т.е. абсолютная. Слово переходит в другую часть речи абсолютно без каких-либо изменений в записи, произношении и т. д. (*love* (любовь) – *to love* (любить), *hope* (надежда) – *to hope* (надеяться)).

2. Неклассическая, т.е. слово при переходе из одной части речи в другую претерпевает определенные изменения, такие как изменение ударения, чередование звука или буквы. (*Export* (экспорт) – *expOrt* (экспортировать, ввозить), *Increase* (увеличение) – *to incrEase* (увеличивать(-ся), *advice* (совет или советы) – *advise* (советовать)).

Словосложение как способ словообразования представляет собой соединение двух и более слов в одно. Более трети всех неологизмов в современном английском языке – сложные слова. Они могут писаться как слитно, так и через дефис и являться совершенно любыми частями речи, например, глаголом, существительным, прилагательным или наречием. Например, *hair* (волосы) + *cut* (обрезать) = *haircut* (прическа, стрижка), *smoke* (дым) + *free* (свободный) = *smoke-free* (свободный от дыма), *every* (каждый) + *where* (где) = *everywhere* (езде, всюду).

Наибольший интерес для изучения представляют аббревиатуры и сокращения, являясь самыми популярными на сегодняшний день способами словообразования в английском языке, что объясняется влиянием научно-технической революции и социального прогресса, а также ростом потока информации, нуждающейся в более экономном и компактном изложении. Аббревиация – это процесс, направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами синонимичных им номинаций, путем усечения основы.

На сегодняшний день в лингвистике не выработан единый подход к классификации аббревиатур, тем не менее многие ученые выделяют простые аббревиатуры, т.е. образующиеся путем отбрасывания начального или конечного слогов (*demo* (demonstration), *ad* (advertisement)), и сложные, полученные путем сочетания аббревиации и основосложения и состоящие из начальных букв или слогов и основ или из сочетания их с полными основами (*Cnd*

(campaign for nuclear disarmament), Pa system (public address system), Interpol (international police), V-day (victory day)).

Сложные аббревиатуры могут быть двух типов:

1. Графические, представляющие собой символы, которые используются вместо слов и словосочетаний на письме, однако в устной речи слово произносится, как правило, в его полной, несокращенной форме. Например, m. – mile, F.O. – Foreign Office, etc. – et cetera, i.d. – id est., D.C. – District of Columbia.

2. Лексические, употребляющиеся как на письме, так и в устной речи, что является наиболее типичной сферой их употребления. Например, UFO – unidentified flying object, libs – liberals, motel – motorists' hotel.

Сокращение представляет собой подвид аббревиации, а именно неаффиксальный способ словообразования путем усечения какой-либо части основы исходного слова. Усечение может обнаруживаться: а) в конечной части слова, doc (doctor), sis (sister), exam (examination); б) в начальной части слова, phone (telephone), drome (aerodrome), plane (aeroplane); в) и в начальной, и в конечной части слова, в результате чего остается его срединная часть, flu (influenza), flu (influence), fridge (refrigerator); г) в срединной части слова, maths (mathematics), comms (communications), mart (market).

Существует тенденция не причислять сокращения к самостоятельным лексическим единицам до тех пор, пока в языке существует исходный коррелят, т.е. несокращенная форма данного слова. Однако в языке известны случаи, когда первоначальная форма исчезла из языка, полностью уступив место сокращенной форме. Данное явление характерно главным образом для заимствованных слов. Так, современное английское слово strange было образовано от французского estrange, captain от capitain, и т. п. Подобным образом в английском языке появились слова: taxi — в результате усечения конечной части слова taxi-cab, cab (от cabriolet), bus (от omnibus).

Несмотря на это, существование сокращенного слова наряду с исходным, но в другом значении является более распространенным явлением в языке в настоящий момент. Например: mend – «чинить», сокращенное от amend – «улучшать», spy – «шпионить» от espy – «увидеть издалека», fence – «забор» от defence – «защита».

Также особую популярность набирают сокращения, существующие в качестве стилистического синонима к исходному слову, т.е. означающие то же самое явление или называющие тот же самый объект, что и несокращенная их форма, имея стилистическую окраску и разговорно-фамильярный характер. Наличие подобного рода сокращений особенно часто можно встретить в молодежном сленге. Например: referee – ref; professor – prof; second – sec; difference – dif; promenade – prom; operation – op.

Выделяют несколько своеобразных видов английских сленговых сокращений:

1. Акронимы, т.е. образованные из начальных букв либо частей слов или словосочетаний и произносимые как единые слова, например: IDK – I don't know, IMHO – in my humble opinion;

2. Аббревиатуры с использованием цифр/знаков, например: с u l8r – see you later, 2day – today. 3. Укороченные в процессе разговорной речи слова, например: kinda – kind of, wanna - want to, lemme - let me, gonna - going to, gotta - I've got to [2].

Сокращения представляют большую трудность в понимании. Без знания контекста практически невозможно разобрать, что означает то или иное слово. Однако даже анализ контекста не всегда помогает в этом нелегком вопросе. В этом случае стоит обратиться к словарям сокращений. Но стоит учитывать тот факт, что не всегда словари могут предоставить достоверную информацию, т.к. сокращения и аббревиатуры являются наиболее подвижным пластом лексики, что обуславливает быстрое устаревание словарей. Ученые регулярно задаются вопросом, насколько рентабельно составлять словарь сленговых сокращений и аббревиатур, т.к. они достаточно быстро сменяют друг друга, и представляется невозможным проследить и успеть зафиксировать все новинки в мире молодежного сленга. Зачастую, чтобы избежать проблем в понимании, нужно просто запомнить тот сленг, который пользуется популярностью в данный период времени, и быть открытым к новым веяниям и тенденциям.

Далее приведены наиболее употребительные сленговые аббревиатуры и сокращения. Однако их существует огромное множество, поэтому данный список неполный.

Таблица 1 – Популярные молодежные аббревиатуры и сокращения

4E / 4ever	forever	навсегда
AFAIK	as far as I know	насколько мне известно
ASAP	as soon as possible	при первой возможности, как только – так сразу
ATB	all the best	всего наилучшего
BRO	brother	брат
BTW	by the way	кстати, между прочим
FAQ	frequently asked questions	часто задаваемые вопросы
FYI	for your information	к твоему сведению
GAG	joke/funny stuff	прикол, смешной контент
Gimme	give me	дай мне
GR8	great	замечательно, отлично и т.д.
HB2U	happy birthday to you	с днем рождения
HOLS	holidays	каникулы, отпуск
HRU	how are you	как ты? как дела?
HV	to have	иметь
ICBW	it could be worse	могло быть хуже
IOW	in other words	другими словами
IRL	in real life	в реальной жизни
IYKWIM	if you know what I mean	если ты понимаешь, о чем я
JK	just kidding	просто шучу, это шутка

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать несколько выводов:

Изучение способов словообразования в современном английском языке показало, что наибольшей словообразовательной активностью обладают аффиксация, конверсия и словосложение. Также в последнее время свою популярность набирают аббревиация и сокращение, что обусловлено желанием как можно лаконичнее передать большой объем информации. Однако данная область языкознания нуждается еще в дальнейшем изучении. В первую очередь нужно отметить, что среди лингвистов нет единого мнения относительно статуса аббревиации: одни рассматривают ее в качестве отдельного способа словообразования, в то время как другие не считают аббревиацию самостоятельным способом. Во-вторых, расходятся и мнения относительно разграничения понятий «аббревиатура» и «сокращение».

Помимо этого, было выявлено, что молодежный сленг в современном обществе играет важную роль, являясь распространенным и частым средством

коммуникации между людьми и встречаясь чаще всего в виде аббревиатур и сокращений.

Основную сложность представляют способы переводы сленга и умение понять его смысл. Для этого, как было выяснено ранее, необходимо запомнить те сленговые выражения, которые преобладают на данный момент.

Список литературы:

1. Аббревиация как способ словообразования в английском языке и ее разновидности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/175/3368.php>.
2. Английские сокращения и сленг в чатах, мессенджерах и SMS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://audio-class.ru/slang/slang-abbreviations.php>.
3. Апполова, М.А. Грамматические трудности перевода. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 136 с.
4. Василевская, Е.А. О русском словосложении: учеб. пособие для студ. Вузов. – М: Моск. полигр. ин-т., 1968. – 35 с.
5. Карашук, П.М. Словообразование английского языка: учеб. пособие для студ. вузов. – М: Высш. шк., 1977. – 302 с.
6. Каховская, Л.Ф. Аббревиация как способ словообразования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск: 2004. – 24 с.
7. Конверсия в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lingvister.ru/blog/konversiya-v-angliyskom-yazyke-let-me-google-that-for-you>.
8. Лашкевич, О.М. Тенденции словообразования в современном английском языке // Вестник Удмуртского государственного университета. – 2007. – 1. – С. 45-52.
9. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. – М: Наука, 1976. – 245 с.
10. Мустафинова Э.Р. Аббревиация в русском языке: Когнитивный аспект: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Барнаул, 2001. – 150 с.
11. Хидекель С.С. Система словообразования в современном английском языке. – М: Высш. шк., 1974. – 244 с.

Когнитивная метафора в научном дискурсе

Е.А. Малицкая, М.С. Гринева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена проблеме функционирования когнитивной метафоры в научном дискурсе. Рассматриваются определения понятий метафоры и когнитивной метафоры; приводятся различные классификации когнитивных метафор; изучается процесс метафоризации научных терминов. Проведен анализ когнитивных метафор в лингвистическом дискурсе на материале монографии Т. ван Дейка "Discourse and Power". Определены типы когнитивных метафор и метафорические модели, лежащие в основе общенаучных и лингвистических терминов.

Ключевые слова: метафора, метафоризация, когнитивная метафора, онтологическая метафора, структурная метафора, метафорическая модель, научный дискурс, научный термин.

Cognitive metaphor in scientific discourse

E.A. Malitskaya, M.S. Grineva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to the problem of functioning of cognitive metaphors in scientific discourse. It examines the definitions of metaphor and cognitive metaphor, gives various classifications of cognitive metaphors, considers the process of metaphorization of scientific terms. An analysis of cognitive metaphors in linguistic discourse was carried out on the basis of T. van Dijk's monograph "Discourse and Power". Types of cognitive metaphors and metaphorical models underlying general scientific terms and linguistic terms were identified.

Keywords: metaphor; metaphorization; cognitive metaphor; ontological metaphor; structural metaphor; metaphorical model; scientific discourse; scientific term.

Метафоризация – это естественный способ постижения объективной действительности. В научном дискурсе метафора участвует как в терминообразовании, так и в последующем осмыслении значения научного термина. Несмотря на многочисленные исследования метафор в различных типах дискурса [1. с. 7], роль метафоры в лингвистическом дискурсе требует дальнейшего изучения. Объектом настоящего исследования является когнитивная метафора в англоязычном научном лингвистическом дискурсе.

Определения понятия «метафора» можно систематизировать на основании подхода к её изучению. В риторике и стилистике метафора определяется

как троп [2]; в логике – как алогизм [4]; в когнитивной лингвистике – как мыслительный процесс и способ познания действительности [5]. В данном исследовании когнитивный подход является основополагающим.

Механизм метафоры составляют четыре основных компонента: это два предметных компонента (основной и вспомогательный субъекты), а также два компонента признаков предметов. Значение метафоры определяется признаками вспомогательного субъекта. Метафора появляется при помощи предикации признаков вспомогательного субъекта к основному субъекту. Основной субъект метафоры относится к внеязыковому миру, а ее субстрат – познавательной деятельности [3]. Таким образом, Н.Д. Арутюнова считает, что нельзя ограничивать метафору определением «перенос значения», так как метафора – это определенный этап на пути от представлений, эмоций, оценок, знаний к языковому значению.

Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что в основе метафоризации лежат два компонента. Это сфера-источник и сфера-мишень. При взаимодействии человека с окружающим миром формируется метафорическая проекция, а элементы сферы-источника структурируют концептуальную сферу-мишень. Это и есть сущность когнитивного потенциала метафоры. Базовый источник знаний – опыт человека, который позволяет сформировать «схемы образов», к которым относятся такие категории, как «вместилище», «путь», «баланс», «верх-низ», «перед-зад», «часть-целое». Концептуальная метафора, по мнению ученых, – это устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью, которые зафиксированы в языковой и культурной традиции данного общества. Например, *время – деньги, жизнь – это путешествие* и т.д. [5, с. 11].

Метафоры классифицируются по разным основаниям. Так, например, Н.Д. Арутюнова предлагает разделить метафору на основе её функции на номинативную, образную, когнитивную и генерализирующую [3, с. 340]. Номинативная метафора – генетическая метафора, которая утратила образный элемент. Например, *шариковая ручка, ножка кровати*. Образная метафора – метафора, отображающая ассоциации человеческих чувств с объектами мира. Например, *каменное сердце, жемчужина поэзии*. Когнитивная метафора (также концептуальная, признаковая) – это пересечение знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области. Например, *любовь съедает меня изнутри* (любовь как болезнь, которая заставляет страдать). Генерализирующая метафора – конечный результат когнитивной метафоры, это переход признакового значения в идентифицирующее. Например, *медведь* для описания неуклюжего человека.

Так как данное исследование посвящено анализу метафоры в научном тексте, следует подробнее рассмотреть классификацию концептуальных (когнитивных) метафор, которая приведена в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [5]. Авторы выделяют три типа метафор:

онтологические, ориентационные и структурные. Рассмотрим более подробно каждый их этих типов.

Онтологические метафоры (или метафоры сущности) – это результаты концептуальных операций, основанные на доязыковом опыте, связанные с такими базовыми понятиями, как объект, субъект, живое, неживое. Такие метафоры нужны для осмысления нашего опыта. Например, опыт человека, относящийся к феномену повышения цен, который можно метафорически представить как автономную сущность с помощью существительного *inflation* (инфляция). Это позволяет нам при обсуждении инфляции сослаться на опыт: *inflation is an entity* (инфляция – это сущность). *Inflation is lowering our standard of living. Инфляция снижает наш уровень жизни. We need to combat inflation. Нам нужно бороться с инфляцией* [5, с. 50].

Ориентационные (пространственные) метафоры связаны с ориентацией в пространстве. Эти метафоры основаны на нашем физическом и культурном опыте, они концептуализируют пространственные параметры (направление движения, ориентацию и др.). Например, рассмотрим ориентацию «вверх-вниз», «up-down». «Вверх» ассоциируется с подъемом, с чем-то позитивным, «вниз» – с печалью, неудачей. *I am feeling down. Я расстроен. I am feeling up. Я чувствую себя на вершине.* Физическая основа этого примера: склоненная поза – печаль, прямая поза – счастье [5, с. 35-36].

Структурные метафоры проецируют структуру одной понятийной сферы на другую, представляя детали организации, внутреннее устройство второй понятийной сферы. Они позволяют использовать одно понятие для того, чтобы структурировать другое. Для примера возьмем метафору *Рациональный спор – это война.* Её истоки лежат в осознании того, что борьба происходит и в мире животных, но борьба человека с человеком имеет более широкие масштабы. Несмотря на различия между конфликтами животных и войной между людьми, основная структура конфликта неизменна (приемы, действия, цели) [5, с. 97-98].

Существует две точки зрения на роль метафоризации в научном познании. Согласно первой точке зрения, метафора – это базовый механизм, который лежит в основе научного мышления, это основной принцип научной деятельности. По мнению сторонников этой точки зрения, научный дискурс – это виртуальное пространство науки, которое основано на метафорическом допущении и формируется на основе реальных образов в новых конфигурациях. Согласно второй точке зрения, метафора в науке лишь помогает моделировать научные феномены (термины, парадигмальные модели). Авторы анализируют лингвистический аспект научного познания и рассматривают научные номинации в соотношении с их метафорической природой [6, с. 118-121].

Проблема изучения идентификации и анализа метафоры в тексте является актуальной для современной лингвистики. Л.М. Алексеева и др. в пособии «Метафора в дискурсе» представляют четыре метода изучения метафоры:

метод текстовой идентификации, моделирование как метод когнитивно-дискурсивного анализа, метафорическое моделирование, метафорическое моделирование индивидуальной концептосферы [1]. В данном исследовании будет использован метод метафорического моделирования применительно к научным терминам.

Материалом для практического анализа когнитивной метафоры послужила лингвистическая монография Тена ван Дейка “Discourse and Power” [8]. Вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном когнитивные метафоры были разделены на два типа – онтологические и структурные (ориентационные метафоры не выявлены), и для каждого типа установлены метафорические модели и определена их роль в осмыслении общенаучных терминов и частнонаучных лингвистических терминов. Рассмотрим примеры метафор.

1. Онтологические метафоры с различными метафорическими моделями

1.1. Метафорическая модель – живое существо

*(1) One of the crucial tasks of Critical Discourse Analysis (CDA) is to account for the **relationships** between discourse and social power.*

В данном примере присутствуют два термина: лингвистический *discourse* и общенаучный, а именно – социологический *social power*. В слове *relationships* содержится когнитивная метафора, ее употребление позиционирует лингвистический термин *discourse* и социологический термин *social power* как живые существа, которые способны вступать во взаимосвязь друг с другом и с окружающим миром. Что касается языкового аспекта, а именно способа языкового выражения, можно отметить, что когнитивная метафора выражена абстрактным существительным во множественном числе.

1.2. Метафорическая модель – дискретный физический объект

*(1) CDA is not so much a direction, school, or specialization next to the many other **approaches** in discursive studies.*

В приведенном примере использован лингвистический термин *discursive studies*, к которому относится когнитивная метафора *approaches*. Эта метафора позиционирует термин *discursive studies* как физический объект, к которому можно подойти и рассмотреть с разных сторон. В языковом плане когнитивная метафора выражена абстрактным отглагольным существительным во множественном числе.

*(2) Empirical data that form the **backdrop** of this discussion are derived from our extensive research project on discourse and racism, carried out at the University of Amsterdam since 1980.*

В примере норме (2) используется общенаучный термин *discussion*. Когнитивная метафора заключается в слове *backdrop*, ее употребление позиционирует общенаучный термин *discussion* как физический объект, который можно разделить на определенные части, в результате чего, например, можно

увидеть что-то на переднем и заднем планах. Языковое выражение когнитивной метафоры – сложное существительное.

1.3. Метафорическая модель – процесс

(1) *That is, both the «ordinary» white citizens as well as the white elites need to protect their social self-image, and at the same time they have to **manage** the interpretation and the practices in an increasingly variegated social and cultural world.*

В примере (1) присутствует лингвистический термин *interpretation*. В слове *manage* содержится когнитивная метафора, ее употребление позиционирует лингвистический термин *interpretation* как процесс, которым можно управлять, руководить, и ход которого можно контролировать. Что касается языкового аспекта, а именно способа языкового выражения, можно отметить, что в качестве когнитивной метафоры выступает переходный глагол *to manage*.

1.4. Метафорическая модель – способ достижения цели

(1) *Planning of discourse access already begins with taking the initiative, the **preparation** or the planning of a communicative event.*

В примере номер (1) обратим особое внимание на лингвистический термин *communicative event*, к которой относится когнитивная метафора, выраженная словом *preparation*. Употребление этой когнитивной метафоры позиционирует лингвистический термин *communicative event* как способ достижения главной цели, которой является успешно состоявшаяся коммуникация. Для ее достижения нужно предварительно подготовиться. Языковой способ выражения метафоры – отглагольное существительное.

1.5. Метафорическая модель – материя, субстанция, вещество

(1) *It is also in this sense that manipulation is a discursive practice that **involves** both cognitive and social dimensions.*

В примере (1) присутствует лингвистический термин *discursive practice*, а когнитивная метафора, выраженная словом *involves*, относится к этому термину. Метафора *involves* позиционирует лингвистический термин *discursive practice* как определенную субстанцию, которая охватывает определенный спектр вещей. С точки зрения способа языкового выражения, когнитивная метафора *involves* выражена глаголом.

(2) *Although in some specific cases, direct forms of influence indeed do exist, especially when there are no other information **sources** and when no counter-information is available or relevant, we should see the power of news media discourse in more structural terms.*

В данном примере выделяется общенаучный термин *information* и когнитивная метафора, заключенная в слове *sources*. Эта когнитивная метафора определяет общенаучный термин *information* как вещество, которое находится в постоянном движении и которое способно снабдить человека чем-то необходимым. Способ языкового выражения метафоры *sources* – существительное.

1.6. Метафорическая модель – результат влияния

(1) *Rather, parliamentary debates share with other **formal** genres a number of characteristics of style and interaction, such as speaker and turn control by a Chair, time allocation for turns, a **formal** lexicon, elaborate syntax and they use structures of augmentation and persuasion characteristic of debates.*

В вышеприведенном примере обратим особое внимание на лингвистические термины *genres* и *lexicon*. К каждому из этих терминов относится когнитивная метафора, заключенная в слове *formal*. Данная когнитивная метафора позиционирует лингвистические термины *genres* и *lexicon* как результат влияния определенных правил, методов, установок, соблюдаемых в конкретной социальной группе или в обществе в целом. Когнитивная метафора, заключенная в слове *formal* выражена прилагательным.

2. Структурные метафоры

Структурные метафоры разделены на две группы в зависимости от типа структуры.

2.1. Структурные метафоры с физической структурой

(1) *In this book, I try to contribute to this debate about the **foundations** of CDS by developing theoretical notions and applying these to concrete examples of critical analysis.*

В примере номер (1) следует обратить особое внимание на лингвистический термин *CDS* (*Critical Discourse Studies*). Научная метафора заключена в слове *foundations*. Такая когнитивная метафора позволяет определить лингвистический термин *CDS* как физическую конструкцию, похожую на постройку, которая опирается на основу, фундамент, он ее поддерживает, без этой основы такая конструкция существовать не может. Научная метафора, заключенная в слове *foundations*, выражена существительным.

(2) *For instance, certain syntactic **structures** of sentences are obligatory (such as articles preceding nouns in English, independent of the social situation of discourse, and hence will not directly vary as a function of the power of the speaker.*

В примере (1) присутствует лингвистический термин *syntactic*. Использование когнитивной метафоры, содержащейся в слове *structures*, позволяет позиционировать синтаксис как корпус, модель составных частей, с помощью нее можно увидеть, как они функционируют по отдельности и как они взаимодействуют, а также как они организованы в единое целое. Когнитивная метафора в этом предложении выражена существительным.

2.2. Структурные метафоры с абстрактной структурой

(1) *Similar theoretical and empirical problems characterize the definition of powerful groups or organizations; in other words, the very origin of the **cycle** of the discursive reproduction of power.*

В примере (1) встречается когнитивная метафора *cycle*, которая относится в частности к частнонаучному, а именно лингвистическому термину *discursive reproduction*. Вышеупомянутая научная метафора позиционирует лингвистический

термин *discursive reproduction* как абстрактную структуру, которая включает в себя набор определенных циклов, которые она должна пройти прежде, чем образовать полноценную структуру дискурса.

Данные количественного анализа употребления метафор в научной лингвистической монографии представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Типы когнитивных метафор в научном лингвистическом дискурсе и их соотношение с терминами

Тип когнитивной метафоры – метафорическая модель		Количество выявленных метафор		
		Когнитивные метафоры, относящиеся к лингвистическим терминам	Когнитивные метафоры, относящиеся к общенаучным терминам	Общее кол-во
Онтологические		46	28	74
1.	Живое существо	11	7	18
2.	Физический объект	10	5	15
3.	Процесс	9	5	14
4.	Способ	5	1	6
5.	Результат влияния	9	5	14
6.	Материя, субстанция	2	5	7
Ориентационные		0	0	0
Структурные		17	9	26
1.	Физическая структура	8	3	11
2.	Абстрактная структура	9	6	15
Общее количество		63	37	100

Исходя из данных количественного анализа, можно сделать следующие выводы. Большинство когнитивных метафор, выявленных в научной лингвистической монографии, являются онтологическими метафорами (74 случая из 100). Из них больше всего метафор с метафорическими моделями «живое существо», «физический объект» и «процесс», меньше всего метафор с метафорической моделью «материя, субстанция». Что касается структурных метафор, количество метафор с абстрактной структурой значительно превышает количество метафор с физической структурой. Было выявлено значительно больше метафор, которые относятся к лингвистическим терминам, нежели к общенаучным, но многие из них относятся к одним и тем же лингвистическим терминам.

Список литературы:

1. Алексеева, Л.М. Метафора в дискурсе: учеб. пособие /Л.М. Алексеева, Н.П. Ивинских, С.Л. Мишланова, С.В. Полякова; под ред. Л.М. Алексеевой. – Пермь, 2013. – 240 с.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Ред. З.Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – 687 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР: Сер. лит. и языка. – 1978. – Т. 37. – № 4. – С. 333-343.
4. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия: учеб. пособие для ун-тов и ин-тов. – М.: РИПОЛ Классик, 2002. – 316 с.
5. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Мишанкина, Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.
7. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической метафоре: монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 257 с.
8. Van Dijk, T.A. Discourse and Power. – New York: Palgrave Macmillan, 2008. – 303 p.

**Отражение страноведческой информации в семантике
фразеологических единиц**

А.А. Мартынова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент*

И.С. Хостай

В статье раскрывается страноведческая специфика английских фразеологизмов. Фразеологические единицы (далее – ФЕ) являются важнейшими источниками национально-культурной информации, так как именно в них отражается картина мира, присущая тому или иному народу. В статье рассматривается отражение национального характера английского народа в их традициях, обычаях, истории и фольклоре. В качестве основных лексико-графических источников в статье использованы материалы, взятые из авторитетных фразеологических словарей английского языка.

Ключевые слова: фразеологические единицы (ФЕ), фоновые знания, реалии, национально-культурная специфика фразеологических единиц, носители языка, обычаи и традиции.

The reflection of regional information in the semantics of phraseological units

A.A. Martynova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor I.S. Khostay*

The article reveals national and cultural features of English phraseological units. Phraseological units are the most important sources of ethnic cultural information because they reflect the national view of the world. The article describes the reflection of national character of the English people in their customs, traditions, history and folklore. The main lexicographical source of the article is the vocabulary taken from phraseological dictionaries of the English language.

Keywords: phraseological units (PHUs), background knowledge, realities, culturally specific features of phraseological units, native speakers, customs and traditions.

Как утверждает А.В. Кунин, фразеологизмы являются «сокровищницей языка» [3, с. 4]. Невозможно с ним не согласиться, поскольку фразеологизмы нередко носят ярко выраженный национальный характер.

По справедливому замечанию В.Н. Телия, «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно национальными стереотипами и которые при употреблении

в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [4, с. 233].

Национально-культурная семантика находит свое отражение в фоновых знаниях, которые, по определению О.С. Ахмановой, представляют собой «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющиеся основой языкового общения» [1, с. 489]. Фоновые знания входят в основу слов-реалий, которые понимаются как «разнообразные факторы, изученные внешней лингвистикой, такие как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке» [1, с. 371].

Именно слова-реалии с национально-культурной спецификой позволяют проникнуть в культуру носителей языка, понять фоновые значения фразеологизмов.

В английском языке существует огромный пласт ФЕ, содержащих страноведческую информацию. Для более детального рассмотрения ФЕ можно разделить на несколько групп:

1. Фразеологические единицы, отражающие традиции и обычаи английского народа:

baker's dozen – чертова дюжина, тринадцать (В Англии раньше существовало правило, по которому можно было оштрафовать булочника в случае, если хлебобулочные изделия весили меньше, чем положено. Чтобы не взвешивать каждый раз свои изделия, булочники продавали торговцам тринадцать хлебов вместо двенадцати. Тринадцатый шел в счет дохода торговцев);

in the straw – рожаящая, разрешающая от бремени (выражение произошло от старого английского обычая класть солому перед домом, в котором находится роженица, с целью уменьшения уличного шума);

nail to the counter – разоблачить (выражение связано со старым обычаем лавочников прибивать фальшивые монеты к прилавку).

2. Фразеологические единицы, связанные с именами известных людей.

В свою очередь, здесь можно выделить три подгруппы:

а) фразеологизмы, содержащие фамилии:

Jack Ketch – палач (по имени английского палача XVII в.);

all Sir Garnet – быть в порядке.

б) фразеологизмы, содержащие имена:

a good Jack makes a good Gill – “если Джек хорош, то и Джилл хороша”, у хорошего мужа и жена хороша;

Tom, Dick and Harry – всякий, каждый; первый встречный;

Jack pudding – шут.

в) фразеологизмы, содержащие имена и фамилии:

Jack Tar – английский матрос;

Molly Coddle – неженка (имя Molly ассоциируется с излишней нежностью, капризностью);

a Florence Nightingale – Флоренс Найтингейл, медицинская сестра (Флоренс Найтингейл (1820-1910) – английская медсестра, организатор и руководитель отряда санитарок во время Крымской войны 1853-1856 гг.).

3. Фразеологические единицы, связанные с поверьями:

a black sheep – паршивая овца, позор в семье (по старому поверью, черная овца отмечена печатью дьявола);

an unlicked cub – зеленый, желторотый юнец; молоко на губах не обсохло (оба оборота связаны со средневековым поверьем, по которому медвежата рождаются бесформенными и медведица, облизывая их, придает им должный вид);

cast an old shoe after somebody – бросить башмак вслед кому-либо (выражение связано с народным поверьем, что брошенный вслед кому-либо башмак приносит счастье).

4. Фразеологические единицы, связанные с астрологией:

be born under a lucky star – родиться под счастливой звездой;

have one's star in the ascendant – быть удачливым, преуспевать, идти в гору;

the stars were against it – сама судьба против этого и др.

5. Фразеологические единицы, взятые из сказок и басен:

Fortunatus's purse – неистощимый кошелек (Fortunatus - сказочный персонаж)

6. Фразеологические единицы, связанные с карикатурами:

the old lady of Threadneedle Street – „старая леди с Треднидл-стрит“, Английский банк (выражение связано с карикатурой Джона Гилрея, на которой премьер-министр Уильям Питт Младший пытается завладеть золотом старой леди, сидящей на запертом сундуке. Деньги были нужны Питту для войны с Наполеоном. Подпись под карикатурой гласила: Political Ravishment, or The Old Lady of Threadneedle Street in Danger).

7. Фразеологические единицы, имеющие в своей основе те или иные предания:

halcyon days – спокойные, мирные дни, спокойное время (по древнему преданию, *halcyon* - зимородок выводит птенцов в гнезде, плавающем по морю, в период зимнего солнцестояния, и в этот период, около двух недель, море бывает совершенно спокойным);

have kissed the Blarney stone – быть льстецом.

8. Фразеологизмы, связанные с историческими фактами:

the curse of Scotland – «проклятие Шотландии», девятка бубен (карта названа так по сходству с гербом графа Далримпла Стейра, вызвавшего ненависть в Шотландии своей проанглийской политикой);

to face the music – расплачиваться за свои поступки (Каждое заседание в военном суде сопровождалось игрой военного оркестра. Обвиняемый встречался лицом к лицу с обвинениями и со звуками барабанов).

Также существует огромное число фразеологизмов, взятых из произведений У. Шекспира. Множество идиом, вошедших в общее употребление, свидетельствует о гениальности У. Шекспира, о его колоссальной популярности. Примерами таких выражений являются следующие ФЕ:

there's the rub ("Hamlet") – вот в чем загвоздка, вот где собака зарыта;
the green-eyed monster ("Othello") – «чудовище с зелеными глазами»;

caviare to the general ("Hamlet") – слишком тонкое блюдо для грубого вкуса;

much ado about nothing – много шума из ничего (выражение взято из одноименной комедии У. Шекспира).

Помимо У. Шекспира, многие другие писатели также обогатили английскую фразеологию. Среди них в первую очередь следует назвать Джеффри Чосера, Джона Мильтона, Джонатана Свифта, Чарльза Диккенса, Вальтера Скотта и Александра Попа.

Джеффри Чосер:

murder will out – шила в мешке не утаишь, все тайное становится явным ("The Canterbury Tales");

through thick and thin – решительно, стойко, несмотря ни на какие препятствия ("The Canterbury Tales").

Джон Милтон:

confusion worse confounded – путаница, полный хаос ("Paradise Lost");

fall on evil days – бедствовать, впасть в нищету ("Paradise Lost");

more than meets the ear – не просто так, как кажется; больше, чем кажется на первый взгляд ("Paradise Lost").

Джонатан Свифт:

all in the day's work – в порядке вещей ("Polite Conversation");

quarrel with one's bread and butter – бросить занятие, дающее средства к существованию ("Polite Conversation");

rain cats and dogs ("Polite Conversation").

Чарльз Диккенс:

an Artful Dodger – прохвост; пройдоха (прозвище карманника Джона Докинса в романе "Oliver Twist");

prunes and prism – жеманная манера говорить, жеманство, манерность ("Little Dorrit");

never say die – никогда не отчаивайтесь ("David Copperfield");

Вальтер Скотт:

catch somebody red-handed – схватить кого-либо с поличным, застать кого-либо на месте преступления ("Invanhoe");

laugh on the wrong side of one's mouth – приуныть после веселья, от смеха перейти к слезам ("Rob Roy").

Александр Поп:

who shall decide when doctors disagree? – что делать смертному, когда мнения знатоков расходятся ("Moral Essays");

damn with faint praise – дуракам закон не писан ("Epistle to Dr. Arbuthnot").

В заключение можно сделать вывод о том, что язык и культура неотделимы друг от друга, поскольку именно язык отражает культурные особенности этноса как на сегодняшний день, так и на предыдущих этапах его исторического развития.

Появление фразеологизмов тесно связано с жизнью народа, его историей, бытом, верованиями, общим развитием нации. Народ всегда берет за основу фразеологизмов именно те реалии, которые присутствуют в его культуре и которые были бы легко узнаваемы и понятны всем представителям этой культуры.

Большая часть фразеологизмов, содержащих страноведческую информацию, содержит безэквивалентную лексику, которая иногда требует более детального объяснения или определения значения для полного понимания.

Изучение и глубокое понимание фразеологизмов иностранного языка зависит не только от изучения содержания их фоновых знаний, но также и от понимания фразеологических единиц родного (в данном случае русского) языка. Важную роль здесь играет правильная интерпретация феномена фразеологии, что, безусловно, поможет в изучении любого другого языка.

Список литературы:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.; 1966. – 598 с.
2. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. Рус. яз., 1984 – 944 с.
3. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.; Высш. шк., 1986. – 336 с.
4. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. The Oxford dictionary of Current Idiomatic English, vol. 2. – Oxford University Press, 1988.

**Лингвостилистический и культурологический
анализ песни «American Pie»: песня как срез эпохи**

Д.В. Новиков

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В статье представлен анализ текста песни Дона Маклина «American Pie», ее культурной и исторической составляющих, а также таких феноменов, как культурная память и Америка. Данная песня, по мнению автора статьи, является вехой в американской культуре XX века. В рамках данной статьи также рассматриваются лексические средства, в частности метафора и региональная лексика, используемые автором песни.

Ключевые слова: Америка, культурная память, Вудсток, Альтамонт.

**Linguo-stylistical and cultorological analysis of “American Pie”:
a song, as the image of an epoch**

D.V. Novikov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina*

The article analyzes the lyrics of Don McLean's song "American Pie", its cultural and historical components, as well as such phenomena as cultural memory and Americana. This song, according to the author of the article, is a important in American culture of the 20th century. This article also examines lexical means, in particular the metaphor and regional vocabulary used by the author of the song.

Keywords: Americana, cultural memory, Woodstock, Altamont.

Дон Маклин выпустил песню «American Pie» в декабре 1971 года. Более чем восьмиминутная композиция поднялась на первую строчку чартов менее чем за неделю. Она находилась на первой позиции на протяжении четырех недель и, конечно же, не была забыта и после. Эта песня стала своеобразным гимном целого поколения американцев, обязательной частью любого застолья, пикника или похода с гитарой. Подобная популярность была обусловлена не только классическим фолк-рок звучанием и запоминающимся мотивом, но и сложным текстом, наполненным метафорами и отсылками на культурные и исторические события XX века, близкие каждому американцу.

Идея анализа и интерпретации «American Pie» не является чем-либо новым: с момента выхода песни в 1971 году поиском истинного (или близкого к

истинному) значения ее текста занималось большое количество энтузиастов. На данный момент издано как минимум 4 полноценные книги (3 монографии и 1 сборник эссе), полностью посвященных этой песне, а количество статей, заметок и сайтов не поддается исчислению. Необходимо заметить, что сам Дон Маклин до сих пор отказывается от каких-либо пояснений – его единственным комментарием на тему значения песни была шуточная фраза «It means I don't ever have to work again if I don't want to» [1].

Перед началом подробного разбора песни, следует установить несколько фактов [2, с. 17-18]:

1. «American Pie» была написана в 1970 году. Следовательно, текст песни не может содержать отсылок на более поздние события.

2. Дон Маклин родился 2 октября 1945 года. До 15 лет он работал разносчиком газет.

3. Бадди Холли (один из отцов-основателей рок-н-ролла как музыкального жанра) и его творчество оказали большое влияние на Маклина.

Данные факты не являются основополагающими, но помогают конкретизировать интерпретации тех или иных строк, а также отринуть лишние гипотезы.

Первый куплет

A long long time ago

I can still remember how

That music used to make me smile

Первый куплет является введением, определяющим первую точку в хронологии песни. Маклин пишет о старых временах, о своем детстве и своей юности. Вероятнее всего, словосочетание «that music» относится к музыке Бадди Холли, столь любимой автором и столь хорошо характеризующей 50-е (точные временные рамки будут указаны далее).

But February made me shiver

With every paper I'd deliver

Bad news on the doorstep

I couldn't take one more step

I can't remember if I cried

When I read about his widowed bride

Something touched me deep inside

The day the music died

Данные строки посвящены событию, ставшему причиной написания этой песни – дню, когда умерла музыка (the day the music died). Эта метафора, впервые употребленная именно Маклином, служит эвфемизмом трагедии в мире американской музыки: авиакатастрофы 4 февраля 1959 года. В тот день три популярных музыканта, три отца основателя рок-н-ролла – Бадди Холли, Биг Боппер (он же – Джайлс Перри Ричардсон) и Ричи Валенс – разбились на

одномоторном самолете из-за ошибки пилота. Никому из них не было и тридцати лет; на следующий день они должны были выступить на концерте [3].

Эта катастрофа была потрясением для всей Америки, и Дон Маклин – на тот момент тринадцатилетний подросток-разносчик газет – не стал исключением. В строке «But February made me shiver; With every paper I'd deliver» стоит обратить внимание на использование двойного значения слова «shiver»: февраль заставил автора дрожать как из-за холода, так и из-за трагических событий. Подобный лексический прием будет часто использоваться Маклином и в дальнейшем.

Следующие строчки – «I can't remember if I cried; When I read about his widowed bride» – относятся к новости о прежде неизвестной жене Бадди Холли. Из-за его статуса рок-звезды его отношения с Марией Сантьяго не афишировались; не афишировалась и ее беременность. [2, с. 20]. Куплет заканчивается коротким «So...», связывающим его с припевом. Подобную «связку» можно найти и в остальных куплетах песни.

Припев

Bye, bye Miss American Pie

Данная строчка, несомненно, является наиболее популярной и самой горячо обсуждаемой из всех строк песни. Словосочетанию «Miss American Pie» приписывают всевозможные значения – от первой возлюбленной Маклина до собирательного образа домохозяйки 50-х годов. В нескольких русскоязычных работах можно найти мнение о том, что в данном контексте слово «Pie» никоим образом не связано с пирогами, а является обращением наподобие «honey» или же «sweetie». После изучения большего количества источников, можно сделать вывод, что это мнение неверно.

Фраза «Miss American Pie» вряд ли является именем конкретной девушки (данная версия не имеет доказательств). Скорее, она является собирательным образом. Не образом домохозяйки и жены, но собирательным образом Америки того времени. Квинтэссенцией того, что иногда называют *американой* – общей характеристики всего американского, от культуры и искусства до языка и образа мышления. Аргументируя данную точку зрения, исследователи [2, с. 21, 37] приводят в пример известный фразеологизм: «As American as an apple pie».

В контексте данной песни значение «Miss American Pie» сужается – Дон Маклин прощается не со всем американским, а со старой Америкой 50-х годов: с простой, стабильной и процветающей Америкой в которой он провел свою юность; с Америкой, исчезновение которой, по его мнению, началось именно с того дня, когда умерла музыка.

Drove my Chevy to the levee (Levee) but the levee was dry

Дискурс, связанный с этой строчкой, предполагает несколько основных версий значения слова «levee». Первая версия предполагает буквальное значе-

ние этого слова – дамба, гидротехническое сооружение [4]. Эту версию подтверждает реклама автомобилей «Шевроле» (которые сами по себе являются ярким примером американцы, возможно, наиболее американской маркой машин в мире) начала 50-х годов, в которой певица Дина Шор исполняет крайне похожую строчку: «Drive your Chevy to the levee». В случае, если данная версия верна, значение строчки является крайне простым: лирический герой приезжает на дамбу, водохранилище или пруд (частые места отдыха молодежи) лишь для того, чтобы найти их пересохшими.

Сторонники второй версии указывают на другое, распространенное лишь на северо-востоке Америки значение: «levee» – это бар, место для встреч [2, с. 21-22]. Частичным подтверждением данной версии является наличие в родном городе Маклина (Нью Рошелл, штат Нью-Йорк) бара с таким названием. В этом случае значение фразы меняется: лирический герой приезжает в бар, но он закрыт (бар The Levee в Нью Рошелле также закрылся в начале 60-х). Другой вариант этой версии принимает в расчет возраст Маклина на момент событий первого куплета: бар закрыт для него потому что он слишком молод, чтобы пить.

And them good ole boys were drinking whiskey and rye (in Rye)

Интерпретации данной строчки также разнятся – некоторые утверждают, что «старые-добрые парни» пили виски и хлебную водку, в то время как другие указывают на город в 15 километрах от Нью-Рошелла – Рай (Rye).

Singin' this'll be the day that I die

This'll be the day that I die

Эти строчки являются еще одним примером использования многозначности: с одной стороны, персонажи песни действительно могут петь о том, что они «умрут в этот день». С другой стороны, строка «This'll be the day that I die» является отсылкой к песне Бадди Холли «That'll be the day», в припеве которой встречается почти такая же фраза: «Cause that'll be the day when I die». Значение и смысл имеют оба варианта.

Вне зависимости от выбранной интерпретации общее значение припева остается одним: Дон Маклин с сожалением прощается с безвозвратно ушедшей эпохой – с простыми, лишенными моральных дилемм и социальных конфликтов 50-ми, с Бадди Холли, его музыкой и, возможно, со своей счастливой юностью.

Второй куплет

Did you write the book of love

And do you have faith in God above

If the Bible tells you so?

Do you believe in rock and roll?

Can music save your mortal soul?

Вероятнее всего, первая строка этого куплета является дословной отсылкой к названию песни Monotones «Book of Love», записанной в 1957 году.

Третья же строка отсылает к песне 1955 года «The Bible Tells Me So» Дона Корнелла, обыгрывая ее название и общий мотив.

Общей темой этой части куплета является своеобразное противостояние между религией и рок-н-роллом как новой культурной парадигмой молодежи. Исторически это противостояние существовало всегда – радикальные религиозные активисты обвиняли музыкантов в пренебрежении к церкви, на что музыканты отвечали лишь большим пренебрежением (отличным примером такого ответа является заявление Джона Леннона о том, что The Beatles популярнее Иисуса). Тем не менее Маклин не противопоставляет религию рок-музыке – в приведенных выше строках эти парадигмы скорее сравниваются как равные альтернативы.

Well, I know that you're in love with him

'Cause I saw you dancin' in the gym

You both kicked off your shoes

В данных строчках отсутствуют отсылки на какие-либо исторические или культурные события, но стоит упомянуть о их контексте: фразы «dancing in the gym» и «kicked off your shoes» отсылают на такой культурный феномен 50-х, как «sock hop» – школьные танцы без обуви, проводившиеся в гимнастических залах.

I was a lonely teenage broncin' buck

With a pink carnation and a pickup truck

Первая строка этой части куплета обыгрывает сразу два американских фразеологизма: «bucking bronco» или же «broncing horse» являются южными диалективами для необъезженного коня, а словосочетание «young buck» возможно перевести как «молодой человек». В это же время обе строки отсылают слушателя к песне Марти Роббинса «White Sports Coat», выпущенной в 1957 году. Эта отсылка обусловлена не только необходимостью дополнить события песни культурным и временным контекстом, но и необходимостью задать ей тон. «White Sports Coat» – грустная песня и, несмотря на исполнение позитивных из нее строк в мажорном ключе, они все еще сохраняют печальный тон.

But I knew I was out of luck

The day the music died

I started singin'

Куплет вновь закачивается ссылкой на катастрофу 4 февраля, за которой следует очередная «связка» с припевом.

Третий куплет

Now, for ten years we've been on our own

Первая строка третьего куплета двигает события песни вперед, перенося слушателя в 1969 год. С того дня, когда умерла музыка, прошло уже 10 лет, на что и указывает фраза «on our own» – без Бадди Холли, Биг Боппера, Ричи Валенса и их музыки.

*And moss grows fat on a rolling stone
But, that's not how it used to be*

В этом месте Маклин обыгрывает классическую английскую поговорку: «A rolling stone gathers no moss», изменяя ее значение на прямо противоположное. Вероятнее всего, эта строка является отсылкой к смерти основателя группы «Rolling Stones» Брайана Джонса от передозировки наркотиками. Согласно одной из версий, фраза про «мох, растущий на катящемся камне» используется Маклином для осуждения культуры наркотиков в рок-н-ролле 60-х. «But, that's not how it used to be» так же подтверждает эту гипотезу [2, с. 26].

*When the jester sang for the king and queen
In a coat he borrowed from James Dean
And a voice that came from you and me
Oh and while the king was looking down
The jester stole his thorny crown*

Большая часть интерпретаций сходится в одном: «jester» – это Боб Дилан. На это указывает большое количество факторов: как его «куртка, позаимствованная у Джеймса Дина» (на обложке альбома «Freewheelin'» 1963 года Боб Дилан одет в куртку, похожую один-в-один на куртку Джеймса Дина в фильме «Бунтарь без причины», 1955 года), так и статус голоса молодежи в середине и конце 60-х. Это прозвище не является оскорбительным – в мифологизированном представлении о средневековье единственным человеком при дворе, который мог (и должен был) всегда говорить правду, был именно шут.

Предметом большого количества дискуссий являются личности короля и королевы, упомянутые в первой строке. Существует два основных кандидата на роль короля. Первый – Элвис Пресли – буквально «король рок-н-ролла». Доказательством в пользу этой версии являются две последние строки отрывка. Их значение можно истолковать как переход звания короля рок-музыки от Пресли к Дилану в конце 50 – начале 60-х годов. Эпитет «thorny» указывает на цену этого звания. Главным минусом этой гипотезы является личность королевы – общепризнанной «королевы рок-н-ролла» не существовало.

Другим кандидатом является Мартин Лютер Кинг. Боб Дилан выступил с концертом в ходе организованного Кингом в 1963 году Марша на Вашингтон, что частично подтверждает эту версию. В том же году он приезжал с туром в Великобританию, где выступал перед королевской семьей. В таком случае королевой в тексте является настоящая королева – Елизавета Вторая.

*The courtroom was adjourned
No verdict was returned*

Предположительно данные строчки относятся к Комиссии Уоррена – специальной комиссии, созданной президентом Линдоном Джонсоном для расследования убийства Джона Кеннеди. Результат ее деятельности нельзя было назвать удовлетворительным: комиссия постановила, что Ли Харви Освальд спланировал и реализовал убийство в одиночку по личным мотивам.

В другой интерпретации этот отрывок связывают с Чикагской Семеркой – группой социальных активистов, осужденных за «организацию протестов» и позднее оправданных.

*And while Lennon (Lenin) read a book of Marx
The quartet practiced in the park*

У этого отрывка также имеются две трактовки, зависящие от транскрипции слова «Lennon / Lenin». В первом случае (Lennon read a book of Marx) квинтетом являются The Beatles, действительно репетировавшие в парках до обретения известности. Во втором случае (Lennon...) квинтетом является другая, не столь популярная, но хорошо знакомая Маклину группа – The Weavers, тесно связанная с коммунистическими идеями [2, с. 30].

*And we sang dirges in the dark
The day the music died
We were singin'*

Заключительная часть куплета отсылает к аварии в энергосистеме 1965 года, когда 25 млн жителей северо-западной части США остались без света на срок от двенадцати часов до двух дней. Этот блэкаут был ознаменован паникой, всплеском преступности и, как ни странно, уличного пения. Использование слова «dirge» (похоронная песня; панихида) выражает отношение Маклина к событиям того времени и вновь подводит нас к дню, когда умерла музыка.

Песня заканчивается двукратным повторением припева; в аранжировке появляется нестройный, но оттого искренне звучащий хор. Она заканчивается прощанием самого Дона Маклина, уехавших в Лос-Анджелес The Crickets, любого, кто подпевает и любого, кто слушает с ушедшими временами, с музыкой прошлого, и, наконец, с Бадди Холли, Ричи Валенсом и Биг Боппером.

Каков итог? «American Pie» отражает целый пласт американской культуры середины XX века и, в свою очередь, отражается в дальнейшей культуре США. Данная песня не только черпает вдохновение из американской *культурной памяти*, но и на данный момент является ее неотъемлемой частью. Покинув радиочарты, она нашла путь в сердца людей, надолго и прочно закрепившись в них.

В 2005 году ураган Катрина разрушил значительную часть коммуникаций Нового Орлеана. Правительство города долгое время не могло справиться с последствиями урагана; результатом стало появление футболок с лозунгом «Drove my chevy to the levee, but the levee was gone.», выражающим недовольство местных жителей [10]. Этот же лозунг использовался и местными СМИ.

В эпизоде «The Chair Model» сериала «Офис», вышедшем в 2008 году, «American Pie» прозвучала в качестве печальной прощальной песни, исполненной одним из героев [11]. В том же году эта песня прозвучала и в одном из эпизодов мультсериала «Футурама».

Этот список можно продолжать до бесконечности: использование «American Pie» в качестве элемента сторителлинга в современной культуре многочисленно, а в качестве средства создания определенной, сугубо американской, возможно, ностальгической атмосферы – неисчислимы. Значительная часть исследований, использованных при создании этой работы, была опубликована в 2005-2015 годах, что так же подтверждает до сих пор сохраняющуюся актуальность данной песни.

Является ли приведенная в данной работе интерпретация стихов, написанных Доном Маклином, единственно верной? Очевидно, нет. Существует ли вообще единственно истинная интерпретация? Скорее всего, также нет. Интерпретации варьируются от человека к человеку, от одного личного опыта к другому, и каждая из них в той или иной степени верна. Включайтесь в обсуждение, выдвигайте свои гипотезы и оспаривайте чужие. И помните, что единственный абсолютно верный факт о значении «American Pie» может быть сформулирован в одном простом предложении: Дону Маклину никогда не придется работать снова, если он сам этого не захочет.

Список литературы:

1. Howard, A. The Don McLean Story: 1970–1976.
2. Schuck, R. I., Schuck, R. Do You Believe in Rock and Roll?: Essays on Don McLean's "American Pie"/ – McFarland & Company, 2012. – С. 221/
3. Lehmer, L/ The Day The Music Died: The Last Tour Of Buddy Holly, The Big Bopper, And Richie Valens. –Schirmer Trade Books, 2003. – С. 272.
4. Saul Levitt 2014 [Electronic resource]. – URL: <http://www.missamericanpie.co.uk>.
5. Bugliosi, V. The True Story of the Manson Murders 25th Anniversary Edition. –W. W. Norton & Company, 1994. – С. 736.
6. Miles, B. Paul McCartney Many Years from Now. – Holt Paperbacks, 1998. – С. 696.
7. Lang, M.The Road to Woodstock. – Ecco, 2010. – С.328.
8. Shelter, G. dir. Albert Maysles and David Maysles, Maysles Films, 1970.
9. Burks, J. In the Aftermath of Altamont, 1970 2014 [Electronic resource]. – URL: <https://www.rollingstone.com/music/music-news/in-the-aftermath-of-altmont-180437>.
10. “The Chair Model,” “The Office”, season 4, ep. 10, dir. Jeffrey Blitz, 2008.

УДК 81

Способы и приемы передачи фэнтези-реалий в переводе на русский язык

Т.В. Новикова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В данной статье рассматривается понятие фэнтези-реалий в современной лингвистике и особенности их перевода на русский язык, приводятся основные стратегии перевода и приемы перевода с примерами на русском языке.

Ключевые слова: сленг, перевод, переводческие стратегии, «Игра престолов».

Ways and techniques of conveying fantasy realities in translation into Russian

T.V. Novikova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina*

The notion of fantasy terms is given, the main features of translation strategies are enumerated, the characteristics and examples are given.

Keywords: slang, translation, translation strategies, the game of thrones.

Так как реалии передают специфические особенности того или иного народа, не характерные для других этносов, они требуют особого подхода при их переводе, что представляет особую трудность для переводчика.

Ученые предлагают множество различных приемов перевода слов-реалий. Однако самыми распространенными среди них являются следующие: транслитерация, транскрипция, калькирование, экспликация и приближенный перевод. Рассмотрим каждый из них по отдельности:

Транскрипция – способ перевода, предусматривающий механическое перенесение реалии из языка оригинала в язык перевода графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной форме [З, с. 440]. То есть переводчик воспроизводит звуковую форму иноязычного слова-реалии. Данный метод позволяет преодолеть такие проблемы, как отсутствие соответствия в языке перевода и необходимость передать не только семантику реалии, но и ее колорит.

Те же проблемы решает и такой метод передачи реалий, как транслитерация, а именно: «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам

переводящего языка» [2, с. 63]. То есть переводчик воспроизводит графическую форму слова.

Нередко транскрипция и транслитерация употребляются вместе. По причине различий графических и фонетических систем языков передача языковых единиц на язык перевода всегда в какой-то мере условна. Следовательно, необходимо создавать правила передачи фонетического состава слова, учитывать особенности орфографии слов и исключения из традиционных правил для каждой пары языков.

Еще одним зачастую употребительным способом передачи слов-реалий является калькирование или, другими словами, воспроизведение комбинаторного состава слова. Калькирование – способ перевода языковой единицы оригинала путем замены морфем или слов их лексическими соответствиями в переводящем языке [2, с. 63]. Перевод слова или словосочетания выполняется буквально с последующим составлением переведенных частей без каких-либо изменений. Наиболее распространены кальки устойчивых словосочетаний.

Полукалька – прием перевода, часто используемый наряду с калькированием. Одна из составных частей реалии калькируется, в то время как другая часть передается с помощью транскрипции или транслитерации. В том случае, когда какое-либо понятие не может быть передано транскрипцией или транслитерацией, переводчику приходится прибегать к методу экспликации. Экспликация или описательный перевод – это «лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т. е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ» [3, с. 447]. Но приемлемым этот способ будет являться лишь в том случае, если возможно обойтись довольно кратким объяснением, иначе перевод выйдет громоздким и трудным к восприятию.

Часто при переводе слов-реалий переводчики используют метод приближенного перевода. По словам В. Н. Комиссарова, приближенный перевод заключается в использовании в переводе грамматической единицы ПЯ, которая в данном контексте частично соответствует безэквивалентной грамматической единице ИЯ [3, с. 450]. Несмотря на частоту применения, данный способ имеет некоторые недостатки. Не всегда удается передать реалию, не утратив ее семантику или национально-колоритную окраску.

С.И. Влахов и С.П. Флорин обобщают способы передачи реалий, выделяя два способа: транскрипцию и перевод. «Целью перевода является отнюдь не сохранение своеобразия подлинника – мы стараемся передать своеобразие стиля автора, но средствами «своего» языка» [1, с. 116]. Схема ученых выглядит следующим образом:

1. Транскрипция
2. Перевод
- 1) Неологизм:

- Калька
 - Полукалька
 - Освоение
 - Семантический неологизм
- 2) Приблизительный перевод:
- Родовидовое соответствие
 - Функциональный аналог
 - Описание, объяснение, толкование.
3. Контекстуальный перевод.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует множество способов и приемов передачи реалий при переводе. Выбор того или иного способа зависит от таких факторов, как характер текста, важность реалии в контексте, характера реалии, особенностей исходного языка и языка перевода и от читателя перевода. Наиболее частыми способами перевода являются транскрипция, транслитерация и калькирование. Они наиболее успешно позволяют переводчику сохранять национальные и исторические особенности реалий.

В ходе исследования было обнаружено, что большую часть реалий составляют ономастические реалии (35%). Связано это с тем, что автор стремился создать новый вымышленный мир, отличный от существующего. За ними следуют этнографические и мифологические реалии (24%) и реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (15%). Частоту их употребления можно объяснить тем, что реалии такого типа играют не менее важную роль, чем ономастические реалии, при описании вымышленного мира, его устройства и объектов окружающей действительности. Менее многочисленные группы составляют реалии мира природы (8%), реалии, обозначающие оружие (7%), бытовые реалии (6%) и ассоциативные реалии (5%). Немногочисленность данных групп может быть обусловлена тем, что в отличие от книги, в сериале подобные реалии не называются, а изображаются на экране.

Проанализировав отобранные методом сплошной выборки слова-реалии из сериала «Игра престолов», можно сделать вывод, что наиболее употребительным приемом перевода реалий является калькирование. Больше всего реалий, переданных данным методом, было найдено в группе ономастических реалий (68%):

- The Seven Kingdoms – Семь королевств;
- King's Landing – Королевская Гавань;
- Oldtown – Старомест;
- Dragonstone – Дракониий камень.

При передаче реалии “Castle Black” как «Черный замок» переводчик изменил порядок калькируемых частей, что может быть объяснено стилистическими особенностями русского языка. Нельзя однозначно сказать, удачный ли

вариант перевода предложил переводчик, так как изменение порядка слов привело к некоей утрате поэтичности, присущей оригинальному названию. Пожалуй, более удачным соответствием реалии был бы вариант «Замок тьмы».

Ономастические реалии отражают особенности мира, придуманного автором. Сама форма слов указывает на этническую принадлежность предметов, которые они называют, тем самым выполняя не только назывную функцию. В случае с «Игрой престолов» целью перевода ономастический реалий с помощью калькирования является необходимость передать средневековый колорит оригинала. Стремление к достижению этой цели переводчиком вполне обосновано, и каждый из предложенных переводов в полном объеме передает характерные черты оригинала.

С помощью калькирования также переведена большая часть реалий государственно-административного устройства и общественной жизни (68%):

- Hand of the King – Десница короля;
- Lord Commander of the Kingsguard – Лорд-командующий Королевской гвардии;
- Grand Maester – Великий мейстер;
- Night's Watch – Ночной дозор.

Реалия «Hand of the King» была передана переводчиком как «Десница короля». Десница – устаревшее слово со значением «правая рука», чей-то помощник. Следовательно, данное переводческое решение можно признать обоснованным, учитывая архаичность слова в русском языке, как нельзя лучше вписывающееся в средневековый колорит мира, созданного автором.

С помощью калькирования также были переведены все реалии мира природы (100%): здесь, реалии «Lizard-lion» - Львоящер и «Hargy's Gold» - Злато Гарпии подверглись изменению порядка калькированных элементов, что можно объяснить грамматическими особенностями русского языка. Помимо этого, при анализе переведенных слов-реалий, можно выявить тенденцию переводчика к использованию поэтических слов и архаизмов. Так, например, при переводе реалии “Dusk Rose” используется прилагательное «сумеречная», относящееся к пласту поэтической лексики; а при переводе реалии “Hargy's Gold” используется архаизм «злато» вместо «золото». Подобные трансформации помогают при создании средневекового колорита, так что их использование является более чем целесообразным.

Кроме того, калькирование популярно при переводе этнографических и мифологических реалий (53%):

- Free Folk – Вольный народ;
- Ironborn – Железнорождённые;
- Cave people – Пещерный народ;
- Hornfoot – Рогоногие;
- The Red Woman – Красная женщина.

При переводе данного вида реалий автору удалось точно передать значение, заложенное в форму каждой из представленных реалий на языке оригинала, за исключением реалии “The Red Woman”. На наш взгляд, слово «жрица» является более подходящим словом, чем «женщина» и лучше отражает род занятий героини сериала.

Также данный метод использовался при переводе названий оружия (100%):

- Valyrian steel – Валирийская сталь;
- Widow's Wail – Вдовый плач;
- Longclaw – Длинный коготь.

В данном случае переводчику также удалось передать смысл, заложенный в оригинале. Название оружию в «Игре престолов» дано не просто так, а чтобы отразить его характерные особенности и колорит средневекового мира, выдуманного автором. Данной особенностью могут послужить форма, назначение или условия, при которых оружие используется. Например, меч под названием “Longclaw” длиннее, чем обычный меч. Таким образом, калькирование является наиболее удачным способом передачи реалий подобного типа.

Некоторые ассоциативные реалии также переданы с помощью калькирования (80%):

- The Long Night – Долгая ночь;
- Beyond the wall – За стеной;
- Lands of Always Winter – Земли вечной зимы;
- Red Wedding – Красная свадьба.

Таким образом, можно заключить, что калькирование является наиболее употребительным способом передачи реалий в сериале «Игра престолов» (68% всех реалий). Данный способ позволяет переводчику максимально точно передать значение, заложенное автором в оригинале.

Второе место по частоте использования занимает транслитерация. С помощью транслитерации были переведены следующие реалии (15%):

- Honors – Хоноры;
- Andals – Андалы;
- Valyrians – Валирийцы;
- Ghiscari – Гискарцы.

В основном транскрипция и транслитерация используются для перевода имен собственных и вымышленных названий, у которых нет соответствий в других языках. В приведенных выше случаях мы видим, что переводчик использовал прием транслитерации при передаче рас, городов, денежных единиц и титулов.

С помощью транскрипции были переведены три реалии (2,4%):

- Harrenhal – Харенхол;
- Meereen – Миэрин;

- Асшай – Asshai.

В некоторых случаях транскрипция и транслитерация используются совместно (0,8%), например, Highgarden звучит как Хайгарден. Использование при переводе транскрипции и транслитерации имеет смысл, так как данные названия не имеют соответствий в русском языке.

Есть случаи, в которых транслитерация и транскрипция используются одновременно с калькированием (2,4%):

- Daenerys Stormborn – Дейенерис Бурерожденная;
- Mance Rayder – Манс Налетчик;
- Casterly Rock – Утес Кастерли.

Данное сочетание приемов перевода можно объяснить тем, что одна из составных частей словосочетания в оригинале – имя собственное, не имеющее соответствия в языке перевода, а вторая – слово, которое имеет соответствие в русском языке. Такое решение переводчика позволяет точно передать идею автора.

Помимо перечисленных приемов перевода встречается такой прием, как экспликация (2,4%):

- Deep Ones – Глубоководные;
- Warlocks – Колдуны кварта;
- Golden Company – Золотые мечи.

Переводчик использует данный прием, чтобы дать реалиям более или менее полное объяснение их значения на переводящем языке. Например, в «Игре престолов» можно найти множество различных магов и колдунов и, добавив название «Кварт» (город), переводчик уточняет, о каких именно колдунах идет речь.

Ещё одну группу составляют реалии, переведенные с помощью грамматической замены (9%):

- Bowl of brown – Бурая жижа;
- Master of Coin – Мастер над монетой;
- Master of Whisperers – Мастер над шептунами;
- Master of Laws – Мастер над законами;
- King in the North – Король Севера.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее популярным приемом перевода слов-реалий является калькирование. В связи с тем, что калькирование используется в основном для передачи антропонимов и топонимов, большая часть реалий, переданных данным способом, принадлежит к группе ономастических реалий. Также в некоторых случаях допускается изменение порядка калькируемых элементов.

Следующим по популярности является прием транслитерации, используемый для перевода городов, титулов и денежных единиц. Иногда транслите-

рация используется совместно с транскрипцией или калькированием. Мало-численную группу составляют реалии, переданные с помощью экспликации и транскрипции. Отдельно можно выделить группу слов-реалий, переведенных с помощью грамматической замены.

Список литературы:

1. Влахов, С., Флорин, С. Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Издательство Союз, 2001. – 178 с.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. – М: Альянс, 2013. – 250 с.

**Дидактический потенциал медиатекста в процессе
обучения английскому языку в школе**

Э.А. Овсепян

*Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Е.И. Шеваршинова*

Данная статья посвящена медиаобразованию, изучению медиатекста, в частности видеомедиатекста. Рассматриваются его преимущества и функции в процессе обучения иностранному языку в старшей школе. Приведен пример работы с видеоматериалом на уроке английского языка в 9 классе в рамках темы «Подростковые проблемы».

Ключевые слова: медиаобразование, медиатекст, видеомедиатекст, до-просмотровый, просмотровый, послепросмотровый.

**Didactic potential of the media text in the process
of teaching English at school**

E.A. Ovsepyan

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor E.I. Shevarshinova*

This article is devoted to media education, the study of the media text, in particular video media text. Its advantages and functions in the process of teaching a foreign language in high school are considered. An example of working with video material in an English lesson in grade 9 under the topic "Adolescent problems" is given.

Keywords: media education, media text, video media text, pre-viewing, view-ing, post-viewing.

Медиаобразование образовалось в середине прошлого столетия в ведущих европейских странах. Целью данной дисциплины является научить учеников приспосабливаться в новому медиакультурному миру, изучать медиатексты и понимать медийный язык. Медиаобразование формирует личность человека, развивает способность критически мыслить, его коммуникативные навыки и творческие способности, оно учит самовыражаться и всегда анализировать услышанное и увиденное.

Медийный язык является предметом анализа медиалингвистики. Она изучает текст в нетрадиционном понятии, текст, включающий в себя вербальные характеристики словесного текста и экстралингвистические. Медиатекст

многослойный и объемный, это вербальный текст, сочетающий в себе медийные характеристики. Например, вербальный текст в прессе приобретает иллюстративный и графический компоненты, на радио – музыкальное и голосовое сопровождение, а на телевидении добавляется еще видеоизображение. Федров А.В. определяет медиатекст как «передачу информации в любой форме и жанре медиа» [7, с. 280]. Медиатекст имеет большое значение в современном мире, т.к. в них отражается вся информация, связанная с изменениями в реальной действительности. Они переносят окружающий мир в речь.

Особую популярность медиатексты приобрели в области преподавания иностранных языков, в частности английскому, как языку международного общения. Они дают учителю возможность решить большое количество методических задач: развивают навыки говорения, аудирования, позволяют расширить словарный запас, снабжают актуальной информацией об изучаемой стране и т. д. [3, с. 235]. Медиатексты наиболее эффективны при использовании в процессе обучения в средней и старшей школе, т.к. ученики уже могут полностью или частично понять аутентичный текст.

Медиатексты являются идеальным средством по работе со всеми аспектами языка, куда входит фонетика, словарный запас, грамматика, говорение (как монологическая речь, так и диалогическая). Тексты СМИ имеют большое преимущество перед обычными текстами, т.к. в них содержится лексика, обладающая культурологической ценностью. В медиатекстах часто встречаются устойчивые выражения и идиоматические конструкции. Более того, т.к. определенные медиатексты объединены конкретной тематикой, учитель может составить список лексических единиц и грамматических конструкций, с которыми он будет в дальнейшем работать и которые он будет обрабатывать [4, с. 134].

Гутарева Н.Ю. отмечает, что для выбора подходящего медиатекста для работы на уроке нужно учитывать ряд критериев, в число которых входит сложность материала, культурное содержание, актуальность информации, информационный ресурс, достоверность сообщаемой информации, нравственный критерий, тематика материала [2, с. 913].

Несмотря на тот факт, что медийная среда активно развивается в наши дни, у учеников есть определенные трудности с тем, чтобы общаться с носителями языка и отрабатывать свои речевые навыки за пределами школы. О.И. Барменкова отмечает, что одной из важнейших задач, которые стоят перед педагогом, – создание реальных или выдуманных ситуаций для практики общения на иностранном языке. Исследователь добавляет, что мотивация интереса учащихся к стране изучаемого языка и ее культуре является не менее важной задачей. Для этих целей отлично подойдут аутентичные материалы, в частности видеоматериалы [1, с.21].

Е.Н. Соловова говорит о преимуществах данного технического средства обучения. К ее преимуществам относятся:

- доступность сообщаемой информации;
- условия для творческой деятельности педагога и детей;
- возможность для групповой, парной или индивидуальной работы;
- возможность работы с каждым фрагментом медиатекста отдельно;
- эмоциональная эффективность;
- наглядность;
- развитие речевых навыков учащихся;
- интерес и мотивация к обучению, которые не угасают даже при неоднократном повторном просмотре медиатекста;
- большое количество информации;
- насыщенность языковых средств;
- сильное эмоциональное воздействие [6, с. 12].

Традиционно выделяют три стадии работы с видеоматериалом на уроке английского языка: допросмотровый, просмотровый, послепросмотровый.

На первом этапе перед педагогом стоит задача вызвать интерес у учеников и побудить их на дальнейшую работу. Вполне вероятно, что ученики будут испытывать определенные трудности при просмотре видеомедиатекста в силу того, что им незнакомы некоторые слова или грамматические конструкции. Так, на допросмотровом этапе учитель может составить список возможно незнакомых для учащихся слов, объяснить их или же дать перевод. Далее, педагог анализирует вместе с учениками название видео и связанные с ним ассоциации.

На просмотровом этапе отрабатываются разные умения учеников, в первую очередь, это навык аудирования, способность ученика распознавать в потоке речи определенную лексику и грамматику. Здесь предлагаются следующие упражнения:

- пересказ сообщаемой информации;
- просмотр видеоматериала с выключенным звуком, где ученики должны его озвучить с помощью предлагаемого текста;
- заполнение пропусков в диалоге;
- описание образа мышления героев.

На последнем этапе работы с видеотекстом отрабатываются репродуктивные и продуктивные навыки. Здесь можно работать с такими упражнениями, как:

- творческое задание, суть которого состоит в том, чтобы подготовить собственный видеоматериал или составить подробный ответ на определенный вопрос;
- различные игры с использованием ролей [5, с. 97-102].

В рамках темы “Teenage problems” в 9 классе был включен анализ весьма известной речи Стива Джобса «Как жить перед тем, как умереть». Про-

блемы, затронутые великим изобретателем, являются актуальными для учеников, особенно 9 класса, когда перед ними стоит выбор будущей профессии. В молодости Стив Джобс был не самым примерным юношей, он бросил университет и долго искал себя, делая лишь то, что ему нравится. В данном видео он рассказывает о том, как важно заниматься именно тем, что тебе нравится, и к чему это может привести в будущем.

Его речь достаточно насыщенная, хоть он говорит не очень быстро, ученики могут не понять некоторые слова. Поэтому на предпросмотровом этапе нужно работать с возможно неизвестными ученикам лексическими единицами. Для этого был выделен список слов, где каждая лексема была представлена в контексте. В средней и старшей школе у учеников достаточно высокий уровень, чтобы догадаться о переводе слова из контекста или объяснения на английском. Данное упражнение направлено на развитие критического и логического мышления.

1. Read the sentences and try to translate the highlighted words:

1. – I'm so sorry I forgot about your birthday!

- Oh, never mind. It's **not a big deal**.

2. When you get older, you'll **connect the dots** and understand how all your failures actually help you.

3. He found out that he had been **put up for adoption** and that his parents were not his biological ones.

4. His parents forced him to enter the university but as he never liked studying, he soon **dropped out**.

5. My uncle and aunt had **a falling out** a few years ago and they still don't even speak to each other.

6. I have no friends; no boyfriend and I don't communicate with my family. This feeling of loneliness is **devastating**.

7. I **screwed up** at my last exam. Mum will kill me, I think I better not return home...

Затем учащиеся смотрят видео и выполняют следующие задания.

Ex.1 Choose the best variant.

1. What college did Steve Jobs graduate from?

- Stanford
- Harvard
- Reed college
- He didn't graduate

2. How did calligraphy classes help him in the future?

- He opened a calligraphy company
- He used his calligraphy skills in designing Mac
- It was his desire to attend them but they actually didn't help him at all.

3. He said "don't settle". What did he mean?

- Move to different cities and countries

- Never stop looking for what you'll love
 - Don't stop working
4. Why did Steve get fired from his own company?
- He made a huge mistake in calculations
 - He took all the money
 - He had a falling out with his colleague
5. What did he do just after getting fired?
- Apologized to his colleague and started working at Apple again
 - He got married and led a usual life
 - Created two new companies

Ex. 2 Match the story with the appropriate title explaining it.

First story

1. Second story

2. Third story

a) Death

b) Love and loss

c) Connecting the dots

Ex. 3 Explain and expand

1. "If you live each day as if it was your last, some day you'll most certainly be right"

2. "Remembering that you are going to die is the best way to avoid the trap of thinking you have something to lose"

3. "Your time is limited, so don't waste it living someone else's life."

4. "Have the courage to follow your heart and intuition. They somehow already know who you truly want to become"

5. "Stay hungry. Stay foolish."

Следующее упражнение направлено на развитие коммуникативных навыков и на умение выражать свою точку зрения на иностранном языке. Мнения учеников могут расходиться, и в результате образуется живая дискуссия. Вопросы затрагивают весьма важные бытовые темы и проблемы современного общества, которые всегда на слуху. Таким образом, у учеников будет что сказать. Не всегда ученики готовы к дискуссии, многие боятся самовыражаться или же боятся делать ошибки в речи. В таких случаях нужно вызывать отдельного ученика и в случае затруднения задавать наводящие вопросы, начиная с самых простых.

Ex. 4 Do you agree or disagree? Explain your idea.

1. Putting up a child for adoption can be good for him in the future. (Do you have a friend who has been adopted? Would you treat your friend worse if you found out he had been adopted? Would you ever be able to put your own child up for adoption? Is it better to have an abortion or put up a child for adoption?)

2. Dropping out is a bad idea. (Do you think education is essential? Can a person without education be successful? If you enter the university and understand

that you don't like what you study, will you drop out? Why not? Are you afraid of your parents' reaction? Do you think that parents are always right?)

3. Each mistake is an "awful tasting medicine". (Looking back, do you think you've made anything wrong? What was your biggest mistake? Truth be told, if you had the opportunity, would you have done this mistake again or would you have changed anything?)

4. If your visions with your friend begin to diverse you should stop communicating. (Have you ever had a falling out with your friend because of it? Do you think the majority of conflicts between teenagers and their parents are caused by diversified visions? How can this problem be solved?)

В конце урока некоторые ученики должны сделать собственный вывод по просмотренному видео. Также можно спросить учеников, какие советы Стива Джобса они нашли полезными для себя и каким они возможно будут следовать.

На наш взгляд, медийная среда развивается с огромной скоростью, и игнорирование медиатекста в процессе обучения иностранному языку может даже привести к невыполнению определенных задач, стоящих перед учителем. Как показывает практика, большинство людей, изучающих английский язык, сталкиваются с такой проблемой, как неумение говорить на иностранном языке, несмотря на то, что они понимают речь носителя на слух и на письме, могут выполнять различные задания и писать тексты сами.

Для развития коммуникативных навыков учащихся идеально подходят видеомедиатексты, в которых присутствуют актуальные проблемы, что позволяет педагогу вести живой диалог с учениками, обсуждая их мнения по определенному вопросу. Таким образом, школьники учатся выражать свою точку зрения, тренировать монологическую и диалогическую речь и навык аудирования.

Список литературы:

1. Азимов, Э.Г. Материалы интернета на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 6. – С. 19-21.
2. Гутарева, Н.Ю. Критерии отбора учебных интернет-ресурсов в рамках обучения английскому языку в неязыковом вузе // Молодой ученый. – 2015. – № 8(88). – С. 912-914.
3. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. – М.: Едиториал, 2005. – 288 с.
4. Минабутдинова, А.Э., Аюпова, Р.А. Методика использования медиатекстов на уроке иностранного языка//Германистика сегодня: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 16–17 октября 2018 г.) / под ред. М.А. Кульковой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – 224 с.

5. Соловова, Е.Н. Использование видео на уроках иностранного языка // ELT NEWS & VIEWS – 2003. – № 1. – С. 2-11.
6. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Продвинутый курс: пособие для студ. пед. вузов и учителей. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 271 с.
7. Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика: монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001. – 708 с.

УДК 378:811.112.2

Использование аутентичных материалов при реализации коммуникативного подхода к обучению иностранному языку на среднем этапе

Т.У. Пайсаева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель О.И. Подкопаева*

В статье рассматривается актуальность использования аутентичных материалов в рамках коммуникативного подхода при обучении иностранному языку на средней ступени обучения. Рассматривается толкование термина «аутентичность» и определения «аутентичные материалы». Помимо этого, анализируются преимущества использования аутентичных материалов и возможные сложности в процессе внедрения, критерии их отбора и вопрос адаптации отобранных аутентичных материалов для дальнейшего внедрения в процесс обучения.

Ключевые слова: аутентичные материалы, коммуникативный подход, коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, аутентичность.

The use of authentic materials in communicative approach to teaching foreign languages in middle school

T.U. Paysaeva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer O.I. Podkopaeva*

The article tackles the question of relevance of the use of authentic materials in communicative approach to teaching foreign languages in middle school. Different interpretations of the terms “authenticity” and “authentic materials” are considered. In addition, various advantages of the use of authentic materials, possible difficulties in their implementation into the teaching process, their selection criteria and adaptation are also analyzed.

Keywords: authentic materials, communicative approach, communicative competence, sociocultural competence, authenticity.

В наше время Федеральный государственный образовательный стандарт и другие действующие государственные стандарты, касающиеся обучения иностранным языкам, в качестве главной цели обучения называют формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Под иноязычной коммуникативной компетенцией в данном случае подразумевается способность и готовность учащихся к осуществлению иноязычного межличностного и межкультурного общения с носителями языка в заданных пределах. Это предусматривает сформированность основных составляющих данной компетенции: речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций.

Другими словами, главная цель уроков английского языка – научить ученика говорить по-английски свободно и правильно. В данном случае будет целесообразен в применении коммуникативный метод обучения иностранным языкам. Вышеуказанный метод, что следует из названия, направлен именно на возможность общения. В настоящее время коммуникативный подход весьма популярен [3, с. 231] и занимает лидирующее место в обучении иностранному языку, главенствующее место среди принципов.

Сущность вышеуказанного принципа можно описать следующим образом: главной задачей процесса обучения иностранным языкам является формирование у учащихся черт, необходимых для становления бикультурной или поликультурной языковой личности, которые бы позволили им свободно и равноправно участвовать в процессе межкультурной коммуникации [5, с. 150].

Правильный выбор речевого реестра подразумевает владение знаниями о нормах поведения, ценностях и правилах общения. Для верной интерпретации событий, происходящих в конкретной ситуации в инокультурной среде, требуется определённый уровень культуроведческой осведомлённости. Отсутствие знаний социокультурного контекста и стратегий по ликвидации информационных пробелов могут оказаться решающими факторами в процессе коммуникации с носителями языка и культуры. Напротив, наличие знаний о культуре может придать уверенность изучающим иностранный язык и дать возможность выбора.

Способность учащихся оперировать необходимыми знаниями-концептами и адаптировать своё поведение к поведению, близкому или адекватному к носителям языка, будет являться конечным этапом и признаком сформированности социокультурной компетенции. Из этого следует, что на нынешнем этапе преподавания и изучения языков международного общения культурологические знания о стране изучаемого языка будут не просто значимыми, а определяющими факторами при использовании языка, тем самым влияя на иноязычную коммуникативную компетенцию учащихся [9].

Использование аутентичных материалов может выступать одним из способов формирования коммуникативной компетенции [7, с. 51]. В связи с тем, что понятие «аутентичные материалы» в современной лингводидактике

является достаточно новым, на данный момент оно не имеет чёткого определения. Целесообразно будет в первую очередь рассмотреть понятие аутентичности как таковое.

В современной отечественной, равно как и в зарубежной, методике всё ещё не существует чёткого единого определения аутентичности, что приводит к терминологической путанице. С точки зрения лингводидактики и методики преподавания иностранного языка, аутентичность можно определить как соответствие содержательных, организационных и индивидуальных аспектов обучения иностранному языку естественному способу функционирования иностранного языка в иноязычном социуме.

Так же, как и в случае с понятием «аутентичность», существуют определённые трудности с определением сущности понятия «аутентичные материалы», то есть нет единого консенсуса по поводу того, какие именно материалы можно признать аутентичными [4, с. 23-25].

К примеру, К.С. Кричевская даёт следующее определение аутентичных материалов: «это литературные, фольклорные, графические и музыкальные произведения, предметы и иллюстрирующие их изображения». Предметы быта и повседневности К.С. Кричевская относит к отдельной группе прагматических материалов, куда входят рекламные объявления, опросники, ярлыки/этикетки, меню и чеки, карты и т.д. По мнению автора, роль прагматических материалов в изучении языка куда важнее, чем роль аутентичных текстов из учебников [2, с. 63].

В настоящий момент многие методисты понимают под аутентичными материалами тексты или другие ресурсы, созданные носителями языка для других носителей языка, полностью оригинальные и неадаптированные [2, с. 63].

Если говорить о преимуществах использования аутентичных материалов в процессе обучения иностранному языку, можно выделить следующие аспекты:

- учащиеся находятся в контакте с «реальным» языком в контексте, что способствует расширению имеющейся у учеников языковой базы;
- работа с аутентичным материалом помогает ученикам оставаться информированными о происходящих в мире событиях;
- помимо прочего, аутентичные материалы помогают учащимся понять, что существует определённое сообщество людей, говорящих на определённом языке и использующих данный язык за пределами учебной аудитории, что вызывает повышение интереса к изучению языка и помогает учащимся познакомиться с культурой носителей изучаемого языка;
- также аутентичные материалы можно использовать для выработки языковых навыков и стратегий, включая словарный запас и грамматику, навыки говорения, чтения, письма, аудирования и критического мышления;

– большое преимущество аутентичных материалов заключается в том, что к ним достаточно легко получить доступ за небольшую цену [2, с. 65-66];

– большинство аутентичных материалов интересные и стимулирующие;

– отбор аутентичных материалов может производиться педагогом в зависимости от интересов учащихся или непосредственно самими учащимися для своих целей;

– наконец, аутентичные материалы предоставляют возможность создания аутентичной ситуации наравне с аутентичностью учебных задач [7, с. 54].

Несмотря на все вышеперечисленные преимущества, аутентичные тексты также обладают рядом определённых достаточно серьёзных недостатков, которые могут вызвать некоторые трудности в процессе работы:

– может возникнуть сложность с пониманием текстов, напрямую связанных с различием культур;

– возможно выявление несоответствия уровня владения языком обучающихся и используемых аутентичных языковых единиц;

– быстрое устаревание информации, в результате чего возникает необходимость тщательного отбора материала и разработки процесса работы над ним;

– помимо прочего, возникают сложности при работе с отдельной категорией аудио- и аудиовизуальных материалов в связи с влиянием таких факторов, как акцент и диалект [13].

Что же касается использования аутентичных материалов на различных этапах обучения, на каждом этапе количество подходящих материалов и специфика работы с ними будет различаться. И если на старшем этапе ученики уже обладают достаточным запасом знаний по основным языковым аспектам, возможности использования аутентичных материалов на среднем этапе обучения будут ограничены из-за большого числа лексических, грамматических и фонетических трудностей [13].

Несмотря на все возможные сложности, которые могут возникнуть при внедрении аутентичных материалов в процесс обучения, многие методисты настаивают на том, что их использование при обучении иностранному языку необходимо.

К примеру, Н.А.Гриднева, кандидат филологических наук и доцент Самарского государственного технического университета, убеждена, что следует вводить аутентичные материалы в процесс обучения на самом раннем этапе. Автор подчёркивает, что доля аутентичных материалов в общем объёме используемых для обучения материалов будет различаться в зависимости от этапов, и некоторые навыки, необходимые для работы с аутентичными материалами, возможно приобрести в достаточной мере, только тренируясь на адаптированных и учебных материалах, но в то же время говорит о том, что для достижения максимальных результатов работы с аутентичными материалами и

опосредованного знакомства с лингвокультурой изучаемого языка с их помощью необходимо как можно раньше внедрять сами материалы (а также тактики и стратегии их освоения) в учебный процесс [6, с. 210-11].

Помимо этого, Гриднева также обращает внимание на тот факт, что материалы, заимствованные из оригинальных первоисточников, т.е. продукты реальной коммуникации носителей языка, представляют особую ценность в рамках коммуникативного подхода, специфика которого, как уже было сказано, заключается в стремлении максимально приблизить процесс обучения языку к процессу живого общения.

Гридневой также затрагивается такой важный вопрос, как адаптация аутентичных материалов. Как нами уже было упомянуто ранее, одна из самых больших сложностей в использовании аутентичных материалов заключается в потенциальной недоступности для большого числа учащихся в виду несоответствия уровня владения языком учащихся и используемых языковых единиц. Одним из основных и наиболее распространённых способов решения данной проблемы является адаптация – предварительная методическая обработка, позволяющая сократить разрыв между уровнем подготовки учащихся и уровнем языковой сложности используемого материала.

Вопрос целесообразности адаптации является достаточно спорным, и по этому вопросу мнения методистов разделяются. Гриднева склоняется к точке зрения тех специалистов, которые считают, что есть другие способы сделать аутентичный материал более доступным для учащихся. Несмотря на то, что адаптация посредством, к примеру, сокращения, упрощения и усиления определённых лексических или грамматических характеристик может помочь приблизить уровень используемого материала к уровню текущих знаний и умений учащихся и подстроить его к текущим учебным задачам, данный процесс мыслится нецелесообразным, так как не способствует овладению учащимися тактик и стратегий работы конкретно с аутентичными материалами [6, с. 210-211].

Н.В.Кулибина, профессор Государственного института русского языка им.А.С.Пушкина, в своей статье «Адаптировать нельзя понять» [8] объясняет, что адаптация (в данном случае текстов) не является полностью неестественным процессом и имеет место быть при работе с аутентичными материалами, но также приходит к выводу о том, что адаптировать следует только то, что нельзя понять, к примеру, не используя языковую догадку или не опираясь на контекст. Это, по словам Кулибиной, следует из того, что основную сложность для учащихся представляют незнакомые грамматические структуры; в случае возникновения сложностей из-за незнакомых лексических единиц большинство из этих трудностей могут быть сняты при предварительной работе с текстом.

Что же касается критериев отбора аутентичных материалов для занятий по иностранному языку, можно выделить:

- критерий тематической соотносительности;
- критерий ориентации на современную действительность страны изучаемого языка;
- критерий учета возрастных особенностей и познавательных возможностей обучаемых;
- критерий облигаторности (обязательности), определяющий отбор информационного минимума о произведениях живописи, литературы, истории, архитектуры, необходимого каждому культурному человеку;
- критерий воспитательной ценности;
- критерий новизны.

Л.Е. Смирнова, доцент факультета иностранных языков Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, приводит следующий список требований, которым должны отвечать используемые в обучении тексты: наличие аутентичной лексики, фразеологии, грамматики, связность текста, адекватность и естественность предлагаемой ситуации, отражение особенностей культуры носителей языка, информативная и эмоциональная насыщенность. Помимо этого, она подчёркивает, что в достижении аутентичности восприятия текста немалую роль играет его оформление (объявление, газетная статья, открытка), создающее искомое ощущение подлинности [12, с.109].

Профессор Карагандинского государственного университета им. академика Е.А. Букетова Г.Д. Турдыгулова говорит о следующих критериях отбора аутентичных материалов:

- соответствие возрастным особенностям учащихся и их речевому опыту в родном и иностранном языках;
- содержание новой и интересной для учащихся информации;
- представление разных форм речи;
- наличие избыточных элементов информации;
- естественность представленной в нем ситуации, персонажей и обстоятельств;
- способность материала вызвать ответный эмоциональный отклик;
- желательно наличие воспитательной ценности [10, с.78].

Тематический отбор аутентичных материалов, как и любых других, производится на основе примерной основной образовательной программы среднего общего образования, в которую входят такие блоки, как повседневная жизнь, спорт, профессии, научно-технический прогресс, страны изучаемого языка и т.д [11].

Таким образом, несмотря на то, что использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку представляет некоторые трудности и требует определённой предварительной работы с материалом, такие матери-

алы имеют большой потенциал в рамках коммуникативного подхода в обучении иностранному языку и обладают весомыми достоинствами перед адаптированными и учебными материалами.

Список литературы:

1. Martinez, A. Authentic Materials: An Overview [online] / A. Martinez // *Karen's Linguistic Issues*. 2002. Available at 2019 [Electronic resource]. – URL: www.3.telus.net/linguisticissues/authenticmaterials.html (retrieved November 5, 2003).
2. Sherbojev, N. Authentic materials in teaching foreign languages // *АРХИВА-РИУС*. – 2016. – № 3. – С.63-67.
3. Василова, Н.В. Формирование коммуникативной компетенции на уроках английского языка в школе // *Молодой Учёный*. – 2019. – № 43. – С. 231-234.
4. Воронина, Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением иностранного языка // *Иностранные языки в школе*. – 1999. – № 2. – С. 23-25.
5. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб.пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
6. Гриднева, Н.А. Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку на уровне А1 // *Самарский научный вестник*. – 2017. – Т. 6. – № 4(21). – С. 210-214.
7. Казакова, М.А., Евтюгина, А.А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*. – 2016. – № 4. – С. 50-59.
8. Кулибина, Н.В. Адаптировать нельзя понять // *Русский язык за рубежом*. – 2013. – № 5. – С.22-30.
9. Мережко, А.А., Воробьева, К.С. Формирование социокультурной компетенции при обучении иностранному языку // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2017. – №54-6. – С.200-206.
10. Носонович, Е.В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Е.В. Носонович, Р.П. Мильруд// *Иностр. языки в школе*. – 1999. – № 2. – С. 6-12.
11. Примерная основная общеобразовательная программа среднего общего образования // *Реестр примерных основных общеобразовательных программ* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fgosreestr.ru/registry/%d0%bf%d0%be%d0%be%d0%bf_%d0%be%d0%be%d0%be_06-02-2020/ (дата обращения: 05.04.2020).

12. Смирнова, Л.Е. Подбор аутентичных материалов для практических занятий по иностранному языку // *Инновация и наука*. – 2016. – №4. – С.108-110.
13. Турдыгулова, Г.Д., Оспанова, А.К. Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку // *Актуальные научные исследования в современном мире*. – 2017. – № 30. – С.143-147.

УДК 81

Проблемы перевода молодежного сленга на материале британских и американских сериалов

Д.А. Пилюгина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В данной статье рассматривается понятие сленга в современной лингвистике и особенности его перевода на русский язык, приводятся основные стратегии перевода сленга на русский язык.

Ключевые слова: сленг, перевод, переводческие стратегии.

Translation means of teenage slang in British and American TV shows

D.A. Pilyugina

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina*

The notion of slang is given, the main features of teenage slang translation strategies are enumerated, the characteristics are given.

Keywords: slang, translation, translation strategies.

Сленг в Большом современном толковом словаре русского языка определён как «совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка (обычно применительно к англоязычным странам)». Данное явление активно изучается еще с XVI века, хотя до сих пор по-разному толкуется отечественными и зарубежными учеными [1, с.115].

Этимология термина «сленг» остается до настоящего времени не раскрытой и представляет собой проблему английской лексикологии. В данном исследовании мы придерживаемся точки зрения Э.Х. Партриджа, которая основывается на исторически аргументированных и засвидетельствованных данных и заслуживает доверия, где сленг рассматривается «как преднамеренное,

сознательное употребление элементов словаря в стилистических целях, необходимом для создания эффекта новизны – *general slang*» [8, с. 44].

Заемствование термина «сленг» в понятийный аппарат русского языкознания относится к знакомству русских ученых с работами западных коллег. Согласно Р. Спирсу, автору «Словаря сленга и эвфемизмов», термин «сленг» ранее употреблялся для обозначения криминального жаргона, и поэтому его использование учеными не представлялось возможным. Однако в XIX веке термин ввели в научное употребление для наименования кэнта (арго). Позднее термин приобрел расширенное значение, относясь ко всем видам социолектов, коллоквиализмов и вульгаризмов [9, с. 79]. Однако расширенные определения сленга приводят к смешиванию различных по сущности и сфере употребления понятия.

К примеру, отечественными лингвистом Е.Ю. Шамлиди термин «сленг» определен в расширенном значении и включает не только «социально сниженные слова и выражения, понятные большинству англоговорящего населения», но и «все то, что не совпадает с нормой литературного языка в ее строгом, традиционном толковании» [6]. В работах некоторых ученых сленг приравнивается к разговорной речи и просторечию, однако первый характеризуется социальной маркированностью [2, с. 45].

Следует отметить, несмотря на то, что сленг и нелитературное просторечие относятся к нестандартной лексике, то есть нарушают нормы литературного языка; в случае с просторечием отклонение от лексических, произносительных или грамматических норм совершается несознательно и свойственно малообразованным слоям населения. В то время как сленг характеризуется намеренным снижением стиля речи, уходом от общепринятых норм для увеличения экспрессивности речи, выражения протеста и т.д.

Появление новых слов и выражений в сленге связано с переменами в обществе, поскольку сленг, являясь «живой» частью языка, быстрее, чем литературный язык, впитывает в себя новые тенденции, идеи и новости окружающего мира. Большинство ученых отмечают ярко выраженный эмоционально-экспрессивный, оценочный характер, метафоричность и выразительность, присущие сленгу. Являясь одним из наиболее выразительных средств художественной экспрессии, сленгизмы вызывают трудности при передаче на другой язык. В связи с этим в следующем параграфе мы рассмотрим приемы перевода сленга.

Сленг выполняет когерентную, дейктическую (указательную), номинативную, инвективную (оскорбительную), психологическую, идентифицирующую, эмоционально-экспрессивную, эстетическую, а также скрывающую функции. Сленг помогает ярче и точнее выразить свои эмоции, коммуницировать с людьми, использующими некие скрытые от посторонних лиц выражения и фразы, а также быть в глазах окружающих оригинальным и свободным от ранее созданных норм.

При переводе художественного текста задача переводчика заключается в передаче художественно-эстетической или поэтической функции текста. В этом случае переводчик не просто передает предметно-логическое содержание единиц текста, но также стремится воссоздать их коннотативное значение, образы, заложенные автором произведения, его стиль, использованные выразительные средства.

Адаптация текста при его передаче на другой язык подразумевает сохранение прогнозируемой реакции рецептора на содержание текста и коммуникативного эффекта, т.е. его эмоционального и интеллектуального воздействия на рецептора. Так как между рецепторами оригинала и перевода могут наблюдаться существенные различия, бывает необходимо прибегнуть к прагматической адаптации перевода для воспроизведения воздействия на рецептора, аналогичного оригиналу [5, с. 84].

Прагматическое отношение рецептора к тексту обусловлено не только его прагматикой, но особенностями самого рецептора: его фоновыми знаниями, жизненным опытом, личностными характеристиками и другими факторами. Анализ прагматики текста, безусловно, не позволяет полностью предусмотреть коммуникативный эффект текста на каждого отдельного рецептора, и потому он ориентирован на типового, так называемого усредненного рецептора.

Переводчик, являясь рецептором оригинала на начальном этапе перевода, как правило, стремится наиболее полно извлечь содержание сообщения, что приводит к необходимости овладения такими же фоновыми знаниями, которыми обладают носители исходного языка. Тем самым для осуществления качественной адаптации текста от переводчика требуется владение историей, культурой, литературой, традициями, современной жизнью и другими реалиями носителей исходного языка.

Аналогично рецепторам текста оригинала у переводчика вырабатывается собственная реакция на сообщение. Однако, являясь языковым посредником в межъязыковой коммуникации, переводчику следует стремиться к тому, чтобы такое личностное отношение не сказывалось на точности перевода. В данном случае от переводчика требуется сохранять прагматическую нейтральность.

В ходе второго этапа перевода переводчику необходимо обеспечить верное понимание исходного сообщения рецептором перевода. В данном случае переводчику следует принимать в расчёт тот факт, что рецептор перевода относится к иному языковому коллективу и, следовательно, является носителем отличающихся от рецептора оригинала знаний и личностного опыта, другой истории и культуры. Если такие расхождения являются препятствием для верной трактовки исходного сообщения, переводчик корректирует текст перевода, то есть производит адаптацию с целью их устранения.

Для обеспечения адекватности перевода, как правило, используют четыре вида адаптации. Первый вид адаптации служит для обеспечения правильного понимания сообщения рецепторами перевода. Учитывая особенности «усреднённого» рецептора, переводчик снабжает текст перевода дополнительной информацией, компенсируя отсутствующие у рецептора знания. В некоторых случаях необходимы значительные добавления.

Первый вид адаптации также применяется для передачи лексических единиц, отражающих специфические реалии, не имеющие эквивалентов в другом языке – безэквивалентной лексики. При переводе безэквивалентной лексики могут быть использованы такие приёмы, как транслитерация, калькирование, объяснительный перевод. При этом, как отмечает А.Д. Швейцер, выбирая способ перевода реалий, крайне важно принимать в расчёт ту функциональную роль, которую они выполняют в сообщении [7, с. 150].

Ориентированность переводчика на воспроизведение желаемого прагматического отношения у рецепторов перевода обуславливает необходимость второго вида прагматической адаптации. Так, иногда для воспроизведения прагматического потенциала текста оригинала может потребоваться опустить некоторые неизвестные для рецептора перевода детали. Несмотря на то, что подобное опущение ведёт к некоторой потере информации, как правило, эта информация не представляет собой особого значения, и потому её можно опустить при переводе, для того чтобы исключить непонятные для русскоязычного рецептора элементы.

В некоторых случаях слова с конкретным значением могут заменяться более общими, но более понятными для рецептора перевода. В некоторых ситуациях в целях обеспечения верного понимания сообщения, переводчик вынужден заменять непонятные для русскоязычного читателя элементы информацией, которая только подразумевалась в оригинальном высказывании, но при этом легко извлекалась рецепторами оригинала. В результате имплицитная информация, содержащаяся в оригинале, становится эксплицитной в тексте перевода. В.Н. Комиссаров отмечает, что, несмотря на стремление сделать текст максимально понятным для рецептора перевода, его адаптация не должна приводить к «сверхпереводу», при котором разъясняется почти каждое слово.

Являясь одним из наиболее выразительных средств художественной экспрессии, сленг вызывает трудности при переводе. Ввиду интенсивного словотворчества, присущего разговорной речи, многие сленгизмы или их новые значения могут быть не зафиксированы в словаре. Более того, в некоторых случаях автор придает сленгизму какое-то особое значение, отличное от переводческого соответствия. Тогда для уяснения значения сленгизма важна роль контекста, а также фоновых и экстралингвистических знаний. В отдельных случаях, чтобы понять смысл лексической единицы, переводчику необходимо

обладать знаниями о правилах конструирования текста. Так, с помощью выявления синтаксической роли и морфологических признаков лексической единицы, а также привлечения контекста переводчику удастся расшифровать значение искомого слова.

После уяснения значения сленгизма переводчику следует выбрать подходящий способ его перевода. Согласно С.И. Влахову и С.П. Флорину, при переводе сленга наиболее оправданным шагом будет обратиться к поиску функционального аналога языка перевода [9, с. 115].

А.Д. Швейцер определяет его как «элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя» [7, с. 91].

Е.В. Бреус выделяет схожие функции аналога и исходного слова, но отмечает разницу в их характеристиках [3]. Поскольку подобные соответствия присутствуют во многих языках, данный способ перевода можно считать рациональным. В случае если нельзя подобрать соответствие или функциональный аналог, сленг передается просторечием, которое призвано передать стилистическую сниженность и отклонение от языковой нормы. Это объясняется тем, что границы между просторечием и нелитературной лексикой размыты, вследствие чего иногда данные лексические пласты отождествляются или переходят один в другой. Также при подборе соответствий переводчик должен учитывать и временной фактор. В силу того, что сленг является языковым маркером поколений, неверно выбранное соответствие может стать анахронизмом.

Для перевода сленговых выражений можно использовать те же самые способы, что и для литературной лексики. Переводчики часто сталкиваются с жаргонными терминами и ругательствами при переводе текста. Это могут быть одни из самых сложных выражений для перевода, поскольку они часто зависят от языка.

Использование определенных слов может улучшить стиль и тон письма, а их удаление или смягчение может изменить восприятие читателем текста. Поэтому переводчик должен найти способ, чтобы передать то, что задумал писатель, не изменяя контекста и семантики письма.

Существует три способа, которые могут быть применены к переводу сленгизмов. Самым популярным способом является *смягчение*. Данный способ фокусируется на восприятии целевого читателя фрагмента текста. Мысль текста переведена таким образом, что она по-прежнему имеет смысл для читателя, не вызывая трудности. Переводчик должен быть осторожным, чтобы не опустить совсем жаргонные слова, так как это может изменить стиль и тон текста.

Одна из основных проблем, с которой сталкиваются переводчики, заключается в том, чтобы понять насколько они могут отклоняться от оригинального текста. Существует несколько различных способов, которые могут

быть применены переводчиком при передаче англоязычного сленга на русский язык.

Одним из таких способов является *буквальный перевод*. Буквальный перевод бывает основан или на внешнем сходстве английского слова с русским (этимологический буквализм) или на использовании при переводе основного или наиболее распространенного значения английского слова без учета значения всего высказывания в целом (буквализм семантический).

Другим не менее важным способом является *дословный перевод*. Дословный перевод состоит в передаче структуры предложения без изменения конструкции и без существенного изменения порядка слов. В тех случаях, когда русское предложение имеет структуру аналогичную английскому и ее можно использовать без нарушения грамматических норм и логического хода мысли; дословный перевод допустим.

Также существует *стилистическая компенсация*. В отличие от буквального перевода этот способ включает в себя поиск фразы или слова с аналогичным значением на языке перевода и вставку его в текст вместо исходной фразы или слова. Это предпочтительный способ перевода сленга и сленговых словосочетаний в тексте.

Не менее продуктивным способом является *семантический перевод*. В семантическом переводе считается наиболее важным фактором эстетическая ценность текста, а культурно-специфические термины могут быть заменены культурно-нейтральными терминами, чтобы текст читался хорошо, но он может потерять часть своего смысла.

Также существует *вольный перевод*. Вольный перевод – это адаптация исходного текста, который представляет собой содержание без точной формы исходного текста. Переводчик может адаптировать исходный текст наиболее подходящим для него способом.

Что касается *коммуникативного перевода*, то он направлен на воспроизведение исходного текста на целевом языке, сохраняя точное контекстуальное значение, обеспечивая при этом, чтобы текст был понятен читателю.

Приведенные выше способы перевода сленговых выражений помогают переводчику выбрать из представленных способов тот, который сможет помочь переводчику перевести сленговые единицы на язык перевода без потери смысла. Переводчик должен искать эквивалент, который будет отражать ту же эмоциональную окраску, что и оригинальное сленговое слово.

Избранный вариант перевода должен раскрывать не только смысл сленгизма, но и его экспрессивно-стилистическую окраску. В связи с этим кажется обоснованным выбор метода перевода, подразумевающего использование переводческих трансформаций. Потому как они способствуют созданию наиболее лексически, стилистически, прагматически точного варианта перевода при условии, если у лексической единицы нет регулярного соответствия.

Таким образом, проанализировав теоретическую базу по проблеме, мы пришли к выводу, что перевод сленга может осуществляться посредством подбора функционального аналога, использования приема транскрипции или транслитерации, калькирования и описательного перевода, а также создания контекстуальных замен.

Список литературы:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Дрофа, 2011. – 607 с.
2. Борисова-Лукашанец, Е.Г. О лексике современного молодёжного жаргона (Англоязычные заимствования в студенческом сленге 60-70-х годов) // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М: Наука, 1983. – С. 104-120.
3. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: УРАО, 2012. – 209 с.
4. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 416 с.
5. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М: Р. Валента, 2017. – 407 с.
6. Шамлиди, Е.Ю. Сленг как неотъемлемая часть просторечия и норма (на материале английского и русского языков) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 98-103.
7. Швейцер, А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. – Москва: URSS, 2012. – 174 с.
8. Partridge, E. Slang To-day and Yesterday: With a Short Historical Sketch and Vocabularies of English, American and Australian Slang. – London: Routledge and Kegan Paul, 2016. – 479 p.
9. Spears, R. A. Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions / R.A. Spears. – McGraw-Hill Contemporary. 2017. – 576 p.

Способы перевода языковой игры на материале рекламного дискурса
Л.Ю. Пичикина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина

В данной статье рассматривается рекламный дискурс, его специфика и основные черты, наибольшее внимание уделяется языковой игре и способам перевода языковой игры на русский язык, приводятся примеры.

Ключевые слова: дискурс, рекламный дискурс, способы перевода.

Means of language play translation (advertisement discourse)

L.Yu. Pichikina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina

Annotation: the notions of advertisement discourse and language play are given, the main features of translation strategies are enumerated, the characteristics and examples are given.

Keywords: discourse, advertisement discourse, language play.

В настоящее время в сфере рекламы всё больше нарастает конкуренция, и создателям рекламных текстов приходится активно использовать новые технологии для привлечения внимания потребителей. Данные технологии принято называть креативистскими: они сочетают в себе стремление к новизне не только в содержании, но и в форме подачи информации. Языковая игра является одной из таких креативистских технологий в рекламной сфере.

Языковая игра является средством привлечения и удержания внимания. В связи с этим она находит широкое применение в рекламном дискурсе. Использование языковой игры повышает привлекательность и эффективность рекламы, делает ее более запоминающейся. Приведем ее основные функции в англоязычной рекламе.

1. Эстетический эффект.

Главной целью рекламы является привлечение внимания потребителей, поэтому использование языковой игры в рекламе делает ее более привлекательной и яркой. Пример: “More sun and air for your son and heir”. Это реклама американского пляжа. Оригинальное использование созвучных слов “sun” и “son”, “air” и “heir” несомненно привлечет внимание людей.

2. Юмористический эффект.

Игра слов может вызывать комический эффект. Пример: Trust us. Over 5000 ears of experience. Это реклама слуховых аппаратов. С текстовой точки зрения, люди могут понять, что многие люди используют данный продукт. Но

также в данной рекламе можно заметить так называемый гомофонический каламбур. Здесь «уши» означают «годы», и это говорит потребителю, что данный продукт имеет долгую историю и хорошую репутацию.

3. Эффект компрессии.

Рекламодатели считают игру слов эффективным средством экономии языкового пространства. Использование игры слов может расширить и обогатить значение слова, придать ему новый смысл. Пример: Every Kid Should Have An Apple After School. Здесь “apple” означает не только «яблоко», но и бренд Apple. Рекламодатель пытается донести до потребителя, что «Яблоко» не только придаст сил вашему ребенку, но и сделает его более интеллектуальным.

4. Эмоциональный эффект.

Языковая игра в рекламе вызывает положительные эмоции у потребителей, такие как любовь, гордость, патриотизм, вдохновение и т.д. Пример: Blue Ribbon. В Америке чемпиону часто присуждается голубая лента, которая обычно символизирует победу. Компания использует этот бренд, чтобы сказать потребителям, что пиво в их компании имеет лучшее качество.

В современных рекламных текстах языковая игра встречается практически на всех уровнях языка: фонетическом, графическом, лексическом, морфологическом, словообразовательном.

На фонетическом уровне создатели рекламных текстов чаще всего применяют звуковые и лексические повторы:

– аллитерация: ВЫИГРАЙ ТУР В ТУРЦИЮ!; It helps the hurt stop hurting;

– анафора: Всегда свежий. Всегда к месту; Know music. Know the beat.

Также языковая игра на фонетическом уровне может осуществляться в виде:

– подражания определенной манере произношения в речи людей: НУ ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ ФИРМА...И НЕ НАДО КАТАТЬСЯ ПО МОСКВЕ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ!!; Let Hertz put y-o-u-u-u in the driver's seat;

– подражания звукам, издаваемым животными: С-ко-ко-ко-ро новый год!; The best to you each morning. They'trrre GR-R-REAT!;

– за счет полного или частичного совпадения звучания названия рекламируемого продукта и какого-то слова в рекламном тексте: Duz does everything (игра с омофонами).

Стоит отметить, что языковая игра на фонетическом уровне встречается в рекламе довольно нечасто, но она является ярким выразительным средством. К графическим приемам языковой игры в рекламе можно отнести шрифтовое деление. С помощью данного приёма можно обыгрывать различные значения языковой единицы, а также акцентировать внимание на каком-то определенном слове.

В качестве графически выделенного сегмента может выступать:

1) название фирмы или компании, предоставляющей рекламируемый товар или услугу: НИКАких заоблачных цен! Газовые плиты и стиральные машины от фирмы «Ника-Дон»; aRMadillo An Internet First Mover (реклама компании «RM»);

2) название рекламируемого товара или предоставляемой услуги: ТВОЕ мирозДАНИЕ (реклама строительной фирмы).

Шрифтовыведение часто сопровождается нарушением правил написания: куПИКвартиру (реклама агентства недвижимости «ПИК»); FORDiesel ranger 2003 (реклама автомобиля марки "Ford").

Также в рекламе часто используются параграфемные элементы: КРЕДИТЫ малому бизнесу БЕЗ ЗАЛОГА ¥€\$!; Merry Christmas.

В российской рекламе широкое распространение получило выделение части слова латиницей, обозначающей название рекламируемого продукта или услуги, что связано с интернационализацией общения: С "MEXX" всегда MEXXмальный успех!

Языковая игра на морфологическом уровне встречается довольно редко и является одной из самых сложных видов языковой игры. К морфологическим приемам языковой игры в рекламе можно отнести:

– создание окказиональной сравнительной и превосходной степени прилагательного: The coffee-er coffee (реклама продукта "Savarin Coffee");

– создание новых оценочных шкал: More tomato for your money! (реклама томатной пасты).

Языковая игра на словообразовательном уровне представлена созданием инноваций и контаминаций. Стоит отметить, что условием для создания контаминаций является так называемая “прозрачность” слова, то есть его значение должно быть понятно и доступно потребителю: Кириешнутые советы (реклама сухариков «Кириешки»); ABSOLUT ABSOLUTLY ("ABSOLUT" - название рекламируемого продукта).

Также в языке рекламы часто встречаются контаминации с графически выделенным сегментом. Например: reVOLVolution ("Volvo" - название марки машины).

Рассмотрев основные игровые приемы в языке рекламы, можно сделать вывод, что ряд приемов может использоваться только при создании рекламного текста и никакого иного. Разнообразие приемов языковой игры в рекламном тексте свидетельствует о формировании игрового стиля в языке рекламы. Игровой стиль рекламных текстов обусловлен потребностью в красивой, оригинальной рекламе. Для усиления выразительности рекламного текста могут одновременно использоваться несколько приемов языковой игры. Также можно заметить, что в российской и англоязычной рекламе активно используются одни и те же приемы языковой игры, что говорит о возникновении межъязыкового параллелизма в рекламе [2, с. 11-16].

Кроме упомянутых видов языковой игры, в рекламе часто используется рифма – регулярное звуковое повторение на концах строк. Рифма активно используется в рекламе, так как ритмичные и рифмованные слова или предложения легко запоминаются и привлекают внимание потребителя. Особенно популярный вид рифмы в рекламе, это когда имя бренда рифмуется с последующим коротким предложением для ускорения запоминаемости. Например: Gillette. The best a man can get.

Также в рекламе можно часто встретить использование каламбура – использование в едином контексте разных значений одного или нескольких слов, сходных по звучанию. Каламбур является ярким экспрессивным средством и придает рекламе еще большую оригинальность. Например: Look sharp. Feel sharp. (“look sharp” – идиома, обозначающая “хорошо выглядеть”, а традиционное значение слова “sharp” – “острый”). В данной рекламе бритвы проводится аналогия с хорошим внешним видом в результате бритья).

Особый вид каламбура в рекламе – визуальный каламбур. Например, в рекламе Heineken – Born under a lucky star. На логотипе компании изображена звезда, поэтому идиома в рекламе, которая традиционно передает значение удачи, обретает новый скрытый смысл и интерпретацию.

Аллюзия – это стилистическая фигура, которая содержит аналогю или намек на некоторое общепринятое понятие, или некий общеизвестный факт. Это может быть аналогия с какой-либо крылатой фразой или с известным историческим высказыванием. Аллюзия является эффективным экспрессивным приемом и применяется в рекламе с целью увеличения запоминаемости. Например: A Mars a day helps you work, rest and play. В данной рекламе присутствует отсылка на известную поговорку: an apple a day keeps the doctor away.

Также стоит отметить отдельный подвид словообразования в рекламе – антимерия. Антимерия – это переход слова в другую часть речи. Чаще всего это переход существительного в глагол. Такой прием используется в рекламе для создания уникального и оригинального образа бренда. Например: 7-Up – the uncola. С помощью негативной приставки “un” в данном примере представлен антагонизм к другому виду газировки.

Грамматические ошибки – еще один прием языковой игры в рекламе. Намеренное допущение ошибок в рекламном тексте привлекает внимание покупателя и придает рекламе хорошо узнаваемый облик. Например: Absolut perfection (водка Absolut). Также в рекламе распространено использование сленга. Например: Betcha can’t eat just one (Lay’s). В рекламе часто используются обороты, оканчивающиеся на- t you (betcha (bet you), gotcha (got you), what you (whatcha)) [1, с. 9-12].

Как уже упоминалось, один из распространенных экспрессивных приемов в рекламе – это использование языковой игры. В практической части мы

сможем убедиться, что в рекламном дискурсе данный феномен весьма популярен. Однако языковая игра – сложное лингвистическое явление, при переводе которого могут возникнуть трудности, связанные с различиями в лексической и грамматической системах исходного языка и языка перевода. Однако в современной переводческой науке преобладает принцип переводимости: считается, что можно перевести и передать любое содержание, выраженное на другом языке. Проблема передачи языковой игры в переводном тексте представляет большой интерес для переводчиков. Несмотря на то, что не существует точных формул перевода языковой игры, можно проследить общие тенденции перевода данного языкового феномена.

Стоит также отметить, что переводимость игры слов зависит от ряда факторов:

1. От степени генетической и типологической близости языка оригинала и языка перевода;
2. От сходства и близости двух задействованных культур;
3. От временной дистанции между автором и переводчиком;
4. От контекста, в котором актуализируется игровой прием.

Все существующие способы перевода языковой игры можно разделить на три группы, в каждой из которых есть свои подпункты:

1. Перевод языковой игры с помощью языковой игры. WP (wordplay)-ИС (игра слов):

1.1. Копирование без изменений WP-WP;

1.2. Введение полностью эквивалентной языковой игры WP1- ИС1;

1.3. Конструирование новой языковой игры на материале языка перевода WP1- ИС2:

1.3.1. Конструирование новой языковой игры на семантической или формальной основе одного из компонентов оригинальной языковой игры;

1.3.2. Конструирование языковой игры на совершенно новой формальной и семантической основе.

2. Перевод языковой игры неязыковой игрой:

2.1. Перевод с помощью другого стилистического приема, компенсация WP – другой стилистический прием;

2.2. Опускание стилистического приема;

2.3. Описательный перевод;

2.4. Перевод с помощью примечаний и сносок.

3. Комбинаторные техники

Стоит отметить, что рекомендации по выбору наиболее адекватного способа перевода языковой игры предлагаются крайне редко. Более того, в переводческой практике перевод языковой игры принято считать творческим процессом, и успешность перевода зависит от изобретательности и креативности переводчика. Н. Любимов наиболее точно определил задачу, которая стоит

перед переводчиком при переводе языковой игры: "Если каламбур имеет совершенно определенный социально-политический адрес, если он имеет идейное значение, переводчику надлежит напрячь все усилия и передать его с художественной точностью. Там, где присутствует чисто звуковая игра, переводчик вправе отступить от буквы оригинала, иначе ему не создать того самого комического эффекта, которого добивался автор."

Рассмотрим основные ошибки при переводе языковой игры:

1. Переводчик опускает языковую игру и никак не компенсирует её другими стилистическими приемами;
2. Переводчик эксплицирует языковую игру в сносках и примечаниях;
3. Переводчик переводит языковую игру дословно, с помощью калькирования. В результате в переводе возникает неясность;
4. Переводчик создает компенсационную языковую игру, которая неправильно передает смысл оригинала и нарушает связи с контекстом [3, с. 11-12].

Ю.В. Попова в своей статье "Игра слов как переводческая проблема" говорит о том, что все рекламные тексты по способу перевода языковой можно разделить на две группы. Первая группа – это рекламные тексты с языковой игрой, которые поддаются переводу на русский язык соответствующей языковой игрой. Перевод таких рекламных текстов часто основывается на одном и том же образе с оригиналом. Например: *Dodge. Grab life by the horns. - Dodge. Возьми быка за рога.*

Вторая группа – рекламные тексты с языковой игрой, для перевода которых переводчику приходится прибегать к переосмыслению для адекватной передачи рекламного текста. Это происходит из-за того, что семантические элементы оригинала и перевода не совпадают, что обусловлено различием культурных и устойчивых картин мира. Например: – *How do you feel? I feel like a Toohy's.* – Как дела? Как сажа белла. В рекламе английского пива Toohy невозможен дословный перевод (Как дела? Как у Тохея), так как реципиенту может быть непонятен смысл данной фразы. Поэтому переводчик использует фразеологическое выражение, известное всем носителям русского языка.

Что касается игры слов, которую не удастся передать на языке перевода, то есть она нейтрализуется, то основными приемами передачи языковой игры здесь являются: опущение, компенсация, калькирование. Опущение подразумевает полный отказ от языковой игры (*You've tried the rest – now try the best. – Ты пытался отдохнуть? Сделай это с нами!*).

Компенсация – это замена не переданного элемента оригинала аналогичным элементом в языке перевода, в результате чего сохраняется воздействие на реципиента (*The coffee-er coffee – Большие кофе.*

Калькирование – перевод лексической единицы оригинального текста путем замещения ее составляющих компонентов соответствующими лексическими единицами в языке перевода (*Bank of England. As old as England. – Английский банк. Старый как мир.*).

Также рекламные тексты, содержащие языковую игру, часто переводятся при помощи нижеперечисленных приемов трансформации:

1. Транслитерация – побуквенная передача иностранного слова на языке перевода. Например: *Dentsu can — Баночка “Дэнцу”*;

2. Лексико-семантическая замена – способ передачи лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц языка перевода, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа. Основные виды подобных замен: конкретизация, генерализация, модуляция. Например: *Be kind to your behind – Береги свою спину! Конкретизируется значение слова behind – сзади.*

3. Грамматическая замена – способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Основные виды подобных замен: членение и объединение предложений, замены частей речи, экспликация. Например: *Take VISA or VISA takes your place. – Займись Визой. Виза займется тобой* [4, с. 129-131].

Необходимо еще раз отметить, что на сегодняшний день не существует универсальных способов перевода языковой игры, так как это сложный языковой феномен, у которого также отсутствует четкое определение и классификация. Лингвистические и культурные различия между исходным языком и языком перевода еще больше затрудняют ее перевод. Языковая игра является проявлением лингвокреативной деятельности человека, в связи с чем переводчику необходимо применить оригинальность, фантазию и творчество, чтобы передать языковую игру на языке перевода.

Все описанные методы могут помочь понять, в каком направлении нужно работать и какие варианты можно применить при переводе языковой игры в рекламе. Однако самым главным критерием при переводе языковой игры в рекламе является осуществление передачи экспрессии и интенции автора, так как главная функция рекламного текста – привлечение внимания потребителя.

Список литературы:

1. Абрамов, В.Е. Лингвистика рекламной языковой игры // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 4(426). – С. 7-13.
2. Амири, Л.П. Языковая игра в российской и американской рекламе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01, 10.02.19. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.

3. Колосова, П.А. Перевод игры слов в художественном тексте: герменевтический аспект: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20. – Тверь, 2013. – 15 с.
4. Попова, Ю.В. Игра слов как переводческая проблема // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2011. – № 1. – С. 126-133.

Роль интернет-технологий в обучении английскому языку
В.Ф. Райчева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
М.И. Реутов

В статье раскрываются особенности методики обучения различным видам речевой деятельности и аспектам языка с использованием интернет-технологий учащихся основной средней школы. Рассматриваются такие педагогические технологии обучения иностранным языкам, как дискуссия, мозговая атака, игры проблемной направленности, метод ситуативного анализа, метод проектов и т.д. Анализируется потенциал учебника по английскому языку с точки зрения возможности сочетания традиционных форм работы с использованием интернет-ресурсов. В данной статье представлен обзор сайтов, содержащих материалы, способные оказать учащимся помощь в овладении и тренировке того или иного вида речевой деятельности, а также предоставляющих возможность удалённой подготовки к сдаче экзамена по иностранному языку.

Ключевые слова: интернет, веб-ресурсы, педагогические технологии, обучение, языковой материал, лексическая сторона речи, грамматическая сторона речи, учебно-методический комплект, уровень подготовки, государственный экзамен.

The role of Internet technology in teaching English
V.F. Raycheva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy, Associate Professor M.I. Reutov

The article reveals the features of the teaching methodology for various types of speech activity and aspects of the language using the Internet technologies of students in primary schools. Various pedagogical technologies of teaching foreign languages are considered. They are discussions, brain storming, games of a problem orientation, methods of situational analysis, methods of project making, etc. The potential of one of the textbooks of English is analyzed from the point of view of the possibility of combining traditional forms of work using Internet resources. This article presents various web-sites that can assist students in mastering and training a particular type of speech activity, as well as provide the ability to prepare for an exam in a foreign language remotely.

Keywords: Internet, web-resources, pedagogical technologies, training, language material, lexical aspect of speech, grammatical aspect of speech, teaching complete set, level of training, state exam.

Интернет – это глобальная сеть, объединяющая пользователей из различных организаций, государственных учреждений и частных фирм, а также частных пользователей. Современные компьютеры подключены к Интернету, что даёт возможность иноязычного речевого общения в едином информационном пространстве. Традиционные педагогические технологии обучения иностранным языкам, хотя и стремятся к модернизации, ограничены в главном – в невозможности имитировать или смоделировать иноязычную среду, создать условия для аутентичного общения на изучаемом языке и учесть индивидуальные различия учащихся. Кроме того, материалы, представленные в школьных учебных пособиях, из года в год устаревают [1, с. 10].

Обучение с помощью интернет-технологий ориентировано на методический опыт, накопленный различными образовательными учреждениями по всему миру, а также на использование высокоэффективных педагогических технологий, соответствующих потребностям современных школьников и общества в целом.

Предполагается, что разнообразные педагогические технологии будут регулярно использоваться на занятиях по иностранному языку, но следует понимать, что учитель в силу определенных причин (отсутствие времени и возможностей к такой деятельности) не может создавать методическую разработку учебной темы с использованием выбранной технологии для предмета на весь учебный год.

В современной методике обучения иностранным языкам существуют такие педагогические технологии, как: обучение в малых группах сотрудничества, дискуссии, мозговые атаки, игры проблемной направленности, метод ситуативного анализа, метод проектов, «портфель ученика».

Обучение в сотрудничестве предполагает освоение и тренировку учебного материала в группе и создание условий для активной совместной деятельности учащихся в разных учебных ситуациях. Данная педагогическая технология совершенствует умение работать в команде, укрепляет взаимоотношения между учащимися и развивает способность самостоятельно добывать знания и умение их применять.

Метод обучения с помощью дискуссии предполагает постановку проблемного вопроса и дальнейшее его обсуждение на уроке. Необходимым условием является включенность каждого учащегося в обсуждение. Данный метод обучения формирует у учащихся культуру речевого общения во время спора, умение дискутировать и излагать свою точку зрения.

Педагогическая технология под названием «портфель ученика» предполагает сбор всех достижений ученика по определенной тематике (домашние задания, контрольные работы, тесты, проекты, доклады) в отдельную папку. Данный способ позволяет развивать умение объективной самооценки, так как

учащийся должен аргументировать выбор той или иной темы, оценивать трудности и собственные успехи, а также позволяет вырабатывать аккуратность и систематичность [2, с. 240-264].

Как правило, в процессе овладения языковым материалом именно понимание иноязычной речи на слух вызывает у учеников трудности лингвистического плана: фонетические, лексические, грамматические. Аудирование обусловлено целым перечнем факторов, затрудняющих понимание иностранной речи, таких как: индивидуальные особенности говорящего, смысловое содержание аудиотекста, характер языкового материала и условия его предъявления, а также индивидуальный речевой и языковой опыт учащихся в родном и иностранном языках. Необходимо понимать, что именно аудирование дает представление о структуре иноязычной коммуникации, составляет основу общения и способствует быстрому усвоению лексического состава языка. При развитии аудитивных умений Интернет является безграничным дополнительным источником аудио- и видеоматериалов различной тематики и продолжительности, способных погрузить учащихся в увлекательные речевые ситуации, а прослушивание и просмотр интерактивных роликов существенно облегчает работу учителя на уроке и повышает мотивацию учащихся.

Работа с интернет-ресурсами при обучении говорению позволяет задействовать в обсуждении всех учащихся, организует работу в парах, а также способствует умению построить собственное высказывание. Например, говоря о виртуальном путешествии по тому или иному городу страны изучаемого языка, где учащиеся примеряют на себя роль гида и туриста, такое интерактивное изучение местности расширит кругозор школьников, а также познакомит их с разнообразной тематической лексикой и историческими фактами

Большое количество разнообразных текстов, представленных в Интернете, позволяет удовлетворить запросы школьников согласно искомой тематике и увеличить мотивацию к изучению языка. Существует достаточное количество сайтов, способствующих правильному усвоению материала, начиная со знакомства с транскрипционными знаками (такие как: www.kizphonics.com/, <http://www.britishcouncil.org>) и заканчивая чтением увлекательных историй на английском языке (например, www.starfall.com/).

Сайт British Council позволяет скачать интерактивную таблицу английских звуков, что представляет собой тренажер для закрепления транскрипционных знаков. После ознакомления и тренировки чтения транскрипций целесообразно перейти к знакомству с диграфами, в тренировке которых поможет сайт www.kizphonics.com/. Сайт содержит материал, включающий в себя разнообразные техники и методы обучения чтению.

На сайте www.starfall.com/ (Starfall) представлены различные увлекательные истории про мультипликационных персонажей, в которых отрабатываются те или иные звуки. Эти истории оснащены музыкальным сопровожде-

нием, в которых диктор произносит каждый звук по очереди. Слова с тренировочными звуками встречаются в самых разнообразных контекстах, поэтому учащиеся не только тренируют изученные звуки, но и имеют возможность ознакомиться с новыми.

Ввиду появления Интернета и усиления международных связей возникла острая потребность в умении письменно выражать ту или иную мысль. От уровня развития лингвистической компетенции зависит успех процесса коммуникации в целом. Кроме того, важно умение логично и последовательно передавать на письме определенное содержание. Начинать обучение письму в школе необходимо с овладения алфавитом, каллиграфией, правилами пунктуации и изучения случаев использования заглавных букв, а затем тренировать навыки речевого общения на английском языке с привлечением ресурсов сайтов. К таким сайтам, например, относятся <http://www.funenglishgames.com/>, в котором представлено огромное количество игр, связанных с написанием писем и рассказов, чтением газет, организацией дебатов, анализом рекламы и инструкций, а также <https://www.englishclub.com/>, в котором представлены упражнения для изучения простых английских слов и тесты к ним.

Так как первое знакомство с языком происходит на звуковом и фонетическом уровне, то одной из основных задач обучения иностранному языку является формирование произносительных навыков. С помощью разнообразных интернет-ресурсов школьники могут услышать английскую речь и погрузиться в иностранную среду благодаря демонстрации иноязычной речи.

Обучение лексической стороне речи на иностранном языке приучает учащихся мыслить на иностранном языке, используя разнообразные фразы в различных контекстах. Внести разнообразие в обучение лексике помогут интернет-ресурсы, в которых содержатся языковые онлайн-игры и кроссворды на разные темы, способствующие работе мыслительных процессов и ускоряющие запоминание значений слов.

При обучении грамматической стороне речи изучаемого языка важно параллельное развитие как рецептивных, так и продуктивных грамматических навыков: оба должны развиваться параллельно. Разнообразные сайты, такие как: <https://www.english-4u.de/>, в котором в легкодоступной форме изложен свод правил по всем грамматическим аспектам, где после каждой темы представлен ряд упражнений на перифраз, преобразование, заполнение пропусков и пр., и <https://www.englishdom.com/>, где материал разбит на конкретные темы, которые вызывают наибольшее количество трудностей при овладении иностранным языком, после изучения которых ученику предлагается пройти тест, позволяют систематизировать материал, довести навыки до автоматизма, а также отлично подойдут для самостоятельной работы в классе или домашней работы в силу ограниченности времени на уроке.

В настоящее время существует множество учебно-методических комплектов для изучения английского языка на средней ступени обучения. Выбор

УМК для того или иного класса – компетенция педагога, организующего процесс обучения языку. Чтобы сделать правильный выбор в данном вопросе, необходимо проанализировать каждый методический комплект. Зачастую учителя опускают этот момент и непосредственно во время процесса обучения начинают испытывать определенные трудности. Нами проведен анализ учебника из УМК «Английский язык» авторов В.П. Кузовлева, Н.М. Лапы, Э. Ш. Перегудовой и др., с точки зрения возможности сочетания традиционных форм работы с использованием интернет-ресурсов.

Учебник В.П. Кузовлева, как и любой учебник иностранного языка, предполагает большим разнообразием аудиоматериалов, отвечающих возрастным интересам учащихся. Аудиозаписи в данном УМК доступны пониманию учеников, а также соответствуют современным реалиям иноязычного общества. Благоприятные условия для совершенствования навыков аудирования иноязычной речи могут быть созданы также и путём включения в работу интернет-ресурсов. Довольно часто аудиоматериалов, представленных в различных УМК, бывает недостаточно для полноценного усвоения или тренировки материала, или же в учебнике представлены далеко не все виды аудирования, что способствует лишь частичной тренировке материала. Тогда как возможности интернет-ресурсов при работе с аудио- и видеоматериалами при изучении иностранного языка являются безграничными.

Чтобы рассмотреть, как могут сочетаться аудиоматериалы, представленные в учебнике В.П. Кузовлева, с использованием аудио- и видеоматериалов из Интернета, проанализируем Unit 4 «Do you like shopping?» Lesson 3-4. В данной секции в упражнении под номером 6 авторы учебника знакомят учеников с названиями различных магазинов и предлагают отработать их употребление в рамках задания на аудирование. В данном упражнении предлагается прослушать монолог мамы Джейн, в котором рассказывается, какие магазины она посетила. Выбор магазинов, представленных в данном уроке, довольно узкий и охватывает далеко не все магазины, названия которых следует знать шестикласснику, поэтому в поисках более обширной информации по данной теме мы предлагаем обратиться к Интернету и проинформировать учеников о других существующих магазинах, не представленных на данном этапе. Познакомить учащихся с лексикой, необходимой для изучения темы «Шопинг», поможет просмотр видеоматериалов, способствующих визуализации и быстрому запоминанию нужных слов.

Для этого обратимся к сайту «YouTube». Лексика в данном видео в целом доступна для понимания шестиклассников, но тем не менее перед просмотром целесообразно будет выписать на доску некоторые слова, с пониманием которых у учащихся могут возникнуть трудности. Стоит отметить, что имеется возможность использования субтитров, в случае если в классе присутствуют слабые учащиеся. Здесь школьники знакомятся с такими видами магазинов, как супермаркет, газетный киоск, бутик, аптека, магазин спортивных

товаров, а также с многими другими, используемыми в повседневной жизни англичан словами.

Исходя из того факта, что прослушивание аудиотекста или же просмотр видеоматериала должны преследовать какую-либо цель, можно предложить учащимся ответить на вопросы после двухразового просмотра видео. В качестве вопросов можно предложить перечислить названия магазинов (а также впоследствии занести их в словарь) или же попросить уточнить, какие магазины посещали герои данного видео и какие товары они там приобрели.

Рассматриваемый нами учебник, как и любой учебник иностранного языка, располагает разнообразием информативных текстов, отвечающих возрастным интересам учащихся. В нем содержатся тексты двух типов: тексты для развития устной речи и тексты для чтения. Также в учебнике мы наблюдаем большое количество диалогов, отражающих повседневные ситуации, например, телефонный разговор или разговор продавца и покупателя. Следует отметить, что все тексты достаточно просты для понимания шестиклассников, так как в основном они описывают мнения их сверстников насчёт каких-либо жизненных ситуаций, хобби и прочую повседневную деятельность.

Тем не менее, так как тексты художественного содержания отсутствуют в рассматриваемом нами учебнике и наблюдается недостаточное количество необходимых предтекстовых и послетекстовых упражнений, можно предложить учащимся знакомство с дополнительными текстами из интернета.

Возьмём, например, сайт Британского совета «British Council», где представлены тексты на любую тематику, так что учитель может подобрать текст по теме урока или в качестве дополнительного материала. Стоит отметить, что тексты расположены соответственно уровню владения языком. Работу с данным сайтом удобнее будет проводить в компьютерном классе, где каждый ученик будет иметь возможность индивидуально ознакомиться с текстом, сделать необходимые упражнения и проверить себя, что значительно облегчит работу учителя. После каждого текста предлагаются вопросы для обсуждения, которые можно предложить выполнить нескольким учащимся в качестве эссе или доклада, либо обсудить всем классом, выходя тем самым в устную коммуникацию.

Воевода Е.В. отмечает важность применения веб-ресурсов в подготовке школьников к сдаче государственных экзаменов. Таким образом школьники находятся в постоянном контакте с учителем, а также имеют возможность совершенствовать необходимые навыки самоконтроля при решении различных вариантов экзаменационных работ, выложенных в Интернете.

Использование веб-технологий в процессе подготовки к государственным экзаменам обеспечивает появление навыков самостоятельной работы; навыков контроля над уровнем знаний лексических единиц, грамматического материала; умению работать с печатным и аудиотекстом. Например, сайт Британского посольства (British Council) предлагает пользователям материалы по

всем видам речевой деятельности в соответствии с европейской шкалой уровня владения английским языком. Учащиеся могут определить собственный уровень подготовки к тому или иному экзамену, а также открыть для себя огромное количество материалов в текстовом виде, где они смогут практиковать различные виды речевой деятельности, а также контролировать собственную подготовленность к итоговой аттестации. Все это позволяет выпускникам готовиться к сдаче экзаменов по иностранному языку удалённо и в непрерывном режиме, совмещая работу в школе и дома [3, с. 110-113].

Исходя из вышесказанного, регулярное взаимодействие традиционных форм обучения с внедрением современных информационных технологий в процессе изучения иностранного языка в средней школе поможет значительно разнообразить процесс восприятия информации, а также будет способствовать качественному её усвоению. Необходимо помнить, что эффективность воздействия учебного материала во многом зависит от качества и формы подачи иллюстрированного материала. Поэтому учитель должен уметь работать с компьютером, искать разнообразные увлекательные материалы, а также творчески подходить к созданию интерактивного урока.

Список литературы:

1. Поцепай, С.Н. Оптимизация иноязычной профессиональной подготовки будущих аграриев на основе компетентного подхода: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2011. – С. 8-11.
2. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность: коллективная монография / под ред. А. А. Миролюбова. – Обнинск: Титул, 2012. – 462 с.
3. Воевода, Е.В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России. – 2009. – № 9. – С. 110-114.

**Роль видеоматериалов в развитии диалогической речи
на уроках английского языка в 4 классе**

В.В. Рябова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель О.Е. Молчанова*

В данной работе рассматривается роль видеоматериалов на уроке английского языка в 4 классе, способы внедрения видео на урок с целью развития диалогической речи учащихся с учетом их психологических особенностей. Осуществляется обзор наиболее популярных в российских школах УМК с точки зрения использования видеозаписей для развития диалогической речи. Также предлагаются идеи построения урока с внедрением видеоматериалов.

Ключевые слова: видеоматериалы, диалогическая речь, аудиовизуальные средства, наглядность, упражнение, субтитры.

**The role of video materials in the development of dialogue
at English lessons in grade 4**

V.V. Ryabova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer O.E. Moltchanova*

In this article the following aspects are studied: the role of video materials at English lessons in grade 4, ways of introducing video at the lesson in order to develop students' dialogues, based on their psychological characteristics, the review of the most popular textbooks in Russian schools and the use of video for the development of dialogic speech. Some ideas for delivering a lesson using video materials are also suggested in this article.

Keywords: video materials, dialogic speech, audio-visual materials, visualization, exercise, subtitles.

В современном мире все большую популярность набирает использование технологий для обучения иностранному языку. В школах активно используют интерактивные доски, компьютеры, демонстрируя на них визуальные и аудиальные материалы, необходимые, как правило, для развития навыков аудирования, наглядной демонстрации и привлечения внимания. При этом, уже давно доказана положительная сторона использования аудиовизуальных средств на уроках английского языка, а именно видеозаписей. Их задача заключается не только в развитии навыков восприятия речи на слух, но и формировании речевой компетенции учащихся. Диалоги, демонстрируемые в тех или иных видеозаписях, являются основой для развития диалогической речи учащихся, так как происходит наглядная демонстрация функционирования

той или иной лексической единицы в речи, употребление грамматических конструкций, правильное произнесение звуков и акцента с учетом экстралингвистических факторов. Способы внедрения видеозаписей с целью развития и формирования диалогической речи учащихся представлены в работах многих педагогов и методистов, например, Т.П. Леонтьевой, Э.Г. Азимова, А.П. Горелковой и других.

В период младшего школьного возраста происходит активное развитие произвольного внимания и памяти. При этом сохраняется высокий уровень возбудимости и импульсивности. Те материалы, которые вызывают наибольший эмоциональный отклик в нервной системе ребенка, являются наиболее успешными для обучения. На ранних этапах обучения перед лицом педагогов встает главная задача – заинтересовать ребенка в учебе, тем самым создав мотивацию для обучения в будущем. Согласно статистике, учащиеся, потерявшие интерес к учебе на ранних годах обучения в школе, не имеют достаточно мотивации для достижения успехов в обучении в дальнейшем.

Аудиовизуализация и возможность соотнести изучаемый материал с реальной жизнью вызывают эмоциональные импульсы у детей младшего школьного возраста, что способствует его усвоению. Согласно В.С. Мухиной, «произвольность познавательных процессов у детей шести-семи, десяти-одинадцати лет возникает лишь на пике волевого усилия, когда ребенок специально организует себя под напором обстоятельств или по собственному побуждению. В обычных обстоятельствах ему еще очень трудно организовать свои психические функции на уровне высших достижений человеческой психики» [5, с. 280]. Поэтому перед учителем становится задача создания подобных обстоятельств и повышение интереса ученика к занятию. О.И. Барменкова уверена, что использование видеоматериалов помогает управлять вниманием учеников, увеличивать глубину усвоения нового материала, а также повышать мотивацию обучения через эмоциональные импульсы [2, с. 22-23].

Многие педагоги не уделяют должного внимания использованию видеоматериалов на своих уроках из-за ряда причин. Например, всем известен высокий уровень информативности печатных текстов или аудиоматериалов. Также они включают в себя образовательные или воспитательные аспекты, что делает их полноценным материалом для применения в обучении. Но, как говорит И.В. Ганжара, «видеотекст соединяет в себе различные аспекты акта речевого взаимодействия» [4, с.13]. Он включает в себя экстралингвистические факторы, дающие информацию о месте события, эмоциональном состоянии участников коммуникации, их социальном статусе, настроении, внешнем виде. Также уместно говорить о следующих положительных сторонах использования видеоматериалов на уроках английского языка:

1. Возможность остановить видео или повторно включить его при возникновении сложностей с пониманием информации или необходимости обсудить его.

2. Наглядная демонстрация функционирования языка в жизни. Отсутствуют «сухие» схемы и модели построения предложений и употребления лексических единиц. Учащиеся видят, как носители языка употребляют его в повседневной жизни и неосознанно проецируют это употребление в своих повседневных ситуациях, делая иностранный язык менее «чужим».

3. Возможность использования ролевой игры на уроке, в ходе которой ученики имеют возможность опробовать на себе новые роли. При этом у них есть образец той или иной роли в виде героев видеоролика.

Главной причиной отказа от использования видеороликов на уроках считается нехватка времени. Большинство современных УМК, применяемых на уроках английского языка, не имеют в своей структуре диск с видеозаписями. Более того, использование аудиовизуальных материалов не предусмотрено в учебниках вообще. Учителю необходимо разработать план урока таким образом, чтобы хватило времени на выполнение всех необходимых заданий из учебника для достижения поставленных целей. Дополнение урока видеоматериалом ставит под угрозу выполнение других заданий, прописанных в плане.

Например, в УМК «Rainbow English» О.В. Афанасьевой, И.В. Михеевой наибольший акцент сделан на элементы наглядности [1]. В учебнике присутствует большое количество изображений персонажей, ученики знают их имена и их историю. Проигрывание каждого диалога сопровождается образцом, на основе которого ученики строят свои собственные высказывания. Отсутствие спонтанной речи и творческого подхода не способствует поддержанию внимания учащихся. Хотя авторы учебника пытаются привнести в свои упражнения элемент приближенности к жизни за счет наличия имен персонажей, их отношений и бытовых ситуаций, в большинстве своем подобные упражнения воспринимаются как механическая тренировка навыков диалогической речи. Учащиеся воспринимают данные упражнения как повторение однотипных высказываний. При этом они не осознают, как это может быть применено в жизни. Соответственно, можно наблюдать отсутствие мотивации обучения. Перед учащимися нет никакого другого образца воспроизведения тех или иных реплик, кроме печатного текста. У них нет возможности послушать английскую речь, где присутствует акцент.

Подобная ситуация наблюдается и с серией УМК Н.И. Быковой, Д. Дули «Английский в фокусе» («Spotlight») для учащихся 4 класса [3]. В отличие от ранее рассмотренного УМК в данном комплекте предусмотрен диск с видеозаписями, а именно – анимационным комиксом. Развитие навыков диалогической речи осуществляется за счет мини-комикса в начале каждого нового урока. Учащиеся могут прочитать его по ролям, ответить на вопросы после и выполнив ряд упражнений. Но важно заметить то, что наличие в комплекте диска с видеозаписями не влияет на задания в УМК. Выполнение упражнений с применением видеофрагментов не предусмотрено. Они рассматриваются как

дополнительный материал, на использование которого необходимо выделять дополнительное время на уроке.

Но в настоящее время существует огромное количество источников, предоставляющих разнообразные видеоматериалы как для развития навыков диалогической речи, так и для отработки конкретных тем. Их внедрение в урок и составление перечня упражнений становится задачей учителя. При этом допускается как построение урока полностью на основе видеозаписи, так и отведение ей небольшого количества времени от урока. Например, наибольшую популярность приобретает YouTube канал «English Singing», где можно найти разнообразные видеоролики, направленные на развитие навыков диалогической речи. Особенность данных видеозаписей заключается в том, что главными героями являются мультипликационные персонажи, а не реальные актеры, что является более предпочтительным для учащихся младших классов.

Также озвучивание персонажей осуществлено британцами, что позволяет учащимся познакомиться с британским акцентом и услышать правильное произнесение слов. Например, в 4 классе учащиеся проходят тему Present Continuous, поэтому будет уместным использование видеоролика What's he doing [Приложение 1]. Работа с данным материалом может осуществляться следующим образом. Сначала учащиеся просматривают видеоролик без использования субтитров. Цель данного просмотра – понятие основной мысли и обсуждение с учителем новой грамматической конструкции (в данном случае формулы построения времени Present Continuous).

После введения нового грамматического материала учащиеся просматривают видеоролик, но с использованием субтитров, что позволяет понять происходящее на экране более детально. Следующим шагом является непосредственное развитие навыков диалогической речи. Ознакомившись с происходящим на экране, ученики должны самостоятельно озвучить героев. Видеозапись воспроизводится с субтитрами, но без звука. Это позволяет отработать как новую грамматическую конструкцию, так и произношение с интонацией. Последним заданием является озвучивание персонажей, но уже без помощи субтитров. Данное задание проверяет память и уровень усвоения нового материала учащимися. Также допускается творческая вариация выполнения заданий, когда ученики могут придумывать собственные фразы для озвучивания данного видеофрагмента. Происходит развитие спонтанной речи, при этом учащиеся не ограничены строгими рамками примера.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время применение видеоматериалов на уроках английского языка у учащихся 4 класса развито на низком уровне. Учителя отдают предпочтение другим формам работы по ряду причин. Но доказана положительная сторона применения этих материалов. Использование видеозаписей на уроках способствует поддержанию интереса учащихся, наглядной демонстрации связи языка с жизнью и продуктивной отработки тех или иных аспектов при изучении английского языка.

Список литературы:

1. Афанасьева, О.В., Михеева, И.В. Rainbow English / Английский язык. 4 класс: Учебник английского языка для 2 класса общеобразовательных учреждений в 2-х частях. – Москва: Дрофа, 2012. – 128 с.
2. Барменкова, О. И. Видеозанятия в системе обучения иностранной речи // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 3. – С. 20-25.
3. Быкова, Н.И. Spotlight 4: Student's Book / Английский язык. 4 класс / Н.И. Быкова, Дули Дженни, М.Д. Поспелова, Вирджиния Эванс. – М.: Просвещение, 2011. – 166 с.
4. Ганжара, И.В. Об опыте использования новых образовательных технологий при обучении иностранному языку в видеоклассе // Иностранные языки в РГГУ. – 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsuh.ru/article.html?id=3614#21> (дата обращения: 29.04.2010).
5. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 608 с.

**Использование музыкального компонента в образовании
при изучении иностранных языков**

С.В. Синюков

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Д.В. Лыфенко*

В данной статье поднимается вопрос актуальности музыкального компонента в преподавании иностранных языков через призму влияния музыки на развитие человека с момента его рождения, последующего взросления и развития. В ней проливается свет на предмет воздействия музыки на мышление человека, а, также улучшение умственных показателей в результате воздействия музыкального компонента во время активного процесса обучения. Приводятся примеры возможных методов преподавания английского языка с добавлением музыкального компонента и сделан вывод по поводу положительного влияния данного метода преподавания.

Ключевые слова: образование, иностранные языки, английский язык, музыка.

Using a musical component in education when learning foreign languages

S.V. Sinyukov

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Pedagogy, Associate Professor D.V. Lyfenko*

The article stresses the importance of musical component in teaching foreign languages through music influence on human development since birth and further growth. It gives light to the subject of music impact on mentality as well as improvement of mental indicators as the result of music component influence while active learning. There are a few examples of teaching English with use of music and the conclusion is made about the positive influence of this teaching method.

Keywords: education, foreign languages, the English language, music.

Музыка появилась еще в то время, когда человек не обладал способностью говорить; и вероятнее всего, музыка появилась ещё до того, как человек стал напоминать по виду человека; и спустя миллионы лет музыка прошла большой путь от простого набора звуков и шумов, до чего-то более прекрасного. Музыка была с нами на протяжении всей истории человечества, поэтому можно с уверенностью сказать, что музыка внутри нас, мы состоим из неё, она делает нас теми, кем мы являемся. Мы слышим её ещё в утробе матери и продолжаем слышать всю нашу жизнь, мы реагируем на звуки, и мы сами состоим из звуков.

И всё же даже после стольких лет мы до сих пор задаем вопрос: «А как музыка может на нас влиять?» И ненужно долго думать, прежде чем дать ответ, так как куда ни взгляни, практически отовсюду можно слышать музыку: в рекламе, на улице, в автомобилях, в лифтах – мы сами порой становимся источниками музыки, просто напевая себе под нос ту или иную понравившуюся, или привязавшуюся мелодию, или песню. Из этого всего можно сделать один вывод что музыка запоминается, она привлекает внимание, заставляет наш мозг сосредоточиться на ней, особенно в тех случаях, если она нам нравится. И тут мы можем сделать второй вывод, что музыка бывает разная: в первую очередь хорошая и плохая. И пускай это довольно объективный фактор, все же есть музыка, которая у каждого вызывает лишь отторжение, и наоборот, бывает та, которая по вкусу всем, независимо от предпочтений.

Несмотря на разнообразие стилей и направлений, качества звучания, и объёма предлагаемой музыки, мы выбираем для себя то, что нам по душе. И вот тут раскрывается интересный факт: ведь мы слушаем музыку «для души», она оказывает на нас невероятно сильное действие: может помочь сконцентрироваться, может наоборот помочь расслабиться, помогает развлечься при выполнении какой-то рутинной, монотонной работы и сделать её не столь утомительной и скучной, помогает поднять настроение или даже выплеснуть те эмоции, которые накопились. Мы танцуем под музыку, чувствуя её, двигаясь так, как она нас направляет, мы поём музыку независимо от языков, на которых она написана и кем исполнена, мы запоминаем музыку, потому что она нам нравится, и мы хотим слышать её ещё и ещё и ищем что-то новое или что-то похожее на то, что мы уже слышали, в поисках разнообразия или нового звучания. Так формируется наш вкус, а вкус является неотъемлемой частью личности.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что музыка не просто оказывает на нас влияние, она является фактором формирования нашей личности, без которого мы были бы уже не теми, кем являемся сейчас. Её невозможно выкинуть из нашей жизни и забыть, как прошедший день, поэтому мы всё ещё задаемся вопросом: «А как музыка может на нас влиять?», и именно поэтому человечество продолжает искать и находит всё новые и новые способы использования музыки в разных отраслях жизнедеятельности, таких как, например, изучение иностранных языков.

И несмотря на такой, казалось бы, огромный спектр влияния музыки на наш внутренний мир и на наше мышление, мы до сих пор не работаем над тем, чтобы использовать это целенаправленно для оптимизации результатов в глобальном ключе.

Уже было произведено достаточное количество экспериментов в этой сфере. В 1993 году был исследован эффект Моцарта, благотворно влияющий на настроение и активность ЦНС. Пускай действие его не столь протяжённо,

но эффект можно продлевать, предлагая что-то новое, благозвучное для слушателя. Также учёными было доказано что данный феномен базируется не только на музыке Моцарта. Это может быть James Marshal Hendrix или, как уже привыкли его называть, просто *Jimi Hendrix*, или «Black Sabbath», «Queen» и др. В целом всё, что могло бы нравиться слушающему, в том числе это может быть и чтение книги в слух во время выполнения работы. Самое главное условие успешности работы с этим эффектом заключается в том, что, помимо прослушивания благозвучного для восприятия слушателя материала, необходимо наличие активной работы над каким-либо учебным материалом.

Эффект Моцарта не оправдал себя в полной мере, но все же заложил один из важных «кирпичиков» в становление музыкального метода образования. Пассивное прослушивание оказывает лишь временное воздействие, повышая результаты интеллектуальной работы, но активная вовлеченность в работу при использовании данного метода может дать долгосрочный результат. Вы не сможете натренироваться, смотря спорт по телевизору– привести своё тело в форму можно только активными действиями при занятиях спортом. Следовательно, участие в процессе и активные действия обязательно приведут к положительным результатам, а использование данного метода в обучении или тренировках сделает занятия более комфортными, при том что результат будет выше чем обычно.

Не так давно было доказано, что изучение музыки как дополнительного материала, помимо общеобразовательной программы, благотворно сказывается на повышении уровня интеллекта, особенно у детей школьного возраста.

Эксперимент, который провёл Glenn Schellenberg в 2004 году в Торонто, заключался в том, что сто сорок четыре ребенка были распределены по четырём разным группам. В первой группе с детьми дополнительно проводились занятия по игре на фортепиано. Во второй группе проводились занятия по пению. В третьей преподавали актёрское мастерство. Четвертая группа была контрольной, и в ней не проводилось дополнительных занятий. Обучение продолжалось тридцать шесть недель.

Перед началом исследования, во время летних каникул, а также по завершении курса обучения был проведен IQ-тест. Были использованы критерии сопоставимого возраста и социально-экономического статуса. Результаты были весьма любопытными: через тридцать шесть недель значительное большинство детей лучше проявили себя в IQ-тесте. Поскольку дети и так подросли за год, тесты у всех показали более высокий балл, однако у тех групп, в которых проводились музыкальные занятия, результат был на пару баллов выше остальных. Данный эксперимент подтвердился двумя годами позже, показав аналогичный результат. И пуская разрыв был всего на пару баллов, всё же это положительный результат, показывающий разницу в развитии при использовании музыкального компонента в образовательном процессе.

Однако имеет ли небольшая разница в IQ детей какое-нибудь значение, учитывающая отсутствие таковой у взрослых музыкантов и не музыкантов?

Вероятно, один важный плюс в том, что повышение IQ в детстве стимулирует или отражает развитие в других областях мозга. Это может способствовать улучшению мыслительной деятельности в более старшем возрасте и может оказать влияние на уровень интеллекта в дальнейшей перспективе взросления. Взрослые люди с музыкальным образованием продемонстрировали улучшенный вербальный навык и память по сравнению с людьми того же возраста, не получившими музыкального образования. Возможно, те ранние различия в IQ у детей являются ранним признаком последующей разницы познавательной способности уже после взросления.

Исходя из вышеперечисленного, хочется задать вопрос по поводу целесообразности изучения иностранных языков, используя музыкальный компонент.

Стоит заметить, что хотя изучение иностранных языков с помощью музыки очень полезно, всё же оно не может заменить классический курс обучения и использование учебников, поскольку в таких случаях его следует использовать как дополнительный элемент взаимодействия, включённый в обычный урок, либо разрабатывать определённую программу по изучению иностранного языка, базирующуюся на методе преподавания с включением музыкального компонента в занятия.

Соответствующее музыкальное сопровождение может улучшить условия изучения языка в пассивной форме, создавая благоприятный фон и атмосферу, в которой ученики могли бы лучше воспринимать учебный материал и реагировать на поставленные задачи. Также музыка вполне может оказывать успокаивающее действие на часть учеников, которое ведет к подсознательному понижению волнения и тем самым может помочь побороть боязнь публички при индивидуальных ответах перед классом.

Помимо фонового сопровождения, музыкальный компонент можно использовать как активный элемент изучения, и здесь открывается достаточно широкий спектр возможностей:

1. Увеличение словарного запаса.

Допустим, вы находитесь на среднем уровне изучения английского языка. Вы в состоянии понять большинство письменных текстов и тут решаете послушать “Sting- Englishman in New York” и с удивлением понимаете, что не можете найти значения слов “notoriety”, “propriety”, “sobriety”, потому как словарный запас исполнителя как носителя языка куда шире, что и является возможностью для увеличения словарного запаса, поскольку вы увлечены данным материалом, и такое занятие может иметь более качественный эффект благодаря заинтересованности.

2. Изучение идиом.

Во время прослушивания композиции “Linkin Park-Numb” можно услышать интересную фразу “...Put under the pressure walking in your shoes”. При переводе данного предложения получается, что-то невнятное и совершенно бессмысленное, однако если посмотреть в словарь, то можно узнать, что “in someone’s shoes” – это идиома, которая означает «ставить себя на место другого», «понимать чувство другого». Ввиду привлекательности данной формы речи после изучения вы вряд ли её забудете.

3. Улучшается восприятие иностранного языка на слух.

Слушая хорошее произношение носителя языка, мы невольно копируем его и переносим в собственную речь. Например, в случае изучения английского языка, такие исполнители как “Queen”, “The Beatles”, “Sting”, “The Rolling Stones”, “Pink Floyd,” могут быть неплохими «учителями» фонетики для вас.

4. Знакомство с иностранной культурой.

Песни всегда отражают менталитет, определенные события в стране, настроения людей и так далее. Вспомните, какую бурю негодования с одной стороны и одобрения с другой вызвала песня “American Idiot – Green Day”, в которой группа критикует политику США в Ираке и американское общество в целом. Таким образом, музыка на иностранных языках может рассказать вам о господствующем порядке в стране, взглядах людей на жизнь и проблемы общества. Однако в данном случае следует заметить три важные особенности:

1. Грамматика.

Например, есть некоторые различия в произношении и переводе английского языка в разных странах. Вы прекрасно знаете, что слово *everyone* употребляется в единственном числе в английском языке, и вот канадцы из Nickelback подрывают вашу веру в это строгое грамматическое правило песней “Believe It or Not”, в которой они уверенно поют: “Верьте или нет, у каждого есть вещи, которые он скрывает... – И таких "неправильных" песен очень много.

2. Много сленга.

Когда Джей Зи влетает 199 жаргонных фраз в песню, мы прекрасно понимаем, что лучше всего не использовать такие слова на работе. Впрочем, безобидные, казалось бы, рокеры из “Aerosmith” тоже грешат этим. Например, в известной песне “Eat The Rich” мы можем услышать: “head shrinker” – психиатр, “kick back” — оплатите той же монетой, “do the trick” – получите свой собственный путь. Поэтому, изучая новые слова, всегда проверяйте словарь, чтобы увидеть, являются ли они сленговыми, и используйте их соответственно.

3. Неправильное произношение исполнителя.

В англоязычном интернете разгорелся жаркий спор по поводу песни “Good for You”. Многие люди не понимали, почему Селена Гомес “искажает” слово «good», произнося его как «guh-eed» (GUID), ведь звезда родилась и выросла в Соединенных Штатах, для нее английский – родной язык. Есть немало

примеров неправильного произношения: исполнители делают это намеренно, полагая, что мы простим и поймем это глубокое творческое намерение. Если вы решили поработать над фонетикой, то в качестве образца следует выбирать только носителя языка с хорошим произношением.

Исходя из этого, можно заявить о том, что данный метод можно использовать в классном обучении, встраивая песни в тему уроков, и стимулировать интерес учеников к поиску значений неизвестных слов или же приводить список подобных слов заранее в виде вокабуляра по данной теме, изучая новые идиомы для расширения речевых возможностей и обогащения её сложными и красивыми речевыми приёмами. Также данный метод можно использовать при изучении грамматики. Помимо теоретического изучения, использовать музыкальный компонент для приведения примеров использования новых грамматических конструкций от носителей языка во время прослушивания музыкальных композиций или отрывков из музыкальных композиций.

Выводом ко всему вышесказанному является то, что метод использования музыки в преподавании иностранных языков является инновационным в нынешней системе обучения. Помимо теоретической и практической части, он имеет достаточно большое количество элементов интерактивности, что может привести к большей заинтересованности учащихся в образовательном процессе. Также данный метод изучения иностранного языка служит для обогащения не только словарного запаса, речевых возможностей и изучении грамматики, но и при правильном подборе материала помогает лучше понять культуру страны, язык которой изучается.

Список литературы:

1. «Эффект Моцарта» – история одного мифа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/675763.html> (дата обращения: 27.03.2020).
2. Как учить английский язык по песням [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://englex.ru/6-websites-for-learning-english-with-songs/> (дата обращения: 27.03.2020).
3. Уильямсон, В. Мы – это музыка: как музыка влияет на наш мозг, здоровье и жизнь в целом / пер. с англ. Ю. Корнилович. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 234 с.

**Особенности перевода русских народных сказок
на английский язык**

З.Е. Спиридонова

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

Данное исследование посвящено особенностям перевода русских народных сказок на английский язык. Рассматриваются грамматические, лексические отличия, способы перевода специфических сказочных имен.

Ключевые слова: сказка, А.Н. Афанасьев, стилистические приемы, сказочные имена, калькирование, транслитерация.

Peculiarities of Russian folk tale translation into English

S.E. Spiridonova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina*

This study is devoted to the peculiarities of translating Russian folk tales into English. Grammatical, lexical differences are considered, ways of translating specific fairy names.

Keywords: fairy tale, A. N. Afanasiev, stylistic techniques, fairy names, calcification, transliteration.

Согласно Большому энциклопедическому словарю сказка – это один из основных жанров фольклора, эпическое, преимущественно прозаическое произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Как правило, сказки носят поучительный характер и отражают первые попытки письменной и устной передачи знаний и отношения к действительности людей.

Лучшие сборники сказок (арабских – "Тысяча и одна ночь", индийских – "Панчатантра", немецких – братьев В. и Я. Гримм, русских – А.Н. Афанасьева) наряду с классическими литературными сказками Ш. Перро, Х. К. Андерсена, В. Хауфа, А.С. Пушкина вошли в сокровищницу мировой культуры.

Переводом русских сказок интересовались такие знаменитые личности, как В.И. Даль, П.В. Киреевский, П.И. Якушкин. Особо хочется выделить А.Н. Афанасьева, поскольку он составил самый известный и полный сборник русских народных сказок, первоначально изданный в 1855-1863 гг. Вторая редакция была опубликована в 1873 году.

Над переводом сборника работал исследователь русской литературы и переводчик на английский язык произведений русских писателей Уильям-Шедден Ролстон.

Материалами исследования послужили:

1. Сборник народных русских сказок А.Н. Афанасьева;
2. Сборники переводов сказок с английского языка на русский и с русского на английский У. Ролстона «Russian Folk-Tales».

Поскольку сказки являются сугубо специфичными особенностями каждого народа, возникает вопрос, зачем переводить их для страны принимающей. Сказка – это литературное произведение, которое содержит в себе ценности, культуру, традиции и язык, через который можно понять сам народ, поэтому сказка очень важна для межкультурной коммуникации и взаимообогащения культур.

Результаты исследования в дальнейшем могут быть полезны при переводе художественной литературы.

Целью исследования является изучение особенностей перевода русских народных сказок на английский язык.

Задачи исследования:

1. Проанализировать лексические особенности;
2. Проанализировать изменения на грамматическом уровне;
3. Рассмотреть перевод имен собственных;
4. Выявить основные переводческие позиции при переводе русских народных сказок.

Объектом данного исследования являются русские народные сказки.

Предметом исследования является структура сказок (формулы зачина и концовки), перевод фольклорно-сказочных имен и способы перевода безэквивалентных слов.

Методы исследования – метод сопоставительного анализа сказок на русском и английском языках, метод комплексно-теоретического анализа.

1. Лексические особенности

В русских народных сказках встречаются и простые, и развернутые средства выражения. К простым относятся эпитет, сравнение; к развернутым метонимия, гиперболы, метафоры, аллегория. Данные стилистические приемы наиболее часто используются в русских народных сказках и являются основным способом речевой экспрессии. Разберем каждый из них подробнее.

Гипербола – традиционное стилистическое средство, содержащее в себе преувеличение признаков, предметов, действий. Гипербола преувеличивает характеристики предметов и способствует усилению художественного эффекта.

Примеры гиперболы и их перевод на английский:

«В Тридесятom царстве» – «In a kingdom», «in a tizzardom»

«За тридевять земель» – «In a distant kingdom»

«Вырос тут лес, дремучий да высокий: корни у деревьев на три сажени под землю уходят, вершины облака подпирают» – «...and instantly a forest sprang up, such an awfully thick one!»

«В тот же миг разлилась река – широкая-преширокая, глубокая-преглубокая!» – «And it became a wide, such a wide river!»

Если гипербола преувеличивает свойство предмета, то литота преуменьшает. Литота, согласно Википедии, это образное выражение, стилистическая фигура, оборот, в котором содержится художественное преуменьшение величины, силы значения изображаемого предмета или явления.

Эпитет – слово или целое выражение, которое благодаря своей структуре и особой функции в тексте приобретает некоторое новое значение или смысловой оттенок, помогает другому слову (выражению) обрести красочность, насыщенность. Употребляется как в поэзии, так и в прозе.

«Дремучий лес» – «dark forest, old forest, grove».

Сравнение – процесс количественного или качественного сопоставления разных свойств (сходств, отличий, преимуществ и недостатков) двух (и более) объектов, выяснение, какой из двух (и более) объектов лучше в целом («интегральное сопоставление»), утверждение, что данные объекты равны или подобны, приравнивание, уподобление (черный лес, красивая девица).

«Теперь у меня славный богатырский конь, словно птица летит».

Данные стилистические приемы иногда невозможно с точностью передать на английском языке, поэтому языковые конструкции упрощают.

Также у русской народной сказки есть своя структура, которая, как правило, она состоит из зачина, основной части и концовки. С переводом зачина и концовки трудностей не возникает, так как для них уже выявили корректные переводческие соответствия. Например:

Жили-были муж с женой и прижили дочку.

Once upon a time there was a man and woman who had an only daughter.

В некотором было царстве, в некотором государстве жил-был царь.

Once upon a time there lived a Tsar. (Ivan Tsarevitch and the Grey Wolf)

На том пиру и я был, мед и вино пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало.

And so they visited, and they feasted; and afterwards they went off to their own realm. (The death of Koshchei the Deathless)

И стали вместе жить-поживать да добра наживать.

Emelya married Tsarevna Marya and began to rule the realm and they both lived happily ever after. (Emelya and the Pike).

2. Грамматические особенности

В основной части встречается много трудностей с грамматическими конструкциями, которые свойственны только русским народным сказкам. Главная задача переводчика – сохранить специфику национального характера сказок, но в тоже время сделать его доступным и понятным для англоязычного читателя. К проблемам перевода относится следующее:

1. В русских сказках определение ставится после определяемого слова, что создает особую напевность: «сыновья мои милые; солнце красное; красавица писаная...».

2. Для русских сказок характерны краткие и усеченные формы прилагательных: «красно солнце; буйну голову повесил»; глаголов: «хватъ» вместо «схватил», «подь» вместо «пойди».

3. Языку сказок свойственно употребление имен существительных и имен прилагательных с различными суффиксами, которые придают им уменьшительно – ласкательное значение: «мал-еньк-ий, брат-ец, петуш-ок, солнышк-о...». В английском языке есть свои уменьшительно-ласкательные суффиксы -ie, -ling, -let, -kin, -ish, -et, -oo, но они, как правило, используются с ограниченным количеством слов и не являются продуктивными. В этом случае перевод будет ситуативным. Например, «Избушка на курьих ножках» – жилище Бабы-Яги, которое стоит на двух огромных куриных ногах. Исходя из описания данной реалии, переводчик использует дословный перевод с добавлением прилагательного «little», с целью компенсировать значение уменьшительного суффикса в слове «избушка». Уменьшительно-ласкательные суффиксы делают русскую нарподную сказку мягкой, напевной, эмоциональной.

4. Этой же цели служат и различные усилительно-выделительные частицы: «то, вот, что за, ка...» (Вот чудо-то! Пойду-ка я направо. Что за чудо!)). При переводе эти частицы опускаются.

В сказках утвердилась особая культура устной речи с ее ритмическими, рифмованными благозвучными выражениями, используемыми в присказках, присловьях, прибаутках, уподоблениях, крылатых выражениях. Также русским народным сказкам характерна также напевность, что может быть утрачено при переводе.

«Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать». — «Коли люб ты сестрице, я ее не унимаю – пусть с богом идет!»

He looked at Maria then Ivan and asked for her hand in marriage. Ivan accepted the proposal.

При переводе сказок также важны сказочные заклинания. В переводах сказок часто используется дословный перевод для того, чтобы сохранить специфику русских народных сказок.

«Izbushka, Izbushka! Stand with back to the forest and front towards us, » – «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне – передом»

«By the Pike's command...» – «По-щучьему велению...».

3. Перевод сказочных имен

В центре внимания в сказке – главный персонаж, и именно от правильного перевода его имени зависит восприятие иностранцами сказки в целом. Переводчику следует проявить смекалку и мастерство, чтобы перевести сказочные имена и не потерять смысл, который в них закладывается. Например:

снегурочка – это маленькая девочка, сделанная из снега. Перевести ее можно разными способами: *snegurochka, snow girl, snowmadden*.

Обычно сказочные имена переводят калькированием (Жар-Птица – *The Fire-Bird*, Кощей – *Kaschei*, Марья Моревна – *Marja Morevna*) или воссоздают побуквенно с помощью транслитерации (изба – *izba*, сарафан – *sarafan*, кафтан – *caftan*)

Недостатком этих способов является то, что теряется национальная особенность в понятии, например, «*Ivanoushka the Simpleton*» – «Иванушка Дурачок». Русское слово «дурачок» передается с помощью производного от английского слова «*simple*» – «простой», которое не совсем точно передает значение имени и характер персонажа.

Когда ни один из словесных приемов подбора соответствия не удовлетворяет ситуации, переводчики прибегают к описанию.

Описательный перевод заключается в передаче значения иностранного слова при помощи более-менее распространенного объяснения (*little doll* – куколка, *high-heeled boots* – сапожки, *milk-white hands* – белые руки, *little dress* – платьице)

Выбор калькирования, транслитерации или описательного перевода часто задается словарем, однако многие случаи, особенно связанные с историко-культурными именами, редкими географическими названиями, новыми терминами, требуют самостоятельного решения переводчика и действия по ситуации.

В исследовании особое внимание уделяется особенностям русской народной сказки. Был проведен их структурный анализ. Народную сказку можно рассматривать на разных уровнях языка: от уровня фоном до грамматического уровня.

В лексике для русских народных сказок характерны разные стилистические приемы: простые (эпитет, сравнение) и развернутые (гипербола, метонимия, литота). У сказки специфичная структура, состоящая из зачина, основной части и концовки.

На грамматическом уровне сказка характеризуется особым порядком слов для благозвучья (прилагательные ставятся после существительного), усеченные формы прилагательных, различные частицы, которые при переводе опускаются.

Переводчики, как правило, переводят специфичные только для русской культуры слова калькированием, транслитерацией или описанием.

Список литературы:

1. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учебное пособие. – СПб: Перспектива: Союз, 2008. – 319 с.
2. Структура сказки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bestreferat.ru/referat-387558.html>.

3. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. / [Подготовка текста, предисл. и примеч. В. Я. Проппа]. – М.: Гослитиздат, 1957.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
5. Ransome, A. Old Peter's Russian Tales. – London and Edinburgh: T. C. & E. C. Jack, Ltd., 1916.

УДК 372.881.111.1

Совершенствование фонетических навыков у учащихся старшей ступени обучения на основе интернет-ресурса «BBC English Learning»

А.Б. Строганова

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент

Е.И. Шеваршинова

В статье обосновывается важность работы над совершенствованием фонетического навыка у старших школьников на уроках английского языка и рассматривается возможность проведения фонетических разминок на уроках на основе материалов интернет-ресурса «BBC English Learning. Phonetics».

Ключевые слова: английский язык, фонетика, совершенствование произношения, старшая школа.

Improving phonetic skills of high school students based on the Internet resource «BBC English Learning»

A. B. Stroganova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor E.I. Shevarshinova

The article aims to prove the importance of working on improving the phonetic skills of high school students during English lessons, and considers the possibility of conducting phonetic Warm-ups in the classroom based on the materials of the Internet resource «BBC English Learning. Phonetics».

Keywords: english, phonetics, pronunciation improvement, high school.

Как указывает И.И. Матусевич, фонетический навык определяется как автоматизированный произносительный навык [1, с. 205]. Сюда включается умение произносить изолированные звуки, звуки в потоке речи, выбирать правильную модель словесного и фразового ударения, а также корректную интонационную модель.

Работа над постановкой произношения у школьников начинается с первого урока английского языка и продолжается в течение всего курса. Как отмечает Д. Хармер, в вопросах выбора приоритета в преподавании фонетики между «разборчивостью» и «совершенством» выбор стоит отдать первому варианту [2, с. 248]. Перед учителем не стоит цели сделать так, чтобы речь учеников нельзя было отличить от речи коренного носителя языка. Основной упор делается на достижение у говорящего умения чётко донести свою мысль до собеседника. Согласно ФГОС, для достижения данной цели учителю необходимо работать над совершенствованием произношения индивидуальных звуков, слитностью речи, умением делить фразы на синтагмы, обучать словесному и фразовому типам ударения, интонации, а также высоте голоса [5].

Работая над произношением, педагог в первую очередь должен учитывать возрастные особенности своего класса. Так, младшие школьники лучше усваивают информацию, если она представлена на основе упражнений на имитацию. В этот период особенно важно использование аутентичных аудио и видео материалов, произношение самого учителя также крайне важно, так как именно он является главным речевым образцом для класса. Для детей среднего школьного возраста и старше следует избрать другую стратегию преподавания фонетики. Чем старше класс, тем менее эффективна оказывается интуитивная имитация.

В старших классах объяснение принципов постановки того или иного звука является необходимым. Старшим школьникам необходимо давать чёткие инструкции к выполнению фонетических упражнений, однако также необходимо научить класс само рефлексии. Учителю стоит предложить ученикам самим определить, какие слова вызывают у них наибольшие трудности, помочь выявить, что ученик делает не так и исправить ошибку вместе с ним.

Согласно Э. Сильерс, одной из основных отличительных особенностей современных старшеклассников является их принадлежность поколению Z [6, с. 188]. Предложенный М. Перски термин «цифровые аборигены» наиболее удачным образом отражает сущность данного поколения и вытекающие из неё особенности его обучения. Так, дети поколения Z гораздо лучше воспринимают информацию, полученную из интерактивных источников, поскольку с самого детства они привыкли моментально получать необходимую информацию, находя её в интернете [7, с. 3].

Таким образом, для обучения класса фонетике будет полезно использовать мультимедийные материалы, позволяющие ученикам слушать аутентичную речь, не выезжая за границу, а также воспроизводить учебные материалы необходимого количества раз.

Однако стоит учитывать, что не все ошибки в произношении стоит исправлять, так как чрезмерное исправление ошибок снижает мотивацию учеников к самосовершенствованию и способствует появлению языкового барьера. В случае работы с продвинутыми учениками учителю следует исправлять все

ошибки в произношении, кроме тех, что были допущены случайно или из-за невнимательности. У слабых учеников стоит исправлять только глобальные фонологические ошибки, мешающие пониманию речи [3, с. 15].

Поскольку обычно учебный план не позволяет учителю уделять достаточное время работе над фонетикой, можно организовывать внеклассные фонетические мероприятия, стимулирующие детей работать над своим произношением самостоятельно. Подобные мероприятия повышают мотивацию к изучению иностранного языка за счёт соревновательного элемента, а также позволяют учителю компенсировать недостаток времени на работу над фонетикой.

Учитель может избрать разные пути обучения фонетике в классе. К ним относятся работа над произношением в течение всего урока, включение в ход урока отдельного этапа, посвящённого фонетике, целенаправленная работа над произношением, интегрированная в ход всего урока и спонтанное обучение. Наиболее эффективным является комбинирование всех перечисленных методов, однако, в условиях эталонности применения комбинированного типа урока, частое проведение уроков, полностью посвящённых фонетике, представляется невозможным.

При работе над совершенствованием фонетического навыка у учащихся старшей ступени обучения учителю следует учитывать наиболее типичные трудности формирования фонетического навыка, возникающие у русскоговорящих изучающих английский язык.

Так, по А. Андерхиллу, к трудностям постановки произношения у русскоговорящих студентов относятся неумение различать долгие и краткие гласные звуки, непонимание артикуляционных различий между парами звуков [ɔ:] и [z:], [əʊ] и [ɔ], [æ] и [e], [w] и [v], [ŋ] и [n], а также замещение английских звуков созвучными русскими, а именно [i] на русский [и], [r] на [р], [h] на [х], [l] на [л], [ʃ] на [ч], [θ], на [с] или [ф] и [ð] на [з] или [в]. Отдельно выделяются незнание правил чтения буквосочетаний и случаев ассимиляции, отсутствие аспирации и оглушение. Именно этим проблемным аспектам в изучении английской фонетики следует уделять особое внимание [4, с. 45].

Однако невозможно создать полностью универсальную систему преподавания фонетики в старшей школе, основанную лишь на списке типично «русских» фонетических ошибок, поскольку в старших классах все ученики находятся на разных уровнях развитости фонетического навыка, и учителю необходимо при выполнении упражнений применять как групповые, так и индивидуальные методы работы, по возможности делая упор на последние.

При работе с фонетикой следует сделать упор на совершенствование произношения отдельных звуков, повторение правил чтения, отработку интонационных моделей, включая фразовое и интонационное ударения. Работу над изолированными звуками можно проводить как вовремя фонетической разминки в начале урока, так и в рамках отдельного этапа на уроке.

В данной связи важную роль играет имитация, однако учителя как фонетического образца для класса уже недостаточно. Стоит вносить разнообразие в работу над фонетикой, демонстрируя классу также и аутентичные фонетические образцы, особенно взятые из фильмов, сериалов или других интернет-источников, интересных классу.

Одним из наиболее популярных интернет-ресурсов для изучения английского языка является сайт **BBC Learning English**. Для работы над совершенствованием фонетического навыка в старших классах будет эффективно использование его раздела Pronunciation, содержащего в себе 2 курса:

1) Курс *«The Sounds of English»* раскрывает особенности произношения изолированных звуков английского языка, а также разъясняет наиболее частотные ошибки носителей некоторых языков в произношении пар схожих звуков;

2) Курс *«Tim's Pronunciation Workshop»* нацелен на разъяснение фонетических особенностей, возникающих в процессе «живой» разговорной речи.

Уроки данного ресурса будут эффективными для использования в процессе совершенствования произношения, так как видеоролики имеют в своём содержании развлекательную составляющую, а продолжительность одного урока не превышает максимальный период концентрации внимания данной возрастной группы. Все фонетические правила курсов объясняются с использованием зрительной опоры и различных спецэффектов, также повышающих интерес обучающихся.

Курсы рассчитаны на аудиторию разного уровня владения языком, что также позволяет учителю подобрать материал, подходящий по уровню конкретному классу. Так, курс *«The Sounds of English»* является базовым и может применяться для работы с учениками, у которых отсутствует базовое понимание правил произношения изолированных звуков английского языка или для подбора индивидуальных заданий для учеников с единичными пробелами в знаниях. Курс *«Tim's Pronunciation Workshop»* нацелен на работу с более продвинутыми в плане владения фонетикой классами.

Однако для повышения эффективности работы по совершенствованию фонетического навыка на уроках английского языка в старшей школе представляется целесообразным разработать дополнительный комплекс упражнений на основе видео уроков интернет-ресурса *«BBC Learning English. Pronunciation»*.

Так, первую часть курса можно дополнить упражнениями на чтение пар слов со схожими звуками, прослушивание ряда слов и идентификацию слов с определённым заданным звуком, а также распределение слов по столбикам, в зависимости от представленных в них звуках.

Поскольку раздел *«Tim's Pronunciation Workshop»* раскрывает особенности фонетических явлений, возникающих в разговорной речи, дополнитель-

ные упражнения следует разрабатывать на основе речевого образца, а не отдельных изолированных фраз. Так, перед началом изучения курса, возможно предложить классу прочитать текст, подобранный с точки зрения наличия в нём различных фонетических явлений, а после прохождения каждого нового урока курса предлагать классу найти данное явление в тексте.

В целом совершенствование фонетического навыка у учащихся старшей ступени обучения необходимо организовывать, учитывая психо-физиологические особенности класса, включая в работу не только групповые, но и индивидуальные задания. Работу над произношением стоит проводить на каждом уроке в ходе фонетической разминки, а также в течение всего урока. Необходимо уделять внимание разнообразию предлагаемых учебных материалов, вносить в ход учебного процесса интерактивные и мультимедийные средства.

Список литературы:

1. Матусевич, М.И. Введение в общую фонетику. – СПб.:Комета, 1990. – 310 с.
2. Harmer, J. The practice of English language teaching. – Longman Handbooks for Language Teachers, 2008, – 448 p.
3. Hedge, T. Teaching and Learning in the Language Classroom. – Oxford Handbooks for Language Teachers, 2011. – 233 p.
4. Underhill, A. Learning and teaching pronunciation. – Macmillan Books for Teachers, 2005. – 210 p.
5. ФГОС. Стандарт начального общего образования по иностранному языку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/user/722907/page/standarty-obrazovaniya-po-inostrannomu-yazyku>.
6. Cilliers, E., The challenge of teaching generation Z, PEOPLE: International Journal of Social Sciences, Special Issue Volume 3 Issue 1, pp. 188-198 [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/312659039_The_challenge_of_teaching_generation_Z.
7. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1, On the Horizon 9(5):1-6, September 2001 [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/235316599_Digital_Natives_Digital_Immigrants_Part_1.

**Особенности интертекстуальных ссылок в заголовках кинотекстов
(на материале кинотекстов американской массовой культуры)**

А.А. Туманян

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель О.И. Подкопаева*

В данной статье рассматривается такое явление как интертекстуальность, а также ее способы реализации в заголовках американских кинотекстов. Заголовки были исследованы с точки зрения их функциональной составляющей.

Ключевые слова: интертекстуальность, аллюзия, кинотекст, интерпретация.

**Features of intertextual links in movie headlines
(based on the film texts of American popular culture)**

A.A.Tumanyan

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer O.I. Podkopaeva*

In this article the intertextuality is viewed together with its ways of realizing in the titles of American movie texts. The titles were viewed from the perspective of their functional dimension.

Keywords: intertextuality, allusion, movie text, interpretation.

В рамках филологических исследований в последнее время проблема интертекстуальности выходит на первый план. Теория интертекстуальности берет начало с середины прошлого века. Данная теория затрагивалась в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. К основным видам проявления интертекстуальности в тексте можно отнести цитаты, аллюзии и фразеологические единицы.

Еще с незапамятных времен интертекстуальность в разных ее проявлениях была известна, но соответствующая теория и термин возникли лишь в конце XX века. Некоторые открытия в данной области привели к заметной семиотизации человеческого быта: значительно возросла доступность произведений искусства и образование для различных слоев населения, средства массовой коммуникации и массовая культура развивалась как никогда прежде.

В то время выделили некоторые элементы значения термина интертекстуальность: взаимосвязь текстов, включенность одного текста в другой, приращение смысла.

При изучении конкретного текста с точки зрения интertextуальности, есть два способа анализа произведений: каждое произведение является площадкой для интertextуальных взаимодействий, а если взглянуть под другим углом, само порождает интertextуальность в последующих произведениях.

По Ю. Кристевой, «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – впитывание и трансформация какого-либо другого текста» [3, с. 167].

Более точное и подробное определение интertextуальности дал Р. Барт: «Каждый текст является интertextом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [1, с. 418].

В настоящее время у термина «интertextуальность» есть широкие и узкие трактовки. Узкой трактовки этого термина придерживаются многие ученые и сводят интertextуальность к формальным признакам связей между текстами. Р. Лахманн под интertextуальностью понимает взаимодействия между текстами, которые маркируют особые формальные средства [5, с. 15]. И.В. Арнольд определяет интertextуальность как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1, с. 351]. Но в процессе исследования интertextуальности Арнольд начала склоняться к более широкому пониманию этого термина и стала рассматривать в составе этого понятия связи между произведениями, которые не только выражены текстовыми вербальными включениями, но, кроме того, отражают диалогичность между культурами. Такими связями Арнольд считает прежде всего влияния одних писателей или целых национальных литературных направлений на другие, а также бродячие сюжеты сказок и эпоса, и все это изучается литературоведами.

Функция заглавия состоит в создании предпонимания текста, которое возникает при знакомстве с заглавием. От предпонимания собственно зависит степень понимания или непонимания текста вообще и кинотекста в частности. Иногда неправильно понятое заглавие может мешать пониманию всего текста.

Из всего множества классификаций заглавий мы рассмотрим две классификации. Э.А. Лазарева типологизировала заголовки в зависимости от того, сколько элементов текста (один или несколько) они выражают. По этому признаку выделяются однонаправленные и комплексные заглавия [4, с. 12].

Однонаправленные можно подразделить на тематизирующие – в заглавии говорится о теме текста (заголовок эпизода «Grime and Punishment» сериала «Devious Maids») и заголовка, связь с текстом которых видоизменяется с помощью приема осцилляции, когда подтекст заголовка становится понятен после ознакомления с текстом – возвращающееся восприятие.

Комплексные заголовки соотносятся с несколькими элементами структурной схемы текста одновременно, передают усложненную информацию. Наиболее простым примером является заголовок, который состоит из двух частей, соединенных союзом.

Еще одна классификация, которую стоит рассмотреть, принадлежит Л.П. Добраеву. Согласно его классификации, заглавия делятся по признаку полноты отражения элементов. В зависимости от этого заглавия могут быть полноинформативными и неполноинформативными, пунктирными [2, с. 67]. Так, полноинформативные заглавия отражают тему всего текста, его основную мысль, а неполноинформативные, пунктирные заглавия лишь приблизительно указывают на содержание текста, определяют тот или иной смысловой контекст.

Однако одна из самых простых типологий интертекстуальных ссылок может быть основана на критерии источника интертекста. Существуют следующие виды интертекстуальных ссылок: ссылки, основанные на названиях классических литературных произведений; на названиях известных фильмов, сериалов, шоу и т.д.; на фразеологических единицах; на газетно-журнальных клише и т.д.; на популярных рекламных слоганах, объявлениях и т.д.; на названиях музыкальных произведений.

1) Названия классических литературных произведений могут быть использованы в качестве аллюзионного поля. Например, название одного из эпизодов «Doctor House» (TV or not TV) представляет собой аллюзию на известное выражение шекспировского персонажа Гамлета «To be or not to be» с заменой (to be – быть). Сокращая слово tuberculosis как ТВ, автор дает зрителю отсылку на выражение Гамлета, тем самым давая понять, что в данной серии главный герой доктор Хаус будет сомневаться, ставя диагноз своему пациенту.

Данное шекспировское выражение используется и в других заглавиях сериалов, например, в одном из эпизодов сериала «Pretty Little Liars» («To Plea or not to Plea»). Этим названием автор хочет сказать, что главные героини сериала будут стоять перед выбором написать заявление на преследующего их маньяка в полицию или нет. Таким образом, данное выражение является универсальным для создания аллюзий.

Аллюзия также встречается в заглавии серии «To Kill a Mocking Girl» этого же сериала. Здесь аллюзия на известный роман «To Kill a Mockingbird» дает понять, что одна из героинь сериала в смертельной опасности. Этот механизм популярен и в других сериалах, например, в сериале «The Vampire Diaries» («Fifty Shades of Grayson») данная аллюзия дает понять зрителю, что у одного из героев Грейсона Гилберта есть темное прошлое, узнав о котором многие его близкие будут неприятно удивлены.

В сериале «Devious Maids» заглавие серии «Grime and Punishment» является аллюзией к роману «Crime and Punishment». Эта аллюзия дает понять зрителю, что главная тайна сериала раскроется в этой серии. Также в названии

эпизода «Gone With the Will» сериала «The Middle» есть аллюзия на всемирно известный роман «Gone With the Wind», которая дает понять, что тучи сгустятся из-за некоего завещания.

Еще одним примером может послужить название серии «Great Heck-spectation» того же сериала: мы видим отсылку к роману «Great Expectations». Сюда же можно отнести название эпизодов из сериала Supernatural, так в названии "The Curious case of Dean Winchester" мы видим отсылку к культовому роману современности "The Curious Case of Benjamin Button" и в названии "How to Win Friends and Influence Monsters" легко прослеживается отсылка к известной книге по психологии "How to Win Friends and Influence People". Таким образом, мы понимаем, что от семейства или от одно из них будет ожидать что-то грандиозное.

2) Источник аллюзийного материала является также кино. Так название одного из эпизодов сериала «Pretty Little Liars» («The Silence of E Lamb») является отсылкой к культовому фильму «The silence of The Lambs». Данное название говорит о том, один из главных героев с именем Ezra держит важную для главных героинь информацию в тайне.

Еще одна серия данного сериала под названием «Run, Ali, Run» является цитатой из фильма Роберта Земекиса «Forest Gump», где на главного героя напала группа хулиганов и его подруга крикнула ему, чтобы он убежал от них. Таким образом, через такую аллюзию в названии эпизода зритель, понимает, что одна из героинь Эли будет вынуждена бежать от кого-то. А в заголовке «How the A stole Christmas» этого же сериала мы видим отсылку к популярному американскому фильму «How Grinch stole Christmas», который рассказывает об эльфе, который не любит Рождество и пытается испортить праздник всем вокруг. Таким образом, зритель понимает, что маньяк с таинственным именем «А» захочет испортить праздник главным героиням.

Похожую аллюзию мы наблюдаем в названии одного из эпизодов сериала "How I Met Our Mother", который назывался "How Lily Stole Christmas". В данном случае мы понимаем, что одна из главных героинь сериала испортит праздник своим друзьям. Еще одним примером может послужить название эпизода «Grandfather» сериала The Middle. Эта аллюзия, которая дает зрителю понять, что в данной серии не последнюю роль будет играть дедушка семейства, который будет авторитетом в какой-то ситуации.

Множество отсылок мы можем заметить в сериале «Supernatural». Так, например, название эпизода «The Real Ghostbusters» является отсылкой к популярному в 90-х гг. фильму «Ghostbusters», и мы понимаем, что главные герои сериала будут иметь дело с привидениями. Название эпизода «The Girl with the Dangerous and Dragons Tatoo» того же сериала содержит аллюзию на культовый фильм «The Girl with the Dragons Tattoo» и заставляет зрителя предположить, что одна из героинь данного эпизода будет иметь символическую татуировку.

Мы можем проследить еще одну отсылку в списке эпизодов данного сериала: так название “The Hunter Games” является отсылкой к фильму-антиутопии “The Hungers Games,” и здесь мы понимаем, что борьба не на жизнь, а на смерть будет между охотниками в данном эпизоде. В сериале «Lucifer» в названии эпизода “Mr and Mrs Mazikeen Smith” мы видим отсылку к фильму “Mr and Mrs Smith”, таким образом понимая, что центральными персонажами данной серии будет чета Смит.

3) Названия сериалов и компьютерных игр тоже могут послужить источниками аллюзионных полей. В заглавии эпизода «Pretty Dead Liars» сериала «Pretty Little Liars» мы видим отсылку на название этого же самого сериала. Замена слова *little* на *dead* дает понять зрителю, что главные героини в смертельной опасности. Такая же отсылка к своему же сериалу есть в названии эпизода «How I Met Everyone Else» сериала «How I met Your Mother» или эпизода «How Your Mother Met Me». Эти названия заставляют задуматься зрителя, что развязка сюжета совсем близко. Такой же прием мы видим в сериале *Supernatural*, в названии серии “Scoobynatural”: явная аллюзия на собственное название сериала.

А в заглавии эпизода *The Wolves of War* этого же сериала мы видим отсылку к компьютерной игре *Men of War*. Таким образом, зритель понимает, что главным героям, которые являются оборотнями, предстоит нелегкий бой.

4) Названия песен так же являются источниками аллюзионного материала. Например, в названии эпизода «Motel California» сериала «Teen Wolf» прослеживается отсылка к известной песне группы *Eagles*, которая называется «Hotel California». Такое название дает понять зрителю, что действие будет проходить в каком-то таинственном мотеле. Также название одного из эпизодов сериала «*Supernatural*» – “Let It Bleed” – является аллюзией к легендарной песне ливерпульской четверки “Let It Be”. Сюда же можно отнести один из эпизодов сериала «*Mentalist*» – “Ladies in Red”, – которое является отсылкой к не менее легендарной песне “Lady in Red” Криса Дебурга.

5) Источником аллюзионного материала могут также стать разного рода клише. Например, эпизод «Face-to-Faceless» сериала «Teen Wolf» является интерпретацией часто используемой фразы *face to face*. Из данного названия зритель понимает, что главные герои сериала будут иметь дело с каким-то безликим существом. Клише часто используются в названиях эпизодов различных сериалов, например, заглавие эпизода «*Friends RorNeva*», которое является пародией на выражение *friends forever*. Из названия мы можем предположить, что между главными героями сериала, которые являются лучшими друзьями, случится какой-то конфликт.

Название эпизода сериала «*Supernatural*» – “Keep Calm and Carry On” – является интерпретацией известного всем клише *keep calm and do something*. Еще одну аллюзию мы можем заметить в сериале «*How I Met Your Mother*» в названии эпизода “The Platinum Rule”, где мы видим пародию на фразу *the*

golden rule. И в сериале «Mentalist» в названии эпизода “At First Blush” мы видим отсылку к клишированной фразе *at first sight*.

6) Еще одним источником аллюзийных полей могут стать фразеологические единицы. Например, заглавие эпизода «The Hills Have Eyes» сериала «Riverdale» соотносится с известной идиомой *the walls have ears*. Судя по названию, действие серии будет происходить где-то среди скал и тайна одного из главных героев будет раскрыта. Также заглавие эпизода «Never Judge a Lady by Her Lover» сериала «Desperate Housewives» является интерпретацией идиомы *never judge a book by its cover*. Из названия зритель может предположить, что одна из главных героинь будет подвергнута критике со стороны окружающих из-за ареста ее мужа.

7) Названия праздников тоже могут стать источником аллюзий. Так, например, название эпизода “Slapsgiving” из сериала «How I met Your Mother» является отсылкой на название американского праздника *thanksgiving day*. Такое название говорит нам о том, что главные герои сериала будут подвергаться не благодарению, как во время праздника, а к побоям. Или же название эпизода того же сериала “The Bro Mitzvah”, которое является аллюзией на название еврейского праздника *Bar Mitzvah*. Из данного названия читатель может понять, что главные герои будут задействованы в каком-то традиционном или даже религиозном мероприятии.

Так или иначе самым распространенным типом заглавия и интертекстуальной ссылкой является заголовок номинативный, тематизирующий, однопавленный. Обычно такие заглавия несут в себе ссылку на название литературного произведения, фильма, популярного телевизионного шоу, сериала. Такого рода заглавия привлекают внимание зрителя. Привлечение к просмотру очередного эпизода – очень важная функция таких заголовков, которая называется аттрактивной.

В заключение стоит заметить, что включение интертекстуальных отсылок в названия кинотекстов является довольно популярным и эффективным способом привлечения внимания потребителей со стороны создателей кинопродуктов, которые используют такой механизм довольно часто и успешно.

Список литературы:

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. ст. / И. В. Арнольд; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 443 с.
2. Доблаев, Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания / Л.П. Доблаев, под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982.
3. Кристева, Ю. Интертекстуальность. Текст романа // Избранные труды: Разрушение поэтики / пер. с фр. Г.К. Косикова, Б.П. Нарумова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.

4. Лазарева, Э.Л. Заголовок в газете. – Свердловск: Изд-во Урал.ГУ, 1989. – 94 с.
5. Lachmann, R. Gedachtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne / R. Lachmann. – Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1990.

УДК 81

Способы ассимиляции английских заимствований в китайский язык
Д.М. Чикалова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина

В статье рассматривается проблема ассимиляции английских заимствований в китайский язык, основными способами которой являются фонетический, семантический и калькирование. В статье также описана вариативность ассимиляции английских заимствований в китайский язык и даны примеры, иллюстрирующие типичные способы ассимиляции английских неологизмов в китайском языке.

Ключевые слова: заимствование, фонетический способ, семантический способ, полукалькирование, буквенные слова, английский язык, китайский язык.

Assimilation of English loanwords in Chinese

D.M. Chikalova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer A.E. Zhizhina

The article examines the problem of assimilation of English borrowings into the Chinese language, the main ways of which are phonetic, semantic and calcification. The article also describes the variability of assimilation of English borrowings into Chinese and provides examples illustrating the typical ways of assimilation of English neologisms in Chinese.

Keywords: loan, phonetic way, semantic way, calque, letter words, English language, Chinese language.

В китайском языке, по сравнению с другими языками, не так много заимствований, поскольку Китай долгое время был изолирован от западного мира и ограничивался лишь малыми контактами с народами Тибета, маньчжурами, индусами и монголами. Тем не менее известный китайский историк Сю Вэнкан говорил, что история заимствования иноязычных слов в китайском языке начинается с династии Цинь (221-206 гг. до н. э.) и продолжается по сей

день. Основным способом обогащения лексики китайского языка на всем протяжении его развития было образование новых слов на базе существующего в нем строительного материала: слова образовывались с помощью морфем, а также посредством развития новых значений у уже имеющихся в языке слов.

Но все же, начиная с XX века, иноязычная лексика начала активно проникать в китайский язык. Появление англицизмов связано с эпохой опиумных войн, когда происходит колонизация территорий Китая западными странами, в том числе и Англией. После опиумных войн с Запада в Китай хлынула масса научно-технической, общественно-политической и художественной литературы, и иноязычная лексика стала проникать в язык, где основную массу (в основном/по большей части) составляли англицизмы.

Эпоха глобализации представляет собой самый масштабный процесс заимствования английской лексики, несмотря на попытки китайских властей предотвратить «засорение» лексического состава древнего языка новомодными лексическими веяниями. К примеру, был принят закон «О государственном общепринятом языке», который устанавливал запрет на использование английской аббревиатур в СМИ, но в 1994 году эти законы были упразднены, и китайский язык стал активным участником международной коммуникации, соответственно, еще большее количество заимствований стало появляться в языке.

Китайские лингвисты выделяют следующие способы освоения заимствованной лексики: графический, фонетический, семантический, полукалька и аббревиация.

Графический способ при заимствовании английских слов в китайский язык почти не применяется. Он употребляется в случае, когда система письменности языка-источника также основана на иероглифической графике, что и язык-рецептор, например, в китайском и японском языках. [3] Графический способ освоения заимствованной лексики на примере японского и китайского языков приведен в Таблице 1.

Таблица 1 – Графический способ освоения заимствованной лексики на примере японского и китайского языков

Японский язык (язык-источник)	Китайский язык (язык-рецептор)
先生 [senn sei] Уважительное обращение к человеку; Господин, мистер; Учитель; Юрист; Врач; Артист; Ласковое или насмешливое обращение к человеку	先生 [xian sheng] Господин, мистер; Уважительное обращение к пожилому человеку; Учитель; Врач, доктор
日 [rì] День (светлое время суток); Солнце; День (число, дата, сутки) 京 [jīng] Столица	日 [hì] День; Солнце 京 [kyō] Столица

Фонетический способ – это такой способ заимствования лексических единиц, при котором сохраняется их звуковая форма, но при этом новое слово адаптируется под фонетический состав языка реципиента. Особенностью данного способа заключается в использовании иероглифов, близких в произношении с исходным английским словом. Примеры фонетически заимствованных слов из английского языка в китайский язык приведены в Таблице 2.

Таблица 2 – Примеры фонетически заимствованных слов из английского языка в китайский язык

Английский язык (язык-источник)	Китайский язык (язык-рецептор)
Bus	巴士 [bā shì]
Coffee	咖啡 [kā fēi]
Cool	酷 [kù]

Проанализируем некоторые слова из вышеуказанных примеров:

Bus-автобус – автомобиль общественного пользования, рассчитанный на поездку 9-ти и более пассажиров. Это слово было заимствовано фонетическим способом в китайский язык как 巴士 [bā shì]: 巴 – графема, означающая «очень надеяться, ждать с нетерпением; цепляться за, держаться за; корка»; 士 – графема, имеющая значение «холостяк; ученый; отдельное сословие в Древ-

нем Китае; достойный похвалы человек; человек, обладающий каким-л. навыком; воин; (кит. шахматы) офицер; ключ, обозначающий ученого или ученую степень».

Gene-ген – материальный носитель наследственной информации, совокупность которых родители передают потомкам во время размножения; участок молекулы ДНК; переданные по наследству особенности характера, наклонности. Данное слово было также заимствовано фонетическим способом в китайский язык как 基因 [jī yīn]: 基 – графема, означающая «основа, база; базовый, фундаментальный»; 因 – графема: «причина, повод; следовать (чем-л.), продолжать».

В приведенных выше примерах иероглифы десемантизируются, то есть теряют свое вещественное значение, поскольку их функцией является передача звучания английского слова. В процессе освоения ассимиляции слов английского языка в китайский язык необходимо учитывать некоторые особенности фонетической системы китайского языка:

1. Китайский слог содержит не более четырех звуков.

2. Количество слогов в китайском языке ограничено. Ян Сипэн приводит следующие данные: около 430, а с учетом четырех тонов количество слогов составляет не более 1370. Количество слогов в английском языке составляет примерно 10000 [3].

3. Слог китайского слова состоит из согласного и гласного звуков, инициала и финаля, причем согласный всегда предшествует гласному. По сравнению с китайскими слогами структура слога английского языка более свободна: возможны разнообразные сочетания гласных и согласных, их места нефиксированные.

4. В фонетической системе английского языка существуют ударения, а в китайской – четыре тона, которые произносятся с разной интонацией. В китайском языке есть иероглифы, которые транскрибируются одинаково, но произносятся с разными тонами и имеют разные значения, например, 十 [shí] - число десять, произносится со вторым тоном, а 是 shì - глагол быть; прилагательное правильный, верный с четвертым.

Существующие различия фонетических систем английского и китайского языков объясняют изменения произношения английских слов в процессе заимствования их китайским языком. При заимствовании происходит процесс «подгонки» звуков английского языка к китайской фонетической системе. Китайский язык автоматически устраняет несвойственные ему звуки, приспосабливает их к звуковой норме китайского языка [7].

Фонетически заимствованные слова английского происхождения в китайском языке делятся на два типа:

1. Чистые фонетические слова. Они всегда используются при ассимиляции английских имен, фамилий и географических названий: Washington - 华盛顿 [huá shèng dùn] Donald Trump - 唐纳德·特朗普 [tāng nà dé tè lǎng pǔ]

2. Фонетико-смысловое заимствование, особенностью которого является учет значения как минимум одного иероглифа: Hacker - 黑客 [hēi kè] ‘черный’ + ‘гость’.

Такой способ используется в китайском языке довольно часто, особенно при наименовании иностранных торговых марок. Примеры можно проследить в Таблице 3.

Таблица 3 – Примеры фонетически заимствованных слов из английского языка в китайский язык

Исходное слово на английском языке	Заимствованное слово в китайском языке	Значения иероглифов
Booking	賓客 [bīn kè]	賓 – полный, многочисленный 客 – гость
Coca-Cola	可口可乐 [kě kǒu kě lè]	可口 - вкусно 可乐 – радостно

В настоящее время активной является тенденция, когда при переводе английских заимствованных слов на китайский язык учитывается не только семантика иероглифических знаков, но и учитывается стилистическая окраска иероглифа. Например, в китайский язык из английского было заимствовано слово shopping ‘шоппинг’ - 血拼 [xuè pīn].

Иероглифы в данном слове имеют следующие значения: 血 [xuè] ‘кровь, кровавый’ 拼 [pīn] ‘пожертвовать жизнью, изо всех сил’.

Таким образом, от значения «делать покупки» в заимствованной лексике подчёркивается негативный оттенок: заимствованная лексическая единица обозначает покупку, совершенную без цели, дословно: ‘человек из всей крови покупает’, то есть при заимствовании данной лексической единицы в китайский язык у слова появляется пейоративная окраска, в английском же языке слово shopping не имеет отрицательной коннотации [4, с. 6].

При семантическом способе заимствования слова образуются с помощью перевода иностранного слова на китайский, при котором осуществляется передача не плана выражения как с фонетическим заимствованием, а плана содержания. Семантическое заимствование в китайском языке строится на основе китайских лексических элементов. Так как такие заимствования ничем не отличаются от исконно китайских слов как графически, так и фонетически,

они свободно входят в состав языка и легко функционируют в речи. Примеры семантически заимствованных слов из английского языка в китайский язык приведены в Таблице 4.

Таблица 4 – Примеры семантически заимствованных слов из английского языка в китайский язык

Исходное слово на английском языке	Заемствованное слово в китайском языке	Значения иероглифов
Bioterrorism	生物恐怖主义 [shēng wù kǒng bù zhǔyì]	生物 – живое вещество, биология 恐怖 – террор, страх 主义 – идея, теория
Bird flue	禽流感 [qín liú gǎn]	禽 – графема птицы 流感 – грипп, инфлюэнца

Результаты проведенного китайскими лингвистами исследования показывают, что основными способами передачи английских заимствований в китайский язык являются именно фонетический и семантический. Выбор фонетического или семантического способа при освоении иностранных слов до сих пор остается дискуссионной проблематикой в китайской лингвистике. Существуют несколько точек зрения по данной проблеме.

Гао Минкай, Гао Нянчжан и др. считают, что фонетический способ должен быть единственным способом освоения заимствований. А Чэнь Юань придерживается семантического способа освоения новых иностранных слов. Большинство лингвистов же считают, что фонетический и семантический способы в равной степени важны для освоения заимствованных слов. Например, Ян Сипэн в своей книге «Исследование заимствования в китайском языке» критикует точку зрения Чэнь Юаня: «С точки зрения когнитивной психологии, можно согласиться с Чэнь Юанем в том, что китайский язык имеет тенденцию к употреблению семантического способа при освоении заимствованных слов. Но если противиться употреблению фонетического способа при освоении заимствований, то это не будет соответствовать существующим фактам в языке... Фонетический способ является главным способом для освоения заимствованных слов не только в различных языках, но и одним из важных способов в китайском языке». По мнению Пань Вэньгуо, Е Буцин, Хань Ян, не имеет смысла обсуждать, являются ли семантические слова заимствованиями, так как с точки зрения словообразования, семантические способы образования новых слов, возможно, не станут продуктивными словообразовательными способами в китайском языке [4].

Помимо фонетического и семантического способов, в китайском языке часто встречается смешанный способ заимствования английских слов – полукалька. Этот способ делится на несколько типов:

1-й тип: первая часть слова записывается китайскими иероглифами в соответствии с произношением в английском языке, а вторая калькируется, то есть пишется иероглифом, значение которого представляет буквальный перевод второй части исходного слова. Такие заимствования называют фонетико-семантическими. Например: 因特网 [yīntèwǎng] интернет образовано от английского слова Internet, сочетание иероглифов 因特 передает звучание первой части английского слова [yīntè] и не имеет значения в китайском языке, а иероглиф 网 [wǎng] переводится как *сеть*. 唐宁街 Tángníng jiē от Downing Street: 唐宁 Tángníng представляет собой сочетание двух иероглифов, которые не имеют значения. Иероглиф 街 jiē используется в значении *улица*.

2-й тип: калькируется первая часть слова, то есть эта часть является смысловой, а вторая записывается китайскими иероглифами в соответствии с произношением в английском языке. Такие заимствования называют семанτικο-фонетическими. Например: 文化休克 [wénhuà xiūkè] – culture shock: первые два иероглифа 文化 обозначают *культуру*, а 休克 не имеют значения. 新西兰 xīnxīlán – New Zealand. Первый иероглиф означает 新 [xīn] *новый, новая*, а 西兰 [xīlán] не имеют значения.

3-й тип: транскрибирование + классификатор. Это смешанный тип заимствований, при котором китайские иероглифы передают звучание английского слова плюс добавляется классификатор.

Классификатор + транскрибирование: 酒吧 [jiǔbā] bar – бар, 酒 [jiǔ] – спиртной напиток, 吧 [bā] – фонетическое освоение английского слова *bar*.

В современном китайском языке существует группа иероглифических знаков, в состав которых входят латинские буквы, которые называются «буквенные слова».

Большинство буквенных слов английского происхождения в китайском языке появилось после экономических и политических реформ (1978 г.). До 1978 года буквенными слова в китайском языке являлись лишь профессиональные слова, например: А 型血 xíngxuè – группа крови А, 维生素 C wéishēngsù – витамин С.

Количество буквенных слов в Большой китайской энциклопедии (1988 г.) составляет 30 единиц. Ян Хуа в словаре «Цыхай» (1989 г.) приводит 97 буквенных слов. По исследованию Ян Хуа, в «Словаре современного китайского языка» (1996 г.) – 39 единиц [34, с. 200]. В «Словаре современного китайского языка» (2006 г.) зафиксировано 180 буквенных слов [3].

Буквенные слова могут быть либо полностью записаны буквами латинского алфавита либо с их участием.

В первом случае это заимствованные аббревиатуры слов или сочетаний английского языка и несокращенные английские слова, вошедшие в китайский язык в буквенной записи знаками латинского алфавита, а также некоторые собственно китайские слова, такие заимствования называются полными.

Например: CD – Compact disk «компактный диск», UFO Unidentified flying object «неопознанный летающий объект», HSK 汉语水平考试 hànyǔ shuǐpíng kǎoshì «государственный экзамен по китайскому языку».

Во втором случае это слова, сочетающие в своем составе буквенный и иероглифический компоненты, или «слова-метисы» 混血儿 [hùnxuèr] в китайской терминологии, такие заимствования называют частичными буквенными.

Данная группа слов может делиться на следующие типы:

- препозиция иероглифа или сочетания иероглифов по отношению к английским графемам, или английскому слову: 卡拉 OK «караоке»;

- постпозиция иероглифа или сочетания иероглифов по отношению к английским графемам, или английскому слову: call 台 «телефонный информационный центр» = call «звонок» + 台 tái «стойка, прилавок, трибуна»;

- иероглифические слова, в состав которых входит графема, символ или цифра: 三 G 手机 «мобильные телефоны третьего поколения» 三 sān «три» + Generation «поколение» + 手机 shǒujī «мобильный телефон»: IMAX 3D 电影 – IMAX 3D.

К буквенным словам также относятся популярные заимствованные слова английского языка, вошедшие в китайский язык в своём изначальном виде, то есть в полной буквенной записи: kiss «поцелуй», call «звонок», ball «мяч», smile «улыбка», nice «замечательный» и др.

На фоне общего потока заимствований происходят активные словообразовательные процессы с использованием формо- и словообразовательных средств самого китайского языка.

Таким образом, можно выделить следующие способы освоения заимствованной лексики: графический, фонетический, семантический, полукалька и аббревиация. Самыми частыми способами являются семантический и фонетический[3]. Калькирование как один из самых важных способов передачи заимствований занимает второе место по частотности употребления в китайском языке.

Список литературы:

1. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984 – 217 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов.энцикл., 1990 – 682 с.

3. Пань Вэньгуо. Сравнительный анализ китайского и английского языков / Пер. с китайского. – Пекин; Изд-во Пекинского Университета языка и культуры, 1996.
4. Перфильева, Н.В., Пэйпэй, Ху. Способы ассимиляции английских заимствований в китайский язык/ Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т9. – № 2. – С. 287-301.
5. Перфильева, Н.В., Пэйпей, Ху. Ассимиляция английских неологизмов в китайском языке. /Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2011. – № 4. – С. 287-301.
6. Хаматова, А.А. Словообразование современного китайского языка/А.А. Хаматова. –М.: Муравей, 2003 – 222 с.
7. Чжан Шичжао Понятие, структура и ритм китайских слов /Пер. с китайского. – Пекин, 1986.

УДК 372.881.111.1

**Методический потенциал мультипликационных фильмов
на уроках английского языка**

Е.Г. Чипко

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель О.Е. Молчанова*

Статья посвящена использованию мультипликационных фильмов на уроках иностранного языка в начальной школе. В статье предлагается организовать урок с использованием мультипликационного фильма в качестве логического продолжения темы учебника «Spotlight», а также даны методические рекомендации по проведению данного урока.

Ключевые слова: мультипликационный фильм, методические приемы, инновации, мотивация, интерес, технологии.

The methodological capacity of cartoons in teaching English in school

E.G. Chipko

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer O.E. Moltchanova*

The article focuses on the use of cartoons during English lessons in primary school. The article suggests using a cartoon during an English lesson as a logical part of the lesson basing on the textbook «Spotlight» and gives some methodological recommendation.

Keywords: cartoon; methods of teaching, innovations, motivation, interest, technology.

Обучение аудированию является одной из самых трудных задач в системе обучения иностранным языкам в силу особенностей восприятия и трудностей понимания иноязычной речи на слух. В независимости от того, сколько времени уделяется аудированию, данный вид речевой деятельности представляет трудности, особенно на начальном этапе обучения.

Вопросам обучения аудированию посвящены работы многих ученых и методистов: Е.Н. Соловова, М.Л. Вайсбурд, И.Л. Бим, А.А. Миролюбова, А.О. Пирожкова, М. В. Юрина, Н.Б. Тевилина, И.А. Бахинская, П.А. Березкина, А.Н. Колесникова, Л.А. Зайцева, Л.Ю. Кулиш.

А.О. Пирожкова занималась вопросами исследования психологических особенностей обучения аудированию младших школьников. В своей работе она отмечает, что «дети 6-7 лет очень невнимательны. Дети легко и быстро отвлекаются, перестают слушать учителя, забывают то, что слышали, допускают ошибки по невнимательности, задумываются над чем-то посторонним, теряют последовательность начатой работы. Наказывать их и ставить плохие оценки в данном случае не имеет смысла. Лучше помнить о том, что дети требуют «доминанты» (наиболее яркого) в процессе обучения, достаточно частой смены событий (методических приёмов, форм работы и пр.) и быстро утомляются в силу своих возрастных особенностей. Очень важно стимулировать познавательные процессы личности, среди которых большое значение имеет восприятие» [2, с. 200].

Внимание и интерес – тесно связанные между собой понятия. По мнению С.Л. Рубинштейна, внимание характеризуется избирательной направленностью. За вниманием всегда стоят интересы. Человек, сосредоточенный на каком-либо деле, может не обращать внимания на очень сильные раздражители – посторонние шумы, но обратит внимание на малейшую деталь, которая имеет отношение к тому, чем он занят [3, с. 495-497].

Вышесказанное приводит к необходимости организовать процесс обучения таким образом, чтобы он был не только полезен, но и интересен учащимся. Этому могут служить различные инновации при организации урока. Эффект новизны помогает сконцентрировать внимание учащихся и решает проблему невнимательности.

Практика показывает, что учащиеся начальной школы более способны к развитию фонематического и интонационного слуха, что служит предпосылками введения мультипликационных фильмов как инновационного приема обучения на уроках иностранного языка в начальной школе.

Демонстрация мультипликационных фильмов нивелирует проблему потери внимания младших школьников, так как во время просмотра дети будут сосредоточены. Во-первых, просмотр мультипликационных фильмов им очень интересен, во-вторых, у них появляется новый вид деятельности, более привлекательный и не используемый при обучении школьников другим предметам, включенным в учебный план школы.

Ещё одним преимуществом данного метода является использование аутентичного материала. Аутентичные аудиотексты помогают учащимся воспринимать речь носителя языка такой, какая она есть, без русского акцента, который они слышат от учителя или других учеников во время урока. Использование аутентичных мультфильмов предлагает большое разнообразие лексики, использование идиом и фраз, которые используют носители языка. Помимо этого, зрительная наглядность облегчает восприятие звучащего текста. Благодаря мультипликационным фильмам дети не только слушают и понимают иностранную речь на слух, но и видят всё происходящее на экране.

Данная форма проведения урока повышает мотивацию младших школьников изучать иностранный язык и делает урок более увлекательным, что очень важно на уроках иностранного языка. В современном мире практически каждая школа оборудована специальной техникой для воспроизведения аудио- и видеоматериалов на уроках иностранного языка. Тем не менее, как показывает практика, аутентичные мультипликационные фильмы не так часто используются на уроках иностранного языка из-за сложности лексического и грамматического материала, и учителю приходится адаптировать языковой материал мультфильма к уровню языковой подготовки учащихся.

Обзор УМК «Spotlight» для 4 класса показал, что данный приём практически не используется авторами УМК, хотя некоторые темы и разделы данного комплекта могли бы успешно внедрять данный прием. Мультипликационный сериал «Perra Pig» содержит большое количество эпизодов, коррелирующих с тематикой разделов УМК Spotlight для 4 класса.

Например, эпизод «The Zoo» удачно дополняет языковой материал урока «At the Zoo» в 4 модуле данного УМК.

По мнению Н.Б. Тевилиной, использование мультипликационного фильма включает 5 основных этапов: мотивационный, предпросмотровый, просмотрный, послепросмотровый и завершающий этап.

Целью мотивационного этапа является подготовка учащихся к просмотру. Мотивационный этап предполагает введение учащихся в тему урока и настраивает их восприятие на знакомство с новым материалом. Мотивация может быть дана различными способами: загадка, проблемная ситуация, которая поможет учащимся догадаться о теме урока и общем содержании предстоящего просмотра.

Предпросмотровый этап предполагает снятие лингвистических трудностей. Так как это аутентичный мультфильм, некоторые слова могут быть непонятны учащимся и препятствовать пониманию содержания. Помимо этого, предпросмотровый этап предполагает формулирование заданий, которые будут направлять внимание учащихся и способствовать более успешному усвоению увиденного. Такие задания управляют вниманием учащихся во время просмотра и направляют их деятельность на поиск правильного ответа.

Для снятия лингвистических трудностей мы повторяем название животных из УМК, которые дети уже выучили, и знакомимся с новыми животными, названия которых встретятся в мультфильме.

Таблица 1 –Лексический материал из УМК

A giraffe	Жираф
A monkey	Обезьяна
A dolphin	Дельфин
A seal	Тюлень
A lizard	Ящерица
A whale	Кит
A hippo	Бегемот
A crocodile	Крокодил

Таблица 2 – Лексический материал из мультипликационного фильма

A pig	Свинья
A lion	Лев
A tortoise	Черепаха
A shark	Акула
A penguin	Пингвин
Fish	Рыба
A butterfly	Бабочка

Лингвистические трудности могут сниматься разными способами. Это может быть совмещение картинок и подписей с использованием интерактивной доски, совмещение английского и русского варианта. Лексический материал может быть дан в игровой форме, чтобы активизировать действия учащихся. Например, могут быть даны загадки:

- This animal has the longest neck (a giraffe);
- This animal looks like a cat, but it's much bigger and dangerous (a lion).

Н.Б. Тевилина отмечает 2 вида упражнений на данном этапе: упражнения, направленные на развитие вероятностного прогнозирования и на снятие языковых трудностей. Учитель может задать классу следующие вопросы:

1. What do you think the cartoon is about?
2. What kind of animals do you think Peppa will meet at the Zoo?

Помимо прогнозирования, данный этап помогает снять языковые трудности. Во-первых, – лексические, т.к. учащиеся вспоминают названия всех пройденных животных и знакомятся с новыми. Во-вторых, – фонетические, т.к. учащиеся называют животных, и учитель обращает внимание на правильность их произношения.

Далее учитель даёт задание-установку на первый просмотр. Во время просмотра учащимся предлагается расставить имена животных в том порядке, в котором они появятся в мультфильме (arrange the names of animals in order of appearance).

Таблица 3 – Задание к мультфильму

Order	Animal
1.	A pig
2.	A lion
3.	A tortoise
4.	A shark
5.	A penguin
6.	Fish
7.	A butterfly

Послепросмотровый этап предполагает задания на проверку понимания. Задания к послепросмотровому этапу мультипликационного фильма могут быть следующие:

1) Fill in the gaps with the missing words. Заполните пробелы недостающими словами:

1. Today we will be meeting ... animals. (wild)
2. But don't worry; the wild animals will be safely behind (fences)
3. You picked a good time to visit. It's ... time. (feeding)

2) Answer the following question:

1. What's the weather like in the Zoo?
2. How long do tortoises live?
3. What do tortoises eat?

Возможные варианты ответа:

1. The sun is shining. The sky is blue. It is summer/spring. The weather is good. It is warm.

2. Tortoises can live a hundred years.

3. Tortoises eat vegetables (lettuce). И т.д.

3) Describe Peppa, Mr. Lion, The Zoo Keeper.

Для выполнения данного задания рекомендуется заранее повторить с учащимися прилагательные, которые могут быть необходимы для описания животных: Small/big, rose, thick, long, orange, tall, short.

Peppa is small and rose. Mr. Lion is thick and orange. The Zoo Keeper is tall and orange etc.

4) What do you think will happen next? Continue the story.

Для выполнения данного задания учащиеся указывают, каких ещё животных встретила Пеппа со своими друзьями. Учащиеся могут использовать

пройденную лексику из УМК. Например: they will see other animals (monkeys, dolphins, seals, lizards, whales, hippos).

- 5) Divide the cartoon into episodes and try to retell them.
- a). Peppy and her friends come to the Zoo during feeding time.
- б) They get acquainted with tortoises.
- в). They go next and see penguins.
- г) The children enter a place with plants and butterflies.
- д) Our friends go to have a lunch (it's feeding time for them).

Довольно часто методические пособия рекомендуют использовать прослушанный материал в других видах речевой деятельности, например, в монологической или диалогической речи. Таким образом, учитель может дать задание-установку на второй просмотр. После второго просмотра учащимся предлагается составить диалог и разыграть его в речи.

В конце урока можно провести традиционный этап рефлексии. Дети делятся своими эмоциями после просмотра мультипликационного фильма, вспоминают, что нового узнали на уроке, какую лексику они изучили, рассуждают, что было сложно и что было легко.

Таким образом, дополнить урок английского языка можно, используя потенциал мультипликационного фильма. Данный вид деятельности будет новым и, соответственно, интересным для учащихся. К тому же разнообразные задания помогут поддерживать концентрацию учащихся на теме урока и добиться эффективного усвоения материала.

Список литературы:

1. Быкова, Н.И., Дули, Дж., Поспелова, М.Д. и др. Spotlight. Английский в фокусе: учеб. для 4 кл. общеобразоват. учреждений. – М: Express Publishing: Просвещение, 2007. – 168 с.
2. Пирожкова, А.О. Обучение английскому языку младших школьников с учётом их психологических особенностей // Проблемы современного педагогического образования. – 2014. – № 44-1. – С. 199-207.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: учебное пособие / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 713 с.
4. Тевилина, Н.Б., Парфенова, С.О. Использование аутентичных мультфильмов при развитии речевых умений в аудировании у младших школьников // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития. – 2018. – С. 91-98.

Аутентичные видеоматериалы как средство развития коммуникативной компетенции у учащихся на среднем этапе обучения иностранному языку

С.Р. Шалупаева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель О.И. Подкопаева*

Статья посвящена рассмотрению использования аутентичных видеоматериалов на уроках английского языка в средней школе для развития коммуникативной компетенции у учащихся. Исследуется понятие коммуникативной компетенции, приводятся этапы работы с аутентичными видеоматериалами на уроке английского языка, а также представлен комплекс упражнений на базе аутентичного видеофрагмента “British Hobbies” для совершенствования умений говорения учащихся на среднем этапе обучения.

Ключевые слова: английский язык, коммуникативная компетенция, навыки говорения, аутентичные видеоматериалы.

Authentic video materials as a means of developing communicative competence among students in secondary school

S.R. Shalupayeva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer O.I. Podkopaeva*

The article deals with the use of authentic video materials used during English lessons in secondary school for the development of students' communicative skills. The concept of communicative competence is studied, the stages of working with authentic video materials are presented, and a set of exercises based on the video “British Hobbies” is presented in order to improve secondary students' speaking skills.

Keywords: the English language, communicative competence, speaking skills, authentic video materials.

Способность человека взаимодействовать с другими людьми играет огромную роль в современном мире. От этого умения зависят не только личностные отношения, но и профессиональные. Уровень сформированности коммуникативной компетенции занимает особое место в речевом общении. Значимую роль коммуникативная компетенция приобретает при общении на иностранном языке, так как задача говорящих заключается в том, чтобы преодолеть национально-культурный и языковой барьер. Таким образом, формирование должного уровня коммуникативной компетенции при обучении учащихся иностранному языку обретает особую значимость.

Во всех нормативно-правовых актах, регламентирующих образовательный процесс, главной целью изучения иностранного языка является готовность и способность обучающихся осуществлять адекватное речевое и межкультурное взаимодействие с носителями языка и представителями иной лингвокультуры.

Коммуникативная компетенция – это сложное и многоаспектное явление. Термин «коммуникативная компетенция» впервые был введен Деллом Хаймсом, который определяет ее как способность, которая позволяет быть участником речевой деятельности. Д. Хаймс показывает, что владение языком предполагает знание не только грамматики и лексики, но и социальных условий их употребления [3, с.180].

В Словаре методических терминов коммуникативная компетенция определяется как «способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся и общества задачи общения, связанные с бытовой, учебной, производственной, культурной жизнью» [1, с. 109].

И.Л. Бим рассматривает коммуникативную компетенцию как готовность и способность осуществлять иноязычное общение в определенных программой пределах, а также воспитание, образование и развитие личности школьника средствами иностранного языка [2, с. 156-163].

Коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку – это совокупность знаний о системе языка и его единицах, их построении и функционировании в речи, о способах формулирования мыслей на изучаемом языке и понимания суждений других людей, о национально-культурных особенностях носителей изучаемого языка. Для формирования и совершенствования уровня развития коммуникативной компетенции необходимо создавать такие ситуации, в которых учащиеся могут реализовать свой коммуникативный опыт, а также важно использовать такие упражнения и формы работы, которые помогли бы каждому ученику раскрыться независимо от его способностей.

На среднем этапе обучения можно использовать аутентичные видеофильмы для изучения культурных и социокультурных явлений. Важным преимуществом видеофрагментов является сила впечатления и эмоционального влияния на учащихся. Использование аутентичных видеоматериалов на уроке английского языка способствует развитию памяти и внимания у учащихся, а также повышает мотивацию и активность учащихся, формирует комфортную среду обучения, создает условия для самостоятельной работы учащихся.

Под видеоматериалом мы понимаем записанную на видеопленку или электронный носитель информации продукцию, сочетающую в себе зрительный и звуковой ряды, связанные одним сюжетом, характеризующуюся ситуативной адекватностью языковых средств, естественностью лексического наполнения и грамматических форм [5, с. 62-63].

Таким образом, можно считать, что использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранным языкам делает учебный процесс интересным и занимательным для учащихся, а также открывает широкие возможности для формирования и совершенствования речевых навыков и умений школьников. Видеоматериалы выступают примерами аутентичного языкового общения, создавая обстановку реальной языковой коммуникации. Конечно, обзор видеоматериалов – это достаточно долгий и трудоемкий процесс.

Процесс работы с видеоматериалами включает в себя несколько этапов:

- 1) преддемонстрационный этап (подготовительный);
- 2) демонстрационный этап (показ и восприятие видеофрагмента);
- 3) последедемонстрационный этап (контроль понимания содержания видеофильма);
- 4) творческий этап (развитие языковых умений и навыков устной речи) [4, с. 188-204].

Преддемонстрационный этап – мотивация учащихся на выполнение заданий, устранение возможных трудностей при восприятии аутентичного текста.

Демонстрационный этап – развитие речевой, языковой, социокультурной компетенции учащихся. Применение заданий на поиск, трансформацию и фиксирование информации.

Последедемонстрационный этап – совершенствование речевой, языковой, социокультурной компетенции учащихся. На данном этапе учащиеся могут отвечать на вопросы преподавателя по содержанию увиденного/услышанного; заполнять пропуски информацией из видео; восстанавливать хронологию событий; характеризовать действующие лица.

Творческий этап – подведение итогов. Здесь учащиеся могут высказывать свое собственное мнение, давать оценку фильму, создавать постер или рекламу.

Для разработки упражнений был выбран аутентичный видеофрагмент “British Hobbies”. Данный видеофильм был выбран в связи с популярностью темы «Хобби» среди подростков. Данный видеофильм и разработанные к нему упражнения помогут учащимся познакомиться с увлечениями жителей Великобритании. В настоящее время существует большое количество разнообразных хобби. Хобби – это важная часть жизни любого человека. Увлечения способствуют развитию кругозора, а также являются отличной возможностью для того, чтобы расширить круг друзей или снять стресс.

Комплекс упражнений для видеофильма “British hobbies”

I. Преддемонстрационный этап

1. Read the title of the film. What do you think this film is about? What do you know about British hobbies?

II. Демонстрационный этап

2. Watch the episode and try to answer the questions:

- What are the most popular activities for British people?
- What places do they like to visit?
- Do many people visit historic buildings?
- What do British people usually do at home after work in the evening?
- Are they fond of sport?
- 3. Look at the vocabulary. Match the words with their definitions and translate them into Russian. Make up your own sentences with these words.

1. admission	a) time when you are not working or studying and can relax and do things you enjoy
2. attraction	b) bar
3. leisure	c) permission given to someone to enter a building or place
4. to increase	d) a place that many tourists visit
5. pub	e) a game between two teams in which players try to get points by hitting a ball
6. cricket	f) to become bigger in amount, number or degree
7. oblivion	g) the state of being unconscious or of not noticing what is happening

Answers: 1-c, 2-d, 3-a, 4-f, 5-b, 6-e, 7-g.

4. Watch the video and say what it is about. Say if you are interested in British activities.

5. Watch the video again and fill in the gaps.

III. Последемонстрационный этап

- 1) After school students usually skateboard or _____ .
- 2) The most popular activity for British people outside their own home is going to the _____ .
- 3) Over the last _____ or _____ years pubs have changed a lot.
- 4) Many pubs have _____ , _____ , _____ .
- 5) Since _____ the number of restaurants in Britain has increased.
- 6) The fourth most popular activity in Britain is going to the _____ .
- 7) Many people visit historic _____ .
- 8) _____ is a traditional English sport.
- 9) The London Eye was opened in _____ .

10) Art galleries and _____ are also very popular.

mar forms with your classmates.

7. Read the statements about the video and say if they are true (T) or false (F). Correct the statements if they are false.

1) Nowadays almost all pubs serve meals.

2) Students in Britain like football.

3) Young people in Britain don't like going out for fast food.

4) Going to the library is also popular among British people.

5) Short break holidays both abroad and in Britain are very popular.

6) The London Eye was opened in April 2001.

7) 300.000 people visit the Ashmolean every year.

IV. Творческий этап

8. *Do you have any special hobbies which take your free time? Tell the class about your hobby.*

Таким образом, был представлен комплекс упражнений на основе видеоматериала “British hobbies” для развития коммуникативной культуры школьников. Очень важно формировать у учащихся уважение к другим народам и культурам, готовность к сотрудничеству и взаимодействию. Хобби раскрывает творческий потенциал подростка. Возможно, после просмотра данного видеоматериала учащиеся заинтересуются тем или иным видом деятельности.

Список литературы:

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 109 с.
2. Бим, И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – С.156-163
3. Гальскова, Н.Д., Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Академия, 2015. – 363 с.
4. Комарова, Ю.А. Использование видео в процессе обучения иностранному языку в старшей школе // Методики обучения иностранным языкам в средней школе. – 2006. – С.188-203.
5. Леонтьева, Т.П. Методика преподавания иностранного языка: учеб. пособие / Т.П. Леонтьева, А.Ф. Будько, И.В. Чепик, О.А. Соловьева, А.П. Пономатко, И.А. Горская. – Минск: Выш. шк., 2017. – 239 с.

Гарри Поттер и проблемы перевода псевдореферентной лексики
Д.А. Шелгунова, Н.А. Волкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена анализу особенностей авторских неологизмов в романах современной британской писательницы Дж. К. Роулинг и их переводов на русский язык. Рассматриваются понятия псевдореференции, неологизма, авторского неологизма, а также способов перевода псевдореферентной лексики. Авторские неологизмы Роулинг характеризуются с точки зрения формы, семантики и прагматики как аспектов, которые наряду с макроконтекстом необходимо учитывать при выборе наиболее эффективного способа перевода.

Ключевые слова: авторский неологизм, контекст, неологизм, псевдореференция, способы перевода.

Harry Potter and the problems of translating pseudo-referent vocabulary
D.A. Shelgunova, N.A. Volkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is devoted to the analysis of the author's neologisms in the novels by the modern British writer J.K. Rowling and their Russian translations. It dwells on such notions as the pseudo-reference, a neologism, an author's neologism as well as pseudo-referential vocabulary translation techniques. The author's neologisms invented by Rowling are characterized in terms of their formal, semantic and pragmatic aspects which, together with the macrocontext, must be taken into account when choosing the most effective translation technique.

Keywords: author's neologism, context, neologism, pseudo-reference, translation techniques.

Дж. К. Роулинг является одной из самых знаменитых современных писательниц. Ее романы о Гарри Поттере переведены на 67 языков. В них она создала волшебный мир, который кажется настоящим, реальным благодаря подробным описаниям жизни волшебников. Популярность этой серии книг вызвала появление целого массива научных исследований, рассматривающих различные аспекты этого мира. Что касается лингвистического аспекта подобного анализа, то представляется очевидным, что так как Роулинг практически придумала новый мир с нуля, то его описание так или иначе связано с понятием псевдореференции, а точнее – с псевдореферентной лексикой (далее – ПРЛ). Ю.В. Кулакова, вводя термин псевдореференции [5], определяет его как крайнюю степень контекстуальности, условности или окказиональности референции как соотношения трех сторон знака – номинации, денотата и понятия.

Таким образом, к ПРЛ относятся единицы номинации, которые понимаются только из контекста, в нашем случае, из широкого контекста романов фэнтези Роулинг.

ПРЛ поттерианы довольно разнообразна как по семантическим и этимологическим параметрам, так и по своим формальным и словообразовательным характеристикам. Однако все псевдореферентные лексические единицы, послужившие материалом данного исследования, обладают одной общей чертой: в их семантике обнаруживается компонент, который представляется возможным описать только как «магический», поскольку все эти единицы – будь то лексемы, называющие действия, или единицы, обозначающие предметы и их характеристики – так или иначе описывают мир магии, созданный Роулинг.

В мире этом («возможном» мире, в терминологии А.П. Бабушкина), несмотря на его кардинальное отличие от нашей обыденной реальности, предметы и явления тем не менее не существуют хаотично, но определенным образом упорядочены, поэтому и ПРЛ, относящаяся к этому миру, также может быть систематизирована, пусть и на основании псевдоэкстралингвистических связей.

Итак, если исследователь, задавшийся целью категоризировать состав ПРЛ поттерианы, внимательно ее изучит, то ему прежде всего бросится в глаза очевидный критерий для построения типологии ПРЛ, а именно: возможность ее разделения на тематические (семантические) группы и подгруппы. Проанализировав более 100 неологических единиц, мы выявили, что наиболее значительными из подобных групп, на наш взгляд, являются: бытовые «волшебные» реалии (*floo powder* «летучий порошок»), «волшебные» действия (*to apparate* «трангрессировать»), пища, напитки и зелья (*butterbeer* «усладель», *veritaserum* «сыворотка правды»), магические животные (*blast-ended skrewt* «взрывающий дракл»), заклинания (*the silencing charm* «заклятье тишины»), а также праздники и события (*deathday* «смертенины»).

Если же вести речь об этимологических и формальных характеристиках подобной лексики, то исследователь, скорее всего, без труда обнаружит и лежащую на поверхности связь между терминами «ПРЛ» и «неологизм» (в частности, «авторский неологизм», «авторский окказионализм» [6] и т.п.), что позволит использовать уже существующие наработки в области характеристик неологизмов и для описания параметров ПРЛ. Ведь фактически авторские неологизмы – это «такие слова, которые образует сам художник, поэт, писатель не для того, чтобы дать им общее распространение, а для того, чтобы читатель ощущал в процессе восприятия художественного произведения, как перед ним рождается новое слово. Неологизм должен всегда восприниматься как некое изобретение именно данного художника, он неповторим» [10, с. 288].

Следует оговориться, однако, что, несмотря на сходство между ПРЛ и авторским неологизмом, существуют различия, связанные с особенностями их

функционирования. Авторский неологизм может обозначать уже существующее понятие, «надевая» на него новый экспонент, в то время как ПРЛ всегда связана с появлением нового – вымышленного, существующего в «возможном» мире – референта. Даже если речь идет о собственно неологизмах, не связанных с авторским речетворчеством, понятия, ими обозначаемые, несмотря на новизну, тем не менее существуют в объективной реальности – в отличие опять же от ПРЛ.

Однако, возможно, как уже говорилось выше, довольно успешно применять для изучения ПРЛ те же инструменты анализа, что и для описания неологизмов, поскольку ПРЛ в целом образуется согласно тем же лингвистическим принципам, что и «обыденные» неологизмы.

Так, для типологизации ПРЛ поттерианы представляется логичным взять за основу классификацию типов неологизмов, предложенную В.И. Заботкиной, которая выделяет:

- 1) фонологические неологизмы (представляют собой уникальные сочетания звуков);
- 2) неологизмы-заимствования (слова, взятые из других языков);
- 3) семантические неологизмы (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке);
- 4) синтаксические неологизмы (создаются путем комбинации существующих в языке знаков) [3], причем этот последний тип можно подразделить на две подгруппы: морфологические (слова) и фразеологические (словосочетания) неологизмы.

Используя эту классификацию для выявления типов ПРЛ поттерианы, мы обнаружили, что самым частотным типом неологической единицы в этой саге является синтаксический: *forgetfulness potion* «зелье забвения», *hiccup sweet* «леденцы-икунцы», *the sorting hat* «распределяющая шляпа» и др. Также было отмечено, что данный подвид неологизмов чаще всего появляется в таких семантических группах, как бытовые реалии; пища, напитки; заклинания; экзамены.

Наиболее распространенными среди фразеологических неологизмов являются сочетания, образованные по следующим синтаксическим моделям (приводятся в порядке убывания частотности):

- «N + N» (*Death Eaters* «Пожиратели смерти», *engorgement charm* «дутое заклятие», *forgetfulness potion* «зелье забвения»);
- «PI + N» (*disarming spell* «заклятие разоружения», *skiving snackbox* – «забастовочный завтрак»);
- «A + N» (*blast-ended skrewt* «взрывастый дракл»).

Представляется, что наличие большого количества выявленных в результате анализа образцов, построенных по модели «N + N», вероятно, обусловлено популярностью подобной модели при образовании словосочетаний в английском языке в целом, а не какими-либо особенностями ПРЛ.

Не менее частотным среди ПРЛ поттерианы является морфологический подвид синтаксических неологизмов (*animagus* «зверомаг», *deathday* «смертеины», *butterbeer* «усладель»). Следует отметить, что при создании таких неологизмов Роулинг чаще всего прибегала к таким способам словообразования, как аффиксация (*muggle* «глупль», *beater* «отбивала», *The Quibbler* «Придира»), словосложение (*rememberall* «напоминар», *gillyweed* «жаберник») и телескопия (*pensieve* «дубльдум», *horcrux* «крестраж»). Частотность использования морфологических неологизмов, видимо, связана с предоставляемой автором реципиенту возможностью дешифровки их значения на основе внутренней формы и получения удовольствия от опознания знакомого в неизвестном.

На втором месте по распространенности среди проанализированного нами материала оказались семантические неологизмы (*Cleansweep* «Чистая победа», *firebolt* «молния», *squib* «сквиб», *dementor* «дементор»). Обычно механизм образования подобного неологизма связан с появлением в семантической структуре слова нового лексико-семантического варианта, и популярность подобного процесса в языках довольно просто объясняется возможностью экономии языковых средств, к которой стремится любой язык.

В нашем случае процесс образования семантической ПРЛ несколько отличается от общепринятого: мы не можем говорить о появлении у привычных нам лексем нового – «магического» – лексико-семантического варианта (хотя бы потому, что он никогда не будет зафиксирован в толковых словарях), однако мы можем вести речь о ресемантизации исходной единицы, которая происходит при помещении последней в контекст возможного мира (*boggart* «вризрак»). Возможно, Роулинг использовала подобный способ образования ПРЛ, потому что слово, ресемантизированное, с точки зрения нового магического мира, и понимаемое как ПРЛ в контексте ее романов, все равно сохраняет «шлейф» ассоциаций, связывающий его с производящим словом и объективной реальностью – т.е. появляется образность, которая связывает обыденный мир и мир возможный.

Видимо, именно из-за отсутствия подобных связей реже всего среди ПРЛ поттерианы встречается фонологический тип неологических единиц (*quidditch* «квиддич»).

В ходе анализа также был обнаружен и своеобразный «гибрид» неологизмов фразеологических и семантических: автор создал несколько фразеологических неологизмов (например, *Ordinary Wizarding Levels* «СуперОтменное Волшебство», *Nastily Exhausting Wizarding Test* «Жутко Академическая Блестящая Аттестация»), которые в текстах романов нередко использовались в своем сокращенном варианте *OWLs* «С.О.В.ь», *NEWT* «Ж.А.Б.А.». Подобные аббревиатуры, в свою очередь, могут рассматриваться как ресемантизированные – т.е. семантические – неологизмы от лексем *owls*, *newt*, поскольку в ро-

манах Роулинг они ассоциируются уже не столько со своими коррелятами, существующими в объективной реальности, сколько с объектами созданного ею возможного мира.

Неологизмы-заимствования (стройматериалом для которых являются в основном латинские и французские слова и аффиксы) также встречаются среди проанализированных нами ПРЛ (*auror* «мракоборец»). Наиболее часто латинские корни и глагольные аффиксы используется для образования производимых в романах заклинаний (*Crucio, Imperio* и др.). Очевидно, что Роулинг, будучи специалистом в классической филологии, не могла не поддаться искушению и не задействовать столь хорошо знакомый ей материал.

Итак, рассмотрев основные типы и особенности образования ПРЛ потеряны, мы можем перейти к проблеме перевода подобной лексики.

С точки зрения переводоведения, ПРЛ, как и любой неологизм, на стадии своего возникновения относится к тому, что принято называть безэквивалентной лексикой [2], и перед переводчиком стоит, на первый взгляд, непростая задача: подобрать такой вариант перевода, который бы отражал особенности семантического (и прагматического) аспекта исходной единицы. Отсутствие прямого соответствия в этом случае заставляет переводчика проанализировать семантическую и словообразовательную структуру слова, его этимологические параметры, особенности его функционирования в контексте речевого произведения, а также сам этот контекст – нередко не только лингвистический, но и (псевдо)экстралингвистический, т.е. в нашем случае – контекст как минимум того романа, в котором задействована данная единица, а при необходимости – и контекст всей саги. Подобный анализ при всей его субъективности опирается на понятие интерпретации исходного текста, в результате которого и возникает текст перевода, характеризующийся тем или иным уровнем эквивалентности по отношению к оригиналу [4]. Достижение полной идентичности между единицами оригинала и перевода невозможно в силу целого ряда очевидных причин, однако степень эквивалентности (в зависимости от мастерства переводчика) может быть довольно высокой.

На первый взгляд может показаться, что ПРЛ, обладающая, как мы уже говорили выше, крайней степенью контекстуальности референции, с трудом поддается переводу. Действительно, субъекту перевода приходится транслировать на другой язык не просто неологизмы, а лексику, называющую несуществующие реалии, при этом важно, чтобы при передаче ПРЛ на русский язык сохранилось максимальное количество сем, заключенных в исходной единице. Однако насколько сильная зависимость ПРЛ от контекста действительно усложняет задачу переводчика? Ниже мы попытаемся найти ответ на этот вопрос.

Анализируя особенности русских вариантов ПРЛ потеряны, представленных переводами М. Спивак и издательства «Росмэн», мы опирались на

традиционную классификацию способов перевода безэквивалентной лексики [2], согласно которой выделяются такие способы, как:

- транслитерация (графическая форма исходной единицы передается буквами языка перевода);
- переводческая транскрипция (звуковая форма исходной единицы передается средствами языка перевода);
- калькирование (покомпонентная передача исходной единицы соответствующими средствами языка перевода);
- описательный перевод (раскрытие значения исходной единицы при помощи развернутых словосочетаний, передающих существенные признаки обозначаемого явления);
- функциональная замена (использование в переводе иной единицы языка перевода, близкой по функционально-смысловым свойствам исходной единице).

В ходе исследования было отмечено, что (за исключением семантических неологизмов) тип исходного неологизма не играет большой роли при выборе способа перевода. Например, фразеологические неологизмы были переведены как с помощью функциональной замены (*hiccup sweets* «леденцы-икунцы»), так и калькирования (*the Mirror of Erised* «зеркало Эиналеж»). При переводе морфологических неологизмов также были использованы функциональная замена (*rememberall* «напоминар») и калькирование (*animagus* «зверомаг») наряду с вариантным переводом (*Cleansweep* «Чистая победа»). Для перевода фонологических неологизмов применялись такие способы, как транскрипция с сочетанием транслитерации (*quidditch* «квиддич»). Выбор того или иного варианта, скорее всего, обусловлен необходимостью использовать тот способ, который передает большее количество сем или функции исходной единицы.

Также было установлено, что из способов перевода ПРЛ потеряны самым частотным является функциональная замена (*Parseltongue* «серпентарго»). Используя подобный способ, переводчик нередко полностью меняет структуру неологизма и, ориентируясь не столько на семантику, сколько на прагматические функции исходной единицы, «строит» новый неологизм в языке перевода, который, по его мнению, будет понятен реципиенту.

Тем не менее, функциональная замена неизбежно влечет за собой определенные семантические девиации, связанные как с добавлением новых сем в семантическую структуру единицы перевода (*muggle* «глупль»: добавлена сема качества объекта «глупый»), так и с потерей исходных сем (*horcrux* – «крестраж»: были утрачены семы «сущность» и «страшный»). Во многих случаях эти процессы происходят параллельно: *rememberall* «напоминар» (компонент *all* «всё» исчезает, заменяясь на номинацию внешнего облика волшебного предмета «шар»).

Вторым по частотности использования приемом перевода оказалось калькирование (*Death Eaters* «пожиратели смерти»), причем в некоторых случаях переводчикам удалось очень точно передать значение, заложенное в исходном неологизме (например, *animagus* «зверомаг»: при переводе все семы были сохранены). Причиной такой эффективности калькирования может служить факт наличия в языке перевода прямых соответствий для составных частей исходного неологизма; таким образом, и внешняя, и внутренняя форма исходной лексической единицы транслируется в языке перевода.

В других же случаях, однако, при калькировании возможны потери, связанные как с необычностью одного из компонентов исходной единицы (*floo powder* «летучий порошок»: сема «использование пороха в камине» терется при переводе, возможно, из-за измененной орфографии компонента *floo*, что делает его трудным для опознания), так и с объективными законами языка перевода (*disarming spell* «заклятие разоружения»: сема активного действия заменена семой результата действия, возможно, из-за неблагозвучности сочетания «разоружающее заклятье»).

Наименее частотными оказались случаи использования прямого (*The Quibbler* «Придира») и вариантного (*Cleansweep* «Чистая победа») соответствий. Очевидно, что их редкость, как и способ их перевода, обусловлена самим типом неологизма оригинала: семантический неологизм, представляющий собой ресемантизированный вариант уже существующей в языке единицы, в языке перевода наверняка будет иметь то же соответствие, что и его «производящее» слово. Разумеется, эффективность подобного перевода не вызывает сомнений (*Firebolt* «Молния»).

Что касается таких способов, как транскрибирование и транслитерирование (*snitch* – «снитч»), следует отметить, что они – на первый взгляд – кажутся наименее эффективными при переводе ПРЛ: большинство реципиентов текста перевода не обладают необходимыми фоновыми знаниями, чтобы дешифровать значение, заложенное в звуковом/графическом облике единицы оригинала, который транслируется в текст перевода без учета ассоциаций, возникающих у носителя языка оригинала при восприятии данной единицы. Например, встретив в романе слово «бладжер» (*bludger*), русский реципиент едва ли будет в состоянии определить, что это «мяч, который летает самостоятельно и пытается сбить игроков с метлы», хотя связь исходной единицы с лексемой *bludgeon* «бить дубинкой» вполне очевидна британскому читателю.

С другой стороны, и британский, и русский реципиент, ознакомившись с широким контекстом, в котором однозначно и полно описываются все функции и характеристики предмета, обозначаемого этой лексемой, будет иметь четкое представление о всех семах, заключенных в ее значении (единственной лишь разницей будет то, что у английского читателя бладжер будет всегда ассоциироваться со своим производящим словом, и именно эта ассоциативная

характеристика предмета будет выходить на первый план при последующем упоминании этого неологизма).

В целом та же закономерность справедлива и для переводов остальной ПРЛ поттерианы. Роулинг настолько скрупулезно описывала этот возможный мир, что многие его объекты и явления «обрастали» новыми подробными описаниями в процессе его создания. Для достижения высокой степени эквивалентности переводчики часто комбинируют транскрибирование / транслитерирование с таким приемом, как описательный перевод, однако в нашем исследовании мы ни разу с ним не столкнулись, поскольку подобные описания уже были даны самим автором исходного текста и влетены им в повествование. Отсюда следствие: как бы сложна ни была внутренняя форма неологизма, созданного Роулинг, практически все семы, заложенные в его значении, в подавляющем большинстве случаев рано или поздно восстанавливаются в широком контексте. Поэтому глобальный вывод, к которому мы пришли в результате проведенного исследования, заключается в том, что трудность перевода ПРЛ поттерианы, обозначенная нами в начале наших рассуждений и связанная с высокой контекстуальной зависимостью ПРЛ, на самом деле оказывается тем фактором, который облегчает понимание комплекса значений исходной единицы для рецептора текста перевода.

Список литературы:

1. Бабушкин, А.П., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология: монография. – Воронеж: ООО «Ритм», 2018. – 229 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Изд-во ЛКИ, 2013. – 235 с.
3. Заботкина, В.И. Новая лексика современного английского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1989. – 124 с.
4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / под ред. Д. И. Ермоловича. - 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2014. – 407 с.
5. Кулакова, Ю.В. Псевдоредерентная номинация в аспекте перевода (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 29 с.
6. Лопатин, Н.М. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 287 с.
7. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и Кубок Огня: роман / Пер. с англ. М. Спивак. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – 512 с.
8. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната: роман / Пер. с англ. М. Спивак. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – 252 с.
9. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / Пер. с англ. И.В. Оранского. – М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. – 399 с.
10. Томашевский, Б.В. Стилистика: учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 288 с.

11. Rowling, J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – London: Bloomsbury, 1998. – 251 p.
12. Rowling, J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – London: Bloomsbury, 2000. – 636 p.
13. Rowling, J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. – London: Bloomsbury, 1997. – 332 p.

УДК 81'42

**Определение места и принадлежности песенного дискурса
в современной лингвистике**

Е.А. Шумейко

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель О.И. Подкопаева*

В данной статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические особенности песенного дискурса. Определяется место песенного дискурса в современной лингвистике. Доказывается, что песенный дискурс является актом коммуникации, воспроизведенного с помощью вокальных произведений. Особое внимание уделено концептуальным моделям, которые задействует песенный дискурс. Указываются основные жанровые параметры песенного дискурса, участники песенного дискурса. Отражены функции, цель и задачи песенного дискурса.

Ключевые слова: песенный дискурс, жанр, функция, дискурс, субкультура, коммуникация, признаки.

The role of song discourse in modern linguistics

E.A. Shumeyko

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer O.I. Podkopaeva*

This article observes linguistic and extralinguistic features of song discourse. The article also defines the place of song discourse in the modern linguistics. The article proves that serves as an act of communication produced by vocal productions. The article pays special attention to the conceptual models that are applied by song discourse. It singles out the main genre parameters and the participants of song discourse. The article reflects the functions, the object and the problems of the song discourse.

Keywords: song discourse, genre, function, discourse, subculture, communication, features.

Современное языкознание зародило в умах людей стремление к определению понятия «текст», с точки зрения языка, как средство общения, которое затрагивает различные области человеческой деятельности. В настоящее время термин «текст» часто заменяют словом «дискурс».

Структура дискурса представляет собой сложное понятие, включающее в себя знания, которыми руководствуются такие науки, как лингвистика, а в частности когнитивистика, социология, этнология, психология, стилистика, философия и этика. Дискурс рассматривается как значимый феномен во взаимодействии людей и механизмов их сознания [2]. В энциклопедическом словаре «Психология общения» дискурс характеризуется как сложное коммуникативное явление, соотнесенное с ситуационным и социокультурным контекстом, знаниями, установками, целями коммуникантов [1]. В связи с тем, что дискурс во многом зависит от социокультурного контекста, при его тщательном изучении необходимо учитывать социальные и культурные условия и характеристики народа, его мышление, психологические факторы, которые существенны и присущи для дискурса изучаемого народа.

Данная статья изучает такой феномен, как песенный дискурс. Значимость песенного дискурса как лингво-социального явления была оценена учеными в конце прошлого столетия, когда в обществе наблюдался разлад среди этнических групп, и большинство людей потеряло или не смогло обрести смысл существования. На протяжении XX в. пение было преобладающим видом массового, коллективного общения. Благодаря ему сформировались жизненные смыслы, укреплялась коллективистская культура, снимавшая различия между этническими группами. В песенном дискурсе нет места личной судьбе: она преломлялась и сливалась в призму общей судьбы народа. Как указывает О. Розеншток-Хюсси, все различия, даже самые малые, исчезают, когда один запекает, а другой подхватывает. Когда поешь, все люди одухотворены одним духом и единомыслие выходит на передний план, а все остальные различия и недомолвки уходят на покой [4, с. 85].

В наши дни песенное творчество обрело еще большую популярность, так как были созданы новые жанры музыки, а в некоторых странах жанры, ставшие классическими, были преобразованы в нечто новое присущее новому поколению.

Песенный дискурс подразумевает особый вид коммуникации как процесс языковой деятельности при помощи вокальных произведений, которые, в свою очередь, были преобразованы из лирических произведений. Песенный дискурс выделяют в качестве одного из жанров досуговой коммуникации, и он характеризуется экстралингвистической (участники, хронотоп, цели, ценности, коммуникативные функции) и лингвистической (тематика, структура произведений, лингвосемиотические средства, концептуальная картина) спецификой.

Хронотоп любого песенного дискурса представлен двумя моделями: непосредственной и опосредованной по признаку наличия или отсутствия контакта между участниками дискурса. В рамках непосредственной модели значимыми функциями являются локативность и темпоральность, то есть место и время выступления запланированы и конкретизированы. Опосредованная модель находит свое отражение в прослушивании или в просмотре концерта по телевизору или в интернете.

Общепринято считать, что к участникам песенного дискурса следует относить слушателя, исполнителя и автора, которые обычно характеризуются различиями в возрастных и статусно-ролевых параметрах. Как это обычно бывает, исполнитель старше слушателя и имеет более высокую позицию в социальной лестнице.

Цель песенного дискурса заключается в донесении идеи автора до слушателя, оказание на него эмоционального воздействия для формирования социальной позиции и ценностной ориентации, что достигается с помощью различных лингвосемиотических единиц дискурса [7]. Среди них выделяют различные метафоры, общие концептуальные образцы песен и использование лексики разных стилей.

Коммуникация в песенном дискурсе исходит опосредованно от авторов произведения и непосредственно от исполнителей песни. Как подчеркивает В.Е. Хализев, «дух авторства» не просто присутствует, но доминирует в любых формах художественной деятельности: и при наличии у произведения индивидуального создателя и в ситуациях коллективного, группового творчества, и в тех случаях, ныне преобладающих, когда автор назван, и когда его имя утаено (анонимность, псевдоним, мистификация)» [3].

На сегодняшний день жанровое пространство англоязычного и отечественного песенного дискурса представляется тремя направлениями: рок, рэп, поп и патриотическая песня в отечественной культуре, интегрирующими признаками которых являются общие черты присущие молодежной субкультуре (маргинальность, агрессивность, нонконформизм, критичность, стереотипизация). Для разграничения понятий выступают тематический и структурный критерии.

Поп-музыка родилась как жанр в 40-50-е годы XX в. Структура произведения поп-жанра характеризуется традиционностью и каноничностью: она состоит из трех этапов – зачин, кульминация и концовка, которые, в свою очередь, представлены 2-3 куплетами и припевом.

Рок-музыка образовалась в 60-х годах XX в. В рок-жанре часто происходит такое, что автор произведения является его исполнителем. Структура таких произведений характеризуется размытостью зачина, куплета, концовки, а также включением в нее момента кульминации – двух-/четырёхстрочной рифмы, которой сопутствует замедленный музыкальный темп. Главной функ-

циональной значимостью наделен припев, так как в нем можно увидеть призыв к действию в форме глагола повелительного или сослагательного наклонения.

Рэп-музыка появилась в середине 70-х годов XX в. в среде афроамериканцев и латиноамериканцев. Жанр рэпа крайне типичен для клубных выступлений и часто сопровождается различными танцевальными представлениями; в нем совмещены функции автора и исполнителя, едины картины слушателя и исполнителя. Также рэп характеризуется отсутствием четкой структуры и представляет собой неразрывный текст, он обладает смысловой завершенностью, включая зачин, припев и концовку.

В отечественном песенном дискурсе, помимо выше перечисленных жанров, широко распространен пласт музыкальных произведений, посвященных Великой Отечественной войне. Как говорил Ю.А. Эмер, «песни об исторических событиях, объединяющих народ, воспринимающихся как общее горе, беда, остаются в активной памяти социума» [5, с. 27].

В современной культуре песенный дискурс о войне имеет особую коммуникативную направленность: события ВОВ формируют феномен национальной идентичности, становятся базой для утверждения общих для всех поколений ценностей и ориентиров [6, с. 88]. Помимо этого, в каждом жанре данного дискурса, как и в балладах, маршах, походных и эпических, так и в лирических произведениях, проиллюстрированы особые способы миромоделирования.

Наиболее значимое место в этом ряду занимает лирическая песня, которая отражает эмоциональный фон и переживания героев в течение военных событий. Среди главных концептов можно выделить «дом», «семья», «любовь», «родина», «мать», «дети», «честь», «доблесть» и в некотором роде «безысходность».

Среди других концептов, составляющих песенный дискурс англоязычной и отечественной аудитории, можно выделить: «вызов», «свобода», «смерть», «вера», «одиночество», «власть», «расизм», «собственность», «деньги», «благополучие», «статус», «активность» и «пассивность».

По результатам анализа материала и текста песен можно сделать вывод о том, что песенный дискурс выделяется в качестве одного из жанров коммуникации молодежной субкультуры с присущими ему системоформирующими признаками: идеологичностью, субъективностью, авторитарностью, дистанцированностью, ритуальностью и полифункциональностью; данные признаки присущи всем песенным текстам.

«Тексты песен – это плоть и кровь музыкальной культуры. Они могут рассматриваться, как и «вместилище информации», которая должна быть извлечена, и как уникальное, порожденное своеобразием личности автора произведение, которое ценно само по себе» [8, с. 14]. Таким образом, можно сделать вывод, что песенный дискурс является, как и отражением видения автора,

так и набором лингвистических приемов, с помощью которых этот текст выражается.

Среди главных особенностей песенного дискурса стоит обратить внимание на невербальные и паралингвистические особенности. К невербальным можно отнести символические артефакты и предметы (костюмы исполнителей), топоморфные (названия стадионов, клубов, наиболее ассоциирующихся с проведением выступления) и коломорфные знаки, являющиеся на уровне организации шоу.

К паралингвистическим относятся символические позы и жесты участников песенного дискурса, которые можно определить в несколько групп согласно их функциям. Первая группа, включающая позы и жесты для поддержания акта коммуникации, называется фатической. Ко второй группе относятся жесты, актуализирующие апеллятивную функцию. Третья группа выражается позами и жестами доминирования исполнителя над слушателем.

Песенный дискурс как один из жанров художественного дискурса выполняет развлекательную, поэтическую, когнитивную и коммуникативную функции. Следуя из этого, песенный дискурс можно отнести к одному из полей когнитивной лингвистики, что, в свою очередь, делает его частью лингвистики в целом.

Таким образом, песенный дискурс предполагает особый вид коммуникации путем исполнения вокального произведения. Тематический характер песенных произведений может выполнять некоторые функции и задачи, заданные автором произведения. Отличительными особенностями песенного дискурса являются жанровое воплощение, коммуникативный позыв и типичные концептуальные образцы.

Список литературы:

1. Психология общения: энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2015. – 671с.
2. Артюнова, Н.Д. Дискурс // Языкознание: Большой энцикл. слов. – М.: Большая рос. энцикл., 1998. – С. 136-137.
3. Хализев, В. Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2004. – С. 91.
4. Розеншток-Хюсси, О. Речь и действительность /пер. А. Хараша. – М.: Лабиринт, 2008. – 271 с.
5. Эмер, Ю.А. Ценностная модель мира традиционного фольклора в жанровом воплощении // Вестн. Томс. Гос. ун-та. – 2007. – № 297. – С. 25-32.
6. Шабурова, О. Война, солдат и песня: национально-патриотический дискурс в конструировании российской маскулинности // Гендерные исследования. – 2005. – № 13.– С. 85-100.
7. Тремаскина, О.А. Языковые особенности англоязычного песенного дискурса // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные

науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/stud-conf/hum/xxvi/39659> (дата обращения: 03.05.2016).

8. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для вузов. – М.: Академия, 2001. – 202 с.

Теория немецкого языка

УДК 811.112.2

Место полисемии антропонимов в обучении иностранному языку в средней общеобразовательной школе

Е.К. Баженова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент

Ж.И. Рудакова

В статье раскрывается понятие «полисемия антропонимов», описываются ее особенности и механизмы, а также проводится сравнительный анализ УМК по немецкому языку средней общеобразовательной школы для выявления места данного явления при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: антропонимы, семантика, полисемия, методика.

The place of polysemy of anthroponites in the teaching of a foreign language in secondary school

E.K. Bazhenova

Kaluga state University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor J.I. Rudakova

The article reveals the concept of "polysemy of anthroponyms", describes its features and mechanisms, and also conducts a comparative analysis of the German language teaching system in secondary schools to identify the place of this phenomenon in teaching a foreign language.

Keywords: anthroponyms, semantics, polysemy, methodology.

Предметом настоящего исследования являются антропонимы, которые О.С. Ахманова определяет как имена собственные, называющие человека, то есть его имя, фамилия, отчество, псевдоним, прозвище [1, с. 48].

Антропонимы, как и любые другие языковые единицы, обладают особым лексическим значением, которое способно к семантическим переносам, а следовательно, и к появлению такого явления, как полисемия или многозначность антропонимов.

А.Л. Зеленецкий и О.В. Новожилова определяют полисемию как наличие у одного и того же слова несколько связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения данного слова [3, с. 214].

Явление полисемии антропонимов при обучении иностранным знакомит учащихся с культурой страны изучающего языка, тем самым выполняет важную функцию формирования социокультурной компетенции.

Программы по иностранным языкам в современных общеобразовательных школах не предусматривают чтение оригинальной литературы, однако методисты прикладывают все усилия при адаптации литературы, чтобы сохранить или максимально точно передать лингвострановедческую информацию. То же касается и антропонимов: на начальных этапах изучения языка они адаптируются под возраст и интеллект учащихся, на более продвинутых этапах антропонимы сохраняются в исходном виде, то есть в том виде, в котором они встречается в оригинальной литературе.

В действующих УМК отсутствуют упражнения, направленные на знакомство учащихся с явлением полисемии антропонимов. Любое взаимодействие учащихся с антропонимами в целом ограничивается либо фонетической разминкой, которая обычно распространяется не только на антропонимы, но и на другие неизвестные или вновь введенные лексические единицы, либо некоторыми действиями по снятию энтропии текста, то есть, например, опознание интернационализмов, а также транскрибированных и транслитерированных лексем [2, с. 301].

Однако очевидно, что работа с явлением полисемии антропонимов должна проводиться по тем же этапам, что и работа с любым текстом, то есть на дотекстовом, текстовом и послетекстовом этапах [4, с. 160].

Любая работа с текстом, а следовательно, и с явлением полисемии антропонимов, должна начинаться с дотекстового этапа, целью которого является определение и формулирование речевой задачи для первого прочтения, создание уровня мотивации учащихся, а также по возможности сокращение уровня языковых и речевых трудностей [4, с. 161-162].

К дотекстовому этапу можно отнести такие упражнения, как работа непосредственно с лексемами, содержащими явление полисемии антропонимов, использование ассоциаций, формулировка предположений о значении антропонимов, а также определение проблематики текста на основе языковой догадки посредством антропонимов.

Целью текстового этапа являются контроль степени сформированности различных языковых навыков и речевых умений, а также формирование соответствующих навыков и умений [4, с. 162-163]. Среди текстовых упражнений выделяют такие, как нахождение или выборка необходимой информации, а также упражнения на догадку.

В качестве цели послетекстового этапа выделяют использование ситуации текста как речевой опоры для развития умений устной и письменной речи в области лингвострановедения [4, с. 163]. К данному этапу можно отнести упражнения, целью которых является характеристика и изложение содержания текста с опорой на антропонимы.

В ходе подготовки выпускной квалификационной работы был проведен анализ УМК по немецкому языку для средней общеобразовательной школы. Для анализа были взяты учебники по немецкому языку для 2-11 классов авторов: И.Л. Бим и Н.Д. Гальсковой. В ходе анализа было подсчитано количество антропонимов, встречающихся в упражнениях различного типа, а также количество примеров явления полисемии антропонимов, находящихся в упражнениях на отработку навыка чтения.

Результаты данного анализа можно увидеть в таблице №1

Таблица 1 – Количество антропонимов и примеров явления их полисемии

Количество антропонимов/примеров явления их полисемии		Художественные тексты	Учебные тексты	Диалоги	Другие упражнения	Полисемия	Всего
Автор УМК	Класс						
И.Л. Бим	2	0	0	32	123	19	174
	3	0	5	10	50	4	69
	4	12	13	11	25	24	85
	5	3	7	19	29	10	68
	6	22	19	22	17	10	90
	7	3	37	4	21	3	68
	8	12	23	21	23	8	87
	9	32	23	23	31	7	116
	10	9	35	3	52	5	104
	11	11	42	7	105	9	174
	Н.Д. Гальскова	2	0	12	7	28	9
3		7	13	3	21	9	53
4		10	32	6	29	6	83
5		35	8	1	17	3	64
6		22	45	3	29	7	106
7		11	66	2	28	8	115
8		12	61	4	19	2	98
9		7	63	1	70	14	155
10		21	82	22	92	3	220
11		11	48	11	56	5	131

Данные таблицы показали, что в УМК по немецкому языку для средней общеобразовательной школы присутствует 2116 антропонимов, а также 165 примеров явления их полисемии. Однако стоит подчеркнуть, что на данное явление при обучении чтению внимание не акцентируется. Наличие явления полисемии антропонимов в учебных текстах не предусматривает отработку антропонимов в специальных упражнениях.

В связи с этим в современных УМК отсутствуют упражнения, целью которых является введение понятия полисемии антропонимов, хотя данное явление несет в себе функцию знакомства учащихся с культурой страны изучаемого языка. Поэтому введение упражнений по работе с данным явлением в УМК по иностранному языку для средней общеобразовательной школы является целесообразным, так как они способствуют погружению учащихся в социокультурную среду.

Список литературы:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия», 1966. – 597 с.
2. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
3. Зеленецкий, А.Л., Новожилова, О.В. Теория немецкого языкознания: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003. – 400 с.
4. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
5. Бим, И.Л. Немецкий язык. Первые шаги. 2 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / И.Л. Бим, Л.И. Рыжова, Л.М. Фомичева. – М.: Просвещение, 2008. – 105 с.
6. Бим, И.Л. Немецкий язык. Первые шаги. 2 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / И.Л. Бим, Л.И. Рыжова, Л.М. Фомичева. – М.: Просвещение, 2008. – 103 с.
7. Бим, И.Л. Немецкий язык. Первые шаги. 3 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / И.Л. Бим, Л.И. Рыжова, Л.М. Фомичева. – М.: Просвещение, 2009. – 136 с.
8. Бим, И.Л. Немецкий язык. Первые шаги. 3 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / И.Л. Бим, Л.И. Рыжова, Л.М. Фомичева. – М.: Просвещение, 2009. – 112 с.
9. Бим, И.Л. Немецкий язык. Первые шаги. 4 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / И.Л. Бим, Л.И. Рыжова, Л.М. Фомичева. – М.: Просвещение, 2010. – 112 с.

10. Бим, И.Л. Немецкий язык. Первые шаги. 4 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / И.Л. Бим, Л.И. Рыжова, Л.М. Фомичева. – М.: Просвещение, 2010. – 113 с.
11. Бим, И.Л. Немецкий язык 5 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2015. – 240 с.
12. Бим, И.Л. Немецкий язык 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2011. – 272 с.
13. Бим, И.Л. Немецкий язык 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2011. – 224 с.
14. Бим, И.Л. Немецкий язык 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2013. – 239 с.
15. Бим, И.Л. Немецкий язык 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2014. – 245 с.
16. Бим, И.Л. Немецкий язык 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2009. – 270 с.
17. Бим, И.Л. Немецкий язык 11 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2011. – 272 с.
18. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 2 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2005. – 128 с.
19. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 3 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2005. – 115 с.
20. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 4 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2012. – 127 с.
21. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 5 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2012. – 184 с.
22. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 6 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2007. – 192 с.
23. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 7 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2008. – 164 с.
24. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 8 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2007. – 224 с.
25. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 9 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./ Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2011. – 154 с.

26. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 10 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2003. – 207 с.
27. Гальскова, Н.Д. Мозаика: учеб. нем. яз. для 11 кл. шк. с углубл. изучением нем. яз./Н.Д. Гальскова, Н.А. Артёмова, Т.А. Гаврилова. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА; АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2005. – 228 с.

УДК 81-25

К особенностям употребления устойчивых словосочетаний в современной немецкой публицистике

Ю.С.Дмитриева

*Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель К.В. Коновалихина*

В данной статье подлежат рассмотрению такие понятия, как «устойчивые словосочетания», «публицистика», «молодёжный журнал». На основе проведённой выборки делается попытка обобщения результатов и выявления закономерностей использования устойчивых словосочетаний в современной молодёжной публицистике.

Ключевые слова: устойчивые словосочетания, разговорная речь, сленг, молодёжный журнал, публицистика.

To the usage of collocations in modern German journalism

Y.S. Dmitrieva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer K.V.Konovalkhina*

This article deals with the consideration of such notions as “collocation”, “journalism”, “youth magazine”. The sample of collocations allows making an attempt to generalize the results and identify patterns of usage of collocations in modern youth journalism.

Keywords: collocations, colloquial speech, slang, youth magazine, journalism.

Со времён своего появления и до наших дней язык непрерывно развивался, обогащался и наполнялся новыми лексическими единицами, фигурами речи, грамматическими структурами. В связи с постоянными изменениями в структуре языка учёными принято считать его не статичным, а динамичным явлением, имеющим определённые закономерности, которым подчиняются основные понятия и законы устного и письменного языка.

Впервые в таком ключе язык был рассмотрен В.Гумбольдтом, который высказывал предположения о том, что язык – эволюционирующая структура массовой человеческой деятельности, неоконченное дело или вещь [2, с. 320]. Согласно Гумбольдту, язык есть «орган» человека, поэтому он не должен быть рассмотрен изолированно, а только с позиций его нерасторжимых связей с человеком... Всем языкам присуще совершенство структуры, они обладают инвентарём, достаточным для выражения любой мысли» [1, с. 21-22]. Тратат Гумбольдта «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечество» является одним из фундаментальных учений в области истории языкознания и философии языка.

Неразрывная связь языка и человеческого общества обуславливает стремительное развитие разговорной речи, что является предпосылкой для использования в грамматическом и лексическом строе любого языка большого количества фразеологизмов, идиом и просторечий, которые могут быть представлены как в качестве единичных лексем, так и в качестве словосочетаний, которые встречаются частотно.

Т.В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» даёт следующее определение разговорной речи и её стилю: «Речь, которая используется в непринуждённых беседах, <...>неофициальной сфере общения. Задачи разговорной речи заключаются в том, чтобы войти в контакт с собеседником, в наиболее адекватной форме передать свое мнение, отношение к предмету речи, информацию о действительности. Разговорная речь отличается непринужденностью, чувственной конкретностью, эмоционально-оценочной информативностью»[6, с. 186]. В.Д. Девкин подчёркивает, что «разговорной речью овладевают стихийно. Разговорные нормы менее обязательны, более свободны чем литературные» [3, с. 231]. Также разговорная речь «впитывает лексику разных функциональных стилей языка» [4, с. 80], что делает её одним из главных инструментов взаимодействия современной молодёжи.

Особая любовь молодёжи к разговорной речи объясняется тем, что им не приходится придерживаться каких-либо норм и закономерностей, в то время как литературный язык базируется на чётких правилах, которые необходимо соблюдать. Основным преимуществом разговорной речи среди молодых людей является её эмоциональность и способность передать чувства адресата реципиенту без потери смысловой окраски высказывания.

Конец XX-начало XXI века – временной период, в который молодёжь становится не только законодателем моды и стиля, но и привносит свои коррективы в практически все самые популярные языки мира, в числе которых и немецкий язык. Все индустрии мира хотят ориентироваться на новое поколение и идти в ногу со временем, и журналистика не является исключением. Ещё с 1956 года в Германии начал выпускаться журнал « Bravo», который получил своё признание как один из самых лучших молодёжных журналов именно в начале XXI века, когда его тираж расширился до мировых масштабов. Одной

из главных особенностей данного журнала является использование молодёжного сленга, следование трендам и постоянное общение с аудиторией в форме «вопрос-ответ» на страницах каждого издания.

В связи с тем, что язык общения современных подростков представляет на сегодняшний день особый интерес для лингвистики и языкознания, мы решили выяснить на примере журнала «Bravo», который составляется молодёжью для молодёжи, выяснить, используют ли сегодня юноши и девушки в повседневном общении такие устойчивые словосочетания, как фразеологизмы, т.к. именно они являются яркими примерами экспрессивности разговорной речи и «обладая узуальным эмоциональным значением, представляют собой выразительные средства языка»[5, с. 210].

Для проведения исследования нами была проведена выборка 10 статей с сайта журнала «Bravo» bravo.de, из раздела #FollowYourself. Данный раздел был выбран не случайно, т.к. он направлен на формирование у подростков культуры использования одной из самых популярных социальных сетей «Instagram». #FollowYourself был основан совместно с немецкими блогерами в сентябре 2019 года. Раздел стремительно развивается, выпуская новые статьи каждую неделю. С помощью такого раздела подростки учатся ценить себя и свою внешность, не испытывать чувство зависти по отношению к популярным блогерам, справляться с повседневным стрессом, ухаживать за собой и самое главное оставаться собой.

Язык раздела #FollowYourself достаточно лёгок для понимания, наполнен заимствованиями из английского языка, разнообразными призывами и лозунгами. Наша задача состояла в вычленении из текстов устойчивых словосочетаний/фразеологических единиц, их классифицирование по частеречному признаку (согласно классификации, представленной А.Л. Зеленецким) и подведение итогов исследования, получив ответ на поставленный вопрос: Используются ли в современном молодёжном языке фразеологические единицы (далее – ФЕ)? Также мы посчитали, какие ФЕ преобладают в статьях и какие статьи содержат наибольшее количество ФЕ из всех проанализированных.

В ходе исследования были проанализированы следующие статьи немецкого журнала «Bravo», раздел #FollowYourself :

1. Funny statt perfekt: Die 5 lustigsten Mädels und Jungs auf Instagram
2. #FollowYourself – die Kampagne von BRAVO und Instagram!
3. Fehler passieren: Verzeih dir selbst!
4. #FollowYourself: Wie Instagram unser Leben bestimmt
5. Die coolsten Mindfulness-Tipps für ein gechilltes Leben
6. Wieviel Make-up braucht man?
7. No Filter? Warum es okay ist, Fotos zu bearbeiten
8. Selbstmotivation: 10 Tipps, um dich selbst zu motivieren
9. #FollowYourself: Jeder kann Web-Star werden!
10. Warum wir LIKES lieben und wie man richtig damit umgeht!

В статьях раздела были найдены следующие устойчивые словосочетания:

Ein Lächeln auf die Lippen zaubern – (досл.) вызывать улыбку на лице; глагольное словосочетание со стержневым глаголом zaubern;

große Klappe / große Klapp haben – (досл.) иметь длинный язык/быть болтливым/не стесняться в выражениях/сплетничать;

große Klappe – именное/атрибутивное словосочетание,

große Klapp haben – глагольное словосочетание;

jede Menge (Ironie) – (досл.) полно/много (иронии); местоименное словосочетание;

etw. ernst nehmen – (досл.) воспринимать всерьёз; глагольное словосочетание;

einen klaren Kopf bekommen – (досл.) привести мысли в порядок; глагольное словосочетание;

eingroßes Vergnügen – (досл.) большое удовольствие; именное словосочетание;

kühlen Kopf bewahren – (досл.) сохранять холодную голову, с холодной головой; глагольное словосочетание;

(selbst) treu bleiben – (досл.) хранить верность, оставаться верным себе; глагольное словосочетание;

etw. in die Tat umsetzen – (досл.) претворить что-л. в жизнь; глагольное словосочетание;

viel um die Ohren haben – (досл.) по уши погрязнуть (в делах); глагольное словосочетание

an einem Strang ziehen – (досл.) преследовать одинаковые цели; глагольное словосочетание;

Gefahr laufen – (досл.) подвергнуться опасности; глагольное словосочетание;

am Ball bleiben – (досл.) держать руку на пульсе, удерживать инициативу; глагольное словосочетание;

dem Herzen folgen – (досл.) следовать зову сердца; глагольное словосочетание;

sich unter Druck setzen – (досл.) оказывать давление, создавать себе проблемы; глагольное словосочетание;

sich jmdn. zum Vorbild nehmen – (досл.) брать с кого-л. пример, делать кого-л. эталоном; глагольное словосочетание

На основании проведённой выборке составлена следующая диаграмма:

Диаграмма 1 – Устойчивые словосочетания в сленге немецкой молодёжи

Таким образом, из имеющихся 100% возможных словосочетаний (16 словосочетаний всего) методом выборки из 10 статей найдено:

- 1) 90 % – глагольные словосочетания;
- 2) 2,5 % – местоименные словосочетания;
- 3) 5 % – именные словосочетания;

Из проанализированных статей в каждой из них было найдено:

1. Funny statt perfekt: Die 5 lustigsten Mädels und Jungs auf Instagram – 3 словосочетания;
2. #FollowYourself – die Kampagne von BRAVO und Instagram! – 2 словосочетания;
3. Fehler passieren: Verzeih dir selbst! – 1 словосочетание;
4. #FollowYourself: Wie Instagram unser Leben bestimmt – 1 словосочетание;
5. Die coolsten Mindfulness –Tipps für ein gechilltes Leben – 1 словосочетание;
6. Wieviel Make – up braucht man? – 1 словосочетание;
7. No Filter? Warum es okay ist, Fotos zu bearbeiten – 2 словосочетания;
8. Selbstmotivation: 10 Tipps, um dich selbst zu motivieren – 3 словосочетания;
9. #FollowYourself: Jeder kann Web-Star werden! – 1 словосочетание;
10. Warum wir LIKES lieben und wie man richtig damit umgeht! – 1 словосочетание

Таким образом, анализ раздела #FollowYourself современного молодёжного журнала «Bravo» предоставляет нам возможность вывести следующие закономерности:

– в современной немецкой молодёжной прессе присутствует довольно большое количество фразеологизмов, что позволяет с уверенностью утверждать об активном использовании молодёжью ФЕ в разговорной речи;

– подавляющее большинство ФЕ, используемых в молодёжных журналах, являются устойчивыми словосочетаниями глагольного типа, что подтверждает точку зрения А.Л. Зеленецкого о широком применении глагольных сочетаний как в литературном языке, так и в разговорной речи;

– фразеологизмы были и остаются одними из основных средств языка, необходимыми для выражения эмоциональности и экспрессии в речи.

Список литературы:

1. Галиева, А.М., Ибрагимова, З.З. Антропологическая природа языка в лингвофилософии В. Фон Гумбольдта // Учен. зап. Казан. ун-та. Серия: Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 6. – С. 19-28.
2. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000 – 400 с.
3. Девкин, В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М.: Русский язык, 1994. – 768 с.
4. Дмитренко, Н.П. Расширение лексического запаса студентов-иностранцев за счёт средств молодёжного сленга // Социальные варианты языка – VII: материалы международной научной конференции. – Нижний Новгород, 2011. – С.79-82.
5. Егоров, В. Ф. Идиоматические конструкции в синтаксисе немецкой разговорной речи: автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1967. – 20 с.
6. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
7. BRAVO [Electronic resource]. – URL: <https://www.bravo.de/>.
8. #FollowYourself [Electronic resource]. – URL <https://www.bravo.de/followyourself>.

**Синонимический ряд номинантов эмоции «страх» в немецком языке
(на материале толковых и синонимических словарей)**

Т.А. Коршункова

*Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель К.В. Коновалихина*

В данной статье подлежат рассмотрению такие понятия, как “концепт”, “структура концепта”, “семантика языковых единиц”, “сема”, “номинант”. На основе выборки предпринята попытка сравнить номинанты эмоции “страх” в немецком и русском языках и проанализировать их.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, сема, номинант, синонимы.

**Synonymous series of nominees for the emotion "fear" in German
(based on the material of explanatory and synonymous dictionaries)**

T.A. Korshunkova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer K.V.Konovalexhina*

This article deals with the consideration of such notions as “concept”, “concept structure”, “semantics of language units”, “sema”, “nominee”. Based on the sample, an attempt is made to compare the nominees of the emotion “fear” in German and Russian and analyze them.

Keywords: concept, concept structure, sema, nominee, synonyms.

Концепты играют важную роль, проникая в нашу жизнь, мышление и речь. Они воздействуют на жизнедеятельность людей, а также способны структурировать чувства, действия и подход к реальности.

Лексическое значение формируется в нашем сознании из большого количества взглядов о свойствах данного предмета, то есть мы получаем значение языкового знака из наблюдений. «Концепт – это всегда индивидуальное представление, которому в некоторых чертах и признаках дается лишь общая значимость» [Аскольдов, 1997:269]. Содержание концепта шире значения, так как сами концепты удерживают собственную структуру, никак не утрачивают включенные в данную структуру свойства на всем протяжении истории народа. Пополнение структуры происходит за счет выделения дополнительных признаков, а также развития материальной и духовной культуры народа. Концепт семантически глубже, богаче. Концепт расширяет значение слова, содержит в себе умственные признаки того или иного явления, в том числе и невербальные, обеспечивает осмысление действительности.

Сложность определения структуры концепта связана и с тем, что она отражает знания разной степени абстракции. Многие исследователи полагают, что из-за сложной структуры концепта ей свойственна иерархичность и прототипичность.

Описание семантики языковых единиц разными методами требует разработки методики интеграции результатов, чтобы получить достоверное интегрированное описание значения как единицы языкового сознания.

К описанию семантики языковой единицы могут быть привлечены данные толковых, фразеологических, паремиологических словарей. Семы могут быть выявлены из толкований слов, из примеров, приводимых как иллюстрации, из семантического анализа фразеологических единиц и паремий. Они также могут быть объединены с результатами экспериментального и текстового анализа.

Алгоритм:

1. Выявить семы из толкований языковой единицы в толковых словарях.
2. Выявить синонимы исследуемой лексемы и выявить их семы из толковых словарей.
3. Выявить фразеологические единицы, синонимичные исследуемой и выявить семы, объективируемые ими.
4. Выявить паремии, характеризующие смысл исследуемой языковой единицы, и выявить семантические признаки, объективируемые ими.
5. Упорядочить список выявленных по словарям семантических признаков по убыванию частотности их актуализации в совокупности выявленных единиц.
6. Внести выделенные семы в интегральную модель семантики исследуемой единицы, построенную по результатам экспериментов и текстовой объективации [2].

Все вышесказанное говорит о том, что методики, связанные с семантической интерпретацией словарных дефиниций толковых словарей, фразеологических единиц и паремий, позволяют более подробно описать образ, но «адекватны скорее для описания концепта как единицы мышления, нежели для описания психологически реального значения языковых единиц в языковом сознании, поскольку выявленные этими приемами ментальные признаки в своем большинстве не подтверждаются как психологически реальные компоненты языкового сознания.

Таким образом, комплексная методика, основанная на сочетании психолингвистических методов и методики экспликативной текстовой объективации образа (изучение фрагментов художественных текстов и интернет-текстов), показала свою эффективность в описании психологически реального содержания образа языкового сознания и может быть применена к описанию других образов языкового сознания» [2].

Например, используя только первый пункт и выявив синонимический ряд концепта «Angst» в немецком языке, который составляет 11 наименований ((по данным словаря DUDEN): Angst (страх), Beklemmung (стеснение, сжатие), Entsetzen (ужас), Furcht (ужас), Grauen (ужас, страх, боязнь), Grausen (ужас, страх), Panik (паника), Schauder (ужас, дрожь), Scheu (страх, боязнь, робость), Schreck (испуг, страх, ужас), Schrecken (ужас, испуг)), можно расширить список лексем, присутствующих в картине мира человека.

Синонимический ряд в русском (страх):

– простые слова: жуть, паника, страх, тревога, трепет, прещение (прост., угроза, наказание), ужась (прост., ужас), жах (м.южн.зап., страх, ужас, испуг, робость), жуда (прост., страх, ужас), абдраган (каз., тат., страх, испуг, боязнь), менжа (разг., страх, ужас, волнение);

– однокоренные синонимы: испуг-перепуг, фобия-фобос, опасение-опаска, ужас-ужась, боязнь-боязливость, малодушие-малодушность.

Таблица 1 – Количественное соотношение значений частотных имен существительных в немецком языке, зафиксированных в исследуемых толковых и синонимических словарях

Сема	Наименование словарей немецкого языка						
	Duden	DWDS	Wiktionary	Verbformen	SYN-ONYME.DE	Woxikon	Openthesaurus.de
Angst	+	-	+	+	+	+	-
Beklemmung	+	+	-	-	-	-	-
Bedrückung	-	-	-	-	-	-	-
Erregung	-	-	-	+	-	-	-
Albdruck	+	+	-	-	+	-	-
Befürchtung	-	-	+	+	+	-	-
Furcht	-	+	+	+	+	+	-
Schiss	+	-	+	+	-	-	-
<u>Phobie</u>	-	-	-	+	-	-	-
<u>Unruhe</u>	-	-	-	-	+	-	-
<u>Beengung</u>	-	-	-	-	+	-	-
<u>Sorge</u>	-	-	-	+	+	-	-
Aufregung	+	-	-	-	-	-	-

Таблица 2 – Количественное соотношение значений частотных имен существительных в русском языке, зафиксированных в исследуемых толковых и синонимических словарях

Сема	Авторы словарей русского языка							
	Ожегов	Дмитриев	Ушаков	Кузнецова	Ефремова	Даль	Абрамов	Александрова
Страх	+	-	+	+	+	+	+	+
Испуг	+	-	+	-	-	-	+	+
Боязнь	+	-	-	+	+	+	+	+
Беспокойство	+	+	-	+	+	+	+	+
Тревога	+	+	-	+	-	+	+	+
Ужас	-	-	+	-	-	-	-	+
Смятение	-	-	+	+	-	+	+	+
Волнение	+	+	+	-	-	-	+	-
Робость	-	-	+	-	-	-	+	-
Паника	-	-	+	-	-	-	+	+
Растерянность	-	-	-	-	-	-	-	-
Опасение	-	-	-	+	-	-	+	+

Анализ концептов позволяет увидеть и осмыслить эволюционные изменения в содержании концептов на основе их толкований в словарях разных периодов. На основе русского языка можно выделить такие концепты, как «боязнь», «беспокойство» и «тревога», так как они идеально отражают картину мира русского человека, когда он слышит слово «страх». Эти концепты наиболее популярны в толковых и синонимических словарях. Что касается немецкого языка, то важными являются концепты «Befürchtung» и «Furcht», ведь в большинстве немецких словарях в определении концепта «Angst» встречаются именно вышеуказанные концепты, потому что они очень точно и ясно для понимания подчеркивают картину миру немцев.

Список литературы:

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 2001. — 568 с.
2. Вовк, Е.В., Стернин, И.А. Методика интеграции результатов семантического описания языковых единиц разными методами: учебное издание. — Воронеж: Истоки, 2012. — 42 с.
3. Колесов, В.В. Жизнь происходит от слова... — СПб.: Златоуст, 1999.
4. Лакофф, Дж., Джонсон, Мю Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
5. Пименова, М.В. Концептуализация и объективация истины и правды // Язык. История. Культура: К 50-летию Кемеровского государственного университета и 25-летию юбилею кафедры исторического языкознания и славянских языков КемГУ. — Кемерово: Графика, 2003. — С. 25-35.
6. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. — 2005. — С. 7-10.
7. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальная картина мира. — Воронеж: Истоки, 2007. — 61 с.
8. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. — М.: Русские словари, 2008. — 416 с.
9. Чернейко, Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. — М., 1997. — 320 с.

О некоторых французских заимствованиях в современном немецком языке: лексикографический аспект

С.П. Никитина

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Ж.И. Рудакова*

Статья посвящена анализу прямых французских заимствований в лексике современного немецкого языка на основе материала немецкоязычного беспереводного, толкового словаря иностранных слов. При анализе материала используется критерий степени ассимилированности галлицизмов в системе исследуемого языка.

Ключевые слова: заимствование, галлицизм, ассимиляция, степени ассимиляции, прямые заимствования.

**About some French loanwords in modern German:
lexicographic aspect**

S.P. Nikitina

*Kaluga state University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – PhD of Philology, Associate Professor J.I. Rudakova*

The article is devoted to the analysis of French borrowings in the vocabulary of the modern German language based on the material of the German-language untranslated, explanatory dictionary of foreign words. When analyzing the material, the criterion of the degree of assimilation of gallicisms in the system of the studied language is used.

Keywords: borrowing, gallicism, assimilation, degrees of assimilation, direct borrowings.

Живой язык является постоянно развивающейся системой, которая изменяется и обновляется вместе с человеческим обществом, отражая действительность и потребности людей. В связи с развитием науки и техники требуются слова для обозначения новых вещей, явлений, процессов. Как правило, в таких ситуациях используют заимствования. Иноязычные слова, попав в чужую для них языковую среду, начинают постепенно подчиняться ее законам, приобретая звуковые, морфологические и смысловые черты слов системы заимствующего языка [4, с. 107].

Для классификации заимствований ученые-лингвисты предлагают множество критериев (например, источник заимствования, время и путь его проникновения в язык, наличие аналогов-синонимов). В настоящей работе при

анализе использовалась классификация А.Л. Зеленецкого и О.В. Новожиловой, в основе которой лежит степень ассимиляции слов иностранного происхождения к нормам заимствующего языка.

Опираясь на данный критерий, А.Л. Зеленецкий и О.В. Новожилова предлагают различать в корпусе иноязычных заимствований:

а) *Fremdwörter* – неассимилированные или частично ассимилированные заимствования, частично сохранившие в немецком языке своё первоначальное написание и произношение, например, *die Jalousie*;

б) *Lehnwörter* – полностью ассимилированные иноязычные слова, которые соответствуют всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам языка-реципиента и воспринимаются говорящими как исконные, а не иностранные, например, *der Kaffee* [1, с. 303].

Иноязычная лексика приходит в языки-реципиенты либо через языки-посредники, либо путем прямого заимствования, то есть непосредственно из языка-источника. В настоящей работе из большого количества заимствованных слов выделены те, которые перешли в немецкий язык без участия языка-посредника.

При исследовании французских заимствований (галлицизмов) в немецком языке анализу подвергались лексические единицы, обнаруженные методом сплошной выборки из немецкоязычного издания Duden (раздел «B»). Интересно отметить, что общее число заимствований из разных языков, найденных в разделе «B», составило 1883 единиц (100%), из них галлицизмы, употребляющиеся в современном немецком языке, составляют 293 слова (16 %). Это число принимается далее за 100%. В ходе исследования было установлено, что из зафиксированных 293 единиц заимствований 112 (38%) являются прямыми французскими заимствованиями.

Для определения степени ассимилированности А. Бах выделяет несколько общих способов усвоения галлицизмов немецким языком:

1) фонетические преобразования (употребление немецкого начального ударения во французских словах и замена французского [v] на [f]);

2) изменение рода и флексии (уподобление рода существительных роду сходных по смыслу или форме слов немецкого языка);

3) словообразование;

4) изменение значений и народной этимологии [2, с. 119-120].

Так, 104 лексических единицы из группы прямых заимствований являются неассимилированными (далее, они принимаются за 100%): 76 лексических единиц (73%) частично ассимилировались и 28 галлицизмов (27%) не ассимилировались. Характерной их особенностью, отмеченной в словаре, является сохранение ударения языка-источника, например: *das Blancmanger* – [blātmā'ze:], *die Boutique* – [bu'ti:k], *das Bilboquet* – [...'ke:]. В данных примерах галлицизмы произносятся с ударением на последний слог, тогда как исконно немецкие слова имеют ударение на первом слоге.

Наиболее частотными признаками ассимиляции среди Fremdwörter являются изменение рода или флексии. Так, в исследованном материале зафиксирован 51 случай (45%) с указанными признаками, например, *bidet* (м.р.) – *das Bidet* (ср.р.), *barbette* (м.р.) – *die Barbette* (ж.р.) и *bureaucrate m* – *der Bürokrat* (суффикс -at), *blasé* – *blasiert* (суффиксы -ier; -t).

Стоит также отметить, что в 36 случаях (35%) галлицизмы при ассимиляции изменяли свое значение в сторону его сужения, например, *Breton, m* – кельтский язык, на котором говорят в западной части Бретани (регион во Франции), но *der Breton* – соломенная шляпа, часть народного костюма Бретани, с загнутыми вверх полями; *bluette, f* – 1) маленькая искорка; 2) мимолетная любовь; 3) мелко написанный труд, но *die Bluette* – маленькая, остроумная сценическая пьеса. Для этимологического анализа лексических единиц привлекались словари Duden и Larousse.

Число прямых ассимилированных заимствований составило 8 единиц (3%). Это число принимается далее за 100%. Степень освоенности заимствований этой группы проявлялась в их участии в словообразовательных процессах языка-реципиента. В ходе исследования были отмечены следующие словообразовательные модели:

- образование глагола от заимствованного существительного, например: *das Bombardement* – *bombardieren*, *die Braise* – *braisieren*;
- образование прилагательного от заимствованного существительного, например: *der Bürokrat* – *bürokratisch*;
- образование существительного от заимствованного глагола, например: *brillantieren* – *die Brillantine*;
- участие заимствованных существительных в образовании композитов, например: *das Bossenwerk* (*die Bosse* + *das Werk*).

В рамках заданного классификацией обсуждения общее количество производящих единиц составляет 7 (87,5%), из которых 6 (75%) являются существительными, а 1 (12,5%) – глаголом. Количество производных единиц – 12 (100%): 7 глаголов (58%), 1 прилагательное (8%), 1 существительное (8%), 3 композита (25%). Таким образом, в словообразовании отмечается тенденция образования производных слов от имен существительных.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1) причинами подобного интенсивного взаимодействия двух культур – немецкой и французской – является их тесное соседство и, как следствие, военные конфликты (первая и вторая мировые войны), галломания (пристрастие ко всему французскому, слепое преклонение перед ним) в XVII в., когда в центре политической и культурной жизни Европы оказалась Франция [1, с. 301].

2) галлицизмы исследованного материала оказываются в большинстве случаев частично ассимилированными; что объясняется существенными различиями в фонетической, морфологической и орфографической системах

немецкого и французского языков вследствие их принадлежности к различным языковым группам, что значительно замедляет процессы ассимиляции заимствованных единиц.

Список литературы:

1. Зеленецкий, А.Л., Новожилова, О.В. Теория немецкого языкознания: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.
2. Бах, А. История немецкого языка: пер. с нем. Н.Н. Семенюк. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 344 с.
3. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов. – М.: Высш. шк., 2005. – 272 с.
4. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
5. Duden. Das Fremdwörterbuch. 10., aktualisierte Auflage. – Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2010. – S. 1106.
6. Larousse [Electronic resource]. – URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 10.06.2020).
7. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. Проф. Л. И. Скворцова – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2011. – 736 с

**Стилистические фигуры речи, основанные на антонимии
(на материале немецкого языка)**

Е.С. Хлебникова

*Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга
Научный руководитель – старший преподаватель Е.В. Эйбер*

Данная статья посвящена тропам и стилистическим фигурам, которые основаны на антонимии. Все стилистические фигуры и тропы рассмотрены на материале немецкого языка, а также выделяются их функция в тексте с точки зрения стилистики немецкого языка.

Ключевые слова: антонимия, оксюморон, антифразис, акротеза, контраст.

Stylistic figures of speech based on antonymys (on German material)

E.S. Khlebnikova

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga
Supervisor – Senior Lecturer E.V. Jejber*

This article is dedicated to tropes and stylistic figures that are based on antonymys. All stylistic figures and tropes are considered on the material of the German language, as well as their function in the text in terms of the style of the German language.

Keywords: antonymium, oxymoron, anti-phrazis, acrosis, contrast.

В основе многих риторических фигур лежит антонимия. Риторическая фигура – это фигура речи. Согласно словарю лингвистических терминов Ахмановой О.С., «фигура речи – это оборот речи, особое сочетание слов, синтаксические построения, используемые для усиления выразительности высказывания» [1, с. 483].

Фигуры речи обычно рассматриваются вместе с тропами. Тропы обозначают такие образы и обороты, которые основаны на переносном употреблении слова. Они используются для усиления образности, выразительности и изобразительности речи. К появлению тропов ведёт наличие у слова несколько значений. Из всего вышесказанного следует то, что основная разница между фигурами речи и тропами заключается в том, что фигуры речи – это любое семантическое сочетание слов, которое используется для придания тексту выразительности, а троп – это такой оборот, который основан именно на переносном значении слова. Троп может возникать в том случае, когда слово является многозначным [6, с. 1-2].

Среди учёных нет общего мнения, что можно отнести к тропам. Крылова М.Н. отмечает, что все тропы и фигуры речи могут быть классифицированы на основе соотношений означаемого и означающего. В связи с этим можно выделить три вида отношений: сходство, смежность контраст.

Крылова М.Н. отмечает, что самым распространёнными фигурами речи, которые основаны на антонимии, являются оксюморон, антитеза, акро-теза [6, с. 2].

Оксюморон – это фигура речи, состоящая в соединении двух антонимических понятий. [1, с. 276]. Упрощённое понятие оксюморона – это сочетание несочетаемого. Оксюмороны встречаются как в языке художественной речи, так и в повседневной речи.

Оксюморон раскрывает не столько противоречивость двух качеств, сколько приписывает предмету, лицу или явлению новое качество, которое появляется в результате взаимодействия контрастных свойств. Оксюморон имеет эффект неожиданности, который появляется при нарушении логических связей. Важной особенностью оксюморона является передача качественно-определятельных отношений. Основными средствами передачи данной семантики являются части речи, которые могут передавать некоторое качество. К таким частям речи относятся наречия, прилагательные и качественные существительные [4, с. 206-208].

Следовательно, можно сделать вывод, что структурно оксюморон может выглядеть следующим образом [6, с. 5]:

- а) сочетание глагола и наречия: *Saßen stehend*;
- б) сочетание существительных: *Hassliebe*;
- в) сочетание двух наречий: *bittelsüß, traurigfroh*;
- г) сочетание прилагательного и существительного: *. offense Geheimnis*;
- е) предложения:

Drinne saßen stehend Leute schweigend ins Gespräch vertieft.

И.В. Кашина выделяет следующие функции оксюморона [4, с. 208-210]:

1) передача психологических состояний человека:

*Und der Jüngling, der Storm fort ind die Ebenzog,
Traurigfroh, wie das Herz, wenn es, sich selbst zu schön,
Liebend unterzeugenen,
In die Fluten der Zeit sich wirft (F. Hölderlin „Heidelberg“).*

2) характеристика, описание человека:

*Wenn die Musik manchmal aus dem weichen, wehmütigen Ton
plötzlich in jauchzenden Schmerz übersprang (H.Heine).*

3) характеристика действий и чувств человека:
traurigfroh, Eile mit Weile.

4) характеристика жизни человека в целом:

. Diese Fülle hat mich arm gemacht.

5) человеческая деятельность:

*Meine **Hoffnung** ist nur **Zerstörung**, und mir wird lange nicht genug zerstört, gedrückt, gequetscht, gepeitscht usw. (J.G. Seume „Freiheit und Recht“).*

6) описание природы, природных явлений:

*Der Schultern **warmer Schnee** wird werden **kalter Sand** (Ch. Hoffmann „Vergänglichkeit der Schönheit“).*

7) эмоциональное отношение к кому-то другому:

O reiche Armut Gebend,

seiliges Empfangen (Karoline von Günderode „Liebe“).

Согласно словарю лингвистических терминов Ахмановой О.С., «анти-теза – это фигура речи, состоящая в антонимировании сочетаемых слов» [1, с. 47]. В свою очередь, Арнольд И.В. даёт следующее определение данному термину: «Антитезой в стилистике называется резкое противопоставление понятий и образов, создающее контраст» [2, с. 82].

Необходимо отметить, что антитеза бывает трёх видов:

а) два противоположных по значению слова, которые встречаются в пределах одного развёрнутого высказывания, предложения или словосочетания. Целью такой антитезы является показ противоречивого и сложного характера какого-либо явления или предмета: *нем.*

*Was **itzund** prächtig blüht, soll **bald** zertreten werden.*

*Was **itzt** so pocht und trotzt ist **morgen** Asch und Bein*

Nichts ist, das ewig sei, kein Erz, kein Marmorstein.

Itzt lacht das Glück uns an, bald donnern die Beschwerden (A. Gryphius „Es ist alles eitel“).

б) разные предметы речи, между которыми есть логическая взаимосвязь. Такие предметы получают противоположные характеристики, чем подчёркивается их несоответствие друг другу или их несовместимость: *нем.*

*Der **Wahn** ist kurz, die **Reu** ist lang (Schiller „Die Glocke“).*

в) два противопоставляемых предмета, каждый из которых имеет определённый признак или характеристику: *нем.*

*Denn wo **das Strenge mit dem Zarten**,*

*Wo **Starkes** sich und **Mildes** paarten,*

Da gibt es einen guten klang. (Schiller „Glocke“)

Антитеза встречается не только в языке художественной, но и в повседневной речи. Очень часто антитезой являются устойчивые выражения:

Himmel und Hölle, tot oder lebendig.

Антитеза может быть классифицирована в зависимости от открытости или скрытости сравниваемых компонентов, а также по узуальности или окказиональности компонентов. Касательно первого вида классификации можно отметить, что антитеза делится на две группы:

а) открытая антитеза, в которой сопоставляемые объекты вербально выражены: *Ehrlichkeit heuchen ist soviel wie mit der Wahrheit schwindeln (Bransner);*

б) скрытая антитеза, где один из объектов сопоставления не выражен вербально. Скрытая антитеза выражена не одной фразой, а целыми текстами. В этом случае антитезу можно найти лишь проанализировав весь текст.

Помимо этого, антитеза бывает окказиональной и узуальной:

в) узуальная антитеза – это такое противопоставление, в которой противопоставляемые элементы являются контрадными или контрадикторными антонимами;

г) окказиональная антитеза – это антитеза, где противопоставляемые элементы имеют антонимичный характер только в данном, авторском контексте [3, с. 142]:

–*Das Auto, das hier parkte, war orange.*

–*Das Auto war nicht orange. Das Auto war blau.*

Здесь необходимо указать на различие оксюморона и антитезы. Оксюморон – это соединение слов, которые выражают несовместимые понятия, с точки зрения логики. Такие противоречащие понятия совмещаются в одном предмете или явлении, когда в антитеза основана на сравнении двух противоречащих признаков, которые соотносятся с разными денотатами. Но и антитеза, и оксюморон являются отражением основных контрастных полюсов [5, с. 54].

Разновидностью антитезы является аллойоза (аллойозис). Аллойоза заключается в развёрнутом сопоставлении двух характеристик предмета. При аллойозе происходит подчёркивание противопоставления в том, что изначально было определено как сходное. При аллойозе необходимо наличие пространного и широкого контекста. Данный приём может быть использован в языке поэтической речи.

Однако не все учёные выделяют аллойозу в качестве разновидности антитезы. Корюкина Е.К. указывает, что при аллойозе семантика сопоставления выходит на первый план, а не противопоставления. В таком случае данный приём не может быть рассмотрен как разновидность антитезы. Следует отметить, что разграничение противопоставления и сопоставления является ключевым аспектом в вопросе об антонимии [7, с. 123].

Под акротезой понимается подчёркнутое утверждение одного из явлений или признаков действительности за счёт отрицания другого. Акротезу необходимо отделять от антитезы. Как уже было сказано, антитеза имеет семантику сравнения, сопоставления. При акротезе подчёркивается наличие определённого признака. Для усиления этого признака используется противопоставление ему другого признака. [8, с. 177-178]:

Eben, im Sektrausch, als sie irgendwie übereinander und ineinander gewesen waren, hatte er für Augenblicke das Gefühl gehabt, er würde sich verdoppeln – nicht nur bildlich, sondern tatsächlich (E. Ruge „In Zeiten“).

Спецификой акротезы является наличие своих структурных особенностей: акротеза оформляется при помощи однородных членов предложения.

Наличие отрицания является обязательным условием для создания акротезы. В связи с этим можно выделить два типа структур, которые характерны для акротезы: отрицательно-утвердительная (не А, а Б) и утвердительно-отрицательная (А, а не Б):

Ich bin ein bisschen plemplem, sagte Wilhelm. Aber nicht völlig plemplem (E. Ruge „In Zeiten“). Выбор конструкции зависит от того, что является наиболее актуальным в момент речи: утверждение или отрицание. Важно отметить, что отрицание всегда выполняет усилительную функцию при акротезе. Таким образом, при акротезе устанавливается связь между двумя компонентами, описывающими противоположные явления (признаки, объекты).

Говоря о функциях акротезы, можно отметить, что предложение, содержащее в себе данный приём, воспринимается как ответная реплика на что-то. Представляется столкновение точек зрения, мнений по какому-либо счёту. Какой-либо компонент отрицается, предлагается альтернатива. Также акротеза может быть использована в ситуациях убеждения: *Ich würde das gar nicht für Leo machen, sondern für mich (H.Lind „Die Champagner Diät“).* Когда в акротезе на первое место выходит утверждение, то она принимает оттенок резкости и категоричности: [7, с. 118-122]. *Hem. Zum Glück muss ich ja hier wohnen, und nicht du, nicht wahr? (H.Lind „Die Champagner Diät“).*

Антифразис является нелинейным способом употребления антонимов. Традиционно антифразис определяется учеными как употребление предложения, словосочетания или слова в значении, которое противоположно обычному [7, с. 161]:

– *Was ich jetzt habe, ist ja wohl eine ausgewachsene Lebenskrise.*

– *Ja. Klar. Und dagegen hilft faulenzen und essen. (H.Lind „Die Champagner Diät“).*

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что существует большое количество тропов и речевых фигур, которые основаны на антонимии. Они могут выступать в разных ролях, но основными их функциями является описание противоречивых чувств, эмоций или событий в тексте, а также дача личной оценки автора каким-либо явлениям.

Список литературы:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Гаврилова, Е.С. Лингвистическое выражение противопоставления // Вестник КГУ. – 2013. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-vyrazhenie-protivopostavleniya> (дата обращения: 26.04.2020).

4. Кашина, И.В. Мир в зеркале оксюморона // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т.155 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-v-zerkale-oksyumorigona> (дата обращения: 26.04.2020).
5. Кашицына, Е.Г. Фигуры, построенные на основе контраста, в прозе М. И. Цветаевой // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – № 2(26) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/figury-postroennye-na-osnove-kontrasta-v-proze-m-i-tsvetaevoy> (дата обращения: 26.04.2020).
6. Крылова, М.Н. Тропы, основанные на контрасте // Концепт. – 2016. – № 5 (май) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/16093.htm>. (дата обращения: 26.04.2020).
7. Корюкина, Е.С. Теоретическое обоснование для классификации риторических приёмов, основанных на антонимии // Вестник ННГУ. – 2013. – № 6-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-dlya-klassifikatsii-ritoricheskikh-priyomov-osnovannyh-na-antonimii> (дата обращения: 26.04.2020).
8. Сазонова, В.А. Акротеза как стилистическая фигура (на материале прозы А.П. Чехова) // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2011. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/akroteza-kak-stilisticheskaya-figura-na-materiale-prozy-a-p-chehova> (дата обращения: 26.04.2020).

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2020